Кир

БУЛЫЧЕВ

АЛИСА И ДРАКОН

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ

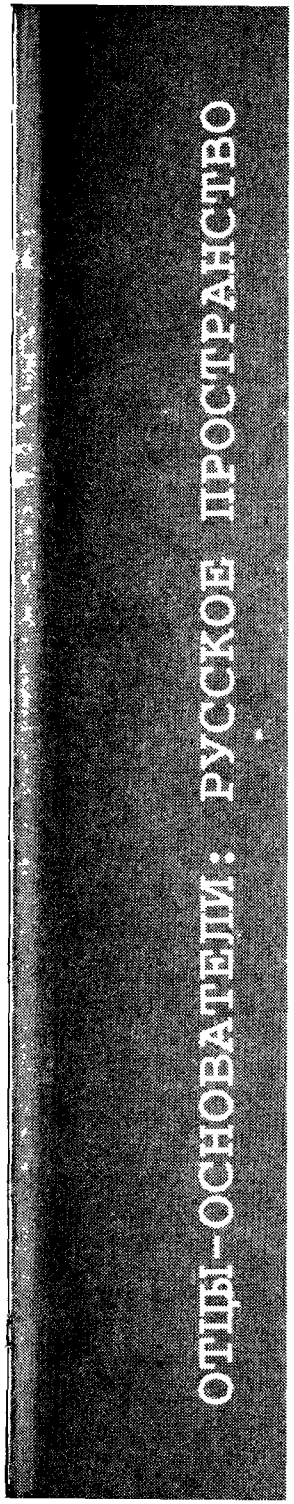
РУССКОЕ ПРОСТРАНСТВО

ЭКСМО

Кир

БУЛЫЧЕВ

Кир

БУЛЫЧЕВ

АЛИСА И ДРАКОН

Москва
ЭКСМО
2007

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Б 90

Составитель *М. Манаков*

Оформление серии художника *А. Саукова*

Серия основана в 2005 году

Булычев К.

Б 90 Алиса и дракон: Фантастические повести и рассказы / Кир Булычев; [сост. М. Манаков]. — М.: Эксмо, 2007. — 896 с. — (Отцы-основатели: Русское пространство).

ISBN 978-5-699-21266-8

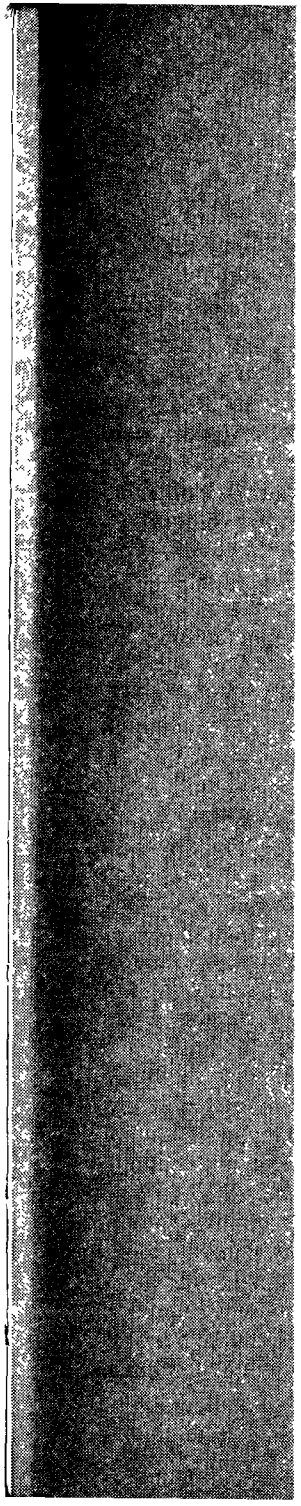
Впервые в рамках одной книжной серии выходят все повести и рассказы об отважной девочке из будущего Алисе Селезневой и ее друзьях.

В настоящий том вошли повести («Алиса и чудовище», «Вампир Полумракс», «Алиса и Алисия» и др.) и рассказы, в которых девочке с Земли предстоят новые головокружительные приключения.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-21266-8

© Булычев К., 2007
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2007

ПОВЕСТИ

АЛИСА И ЧУДОВИЩЕ

Глава 1

ГЕРАСИК В ОПАСНОСТИ!

Алиса закончила делать уроки и только собралась идти гулять, как в окно постучали.

На карнизе сидела взъерошенная белая ворона.

Алиса открыла окно.

Ворона спросила:

— Ты кто такая?

— Алиса.

— Фамилия?

— Селезнева. А зачем тебе это знать?

— Потому что положение очень серьезное. Даже опасное. Тебя могли подменить. Нужна осторожность. Вот скажи, например, как меня зовут?

— Тебя зовут Дурындой, — сказала Алиса.

— Приблизительно угадала. Тогда скажи мне, где я живу?

— Ты живешь в эпохе легенд между третьим и четвертым ледниковыми периодами.

— Смотри-ка! — удивилась ворона. — Если тебя и подменили, то сделали это очень ловко.

— Уважаемая ворона, — сказал домашний робот Поля, который вошел на голоса в комнату и слушал весь разговор. — Не говорите глупостей. Это самая настоящая Алиса Селезнева. Я ее еще в младенчестве качал на колене.

— Вот еще не хватало! — закричала Дурында. — Чтобы маленьких детей качать на железных коленках! Вы хотите, чтобы у них на попках были синяки?

— Очень даже глупо! — сказал Поля. — Я не железный, а пластиковый, и у меня вполне мягкие коленки. Если хотите, можете попробовать.

— Он сошел с ума! Я вообще никогда не сажусь мужчинам на колени, потому что у меня такие нежные перышки.

— Дурында, — сказала Алиса. — Ты зачем ко мне прилетела?

— Понимаешь, — ответила Дурында и посмотрела в небо, — у нас в эпохе легенд надвигаются ледники. Погода портится с каждым годом. А у меня нет теплого зонтика.

— Чего-чего? — удивился Поля.

— Помолчи, железная кукла! — крикнула Дурында. — Повторяю по буквам. Мне грозит бронхит!

— Чем же я могу тебе помочь? — спросила Алиса.

— А чем хорошие люди помогают хорошим воронам? — спросила Дурында. А так как Алиса промолчала, то Дурында сама ответила на свой вопрос: — Хорошие девочки дают воронам монетку. Желательно золотую. Но можно серебряную. У нас в эпохе легенд другие монетки не ходят.

Алиса пожалела Дурынду. В самом деле, климат в эпохе легенд ухудшается. Ворона мерзнет. Правда, Алиса не представляла себе, как можно сделать теплый зонтик. Но спрашивать не стала — ворона начнет кричать, ругаться, а объяснить толком не сможет, такая уж она бестолковая птица.

— Поля, — сказала Алиса, — как ты думаешь...

Она не смогла закончить вопрос, потому что Поля сразу обо всем догадался.

— Я все понимаю, — сказал домашний робот, который желал, чтобы его называли домроботником, — всю жизнь я посвятил собиранию скромной маленькой коллекции монеток, второй такой нет ни у одного домроботника. Впрочем, второй такой нет и ни у одного коллекционера. Моя коллекция состоит только из очень ценных и редких монеток. Это единственная радость в моей трудной жизни. И вот приходит человек, которого я люблю и уважаю, которого я качал в детстве вот на этих коленках, и говорит: железная кукла, расстанься со своей коллекцией. И вы знаете, что я сейчас сделаю? Я сейчас пойду, принесу вам мою коллекцию, кину ее вам в лицо, а потом брошусь с двадцатого этажа, чтобы покончить с моей неудавшейся жизнью.

— Ой! — испугалась птица Дурында. — Такого греха на душу я не возьму. Нет, лучше воспаление легких! Лучше смерть от ангины, чем мучения этой несчастной железяки.

Алиса слушала этих двух обманщиков и еле сдерживала смех.

Она отлично понимала, что Поля — великий мастер выпрашивать, выцыганивать подарки у всех окружающих. Половину его коллекции собрали Алисины одноклассники, остальное — папины и мамины знакомые. Ну и, конечно, Поля немало монет собрал на улицах. Попробуй пошли Полю по делу. Он вернется на три часа позже, чем его ждали, потому что заодно обойдет все соседние улицы, глядя под ноги — а вдруг

кто-то обронил монетку? Несколько раз Поля даже ездил в туристические круизы, чтобы посетить как можно больше стран и там добыть себе монеток для коллекции. Однажды он был в Риме. В том великом и древнем городе есть очень красивый фонтан. И все, кто приезжает в Рим, кидают в фонтан монетки, потому что живет такое поверье: кинул монетку — вернешься в Рим снова. А всем, как вы понимаете, хочется приехать в Рим снова. Как только Поля увидел, сколько монеток лежит на дне фонтана, он прыгнул в воду и принялся собирать деньги. А эти денежки трогать нельзя — они лежат весь день, а ночью приходит специальный монетосборщик, который все из фонтана вынимает и относит в банк. А потом на эти деньги фонтан чистят и ремонтируют.

Вы можете себе представить, что тут началось! Туристы кричат: «Грабеж! Мы не для того кидаем монеты в фонтан, чтобы какой-то робот на этом обогащался!»

Прибежала полиция, Полю схватили и посадили в тюрьму.

Пришлось Алисиному папе профессору Селезневу срочно лететь в Рим и выручать коллекционера.

— Поля, — сказала Алиса, — пожалуйста, прекрати изображать из себя несчастного бедняка! Вынь из мешка в кладовке меннную монетку и отдай Дурынде.

— Я разорен! — заныл Поля, но послушался и поплелся за монетой.

— Я тебе тоже кое-что дам, — сказала Дурында, — только сначала проверю, хорошая ли монета!

— Что случилось? — спросила Алиса. — Я чувствую, что-то случилось.

— Ах, ничего особенного, — ответила Дурында. — Подождем, посмотрим на монетку, а потом перейдем к нашим делам.

Тут вернулся Поля и протянул Дурынде монетку.

Довольно маленькую и сильно потертую.

Дурында поглядела на нее, склонив взъерошенную голову, потом взяла в когти и попробовала надкусить клювом.

— Так я и думала, — сказала она. — Это, конечно, не золото и уж тем более не серебро. Это самая настоящая медяшка! Позор и стыд тебе, Алиса! Ты, оказывается, еще и жадная.

Алиса повернулась к Поле и так посмотрела на домроботника, что тот только кивнул и кинулся прочь из комнаты. Возвратился он ровно через секунду и приволок целый мешок монет.

Он бросил его Алисе под ноги и заявил:

— Вот все, что у меня есть! Я умываю руки!

Так как Алиса знала, что у Поли есть еще шесть таких мешков, она пропустила слова робота мимо ушей, достала из мешка пригоршню монет и нашла среди них одну золотую. И отдала ее Дурынде.

Поля ушел из комнаты, рыдая.

— Где валидол? — причитал он. — Где сердечные капли?

— Какие еще сердечные капли! — закричала ему вслед ворона. — Ты что, ими суставы смазывать хочешь?

Она спрятала монету за щеку, а из-за другой щеки вытащила свернутую в трубочку бересту.

— Тут тебе письмо, — сказала она.

Алиса знала, что в эпоху легенд бумаги еще не было и на Руси писали на бересте, на березовой коре, заостренными палочками.

На бересте кривыми буквами было написано:

«АЛИСА СПАСИ ТЫ САМА ВИНОВАТА».

— Что это значит? — удивилась Алиса.

— Это Герасик написал.

— Герасик? Мальчик из эпохи легенд?

— Он самый, несчастный крошка.

— Так чего же ты время тянешь! — рассердилась Алиса. — Монетки выпрашиваешь, а у человека беда.

— Она такая! — закричал из коридора Поля.

— Не знаю я какая, — сказала ворона. — Но если я, несчастная птичка, о себе не позабочусь, то кто обо мне позаботится? Ведь мне пенсии не положено, помру на старости от голода. А кто будет виноват? Кто?

— Кто?

— Алиса и другие люди, которые не позаботились.

— Дурында, пожалуйста, не отвлекайся. С Герасиком случилось что-то ужасное. Иначе бы он не стал просить помощи. Он же ужасно гордый.

— Сидит Герасик в подвале и ждет казни, — сказала Дурында. — И никто ему не поможет, так что спеши не спеши — дело сделано!

— Так что случилось?

— А случилось то, что твой любимый Герасик — вор и грабитель.

— Этого не может быть. Герасик — честный первобытный человек. И мой друг. А мои друзья не воруют и не грабят.

— И я тоже?

— Ты мне не друг, Дурында. Ты довольно подлая, лживая и даже вороватая птица.

— Вот именно! — сказал Поля из коридора.

— Говори, Дурында, — попросила Алиса.

— Твой Герасик забрался в королевский дворец Другого сказочного королевства и ограбил его, но попался.

Алиса только руками развела. Она знала, что Герасик живет в эпохе легенд, когда людей еще почти не было, а на земле обитали сказочные существа, которые потом, когда стало совсем холодно от ледника, большей частью вымерли или спрятались, как гномы, под землю. Герасик и его старый отец жили в избушке на краю леса, и хорошо еще, что не все волшебники, оборотни или лешие были злобными людоедами. Встречались среди них и порядочные люди. Герасик дружил с Красной Шапочкой и Снегурочкой, был у него знакомый богатырь, и поэтому хоть они с отцом и бедствовали, но кое-как существовали, построили избушку и надеялись пережить тяжелые времена. А знаете почему? Потому что люди умеют работать, а волшебные существа ничего делать не умеют. Бездельники они.

Герасик не только пахал землю и плотничал, он еще был изобретателем и очень хотел научиться читать и писать, изобрести колесо и самолет и стать образованным человеком. Алиса ему сочувствовала, но думала, что, наверное, в эпоху легенд рано еще изобретать самолет, благо у волшебников водились когда-то ковры-самолеты.

Герасик Алису уважал и слушался, но он был человеком с характером и, как та самая кошка, гулял сам по себе.

— Что он украл? — спросила Алиса у Дурынды.

— Жутко подумать! Он совершил сразу два страшных преступления.

— Какое первое?

— Он забрался в королевский дворец, залез в комнату бывшего принца и утащил оттуда учебник грамматики.

— А второе преступление?

— Оно еще ужаснее! Ведь в наши времена только волшебникам и знатным персонам разрешается читать и писать. Все остальные обязаны быть неграмотными. Если ты крестьянин

или моряк и решил учиться читать, тебе в два счета голову оторвут. И это правильно.

— Почему же?

— А не нужно это простым людям. Я вот не читаю, не пишу и отлично прожила первые триста лет.

Алиса поняла, что Дурында говорит правду. Для нас с вами это звучит удивительно и даже дико. А тогда, в эпоху легенд, люди подчинялись вот таким странным правилам. Что-то Алису смутило в словах вороны... Ага!

— Скажи, Дурында, почему ты сказала «бывший принц»? Он стал королем? Или погиб? Или уехал?

— Его нет на месте.

— А на каком же он месте?

— Молчи! — крикнула Дурында. — Это же государственная тайна!

— Прости, я не знала. А где сейчас Герасик?

— Ждет казни, где же еще! А может, его и казнили.

— Не может быть!

— А у нас нравы дикие, — сказала Дурында и принялась чесать коготком свой бок, приподняв грязное крыло. — У нас что не так — сразу расправляемся.

— Надо срочно его спасать! — сказала Алиса.

— Правильно. А как ты его будешь спасать, если он закован в железа, запрятан в подвалы каменные, за двери стальные огнеупорные? И стерегут его стражи беспощадные.

— Опять преувеличиваешь, Дурында?

— Наше дело — сообщить.

— Тогда лети обратно, — сказала Алиса. — И скажи Герасику, что я скоро буду.

— Нет, — ответила ворона. — Сразу я не полечу, и не уговаривай. Мне кое-какие покупки надо сделать в двадцать первом веке, да и машина времени не всегда работает. Вернее всего, полетим мы с тобой в отдаленное прошлое вместе. Советую тебе захватить с собой пушку атомную, автомат лазерный и несколько гранат водородных. Без них тебе не справиться со злом, поселившимся в Другом королевстве.

Алиса только отмахнулась от трепушки. Она уже бывала в эпохе легенд и знала, что если не бояться, то ничего страшного не произойдет.

— У тебя пластиковой сумочки не найдется? — спросила Дурында. — Для покупок.

— Не давай, — предупредил из коридора Поля. — Она обратно не вернет.

— А зачем нам с тобой пластиковые сумочки? — удивилась Алиса. — Ты же все равно их выкидываешь.

— Лучше выкидывать, чем отдавать невесть кому! — ответил Поля.

Тут уж Алиса рассердилась:

— Как вам не стыдно! Решается судьба человека, а вы по пустякам цапаетесь! А ну, немедленно неси пластиковую сумку!

— С ручками! — крикнула Дурында. — Чтобы мне на шею повесить.

Поля пошел в кухню, ворона тут же полетела следом за ним, и Алисе, которая стала видеофонить в Институт времени, было слышно, как они ссорятся.

— Разве это пакет! — каркала Дурында. — Он же у меня развалится.

— Что же ты такое в него класть будешь? — ехидно спрашивал робот.

— Книжки, конечно же, книжки! — отвечала ворона. — Люблю перед сном Достоевского почитать. Он целый роман написал про то, как один смелый ворон одного глупого робота топором зарубил.

— Во-первых, не ворон, — отвечал робот, — во-вторых, не робота, а старушку. Ха-ха-ха!

Глава 2

СНОВА В ЭПОХЕ ЛЕГЕНД

Алиса не застала в Институте времени своего друга, научного сотрудника Ричарда Темпеста, поэтому решила поехать туда, не дожидаясь, пока он вернется. Ведь дело срочное.

Институт времени стоит на окраине Москвы. Это совсем обыкновенное невысокое здание, и, если не знаешь, никогда не догадаешься, что оно уходит под землю на шесть этажей. Там находятся аппаратура, приборы, а также склады и мастерские. Ведь если ты собрался в Средние века или в Римскую империю, то тебе надо обязательно правильно одеться и постричься, а то сразу догадаются, что ты не настоящий рыцарь. А еще в подвалах находятся лаборатории — ведь из прошлого ученые привозят различные вещи, растения и даже животных. Но прежде чем их увидят, надо проверить, не опасны ли они

для людей и что из них может получиться. А еще в институте есть библиотека древних и старинных книг, рукописей и даже глиняных табличек из Вавилона и, конечно же, учебные классы — если ты решил отправиться в прошлое, то ты должен выучить язык, манеры, обычаи и даже знать анекдоты, которые рассказывали, например, тысячу лет назад. Правда, как выяснили в Институте времени, за последние десять тысяч лет анекдоты совсем не изменились, только имена их героев стали другими. Если сначала анекдот рассказывали про Юлия Цезаря или вождя племени троглодитов, то потом его героем стал Наполеон, а потом комдив Чапаев.

Алисе уже не раз приходилось бывать в институте. Иначе как попадешь в эпоху легенд, которая кончилась тридцать тысяч лет назад?

Кроме Ричарда Темпеста, с которым Алиса дружила, она знала в институте вахтера Сильвера Джоновича, бывшего пирата, который пьет ямайский ром и ковыляет на деревянной ноге. Был у нее еще один приятель — робот Вертер. Однажды он даже погиб, когда спасал Алису от космических пиратов, но его, к счастью, оживили, то есть починили. В этом отношении роботам лучше, чем людям. Их всегда можно починить. И конечно, она видела директора института. Но он был строгим и рассеянным и мало кого узнавал сразу. Говорили, что он работает по совместительству в двух или трех других временах. Помогает Колумбу пересечь океан, скачет на коне рядом с Александром Македонским и вместе с Менделеевым изобретает таблицу химических элементов. Но бывший пират Сильвер говорит:

— Чепуха все это и выдумки. Я же его видел в моей предыдущей жизни! Он командовал каравеллой «Предопределение» в битве с Великой Армадой! Страшной боевитости капитан! Его все пираты опасались. Мне с ним как-то пришлось сойтись на абордаж. У меня на «Спесивце» мачта упала — ногу долой! А ему от моей сабли досталось по макушке! Ему вставили серебряную пластинку. Кто не верит — проверьте. Подойдите и скажите: «Профессор, можно пощупать ваш затылочек?»

Тут пират начинал хохотать так, что его попугай, дремавший на люстре, взлетал, спросонья ударялся о потолок и кричал:

— Замуровали! Свистать всех наверррх!

В тот день, когда Алиса прибежала в Институт времени,

чтобы отправиться на выручку Герасику, вахтер Сильвер спал на раскладушке, которая стояла за креслом. А на его столе сидел попугай.

— Вы к кому, девушка? — спросил он Алису.

— Ты что, забыл меня? — удивилась Алиса.

— Я ничего не забываю, — ответил попугай, — но раньше я с тобой разговаривал как частное лицо, а сегодня исполняю временные обязанности.

— Какие могут быть обязанности у старого какаду? — спросила Алиса.

— Я — вахтер, — сказал попугай. — И поэтому в институт ни одна муха не пролетит без моего разрешения.

И тут, как назло, какая-то муха постаралась пролететь мимо попугая.

— Куда! — закричал попугай. — Без пррропуска! Не сметь!

Он взвился над столом и понесся за мухой.

Шум поднялся такой, что вахтер Сильвер начал во сне размахивать кулачищами и кричать:

— На абордаж! Две бригантины с правого борта! — Потом глубоко вздохнул и тихонько добавил: — Надоело говорить и спорить... ох, и любить усталые глаза!

Сильвер снова захрапел, а Алиса прошла мимо него и открыла дверь в служебный коридор.

На ней висела табличка:

Посторонним вход строжайше запрещен.
Пожалуйста, не суйте нос, куда не просят!

Но Алиса не считала себя посторонней. Она знала, куда идти и что делать.

Она добежала до зала, где стоит машина времени, которую в институте попросту зовут кабинкой. По дороге она, конечно же, встречала научных сотрудников, младших научных сотрудников, лаборантов и техников—смотрителей времени. С некоторыми здоровалась, и с ней тоже здоровались. Никому и в голову не пришло, что девочка лет десяти может бегать по такому важному и недоступному заведению без разрешения старших.

Алиса надеялась, что ей удастся проскочить в зал незамеченной и сгонять в эпоху легенд без спросу.

Но не тут-то было. Как назло, именно в зале возле машины ходил с пылесосом робот Вертер, красавец мужчина, и напевал старинную песню с таким припевом:

Я обернулся посмотреть,
Не обернулась ли она,
Чтоб посмотреть,
Не обернулся ли я.

Робот Вертер говорит довольно медленно, можно сказать, по складам. Поэтому песня получилась не совсем песней, а загадочной картинкой. Алиса стояла в дверях и думала, что ей делать.

Но робот, оказывается, с самого начала ее увидел. Он только не желал показывать, что видит ее, до тех пор, пока не допел припев.

— Ты пред-став-ля-ешь, — сказал он вместо того, чтобы поздороваться. — Ка-кая ло-ги-чес-кая за-гад-ка! За-чем крутить го-ло-вой, луч-ше ска-жи: здравствуй!

— Привет, Вертер, — сказала Алиса. — Почему ты убираешься? Ведь тут так чисто!

— По-ря-док, — ответил робот.

— Можно я к кабинке подойду? — спросила Алиса.

— Нет, — ответил робот. — Ты с ули-цы, а ка-бин-ка уже чис-тая.

— Тогда пропылесось меня, — сказала Алиса.

— Хо-ро-шая мысль, ха-ха-ха, — сказал Вертер. — Чис-тая де-воч-ка в чис-той ма-ши-не.

Он направил трубку пылесоса на Алису, и ее чуть не втянуло внутрь. Пылесос хоть и помещался в кулаке у робота, но был мощный.

А когда Вертер поднял трубку, то пылесос схватил Алису за волосы и потащил к себе.

— Все! — закричала Алиса. — Я чистая!

Вертер выключил пылесос.

— Я по-шу-тил, — сказал он. — Я знаю, что ты чис-тая. А куда ты хо-чешь ле-теть?

— Мне надо в эпоху легенд. Там грозит смерть одному мальчику.

— Хо-ро-шо. Я иду с то-бой.

— Нельзя, — сказала Алиса. — У тебя же уборка!

На самом деле Алиса, конечно же, не хотела брать с собой Вертера. Он был самым обыкновенным обслуживающим роботом, и, если потребуется быстро действовать и быстро думать, от него больше вреда, чем пользы.

— Ах, я за-был! — спохватился Вертер. — Ко-неч-но, я не мо-гу ид-ти в по-ход. Тог-да иди са-ма.

— Спасибо, — сказала Алиса. Все получалось как нельзя лучше. Она подошла к кабинке.

Кабинка была похожа на стеклянный стакан ростом повыше двух метров. Внутри стакана на столбике стоял наклонный пульт с кнопками. А все это сооружение было поднято на круглую платформу в полметра высотой.

Алиса отвела в сторону прозрачную дверь и ступила внутрь кабинки.

Робот снова начал пылесосить.

И тут дверь в зал распахнулась, и ввалился вахтер Сильвер. Он еще не совсем проснулся. Над его головой вился попугай.

— Явилась — не запылилась! — закричал старый пират. Он был плохо воспитан и говорил невежливо. — Кто тебя пустил во времени гулять? Сейчас же беги домой, к мамке с папкой! А не то выпорю!

«Ой, — подумала Алиса, — все пропало!»

Но тут ей на помощь пришел Вертер, который еще на фабрике при сборке был хорошо воспитан.

— Как вы сме-ете ос-корб-лять ре-бен-ка! — произнес он. — Де-воч-ка Али-са — мой друг. Я поз-во-лил ей ис-пользо-вать ка-бин-ку, по-то-му что она чис-тая. Иди, Али-са.

— С дороги! — закричал пират, замахиваясь на робота костылем. — Ты ничего не понимаешь! Без разрешения использовать машину нельзя! Покажи мне пропуск, а то убью!

— Ни-ко-го вы не у-бье-те! — ответил Вертер. — А я вы-зы-ваю вас на ду-эль. Вы-би-рай-те ору-жие!

— Оружие? Моя сабля осталась на корабле. Так что я с тобой буду сражаться костылем!

— А я — пы-ле-со-сом, — сказал Вертер. — Боль-ше-го вы не за-слу-жи-ва-ете.

И начался страшный бой!

Такого Алиса еще не видела.

Пират Сильвер, ковыляя на деревянной ноге, махал костылем как мечом, а робот Вертер включил пылесос на полную мощность, но наоборот. Пылесос не втягивал воздух, а выбрасывал его. И так сильно, что попугая, который попал под струю воздуха, отбросило к стене и он, оглушенный, упал на пол.

Алиса еле успела подхватить несчастную птицу.

— Убили! — прошипел попугай. — Птичку жалко...

Сильвер шатался под ударами воздушной струи, Вертер еле успевал уклоняться от ударов костылем, и в этот момент в зал

вошел сотрудник Института времени Ричард Темпест, темноволосый, курчавый, худой и очень веселый молодой человек.

— Ну вот, — сказал он, — нельзя оставить хозяйство на десять минут! Что не поделили, уважаемые джентльмены?

Вертер и Сильвер опустили оружие.

— Я за-щи-щал честь пре-крас-ной да-мы, — сказал Вертер. — Али-сы Се-лез-не-вой.

— А я защищал машину времени от глупых детей, которые лезут куда ни попадя, — сказал Сильвер. И даже стукнул костылем об пол, чтобы его слова прозвучали убедительнее.

— А ты, Алиса, что здесь делаешь? — спросил Ричард.

— Я тебе звонила, — сказала Алиса. — Но тебя не было. А дело не терпит отлагательства.

— Не терпит? И что же случилось?

— Помнишь, я как-то летала на машине времени в эпоху легенд? С козликом Иван Ивановичем?

— Как сейчас помню.

— Там я познакомилась с мальчиком Герасиком, настоящим человеческим мальчиком. И теперь ему грозит смерть.

И тут в зале раздался новый голос. Это влетела ворона Дурында. Она летела медленно, потому что у нее на шее висела пластиковая сумка, набитая покупками и от этого, видно, очень тяжелая.

— Меня не забудьте! Задержите поезд!

Она опустилась на крышу кабинки, ноги ее разъехались в стороны, и она плюхнулась на живот — так устала.

— Это еще что за явление? — спросил Ричард.

— Я не явление, а гордая птица, родственница орла по материнской линии. Давай, Алиса, бери мою сумку — надоело таскать.

— И что же вы там тас-кае-те? — спросил Вертер. — Навер-ное, цен-нос-ти.

— Подарки, — сказала ворона, — подарочки. Я всегда о ближних думаю, о соседях, о родственниках. Там для Бабы Яги подарочки, для его благородия господина Водяного, ну как его без подарка оставишь? Конечно, для моего друга Лешего. Ну и еще кое-какие другие, так сказать, нужники.

— Что такое? — спросил Сильвер. — Какие такие нужники? Кто сказал такое дурное слово?

— А что такого? — испугалась Дурында. — Разве я не так сказала?

— У нас на пиратских кораблях нужники... это особые места! — сказал пират.

— Он имеет в виду уборные, — сказала Алиса. — Но ничего страшного в этом слове нет. Уборная — нужное место, вот и называются они нужниками.

— Вот именно! — согласилась ворона. — У вас уборная — нужное место, а у меня в эпохе легенд нужники — это нужные люди. В общем, одно и то же.

— Сомневаюсь, — сказал Сильвер.

— Хватит пустых разговоров, — сказал Ричард. — Почему Герасику грозит смерть?

— Пускай Дурында расскажет, — ответила Алиса.

— Чего говорить — надо действовать! — каркнула ворона. — Скоро-скоро покатится его головка! Или еще хуже...

— А что хуже? — спросил Сильвер. — Ты не таись, глупая птица.

— У нас есть много способов, — сказала Дурында. — Некоторые волшебные, а некоторые вполне человеческие. Ты еще пожалеешь, что на свет родился!

— Дурында! — воскликнула Алиса. — Ричард ждет! Я жду! Герасик ждет!

— Ваш Герасик утащил учебник у бывшего принца, — сказала Дурында. — Читать, видите ли, вздумал. Вот его за воровство, за грабеж, за вызов общественности и хулиганство осудили. Еще говорят, он убил кого-то.

— Ну кого мог убить Герасик?! — воскликнула Алиса.

— Вроде бы комара прихлопнул. Любимого ручного комара его величества.

— Это со-вер-шен-ная че-пу-ха, — сказал Вертер. — Кома-ры не при-ру-ча-ют-ся.

— И когда же назначена казнь? — спросил Ричард.

— Когда-когда, сегодня! Как вернусь, так его и казнят.

— На Ямайке бузина, а в Гонолулу дядя, — сказал пират Сильвер. — Ты-то при чем?

— А вот при том. Алиса, бери сумку, поехали.

— Погодите! — строго сказал Ричард. — Я не могу отпустить Алису одну! Я сам туда поеду.

— Видали одного умника! — сказала Дурында. — И что ты там будешь делать? Скажешь: здрасьте-страсти! Я сотрудник-многотрудник, отмените приговор, отворите дом и двор, отпустите негодяя, я их дядя с этих пор!

Никогда Алиса раньше не слыхала, чтобы ворона говорила стихами.

— А что же делать? — спросил Ричард.

Он был очень разумным молодым ученым и сразу сообразил, что ворона права. Его и близко ко дворцу не подпустят. А если он пройдет туда без спросу, начнутся такие международные и междувременные неприятности, что лучше остаться дома, — и Герасику не поможешь, и репутацию погубишь.

Дурында подумала и ответила так:

Коль заветная девица
К нам посмеет заявиться,
Если вежливо попросит,
Если крепко пригрозит, —
То, возможно, наш мучитель
По прозванью Руки-Крюки
Скажет: «Парня получите
На поруки».

Все помолчали.

— Хоть и неприятная птичка, — сказал наконец пират Сильвер, — но уважаю. Сам стихов не пишу, но с Шекспиром плавать приходилось.

— Шек-спир не поэт, — сказал Вертер. — Шек-спир писал тра-ге-дии.

— Откуда тебе знать! — вздохнул Сильвер. — Откуда тебе знать, что, когда Шекспиру надоело писать эти самые трагедии, он нанялся на галеон «Елизавета Великая», потерпел крушение, прожил три года на необитаемом острове и написал книжку «Робинзон Крузо». Кстати, я тоже знал одного Робинзона. И жену его, мадам Робинзон, знал. На Сейшельских островах.

После этой речи наступило молчание. Бывают случаи, когда не знаешь, верить человеку или подождать. Ты видишь, что Луна круглая, а тебе говорят: нет, Луна квадратная, она как кубик. И ты думаешь: ну нельзя же так нахально врать! Может, и в самом деле в Луне есть что-то кубическое?

— Я пошла, — сказала Алиса. — А вы не расходитесь, я скоро вернусь.

— Нет уж, — сказал Сильвер. — Я тут как-то одного агента три дня ждал. Он неточно набрал шифр и угодил в пятницу вместо вторника.

— Со мной этого не случится, — сказала Алиса.

— Почему? — спросил Ричард.

— Она считать умеет до трех! — захохотала ворона.

— Я аккуратно набираю шифр возвращения, — ответила Алиса. — Я знаю, что если правильно набрать, то вернешься в то же время, из которого улетел. Даже если провел в прошлом полгода.

— Толь-ко не на-до про-во-дить пол-года, — сказал робот Вертер. — Те-бя ос-та-вят на вто-рой год.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Я сейчас вернусь.

И она снова поднялась на платформу, отодвинула в сторону округлую прозрачную дверь кабинки и только протянула руки к пульту, чтоб проверить, помнит ли, как устанавливать точное время, как с шумом и визгом в кабинку ворвалась Дурында и уселась на пульт прямо перед носом Алисы.

— Ты что, без меня решила ускакать? Да без меня ты ничего не найдешь, ты даже дороги в Другое королевство не знаешь!

— Дурында, я проверяю приборы.

— Ты лучше подержи сумку, я надорвалась! Приборы всегда успеешь проверить.

— Алиса, не обращай на нее внимания, — вдруг заговорил какаду, попугай пирата Сильвера. — Это сумасшедшая ворона, ее весь птичий мир презирает. Давай я вместо нее с тобой полечу. Я, конечно, тоже сумасшедший, но все же попугай!

Краем глаза Алиса увидела, что Ричард делает шаг к кабинке. Она понимала его — в зале творилось форменное безобразие. Одна небольшая девочка собиралась мчаться в сказочное прошлое, чтобы выручать какого-то мальчишку, а он, сотрудник Института времени, при этом присутствует и не принимает совершенно никаких мер.

— Молчать! — прикрикнула Алиса на ворону.

Все решалось в доли секунды.

Одной рукой она закрыла дверцу кабинки, другой набрала код эпохи легенд, благо у Алисы такая хорошая память, что она запомнила этот код с прошлого года, когда была в эпохе легенд и познакомилась с Герасиком.

Наверное, ей все же не удалось бы улететь в Другое королевство, навстречу опасным приключениям, если бы не помощь пирата Сильвера. Она успела увидеть, как старый пират сделал неосторожный шаг в сторону и выставил вперед деревянную ногу. Ричард споткнулся о нее и рыбкой полетел вперед.

А пока он будет подниматься да потирать ушибленные коленки, Алиса успеет перелететь в прошлое.

Что она и сделала.

Громко кричала ворона Дурында, которая ненавидит кабинки времени: голова кружится, кажется, что падаешь в глубокую пропасть, и надо крепче держаться за поручни пульта...

Но прошло мгновение.

И тридцать тысяч лет.

И Алиса очутилась в дупле гигантского дуба на опушке волшебной дубравы в эпохе легенд.

Глава 3

ДРУГОЕ КОРОЛЕВСТВО

Алиса вышла из кабинки и закрыла сделанную из коры дверцу. Теперь незнающий человек никогда не догадается, как попасть в машину времени.

— А как же ты оказалась у меня? — вдруг сообразила Алиса. — Кто тебя в наше время принес?

— Ах, пустяки, — ответила Дурында. — Снегурочка, которая живет в Москве, в Заповеднике сказок, ездила навестить свою больную маму.

— А у Снегурочки есть мама? — удивилась Алиса.

— Ну, ты, оказывается, мыслитель! — воскликнула Дурында. — Ну, я тебя уважаю!

Чтобы не показывать своего смущения, Алиса сразу спросила:

— Как идти в это королевство?

— Обещали транспорт прислать, — ответила Дурында. — Как всегда, беспорядок, как всегда, сплошные опоздания... Ага, вот они и едут!

Через поле по узкой проселочной дороге ехала большая черная карета. На ее дверцах были нарисованы золотые трехглавые орлы, на запятках стояли лакеи в черных кожаных куртках и кожаных штанах, кучер был одет в черную ливрею.

Из кареты, которая остановилась рядом с Алисой, вылез невысокого роста, худой человек. Вроде бы он казался обыкновенным, только на лбу у него был нарисован третий глаз, а к камзолу пришит третий рукав, из которого торчала матерчатая кисть руки.

— Садитесь, Алиса, — сказал человек. — Мы вас заждались. Как только нам сообщили, что вы лично решили посетить наше королевство с дружеским визитом, мы буквально встали на уши, чтобы встретить вас достойно.

— Откуда же вы узнали? — удивилась Алиса. — Еще два часа назад я и не думала к вам ехать.

— У нас есть способы узнать будущее, — сказал трехрукий. — У нас на все есть свои способы. Прошу в карету, ваша светлость.

— Я не принцесса!

— Но ведь вы были заграничной принцессой! — воскликнул вельможа.

— Была, была, об этом в книжке написали! — закричала Дурында. — А можно, я на крыше с вами поеду? У меня такой тяжелый багаж.

— Долетишь! — грубо ответил ей вельможа с тремя руками. — Своя ноша не тянет.

— Еще как тянет!

Трехрукий погрозил Дурынде кулаком, и она, громко стеная и каркая, потащила по воздуху свою сумку с подарками.

Когда Алиса и вельможа уселись на темно-фиолетовые бархатные сиденья в карете, трехрукий сказал:

— Надоела нам эта Дурында — мочи нет. Но она первая сплетница на земле, как без нее обойдешься! Стоит ей дать задание, она на весь гонорар покупает всяческих сладостей, а потом меняет их на сплетни. У нее, говорят, под гнездом вырыта яма в шесть метров глубиной, цементная, в ней сундуки со сплетнями. Честное слово.

Алиса не знала, верить этому человеку или нет. Он ей не нравился. Глазки бегают, средний глаз моргает, как настоящий, волосы напомажены, и от него пахнет как из парикмахерской.

— А почему вы меня ждали? — спросила Алиса.

— Мы так боялись, что вы заблудитесь, что вы к нам опоздаете.

— А что у вас случилось?

— Ах, не притворяйтесь, Алиса Игоревна! Не надо! Предстоит казнь известного преступника и убийцы Герасика. И ваше участие в ней обязательно.

— Что? Герасик еще и убийца?

— И это самое страшное! Он поднял руку на святое! На право благородных людей читать и писать, слушать классиче-

скую музыку и любоваться картинами. Он убил нашу веру в прекрасное!

— Неужели вы в самом деле думаете, — спросила Алиса своего спутника, — что простым людям нельзя читать и писать?

— Таковы законы нашего королевства.

— Но почему у вас такие законы?

— Потому что пока простой человек не читает, не пишет и ничего не знает, он счастлив. Он думает, что все на свете устроено правильно. Он пашет, сеньор читает книжки, а дракон кушает девушек. А что, если он прочтет в книжке, что мир должен быть устроен иначе, или узнает, что драконов не бывает? Как мы добьемся, чтобы крестьяне нам подчинялись?

— Это очень глупо, — сказала Алиса. — Нужно вам переделать свои законы.

— Еще чего не хватало! Мы же Другое королевство. Как только мы создадим правила и законы, как у всех, нам придется переименовываться. Мы сделаемся Таким-же-как-все королевством.

Карета подпрыгивала на плохой дороге, кучер стегал лошадей, за окошками тянулись леса и луга — деревень и городов не попадалось.

— И долго нам еще ехать? — спросила Алиса.

— Я не могу точно ответить на этот вопрос, принцесса, — сказал вельможа, — каждый раз получается иначе. Это ведь в прочих королевствах известно, сколько миль надо ехать от пункта «А» до пункта «Б». А у нас этого никто не знает. У нас пункт «А» едет до пункта «Б».

— Значит, эти пункты двигаются?

— Да вы с ума сошли! Кто им позволит двигаться без разрешения короля?

Алиса решила больше не спрашивать — все равно нормальных ответов не дождешься.

Прошло, наверное, полчаса. Разговор не клеился. Вельможа спрашивал, например:

— Какая у вас погода?

— Сегодня утром лил дождик, — отвечала Алиса.

— Невероятное совпадение! — отвечал трехрукий вельможа. — У нас на той неделе тоже град шел. С гусиное яйцо. Есть жертвы. Среди воробьев. А какие у вас виды на урожай?

— Урожай чего?

— А вы что разводите?

— Миллион разных овощей и фруктов, — отвечала Алиса.

— А мы три миллиона пятьсот. Но у нас всегда неурожай.

Дурында сунула клюв в окошко кареты и заявила:

— Ну, теперь ты видишь, что попала совершенно в Другое королевство?

— Пока еще не вижу.

— У них даже по три руки, а у некоторых, только я не проверяла, по три ноги.

— И третий глаз! — сказал вельможа. — Ты про третий глаз сообщи нашей дорогой гостье.

— И третий глаз! — закричала Дурында.

— А зачем все это? — спросила Алиса.

— Потому что они другие! Совершенно другие! Их все за это уважают и трепещут.

Карета подпрыгнула на высокой кочке. Дурында сорвалась с крыши, за ней полетела ее драгоценная сумка, а впереди между тем показался город.

— Вот и наша столица, — сообщил вельможа. — Высуньте голову в окошко, так вам будет лучше видно. Видите могучие стены? Их построили еще при короле Владилене Крепкоголовом. Он лично забивал гвозди в основание стен.

Алиса чувствовала: врет вельможа. Так не бывает. У нее уже был достаточный жизненный опыт. Многие ей врали, но ничего у них не выходило.

— И давно это было? — спросила Алиса.

— Неправильный вопрос! — возразил вельможа. — Вы должны спросить: какие гвозди могут быть в основании стен? А я отвечу — *золотые*.

— Спасибо, — сказала Алиса, — в следующий раз спрошу как надо.

— А теперь посмотрите направо. Это заброшенный замок. Когда-то он славился своими увеселениями и замечательным рестораном. Там подавали соловьиные язычки под соусом из бабочек-махаонов. Триста лет минуло, как краткий сон! Как сейчас помню этот сказочный вкус.

— Как называется этот замок? — спросила Алиса.

— Неправильный вопрос! — рассердился вельможа и зажмурил третий глаз. — Вы должны были спросить: сколько вам лет, ваше превосходительство?

— И сколько же вам лет? — спросила Алиса.

— Не помню! — ответил вельможа и принялся хохотать. — Может быть, двести, а может быть, больше. Я неграмотный. У нас

в королевстве отрицательно относятся к науке — мы люди волшебные! Зачем нам корень из четырех или сумма два и два?

Алиса решила пошутить. Проверить, в самом ли деле этот трехрукий такой неграмотный или притворяется.

— Два и два будет пять с половиной, — сказала она.

Вельможа задумался. Потом высунулся в окошко и крикнул:

— Возница, сколько будет два и два?

— Мне еще жизнь не надоела, ваше превосходительство, — услышала Алиса бас возницы. — Вы образованный, вы и считайте.

— Жаль, что не удалось поймать этого негодяя! — вздохнул вельможа. — Давно его подозреваю. Сам подглядел, как он однажды тюки с сеном считал. Но не вслух, а про себя. Какой каналья! Ну, я до него доберусь.

— А какое ваше мнение? — спросила Алиса.

— Понимаете, принцесса, — сказал вельможа. — Это вопрос политический. Его величество король склоняется к версии... А зачем вам знать? — спохватился вельможа. — Сначала ей подавай, сколько будет два и два, потом она сиротский приют подожжет и устроит заговор против его величества.

— Простите, я не знаю, как имя-отчество вашего короля.

— А у него простое имя-отчество, — ответил вельможа и замолчал.

Алиса смотрела в окошко.

За окном поднимался лесистый холм, над вершинами елок торчали три башни и виднелись зубчатые стены замка. Зрелище было мрачное, но величественное.

— А его стены тоже на золотых гвоздях? — спросила Алиса.

— Вы имеете в виду замок? Ах, принцесса, ему столько лет, столько лет... в те времена еще людей не было, в нем жили последние динозавры. Знаете, кто это такие?

— Конечно, — сказала Алиса. — Это гигантские древние ящеры. Они потом вымерли.

— Правильно, вымерли. Не будем касаться причин их вымирания, но скажу вам, что именно их рабы построили этот замок. И последний из властителей герцогства Бронтозаврия стал основателем нашей династии, потому что женился на фее Мелузине. От них и пошли наши короли. В королях сохранилось немало динозаврового.

Тут вельможа почему-то задрожал и зажмурил два настоящих глаза, а третий, во лбу, открыл. Из него выкатилась слеза.

— Скоро, — сказал он сквозь слезы, — скоро вы окажетесь пред темными очами нашего короля. Это страшное существо! Это грозный властитель. Вы же, принцесса, обыкновенная девочка, которая даже магии не обучена. Ведь не обучена?

— Нет, не обучена.

— А мы вот полностью полагаемся на мистику и суеверия. И этим выгодно отличаемся от всех остальных народов и королевств.

Карету тряхнуло.

Алиса выглянула в окошко и увидела, что они остановились перед городскими воротами. Ворота были старые, окованные железными полосами и усеянные шляпками железных гвоздей с ладонь размером. Они были приоткрыты, но соединены толстой ржавой цепью, которая провисала почти до земли.

К цепи вышел стражник.

Закованный в кожу, как в латы, в шляпе с пером, он выглядел очень внушительно.

— Кто смеет беспокоить покой нашего города? — спросил он таким громким голосом, что вороны взлетели с башни и принялись носиться над головами. — Государь еще спит!

— Придется ждать, — сказал вельможа. — Пока его величество не изволит проснуться, никто в городе не встает.

— Как так может быть?! — воскликнула Алиса. — Разве сейчас так рано?

— Так рано, как желательно его величеству, — ответил вельможа.

— А сколько у вас времени?

— Не могу ответить, — сказал вельможа. — Вы у нас приезжая, а вдруг вам нельзя знать?

— Почему?

— Узнаете время — порчу на нас наведете.

Тут Алиса увидела, что над воротами в городской стене находятся большие круглые часы. Их стрелки подходили к двенадцати часам.

— На этих часах полдень, — сказала Алиса.

— А почему бы и нет? — ответил вельможа.

— Но ведь пора вставать!

— Его величество вчера до трех ночи играл в домино с волшебниками. Имеет же он право отдохнуть после государственных дел!

— Вот уж никогда не слышала, чтобы домино было государственным делом! — возразила Алиса.

— Тебе еще рано понимать взрослые дела. Это же волшебное домино! — ответил вельможа и откинулся на сиденье, закрыв все три глаза. — Имею право чуть-чуть подремать, а то все носишься, носишься, ни минуты покоя.

Сзади послышался скрип колес. Оглянувшись, Алиса увидела через заднее окошко, что к городу подъезжают телеги и брички, арбы и пролетки — люди слезают с них, смотрят на часы.

Чтобы не беспокоить вельможу, Алиса осторожно вылезла из кареты.

Лакеи, стоявшие на запятках, тоже слезли и, нарвав на обочине травы, протирали свои кожаные доспехи.

— Ну как, набило тебе синяков? — спросил один из лакеев.

— Дороги у нас никуда не годятся, — сказал второй. — Чем на картах гадать, лучше бы ремонтом занялись.

— Чшшш! — Кучер перегнулся к ним с козел и прижал палец к губам. — Наш министр добрых дел всегда не спит, а притворяется. Сколько нашего брата он по тюрьмам раскидал — уму непостижимо! Как начнет какой лакей о ремонтах говорить да идеологию критиковать — он сразу из кареты выскакивает и принимает меры.

Не успел кучер договорить, как дверца распахнулась, оттуда выскочил трехрукий вельможа, сна ни в одном глазу, и как закричит:

— Государственная измена, государственная измена! Недозволенная критика с самого низу! Стража, взять их!

— Да мы только о дорогах! — заныл один из лакеев.

— Так всегда и начинается с пустяков! — ответил вельможа. Оказывается, он был министром добрых дел. — Сначала дороги, потом площадь, потом восстание против законной власти!

А так как стражники у ворот не спешили арестовывать здоровых мужиков-лакеев, то министр закричал:

— А ну-ка, кто первым их разденет и свяжет — тому кожаные куртки да кожаные штаны! Налетай, подешевело, расхватали, не берут!

И вдруг перед воротами началось дикое столпотворение. Кто только не кинулся раздевать и вязать несчастных лакеев! Алиса отвернулась от этого стыдного зрелища, но все равно слышала крики, визг и пыхтение, доносившиеся от ворот.

Она взглянула снова на часы, чтобы посмотреть — сколько же будет спать король, и тут обнаружила, что часы стоят на месте!

Алиса обернулась к министру.

К тому времени голых, плачущих, избитых лакеев утащили в город, и министр стоял, сложив две руки на груди, а третью забросив за плечо.

— Скажите, пожалуйста, ваши часы не отстают? — спросила она у министра добрых дел.

— Ах, отстаньте, — сказал министр и вытащил из кармана записную книжку. Открыл ее, и Алиса увидела, что вся страница заполнена кривыми крестиками.

Министр начертил золотым карандашом еще один крестик.

— Вот видите, — сказал он, — это куда важнее. Я совершил сегодня очередное доброе дело.

— Какое?

— Арестовал плохих людей. Чем меньше плохих людей останется на свете, тем лучше работает мое министерство.

— Это у вас все добрые дела такие?

— Бывают разные. Однажды я муравья в муравейник отнес. Королеве угодил тем, что срубил дерево, которое посмело затенять окно ее новой спальни; как-то столкнул с моста в воду детскую экскурсию, потому что эти маленькие стервецы мешали проехать господину заместителю короля по волшебной части... я стараюсь каждый день совершать добрые дела. Иначе меня снимут с работы, а это значит, что меня тут же обезглавят по приказу нового министра, чтобы не жаловался.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Я поняла, что значат ваши добрые дела. Если будет время, вы мне расскажете, чем они отличаются от злых дел?

— Направлением! — быстро ответил министр. — Мои добрые дела направлены в пользу власти, а все злые дела направлены против власти. Вот ваш друг Герасик совершил дело против власти, и поэтому он осужден за плохие дела, неужели это не понятно? У меня же есть лозунг: «Ни дня без дела!» Красиво? Это я сам придумал.

За всей суматохой Алиса чуть не забыла, что спешит спасти Герасика. Конечно, она помнила о нем, но уж очень много нового она увидела. Тут у любого голова пойдет кругом.

Она снова посмотрела на часы.

На них все так же было без одной минуты двенадцать.

— Господин министр, — сказала Алиса строго, — вы мне можете сказать, почему часы стоят и мы стоим?

— Вот именно! — радостно ответил министр. — Мы стоим, потому что часы стоят. Все стоит, потому что его величество почивает!

— Зачем же вам часы, которые не ходят?

— А мы других не ведаем, — ответил министр. — Мы еще часов не изобрели.

— А это что такое?

— А это еще не совсем часы. У нас ведь как заведено? Пока его величество не поднялся со своего ложа, всегда полдень! Светлый полдень!

И в этот момент часовая стрелка двинулась вперед, остановилась в верхней точке круга и совместилась с минутной. И часы начали бить. Как настоящие.

Все, кто стоял у ворот и ждал, когда проснется город, хором отбивали в ладоши такт — двенадцать раз.

Цепь упала на землю.

Глава 4

КАПРИЗНЫЙ ГОСУДАРЬ

Карета министра добрых дел въехала в город первой. Правда, уже без лакеев.

Она оказалась на площади, выложенной булыжником. На площадь выходили одноэтажные дома, крашенные так давно, что краска с них слезла и все они стали серыми. В них как раз раскрывались ставни и показывались бледные лица хозяев, вовсе не заспанные. Да и кто спит до полудня, даже если этот полдень не совсем настоящий?

Стекол в окнах не было — откуда им здесь взяться? Так что горожане ежились, кутались в накидки и кричали торговцам, доставившим в город молоко и морковку, чтобы те подождали у дверей: «Сейчас я спущусь, только башмаки надену!»

Карета покатила по узким улочкам, их было немного — три-четыре, и каждая упиралась в стену. А посреди города стоял королевский дворец.

Дворец был трехэтажный, с куполами, башенками, теремками, колоннами, разрисованными под мрамор. Но стекол и в нем не оказалось.

На широкой, правда захламленной, лестнице сидели два стража и играли в кости.

— Смир-на! — закричал министр добрых дел, вылезая из кареты. — Вы что здесь расселись, как на базаре! Я вас уволю!

В дверях дворца показался очень толстый человек в черном бархатном плаще и маске «домино».

— Простите, — спросил он у Алисы, — как вы думаете, мне удалось немного похудеть?

— Паша, — сказал министр, — мне стыдно перед гостьей.

— Ну сколько раз тебе говорить, — сказал толстяк. — Я не Паша, а па-ша. Ударение на «ша». Охран-паша. И зачем ты кричишь на моих славных воинов?

— Ну ладно, ладно, старый дурак. Распустил ты воинов, — огрызнулся министр. — Хозяин встал?

— Кофий пьет в постели, — сказал Охран-паша.

— Я принцессу привез. Попалась, голубушка, — сказал министр. — А меня твои идиоты заставили перед воротами ждать.

— Что делать, что делать, — вздохнул толстяк, снял шляпу и принялся обмахивать лысину. — Ты же знаешь, так неблагоприятно расположились звезды. Шеф-астролог вообще советовал государю не вставать сегодня с постели.

— Но ведь у нас дела!

Алисе было скучно стоять под лестницей, тогда как Охран-паша торчал на верхних ступеньках, а министр поднялся до половины.

Она подошла к охранникам и спросила:

— А где у вас находится тюрьма?

— Где надо, там и находится, — сказал один из охранников. Но другой, помоложе и не такой наглый, показал пальцем назад через плечо, на здание без окон и с одной низкой дверью, из которой узкий деревянный мостик вел на помост, на котором, как подумала Алиса, выступают местные эстрадные артисты.

Тут из дворца выбежала молодая дама в длинном синем платье. Ее завитые и выкрашенные в яркий желтый цвет волосы были подняты вверх, так что образовывали башенку, из которой наискосок торчал гребень.

У дамы был третий глаз, как у министра, и такие длинные ногти, что ей приходилось держать руки перед собой, растопыривая пальцы, чтобы не проткнуть кого-нибудь и не сломать такую красоту. Ногти были позолочены.

— Мы ждем, — сказала она, — а они прохлаждаются. А ну сюда, Марафонт!

— Сейчас, Марьяночка, — сказал министр и побежал на-

верх, забыв об Алисе. Дама с желтыми волосами расставила руки пошире, пропустив между ними маленького министра, и начала что-то шептать ему на ухо.

Охран-паша внимательно наблюдал за дамой и министром третьим глазом, который был у него наклеен на бритый затылок.

У остальных не было третьего глаза, и поэтому никто не обернулся.

Дама чмокнула министра в щечку, и тот, весело подпрыгивая, сбежал по лестнице к Алисе и произнес:

— Его величество по совету астрологов и экстрасенсов не будут сегодня покидать постельку Так что вам, Алиса, придется подождать денек-другой.

— А как же Герасик? — спросила Алиса.

— А Герасику скоро наступит полный капут, — сказал министр. — Мы уже все приготовили для очередного доброго дела

— Ведите меня к королю! Я ему все скажу.

— Нет, не получится, — сказал министр так печально, будто он сам мечтал пропустить Алису к королю, а какие-то плохие люди ему помешали.

Тогда Алиса нырнула у него под локтем и помчалась вверх по лестнице.

Охранники отбросили кости и кинулись за ней.

Тяжело топал по лестнице Охран-паша, перепрыгивал через две ступеньки министр, но всех обогнала дама с желтой башней волос, она ринулась к Алисе, как вратарь, и лишь в последний момент Алисе удалось увернуться и вбежать во дворец.

Она оказалась в обширном вестибюле. Вокруг стояли колонны, и у каждой — мраморная статуя. Несколько пожилых женщин в синих халатах вытирали с них пыль.

— Простите, — крикнула Алиса, — как пройти к королю?!

— Он в спальне, — сказала одна из уборщиц.

— На втором этаже направо, — сказала другая

Тут в дверь с улицы вбежал Охран-паша и завопил:

— Не сметь ей подсказывать!

Но он опоздал. Перепрыгивая через две ступеньки, Алиса уже мчалась на второй этаж.

Вот и позолоченная дверь справа. Возле нее на часах сидел тигр с топором и раскладывал на полу пасьянс. Алиса понимала, что тигр ей сейчас не так страшен, как министр и его спутники.

— Простите, — сказала Алиса тигру, — меня ждет король.

— Ждет, так иди, — ответил тигр. — Только не отвлекай.

Алиса подбежала к дверям, и они открылись.

Алиса оказалась в огромной высокой комнате. Посреди нее стояла кровать под балдахином, на которой могли бы выспаться двадцать королей. Потолок был выкрашен под звездное небо, пол устилали ковры со странными каббалистическими знаками. Даже на одеяле, которым был укрыт милый голубоглазый старик с белой бородой и круглыми розовыми щечками, были вышиты таинственные квадратики и треугольнички.

— Простите, ваше величество, — вежливо сказала Алиса, — что я вас беспокою.

— Что такое! — Старичок подпрыгнул в постели, соскочил с нее, кинулся в угол и спрятался за спинку стула.

— Но ведь меня же встретили и привезли сюда... — сказала Алиса. — Я так надеялась, что вы освободите Герасика!

Тут двери в спальню короля распахнулись, и туда ворвались преследователи. Впереди Охран-паша, за ним министр добрых дел, затем два охранника, и замыкали отряд дама Марьяна и тигр с колодой карт в лапе.

— Вяжите ее! — крикнул король. — Она совершила на меня покушение! Они с Герасиком — одна компания!

— Хватай! — приказал охранникам Охран-паша.

Но те колебались. Может, потому, что уж очень маленькой была девочка по сравнению с такими тяжеловесами.

— Я же не сделала ничего плохого! — сказала Алиса. — Вы меня хоть выслушайте!

Король вышел из-за стула. Он был в длинной, до пола, голубой ночной рубашке, на ней тоже были вышиты разные таинственные знаки.

— Ах, как это ужасно! — сказал король, глядя на Алису издали. — У меня же сегодня неудачный день! Разве ты не видишь, что созвездие Водолея проходит через центр зодиака и склоняется к Сатурну? Неужели тебе это не понятно?

В стене открылось окошко, оттуда высунулась голова в высоком синем колпаке. У этой головы была такая пышная черная борода и такие густые кудри выбивались из-под колпака, что наружу торчал только лиловый нос.

— А кому непонятно, — произнесла голова, — пускай учитывает, что, по древнему календарю моих коллег друидов из Ирландии, к сожалению, покрытый льдами дуб в сочетании с

лисицей обещают немедленную смерть любому, кто посмеет угрожать спокойствию нашего любимого монарха.

— Вот именно! — воскликнул король, сунул руку под подушку и вытащил что-то маленькое. Оказалось — дополнительные глаза. Он наклеил на лоб сразу два глаза, еще по глазу на уши и один на затылок. И все эти глаза тут же принялись моргать.

Затем из-под кровати вылез маленький шут в двухцветном колпаке и длинных полосатых трусах и протянул королю позолоченный футляр. Король раскрыл его, вытащил сложной формы очки и надел их на нос. Оказалось, что эти очки рассчитаны по крайней мере на шесть глаз.

Потом король затолкал босой ногой шута под кровать, а когда вынул ногу, на ней уже была туфля с загнутым носком. Эту операцию он повторил с другой ногой.

— Вот я и одет, — сказал он. Потом скрестил руки на груди и спросил: — И как же ты, Алиса, школьница, отличница, принцесса из хорошей семьи, связалась с простолюдином, хулиганом, убийцей Герасиком? А что, если твой папа узнает об этой преступной связи?

— Ну какая может быть преступная связь, — удивилась Алиса, — если я Герасика, наверное, уж год как не видала? Если бы не грязная белая ворона Дурында, я бы ничего не узнала.

— Кстати, — сказал король, — Дурында уже поймана?

— Так точно! — ответил Охран-паша.

— Вы ее пытали?

— Еще как пытали! Перьев почти не осталось.

— И в чем созналась?

— В злодейском заговоре.

Король развел руками. Лицо у него было добрым и печальным.

— Этого следовало ожидать, — произнес он. — Так мы разочаровываемся в людях. А ведь Дурынду пригрели у нас в королевстве, гороскоп ей составили. Кстати, Сатурныч, что там в гороскопе у Дурынды написано?

Астролог высунулся в окошко, помотал черной бородищей. Откуда-то перед ним оказался мятый листок бумаги.

— Ну, говори, говори!

— Будет казнена одновременно с преступником на эшафоте.

— Кто преступник, не сказано?

— Подозреваю, что Герасик.

— Может, Алиса?

— А может, и Алиса, — согласился астролог и спрятался в стене, закрыв окошко.

— Вот видишь, как ты не вовремя появилась у нас! — сказал король. — Ах, как не вовремя. Впрочем, я могу дать тебе аудиенцию, поговорим в какой-нибудь более благоприятный день... Сатурныч!

Окошко в стене открылось.

— Когда у меня благоприятный день для беседы с заграничной принцессой Алисой?

— В четверг на той неделе.

— Вот и ладушки, — сказал король. — В четверг на той неделе. Лучше часиков в одиннадцать. Тебя устраивает?

— Господин король! — сказала Алиса. — Вы меня не поняли. Мне нужно, чтобы вы освободили Герасика сейчас же, а не казнили его.

— Но он же приговорен, — сказал король. — И с гороскопом мы сверились, и астрологи согласны, и Дурында уже во всем созналась...

— Господин король!

— Не знаю, что и делать... кстати, ты говоришь, что тебя встретили?

— Конечно.

— И привезли сюда?

— А как бы я попала в ваш город? Меня привезли.

— Тебя... привезли?

Алиса обернулась и увидела, что министр добрых дел прижал палец к губам и глаза у него перепуганные.

Алисе стало жалко министра. Оказывается, здесь не все думают как король. А она поспешила, помчалась к королю. Может, все испортила и министра подвела?

Она не созналась в том, кто ее привез в город. На счастье министра, король ошибся в своих предположениях и воскликнул:

— Тебя Дурында привезла! Конечно же, это дело ног преступной вороны! Казнить ворону сегодня же... вместе с этим... этим самым... страшным преступником Герасиком!

— Ваше величество, вы не правы! — сказала Алиса.

— Кощей тебе величество! — откликнулся король, подпрыгнул, нырнул под одеяло и отвернулся к стенке. Тут же из-под кровати выбрался шут и стащил с короля туфли.

Прежде чем накрыться с головой, король успел крикнуть:

— Всех долой, всех гнать в шею! И погасите солнце, оно мне спать мешает.

Охран-паша на цыпочках кинулся к окну и стал задвигать тяжелые шторы. Стражник схватил Алису за руку и потащил к дверям, отталкиваясь древком алебарды, как лыжной палкой.

В темном коридоре кто-то прошептал Алисе на ухо:

— Твои друзья тебе помогут! Иди спокойно, когда будешь спускаться по лестнице в вестибюль, вырвись и беги направо, там есть маленькая дверца. Она открыта. Я задержу стражников. Если поняла, кивни.

Стражник ответил за Алису:

— Дама Марьяна, коридор узкий, я же все слыхал. Ты бы не вмешивалась и девочку не путала. Пускай она уходит к себе.

— Конечно, Виссарион, конечно, — откликнулась дама Марьяна. — Я тебе бы поверила, да твоему начальнику не верю. Он человек жестокий.

— Господин Охран-паша суров, но несправедлив, — согласился стражник.

Алиса шагала, не глядя по сторонам. Вот они вышли на широкую лестницу, что вела со второго этажа вниз, в вестибюль. Ступени лестницы были мраморными, а перила сделаны из бронзы. На концах перил скалились бронзовые львы, их так отшлифовали ладонями, что они сверкали, будто золотые.

Алиса глянула вправо, за перила, там было полутемно, потому что свет не горел.

Алиса подпрыгнула и ударила стражника пятками под коленки, сзади.

— Ах! — воскликнул стражник тонким голосом и полетел рыбкой вниз.

Конечно, он отпустил руку Алисы.

Алиса не стала ждать, пока он очухается, перемахнула через перила и прыгнула вниз.

Сзади были слышны крики, но Алиса уже увидела небольшую приоткрытую дверцу и нырнула в нее.

За дверцей царила темнота.

— Тут кто-то есть? — прошептала Алиса.

— Есть, есть! — ответил шепот дамы Марьяны. — Беги за мной.

Впереди зашуршали юбки дамы Марьяны, Алиса побежала следом.

Сзади раздался топот стражников.

Марьяна распахнула еще одну дверь, и в глаза вбежавшей в комнату Алисы ударил сиреневый свет.

Сиреневый туман окутывал круглую комнату, стены в ней были покрыты жемчужными пластинками, потолок — голубой с розовыми облаками, ковер на полу, мебель и шторы — сиреневые, даже свечки горели сиреневым пламенем.

— Мы пришли! — сказала дама Марьяна. — Нас преследует Охран-паша со своими стервятниками.

— Вернись к двери, не пускай стражников. А ты, Алиса, подойди ко мне.

В кресле сидела женщина в сиреневом платье.

Глава 5

КОРОЛЕВА ХОЧЕТ ПОМОЧЬ

— Здравствуй, Алиса, — сказала женщина в сиреневом платье с маленькой короной на голове. — Я рада тебя видеть.

Женщина выглядела очень гордой и сидела прямо, как палку проглотила.

Она была худая, даже не худая, а изможденная, будто ее терзала какая-то тяжелая болезнь. Ее волосы уже заметно подернулись серебром, хотя она показалась Алисе не очень старой, может быть, лет сорока, а ведь это еще не старость! По крайней мере, она выглядела куда моложе своего мужа-короля.

Алиса сразу догадалась, что перед ней королева Другого королевства, даже если бы у нее не было короны на голове.

Глаза у королевы были печальные, и Алиса подумала, что если она не больна, значит, король ее очень обижает.

— Садись, девочка, — сказала королева.

Королева говорила спокойно и делала вид, будто не замечает того, что творится у дверей. Там две молодые женщины — дама Марьяна с желтой волосяной башней и служанка, которая провела Алису сюда от дворца, — пытались сдержать натиск стражников и Охран-паши.

Наконец королеве, видно, это надоело.

— Охран-паша, — сказала она, — немедленно подойдите ко мне. А вы, остальные, стоять и замереть!

И тут же охранники застыли в неудобных позах, словно их заколдовали, а Охран-паша медленно и с некоторым страхом приблизился к королеве.

— На колени, мерзавец! — спокойно и тихо сказала королева.

Охран-паша рухнул на колени и жалобно спросил:

— Чем я прогневил ваше величество?

— Во-первых, — произнесла королева, — вчера за ужином ты слизнул порцию мороженого, которую поставили перед дамой Марьяной.

— Не может быть! Я не брал добавки! — воскликнул Охран-паша.

— Во-вторых, ты сбросил с кресла мою любимую кошку, когда она только-только начала смотреть второй сон.

— А куда, простите, я мог посадить японского посла? Не стоять же ему во время театрального представления!

Королева, казалось, и не слышала Охран-пашу.

— В-третьих, — сказала она стальным голосом, — ты вытоптал розы под моим окном, когда вчера ночью подслушивал, о чем я говорю с министром добрых дел.

— Не может быть! — закричал Охран-паша. — Я же не по этой части. Это внешнее наблюдение натоптало.

— В-четвертых, — произнесла королева, — ты гоняешься за моей дорогой гостьей принцессой Алисой, которая приехала обсудить со мной важные государственные дела. Знаешь ли ты, что у нас до сих пор граница не определена? Что на реке Сонной три острова остаются спорными! Ну что ты понимаешь в государственных делах!

Королева кивнула Алисе.

Алиса сказала:

— Ее величество совершенно права. Пока мы не решим проблему с этими островами, никто не может там охотиться на фазанов. А там развелось слишком много фазанов.

— Где? — спросил Охран-паша.

— Ах, мой мальчик, — сказала королева. — Идите и больше не шалите. Как только мы поделим острова, я вам дам адрес, и вы мне привезете свежего фазанчика.

— Слушаюсь, ваше величество! — крикнул Охран-паша.

— А теперь иди, иди, отдыхай. И позови ко мне министра добрых дел.

Кланяясь так, что пузо чуть не доставало до земли, Охран-паша покинул комнату королевы.

— Ты неглупая девочка, — сказала королева, обратив к Алисе свой печальный взгляд. — Насчет фазанов ты неплохо придумала. Как ты думаешь, Марьяшка?

Дама Марьяна согласилась:

— Нам нужны такие люди. Может, наградим Алису третьим глазом или третьим ухом?

— Мой супруг никогда не утвердит. Он полностью попал под дурное влияние этого Охран-паши.

— Ну, ничего, — сказала тогда мадам Марьяна. — Будем считать, что Алиса награждена.

— Ты садись, девочка, садись, — сказала печальная королева.

— Спасибо, ваше величество, — сказала Алиса.

— Это лишнее. Можешь звать меня Линой Теодоровной. Мой нынешний муж коварством и колдовством отбил меня у предыдущего мужа, обыкновенного небогатого герцога. А сама я происхожу из семьи настолько простой, что вы не найдете ее даже в справочнике маркизов.

Видно, Алисе надо было удивиться, но она не удивилась, потому что ее собственной фамилии не было в справочниках маркизов, баронов и просто графов.

— Ты голодна, Алиса? — спросила королева.

— Нет, спасибо. Я только хотела у вас спросить...

— Не надо просить. Я готова сделать для тебя все, что ты пожелаешь. Я слышала, что ты беспокоишься о судьбе своего близкого друга, крестьянского мальчика Герасика, который ждет казни за суровые преступления. Ты знаешь, что он совершил?

— Он учился читать, правильно?

— Вот это и ужасно, — сказала королева. — Я была буквально в шоке. Но потом подумала, что Герасик — всего-навсего мальчик, мальчик-с-пальчик, у него тоже есть мать, которая страдает и ждет!

Вдруг со шкафа, стоящего в углу, раздался пронзительный голос Дурынды:

— Нету у него мамки, порвали ее волки, только старикашка папаня. Вот и вся его родня.

— Вот видишь, — сказала королева, словно Герасик был в чем-то еще виноват. — Ну кто выходит из дому после захода солнца? Волки же совершенно распустились. Я не одобряю родителей, которые позволяют себя есть волкам.

— Герасика надо освободить, — сказала Алиса.

— Ах, как я вас понимаю, Алисочка! — сказала королева. — Как мать и женщина, я тебя понимаю. Наши дети в беде.

— А ваши дети тоже в тюрьме? — спросила Алиса.

Королева всплеснула руками, дама Марьяна ахнула, а горничная присела от ужаса.

— Как ты могла такое подумать! — воскликнула королева. — Нет, вы посмотрите, честные люди, неужели на свете есть кто-то, кто думает, что принцев и принцесс можно сажать в тюрьму?! Мне ужасно это слышать. Попрошу вас извиниться.

— Прошу прощения, Лина Теодоровна, — сказала Алиса. — Но мне так жалко Герасика.

Вошел министр добрых дел. Он поклонился и прикрыл за собой дверь.

— Ну как, — спросил он, — договорились?

— О чем, мой ангел? О чем я могла договориться с приезжей девочкой?

— Ах, Лина, перестаньте изображать из себя королеву. Мы с вами росли на одном базаре.

— Тише, здесь посторонние!

— Вы имеете в виду Алису?

— Вот именно.

— Тогда я вас, Лина, совершенно не понимаю. С утра вы кричите, что, как матери и женщине, вам жалко Герасика, что вы хотите его спасти. Мы устраиваем совещание, ломаем наши немолодые головы, с помощью птицы Дурынды...

— Вот именно! — закричала Дурында со шкафа.

— С помощью птицы догадались, что помочь нам сможет только девочка Алиса, которая знакома с Герасиком. Мы поможем Алисе освободить Герасика, а она за это узнает в будущем, нет ли там Рафаэля, который вышел из дому год назад и с тех пор о нем никто ничего не слышал.

Сдержанные тихие рыдания заставили Алису обернуться.

Королева-мать сидела, прижав к глазам шелковый платок. Рыдания сотрясали ее худенькое тело.

Алисе стало жалко королеву.

— Разумеется, — сказала она. — Я сделаю все, что можно, я постараюсь найти вашего сына. Но почему вы думаете, что он может быть в нашем времени?

— Мой мальчик... мой мальчик такой впечатлительный и отважный, одновременно гордый. Таким я его воспитала. Он у меня от первого брака, и мой нынешний муж не очень его любит.

— Не очень любит! Ха-ха-ха! — каркнула Дурында. — Он его не выносит, потому что принц во всех отношениях может

дать королю сто очков вперед! И не сегодня-завтра народ захочет поменять короля на более молодого и смелого.

— И красивого, — сказала дама Марьяна.

— И такого вежливого, — сказала горничная.

— Муж придирается к моему сыну, — сквозь рыдания произнесла королева, — он специально приглашал к нему жестоких и несправедливых учителей, чтобы они ставили ему только двойки и тройки.

Тут уж не выдержали нервы и дамы Марьяны, и она тоже заплакала.

— А год назад, — сказала королева, — он заявил принцу, что оставляет его на второй год в последнем классе дворцовой школы, и запретил мальчику жениться на племяннице герцогов Маандонских, потому что, видите ли, его астролог предсказывает плохие последствия этого брака.

— Вот именно, — сказал министр добрых дел, — не в Охран-паше дело. В астрологе! Вот где источник всех наших бед и унижений!

— Может быть, может быть, — сказала королева. — Но, с другой стороны, он нам порой g116очень помогает своими предсказаниями. Я, например, никогда не выхожу без зонтика, если он предсказывает дождик.

— И как, идет дождик? — спросила Алиса.

— Необязательно, — сказала королева, — совсем необязательно. Но если он пойдет, я к нему уже готова.

— Я обещаю вам помочь отыскать вашего сына Рафаэля, — сказала Алиса. — Но вы обещали мне освободить Герасика.

— Большое тебе спасибо, храбрая девочка, — сказала королева. — Благодарность тебе идет напрямик от сердца матери. Но, к сожалению, мы с тобой не сможем сразу освободить Герасика. Его стерегут стражники, которые подчиняются своему паше. Его стерегут черные коты и летучие мыши — слуги астрологов. Ведь не забывай — мы совсем другие, чем все остальные королевства на земле, и мы очень стараемся быть другими. Во всем...

— И даже в балете, — сказала дама Марьяна. — Во всем мире танцоры поддерживают балерин, кидают их и ловят, а у нас наоборот.

— Как же может балерина кидать танцора? — спросила Алиса и тут же сама себя перебила: — Не отвечайте мне, пожалуйста, на этот вопрос. Лучше расскажите, как мы выручим Герасика.

Но ее никто не слушал. Странная это была компания — совершенно не могут остановиться на чем-нибудь одном.

— А вот еще, как у нас проходят соревнования, — сказал министр. — В них побеждает последний.

— А в гимнастике тот, кто лучше всех грохнется с перекладины, — сказала Марьяна.

— А в плавании? — вмешалась в разговор королева. — Кто побеждает в плавании? Ответишь, и я тебе скажу, как освободить Герасика.

— Кто приплывает последним? — догадалась Алиса.

— Глупышка! Выигрывает тот, кто первым утонет.

Все рассмеялись, а Алисе было непонятно, чего же тут смешного. Она решила подождать, когда они начнут говорить о деле.

И дождалась.

Когда все отсмеялись, королева произнесла:

— Сейчас Герасика поведут на эшафот.

— А где здесь эшафот? — спросила Алиса.

— Такие вещи надо знать! Эшафот находится на площади перед дворцом. Ты его видела. Это помост, который соединен с тюрьмой деревянным мостиком, по нему из тюрьмы выводят осужденных. И если ты обещаешь нам помочь, мы тоже тебе поможем.

— Конечно, я обещаю, — сказала Алиса. — А как вы освободите Герасика?

— Мои люди, — сказала королева, — подпилят столбы мостика. Они займутся этим сразу после обеда, когда все лягут отдыхать.

— Тебя переоденут в пажа, — продолжал министр, — и, когда Герасика поведут из тюрьмы на эшафот, мостик подломится. Ты скажешь Герасику: «Это я, Алиса!»

— А нельзя мне спасти его раньше? Я хочу вывести его из тюрьмы.

— Глупышка, — ответила королева. — В тюрьму даже мне не проникнуть. Мостик — единственное место, где его можно освободить.

— Мы подготовили лошадей, — сказал министр. — Они будут ждать вас за углом на улице, которая ведет от площади к воротам. Мы постараемся задержать погоню, а вы с Герасиком скорее скачите в лес, где будете в безопасности.

— Ты не забудешь о своем обещании, Алиса? — спросила королева.

— Я никогда не забываю о своих обещаниях, — ответила Алиса.

— Ты отнеслась легкомысленно к моим словам, — сердито произнес министр добрых дел. — Тебе надо изменить свой облик, иначе тебя узнают и схватят. И не возражай!

— А что надо делать?

— Притвориться королевским пажом, — сказала дама Марьяна. — Тебе помогут переодеться.

— А когда надо будет идти... к Герасику?

— Сейчас к обеду позвонят, — сказала Марьяна, — а сразу после обеда с хорошим настроением и начнут казнить.

— Значит, не только Герасика будут казнить? — спросила Алиса.

— Голубчик, — обратилась королева к министру, — погляди, что там сегодня в программе.

Министр взял с туалетного столика за спиной королевы разноцветную, сложенную вдвое, позолоченную по краям папку. Словно меню в ресторане.

— «Сегодня, в День благодеяний, в память Битвы при корявой сосне, в ознаменование чуда бабушки Кривды, состоится большая казнь с участием ведущих палачей Другого королевства. Входной билет — один талер, дети до одиннадцати лет в сопровождении родителей — бесплатно».

— Ах, как гуманно! — воскликнула дама Марьяна.

Министр продолжал читать:

— «На закуску и для разминки палач и душегуб первой степени Руки-Крюки отрубит голову известному убийце и грабителю Герасику по прозвищу Смерть Королям!»

— Как красиво! Это все министерство пропаганды гуманизма! — воскликнула дама Марьяна. — Хочется петь на мотив песни о любви и дружбе. «Снова замерло все до сигнала...» Вы не знаете такой песни?

Алиса такой песни не знала.

— «По окончании разминки начнутся соревнования палачей и душегубов по скорости отрубания голов. В соревновании участвуют...»

— Все, все! — закричала Алиса. — Я вас очень прошу, не надо больше читать. Вы живете в какой-то дикой стране.

— Вот именно, — сказала королева. — Теперь вы понимаете, почему мой сынишка, мой трепетный мальчик не выдержал этого издевательства над человеческим достоинством. — Королева протянула длинную худую руку и погладила Алису

по голове. — У тебя чудесные кудри, — сказала она, — из таких получаются самые лучшие подушки.

— Что? — Алиса даже подпрыгнула на месте.

— Я шучу, моя девочка, — сказала королева, и печальная улыбка вновь тронула ее губы. — Не обращай внимания. Это нервное.

Горничная тем временем разложила на столе наряд для Алисы. Зайдя за расписную ширму, они с дамой Марьяной стали одевать Алису.

Зазвенели веселые колокольчики. Постепенно их звуки становились все громче и пронзительнее, пока не превратились в сплошной вой.

— Что это? — спросила Алиса.

— Это звоночек на обед, — сказала дама Марьяна. — Все обязаны бросить свои дела и спешить за столы. Обед — дело святое.

К тому моменту они уже сняли с Алисы комбинезон, куртку и кеды, в которых она приехала, а вместо этого надели на нее черный камзол с вышитым на нем трехглавым орлом, черные, в обтяжку, шелковые штаны. Рядом на полу уже стояли мягкие черные туфли с длинными носками, на столике лежали берет и расшитый пояс.

Призыв к обеду стал совсем уж невыносим, женщины вдруг оставили Алису одну и выбежали из комнаты.

Алиса подумала: надо же так проголодаться! Но только улыбнулась и продолжала переодевание.

Через пять минут из-за ширмы вышел юный паж. Когда Алиса поглядела в овальное королевское зеркало, то совсем себя не узнала. Паж как паж — типичный королевский мальчик.

Кроме нее, в комнате никого не было. Оказывается, даже королева и министр добрых дел убежали обедать.

«Ну и порядки у них!» — подумала Алиса.

Из комнаты она вышла в вестибюль к лестнице. Было тихо, только гудели мухи. По полу пробежала мышка.

Алиса выглянула наружу. Помост, который она сначала приняла за эстраду, соединялся с дверцей в стене тюрьмы. С лестницы королевского дворца он был хорошо виден.

На помосте устанавливали большую деревянную колоду. Алиса с ужасом сообразила, что именно на этом пне здесь рубят людям головы. На краю помоста, свесив ноги, сидел молодой человек в красной рубахе и в красном колпаке, наверное палаческий подмастерье, и точил топор с широким тяжелым лезвием.

Зрители уже начали занимать самые выгодные места. На противоположной стороне площади стояли два стражника и торговали билетами. Люди приходили со своими стульями, табуретками, а одна семья даже притащила диван.

«Нет, — сказала себе Алиса, — я сорву вам любимое развлечение! Вы не получите моего Герасика».

Мостик находился совсем рядом. Он был покрыт брезентом, как длинный стол скатертью.

Увидев, что никто за ней не следит, Алиса сбежала по лестнице, приподняла край брезента и заглянула под мостик. Она увидела, что там два детины мрачного вида пилят столбы, на которых держится мостик. По крайней мере, хоть здесь не обманывают.

Алиса вернулась во дворец. Где же ее союзники?

Со второго этажа доносился шум голосов.

Алиса осторожно поднялась по лестнице. Ее обгоняли повара и официанты с полными подносами, а навстречу им сверху бежали слуги с пустыми блюдами и тарелками.

Алиса шла на шум голосов. Она заглянула в приоткрытую дверь и увидела, что там находится столовая. Во главе очень длинного стола восседали король и королева и мирно улыбались друг дружке, дальше размещались придворные — много придворных, человек сто. Среди них и дама Марьяна.

Марьяна посмотрела на дверь, ее взгляд встретился с Алисиным, но дама ее не узнала.

— Эй, паж! — рявкнул Охран-паша, который за стол не садился, а смотрел, чтобы все было в порядке, и стоя обкусывал свиную ногу. — Паж! Налей-ка мне вина.

Он показал на пустой бокал, который стоял у его ног.

Алиса послушно подхватила бокал, но ей не пришлось никуда бежать, потому что в мгновение ока к ней подскочил виночерпий с большим кувшином и налил вина.

Алиса поднесла бокал Охран-паше.

Тот принял его и спросил:

— Ты почему, мальчишка, не ешь? А ну-ка, жуй!

Он протянул Алисе свиную ногу, которую держал в толстой руке, и Алисе пришлось откусить кусок мяса. Оно было жестким, и ей пришлось крутить головой, чтобы оторвать кусок от ноги.

Охран-паша хохотал, довольный унижением пажа.

Вытирая рот, Алиса отбежала в угол подальше от глаз Охран-паши.

И тут сверху спустилась белая ворона Дурында. У нее в клюве торчал ломоть колбасы. Она проглотила его и сказала вороньим шепотом:

— Следуй за мной, тебя вот-вот узнают, и все рухнет!

Алиса оглянулась. Никто вроде не собирался ее узнавать. Но Дурында здесь все знает. И Алиса поспешила за ней.

Через черный ход ворона вывела ее к мостику.

— Будешь сидеть здесь, — сказала она, — но смотри, чтобы тебе на голову что-нибудь не свалилось. Кони стоят вон там. Видишь? Ну, сиди и не высовывайся.

Глава 6

НЕУДАЧНОЕ БЕГСТВО

Из-под мостика Алисе было все слышно и даже кое-что видно.

В брезенте, который свисал с мостика, зияли большие дыры, а между досок — щели. Правда, Алиса не видела того, что происходит на самом эшафоте, — только две ноги в красных чулках свисали с помоста: это палаческий подмастерье, сидя на краю, все еще точил топор.

Слуги королевы, которые подпилили столбы мостика, уже убежали. На земле остались свежие опилки, а на столбах, там, где в них вгрызалась пила, виднелись светлые полоски.

Алиса понимала, что у нее будет достаточно времени, чтобы выскочить из-под мостика, только бы они предупредили Герасика, как его будут спасать, а то он от неожиданности может упасть и ушибиться.

Сквозь дырки в брезенте Алиса наблюдала за зрителями. Площадь уже заполнилась народом, кто-то ссорился из-за удобного места, и с помоста донесся зычный голос палача:

— Горожане, не толкайтесь! Все будет видно. Помост высокий, замах у меня богатырский. И в самом крайнем случае мы можем любую казнь повторить. Вы меня хорошо видите?

— Хорошо! — откликнулась толпа.

— Я, палач и душегуб первой степени, великий мастер топора и веревки, достопочтенный Руки-Крюки, гарантирую вам, что вы получите удовольствие. Клянусь, что я сегодня в

лучшей боевой форме, и обещаю снести голову государственному преступнику Герасику одним ударом!

В толпе жителей Другого королевства раздались радостные крики и аплодисменты. Матери поднимали маленьких детишек повыше, чтобы их любимцы, эти нежные создания, невинные крошки, получше разглядели палача Руки-Крюки, и говорили им: «Вот вырастешь, крошка, и, если будешь плохо учиться и хулиганить, станешь таким же замечательным палачом!»

«Ну и мамаши, — подумала Алиса. — И что за страна такая, где детей учат плохо себя вести!»

Потом на помост вышла группа певцов и танцоров, они пели веселые песни. Алиса далеко не все слова разобрала, но кое-что, к сожалению, запомнила.

Одна золотоволосая девочка пела:

Мама мне велела в школу
Полдевятого вставать.
Я за это ей в рассольник
Буду гвозди подсыпать.

Хор из мальчиков и девочек радостно подхватил припев:

Ах ты, мамочка, мамуся,
В школу больше не вернусь я!

Затем появилась группа танцоров — совсем крошек, из детского садика. Они были одеты в костюмчики палачей и водили хоровод вокруг чернобородого астролога, который хлопал в ладоши и подпрыгивал.

Публика пребывала в полном восторге, но после третьего или четвертого номера она стала кричать:

— Начинайте казнь! Хватит нам самодеятельности.

Сквозь дыру в брезенте Алиса увидела, как на дворцовой лестнице появились сам король и его придворные, рядом шествовали королева и ее фрейлины. Надо сказать, они являли собой красочное зрелище, несмотря на то что все были одеты в черный бархат и шелк. Но зато их окружали знаменосцы с разноцветными флагами. Почти все знатные вельможи и фрейлины были с дополнительными ушами, глазами, руками и даже ногами. Алиса вспомнила, что ей тоже обещали лишний глаз, но так и не дали.

На помост поднялись четыре барабанщика. Они принялись выбивать дробь.

На площади воцарилась гробовая тишина.

Затем на помост взошел судья в белом парике и черной мантии до самого пола. Он развернул свиток и начал читать список преступлений Герасика. Честно сказать, такого количества страшных преступлений не смогла бы совершить и целая бригада бандитов и убийц.

Но все на площади, конечно, верили тому, что Герасик не только ограбил несчастного принца, украв самое дорогое — книгу! Но, может быть, он и убил принца. К тому же он пытался забраться в королевскую сокровищницу, побил покойную бабушку палкой, расколотил всю стеклянную и хрустальную посуду во дворце, выпил компот в детском приюте и оторвал хвост у ежа в королевском заповеднике.

Тут уж по толпе прокатился такой рокот негодования, что Алиса всерьез задумалась: есть ли хвосты у ежей?

— Ввести первого преступника! — закричал судья.

— Преступника, преступника! Давай его сюда! Мы сейчас ему покажем, как детей без компота оставлять! Смутьян проклятый!

Дыра в брезенте исчезла, стало на секунду темно, и тут же из дыры послышался голос дамы Марьяны, которая, оказывается, подобралась к мостику.

— Герасик предупрежден, — сказала она. — Ты умеешь на лошади ездить?

— О чем он предупрежден? — спросила Алиса.

Насчет лошади она отвечать не стала. Ну чего отвечать, если она верхом ездит с двух лет? И не только на лошади, но и на единороге!

— Герасика предупредили, что ты сидишь под мостом. Как только мост начнет рушиться, он должен спрыгнуть с него и бежать к лошади. А ты на лошади ездить умеешь?

Нет, от нее никогда не отделаться!

— Умею, — сказала Алиса. — И еще умею на слонах, на буйволе и на склиссе.

— На ком?

— На летающей корове! — ответила Алиса.

— Фу, как некрасиво! — воскликнула Марьяна, и голова ее исчезла из дыры в брезенте. Сразу стало светлее, снова появилась возможность наблюдать за происходящим на площади.

А там все зашевелились, смотрели на тюрьму. Прямо над головой Алисы заскрипела железная дверь

— Выходи, преступник! — послышался грозный голос.

— Иду, иду, дяденька, только не деритесь! — Это был голос Герасика.

«Ясно, — поняла Алиса, — он хочет, чтобы охранник первым ступил на мостик».

Тогда Алиса выскочила из-под мостика с той его стороны, что выходила не на площадь, а на королевский дворец. И вовремя.

Первый стражник, который топал по мостику, добрался до того места, где столбы были подпилены.

Герасик ступал на три шага сзади. Второй охранник, уткнувший в спину Герасику острие меча, только-только появился в двери.

— А-а-ах! — закричал первый охранник, когда доски ушли из-под его ног.

Тпрррииииск! — завопил мостик, сломавшись под тяжестью охранника.

— Уррра! — закричал Герасик, прыгнув с мостика к Алисе.

— У-у-ух! — закричал второй охранник, съезжая по сломанному мостику вниз, как по снежной горе.

— Бежим! — крикнула Алиса.

— Бегу! — откликнулся Герасик.

Вот тут-то их увидели с лестницы дворца!

Наверное, король не сразу сообразил, что произошло, — ведь когда мостик падал, поднялась такая туча пыли, что Алиса и Герасик вылетели из нее рыжие, как лисицы!

Но когда беглецы уже скрылись за помостом, где палач с помощниками и судья стояли, замерев как соляные столбы, король все понял!

— Они сбежали! — закричал он. — Предательство! Заговор! Измена! Где барабанщики? Общая тревога! Наш паж помог бежать преступнику! Всех казню!

Хоть король был невелик, голосом он обладал настоящим, королевским, гремевшим сейчас на всю площадь.

И тогда палачи с высокого помоста увидели, что двое детей помчались к закоулку, где стояли лошади.

Их держал под уздцы неприметный мальчонка, который при виде беглецов кинул уздечки и бросился прочь.

Алиса и Герасик взобрались на лошадей — хорошо еще, кто-то догадался подтянуть покороче стремена.

— Ты знаешь, куда скакать? — спросила Алиса.

— К воротам! — закричал в ответ Герасик.

Он был почти раздет — только лохмотья изодранных шта-

нов. Всю спину покрывали свежие шрамы, из плеча текла кровь. Но когда он обернулся и посмотрел на Алису, она увидела, что глаза у него просто сверкают и рот до ушей.

— Спасибо, Алиса, — крикнул он, — я на тебя надеялся!

Все-таки бывают порядочные люди, даже среди королев Другого королевства. Они держат слово. Обещали помочь освободить Герасика и сделали это. Хотя наверняка многим рисковали. Охран-паша догадается, кто достал беглецам коней и подпилил столбы у мостика на эшафот, — наверное, не только даме Марьяне, но и самому министру добрых дел не поздоровится. Надо будет обязательно поговорить в нашем времени с комиссаром ИнтерГалактической полиции Милодаром, чтобы он объявил галактический розыск. Ведь если принц Рафаэль пробрался в наше время, оттуда он может улететь на одну из многих планет. Нелегко будет его найти, но обязательно надо постараться. Ни одно доброе дело не должно остаться невознагражденным.

Они быстро проскакали по улицам города, и Герасик придержал своего коня у ворот. Ворота были раскрыты, но в этот момент в них въезжала большая телега, груженная мешками с мукой. Ее волокли два буйвола.

Алиса обернулась. Ей показалось, что сзади слышатся крики.

— Ну, скорей же! — крикнула она вознице, который управлял телегой.

— Простите ваше благородие, господин паж! — Мужик — усы до плеч, волосы торчком — соскочил с телеги и бухнулся на колени. — Не вели казнить, вели слово молвить! Ты ведь каждый день с королем видишься. Скажи ему, что Блохобой из Половинки бьет челом, просит взять в армию его сына, парня глупого, но сильного. Он тут у нас недавно соседского быка кулаком убил, так мне не расплатиться! Посодействуй, добрый паж, а я в долгу не останусь. Яичек тебе привезем из деревни, молочка, если употребляешь.

Несколько стражников в черных кожаных мундирах показались на улице. Впереди бежал министр добрых дел. Видно, хотел отличиться.

— Догоняй их! — заорал он, увидев беглецов. — Коли их, руби!

— Освободи дорогу! — кричала Алиса Блохобою. — Заколю!

Хотя колоть было нечем.

— А ты обещай, — отвечал Блохобой, не вставая с колен.

Тут министр добрых дел настиг беглецов, но, вместо того

чтобы связать Алису и Герасика, он крикнул своим стражникам:

— Хватай этого мужлана, опрокидывай телегу!

Стражники навалились на телегу и под возмущенные вопли хозяина повалили ее набок.

— А теперь хватай преступников! — приказал министр.

Но Алиса, а за ней и Герасик уже проскочили в ворота и помчались по дороге.

— Какой дурак! — крикнул Герасик.

— Ты о ком? — спросила Алиса.

— Об этом вельможе с третьей рукой и третьим глазом.

— Вовсе он не дурак, — ответила Алиса. Она даже обиделась за министра. — Ты не понял, он жизнью рисковал, чтобы мы могли выскочить из города. Если бы он не велел стражникам на телегу навалиться, мы бы уже в тюрьме были.

— Ты думаешь, он нарочно? — спросил Герасик.

— Не понимаешь ты ничего в большой политике, — сказала Алиса. — Он друг королевы Лины Теодоровны.

— Так королеву зовут?

— Разумеется, у всех королев есть имя и отчество.

— Вот не думал. Я считал, что королева значит королева!

— Она же не всегда королевой была.

— Как же так? — совсем удивился Герасик. — А кем же она еще могла быть?

— Она была девушкой из простой семьи, ее встретил король и полюбил.

— Какие-то ты мне сказки рассказываешь, — откликнулся Герасик.

— Давай не будем отвлекаться, — оборвала приятеля Алиса. — Ты скажи, куда мы сейчас едем? Ведь к тебе домой нельзя?

— Ко мне домой, наверное, не стоит, — сказал Герасик. — Этот злобный Охран-паша мой адрес знает. Придется в лесу укрыться, у дядьки Лешего.

— А он тебя не выдаст?

— Леший? Меня? Да я его научил самогонку гнать и сам ему аппарат соорудил. Куда уж он без меня!

— Что ты говоришь, Герасик! — ахнула Алиса. — Ты изобрел такую вредную вещь, как самогонный аппарат?

— Я люблю изобретать то, что другим нужно и приятно. Для Лешего я просто расчудесный подарок сделал. Что в этом плохого?

— Но ведь алкоголь вреден! — воскликнула Алиса. — Рано еще водку придумывать! Ты, по-моему, иногда совершенно забываешь, что живешь в эпоху легенд.

— Сейчас ты будешь говорить мне, — ответил Герасик, — что в эпоху легенд простым людям книжки читать нельзя? Потом прикажешь мне голову отрубить?

Они оба засмеялись.

Дорога поднялась на пологий холм. Слева начинался лес, и холм становился все круче. Впереди вставали мрачные стены замка.

— Правда, что это заброшенный замок? — спросила Алиса.

— И там еще привидения живут, — сказал Герасик. — Я еще до них доберусь. Мне очень интересно проверить, есть привидения или нет.

— Привидений не бывает! — твердо сказала Алиса.

— Правильно, — согласился Герасик. — Это в вашем двадцать первом веке не бывает. А у нас, в эпохе легенд, они на каждом дереве сидят, в каждом подвале таятся. Если бы не так, какая же была бы эпоха легенд?

— Тогда ты, Герасик, поосторожнее.

— Спасибо за внимание. Да только я местный, что со мной может случиться?

— Мне кажется, мой юный друг, — сказала Алиса, — что ты забыл, откуда я тебя только что вытащила! Вспомни, меня или тебя на эшафот тащили, чтобы голову отрубить?

— А это чистая случайность, — сказал Герасик. — Ну кто мог подумать, что их дама Марьяна зайдет в спальню бывшего принца тогда, когда я в нее залез! Мне бы что: взял учебник — и беги. А я как увидел, что там целая полка книг стоит, обалдел от радости и стал в них картинки смотреть. Так и не заметил времени. Они меня и застукали. Эта мадама как завопит: «Воры!» Прибежали и меня с книжкой в руке захватили — страшное преступление! А ты как обо мне узнала?

— От меня! — раздался сверху скрипучий голос.

Алиса посмотрела наверх: с неба спускалась птица Дурында.

— Кто здесь самый благородный, кто самый хитрый? Нет, ты скажи, кто самый хитрый? — кричала грязно-белая ворона.

— Это она тебе сказала? — удивился Герасик. — Но ведь она — самая подлая тварь в наших лесах.

— Я вас попрошу не выражаться, — обиделась Дурында. — Выражаться каждый может, а пойти на подвиг ради доброго дела — тут-то вас и не видать.

— Нет, быть того не может! — Герасик покачал льняной головой.

— А вот случилось. Учитесь смиряться перед лицом исторической правды, — сказала Дурында.

Неожиданно со стороны замка из леса донесся ужасный глухой вой. Будто паровоз гудел в туннеле.

— Что это? — спросила Алиса.

Птица Дурында спикировала вниз и спряталась у Алисы на коленях.

— Это он, — прошептала она хрипло. — Молчите, а то заметит — и нам не жить. Столько народу погибло... просто ужас!

— Ну, кто это?

— Тут живет чудовище, — сказал Герасик. — Это правда. Страшенное. Если увидишь — от страха с катушек съедешь. И все.

— Лучше я вперед полечу, — сказала Дурында. — Меня Бабушка Яга ждет к обеду. Обещала я, простите за компанию.

И, замахав крыльями, ворона понеслась вперед над самой дорогой.

Алиса не стала больше спрашивать про чудовище, потому что понимала: в обычном мире, где она живет, и в мире сказочном — совершенно разные законы. На то она и эпоха легенд.

— Расскажи пока, как живешь, что нового изобрел.

— Я научился считать до двух миллионов, — сказал Герасик, — корень квадратный извлекаю, теорему выучил: «Пифагоровы штаны во все стороны равны». А кто такая Пифагора?

— Пифагор — это он, — сказала Алиса. — И он еще не родился.

— А когда родится?

— Через двадцать семь тысяч лет.

— Долго ждать, — сказал Герасик.

Впереди показалась река.

Река была широкая, быстрая, но неглубокая.

— Тут должен брод быть, — сказал Герасик. — Только я немножко забыл, где он. Давай сделаем так: ты подождешь на берегу, а я попробую перейти. А то вода холодная, а вы там, в будущем, изнеженные. Еще простудишься.

Алиса, конечно, не боялась простудиться, она была закаленной девочкой, но ее тронула забота первобытного мальчишки.

— Хорошо, — сказала она. — Я тебя подожду.

Герасик направил своего коня в воду. Течение сносило его. Конь зашел по колени, потом по брюхо.

Герасик похлопывал его по шее, успокаивал, и вот уже половина реки позади. Вот он выбирается на дальний берег...

— Перейдешь, как я? — крикнул Герасик, стараясь перекрыть голосом шум воды.

И вдруг он увидел что-то за спиной Алисы.

— Берегись!

Алиса обернулась.

Как она могла не подумать о том, что король отправит за ними погоню!

С откоса к реке скакали сразу двадцать или тридцать всадников в черных кожаных костюмах, на черных конях. Впереди них на громадном, могучем коне скакал сам Охран-паша.

Алиса ударила коня стременами:

— Вперед!

Конь послушно сбежал к воде. Но на берегу остановился.

— Иди же! — кричала Алиса. — Смелее! Ты же видишь, что твой товарищ уже на другом берегу.

Герасик тоже кричал:

— Алиса! Смелее!

А погоня была ближе и ближе.

Герасик повернул коня обратно и хотел поскакать на выручку Алисе. Но тут десяток стрел полетело в его сторону. Одна из них вонзилась в шею коня.

Животное не выдержало страха и боли и понесло Герасика прочь от берега.

Герасик, обернувшись, что-то кричал.

Алиса махала ему рукой и тоже кричала:

— Не бойся! Со мной они ничего не посмеют сделать! Скоро увидимся.

Она в самом деле не очень боялась, довольная тем, что главное сделала — Герасика освободила. А ее тронуть не посмеют. У нее в эпохе легенд такие могущественные друзья! Одних волшебников и джиннов штук двадцать пять!

Охран-паша первым поравнялся с Алисой. Довольно ловко он обхватил ее за пояс, поднял с седла и кинул себе на колени.

— Ура! — закричал он.

И все стражники стали радоваться.

Как будто им была нужна Алиса, а не Герасик.

И они поскакали обратно в город.

Глава 7

ЖЕСТОКИЙ ПРИГОВОР

Обратная дорога в столицу показалась Алисе бесконечной. Охран-паша передал беглянку одному из стражников, тот посадил ее перед собой, было страшно неудобно, к тому же приходилось выслушивать всякие грубые и даже неприличные шутки.

— Ну что, — издевались стражники, — пойдешь теперь на плаху вместо мальчишки!

— Это же надо! Обмануть самого господина палача!

— Интересно, кто им коней дал?

— Коней, я думаю, они тоже украли, — сказал Охран-паша. — Это же дети без стыда и совести, худшие дети в мире!

— И кто такого негодяя в пажи принял? — крикнул одноглазый стражник.

— Конечно, это безобразие! — откликнулся его товарищ. — Ведь такой паж может к его величеству подкрасться и запросто вонзить в него кинжал.

Охран-паша, как ни странно, помалкивал. Казалось, что стоит ему заявить, что это не паж, а шпионка из другой страны, — тут же стражники ее и растерзают! Нет, не хочет он, чтобы Алису тут же растерзали. А может, это еще хуже, подумала Алиса. Может быть, они хотят тихонько ее казнить, чтобы никто не догадался, где и как это произошло. Значит, они опасаются друзей Алисы и людей из будущего времени. Вполне возможно. Они расправятся с ней где-нибудь в тюрьме, в подвале, и никто никогда не узнает, что случилось с московской школьницей Алисой Селезневой.

Конечно, если Ричард отыщет в лесу Герасика, тот расскажет, что Алиса попала в плен к Охран-паше, но больше он ничего поведать не сможет. И прискачут тогда спасители в столицу, к королю или Охран-паше, а те сделают большие глаза: «Какая такая Алиса? В жизни не видали никакой Алисы! Ищите где хотите, все двери перед вами распахнуты...»

Алисе стало себя жалко. Ведь она только-только начала жить.

— Может, вы меня отпустите? — спросила она у Охран-паши. — Ведь я ничего не сделала.

Она говорила негромко, чтобы ее не слышали стражники.

— Погоди, — сказал Охран-паша, — сейчас доберемся до дворца, там и разберемся, кто прав, а кто виноват.

— Но за что меня судить?

— А кто сказал, что тебя будут судить? Тебя только будут допрашивать.

И Охран-паша рассмеялся.

Ну и неприятный же был у него смех. Лицо красное, круглое, а посреди него торчит носик, как клюв, остренький и блестящий. Все кажется, что он наклонится и начнет тебя колоть этим носиком.

И глаза у него как у совы — круглые и неподвижные. Он смеется, а глаза смотрят, как две черные пуговицы.

Когда они проезжали стороной заброшенный замок, оттуда из чащи снова донесся вой неизвестного чудовища. Стражники сбились в тесную толпу — испугались. А над лесом поднялся столб черного дыма.

— Ох и дымит сегодня чудовище! — сказал одноглазый стражник. — Видно, серчает.

— Жертву бы ему принести! — сказал другой.

— Разговорчики в строю! — рявкнул Охран-паша.

Пришпорив лошадей, стражники поспешили проехать страшное место.

Вскоре показался город.

Лошади поскакали веселее, стражники принялись обсуждать, что сегодня на обед.

Городские ворота оказались закрытыми.

Пришлось стучаться.

Стражники с той стороны спросили пароль, а Охран-паша пароля не знал, потому что уехал из столицы до того, как король его придумал. Перекались, наверное, минут десять, пока не появился астролог Сатурныч, который велел приоткрыть ворота на цепочку и высунул наружу свою бороду.

— Это ты, Охран-паша? — спросил он.

— Именно я. Пусти скорее, мои стражники с голоду подохнут. К тому же я добычу привез.

— Алису? — спросил астролог.

— Глупыш, — возразил Охран-паша, — неужели ты не видишь, что это королевский паж, который оказался предателем.

— Все понял, все понял! И пароля ты не знаешь!

— Откуда мне его знать!

— Все понял, все понял. А как зовут мою мамашу? — спросил астролог.

— Как ее зовут, не знаю, а у нас в городе ее называли просто ведьмой. И сожгли на костре лет десять назад, когда ты шлялся по соседним странам, изучал свою лженауку астрологию.

— Насчет лженауки — это ты поосторожнее, — обиделся астролог. — Наука как наука, врет не больше других. И маму мою ты зря обижаешь. Оклеветали ее, ну какая она ведьма! Она и заклинаний толком не знала. Я убедился, что ты и есть Охран-паша. Открывайте ворота, пропускайте экспедицию под руководством профессора заплечных наук Охран-паши Подвального!

Ворота страшно заскрипели и отворились.

Астролог первым направился в центр, ко дворцу, а остальные последовали за ним, придерживая лошадей.

На площади еще продолжались казни. Какого-то молодого парня, положив на козлы, два палаческих подмастерья по очереди били бичами. Молодой человек стонал, но сдерживал крики, хотя Алисе было видно, как ему больно!

Публика на площади хлопала в ладоши, отбивая такт и помогая палачам. Нет, это Другое королевство Алисе совсем не нравилось.

Охран-паша спешил доложить об успехе своего похода.

Алису грубо сбросили с седла, и она еле удержалась на ногах. Потом спешились и стражники и повели ее по лестнице к королю, который наблюдал за казнями и пытками с верхних ступенек. При виде пленницы он радостно воскликнул:

— Поздравляю тебя, мой Охран-паша, ты превзошел себя! Как тебе удалось поймать эту ужасную преступницу?

Алиса взглянула на королеву. Та казалась еще печальнее прежнего. А дама Марьяна старалась не смотреть Алисе в глаза.

— Погоня была опасной, мы мчались много дней и ночей, мы сражались в пути с демонами, которые охраняли проклятых беглецов! Мы потеряли в пути лучших воинов! Но в последнем жестоком сражении само небо почти что лопнуло от страха. Каждый из моих воинов вел себя как лев. Прошу тебя, о король, достойно наградить их.

— Воистину! — хором закричали стражники, которые столпились пониже, не смея подойти к великому королю.

— Что же, поздравляю. Мы отчеканим особую медаль. На

ней будут мой портрет и слова: «За выдающийся поход». А где второй преступник, которого мы уже почти казнили?

— А разве он не приходил? — спросил Охран-паша.

— Как так не приходил? — Король оглянулся, потом снял корону, а королева вынула из сумочки шелковый платочек и вытерла вспотевшую красную лысину своего супруга.

— Это шутка, ваше величество! — откликнулся Охран-паша. — Конечно же, он не мог прийти. По простой причине. Мои воины не удержались и изрубили его в мелкую крошку!

— Ох, как нехорошо! — опечалился король. — Ох, как вы меня расстроили. Ну разве можно было его убивать? Герасика должны были казнить как положено, при большом стечении народа. Теперь вы лишили нас зрелища. И народ останется недоволен. Билеты куплены, люди с рассвета места занимали, а где Герасик? Оказывается, твои камнеломы его зарубили! Не будет им медали! Всем дежурство вне очереди! Будут мыть полы и выносить ночные горшки до понедельника!

Охран-паша упал на колени, стражники последовали его примеру.

— Не вели казнить, вели слово сказывать! — взмолился Охран-паша.

— Велю, — согласился король.

— Давай пойдем на мировую. Ты нам медали не даешь, а мы ночные горшки выносить не будем.

— Почему? Разве вы не достойны наказания?

— Потому что, пока мы будем заниматься этим грязным делом, — сказал Охран-паша, — ваши враги могут подобраться к городу, а то и ко дворцу и вас свергнуть.

— Что он говорит! — Король нахлобучил набекрень корону, вскочил и побежал внутрь дворца, за ним толпой поспешили остальные. Одним из последних шел Охран-паша, таща под мышкой Алису и хохоча втихомолку — такой вот оказался он хитрец и обманщик!

Внизу в вестибюле король остановился и строго сказал:

— Мог бы, кстати, не на улице высказываться. А что, если кто-нибудь услышит и соблазнится? И начнутся покушения... Ох, я этого не люблю.

— А кто любит, ваше величество? — вздохнул Охран-паша. — Но что делать?! Должность у вас такая. Может, отречетесь?

Король быстро спрятался за спину своей жены и спросил оттуда:

— А в чью пользу?

— Мы тогда посоветуемся и решим, — ответил Охран-паша. — А то при вас королевство совершенно распустилось. Кто хочет, тот и ходит, крестьянские дети книжки читают, пажи вовсе не пажи, а заморские девочки...

— А что? — Король вышел на открытое место. — Толково рассуждает мой верный полководец. Запустили мы дела...

— Ах, что вы говорите! — воскликнул астролог, который до этого таился в задних рядах придворных. — Не было и не будет более мудрого, справедливого и могучего государя.

— Ах нет, запустили, запустили, признаем ошибки. Пора укреплять государство. И границы у нас прозрачные, кто хочет, тот и переходит. Так что будем принимать меры.

Король сделал шаг вперед:

— Писец, где писец? Ах вот ты где! Пиши указ: направить самого великого ученого и отважного полководца Охран-пашу на дальнюю лесную границу начальником заставы. Только он сможет обеспечить нашу безопасность. Только он спасет королевство от развала. Собирайся, голубчик, чтобы через час духу твоего в столице не было, дорогой мой начальник заставы.

— Ну что вы, я же пошутил... — начал было Охран-паша, но по знаку вставшего на цыпочки короля те же стражники, что минуту назад следовали за Охран-пашой, утащили своего начальника.

— А теперь, — сказал король, — займемся судом и расправой.

Тут королева дотронулась пальцами до руки своего супруга и негромко сказала:

— Прошу вас, пожалуйста, будьте снисходительны к этой девочке. Мне кажется, она была введена в заблуждение преступным мальчишкой, он вскружил ей голову. Это с нами, женщинами, бывает. Вспомните, ваше величество, как я в вас влюбилась!

— Во-первых, вы влюбились не в меня, а в мои титулы и богатства. И я тоже могу напомнить вам, что такое нередко случалось с женщинами легкого поведения.

— Ах! — воскликнула королева. — Эти слова не имеют ко мне отношения. Я — женщина нелегкого, даже, можно сказать, тяжелого поведения.

— Ах, оставим эти пустые разговоры, — сердито возразил король. — Полдник надвигается, а главный преступник сбежал. Не верю я Охран-паше, что они его растерзали, ох, не верю. Никому в этом королевстве не верю.

— И мне? — удивился чернобородый астролог. — Ведь я говорю не от своего имени, а от имени звезд! А звезды никогда не ошибаются.

— Звезды — еще куда ни шло, — согласился король. — А вот тебе я, конечно, не верю. Ты из моих подданных самый лживый. Если бы я тебя не побаивался, давно бы ты уже без головы ходил. В чем сложность с вами — волшебниками, астрологами, гадалками и ведьмами? Уж очень у нас дикие, отсталые времена! Пройдут столетия, распустятся бутоны наук, узнают люди, что земля круглая, небо не твердое, а бесконечное, что тогда делать вам, волшебникам и астрологам? Выгонят вас люди к такой-то бабушке, смеяться будут над астрологией. Вот приходил к нам на той неделе один шарлатан — помните? Склянки с водой приносил. Я, говорит, их заряжаю от своего дыхания и своей дьявольской силы. Погляжу на воду — и она волшебная. Помните? Правда, не пришлось мне греха на душу брать, голову рубить такому наглому лжецу и проходимцу. Мои собственные волшебники его растерзали. Нет, не верю я вам никому... Скорее бы дождаться торжества науки. Да не про нас это... ледники надвигаются... как бы пережить самим.

— Но ведь я предсказал в прошлую зиму морозы? — спросил обиженный астролог Сатурныч.

— Предсказал, — согласился король. — Но ведь и в позапрошлом году морозы были!

— В позапрошлом году совсем другие морозы были, — ответил астролог. — В них, можно сказать, больше мягкости было при некотором наличии жестокости.

— Может быть, может быть, — с сомнением сказал король. — Да мы вроде не для этих бесед здесь собрались. Мы собрались казнить страшную преступницу. А ну, где наш судья? Готово ли обвинительное заключение?

Судья, тот самый, который читал обвинение против Герасика с помоста и отличался от прочих придворных лишь громадным, до пояса, париком из белой ваты и черным халатом с синими налокотниками, ступил на свободное место и вытащил из кармана халата замусоленную записную книжку.

— Тут у меня черновик, ваше величество, — сказал он. — Мы еще сформулируем, приведем в порядок для вечности.

— Сколько у вас времени было, пока мы за ней гонялись? — рассердился король. — Чем вы занимались?

— Но простите, ваше величество, мы же на эшафоте дежурили, у нас там плановые казни проходили. Не могу же я разорваться!

— Не разорвешься — разорвем, — пообещал ему король. — Ну, читай!

— «Обвиняемая Алиса Селезнева, несовершеннолетняя, нахальная, распущенная персона, обвиняется в том, что прибыла в наши края по шпионскому заданию от враждебных нам разведслужб».

Судья перевел дух, а король сказал:

— Что ж, неплохо для начала, совсем неплохо.

И все присутствующие захлопали в ладоши. Кроме королевы и дамы Марьяны. Им вся эта история не нравилась.

Но король заметил, что его жена и фрейлина не участвуют во всеобщем ликовании, и поэтому сердито спросил:

— Так, значит, все удовлетворены, а кто-то неудовлетворен?

Королева вздохнула и сказала:

— Да, мой августейший супруг, признаться, я не думаю, что эта девочка похожа на шпионку.

— А что? — спросил король. — Не исключено, что ты сама похожа на шпионку! Я тебя на помойке нашел! Я тебя облагодетельствовал! Так что стой и молчи. А ты, судья, продолжай.

— «Во время нахождения в нашем благородном государстве, — продолжал судья, — так называемая Алиса совершила еще целый ряд преступлений. А именно: она нанесла вред государственной собственности и подпилила столбы у мостков посреди города. Она украла двух коней из конюшни министра добрых дел...»

— Кстати, — спросил король, — а где мой любимый министр добрых дел, который оставляет оседланных коней рядом с государственными преступниками?

Новый начальник стражи сделал шаг вперед и сказал:

— Бывший министр добрых дел добровольно прыгнул в колодец на заднем дворе, потому что не смог перенести стыда за свои паскудные поступки.

— Ну ладно, — сказал король, — туда ему и дорога. А ты продолжай, судья, только покороче, потому что нам на полдник идти, а то пампушки остынут.

— «После этого обвиняемая Алиса напала на телегу честного поселянина Блохобоя, опрокинула его телегу и нанесла селянину телесные повреждения».

— И моральные, — добавил король.

— Разумеется, и моральные, — поспешил согласиться судья. — Он до сих пор нервно плачет.

Все придворные начали стонать, качать головами, некоторые постарались выдавить из себя слезинки.

— И что мы ей присудим по совокупности? — спросил король.

Алиса плохо слушала все эти пышные, но пустые слова, будто они не к ней относились. Ей было жалко министра добрых дел. Все-таки он коней им с Герасиком прислал и у ворот помог...

— Надо бы посоветоваться, — сказал судья.

— Некогда советоваться! — возразил король. — А то я уйду на полдник.

— Тогда смертная казнь, — сказал судья. — На смертную казнь достаточно преступлений.

— Только не это! — закричала тут королева. — Я не вынесу, если вы казните Алису, эту смелую и благородную девочку. Освободите ее! Но только не отдавайте на растерзание дракону!

— Все! — сказал король. — Я выслушал обвинителя, судью и адвоката — мою жену. С меня достаточно. Теперь слушайте мое милостивое решение!

Все замерли. Стало так тихо, что Алиса услышала, как застучало ее сердце. «Вот не ожидала, что я такая трусиха, — подумала она. — Разве я боюсь?»

— Я приказываю отвезти преступницу к заброшенному замку и отдать на растерзание чудовищу, то есть нашему родовому дракону. Тем более что ему уже две недели не давали ни одной новой девушки. Он совсем оголодал.

— Мой дорогой супруг, — взмолилась королева. — Пожалуйста, не приговаривай Алису к судьбе худшей, чем смерть. Ведь ты знаешь, что куда безболезненней смерть на эшафоте, от топора палача, чем в зубах этого чудовища. Пощади ребенка, дай ему умереть спокойно!

— Вот именно! — Король топнул ножкой. — Вот именно. Я и собирался казнить ее безболезненно. Но тут ты, старая перечница, вмешалась со своими речами. Пощадите, пощадите! А вот я не пощажу! Ты же меня знаешь — как только ты суешься со своими добрыми словами, я все делаю наперекор!

— Но только не сегодня!

— Именно сегодня! Все. Прием окончен. Все идут в столовую на полдник. Алисе полдника не давать — отвезите ее в лес! Ясно?

— Я не хотела... — прошептала вслед Алисе несчастная королева.

Глава 8

ПЛЕННИЦА В ЛЕСУ

В лес Алису везли два мрачных стражника и сам астролог Сатурныч. Видно, король не хотел рисковать — послал ближайшего придворного.

Астролог оказался человеком разговорчивым, он все время давал Алисе советы. Но когда тебя везут на съедение дракону, очень трудно слушать советы.

Алису утешало только одно — Герасика она спасла.

А мы еще поборемся!

Видно, последнюю фразу она произнесла вслух, потому что астролог вдруг замолчал и спросил:

— А с кем бороться будем?

— Так принято говорить, — ответила Алиса.

Ехать было ужасно неудобно, потому что ей связали руки за спиной и от них тянулась веревка к стражнику, который двигался следом.

— Любопытно, — сказал астролог. — Но, надеюсь, ты меня не включаешь в число своих врагов?

— Включаю, — сказала Алиса.

Чего жалеть этого астролога! Все астрологи жулики, а этот еще жулик-подсказчик, вертит королем как хочет.

— Вот это зря, — сказал астролог. — Ты меня как личность не знаешь, биографию мою не изучила, о моем трудном детстве представления не имеешь — но уже готова уничтожить меня.

Алиса промолчала. Ее молчание еще больше встревожило астролога.

— А ведь я человек подневольный, — заговорил он, поравнявшись с Алисой и склоняясь к ней, чтобы стражники не слышали, о чем он говорит. — Я в душе совсем не такой, каким кажусь, я чистый, смелый и очень хорошо отношусь к людям.

Он подождал и, не услышав ответа Алисы, продолжал еще горячее.

Он шептал, черные, как маслины, глаза сверкали над черной бородищей, колпак сбился на ухо. А Алиса молчала.

Она не случайно молчала. Друг Алисы, комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар, с которым она недавно познакомилась, учил: «Никогда не спеши с ответом, ничто не

смущает твоего собеседника больше, чем молчание. Он ждет, что ты испугаешься, будешь оправдываться или просить о пощаде. А ты молчишь. И он уже думает: «Наверное, она знает что-то такое, о чем мне знать нельзя. Наверное, она таит такой секрет, от которого мне не поздоровится». Так что побольше молчи, моя девочка, не спеши с ответом».

Астролог тем временем продолжал свою речь:

— Если ты не хочешь со мной разговаривать, то я тебя понимаю. Ты еще толком жить не начала, а мы тебя уже убиваем. Даже стыдно. Да, мне стыдно перед лицом мировой общественности! Я знаю, что все волшебники нашей эпохи меня осудят за то, что я служу такому негодяю, как наш король. Но скажи мне, где мне найти еще такое место?! С таким жалованьем! И премиями за каждое удачное предсказание?! Где я еще найду короля, который согласится, чтобы я предсказывал задом наперед?

Тут Алиса не удержалась и спросила:

— Как можно предсказывать задом наперед?

— Ах, это мое гениальное изобретение! — Астролог обрадовался, что Алиса с ним заговорила. — Я сказал королю: «У нас Другое королевство?» Он говорит: «Другое». Я спрашиваю: «Значит, у нас все не как у людей?» Он обрадовался и говорит: «Точно! Все не как у людей! Только мы еще мало чего добились. Мы все поворачиваем наоборот, а наши жители, отсталые обыватели, опять все поворачивают в обыкновенность. Поэтому если ты мне что предложишь наоборотного — буду тебе благодарен». Я тогда и предложил королю: делать предсказания наоборот. Предсказывать то, что уже случилось. И никогда не ошибаться!

— Но ведь это называется телевизор! — воскликнула Алиса. — Это последние известия! Новости! Там рассказывают о том, что случилось.

— И не ошибаются? — хитро спросил астролог.

— Время от времени ошибаются.

— А я что говорю! Это происходит оттого, что на телевидении нет настоящих астрологов. Я же предсказываю точно! Если я предсказал, значит, это было! Я, например, твой приезд в наше королевство предсказал через пять минут после того, как ты приехала. Ничего себе точность! А ты как думаешь?

— Какое же это предсказание?

— Глупый ребенок! Я же сказал — это предсказание наоборот! Оно подходит только для Другого королевства. Вот и сейчас я уезжал из города, а от самых ворот приказал стражнику передать королю мое последнее на сегодня предсказание: «Алиса выехала из города через северные ворота».

— А какая же польза королю от ваших предсказаний? — спросила Алиса.

— А такая, что без моего предсказания он никогда бы не догадался, что мы выехали через северные ворота. Думал бы, думал, но не догадался!

— Вы жулик, — сказала Алиса.

— Разумеется, — ответил астролог. — Мы все такие. Но пока не решен главный вопрос — небо твердое или его вообще нет, мы будем пользоваться спросом. А потом нас заменят астрономы. Но от них, как ты понимаешь, пользы мало.

— Совсем не мало! — возразила Алиса. — Астрономы составили карты звездного неба; узнали, сколько от звезды до звезды лететь; узнали, у какой звезды есть планеты, а какая раскалена настолько, что лучше к ней не летать; узнали, когда комета прилетит и скоро ли метеорит упадет. Астрономы — самые полезные ученые на свете.

— Значит, их уважают?

— Разумеется, их уважают.

— Ну что ж, — подумал вслух астролог Сатурныч, — подойдет время, переучусь на астронома. Тем более что я уже знаю названия всех пяти планет и многих созвездий.

— Планет куда больше, чем пять, — сказала Алиса.

Но она не успела объяснить астрологу про планеты, потому что из леса, к которому они подъезжали, донесся страшный вой.

Стражники задрожали, и даже Алисе стало не по себе.

— Что это? — спросила она, хотя догадывалась — что.

— Это смерть твоя! — ответил побледневший астролог. — Это дракон! Это чудовище!

— Послушайте, господин Сатурныч, — сказала Алиса. — Давайте сделаем, как в сказках.

— А как делают в сказках?

— Вы меня оставьте здесь, не отдавайте дракону. А когда вернетесь, скажете королю, что отдали меня чудовищу.

— Еще чего не хватало! — закричал астролог. — Ты толкаешь меня на обман! Как тебе не стыдно.

— Ну что ж, — сказала Алиса, — поехали дальше. Я так понимаю, что дракону все равно, кого есть — меня или вас.

— Ничего подобного! — возразил астролог. — Наш дракон, наше драгоценное и многоуважаемое чудовище, кушает только маленьких нежных девочек. Ему их мы сюда и возим. А

взрослых мужчин оно и не трогает, зачем ему нас трогать? Мы же жесткие и невкусные!

Последние слова астролог прокричал изо всех сил. Видно, ему очень хотелось, чтобы чудовище услышало.

Но ни звука не донеслось из леса.

Они остановились перед проселком, который отходил от главной дороги и вел вверх, к замку.

— Господин астролог, — произнес один из стражников. — А может, девчонка права?

— В каком смысле?

— Может, оставим ее здесь? Пускай дракон сам ее ищет.

— А потом, когда мы приедем, начнут нас пытать, — возразил Сатурныч. — И один из вас признается в том, что мы нашкодили, не выполнили королевского приказа. Вам тогда головы отрубят, и дело с концом, а что со мной сделают — представить трудно.

Стражники, тяжко вздыхая, направили коней по проселку.

Когда-то это была дорога, по ней могли проезжать повозки и даже кареты, со временем она заросла, и кое-где приходилось пробираться сквозь кустарник и мелкую лесную поросль.

Птиц и зверей в этом лесу не было, даже насекомые не жужжали.

Стражники обнажили свои мечи, но, понятное дело, никакой меч не устоит против настоящего дракона.

Деревья смыкали над головами всадников кроны, и потому они ехали в полутьме. Солнце уже зашло за облака, и зелень листвы казалась почти синей.

И тут вой дракона послышался куда ближе, чем раньше, — всего в десяти шагах. Казалось, будто он наблюдает за стражниками и вот-вот кинется на них.

Перетрусивший астролог громко запел:

Мы едем и везем с собой подарки.
Подружку для засолки, жарки, варки.
А если хочешь съесть сырой,
То косточки в земле зарой.

Стражники переглянулись и подхватили припев:

Коль скушаешь ее сырой —
Зарой,
Зарой
В земле сырой.

— Противная песня, — сказала Алиса. — И трусливая притом.

— Согласен, — сказал стражник. — И мне она совсем не нравится. Но мы же не от хорошей жизни поем, мы напоминаем его благородию дракону, что лучше есть девочек, чем стражников. — Тут он натянул поводья и остановил коня. — Не знаю, услышал ли нас дракон.

— А если услышал, — сказал второй стражник, — может, и не сообразил. Ведь дракон — все равно что большая лягушка. Можем ли мы ждать от него соображения?

— Не можем, — сказал первый стражник.

— А если господин астролог сомневается, что мы не проговоримся, то мы готовы дать страшную клятву.

Астрологу тоже не хотелось углубляться в лес.

— А какую клятву? — спросил он. Тогда первый стражник поднял руку с мечом и заговорил:

Клянусь, клянусь, клянусь,
Что не проговорюсь
Ни в яме, ни под пыткой,
Ни муравью с улиткой,
Ни в спальне у красотки,
Ни после литра водки.
Клянусь, клянусь, клянусь!

Астролог подумал и сказал:

— А что, неплохая клятва, осмысленная такая, крепкая. Надо будет записать. Чьи слова?

— Слова народные! — ответил первый стражник.

— Вот я и вижу — есть в вашей клятве что-то простое, живительное, от самой земли, даже сеном пахнет.

— Так что, возвращаемся? — спросил первый стражник. — А то, пока вы рассуждаете, дракон уже, может, к нам подкрался.

— А ее нельзя оставлять, — сказал астролог. — Она быстрее нас на дорогу выбежит, тогда-то нам точно головы не сносить.

— А мы ее привяжем, — сказал первый стражник. — Чего нам рисковать?

— Это мысль, — обрадовался астролог. — Чудесная, гуманитарная мысль.

— Какая? — удивился стражник.

— Филологическая, — сказал астролог. — Я некоторые сло-

ва забыл — уж очень много я их знаю. Но где-то слышал, что если помощь, то гуманитарная. А мы ведь помогаем девочке?

— Как же вы мне помогаете? — спросила Алиса, которой совершенно не нравилось, что ее собираются привязать.

— Мы тебя привяжем, это не больно, — сказал астролог, слезая с коня. — Ты отдохнешь немного, а то ведь устала верхом ехать. А потом кто-нибудь придет из леса и скушает тебя. Может, дракон, а может быть, тигр. У нас кого только по лесам не водится!

Алиса решила, что не будет их ни о чем просить — они ведь жалости не знают, потому что трусы. Чем человек трусливей, тем он злее к другим. Ему все кажется, что люди вокруг хотят ему зло причинить. Поэтому он спешит сам раньше гадость сделать. От этого подлые хищные животные, такие как шакалы, всегда бандами нападают. Поодиночке они боятся.

Стражники спешили. Они привязали Алису к толстому дереву той веревкой, которой были замотаны ее руки.

— Как чудесно! — приговаривал астролог, бегая вокруг. Борода его развевалась от ветра, как черное знамя, лиловый нос блестел, будто намазанный маслом. — И нам хорошо, и тебе, Алисочка, хорошо. Главное, никто не обижен. Ты ведь на нас не обижаешься?

— Обижаюсь, — сказала Алиса.

— А вот это лишнее, мне даже грустно слышать такие обвинения. Мы же что сделали? — точно выполнили королевский приказ: отвезти преступницу Алису в зачарованный лес к заброшенному замку и передать ее дракону. Вот мы и отвезли. Вот мы и передали. Он вот-вот придет.

Астролог проверил, хорошо ли затянута веревка.

— Отлично, — сказал он.

Потом влез на коня, стражники тоже влезли на коней, и астролог крикнул:

— Эй, драконище-чудовище! Твоя жертва ожидает тебя у большого дуба. Спеши, пока какой-нибудь волк не воспользовался.

И, не попрощавшись с Алисой, астролог и стражники поскакали по тропинке, и только был слышен удаляющийся стук копыт... Потом и этот звук пропал.

Наступила тишина, зловещая, страшная тишина зачарованного леса.

Хуже нет, чем быть связанной в лесу.

Руки болят и немеют, хочется нос почесать, а не можешь,

по щеке паук бежит, а тебе его не смахнуть, на нос комар сел, а ты его согнать не в состоянии. Нет, лучше умереть, чем терпеть такие мучения.

Вдруг Алиса услышала над головой тихий голосок:

— Ой, я нашла! Я нашла!

Алиса подняла голову.

На толстой ветке над ее головой сидела рыжая белочка.

— Здравствуйте, — сказала ей Алиса.

— Привет. Это вы — Алиса? — спросила белка.

— Да, это я. А ты откуда меня знаешь?

— Герасик прибежал в лес и позвал всех лесных жителей на подмогу. «Отыщите, говорит, Алису. Хоть под землей, хоть на дне моря, хоть на горе. Но храбрую Алису мы должны спасти». А я первой тебя нашла.

— Белочка, — попросила Алиса, — а ты не можешь кого-нибудь позвать, чтобы мне руки развязали?

— Ой, никого здесь нет. Никого из зубастых. Но я сейчас побегу, ты потерпи.

— Белочка, подожди, сгони, пожалуйста, паука с моей щеки и комара с носа. Я тебя умоляю!

— Разумеется! — Белочка спрыгнула с ветки на плечо Алисы и первым делом пристукнула лапкой комара, а вторым делом проглотила паука.

— Теперь беги, — попросила Алиса. — Поищи кого-нибудь.

— Бегу! — Белка прыгнула на ветку, пробежала по ней, перелетела на соседнее дерево и исчезла.

«Как хорошо, — подумала тогда Алиса. — Вот, казалось бы, совсем безнадежная ситуация — но ведь у тебя есть друзья, ты не одна! И как бы тебе ни было плохо, всегда друзья придут на помощь». И ей стало спокойнее. Вот сейчас белка приведет кого-нибудь из зубастых зверей, и Алису освободят. А там уж — бегом через лес! Только ее и видели!

Но раньше, чем зубастые звери, из леса вдруг вышла невесомая бабушка.

Это не значит, что она была какой-нибудь уж слишком маленькой или у нее были крылышки. Нет, бабушка как бабушка, с голубыми и серебряными локонами, чего обычно у бабушек не бывает. На голове маленькая бриллиантовая коронка, которая у королев и волшебниц называется диадемой, платье, искусно сшитое из зеленых листочков и травинок, на ногах плетеные соломенные туфельки отменного изящества.

— Здравствуй, девочка, — сказала бабушка. — Ты попала в

неприятную историю. Я постараюсь тебе помочь, но у меня слабые руки, а стражники сделали такие тугие узлы, ты не представляешь!

— Я представляю! — сказала Алиса. — А вы кто, фея?

— Я лесная фея из рода Мелузинов. Ты можешь меня называть госпожа Мелузина или Ваша Легкость.

— Все-таки попробуйте меня развязать, Ваша Легкость, — попросила Алиса. — А вдруг у вас получится?

— Нет, к сожалению, я стара стала и слаба.

— А разве у вас нет волшебной палочки?

— Ой, и не говори! — вдруг рассердилась фея. — Ты откуда знаешь?

В этот момент послышался треск ветвей, одно из деревьев неподалеку с треском свалилось, и на поляну вышел громадный дракон, он же чудовище. И тут Алиса, хоть и сильно перепугалась, догадалась, почему этого дракона некоторые называют чудовищем. Ведь драконы — это большие сухопутные крокодилы с одной или несколькими головами, они покрыты чешуей. Но этот дракон был покрыт шерстью! Неопрятной, спутанной шерстью, в которой застревали палки, сучья и все прочее. А морда была драконьей-крокодильей.

— Ага, ты уже здесь, бабуся! — зарычало чудовище. — Ты что, новую волшебную палку добыла? Не верю! Нет палочки — вали отсюда!

— Извини, Алиса, — сказала фея Мелузина, — я хотела бы тебе помочь, но бессильна.

И бабушка растворилась в листве.

— Ну что ж, — сказало чудовище, разглядывая Алису. Изо рта у него иногда шел дым. Глаза были маленькие, желтые, злобные. — Ну что ж, попробуем, что из тебя получится.

Одним рывком чудовище выдернуло из земли дерево, к которому была привязана Алиса, оторвало веревку от ствола и потопало в гору, волоча Алису за собой.

Глава 9

В ЗАМКЕ ДРАКОНА

Лес молчал.

Могучие старые ели поднимались по сторонам тропинки.

Алиса скользила по влажной земле и прошлогодним листьям.

— Вы меня слышите? — крикнула она. — Вы можете топать помедленней? Вы же меня задушите!

Дракон сделал вид, что не слышит.

— Ничего себе мужчина! — захрипела Алиса. — Задушить связанную девочку каждый сможет. А вы вот помогите ей, покажите себя настоящим рыцарем.

— Я тебе не рыцарь, — ответил дракон, не оборачиваясь. — Я злобное чудовище, живущее в непроходимом лесу. Ты лучше скажи, почему мне уже вторую неделю никто еды не присылает? Я же всех коз и зайцев в лесу перерезал. — Чудовище помолчало и продолжало: — Вчера, или когда это было? Позавчера! В соседнюю деревню забрался, яичек захотелось. Так куры такой шум подняли, что пришлось уйти. Конечно, я мог бы и крестьян передушить, но десяток передушишь, а потом тебя самого пристукнут. Я их знаю — вредный народ.

Чудовище было не очень огромное, встречаются драконы и покрупнее. Даже здесь, в эпохе легенд, жил Змей-Долгожеватель и его подруга Несси. Каждый из них длиной с поезд. А это чудовище так себе, с крупного медведя. Но морда как у крокодила нильского. Такой вполне может человека пополам перекусить... а ему, видите ли, яичек захотелось!

Драконы и чудовища бывают разные. Алиса на них в своей жизни насмотрелась. С раннего детства, можно сказать, росла среди чудовищ. Папа Алисы — директор космического зоопарка в Москве — Космозо. А там живут животные, которых привозят с других планет. В Космозо их изучают, а кроме того, туда ходят посетители и смотрят на чудеса Галактики. Но в Космозо содержат не только животных с других планет, там есть и наши звери, только самые необыкновенные. Когда-то, когда Алиса была совсем маленькой, еще в школу не ходила, палеонтологи, то есть ученые, которые ищут останки ископаемых животных, при раскопках нашли яйцо динозавра, которое не окаменело, и из него удалось вывести настоящего динозаврика. Его тоже отдали в Космозо.

Этот динозавр рос и рос, пока не занял весь пруд в Космозо. Стал он длиной с поезд. Алиса с ним подружилась, когда он еще был совсем махоньким, с крокодила. Она даже до сих пор катается на нем верхом по пруду. Привыкли они друг к другу.

Так что вообще-то Алиса драконов не боится. Кто такой дракон? Это динозавр, который забыл вымереть, когда вымерли все остальные динозавры. А в эпохе легенд они еще редко,

но встречаются. Есть драконы и на других планетах, Алиса их там тоже видела, когда с папой, капитаном Полосковым и механиком Зеленым летала на космическом корабле «Пегас» на поиски редких животных для Космозо. На Паталипутре она была на центральном рынке Галактики, где продают животных. И чего она только там не видела! К тому же надо вам сказать, что Алиса знакома с настоящим морским змеем, который сохранился в глубокой впадине в Тихом океане. А морской змей — это тоже дракон, только подводный. Если вы думаете, что для Алисы вид местного чудовища был чем-то ужасным и непривычным, то ошибаетесь.

Правда, здешнее чудовище было довольно странным. Оно вело себя не по-драконьи. Дикий дракон, как видит добычу, сразу на нее кидается и пожирает — чего Алиса и боялась. А этот вместо того, чтобы кидаться, тащит ее в замок. И к тому же ругается с феей. Больше всего похоже на то, что он настолько давно живет рядом с людьми, что привык к ним, вмешивается в их дела, а девушек или козочек на съедение ему присылают из города.

Спросить его об этом?

Нет, не стоит. Еще неправильно поймет и вместо того, чтобы тащить в гости, сожрет на месте. Только тебя, Алисочка, и видели!

Алиса заметила, что дракон идет помедленнее. Может быть, в его холодном сердце шевельнулась жалость к жертве?

Но тут дракон сам все объяснил:

— Ты только, пожалуйста, не воображай, что я из-за тебя так медленно шагаю. Я так шагаю оттого, что устал. Я рожден ходить по ровным местам, а не в горы карабкаться. Так что не воображай.

— А я и не воображаю.

Деревья расступились на небольшой площадке перед замком. Поляна поросла густой зеленой травой, из которой поднимались белые одуванчики. Когда Алиса задела один из них, он не осыпался, а уколол ее. Это были не одуванчики, а колючки, похожие на одуванчики, — видно, так уж повелось в Другом королевстве.

Замок был, как и положено, квадратный, с четырьмя башнями по углам и одной, самой высокой, в центре. Алиса знала, что эта башня зовется донжон.

В стене перед ними зияла арка входа с поднятой железной решеткой. Несколько бревен заменяли мост, который когда-

то вел через ров. Но ров зарос крапивой, воды в нем давно не было.

Чудовище протащило Алису во двор замка. Там было пусто и скучно. Между камней, которыми был вымощен двор, росли лопухи, колючие одуванчики и сирень, пахнувшая почему-то рыбой.

Не отпуская веревки, на которой чудовище вело Алису, словно собачонку, оно протянуло когтистую лапищу и опустило решетку.

— Все, — сказало чудовище. — Отсюда тебе не выбраться.

— Тогда веревку отпустите, — сказала Алиса. — Чего вам бояться?

— А я вообще никого и ничего не боюсь! — ответило чудовище. — Мне ни волк, ни медведь не страшны. Я как-то крокодила растерзал — он и пискнуть не успел. Меня многие боятся.

С этими словами чудовище кинуло веревку на землю.

— Пожалуйста, — вежливо попросила Алиса, — развяжите мне руки. А то они скоро отвалятся.

— Нет, — сказало чудовище, — так надежнее. А ты пока привыкай, осваивайся, чувствуй себя как дома.

— Тогда лучше ешьте меня сразу, — сказала Алиса. — Какой вам смысл кушать безрукую девочку?

— Ну что ты вечно со своими капризами! — обиделось чудовище. — Я устал, в гору поднимался. У меня один хвост полтонны весит. Почему никто меня не хочет пожалеть?

— А вы кого-нибудь жалеете?

— Но ведь я чудовище, меня таким сделали. Я злобный дракон. Как ты можешь ждать от меня жалости?

— Тогда не ждите жалости от людей.

— А ну, кончайте мучить ребенка! — раздался крик.

Алиса подняла голову. На башне донжон сидела ворона Дурында.

— Стоит мне отлететь на минутку, и уже все вверх ногами в нашем королевстве, — проскрипела птица.

— Ах, это ты! — недовольно произнесло чудовище. — Тебя еще не хватало.

— Дракоша, опомнись! — закричала Дурында. — Это твой последний шанс исправиться! У тебя репутация самого злобного и хищного существа во всей эпохе легенд. Ты этого хочешь?

— Я этого не хочу. Я хочу кушать. А говорят, что эту девчонку мне есть нельзя.

— Почему нельзя? Очень даже можно, — ответила Дурында. — Я сама бы ее съела, если бы клюв был пошире. Но сначала испытаем другие способы. Ясно?

— А что же я есть буду? — спросило чудовище. — Я тут на днях в деревню пошел, хотел яичками разжиться, так мне крестьяне чуть брюхо вилами не проткнули.

— А у тебя в подвале мешок муки есть, — сказала Дурында. — Я знаю. И масла горшок.

— Ну и что? — спросило чудовище.

— А то, что блинов можно напечь на целый полк драконов.

— Охота была блинами питаться! — обиделся дракон. — Я же хищник смелого полета. Могла бы чего-нибудь принести.

— Да принесла, принесла, ты только на девочку сразу не кидайся!

Дурында толкнула лапой с башни что-то круглое, как большая красная баранка.

Эта баранка шмякнулась на камни у ног дракона.

Тот втянул воздух громадными вывороченными ноздрями и сказал:

— Вот это другое дело.

Алиса поняла, что Дурында притащила круг колбасы.

Чудовище высунуло красный язык и слизнуло колбасу, захлопнуло пасть и замерло, зажмурившись. Потом сглотнуло, открыло глаза и сказало:

— Славно.

Подняло морду кверху и спросило:

— А где вторая колбаса?

— На закуску блины.

— Не хочу.

— Ящерица ты неблагодарная! — крикнула Дурында. — Я жалею, что тебе колбасу тащила. Чуть не надорвалась.

— А кто мне блины спечет? — спросил дракон.

— Твоя пленница Алисочка, — сказала Дурында. — Она и на тебя и на себя спечет. Она девочка хорошая, хозяйственная.

— А я думал...

— Ничего ты, дорогой, не думал. Не для того у тебя головка. Веди Алису на кухню, пускай трудится.

— Он мне до сих пор руки не развязал, — пожаловалась Алиса вороне. — Я скоро от боли умру.

— Ну и мерзавец! — возмутилась птица. — Ты как же обращаешься с нашей гостьей из двадцать первого века, с заграничной принцессой? Ты забыл, на каких условиях ты ее получил?

— Ладно уж, — сказал дракон.

Он принялся распутывать узлы, когти скользили, ничего не получалось, чудовище дергало, злилось и еще туже затягивало их. Дурында летала вокруг и кричала, чтобы дракон был поосторожнее, а то она ему глаза выклюет. Наконец дракону удалось разорвать веревку, и Алиса не сразу смогла поднять руки. Она их сначала терла одну о другую, потом, когда пальцы ожили, принялась растирать кисти, особенно пострадавшие от веревок.

Чудовище и Дурында о чем-то негромко разговаривали, но Алиса этому не удивилась — в эпоху легенд сказочные существа любили поговорить, она и не прислушивалась.

Вдруг чудовище прервало разговор с вороной и спросило:

— Ну как, Алиса, ты пришла в себя?

— Погодите еще.

— Некогда годить, — сказал дракон. — Пошли на кухню, будешь свой хлеб отрабатывать.

— А мне ничего не нужно отрабатывать. Я хочу только одного — чтобы меня отпустили. Мне домой пора, мама с папой волнуются.

— Вот видишь, — сказала Дурында, — папа с мамой волнуются, а ты, бессовестная, за мальчишкой в нашу эпоху помчалась. Не нужна такая дочка твоим папе и маме. И правильно сделает дракон, если тебя сожрет, как всех других сожрал. И есть у тебя только один выход...

— Какой? — спросила Алиса.

— А вот поджаришь блины, накормишь несчастное животное, сама перекусишь, тогда и будете выяснять отношения.

Ну что ты будешь делать? Вся надежда на то, что белочка расскажет Герасику, куда задевалась Алиса; что фея не забудет; что друзья не оставят в беде. Так что надо тянуть время, и если дракон будет сыт, зачем ему питаться Алисой?

Видно, дракон угадал ее мысли, потому что вдруг сказал:

— И чего девочку на блины тратить? Давай скушаем ее.

— Без шуток! — прикрикнула на дракона птица Дурында. — А ну, пошли на кухню!

Вслед за драконом Алиса спустилась по каменной лестнице на кухню, которая занимала подвал в одной из башен. Там

находилась большая плита, возле которой грудой были свалены поленья, в углу стояли мешки с мукой да горшки с маслом. На плите было много котлов, кастрюль и две сковородки.

Чудовище, которое еле пролезло в дверь, уселось на пол, принялось обмахиваться чешуйчатым на конце хвостом.

— Воздух здесь, — сказало чудовище, — тоскливый.

Дурында не стала залетать на кухню и исчезла.

— А где колодец? — спросила Алиса. — Мне вода нужна.

— Колодец снаружи, — сказало чудовище.

— Возьмите ведро и принесите воды, — велела Алиса.

— Еще чего не хватало! Мне еще никто не приказывал! — возмутился дракон. — Да я тебя сейчас растерзаю!

— И останетесь без блинов.

— Эти блины подлая Дурында придумала, а я и девичьими котлетками обойдусь.

Тут чудовище громко расхохоталось и от смеха стало чесать когтями свое меховое пузо.

— Я сама принесу воды, — сказала Алиса.

— Ладно уж, трудись, — сказало чудовище. — Я пошел. Какое ведро взять?

— Вот это вроде чистое. Но вы его еще помойте.

— Нет, — ответило чудовище, — принести — куда ни шло, а вот чтобы мыть, не драконье это дело.

— Вы мне уже надоели, — сказала Алиса. — Я вам в поварихи не нанималась.

— Ты мне на ужин нанималась, — весело ответило чудовище и отправилось наружу с пустым ведром.

Дракона долго не было, Алиса заинтересовалась: что он там делает? Оказалось, стоит возле круглого каменного колодца и моет ведро своей когтистой лапой. Зрелище было, скажу вам, просто уморительное. Чтобы дракон мыл ведро!

Алиса тихонько спустилась обратно на кухню и стала ждать дракона.

Он появился минут через пять с полным ведром.

— А вымыли вы ведро? — вежливо спросила Алиса.

— Еще чего не хватало! — откликнулся дракон.

— Тогда я примусь за дело... кстати, у вас нет зажигалки?

— Чего-чего?

— Зажигалки или спичек. Чем мы будем огонь зажигать?

— Ну да, конечно, надо зажигать, — согласился дракон. Он был растерян. — Ума не приложу, — сказал он. — Но очень блинов хочется.

— Простите, — сказала Алиса. — Но вы ведь настоящий дракон?

— Еще какой настоящий!

— Тогда вы можете дыхнуть огнем в печку?

— Кстати, а почему бы и нет? — воскликнул дракон.

Он так обрадовался, что начал махать хвостом, и Алисе пришлось попросить его держать себя в руках, так можно всю кухню разгромить.

Алиса сложила полешки в печке и отошла в сторону.

— Эх, была не была! — закричал вдруг дракон и дыхнул огнем в печку.

Видно, температура пламени была такой высокой, что дрова сразу вспыхнули.

— Здорово, правда? — спросил дракон совсем по-мальчишески. Видно, он был не безнадежен.

Алиса как-то сразу успокоилась. Раз мы занялись блинами, наверное, не будем пока пожирать девочек.

Алиса развела муку водой, намазала сковородку маслом и стала печь блины. Блины шкворчали, румянились, в плите пылало пламя, пахло так вкусно, что дракон, хоть и был по специальности людоедом, стал облизываться и покрикивать на Алису:

— Ну сколько можно ждать! Ты что, спать здесь собралась?

— Попрошу без хамства и оскорблений, — сказала Алиса. — Тот, кто будет так себя вести, останется вообще без блинов.

Потом Алиса пошуровала по полкам и отыскала нетронутый пакет с чаем. Только вот сладкого ничего не было.

Алиса вскипятила чай, блины легли целой горой, и гора, наверное, была бы вдвое больше, если бы не этот недисциплинированный дракон, который без стыда и совести воровал блины, пока она их жарила.

Впрочем, Алиса столько нажарила блинов, что даже дракон наелся до отвала.

Спасибо он ей, конечно, не сказал — ни одно чудовище никогда вас не поблагодарит, учтите. Но похвалил Дурынду.

— Неглупая птица, а ты как думаешь? — спросил он.

— Странная птица, — ответила Алиса. — Не пойму я, чего она хочет, кому она служит.

— Хочет богатства, — сказал дракон, — а служит тому, кто больше заплатит.

— А кто ей сейчас больше всех платит? — спросила Алиса.

— Королева Другого королевства, неужели не догадалась?

— Ну как мне догадаться!

Дракон достал из поленницы щепку и стал ковырять в зубах.

— Ты вообще-то не производишь впечатления образованной, — сказал он, — но ведь девчонкам и не нужно быть образованными.

— Почему? — удивилась Алиса. — Мне это никогда не мешало.

— Ты что, и читать умеешь?

— На шестнадцати языках, — сказала Алиса.

— И считать умеешь?

— Нет проблем.

— Нравишься ты мне, — сказало чудовище, — хоть у тебя много недостатков, образование в первую очередь. Жаль, что придется тебя растерзать.

— А это так необходимо? — спросила Алиса.

Было тепло, уютно, в плите еще горел огонь, Алису тянуло в сон.

— А ты видишь какой-нибудь другой выход? — спросил дракон. И голос его странно прозвучал, будто он ждал от Алисы какого-нибудь особенного ответа.

— Конечно, вижу: вы отпустите меня домой, а я вам присылаю поздравительную открытку к Новому году.

— Смешно, — сказал дракон. Он протянул свою лапу Алисе и дотронулся до ее руки.

Алиса непроизвольно отпрянула — так ей было неприятно это прикосновение.

— Вот видишь, — сказало чудовище. — Никакой дружбы у нас не получится.

— Простите, — сказала Алиса. — Но разве обязательно меня хватать руками?

— Или хватать, или кушать, — ответил дракон, и, как показалось Алисе, голос его звучал печально.

— Дикие нравы, — сказала Алиса.

— Какие есть. А ты подумай, подумай. Ведь я, в принципе, неплохой, мы с тобой блины ели, я даже ведро вымыл. Ну почему бы тебе меня не приласкать?

— Как так приласкать?

— Поцеловать, погладить, сказать: «Ах ты, мой пушистенький, ах ты, мой пышненький!»

— Перестаньте шутить, дракон, — строго сказала Алиса. — Это исключено.

— И почему же исключено?

— А потому что я не могу сделать того, что мне противно.

Эти слова дракону не понравились.

Чудовище поднялось на задние лапы и так стукнуло кулаком по дубовому столу, что он чуть не сломался.

— Проклятье! — зарычало оно. — Проклятье! Почему под оболочкой ящера ты не можешь разглядеть тонкую душу? Почему ты оказалась такой же дурочкой, как и все принцессы, княжны, графинечки и поселяночки, которых мне пришлось сожрать?

— Как так сожрать? Разве вы их не в переносном смысле едите?

Алиса сказала это не потому, что так думала, а потому, что надеялась — вдруг дракон шутит?

Нет, он не шутил.

— Пошли, — сказал дракон и, не оборачиваясь, направился к двери. — Надо тебе что-то показать.

Алиса покорно поднялась и последовала за ним.

Чудовище вышло во двор замка, пересекло его, открыло дверь в донжон и вошло внутрь. Затем оно спустилось по каменным ступенькам в полуподвальное помещение и раскрыло железную дверь.

— Смотри, глупое существо, — сказал дракон.

Алисе не хотелось туда глядеть. Она уже поняла, что ничего хорошего не увидит.

Но чудовище нависало, как низкий потолок темной пещеры.

Пришлось заглянуть внутрь.

Полуподвал освещался только из окошка под самым потолком.

Через все помещение на высоте Алисиного роста тянулась длинная полка. На ней на плечиках висели девичьи платьица.

Там были платья принцесс — до самого пола, сарафаны крестьянок, лохмотья нищенок из серой дерюжки, яркий костюм уличной акробатки, цветастая юбка девочки-цыганки... На каменном полу под выставкой платьев стояли парами, а то и по штучке — туфли, туфельки, башмаки, лапти, валялись чулочки, носочки и всякие мелкие детали туалета, такие как носовые платки, или заколки для волос, или бантики.

Глухой голос чудовища проникал прямо в сердце Алисы.

— Это все, что от них осталось, — произнесло чудовище. — Это то, что я не стал есть.

— А остальное... а этих девушек вы съели?

— И они сами в этом виноваты. У меня к каждой из них была только одна просьба... ма-а-аленькая просьба. И ни одна не захотела ее выполнить добровольно. Ни одна!

— Что за просьба? — спросила Алиса.

— Скоро узнаешь. И тогда твоя судьба тоже решится.

«Какая же ужасная просьба, — подумала Алиса, — если эти девушки и девочки предпочли смерть!»

— Здесь было четыре принцессы, две маленькие княжны, несколько графинь и баронесс, одна маркиза, но она была почти взрослая, цыганские гадалки, арабские бродяжки, двадцать три крестьянки и три доярки, не считая просто девочек без занятий... И вот она!

Дракон поднял с пола хрустальный башмачок!

— Но как вы могли!

— Я — чудовище, и этим все сказано, — ответил дракон. — Пошли наверх.

Темнело, над замком неслись серые тучи.

Сзади послышалось шумное дыхание дракона.

— Я не хотел этого, — сказал он. — Честное слово. Это мне не радость, а сплошное наказание.

— А для них? — спросила Алиса.

— Им уже все равно, — сказал дракон.

Алиса обернулась к нему.

Да, это было отвратительное чудовище. И оно еще оказалось убийцей!

— Все драконы убивают людей, — сказало чудовище.

— Но ведь не девочек!

— А чем девочки лучше мальчиков? — спросил дракон.

Алиса не нашла слов. О, как она его ненавидела!

Дракон сделал шаг к ней, но Алиса даже не отступила, не убежала. Ей было все равно.

— Можно, я тебе скажу правду? — спросил он.

— Мне все равно.

Дракон сел на хвост и стал похож на мохнатого кенгуру с длинной крокодильей мордой.

— Я не всегда был драконом, — сказал он. — Я заколдован.

— Мне и это все равно.

— Меня заколдовала та паршивая старая фея, которую ты видела в лесу у холма.

Алиса не смотрела на чудовище.

— Я могу вернуться в прежнее состояние и снова стать прекрасным принцем, только если какая-нибудь девушка добровольно меня поцелует.

Глава 10

«Я ПРОШУ ТЕБЯ, АЛИСА!»

Алиса поглядела на чудовище.

Зеленая крокодилья морда, слюна капает с желтых клыков, из ноздрей тянется черный дымок. А над мордой — бывает же такое! — торчат волчьи уши, из которых растут волосы. Само тело чудовища покрыто грязной, зеленоватого цвета шерстью, такой жесткой, словно она состоит из иголок. Передние лапы небольшие, но с огромными когтями, а задние — могучие, да еще толстый хвост, — вы такое видали?

— Да, — сказала Алиса, — я их понимаю.

— Кого понимаешь? — грозно спросило чудовище.

— Девушек, которых ты сожрал.

— Ну неужели так трудно сделать доброе дело? — взревело чудовище. — Неужели тебе не жалко прекрасного принца, засунутого в эту шкуру? Ты что думаешь, мне самому приятно ходить в таком виде? Да я когда-нибудь эту фею на куски разорву.

— Пока что не разорвал, — заметила Алиса.

— А как ее разорвать? Она же волшебница! Я тяну к ней лапу, а лапа немеет! О, горе мне, горе!

— Но что случилось? Почему так произошло? — спросила Алиса.

— Со временем, может быть, узнаешь, — сказало чудовище. — Рано тебе еще знать.

— Не хочешь — не надо.

— А мне говорили, что ты — добрая, — сказало чудовище печально.

У него даже тон изменился, словно вдруг воздух выпустили.

— Кто говорил? — спросила Алиса.

Дракон повернулся и побрел прочь. Его толстый хвост волочился по камням двора, и когти постукивали по ним.

«Нет, не буду его жалеть, — сказала себе Алиса. — Он все равно отвратительный изверг и людоед».

Чудовище ушло в башню, в которой находилась кухня, и

захлопнуло за собой дубовую дверь. Башня даже зашаталась, хоть и была сложена из каменных глыб.

Нет, с таким не справишься.

Алиса подошла к решетке. За ней виднелся лес. В вечернем свете ели казались совсем черными.

«Кто же рассказывал чудовищу обо мне? — подумала Алиса. И тут же догадалась: — Конечно же, птица Дурында. Странная она — с одной стороны, предупредила о несчастном Герасике и как бы помогла его спасти. С другой стороны, носится, кричит как оглашенная, то с министром добрых дел, то с чудовищем крутится — всех знает, всюду поспевает! А зачем она обо мне рассказывала чудовищу?»

Алиса попробовала решетку — нет, прутья толстые, их и богатырь не согнет. Может, забраться на стену? А потом что? Прыгать вниз? Костей не соберешь.

Надо идти спать. А то в полной темноте не найдешь себе удобного места.

Как бы отыскать такую спальню, куда чудовище не доберется? А то еще проголодается ночью и решит тебя сожрать! Хорошо бы дожить до утра, а там, может, и помощь придет.

Поднялся ветер. Он задувал между зубцов стен, завивался вьюном, залезал во двор крепости. Он был холодный, словно прилетел с Северного полюса. Впрочем, так оно и было — надвигался ледниковый период, эпоха легенд подходила к концу. И вместе с ней исчезнут все волшебники и драконы. И начнется нормальная, вовсе не сказочная жизнь.

Алиса заглянула во все башни по очереди, кроме той, где скрылся дракон. В двух башнях ничего не было — просто голый пол и труба потолще фабричной, внутри которой ты стоишь.

А вот в третьей Алиса увидела деревянную лестницу, узенькую, шаткую, которая вела на помост.

Алиса поднялась по ней. Это был второй этаж башни, тут были пробиты узкие бойницы, а на помосте, видно, стояли защитники замка. В других башнях эти помосты сгнили, а здесь остался. На помосте валялась солома, словно здесь уже кто-то спал раньше. Но накрыться было нечем.

Сквозь бойницы в башню вливался синий вечерний свет, но его было так мало, что Алиса устраивалась спать ощупью. Она старалась не шуметь, надеясь, что чудовище не отыщет, где она затаилась, и не явится ее кушать.

Очень хотелось спать — день выдался длинный и утомительный, Алиса сильно устала, да еще не удержалась и за компанию с чудовищем наелась блинов... Она лежала, смотрела, как луна медленно вплывает в бойницу...

И заснула.

Очнулась она от тихого голоса.

— Алиса, — произнес голос. — Ты не спишь?

— Сплю. — Алиса с трудом открыла глаза.

Темнота хоть глаз выколи, только за бойницами яркие звезды.

И не поймешь, кто же забрался к ней в башню.

— Алиса, не спи, — произнес тихий голос. Он был хрипловатым и каким-то надтреснутым. Знакомый голос. — Алиса, ты должна, обязана поцеловать чудовище.

— Этого еще не хватало! — ответила Алиса. Но тоже тихо, ночь была такая беззвучная, что каждое слово разносилось по Вселенной до самых звезд.

— Ты должна, иначе погибнешь, — продолжал голос. — Подумай о своей маме. Каково ей будет, когда расскажут, что ее дочь Алиса погибла в желудке какого-то дракона только потому, что ей не хотелось об него губки испачкать.

— А кто это говорит?

— Доброжелатель, — отозвался голос.

Сейчас бы спичку или хотя бы светлячка! Кто этот доброжелатель?

— Лучше бы вы мне помогли отсюда бежать, — прошептала Алиса. — Я не останусь в долгу. Мои друзья вам будут благодарны.

— Знаю я твоих друзей! — еще громче заговорил доброжелатель, и тут Алиса догадалась: это же Дурында.

И расстроилась. От Дурынды какая польза?

— Дурында, — сказала Алиса, — ну что тебе не спится! И мне мешаешь. Летела бы к себе домой!

— Ах, я не Дурында, — ответила ворона. — Я доброжелатель. Я тайный доброжелатель!

Она захлопала крыльями и полетела к бойнице. На несколько секунд звездное небо пропало — это ворона протискивалась в узкое отверстие, потом в бойнице снова загорелись звезды.

Алиса вздохнула и попыталась снова заснуть.

Но разве тут заснешь? Проклятая ворона весь сон разогнала. Ну что ей нужно? Неужели ей чудовище что-то обещало за помощь?

Алиса лежала, глядя на полоску звезд, и думала:

«А ведь чудовище тоже несчастное существо. Даже если оно очень плохое. Но ведь до того, как принц стал драконом, он же не ел девушек? Наверное, скакал на коне, ездил на охоту, сражался на мечах, как и положено принцу. А теперь мучается... Нет, — возразила она сама себе. — Даже если тебе очень плохо, это не основание, чтобы есть невинных девочек. Найдется на него свой Тесей!»

Это Алиса вспомнила древнюю греческую легенду. В ней рассказывается о том, как на острове Крит у царицы родился ребенок с бычьей головой. Ну, родителям, конечно, стыдно с таким по улице гулять, и они построили для него лабиринт. То есть дом с такими запутанными коридорами, что там в два счета можно заблудиться. И потом уже не выберешься. Отвела мама своего сынка, которого назвали Минотавром, в этот лабиринт и оставила там, в темноте и тесноте. Минотавр кричал ей вслед: «Мамочка, не оставляй меня здесь!» А мама отвечала: «Так надо, сынок, папа велел!» И сама тоже плакала. Но как ты будешь кормить Минотавра, если никто из слуг не хочет носить туда пищу! И тогда царь придумал — он стал брать дань с подвластных ему стран молодыми девушками. Каждая страна собирала ему целый класс девочек, и их везли на Крит. Чем хороши живые девочки? Они же не портятся, как другие продукты! И вот раз в месяц, а может, раз в неделю в лабиринт запускали по девице. Девицы бродили по кривым коридорам и в результате забредали в центр, где в своих темных покоях обитал бык. Он стал гигантским и сильным чудовищем. Правда, он привык иметь дело только с маленькими девушками, и никто не мог проверить, насколько он силен на самом деле.

Однажды греческий герой Тесей решил покончить с этим безобразием. Хватит пожирать невинные создания. Тоже мне, любитель нашелся! Тесей сел на корабль, который вез на Крит несчастных девушек, приехал на остров и, пока готовили первую девушку, чтобы отдать ее Минотавру, подружился с Ариадной, сестренкой Минотавра, правда, с человеческой головой. И рассказал ей, что хочет навести порядок на острове. Ариадна была девушкой разумной. Она сказала герою: «Может, ты моего братишку и одолеешь. Но, к сожалению, лабиринт устроен так, что выбраться из него нельзя. И сделано это для того, чтобы сам Минотавр не вырвался наружу и не начал все крушить. Возьми-ка ты клубок, прикрепи кон-

чик нитки у входа и, пока будешь искать моего брата в лабиринте, разматывай нитку». «А когда я пойду обратно, я буду наматывать ее на клубок!» — догадался Тесей. После этого он вежливо попросил разрешения у родителей Минотавра заглянуть в лабиринт. «Иди, — сказал царь, — шансов у тебя нет, но попытайся. Хоть он нам и сын, в чем есть большие сомнения, нам тоже стыдно перед культурными соседями, что мы своего сына девушками кормим».

Тесей забрался в лабиринт, отыскал там Минотавра, и тот, хоть и был чудовищем с бычьей головой, ничем не был вооружен, а Тесей заявился к нему в полном вооружении, а латах, в панцире, в шлеме с перьями и с острым мечом. Так что Минотавр рычал, рычал, а поделать ничего не мог. Тут его и зарезали.

Потом Тесей по ниточке, которую дала Ариадна, вернулся наружу и сказал, что с Минотавром покончено. Девушки прыгали от радости, у соседей начались праздники, а родители Минотавра все-таки расстроились. Хоть и урод — но сын!

Некоторые злопыхатели говорят, что Тесей никакого Минотавра не убивал. А история эта произошла так: вошел Тесей в лабиринт, закрыл за собой дверь, лег на пол и заснул. Через три часа проснулся и кричит: «Открывайте дверь, я Минотавра зарезал!» Дверь открыли, и Тесей вышел наружу. И сказал: «Если у вас есть какие-нибудь сомнения, то прошу, зайдите внутрь, проверьте, живой он или мертвый».

И что удивительно — не нашлось никого, кто захотел бы проверить слова Тесея. А Минотавр умер от голода, ведь ему больше девушек не присылали.

Алиса подумала: как история с Минотавром похожа на ее историю! Может, это чудовище и есть Минотавр, может быть, легенда о Минотавре и родилась из-за этого чудовища?

А потом она подумала вот о чем: когда она была маленькой, бабушка рассказывала ей сказку «Аленький цветочек». В той сказке говорилось о девочке, которая попала в замок к чудовищу. А чудовище было заколдованным принцем. Эта девушка постепенно привыкла к чудовищу, и оно уже не казалось ей таким отвратительным, как вначале. Она его поцеловала... поцеловала или замуж вышла? Не важно! Поцеловала, и тогда чудовище превратилось в прекрасного принца, и они стали жить-поживать и добра наживать...

Что ж, эта сказка тоже похожа на правду, только кое в чем

она отличается. То чудовище, из сказки «Аленький цветочек», других девушек не убивало. А наше-то — настоящий людоед!

Незаметно Алиса уснула.

Но снова проснулась от того, что ее кто-то звал.

— Алиса, — произнес тихий голос, — Алиса, проснись и послушай меня!

Нет, это уже не Дурында! Голос был немного знаком, но спросонья угадать его оказалось невозможно.

— Ну, кто там еще? — недовольно спросила Алиса.

— Твой друг, — ответил голос.

— Что вам нужно?

— Мне нужно, чтобы ты поцеловала чудовище.

— Еще чего не хватало!

— Алиса, послушай, это недолго. Чмокнула губами — и готово! Я прошу тебя об этом от имени безутешных родителей принца! Сделай такой пустячок, и всем будет приятно. К сожалению, я не могу предложить тебе ничего за поцелуй, потому что по условию колдовства девушка должна поцеловать чудовище совершенно бескорыстно, с открытыми глазами.

— Даже не зажмуриваясь? — удивилась Алиса.

— Ни в коем случае нельзя зажмуриваться!

— Скажите, а ваше чудовище случайно не Минотавр?

— Еще чего не хватало! Наш принц всем хорош — это просто красавец, а не мальчик!

— Может быть, я и пошла бы вам навстречу, — сказала Алиса, — потому что понимаю, каково может быть его родителям; но когда он стал похваляться передо мной трофеями, я поняла: никогда!

— Какими трофеями? — послышался голос.

— Которые он снял с убитых девочек. Платьями, туфлями и трусиками.

— Но это же необходимость! Не в трусиках же их жевать! — произнес голос.

— А вы кто такой? Почему вы так переживаете?

— Я много лет дружу с королевой, — ответил голос. — Ее желания — мои желания. Пожалейте мать!

— Я не буду вас больше слушать, если вы не признаетесь, кто вы такой! — сказала Алиса.

— Я министр добрых дел Другого королевства, — прошептал голос. — Только умоляю — никто не должен знать, что я здесь был.

— А разве вы живой? — удивилась Алиса. — Я была уверена, что вы прыгнули в колодец. Так Охран-паша говорил королю.

— Правильно. Но дело в том, что тот колодец давно высох, а на дно я тюк ваты положил. Как только дела мои при дворе идут плохо или мне грозит какая-нибудь казнь (у нас с этим просто: казнить — все равно что пальчиком погрозить), я сразу на глазах у всех кидаюсь в колодец. А ночью по веревочной лестнице вылезаю. И некоторое время скрываюсь у королевы или у дамы Марьяны, которая, кстати, приходится мне сестрой.

— Значит, чудовище — это принц Другого королевства?

— Не совсем так, — поправил Алису министр добрых дел, — он сын ее величества королевы Лины Теодоровны от первого брака. Но в любом случае он самый настоящий принц! Теперь ты его поцелуешь?

— Все равно не поцелую!

— Но, Алиса, ты же наша последняя надежда!

— И не мечтайте! Я вообще с убийцами не целуюсь!

— О горе, горе! — воскликнул министр добрых дел. — Что я скажу несчастной матери!

— Уходите и не мешайте мне спать, — сказала Алиса. — Уже скоро утро.

И в самом деле, за бойницей начинался рассвет — потихоньку синело небо, и звезды гасли одна за другой.

— Ой-ой-ой, — сказал министр. — Придется тебя кушать.

— И не мечтайте, господин министр! — послышался другой, женский голос. — Ничего у вас не выйдет, пока я здесь!

— Кто это? Кто это? Неужели это ты, Мелузина?

— Она самая, собственной персоной. Покинь сейчас же замок и не мешай сказке развиваться естественным путем, иначе я тебя тоже заколдую...

— Умоляю! Не надо! Ой, щекотно! Я ухожу!

Алисе было слышно, как по каменным плитам двора стучат шаги убегающего министра. Потом заскрипела решетка — видно, он смог ее открыть.

«Сейчас бы самое время убежать следом за министром, — подумала Алиса. — И тем более что фея зашла... фея...»

Но что ты будешь делать... Она снова заснула.

И проснулась окончательно, когда луч солнца, пронзив бойницу, влетел в башню и ударил Алисе в лицо.

Она открыла глаза, потом зажмурилась и вскочила.

От соломы поднялась пыль. Алиса чихнула.

В башне было светло. Пылинки летали в солнечном луче.

И она подумала: «Ну и глупая сказка мне приснилась! С гадкими чудовищами и королевскими предательствами!»

Глава 11

СКАЗОЧНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Алиса потянулась, прогнала остатки сна и поняла: после ночи на соломе надо бежать приводить себя в порядок и мыться.

Она подошла к краю помоста. Возле деревянной лесенки, ведущей вниз, валялись черная шляпа с трехглавым орлом и вырезанный из шелка глаз — видно, министр добрых дел потерял.

Эти вещи сразу испортили Алисе настроение. Они напомнили о вчерашних событиях.

Осторожно, стараясь не шуметь, Алиса спустилась по лестнице.

Потом подошла к выходу. Все тихо.

Она открыла дверь, ступила во двор и увидела...

Нет, лучше бы она не просыпалась!

Вчера в сумерках чудовище казалось не настолько отвратительным, как при солнечном свете.

Алисе захотелось закрыть глаза и никогда не открывать их снова.

Она вся сжалась! Сейчас чудовище кинется на нее и начнет целоваться!

— Доброе утро, — сказало чудовище. — Как ты спала?

Алиса открыла глаза. Чудовище не двигалось с места.

— Я спала ужасно, — сказала Алиса. — Просто ужасно! Меня все время будили ваши адвокаты!

— Кто?

— Адвокаты! Это такие люди, которые защищают преступников в суде, говорят про них всякие хорошие слова, чтобы их не посадили в тюрьму.

— Ах, как интересно! — сказало чудовище. — Я никогда не слышал о такой специальности. У нас в королевстве отлично обходятся без этих самых... адвокадов!

— Не адвокадов, а адвокатов! — поправила дракона Алиса. — И вообще, я вас попрошу, отойдите в сторонку, мне надо в туалет и помыться!

— Может, сначала поцелуешь? — спросило чудовище.

Без злобы спросило и без особой надежды.

— Я должна повторять? — строго спросила Алиса.

Хоть ей и было противно с ним разговаривать, но она уже перестала его бояться.

Чудовище поднялось, поджало громадный толстый хвост и отошло в сторону.

— Идите на кухню, — велела Алиса, — принесите воды, разожгите огонь в плите и поставьте кастрюлю с водой.

— Хорошо, — сказал дракон и послушно ушел на кухню.

Алиса привела себя в порядок, умылась, вычистила черный пажеский костюм, в который все еще была одета.

Когда она пришла на кухню, чудовище сидело у плиты, занимая половину обширной комнаты.

— А что на завтрак? — спросило оно.

— Я там видела мешочек с манной крупой, — сказала Алиса. — Будем есть манную кашу на воде.

— Да ты с ума сошла! Меня этой проклятой манной кашей все детство кормили. Я ее ненавижу! Лучше я останусь на всю жизнь чудовищем, чем съем еще хоть тарелку манной каши.

— Ну ладно, — сказала Алиса, — я сама ее поем.

— А может, блинчиков сделаешь? — спросил дракон подлизучим голосом.

— Ладно, может, блинчиков, — согласилась Алиса. Она не хотела делать ничего хорошего для этого злодея, но нечаянно язык сам сказал то, что Алиса ему говорить не велела.

— Конечно, я мог бы тебя съесть. Девочки лучше всего годятся на завтрак, — сказал дракон, усаживаясь поудобней в ожидании завтрака. — Я обычно весь вечер и всю ночь уговариваю целоваться, а с утра пожираю. Такая у меня система.

— На каждого Минотавра найдется свой Тесей, — сказала Алиса.

Но принц ее не понял. Он взял большую деревянную ложку и возил ею по столу. Дикое зрелище!

— Ну что ж, ешьте меня! — сказала Алиса.

— Нет, — ответило чудовище, — не могу. Ты моя последняя надежда. Я уж понял, что чистой девочки, которая согласится со мной целоваться, никогда не отыскать. А про тебя мне столько говорили — я в самом деле надеялся. Они все твердили: она добрая, она из двадцать первого века, там без суеверий живут, она поцелует... Вот и поцеловала...

Алиса размешала тесто и плеснула на сковородку первую порцию. Масло зашипело.

— И кто вам про двадцать первый век рассказывал? Дурында?

— Она тоже, — вздохнул дракон. — Но и другие. Хотя у меня теперь беда.

— Какая же беда? — спросила Алиса.

— Очень ты мне на нервы действуешь. В положительном смысле. У меня к тебе нежность. Можешь поверить?

— Дракоша, не заманивайте, — сказала Алиса. — Не поможет.

— Я честно говорю, я не притворяюсь!

— Почему вы вдруг ко мне стали так относиться?

— Мне трудно объяснить, Алиса. Но в тебе есть то, что отличает тебя от всех других девочек Земли. Ты очень возвышенная, честная и умная.

— Скажете тоже! Кто и когда девочек любил за ум и честность?

— Если ты имеешь в виду красоту, — сказало чудовище, хватая со сковородки первый блин и кидая в пасть, — то ее у тебя больше чем достаточно. Уж ты поверь! Я столько в своей жизни видал всяких девчонок, ни одна с тобой не сравнится.

— Вы лучше скажите не «видал», а «едал», — поправила Алиса. Она ни капли не поверила словам чудовища. Если тебе надоело ходить таким уродом и хочется вернуться в облик прекрасного принца, конечно же, ты готов любой девочке сладкие слова говорить. Тем более если ты принц из Другого королевства, где все не как у людей.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, — рассердилось чудовище, — то и тебя съем.

— Вот вы и показали себя снова таким, какой вы есть на самом деле, — сказала Алиса. — Как вам верить?

Дракон схватил еще один блин со сковородки.

Любому другому такой блин не прожевать — сплошной огонь! Но дракону чем горячей, тем приятней.

— Давай побыстрее жарь! — приказал дракон. — Я чую, что нам с тобою не сговориться. Сейчас сожру все блины, примусь за тебя.

— Пугаете? — спросила Алиса. — Тогда вот этот блин не берите, он мой.

— Почему?

— А потому что я тоже не завтракала.

— Ты что? — Чудовище поднялось над столом. — Решила издеваться? Как ты посмела! — И он бросился на Алису.

И она видела, что дракон в самом деле взбешен. У драконов и королей есть общий недостаток. Если им чего-то не досталось, но очень хочется, они тут же забывают свои хорошие манеры и воспитание.

Алиса знала эту слабость королей и драконов. Поэтому она не стала тратить ни секунды даром, а кинулась вон. Чудовище попыталось перехватить ее, но ничего не вышло. Алиса проскочила у него под лапой, извернулась и вылетела во двор замка.

«Ого-го, — подумала она. — Положение у меня так себе».

Она кинулась к той башне, в которой спала, но чудовище огромными прыжками устремилось следом, и Алиса не успела спрятаться.

Она понеслась вокруг башни, но дракон оказался хитрее, он не побежал за ней, как она хотела, а повернулся и встретил ее с другой стороны.

Алиса пригнулась и нырнула ему под локоть.

— Не уйдешь! — рычало чудовище. — Конец тебе пришел.

Дракон решил, что Алиса у него в лапах, но она уже вбежала в башню и быстро-быстро поднялась по деревянной лесенке на второй этаж, где провела ночь.

Она правильно рассудила — чудовищу по лестнице не подняться.

Дракон же, к сожалению, не был в состоянии думать.

Страшно рыча, он стал карабкаться по деревянной лесенке — вот его желтые зубы уже показались над полом второго этажа... но тут лестница не выдержала, и послышался громкий треск.

Точно такой же, как на площадке, когда упал мостик с подпиленных столбов.

Треск смешался со страшным ревом чудовища.

Потом раздался глухой удар.

Бууу-шмяк!

И тишина.

Алиса просчитала до ста. Она не хотела рисковать.

Потом осторожно подошла к краю помоста и посмотрела вниз.

Чудовище лежало на спине, раскинув в стороны короткие передние и могучие задние лапы, и пускало из ноздрей дым.

— Дух вон, — сказала Дурында, которая влезла через бой-

ницу и теперь стояла на краю помоста рядом с Алисой и глядела вниз. — Сам себя довел. Сколько раз я ему говорила — не гоняйся за девчонками.

— Он меня хотел съесть, — сказала Алиса.

— И хорошо, что не съел, это не принесло бы никакой пользы ни тебе, ни ему.

Чудовище пошевелило хвостом и застонало.

— Надеюсь, он ничего не сломал, — сказала Дурында. — Не то придется ветеринара искать. А где ты в этом лесу ветеринара найдешь, да еще со специализацией по драконам?! Ты как думаешь?

— Я думаю — не найдешь.

— И я так думаю.

— Я все сломал, — сказало чудовище. — И сейчас умру.

Тут снаружи послышались быстрые шаги, крики, и в башню ворвались сама Лина Теодоровна, королева Другого королевства, а также ее любимая фрейлина дама Марьяна и министр добрых дел.

— Что случилось? — кричала худая, измученная долгой дорогой королева, ломая руки. — Что с моим сыночком, со славным принцем? Кто его убил?

Королева опустилась на колени перед чудовищем и попыталась поднять его тяжелую крокодилью голову.

— Ах, мама, оставьте, — сказало чудовище. — Вы делаете мне больно!

Королева испуганно отпустила голову сына, и она гулко ударилась о каменный пол.

— Этого еще не хватало, — сказала Дурында. — Так вот одна мамаша кидала своего младенца, кидала и докидалась. Пришлось хоронить!

Королева подняла голову и увидела над собой на краю помоста Алису и Дурынду.

— Ах вот кто пытался убить моего ребенка! — закричала она. — Я пошла на все, чтобы доставить тебя к моему мальчику. А ты что делаешь?

— Ваше величество, ах, ваше величество, — стал говорить министр добрых дел. — Пожалуй, будет преждевременно винить эту девочку. Ведь, как мы с вами понимаем, ваш сын лез к ней, чтобы ее поцеловать...

— Нет, — честно признался дракон, — я лез туда, чтобы ее сожрать! Я ее ненавижу.

— Это лишнее, — произнес министр, — надо искать общие

позиции. Без Алисы тебе никто уже не поможет. Ты можешь это понять?

— Я ее люблю! Я ей сказал, что люблю! — заревело чудовище. — А она только смеется и издевается над бедным животным.

— Ну, ты не такое уж бедное животное, — сказал министр, а птица Дурында, у которой был острый клюв и острый язычок, добавила:

— С такой рожей в цирке можно выступать. Гигантские деньги заработаешь!

— Убью, — произнес дракон и постарался сесть.

Ему стало больно — видно, сильно ушиб спину. Он перекосился и рухнул на королеву-маму.

Мама сказала «ах!» и тоже упала, не просто на землю, а в обморок.

Дракон кое-как поднялся, королеву тоже подняли и отряхнули.

Пока мама лежала в обмороке, она, видно, о многом подумала, и у нее уже было совсем другое настроение.

— Девочка, — произнесла королева, нюхая из хрустальной бутылочки какие-то лечебные благовония. — Ты не могла бы спуститься вниз, мне надо с тобой серьезно поговорить.

— Ну как я могу поверить вашему сыну? — спросила Алиса. — Я спущусь, а он меня растерзает.

— Нет, он тебя не растерзает, — сказала королева. — Потому что теперь я беру дело в свои руки.

— И что же? — спросила Алиса.

— У нас нет другого выхода, как договориться с тобой. Может быть, из этого ничего не выйдет, а может быть, мы с тобой найдем общий язык. Но пути назад нет. Ни для меня, ни для тебя.

— Я гарантирую, — сказал министр добрых дел. — Ничего они тебе не сделают.

— Но почему? — спросила Алиса.

— По очень простой причине. Уже совершенно ясно, что без твоей помощи принца не спасти.

— Я даю честное королевское слово, что не причиню тебе вреда, — сказала королева Лина Теодоровна.

— И я даю свое слово, — сказал министр.

— И я тоже, — сказала дама Марьяна, покачав желтой волосяной башней.

— Судя по всему, у них серьезные намерения, — сказала Дурында. — Слезай, моя крошка.

— Но принц не дал слова, — сказала Алиса.

Не могла она до конца поверить этой компании.

Но с другой стороны, Алиса не хотела, чтобы ее считали трусихой.

«Раз, два, три», — сказала она и прыгнула вниз со второго этажа. Она удержалась на ногах, но подошвы отбила крепко.

Королева отшатнулась, а министр добрых дел успел поддержать Алису.

Правда, при этом он здорово стукнул ее третьей рукой, которая болталась без надобности у него на животе.

— Зачем вам третья рука? — спросила Алиса.

— А зачем мне третий глаз? — спросил ее министр.

— Голубушка, — сказала королева, — чтобы не было между нами никаких сомнений, пойдем погуляем с тобой по лужайке. Решетка открыта, бояться тебе нечего. А ты, мне кажется, не такой несознательный ребенок, чтобы убежать от старой несчастной женщины.

Королева, может, и была несчастной, но уж никак не старой.

Так — пожилая, лет сорока.

— Хорошо, — согласилась Алиса, — я постараюсь от вас не убегать.

Ей очень надоел этот замок, эти серые каменные стены и сырые подвалы. В жизни бы этого замка не видала!

В самом деле, решетка была поднята, возле ворот во дворе стояла черная карета, наверное, та самая, на которой Алиса приехала во дворец, с трехглавым орлом на черной дверце. Возница дремал на козлах, а лакеев с запяток не было видно.

Королева с Алисой вышли на бревенчатый мостик и перешли высохший ров. Сияло утреннее солнышко, но птицы не пели и насекомые не жужжали. Лес оставался зачарованным, а замок заброшенным. Где-то здесь поблизости, понимала Алиса, ходит старенькая фея. То ли чудовище ее боится, то ли фея побаивается дракона — ну кто их здесь разберет?

Королева опиралась на плечо Алисы, может, ей было трудно идти и она все еще чувствовала слабость, а может быть, боялась, что Алиса убежит.

Они вышли на полянку перед замком.

— Мне нужно поговорить с тобой серьезно. Ты меня слушаешь, Алиса?

Королева разговаривала голосом бабушки и слова подбирала такие же, как бабушка, когда Алиса в Симферополе в прошлом году разбила старинную чашку, хотя в этом больше была виновата кошка, чем Алиса. Но разговаривали тогда серьезно именно с Алисой.

— Ты еще маленькая девочка, — говорила королева, — и многого не понимаешь. Но я буду с тобой разговаривать, как со взрослой.

«Никакой логики! — подумала Алиса. — Если я маленькая, то и пускай я ничего не понимаю, а если я такая большая, зачем говорить, что я маленькая?»

Алиса обернулась. Министр и дама Марьяна стояли в воротах замка и смотрели им вслед.

— Я буду с тобой предельно откровенной, — произнесла королева. — Как я тебе уже говорила, мой сын Рафаэлик произошел от первого брака. Он рос нелегким ребенком — ну, пойми правильно: его маму, то есть меня, за сказочную красоту, следы которой ты можешь заметить и поныне...

Тут королева замолчала, и Алиса догадалась, что она ждет каких-то слов.

— Да, — сказала Алиса. — Вы еще и сейчас красивая.

— Вот именно! — Ответ королеве понравился, и она продолжала рассуждать, гуляя по полянке. Она говорила о том, сколько у нее было женихов и как к ней даже приезжал свататься великий богатырь из империи Чукчей.

А Алиса задумалась: неужели королева такая доверчивая, что гуляет с ней, не приняв никаких мер? А что, если Алиса сейчас бросится в кусты — только ее и видели?

Но тут же откуда-то со стороны и сверху донесся кашель.

Алиса кинула туда взгляд и увидела, что на развилке большой кривой сосны сидит лакей в черном кожаном костюме и целится в Алису из большой боевой рогатки.

«Ну вот, я была права! — подумала Алиса. — Я знала, что нельзя доверять королевам, и оказалась совершенно права».

Королева тоже услышала кашель. Она бросила грозный взгляд на лакея и сказала громко, чтобы заглушить шум:

— Тут шакалы лают. Очень специальный лай у шакалов. Тебе раньше не приходилось слышать?

— Не приходилось, — ответила Алиса, пряча улыбку. Смешно, когда взрослые так неумело врут!

— Мой первый брак был счастливым во всех отношениях, — продолжала королева, — за исключением материального

положения. Наше герцогство включало один небольшой замок из трех комнат с башней и пять деревень. Я не могла себе позволить даже завести фрейлин. Моя милая Марьяшка не даст соврать. Она работала у меня на общественных началах.

Алиса непроизвольно обернулась. Дама Марьяна все так же стояла в воротах замка и кричала:

— Не дам, не дам соврать!

— И когда возле меня начал увиваться король, мой нынешний супруг, я сильно задумалась, сможет ли он стать настоящим отцом моему сыну. И я поставила условие: да, я согласна, заколдуй моего герцога, сделай меня соломенной вдовой, увези меня в город, только сделай моего Рафаэля наследником трона. На этих условиях я — твоя.

Алиса углядела и второго лучника, то есть рогаточника. Лакей скрывался за большим пнем и все время чесался — наверное, на него напали муравьи.

— Мы сыграли скромную свадьбу, и началась наша семейная жизнь. Не все в ней было гладко. Мой мальчик рос шалуном, милым таким крошкой, но моему мужу он был не по душе. Да и я его скоро разлюбила.

— Своего сына?

— Не говори глупостей! — оборвала Алису королева. — Я разлюбила этого паршивого жестокого короля, для которого колдуны и астрологи значат больше, чем заботы простого народа и интересы семьи. Ты не представляешь, сколько денег он ухлопывает на гадалок и экстрасенсов! Всех средств, которые он конфискует у приговоренных к смерти, не хватает для этого. Я даже не смогла послать сына в Англию учиться в каком-нибудь солидном Оксфорде.

— Неужели в Англии в эпоху легенд уже был Оксфорд? — спросила Алиса.

— Основные учреждения Англии — например, парламент, Тауэр, Британский музей и Оксфорд — были учреждены еще неандертальцами, — сказала Лина Теодоровна. — Но, конечно же, не обыкновенными неандертальцами, а настоящими британскими неандертальцами, на заре человеческой эры.

— Извините, — сказала Алиса, — я не знала.

— А тут еще король начал меня ревновать. Ты знаешь, что такое ревновать?

— Это когда муж не хочет, чтобы его жена дружила с другим мужчиной,— сказала Алиса.

— Правильно. Вижу, что и у тебя есть жизненный опыт.

Так вот, мой муж начал меня ревновать к кому попало: к конюху, начальнику гвардии, проезжим шутам и фокусникам, даже к простым стражникам. А его ревность к моему бескорыстному другу министру добрых дел была так велика, что он неоднократно угрожал разжаловать его в заместителя министра с лишением кареты и дачи.

Солнце уже припекало, лакеи-рогаточники устали сидеть в засаде, один из них лег спать за пнем, а второй принялся стрелять из рогатки по облакам.

— Да, — сказала королева и украдкой смахнула слезу с длинных ресниц — все-таки она была несчастной женщиной! — Да, — повторила королева. — Я так привыкла никому не верить! Меня столько раз пытались отравить астрологи, а однажды, ты не поверишь, меня опоили снотворным зельем, переодели ведьмой и вытащили на эшафот, чтобы сжечь на костре. Лишь чудом мой друг министр добрых дел сообразил, в чем дело, отыскал настоящую ведьму, которую спрятали в подвале, и притащил ее на эшафот.

— И чем же все закончилось? — спросила Алиса.

— Ее сожгли, туда ей и дорога, — сказала королева. — Но я закругляюсь, а то жарко становится. Моего сыночка под видом подготовки к высочайшему образованию отдали на обучение к фее Мелузине, отвратительной старухе, родственнице астролога по материнской линии. Вы же понимаете, чему она могла научить Рафаэля? За любую шалость моего мальчика жестоко наказывали. И я поняла: король сделает все, чтобы лишить его права на престол! Все, не останавливаясь перед преступлением! Они ждали, они стерегли момент, и как только мой мальчик нашалил, эта фея его заколдовала! Она превратила его в чудовище, с которым ты имеешь честь быть знакомой. И выяснилось, что Рафаэля можно вернуть в человеческий облик, только если его поцелует добровольно... вот это и ужасно, что добровольно; если бы насильно — мы бы сотню нашли, а тут — добровольно, и обязательно девочка. Мы приняли все меры, чтобы спасти малыша. Не сегодня-завтра король может уступить престол астрологу и его семейке. Они скажут: «Ах, звезды велят уступить нам престол!» Этот старый дурак и уступит.

Дурында пролетела над ними и крикнула сверху:

— А ведь не исключено! Вполне реально! Король шагу без гороскопа не делает. Он даже в уборную ходит по гороскопу.

— Вот видишь, — королева с улыбкой показала на небо, — глас народа!

Один из рогаточников проснулся и с перепугу выстрелил в Дурынду. Она еле успела увернуться и принялась кричать сверху на стрелка, клеймить его грозными вороньими проклятиями.

— Но мы столкнулись с неприятным фактом, — сказала королева. Она остановилась, вытащила небольшое зеркальце, посмотрелась в него и спросила Алису: — Как я выгляжу?

— Со следами красоты, — ответила Алиса.

— Ах ты, негодница! — Королева ударила ее зеркальцем по руке, но не очень больно и продолжала: — Мы столкнулись со странным явлением. Представляешь, кого бы мы ни привозили и ни приставляли к мальчику для поцелуев — и учти: для добровольных поцелуев, — они или умирали от разрыва сердца, или кричали, что лучше умрут. Одна за другой, одна за другой! Пришлось обратиться за помощью к птице Дурынде. Гадкое существо, корыстное, сварливое, но, должна сказать, с большим жизненным опытом. Дурында заломила бешеную цену за консультацию...

— А вот об этом не будем! — донеслось с высоты. — Это наше с тобой дело.

— Я же не называю цену! — обиделась королева.

— Вот и не называй! — Дурында опустилась на вершину ели и подслушивала дальше.

— Дурында сказала нам, что есть только один вариант: пригласить тебя.

— Но почему меня? — удивилась Алиса.

— А потому что ты — известная в нашей эпохе девочка, и вообще во всем мире и во все времена тебя знают. И кроме того, ты ничего не боишься и такая добрая, что для спасения своего друга пойдешь на все, и для спасения просто знакомого тоже не пожалеешь времени и сил. Дурында предложила разделить операцию на две части. Сначала тебя заманить, потом использовать.

— Ох, Дурында! — рассердилась Алиса и погрозила птице кулаком. — Ох и доберусь я до тебя.

— И кто только до меня не добирался! — ответила Дурында. — И кто только перья из моего хвоста не рвал! А я ведь все для людей стараюсь!

— Сначала мы заманили во дворец мальчика Герасика, — сказала королева, — потому что он твой друг. Дурында сказала ему, что в комнате принца никому не нужные учебники. А ведь

известно, что Герасик мечтает научиться всем наукам. Герасик поверил Дурынде, что учебники никому не нужны, и забрался в комнату принца. А там его уже ждали стражники. И получилось, честно говоря, что мы ни при чем и Дурында ни при чем.

— Я даже не подозревала, что бывают такие хитрые подлецы! — сказала Алиса.

— Ты не права, девочка, — сказала печальная королева. — Ты должна понять сердце матери, которое разрывается за судьбу сына. Нет, тебе этого не понять! Ради моего мальчика я готова на все!

— Она такая! — крикнула Дурында. А в воротах замка стояли Марьяна и министр и тоже кивали головами.

— Дурында позвала тебя, и ты прибежала спасать Герасика.

— Как вам только не стыдно! — воскликнула Алиса.

— А чего стыдного? — крикнула Дурында. — У нас все было подготовлено. Мы знали, что с Герасиком ничего плохого не случится, мы вам поможем сбежать. Мы никого не убивали и никому зла не желали.

— Да, она права, — сказала королева. — Все так и получилось. Ты спасала Герасика, но мы умело подсказали королю, где вас искать и как тебя догнать. Герасику дали убежать — мы же не изверги. А тебя дали схватить.

— Разве не гениально? — спросила Дурында.

— Отвратительно, — ответила Алиса.

— Значит, гениально и отвратительно, — сказала Дурында.

— Потом тебя приговорили к встрече с драконом. Король так любит казнить, что уже не разбирается, кого и как, — сказала королева. — И мы стали ждать, когда ты поцелуешь нашего крошку.

И тут Дурында крикнула сверху:

— Где же твоя хваленая доброта?

А от ворот министр и Марьяна кричали:

— Ну, где твоя доброта? Почему не целуешь?

— Я отвечу, — сказала Алиса. — Я согласна поцеловать даже тигра. Чтобы спасти хорошего человека. Но я не хочу целовать убийцу и гадкого подлеца!

— Это не он, не мой мальчик, это натура дракона, — сказала королева. — В глубине души он тоже мучается. Но что ты будешь делать, если ты чудовище, если ты дракон?

Министр быстро подбежал к Алисе и заговорил:

— Разреши, я буду говорить с тобой откровенно, как уче-

ный с ученым. Пойми, если ты не поцелуешь этого недостойного молодого человека, то он будет и дальше убивать девушку за девушкой, раз в неделю. Ты этого хочешь? Ты ждешь, чтобы опустели окрестные деревни? Чтобы девушки боялись выходить на улицы? А ведь выхода нет: пока не отыщется та, которая его поцелует, никакой пощады девушкам нашего королевства ждать не придется! Подумай, Алиса. Ведь Рафаэль себя не контролирует! Ты можешь спасти десятки, нет, сотни молодых жизней. Неужели ты допустишь, чтобы преступления продолжались?

Алиса вспомнила страшную комнату, где на плечиках висели десятки платьев, а под ними стояли парами туфельки и башмачки, в том числе почему-то один хрустальный.

Алиса глубоко вздохнула и молча пошла к замку.

Вокруг царила тишина. Алиса знала, что королева шагает за ней, что рядом бежит министр, что над головой летит Дурында, что дама Марьяна уже побежала в замок, чтобы привести дракона.

Алиса встретила чудовище в воротах замка.

— Согласилась? — спросило чудовище.

Алиса вытащила из-за корсета Марьяны ее кружевной платок, вытерла им страшную морду дракона, который послушно и покорно протянул к ней крокодильи губы, потом наклонилась и, стараясь не зажмуриться, поцеловала заколдованного принца Рафаэля.

Глава 12

ПИСЬМО ПИРАТУ

В тот момент, когда Алиса поцеловала дракона в холодные скользкие губы, из леса послышался пронзительный голос феи Мелузины:

— Остановись, Алиса! Не делай этого! Ты пожалеешь!

Министр побежал к лесу, размахивая руками, чтобы отогнать старуху, а рогаточники, сторожившие Алису, принялись лупить из рогаток свинцовыми пулями по старухе.

Отбиваясь от пуль, как от пчел, фея исчезла в лесу.

Но Алиса этого не видела.

Она была поражена волшебством.

От ее поцелуя, словно от отравленной стрелы, гигантское чудовище упало на бок и захрипело.

Мать кинулась было к нему, но дама Марьяна успела ее удержать.

И тут с чудовищем началось превращение.

Шкура, чешуя, зубы и когти как бы растворялись в воздухе, и вместо них проявлялась фигура молодого человека.

На камнях лежал совсем юный принц, почти мальчик.

А чудовище окончательно исчезло.

Принц потянулся, словно после долгого сна, и открыл глаза.

— Рафаэль! — закричала королева, бросаясь перед ним на колени и покрывая его поцелуями. — Мальчик мой! Мы тебя спасли! Не зря мы не спали столько ночей, не зря мы вошли в такие расходы. Вставай, мой мальчик, нас ждут великие дела!

Принц сел.

Потом с помощью мамы и фрейлины он поднялся на ноги.

Принц был совсем обнажен, но, видно, мама предусмотрела это, и по ее знаку Марьяна набросила на юношу плащ, а королева отвела его за угол и помогла одеться.

Когда через минуту он вышел, то никто бы никогда не догадался, что пять минут назад он был отвратительным драконом.

Принц посмотрел на Алису.

Она была так уверена, что он кинется к ней и будет благодарить за все, что не выдержала и сама сказала:

— Не стоит благодарности.

Но принц лишь скользнул взглядом по Алисе и обернулся к матери.

— И что же ты теперь скажешь? — спросил он капризным голосом. — Что существовали объективные обстоятельства? Почему я был вынужден полгода таиться в этом отвратительном замке? Вы не могли пораньше все провернуть?

— Ты же знаешь, Рафа, — сказала его мать, — что мы делали все возможное. Даже девочку для поцелуев к тебе привезли из двадцать первого века.

— Не надо было экономить. Мешок золота — и любая крестьянка целовала бы меня с утра до вечера.

— Что-то не видно такой, — сердито сказал министр добрых дел.

— Это отсталые и дикие девки! — крикнул принц. — Так чего мы стоим! Хочу в баню!

— И в самом деле, — удивилась королева, — чего же мы стоим? Все в карету!

Алиса стояла и смотрела на эту сцену. Она так и не могла

понять, хорошо ли она поступила или глупо. Надо ли было возвращать принцу прежний облик? Посоветоваться бы с феей Мелузиной, а вот не удалось.

— Алиса, а тебе что, особое приглашение? — спросил министр. — Или ты решила остаться в заколдованном замке?

— Только не это! — воскликнула Алиса.

— Тогда садись в карету.

Алиса взобралась в карету следом за остальными.

— Вы меня довезите, пожалуйста, до перекрестка дорог. Дальше я сама доберусь. Я дороги здешние знаю.

— Сиди, все будет в порядке, — сказал министр добрых дел. — Мы знаем, где тебя высадить.

Алисе этот тон не понравился, но не оставаться же в диком пустом лесу?

Карета покачнулась и покатила по лесной дорожке, подминая кусты и протискиваясь между стволов.

Королевская компания разговаривала, не обращая на Алису никакого внимания. Королева Лина Теодоровна вспомнила, что везла для сына конфеты, те самые, которые он любил и которые ждали его возвращения. Принц принялся их сосать и жаловался, что они совсем высохли. Министр добрых дел, видно в самом деле близкий друг королевы, сказал:

— Не тратьте времени даром. Нам еще надо многое обсудить.

Он держался за кожаную петлю, прикрепленную к потолку кареты, остальные тоже держались за эти петли, даже принц, который пытался разгрызть конфеты, держался за петлю. А так как карета шаталась, подпрыгивала, дергалась, проваливалась в ямы и стукалась о деревья, то люди болтались на этих петлях, как спелые груши. И разговаривать им было нелегко.

— Значит, ты, мой мальчик, пойдешь со мной на обед, — сказала королева. — И когда ты войдешь в зал, то король очень удивится и воскликнет: «А ты как сюда попал, бездельник?!»

— Почему же бездельник, — обиделся принц. — Я мученик, а не бездельник. Ты попробуй полгода в шкуре проходить, не раздеваясь.

— Крокодилы всю жизнь ходят и не жалуются, — заметил министр. — И не перебивай мамочку.

— Ох, доберусь я до тебя, министр, — сказал принц. — Дай мне только власть получить.

— Рафа! — строго сказала мама. — Не смей так говорить с

дядей. Он — самый близкий мне человек. Без него ты бы до сих пор в лесу сидел.

— Я тебе, мамаша, самый близкий человек, — буркнул принц. — А с остальными мы еще разберемся.

— Мальчики, девочки! — воскликнула дама Марьяна. — Хватит ссориться. У нас не так много времени. И если мы сегодня не воспользуемся неожиданностью, нас всех уничтожат.

— Вот это правильно, — сказал министр добрых дел. — Сегодня король удивится и испугается, и мы не должны давать ему опомниться. Значит, мы все входим в главную столовую, и ты, принц, заявляешь, что король низложен и власть переходит к тебе. Ты выхватишь нож и зарежешь его. Не струсишь?

— Нет, — ответил принц. — Я за последнее время сильно изменился в худшую сторону. Мне теперь никого не жалко.

— Мой мальчик прошел трудную жизненную школу, — сказала королева и погладила сына по головке, но тут карета подлетела вверх, принц ударился головой о потолок, королева чуть не вылетела в открывшуюся дверцу, и Алиса подумала: вот самый удобный момент, чтобы от них удрать. Она кинулась было следом за королевой, но министр подхватил королеву, а принц — Алису. Да еще так крепко вцепился ей в плечи нестриженными ногтями и так дернул за волосы, что Алиса не выдержала и вскрикнула.

— То-то, — сказал принц, повернув ее голову и поглядев прямо в глаза. Взор его был яростным, глаза почти белыми, а лицо мучнистого цвета. И Алиса подумала, что он стал не намного лучше, когда превратился снова в человека.

Тут карета выехала на дорогу, и трясти стало поменьше.

Министр добрых дел сказал:

— У нас нет времени на подготовку заговора, поэтому надо решать проблемы немедленно.

— А какие проблемы? — спросила королева.

— Надо решить, как пронести нож.

— Ах да! — сказала королева. — Ведь теперь всех обыскивают. Охран-пашу вернули из ссылки, и он лично проверяет, не принес ли кто-нибудь острого предмета.

— Так уж и всех! — удивился принц.

— Вчера дворцовый парикмахер шел к королю, и охрана нашла у него ножницы.

— И бритву! — добавила дама Марьяна.

— Ему сразу же отрубили голову, — сказала королева. — Не спрашивая и ничего не слушая. Король сидит небритый,

ждет парикмахера, а никто не идет. Он шлет гонцов в парикмахерскую: где этот негодяй?! Казнить всех парикмахеров в столице в назидание преступнику. Казнили всех парикмахеров. И тут выясняется, что парикмахер ни при чем! А ведь казненных не вернешь. Вот и ходит наше величество небритое и злое.

— Как же мы тогда к нему подберемся? — спросил принц.

— А может, ты его задушишь, мой мальчик? — спросила мама. — Подойдешь, скажешь: «Вот и я, папочка! Я вернулся!» И только он начнет тебя обнимать, ты его и задушишь.

— Нет, — сказал принц. — Не успею, вырвется он. Помнишь, его в прошлом году втроем душили заговорщики, а он ускользнул! Он же специально шею жиром натирает, чтобы не задушили.

— Ах да, я совсем забыла, — сказала мама.

— Может, отложим покушение на завтра? — спросила Марьяна.

— Нельзя, — сказала королева. — Сегодня он не ожидает, что Рафа появится во дворце, а завтра уже отправит его в такую ссылку, откуда никогда не вернуться.

— Или с помощью этой проклятой феи Мелузины превратит меня в крысу, — добавил принц. — Ждать нельзя! Промедление смерти подобно!

— Чудесные слова! — откликнулся министр добрых дел. — Разрешите, я их запишу, ваше высочество?

«Ага, — подумала Алиса, — наш министр струсил. Он уже боится, что если принц придет к власти, он и ему голову отпилит. Здесь все так просто».

— Записывай, — сказал принц. — Я еще много мудрых мыслей знаю.

Министр добрых дел вытащил левой рукой записную книжку, правой — карандашик, третьей рукой придерживал книжечку на коленях. Все равно карету так трясло, что ничего из этого не вышло. Может, потому, что третья рука была матерчатой.

Алиса подумала: «Ведь я, наверное, больше никогда этих людей не увижу. И никогда не узнаю, почему у них лишние руки и глаза».

Она решила потихоньку спросить об этом у министра, пока женщины утешали капризного принца.

— Разве не понятно? — удивился министр. — Ведь чем я знатнее, тем лучше. Правда?

— Не знаю, не задумывалась, — призналась Алиса.

— Но ведь крестьянин хуже маркиза? Маркиз хуже герцога, герцог хуже короля. А почему? В других королевствах не смогли ответить на этот вопрос. А у нас смогли. Если ты маркиз, получай третий глаз — вот ты и лучше крестьянина. А если ты министр, то тебе положена третья рука и четыре глаза. Это так просто!

«Конечно, — подумала Алиса, — это так просто. А почему же...»

Она не успела додумать, как услышала, что королева говорит:

— Нет, мне нож нести нельзя. Меня тоже могут обыскать. Ты же знаешь, что астролог меня не выносит, а мой дорогой муж ждет не дождется, когда я откину копыта.

— Простите, что откинете? — спросила благовоспитанная дама Марьяна.

— Копыта мамаша откинет! — воскликнул принц и захохотал. — Копыта у нее козлиные. Откинет до потолка!

— Ах, вы так грубо разговариваете! — пискнула дама Марьяна.

— Значит, нож никому из нас не пронести, — сказала королева.

— Опасно, — сказал министр. — Любого могут обыскать. И тогда нам короля не зарезать.

— Нужен кто-нибудь, кого не заподозрят, — сказала дама Марьяна.

И она взглянула на Алису.

А потом министр взглянул на Алису. И королева взглянула на Алису, а последним принц упер в Алису свои белые глаза и почесал торчащие во все стороны соломенные волосы.

— Вот, — сказала королева. — Вот наша маленькая, добренькая, хорошенькая спасительница. Вот кто возьмет ножичек и отнесет его в королевские покои. Ты сделаешь это для нас, девочка?

— Нет, — сказала Алиса. — Я этого не сделаю.

— Жалко, что я эту гадюку не разорвал раньше! — взвыл принц.

— Погоди, сынок, погоди, — остановила Рафаэля печальная королева. — Мы тут все друзья, и Алисочка — наш дружок. Ты сделаешь, девочка, доброе дело, ты избавишь землю от одного из самых жестоких тиранов, ты сделаешь доброе дело. А мы тебя за это отвезем, куда ты пожелаешь, если хочешь, к мамочке с папочкой.

— Нет, — сказала Алиса.

— Нет так нет, — спокойно сказала королева. — Каждый может отказаться. Кто тебя заставит? Никто, кроме собственной совести. Ты ведь любишь маму и папу?

— Люблю, — ответила Алиса.

— За что же ты их хочешь оставить сиротами? За что же ты хочешь лишить их ребеночка — тебя!

— Я не хочу их лишать, — сказала Алиса.

— Тогда ты должна сделать для меня одолжение и пронести под платьем ножик. Только пронести. Ты же ничего плохого делать не будешь. Как только ты войдешь в королевские покои, отдашь ножик моему сынишке, и он зарежет этого гадкого жестокого преступного короля. Мы тебе за это дадим все торты и конфеты, которые ты пожелаешь, мы тебя осыпем золотом и драгоценностями, мы выдадим тебе платья и туфли — все твое! Бери — не хочу!

— Нет, — сказала Алиса.

— Ты пронесешь нож, — сказал министр добрых дел. — Иначе мне придется совершить еще одно доброе дело — оторвать твою головку!

— Я помогу тебе, дяденька, — сказал принц.

— Так что выбирай! Ты чего хочешь — потерять головку и умереть в мучениях или получить корзину шоколадных конфет? — спросила королева.

— Я бы выбрала конфеты, — подсказала дама Марьяна. — Это так очевидно.

— Я выбираю свободу! — сказала Алиса.

— Тогда сначала мы отломаем тебе все пальчики, — сказал министр добрых дел.

И он протянул к ней третью руку.

Алиса отпрянула. И в этот момент карета остановилась, словно налетела на стену.

Алиса сумела потихоньку дотянуться до дверцы, толкнула ее, и та открылась. Она ринулась наружу, но Марьяна вцепилась в нее, и обе вывалились из кареты.

Алиса упала на пыльную дорогу, но почти не ушиблась. Она хотела вырваться из рук Марьяны, но та вцепилась, как клещ.

И тут Алиса услышала женский смех.

Она подняла голову и увидела, что дорога перегорожена большим камнем, на котором написано:

ПРОЕЗД ВОСПРЕЩЕН!

А возле камня стоит, опершись на него локотком, такая милая, ласковая, хрупкая бабуся — фея Мелузина.

— И вы думали, что вам удастся все сделать без моего позволения? — спросила она.

Путешественники вылезли из кареты. Они стояли в пыли — королева, министр и принц. А Марьяна с Алисой сидели на дороге.

— Мне это надоело, — продолжала фея Мелузина. — Делается неизвестно что. Я заколдовываю дрянного мальчишку, а безответственные девочки его расколдовывают. Кто тебя, Алиса, просил целовать это чудовище?

— Я думала, что так лучше, — сказала Алиса и поднялась на ноги. Марьяна протянула ей руку, и Алиса помогла подняться фрейлине.

— Хотела как лучше! — возмущенно воскликнула фея. — А получилось хуже, чем всегда! То он губил девочек, а теперь решил отчима зарезать. С твоей помощью. Теперь ты видишь, куда ведут благие намерения?

— Нет, не знаю.

— И хорошо, — сказала фея. — Рано тебе это знать.

— Уберите камень, — сказала королева. — Мы спешим во дворец.

— Знаю, что спешите, — ответила фея. — Да не доберетесь.

— Ты не имеешь права, — сказала королева. — Ты можешь наказать за поступок, но не можешь наказать за желание. Пока мы моего муженька не зарезали, не вмешивайся!

— Но никто не может мне помешать класть камни на дороге, — сказала фея.

— Слуги! Открыть огонь из рогаток! — приказал министр добрых дел. — Цельтесь в глаза!

Фея засмеялась серебристым смехом и произнесла:

Раз-два-три!
Замри — как умри!

И лакеи, которые вытащили уже рогатки и прицелились в фею Мелузину, превратились в статуи, а так как статуи не могут стоять на запятках кареты, они упали в разные стороны, плюхнулись в пыль, но даже не погнулись.

— Будут еще пожелания? — спросила фея.

— Только не превращай меня опять в чудовище! — взмолился принц.

— Не бойся, мой мальчик, — сказала королева. Она схва-

тила Алису сзади за горло и приказала Марьяне: — А ну-ка, дай мне шпильку!

Марьяна выхватила длинную острую шпильку из своей желтой волосяной башни, и королева продолжала:

— Ты отлично знаешь, фея Мелузина, что твои чары не действуют на королей и королев.

Фея кивнула.

— Иначе волшебники давно бы заняли королевские троны, — продолжала королева. — И если ты не уберешь сейчас камень, то я убью Алису.

— Одумайся, Лина, — сказала фея. — Ты забыла, что я дружила с твоей мамой. Я качала тебя на коленях.

— И это были очень острые коленки, — сказала королева. — Запомни, что я — мать. И ради своего сына я готова на все.

— Но он не настоящий принц, — возразила фея. — Он не может стать королем.

— Он выстрадал право быть королем. У него было тяжелое детство. Он полгода по твоей милости просидел в шкуре чудовища.

— Не по милости, а за дело! — воскликнула фея. — Кто мучил кошек и таскал их за хвост? Кто подсыпал яд учителям, чтобы они попадали в больницу и не задавали уроков? Кто ощипал королевского орла, и он до сих пор стесняется вылезти из гнезда? Кто поджег городскую библиотеку из ненависти к книгам? Кто уговорил злых троллей разрушить большую плотину и затопить целую долину, чтобы покататься на лодке под парусом? Кто, наконец, сломал мою волшебную палочку и я теперь могу делать только левую половину чудес, а правая половина заклинаний для меня невыполнима?

— Из-за какой-то палки так обидеть ребенка! — воскликнула Марьяна.

— Не из-за палки, а из-за волшебной палочки. Именно эта соломинка, как говорят на Востоке, сломала спину верблюду. Как мне теперь делать подарки бедным детям, лечить зверюшек, вызывать дождь на пересохшие поля? Подумайте только, сколько людей страдает из-за того, что злобный принц подкараулил меня, когда я заснула под дубом, и вытащил палочку, а потом сломал ее об коленку!

— Хватит, — сказала королева. — Или ты пропускаешь нас и не вмешиваешься больше в наши королевские дела, или я убью эту Алису.

— Ты этого не сделаешь! — воскликнула волшебница.

— Еще как сделаю. И ты мне не можешь помешать.

Фея подняла руку с обломком волшебной палочки, зажатым в пальцах, но не успела ничего сделать, потому что с неба донесся крик Дурынды:

— Не спеши, бабка Мелузина. Помощь близка!

И тут в самом деле с неба с воем и свистом, оставляя за собой светящийся след, как космический корабль, спустилась выдолбленная из дерева ступа. Ею с помощью метлы управляла страшная старуха — один зуб достает до подбородка, другой тянется снизу и касается кончика длинного крючковатого носа. Глаза у старухи были маленькие, черненькие, как угольки, на голове красный платочек в белый горошек, а лицо в морщинах, как печеное яблоко.

В ступе рядом со старухой стоял мальчик Герасик собственной персоной.

— Ура! — закричал он. — Мы успели! Отпустите Алису, королева Лина Теодоровна!

Ступа приземлилась, и старуха притормозила метлой.

— Разрешите представиться, — сказала она, — Баба Яга, костяная нога, первая злодейка в эпохе легенд.

Герасик перемахнул через край ступы и подбежал к Алисе.

Королева все держала Алису, занеся длинную шпильку, как нож.

— Эй ты, не балуй! — крикнула Баба Яга и взмахнула метлой.

Странным образом метла удлинилась, наверное, вдвое, достала до руки Лины Теодоровны и вышибла из нее шпильку.

От неожиданности королева кинулась искать шпильку, нагнулась, а Алиса отпрыгнула в сторону и обняла Герасика.

— Какой ты молодец! — воскликнула она и поцеловала его в щеку.

Герасик покраснел и сказал:

— Ну что уж там... наше дело простое...

— Вот так! — возмутился вдруг белобрысый принц. — Я, можно сказать, умолял, в ногах валялся, а каких-то крестьянских бродяг она сама целует! Мама, этого нельзя оставить. Накажи их всех!

Королева выпрямилась. Глаза ее злобно сверкали.

— Они у меня за это поплатятся! — закричала она. — Они будут пыль глотать у моих ног!

— Это кто же такая сердитая? — спросила Баба Яга.

— А это, сестренка, местная королева, не очень знатная, но очень гордая, — послышался голос феи.

— Ах! — Баба Яга увидела фею Мелузину, которую до тех пор скрывал большой камень. — Ты-то что тут делаешь?

— Да вот пыталась порядок навести, — сказала фея Мелузина.

— Опять ничего не получилось? — спросила Баба Яга. — Нерешительная ты моя! С этими королями надо попросту. Тем более в Другом королевстве. Здесь они все чокнутые! Вот смотри, я эту королеву могу метелкой перешибить, а она грозится, пузыри пускает. Ну что с ней делать?

— Надо не обращать внимания, — сказала фея Мелузина. — Но у меня это плохо получается. Я все принимаю слишком близко к сердцу. А сама-то зачем сюда прилетела? Ведь ты же существо злобное, от тебя добра не дождешься.

— А вот, решила совершить добрый поступок, — сказала Баба Яга, — но пока все карты перед тобой раскрывать не буду, а то ты меня на смех поднимешь. Если выйдет мой план, я тебя позову.

— Сейчас же прекратите! — буйствовала королева, топая ногами и плюясь, и ее сын тоже буйствовал и плевался.

— Нам пора лететь, — сказала Баба Яга. — Ты мне, сестрица, увеличь на полчасика ступу, а то двоих детей на ней везти — может и не потянуть.

Фея подняла обломок волшебной палочки и произнесла какие-то заклинания.

Ничего не получилось.

— А что у тебя с палкой волшебной? — спросила Баба Яга.

— Да вот этот негодяй сломал.

— Ничего, я тебе новую завтра пришлю, у меня где-то завалялась от нашего дедушки.

— Ах, спасибо тебе, двоюродная сестрица! — сказала фея.

— Залезайте в корабль, — приказала Баба Яга.

Алиса и Герасик залезли в ступу. Там было тесно, Баба Яга толкалась костяной ногой.

— До свидания, — сказала Алиса фее Мелузине. Больше ни с кем ей прощаться не хотелось, хотя министр добрых дел снял черную шляпу с черным пером и помахал Алисе.

Королева увидела, что он делает, и накинулась на него с кулаками.

Но это Алиса видела уже с неба — ступа быстро поднялась,

но потом летела кое-как, качалась, спускалась к самой земле, Баба Яга помогала ей лететь, размахивая метлой.

— Спасибо тебе, Герасик, — сказала Алиса.

— Что за счеты между друзьями! — ответил Герасик. — Я рад, что успел.

— А как же ты уговорил Бабу Ягу мне на помощь полететь?

— Молчи! — приказала Баба Яга. — А то повыкидываю вас из ступы, молодежь невоспитанная.

Только перед самой дубравой, где таилась кабинка машины времени, Баба Яга передала Алисе конверт. На нем было написано кривыми большими буквами:

«ПИРАТУ СИЛЬВЕРУ В СОБСТВЕННЫЕ РУКИ».

— Это я писал, — сказал Герасик. — И внутри там все тоже я сам.

— Какой молодец!

— Учимся помаленьку, стараемся, — скромно потупился Герасик.

— Только с королями поосторожнее, — сказала Алиса.

— Я прослежу! — крикнула птица Дурында, опустившись на ветку дуба.

Баба Яга протянула Алисе костлявую руку и сказала:

— Чтобы ответ в ближайшее время!

Попрощавшись с Герасиком, Алиса вошла в дупло дуба и на машине времени перенеслась в двадцать первый век.

А там прошло всего пять минут с тех пор, как она умчалась в эпоху легенд. Все стояли и ждали ее.

Алиса сказала:

— Все нормально. Герасик на свободе. Сильверу Джоновичу письмо из эпохи легенд.

Она протянула пирату письмо. Тот повертел его в руках, потом вздохнул и сказал:

— Я, прости, Алиса, провел жизнь в боях и абордажах. Как-то некогда было заниматься пустяками... не умею я читать, вот и все! Прочти мне вслух.

Алиса раскрыла конверт.

В нем лежали два листка.

На первом было написано кривыми буквами:

«Дарагой пират Сильвер Джонович!

Пишет вам адна девушка. Слышала я что у тибя есть фезический нидостаток одна нага диривяная. У миня тоже есть такой нидостаток одна нага костяная. Мы могим создать нип-

лохую симью. Придлагаю тибе руку и сердце и посылаю свой патрет. Твая возлюбленная бабаяга».

Алиса протянула пирату Сильверу второй листок, на котором какой-то бродячий художник из эпохи легенд нарисовал Бабу Ягу. Портрет был не очень похожим, потому что художник старался приукрасить невесту.

— Это она? — спросил Сильвер.

— Она самая, — сказала Алиса.

Сильвер еще пригляделся к своей невесте, вздохнул и упал без чувств на пол.

СЕКРЕТ ЧЕРНОГО КАМНЯ

ГЛАВА БЕЗ НОМЕРА И НАЗВАНИЯ

Жил-был путешественник Христофор Колумб. Это было пятьсот лет назад. Он решил отправиться из Испании в Индию, потому что еще в школе узнал, что Земля круглая. Значит, если поплыть из Испании на запад и плыть, пока не кончатся консервы, обязательно уткнешься в Индию.

Колумб раздобыл глобус и принес его во дворец к испанской королеве Изабелле. Он сказал ей, что Земля круглая.

— Не может быть! — воскликнула королева. — Неужели я болела в тот день, когда об этом рассказывали в школе?

— Нет, ваше величество, — вежливо ответил Колумб. — В те годы еще существовали большие сомнения. Некоторые ученые утверждали, что Земля плоская и лежит на трех китах.

— Как интересно! — ахнула королева Изабелла. — Мне больше нравится версия с китами, потому что иначе бы вся вода с Земли вылилась на пол.

— Ничего подобного! — возразил Колумб. — Существует земное притяжение, оно держит воду.

— Ах, еще и это! — возмутилась королева. — Мне никто ничего не рассказывает. Подождите минутку, уважаемый Христофор, я отдам приказ казнить всех моих учителей.

— Они уже на пенсии, — сказал Колумб. — Не тратьте на них время.

— Послушайте, Колумб, не знаю уж как вас по батюшке, почему вы все время намекаете на мой возраст? Я не старше вас!

— Даже младше, — согласился Колумб. — Лет на двадцать.

— Правильно! — обрадовалась королева. — А что же вы хотели мне показать на этом так называемом глобусе?

Колумб провел по глобусу пальцем прямую линию — от Испании через океан, на другой стороне которого было написано «Индия».

— Дадите мне корабль, матушка королева, — сказал мореплаватель, — доберусь с божьей помощью до Индии, завяжу с индийцами торговые и политические отношения, привезу оттуда две бочки золота, а может, и рубинов немножко.

— Чудесно! — Королева сразу все сообразила. — И мы утрем нос нашим паршивым соседям!

Под «паршивыми соседями» королева подразумевала португальцев. Их страна лежала сбоку от Испании, и португальцы уже умудрились послать в путешествие одного капитана по имени Васко да Гама. Этот Васко обогнул Африку и добрался до Индии, где начал грабить и убивать. Награбил полный корабль и вернулся в Португалию со славой и добычей.

— Плыви, Колумб, — велела королева, — грабь этих индийцев, обижай их, пусть знают, каково дружить с португальцами!

Колумб попрощался с женой, которая попросила его привезти из Индии рубиновое колечко, взошел на борт каравеллы и поплыл на запад. Плыл долго, все консервы кончились, народ на борту начал бузить и требовать: поворачивай обратно!

Но Колумб не повернул.

Уж и били его моряки, и молотили, но у него был компас, запрятанный в надежном месте. А без компаса моряки не могли вернуться домой.

В конце концов Колумб залез на мачту и закричал:

— Земля! Земля индийская! Кажется, я уже вижу слонов и магараджей!

Корабль бросил якорь. К нему приплыли местные жители, которых Колумб считал индийцами. Он стал требовать у них слонов, золота и рубинов. Но так как Колумб приплыл не в Индию, а в Америку, то слонов он так и не дождался. Пришлось грабить то, что плохо лежало.

После этого вся жизнь Колумба пошла наперекосяк. Он вернулся домой с небольшой добычей, а королева Изабелла после торжественного ужина принялась его допрашивать: что он видел в Индии? какие ему встретились памятники культуры и искусства? посетил ли он крупные города?

Колумб испугался и принялся врать.

— Там есть такое место, называется Эльдорадо! — кричал он. — В этой Эльдораде золото валяется на улицах, потому что его слишком много, у туземцев даже умывальники и унитазы отлиты из золота!

— Вот и поезжай туда снова! — приказала королева, недовольная бедными подарками Колумба. — Привези золотой унитаз или хотя бы умывальник!

— Будет сделано, — сказал Колумб.

Он снова поплыл в Америку, снова ничего не нашел, разорился, попал в тюрьму, потому что благодарных современников не бывает, умер в бедности, но так и не поверил умным людям, которые говорили:

— Ты не прав, Христофор! До Индии еще плыть и плыть!

— Вот пускай ваш Магеллан и плывет! — огрызался старый Колумб.

Но это уже совсем другая история.

А наша история про то, что бывают великие открытия, которые сделаны по ошибке. Но от этого они не становятся открытиями мелкими.

Так случилось с девочкой Алисой Селезневой, которая будет жить в самом конце XXI века.

Она сделала открытие, оказавшееся ошибочным.

Но на пути к этой ошибке Алиса совершила еще несколько открытий, за что мы все ей очень благодарны.

Но прежде чем рассказать об открытии Алисы, придется вас познакомить с пассажирами космического корабля «Улыбка», который как раз сейчас подлетает к Солнечной системе.

«Улыбка» везет детей с планеты Павлония, где случилось несчастье.

На планету Павлония напали замухраки.

Наверняка вы тоже болели, когда в вашей школе проходили замухраков, поэтому придется напомнить.

Замухраки — это особенные черные мухи, похожие на маленьких рачков с прозрачными крылышками. Они питаются кислородом.

Если на вашу планету попадут замухраки, значит, вам грозит страшная беда!

Замухраки выгрызают из воздуха кислород, быстро размножаются, и за несколько дней миллиарды прожорливых мух могут погубить на планете все живое!

Известны случаи, когда именно так и случалось. И некому было рассказать о последних часах жизни планеты.

Никто не догадывался, как замухраки пересекают безвоздушное пространство. Ведь без кислорода им не жить.

Лишь недавно знаменитый комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар догадался, что у замухраков есть союзник и хозяин.

Они — бессмысленное орудие в руках Мерлина Шестнадцатого, повелителя астероида МБС в одной небольшой черной дыре.

Люди Мерлина Шестнадцатого перевозят замухраков с планеты на планету в колбах и баллонах и выпускают на уединенной полянке в тамошнем лесу.

Когда же все жители планеты погибают от удушья, на опустевшую планету опускается корабль Мерлина Шестнадцатого, и его подручные собирают все, что им нужно и даже не нужно, но хочется. Ведь возразить некому! А что взять трудно, молодчики взрывают, ломают или пускают под пресс.

Самому Мерлину Шестнадцатому замухраки не страшны — один профессор изготовил для него противоядие. За это Мерлин Шестнадцатый профессора убил, так как не хотел, чтобы кто-то, кроме него, имел власть над зловещими мухами.

Когда комиссар Милодар разгадал тайну замухраков и понял, какую роль в этом безобразии играет Мерлин Шестнадцатый, он отправил на поиски астероида МБС свой корабль, на борту которого находился лучший полевой агент Интер-Гпола — молодая и красивая девушка Кора Орват. Она имела приказ: не возвращаться без головы Мерлина Шестнадцатого, а в крайнем случае без сыворотки от замухраков. Милодар надеялся расшифровать формулу сыворотки и наладить ее выпуск на Земле.

Кора Орват не смогла одолеть космического злодея. Мерлин Шестнадцатый оказался дьявольски хитрым негодяем. Зато она пробралась в лабораторию, где угодившие в неволю ученые с разных планет изготавливали сыворотку от замухраков. Она с трудом добыла чуть-чуть сыворотки и после невероятных приключений возвратилась домой, к своей бабушке и любимому котику Колокольчику[1].

Наши земные ученые тут же принялись изучать сыворотку, чтобы понять, как ее делать, но это оказалось нелегким делом

[1]Читайте об этих приключениях Коры Орват в романе «Средство от замухраков», пятом томе знаменитого сериала «Галактическая полиция». *(Примеч. авт.)*

хотя бы потому, что некоторых трав и корней на Земле отродясь не водилось. А ведь одной химией сыт не будешь.

Но недалек тот день, когда сыворотки будет вдоволь, и тогда Мерлин Шестнадцатый станет никому не страшным злодеем. Если, конечно, он к тому времени не придумает новой гадости.

Пока же сыворотки на всех не хватает, и пособники Мерлина Шестнадцатого этим пользуются. Вот и напали на Павлонию, мирную планету, жители которой разводят вишневые сады и делают из сока и лепестков сказочные духи и шампуни.

Павлонийцы быстро догадались, что произошло, — недаром Галактическая полиция разослала по всем обитаемым планетам фотографии замухраков, увеличенных в сто раз, — жуткое зрелище, я вам скажу!

Всеми известными способами павлонийцы принялись истреблять замухраков, но с каждым днем кислорода становилось все меньше. Уже плакали дети и задыхались бабушки.

В последний момент, когда казалось, что придется погибать, на выручку павлонийцам примчался патрульный крейсер Галактической полиции «Вихрь дружелюбный». На нем прилетели ученые и агенты ИнтерГпола. Они привезли с собой всю сыворотку, которую удалось сделать к этому времени.

Конечно, приспешники Мерлина Шестнадцатого успели сбежать и даже прихватить кое-что из павлонийских музеев, но планету Милодар спас.

Правда, воздуха на ней осталось совсем немного.

Работать, гулять и даже спать там приходилось в скафандрах или в водолазных костюмах. Пройдет несколько месяцев или даже лет, прежде чем леса и сады Павлонии вернут в воздух потерянный кислород.

И вот тогда на Земле решили: а возьмем-ка мы к себе на время павлонийских ребятишек! Пускай поживут у нас в горах, а потом, когда станет можно, вернутся на свою планету.

Но что удивительно, то же самое решили жители Паталипутры, Марса, Пенелопы и еще ста сорока планет.

Все эти планеты послали свои космические корабли на Павлонию.

И оказалось, что в Галактике столько желающих помочь детям, что детей на всех не хватило.

Земле досталось всего восемьдесят два ребенка. И это еще хорошо, потому что кораблю из созвездия Райская Птица, ко-

торый припозднился, не досталось ни одного ребенка, и тогда команда корабля попыталась украсть двух детишек у марсиан.

Представляете, что там творилось?

Ничего, обошлось. Война не началась, и то слава богу!

Восемьдесят два худеньких, почти невесомых ребенка с планеты Павлония разошлись по каютам «Улыбки».

С ними летела воспитательница Буука из племени баамбуков.

А команда «Улыбки» состояла из капитана Юзефа Пшибышевского, у которого, как известно, самые длинные в Космическом флоте усы, двух электриков, матроса, скрипача, арфиста, барабанщика и шести поваров-диетологов, ведь детей надо кормить особенной пищей. А на одной двери было написано «Больница». Там сидел доктор Взимба, который никогда не выпускает из рук шприца и которого все боятся.

Корабль шел на автопилоте. Капитан как раз собирался пропустить перед ужином добрую чарку безалкогольного рома. Буука учила детей летать по оранжерее корабля. И в этот момент раздался громкий сигнал тревоги.

— Непонятное тело движется нам навстречу! — сообщил компьютер. — Если это корабль, то он не занесен в космические справочники. А если это не корабль, то что же это такое?

Капитан отставил бутыль с ромом и бросился на капитанский мостик.

Он включил экран и увидел серый шар, неровный и неправильный, как картофелина.

«Картофелина» быстро сближалась с «Улыбкой».

— Какого она размера? — спросил капитан.

Компьютер на секунду задумался. Он сравнил «картофелину» с далекими звездами, подсчитал все нужные углы и сообщил:

— Неопознанное тело достигает в поперечнике километра. И у него есть рот.

— Не понял, — удивился бравый капитан.

Тут в передней части «картофелины» образовалась черная щель. И она увеличивалась на глазах.

— Я знаю, что это такое! — воскликнул капитан. — Это же большой звездный дракончик!

— Правильно! — обрадовался компьютер. — Я чувствую — что-то знакомое, а отыскать в памяти не могу.

Отыскать дракончика в памяти он не смог, потому что

большие звездные дракончики бывают круглыми, длинными и даже похожими на огурец.

— Немедленно переменить курс! — закричал капитан.

— Есть переменить курс! — отозвался компьютер. — А куда переменить-то?

— Обратно!

— Есть переменить курс обратно! — ответил компьютер.

— Спрятать детей по спальням! — приказал капитан воспитательнице Бууке. — Пускай лежат и не шевелятся.

Буука достала свой волшебный свисток. По его сигналу все дети побежали по каютам, нырнули в постельки и заснули.

А тем временем корабль «Улыбка» развернулся и начал удирать от дракончика.

Он разгонялся с каждой секундой, он несся уже почти со скоростью света. Но дракончик, это страшное огромное чудовище, несся еще быстрее.

Он все шире разевал громадную черную пасть. Вот-вот космический монстр дотянется до беззащитного кораблика.

— Корабль «Улыбка» подвергся нападению! — начал передавать сигнал бедствия корабельный компьютер. — Нас преследует большой звездный дракончик!

— Только не бойтесь, — успокоил капитан Бууку. — Ему не раскусить нашу оболочку. Нам ничего не грозит.

— Разумеется, я не боюсь, капитан, — вежливо ответила Буука.

Но она-то не первый раз в космосе. И многое знает. Буука точно знает, что внутри звездного дракончика находится озеро. И состоит оно не изо льда и воды, а из кислоты, способной разъесть любую пластиковую или металлическую обшивку. Ведь дракончику хочется добраться до мягоньких, вкусненьких человечков, которые спрятались внутри жесткого и невкусного корабля. И ему уже не раз удавалось это сделать.

«Улыбка» попыталась увильнуть от дракончика.

Но у нее ничего не вышло.

Гигантская пасть распахнулась снова, и дракончик сжал каменными губами несчастную «Улыбку».

Кораблик попытался вырваться, как муха из паутины, но дракончик уже захлопнул пасть. И сразу все экраны погасли.

«Улыбка» погрузилась в кислоту...

Стало очень тихо. Молчал капитан, молчала Буука, молчали в кроватках павлонийские детишки...

Глава 1

СПОКОЙНЫЙ УЖИН

— В кои-то веки в этом доме нормальный ужин, — сказала симферопольская бабушка. — Никто никуда не несется, не опаздывает и не глотает ложки вместе с компотом.

— Такого у нас никогда не было и быть не может, — обиделся домашний робот Поля. У него нет чувства юмора и фантазии, да к тому же он не выносит симферопольскую бабушку, которая готовит лучше его, по крайней мере, так говорят неблагодарные Селезневы.

— Ложек стало меньше. В прошлый мой приезд их было восемнадцать, а сейчас семнадцать.

Бабушка произнесла это ужасное обвинение с совершенно серьезным лицом.

Алиса и ее родители изо всех сил старались не расхохотаться. А вот роботу Поле было совсем не смешно.

— Вы... вы... — сказал он, и все предохранительные лампочки на нем засверкали, как звезды в летнюю ночь. — Вы не только пересолили суп с клецками, но и оклеветали меня! За свою долгую жизнь в услужении у людей, и в частности у семейства Селезневых, я ни разу не украл ни одной ложки, ни одной чашки, ни одной кастрюли, не говоря уже о сковородках!

— Успокойся, Поля, — перебил расстроенного робота профессор Селезнев. — Тетя Лукреция, наверное, пошутила. Она ведь не могла сосчитать все ложки.

— Вот именно, — произнес Поля и укатился из комнаты.

— Роботов надо жалеть, — сказала мама. — Поля у нас очень давно. Он забыл, что у него нет сердца.

— У него сердце побольше, чем у некоторых людей, — вступилась за робота Алиса.

Тут в комнату вернулся Поля.

Он нес охапку ложек и вилок.

Робот с грохотом обрушил свой груз на скатерть и сказал:

— Считайте! Нет, считайте, считайте, пересчитывайте и покажите мне, какой именно ложки не хватает!

Но если робот думал, что бабушка устыдится, может, даже заплачет и начнет просить прощения, то он просчитался. У симферопольской бабушки вредный характер. Она, наверное, самая вредная бабушка во всем мире.

Она не стала спорить с роботом, а просто провела в воздухе тонкой рукой, и все ложки куда-то исчезли.

— О чем речь? — с невинным видом сказала бабушка. — Я же говорила — ложек не хватает!

Если бы роботы могли падать в обморок, Поля тут же грохнулся бы на пол. Но в обморок падать он не умел, поэтому просто замер у стола, уставившись на скатерть.

— Где же ложки? — спросила Алиса.

Она сразу догадалась, что бабушка показала фокус.

— А ложки кто-то забыл в компоте, как я и предупреждала, — заявила бабушка.

Она еще раз провела над столом рукой, и чашки для компота оказались полными, а кастрюля-компотница опустела. На дне пустой компотницы аккуратно лежали все ложки и вилки.

— Ничего не понимаю, — сказал робот. — Наверное, пора на переплавку.

— Что ж, — согласилась вредная бабушка, — если у тебя нет чувства юмора, то другого выхода я не вижу.

Робот Поля отправился на переплавку, а Алисе пришлось бежать за ним, уговаривать простить бабушку и остаться у Селезневых.

Вот в этот-то самый момент и загорелся экран видеофона. На нем появилось встревоженное лицо комиссара Милодара из Галактической полиции.

— Вот хорошо! — воскликнул комиссар, увидев, что все Селезневы сидят за столом и мирно ужинают. — Я боялся, что вы ушли по грибы, а тогда бы все пропало!

— Ну вот, — расстроилась мама, — как легко все сглазить. Ну, кто тут первый сказал, что у нас нормальный ужин? Кто думает, что мы никуда не спешим?

— Это я во всем виновата, — повинилась симферопольская бабушка.

По крайней мере, она всегда мужественно признает свои ошибки. Этого у бабушки Лукреции не отнимешь.

— Что случилось, комиссар Милодар? — спросил Селезнев-папа. — Неужели из моего зоопарка сбежало какое-нибудь животное?

Комиссар Милодар широко улыбнулся, продемонстрировав семейству Селезневых пятьдесят два белоснежных зуба. Он ведь известный на всю Галактику щеголь и время от времени вставляет новые зубы, красивее прежних.

— Нет, — сказал он. — Несчастье случилось в открытом космосе, неподалеку от Солнечной системы. Большой звездный дракончик проглотил пассажирский корабль «Улыбка».

— Ах! — сказал робот, незаметно вернувшийся в столовую. — Я сейчас упаду в обморок!

Алиса знала, что дракончик — это редкое космическое существо и возле Солнечной системы его еще не встречали.

— На борту «Улыбки» много пассажиров? — спросила бабушка.

— Восемьдесят два ребенка с несчастной планеты Павлония, — ответил комиссар.

— С той самой, на которую Мерлин Шестнадцатый наслал черных мух? — воскликнула мама.

— Детей везли на Землю, в санаторий, — объяснил Милодар.

— Их надо освободить! — решительно сказала симферопольская бабушка. — И как можно скорее!

— Замечательная мысль, мадам! — согласился комиссар Милодар. — Но дело в том, что пока еще никто не придумал, как это сделать.

— Надо включить ядерные установки корабля, — сказала бабушка, которая на самом деле вовсе не такая уж древняя и наивная, как думают некоторые.

— Но тогда большой дракончик погибнет, — возразил Милодар. — А ведь это, может быть, один из последних звездных дракончиков.

— Он занесен в Красную книгу Галактики, — подтвердил профессор Селезнев. — Звездных дракончиков убивать нельзя.

— А детей можно? — съязвила бабушка.

— А детей мы спасем, — твердо произнес комиссар Милодар. — Только надо придумать как.

— Обратитесь к специалистам, — посоветовала сообразительная бабушка.

— Самый главный специалист по космическим зверям в мире — мой папа, — заявила Алиса. — Об этом все знают.

— Как известно, — сказал профессор Селезнев, — у звездных дракончиков очень едкий желудочный сок. Они могут скалу переварить. Сколько еще выдержит обшивка «Улыбки»?

— Прекрасный вопрос! — воскликнул Милодар. — Мы уже выяснили у физиков и химиков — обшивка продержится еще шестнадцать часов.

— Если к этому времени ничего не будет сделано, — сказал Селезнев, — придется включить двигатели корабля.

— Дракончика жалко, — вздохнула бабушка.

— Главное — дети! — укорил бабушку робот Поля, который постоянно опасался, что бабушка переедет из Симферополя в Москву и устроится к Селезневым домашним роботом. А почему бы и нет?! Среди людей встречаются такие вредные экземпляры!

— Высылаю за вами мой скоростной флаер, — сказал Милодар. — На нем столько мигалок и сверкалок, что ни один полицейский не посмеет вас задержать за превышение скорости! — С этими словами комиссар исчез с экрана.

Ужин был безнадежно погублен.

Селезнев ушел к себе в кабинет.

Алиса за ним. У отца ведь не может быть секретов от дочери.

Войдя, профессор включил компьютер, чтобы вспомнить, что известно науке о больших звездных дракончиках. Ведь о них известно очень немного.

Глава 2

БАБУШКА ЛЕТИТ С НАМИ!

На экране компьютера возникло нечто похожее на картофелину. «Картошка» неспешно плыла по звездному небу. Сразу не разберешь, велика она или нет.

— Размеры больших звездных дракончиков бывают разные, — сказал компьютер. — Обычно полкилометра, иногда больше, а один раз видели дракончика-младенца размером всего-навсего с футбольное поле. Но возможно, это был не большой дракончик, а обыкновенный малый звездный дракончик. Тем более команда порой преувеличивает размеры животного, потому что у страха глаза велики.

Вдруг раздался голос робота Поли:

— А что едят эти бездельники?

— Отвечаю, — сказал компьютер. — Едят они что ни попадя. Так как звездные дракончики могут существовать только в открытом космосе, потому что давление любой планеты их раздавит, на разносолы им рассчитывать не приходится.

— Попрошу не отвлекаться, — строго сказал робот.

— Разумеется, чтобы поддерживать свою жалкую жизнь, — продолжал компьютер, сделав вид, что не слышал нетактичного замечания робота, — им нужны органические вещества. Как и любому живому созданию. Но в то же время дракончики научились отыскивать полезные для себя вещества даже в камнях и железяках. Дракончики очень опасны для космических кораблей. Еще хорошо, что они редко встречаются. Если такой дракончик спрячется за кометой или пылевым облаком, он может схватить пролетающий мимо корабль и проглотить. И там уж — как повезет. А то и правда съест.

— И были такие случаи? — испугалась Алиса.

— К сожалению, были, — ответил компьютер. — Рассказать?

— Не стоит, — быстро сказал профессор Селезнев.

— Я тоже так думаю, — согласился компьютер. — Это ужасные, душераздирающие истории.

Профессор Селезнев подошел к шкафу и достал оттуда свой лечебный чемоданчик. Ни один уважающий себя ветеринар, даже космический, не пойдет лечить пациента без своего любимого чемоданчика, в котором есть все: и градусник, и аспирин, и безболезненный шприц, чтобы делать безболезненные уколы.

Пока профессор вызывал капитана Полоскова, с которым всегда летал в космические путешествия, Алиса поспешила в свою комнату. Она быстро переоделась в комбинезон, который согревает в холод и холодит в жару. Мало ли что может произойти в космосе, пока охотишься на звездного дракончика!

Алисе хотелось позвонить своему другу Пашке Гераскину, но она сдержалась и не позвонила. Папа никогда не согласится взять Пашку с собой. Ведь Гераскин всегда умудряется что-нибудь натворить, даже тогда, когда ничего натворить нельзя. Пашка — это человек, который способен нечаянно устроить наводнение даже в пустыне Сахаре!

Конечно, Пашка умрет от зависти, когда узнает, что Алиса видела редчайшее существо во Вселенной — гигантского непобедимого большого звездного дракончика.

Ну и пускай Пашка умирает от зависти! Ведь речь идет о спасении целого корабля. На борту его находятся несчастные люди, которых ждет неминуемая гибель, если дракончика не обезвредят вовремя!

Но как это сделать? Похоже, даже папа еще не придумал.

Собравшись, профессор Селезнев вышел в столовую, где за столом остались лишь симферопольская бабушка и Алисина мама.

— Простите, — сказал профессор, — что испортил вам ужин. Дела требуют немедленного отлета.

— Знаем-знаем, — перебила его бабушка. — И что же ты, племянничек, собираешься делать с этим чудовищем?

— Выясним на месте, — ответил профессор.

— Но все же есть какой-нибудь способ борьбы с дракончиками? — настаивала бабушка.

— Особого способа, к сожалению, нет, — признался Селезнев.

— Ничего, — вмешалась Алиса, — мы с папой что-нибудь придумаем. Голова хорошо, а две головы лучше.

— Кажется, — улыбнулась бабушка, — этот ребенок думает, что у него уже отросла настоящая голова!

— А что же у меня? — обиделась Алиса.

— Кочан капусты, — усмехнулась бабушка.

Под окном загудел флаер комиссара Милодара. Из окна Селезневы увидели, что во флаере сидит сам комиссар и расчесывает щеткой тугие черные кудри. Он всегда заботился о своей внешности. Глядя на комиссара, бабушка фыркнула, а Алиса только улыбнулась. Ей-то давно известен секрет Милодара.

Дело в том, что комиссар очень боялся покушений и потому никогда не покидал своего штаба, вырубленного во льдах Антарктиды. А вместо себя всюду посылал свои голографические копии. Они были во всем похожи на комиссара, только сквозь них можно было пройти, как сквозь облако.

— Вы готовы, профессор? — спросил Милодар. — Тогда шагайте прямо в окно.

— Я не один, — сказал Селезнев.

— Вашей дочке Алисе место всегда найдется.

— А как же я? — спросила симферопольская бабушка. — Я же в отпуске, мне совершенно нечего делать. С моим жизненным опытом я вернее всех найду способ, как спасти космический корабль от злобного дракона.

— Вы в самом деле хотите, чтобы эта пожилая женщина летела с вами? — удивился комиссар.

— Не могу спорить с собственной тетей, — ответил профессор Селезнев. — Моя мама, а ее родная сестра, мне этого никогда не простит.

— Что поделаешь, — философски вздохнул Милодар. — А я хотел по дороге с вами все обсудить. Ну, тогда садитесь за управление.

Профессор Селезнев шагнул в окно и уселся за руль. А комиссар Милодар исчез, лопнул, как мыльный пузырь.

Остался только его голос.

И этот голос произнес:

— Если захотите, можете нарушать все правила движения!

Но профессор Селезнев никогда не нарушает правила движения, тем более если с ним во флаере летят его дочь и любимая тетя Лукреция из Симферополя.

Флаер Галактической полиции пронесся под самыми облаками и за несколько минут домчал пассажиров до космодрома Шереметьево-5.

На поле уже стоял готовый к путешествию исследовательский корабль «Пегас», старый верный друг профессора Селезнева и Алисы. Немало они пространствовали на нем по Галактике!

Алиса выскочила из флаера первой. У корабля ее встретил механик Зеленый, очень добрый, но постоянно мрачный человек с окладистой рыжей бородой.

— Ну вот, — печально сказал он вместо того, чтобы поздороваться. — Опять двадцать пять! Снова беда стряслась. А я ведь предупреждал! Развели злобных дракончиков! Их отстреливать в младенчестве надо, чтобы вырасти не успевали!

— Здравствуй, Зеленый! — воскликнула Алиса, не слушая старого механика. — Я так тебе рада! Я без тебя соскучилась!

— Ну, заходите, заходите! Я тебе, Алиса, тоже рад! Только что-то ты очень бледненькая. Наверное, совсем не гуляешь. Ох, не кончится это добром!

— Это правда? — встревожилась симферопольская бабушка.

— Он всегда так говорит, — успокоил тетю профессор Селезнев. — Но в своем деле он очень хороший специалист.

— Все в прошлом, все в прошлом, — вздохнул механик. — И специалист я никудышный, и человек сомнительный. Кстати, что собирается делать на нашем корабле эта немолодая дама? Разве ей никто не сказал, что «Пегас» — не прогулочная яхта, а научно-исследовательское судно?

— Разве? — удивилась бабушка. — А по-моему, оно больше всего похоже на садовую беседку, где порезвились дошколята.

— Что вы имеете в виду? — возмутился механик Зеленый.

— А вот что! — ответила бабушка и показала рукой на «Пегас».

И все увидели, что корабль весь увешан веревками с бельем, украшен разноцветными флажками, а на земле вокруг не-

го разложены одеяла, покрывала и рваные коврики, а также разбросаны мягкие игрушки.

Зеленый тоже обернулся и замер.

Такого безобразия ему в жизни видеть не приходилось. Тем более вокруг его образцового корабля.

— Этого не может быть! — воскликнул он.

И так громко, что из корабля выскочил капитан Полосков.

Он застыл в люке и потерял дар речи. Стоял как вкопанный, только открывал и закрывал рот, словно рыба, вытащенная из воды.

Наконец он пришел в себя и закричал:

— Немедленно привести корабль в порядок!

— Это не я, — ответил Зеленый.

— А кто же?

— Не знаю.

Тут в разговор вмешалась бабушка и спросила:

— Вы разрешите вам помочь?

Полосков смотрел на нее и ничего не понимал.

— Дело в том, что ваш уважаемый «Пегас» — исследовательский корабль, а не туристическая лодочка. Все лишнее придется убрать.

Бабушка провела тонкой рукой по воздуху, и все тряпки, игрушки и коврики в мгновение ока исчезли.

А профессор Селезнев объяснил озадаченным космонавтам:

— Тетя Лукреция приехала из Симферополя. Она была знаменитым фокусником, а может, фокусницей.

— Ну, к чему это, мой мальчик? — скромно возразила бабушка. — Я самая обыкновенная волшебница. Такие, как я, в Симферополе на каждом шагу встречаются.

Зеленый вздохнул и произнес:

— Мне надо было с самого начала догадаться — ничего хорошего из этого не выйдет. Женщина на борту — к беде.

— А я — к катастрофе, — сказала бабушка и лукаво улыбнулась.

Глава 3

ДОМКРАТ ДЛЯ ДРАКОНА

«Пегас» помчался к плененной «Улыбке» на всех парусах.

Конечно, никаких парусов у него не было — какие паруса могут быть у космического корабля! Но так говорят уже много

столетий — с тех пор, как морские пираты гонялись за честными торговыми каравеллами.

Профессор Селезнев все время разговаривал по космической связи со своими коллегами: не знает ли кто из них, как бороться с большим звездным дракончиком?

Но коллеги только руками разводили. Не приходилось им еще выручать целый корабль из утробы страшного хищника.

Некоторые советовали распилить дракону брюхо, чтобы корабль мог выйти наружу своим ходом. Правда, никто не гарантировал, что дракончик после этого выживет.

Другие советовали подвезти атомную пушку, зарядить ее снотворным газом и выстрелить в дракончика. Но, во-первых, никто не знает, что для такого редкого животного хорошо, а что смертельно. А во-вторых, где ты найдешь столько снотворного?

— Все зависит, — сказал профессор Алисе и бабушке, — от того, в каком состоянии сейчас дракончик, что он делает и как себя чувствует.

И все согласились, что Селезнев прав.

Через два часа полета они увидели впереди космическое тело, похожее на картошку.

То есть большого звездного дракончика.

«Картошка» плыла между звезд, и если не знать, что это живой хищник, никогда бы не догадаться.

— Какой ужас! — произнес механик Зеленый. — И внутри этого чудовища заточены несчастные дети! Они и без того натерпелись, а теперь им грозит смерть! Пустите меня, я его растерзаю! И погибну!

— Нет! — воскликнула Алиса. — Ты нам нужен!

— А по мне, так пускай терзает, — сказала бабушка, которая посмеивалась над мрачным механиком. — Дайте ему ножик.

Зеленый надулся и ушел к себе, в инженерный отсек. Он не терпел насмешек.

Когда «Пегас» подлетел поближе, стали видны полицейские катера и корабль спасателей, дежуривший возле хищника

— «Пегас», куда направляетесь? Кто на борту? — спросил капитан корабля спасателей. — Сюда посторонним кораблям залетать нельзя, это опасная зона. Перед вами не астероид, как может показаться, а самое опасное чудовище во Вселенной, которому ничего не стоит сжевать весь ваш корабль.

— Наш корабль находится здесь по разрешению Галактиче-

ской полиции, — ответил капитан Полосков, — и лично комиссара Милодара. Комиссар просил профессора Селезнева найти способ освободить «Улыбку».

— На борту сам профессор Селезнев? — спросил Главный спасатель.

— Разумеется.

— И его знаменитая дочка Алиса тоже с ним?

— Конечно.

— Не может быть! Я столько слышал о ней, что давно мечтаю познакомиться.

Услышав такие слова, Алиса подошла к экрану.

— Здравствуйте, — сказала она. — Алиса — это я. Мы с папой очень хотим помочь детям.

— Верю! — закричал Спасатель. — Верю!

Он тут же пригласил Селезневых на борт своего корабля, чтобы рассказать им, как обстоят дела.

А обстояли они из рук вон плохо

Оказывается, толщина шкуры звездного дракончика составляла тридцать метров, а кое-где и все пятьдесят. И была она скорее металлической, чем каменной.

И сигналы сквозь нее проходили неважно. Честно говоря, не проходили почти совсем.

Было ясно, что «Улыбка» пока цела, дети и капитан с Буукой живы и ни на что не жалуются. Но отдельных слов разобрать невозможно.

— Они ждут, надеются, — печально сказал Спасатель. — На нас надеются, между прочим. А мы висим здесь в полной пустоте, и в головах у нас такая же пустота.

— Можно мы осмотрим дракончика поближе? — спросил профессор Селезнев.

— Осмотрите, — разрешил Спасатель. — Сейчас он безопасный. У него все брюхо набито кораблем «Улыбка». Пока он его не переварит, за новую добычу не примется.

— Ох, не нравится мне это! — меланхолично сказал механик Зеленый. — По крайней мере, Алису отправьте на спасательный крейсер. Если мы погибнем, пусть хоть ребеночек жив останется. Мы свое уже отжили, а у нее жизнь только начинается...

— Ничего со мной не случится, Зеленый! — рассердилась Алиса. — Я тебе не младенец неразумный! У меня есть диплом юного биолога! Я уже на десяти планетах побывала! И кое-где с тобой, между прочим!

Тут Алиса испугалась, что папа послушается Зеленого, и взмолилась:

— Папочка, ты же знаешь, что со мной все будет в порядке!

Неожиданно на помощь внучке пришла симферопольская бабушка.

— Ребенок прав! — сказала она. — Когда же закаляться, как не в детстве! Где же закаляться, как не рядом со страшным космическим чудовищем! И с кем же за компанию закаляться, как не с любимой бабушкой!

Зеленый вздохнул и сказал:

— Придется дать телеграмму вашей маме.

Но Алиса знала, что ей ничего не грозит. Не такой человек механик Зеленый, чтобы ябедничать родителям. Тем более один родитель стоит рядом и совсем не трепещет.

Тем временем Полосков направил «Пегас» к дракону.

Все собрались у экранов и смотрели, как увеличивается «картошка».

— А где же у него рот? — спросила Алиса.

— Сейчас увидим, — ответил Полосков.

«Пегас» подлетел совсем близко, и Алиса увидела, что «картошка» словно надрезана. Ее пересекала черная щель.

— Сейчас рот дракончика закрыт, — объяснил Селезнев. — И откроется, только когда дракончик снова проголодается и погонится за новой добычей.

— Он спит? — спросила Алиса.

— Он дремлет, — улыбнулся Селезнев. — Для дракончиков нет разницы — спят они или бодрствуют. Они никогда не думают. У такого вот громадного чудовища мозг чуть побольше грецкого ореха.

Зеленый спросил:

— И что же вы решили делать, профессор?

— Я хочу понять, — сказал профессор Селезнев, — нельзя ли как-нибудь заставить дракончика раскрыть пасть.

— И не надейтесь, что я дам вам мой домкрат! — тут же воскликнул механик Зеленый.

— Зачем мне ваша железяка?

— Домкрат не железяка, — обиделся Зеленый. — Я им приподнимаю «Пегас», когда нужно покрасить днище.

— Вряд ли ваш домкрат нам пригодится, — сказал профессор. — Он слишком мал для такой пасти.

— Значит, надо прислать с Земли какой-нибудь домкрат

побольше, — сказала Алиса. — Попросите в Космической полиции.

— Тут недавно мост переносили на Волге, — сказал капитан Полосков. — Его домкратами подняли.

— А я видела, как небоскреб поднимали, — сказала Алиса. — И на другое место перенесли.

— Ох, боюсь, нам здесь не справиться, — вздохнул профессор. — Нет на Земле такого домкрата.

Тем временем «Пегас» медленно летал совсем рядом со страшилищем, и профессор Селезнев изучал шкуру дракончика.

Бабушка приготовила всем чаю, но никто не стал его пить. Все держали чашки и смотрели на экраны.

Вдруг бабушка сказала:

— Мне нужно точно знать, сколько еще «Улыбка» продержится внутри дракончика.

— Примерно семь-восемь часов, — сказал Селезнев.

— Мне нужно знать с точностью до минуты! — настаивала бабушка.

— Для этого, — ответил Селезнев, — надо проникнуть внутрь чудовища и осмотреть обшивку «Улыбки». Только я не представляю, как это сделать.

— Понятно, — сказала бабушка.

Но никто ее не услышал, потому что в этот момент у Селезнева родилась идея.

— Полосков, — попросил он, — соедини меня с комиссаром Милодаром!

Полосков вызвал Землю.

— Извините, — ответила за комиссара его секретарша, — но комиссар лег спать. И будет спать еще четырнадцать минут.

— А нельзя его разбудить?

— Он спит в Антарктиде в подледной камере на глубине километра. К тому же уши он обычно затыкает ватой. Так что пока комиссар не проснется сам, до него не докричишься.

— Как только он проснется, пускай соединится со мной, — сказал Селезнев.

— Что ты задумал, папа? — спросила любопытная Алиса.

— Есть у меня одна мысль...

Селезнев подошел к компьютеру и начал набирать разные адреса в Космонете. Он разыскивал какого-то профессора Рамакришну, который в тот момент карабкался на гору Эверест и не мог отвлекаться.

Селезнев везде оставил для него сообщение, а потом объяснил Алисе свою мысль:

— Я подумал: а что, если дать дракончику рвотное лекарство? Тогда он раскроет пасть и выпустит корабль...

— И где же ты возьмешь столько лекарства? — спросила Алиса.

— И к тому же, — добавил капитан Полосков, — разве мы можем быть уверены, что наше лекарство подействует на дракончика?

— Да, вы правы, — согласился Селезнев. — Сначала надо взять образец желудочного сока этого чудовища. И желательно сделать ему анализ крови. Хотя, вернее всего, у него вообще нет крови. А если и есть, то придется бурить его шкуру.

— Вот именно, бурить! — мрачно подтвердил Зеленый.

Селезнев вызвал корабль спасателей.

— Нет ли у вас бура, — спросил он, — который можно использовать вместо шприца, чтобы взять у дракончика анализ крови?

— Был, — печально ответил Спасатель. — Но уже сломался. Ждем новый с Земли. Через час будет здесь.

— Рвотное лекарство... — тихо повторила бабушка. — Рвотное лекарство... А ведь это почти правильная идея! И я знаю, что надо делать!

Все были так заняты своими делами и мыслями, что никто из взрослых бабушку не услышал.

А вот Алиса услышала.

— Ты что задумала, бабушка?

— Я придумала, как освободить детей, — ответила бабушка. — Только никто меня, старую, и слушать не будет.

— Кроме меня, — сказала Алиса.

— Правильно. Потому что ты умнее всех. Ты согласна мне помочь?

— Конечно, согласна.

— Только учти — это очень опасно! Можно и голову потерять!

— Новая отрастет! — засмеялась Алиса.

— А ты знаешь, где висят космические скафандры? — спросила бабушка шепотом.

— Знаю.

— Тогда проводи меня.

Глава 4

ВНУТРИ ЧУДОВИЩА

Алиса с бабушкой спустились в трюм «Пегаса» и облачились в космические скафандры.

Пока они это делали, бабушка рассказала Алисе, что им предстоит сделать в брюхе дракончика.

И Алисе бабушкина идея очень понравилась.

Они тихонечко забрались в маленький спасательный катер «Пегаса», включили ручное управление, отдали приказ задраить аварийный люк и выпустить катер из «Пегаса». Когда катер выскочил из корабля, бабушка прошептала:

— Ты веди катер, а я буду командовать. А то из меня шофер никудышный.

Алиса села за пульт управления, а бабушка включила динамик, чтобы послушать разговоры внутри «Пегаса».

А разговоры там стоили того, чтобы их послушать.

— Полосков! — услышали они встревоженный голос профессора Селезнева. — Что происходит? Приборы показывают, что спасательный катер «Пегаса» покинул свою нишу и по аварийной программе вылетел из корабля.

— Быть того не может! — воскликнул Зеленый. — Катера сами по себе не летают!

— Кто сказал, что сами по себе? — рявкнул обычно тихий и вежливый Полосков. — А где эта ваша бабуся?

— Вот именно, — сказал Зеленый. — Я же предупреждал.

— А где Алиса? — спросил профессор Селезнев.

— Действительно, а где Алиса? — повторил Полосков. — Ведь только что здесь была!

Он нажал кнопку вызова.

— Спасательный катер! — закричал он. — Кто на борту?

— Мышка-норушка, — ответил голос симферопольской бабушки, — лягушка-попрыгушка, лисичка-сестричка... А вам кто нужен?

— Немедленно прекратите шутки и возвращайтесь на «Пегас»! Неужели вы и Алису с собой взяли?

— Я сама себя взяла, — ответила Алиса. — Не волнуйся, Полосков. Нам ничего не грозит.

— Кому что грозит — решаю здесь я! — рассердился Полосков. — Если вы с бабушкой немедленно не вернетесь на борт, я вас тут же списываю на берег.

— Как ты думаешь, — спросила бабушка, — может, не будем больше слушать этого грубияна?

— Как скажешь, бабушка, — согласилась послушная внучка.

Бабушка отключила связь, и в катере стало тихо.

— А зачем ты хочешь забраться внутрь чудовища? — спросила Алиса.

— А затем, Красная Шапочка! — ответила бабушка, которая всегда шутит, или шутит наполовину, или шутит на четвертушку. Даже трудно угадать, когда же она говорит всерьез. — Затем, Красная Шапочка, чтобы сделать то, что никак не соберутся сделать спасатели и мой дорогой племянник. А именно: узнать, как тикает этот проклятый дракоша, что ему вредно, а что полезно. И вообще, не задавай так много вопросов, а то скоро состаришься.

Алиса замолчала, тем более что спасательный катер как раз подлетал к узкой черной щели в «картошке» — ко рту чудовища.

Вблизи эта узкая черная щель оказалась не такой уж узкой. Каменные губы дракончика были неровными настолько, что в некоторых местах они смыкались вплотную, а кое-где между ними оставались дырки размером со слона.

— Ну что, нырнем, пожалуй? — пропела бабушка. — А то за нами, по-моему, уже спасатели увязались.

И правда, на страшной скорости к катеру с «Пегаса» мчался катер спасателей. Вот-вот настигнет!

— Похоже, у меня будут большие неприятности, — сказала плохо воспитанная бабушка. — За похищение катера и тем более за похищение маленького ребеночка!

— Это кто же здесь маленький ребеночек? — обиженно спросила Алиса.

— Ты, конечно, моя крошка, — ответила бабушка. — А ну, давай вон в ту дыру!

Бабушка включила прожектор, и Алиса послушно направила катер внутрь чудовища. Они чуть было не задели каменные губы дракончика.

Чтобы не врезаться в «Улыбку», Алиса резко затормозила.

Плененный корабль покачивался как раз перед ними, освещенный лучом прожектора. Почти весь он погрузился в черную непрозрачную жидкость.

— Можно я включу связь? — спросила Алиса.

— Я уже включила, — ответила бабушка.

И сразу же катер наполнился звуками.

Сзади раздавался строгий голос Спасателя:

— Лукреция Ивановна! Немедленно вернитесь! Иначе мы будем вынуждены последовать за вами. Вы подвергаете опасности жизнь ребенка и собственную жизнь!

Бабушка ответила Спасателю:

— Как только я сделаю свое дело, мы с Алисой вернемся на «Пегас»! Но надеюсь, вы знаете, что по инструкции не имеете права следовать за мной, не согласовав свои действия с Центральным управлением спасательной службы! Так что ждите разрешения!

Спасатель промолчал.

— Как я их осадила! — обернулась бабушка к Алисе. — Пока они найдут инструкцию, мы уже вернемся.

Тем временем Алиса аккуратно посадила катер на нос «Улыбки», который высовывался из черного озера. Бабушка вытащила из своей сумочки золотую бутылочку.

— Алиса, — сказала она серьезно, — я приказываю тебе оставаться на катере. Если со мной что-то случится, немедленно улетай!

— А ты?

— Я сейчас на минутку вылезу, возьму пробы желудочного сока, проверю состояние обшивки «Улыбки» и вернусь. Дай мне две минуты. Ты поняла?

— Есть, капитан! — ответила Алиса.

Бабушка открыла люк и выскочила наружу. Правда, сказать «выскочила» будет неправильно, ведь вокруг совсем не было силы тяжести, поэтому бабушка плыла, как в воде.

Сначала она прикрепила датчики к обшивке «Улыбки», потом набрала черной жидкости в золотую бутылочку.

А Алиса тем временем слушала, как сердятся спасатели, которые остались снаружи. Они бы рады забраться внутрь и вытащить бабушку с внучкой, но у них не было на это разрешения. Ведь спасатели обязаны не только спасать других, но и себя беречь. Если спасатель никого не спасет, а сам погибнет, это настоящее безобразие!

Потом Алиса постаралась выйти на связь с «Улыбкой».

И это ей удалось!

— «Улыбка», прием, — сказала она. — Я нахожусь рядом с вами.

— Говорит капитан «Улыбки», — услышала Алиса в ответ. — Нас спасают?

— Вас спасают и обязательно спасут, — заверила капитана Алиса. — Только раньше мы не могли с вами связаться, потому что шкура дракончика, который вас проглотил, не пропускает никаких волн.

— Как хорошо, что вы о нас заботитесь, — послышался женский голос. — А с кем мы разговариваем?

— Меня зовут Алиса Селезнева. В данный момент я служу капитаном катера, который сидит у вашего корабля на носу.

— А меня зовут Буука, — ответил женский голос. — Я так переживаю за детей, которые попали в такую ужасную историю!

— Не беспокойтесь, скоро мы вас вытащим из дракончика, — сказала Алиса.

В этот момент люк катера открылся — это возвратилась бабушка.

— С кем ты разговариваешь, Алиса? — спросила она.

— С Буукой, — ответила Алиса.

— Это еще кто такой?

— Я не такой, а такая, — сказала воспитательница. — Я говорю с вами из «Улыбки». Меня очень обрадовала капитан Селезнева, которая обещала нас скоро освободить.

— Она обещала? — удивилась бабушка.

Но Алиса смотрела на нее такими умоляющими глазами, что бабушка улыбнулась и сказала:

— Надеюсь, капитан Селезнева сможет вам помочь.

— Ну и что тебе удалось узнать? — спросила Алиса у бабушки.

— Выключи связь, чтобы нас с тобой никто не отвлекал.

— Ну, бабушка, пожалуйста! — взмолилась Алиса.

— Во-первых, я точно знаю, — сказал бабушка, — что кораблю «Улыбка» осталось жить ровно три часа сорок минут.

— Ой!

— Не плачь раньше времени, ведь за дело взялась я.

Бабушка поставила на стол золотой флакон, полный черной жидкости.

— Очень едкий желудочный сок, — заметила она. — Видишь, даже золотую бутылочку начал разъедать! Но мы не дадим ему сотворить свое черное дело!

Бабушка открыла сумочку и достала оттуда самую обыкновенную стеклянную баночку с завинчивающейся крышечкой.

— От следующего шага, — сказала бабушка Алисе, — зависит все! И судьба корабля «Улыбка», и судьба его пассажиров. И, кстати, наше с тобой будущее. Мы или станем героинями, или пойдем под суд.

— А что ты будешь делать?

— Смотри внимательно, — сказала бабушка. — Сейчас я насыплю во флакон немного порошка из баночки... — С этими словами она начала сыпать серый порошок в золотой флакон.

Послышалось шипение, и из флакона поползла оранжевая пена.

— Ура! — обрадовалась бабушка. — Мы победили! Думаю, трех часов нам хватит с лихвой. Даже двух.

— Расскажи, бабушка!

— Обязательно расскажу. Но сначала, капитан Селезнева, я выйду наружу и высыплю содержимое баночки в черное озеро драконьей утробы.

Бабушка вышла наружу, а Алиса снова связалась с «Улыбкой».

— Воспитательница Буука, вы меня слышите? — спросила она.

— Я жду! Вы куда-то пропали.

— Мы... с моей помощницей... — сказала Алиса, — занимались вашим спасением.

— И когда же вы нас спасете?

— Вы будете свободны через два часа, — сообщила Алиса.

— Спасибо, капитан! Вы наша спасительница! Все мои восемьдесят два ребенка будут молиться за вас! И за ваших детей и внуков!

Алиса не успела ответить, как вернулась бабушка.

— Смотри, — сказала она. — Смотри на экран!

Глава 5

КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ

Алиса посмотрела на экран и в свете прожектора увидела, как по черной поверхности озера расползается оранжевое пятно. Оно пузырилось, шипело, как светлая пена на темном пиве.

— Что это такое? — удивилась Алиса.

Бабушка будто и не слышала.

— Ну скажи, бабуся!

— Прощайся со своей Буукой, — приказала бабушка. — Маленькому катеру здесь слишком опасно оставаться. Сейчас такое начнется...

Бабушка сама села за пульт управления, и катер полетел к щели в пасти дракона, за которой были видны звезды.

Алиса оглянулась.

Черное озеро начало волноваться, по нему побежали волны.

— Капитан «Улыбки»! — вызвала бабушка. — Вы меня слышите?

— Я вас отлично слышу.

— Как следует привяжитесь и проверьте, хорошо ли пристегнуты дети. Сейчас в утробе дракона поднимется шторм.

...Спасательный катер с «Пегаса» вырвался из дракончика и оказался на просторах Вселенной.

Как приятно увидеть миллионы звезд! Как хорошо разглядеть среди звезд родной и любимый «Пегас»! Даже корабль спасателей показался удивительно красивым.

И тут же на Алису и бабушку обрушился шквал возмущенных голосов.

— Наконец-то! — кричал Спасатель. — Это безобразие!

— Я вас высажу в первом же порту! — вторил ему капитан Полосков.

— Алиса, от тебя я этого не ожидал! — кричал профессор Селезнев. — Я же чуть не умер от страха!

— А вот от старухи-хулиганки я ожидал именно этого, — заявил Зеленый. — Вы, Лукреция Ивановна, нарочно хотели загубить ребенка!

— Успокойтесь, — сказала бабушка. — Все живы, все здоровы, а скоро вы увидите «Улыбку» целой и невредимой.

От удивления все замолчали, а потом накинулись на бабушку с вопросами. Но бабушка молчала, как партизанка на допросе у фашистов.

Она подлетела к «Пегасу» и поставила катер на место. Потом они с Алисой сняли скафандры, и бабушка при этом шептала:

— Ты не спеши, не спеши, пускай помучаются. Неповадно им будет в следующий раз так грубо на нас кричать.

Алиса была согласна с бабушкой. Хотя надо сказать, что папа, в отличие от остальных, грубо на нее не кричал.

Когда бабушка с Алисой вышли из катера, перед ними уже собрался весь экипаж «Пегаса», а также Главный спасатель, который примчался навести порядок.

И не успел он раскрыть рот, как маленькая стройная бабушка строго произнесла:

— Попрошу без грубостей. Если хотите разговаривать серь-

езно, давайте спокойно сядем в кают-компании, и я вам расскажу, что скоро случится.

Бабушка говорила так уверенно, что все замолчали и послушно прошли в кают-компанию.

— Включить экраны! — приказала бабушка. — Направить все прожекторы на звездного дракончика! А теперь спрашивайте, что вы хотели узнать.

— Зачем вы забирались в чудовище? — спросил капитан Полосков.

— Должна вам сказать, — ответила бабушка, — что я, как известно, старый работник цирка. Некоторые называют меня фокусником высочайшего класса, а некоторые проще — великой волшебницей нашего времени.

— Неужели вы всякие заклинания против дракончиков знаете? — ехидно спросил Зеленый.

— Заклинаний я не знаю, но, как профессионал, готова ко всяким неожиданностям. Например, бывает, выступаешь где-нибудь, а в цирке никто не смеется, даже не улыбнется. Так можно весь аттракцион провалить. Поэтому я когда-то достала у химика Плюшкина-Разгетти, который специально работает с цирковыми артистами, баночку со смехотворным порошком. Его еще называют щекотальником. Этот порошок делают из одной скромной травки, которая растет в пустыне Безлюдной на Блуке. Пустыня та на самом деле совершенно безлюдная, так как от запаха этой травки любое живое существо начинает хохотать, и если не убежит вовремя, то потеряет сознание от хохота.

— Ну, это несерьезно! — сказал Спасатель. — Вы что, хотите сказать, что собрались бороться со звездным дракончиком с помощью своего детского порошка?

— Вот именно, — подтвердила бабушка.

— Посмотрите, — вмешался Зеленый, — какая баночка и какой дракон! Иголка и стог сена! Гора и мышь!

— А вам не приходило в голову, механик, — строго спросила бабушка, — что смех — самая заразная болезнь на свете? Один человек, который умеет засмеяться вовремя, может заразить смехом тысячу человек. Смех, должна вам сказать, — это движущая сила истории. Недаром корабль, который мы с вами спасаем, называется «Улыбка».

— Но с чего вы решили, — спросил Спасатель, — что ваше средство может помочь против такого безмозглого существа, как дракончик?

— Ну и что? — спросила бабушка. — Разве вы не знаете, что многие люди сначала смеются, а уж потом думают?

Она показала на экран.

«Картошка», замершая на экране, вдруг вздрогнула и начала поворачиваться вокруг себя.

Потом она дернулась, словно подпрыгнула.

Она то раздувалась, то съеживалась, она дрожала, ее сводили судороги...

— А сейчас он захохочет, — сказала бабушка.

И все увидели, как дракончик начал медленно разевать свою гигантскую пасть.

Оказалось, она занимала половину его тела.

Из пасти выплеснулась черная вода и, собравшись в шары и шарики, рассыпалась по Вселенной. Потом оттуда вылетели небольшие черные камни. Они ударялись о «Пегас», как снаряды.

Затем из пасти вывалился изъеденный черной жидкостью, немного помятый, но в остальном целый и невредимый корабль «Улыбка».

Он тут же начал набирать скорость, чтобы отойти подальше от чудовища.

Полосков включил связь.

— Корабль «Улыбка»! — сказал он. — Поздравляем вас с избавлением от опасности!

— Спасибо! — ответила Буука, и наконец-то Алиса смогла увидеть ее на экране.

Буука оказалась очень тонкой, стройной и на вид совершенно невесомой девушкой, зеленоглазой и веснушчатой. А на голове у нее вместо волос росли оранжевые перья. Кстати, очень красивые перья.

И Алиса поняла, что Буука — это женщина-птица. Она читала, что где-то живет целое племя таких женщин.

— Разрешите нам, — сказал капитан «Улыбки», появляясь на экране, — выразить нашу особую благодарность замечательно смелому человеку, мастеру своего дела, капитану спасательного катера с «Пегаса» Алисе Селезневой, которая, рискуя жизнью, проникла внутрь дракона и спасла нас от гибели.

— Ой, что вы! — Алисе стало ужасно стыдно. — Это все моя бабушка.

— О бабушке ничего не знаю. Не исключаю, что она тоже отважная астронавтка, но мы уверены, что спасала нас Алиса.

— Бабушка, ну скажи, что это все не так! — взмолилась Алиса, которая не выносит, когда ее хвалят незаслуженно.

— Не скажу, — ответила бабушка. — Ведь ты же была внутри дракончика?

— Была, — призналась Алиса.

— Еще как была! — подхватил капитан «Улыбки».

— И ничего не испугалась? — спросила бабушка.

— Она ни капельки не испугалась, — подтвердила Буука. — Конечно, мы уже знаем, что Алиса всего лишь девочка, но если она девочка, значит, она еще более отважный капитан!

Буука обернулась и сказала своим подопечным:

— А ну-ка, дети, давайте споем песню в честь капитана Алисы!

Восемьдесят две физиономии появились на экране и хором запели:

Мы Алисе шлем привет,
Ей сердца откроем!
Ведь не важно, сколько лет
Звездному герою!

Тогда уж и взрослые принялись поздравлять Алису.

Первым ее поцеловал папа.

Потом капитан Полосков.

Потом ее потрепал по волосам механик Зеленый.

А потом и Спасатель крепко пожал Алисе руку.

Пока все шумели, обнимались, смеялись, бабушка тихонько отошла в угол, вытащила из хозяйственной сумки вязание и замелькала спицами — вязала свитер для дорогого друга, который ждал ее в Симферополе.

Тут о ней все и забыли.

Потом и о дракончике забыли. Он уже был далеко, улетал в глубь Галактики, все еще содрогаясь от приступов хохота.

Бедный хищник!

Ведь перед тем, как с ним расстаться, спасатели его обследовали, прикрепили разные датчики и приборы. Теперь, куда бы дракончик ни полетел, он будет подавать сигналы, и корабли смогут отлетать от него подальше.

— Знаешь, кого он мне напоминает? — негромко спросила бабушка у профессора Селезнева. — Корову, которую отпустили пастись с колокольчиком на шее.

На прощанье спасатели подарили профессору черный ка-

мень, который вылетел из дракончика. Они думали, что профессор знает, откуда такой камешек родом.

Но Селезнев никогда ничего подобного не видел.

Камень напоминал хоккейную шайбу, обкатанную морем, словно пролежал сто лет у самого берега. Он был очень тяжелым, словно отлитым из темного металла. Вот и все, что можно было о нем сказать.

А на московском космодроме Алиса встретила старую знакомую, Кору Орват, любимого агента комиссара Милодара, тайную и явную сотрудницу Галактической полиции.

Коре уже двадцать три года, она давно взрослая и в своем кругу знаменитая. Алиса, как вы знаете, тоже знаменита в своем кругу. Им вместе не раз приходилось попадать в переделки. Подругами они пока не стали, потому что Кора в два раза старше Алисы, но относятся друг к дружке хорошо.

Алиса увидела Кору, побежала к ней, но Кора ее не заметила.

Оказывается, она встречала Бууку!

«Улыбку» уже ждали на космодроме пожарные, доктора, повара, массажисты, певцы и музыканты — кого там только не было! Ведь вся Земля с тревогой и надеждой следила за событиями внутри дракончика. Коре без труда удалось увести Бууку, так как все встречающие немедленно кинулись заботиться о спасенных детях.

Тут Алиса и познакомилась с Буукой как следует.

Оказалось, что Бууку зовут вовсе не Буукой.

У нее редкое и даже загадочное имя Баамбука. Точнее, Баамбука из племени баамбуков, с планеты Янбол.

Племя это небольшое и живет на высокой горе, поросшей лесом. Пологий склон этой горы — альпийский луг, где растет очень зеленая и мягкая трава, а также множество цветов.

Никто не знает толком, откуда это племя пришло на баамбуковую гору, может быть, и всегда там жило. А остальные жители Янбола — обыкновенные переселенцы с Земли.

Баамбуки немного отличаются от людей, но не все об этом знают, потому что они очень стесняются своих отличий и тщательно их скрывают.

Но разве в Галактике что-нибудь скроешь? И чем больше ты скрываешь, тем больше к тебе едет ученых, журналистов и просто любопытных бездельников, чтобы собственными глазами увидеть летающих девушек.

А так ты ни о чем не догадаешься.

Баамбучки ходят в шерстяных или шелковых шлемах, которые обтягивают голову. Потому что на головах баамбуковых девушек растут не волосы, а золотистые перья.

Баамбучки носят длинные платья в складках.

Думаете, ради красоты?

Опять не угадали!

У баамбучек есть крылья!

Вовсе не птичьи, а тонкие-тонкие, как у стрекозы, длинные и широкие, закрывающие почти всю спину.

Казалось бы, живи и радуйся, что у тебя есть такие замечательные крылья!

А баамбучки так расстраиваются, что готовы эти крылья себе обрезать. Но не могут — это слишком больно и опасно для здоровья.

Поэтому они никогда не пользуются крыльями при посторонних.

Рассказывают, что когда-то давным-давно одна прекрасная баамбуковая принцесса влюбилась в космонавта и они решили пожениться. Но перед этим надо было съездить в гости к его маме.

Мама космонавта сказала так:

— Ты, девочка, прибыла к нам с далекой планеты, и я хочу знать, все ли у тебя как у людей. А вдруг ты тайная уродка? Лучше признайся во всем сразу.

Задрожала баамбучка мелкой дрожью, распахнула дверь на балкон — а мама космонавта жила на шестнадцатом этаже! — и прыгнула вниз. Лучше смерть, чем позор!

А так как на баамбучке было надето платье, она не могла расправить крылья и падала вниз, как сухой осиновый лист! Еще хорошо, что не слишком быстро — очень уж она была легонькой.

К счастью, космонавт был дома. Он как увидел такую ужасную сцену, тут же перемахнул через перила балкона и сиганул за невестой.

Правда, у него к ботинкам были прикреплены реактивные двигатели.

Только у самой земли космонавт догнал свою возлюбленную, подхватил ее, обнял и мягко посадил на клумбу.

— Что случилось? — спросил он.

Но баамбучка ничего не ответила.

Баамбучки вообще очень молчаливы.

Ты их спрашиваешь о чем-то обыкновенном, а они смотрят на тебя, улыбаются и не отвечают.

— Что ты испугалась показать моей мамочке? — снова спросил космонавт.

Во второй раз ничего не ответила птица-девушка.

Она поднялась и молча пошла со двора.

И напрасно бежал за ней космонавт, напрасно уверял, что заранее все готов простить.

Так и уехала баамбучка к себе домой.

И ни одна баамбучка больше ни разу не вышла замуж за обыкновенного человека.

Но теперь цивилизация добралась до баамбуковой горы. И стали девушки-баамбучки покидать родину, оканчивать различные школы и училища Некоторые стали пастушками. Они пасли лебедей или даже альбатросов.

Другие пошли работать воспитательницами в детские сады. От такой воспитательницы не убежишь!

Несколько девушек трудятся в Центральном бюро прогнозов. Они летают между облаков и проверяют, готовы ли те пролиться на Землю дождем или пока повременят. А может быть, стоит снизить температуру или согреть облака?

На Марсе выступают ансамбли «Летучие баамбучки» и «Танцы в небесах».

На выступления прекрасных баамбучек зрители слетаются со всего Марса, а также с Венеры и Земли.

Неудивительно, что известная нам Буука, которая везла на «Улыбке» детей с Павлонии на Землю, тоже стала воспитательницей. Ведь Буука очень добрая. Только рассеянная и забывчивая.

Мне рассказывали, что в баамбуковых школах есть специальные дежурные, которые после уроков отправляются в облака искать заблудившихся баамбучек. Заиграется девочка с орлами и забудет, где ее дом. А ведь оттого, что баамбучки очень худенькие и быстрые, они не знают, скоро ли проголодаются. Им кажется, что они никогда не захотят есть. И вдруг голод схватывает их за горлышко костлявой рукой. В такой момент нежные и добрые баамбучки становятся очень опасными. Это еще счастье, что они не хищники, а такие же, как и мы с вами, всеядные. То есть и мороженое любят в жару, и котлету, когда холодно. А раз так, то баамбучки становятся опасными только для себя самих. Они спускаются в лес, срывают незнакомые плоды и едят их. Не задумываясь, что плоды

бывают ядовитыми. А если не найдется плода, то баамбучка вообще может погибнуть.

Поэтому дежурные всегда берут с собой бутерброды и термос с горячим чаем.

Алиса не знала, когда и как познакомились Буука и Кора Орват, но догадывалась, что история эта очень интересна. Наверняка целый детективный роман можно написать. Там бы действовали Буука, комиссар Милодар, Кора и, конечно же, громадный разумный красавец — кот Коры по имени Колокольчик.

Девушки явно любили друг друга, потому что бросились обниматься и целоваться, а молчаливая, но чувствительная Буука даже слегка всплакнула.

Алисе, конечно же, хотелось побыть с подругами и послушать рассказы об их приключениях, но ее уже звал отец — пора было ехать домой!

— Не расстраивайся, Алиса, — сказала Буука. — Я обязательно с тобой увижусь. Я ведь тебе жизнью обязана — ты же нас спасла!

— Что вы, что вы! — замахала руками Алиса. — Это преувеличение! Все сделала моя бабушка.

— Когда врачи обследуют моих подопечных, — сказала Буука, — мы полетим дальше. На Луне для павлонийских детей специально сделали точную копию родной планеты, чтобы детишки не чувствовали себя вдали от дома. Там подходящая для них сила тяжести и тишина. Я буду вместе с детишками, а вы с Корой прилетайте ко мне в гости.

— Обязательно, Буука, — ответила Алиса.

И она оставила подруг, чтобы они немного поговорили. Ведь иногда взрослым девушкам хочется отдохнуть от детей, даже от героических, умных и особенных.

Глава 6

ЧЕРНАЯ ЗАГАДКА

Черный камень, похожий на обкатанную волнами хоккейную шайбу, попал на стол директора Космозо профессора Селезнева.

Профессор придавливал им бумаги.

Как-то Алиса пришла к папе. Она сидела перед ним, и тут

ей на глаза попался знакомый камень. Она взяла его в руки и сказала:

— Ужасно тяжелый! Ты так и не выяснил, конечно, из чего он состоит?

— Алисочка! — рассмеялся Селезнев. — Мне некогда птерокарпов постричь, у меня скульзики до сих пор не пересчитаны! Когда же мне заниматься геологией? Тем более космической.

— А мне было бы интересно, — задумчиво сказала Алиса. — Все-таки этот камень был внутри звездного дракончика. Значит, дракончик его где-то проглотил.

— Вот и займись этой тайной, — сказал профессор. — Чувствую, у тебя слишком много свободного времени.

— А почему бы и нет? — сказала Алиса. — Пускай одной тайной в космосе станет меньше.

— Справишься?

— Конечно, справлюсь! — решительно ответила Алиса.

Папа вздохнул и заметил:

— Порой мне не очень нравится, какая ты стала самоуверенная. Может быть, на тебя плохо влияет твой лучший друг.

— Пашка Гераскин на меня не влияет, — возразила Алиса. — Я его насквозь вижу. Просто я сама очень упрямая.

— Ну что ж, попробуй, — сказал профессор и занялся своими делами. Селезнев-папа как раз сочинял доклад для международной конференции.

А Алиса вышла из его кабинета. Камень оттягивал карман. Он был тяжелым, как гиря.

Алиса не сомневалась, что через полчаса в Институте космической геологии она найдет ответы на все вопросы. В институте у Алисы были знакомые. И даже одна приятельница, которую звали Магдалина.

Магдалина была самой молодой сотрудницей Института космической геологии. Ее взяли туда после шестого класса школы. Она работала в институте, а вечерами училась в университете. Магдалина была постоянно очень занята, она не дружила с мальчиками, а чтобы ни одной минуты не терять даром, говорила только очень короткими фразами. Ее девиз выражался в словах: «Ни одного лишнего слова, ни одной потраченной впустую минуты!»

Магдалину Алиса застала в тот момент, когда подруга надевала босоножки. Кроме босоножек, на ней был короткий сарафан.

— Здравствуй, Магда, — сказала Алиса. — Ты куда собралась?

— В мезозой, — лаконично ответила Магдалина.

— А что ты там забыла? — удивилась Алиса. — Там же динозавры!

— Пустяки, — сказала неразговорчивая подруга.

Босоножки у Магдалины были на очень высоких каблуках. Она стеснялась своего маленького роста. Более всего Магдалина походила на колобок с выпученными голубыми глазками и курносым носиком. Ну никто, даже родная мама, не верил, что она — научный сотрудник Института космической геологии. Магдалина уже полгода ходила туда на работу, а все равно каждое утро вахтер спрашивал ее:

— А ты, девочка, к кому?

А когда директор института увидел ее в первом ряду на научной конференции, он воскликнул:

— Еще детей нам здесь не хватало! — хотя сам же принимал Магдалину на работу.

Поэтому Магдалина всегда ходила на очень высоких каблуках и носила старинные очки, чтобы казаться старше, но от этого становилась лишь более смешной и похожей на толстенького маленького крольчонка.

Неудивительно, что Магдалина была такой строгой и неразговорчивой.

— В мезозое метеорит, — сказала Магдалина.

— Если он тогда упал, — сказала Алиса, — значит, он там и сейчас лежит. Зачем же ездить так далеко, да еще на машине времени? Возьми флаер или велосипед.

— Чепуха! — отрезала Магдалина и пошла к двери.

— Подожди-подожди, — остановила ее Алиса. — Так легко ты от меня не отделаешься. Сначала скажи, почему тебе понадобилось именно в мезозой?

— Наивно! — воскликнула серьезная Магда. — Метеорит же упал в мезозое.

— Вот это уже лучше, — сказала Алиса. — Значит, сто миллионов лет назад в мезозойскую эру прямо к динозаврам грохнулся какой-то метеорит. И тебе захотелось посмотреть, как он падает.

— Громадный, — уточнила Магдалина.

— Тогда я не буду тебя задерживать, — сказала Алиса. — Только, пожалуйста, взгляни на этот камешек. Что ты можешь сказать?

Алиса протянула кругляш подруге.

Магдалина взвесила его на ладони и сообщила:

— Тяжелый.

— А еще что скажешь? Откуда он? Что это такое?

— Не представляет интереса, — сказала Магдалина и вернула кругляш Алисе.

— Не может быть! Ну почему ты решила, что мой камешек не представляет интереса?

Магдалина пожала плечами.

— Я его не знаю, я его не встречала, — сказала она. — Значит, интереса не представляет.

И тут Алиса поняла, что подруга уже зазналась. Еще не стала настоящим ученым, а уже зазналась. Все, что она знает, — это хорошо и важно. А если не знает, то это не представляет для нее интереса.

Магдалина умчалась в свою мезозойскую эру, а Алиса пошла искать институтский буфет.

Так как все сотрудники института двигались в одном направлении, Алиса быстро отыскала буфет и встала у его двери.

На протянутых ладонях она держала тяжелый кругляш.

Ну должен же быть в институте хоть один любопытный человек!

Когда кто-нибудь проходил мимо, Алиса вежливо говорила:

— Обратите внимание на этот минерал. Вам не приходилось его встречать в природе?

Некоторые не очень голодные или уже поевшие сотрудники останавливались и рассматривали черный камень. Они взвешивали его на ладони и сообщали Алисе, что кругляш слишком тяжелый. Но никто не мог вспомнить, видел ли когда-нибудь что-то подобное.

Даже сам директор института, который открыл в Галактике сто шестьдесят два минерала, такого камня раньше не видел.

— Прости, девочка, — признался он, — но на свете столько тайн и загадок, что даже я не знаю всех ответов.

— Что же мне делать? — расстроилась Алиса.

— Сходи в нашу лабораторию, — посоветовал директор. — Там твой камень проанализируют и скажут, из чего он состоит. И на одну тайну в природе станет меньше. А мне грустно, потому что я обожаю тайны и не выношу, когда их разгадывает кто-то, кроме меня.

И директор пошел прочь.

Алиса решила последовать совету директора и отправилась в институтскую лабораторию, которая занимала целый этаж.

В лаборатории все пили чай с пирожными, поэтому Алисе пришлось сначала съесть два пирожных и напиться чаю. Только после этого лаборанты согласились заняться камнем.

Сперва они пытались соскрести с камня немного порошка для химического анализа.

Ничего из этого не вышло.

Но они не сдались и принялись молотить по камню гидравлическим молотком. Алисе даже страшно стало, а камню — хоть бы что!

Тогда лаборанты положили камень под пресс, чтобы выяснить, насколько он прочный. Камень оказался прочным, по крайней мере, прочнее пресса.

Пресс отправили в починку, а камень сунули в печь и раскалили. Камень не обратил на это никакого внимания. Тогда его заморозили. Но он и это испытание выдержал с честью.

Лаборанты смутились и вернули камень Алисе.

Они сказали, что такие камни пока науке неизвестны.

Алиса поблагодарила ученых и поняла, что придется ей самой разгадывать тайну камня. Недаром она уже кончила пять классов и раскрыла немало загадок, которые были не по зубам целым научным институтам.

Алиса возвратилась домой и уселась перед своим учебным компьютером, довольно мощным и умным, но страшным занудой.

Он учился вместе с Алисой с первого класса, стал ее приятелем, но требовал, чтобы Алиса обращалась к нему на «вы».

У компьютера был один недостаток — он терпеть не мог признаваться в своих ошибках. А как известно, не ошибается только тот, кто ничего не делает.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась Алиса. — Поглядите, пожалуйста, на этот камень. Вам он ничего не напоминает?

— Хоккейную шайбу, — ответил компьютер. — А где клюшка? Мы сыграем в хоккей! Ха-ха-ха-ха!

— Пожалуйста, покопайтесь в своей памяти, — попросила Алиса, — нет ли там чего-нибудь похожего? В Институте космической геологии ничего не смогли сказать.

— Не удивляюсь! — заметил компьютер. — Люди!

Он относился к людям снисходительно, потому что умел считать лучше их.

Компьютер направил яркий тонкий луч света на камень, потом выпустил манипуляторы и повертел камень перед фотоэлементом.

— Любопытно, — сказал он, — очень любопытно.

Он помолчал минут пять, а потом сообщил:

— Земной науке эта порода неизвестна. Так что от геологов и ждать ничего не приходится.

— А от вас приходится?

— Я думаю, не мешай мне, Алиса.

Компьютер думал довольно долго — видно, подключился к Космонету, посоветовался с друзьями. Алиса за это время успела сходить на кухню, налить стакан молока, сделать бутерброд и основательно перекусить. Наконец компьютер сказал:

— Мое мнение простое — сгоняй-ка в эпоху легенд, поговори с горгоной Медузой. Только не смотри на нее.

— Ой! — испугалась Алиса. — Неужели вы думаете, что это один из тех несчастных, кого Медуза превратила в камень?

— Есть такое мнение, — признался компьютер.

Глава 7

МЕДУЗА НЕ ВИНОВАТА

Горгона Медуза и ее сестры живут в эпохе легенд.

Такая эпоха существовала очень давно, когда люди еще были первобытными, зато драконы, снегурочки, гномы, тролли, лешие и иные чудесные твари чувствовали себя на Земле хозяевами.

Первым людям от такого соседства с чудесами приходилось нелегко, но они терпели и дотерпели до самого ледникового периода.

Когда Землю сковали льды и подули арктические ветры, почти все волшебные твари вымерли или попрятались в тропической пустыне. Это и понятно — не может же русалка развести костер, а дракон вырыть себе теплую нору!

А люди всему постепенно научились.

С тех пор прошло много тысяч лет, и люди забыли, что драконы и гномы, кентавры и феи жили когда-то на самом деле. Взрослые думали, что это сказки, а дети верили в них, но только пока были маленькими.

Но вот ученые открыли эпоху легенд и научились туда ле-

тать. Даже Алиса там уже побывала. И не раз. И обзавелась там друзьями и недругами.

Теперь ей надо было снова туда слетать, чтобы проверить, правда ли, что черный камень — это бывший человек, который неудачно посмотрел на страшную Медузу и окаменел. А если так, то с подобным безобразием надо кончать!

На следующее утро Алиса поднялась пораньше, чтобы застать в Институте времени своего друга Ричарда Темпеста. Он разрешит ей побывать в эпохе легенд. А если просить кого-нибудь из старших научных сотрудников, то можно и отказ получить: «Еще чего не хватало! У нас академики годами в очереди стоят, специальные курсы проходят («Как не наступить на бабочку в мезозойской эре»), а тут ребеночек выискался!»

Утро выдалось ветреным, свежим, вот-вот пойдет дождь. Алиса поставила флаер поближе к входу в институт. Институт казался пустынным, только кто-то стриг траву на газоне.

— Доброе утро! — поздоровался газонокосильщик.

— Доброе утро, Вертер! — узнала его Алиса. — Ты что, садовником стал?

— Я люблю живую природу, — ответил робот. — Это бывает с роботами, которые в детстве никогда не резвились на даче. — И Вертер глубоко вздохнул.

— Скажи, Вертер, — спросила Алиса, — а Ричард Темпест уже пришел?

— А разве он уходил? — удивился Вертер. — Посмотри в его кабинете. Но мне кажется, что он в дальней экспедиции.

Алиса вбежала в вестибюль института.

За большим столом сидел вахтер, старый пират Сильвер. Поля шляпы прикрывали красный нос, деревянная нога торчала из-под стола, а на люстре раскачивался боевой пиратский попугай.

Когда-то пират Сильвер скрылся в Институте времени от больших пиратских неприятностей, а чтобы не бездельничать, устроился вахтером.

— Добррро пожаловать! — пронзительно закричал попугай.

Сильвер от неожиданности чуть не свалился под стол, уронил шляпу, а из-под стола выкатилась пустая бутылка, в которой еще недавно булькал ямайский ром.

— Ты чего, чего? — забормотал пират. — Руки вверх, флаг спускай!

— Это я, Сильвер Джонович, Алиса Селезнева, — сказала Алиса. — Я не хотела вам мешать.

— А ты и не помешала. Истинно говорю — не помешала. Пришла, ушла, и мы все отдыхаем.

— Доброе утро, — сказала Алиса. — Вы не видели Ричарда Темпеста?

— Я им не нянька! — почему-то обиделся вахтер. — Шастают тут, шастают, спасу нет!

— Ричард в экспедиции, — ответил с люстры попугай. — То ли Америку открывает, то ли Северный полюс.

— Говорящий попугай, а бестолковый, — сказал Сильвер.

Он уже совсем проснулся и продолжал:

— Ну разве Ричарда загонишь на Северный полюс? Он же у нас теплолюбивый!

— А где же он? — спросила Алиса.

— Где? Вчера был... как же он был одет? Ага, как египетский фараон! Значит, он на юге.

— А кто дежурит по институту? — спросила Алиса.

— Тамара Васильевна Строгая! — сказал Сильвер. — Она такая строгая, что я при ней вместо рома пью лимонад.

— То-то я и вижу, что лимонад, — усмехнулась Алиса и подняла с пола пустую бутылку.

Положение становилось тяжелым. Тамара Васильевна следила за тем, чтобы никто без научной надобности не пользовался кабинами времени. Она даже директора института и то без документа к машине не подпускала.

— Что же мне делать? — расстроилась Алиса. — Мне надо срочно решить научную загадку, а для этого я должна встретиться с горгоной Медузой.

— Это, простите, не та ли негодяйка, которая кого ни попадя превращает в камни? — спросил робот Вертер, как раз вернувшийся с газона. — Читал я о ней, даже фильм смотрел и не допущу, чтобы мою любимую Алисочку превратили в серый камень.

— А может, не в серый, а вот в такой? — Алиса вынула из кармана черную шайбу и протянула ее роботу.

— Это что такое? — испугался робот. — Что это ты мне показываешь?

— Может быть, этот камень и есть одна из жертв Медузы! Может быть, я смогу спасти человека. Представляешь, он уже две или три тысячи лет сидит в камне!

— Ах! — воскликнул попугай и от испуга упал с люстры.

Вертер еле успел его подхватить.

— А ты, Алиса, — спросил Вертер, — тоже хочешь стать таким камнем?

— Я иду вместе с Алисой, — решительно сказал Сильвер. — Меня так просто не возьмешь!

Он открыл ящик стола, вытащил оттуда черные очки и напялил их на нос.

— Пусть только попробуют меня заколдовать!

— За очки спасибо, — сказала Алиса и сняла очки с носа старого пирата. — Они мне пригодятся, потому что там солнце печет вовсю. А вы, Сильвер, лучше узнайте, где сейчас находится Тамара Васильевна.

Сильвер вздохнул, подумал минуту и включил внутреннюю связь.

— Внимание! — сказал он твердым голосом. — Говорит вахтенный Сильвер. Тамара Васильевна, прошу вас, отзовитесь! Правда ли, что вы упали в стиральную машину?

— Что? — послышался возмущенный и удивленный голос дежурной по институту. — Какая еще стиральная машина? Я сижу в библиотеке и не собираюсь падать ни в какую стиральную машину! К тому же, Сильвер, вы должны знать, что я женщина полная и не изобрели еще такую стиральную машину, в которой я помещусь!

— Произошла ошибка, произошла ошибка, — произнес пират. — Извините за беспокойство. Продолжайте работать. Конец связи.

— Спасибо, — сказала Алиса.

Она надела темные очки и побежала по коридору к залу, где стоит машина времени.

...Через три минуты она уже стояла на платформе машины, а еще через пять из дупла гигантского дуба в эпохе легенд вышла девочка в темных очках, похожая не то на Красную Шапочку, не то на Алису Селезневу.

Где-то рядом в кустах был спрятан ковер-самолет волшебника Ооха.

Вот и он — висит на суку, пропитанный лавандой, чтобы моль не сгрызла.

Алиса разложила ковер на траве и произнесла нужное заклинание. Ведь ни один ковер-самолет без заклинания не полетит. Ковер взлетел.

Рядом появилась склочная птица — белая ворона Дурында.

— Ты чего к нам заявилась? — спросила она Алису. — Сознавайся, а то Бабе-Яге доложу.

— Я не к вам, я в греческие мифы, — ответила Алиса.

— Наши туда не летают, — сказала ворона. — Глупо туда летать. Тебя там растерзают и не поморщатся.

— Мне нужно только с горгоной Медузой поговорить, — объяснила Алиса.

— Ах! — воскликнула Дурында, перевернулась в воздухе и шлепнулась на землю — так ей стало страшно.

Алиса не очень боялась. Она взяла с собой черные очки и надеялась, что чары Медузы на нее не подействуют.

Если вы забыли, я напомню, что в древнегреческие времена на краю Земли на пустынном острове жили три сестры-горгоны. Одна из них, по имени Медуза, была особенно вредной. У нее даже на голове вместо волос вились черные змеи. И если ты встретишься с этим чудовищем взглядом, то превратишься в камень. Так рассказывали все древние писатели.

Вот к ней-то по совету компьютера и направлялась Алиса.

В эпоху легенд Земля была куда меньше, чем сегодня. Не было ей смысла быть большой, к тому же она еще не стала шаром, а покачивалась в океане на трех китах.

Алиса подумала, что, если быстро управится с делами, надо будет долететь до края Земли и заглянуть вниз. Правда ли, что там, в океане, плавают киты? Она, конечно, понимала, что это совершенно ненаучно, но какая может быть наука в эпохе легенд?

Ковер довольно долго летел на север, в земли гипербореев, где лежал остров горгон.

Стало заметно холоднее — видно, с севера уже надвигался ледник.

Остров оказался небольшим. Он весь был уставлен каменными статуями и статуэтками, словно Алиса попала в Греческий зал Пушкинского музея.

Посреди острова стоял каменный стол. Довольно большой. Вокруг него сидели три женщины в широких белых платьях и шляпах с большими полями. Женщины играли в домино.

Алиса опустилась на ковре пониже, надела темные очки и крикнула сверху:

— Простите, пожалуйста, это остров горгон?

Женщины запрокинули головы, разглядывая Алису.

— Тебе чего надо, ребенок? — спросила одна из них.

— Мне надо поговорить с горгоной Медузой.

— А хулиганить не будешь? — подозрительно спросила вторая. — Мечом махать не станешь?

— Обещаю! — крикнула Алиса.

— Тогда спускайся.

Алиса спустилась на землю. Женщины, не вставая, разглядывали ее.

— Ты чего в темных очках? — спросила третья горгона. — Глазки, что ли, болят?

— Нет, мне просто не хотелось бы, чтобы меня превратили в камень, — честно призналась Алиса.

— Нет, вы только поглядите! Даже детей запугали! — воскликнула приятная на вид горгона, которую, как оказалось, звали Эвриала.

— У меня к вам вопрос, — сказала Алиса.

— Тогда спрашивай.

Алиса вынула из сумки, висевшей через плечо, черный камень и протянула его Медузе. А сама отвернулась — мало ли что, а вдруг этой горгоне захочется побаловаться?

— Не бойся, — засмеялась третья горгона по имени Сфено. — Мы никого ни во что не превращаем. Эту сказку еще наш папа придумал, чтобы к нам на остров лишние женихи не летали.

— Женихи? — удивилась Алиса. — Так у вас и женихи были?

— А почему бы и нет? — обиделась горгона Эвриала. — И женихи были, только мы пока замуж не хотим. Нам и здесь хорошо.

— Значит, вы никого не заколдовываете? — разочарованно спросила Алиса.

— Разве мы похожи на злодеек?

И тут Медуза сняла маску, страшную маску, к которой сверху были прикреплены медные змеи. Оказалось, что у Медузы приятное, доброе лицо, а волосы черные и пушистые.

— И женихи испугались? — спросила Алиса.

— Не сразу, — ответила Сфено. Она тоже сняла маску и оказалась еще красивее сестры. — Они не поверили. И тогда мы пригласили сюда гостей, чтобы они увидели эти статуи.

Горгона показала на множество каменных статуй, которыми был буквально заставлен небольшой остров.

— Так это не ваши жертвы? — спросила Алиса.

— Это наша работа, — с гордостью ответила Эвриала.

И тоже сняла маску.

— Мы учимся скульптуре, — пояснила Медуза. — С утра до вечера высекаем из камня статуи.

— Мы так любим эту работу, ты не представляешь! — воскликнула Сфено.

— Вот сейчас кончим играть в домино и снова возьмем в руки резцы, — закончила Эвриала.

— Как жаль, что вы не страшные и не волшебницы, — вздохнула Алиса.

— Почему? — хором спросили горгоны.

— Я думала, что вот в такие черные камни вы превращаете тех, кто приблизился к вашему острову. — И Алиса снова протянула горгонам камень.

Горгоны по очереди рассмотрели камень и сказали, что впервые его видят.

И предложили Алисе выпить чаю.

Что она и сделала.

А потом села на ковер-самолет и полетела к громадному дубу, чтобы поскорее вернуться домой. На китов опять не осталось времени.

Компьютер ошибся.

Глава 8

РЕБУС ДОЛИНЫ ПАСКО

Но когда Алиса вернулась домой, компьютер встретил ее гневным возгласом:

— Ну где тебя носило целый день!

— Следовала вашим указаниям, — вежливо ответила Алиса.

— Медуза созналась, что это ее жертва? — спросил компьютер.

— Медуза оказалась совсем не такой плохой.

— Наверное, ты смотрела на нее через черные очки? — подозрительно спросил компьютер.

— Я сняла очки, — ответила Алиса.

— Ты же смертельно рисковала! — ахнул компьютер.

— Нет, они никогда никого не превращали в камни, даже своих надоедливых женихов.

— Свежо предание, да верится с трудом, — проворчал компьютер. — Но ты совершенно зря к ним летала.

— Как так?

— Потому что я нашел решение! Я обшарил каталоги всех

музеев и узнал, что точно такой же камень лежит в геологическом музее города Антофагаста в Чили. Лети туда немедленно.

— Подождите, дайте сначала пообедать, — сказала Алиса. — А вы пока узнайте, как этот камень туда попал.

— Я все уже подготовил к твоему приходу, — сказал компьютер. — Высоко в горах над городом Антофагаста расположена долина Паско. Она находится так высоко, что туда редко забираются люди. Когда-то эта долина была священным местом тамошних индейцев. На ровной поверхности там можно увидеть различные линии, прочерченные в гальке. В рисунке этих линий можно угадать гигантские геометрические фигуры. На концах линий установлены камни, которые очень похожи на твой.

— И кто же их туда принес? — спросила недоверчивая Алиса.

— В этом-то и заключается главная тайна, — сказал компьютер. — Некоторые ученые думают, что их принесли откуда-то индейцы, а другие уверены, что их привезли с собой посланцы из космоса и пометили ими свои загадочные надписи.

— Но там же были ученые? — спросила Алиса.

— Посмотри, — сказал компьютер, — вот фотография долины. Ее сделал сто лет назад великий путешественник Критинен со своего одномоторного самолета.

Из компьютера выполз лист — копия фотографии.

— А сейчас ее фотографировали? — спросила Алиса.

— Разумеется, — ответил компьютер и выплюнул еще один лист.

На обеих фотографиях были видны тонкие линии, некоторые прямые, другие изогнутые. Большей частью, как заметила Алиса, они соединяли большую каменную пирамиду с камнями, установленными на дальних концах линий.

— А что это там за пирамида? — поинтересовалась любознательная Алиса.

— Это еще одна загадка долины Паско, — ответил компьютер. — Совершенно правильная пирамида. Но никто не смог найти в нее входа. Видно, древние жрецы поднимались по ней, когда вставало солнце, и делали астрономические измерения.

— А может быть, — предположила Алиса, — эту пирамиду построили пришельцы как памятник. Чтобы все знали, что они у нас побывали.

— Тогда не мешало бы что-нибудь на ней написать, — заявил компьютер. — А то как же мы догадаемся, откуда они родом?

Алиса согласилась с этим разумным замечанием и собралась лететь в Чили.

— Только оденься потеплее, — велел компьютер. — Там высота пять километров над уровнем моря и холодно, как на Северном полюсе.

Алиса послушалась старого наставника, быстренько натянула свой оранжевый зимний комбинезон и вызвала флаер, чтобы добраться до станции межконтинентальных кораблей.

Дорога заняла почти три часа. Ей пришлось четыре раза пересаживаться с корабля на корабль, а конец пути она проделала верхом на доброй ламе.

В корабле Алиса разложила на коленях листы, которые ей дал компьютер. Один лист — фотография, сделанная сто лет назад, а второй — совсем недавний снимок.

Алиса подумала, что вряд ли кто-нибудь рассматривал их вместе — какой смысл копаться в старых фотографиях, если есть новые? Только дотошный учебный компьютер собрал все, что ему попалось.

Вот пирамида, вот полоски, вот камни...

И на второй фотографии то же самое: полоски, пирамида, камни.

Стоп! — сказала себе Алиса. Что-то неладно! Но что?

Все вроде бы сходится...

Только когда Алиса уже ехала верхом на ламе к долине, она поняла, в чем дело.

Линии были похожими, но не одинаковыми.

На свежей фотографии они были куда длиннее, чем сто лет назад. Будто кто-то продолжил их, а потом перенес камни на конец каждой линии.

Но кто мог это сделать?

И зачем?

Вот три линии, которые идут параллельно. На конце средней — камень побольше. По краям — камни поменьше. А теперь посмотрим на свежую фотографию. Линии стали явно длиннее. И самое интересное — одна из крайних линий пошла в сторону.

Почему?

Тут Алиса добралась до долины Паско. Ее встретил сторож. Он дал девочке широкие лыжи, чтобы не оставлять следов на

мелкой гальке, которой покрыта долина и в которой проведены загадочные линии.

Алиса сразу же направилась к тем самым трем линиям.

Вот они!

Как странно видеть своими глазами то, что только что разглядывал на фотографии!

Тяжелые черные камни как бы пропахали серую гальку...

Идея!

Алиса стояла, смотрела на три черных камня — один побольше и два, по краям, поменьше — и понимала, что раньше все ошибались.

Все думали, что кто-то — индейцы или пришельцы — прочертил линии, а потом в конце их положил по камню.

А что, если камни сами прочертили эти линии?

Потому-то так и отличаются фотографии! За сто лет камни прошли по несколько метров.

Это живые камни!

Еще не веря в свое великое открытие, Алиса тут же связалась по видеофону с папой.

— Ты где? — удивился профессор Селезнев.

— Папочка, я в Чили, в районе города Антофагаста, — сказала Алиса. — На высоте пяти километров, в горах, в долине Паско.

— Как же тебя угораздило забраться так далеко?

— Все из-за тебя, — ответила непочтительная дочка.

— Первый раз слышу о долине Паско!

— А кто дал мне камень неизвестного происхождения?

— Ты догадалась, откуда он?

— Откуда он, я не знаю, зато я обнаружила неизвестную раньше космическую цивилизацию.

— Прямо в долине Паско?

— А вот смеяться, папочка, будем тогда, когда я получу Нобелевскую премию, — обиделась Алиса.

— Почему же никто до тебя не открыл эту цивилизацию? — не унимался профессор Селезнев.

— Да просто потому, что никто ее и не искал.

На самом-то деле Алиса, конечно, ни о чем бы не догадалась, если бы компьютер не дал ей двух фотографий, сделанных с промежутком в сто лет.

Об этом Алиса и рассказала папе.

Хоть было холодно, она не улетела из долины, пока со всех

концов Земли не примчались туда удивленные и восхищенные ученые и журналисты.

Алиса водила их по долине, как хозяйка, и говорила:

— Вот эта пирамида — вовсе не пирамида, а космический корабль, на котором прилетели камешки несколько тысяч лет назад. С тех пор они ходят вокруг корабля-пирамиды и думают, что они на Земле одни.

— Почему? — удивился академик Карапетян.

— Потому что для них мы движемся так быстро, что без специальных приборов им никогда нас не увидеть.

— В этом нет ничего удивительного, — согласился с Алисой профессор Смит-Вессони. — Почему бы в Галактике не существовать разумной жизни, которая движется в сто тысяч, в миллион раз медленнее, чем мы?

— А это, — Алиса показала на три камня, которые помогли ей разгадать тайну, — мама и двое детишек, они уже больше тысячи лет гуляют по долине. Видите, один из детишек решил отбежать в сторону...

— Но здесь же четыре камня, — сказал мистер Сингх. — А ты говоришь, что двое детей и мама.

— Вы еще не знаете, какую страшную трагедию мы наблюдаем, — ответила Алиса. — Ведь четвертый камень мы отыскали в желудке звездного дракончика. Я принесла его с собой и положила рядом с остальными. И вернула маме потерянного ребеночка.

— Ну, тут вы преувеличиваете, коллега! — воскликнул профессор Хуан Альберто. — Пока нет никаких доказательств, что эти... особи... принадлежат к одной семье или даже просто знакомы между собой! Не исключено, что дракончик проглотил эти камни совсем в другой части Галактики и совсем на другом корабле...

— А мне хочется думать, — возразила Алиса, — что мы помогли семье собраться вместе!

— Это очень маловероятно!

— Мне не так важно, мало или много вероятно, — сказала Алиса. — И пока камни сами не скажут мне, знакомы они или нет, я буду думать по-прежнему.

И все ученые согласились, что надо подождать, пока не будет установлена связь с камнями.

Было решено срочно начать сооружение гигантского замедлителя. В него поместят компьютер, который передаст

гостям из космоса весточку от нас, людей, с той скоростью, с какой они сами разговаривают.

— Ах! — закричал вдруг профессор Хуан Альберто. — Мы совсем забыли о гуманизме! Сейчас же надо вернуть сюда камень, который лежит в музее Антофагасты! Он же, наверное, никак не поймет, почему его разлучили с семьей?

А Нобелевскую премию Алисе, конечно, не дали. Эти премии взрослые делят между собой, даже если их больше заслуживают дети.

Зато Алиса получила пятерку по географии, потому что единственная в классе смогла ответить, в какой стране находится город Антофагаста.

Глава 9

КОЛУМБ, НАЧНИ СНАЧАЛА!

Если вы помните, эта книжка начиналась с рассказа о путешественнике Христофоре Колумбе, который плыл в Индию, а открыл Америку. А так как ему очень хотелось добраться именно до Индии, а не до Америки и даже не до Австралии, то он упорно не желал слушать тех, кто уже понял, что до Индии он не добрался. Хотя открыть Америку, в общем, тоже неплохо.

Дошло до того, что Америку назвали не Христофорией и не Колумбией, а Америкой. И знаете почему? Потому что один неглупый человек, тоже, кстати, путешественник, всюду повторял:

— Колумб до Индии не доплыл, а случайно наткнулся на другой континент, и раз он в этом признаваться не желает, прошу назвать континент моим именем. А зовут меня Америго Веспуччи.

Это не анекдот и даже не сказка. Так и было на самом деле.

Действительно, на общем собрании рисовальщиков карт было решено: согласиться с Америго и отдать ему континент, который до сих пор существовал совершенно безымянно.

А уж после того, как на новых картах появилось название «Америка», Колумбу пришлось смириться с тем, что новый континент он проморгал. Никто не мешал ему прославиться еще больше, чем он прославился. Но упрямство помешало.

А теперь посмотрите, что произошло через шестьсот лет.

И вы увидите, как мало меняются люди.

В конце двадцать первого века девочка Алиса Селезнева, подобно Колумбу, совершила великое открытие — она обнаружила целую цивилизацию космических путешественников — камней. Алисе удалось отыскать гостей на Земле в долине Паско. Их отличает от нас то, что они очень медленно живут и даже движутся в миллион раз медленнее нас. Ну и конечно, твердые они, как камни. Ведь пока такой гость пройдет по Земле метра два-три, у нас минуют века — кто только на него не наступит!

Алиса очень гордилась своим открытием, ее даже по телевизору показывали, и один мальчик с Сириуса прислал ей сигнал: хочу познакомиться!

И тут появился Америго Веспуччи.

Совершенно неожиданно.

Он принял облик геологини Магдалины из Института космической геологии.

Махонькая Магдалина на высоких каблуках провидеофонила Алисе и сказала:

— Должна тебя огорчить.

Алиса не сразу сообразила, что происходит. Она писала сочинение на тему «Лишний человек в русской литературе». Ей советовали написать о Печорине или об Онегине, а она решила написать о деревянном человечке Буратино. Вот и задумалась.

Алиса услышала голос Магдалины и подняла голову.

— Что случилось? — спросила она рассеянно.

— Он не из их компании, — сказала Магдалина. — Я уже написала об этом статью в журнал «Природа».

— Кто из какой компании? — спросила Алиса.

— Помнишь, ты подсунула камень, который нашла в космической «картошке», в семейство каменных космонавтов в долине Паско?

— Я не подсунула, — обиделась Алиса. — Я вернула ребенка в семью.

— Ребенок не из той семьи! — сообщила Магдалина.

— А из какой же?

— Он вообще не из их семьи, не из их породы и не из их мира. Он похож на черные камни, как верблюд на бронтозавра.

— Но ведь он тоже черный камень!

— Это еще надо посмотреть! Бывает черная слива и бывает черная черешня. А на вкус они совершенно разные.

— Нет! — твердо сказала Алиса. — Я не могла ошибиться.

— Знаешь, почему я занялась этой проблемой? — спросила Магдалина.

— Нет, не знаю.

— Из заповедника Паско мне сообщили, что все камни движутся, а твой камень остался на месте. Они хотели узнать, может, он умер или заболел? Институт послал экспедицию под моим руководством, и вот что мы обнаружили...

— Погоди, погоди! — остановила подругу Алиса. — Что это за экспедиция под твоим руководством? Сколько человек в ней было?

— Это не важно, — ответила маленькая геологиня. — Допустим, экспедиция состояла из одной меня. Но это все равно была экспедиция.

Алиса поняла, что Магдалину не переспоришь, поэтому сказала:

— Рассказывай дальше.

— Я сделала удивительное открытие! — сказала Магдалина. — Я открыла Америку в геологии! Оказывается, камень, который вы нашли в космической «картошке», — живое существо. Камни, которые ползут по долине Паско, — тоже живые существа. Но они совершенно разные. Главная разница между ними в том, что космонавты в долине Паско медленно движутся, а твой камень абсолютно неподвижен.

— Так почему же вы решили, что он живой? — удивилась Алиса.

— Потому что мы исследовали его на молекулярном уровне, — серьезно ответила Магдалина. — И оказалось, что он состоит из органических молекул. Если бы он не был камнем, то был бы человеком!

— Что ты хочешь сказать?

— То, что сказала. По составу молекул камень во всем подобен человеку. Но в то же время он камень. И если бы я верила в волшебство, то сказала бы, что это — заколдованный человек. Но так как я ученый, то разгадать тайну твоего камня я не в состоянии.

— А если я еще не ученый?

— Может, ты и в сказки веришь? — подозрительно спросила Магдалина.

— А ты не веришь? — спросила Алиса.

Магдалина не ответила, и Алиса поняла, что ей очень хочется верить в сказки, но разве можно в них верить, если

ты — младший научный сотрудник Института космической геологии?

Магдалина вынула из сумки черный камень и спросила:

— Ну, что будем с ним делать?

— Я не знаю.

— Этот камень не имеет отношения к геологии, — сказала Магдалина. — А раз так, я не буду его изучать.

— Тогда пришли мне его по телепортатору, — попросила Алиса.

Телепортатор был новым видом связи. Порой он работал не очень надежно, и предметы, которые ты отправлял, могли и пропасть — причем неизвестно где. Так что ценные вещи по телепортатору не посылали. Но Алиса верила в прогресс и не боялась случайностей.

Зато Магдалина оказалась более предусмотрительной.

— Не могу рисковать, — сказала она. — А что, если камень на самом деле когда-то был человеком?

— Так не бывает!

— Все когда-то бывает впервые, — резонно возразила Магдалина. — Мы говорим: не может быть, не может быть! А оно уже есть!

Алиса расстроилась. Ведь она сделала великое открытие, а оказывается, ее открытие — вовсе не открытие, а даже в чем-то закрытие.

Она бросила писать сочинение, легла на диван и принялась думать.

Но толком поразмышлять ей не удалось, потому что в прихожей раздались голоса. Потом вошел домашний робот Поля и спросил:

— Кто же тебя учил лежать на диване в башмаках?

Алиса отмахнулась и спросила:

— Лучше скажи, кто там приходил.

— Приходила очень милая девочка, — ответил робот, — и принесла для тебя коробку.

— А что в коробке?

— Я проверил — бомбы там нет.

Надо сказать, что робот Поля начитался страшных романов и боялся покушений. Не на себя — ну кому нужен старый домашний робот? Он боялся за Алисочку и ее родителей, которые столько всего повидали во Вселенной, что у них наверняка завелись там враги. Одни космические пираты чего стоят!

— Спасибо за заботу, — поблагодарила Алиса. — А что же в коробке?

— Там лежит простой черный камень, — сказал робот. — Очень тяжелый. Он мне не понравился.

— Этого еще не хватало! Чем же он тебе не понравился?

— Таких камней не бывает, — сказал робот. — Он только притворяется камнем, но он очень несчастен.

— Как ты мог это узнать? — поразилась Алиса. — Ведь камень ничего тебе не сказал.

— Алисочка-кисочка, — вздохнул Поля, — вы, люди, плохо разбираетесь в машинах и камнях. А мы всегда чуем — наш или не наш. Вот этот камень — не наш. Он — ваш. То есть он живой.

— Спасибо, — сказала Алиса и взяла коробку. С камнем.

Коробка была страшно тяжелой.

Может быть, Алиса ошиблась? Уж очень этот камень похож на тех космонавтов, что медленно шагают по долине Паско.

Вряд ли. Вот и кассета — на ней написано: «Результаты анализа космического тела № 67-ю».

Алиса положила камень на стол перед собой.

Наверное, Колумб чувствовал то же самое, когда узнал о поведении Америго Веспуччи. Только что ты была на вершине успеха! В школе даже старшеклассники говорили: «Это та Алиса, которая разгадала тайну черных камней. Ей могут дать Нобелевскую премию». Это не значит, что Алисе очень хотелось получить Нобелевскую премию, просто жалко расставаться с открытием.

Алиса смотрела на камень, и в голову ей пришла интересная мысль.

Если этот черный камень не космонавт из долины Паско, значит, это кто-то другой. А вдруг есть еще какая-то планета, на которой тоже живут черные камни?

Алиса набрала номер Магдалины. Геологиня уже вернулась.

— Прости, Магда, — сказала Алиса. — А может быть, мой черный камень все же движется, только в тысячу раз медленнее, чем космонавты из долины Паско? Так медленно, что вы и не заметили?

— Наши приборы, — строго сказала Магдалина, — настолько точны, что если бы твой камень продвинулся за тысячу лет хотя бы на миллиметр, они бы это заметили.

— А если он спит?

— Значит, он спит всегда, — отрезала геологиня. — Извини, Алисочка, я занята. Я пишу докторскую диссертацию. — И она отключилась.

— Мы разгадаем, — сказала Алиса вслух.

— Что мы сделаем? — переспросил робот Поля, который уже занялся уборкой.

— Мы разгадаем и эту тайну. Главное — открыть Америку, а уж как ее называть — это ваше дело.

— Совершенно правильно, — согласился робот Поля, хотя ничего не понял.

Робот не любил спорить с людьми, если не имел своего мнения.

Глава 10

ГДЕ БУУКА

Алиса опять уставилась на таинственный черный камень.

Камень молчал и не двигался.

Алиса постучала по нему согнутым пальцем и сказала:

— Ну что ты молчишь, дурашка? Может, тебе что-нибудь надо? Ты же, наверное, голодный.

Камень не отвечал. Зато ответил видеофон.

— Привет, Алиса, — сказала Кора Орват, агент Галактической полиции и большая Алисина подруга. — Ты занята?

Алиса сразу вспомнила, что Кора обещала взять ее с собой на Луну, где временно поместили Бууку с ребятишками с Павлонии. Ведь им тяжело переносить земную силу тяжести.

— Нет, — ответила Алиса. — Мы полетим на Луну?

— Я хотела тебе сказать, — грустным голосом произнесла Кора, — что я не возьму тебя с собой на Луну.

По ее тону Алиса сразу догадалась, что случилась беда.

— Немедленно признавайся, — сказала она, — что там стряслось!

— Я и не собиралась от тебя ничего скрывать, — сказала Кора. — Но Буука и дети куда-то исчезли.

— Как исчезли? С Луны?

— Вот именно. И я срочно лечу туда. Чтобы понять...

Алиса даже не дала ей договорить.

— Я лечу с тобой! — сказала она.

— Тебя мне только и не хватало!

— Вот именно, не хватало, — согласилась Алиса. — Я могу

увидеть что-то такое, что ты и не заметишь. Ведь ты взрослая, а там были дети.

— Ну хорошо, — сказала Кора. — Выходи немедленно. Я опущусь у твоего подъезда.

— И не думай, — предупредила Алиса. — Некогда. Ты подлетай к моему окну. Окно на втором этаже. Оно будет открыто. А то, если ты будешь ждать у подъезда, мне придется выходить через дверь, а там меня поджидает домашний робот, который потребует, чтобы я сначала пообедала, а потом меня перехватит симферопольская бабушка.

— Через пять минут буду! — сказала Кора. — Не забудь надеть куртку.

— И ты туда же! — вздохнула Алиса.

Но экран видеофона уже погас.

Алиса накинула куртку, осторожно открыла окно, чтобы не услышал робот Поля, и подождала, пока к окну на небольшой скорости не подлетит флаер Коры.

Кора Алисе нравилась. Она хотела сама стать такой, как ее старшая подруга, — отважной, находчивой и умной. Недаром Кора Орват была агентом 003 в ИнтерГполе — ИнтерГалактической полиции. Она подчинялась на Земле только комиссару Милодару и еще одному человеку, которого никто никогда не видел в лицо и не знает его имени, так он засекречен. Но на Земле он не бывает, а скрывается в Галактическом центре, чтобы в нужный момент выйти, всех виновных наказать, а всех молодцов наградить. У него есть прозвище Олдмен, что значит — старик. И если вас будут спрашивать, откуда вы все это узнали, прошу вас, не сознавайтесь, что это я вам сказал, а то мне не сносить головы.

Ветер трепал короткие светлые волосы Коры. При виде Алисы, готовой прыгнуть в окно, она рассмеялась. Алиса сразу не поняла, но, когда она перепрыгнула во флаер, Кора сказала:

— А теперь оглянись.

Алиса оглянулась.

Оказывается, пока она тайком убегала из дома, за ее спиной стоял робот Поля, а рядом с ним симферопольская бабушка, которая его удерживала, чтобы тот не схватил Алису.

— Не задерживайся, Алиса! — крикнула ей вслед бабушка. — К обеду успеешь?

— Успеет! — крикнула в ответ Кора. — Я тоже у вас пообедаю, а то я забыла приготовить обед.

— Ну, тогда я постараюсь, — пообещала бабушка.

А робот Поля, который полагал, что готовит куда лучше бабушки, и не любил, когда она вторгалась в его царство, даже засверкал лампочками от возмущения.

— Теперь держись! — предупредила Кора. — У нас нет ни минуты.

Флаер набрал скорость и понесся, обгоняя встречные машины.

— Расскажи, что случилось, — попросила Алиса.

— Я сама толком ничего не знаю. Когда повар привез детям обед, то оказалось, что в комнате их нет. И воспитательницы тоже нет. Повар побежал к начальнику Лунного города, тот сразу сообщил на Землю, а я решила не терять времени даром.

— И правильно, — одобрила действия агента 003 Алиса. — Я поступила бы точно так же.

Впереди показался космопорт.

Они оставили флаер на стоянке и по скоростному эскалатору помчались к парому. Вы же знаете, что между Москвой и Луноградом ходит шаттл, или, точнее, паром, как на старых речках.

Два корабля всегда в пути. Один спешит к Луне, второй — к Земле, а так как несутся они в одном силовом поле, то повторяют движения друг друга. Один разгоняется, второй — тоже. Один остановился на конечной станции, второй тоже тормозит.

Алисе показалось, что прошла вечность, прежде чем показался тупой желтый нос космического парома. Все вокруг делалось куда медленнее, чем хотелось. Даже летел паром к Луне так, словно его тащили старые лошади.

Впрочем, Кора, конечно, времени зря не теряла. Она все время поддерживала связь с Луной и с Землей, и ей рассказывали, что нового удалось узнать.

Но ничего нового узнать не удалось.

Дети и Буука исчезли днем, перед самым обедом.

Никто чужой к ним не приходил.

Никакой борьбы не было, криков никто не слышал.

Просто мистика какая-то!

— А ты спроси, — посоветовала Алиса, — кто улетал с Луны вчера вечером.

— Улетало много кораблей, — ответили с Луны. — У нас же большой порт.

— И никто не вызвал подозрений? — спросила Кора.

— Каких подозрений? — удивился Лунный начальник, которого пропажа восьмидесяти двух детей и их воспитательницы, конечно же, страшно огорчала.

— Было ли что-нибудь необычное? — вмешалась Алиса.

— Мне надо посоветоваться, — сказал Лунный начальник и исчез с экрана.

Увидели они его снова только тогда, когда добрались до Лунограда, столицы Луны.

Лунный начальник встречал гостей в небольшом зале космопорта. Он оказался толстым грустным мужчиной в синем лабораторном комбинезоне. Ведь на Луне настоящих начальников нет — там все работают учеными. Луна — это большая научная лаборатория для всей Земли.

— Мы нашли одного подозрительного гостя, — сказал Лунный начальник печальным голосом. Он все еще чувствовал себя виноватым.

— Говорите, — приказала Кора.

— Перед обедом к детям приходил человек с длинными усами, который торгует животными. В космопорту он сказал дежурному, что хочет подарить несчастным крошкам сказочных бабочек, так как он — торговец космическими зверями и очень любит детей и животных.

— И дежурный пустил его к детям? — воскликнула Кора. — Это же хуже, чем преступление! Это легкомыслие или даже глупость!

— Наверное, вы правы, — согласился Лунный начальник. — Но ведь вполне возможно, что он ничего плохого и не сделал!

— А когда он улетал, его багаж осмотрели?

— Да, его спросили, что он везет.

— А он?

— А он ответил, что везет только камни, которые собрал на Луне.

— Зачем ему лунные камни? — удивилась Кора.

— Он их продает коллекционерам, — ответил Лунный начальник.

Тогда Алиса еще ничего не подумала. Ну, прилетел торговец, ну, улетел, подарил детям бабочек или не подарил, — по крайней мере, известно, что никаких детей он не украл.

О, как же она заблуждалась!

...Они полетели на Лунную базу, где стоял большой купол,

под которым до вчерашнего дня жили детишки с Павлонии. Лунный начальник вызвался сопровождать гостей.

На Лунной базе было тихо, пусто и как-то неприятно. Алиса понимала почему — ведь еще вчера здесь звучали детские голоса, был слышен детский смех. Где они, несчастные беженцы? Чья жестокая рука поднялась на них?

— Ничего руками не трогай, — предупредила Кора. — Здесь могут быть отпечатки пальцев или микроскопические следы похитителей.

— Это вряд ли, — заметил Лунный начальник. — Мы тут их искали-искали, все перерыли и перевернули.

— Что же делать, — вздохнула Кора. — Тогда можешь, Алиса, все трогать и даже переворачивать.

Алиса быстро осмотрела детские комнаты. А Кора тем временем опросила всех свидетелей, которые ничего не рассказали, потому что ничего не заметили.

Алиса нашла на полу несколько детских игрушек. Игрушки были павлонийскими, совсем не такими, как у детишек на Земле. Но в то же время сразу было понятно, что это игрушки, а не вещички для взрослых.

В шкафах висела одежда. Еще больше одежды было разбросано по полу.

Кора сразу спросила Лунного начальника:

— Где фильм о детях? Вы должны были каждый день снимать видео на память о гостях.

— Есть! — ответил Лунный начальник. — Сейчас принесем.

— Я сама пройду в кинозал, — сказала Кора. — Мне важно посмотреть на детей на большом экране. И заодно узнать, во что они были одеты.

Уже через три минуты она вернулась к Алисе.

— Слушай, коллега, — сказала она. — Дети не взяли с собой никакой одежды.

— Я тоже так думаю, — кивнула Алиса. — И даже Буука ничего с собой не взяла.

— Ах! — расстроился Лунный начальник. — Не дай бог, детей похитили людоеды.

— Кто? — удивилась Алиса.

— Людоеды! Рассказывают, что где-то в углу Галактики есть племя людоедов и они едят маленьких-премаленьких детей.

Лунный начальник с трудом сдерживал слезы.

— Никогда себе этого не прощу!

Алиса продолжала осматривать комнату.

Если неизвестно, кто совершил преступление, то неизвестно, и какие он мог оставить следы.

Прошло уже полчаса, но никаких следов Алиса не обнаружила.

Она устала и готова была сдаться, но вдруг заметила что-то черное. В углу, за шкафом.

Алиса с трудом отодвинула шкаф и увидела, что на полу лежит черный камень.

Камень, похожий на хоккейную шайбу, чуть поблескивающий, тяжелый и теплый на ощупь.

— Не может быть! — произнесла Алиса вслух.

И наверное, в ее голосе прозвучало что-то такое, что Кора и Лунный начальник тут же примчались к ней.

— Что случилось?

— Что ты нашла?

Алиса показала им черный камень.

— И что же здесь странного? — удивился Лунный начальник. — Я вам могу принести тысячу похожих камней.

— Во-первых, только похожих, — сказала Алиса, — а не точно таких же. А во-вторых, даже похожие камни сами внутрь Лунной базы не попадают.

— А не мне ли ты рассказывала о твоем камне? — воскликнула Кора, которая быстро соображает.

— Вот именно! — ответила Алиса. — Это точно такой же камень, как лежит у меня дома, и почти такой же, как живые камни из долины Паско.

— Значит, кто-то из детей принес его с собой? — спросила Кора.

— Ты забыла спросить, — наставительно произнесла Алиса, — откуда у меня взялся первый камень.

— И откуда?

— Из утробы звездного дракончика, который проглотил корабль «Улыбка».

— Вот это загадка так загадка! — заявила Кора.

— Никакой загадки, — отмахнулся Лунный начальник. — Я же вам говорил, что тот усатый человек, который улетел от нас вчера, увез целый мешок таких камней. Он их нам даже показал.

— Неужели никто не подсчитал, сколько у него было камней! — воскликнула Алиса.

— Зачем нам считать чужие камни? — удивился Лунный начальник.

— Бери камень с собой, — сказала Кора. — Я думаю, что он станет главной уликой в нашем расследовании. Если камни — это дети с Павлонии, то, значит, мы уже знаем, кто был их похитителем. А также нам известно, что у него есть какой-то прибор...

— Или просто способность, — подсказала Алиса.

— Или просто способность превращать людей в камни.

— Этого быть не может, потому что этого не может быть никогда! — сказал Лунный начальник.

Но его никто не слушал. Кора уже вышла на связь с комиссаром Милодаром и сказала ему:

— Комиссар, мы с Алисой почти не сомневаемся, что детей с Павлонии превратили в черные камни. Мы не знаем, с какой целью, и не знаем, куда их повезли. Но у Алисы есть точно такой же камень.

— Что говорят специалисты? — деловито поинтересовался комиссар Милодар.

Он стоял посреди своего кабинета, вырубленного во льдах Антарктиды, чтобы никто не покусился на драгоценную жизнь комиссара Галактической полиции. Если бы не маленький рост, второго такого красавца во всей Вселенной не отыскать: черные тугие кудри украшали его голову, нос у комиссара был орлиный, зубы жемчужные, глаза янтарные, усы как стрелы, а в сапоги можно было смотреться, как в зеркала в комнате смеха.

— Специалисты отказываются говорить, — ответила Алиса. — Они уверяют, что разгадать эту тайну невозможно.

— Найдем других, — пообещал комиссар. — Возвращайтесь поскорее.

Когда Кора с Алисой подошли к дверям, комиссар остановил их словами:

— И не забудьте захватить с собой фотографию похитителя!

— Ой! — воскликнула Кора. — Как я могла забыть!

Ведь есть же такое правило — если ты прилетел на чужую планету или просто на Луну, то автомат делает твой махонький голографический портретик и отправляет его в память компьютера.

— А я не забыл! — похвастался Лунный начальник. — И уже взял фотографию в компьютере.

Он протянул девушкам шарик. Чуть побольше горошинки.

Кора надавила на шарик, и на ее ладони появился человек

ростом в два вершка, в черном плаще до пола, в походной шляпе и в черных очках, которые закрывали верхнюю половину лица.

— Ну вот, — возмутилась Кора. — Что же вы не попросили его показать вам лицо?

— Фотография — дело добровольное, — возразил Лунный начальник. — Вы же знаете, что на некоторых планетах показывать свое голое лицо совершенно неприлично. Мы же не могли оскорбить гостя.

— По крайней мере, можно будет определить его рост и даже размер сапог, — примирительно сказала Алиса.

— Ты права, лучше что-то, чем совсем ничего, — согласилась Кора, и они поспешили к парому, чтобы поскорее вернуться на Землю.

Но на Землю они не вернулись.

В космопорте их ждал небольшой космический корабль «Звездная птица».

В открытом люке корабля стоял сам комиссар Милодар.

— Вам, девочки, придется слетать на Суперболото, — заявил он.

— Никогда не слышала такого названия, — сказала Алиса.

— Это не название, а прозвище, — ответил комиссар.

— Разве у планет бывают прозвища?

— Как правило, не бывают. Как исключение — пожалуйста!

Тут комиссар захохотал, стал подпрыгивать и кричать:

— Ну, перестань, перестань, как тебе не стыдно! Ты же знаешь, как я этого боюсь!

— Что это с ним случилось? — спросила удивленная Алиса.

— Ничего особенного, — невозмутимо ответила Кора. — Ведь это не сам комиссар, а только его голограмма, объемная картинка. А настоящий Милодар сейчас стоит или сидит у себя в кабинете, подо льдами Антарктиды, куда не доберется ни один злодей.

Комиссар отбивался от невидимого врага и не переставал хохотать.

И вдруг исчез.

— Думаю, что он сейчас в своем кабинете, — догадалась Кора, — а к нему пристает его очередная жена. Похоже, она его щекочет, а комиссар не выносит щекотки.

— Очень странно, — сказала Алиса. — Комиссар Милодар — большой начальник, можно сказать — один из главных людей

на Земле. Как же он разрешает жене щекотать его во время важного разговора?

— Ах, Алиса, — вздохнула Кора, — ты еще никогда не влюблялась. Вот влюбишься — поймешь, что в любви, как на войне, законов нет!

— Это ты только что придумала? — спросила Алиса.

— Это придумал кто-то две тысячи лет назад, — ответила Кора. — И был прав.

— А ты, значит, влюблялась?

— Еще как! А ты?

— Нет ничего глупее, — сказала Алиса. — Конечно, я не утверждаю, что все мальчишки дураки, но что они глупее девчонок — это факт!

— При чем тут глупость? — возмутилась Кора. — Ну при чем тут глупость?

— А что же может быть важнее ума? — удивилась Алиса.

— Иногда я искренне жалею, что слишком умная. — Кора была печальна, как плакучая ива.

И тогда Алиса поняла, что Кора Орват, агент 003 ИнтерГалактической полиции, не только была влюблена, а влюблена и сейчас, да еще по самые уши. Но говорить об этом не желает.

Не хочешь, и не надо! Так себе тема для разговора.

И Алиса спросила:

— Будем ждать, пока комиссар вернется?

— А что нам остается делать? Мы же не знаем, какую планету ему вздумалось обозвать Суперболотом.

Как будто услышав слова Коры, Милодар появился снова. Он жевал яблоко и делал вид, что ничего не произошло.

— Я тут отлучился на пару минуток, — сообщил он. — Одну проблему надо было согласовать.

— Вот именно! — сказала Кора.

— Я согласовывал проблему Алисы, — объяснил комиссар. — Мне удалось договориться с твоими родителями, чтобы они не ждали тебя к обеду.

— Спасибо, — сказала Алиса.

— Это было нелегко сделать, — сказал комиссар.

— Я вам верю, — вздохнула Алиса. — Наверное, Поля возражал?

— А также ваша симферопольская бабушка Лукреция, — сказал Милодар. — Но теперь все улажено, и мы с вами можем продолжить операцию по спасению детей и воспитательницы Бууки. На «Звездной птице» вы найдете описание пла-

неты Два Плюса по прозвищу Суперболото. Как прилетите, сразу свяжитесь с геологом Патрикеевым. Как выяснилось, он — единственный специалист на Земле, который что-то знает о камнях, которые раньше были людьми. Он занимался этой проблемой.

— А почему нам раньше о нем не говорили? — спросила Кора.

— Потому что он исчез. Уже три месяца, как исчез, и только сегодня его мама сообщила нам почему.

— И почему же?

— Вот прилетите в Болото, — улыбнулся комиссар, — сами узнаете.

Глава 11

СУПЕРЛЯГУШКА В СУПЕРБОЛОТЕ

Вот уж не думала Алиса, что так скоро столкнется с еще одним влюбленным.

А случилось это на совершенно неисследованной и заброшенной планете Два Плюса, как ее назвал компьютер, не обладавший богатой фантазией, или в Суперболоте, как прозвали ее ехидные геологи.

Может быть, вам уже приходилось читать книжки о будущем и вы тогда знаете, что вновь открытую планету первым делом исследуют геологи и биологи. Биологи выясняют, кто населяет планету, а геологи — из чего она состоит.

Биологи на планете Два Плюса задержались недолго. Планета оказалась сплошь покрытой болотами, в которых водились только комары и всякие болотные гады. Ни разумной, ни красивой жизни биологи не обнаружили и поспешили домой, оставив на планете геологов. А геологам куда деваться? Болото, море, пустыня — под поверхностью даже самой некрасивой и скучной планеты могут оказаться сокровища: нефть, драгоценные металлы, редкие минералы...

Геологи провели на Двух Плюсах три месяца, составили карты и схемы, определили, что скрывается под болотной жижей, и повезли на Землю образцы камней.

Вернулись геологи в Институт космической геологии и стали докладывать о том, что видели. Один из геологов сказал:

— Внимательно смотрите на экран. В самой глубине болот,

куда не добрался ни один биолог, мы сделали удивительное открытие.

И на экране появилась лягушка.

На первый взгляд — самая обыкновенная лягушка.

Но только на первый взгляд.

А на второй взгляд можно было увидеть, что на голове у лягушки чудом держится небольшая золотая корона.

— А вы меня уверяли, что на планете никто до вас не был! — возмутился Арсений Патрикеев, младший научный сотрудник института, который отличался странным, нервным характером. Порой он бывал упрямым, как баран, иногда вспыхивал, как сухой хворост, и мог на всю жизнь обидеться на лучшего друга из-за сущего пустяка. Трудный человек, но талантливый ученый!

Поэтому учителя и товарищи многое Арсению прощали.

— Совершенно очевидно, что на планете побывал зоопарк и из него сбежала лягушка! — продолжал Арсений Патрикеев. — Может быть, вы просто не заметили зоопарка или цирка?

— Вот сам полетишь и проверишь, — обиделся начальник экспедиции. — Критиковать вы все мастера! А мы внимательнейшим образом осмотрели всю планету. Там нет ни одного разумного существа, а корона на голове лягушки ненастоящая, это просто такой золотистый нарост, похожий на корону.

— Вы поймали эту лягушку? Вы рассмотрели поближе этот так называемый нарост? — настаивал на своем Арсений.

— Она ускакала, — ответил начальник экспедиции.

— Все ясно! — воскликнул Арсений. — Вы на нее нечаянно наступили.

Начальник экспедиции почему-то улыбнулся, а все остальные геологи рассмеялись.

— Уважаемый коллега Патрикеев не заметил, что рядом с лягушкой для масштаба мы положили чемодан, — сказал начальник экспедиции.

— Это чемодан? — удивился Арсений. — Он кажется спичечным коробком.

— Вот именно. Подумай сам, если это не коробок, а чемодан, можно ли наступить на такую лягушку?

Патрикеев пожал плечами. Он не любил, когда над ним смеялись, даже если никто и не собирался смеяться.

Лягушка действительно была куда больше чемодана и должна была доставать человеку до пояса.

Попробуй на такую наступи!

Вскоре все разошлись по домам. Арсений Патрикеев, который жил вдвоем с мамой и всегда ее слушался, стал рассказывать Розалии Львовне, что случилось за день на работе.

— Ах! — обрадовалась мама. — Кажется, нам с тобой наконец повезло, мой мальчик. Говоришь, тебя посылают на эту планету?

— Куда денешься, такая у меня работа, — вздохнул Арсений.

— Я всегда говорила, что с твоей специальностью ты не пропадешь, — сказала мама. — Но я никогда не думала, что ты найдешь себе достойную невесту в болоте.

— Какую еще невесту? — воскликнул Арсений.

— Ты что, забыл сказки и легенды, которые я читала тебе в детстве? Разве ты не помнишь, что лягушка в золотой короне — это наверняка заколдованная принцесса? Тебе надо будет только пустить стрелу в болото, а уж она сама отыщет тебе невесту. Ты ее расколдуешь, получишь половину царства, а я буду спокойно нянчить внучат.

— Ах, мама! — возразил Арсений. — Что за чепуху ты несешь! Неужели в конце двадцать первого века еще есть люди, которые верят в такие сказки?

— А если бы я тебе сказала, что в каком-то отдаленном болоте на неоткрытой планете сидит лягушка с золотой короной на голове, ты бы мне поверил?

— Конечно нет!

— Так вот, она сидит, и это научный факт! Готовься к экспедиции, а я пока соберу для твоей невесты чемоданчик.

— Какой еще чемоданчик? — *завопил молодой геолог.*

— В чемоданчике найдется место для моего старого платья, шампуня, зубной щетки и еще многих тайных женских вещей, без которых принцессе не прожить, когда она превратится обратно в человека.

— А как она превратится в человека? — спросил Арсений.

— А вот это — твоя забота, мой мальчик. Не может же твоя старая мама заниматься мужскими подвигами. На то ты и богатырь, Арсений, чтобы совершать подвиги. А я могу лишь направлять и руководить тобой издалека!

Молодой геолог ушел к себе, потому что не знал, что ответить маме.

А Розалия Львовна сразу начала собирать чемодан для лягушки. Она-то не сомневалась, что нашла сыну достойную жену.

Между делом она крикнула сыну:

— Кстати, мальчик, я бы не советовала рассказывать в институте, что ты летишь на планету, чтобы привезти оттуда принцессу! Сослуживцы сойдут с ума от зависти и все испортят.

— Разумеется, я никому ничего не скажу, — откликнулся Арсений, — но совсем по другой причине: не хочу стать посмешищем для всей Академии наук.

— В таком случае скажи им, что у тебя сумасшедшая мама, которую ты уважаешь.

— Ха-ха! — ответил сын, но вскоре оказалось, что дело не такое уж простое.

Молодому геологу действительно давно хотелось жениться. Но он очень стеснялся попросить кого-нибудь в институте или на улице стать его женой. А тут еще мама с ее дикими идеями!

Арсений лег спать расстроенным.

И тут же ему приснился сон.

Приснилось Арсению, что он идет по болоту и видит лягушку в золотой короне. Он вынимает лук, вкладывает в него стрелу и направляет стрелу прямо в глаз лягушке.

Бац! Стрела попала в глаз, но, к счастью, оказалось, что лягушка в очках.

— Ах, Арсений, Арсений! — укоризненно сказала лягушка. — Так и убить можно! В следующий раз будь осторожнее.

— Следующего раза не будет! — возразил Арсений. — Вы мне понравились. Я с детства люблю лягушек. И прошу вас *стать моей женой.*

— Опять твоя мама вмешивается в твои внутренние проблемы! — вздохнула лягушка. — А вдруг я тебе не понравлюсь?

— Но ведь вы же принцесса?

— Принцесса, принцесса, разве по короне не видно? Но и принцессы бывают дурнушками.

— Ничего себе, сказка получается! — расстроился геолог. — Оказывается, нет никаких гарантий отыскать красивую принцессу?

— Ах так! — возмутилась лягушка. — Еще не женился, а уже сомневаешься? Такие принцы нам не нужны! — С этими словами лягушка нырнула в болото и исчезла.

В ужасе проснулся Арсений. Потерял он свое счастье! И сам виноват.

Он долго не мог заснуть снова, а когда заснул, оказалось, что лучше бы и не засыпал. Всю оставшуюся ночь он бродил во сне по болотам, искал свою лягушку и никого отыскать не смог.

Утром его разбудил звонок из института. Пора было собираться на космодром! Во вторую экспедицию на планету, которую геологи прозвали Суперболотом.

Когда экспедиция прилетела на планету, Арсений попросился в самый отдаленный и самый болотистый район. Чемодан, который ему дала с собой мама, он взял с собой. Поэтому можете поверить: мысль жениться на лягушке уже крепко засела в его голове.

С утра до вечера Арсений летал над болотами, бродил по ним и даже прыгал с кочки на кочку.

Если вы думаете, что у него был только геологический молоток и химикалии, чтобы определять, какой минерал ему попался, то вы глубоко заблуждаетесь.

У Арсения было с собой и тайное оружие, которое дала ему на прощанье мама, — спортивный лук.

Каждая мама, даже моя, когда-то была молодой. А мама Арсения в молодости занималась стрельбой из лука и чуть было не попала на Олимпийские игры. Розалия Львовна как-то призналась сыну, что его папу она увидела на районных соревнованиях, где он выступал в турнире шашистов. Она его сразу подстрелила из лука — попала точно в сердце. И будущий папа Арсения сдался ей в плен. Правда, через несколько лет он сбежал из дома, потому что Розалия Львовна плохо готовила суп. Вот такие трагедии происходят вокруг нас!

Каждое утро Арсений Патрикеев брал геологический молоток, заколдованный мамой лук со стрелами и уходил на работу.

Но принцесса-лягушка все не попадалась.

Однажды, спрятавшись от дождика под гигантской поганкой, которые во множестве росли на болоте, он увидел, как вдали что-то подозрительно блеснуло.

Чему блестеть на болоте, как не золотой короне?

Не испугавшись простуды, геолог выскочил из-под поганки и кинулся к подозрительному месту.

И в самом деле — он увидел лягушку.

В золотой короне.

Лягушка внимательно смотрела на геолога Патрикеева, глаз с него не сводила и не делала попытки ускакать.

Тогда геолог достал из-за спины лук, открыл колчан, вытащил стрелу с золотым наконечником, вложил ее в лук и натянул тетиву. Лягушка зажмурилась. Она-то знала, что произойдет.

Когда лягушка открыла глаза, в нее уже летела стрела.

Бедной лягушке не оставалось ничего другого, как поднять лапу и перехватить стрелу, которая мчалась ей прямо в глаз.

Она держала стрелу в лапе и ждала, пока геолог подберется к ней поближе.

Арсений чуть не утонул в трясине, подбираясь к лягушке, но все же добрался до принцессы, надел на нее ошейник и повел на поводке в свою палатку.

Глава 12

А ЛЯГУШКА ВСЕ ЖДЕТ...

Сверху было видно, на какой скучной планете живет геолог Патрикеев. Куда ни посмотришь — кочки, камыши, лужи и озера, забитые тиной. Над этим болотом поднимался унылый холм, поросший осиной. На холме стояли две палатки. В одной живет геолог Патрикеев, а в другой, наверное, хранятся его приборы.

Но, подумав так, Алиса ошиблась.

Потому что во второй палатке находились не приборы.

Вы уже догадались что?

И не угадали!

Давайте рассказывать по порядку.

Когда «Звездная птица» опустилась на краю холма, распугав тощих уток, к кораблю подбежал молодой человек дикого, измученного вида. Одежда на нем висела как на вешалке, под глазами — черные круги, из щек и подбородка торчит щетина длиной в палец.

— В сторону! — кричал молодой человек, размахивая руками. — В сторону, я вам говорю!

Кора не испугалась — мало ли что ей приходилось уже видеть на своей агентской службе!

— Вы — Арсений Патрикеев? — спросила она. — Вы специалист по превращениям?

— Да отойдите же вы, в последний раз прошу! — закричал молодой человек диким голосом, а когда подруги не двинулись с места, сам побежал прочь и упал на редкую бурую траву.

И в этот момент в громадную лужу, раскинувшуюся у под-

ножия холма, грохнулось что-то большое и тяжелое. Грязная вода фонтаном взметнулась из лужи, и в мгновение ока Кора и Алиса оказались мокрыми с головы до пяток, а уж какими грязными — и не вообразить!

Пока девушки отплевывались, чистились и ругались, Арсений поднялся. Он тоже был мокрым и грязным, но, в отличие от своих гостей, не слишком.

Не обращая внимания на несчастных девушек, он полез в лужу. Алиса увидела, что в луже лежит большой тюк, а от него тянутся в стороны парашютные стропы. Сам парашют плавал по поверхности воды.

Арсений потянул тюк к берегу.

— Что же вы не предупредили! — сказала рассерженная Кора.

— Это я не предупредил? — Возмущению геолога не было предела. — А кто кричал, просил, умолял вас, наконец? Чужой дядя?

— Если бы вы объяснили, что с неба спускается груз, мы бы отошли, — сказала Алиса.

— Некогда было объяснять!

Арсений с трудом выволок тюк на траву и принялся отстегивать парашютные стропы.

— Помогите тащить, — сказал он мрачно. — В палатке просушитесь.

Алисе с Корой ничего не оставалось, как подхватить тюк и тащить его к палатке.

Тюк был пластиковый, мягкий, тугой, но самое удивительное — он шевелился!

Вернее, в нем кто-то шевелился!

Алиса, конечно, не испугалась, хотя ей очень захотелось бросить тяжелый тюк на землю и убежать.

— Что там у вас? — спросила Кора, которая тоже почувствовала неладное.

— Насекомые, — ответил Арсений. — Большей частью тараканы и тарантулы.

— Ах! — воскликнула отважная Кора и отпрыгнула от тюка.

Пришлось Алисе вдвоем с Арсением втаскивать его в палатку.

Арсений тяжело дышал.

— Ох и устал я! — произнес он наконец. — Сил больше нет. Хотите услышать мой рассказ?

— Только давайте выйдем наружу, — попросила Алиса. — Там нас Кора ждет.

Они вышли из палатки. С болот тянуло сыростью, кричала какая-то птица.

По небу неслись серые облака.

Кора сидела на большом камне и делала вид, что ничего не случилось. Алиса тоже сделала вид, что ничего не случилось. Каждый человек имеет свои слабости. А отважная Кора боялась тараканов.

— Теперь рассказывайте, — сказала Алиса.

И тогда Арсений Патрикеев поведал о своих приключениях. С того момента, когда он привел на поводке домой свою невесту.

Как оказалось, его злоключения на этом не кончились.

Через неделю после этих событий, все еще ожидая телеграммы от мамы с советом, как превратить лягушку в царевну, Арсений снова пошел на болото.

И вдруг увидел, как в тростниках блестит что-то золотое.

Арсений очень удивился и поспешил в том направлении.

И — представьте себе! — увидел там еще одну лягушку в золотой короне. Крупнее прежней!

Сначала он решил, что это его невеста, которая сбежала из палатки. Но потом он сообразил, что первая лягушка была бурая, а эта — зеленая.

Ну что ему оставалось делать?

Он даже стрелять не стал — благо и лука с собой не было, — а привязал лягушку на веревку и отвел домой, где уже сидела первая невеста.

— И вы не поверите! — закончил свой рассказ геолог Арсений. — За последний месяц я поймал и привел к себе четырех царевен. Уходить не собираются, хотя дверь всегда открыта. И мне приходится их кормить!

— Как кормить? — удивилась Алиса. — А что же они едят?

— Как любые лягушки, они едят насекомых, — ответил Арсений. — К счастью, моя добрая мама покупает на птичьем рынке корм для лягушек, запаковывает его и посылает мне космической почтой. А это, скажу я вам, довольно дорогое удовольствие.

Так разрешилась тайна тюка, из-за которого Алиса с Корой промокли с ног до головы.

После этого Арсений распаковал тюк, набрал полную каст-

рюлю тараканов, накрыл ее крышкой и пошел в другую палатку кормить своих невест.

Алиса с Корой пошли следом.

Геолог любовно украсил жилище заколдованных царевен. Их палатка представляла собой маленькое болотце с кувшинками и камышами. На краю болота из воды поднимались зеленые кочки, а на кочках совершенно одинаково сидели четыре лягушки, каждая ростом с собаку, у каждой на голове золотая корона, глаза выпученные, животы желтые, лапы толстые, а взгляд бессмысленный.

При виде Арсения его невесты принялись разевать пасти, показывая, какие они голодные.

Арсений открыл крышку кастрюли и высыпал тараканов, жуков и тарантулов в болотце.

Лягушки тут же оживились, заквакали и кинулись в воду.

Они носились со скоростью звука, даже не разглядишь! Лягушки хватали насекомых, забрасывали их себе в пасти. Ам! Шмяк! И готово!

— Вот вы и познакомились с моими невестами, — сказал геолог. — Я не могу покинуть планету, потому что дал кому-то из этих девушек слово, что женюсь на ней. Но сейчас мне уже не отличить невесту номер один от невесты номер три, а невесту номер два от невесты номер четыре! Что скажет моя мама!

Лягушки между тем уже сожрали всех тараканов и снова уселись на свои кочки.

«Неужели это красавицы! — удивлялась Алиса. — Как трудно поверить!»

Арсений словно угадал ее мысли и сказал:

— Я и сам иногда сомневаюсь, смогу ли жениться на одной из них. Но я должен добиться своего! Потому я начал опыты по превращению одних живых существ в другие!

Арсений проводил девушек к себе в палатку, где он устроил небольшую лабораторию. Здесь геолог старался превращать червей в лягушек, а комаров в пауков, чтобы потом добиться превращения лягушек в красавиц.

Но оказывается, он еще ничего не добился, а черных камней у него нет.

Алиса с Корой попрощались с милым и несчастным геологом.

Он вышел проводить их к «Звездной птице» и на прощанье сказал:

— Я уже боюсь ходить на болото. Еще одна невеста — и я этого не переживу!

С болота тянуло сыростью. Пахло гнилушками. Далеко-далеко кто-то заквакал. Арсений зажмурился и кинулся к себе в палатку.

— Возвращаемся? — спросила Алиса.

— Давай вернемся на Луну, — сказала Кора. — И оттуда снова начнем наши поиски.

С неба донесся голос комиссара Милодара, который старался никогда не оставлять своих агентов без внимания:

— Прика... зы...

И тут его голос пропал, потому что началась космическая буря, а во время космической бури прерывается всякая космическая связь.

Теперь уж сомнений не оставалось — пора было отправляться на Луну!

Глава 13

ЕЩЕ ОДНА ПРОПАЖА

На Луне был обеденный перерыв, и потому никто «Звездную птицу» не встретил.

— Ну и хорошо, — обрадовалась Кора. — Мы тоже пообедаем. А то давать задания слабым девушкам все умеют, а вот накормить — этого они не могут!

— Правильно, — согласилась Алиса, которая тоже не страдает отсутствием аппетита. — Мы целый день не ели. А дома уже обедать кончают. Бабушка, наверное, оладьи испекла.

— Не дразнись!

— Я не дразнюсь. Но нам, наверное, не стоит обедать. Ведь нет ни одной свободной минуты, — вздохнула Алиса.

Кора посмотрела на нее с улыбкой и сказала:

— Алисочка, если я тебе сейчас дам сто минут, на что ты их потратишь?

Алиса ответила почти сразу:

— Я буду думать, как отыскать детей с Павлонии.

— Тогда обедай и думай, разве ты не можешь делать два дела сразу?

Они нашли на Луне пиццерию — не в «Макдоналдсе» же обедать! Пиццерия была на самообслуживании, поэтому Али-

се никто не помешал взять две порции пиццы, а вместо супа — мороженое.

— Обычно, — сказала Кора, которая тоже взяла две порции пиццы и две порции мороженого, — настоящие великие детективы сидят у себя дома и спокойно ждут, когда противник сделает ошибку. А тогда к ним кто-нибудь придет и расскажет об ошибках преступника.

— И к нам сейчас подойдут? — улыбнулась Алиса.

— Конечно. Да вот уже и Лунный начальник к нам идет. У него на лице написано, что он просто жаждет поделиться с нами информацией.

— Получена космограмма, — еще издали сообщил Лунный начальник. — Человек с мешком черных камней замечен на астероиде Пересадка.

— Его задержали? — спросила Кора.

— «Замечен» еще не значит «задержан», — наставительно произнес начальник. — Думаю, если бы его задержали, то от нас бы этого не скрыли. А скажите, вы какое мороженое едите?

— Клубничное, — ответила Алиса. — Вам взять?

— Что вы! — замахал руками Лунный начальник. — Разве вы не видите, что я на диете?

— Тогда возьмите у меня, я вторую мисочку еще не начинала.

— А пожалуй, вы правы, девочка, — сказал начальник и сел за столик к девушкам. — Что такое одна порция мороженого, от этого еще никто не растолстел!

Алиса хотела сказать начальнику, что ему уже ничто не повредит — даже если он съест сто порций мороженого. Толще некуда!

— Что же он делал на Пересадке? — спросила Кора.

— Его там ждал корабль. Сейчас выясняют, какой именно.

— А почему не спросить у компьютера? — удивилась Кора.

— Потому что компьютер был в ремонте, а основной диспетчер — в отпуске. Вы же знаете — сейчас время отпусков.

— Ну, я еще понимаю, — сказала Кора, — что на Земле летом люди уходят в отпуск, чтобы купаться в море или лазить по горам. Но здесь, на Луне или на Пересадке, какое у вас лето?

— Неужели вы думаете, что у нас нет календарей? — возмутился Лунный начальник. — Мы отлично знаем, когда наступает пора купаться в море.

— Значит, на громадной промежуточной станции, куда

ежедневно прибывают десятки кораблей, не нашлось компьютера, который бы записывал, кто прилетел, а кто улетел?

— Сам удивляюсь! — сказал начальник. — Но свидетели говорят, что этот торговец и похититель чужих детей встретился в ресторане Пересадки с консулом планеты, названия которой никто не знает, хотя она находится неподалеку от Пересадки.

— Летим туда? — спросила Алиса.

— Сначала доедим мороженое, — возразила Кора.

Начальник снова принялся за чужое мороженое, а Алиса подумала, подумала, встала и принесла себе еще одну порцию. Павелючного. Знаете ягоду павелюку? Когда-то она росла только на Пенелопе, а потом ее привезли на Землю и скрестили с земляникой. От земляники павелюка взяла вкус, а цвет и размер остались как и прежде. Но я не буду тратить ваше драгоценное время и объяснять, какого цвета и размера павелюка, а вернусь к нашим девушкам.

Когда Алиса с мороженым вернулась к столу, она услышала, как ее старшая подруга говорит по космической связи с комиссаром Милодаром:

— Почему до сих пор неизвестно, с кем разговаривал похититель и превращатель детей? Почему я вынуждена узнавать такую важную информацию от случайных людей, да еще и кормить их за это мороженым?

Лунный начальник даже поперхнулся от смущения. Такого удара он, конечно, не ожидал!

— Корочка, ну зачем же так громко! — начал упрашивать агента комиссар. — Мы со всем разберемся, виновных накажем, отличившимся дадим медаль.

— Не нужна мне ваша медаль, комиссар! — отрезала Кора. — Решается судьба детей, а вы играете в шахматы с молодой женой!

— Во-первых, не в шахматы! — возмутился Милодар. — Во-вторых, не с женой. Жена у парикмахера.

Кора старалась не смеяться.

Даже у великих людей бывают странности и слабости. Комиссар Милодар был красивым мужчиной, в самом соку, и почему-то очень любил жениться. Ну как вам объяснить? Некоторые любят кашу с молоком, другие — стрелять из лука, а комиссар любит жениться. У него часто бывают новые жены, потому что старые его покидают.

Комиссар Милодар подозревал, что его агент издевается

над своим шефом, но признаться в этом не смел. Разве над настоящим великим и непобедимым комиссаром кто-нибудь посмеет смеяться?

— Я собираюсь послать на Пересадку дежурный крейсер, — сказал комиссар. — Надо всех допросить и задержать.

— А может быть, лучше... — начала Кора, и комиссар радостно за нее закончил:

— Конечно, было бы лучше послать туда одного опытного, смелого агента. Как ты думаешь?

— Мне нужен помощник, — сказала Кора, которая понимала комиссара с полуслова. — Но моего помощника ждут к обеду и будут очень недовольны, что она снова задерживается и нарушает режим.

— Вас понял, — быстро сказал комиссар Милодар. — Я поговорю с профессором Селезневым, он сейчас как раз на конференции в космическом зоопарке, и, надеюсь, решение будет принято положительное.

— Только ни в коем случае не скажите лишнего роботу Поле, — предупредила Алиса. — Вы же знаете, какой у него характер.

— Знаю я твоего робота, — ответил комиссар. — Если он что-то узнает, то обязательно сообщит в Союз Охраны Детей от Родителей. И тогда мне не поздоровится.

Изображение Милодара на браслете Коры исчезло, и агент 003 сказала со вздохом:

— И все же он играл с ней в шахматы! Еще на свадьбе его новая жена предупредила, что останется с ним до тех пор, пока он не проиграет ей в шахматы. Вот он и старается.

Алиса слушала, как Кора говорит о комиссаре Милодаре, как она притворно ругает его, и подумала: а не в него ли влюблена агент 003? Тогда многое становится понятно... Странно устроены взрослые. Даже самые лучшие и храбрые из них очень глупеют, когда влюбляются или женятся. К тому же они почему-то быстро забывают, что сами были детьми и не забивали себе голову всякими пустяками.

Лунный начальник, который под шумок принес себе еще одну двойную порцию мороженого и быстренько ее проглотил, не очень прислушивался к разговорам Коры.

Он только спросил:

— Ну что, улетаете?

— Разумеется, — ответила Кора. — Как вы думаете, корабль Галактической полиции «Звездная птица» готов к полету?

— Сейчас узнаю, — сказал Лунный начальник, вытер губы носовым платком и позвонил на взлетное поле.

Там ему сказали, что корабль Галактической полиции взлететь не может, потому что он не прошел техосмотр за прошлый год.

— Учтите, — строго сказала Кора, — мы выполняем ответственное задание Галактической полиции, и вы обязаны нам способствовать. Кто позволил задержать «Звездную птицу»?

— Одну минутку, — сказал Лунный начальник и спросил диспетчера: — А кто позволил задержать корабль Галактической полиции?

— У нас комиссия Звездной дорожной полиции, — сказал диспетчер. — Они проводят месячник безопасности звездных трасс.

— Ну, это безнадежно, — вздохнул Лунный начальник. — Даже комиссар Милодар вам не поможет.

Конечно, Кора тут же позвонила Милодару и вновь оторвала его от шахмат, отчего он весьма рассердился. А когда узнал, что дорожная полиция — коллеги! — срывает полет, он просто пришел в бешенство.

Но разве кто-нибудь когда-нибудь мог переспорить инспектора дорожной полиции, ведь у них все инспекторы — роботы с экранами вместо лиц! Ты с ним разговариваешь и отражаешься на его экране. Тут уж не поспоришь!

Пока Кора препиралась с Милодаром, а Милодар с инспекторами, Алиса тоже не теряла времени даром. Она отошла в сторонку и позвонила своему другу Пашке Гераскину.

Алиса рассказала Пашке обо всем, и Гераскин, конечно, смертельно обиделся, что его с самого начала не позвали ловить космических жуликов. Но когда Алиса попросила его срочно достать на Земле космический корабль, он смилостивился и обещал это сделать.

Кора не слышала Алисиных переговоров, а потому была мрачной как туча.

Алиса сказала ей:

— Пашка обязательно достанет нам корабль.

— Ах, Алисочка, — сказала Кора, — ты бы лучше не вмешивалась во взрослые дела. Мы же здесь не в игрушки играем!

— А в шахматы с женой, — сказала ехидная Алиса.

— Помолчи, раз не понимаешь! — воскликнула Кора. — Давай попросимся на паром, полетим обратно на Землю, а там Милодар достанет нам другой корабль.

Алиса посмотрела на часы. Она верила в Пашку.

— Нет, — сказала она, — я дождусь Гераскина.

— Раз ты мне не подчиняешься, — рассердилась Кора, — значит, ты вообще еще не понимаешь, что такое дисциплина. Я тебя снимаю с задания! Возвращайся домой и ужинай с бабушкой! Или вообще делай, что пожелаешь! — С этими словами Кора направилась к парому, а Алиса за ней не пошла. Она взяла еще мороженого и стала ждать Пашку.

Ждала она его долго. Шестнадцать порций мороженого пришлось ей съесть, пока он не появился.

Гераскин был веселым и шумным.

— Я прилетел на Гай-до, — сообщил он. — Как только Ирия с Тадеушем узнали, что ты сидишь на Луне, а тебе нужно срочно спасать детей с Павлонии, они тут же отправили ко мне Гай-до. Я его встретил на космодроме. Ты не долго нас ждала?

— Спасибо, друзья, — сказала Алиса, — вы быстро прилетели. Жалко, Кора мне не поверила. Это называется взрослым самодурством. Взрослые думают, что заняты важными делами, даже если они просто играют в шахматы.

— Ты это о чем? — спросил Пашка.

— Тебе не понять, — отмахнулась Алиса. — Потом объясню. Полетели?

— Полетели, — согласился покладистый Пашка. — Гай-до стоит у самого выхода.

Они побежали к выходу. Гай-до устроил для них переходник, чтобы не выходить на поверхность Луны, договорился обо всем с диспетчерской, благо он-то прошел техосмотр вовремя, и взял курс на астероид Пересадка.

Уже на орбите, набирая скорость, Гай-до, самый разумный и верный космический кораблик в мире, большой друг Алисы и Пашки, спросил:

— Алисочка, расскажи, куда мы летим, зачем и на сколько. Ведь я ничего не знаю, а Пашка рассказывать не умеет.

— Это я-то не умею рассказывать?! — Пашка был возмущен.

— Я же сказал «рассказывать», а не сочинять! — ответил Гай-до.

И Алиса согласилась с корабликом.

Пока Гай-до готовил своим пассажирам ужин, она рассказала ему ужасную историю о черных камнях, детях с Павлонии и о торговце зверями.

— Надо спешить, — сказал Гай-до, выслушав рассказ Алисы. — А ты почему ничего не ешь?

— Прости, но я съела несколько порций мороженого, пока вас ждала, и в ближайшую неделю есть не захочу.

— Значит, не меньше тридцати порций съела, — сделал вывод Пашка.

Глава 14

МЫ ПРОГОЛОДАЛИСЬ!

Алиса проснулась, когда по местному времени на борту было пять утра. Гай-до строго следил за временем, и даже если они прилетали на планету, где было другое, чем на Земле, время, он заставлял своих пассажиров спать и есть, как положено в Москве.

Так вот, Алиса проснулась в пять утра. Потому что ей приснился странный сон. Будто сидит она за столом, на котором множество тарелок и мисок с едой, ведро мороженого, жареный поросенок, миска с кабачковой икрой, огурцы, помидоры и арбузы. Все перемешано, как будто стол накрывал человек, не имеющий желудка или не знающий, что и с чем едят.

Алиса тянется к тарелке, хочет взять икры или огурец, но огурцы уворачиваются, икра уплывает в сторону, а арбуз, как птичка, взлетает к потолку. И чем сильнее Алиса пытается достать еды, тем быстрее эта еда от нее убегает.

Алиса бегала за едой вокруг стола, и в конце концов стол сам задвигал ногами и пошел от нее прочь.

В полном изумлении Алиса проснулась.

Часы показывали пять.

Она лежала и думала: ну что мог означать такой странный сон? Потом подумала: «А чего мне хочется?» Умная Алиса знала, что все сны — это отражение твоих мыслей и желаний.

У Алисы желание было. Ей захотелось есть.

Потому и сон такой приснился.

Страшно хотелось есть!

Но если пойти к холодильнику, то Гай-до обязательно скажет, что нормальные дети не встают в пять утра, чтобы тайком позавтракать. Что же делать? Терпеть невозможно.

«Ладно, постараюсь все сделать так тихо, так незаметно, что Гай-до ничего не заметит», — так утешала себя Алиса, хотя, конечно же, понимала, что кораблик способен почувство-

вать, как внутри его муха пролетит. Правда, мух в Гай-до никогда не было.

Алиса потихоньку опустила ноги с койки и босиком на цыпочках пошла к кают-компании. Так называется на Гай-до центральный отсек — там и камбуз, и столовая, и комната отдыха для пассажиров. Оттуда можно управлять Гай-до, если он тебя попросит. Ведь никому еще не удавалось управлять Гай-до, если он сам того не желал.

Свет Алиса не зажигала.

Впрочем, на ночь в Гай-до оставалось дежурное освещение — под самым потолком чуть светились белые полоски.

Когда Алисе оставалось до холодильника всего два шага, она услышала тихий шепот:

— Что, проголодалась?

Она узнала голос Гай-до, и ей стало стыдно, что она тайком шастает по кораблю.

— Я не хотела Пашку будить, — шепотом же ответила Алиса.

Конечно, это не было ложью, потому что она действительно не хотела будить Пашку, но не было и чистой правдой. Ведь на самом-то деле о Пашке она не думала.

— Понимаю, — прошептал кораблик. — Я и сам что-то проснулся. Смотрю на часы — всего пять часов по московскому времени.

Конечно же, кораблик пожалел Алису — сам он спать не умел и, как все роботы, завидовал людям. Роботам ведь кажется, что если люди умеют спать и даже смотрят во сне сны, то от этого они получают необыкновенное удовольствие. Но какое, простите, удовольствие можно получить, если во сне от вас улетают арбузы?

— Я возьму кусок колбасы, — сказала Алиса.

— Отрежь хлеба, — посоветовал Гай-до. — Вредно есть колбасу без хлеба.

Алиса протянула руку к холодильнику и вдруг замерла от страха. На корабле кто-то был, кто-то чужой таился в темноте, чтобы его не заметили. Она услышала шорох!

— Гай-до, — прошептала Алиса, — здесь кто-то есть!

— Знаю, — ответил Гай-до и тут же добавил громким голосом: — Павел, не прячься, тебя обнаружили.

И тут же на корабле вспыхнул яркий свет.

Пашка Гераскин с перепуганным видом отпрянул к дивану, но быстро нашелся:

— И незачем так кричать! Ну не спится человеку, ну захо-

телось немного погулять! Гуляю, никому не мешаю, размышляю о смысле жизни...

— Пашка, — перебила философа Алиса, — немедленно признавайся: в чем смысл твоей жизни?

— В труде на благо человечества, — быстро ответил Пашка. Его так легко не поймаешь.

— Тогда, Алиса, бери в холодильнике бутерброд с ветчиной, я тебе его уже приготовил, а ты, Паша, иди спать несолоно хлебавши, — сказал Гай-до.

— А ты откуда знаешь, что я проголодался? — опешил Пашка.

— Тут и догадываться не нужно, — ответил разумный кораблик. — Сытые люди спокойно спят, а голодные бегают вокруг холодильника.

— Тогда сделай и мне бутерброд, — сказал Пашка. — Я же не виноват, что от голода проснулся. Наверное, ужин был так себе.

— Завтра ты сам готовишь, — обиделся Гай-до. — На себя и на Алису. Я умываю руки. Кстати, ни один космический корабль не готовит пищу космонавтам. Я — несчастное исключение. И больше этого не будет.

Алиса была согласна с кораблем — никакой благодарности от этих людей! Но вслух ничего сказать не могла, потому что в этот самый момент пожирала бутерброд, словно анаконда кролика, и понимала, что тут же готова съесть еще дюжину бутербродов.

— Кстати, кто-то еще вечером клялся, — сказал вредный Пашка, — что не захочет есть целую неделю.

— Ты тоже еще никогда не просыпался, чтобы доужинать, — парировала Алиса.

— Неправда, такое со мной уже случалось, правда, в детстве. В далеком, счастливом детстве...

Пашка собрал крошки от бутерброда и кинул их в рот.

— Теперь не мешало бы повторить, — сказал он.

— Это странно, — сказал кораблик. — Почему вдруг всем нам в пять утра захотелось есть?

— Мало ли что вздумается! Вот Алиске, например, сон приснился... — сказал Пашка.

— А почему приснился? Потому что людям снится то, о чем они думают!

— Лучше сделай мне еще бутерброд, и я тебе обещаю, что

уйду спать. А не дашь — умру с голода. Ты не представляешь, что с тобой тогда сделает моя мама!

— Ничего она не сделает, — не испугался Гай-до, — потому что ты еще не скоро умрешь. Меня настораживает то, что я сам хочу есть.

— Топлива хлебни, — посоветовал бессердечный Пашка, которому страшно хотелось есть, а этот Гай-до над ним издевался.

— Никогда раньше не испытывал ничего подобного, — удивленно сказал кораблик. — Я хочу есть. Меня просто тянет изменить курс, потому что там есть пища.

— Гай-до, ты с ума сошел! — воскликнула Алиса. — Ты забыл, что ты — корабль?

— Не забыл, и это меня тревожит. Я отдаю себе отчет, но все же сейчас сменю курс.

— Гай-до, остановись! — закричала Алиса.

— Еда находится совсем близко, мы почти не потеряем времени, — заявил корабль. — Пристегнитесь к креслам, будем ускоряться.

— Ты не будешь ускоряться, — воскликнул Пашка, — пока не откроешь холодильник! А потом ускоряйся, сколько душа пожелает!

Хлопнула дверца холодильника — кораблик послушался Пашку.

Алиса хотела сказать Пашке, чтобы он воздержался и не ел, пока все не станет ясно, но потом она подумала: ну возьму один помидорчик или одну котлетку, а тогда уж и с Гераскиным поговорю.

И Алиса присоединилась к Пашке, который громил холодильник, и вместе они опустошили его так, словно две недели ничего не ели. А пока не опустошили, к сожалению, ни о чем другом и думать не могли.

Они жевали, чавкали, шмыгали носами, хрустели печеньем, хлюпали киселем, тяжело дышали — они были влюблены в еду!

Алиса с Пашкой еще не кончили доедать запасы пищи, как почувствовали, что корабль тормозит.

— Поосторожнее! — прикрикнул на Гай-до Пашка. — Люди же питаются!

Гай-до не ответил.

Он изнемогал от голода, хотя совершенно не представлял, что бы он мог съесть, если у него и рта нет.

А тормозил он потому, что увидел впереди нечто темное, темнее звездного неба. И именно к этому темному пятну его так тянуло.

Еще несколько секунд — и вдруг корабль затрепетал, попав в какую-то ловушку. Удар был таким неожиданным, что Алиса с Пашкой влетели головами вперед в открытую дверцу холодильника. Надо сказать, удара они почти не заметили, потому что продолжали отчаянно жевать.

— Эй! — услышала Алиса резкий незнакомый голос. — Вы что, мне сеть решили разорвать? Немедленно улетайте! Я на вас в суд подам.

И тут же раздался голос Гай-до:

— Простите за беспокойство, но я, к сожалению, очень голоден. Не могли бы вы мне сказать, чем бы я мог подкрепиться?

Ответом кораблику был громкий зловещий хохот.

— А у тебя мозг развит! — смеялся незнакомец. — Такого корабля я еще не встречал, ну совершенно как живой! А ну, подай назад! Назад подай, говорю, а то стрелять буду! Стыдно мешать космическому ловцу!

Алиса почувствовала, как голодный корабль дал задний ход. Ему стало стыдно. Но им с Пашкой стыдно не было, и, слушая то, что происходит снаружи, Алиса продолжала дожевывать рыбное филе.

— Летит! — послышался снаружи голос космического ловца. — Видишь, летит? Вот сейчас, голубчик, ты у меня долетаешься!

— Ах! — сказал Гай-до. — Что же это делается?!

Алисе даже есть расхотелось. Что-то страшное творилось в космосе. Никогда еще она не слышала у Гай-до такого испуганного голоса.

Алиса кинулась к иллюминатору.

И она увидела, что совсем недалеко от Гай-до в космосе была расставлена гигантская сеть. Она напоминала сачок для ловли бабочек. В конце сачка, в самом узком его месте, поблескивал небольшой космический корабль. А в широкое кольцо медленно вплывало удивительное существо — Алиса где-то видела его фотографии.

Перед иллюминатором летела космическая птица. Только крылья ее напоминали крылья громадной бабочки — они были тонкими, как бумажные, окрашены в удивительно яркие цвета и к тому же слегка светились.

Ну конечно, это же космический журавль! У папы в каби-

нете есть его снимок, висит на стене. Это очень редкие создания, охота на них категорически запрещена. Подобно космическим дракончикам и другим существам, населяющим открытый космос, космические журавли не могут жить на планетах — их погубит даже небольшая, с нашей точки зрения, сила тяжести.

Пока Алиса соображала, кого же видит, космический журавль запутался в сачке, а тот закрылся и превратился в мешок. Журавль бился внутри, и тут голос ловца произнес:

— Не трепещи, малышка. Сейчас мы тебя усыпим, и ты спокойно отдашь богу душу.

Алиса увидела, как из корабля космического ловца вылетела зеленая молния и поразила космического журавля. Тот вздрогнул и замер навсегда.

— Что он делает! — ужаснулась Алиса. — Это же преступление!

— Чей милый голосочек я слышу? — радостно откликнулся ловец. — Уж не Алиса ли это Селезнева, сообразительная и непослушная дочка моего старого друга, директора Московского космического зоопарка профессора Селезнева?

— Я вас не знаю!

— Зато я вас всех знаю, — ответил ловец, — потому что я избрал себе трудную и неблагодарную работу — я торгую космическими зверями. Я снабжаю ими зоопарки и цирки. Я трачу время и силы, чтобы зрители в зоопарках могли насладиться видом зверей или хотя бы их чучелами. А космического журавля нет ни в одном зоопарке или музее мира!

— *Потому что на него нельзя охотиться!* — *крикнула Алиса.*

— Ты не права, Алисочка. Охотиться можно на кого угодно, даже на тебя. Просто никто раньше не мог придумать, как поймать этого мерзавца. И лишь я догадался. Я поставил на мой корабль генератор голода. Любое живое существо, которое окажется на расстоянии светового года, обязательно почувствует страшный голод и помчится ко мне, думая, что сможет его утолить.

— Так уж и каждое! — обиделся Пашка.

И только тут Алиса сообразила, что больше не хочет есть. Видно, и Пашка расхотел.

— Поняли, что случилось? — спросил ловец. — Я отключил генератор голода, и вы все сразу стали сытенькими! Даже ваш глупый человекообразный кораблик перестал мучиться от голода.

— Действительно, — смущенно признался Гай-до.

— Я сообщу в Галактическую полицию о вашем преступлении, — сказала Алиса. — Комиссар Милодар вас догонит и накажет.

— А меня не надо догонять и наказывать. Я действовал во имя науки.

— Но космический журавль не может жить на планете!

— И не нужно ему жить, — засмеялся ловец. — Достаточно того, что там будет стоять его чучело — тоже дорогая штучка. Я знаю по крайней мере трех королей, двух императоров, шесть университетов и восемьдесят шесть музеев, которые не пожалеют ничего за шкурку космического журавля. И все будут мне благодарны!

— Я до вас доберусь! — вмешался в разговор Пашка. Ему было стыдно, что он, оказывается, лез в холодильник, потому что какой-то нечестный браконьер пожелал поймать ценное животное.

— Давайте не будем ссориться, — примирительно сказал ловец. — Я не возражаю. Если хотите, то летите на Пересадку, я буду там вас ждать. Оттуда вы сможете связаться с комиссаром Милодаром, и он меня накажет.

— Хорошо, — сказал Гай-до, — увидимся на астероиде Пересадка.

— Если вам нужна помощь, вы только мне скажите, — произнес ловец. — Меня тут все знают. И уважают. Я всегда рад помочь.

И тогда Алиса решила, что надо попробовать: а вдруг этот ловец что-нибудь слышал о черных камнях? Может, он и нечестный охотник, но в остальном неплохой человек?

— Простите, — сказала Алиса, — вам случайно не приходилось слышать о черных камнях?

— О каких еще черных камнях?

— Кто-то превратил в черные камни детей с планеты Павлония, и нам сказали, что эти камни видели на астероиде Пересадка. Их кто-то оттуда вывез.

Ловец ответил не сразу. Наверное, что-то вспоминал. Потом он сказал:

— Кажется, я смогу вам помочь. Улетая на охоту, я видел в порту человека с длинной бородой. Он нес мешок с черными камнями. Его даже на границе проверяли, но потом камни отдали обратно. Он сказал, что хочет использовать их при строительстве.

— Правильно! — сказал Пашка. — Мы тоже об этом знаем!

— Но я знаю больше вас, — сказал ловец. — Думаю, мне известно, где эти камни находятся сейчас.

— Где? — в один голос воскликнули Гай-до, Алиса и Пашка.

— Это не телефонный разговор, — ответил ловец. — Но когда прилетите на Пересадку, подождите меня в главном зале ожидания. Я вас отвезу в это место!

— Спасибо, — сказала Алиса.

— Вот именно что спасибо! — обрадовался ловец, лица которого они так и не увидели. — Ругаться — легче легкого! А надо любить друг друга и друг другу помогать. До встречи!

— Ну что, полетели дальше? — спросил Гай-до.

Было уже почти восемь часов, пора вставать.

— Чур, я в душ первым, — тут же сказал Пашка. — Я быстренько, а то ты, Алиска, двадцать шесть минут моешься.

И он ушел в душ.

— Завтракать будем? — спросил Гай-до виноватым голосом.

Чувствовал он себя отвратительно: из троих путешественников он был самым старшим, самым взрослым. И вот не удержался, попался в ловушку, как безмозглый космический журавль.

Алиса только улыбнулась.

Пашка, к счастью, из душа не услышал этих слов — уж он бы поиздевался над кораблем.

Хотя сам был не лучше других.

И они полетели дальше, к астероиду Пересадка.

Глава 15

КОСМОПОРТ НА ПЕРЕСАДКЕ

Пашка вышел из душа и сказал:

— Я бы, Алиска, не спешил жаловаться Милодару на ловца. Человек старается, зверей ловит, может, не совсем правильно, но не бездельничает ведь. К тому же согласился нам помочь. Мне он в принципе нравится.

— Ты его даже не видел, — возразила Алиса.

— Я его слышал.

— Этого недостаточно, — сказала Алиса.

— Значит, слепые не могут разбираться в людях?

— Но ведь ты же не слепой! А ты как думаешь, Гай-до? — спросила Алиса.

— Моего мнения не спрашивают, я ведь всего-навсего машина, корабль безмозглый! — ответил Гай-до в приступе самоуничижения.

— Ну скажи, скажи!

— Алиса, тебе самой очень не хочется звонить комиссару. Журавль уже погиб, а детей надо спасать...

— Значит, вы оба хотите, чтобы я была нечестной? — расстроилась Алиса.

Но, по правде говоря, не очень сильно. Тем более что Пашка бубнил над ухом и мешал думать.

— Вот будет здорово, — говорил он, — если мы сейчас найдем и спасем детишек! Комиссар пришлет свою Корочку, а все уже без них сделано. А вот если ты ему сейчас позвонишь, то, как честному человеку, тебе придется сказать, что мы сидим на Пересадке и ждем встречи с космическим ловцом, даже не охотником, а браконьером. Знаешь, что тогда скажет комиссар Милодар?

— Знаю, — вздохнула Алиса. — Он скажет: немедленно вылетайте домой и прекратите путаться под ногами! Я сам, скажет он, встречусь с этим так называемым ловцом и допрошу его с пристрастием.

— И чем все это кончится?

— А тем, что ловец скроется с глаз — была ему охота попадаться в лапы комиссара Милодара!

Тут Гай-до стал тормозить — они подлетали к Пересадке.

— Наверное, придется нам здесь покуковать, — вздохнул Пашка, — пока этот ловец закончит разделывать журавля, да пока сюда прилетит...

— Зачем ему нас обманывать!

— А вдруг это просто хитрость? — спросил Пашка. — А на самом деле ловец уже мчится в свою черную Галактику и заметает следы?

Алиса и Гай-до смутились. Пашка мог быть прав, хоть и обидно это признавать.

Гай-до приземлился и остался на летном поле среди множества кораблей всех мастей и размеров, ведь на Пересадке каждый день останавливается не меньше сотни звездных путешественников.

Алиса с Пашкой отправились в главный зал ожидания.

Они и не предполагали, что главный зал так велик и что в нем окажется столько народу.

Представьте себе помещение размером с крытый футбольный стадион. По сторонам его расположены магазины, кафе, лавки, справочные конторы, банки и еще невесть что. Здесь, например, можно поменять больше двух тысяч сорока разных валют, попробовать восемь тысяч четыреста блюд в тысяче ста двадцати трех кафе и ресторанах, можно принять душ или ванну из воды, кипятка, метана, пропана и даже жидкого кислорода. Представляете, кто туда прилетает?

А как все шумят на своих шестистах языках?

— Нас надули, — сказал Пашка.

— Боюсь, ты прав, — согласилась с ним Алиса. — Но все-таки давай поищем справочное бюро для жителей Солнечной системы.

Сначала им удалось найти справочное бюро, которое давало справки, где находятся справочные бюро по разным звездным системам. Потом они принялись искать свое справочное бюро, но оно оказалось закрыто на обед. Так и было написано на окошке: «Ушла на обед. Через час вернусь».

— Ну хоть бы написала, когда ушла! — рассердился Пашка.

Они пошли погулять, посмотреть вокруг, два раза заблудились и в конце концов через час вернулись к справочному бюро.

Там по-прежнему никого не было.

Только та же бумажка на стекле.

По соседству находилось справочное бюро системы Арктур — Гончий Заяц. В нем сидел милый робот, разрисованный бабочками.

— Вы кого ищете? — спросил он. — Вижу, что в третий раз сюда подходите.

— Мы ждем, когда откроется справочное бюро для Солнечной системы, — ответила Алиса.

— Не скоро, — сказал робот.

— Почему?

— Потому что в прошлом году справочница оттуда пошла пообедать, и ей нечаянно дали компот из волшебного яблока.

— Ну и что?

— Ну и то, — робот задрожал, и все бабочки, нарисованные на его теле, взлетели и стали носиться по комнатке, — что к нам она больше не вернулась! Кто отведает этого компота... Нет, не могу продолжать!

— Наверное, заснула, как Спящая красавица? — подсказал Пашка.

Робот только отмахнулся. И минут пять рыдал.

Наконец он совладал со своими нервами.

— Это был заговор. Яблоко привезли из сада Гесперид. Это то самое яблоко! Компот сварили для правительственной делегации фаблистов, чтобы их всех превратить... Нет, не могу!

Так Алисе и не удалось дослушать до конца эту ужасную историю, потому что вдруг над ее головой раздался громкий голос:

— Девочка Алиса с Земли! Вас ожидают в самом центре зала. Повторяю. Девочка Алиса с планеты Земля! Вас ожидают в центре зала у пальмы.

— Бежим! — сказал Пашка.

Они поспешили к центру зала, что было совсем не просто, потому что народу в зале прибавилось. Особенно трудно оказалось разминуться с группой из четырехсот присгадиков-туристов. К счастью, это были не те воинственные присгадики, которые выловили всех омаров в заповеднике Марина-Р, а мирные трехлетние присгадики пенсионного возраста, спешащие посмотреть мир перед тем, как закуклиться. Ведь их жизнь проходит быстрее, чем на других планетах; и на пенсии им удается побыть всего несколько месяцев. Поэтому присгадики в день ухода на пенсию закупают на полгода билетов и путевок и не переставая путешествуют вплоть до самого закукливания. А что такое четыреста мирных присгадиков? Как перейти это море, если нормальный присгадик — это существо, похожее на резиновый коврик, что лежит у вашей двери, только коврик этот очень скользкий, дергается и пищит, если на него наступить. А если представить, что при этом каждый присгадик несет сумку с сувенирами и альбом с почтовыми открытками, то становится понятно, что такой поток на какое-то время парализует все движение.

Остальные пассажиры жались к стенкам и ждали, пока туристы пройдут.

Из-за присгадиков Алиса с Пашкой добрались до высохшей, пыльной пальмы посреди зала только минут через десять.

Навстречу им кинулся молодой человек в очках, клетчатой рубашке, которая раньше называлась ковбойкой, в широких штанах и с чемоданом в руке.

— Соотечественники! — завопил он. — И не отпирайтесь, я

слышал, как вас вызывали! Земляне! Братья по разуму! Говорю вам — спасите!

— А вы кто такой? — спросила ошарашенная таким напором Алиса.

— Я? Я — Остап Нетудыхата, отважный путешественник из Харькива.

— Как-то одеты вы странно... — заметила Алиса.

— Это только кажется, — сказал отважный путешественник. — На самом деле одет я обыкновенно. Я должен вам рассказать свою историю. Наверняка вы содрогнетесь, когда все узнаете.

— А не можете вы ее рассказать немного попозже? — вежливо спросила Алиса. — Мы должны встретить одного человека.

Остап Нетудыхата почему-то смертельно обиделся:

— Я другого и не ждал. Наверное, москвичи? Москали, я вас спрашиваю?

— Москвичи, москвичи, — ответил Пашка, оглядываясь: где же ловец космических зверей?

— Москвичи — люди неотзывчивые, грубые, равнодушные и очень опасные, — сказал Остап Нетудыхата. — Из-за них я и претерпеваю все эти неприятные приключения.

Алиса его не слушала. Она очень волновалась: неужели ловец их обманул? Но ведь вызвал же он их к пальме?

И тут из-за пальмы вышел дежурный робот. Абсолютно обычный робот, похожий на человека, но в то же время похожий на кого угодно.

— Алиса Селезнева с планеты Земля? — спросил он, направляясь к Пашке.

Для таких роботов, которые служат на дальних космических трассах, все обитатели Галактики на одно лицо, ведь им приходится встречаться с ползучими, летучими, прыгающими и бегающими существами. Так что они даже не знают, что на Земле есть мальчики и девочки, которые отличаются друг от друга.

— Нет, — ответил Пашка. — Алиса Селезнева стоит рядом со мной.

— Возьмите послание. — Робот протянул Алисе маленькую капсулу.

И тут же ушел.

— Эй! — позвал Остап Нетудыхата. — Давайте отложим ваши проблемы. Первым делом надо помочь человеку. То есть мне.

— Одну минутку. — Алиса открыла капсулу.

— Вы не туда смотрите, — сказал Нетудыхата. — Смотреть надо на меня.

— Внимание, — раздался голос из открытой капсулы, — говорит космический ловец. Неотложные дела заставляют меня остаться в космосе. Но так как я всегда выполняю свои обещания, то оставляю вам инструкцию, как найти черные камни. Сначала вы должны отыскать Крайнюю улицу в жилом районе. Идите по ней до конца, до последнего дома номер восемьдесят четыре. Восемьдесят четыре. Когда вы доберетесь до последнего дома, капсула даст вам новые инструкции.

Наступила тишина.

— Пошли, что ли? — сказала Алиса.

— Не нравится мне все это, — откликнулся Пашка.

— Может, он и в самом деле занят?

— Может быть, — сказал Пашка.

— Ну, вы освободились или нет? — строго спросил Остап.

— Освободились, освободились, — невежливо ответил Пашка. — Ну что ты к нам пристал?

— А что мне, с голоду помирать, что ли?

— С голоду, положим, ты не помрешь, — сказал Пашка. — Столовые здесь бесплатные.

— Платные-бесплатные, если ты не террорист.

— А разве ты террорист?

— Нет, я не террорист, но как я докажу, если у меня документов нету?

— Но что-то же у тебя есть! — сказала Алиса.

— Вот студенческий билет есть, — показал Нетудыхата.

— Это еще что такое? — не понял Пашка.

— А ты гляди! — Остап протянул Пашке сложенную вдвое картонную карточку. На ней было написано: «Студенческий билет». Внутри Пашка увидел разные слова, но заинтересовало его только одно — на билете стояла дата: «1996 год».

— Это что — шутка?

— Не шутка, а личная трагедия, — ответил Нетудыхата.

— Признавайся, как ты к нам попал! — приказала Алиса, которая тоже поняла: что-то тут неладно.

— У меня была мечта, — признался Остап. — Сначала я книжку прочитал, Уэллс ее написал, и называется она «Машина времени». Не читали?

— Читали, читали, — сказала Алиса. — А дальше?

— А дальше я кино увидел. Про одну девочку из будущего, которая к нам забралась. И решил: наверняка путешествие во времени уже есть. А то почему о нем все пишут и даже кино снимают? Стал я писателям-фантастам звонить, чтобы они признались, где стоит ближайшая машина времени. В конце концов я одного вашего сотрудника выследил.

— Где?

— Потом как-нибудь расскажу. Это длинная история, настоящий детектив!

— Не хочешь рассказывать, не надо. Мы тоже торопимся.

— А зря. Я бы на вашем месте у меня в ножках валялся, чтобы я рассказал. Ведь меня уважать будут, как Христофора Колумба. Может, мне даже памятник поставят, как в Москве. Видали, там памятник Колумбу поставили с палкой в руке? Страшный, аж жуть!

— Не знаем, — сказала Алиса.

— Значит, уже снесли. Так я коротенько: выследил я вашего сотрудника — и за ним! Даже фотоаппарат не взял и переодеться не успел. Как был, в машину времени нырнул, а то еще уедет! Я сначала подсмотрел, как ваш человек на кнопки жмет, а потом то же самое сделал.

— Ну хорошо, Остап, — сказала Алиса, — как ты к нам угодил, мне понятно, но на Пересадке-то ты как оказался?

— Это понимать надо! — Остап поднял вверх указательный палец. — Я ж великий путешественник, а не турист какой-нибудь! Вижу — удалось! Удалось! И тогда я подумал: когда еще мне удастся в такую даль забраться? Надо дальше ехать. Ну, вот я и поехал. Никто и не думал, что я смогу к вам забраться.

— Ну, едешь, и поезжай дальше, — сказал бесчувственный Пашка. — Тоже мне герой! Может, ты и жизнью рисковал?

— Каждую минуту рискую, — признался путешественник. — Ты и не представляешь, сколько у вас опасностей и угроз для честного человека. Но я все шел и шел. Пока не дошел до точки.

— Точка — это здесь?

— Мочи больше нету путешествовать, — признался Остап. — Домой пора, воспоминания писать. А если не поверят, стану главным письменником науковой фантастики.

— Пойди в справочное бюро по Солнечной системе, — сказал Пашка. — Там тебе билет дадут на обратную дорогу!

— Та я ж ходил! — воскликнул Остап. — А та тетенька, которая там справки дает, копыта откинула. Нажралась какого-то ядовитого компота — и нет ее!

— Правильно, мы совсем забыли! — сказала Алиса.

— Но комиссару Милодару рассказывать об Остапе нельзя, — сказал Пашка. — И знаешь почему?

Алиса знала почему. Если комиссар узнает, что Пашка с Алисой на Пересадке и собираются освобождать детей с Павлонии, он тут же отправит их домой, а детей спасет сам.

Но как помочь этому авантюристу Нетудыхате и не выдать себя?

— Что же делать, Пашка? — спросила Алиса.

— Здесь его оставлять нельзя, он обязательно попадет в какую-нибудь историю, а то и под какую-нибудь ракету угодит. Чудо, что он до сих пор жив.

— И я так думаю, — согласился Остап, который слышал их разговор. — Так что выручайте.

Алиса глубоко вздохнула и спросила Остапа:

— Остапчик, а ты не хочешь вместе с нами сейчас сходить по одному делу? А потом мы сразу отвезем тебя, куда надо.

— Не, — отказался путешественник, — не можно, бо мене мамо шукае.

— Чего ж ты раньше о ней не думал? — спросил Пашка.

— А раньше когда же было думать? — удивился путешественник во времени. — Я ж сюда стремился.

— Знала я одного такого путешественника, — сказала Алиса. — Мне из-за него в прошлом году самой пришлось в двадцатый век отправиться. Но чтобы до другого конца Галактики добраться — этого даже я бы не смогла.

— Так ты и есть Алиса Селезнева? — сказал Остап.

— Да, я Алиса Селезнева.

— Ты — Алиса?

Остап уселся на пол — ноги расставил, как ножки циркуля, вытащил из кармана грязный носовой платок и принялся сморкаться.

— А откуда ты про Алису знаешь? — удивился Пашка.

— Та я ж кино про нее смотрел. «Гостья из будущего» называется. Там Алису Наташа Гусева играет — классная девчонка, лучше этой во всех отношениях.

— В каких таких отношениях? — строго спросила Алиса.

— И красивше, и умнее, и все умеет. Такой второй Алисы нет.

— А первая?

— Вот не думал! — Остап поднялся на ноги, протянул Алисе руку и сказал: — Будем знакомы!

Алиса пожала ему руку. Путешественник во времени сказал:

— Теперь уж мыть эту руку не буду до самой смерти.

— Ужас какой-то! — воскликнула Алиса. — У тебя и без того руки немытые. А ты уверен, что фильм был про меня?

— Про тебя, про тебя!

— Ну ладно. Пошли с нами, — сказала Алиса. — Это полчаса, не меньше.

— А иначе нельзя?

— Иначе нельзя, — отрезал Пашка. — Зато ты до смерти будешь своим внукам рассказывать, как с Алисой Селезневой жизнью рисковал.

— Вот этого не надо! — испугался отважный путешественник Нетудыхата. — Жизнь дается человеку только один раз, и прожить ее надо знаете как? До конца! Это я в школе проходил.

— Тогда пошли, — сказала Алиса.

Глава 16

ПОСОЛЬСТВО НИКАКОЙ СТРАНЫ

Часть астероида Пересадка, которую используют как космический порт, перекрыта громадным прозрачным куполом. Под ним умещается сам космопорт и жилые районы. Жилые районы невелики, но все же тысяч двадцать-тридцать человек живет здесь постоянно. Это и диспетчеры, и инженеры, и торговцы, и капитаны, и даже дипломаты с разных планет. Все тут есть.

Надо признаться, что на Пересадке есть даже трущобы.

Трудно найти в цивилизованной Галактике настоящие трущобы, но здесь, вдали от культурных центров, на перекрестке космических путей, оседают всякие таинственные и даже страшные существа. Конечно же, полиция Пересадки старается за ними следить, но разве за всеми уследишь?

Главная улица Пересадки тянется от космопорта к горам.

Алиса и ее спутники пошли в посольство неизвестной страны пешком. Они шли и считали дома.

Идти было легко, потому что сила тяжести на Пересадке вдвое меньше, чем на Земле.

Они миновали сначала большой музей, потом театр — на любой планете найдется желающий культурно отдохнуть, — потом библиотеку, ночной клуб и казино. Многие жители Пересадки требуют, чтобы ночной клуб и казино закрыли, потому что они плохо влияют на детей и подростков. Но комиссия, которая специально прилетела сюда из Галактического центра, обнаружила, что на Пересадке нет ни детей, ни подростков, портить там некого. Поэтому и казино, и ночной клуб на астероиде сохранились.

За ночным клубом потянулись виллы и особняки, которые занимают посольства и консульства.

Вот посольство Паталипутры, вот роскошное посольство Галактического центра и дом его комиссара, а вот и дом номер восемьдесят четыре, о котором говорила капсула.

Дальше уже не было ни одного дома.

За последним домом громоздились только скалы и камни — видно, строители очищали место для домов, а лишние камни оттащили в сторонку.

— Все, пришли, — сказал Пашка. — Зря ты ему поверила.

— Земляки, — произнес Нетудыхата трагическим голосом. — Мне здесь не нравится. Дурное место, пошли скорей в машину времени.

— А нам-то туда зачем?

— Пожили бы у нас, мамаша вареники бы сделала, спокойно, тихо, вишни цветут, никаких тебе астероидов.

Алиса вытащила капсулу и нажала на кнопку.

— Вы пришли на улицу посольств и стоите перед последним, восемьдесят четвертым домом. И ничего больше не видите. — Капсула говорила голосом космического ловца. — Сейчас вы пойдете дальше к посольству планеты, название которой знать нельзя, так как лишние глаза здесь никому не нужны. Пройдите сорок шагов вперед, встаньте перед отвесной скалой и спокойно ждите.

— Пошли, — сказала Алиса.

— Может, вернемся? — предложил Пашка.

— Правильная мысль! — поддержал его Остап. — Куда спешить? Все равно домов без номера не бывает.

Алиса не послушала своих спутников. Она дошла до конца дороги и принялась пробираться между завалов гравия и камней. Через сорок шагов она остановилась перед блестящей черной отвесной скалой.

Ничего не произошло.

Пашка с Остапом остановились сзади и присели на плоский камень.

— Ждем пять минут, — предупредил Пашка, — и возвращаемся!

— Точно, — поддакнул Остап, — три минуты ждем — и домой!

И тут на скале появилась дверь, словно кто-то нарисовал ее фломастером. По обе ее стороны возникли колонны, а вперед протянулась дорожка, усыпанная мелким красным гравием.

— Не люблю я этих шуток, — сказал Остап. — Я тут у вас как-то голосовал. Стою на дороге, а мимо пролетают всякие штуки, так вы думаете, кто-нибудь остановился? Никто здесь не остановится, бездушный народ!

Это самый занудный человек на свете, подумала Алиса. Может, он и не по своей воле попал к нам из прошлого? Может быть, там им так накушались, что готовы были его куда угодно сплавить?

— Пошли? — спросил Пашка.

— Пошли. А ты, Остап, подожди здесь, — велела Алиса. — Мы скоро вернемся и сразу же свяжемся с Галактической полицией. Они тебя отправят домой.

— Нет уж, я из-за вас столько времени даром потерял, — возразил Нетудыхата, — что подожду, пока вы меня сами к машине времени проводите. Обойдемся без полиции-милиции. Мне мои денежки дороже.

— Какие денежки? — не поняла Алиса.

— Да так, пустяки всякие, сувениры, понимаешь...

Остап смотрел в небо.

— Облака-то здесь, — сказал он, — облака... Ну прямо как дома! Ох и тянет порой путешественников на историческую родину!

Пашка уже пошел к нарисованной на скале двери. Возле нее появилась начищенная отполированная табличка:

ПОСОЛЬСТВО
Не звонить, не стучать, не беспокоить!
Адресов, виз и паспортов не даем никому!
Ни за какие деньги!
Абзац!

— Серьезно живут, — сказала Алиса.

— Пошли отсюда, ребята, — сказал Остап. — Я не то чтобы несмелый, но разумный.

Алиса подошла к двери и крикнула:

— Можно войти?

— Звоните, стучите, — ответил голос из-за двери. — Вы что, не знаете, как себя вести перед закрытыми дверями?

Алиса толкнула нарисованную дверь, и та открылась.

— Оставайтесь здесь! — приказала она своим спутникам.

— Еще чего! — обиделся Пашка.

— Еще чего! — крикнул и Остап. На самом-то деле он боялся оставаться один, и ему пришлось пойти за остальными внутрь посольства.

В коридоре царил полумрак.

Под потолком еле-еле светила тусклая лампочка.

Было тихо. Где-то далеко внутри дома капала вода.

— Извините, — сказала Алиса, — можно нам встретиться с послом?

Никто не ответил.

Алиса медленно пошла по коридору. Мальчишки топали сзади. Впрочем, они делали это не специально, наоборот, старались идти бесшумно. А попробуй идти бесшумно, если пол деревянный и половицы скрипят так, что за километр слышно. Будто дом плачет и стонет, недовольный тем, что пришли чужие.

Алиса подошла к высокой узкой двери и толкнула ее.

Дверь нехотя открылась, словно ее кто-то придерживал.

Первой в комнату вошла Алиса.

— Добро пожаловать в наше посольство, — произнес голос. — Мы благодарны вам за этот случайный визит. Надеюсь, мы сработаемся и будем тесно сотрудничать в будущем. Пока же я предлагаю вам отдохнуть и подкрепиться. Неотложные дела задержали нас на другой стороне астероида. Как только дела закончатся, мы к вам присоединимся.

— Извините, — перебила Алиса, — но мы пришли к вам за черными камнями. Вы меня понимаете?

— Добро пожаловать в наше посольство, — повторил голос. — Мы благодарны вам за этот случайный визит. Надеюсь, мы сработаемся и будем тесно сотрудничать в будущем. Пока же я предлагаю вам отдохнуть и подкрепиться. Неотложные дела задержали нас на другой стороне астероида. Как только дела закончатся, мы к вам присоединимся.

— Ну, вот видишь, опять та же запись, — махнул рукой Пашка. — Что будем делать?

— Надо ждать, — сказала Алиса. — Что же мы зря столько за ними гонялись?

— Конечно, надо ждать, — согласился Остап Нетудыхата. — И можно подкрепиться. Вы не представляете, громодяне, на какие жертвы голода мне приходится идти из-за моей гордости. Я ведь с протянутой рукой не хожу, не дождетесь!

— А мы и не ждем.

— А как тогда сделать, чтобы они нам покушать принесли?

— Господи, ну какой же ты занудливый! — воскликнула Алиса.

Пашка тем временем обошел комнату. Она была совершенно пустой, даже картин на стенах не висело. Только в центре стоял стол со стульями.

— Конечно, в посольствах я бываю не часто, — сказал Пашка, — но всегда думал, что они должны быть шикарнее.

— Так то же обычные посольства: американское, марсианское, паталипутрянское... А тут неизвестное посольство никакой планеты. Думаю, они нарочно здесь ничего не держат, чтобы никто не догадался, откуда они прилетели, — объяснила Алиса.

— Тем более! — воскликнул Пашка. — Если ты такой таинственный, кто тебя заставлял прилетать? Сиди в своем болоте и не высовывайся!

— Пашка, не городи чепухи! — возмутилась Алиса. — Стоишь посреди чужого посольства и ругаешь хозяев!

— Никого я не ругаю, — проворчал Пашка. — А говорю чистую правду. — Он обернулся к столу, за которым уже сидел Остап, и спросил: — Ну что, работает твоя скатерть-самобранка?

— Ничего не работает. Сижу как дурак. Они что, издеваются?

— Погоди, сейчас все выясним, — сказал Пашка и тоже уселся за стол. — Ага, вот и пультик управления! Видишь, сбоку? Ну-ка, нажмем «старт».

— Пашка, — сказала Алиса, — может, мы пойдем? Посмотрим, что еще в этом посольстве есть... Чего ждать?

— А почему бы и не подождать? — спросил Остап. — Ждать — дело благородное.

— Им почему-то очень хочется, чтобы мы ждали. Разве это правильно?

— Ты права, подруга, — сказал Пашка.

Тут посреди стола появилась серебряная кастрюля, в которой торчком стоял половник. По комнате распространился свежий аромат яблочного компота.

Рядом с кастрюлей возникли чашки.

Пашка вздохнул, потому что Алиса уже почти ушла из комнаты. Он бы, конечно, остался и сначала подкрепился чашечкой-другой компота. Но Пашка знал Алису — когда она стремилась к своей цели, то забывала и о еде, и о сне, а к мальчишкам, которые любят спать и есть, относилась с презрением.

— Остап! — сказал Пашка. — Умоляю, всю кастрюлю не вылакай! Оставь друзьям.

— Вопрос! — воскликнул Остап. — Разумеется, оставлю. Тут всем хватит.

Пашка вздохнул и отправился следом за Алисой.

Они миновали еще один коридор и вошли в гостиную, где стояли три кожаных кресла. И больше ничего.

Затем Алиса заглянула в другие комнаты. Их оказалось немало, но все они были пустыми, в некоторых даже стульев не было. И нигде ни человека. Даже следов никаких. Будто их и не было.

Постепенно Алиса с Пашкой все дальше удалялись от входа. Этот дом оказался похожим на большую пещеру, разделенную на комнатки. Чем дальше они шли, тем становилось темнее, а воздух был неподвижным, как июльской ночью.

Алиса уже собралась повернуть обратно, как услышала впереди чьи-то шаги. Она замерла.

— Ты слышал, Пашка? — прошептала она.

Пашка тоже стал прислушиваться.

— Там кто-то ходит, — сказал он.

Наверное, разумнее всего было бы крикнуть, позвать невидимого человека, но и Алисе и Пашке показалось неловко кричать в чужом доме. И они пошли на звук шагов.

Комната сменялась комнатой, иногда они попадали в коридор, потом взбирались по лестнице, а то и спускались в подвал. Они постоянно слышали впереди шаги, покашливание и даже приглушенный смех.

Наконец Алиса не выдержала.

— Эй! — крикнула она. — Хватит прятаться! Не надо нас бояться!

Честно говоря, Алисе было не по себе. Не то чтобы она испугалась, но все же как-то не по себе.

И Пашке тоже было не по себе. Поэтому он закричал даже громче Алисы, словно хотел разогнать все страхи:

— Эй, кого вы испугались? Мы же всего лишь маленькие безобидные детишки! У нас нет ни бластеров, ни скорчеров! А ну, выходи на честный рукопашный бой!

Тут Пашка немного переборщил. Но в ответ прозвучал все тот же далекий смех.

«Ну, я тебя догоню, — сказала себе Алиса и быстро пошла в ту сторону. — Так порядочные люди не поступают!»

Смех звучал где-то впереди.

Еще поворот, снова лестница, опять коридор... И тут Алиса поняла, что заблудилась.

Чепуха какая-то! Как можно заблудиться внутри дома?

Алиса все же остановилась, чтобы спросить Пашку, не вернуться ли им.

Но Пашки не было.

— Эй, Пашка! — крикнула Алиса. — Не прячься! Это тебе не игрушки!

Снова смех.

Представьте себя на месте Алисы!

Мне бы, например, на ее месте оказаться не хотелось!

Почему-то стало темнеть. Алиса прибавила шагу. Иногда она останавливалась и звала Пашку. Но в ответ звучал все тот же издевательский смех.

Он явно приближался к Алисе, и она поняла, что этот невидимый страшный смех вот-вот ее настигнет.

Алиса не выдержала и побежала. И чем быстрее она бежала, тем темнее становилось.

И вот, когда уже стало совсем темно, она поняла, что кроме преследовавшего ее смеха она слышит шаги — кто-то бежал навстречу.

Алиса стала шарить руками по стене, стараясь найти какую-нибудь дверь или ответвление коридора, но стена была глухой и шершавой.

«Нет, — сказала себе Алиса, — так просто я не сдамся! Я буду защищаться!»

Но у нее не было никакого оружия, кроме собственных ногтей.

И когда из-за угла беззвучно выскочила небольшая фигура врага, Алиса оттолкнулась от стены и вонзила ногти в нос противника.

О, как же завизжал этот противник!

Как же он мучился!

Как он ругался Пашкиным голосом!

Как он махал руками и кричал:

— Нет, не сдамся, подземные твари! Я жизнь дешево не продам!

И как только Алиса узнала потерявшегося приятеля, ей сразу стало не страшно.

— Не нужна мне твоя дорогая жизнь, — сказала она. — Приведи себя в порядок, рыцарь без страха и упрека.

— Алиса? А я уж думал...

Пашку трясло так, что он ударился локтем о стену. И даже не заметил этого.

Алиса посмотрела вдоль коридора — где-то в конце горел свет.

— Пошли туда, — сказала Алиса.

Пашка не возражал. Он пошел сзади. Он шел и рассказывал Алисе, как бегал по этому подземному посольству, будто Алиса сама по нему не бегала.

Постепенно отвага возвращалась к мужественному Гераскину.

— Детям буду рассказывать, — сказал он, — когда они у меня родятся, в каком страшном подземелье заблудился!

— Лучше внуков подожди, — посоветовала Алиса.

Оказалось, они шли правильно.

Вот и комната, где они оставили Остапа.

Отважного путешественника в комнате, конечно же, не было. Алиса так и думала, что Остап сбежит. Но зато отсюда можно было выйти на улицу.

На столе стояла кастрюля с компотом и чашки. Три чашки.

Остап даже свой компот не допил. Так торопился убежать.

— Ой, пить как хочется, — сказал Пашка.

Он уже забыл, зачем они пришли в посольство никакой страны.

Гераскин сел за стол, налил себе полную чашку яблочного компота и отхлебнул.

— Лучшего напитка в жизни не пил, — мечтательно сказал он. — Это называется амброзия, напиток древнегреческих богов. Наливай себе!

Алиса подошла к столу.

— Думаю, нет смысла ждать дальше, — сказала она. — Давай вернемся в космопорт, свяжемся с комиссаром Милодаром и все ему расскажем.

Алиса налила себе компота и отхлебнула. Яблочный ком-

пот... Что-то связано с яблочным компотом... Что-то неприятное... Но что?

— Пашка, кто нам сегодня говорил о яблочном компоте? — спросила Алиса.

Но Пашка не ответил.

Алиса посмотрела на стул, где он только что сидел.

На стуле никого не было.

Если не считать... Ой! Не может быть! На Пашкином стуле лежал черный камень.

Алиса посмотрела на второй стул, где еще недавно сидел путешественник Нетудыхата.

Там тоже лежал черный камень. Похожий на хоккейную шайбу.

Как же она сразу не сообразила? Она могла бы остановить это ужасное преступление! Ведь она же знала, знала, но не обратила внимания на слова робота из справочного бюро. Яблоки из сада Гесперид! Из них сварили компот для какой-то делегации! Это же заколдованные или генетически смоделированные яблоки, меняющие молекулярную структуру человека! Надо было сразу спохватиться, как только ты увидела на столе в пустом посольстве кастрюлю с яблочным компотом. Ну кто варит компот в пустом посольстве? Для кого? Неужели их здесь ждали? А если так, то, значит, замыслили что-то недоброе!

«А я сама?..»

Ах, Алиса, Алиса, ну почему ты растешь, а не умнеешь?

...И тут Алиса со стуком ударилась о пол.

Нет, ей было совсем не больно. Разве может быть больно черному камню?

Но Алиса не сразу сообразила, что она тоже стала камнем.

Как тут сообразишь, если вдруг перестаешь видеть, слышать и даже чувствовать, а летишь куда-то вниз, неизвестно в какую пропасть?!

А когда Алиса стала видеть снова, то оказалось, что она смотрит на мир с пола. Но почему?

Алиса попыталась подняться, но из этого ничего не вышло.

Она хотела вытянуть руку, но рука ее не послушалась.

Она попробовала повернуть голову, но головы не было.

И в то же время Алиса слышала и видела все, что происходило вокруг, только смутно, словно сквозь туман.

Дверь в комнату отворилась, кто-то вошел. Голова человека была высоко-высоко — не разглядишь. Человек знакомым голосом сказал:

— Ну что, мои камешки? Что, мои черненькие? Допрыгались?

Гигантская ручища схватила Алису и подняла ее.

И только тогда Алиса сообразила, что тоже превратилась в черный камень.

Она хотела закричать, заплакать...

Но как закричишь и заплачешь, если у тебя нет рта, нет глаз и нет слез?

Глава 17

АЛИСА-КАМЕНЬ

Камни видят плохо. Вообще-то видят, разбирают, человек это или слон, но глаз-то нет, а без глаз не зрение, а так, елесмотрение.

Алиса видела, что вошел человек, человек говорил голосом космического ловца, вроде бы он был широк в плечах и невысок ростом, а может быть, Алиса ошибалась. Кажется, у него были длинные усы.

Ясно было одно: человек собирал черные камни и складывал их в сумку.

— Неглупые вроде бы дети, — говорил космический ловец, — а пошли в ловушку, как зайчики. Ну кто вас просил пить этот проклятый компот? Разве не ясно было, что он отравлен, заколдован? Ведь этот дурацкий робот в космопорте рассказал, что бежать вам надо от яблочного компота!

Алиса была согласна с ловцом, но ответить не могла. Впрочем, он и не нуждался в ее ответах. Ловец любил поговорить сам.

— Слушаете меня? Конечно, слушаете, трепещете, ушки прижали, коленки подобрали, готовы помереть от страха. Только никто вам не поможет! Ни папа, ни мама, ни комиссар Милодар, ни дна ему, ни покрышки!

В сумке было темно и тесно.

— Ну вот, вроде бы все за собой убрали, никто и не догадается, что здесь были гости, — продолжал ловец. — И домик тоже в скалу уберем. Нет больше посольства никакой страны.

Ловец вышел из дома. Алису колотило о другие камни, ко-

торые лежали в сумке. Не больно — разве камню больно стукаться о другой камень?

Главное — обидно! Не первый раз в космосе, даже космических пиратов приходилось побеждать, но такого с ней еще не случалось: попасть в плен, в сумку к какому-то бандиту!

И тут Алисе захотелось засмеяться.

Нет, она совсем не сошла с ума! Она просто не потеряла чувства юмора, а сумасшедшие тем и отличаются от нормальных людей, что они теряют чувство юмора. И если вам в жизни встретится такой человек, будьте осторожны! Не исключено, что он — умалишенный.

А засмеяться Алисе захотелось, потому что она поняла: она бежала, летела, старалась раскрыть тайну черных камней. А тайна раскрылась сама собой. И Алиса сама стала черным камнем.

Только никому не сможет об этом рассказать, пока не вернется в обычное состояние. А для этого ей надо отведать яблок... Волшебных яблок...

Замечательно!

Остался совсем пустяк. Надо всего лишь догадаться, как же черные камни пьют яблочный компот или вообще что-нибудь пьют. Ведь камни ничего пить не могут.

Размышляя подобным образом, Алиса путешествовала в сумке космического ловца и, к сожалению, не могла взглянуть на часы, потому что вся ее одежда и все, что при ней было, тоже превратилось в черный камень.

«Что ж, — успокаивала себя Алиса, — поживем — увидим. Скоро я узнаю, в какую стену меня положат или какую дорогу мной вымостят».

Но действительность превзошла все ее ожидания.

Алиса постоянно старалась догадаться, что сейчас делает космический ловец.

Вот сумка качается — значит, он идет.

Вот сумка замерла: нас поставили на пол.

Вот снова началась качка. А вокруг слышны голоса, шум шагов и другие звуки.

Скорее всего, космический ловец добрался до космопорта и остановился у диспетчера. Ведь у него есть свой космический корабль. Вот он идет, идет, идет, идет...

Ну проверьте же у него багаж! Вы сразу увидите в нем черные камни!

Ну и что, если увидят? Ведь это на Луне предупреждены об опасности. А здесь ни о чем плохом не подумают.

Вот сумка полетела.

Именно полетела — Алиса почувствовала, что потеряла вес. И тут же: ба-бах! Стукнулась обо что-то твердое.

Алиса решила, что космический ловец вошел в свой корабль и кинул сумку на пол.

И как бы в ответ на ее мысли, снова стало легко: ловец поднял свой корабль в пространство.

Полет продолжался долго.

Алиса даже задремала. Конечно, камни не спят, это каждый знает, но что будешь делать, если нельзя говорить, если ничего не видно, только слышно, как гудят двигатели, а иногда ловец начинает петь дурным голосом? Никакого голоса и слуха у него нет, но кто ему об этом скажет?

Поэтому Алиса и задремала. От скуки.

И тут же очнулась. Она услышала голос ловца. Он с кем-то разговаривал. Похоже, по космической связи.

— Подлетаю, — говорил он. — Слышите, подлетаю! Готовьте торжественную встречу. У меня с собой целый мешок товара!

Алиса порадовалась за товарищей по несчастью. Они же тоже слышат этот голос. Скоро их плен закончится. Вот бы сейчас толкнуть Пашку в бок! Но, во-первых, неизвестно, какой из камней — Пашка, а во-вторых, как толкнешь, если у тебя и локтя-то нет?

— Показывай, показывай, — послышался незнакомый голос. — Нам как раз они нужны.

Вокруг защелкали шаги — видно, собирались военные в сапогах.

— Сначала деньги, — сказал космический ловец, — потом товар. Товар хороший.

— Сначала проверим, что за товар, а тогда и денежки получишь, — возразил грубый голос.

— Тогда до свидания, — ответил космический ловец. — Этваски хоть и платят мне поменьше, зато никогда не торгуются.

— Ты отсюда живым не уйдешь, Хрем!

— Только попробуйте троньте меня! Только посмейте поднять на меня руку!

Потом наступило молчание. Сначала Алиса даже решила, что бандиты поссорились и перебили друг друга. Но нет, через минуту снова заговорил покупатель:

— Послушай, Хрем, ты не забыл, что родился в наших лесах?

— Разве такое забудешь?

— Свобода твоей родины — вот что для тебя главное, не так ли?

— Я с детства наслушался таких слов, — ответил космический ловец. — Видно, из-за этого я и получился таким мерзавцем. Учтите, у меня нет совести, я ваш ученик и даже соотечественник.

«Ой! — подумала Алиса. — Если они сейчас будут сражаться, то некому будет снова превратить нас в людей».

— Твоя тетя передает тебе привет, — сказал покупатель.

— Сначала деньги, потом товар, — не отреагировал на слова покупателя космический ловец.

— У нас сейчас нет таких денег, — сказал покупатель. — Бластеры, понимаешь, купили, в Турции два боевых флаера приобрели. А деньги откуда?

— Раз у вас так трудно с деньгами, обходитесь старой партией, — ответил вредный ловец.

— От нее почти ничего не осталось! — закричал покупатель. — Клянусь Пятой Куцаха, у нас почти не осталось добровольцев!

— Тогда платите.

— Родина проклянет тебя.

— Если бы ты знал, дядя, сколько мне пришлось всего претерпеть и пережить, пока я доставил товар! Меня трижды могли убить, моя жизнь висела на волоске — и вот я перед тобой с грузом!

— Это твое последнее слово?

— Это мое последнее слово!

— Значит, по четыре кредита за каждый камешек?

— По шесть, как договаривались.

— По четыре с полтиной!

— До свидания!

— Пять, и это наше последнее слово!

— А деньги вперед?

Покупатель громко вздохнул и произнес:

— Деньги уже приготовлены. Но учти, ты скоро потеряешь голову!

— Закажу себе пластиковую. Красивее прежней.

Космический ловец был доволен.

— Ну, тогда рассказывай, откуда товар, как близка погоня. Без этого теперь нельзя!

Алиса почувствовала, что ее вытаскивают из сумки, — в глаза (хотя глаз у нее не было) ударил свет. Стало светло.

Она лежала поверх кучи камней.

— Всего здесь, — сказал космический ловец, — восемьдесят пять добровольцев. Восемьдесят два — с планеты Павлония, кислород на которой сожрали замухраки.

— Как же, как же! — засмеялся покупатель.

Разобрать черт его лица Алиса не смогла, но было видно, что он широк, как шкаф, и весь блестит — так густо его мундир был увешан медалями и значками.

«Мы попали к настоящему генералу. Но зачем генералу камни?»

— Я их выследил на Луне, — сказал Хрем.

— Где-где ты их выследил?

— На Луне, говорю. Это спутник планеты Земля.

— Странно, никогда не слышал, наверное, это какая-то планетка, о которой и говорить-то не стоит, — сказал генерал.

— Подойди к карте и посмотри, — посоветовал ловец.

— Ну, смотрю!

— Солнечную систему видишь?

— Без лупы не вижу!

«Ну и негодяй! — обиделась Алиса. — Разве можно так относиться к Земле! Он, видите ли, о ней и не слышал! Лучше надо было в школе учиться».

Но сказать этого камень не мог.

— Не притворяйся, Хлом, — сказал ловец Хрем. — Я тебе уже привозил оттуда товар.

— А может, ты привозил оттуда товар этваскам?

— Может быть, — сказал Хрем. — Все может быть. Но учти, Земля — не простая планета, а центральная. Там, кстати, сидит комиссар Милодар из Галактической полиции.

— Так бы и говорил сразу! Не нравится мне этот комиссар. Но ты продолжай, продолжай.

— Когда кислород на планете Павлония сожрали замухраки, — сказал космический ловец, — детишек оттуда разобрали по разным планетам.

— А говоришь, только мы рабами торгуем! — воскликнул генерал.

— Ты не понял, дядя. Они их разобрали, чтобы кормить,

учить и заботиться, а когда на планете все будет в порядке, их привезут обратно.

— Ну кто же им поверит! — захохотал генерал Хлом. — Учить и кормить! Кто задаром будет чужих ребятишек кормить?

— Уж конечно, не ты! — ответил ловец Хрем.

— Смотрю я, оторвался ты, Хрем, от своих корней. Разлюбил ты свою родную страну. Испортила тебя легкая жизнь. Забыл, как мы наказываем предателей?

— Не посмеешь, — засмеялся Хрем. — Кто тебе тогда товар поставлять будет?

— Найдем другого!

— Что-то пока не нашли. Прилетит вместо меня к вам комиссар Милодар — тогда попляшете!

— Продолжай, продолжай! — рявкнул генерал Хлом. — Нет у меня времени с тобой рассиживаться.

— А у меня тем более, — ответил космический ловец. — На Луне я нашел восемьдесят двух детишек и их воспитательницу Бууку. Я сразу подобрался к этой Бууке, и вместе с ней мы организовали кормежку детишек.

— Какую еще кормежку?

— А как еще превратишь детей в камни? — спросил Хрем. — Я сварил яблочный компот, и мы напоили всех малюток.

— Что-то ты недоговариваешь, — заметил генерал Хлом. — Где эта Буука?

У Алисы сердце замерло. Неужели он убил несчастную девушку?

Космический ловец засмеялся.

— Ее я не тронул, — сказал он. — Она в меня влюбилась по уши. Еле отодрал ее от себя, когда улетал. Если бы у нее было еще сто детишек, она бы и их отдала. Ну прямо влюбленная кошка!

«Ох, — подумала Алиса, — опять эти взрослые с их любовью! Неужели в самом деле можно вот так сразу полюбить этого разбойника, помочь ему погубить детей, да еще и обещать ему все, что угодно? Нет, никогда я не пойму этих людей!»

— Но тут восемьдесят пять камней! — сказал генерал Хлом.

— Трое попались по дороге. Такие вредные ребятишки, с Земли. Когда будешь их использовать, имей в виду, что они хитрые, злобные и к тому же друзья комиссара Милодара.

— Может, тогда их сразу в море кинуть?

— И мне не заплатить? Так дело не пойдет. Сначала деньги!

— Нет, — возразил генерал. — Если мы за них заплатим, то в море кидать смысла нет. Пускай лучше погибнут, как положено.

Разговаривая с ловцом, генерал передвигал по столу камни как шахматные фигуры — пересчитывал.

Потом он что-то принялся писать — Алисе было плохо видно. У камней зрение и без того плохое, а генерал к тому же сидел в сторонке.

Космический ловец Хрем стоял рядом.

— Прощайте, ребятишки, — сказал он, — прощайте, мои дорогие! Теперь вы вступаете в новую жизнь. Может, немного раньше, чем вам хотелось, но разве нас с вами спрашивают?

Алисе страшно хотелось узнать, что же в самом деле он сделал с Буукой. Ей не верилось, что красивая баамбучка способна на такую подлость! К тому же, если бы они были заодно, ловец взял бы Бууку с собой. Но здесь ее нет. На Луне ее тоже нет. Где же она может быть?

— Держи чек, — сказал генерал Хлом. — Пойдешь в сокровищницу и получишь.

— Только чтобы кредиты были качественные.

— Какие будут, — отрезал генерал. — Иди-иди, пока я не передумал.

Космический ловец вышел из комнаты, не попрощавшись с генералом, а генерал завопил хриплым голосом:

— Адъютант! Вы чего прохлаждаетесь? Приемный покой готов?

— Через десять минут будет готов.

— Где спецчемодан?

— Сейчас принесу, ваше страшилище.

— И никого не пускать!

— Они же рвутся!

— Не пускать, кому сказал!

— Но они старше по званию!

— Ничего, постоят! Я тут хозяин!

— Слушаюсь, ваше страшилище!

Генерал склонился над столом и стал двигать камни. Постукивать по ним. Поднимать к уху, чуть не лизать — словно он мог почувствовать разницу между хорошим камнем и так себе камешком.

— Вот этот мы оставим себе, — бормотал генерал. — Этот нам тоже пригодится...

От двери донесся шум. С криком «Ай, мамочка!» в комнату стремительно, как пробка от бутылки с шампанским, влетел адъютант.

Он долетел до стола и грохнул об него стальным, с запорами и цепями чемоданом.

А вслед за адъютантом в комнату ворвался генерал, на котором медалей и нашивок было даже больше, чем на Хломе.

— А ну, отдавай мою долю! — заорал он. — Хватит обманов и унижений! Ты же знаешь, как мне нужны люди!

— Правил, господин маршал авиации Ах-Хлап, никто еще не отменял, — ответил генерал Хлом. — Пока добровольцы не пройдут санобработку и не будут готовы, мы их не делим.

— У меня нет времени! Давай сюда камни, я их сам превращу в кого надо!

— Нет, нет и еще раз нет! Должна быть справедливость. У меня сегодня улов небольшой, всего восемьдесят камешков. Так что на много не рассчитывайте.

— Небось себе оставил половину! А потом на черном рынке торговать будешь?! — закричал другой человек в форме поскромнее.

— Господин старший полковник Хлып! — завопил генерал Хлом. — Вы что себе позволяете? Если вы разведка-контрразведка, то вам уже все можно? И на вас найдется управа. Я вообще предлагаю вашу долю ликвидировать и разделить между другими родами войск!

— Вот именно! — закричал кто-то из генералов. — И так мало, на всех не хватит, а тут еще эти лезут!

Пока шел этот спор, адъютант перекладывал камни со стола в чемодан.

Алиса тоже свалилась внутрь, и чемодан захлопнулся.

Опять придется ждать, пока тебя куда-нибудь переложат. Нет хуже судьбы, чем быть бессловесным камнем!

Чемодан раскачивался, адъютант спешил, голоса генералов, бегущих следом за адъютантом, доносились глухо и непонятно.

Хлопнула дверь.

Снова Алисе пришлось совершить небольшое путешествие — на этот раз ее выкинули на пол. Пол был каменным, шероховатым и влажным.

Камни рассыпались по полу, а между ними ходили люди в

зеленых халатах с палками и отодвигали их друг от друга. Генералы столпились в дверях.

Потом вышел человек со шлангом. На конце шланга был распылитель, как у лейки.

— Давай! — приказал генерал Хлом.

Человек со шлангом направил распылитель на камни. Все отошли подальше.

Зеленоватая жидкость мелким дождичком пролилась на камни. Алиса чувствовала, как капельки ударяются о спину. Запахло яблоками.

— Ах! — сказал один из генералов тонким голосом. — Я всегда так переживаю! Это же волшебный момент! Момент творения!

— Не изображайте из себя девицу, Хвад! — ответил ему грубый голос генерала Хлома. — Как будто добровольцев не видели!

Больше Алиса ничего не услышала, потому что на секунду потеряла сознание.

Глава 18

МАЛЕНЬКИЕ СОЛДАТЫ

Алиса пришла в себя от шума голосов, но не генеральских, а детских. Шум стоял такой, словно все дети Галактики собрались в этой комнате покричать и поплакать.

И в самом деле, вокруг Алисы было столько детей, что стен не разглядеть.

Дети сидели на влажном полу, лежали на нем, поднимались, пытались убежать, искали кого-то, кричали. Звали папу и маму, а кто и воспитательницу Бууку. Алиса поднялась на ноги и стала крутить головой, надеясь увидеть Пашку. Она уже поняла, что детям вернули их прежний облик.

— Пашка! — позвала Алиса.

Но в ответ услышала лишь крики маленьких павлонийцев.

Правда, тут же откликнулся Остап.

— Это что же такое творится? — услышала Алиса его капризный голос. — Это как же можно так издеваться над вольным человеком? Учтите, я буду жаловаться в Организацию Объединенных Наций!

— Остапчик, ты живой! Ты Пашку не видел?

— Пашку я не видал, — ответил Остап. — Но надо что-то делать! И немедленно.

— Обязательно, — согласилась Алиса и начала проталкиваться сквозь толпу павлонийцев, маленьких, худеньких, зеленоватеньких. Она смотрела на пол, решив, что на Пашку не попал яблочный сок. Валяется он где-нибудь в углу, и никто не знает, что этот камешек — ее друг Пашка Гераскин.

Остап шел за ней и не переставая бубнил:

— Ничего себе путешествие! Хуже, чем пешком на Эверест. Они меня упаковали, как капусту. Кто им позволил, а? Может быть, в суд подать? Ты как думаешь? Я здесь уже пять раз в суд подавал, а они только удивляются, потому что никакого порядка нет.

Алиса обошла всю комнату. Пашки не было.

Она натолкнулась на адъютанта.

— Простите, — вежливо спросила она, — а вы всех детей превратили?

— Что за глупый вопрос, девочка? Отойди в сторонку, сейчас будем проводить распределение.

— Но со мной был еще один мальчик...

— Значит, не было! — зарычал генерал Хлом, который слышал ее разговор с адъютантом. — Не было никакого мальчика!

— Что вы говорите? — удивилась Алиса.

Она не стала больше спорить. Не было смысла — Пашки и в самом деле здесь нет. Значит, он есть где-то в другом месте. Да и можно ли быть на все сто процентов уверенной, что камень, который она видела на стуле в никаком посольстве, был именно Пашкой?

Пока она соображала, адъютант стукнул ее кулаком по затылку и загнал обратно в толпу детей.

Алиса ударилась об Остапа. Остап подхватил ее и быстро оттащил назад.

— Ты с ними не спорь, — прошептал он. — С такими негодяями нет смысла спорить. Они же накостыляют и уйдут! Никакого закона, я же говорил!

— Внимание! — закричал генерал Хлом. — Начинаем дележ добычи! Все ли здесь, все ли готовы? Давайте ваши заявки.

Генерал отошел в сторонку, где стоял письменный стол на четырех колесиках, сел на крутящийся стул, и адъютант положил ему под нос лист бумаги.

— Начинаем с наших уважаемых военно-воздушных сил, — сказал он. — Господин вице-маршал авиации, где вы?

— Иду-иду, — откликнулся седой дедушка с острым носиком и с хохолком на затылке. — Спешу, лечу, как говорят у нас, истребителей.

Вице-маршал протянул генералу Хлому открыточку.

— Запросы у нас, хи-хи, скромненькие! — сказал он. — Нам бы пятьдесят детишек — и больше ни одного не надо.

— Пять душ, — ответил генерал Хлом.

— Вы меня не поняли, — обиделся вице-маршал. — Моя заявка подписана главнокомандующим.

— А моя президентом! — закричал какой-то другой генерал.

— А на моей штамп! Нет-нет, вы посмотрите, вот штамп «Вне очереди»!

— Спа-койна! — взревел генерал Хлом. — Я тут главный. Детей на всех не хватит. Так что прячьте свои заявки куда подальше. Я сам скажу, кому сколько достанется. Подходить будете по очереди.

Он достал желтый лист бумаги и принялся водить по нему длинным грязным ногтем:

— Старший полковник Хлып получает десять головок... Полковник, сколько раз вас просить не выражаться при детях неприличными словами! Десять, и ни головки больше... Да утихомирьте его кто-нибудь!

До Алисы донеслись звуки свалки. Все происходило за дверями, значит, били старшего полковника Хлыпа. Так ему и надо!

Как приятно было снова видеть глазами, двигать руками, переступать ногами! Вот только Пашка пропал! И куда он мог деться?

— По шесть детей выдается генерал-сержанту Хдису, а также бригадирам Хваду, Хыпсу, Хрыпсу и его брату Харпсу, а также помощнику адмирала Хрыфу... Да помолчите вы хоть раз в жизни! Учтите, что главный куш достанется вице-маршалу авиации. Мальчики и девочки, такие крошки, такая нежность... Им бы учиться да учиться, вот только учителей у нас нет!

Генералы расхохотались.

— Тридцать головок! — выкрикнул генерал Хлом.

Вы бы слышали, какой вой, визг и крик поднялся, когда генералы сообразили, что их обошли!

Но Хлом спокойно ждал, пока генералы накричатся.

Потом он продолжил:

— Осталось еще четыре головки. За них я готов получить особую секретную цену. А ну, желающие, подходи!

Генералы старались перекричать друг друга, но предлагали сущую чепуху. Алиса поняла это по кислой физиономии генерала Хлома. Он явно ожидал другого.

А Алиса тем временем занялась арифметикой.

Шесть детей получил генерал-сержант Хдис, а также еще пять генералов. Десять достались старшему полковнику Хлыпу. Наконец, повезло старенькому вице-маршалу авиации — тридцать детей. А последних четверых генерал Хлом продает с аукциона. И сколько же получается детей? А детей получается ровно восемьдесят. И что же это значит? А значит это то, что пятерых не хватает! Они еще прячутся где-то в виде камней. Или их превратили в детей отдельно. Может, Пашка среди них?

Но где же они могут быть? Наверное, их оставил себе генерал-интендант, чтобы продать, когда все утихнет. А почему бы и нет? Значит, Пашка где-то рядом.

Адъютант с генерал-интендантом начали делить детей на группы и подталкивать к двери. Там их принимали радостные хозяева. Настала очередь и Алисы с Остапом.

Но когда адъютант набросился на них, Алиса вывернулась и кинулась к генералу Хлому.

— Где Пашка? — закричала она.

За шумом, стоявшим в комнате, генерал не разобрал вопроса.

— Кто? — переспросил он.

— Где мой друг? — спросила Алиса. — Куда вы его дели?

— Я тебя не понимаю, девочка, — сказал генерал. — Никого я никуда не девал. И если ты захочешь ознакомиться с документами на поставку материала, то мой адъютант с радостью тебе все предоставит.

— Было восемьдесят пять камней, — сказала Алиса. — Вы хотите, чтобы я это громко повторила?

— Нет, громко не надо, — быстро ответил генерал-интендант, — а то мне придется тебя убить до смерти. Я очень жесток и живу в жестокое время. Ничего плохого с твоим Пашкой не случилось.

— Значит, вы пять камней спрятали?

— Молчать! — завопил генерал Хлом. — Если ты хочешь увидеть своего дружка живым, будешь молчать. Надеюсь, тебе ясно, что меня тебе не победить?

— А вы клянетесь, что с Пашкой ничего плохого не случится?

— Ему будет не хуже, чем тебе, цыпленок, — усмехнулся генерал.

И отвернулся от нее. И в самом деле, чего ему было бояться?

Тем более что новый хозяин Алисы, которая теперь уж точно попала в рабство, дернул ее за рукав, чтобы поторапливалась.

Попала Алиса в самую большую группу детей, доставшихся вице-маршалу авиации.

Когда новые рабы столпились в коридоре, к ним подбежали офицеры. Они окружили пленников, и вице-маршал прокрякал речь.

— Сейчас мы с вами отправимся в учебку, — сообщил он. — Это как бы школа. Но ускоренного типа. В ней вы научитесь водить летательные аппараты, стрелять из пулемета и заниматься настоящими мужскими делами. И вы будете счастливы.

Это уж было совсем странно. Ну ладно, водить летательные аппараты научиться не трудно. Но что же будет потом?

Поэтому Алиса, которая не любит откладывать дело в долгий ящик, спросила:

— А что такое настоящие мужские дела?

— Скоро узнаешь, — пообещал вице-маршал.

Толпу детей вывели из здания. Снаружи их уже ждал открытый грузовик с высокими бортами — древность невероятная!

Их загнали в грузовик, и тот двинулся по улицам. К сожалению, Алисе не удавалось посмотреть, где они едут, уж очень высокими были борта у машины.

Дети в кузове оказались в основном малолетками, лет по семи-восьми. Они не очень соображали, что с ними происходит, а многие плакали и просились к маме.

Старше всех был, конечно, Остап. И он не выглядел особенно расстроенным.

— Я уже порасстраивался, — сообщил он Алисе. — Теперь надо думать, как устраиваться. Я тебе скажу, Олеся, что, несмотря на мой относительно молодой возраст, мне пришлось много всего пережить. Не раз ходил я по краю жизненной пропасти. И что ты думаешь? Цел! А почему? Потому что знаю, с какой стороны хлеб маслом намазан.

— А с какой? — спросила Алиса.

Остап наклонил голову, блеснул очками и спросил:

— Ты что, правда такая глупая или притворяешься?

Алиса думала: где же сейчас Пашка? Каково ему одному? Может, этот жулик генерал-интендант хочет продать свои камни кому-то подороже? Тогда Пашка все еще мучается, упрятанный в камень.

Грузовик несколько раз подпрыгнул, отчего все дети повалились друг на дружку, и остановился.

Задний борт откинулся. Человек в мундире, стоявший шагах в двадцати, приказал:

— А ну, ребятня, посыпались, как горох! Кто опоздал, тому жрать не достанется! У нас тут строго.

Одной руки у человека в мундире не было, а вместо нее торчала деревяшка с крюком на конце.

— Вот это дело! — обрадовался Остап и спрыгнул с грузовика первым. — Я здесь! — крикнул он Однорукому. — Где столовка?

Тот окинул Остапа холодным взглядом, потом принялся считать пленников.

Алиса не спешила выходить, она старалась осмотреться сверху из кузова.

Грузовик стоял во дворе, со всех сторон обнесенном двухэтажными скучными длинными домами. На окнах решетки, двери железные.

Глава 19

СТОЛОВАЯ ДЛЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Один за другим дети спускались вниз по доске, которую Однорукий с помощью Остапа приставил к кузову.

Два солдата в засаленной, кое-где даже рваной форме погнали пленников внутрь здания. Там в большом зале с низким потолком стояли длинные деревянные столы, перед ними — скамейки. По столам были расставлены миски, в которых поблескивала какая-то жидкость, может быть суп.

— А ну, давайте, давайте! — закричал Однорукий.

— Давайте, давайте! — подхватил Остап.

Ребятишки с Павлонии послушно расселись по скамейкам. Они смотрели на миски, не зная, что им можно делать дальше.

— А ну, хлебай! — скомандовал Однорукий.

Остап открыл было рот, чтобы повторить команду, но Однорукий так стукнул его по лбу крюком, что тот взвыл от боли:

— Вы что, дядечка? Я же вам помогаю!

— А мне помощники не нужны, у меня их достаточно, — рявкнул Однорукий. — Садись со всеми и хлебай суп!

— Конечно, гражданин начальник, без всякого сомнения, — заторопился Остап и кинулся к столу. Оттолкнув одного из малышей, он схватил миску.

— А тут ложки нет, гражданин начальник! — крикнул он.

— Так похлебаешь, — ответил Однорукий.

Алиса тоже сидела за столом и ждала, что же будет дальше.

— Все хлебают из мисок без ложек! — крикнул Однорукий. — На вас не напасешься, еще заразу разнесете! А ну, быстро!

Малыши поднимали миски и пили суп через край. Алиса тоже попробовала его. Ну и суп! Солоноватая жижа с какими-то хлопьями на дне. На этом долго не протянешь.

Обед закончился в две минуты.

Однорукий стоял во главе стола, по обе стороны от него встали солдаты.

— Наелись? — спросил он, ухмыляясь.

— Наелись досыта, гражданин офицер! — крикнул Остап.

— Ну вот, хоть один хороший мальчик попался, — засмеялся Однорукий. — Только сытых мне здесь не надо. Мне нужны голодные, жутко голодные дети.

Он постучал крюком о край стола.

Вошла толстая женщина в светлом халате с подносом в руках.

На подносе лежала жареная курица, горкой возвышались куски хлеба, а большая миска была наполнена дымящейся картошкой.

— А вот это вы получите, когда выполните урок. Ясно?

— Я выполню! — крикнул Остап. — Вот увидите! Мне бы только крылышко от курочки, а я вам все уроки выполню!

— А вот это мы еще посмотрим, — зловеще сказал Однорукий. — За мной!

Все вернулись во двор и направились к стоявшему неподалеку старинному самолету. Шли они так: впереди Однорукий, за ним два солдата, затем толстая баба с подносом, а потом толпой дети. Разумеется, первым в этой толпе семенил Остап.

— Это самолет, — сказал Однорукий. — Боевая машина. Вам на нем летать. И Родина будет гордиться своими сынами. А сыны получат все, что есть на этом подносе. Поднял маши-

ну в воздух — получай картошку, сбил вражескую машину — курица твоя! А для того, кто разбомбил вражеский штаб, у нас приготовлены ананасы. Вы знаете, что такое ананасы?

Никто не ответил. Тогда вперед вылез, конечно, Остап.

— А то как же! — воскликнул он. — Прикажете лететь?

— А ты умеешь? — подозрительно спросил Однорукий.

— Еще не пробовал, — честно признался Остап, — но кушать очень хочется!

— Ну и дурак! Ты же сам погибнешь и машину погубишь. А машина нам дороже, чем такой дурак, как ты!

— Я не дурак! — возразил Остап. — Я, может, кажусь дураком, а на самом деле я сообразительный.

— Если сообразительный, иди садись.

И вот тут Остап почему-то передумал.

— Я подожду, — сказал он. — Пускай кто из малышей лезет.

— Ну, кто голодный? — спросил Однорукий. — Кто курочки хочет?

— Я хочу, — отозвался мальчик с Павлонии. — Что надо делать?

— Лезь в самолет. Не бойся, там для пилота детское кресло сделано. Я с тобой полезу, покажу тебе, как летать. А потом получишь свою курицу.

Мальчик сразу же полез по лесенке в самолет. Однорукий ловко вскочил следом и сел рядом с мальчиком.

Снизу был слышен его голос:

— Смотри, что я делаю. Видишь, куда нажимаю? Жми, не бойся. Скоро мы с тобой полетим высоко-высоко. Тебе небось дома не разрешали на самолетах летать? Вот видишь, а я разрешаю. Потому что добрый и люблю маленьких героев. Ты ведь герой?

— Ой, Олеська, — прошептал Остап, — что-то мне это не нравится. Честно скажу, сперва все понравилось. А теперь смотрю и думаю: ведь это же из-за курицы можно и насмерть разбиться!

— Молодец, — сказала Алиса. — Мыслитель ты наш!

А Однорукий все еще учил мальчика с Павлонии управлять самолетом. Алиса уже поняла, что самолет — очень простая в управлении машина. И в самом деле, любой ребенок, если сильно проголодается, сможет на нем подняться в воздух. Но вот сможет ли сесть — это еще вопрос!

Вдруг послышался шум моторов. Взглянув вверх, Алиса увидела, что над двором кружатся два самолета.

— Разбегайсь! — закричала толстуха с подносом. — Разобьется!

Дети прижались к стенам, а самолеты прокатились по двору и замерли.

— Прилетели, родненькие! — обрадовалась повариха.

Расталкивая детей, она побежала к самолетам.

Поднос она несла перед собой на вытянутых руках.

Из ближнего самолета легко выскочил мальчик в комбинезоне и шлеме.

— Гаррик! — крикнула повариха. — Вернулся? Живой?

Однорукий высунулся из кабины учебного самолета и крикнул:

— С возвращением, герой! Поздравляю с первым офицерским званием! Документы уже подписаны.

— Служу генералам! — ответил мальчик и отдал честь Однорукому.

— А где все остальные? — спросила повариха.

— Вот только Стуччи со мной.

— А другие?

— Наша служба, — ответил мальчик толстухе, — и опасна и трудна.

Он говорил как взрослый, хотя на вид ему не было и десяти лет.

Павлонийцы окружили мальчика, тянули к нему руки, стараясь потрогать настоящего летчика.

А Гаррик взял с подноса кусок курицы и принялся жадно жевать.

Из второго самолета никто не вылезал.

— Ну что ты там, Стуччи! — крикнул Гаррик. — Так я всю наградную курицу слопаю!

Один из оборванных солдат побежал к самолету, поднялся на крыло и заглянул в кабину.

Потом повернулся к остальным и крикнул:

— Все! Кончился ваш летчик! Технику сберег, до аэродрома дотянул, а на земле скапутился. Смешно, да?

— Ничего смешного! — ответил Однорукий. Он выбрался на крыло учебного самолета и обратился к детям: — Ну вот, вы видели, как вернулся из героического полета, выполнив важное правительственное задание, ваш сверстник и, надеюсь, в будущем ваш товарищ, старший сержант Гаррик Эн.

Гаррик не слушал инструктора, он подбежал ко второму самолету и тоже заглянул в кабину.

— Он еще дышит! — крикнул он. — Стуччи еще дышит! Вылечите его, пожалуйста!

— Не говори глупостей, мой мальчик, — ответил Однорукий. — Сам знаешь, докторов у нас нет. Когда мне руку отстрелили, я сам себя перевязывал. И что? Жив! Работаю и приношу пользу народу.

— Стуччи выздоровеет и снова будет летать! — кричал Гаррик. — Хотите, я ему свою курицу отдам?

— Сержант Гаррик немного устал после полета, — сказал Однорукий. — Отведите сержанта в казарму.

Толстая женщина поставила поднос на пол, а сама обняла мальчика за плечи и повела со двора.

Но тут случилось то, чего Однорукий не ожидал.

Как только поднос с едой оказался на земле, павлонийские ребятишки подобрались поближе и начали протягивать к нему ручки. Вот один схватил картофелину, вот второй вырвал куриное крылышко, вот третий нашел на подносе котлету...

Когда Однорукий спохватился, было уже поздно.

— А ну, назад! Назад, кому говорю!

Здоровой рукой он выхватил из кармана пистолет и прицелился в детей.

Перепуганные павлонийцы отпрянули от подноса, но оказалось, что он уже пустой.

— За это, — взбесился Однорукий, — все останутся без ужина. В стране наблюдается недостаток некоторых товаров! Мы должны строжайшим образом экономить! А вы имели наглость поднять руку на самое святое! На диетическое питание, которое выдается только героям и труженикам войны!

Он соскочил с крыла учебного самолета и пошел прочь. За ним, подобрав пустой поднос, потопали оба солдата. Остап пошел было за начальством, но спохватился и обернулся к Алисе.

— Что делать, Олеся? — спросил он. — Что тут будешь делать, они же ужин с собой унесли!

— Потерпишь, — ответила Алиса.

Только тут она сообразила, что уже темнеет — вот и день прошел. Ничего себе денек!

Павлонийские дети разбрелись по двору, они даже не знали, куда им идти.

— Пойдем посмотрим, где спальни, — сказала Алиса Остапу, — а потом отведем малышей.

— Добре, — согласился Нетудыхата.

Они успели сделать всего несколько шагов, как им навстречу выскочил сержант Гаррик.

— Однорукий ушел? — спросил он.

— Все ушли и нас без ужина оставили, — сказал Остап.

— А вы тоже новенькие? — спросил Гаррик.

Он все еще был в летном комбинезоне, но без шлема.

— Нас только сегодня привезли, — объяснила Алиса.

— Пошли, — сказал Гаррик. — Поможете мне посмотреть, живой Стуччи или его убили.

— А у меня нога натертая! — заныл Остап.

— Пойдем! — согласилась Алиса.

Алиса с Гарриком быстро добежали до самолета.

Когда они остановились возле крыла, Алиса услышала сзади шаги. Она обернулась. Их догонял запыхавшийся и взлохмаченный Остап.

— Как вам только не стыдно, — воскликнул он, — бросать меня в чужой стране без защиты!

— Скажи своему другу, чтобы помолчал, — произнес Гаррик. — Мне надо послушать.

И он так это сказал, что Остап невольно закрыл рот.

Гаррик стоял возле крыла самолета и прислушивался.

— Слышишь? — спросил он.

Алиса услышала, что в самолете кто-то стонет.

— Это он, — сказал Гаррик. — Он мой друг. Нас вместе украли, мы последние из нашей партии...

— А где остальные? — спросил Остап.

— А остальных больше нет, — просто ответил Гаррик. — Мало кто возвращается с задания.

Гаррик вспрыгнул на крыло и заглянул в кабину.

Алиса последовала за ним.

В кабине сидел светловолосый мальчик ее возраста. Голова его была откинута назад, глаза закрыты. Мальчик тихо стонал.

— Стуччи, ты жив? — спросил Гаррик.

— Я... — Стуччи было трудно говорить. — Мне больно! Я умру.

— Видишь, — горько вздохнул Гаррик. — Однорукий был прав. Стуччи скоро умрет.

— Да погоди ты! — рассердилась Алиса. — Конечно, он умрет, если вы будете плакать и ничего не делать.

Она обернулась к маленькому летчику:

— Ты ранен?

— Я убит.

— Хорошо, ты убит. Скажи только — куда ты убит?

— Голова... рука... нога!

— Так, — сказала Алиса. — Теперь осторожно вытащим его из самолета. Только очень осторожно.

— Нет! — закричал Стуччи, когда Алиса подхватила его за плечи и попыталась потянуть вверх. — Дайте мне умереть спокойно!

— А может, и правда не мешать человеку? — спросил Остап. — Пускай себе помирает, если хочет.

— Вот видишь, — сказала Алиса маленькому летчику. — Кое-кто уже ждет твоей смерти.

— Нет! — вдруг воскликнул Стуччи. — Вытаскивайте меня. Лучше я буду инвалидом без рук и без ног, только живым! Жить хочу!

— Надо же, — удивился Остап. — А только что наоборот говорил!

Алиса приказала Остапу поддерживать ноги мальчика, а сама с Гарриком стала тянуть его наружу. Стуччи стонал, плакал, но его все же вытянули и опустили на землю.

Алиса велела Стуччи пошевелить руками и ногами.

Ему было больно, но он старался.

— Все в порядке, — сказала толстуха-повариха, которая прибежала на крики и стоны. — Думаю, он еще поживет. Несите его в спальню, а я ему потом супчику сделаю, погорячее.

— Если можно, то мне тоже сделайте, — попросил Остап. — У меня нервное состояние, в любую минуту я могу погибнуть.

— Все мы тут можем погибнуть, — проворчала повариха и ушла на кухню.

В спальне было темно, лишь под потолком вполнакала горела лампочка.

Гаррик знал, где находится койка Стуччи. К счастью, она оказалась свободна. Алиса велела Стуччи раздеться и залезть под одеяло. Конечно, она знала, что раненых полагается сначала вымыть, но у них не хватило бы сил дотащить Стуччи до умывальников. Да и он бы не пережил такого испытания.

У маленького летчика оказалось несколько ран, но кровотечение уже прекратилось. У Алисы появилась надежда, что он выздоровеет. «Главное, чтобы не было заражения или воспаления», — подумала она.

Вокруг них дышали дети с Павлонии — они уморились и спали как убитые.

В дверь заглянула толстая повариха с кастрюлей.

— Поешьте, — сказала она.

Ни мисок, ни ложек на этой планете не знают, поняла Алиса. Первым кастрюлю схватил Остап, но Алиса отняла ее. Она понимала, что Остап наверняка забудет про остальных, раз появилось что-то нужное ему самому.

— Сначала надо накормить раненого, — сказала она. — Для него суп и готовили.

— Не спорю, — согласился Остап. — А нам с тобой, Олеся, зачем погибать в молодые годы?

— Мы не погибнем, — возразила Алиса. — Нас не оставят.

— Может, тебя и не оставят, — сказал Остап, — но меня-то, горемычного, кто пожалеет?

Гаррик приложил край кастрюли ко рту Стуччи, но тому было трудно глотать. Суп тек по щекам и подбородку.

Алиса сбегала на кухню. Там было темно и тихо. Алиса целую минуту простояла, зажмурившись, а когда открыла глаза снова, оказалось, что уже кое-что видно.

Ей повезло — на кухонном столе лежала ложка.

Алиса прибежала обратно.

И хоть Стуччи повторял, что не надо его кормить, что он все равно умрет, Алиса с Гарриком упрямо впихивали в него ложку за ложкой. А Остап переживал и все норовил заглянуть в кастрюлю, много ли там осталось супа.

Наконец Стуччи совсем уморился и заснул, а остальные доели суп. Сначала поел Остап, который шептал, что скоро умрет, а потом по две ложки досталось и Алисе с Гарриком.

Остап отправился спать, а Гаррик с Алисой сидели возле кровати Стуччи и смотрели, чтобы ему не стало хуже. Гаррик рассказывал Алисе про свои приключения.

Глава 20

ЮНЫЕ ИСТРЕБИТЕЛИ

— Я жил в городе Диндоли, ходил в школу. У меня есть мама и папа, — начал маленький летчик. — Этой весной мы закончили третий класс и пошли в туристический поход. Ты знаешь, что такое туристический поход?

— Еще бы! — ответила Алиса. — Сама раз десять ходила!

— Мы пошли в лес на неделю. Нам было очень весело.

— Ну конечно! Вы ночевали в палатках, пели песни у костра и ели подгорелую кашу.

— Откуда ты знаешь? — удивился Гаррик.

— Подслушала, — засмеялась Алиса.

— На третий день, — продолжал Гаррик, — мы вышли к лесной речке и разбили лагерь на берегу. И тут на поляну опустилась летающая тарелочка. Ты слышала о летающих тарелочках?

— Раньше у нас на Земле, — сказала Алиса, — так называли корабли пришельцев.

— У нас тоже, — сказал Гаррик. — Мы никогда еще не видели пришельцев, но мы слышали, что в летающих тарелочках сидят наши братья по разуму, которые прилетят и будут с нами дружить и учить всяким полезным вещам.

— А вы знали, что на других планетах тоже живут люди?

— В школе нас этому учили. Но в тот день мы в первый раз увидели брата по разуму. Он нам сказал, чтобы мы его не боялись, что он наш друг. Пришелец сидел с нами у костра, разучивал наши песни, даже научился танцевать, как мы. Он рассказал нам, что работает ловцом, то есть ловит в космосе диких зверей и потом отдает их в зоопарки или дарит детям. Пришелец позвал нас полететь с ним в космос...

— А как он выглядел? — перебила Алиса.

— Такой толстый, с длинными усами.

— Кажется, я его знаю, — сказала Алиса.

— Он нам очень понравился, но лететь с ним мы не решились. Мы испугались. Но космический ловец не рассердился. Он сказал, что переночует в нашем лагере, а потом полетит дальше. Пришелец сел с нами ужинать и угостил нас очень вкусным яблочным соком. А когда мы проснулись, ты не представляешь, что произошло!

— Отлично представляю, — вздохнула Алиса. — Вы превратились в черные камни!

— Ты и это знаешь?

— Недавно я сама была таким же камнем.

— И ты тоже!

— Я тоже попалась.

— Тогда мне больше нечего рассказывать.

— Рассказывай дальше, Гаррик. Это и есть самое интересное. Я же не знаю, что они заставили тебя делать, когда привезли сюда.

— Нас разделили между разными генералами. Мы со Стучи попали сюда, к летчикам. Нас стали учить водить самолет. Ты видела, самолеты у них очень простые, даже ребенка можно научить летать... если он голодный, — печально усмехнулся Гаррик. — Тут все просто: поднялся в воздух — получай картошку, долетел до врага — получишь конфету, собьешь врага — дадут целый торт или звездочку на погоны.

— А с кем же вы воюете?

— Я сам толком не знаю, — вздохнул Гаррик. — Ведь я простой истребитель. Мне объяснили, что мы защищаем свободу, а те, с кем мы воюем, — изверги, они едят детей живьем и жгут города.

— И что же ты должен делать?

— Утром нас будят и отправляют на аэродром. Мы летим, куда нам велят, а навстречу нам летят наши враги. Мы стреляем в них, сбиваем и убиваем. А что же еще прикажете делать с такими ужасными существами? Потом мы прилетаем домой, и нас вкусно кормят. А многие не прилетают.

— Они плохо стреляют? — спросила Алиса.

— Дело не в этом, — ответил Гаррик. — Иногда побеждаем мы, иногда они. И тогда убивают нас.

— А кто летает на их самолетах?

— Разве разберешь? А потом, не все ли равно... Мы стремимся их всех убить, потому что Однорукий нам обещал: как только мы расправимся с врагами свободы, нас тут же отвезут домой к мамам и папам.

— И вы расправились? — спросила Алиса, которой вся эта история ужасно не понравилась.

— С ними расправишься! — вздохнул Гаррик. — У них такое превосходство в силах, что нам приходится временно отступать. Но ничего, скоро мы перейдем в наступление. Все генералы и маршалы об этом говорят.

Значит, эта война — не понарошку, поняла Алиса. Это самая настоящая война. Генералы сидят в своих норах, а мальчиков убивают по-настоящему.

— Скажи, Гаррик, — снова спросила Алиса, — а где живут те, чью свободу вы со Стуччи защищаете?

— Города и деревни находятся в тылу, — объяснил Гаррик. — Они очень красивые, и там много детей, которых надо спасать. Нам показывали фотографии.

— И для этого нужно красть детей на других планетах? Почему они сами не воюют?

— У них мало людей осталось, — сказал Гаррик. — Что тут поделаешь? Приходится им нас просить.

— Я им не верю, — сказала Алиса.

— И ошибаешься, — произнес рядом женский голос. Это толстая повариха незаметно подошла к ним и уселась на край койки Стуччи.

— Вы почему не спите? — спросила Алиса.

— Поспишь тут! Мне скоро завтрак готовить, отдельно для генералов, отдельно для офицеров, отдельно для солдат, а отдельно для вас, добровольцев.

— А разве мы добровольцы? — удивилась Алиса.

— Разумеется. Только добровольцы нас и спасают.

— От кого?

— От врагов, которые хотят отнять у нас свободу!

— Опять двадцать пять! — расстроилась Алиса. — Ну что же это получается! Со всех сторон слышу: у нас хотят отнять свободу, у нас хотят отнять свободу! А где она, ваша свобода? Под столом, что ли, спряталась?

— Так нельзя говорить, девочка, — рассердилась повариха. — Я добрая, это все знают, но, если ты будешь нашу свободу обижать, я и генералу доложить могу. Он тебе покажет, как свободу обижать!

Но вы же знаете, какая Алиса бывает упрямая. Ее генералами не запугаешь!

— Скажите, пожалуйста, — сказала она ласковым голосочком, — а как мне отсюда уйти?

— Куда уйти?

— В лес.

— Зачем тебе в лес? — удивилась повариха.

— Гулять. Я же свободный человек.

— Свобода должна подчиняться дисциплине, — заученно произнесла повариха. — Вот победим врагов, наступит полная свобода, хоть в лес, хоть по грибы, хоть спи днем!

Она глубоко вздохнула. И Алиса догадалась, что повариха больше всего на свете любила днем поспать, да не удавалось — ведь врагов свободы еще не победили.

— Понимаю, — сказала Алиса. — А расскажите нам, пожалуйста, про ваших врагов. Кто они такие и за что так не любят вашу свободу?

— Это непростой вопрос, — вздохнула повариха. — Когда-то раньше мы делили планету дружно, обходились без войны. Но мы жили лучше. Веселее, богаче. А наши соседи начали

сходить с ума от зависти. И решили они нас завоевать, отнять все наши достижения.

— И когда же это случилось? — спросила Алиса.

— Меня тогда еще на свете не было, — призналась повариха. — Но мне на уроке борьбы и ненависти об этом рассказывали. Раз сто, наверное. Так что я запомнила.

— Значит, война идет уже много лет?

— Конечно! У нас уже солдат не осталось, только генералы и немного офицеров. И знаешь почему?

— Ох, знаю, — сказала Алиса. — Вы не думайте, что я еще маленькая. Выгляжу я молодо, но на своем веку я уже каких только планет не навидалась. И генералов много видела. И должна вам сказать, очень они друг на друга похожи.

— Это чем же? — удивилась повариха.

— Да тем, что умеют посылать в бой других, а сами сидят в бомбоубежищах и водят пальцем по картам, показывая, куда их солдатам отправляться, чтобы их там убили.

— Нельзя так говорить про наших генералов, — рассердилась повариха. — Ты не знаешь, какие это душевные, отзывчивые люди! У нас на восьмом уровне картина висит одного известного художника. И на ней нарисовано, как генерал Хмыр выносит из огня куклу одной маленькой девочки.

— А где же сама девочка? — удивился Гаррик.

— Она, к сожалению, погибла при бомбежке, — ответила повариха. — А генерал потом положил куклу на ее могилку.

— Ну, просто чудо какое-то! — сказала Алиса. — Пора нам всем отсюда убираться подобру-поздорову, пока эти душевные генералы не понаделали из нас котлет.

— Как тебе не стыдно! — обиделась за генералов повариха. — Наши генералы вовсе не людоеды!

— А кто сказал, что они людоеды?

— Уйду я от вас, — сказала повариха. — Опасные разговоры ты, девочка, ведешь. Не хочу из-за тебя в неприятности попасть. Генералов наших людоедами обзываешь... Спите, дети, не слушайте эту девочку. Вот скоро пошлют ее на фронт — она и скапутится!

С этими странными словами повариха ушла из спальни. А Гаррик, которому по-прежнему не спалось, сказал Алисе:

— Я уже ничего не понимаю! Раньше я не думал. Мне нравилось летать на самолете, но я боялся, что меня убьют. Вот и стрелял я из пулемета и кидал бомбы. А на самом деле мне очень хотелось домой, к маме.

Алиса смотрела на него и думала: может, ему лет десять, он уже почти взрослый, а на самом деле ребенок, сущий ребенок!

И она сказала:

— Я думаю, здешние генералы так давно ведут войну, что их армии постепенно перебили друг дружку. А как кончить войну? Тогда генералов никто и бояться не будет. Кому нужны генералы, если войны нет? Вот они и воюют. А так как своих солдат уже нет, то они связались с космическими ловцами, владеющими секретом превращения людей в камни.

— Зачем? — слабым голосом спросил Стуччи, который, оказывается, тоже не спал и пока не собирался умирать.

— Если ты хочешь украсть людей и увезти их на войну, то как это сделать, чтобы никто не заметил? Ты превращаешь людей в камни и складываешь их в мешок. Разве кто-нибудь догадается, что ты — работорговец?

— Работорговец? — переспросил Гаррик. — Я не понимаю этого слова.

— Человек, который рабами торгует. Ежу понятно! — отозвался из своего угла Остап.

— А рабы кто?

— Вы рабы, — ответил Остап. — Воюете за свободу, а сами несвободные.

— Они нам говорят, что мы свободные, — возразил Гаррик.

— Если свободные, то поехали отсюда, — предложил Остап.

— А разве можно? — удивился Гаррик.

Остап даже рассмеялся. Но смеялся он недолго, потому что Стуччи прошептал:

— Значит, и ты раб. И все мы здесь — рабы.

— Вот и договорились, — сказала Алиса. — Теперь все ясно, мальчики?

— Нет, не ясно, — не согласился Гаррик. — А почему они детей воруют? Им же лучше нанять настоящих солдат. Взрослых.

— Чепуха! — ответил практичный Нетудыхата. — Такого маленького, как ты, и кормить почти не надо, и одевать почти не надо, и даже койка у тебя маленькая. Ловцам куда легче детей утаскивать, чем взрослых.

— И не это главное, — вмешалась Алиса. — А главное в том, что из детей можно сделать самых лучших солдат.

— Почему? — в один голос спросили все три мальчика.

— Потому что мальчишкам дают игрушку — самолет или пушку. И говорят: а ну, давай бабахай! Он и бабахает! А если еще и конфетку пообещать, он целый город разбомбит. И себя не жалеет. А знаете почему?

— Почему?

— Потому что глупый еще!

— Но я же не глупый! — возмутился Гаррик.

— Ты как кукла в кукольном театре. Тебя потянули за ниточку, ты и дергаешься!

— Да я тебя сейчас!.. — Гаррик кинулся на Алису, но она успела отскочить в сторону.

Конечно, она могла бы расправиться с мальчишкой одним приемчиком, но не хотелось устраивать в спальне шум. К тому же ссориться не стоило. Сейчас Алисе были нужны союзники, а не враги.

Помог Алисе Остап. Он вытянул длинную ногу, и юный летчик рыбкой полетел вперед, а потом проехал на животе до стены.

Пока он, потирая ушибленный лоб, приходил в себя, Алиса сказала:

— Если взрослый солдат взбунтуется и откажется выполнять приказы, с ним справиться нелегко. Ему дашь оружие, а он может его и против тебя направить. А с детьми проще. В крайнем случае дашь ему подзатыльник или оставишь без компота.

Гаррик не стал больше кидаться на Алису. Видно, сообразил, что девочка с Земли права.

— Что же теперь делать? — спросил он.

— Теперь спать, — решительно сказала Алиса. — Завтра мы должны быть бодрыми и свежими.

Мальчики сначала стали спорить, но потом все же легли. И сразу заснули. Даже раненый Стуччи заснул.

Только Алиса еще долго не спала. Она думала, что же делать, как себя вести, как одолеть взбесившихся генералов, как найти Пашку и как дать о себе знать комиссару Милодару.

Глава 21

ВОЗДУШНЫЙ НАЛЕТ

Утром всех разбудил вой сирены. Сирена ревела отвратительно, словно где-то случился пожар.

Тут же в спальню ворвались оба солдата во главе с Однору-

ким. Они кричали, ругались, сбрасывали детей с коек, пинали их ногами и гнали в столовую, где перед каждым стояла кружка с теплой, чуть сладковатой водой, которую ты бы дома и пить не стал. Но если ты очень голодный, так, что живот подводит, то и это пойло покажется тебе сладким компотом из чернослива с грушами.

Чтобы дети не ныли, Однорукий ходил по комнате и без умолку говорил:

— Сейчас будем изучать материальную часть. Вы будете летать на самолете. Это большое изобретение нашей Родины. Изобретя самолет, мы стали самой передовой державой в мире. Он сделан из фанеры. На нем стоит пулемет, а еще каждому самолету придаются две бомбы. Как только вы закончите свой обильный завтрак, мы отправимся на практику. Изучать самолет подробно не требуется. Были бы крылья — полетит! Нужно только запомнить, какие рычажки куда двигать. А ну, кто первый?

Алиса допила сладкую жижу и увидела, как Остап на всякий случай отводит глаза. Не хотелось ему лететь на такой ненадежной этажерке. Гаррик сидел за отдельным столом. Он ел кашу — ведь он же был настоящим летчиком. Алиса заметила, что он откладывает в мисочку каши для Стуччи. Молодец!

«Что ж, придется подать пример», — подумала Алиса.

— Я хочу лететь, — сказала она. — Только попрошу котлету дать заранее.

— А тебе вообще лететь не положено, — сказал Однорукий. — Ты девчонка, тебя на кухню отправят или в госпиталь для офицеров.

— Вам нужно, чтобы я убивала врагов, и я сделаю это не хуже ваших мальчиков. По крайней мере, я вызвалась лететь, а они стоят и молчат.

— И то дело, — одобрил порыв Алисы вице-маршал авиации, который незаметно вошел в столовую. — Пускай летает. Важен результат, а не разговоры. А с тобой мы еще разберемся. Не нравится нам, как ваша разведка работает!

Однорукий вскочил.

— Так точно, ваша стремительность! — воскликнул он. — Девчонку немедленно в самолет!

— Иди, иди, — подтолкнула Алису повариха. — Старшие говорят, значит, лети.

Повариха была добрая, даже суп ночью принесла. И на Стуччи не донесла, чтобы его убили, ведь раненые на войне

только мешают. Но она была очень отсталой и темной женщиной и все еще верила своим генералам.

Однорукий забрался в самолет вместе с Алисой.

Самолет был фанерным, сколоченным кое-как, даже гвозди торчали. Но пулемет на нем оказался самым настоящим, правда, доисторическим. Из таких пулеметов стреляли наши прадедушки.

Управление самолетом было простым, как у телеги.

Из пола торчала одна рукоятка. Жмешь ее вперед, самолет идет вниз, тянешь на себя — поднимается, вправо повел — вправо клонимся, ну, и так далее. Понимаете? Любой из нас на таком самолете смог бы полететь.

Алиса села на жесткое металлическое сиденье и нащупала ногой педаль, на которую надо было жать, чтобы самолет летел быстрее.

Сзади на такое же сиденье уселся Однорукий. Он начал объяснять Алисе, как пользоваться рычагом и педалью, а Алиса делала вид, что все еще не разобралась. Пускай враги думают, что ты глупее, чем на самом деле. Это очень помогает в жизни.

Поэтому Алиса нарочно несколько раз ошибалась, прежде чем выучила, как управлять самолетом. Но Однорукий все равно остался ею доволен. Сквозь шум пропеллера он крикнул Алисе:

— С тобой мы за день научимся! А то с другими детишками дня по два, по три бьемся, пока их в воздух поднимем. Они чаще всего и не возвращаются. Технику жалко!

— А детей не жалко?

— Дети — добровольцы! — крикнул в ответ Однорукий. — Сами к нам прилетели, сами свою судьбу решают. К тому же нет ничего слаще, чем отдать свою жизнь ради нашей свободы!

«Не то притворяется, не то совсем дурак», — подумала Алиса.

— Ну что, попробуем взлететь? — спросил Однорукий. — Если испугаешься, я тебя подстрахую.

Алиса посмотрела по сторонам. У стен стояли зрители — дети с Павлонии. Они ждали своей очереди учиться летать.

Алиса послушалась Однорукого. У него был такой пронзительный голос, что доносился даже сквозь грохот мотора.

Самолет быстро разогнался — он был приспособлен, чтобы взлетать со двора, — и круто поднялся в воздух. Однорукий

дал Алисе порулить, попробовать полетать по-настоящему, а потом велел спускаться.

— Слишком хорошо летаешь, — сказал он, когда Алиса посадила самолет. — Даже подозрительно. Девчонка, а летает с первого раза.

— Ничего удивительного, — сказала Алиса. — У нас же каждый с детства умеет летать. У нас скоростные флаеры возле каждого дома.

— Ох, не люблю я таких умников! — сказал Однорукий.

— Почему?

— А потому что умники думают много. Придет тебе в голову самолет угнать, что тогда делать?

— Не знаю, — сказала Алиса. — Мне такая мысль пока в голову не приходила. Но вы ее вложили.

— Нет! — вдруг испугался Однорукий, — Ты что, смерти моей хочешь? А вдруг кто-нибудь донесет генералу? Я ведь простой сержант — меня сразу на фронт отправят.

— Хорошо, — согласилась Алиса. — Я эту мысль забыла.

Она отправилась на кухню, где повариха дала ей пирожок с требухой, а Алиса выпросила еще один, чтобы отнести его Стуччи, ведь тот лежит голодный. Повариха мальчика пожалела и пирожок дала.

Алиса побежала в спальню и отдала пирожок Стуччи. Он чуть не заплакал от радости — он уж боялся, что о нем все забыли.

Алиса хотела расспросить его о войне побольше, но тут снова завыла сирена.

Всех детей согнали в главную комнату. Там уже стоял незнакомый человек, похожий на филина. На круглом лице красовались большие очки. Одет человек был в халат, подбитый ватой.

— Это ваш учитель! — объявил Однорукий. — Он будет учить вас борьбе и ненависти.

Филин взмахнул руками, будто хотел взлететь, а Однорукий завел патефон. Алиса видела такую машину в музее. Ты крутишь металлическую ручку, в ящике заводится пружина, начинает вращаться диск, на котором лежит пластинка. Иголка скачет по пластинке, и получается кое-какая музыка.

Музыка и вправду загремела. Это был военный марш. Филин начал топать ногами, и Однорукий велел всем тоже топать ногами в такт.

Филин запел боевую песню. Алиса всю ее не запомнила,

потому что слова были корявые, но пару куплетов запомнить смогла. Вот как это звучало:

За свободу, за свободу,
До последнего солдата!
Потому что ненавидим
Супостата, супостата!

Вы сожгли родные села,
Разбомбили города!
Мы за это твой поселок
Уничтожим без следа!

Там были еще слова, такие же глупые, но музыку подобрали так умело, а человек-филин прыгал так заразительно, что постепенно все подхватили эту песню ненависти и сами начали ненавидеть проклятых врагов. Даже Алиса услышала свой голос — оказывается, она подпевала Филину, а стоявший рядом Остап не только пел во весь голос, но еще и подпрыгивал.

Алиса не знала, сколько времени прошло. Когда всем разрешили сесть на пол и немного подремать вместо обеда, Однорукий громко сказал ей:

— Теперь-то ты самолет не угонишь.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Потому что ты уже ненавидишь наших врагов! Теперь они стали и твоими врагами! Ты готова жизнь отдать за нашу свободу!

— Конечно! — воскликнула Алиса.

Ведь именно этого Однорукий от нее и ждал.

К вечеру подошла очередь Остапа учиться летать. Он долго отнекивался, говорил, что принесет больше пользы на земле.

— У меня же почерк хороший! — кричал он. — Меня везде в писаря брали. Сам батька Махно меня в писаря брал!

Но так как на этой планете никто не знал, что такое писарь и кто такой батька Махно, то пришлось Остапу садиться в деревянный самолет. Алиса видела, как он кружил в самолете по двору, но долго не взлетал.

— Ты почему так плохо летал? — спросила Алиса, когда они вернулись в казарму.

— Я не плохо, — ответил Нетудыхата, — но без желания.

— А ты учись, учись, — сказала Алиса. — Иначе как мы убежим?

— Неужели бежать надо?

— А ты как думал!

— А если нас поймают? Судить ведь будут. За дезертирство.

— Мы в эту армию не записывались, — сказала Алиса. — Так что и дезертировать из нее не можем.

— А кто нас послушает?

Алиса согласилась с Остапом, но все равно велела ему летать получше.

А вечером случилось вот что.

Не успели они улечься, как снова завыла сирена.

По спальне бегали солдаты, повариха и Однорукий. Они кричали:

— Все в укрытие! Все в бомбоубежище! С собой ничего не брать! Скорее, скорее!

Дети попрыгали в узкую щель, выкопанную вдоль стены казармы, а Однорукий, солдаты и повариха побежали в погреб.

Было темно, по небу бегали цветные лучи, издали доносились взрывы.

Гаррик, сидевший в щели рядом с Алисой, сказал:

— Теперь часто налеты бывают.

— А почему вы не вылетаете навстречу?

— Думаю, самолетов мало осталось, — сказал Гаррик. — Но ты не бойся, они сейчас пошумят, постреляют и спать разойдутся.

— Я за Стуччи беспокоюсь, — сказала Алиса. — Давай его в щель перенесем.

— Ему в щели только хуже будет, — сказал Гаррик.

Бабахнуло совсем неподалеку. Небо заволокло дымом.

— Может, у ваших врагов тоже дети воюют? — спросила Алиса.

— А я не смотрел, — ответил Гаррик. — В бою разве увидишь? Я же вниз смотрел — куда бомбы кидать.

— И кидал?

— Кушать хочется, вот и кидал.

— И ненавидел тех, кто внизу?

— Ох и ненавидел! — согласился Гаррик. — Они же хотят нас всех завоевать.

«Да, — подумала Алиса. — Вот вроде и неглупый мальчик Гаррик, а все же уроки ненависти, которые проводит человек-филин, на него подействовали».

Над двором показался самолет. Снизу он выглядел маленьким и очень похожим на тот, на котором летала Алиса.

— Это они? — спросила Алиса.

— Они, — ответил Гаррик. — Как он сюда прорвался, не понимаю. Обычно они никогда сюда не долетают.

— Вот и долетел, — сказал Алиса.

И тут бомба упала прямо во двор.

Столб пыли и земли поднялся до самого неба. Грохот был оглушительный.

— А ты говорил, — сказала Алиса, протирая глаза, — что ничего не случится.

— Я и сейчас говорю, — сказал Гаррик.

Дым рассеялся, пыль осела, стали слышны голоса и плач детей-добровольцев.

Самолеты стояли нетронутые, никакой ямы или воронки во дворе не было.

— Ничего не понимаю! — удивилась Алиса.

Шум моторов умолк. Алиса вылезла наружу, за ней последовали остальные.

— У них пороха нет, — сказала повариха. — Мы вот-вот победим.

— Какое счастье, — сказал Однорукий, глядя в небо и прислушиваясь, — какое счастье, что у них бомбы ненастоящие! Если бы они разбили наши самолеты, у нас не осталось бы авиации и пришлось бы сдаваться.

И эти слова натолкнули Алису на мысль: а не договариваются ли между собой генералы? Если им самолеты дороже, чем чужие дети, то, может, они просто делают вид, что отчаянно воюют.

Но проверить эту мысль Алисе не удалось. Ведь генералы с ней разговаривать не будут.

Однорукий вышел на середину двора. Солдаты выгнали детей и построили их в две шеренги.

Повариха вынесла гармонь и заиграла боевую песню.

Притопал вице-маршал авиации со своим адъютантом.

— Наступает! — выкрикнул он. — Наступает последний и решительный бой! Сегодня или никогда! Приказываю вылететь на боевую разведку. Летят два истребителя. Машина номер один — пилот-сержант Гаррик Эн, ведомый — пилот Алиса. Выяснить, как расположены части противника, зарисовать схему укреплений, вернуться без потерь. В крайнем случае героически погибнуть. Задание ясно?

— Задание ясно! — ответил за всех Гаррик.

— Выполните задание — получите специальное угощение! А также трехдневный отпуск на родину.

— Я уже три отпуска получил, — прошептал Гаррик, — так что ты особенно на него не рассчитывай.

— А я и не рассчитываю, — вздохнула Алиса.

Остап подошел к Однорукому и сказал:

— Я так мечтал вылететь на задание, но что поделаешь — не досталось мне машины!

— Ты рядовой необученный, — сказал Однорукий. — Посмотрим, может, еще на земле останешься. Почерк, говоришь, у тебя хороший?

— У меня прекрасный почерк, — радостно ответил Остап.

Алиса больше не слушала отважного путешественника. Она взяла у солдата шлем.

— Парашюта тебе не положено, — пояснил солдат. — Парашюты дают только офицерам.

— А куда лететь, Гаррик знает, — сказал Однорукий.

Вице-маршал авиации обернулся к адъютанту и громко произнес:

— Доложить командующему: первая и вторая эскадрилья истребителей вылетели на разведку боем. Пилоты поклялись, что не вернутся, пока не выполнят задания.

Он повернулся к Алисе и Гаррику, которые были готовы занять места в самолетах.

— Мои дорогие юные герои! — закричал он, но закашлялся, и пришлось ему замолчать.

Кашляя, он замахал ручкой, чтобы поторопить летчиков.

Алиса вскочила на крыло и прыгнула в кабину. Она увидела, что Гаррик уже занял место в соседнем самолете.

— Поехали! — крикнула Алиса и махнула рукой.

— Поехали! — отозвался Гаррик. И тоже махнул рукой.

Глава 22

БОЙ В ВОЗДУХЕ

Они поднялись над двором.

Людишки внизу стали маленькими-маленькими, запрокинутые к небу лица казались круглыми белыми пятнышками.

Моторы самолетов трещали, как громадные сверчки.

Внизу тянулись заброшенные дома и хижины, потом пошли заросли кустарников, кое-где прорезанные траншеями.

Здесь шла война, люди уже не селились и не пахали землю.

Как они договорились заранее, Гаррик помахал крыльями, когда они приблизились к линии фронта.

Все приходилось Алисе делать, но еще никогда ей не доводилось сидеть за штурвалом боевого самолета, в котором лежали бомбы, и, может быть, даже настоящие. Это был боевой самолет, и она летела к врагу.

Внизу показались более свежие траншеи, в которых сидели солдаты. Солдат было немного, но все же они были...

Затем пошла настоящая пустыня — полоса, на которой ничего не росло. За пустыней снова потянулись траншеи — точно такие же, как и с нашей стороны.

Гаррик, летевший впереди, опять покачал крыльями, и Алиса посмотрела вперед.

У нее екнуло сердце.

Еще бы — навстречу летел вражеский самолет.

Ну что ты будешь делать?! Не стрелять же в живого человека! На Земле через сто лет и подумать-то об этом стыдно будет!

Но Гаррик, видно, так не думал.

Его самолет немного изменил курс, чтобы встретиться с врагом.

Вражеский самолет попытался подняться повыше, но и Гаррик тоже начал подниматься выше.

Оба летчика принялись стрелять из своих пулеметов, и никто из них не замечал, что Алиса в бою не участвует.

Вдруг мотор самолета Гаррика закашлял, начал давать перебои. Гаррик отвернул в сторону и начал снижаться.

Вражеский истребитель погнался за ним, и тут уж Алисе пришлось вмешаться, ведь враг может догнать беспомощный истребитель Гаррика и расстрелять юного летчика.

Алиса посмотрела назад. Самолет Гаррика ковылял обратно. Если все будет нормально, он обязательно дотянет до своего аэродрома.

Алиса направила свой самолет вперед. Вражеский истребитель заметил ее и ринулся навстречу.

Он мчался к ней и стрелял из пулемета. Алиса видела, как вспыхивали огоньки, — это из ствола вылетали пули.

Алиса положила самолет на крыло, чтобы уйти от обстрела. Она не собиралась убивать врага, ей надо было только отвлечь его от Гаррика, как птица отвлекает охотника от своего гнезда, спасая птенцов.

Противник сообразил, что хочет сделать Алиса, и тоже повернул, чтобы ее перехватить.

И тут самолеты сблизились настолько, что Алиса смогла рассмотреть вражеского пилота.

Он был в шлеме, точно таком же, как и у Алисы. И в очках, которые были ему велики. Но все равно, как ни переодевайся, как ни изменяй свое лицо, Алиса своего друга Пашку везде узнает!

Значит, она была права!

Проклятый генерал-интендант Хлом утаил от своих товарищей пять камней. Пашку в том числе. И продал их врагу. Ничего себе патриот и борец за свободу!

Алиса умудрилась увернуться от Пашкиной очереди. Этого-то она и боялась! Этот сумасшедший мальчишка больше всего на свете любит сражаться с настоящими и воображаемыми врагами и теперь стреляет из пулемета и думает, что защищает свободу!

Алисе пришлось выжать из своего самолетика все, что он мог, и даже немножко больше.

Она исхитрилась пролететь совсем близко от Пашки, метрах в десяти, и сорвала шлем, чтобы он увидел, с кем сражается.

Тут она увидела Пашкины глаза.

Глаза были квадратными! Еще бы — стреляешь в какого-то неизвестного врага свободы, а оказывается, это Алиска из твоего класса.

Рот Пашки раскрылся — видно, он что-то закричал. Но разобрать слов за шумом самолета Алиса, конечно, не смогла.

Она показала большим пальцем вниз, чтобы Пашка садился.

Пашка понял не сразу, но в конце концов сообразил и погнал самолет вправо вдоль линии фронта в поисках подходящей поляны.

Широкая зеленая поляна обнаружилась на берегу реки.

Пашка посадил свой самолет первым. Самолет прокатился метров сто и замер у самой воды. Алиса последовала его примеру и тоже опустилась на берег.

Самолет катился, подпрыгивая на кочках.

Мотор замолчал, пропеллер перестал крутиться.

Наступила такая тишина, что хотелось уши заткнуть, чтобы не было так тихо.

Алиса выпрыгнула из самолета и побежала навстречу Пашке.

Пашка был в комбинезоне, шлем он сорвал, чтобы было легче.

— Алиска! — закричал он. — Я уж боялся, что никогда тебя не увижу! Ты ведь попала в руки душителей свободы!

— Нет, — засмеялась Алиса. — Это ты сидишь в плену у врагов свободы!

— Знаешь, генерал Хлом отложил нас пятерых, а потом продал нас защитникам свободы!

— И что же ты там увидел?

— Совершенно удивительную компанию, — признался Пашка. — Они говорят, что защищают свободу. Но так как ты, Алиска, на другой стороне, то я засомневался.

— И не стал нас ненавидеть?

— Была охота!

— Пашка, ты ведь авантюрист. Тебе на самолете полетать да еще из пулемета пострелять — одно удовольствие.

— Не спорю, — сознался Пашка. — Люблю попугать детишек. К тому же мне обещали малиновый торт, если я собью вражеский самолет. Вот я им и скажу: самолет удалился в сторону моря.

— А в какой стороне море? — спросила Алиса.

— Ума не приложу, — ответил Пашка. — Я его еще здесь не видел.

— Ладно, — сказала Алиса. — Давай не будем терять даром время. Нас, наверное, хватятся, искать будут. Что делать?

— Надо отсюда выбираться, — сказал Пашка. — И как можно скорее.

— Долетим на наших самолетах до космопорта...

— Их космопорт в руках генералов. А может, и вообще нет у них космопорта, а космические ловцы опускаются где придется.

— Уходим в партизаны, — предложил Пашка.

— В какие партизаны? — не поняла Алиса.

— В самые обыкновенные летающие партизаны, — сказал Пашка. — Читал я где-то про таких, только не помню где.

— Ну и где же мы будем скрываться?

— В лесу, конечно.

— А бензин и керосин для самолетов где брать будем?

— На бензозаправках.

— Ох, Пашка, сомнительный у тебя план, — сказала Алиса.

— А у тебя получше есть?

— Надо добраться до пульта космической связи и дать о себе знать.

— А у них есть такой пульт?

— Конечно. Они же получают откуда-то оружие, разговаривают с космическими ловцами. Может, и космические пираты сюда заглядывают.

— Ну и где же этот пульт?

— Чтобы это узнать, нам нужен язык, — сказала Алиса.

— Чей язык? — не понял Пашка.

— Военный язык, — засмеялась Алиса. — То есть военнопленный, который нам расскажет, как попасть на пульт космической связи.

— Полетели за языком! — обрадовался Пашка.

— Куда?

— Ну вот! Ты, Алиска, всегда так: сначала поселишь в человеке надежду, а потом сама же ее губишь!

Пашка спустился к реке, зачерпнул чистой воды и напился.

— Ты поосторожнее, Пашка! — крикнула ему Алиса. — Здесь все-таки война идет. А вдруг кто-то решил отравить речку?

— Так не бывает! Это же нечестно!

— Ах, Пашка, Пашка! — вздохнула Алиса. — На войне, как в любви, законов нет!

— Что это ты вдруг о любви вспомнила? — удивился Пашка.

Но пить больше не стал, воду из пригоршни выплеснул, а руки вытер о комбинезон.

— Так, — ответила Алиса. — Недавно столкнулась с такой же проблемой. Если бы ты знал, как много внимания взрослые уделяют этому чувству...

И тут послышался шум мотора.

— Слышишь, Пашка?

— Слышу шум двух моторов, — ответил Гераскин. — Один самолет летит с нашей стороны, а второй — с вашей.

— По машинам! — закричала Алиса и бросилась к своему самолету.

— Есть по машинам! — крикнул дисциплинированный Пашка и тоже побежал к своему самолету.

Хорошо еще, самолеты были такими простыми, что могли взлететь с цветочной клумбы. Они побежали друг за другом по траве и поднялись в небо.

И вовремя, потому что погоня была уже близка.

Самолет с синим крестом и самолет с красным кругом сблизились, разыскивая беглецов.

И увидели их.

Алиса присмотрелась. В самолете с красным кругом, точно таким же, как был нарисован на борту ее машины, сидел сам вице-маршал авиации. Видно, никому не доверил такой важной операции.

А в самолете с синим крестом, как на Пашкиной машине, сидел чернобровый офицер в железной каске.

Алиса подумала: «Вот бы вам сейчас друг с другом повоевать! Но пока с нами не разделаетесь, рисковать собой вы не станете».

— Пашка! — крикнула Алиса, и Пашка, который отлетел еще не очень далеко, ее услышал. — Возьми своего, а я займусь моим вице-маршалом.

И она развернула свой самолет против самолета вице-маршала.

Его машина была куда крупнее Алисиной, она блестела — видно, была металлической, а не деревянной. На крыльях стояли пулеметы.

Вот эти-то пулеметы и открыли огонь по Алисе.

Грохот поднялся такой, будто кто-то водил железной палкой по стиральной доске.

Но Алиса уже умела вести самолет, поэтому она легко уклонилась от пуль, хотя заметила, как на крыле ее машины появилась цепочка черных кружочков — дырки от пуль.

Увернувшись от пулеметов вице-маршала, она посмотрела, как дела у Пашки. Дела у Гераскина шли нормально. Он не только избежал нападения своего инструктора, но начал стрелять в ответ так удачно, что инструктор замахал кулаками и что-то угрожающе закричал. Но как разберешь, что кричит твой противник, если стреляют четыре пулемета и трещат четыре мотора.

Алиса поняла, что Пашка справится со своим противником. Он все-таки из конца двадцать первого века и знает, как водить тысячу разных кораблей. А его инструктор как выучился летать на доисторическом самолете, так на нем и летает. К тому же редко: не хочет жизнью рисковать, а вместо себя посылает ребятишек.

Тогда Алиса занялась вице-маршалом всерьез.

Ей нужно было не только его победить, но еще и заставить потрудиться на себя.

Сначала она поднялась на максимальную высоту.

Вице-маршал устремился за ней — а что ему еще оставалось делать? Но потом он посмотрел вниз и увидел, как высоко он летит и как далеко осталась земля.

И тут он принялся махать Алисе и показывать, чтобы она опустилась пониже.

И тогда Алиса развернула самолет по широкой дуге, положила его на крыло так, что голубая речка, зеленые полянки по берегам и темный еловый лес оказались сбоку от нее.

Затем она резко развернулась и помчалась прямо на самолет вице-маршала, так, словно хотела врезаться ему в бок.

Когда вице-маршал догадался, что хочет сделать эта паршивая девчонка, он постарался отлететь в сторону. Но Алиса не дала ему этого сделать.

Она неслась на него все быстрее и быстрее.

Глаза вице-маршала расширились от ужаса. Он привык сам всех убивать, а тут, наверное первый раз в жизни, сообразил, что и его могут убить. Он завизжал так, что пролетавшие мимо гуси шарахнулись от его самолета во все стороны.

Но Алиса не отставала.

Вот уже между самолетами осталось всего сто метров, вот — пятьдесят...

«Ну что же ты!» — хотела крикнуть Алиса. Неужели придется уклониться в сторону?

Нет, все же нервы у вице-маршала не выдержали, он отвернул машину и понесся вниз.

Алиса неслась следом, как коршун за уткой. Она прижимала испуганного вице-маршала к земле.

Еще секунда — и его самолет грохнулся в кусты, пробежал несколько метров, проламываясь через ветки, и замер.

Алиса аккуратно посадила свой самолет на соседнюю полянку, выскочила и побежала к самолету вице-маршала. Ветки молотили ее по лицу, мотыльки и стрекозы разлетались во все стороны.

...Вот и самолет.

«Только бы он не погиб! — подумала Алиса. — Хоть он и враг всех детей, но жалко же человека!»

Вице-маршал сидел в кабине, закрыв глаза, и стонал. На лбу его красовалась большая царапина, из которой сочилась кровь.

Что же теперь делать? Скорее бы Пашка прилетал, ведь ей

одной с маршалом не справиться! Он хоть и немолодой, но все-таки взрослый.

Алиса поднялась на крыло и заглянула в кабину.

Вице-маршал догадался, что к нему кто-то подошел, приоткрыл один глаз и сразу же зажмурился.

— Ой! — застонал он. — Скажите мне правду: я умру?

Алиса подумала немного и ответила:

— Я не доктор, но положение очень тяжелое.

Глава 23

ПЛЕННИКИ

— Ой, как мне тяжело погибать на земле, вдали от товарищей! Я хочу в небо, я хочу погибнуть, как орел, под облаками, — стонал вице-маршал.

— В следующий раз, — отрезала Алиса. — Сейчас вам это не удалось.

— Помоги мне, не бросай!

— А здесь много волков?

— Конечно, здесь очень много волков! Я тут раньше не был, но волков у нас везде много. Я истекаю кровью!

— А у вас есть пистолет? — поинтересовалась Алиса.

— Конечно, — ответил вице-маршал. — Я буду сражаться до последней капли крови!

— Давайте пистолет сюда. Я буду вас защищать.

— А не обманешь?

— Нет, не обману. И даю слово, что доведу вас до дома.

— Благодарю тебя, мой юный герой!

Дрожащей рукой вице-маршал вытащил пистолет и протянул его Алисе.

— Только не потеряй, — предупредил он, — оружие заряжено. Это личный подарок бывшего главнокомандующего за блестящую победу в финале соревнований по домино. Мы были с ним в одной команде. Трудно поверить, да?

— Я незнакома с вашим командующим, — сказала Алиса.

— А зря! Но ничего, когда вернемся, я тебя с ним познакомлю. Только учти, ему уже девяносто шесть лет и он не всех узнает.

В кустах послышался треск.

— Стреляй! — завопил вице-маршал. — Враги приближаются!

Но это оказался всего-навсего Пашка.

— Как ты тут, подруга? — спросил он.

— Все хорошо. Вот раненому летчику помогаю.

— Куда он ранен?

— Пашка, только не вмешивайся, ты же ничего не понимаешь в медицине! — Алиса подмигивала Пашке двумя глазами сразу, и он наконец что-то понял.

— Ага, — сказал он. — Раны кажутся мне очень опасными.

— Вот это я и хотела тебе сказать, — обрадовалась Алиса. — Вице-маршалу даже глаза открывать нельзя. Видишь, как кровь хлещет изо лба?

— Ой! — испугался вице-маршал. — А мозг не задет?

— Если он у вас был раньше... — начал невежливый Пашка.

— А у вас есть сомнения? — строго произнес вице-маршал.

Алиса поспешила его успокоить.

— Простите, — сказала она. — Мой друг владеет многими специальностями, но вот в медицине он ничего не понимает.

— То-то я и вижу, — пробурчал вице-маршал.

— Сейчас мы пойдем по лесу, — сказала Алиса. — Там много веток, сучьев, комаров и пауков. Вы можете повредить своей ране. Я предлагаю вам забинтовать глаза. Так будет спокойнее.

— Вот именно! — согласился вице-маршал. — У меня в кармане есть платок. Он даже чистый.

Алиса завязала вице-маршалу глаза. При этом она постоянно вздыхала и повторяла:

— Ах, какая опасная рана! Только бы дошел живым!

— Дойдет, — сказал бесчувственный Пашка. — Носилок здесь нет.

— А может, сбегаете за носилками? — оживился вице-маршал.

— А когда вернемся, то увидим, что на вас напали враги и увели в плен?

— Девочка, ну что ты говоришь? Кто меня возьмет в плен?

— Вон те генералы. Которые хотят задушить нашу свободу.

— Мы не в детском саду, и нечего придумывать чепуху, — сказал вице-маршал. — Разве ты не понимаешь, что петух петуху глаз не выклюет? Мы уже обо всем давно договорились и даже в гости друг к другу ходим. Пускай детишки воюют, они любят воевать!

— А если они не хотят?

— Да кто их будет спрашивать?

— Но это же нечестно! — возмутился Пашка.

— Если война кончится, что мы будем делать? — спросил вице-маршал.

— Работать пойдете, — ответил Пашка.

— Друг мой! — Вице-маршал схватил Алису за рукав. — Защити меня от этого наглого врага! Думаю, это шпион.

— Пашка, помолчи, человеку и так плохо, — миролюбиво сказала Алиса. — Он может в любой момент погибнуть от ран.

— Ой! — снова испугался вице-маршал. — А я вчерашний торт не доел!

— Вот видишь, — сказала Алиса. — У человека беда, он вчерашний торт не доел!

— А какой торт? — поинтересовался любознательный Пашка.

— Клубничный, со сливками. Если захотите, я вас обязательно угощу.

— Конечно, клубничный, конечно, со сливками! — согласилась Алиса.

— Приходите ко мне в гости! — пропищал вице-маршал.

— Мне врачи запретили есть торты с клубникой и сливками, — сказал принципиальный Пашка. — У меня от них икота начинается.

— Какой ужас! — ахнул вице-маршал.

— Мы его отдадим вашим маленьким летчикам, — сказал Пашка. — Они очень любят торты с клубникой и сливками.

— Нет, нельзя, — вздохнул вице-маршал. — Тогда они распустятся и откажутся защищать свободу.

— Пошли, — перебила вице-маршала Алиса, — пока наш вице-маршал не умер!

Вице-маршал послушно выбрался из кабины и положил Алисе руку на плечо. Он шел, высоко задрав к небу нос и мелко перебирая ногами, чтобы не споткнуться.

— А твой-то противник где? — Наконец Алиса улучила момент, чтобы расспросить Пашку о его бое.

— Улетел, не стал рисковать, — ответил Пашка.

— Ох, не нравится мне это, — сказала Алиса и тут же вспомнила механика Зеленого. — Он наверняка постарается вернуться. С подкреплением.

— О чем это вы там болтаете? — спросил вице-маршал. — Замышляете меня убить? Не надо этого делать!

Вице-маршал, конечно, не понимал, о чем говорят Алиса с

Пашкой, потому что между собой они разговаривали по-русски.

Алиса ответила на языке планеты генералов — ведь она могла выучить любой язык в три минуты. И в этом нет ничего удивительного. Если ты знаешь только собственный язык, то выучить второй очень трудно, наверное, надо несколько месяцев его учить, а может быть, целый год. Но если ты выучил два языка, то третий учить легче, а четвертый — еще легче. Алиса, как вам, может быть, известно, к языкам имеет способности. А это значит, что когда она выучила язык племени Бритоголовых на Сердазе, то ей уже ничего не оставалось, как приниматься за мордовский, который, конечно же, потруднее, чем инопланетные языки. Правда, и среди инопланетных встречаются такие, которые сплошь состоят из свиста или даже кашля. Есть такой народ на одной отдаленной планете. Если ты подойдешь к их собранию или встретишь друзей, разговаривающих на улице, то можно испугаться, не случилась ли на планете эпидемия коклюша. Нет, просто собрались поболтать.

Пашка Гераскин к языкам не очень способен, да и не любит он их учить, так что приходится ему носить в ухе микропереводчик. А самый удивительный полиглот в их классе — это Аркаша Сапожков, который поставил себе цель — выучить все языки, которые раньше были на Земле, но исчезли. И народов уже нет, которые говорили на этих языках.

Он выучил даже три неразгаданных языка. По неразгаданным надписям. Аркаша говорит на этих языках, но ему никак себя не проверить, ведь он же единственный человек во Вселенной, который их знает!

Так что Аркаша Сапожков записался в филологическую экспедицию в древние времена к исчезнувшим народам. Теперь сидит ждет, когда подойдет очередь.

Так что Пашка с Алисой говорили между собой по-русски, а с генералами по-генеральски.

Убивать они генерала не собирались. Это генеральское дело — убивать людей. Причем каждый генерал понимает, что куда легче убивать своих, чем чужих. Ведь чужие сопротивляются, отстреливаются, а если уж становится совсем плохо — убегают. А своим куда деваться? Вот генерал нарисовал с утра пораньше на карте стрелки, и уже трубит труба: вставайте, берите ружья, и пошли! Не важно, что в вас будут стрелять, не важно, что генерал спросонья перепутал карты и забыл, как

называется город, который он решил взять. Он-то снова ляжет спать и не велел будить себя до полной победы.

Алиса шла через кустарник к своему самолету, вице-маршал с завязанными глазами ковылял сзади, трепеща от страха, а Пашка шел в стороне и искал грибы. Дело в том, что Пашка — страстный грибник и, куда бы он ни попал, сразу начинает смотреть, что за грибы здесь растут. Даже на дальних планетах искал. Хотя это опасно — ведь там растет, скажем, гриб, похожий на нашу сыроежку, а между собой здешние динозавры зовут его кверхуножкой, что на их языке означает: «Гриб, который кушать не надо, потому что один непослушный бронтозаврик съел его за обедом и откинул ножки».

Вот и Алисин самолет. Вокруг все тихо, вроде бы их не выследили.

— Итак, — сказала Алиса голосом учительницы из старого фильма, — сейчас я отвезу вас в больницу.

— В госпиталь, — поправил ее вице-маршал. — Нам, генералам и адмиралам, нельзя в простую больницу. У нас есть специальные больницы. Они называются госпитали.

Конечно, Алиса прекрасно знала, что такое госпиталь. И Пашка знал. Но он не удержался, чтобы не подразнить вице-маршала:

— А чем госпиталь отличается от больницы?

— Госпиталь лучше, — буркнул вице-маршал.

— И это все?

— Нет, это не все! — взревел вице-маршал, забыв о том, что он смертельно ранен. — Главное, что все врачи там ходят в форме и имеют чин, понятно? И если я маршал, то меня может лечить только генерал-майор, не ниже, понял?

— Понял, — сказал Пашка. — А меня кто же вылечит? Мышка-норушка?

— Где ваш госпиталь? — спросила Алиса.

— Бери курс на столицу, — скомандовал вице-маршал. — Сядешь на авиабазе, передашь меня в госпиталь, а сама вернешься в казарму.

— А что мне за это будет? — поинтересовалась Алиса.

— Наказание! — твердо ответил вице-маршал. — Ты — военный человек и понимаешь, что твое преступление должно быть строго наказано.

— Тогда я вас туда не повезу, — сказала Алиса. — Зачем мне лететь за наказанием?

— Это тебе даром не пройдет! Я тебя истреблю!

— Господин вице-маршал, — вмешался Пашка и подмигнул Алисе. — Думаю, мы с вами договоримся без этой предательницы.

— Что? Что ты говоришь? — удивился вице-маршал.

— Но, конечно, не бесплатно, — сказал Пашка. — Я ведь не ваш летчик, а враждебный. Так что многим рискую, если прилечу с вами в столицу.

— Не бойся, со мной тебя никто не тронет, — сказал вице-маршал.

— А вы меня домой отпустите? К маме и папе?

— Ты хочешь, чтобы я тебя домой отправил? — поразился вице-маршал.

— И как можно скорее! — подтвердил Пашка.

— Ну хорошо, я это устрою, — сказал вице-маршал. — Завтра летит наш космический корабль на Паталипутру. Он тебя и возьмет.

Алиса еле сдержалась, чтобы не возмутиться вслух.

Ведь это же наглая ложь! На этой планете еще не изобрели космические полеты! Он обманывает Пашку, чтобы скорее добраться до своей столицы. Алиса хотела предупредить Гераскина, но тот поднял руку: не волнуйся, подруга, все понимаю, не вмешивайся!

— Тогда рассказывайте, как лететь в столицу, — сказал Пашка.

— Очень просто, — ответил вице-маршал. — Пересечешь линию фронта и держи на северо-запад. Если тебя не подстрелят наши славные зенитчики, то увидишь центральный аэродром...

— И там Центр космической связи, — сказал Пашка.

— Что? Какой еще Центр? А, да, конечно, — Центр космической связи. А он нам зачем?

— Пашка просто уточнил, — сказала Алиса. — Потому что на всех центральных аэродромах всегда есть Центры космической связи.

— Есть у нас центр, все у нас есть! — проскрипел вице-маршал.

— Значит, мы спускаемся с вами в Центр космической связи, — задумчиво повторил Пашка и этим привел вице-маршала в ярость.

— Какой еще центр! Ты везешь меня в госпиталь!

— А если я перепутаю? — невинным тоном спросил Пашка. — Как мне не перепутать?

— Ну разве можно перепутать? — совсем разъярился вице-маршал. — Над космическим центром башня с часами, которые показывают неправильное время, а над госпиталем дырявый купол.

— Ничего не понимаю, — удивилась Алиса. — Зачем же показывать неправильное время?

— Но ведь мы же воюем? Воюем! К нам проникают вражеские шпионы. А шпион всегда спешит на встречу с другим шпионом или на поезд, чтобы передать важные сведения, которые он у нас украл. Он смотрит на большие часы на башне и думает, что у него еще час в запасе, а на самом деле он уже давно опоздал!

И вице-маршал захохотал, забыв, как опасно он ранен.

— Осторожнее, господин вице-маршал, — напомнила ему Алиса. — В вашем состоянии смеяться запрещено!

— Ах, забыл! — в очередной раз испугался вице-маршал.

Пашка посадил раненого с завязанными глазами на переднее сиденье, сам сел в заднюю кабину и приказал вице-маршалу ничего руками не трогать, чтобы не загубить самолет.

— Не трону, не трону, — согласился вице-маршал, — только ты поторопись, я чувствую, что мне становится все хуже и хуже. Если я умру в пути, история тебя не простит!

Пашка поднял руку, показывая Алисе, что готов к вылету. Тогда Алиса побежала к своему самолетику, который стоял на соседней полянке.

Когда Алиса поднялась в небо, она увидела, что Пашкин самолет стал похож на маленькую птичку — так далеко он улетел. Алиса прибавила газу.

Погода испортилась, подул холодный ветер, деревья под крылом покачивались, как будто это был не лес, а зеленое море, по которому шли широкие волны. Орел приблизился к Алисе — видно, думал, что родственник прилетел в гости, но вовремя спохватился и камнем пошел вниз.

Вдруг внизу засверкали искры.

Самолет Алисы качнуло — ну конечно, внизу линия фронта, вон и траншеи видны. Ее обстреливают враги, которые увидели на крыльях синий крест.

Алиса потянула рычаг управления на себя, и самолет начал быстро карабкаться вверх. Через несколько секунд вокруг появились белые полупрозрачные клочья облаков.

Пули врагов уже не достигали ее, и Алиса смогла снова погнаться за Пашкой.

Догнать его ей не удалось, но она увидела, как самолет Гераскина садится на поле аэродрома, почти пустого, если не считать нескольких покалеченных самолетов на самом краю и ангаров, где их ремонтировали.

Глава 24

ЦЕНТР КОСМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

Пашка подъехал к мрачному двухэтажному зданию, из которого, как палец, вырастала высокая башня с часами, которые показывали четверть третьего, тогда как на Алисиных часах было уже пять.

Алиса представила, как вице-маршал спрашивает Пашку:

— Долго нам еще до госпиталя добираться?

— Скоро будем, — отвечает Пашка, а сам все катит по земле к Центру космической связи.

Сверху Алисе было видно, как из дверей Центра вышел часовой и смотрит на самолет, который к нему приближается.

Пора помочь Пашке, который сделал все, как они договорились у реки: допытался у вице-маршала, где находится Центр космической связи, и прилетел туда, вместо того чтобы доставить оцарапанного маршала в госпиталь, и теперь ему надо попасть внутрь.

Алиса спикировала вниз, пролетела совсем рядом с неправильными часами и посадила самолет возле часового, который все еще никак не мог решить, что ему делать с Пашкиным самолетом, а теперь ему предстояло разбираться сразу с двумя.

Алиса выскочила из самолета раньше, чем тот остановился, и покатилась по траве, а самолет врезался в дверь Центра космической связи. Часовой еле успел увернуться, но свое ружье потерял, и теперь ему оставалось только ругаться.

Самолет Пашки стоял неподалеку, его пропеллер еще крутился. Пашка выпрыгнул из кабины, а вице-маршал кричал ему вслед:

— Куда ты меня привез, негодяй? Если это вражеский лагерь, учти, что живым я им не сдамся!

Ему никто не отвечал. Пашка убежал, а Алиса уже была у самого Центра.

Вице-маршал закричал из последних сил:

— Спасите меня, я умираю!

И тихо заплакал, так ему стало себя жалко.

Но никто не услышал вице-маршала, так как в это время Алиса и Пашка уже вбежали в большой вестибюль Центра.

— Только бы не заблудиться! — крикнул Пашка.

К счастью, он увидел стол, за которым должен был сидеть вахтер. Но вахтер, услышав грохот за дверями, убежал.

Стол был накрыт толстым стеклом, под которым лежал большой лист бумаги со всеми номерами телефонов. А возле каждого номера было напечатано не только название отдела, но и номер комнаты.

— Смотри! — крикнул Пашка.

Алиса кинулась к столу и в мгновение ока поняла, что передатчик стоит на первом этаже в комнате № 67.

Зал космической связи оказался огромным, а вот передатчик — стареньким, в основных портах Галактики такие передатчики давно уже отдали в детские сады и кружки юных космонавтов. Зато он был надежным и достаточно мощным.

Возле передатчика лицом к пульту сидели два техника.

— Простите, — сказал Пашка, небрежно поигрывая пистолетом, который он отнял у вице-маршала авиации. — Покиньте, пожалуйста, помещение. Проверка безопасности!

Может, на другой планете техники подняли бы тревогу и постарались разоружить ребенка, но здесь все было не так. Здесь дети воевали, они водили самолеты и стреляли из пушек. А взрослые благополучно отсиживались в тылу, только бы не рисковать своей драгоценной жизнью.

И поэтому, когда два юных существа в авиационных комбинезонах и шлемах и с настоящим пистолетом ворвались в Центр космической связи, дежурные техники на всякий случай не стали спорить. Будешь спорить, а в тебя выстрелят!

Техники быстренько поднялись со своих кресел, и один из них спросил:

— А можно мы в столовую пойдем? У нас как раз обед начинается.

— Идите, — разрешила Алиса, — и можете не торопиться.

Техники поспешили прочь, а Пашка быстро закрыл на крючки все три двери, которые вели в комнату с передатчиком, и встал посреди комнаты, держа пистолет наготове, чтобы отстреливаться до последнего патрона.

Алиса заняла место техника и вызвала Галактический центр.

— Галактический центр слушает, — ответил ей приятный голос.

— Как хорошо, что вы сразу ответили! — воскликнула Алиса. — Я боялась, что не успею с вами связаться.

— Откуда вы говорите? Эти координаты нам неизвестны.

— Нам нужна немедленная связь с Галактической полицией, — сказала Алиса. — Дело очень важное. Мы раскрыли преступление космического масштаба! Честное слово!

— Кто говорит? Повторите ваши координаты! — ответил дежурный по Галактическому центру. Видно, он решил, что кто-то шутит, потому что голос Алисы был слишком детским.

— Назови ему имя комиссара, — посоветовал Пашка.

В дверь зала постучали.

— Скорее же! — умоляла Алиса. — Соедините меня с комиссаром Милодаром. Он — шеф Галактической полиции на планете Земля.

— Какая Земля?

— Земля. Солнечная система.

— Проверяю ваши данные, — послышалось в ответ.

В дверь молотили все сильнее.

— Если я не успею поговорить с комиссаром Милодаром, — сказала Алиса, — передайте ему: мы находимся в плену на планете, где идет война и гибнут украденные дети.

— Наверное, вы все же шутите, — с сомнением в голосе сказал дежурный по Галактическому центру.

Ба-бах! — в дверь ударили чем-то тяжелым. Кажется, таран на этой планете уже изобрели.

Ба-бах! — разбежались и ударили вновь. К счастью, двери оказались крепкими.

— Комиссар Милодар не выходит на связь, — раздался голос из передатчика. — Жена говорит, что его нет дома. Он уехал по делам.

— Это его голографическая копия поехала по делам! — в отчаянии закричала Алиса. — А сам Милодар, как всегда, сидит у себя в кабинете под Антарктидой. Вызывайте его снова. Вы меня запеленговали? Меня зовут Алиса Селезнева!

Кто-то начал палить в дверь. Выстрелы раздавались все чаще.

Дверь зашаталась.

— Нас штурмуют! — крикнула Алиса

И тут же космостанция работать перестала. По экранам пошли зигзаги, послышался неровный глухой шум. Кто-то заглушил передачу. Наверное, в Галактическом центре не успе-

ли запеленговать Алису. Они там не смогут определить, откуда, из какого созвездия, из какой черной дыры звала на помощь Алиса.

Под напором наступавших дверь упала.

Сразу двадцать генералов ворвались внутрь.

— Стой, стрелять буду! — закричал Пашка, целясь в них из пистолета.

— Это мой пистолет! Это мой пистолет! — Алиса с Пашкой увидели вице-маршала. Он был без повязки. Его несли на носилках. — В моем пистолете пули шоколадные, с начинкой! Сам заряжал!

В этот момент рухнула задняя дверь, которая вела в столовую. Из столовой выбежало множество техников и полковников.

Обе толпы ринулись навстречу друг другу. Алиса с Пашкой отскочили в сторону, но убежать не смогли.

Генералы и полковники навалились на Алису с Пашкой, и получилась куча-мала. Они чуть не задушили Алису.

Алиса отбивалась, сражалась, как львица. Пашка тоже бился, царапался и дрался как мог.

Но через несколько минут наши герои, избитые, исцарапанные не меньше, чем вице-маршал в своем последнем бою, со связанными руками, оказались в вестибюле Центра космической связи.

Напротив сплошным рядом сверкающих мундиров, погон и орденов стояла стена генералов и полковников.

— Будем судить? — спросил генерал-интендант Хлом.

— Какого дьявола судить! — взревел неизвестный полковник. — Расстрелять, чтобы всем было неповадно!

— Тогда мы сделаем так, — сказал вице-маршал авиации. — Раз мне пришлось тяжелее всех и я на себе испытал коварство и жестокость этих предателей, которые бросили меня умирать в лесу...

Генералы засмеялись — уж очень здоровеньким выглядел их вице-маршал. Если, конечно, не считать царапин на лбу.

— Прекратить смех! — обиделся вице-маршал. — Я страдаю. И я требую, чтобы их жестоко наказали. Предлагаю смертную казнь через расстрел.

— И патронов не жалеть! — крикнул из толпы генерал-майор Хляф.

— Я предлагаю, — продолжал вице-маршал, — собрать на

площади перед казармами наших юных солдатиков. Пускай полюбуются!

— Я знал, что вы этого пожелаете, мой вице-маршал! — воскликнул Однорукий. — Все юные добровольцы построены на плацу и мечтают поскорее насладиться казнью предателей! Прошу всех во двор.

Оказывается, казармы юных добровольцев располагались рядом.

Когда Алису вытолкнули во двор, где она недавно училась летать, она увидела, что все маленькие солдатики уже построились в две шеренги, спиной к казарме. Напротив стояла повариха и держала в руках настоящий торт, очень вкусный на вид.

Алису с Пашкой поставили у стены лицом к юным добровольцам. Генералы столпились в сторонке.

Однорукий инструктор вышел вперед и остановился. В руке он держал винтовку.

— Если среди вас найдется доброволец, который расстреляет этих жестоких преступников, предателей, которые разбомбили детский сад и жестоко убили множество бабушек и дедушек, он получит торт!

— У-у-у-у-у! — злобно загудели генералы, выражая свое глубокое возмущение поступком Алисы и Пашки.

— Это неправда! — Алиса старалась перекричать генералов, но разве их перекричишь, если они уже решили кого-нибудь расстрелять?

Никто из маленьких летчиков не откликнулся. А Гаррик, которого Алиса заметила в шеренге еще издали, даже подмигнул ей, будто хотел сказать: не бойся, все еще обойдется!

А Алиса подумала: это только в приключенческих фильмах или книжках бывает — героев собираются расстрелять или сжечь на костре, но тут скачет наша кавалерия, а впереди командир эскадрона на белом коне...

— Желающий примерно наказать зарвавшихся врагов свободы, — кричал Однорукий, — скушает целый торт и получит звание старшего лейтенанта!

Повариха сделала несколько шагов вперед и подняла торт на вытянутых руках, словно спортивную штангу.

Генералы зашумели. Кто-то из них закричал:

— Да за такой торт я свою бабушку расстреляю!

И тут из рядов детей вышел длинный, как каланча, бывший ребенок, а нынче турист и путешественник во времени Остап Нетудыхата.

— Можно я все сделаю? — сказал он. — Я ничего не имею против моих товарищей, но когда я узнал, что они уничтожили целый детский сад, мое доброе сердце перевернулось. Я должен признаться, что являюсь принципиальным противником насилия и в жизни даже комара не прихлопнул. Но таких предателей, таких негодяев, как Алиса и Гераскин, который вообще не наш, а лазутчик с того берега, я собственными руками растерзаю! Давайте мне торт!

Генералы дружно захлопали в ладоши. Им понравилось выступление Остапа.

— Ты что, Остап? — спросил Пашка. — Ты забыл, что мы с тобой с Земли, что мы вместе попали в плен к этим... попугаям?

— Мы отдельно попали, — отрезал Остап. — Ты сам по себе, а я добровольно перешел на сторону борцов за свободу.

Генерал-интендант приблизился к Остапу, пожал ему руку и сказал:

— Из такого материала, как ты, и делаются настоящие генералы! Для нас с тобой нет ни брата, ни друга, ни родителей, а есть историческая необходимость! Ты меня понял?

— Так точно, господин генерал-интендант! — откликнулся Остап.

Однорукий вынес Остапу большой пистолет, прямо пушку.

— Не промахнешься? — спросил он и сделал знак поварихе.

Повариха подошла поближе. И тут Алиса увидела, что она плачет.

— Ты что? — спросил Однорукий.

— Девочку жалко, — ответила повариха, всхлипывая.

— Что поделаешь, — заметил Однорукий. — Тяжелый век, тяжелые испытания для нашей доброты. Посмотри на молодого человека Остапа. Может, и ему жалко, но он жалости не показывает.

— Мне не жалко, не жалко! — закричал Остап. — Я с вами!

— Тогда начинай! — велел вице-маршал. — Они же хотели моей смерти!

Остап поднял пистолет. Рука его дрогнула. Он не был смелым, просто хотел отличиться и отведать сладенького.

— Алиса, — попросил он, — закрой глаза, пожалуйста. А то мне неудобно как-то. Ты смотришь, а я стреляю.

— И не подумаю! — сказала Алиса.

— Ну, я прошу тебя!

— Ты трус! — крикнула Алиса.

А Пашка даже засмеялся, хоть ему совсем не было смешно.

— Ну, как знаешь! — разозлился Остап. — Ты сама напросилась!

Он снова поднял пистолет, но вместо Алисы увидел перед собой невысокого, крепкого, черноволосого, курчавого человека, похожего на цыгана, а может быть, на древнего грека.

Человек был одет в скромный мундир без знаков отличия, а руки он сложил на груди.

— Стреляй, юноша, — сказал он. — Но учти, это будет твой последний выстрел!

— Ой! — закричал Остап. — Это кто такой? Его здесь не стояло! Уберите его!

Комиссар Милодар — а вы уже, конечно, поняли, что это был комиссар Милодар, — сверкнул жемчужными зубами и не двинулся с места.

В толпе генералов поднялся шум.

— Уберите хулигана! — раздались голоса. — Что он здесь делает? Кто его сюда пустил? Наверное, это шпион.

— Алиса, Паша, отойдите с линии огня, — приказал комиссар Милодар. — А то они с перепугу еще стрелять начнут.

Алиса с Пашкой послушались комиссара и кинулись в сторону. Благо все внимание было приковано к Милодару.

— Остап Нетудыхата, — строго сказал комиссар, — твои родители ждут тебя не дождутся в городе Кривой Рог. Ты, кстати, так и не написал контрольную по русскому языку. Дай-ка сюда пистолет.

И тут Однорукий выхватил саблю и кинулся к комиссару. Милодар только саркастически улыбался.

Однорукий взмахнул саблей и... о ужас!

Отрубил голову комиссару Милодару.

— Ура! — закричали генералы, которые уже успели перепугаться, потому что среди генералов смелых людей не бывает. Смелые люди погибают в лейтенантском чине, в крайнем случае, в чине капитана. Но до генерала не дослуживаются.

Голова комиссара Милодара слетела с плеч и упала на землю.

— Ах! — воскликнула повариха. — А такой красивый молодой человек был! Надо бы поосторожнее.

Однорукий сделал шаг к голове. Он хотел поднять ее и показать генералам, но когда он наклонился, то увидел, что голова улыбается. И это было так страшно, что инструктор хлопнулся в обморок.

А тело Милодара без головы не упало и даже не собиралось падать. Совсем наоборот. Тело сделало несколько шагов, наклонилось, подняло свою голову и повернуло ее лицом к генералам. Голова показала им язык.

Тут уж в обморок от страха упали почти все генералы. Кроме генерала-наблюдателя, который был слепым уже шесть лет, но никто этого раньше не замечал.

— Спасибо, комиссар! — крикнула Алиса. Она первой подбежала к комиссару, за ней — Пашка. — Вы пришли вовремя, точно как красная кавалерия.

— А я думаю, — ответила голова Милодара, которую он все еще держал в руках, — что я правильно использую голограмму для неожиданных командировок. Меня, как ценного руководителя, надо беречь. А если я сам себя беречь не буду, кто же меня будет беречь? — С этими загадочными словами комиссар поднял голову и приставил ее на место. Проверил, правильно ли сидит, а потом сказал генералам: — Через десять минут сюда прилетит патрульный крейсер Галактической полиции. Считайте, что вы все арестованы за преступления против человечества. И благодарите молодых людей — Алису и Пашу, которые смогли дать о себе знать. Мы их, конечно, и без того искали и вот-вот бы нашли, но благодаря тому, что они пробрались в Центр космической связи и дали сигнал, удалось избежать многих жертв. По крайней мере, их самих не успели расстрелять.

Тут комиссар обернулся к Остапу и сказал:

— А ты, мальчик, брось пистолет, брось. Он все равно не стал бы стрелять. Все оружие на этой планете уже выведено из строя особыми миротворческими лучами.

Остап выронил пистолет и сквозь слезы быстро заговорил:

— Я прошу вас понять меня правильно. Я заблудился во времени, я вообще живу сто лет назад, меня нельзя наказывать, потому что я жертва...

— Мы тебя немедленно отправим домой, — сказал комиссар, — в конец двадцатого века. Пускай тебя учат, может, еще станешь человеком.

— Я постараюсь, — пообещал Остап. — Честное слово, постараюсь!

Некоторые генералы все же успели убежать и скрылись в горах. Но их выловили собственные же соседи. Бегающий по лесу, никому не нужный генерал — зрелище дикое, нелепое и даже смешное.

Тут над двором завис катер патрульного крейсера.

Из него на небольших крыльях вылетела агент Кора Орват.

Она сразу бросилась обниматься с Алисой. Потом увидела торт, который повариха все еще держала на вытянутых руках, и приказала:

— А ну, отдайте его детям! Они же голодные!

— Как можно? — удивилась повариха. — Это же не просто торт, а наградной торт!

— А это не просто дети, а военнопленные дети! — ответила Кора Орват. — Им нужно усиленное питание!

Глава 25

НЕВЕСТЫ

Кора первым делом спросила Алису:

— Ты Бууку не видела?

— Пока нет, — ответила Алиса. — Не знаю, где ее искать.

— Ты не знаешь, где ее спрятали? Может быть, она в тюрьме, в подвале?

— Она заколдована, — предположила Алиса. — С помощью науки.

— Ну, говори, говори! — оживилась Кора.

— Пока не проверим, ничего не скажу, — уперлась Алиса.

— Если не скажешь, я тебе не друг! — рассердилась Кора.

Алиса на угрозу не поддалась.

— Разговор идет не о нас с тобой, — ответила она, — и не о нашей дружбе. Помнишь, мы говорили о любви?

— Тебе еще рано об этом думать!

— Думаю, здесь замешана любовь, — загадочно произнесла Алиса.

Коре оставалось только развести руками. Ничего больше она от Алисы так и не добилась.

— Ты не знаешь, где Гай-до? — спросила Алиса. — Мы его оставили на Пересадке, и он не знает, что с нами случилось. Он, наверное, страшно переживает.

Кора рассмеялась:

— А ты думаешь, как я сюда прилетела? И вообще, как мы тебя нашли? Гай-до носился вокруг Пересадки и подавал сигналы бедствия. Никто не мог его укротить, как коня, который потерял своего хозяина. Он только со мной согласился лететь.

— Тогда бери Пашку, — скомандовала Алиса, — и бегите на Гай-до. А у меня тут осталось одно маленькое дело.

Алиса поспешила на кухню к повариху.

— Мне нужна баночка яблочного компота, — сказала она повариху.

Толстуха сразу сообразила.

— Того самого, гесперийского? — спросила она.

— Того самого.

Повариха была тихая, послушная. Генералов она уже не одобряла и всех детей просила, чтобы они подтвердили, как она с самого начала была против войны.

Освобожденные дети собрались на кухне. Тут были и павлонийцы, худенькие, маленькие и страшно голодные, были зеленые трехглазые дети с Веселинии, были ушаны и даже синекожие бородатые малыши с Трехглава.

Повариха прикрикнула на детей, чтобы не шумели и подождали, а сама вынесла Алисе баночку с желтым компотом.

— Столовая ложка перед едой, — сказала она.

Поблагодарив повариху, попрощавшись с Гарриком и Стуччи, которые сидели на солнышке и ждали, когда за ними прилетят родители, Алиса помчалась на поле, где ждал Гай-до. Он так переживал, что даже немного похудел. Хотя так, наверное, с кораблями не бывает.

Но разве Гай-до — обыкновенный корабль?

— Алиса, — загудел Гай-до издали. — Я уж и не чаял увидеть тебя живой!

— Ну что со мной может случиться!

— Бедненькая, ты и не знаешь, сколько детей погибло на этой злодейской планете!

Забравшись в Гай-до, Алиса увидела Пашку, любовавшегося своим отражением. При виде друга Алиса ахнула, но Пашка поднял вверх палец и сказал:

— Спокойно, подруга! Жизнь продолжается.

Кора уже сидела перед пультом управления.

— Куда держим путь, Алиса? — спросила она.

— Космический ловец превращал детей в камни, — сказала Алиса. — Но взрослые ему были не нужны, а уж тем более воспитатели и преподаватели. Вот он и придумал...

— Что придумал? — не понял Пашка.

— Курс на планету Суперболото! — скомандовала Алиса.

— Есть Суперболото! — откликнулся Гай-до.

Лететь было недалеко, и по дороге Алиса рассказала Пашке грустную историю Арсения Патрикеева и его любви к царев-

нам-лягушкам. Правда, нечуткий Пашка постоянно перебивал и посмеивался. Ему такая любовь казалась смешной.

На Суперболоте был вечер, по лужам моросил мелкий дождик. Четыре лягушки в коронах, что жили вместе с Арсением, выбрались из палатки и сидели в ряд на берегу — они любили дождь.

— Как живете, Арсений? — спросила Алиса.

Арсений напоминал собственную тень.

Он не ответил, только махнул рукой.

Лягушки смотрели на него не отрываясь.

— Вы думаете, они меня любят? — грустно спросил Арсений. — Ничего подобного — им тараканов захотелось.

— Надеюсь, что смогу тебе помочь, — утешила геолога Алиса.

— Даже мама мне не может помочь, — безнадежно махнул рукой Арсений.

— Но я не могу ручаться, — сказала Алиса, — что все четыре лягушки окажутся вашими царевнами.

— Не понял, — удивился Арсений. — У них же короны!

— Сейчас все узнаем! — сказала Алиса.

Она достала баночку с компотом из гесперийских яблок и попросила Арсения принести столовую ложку.

Лягушки, увидев, что Алиса открывает баночку с компотом, дружно поскакали к ней и окружили ее плотным кольцом.

— Понимают! — крикнула Алиса.

— Что понимают?

— Они этот компот уже пробовали. Мы с Пашкой — тоже. Это превращатель. Раз выпьешь — превратишься в камень или лягушку. Еще раз выпьешь, вернешься в прежнее состояние.

— Но при чем тут лягушки? — воскликнул Арсений.

— А при том! Представьте себя на месте космического ловца. Вот он напал на очередной детский садик, превратил ребятишек в камни. А что ему делать с воспитательницей, которая, конечно же, его запомнила? Вот он обманом или силой превращает ее в лягушку и сбрасывает на Суперболото. А чтобы они отличались от обычной, даже самой крупной лягушки, он надевал на них короны. Правильно я говорю, лягушки?

Все четыре лягушки дружно квакнули.

Алиса налила снадобье в столовую ложку и протянула первой лягушке. Та чуть не проглотила компот вместе с ложкой.

Все смотрели на нее и считали. А вдруг Алиса ошиблась?

Внезапно лягушка превратилась в зеленую женщину с тремя глазами.

— Спасибо, — сказала женщина. — Я действительно воспитательница детского садика на Веселинии. Где мои воспитанники?

— Ой, — ахнул Арсений. — Это не моя невеста!

— Разумеется, — сказала бывшая лягушка.

— Моя мама не переживет!

— Арсений, — сказала трехглазая воспитательница детского садика, — еще не вечер!

Тогда Алиса протянула ложку с компотом второй лягушке.

— Ох! — сказал Арсений. — Она тоже не красавица!

С точки зрения Арсения ушанка с Паталипутры не относилась к числу красавиц.

— А у себя на планете, — обиделась ушанка, — я слыву красоткой. Вот так!

— Вас тоже космический ловец превратил? — спросила Кора.

— Он самый!

Алиса уже протягивала ложку третьей лягушке.

— Ура! — закричала Кора и кинулась к бывшей лягушке, а ныне своей подруге Бууке из племени баамбуков.

Они обнялись и закружились, они танцевали и смеялись.

Арсений готов был заплакать.

— Что скажет мама?! — повторял он. — Сколько истрачено тараканов!

— Погодите, Арсений, — сказала Алиса и протянула ложку компота самой скромной и некрупной лягушке.

Арсений даже глядеть не стал.

— Сейчас из нее получится осьминог, и ждет она не человека, а доброго осьминожьего молодца! — пробурчал он.

— Простите, — послышался нежный голос, — что я доставила вам столько хлопот, Арсений Борисович. Я сейчас уйду.

Арсений обернулся на нежный голос и увидел сказочной красоты и удивительной скромности девушку с золотыми волосами.

— Не может быть! — воскликнул он. — Неужели мне наконец повезло?

— Я давно ждала тебя, мой суженый, — мелодично произнесла царевна. — Со мной все в порядке. Я работаю на Земле в подготовительном классе школы номер шестьсот двадцать города Петербург. За красоту и хороший характер меня с детства прозвали царевной.

— Я влюблен в вас, царевна, — прошептал Арсений, не сводя глаз с девушки.

— Но мы должны отыскать мой класс...

— Я лечу с вами, — решительно сказал Арсений. — Не могу же я потерять вас снова?! Ни на минутку. Моя мама этого не переживет.

— Пора возвращаться, — сказал Гай-до. — Дети ждут.

— Да, надо возвращаться, — согласилась Кора. — Нашим царевнам нужно отыскать своих несчастных воспитанников. Но что делать с Пашкой?

— А что со мной делать? — удивился Пашка.

— Тебя нельзя показывать детям! У тебя не лицо, а сплошной синяк!

— Ну и что такого?! — возмутился Гераскин. — Это боевые шрамы! Вон на Остапа посмотрите, ему куда больше досталось! Он на меня уже пожаловался в Организацию Галактических Наций.

— Другого я от него и не ждала, — сказала Алиса.

— А нам этот мальчик нравится, — хором сказали царевны-лягушки.

Тут все погрузились на Гай-до и полетели обратно на планету генералов, чтобы отыскать похищенных детей.

Глава последняя

БЕЗ НОМЕРА И НАЗВАНИЯ

Прилетев домой, Алиса первым делом разыскала черный камень, который нашли в утробе большого звездного дракончика и с которого началась наша история.

Потом она налила в блюдце компота из гесперийских яблок — у нее еще чуть-чуть осталось после лягушек.

В компот Алиса положила черный камень.

Раздался звон и грохот, блюдце раскололось, компот брызгами разлетелся во все стороны, а на столе появилась толстая дама, похожая на снеговика. Состояла она из трех шаров, ножки ее напоминали ножки рояля, а между угольными глазками торчал красный нос, удивительно похожий на морковку.

— Не надо объяснений! — хрипло воскликнула дама. — Я все знаю, Алиса! Я так надеялась на тебя! Ведь если бы не ты, оставаться бы мне камнем навсегда!

— Я тоже рада вам помочь, — сказала Алиса. — А кто вы такая?

— Мы чуть было не встретились, — вздохнула дама. — Я работала в справочном бюро для Солнечной системы на астероиде Пересадка. Однажды ко мне подошел человек с длинными усами и мешком в руке и спросил, как пройти к посольству никакой страны. Этот человек мне понравился, мы разговорились, даже пообедали вместе. Он стал хвастаться, какой он великий, и показал, что в мешке у него черные камни. Он рассказал мне, что это не просто камни, а заколдованные дети. Ах, как я возмутилась! Я пригрозила ему, что пожалуюсь в Галактическую полицию. Но меня подвел аппетит...

— Как так подвел аппетит? — удивился робот Поля, который слушал эту душераздирающую историю, стоя в дверях.

— Он сказал мне: «Сначала компот допей, Маруся!» И подвинул ко мне чашку яблочного компота. Я решила, что не стоит отказываться. Вот и выпила на свою голову! Через пять минут я уже была черным камнем, а на следующий день космический ловец сказал, что ему некуда меня девать, и выкинул в открытый космос. А там меня вскоре проглотил большой звездный дракончик... Вот и вся моя история. Остальное вам известно!

— Это же убийство! — ужаснулся робот Поля. — Его будут судить!

— Угостите меня чаем! — взмолилась бедная женщина. — Мне пора возвращаться на Пересадку. Обеденный перерыв давно кончился, а справочное бюро все еще закрыто.

— Какой может быть чай! — воскликнула симферопольская бабушка, которая как раз вошла в комнату. — Через пять минут обед. Прошу всех за стол. Сегодня у нас пирог с белыми грибами.

— А пирог большой? — спросила Алиса.

ВАМПИР ПОЛУМРАКС

Глава 1

ЗАМОК НА ОСТРОВЕ

Примерно тысячу лет назад шотландский клан Кармайклов начал войну с кланом Макдоналдсов, который подло захватил пастбище на берегу реки Клайд, хотя всем известно, что оно принадлежало Кармайклам с незапамятных времен.

Через девяносто лет отчаянной войны клан Кармайклов был разбит, частично рассеян, а наиболее упорные из его чле-

нов покинули на лодках родные края и переселились на остров Элис, где построили замок Литтлхайкастл.

Остров Элис, о котором вы, может быть, читали, насчитывает милю в длину и примерно шестьсот шагов в самом широком месте. Он совершенно бесплоден, пресную воду там собирают в выбитые в скалах бассейны, и Кармайклы существовали лишь тем, что привозили из Шотландии. А если снова начиналась война или затягивался зимний шторм, то надежда была только на рыбу, которую ловили в бурном море. Известно, что в середине XVI века обитателям замка Литтлхайкастл пришлось питаться рыбой четыре месяца подряд.

Высадиться на остров можно лишь в маленькой бухте Андеркаррент, и то только во время отлива, потому что, когда начинается прилив, могучие волны Атлантики заполняют бухту, и тогда к острову лучше не приближаться.

Сам замок Литтлхайкастл состоит из высокой каменной башни — домена, которая всегда служила маяком и наблюдательным постом, а также двух длинных строений, сложенных из каменных плит. В одном из них, двухэтажном, жили глава клана и его родственники, а в малом, но длинном строении ютились рядовые воины. Кроме того, между башней и домом предводителя находилась маленькая церковь.

Все эти строения были обнесены стеной с воротами, сколоченными из бревен, выброшенных волнами.

А за стеной замка кучкой толпилось несколько каменных хижин, где жили рыбаки, каменщики, плотники, кузнецы и прочие нужные в хозяйстве люди и их семьи.

Но даже в лучшие времена население острова редко превышало сто человек. И если бы не недоступность острова Элис и не дурной характер его обитателей, Кармайклам никогда бы не устоять.

А так они устояли и прожили на острове восемьсот лет.

В последние столетия обстановка в Шотландии изменилась. Шотландские кланы перестали воевать между собой и сопротивляться англичанам. Шотландцы стали ездить в Лондон по железной дороге и даже летать на самолетах. Клан Макдоналдс выдвинулся в первые ряды капиталистического мира, потому что предприимчивые Макдоналдсы стали торговать своими фирменными булками. Они резали булку пополам и вкладывали в нее все, что не доели за обедом. Булки стоили очень дешево, и Макдоналдсы открыли по всему миру столовые, где можно было купить такую булку, которую на-

звали биг-мак. Как-то один из Макдоналдсов познакомился с венесуэльской красавицей, сеньорой Пепси Колой. А эта Пепси от своих родственников получила в наследство рецепт венесуэльского кваса. Как только Джонни Макдоналдс увидел прекрасную черноглазую Пепси и она угостила его венесуэльским квасом, он понял, что никогда не расстанется ни с красоткой, ни с квасом. Он поставил производство кваса на промышленную основу, и с тех пор в столовых Макдоналдсов вместе с биг-маком стали подавать квас, который Джонни в честь своей молодой жены назвал пепси-колой.

Разумеется, когда Макдоналдсы занялись бизнесом, им уже дела не было до бесплодного острова Элис и последних упрямых Кармайклов. Они даже о них забыли. И неудивительно, что, воспользовавшись их забывчивостью, Кармайклы совершили набег на пастбище на берегу реки Клайд и захватили его.

Начались многолетние судебные тяжбы, но до сих пор суд не определил, кому же это пастбище принадлежит. А пока суд да дело, упрямые Кармайклы переселились на пастбище и разводят там овечек. А неуютный замок Литтлхайкастл да и весь остров Элис опустели.

Пустой остров и пустой замок постепенно обрастали легендами и выдумками, как днище корабля ракушками. Редкие туристы забирались на островок, а когда ничего интересного, кроме каменных стен да развалин, не находили, то начинали фантазировать.

Понемногу замок на острове Элис стал самым знаменитым местом в Шотландии, и в газетных статьях, написанных туристами, которым из-за непогоды пришлось заночевать на острове, или журналистами, пролетавшими над островом на вертолете или флаере, появились чудеса, о которых Кармайклы и не подозревали.

Говорили, что под замком в скалах выдолблены глубокие подземелья. Там есть камеры, чтобы пытать пленных Макдоналдсов, есть бассейн, в котором на случай голода Кармайклы разводили слепых жемчужных рыб. Эти рыбы росли до акульих размеров и нападали на туристов, поскольку, кроме туристов и случайных комаров, залетавших в подвалы, питаться им было нечем.

А еще глубже, в самых тайных и недоступных подземельях, хранятся бесценные сокровища Кармайклов, о которых они и

сами забыли. Все это было награблено на судах, проходивших мимо острова.

«Ну, проходили суда... А при чем же тут замок?» — спросите вы.

А журналисты на это отвечали:

— Дело в маяке. Маяк точно так же мигал — три зеленые и одна красная вспышка через две минуты, — как и маяк Шлопфилд у входа в устье реки Саксенборо, где стоит город с таким же названием. Поэтому торговцы, которые спешили в Саксенборо, меняли курс и неслись прямо на скалы у бухты на Элисе. А Кармайклы спокойно вытаскивали сундуки с погибших кораблей.

Наконец, журналисты и туристы клялись, что в замке водится привидение не то юного Макдоналдса, задушенного в плену, не то не менее юной Дианы Соксберри, которую хулиганы Кармайклы заманили в замок и уморили голодом.

Эта история имела место восемьсот лет назад, и ей не верят даже Макдоналдсы.

Но тем не менее у острова такая дурная слава, что Кармайклы просто отчаялись.

Сначала они хотели устроить там базу отдыха для скалолазов. Но скалолазы отказались, потому что они не умеют плавать по морю, а иначе на остров не попадешь. Кармайклы сказали: «Возьмите флаер». А скалолазы возразили: «На ваших скалах живут такие злобные бакланы и чайки, которые высиживают там птенцов, что они заклюют любого скалолаза и не поморщатся».

Потом Кармайклы предложили миллиардеру Джеральду Бабкину из Колорадо-Спрингс купить замок и перевезти его на родину. Джеральд Бабкин уже готов был решиться на эту покупку, потому что в его имении как раз не хватало настоящего шотландского замка, который здоровски гляделся бы рядом с отрезком Великой Китайской стены, сложенной из настоящих кирпичей, которые для Бабкина изготовили в Одессе на Малой Арнаутской улице. Но тут Бабкина расстреляли из гранатометов братаны из Харькива, не поделившие с ним город Колорадо-Спрингс.

Тогда Кармайклы махнули рукой на свой замок и стали разводить овощи для туристов на берегу реки Клайд. А свитера из шерсти овечек прославили Кармайклов на весь Эдинбург.

И тут пришел Рони Робинсон со своей идеей.

Рони Робинсон работает в Институте палеогенетики.

Этот институт трудится над изучением генов наших предков, а также древних вымерших животных.

Если вы что-нибудь забыли, давайте вспомним.

Любой организм состоит из клеток. И арбуз, и динозавр, и комар. В каждой клетке спрятаны гены. А в генах записаны все особенности организма.

Представьте себе: в арбузе или комаре есть миллион клеток. И в каждой такой клетке лежит что-то вроде магнитофонной ленты, а на ленте записано, какого цвета у комара ножки, есть ли у него прыщик на левом ухе, как он ходит и летает.

Еще сто лет назад в конце XX века ученые научились читать эти записи. И не только читать, но и копировать. Была бы клетка, был бы ген, а уж скопировать его мы сможем!

Это называлось клонированием. То есть берется клетка и по имеющейся в ней информации строится точно такая же клетка.

Был комар — стало два комара!

Был арбуз — стало два одинаковых арбуза.

Была овечка Долли — и появилась у нее близняшка Полли.

Как вы знаете, любой живой организм скопировать нетрудно, даже внести в него изменения можно. И это называется генной инженерией.

Раньше инженеры имели дело со станками и кирпичами, а теперь с овечками или слонами.

Людей копировать, конечно, запрещается. На этот случай есть строгие законы, которые, правда, иногда нарушаются, потому что всегда найдутся люди, которым выгодно их нарушать.

В Институте палеогенетики давно уже изучают гены животных, которые вымерли, исчезли с лица Земли миллионы или тысячи лет назад. Там стараются понять, какими были гены в то время, пытаются их прочесть и расшифровать.

Долго бились над этой проблемой.

И вот — получилось!

В институте прочли ген мамонта, а потом и повторили его. Да так повторили, что вырастили из одной клетки нового мамонта. Был мамонт вымершим животным, а теперь стал самым обыкновенным.

С мамонтом все просто — от него сохраняются бивни. Находят его шерсть и даже целые замерзшие туши. А как быть с

древним динозавром? Если и отыщешь его кость, окажется, что ей сто миллионов лет!

Но и с этими трудностями справились.

Сначала палеогенетики отправились в Институт времени и попросили пустить их в мезозойскую эру или еще дальше — к самому началу жизни на Земле. И оттуда они стали привозить скорлупки яиц ящеров, крылья бабочек, клочки шкур змей, которые те сбрасывали, меняя кожу.

Вернувшись домой, палеогенетики попытались выделить из своих трофеев гены, а потом, когда это удалось, вырастить вымерших животных в лаборатории.

Сначала они вывели маленького ящера, размером с письменный стол. Он получился верткий, шустрый, нахальный и прожорливый. Причем ему было все равно что есть — батон хлеба, торт, который молодые специалисты испекли на день рождения главного бухгалтера, любимую трость директора института или черепаху Годзиллу, которая жила в институте уже двадцать лет и никому не мешала. Правда, кошку Машку ящер сожрать не смог — она ему всю морду исцарапала!

Ящера заперли в кладовой для старой мебели, и когда через два дня туда заглянули, то оказалось, что мебели уже не осталось, а ящер еле помещается в комнате.

А к тому времени ученым удалось восстановить по генам морского змееныша, птеродактиля и саблезубого тигренка, у которого были такие длинные клыки, что пасть не закрывалась.

Все новые и новые животные появлялись в стенах института.

Ведь если ученые примутся за дело, их уже никто не остановит. Нет людей более опасных, чем ученые, увлеченные своим делом. Им так интересно добиться цели, что они забывают о последствиях.

Вот и в институте вскоре развелось столько тварей, в основном глупых, злобных и прожорливых, что научные сотрудницы перестали ходить на работу — жить-то хочется!

Надо было что-то делать!

Сотрудницы и жены сотрудников требовали, чтобы ящеров, удавов и тигров куда-нибудь отдали.

Участковый инспектор, который был убежден, что не сегодня-завтра чудовища вырвутся наружу и сожрут весь район, хотел, чтобы ящеров усыпили, сделали бы из них чучела и поставили в музей — по крайней мере, чучела не кусаются.

А Рони Робинсон пришел к директору и сказал, что у него есть идея.

— Знаю, — сказал директор, которому уже надоело объясняться с сотрудницами, сотрудниками, женами сотрудников, милиционерами и Обществом защиты беззащитных животных. — Мы должны отдать наших крошек в зоопарк или в цирк.

Директор был печален, он не хотел расставаться с творениями своего института.

У него на коленях сидела оранжевая лягушка размером с собаку, он чесал ее там, где у людей расположено ухо. А лягушка тихо квакала, а может быть, пела.

— К сожалению, из этого ничего не выйдет, — сказал Рони Робинсон, — потому что ни один зоопарк на Земле наших крошек не возьмет. Они не смогут их прокормить и содержать, как положено. О цирке и говорить не приходится.

— Так что же вы предлагаете?

— Я предлагаю устроить наш собственный зоопарк. Зоопарк ископаемых чудовищ. Палеозоопарк! Есть же в Москве Космозо для инопланетных зверей.

— Где же вы устроите такой зоопарк? — спросил директор. — Я свой институт не отдам.

— Мы купим остров, — сказал Рони Робинсон. — К нам будут ездить туристы и покупать билеты.

— А в этом что-то есть, — сказал директор и впервые за две недели улыбнулся.

Лягушка протянула лапку и нажала на кнопку. Через две минуты в кабинет прибежали все палеонтологи. Началось совещание.

Идея всем понравилась. Надо было только придумать, где разместить такой странный зоопарк.

Этот зоопарк должен находиться не очень далеко от всех больших городов, чтобы детям и взрослым было удобно туда добираться. Но в то же время он должен быть изолированным. А вдруг какой-нибудь саблезубый тигр вырвется на волю? К тому же желательно, чтобы рядом было море. Ведь ученые решили восстанавливать не только сухопутных животных, но и морских. И климат там должен быть не очень жаркий, но и не самый холодный.

Ученые собрались на конференцию и спорили две недели. Может, они бы и раньше договорились, но там оказались делегаты от разных стран, и каждый из них хотел заполучить та-

кой зоопарк. Ведь это отличная приманка для туристов — кому не захочется посмотреть на живого саблезубого тигра?

В конце концов из двадцати пяти кандидатур выбрали остров Элис у берегов Шотландии.

На острове стоял красивый старинный замок Литтлхайкастл, обнесенный каменной стеной. В этом замке будут жить сотрудники зоопарка и ученые, которые захотят изучать древних чудовищ. Тут же можно устроить помещения для теплолюбивых зверей.

Тысячу лет назад лодка могла подойти к острову только в отлив. А в конце XXI века можно будет в две недели оборудовать удобный причал для кораблей, а на плоской спине острова — площадку для флаеров. К тому же сразу нашлись любители диких растений, которые сказали:

— А почему ваш зоопарк будет содержать только зверей? Почему бы не сделать его и ботаническим садом? Пускай ископаемые звери гуляют меж ископаемых растений и срывают с них ветки.

— Но для дремучего леса первобытных эпох места не найти. Остров небольшой.

— В центре острова мы вам сделаем саванну, — сказали палеоботаники, — го есть травяную степь с отдельно стоящими ископаемыми деревьями.

— А где вы посадите тропические деревья? — спросили палеозоологи.

— Рядом с островом будет платформа на воздушной подушке. Никто даже не заметит, что она искусственная. Над этой платформой мы сделаем прозрачный купол...

В общем, палеоботаники переспорили палеозоологов, и зоосад стал не только зоопарком, но еще и ботаническим садом.

Три года строители превращали остров Элис в Палеозо. Это искусственное слово: «палео» означает «древний», а «зо», как вы догадались, — это начало от слова «зоосад».

Первым обитателем Палеозо стал бронтозавр Бронтя, который до этого жил в московском Космозо. Он занимал там очень много места. Бронтя согласился переехать, потому что Рони Робинсон, которого все звали Ро-Ро, обещал ему вывести молодую бронтозаврочку, чтобы Бронтя не скучал.

Потом привезли двоих мамонтят.

На платформе на воздушной подушке, которая была прикреплена к острову, под прозрачным куполом распустились

сказочной красоты цветы кайнозойской эры, а над ними летали ящеры-птеродактили, похожие на гигантских летучих мышей.

Птеродактили охотились на допотопных бабочек и стрекоз с крыльями в полметра размахом, но зоороботы, которые наблюдали за порядком, всегда успевали подсунуть птеродактилю рыбину или кусок сыра, чтобы спасти бабочку.

Сами роботы были замаскированы под пни, кочки и даже кустики, чтобы туристы не огорчались.

Туристам редко разрешали гулять по саванне, им приходилось оставаться на башне или спускаться в подземелья замка и через подземный ход выбираться в наблюдательные кабинки. Но гулять по первобытному миру им не разрешалось. Это могло оказаться опасным для туристов. А иногда и для зверей.

В самом начале, когда первые посетители еще ходили по Палеозо, как по обыкновенному зоопарку, а опасных животных в нем не водилось, туда проник турист Скоропелли из Флоренции, который учился играть на тромбоне. Нагулявшись, он уселся под суперпапоротником и решил потренироваться.

А мимо пролетала первая на Земле птица археоптерикс.

Ей никогда раньше не приходилось слышать, как играют на тромбоне, поэтому она решила, что началось извержение вулкана, от страха потеряла все перья, упала на землю и ушиблась. Потом она пришла в себя, но в компьютере Палеозо произошел сбой, потому что он никак не мог вычислить, куда делась первобытная птица, но что еще непонятнее, откуда в зоопарке появился неучтенный утконос, если утконосов еще не выводили.

Зверей и растений с каждым днем становилось все больше, а остров был невелик. Поэтому ученые начали подыскивать другой остров, а пока заявили, что каждый день будут пускать только одну группу зрителей. Очередь из желающих побывать в Палеозо растянулась на двадцать лет. А те, кто не мог ждать так долго, покупали себе объемный фильм о зоопарке с эффектом присутствия, запахами, ознобом по коже и даже укусами мезозойских комаров.

Да, еще надо сказать, что зоопарк полюбился режиссерам, которые снимали фильмы из доисторических эпох. Они иногда просили выделить им на месяц мамонта покрупнее или парочку птеродактилей. Но директор Палеозо Ро-Ро не любил такого отношения к ценным экспонатам. И редко кому из ди-

нозавров или мамонтов удавалось покинуть остров и побегать в свое удовольствие по берегам Амазонки или по пустыне Гоби.

Вот и вся история, вернее, предыстория.

Или предисловие к нашей истории.

Глава 2

КТО ЖИВЕТ В ПАЛЕОЗО?

В пятницу днем Алиса, как обычно, пришла из школы.

И удивилась.

Папа был дома.

Это было странно, потому что Алисин папа, профессор Селезнев, работает директором Космозо. Это космический зоопарк, в нем содержат зверей, которых поймали на других планетах. Алиса даже летала вместе с отцом на корабле «Пегас» за космическими зверями и пережила немало приключений.

Раз профессор Селезнев работает директором зоопарка, то домой он редко приходит вовремя, но мама к этому привыкла, потому что она архитектор, строит дома на разных планетах и тоже часто опаздывает к обеду, ужину и завтраку.

Только домашний робот Поля никогда и никуда не опаздывает и мечтает, чтобы его хозяева когда-нибудь вышли на пенсию и занялись тихими делами — например, собирали бы марки, вышивали или читали старинные бумажные книги. Робот Поля считает, что родители испортили свою дочку Алису, которая растет такой же непоседой, как ее папа и мама. И это плохо кончится.

Что значит «плохо кончится», он не объясняет, а начинает перемигиваться разноцветными огоньками, поскрипывать, напевать походные песни и уходит к себе в комнату, где лежит его коллекция монет. Робот Поля — нумизмат. Один из немногих нумизматов среди домашних роботов.

В тот день Алиса пришла из школы, а ее отец уже был дома и даже обедал.

Робот Поля был счастлив, он надеялся, что профессор наконец-то начал нормальную жизнь.

Но Селезнев ничего такого не начал.

— Алиса, — сказал он, — я улетаю на остров Элис у берегов Шотландии. Ты знаешь, что там?

— Разумеется, знаю, не маленькая! Тысячу лет собираюсь туда сгонять, но времени все не хватает.

— Вернусь я завтра. Там возникли проблемы, и Ро-Ро хочет посоветоваться.

— Папочка, — взмолилась Алиса, — мне сегодня и завтра совершенно нечего делать. Может быть, мне слетать в Палеозо вместе с тобой?

— Но у меня там серьезные дела, — ответил профессор Селезнев.

— Вот именно, — согласилась Алиса. — А мне хочется посмотреть на Бронтю. Ты же знаешь, что этот бронтозавр — мой друг детства. Мы с ним вместе росли.

Селезнев улыбнулся, он уже готов был согласиться, но робот Поля возмутился.

— Для кого же я буду завтра обед готовить? — спросил он строго. — Вас не будет, ребенка вы отрываете от дома, а ваша мама вообще вторую неделю на Марсе. Так жить нельзя!

— Так жить нужно! — возразила Алиса.

Робот обиделся и ушел, а профессор Селезнев сказал дочке, чтобы она одевалась потеплее, потому что октябрь у берегов Шотландии — довольно холодный месяц и там дуют сильные ветры.

Робот с ними не разговаривал и даже не вышел проводить. Но его тоже понять можно.

Полет на флаере до острова Элис занял чуть больше часа. Наконец-то Алиса смогла посидеть с отцом и поговорить с ним о школьных делах. Ей бывало скучно без папы, а папа этого не понимал.

Флаер пролетел над Европой, которая была закрыта облаками, и поэтому Алиса ее почти не видела. Но над проливом Ла-Манш облака разошлись, и Алиса увидела белые скалы Дувра. Потом они пересекли всю Англию и вдоль ее западного побережья полетели на север, к Шотландии.

Для тех, кто забыл или болел, когда на уроке проходили Британию, я напомню.

Есть такая страна — Великобритания. Она занимает остров, который лежит на самом краю Европы. За ней уже нет никакой земли и начинается Атлантический океан.

Великобритания — это название всей страны. Но на самом деле она состоит из нескольких стран. Они объединились и живут вместе.

Южную половину острова занимает Англия.

Северную — Шотландия.

На западе расположен Уэльс, а часть небольшого острова, который лежит за Уэльсом, называется Северной Ирландией, или Ольстером.

Так что, когда вы будете в Великобритании, которая, кстати, еще зовется и Объединенным Королевством, потому что у всей страны всегда был один общий король или королева, не путайте названий — и шотландцы и англичане за этим строго следят.

Алиса, конечно, обо всех этих хитростях знала.

Они с папой летели именно в Шотландию.

Под флаером тянулись изрезанные безлесные берега, о которые разбивались злые океанские волны.

Порой быстрые серые облака закрывали землю и море. Потом острый скалистый пик прорезал слой облаков.

А вот и остров Элис!

Сверху он казался совсем небольшим. На одном его конце поднималась башня замка, за ней тянулся зеленый газон, посреди которого росло несколько деревьев. Дальше находился прозрачный купол, каким обычно покрывают футбольные поля, под ним виднелись деревья и кусты. А перед замком располагалась небольшая бухта с причалом для кораблей и площадкой для флаеров на берегу.

Там профессор Селезнев и посадил свою машину.

Его уже ждали.

Директор Палеозо Рони Робинсон, волосатый, усатый и бородатый, похожий на бармалейского сыночка, протянул руку Селезневу, потом поздоровался с Алисой и сказал:

— Добро пожаловать, славная семейка Селезневых. Я давно вас жду. Ну, что будем делать: пообедаем или сначала осмотрим мое хозяйство?

— Можно мне повидаться с Бронтей? — спросила Алиса. — Ведь я его помню еще совсем маленьким.

— Я знаю, — сказал Ро-Ро, — что Бронтя провел первые годы жизни в Космозо. Но что делать — тогда еще не было нашего! Я надеюсь, что ему здесь интереснее, чем в Москве. По крайней мере, у него появились друзья своего круга.

От посадочной площадки, на которой стояло три флаера, до стены замка Литтлхайкастл было шагов двадцать.

Ворота, сбитые из седых от времени и непогоды бревен и обшитые полосами ржавого железа, были приоткрыты. В воротах стоял старый робот и раскуривал трубку.

— Ну я же предупреждал! — сказал директор Палеозо.

— Прости, шеф, — прохрипел робот. — Воля у меня слабая.

Раньше Алисе не приходилось видеть курящих роботов. И директор Ро-Ро пояснил:

— Я получил списанных роботов, из МЧС. Была такая организация — Министерство по чрезвычайным ситуациям. Как где случится ситуация — или прорвется канализация, или начнут на людей тигры бросаться, или сосед полезет драться, — вызывают спецкоманду по рации. Они приезжают: пожалуйте спасаться!

— А вы, оказывается, поэт, — засмеялась Алиса.

— Это нечаянно получилось, — ответил директор. — А роботы у меня опытные, но старые и с причудами. Им работы хватает.

Они вошли во двор замка. Двор был вымощен булыжником, кое-где между камнями проросла трава. Слева стоял директорский дом, а прямо перед Алисой — сигнальная башня.

Перед входом в башню их встретили два биолога, тоже прилетевшие в Палеозо: индийский профессор Сингх из Бомбея и доктор Чжан Цзолинь из Шанхая.

Профессор Сингх был невысоким, смуглым, толстым мужчиной с бородкой и усиками и в белой чалме. Его маленькие черные глазки походили на маслины, толстые короткие пальцы украшали огромные перстни. Он был похож совсем не на профессора, а больше на торговца сладостями.

Доктор Чжан Цзолинь был старше своего коллеги, но в его черных волосах не мелькало ни единого седого волоска. Худой, сутулый профессор в черном костюме казался очень строгим, как старый школьный учитель математики.

Биологи познакомились. Взрослые знали друг друга, но с Алисой они еще не встречались.

— Давайте поднимемся на башню, — предложил Ро-Ро.

Башня замка была довольно высокой, наверное с пятиэтажный дом. Вокруг каменного столба кружилась винтовая лестница. Когда Алиса вышла на верхнюю площадку, на нее накинулся ветер, который принялся толкаться, шуметь в ушах и трепать за волосы.

— Я наверняка схвачу насморк, — забеспокоился профессор Сингх из Индии. Он очень боялся сквозняков и холода.

Алиса посмотрела вокруг. Слева простирался безбрежный океан, похожий цветом на облака, только чуть темнее, справа

за проливом были видны скалы. Там начиналась Шотландия. Чайки вились над башней и пронзительно кричали, словно выпрашивали угощение. Но Алисе нечем было угощать чаек. Она крикнула им:

— Не ленитесь! В море много рыбы!

Чайки обиделись и улетели.

Ученые подошли к зубцам башни. Между зубцами стояли большие подзорные трубы, через которые можно было наблюдать за обитателями зоопарка.

Алиса тоже подошла к краю площадки, посмотрела в трубу и удивилась. Прямо рядом с ней шел мамонтенок, еще совсем маленький, но покрытый волосами, свисавшими до самой земли. Он крутил головой.

— Маму ищет, — сказал доктор Сингх.

И тут Алиса громко прошептала:

— Смотрите! Он же нападет на ребенка!

И все увидели, что по кустам крадется тигр.

— Саблезубый тигр, — пояснил Ро-Ро.

Клыки у тигра были такими длинными, что из них можно бы выточить кривые сабли.

Тигр крался за мамонтенком. Вот он прижался к земле, как кошка, которая выследила мышку. Только кончик хвоста нервно бил по траве.

Но директор Ро-Ро вовсе не встревожился.

— Сейчас вы увидите, — сказал он, — как у нас поставлена охрана животных.

В то же мгновение пенек, возле которого готовился к прыжку тигр, подпрыгнул, и из него вылезли когти. Когти шевелились перед самым носом тигра. Пенек делал вид, что сейчас сделает из хищника отбивную котлету, и тигр смертельно перепугался. Он пополз задом наперед и скрылся в кустах.

— Но так как тигров мало и мы не хотим, чтобы они каждого пенька пугались, — сказал Ро-Ро, — то в кустах его ждет большой кусок мяса. Покушает и обо всем забудет.

А мамонтенок тем временем усмотрел вдали маму — мамонтиху. Она задумчиво брела по траве и о чем-то думала. Наверное, ей было странно: почему она оказалась на острове и где все ее родственники?

— Здесь, на открытом воздухе, у нас живут только те звери, которые не боятся холодов. Видите, вон идет красавец!

Красавцем оказался первобытный олень. У него были та-

кие рога, что на них, как на вешалке, уместились бы куртки целого класса.

Олень очень хотел всем понравиться. Он медленно поворачивал гордую голову и искал зрителей. Но зрителей не было, потому что все — и полосатые волки, и пещерный медведь, и зайцы с длинными хвостами, и даже лягушки размером с футбольный мяч, которые сидели вокруг небольшого озерка, — были заняты своими делами.

— А неандертальцев у вас нет? — поинтересовался мистер Сингх, который боялся сквозняков.

— Неандертальцы — люди! — возмущенно воскликнул доктор Чжан Цзолинь. — Разве можно людей держать в зоопарке?

— Если им нравится, — пожал плечами профессор Сингх, — пускай живут где угодно. Хоть в птичнике.

— Нет, у нас неандертальцы не водятся, — улыбаясь, сказал директор Ро-Ро. — У нас вместо них достаточно туристов. И они бывают куда более первобытными, чем любые троглодиты.

Глава 3

ПОДЗЕМЕЛЬЯ ОСТРОВА ЭЛИС

— А теперь, — сказал директор Ро-Ро, — я предлагаю осмотреть другие наши достопримечательности. И обещаю вам показать кое-что интересное.

— Надеюсь, вы не поведете нас на сквозняк? — спросил профессор Сингх. — В этом замке никакой гигиены!

— Вас не продует, — успокоил профессора Ро-Ро. — По крайней мере, никто раньше не жаловался.

Профессор Сингх поплотнее застегнул на себе пальто, натянул на уши прямо поверх белой чалмы вязаную шерстяную шапочку, как у лыжника, и надел темные очки. Он был готов к испытаниям.

— Нам предстоит настоящее путешествие, — объяснил директор Палеозо. — Путь к прозрачному куполу на краю острова, под которым живут теплолюбивые, опасные и летающие животные, лежит под скалами. Мы пользуемся подземельями и туннелями, которые пробили в камнях еще древние Кармайклы, чтобы прятаться от Макдоналдсов и убегать от них подальше. Но мы не сразу пойдем под купол, а сначала осмотрим наши лаборатории. Вы согласны, коллеги?

Никто не возражал.

Подземный ход начинался под двухэтажным каменным домом, где когда-то жил предводитель клана Кармайклов. Нижний этаж раньше служил столовой замка, а теперь в нем поместилась лаборатория питания. Здесь ученые выясняли, что и почему любят их подопечные, что они готовы есть не переставая, а что на дух не переносят. Одних витаминов им требовалось больше шестидесяти.

От дорожки для туристов, которая вела к низкой каменной арке, лабораторию отделяла стеклянная перегородка.

— Мы не случайно отделили лабораторию от людей стеклянной стеной, — объяснил Ро-Ро. — Вы не представляете, что порой едят эти ископаемые твари! Нашим поварам-ветеринарам приходится работать в противогазах. Ох, тяжела судьба палеодиетолога! Но что самое интересное — вонь от первобытной пищи бывает такой сильной, что и роботы натягивают противогазы.

И в самом деле, Алиса тут же заметила шустрого робота на гусеницах и в противогазе.

Все двинулись по дорожке к арке, но Ро-Ро остановил гостей.

— Сначала, — сказал он, — мы посетим самое секретное место нашего замка.

Он зашел в нишу в стене и провел ладонью по камню. Часть стены уплыла в сторону.

Они вошли в зеленую камеру без окон. Под потолком горел белый светильник. Дверь сразу закрылась, и раздалось низкое гудение, словно они попали внутрь громадного шмеля.

— Это что такое? — воскликнул профессор Сингх. — Я чувствую сквозняк и требую немедленно выпустить меня к людям!

— Это дезинфекция, — догадался доктор Чжан Цзолинь. — Наверное, директор хочет показать нам научный центр по генетическому конструированию.

— Вы правы, коллега, — согласился Ро-Ро.

Жужжание прекратилось, и перед людьми открылась другая дверь.

За ней находилось низкое обширное помещение с колоннами. Вместо стен были видны щиты управления и различные приборы, присоединенные к ваннам, накрытым темно-зелеными крышками.

К гостям сразу подошел деловитый робот.

— Рад. Приветствовать. Вас. В нашем. Центре! — сообщил он.

— Покажите гостям, как мы работаем, — попросил Ро-Ро.

— Наш. Центр. Филиал. Лаборатории. Генетического. Конструирования, — сказал робот.

Он по-военному зашагал вдоль ванн. Останавливаясь около ванны или металлического цилиндра, робот громким голосом сообщал:

— Морской змей. Третий день. Температура. В норме. Плезиозавр.

Робот говорил, не раскрывая рта. Впрочем, и рта-то у него не было, только круглая решетка микрофона. Алисе показалось, что он не очень хорошо знает, где надо ставить точки, а где запятые, — и ошибается.

Алиса хотела посмотреть, что творится внутри ванн, но темно-зеленая жидкость, которой они были наполнены, оказалась густой и непрозрачной.

Вдоль стен неподвижно стояли другие роботы. Чем они занимались, непонятно, но пока они ждали, скоро ли уйдут люди.

— Как же плезиозавр уместится в такой ванне? — спросил профессор Селезнев.

— Иногда мы получаем сразу взрослого зверя, — пояснил директор Ро-Ро. — Но если животное очень большое, то из лаборатории выходит детеныш, и уже в зоопарке он растет обычным образом.

— Длина плезиозавра. Шестнадцать, — сказал робот. — Двадцать два. Метра. Трехметровая особь. Будет. Завтра. Выпущена в аквариум. В два часа. Тридцать. Минут.

— Ну и правильно, — одобрила эту идею Алиса. — А то для шестнадцатиметрового змея и ванны не найти.

— Не стоит всех выпускать в зоопарк, — сказал профессор Сингх. — Из таких больших крокодилов можно изготовить много женских сумочек. Как только подрастет, сразу нужно резать и снимать шкуру.

— Зачем? — удивился доктор Чжан Цзолинь. — Ведь теперь есть искусственные материалы, которые не отличишь от крокодиловой кожи. Пускай крокодилы живут. Тем более ископаемые крокодилы.

Алиса, конечно же, была согласна с китайским биологом.

— Папа, — спросила она тихонько, — а откуда этот Сингх?

— Он живет в Бомбее, — ответил профессор Селезнев. —

Я его раньше не встречал. Кажется, он заведует питомником тропических бабочек.

Сингх услышал этот разговор и сказал:

— Мы выводим очень красивых бабочек, потом их убиваем, вставляем в рамки, и получаются сувениры. Туристы покупают. Это очень гуманно. Не надо бегать по джунглям, топтать траву и пугать слонов. Чик-чик, и готово!

Профессор Сингх махал толстыми ручками, и перстни на пальцах вспыхивали разноцветными искрами.

Он заметил, что Алиса смотрит на его кольца, и пояснил:

— А я коллекционер! Люблю, грешным делом, камешки, ха-ха-ха!

— Может, хотите заглянуть в ванну? — спросил директор. — Так сказать, взглянуть на чудовище в неготовом виде?

Он шагнул к одной из ванн, но робот, стоявший рядом, жестом остановил его.

— Нельзя. Директор, — проскрипел он. — Зрелище. Не для слабонервных.

— Как ты смеешь! — возмутился Ро-Ро.

Но доктор Чжан Цзолинь тихо сказал:

— И в самом деле незачем смотреть. Полработы не показывают.

Они покинули лабораторию и пошли дальше уже по туннелю. В подземелье было сумрачно, на стенах горели факелы.

— Смотрите под ноги, — предупредил Ро-Ро. — Мы специально ничего не меняли. Все как тысячу лет назад.

— Это еще зачем! — рассердился профессор Сингх, который споткнулся о каменную плиту, схватился было за стенку, но стена оказалась мокрой, так что профессор остановился и принялся вытирать руку носовым платком, ворча себе под нос: — Не удивлюсь, если здесь обнаружатся ископаемые микробы.

— Наши биологи тщательно следят, чтобы этого не случилось, — сказал директор Палеозо. — И им удалось сделать несколько интереснейших открытий. В древнем мире иногда обнаруживаются такие бактерии, что вы, профессор, умерли бы от зависти.

— Зависть — незнакомое мне чувство, — ответил Сингх. — Но погибнуть от случайно выскочившего на свободу микроба мне не хотелось бы.

— Для науки любое существо бесценно, — сказал доктор Чжан Цзолинь.

Ро-Ро снова принялся рассказывать о своем любимом замке:

— Когда-то Кармайклы прокопали туннель, чтобы тайно скрыться из замка, если дела пойдут совсем плохо. Не знаю, пользовались они им или нет, но с этим ходом связаны всякие страшные легенды.

— Какие? — сразу же спросила любопытная Алиса.

— Но это же легенды! Сказки! — пожал плечами директор.

— Чепуха! — произнес профессор Сингх. — Мы с вами настоящие ученые и не можем тратить время на жалкие суеверия.

Алиса расстроилась, что взрослые и слышать не хотят о сказках и легендах. У нее-то было свое мнение по этому поводу. Она знала, что сказочные существа — не детская выдумка, а исторический факт. Только жили они в эпоху легенд, между третьим и четвертым ледниковым периодом. Очень давно. И не выдержали наступления ледника. Ведь сказочные существа, так же как и сами волшебники, не могут варить себе пищу, строить дома и заниматься полезным делом. Вот и вымерли. Остались только первобытные люди, которых волшебники и в грош не ставили. А сами волшебники, чудо-богатыри, гномы и Змеи Горынычи остались лишь в человеческой памяти. А так как люди их не видели, то и решили, что сказочные существа — выдумка детей. Или стареньких бабушек, которые идут на любую хитрость, лишь бы заставить детей кушать кашку и вовремя ложиться спать. И если глупенький ребеночек говорит: «Расскажи мне, бабушка, страшную сказку!» — бабушка начинает придумывать про русалок и леших.

Алисе приходилось бывать в эпохе легенд. Она летала туда на машине времени. Но то, что знают дети и некоторые наиболее умные взрослые, остальным взрослым неизвестно. Если вы ребенок, то должны знать, что большинство взрослых людей настолько упрямы, что если их поставишь перед Бабой Ягой, которая как раз взлетает над поляной в своей ступе, они скажут:

— Надо бабушке помочь перейти улицу, она уж совсем обезножела!

Ему говоришь:

— Пойдем в заповедник сказок, хочу с гномом познакомиться!

А он тебе отвечает:

— К сожалению, заповедника сказок не существует.

— Почему? Вот же в него билет!

— Его нет, потому что его не может быть никогда.

Ну и как прикажете с такими взрослыми бороться?

И профессор Сингх, скорее всего, относился именно к такой породе взрослых.

Директор Ро-Ро сделал вид, что согласился с профессором, и показал направо:

— Видите вон тот узкий проход?

— Черную щель? — спросил профессор Селезнев.

— Вот именно! Эту щель пробил мечом старый Юджин Кармайкл, когда в 1342 году погнался за своей дочкой, которая решила выйти замуж за морского царя. Он ее почти догнал, но в последний момент Гиневьева вошла в стену, потому что гномы помогли ей сбежать от гнева отца. А его меч вонзился в стену, и образовалась эта щель. Кончик меча обломился, и вы можете его увидеть, если захотите.

— Разумеется, мы не захотим. У нас нет времени на чепуху, — ответил профессор Сингх, и другие биологи его поддержали. Только Алиса немного отстала и подбежала к черной щели. Она увидела, что в стене, как раз на уровне ее глаз, блестит кусок железа — конечно же, это обломок меча!

— А что потом случилось с Гиневьевой? — спросила Алиса.

Ро-Ро обернулся:

— Говорят, что она заблудилась в подземных ходах и погибла. Она превратилась в призрак, который все ищет выход из замка и никак не может найти. И если человек увидит призрак Гиневьевы, он сойдет с ума от страха.

— Не смейте пугать ребенка! — дрожащим голосом воскликнул профессор Сингх. — Она мммо-жжже-ттт ссста-ттть ззза-иккой!

— Меня не испугаешь! — откликнулась Алиса.

— Вот видите, — сказал профессор Сингх. — У ребенка уже дрожит голос. Она сейчас заплачет!

Алисе хотелось взглянуть в черную щель и посмотреть, нет ли там несчастной девушки, но не удалось.

По сторонам подземного хода были видны разные пещеры, провалы и даже подземные озера. Оказалось, что вся скала, на которой стоит зоопарк, буквально изъедена подземными ходами.

В одном месте Ро-Ро остановился и сказал:

— Послушайте!

Они прислушались. Из прохода доносился странный звук, который был похож на шум набегающей на берег волны.

— Что это? — испугался профессор Сингх.

— Сам не знаю, — признался директор.

— Тогда замуруйте!

— А вдруг там живое существо и мы его убьем? Нет уж, пусть все остается, как раньше, — ответил Ро-Ро.

— Правильно, — поддержал его профессор Селезнев. — Некоторые вещи лучше не знать, потому что от их знания никакого толка нет.

«Надо будет как-нибудь потом прилететь сюда, — подумала Алиса, — и забраться в это подземелье. Что-то здесь есть. Конечно, вряд ли это привидения, но проверить стоит! Вот позову Пашку Гераскина, он парень смелый, возьмем фонари и прилетим».

Они вошли в небольшой, но высокий, как бочка, зал. Вдоль стен стояли каменные статуи.

— Ах! — воскликнул профессор Сингх. — Это еще что за манекены?

— Точно никто не знает, — ответил директор Ро-Ро, — но есть мнение, что это воины клана Кармайклов, которые погибли от предательских рук их врагов Макдоналдсов. Они собираются на башне в штормовые ночи и хором поют старинные народные песни.

— Какой ужас! — перепугался Сингх. — И вы слышали?

— Я не слышал, но наша сотрудница, Ройял Джонс, которая кормила на той неделе птеродактилей, видела странные тени на вершине башни и слышала голоса.

Профессор Сингх ускорил шаг, чтобы быстрее миновать зал.

Алиса немного отстала, ей было интересно посмотреть на статуи, которые поют на вершине башни.

В тусклом свете факелов она увидела грубые, похожие одна на другую каменные фигуры в длинных, до земли, плащах и капюшонах или шлемах. В любом случае лиц не видно, а увидеть так хочется.

Алиса даже присела, чтобы заглянуть под низко надвинутый капюшон статуи.

И вдруг оттуда сверкнул глаз!

Наверное, подумала Алиса, вместо глаз статуям вставили драгоценные камни.

А как похоже на настоящие!

И тут глаз закрылся.

Ну уж так совсем не бывает!

Алиса протянула руку, чтобы потрогать камень, но тут ее окликнул отец:

— Алиса, не отставай, а то тут и заблудиться недолго!

Видно, папе тоже было не очень приятно гулять по этим подземельям.

В то же мгновение Алиса почувствовала, что статуя движется. Она отдернула пальцы — и вовремя! Потому что статуя щелкнула зубами — похоже, ей не понравилось, что девочка хочет ее потрогать.

— Дочка! — снова позвал профессор Селезнев. — Ты всех задерживаешь!

Алиса еще раз взглянула на статую, которая в шторм поднимается на вершину башни и поет там старинные народные песни. Но та вела себя, как и положено каменной статуе, — стояла и не шевелилась.

Пришлось уходить.

Но про себя Алиса сказала: «Ничего, я еще с тобой поговорю, привидение!»

Всем надоело шагать по подземным ходам, и директор Ро-Ро это заметил.

— Никак не можем решить, — сказал он, — как лучше поступить: то ли устроить здесь эскалаторы и дневное освещение, чтобы туристы быстро доезжали до зоопарка, то ли, наоборот, сделать подземелья еще более подземными и сказочными.

— Немедленно сделать эскалаторы! — потребовал профессор Сингх. — Стены побелить, и побольше пластика, хорошего, белого, гладкого пластика! Гигиена прежде всего!

— Нет, — возразила Алиса. — Надо оставить все как есть и сделать еще страшнее. Туристы любят ужастики.

— Это ты, девочка, любишь ужастики, — обиделся Сингх. — Потому что ты, как я вижу, существо домашнее, неопытное, ничего еще в своей коротенькой жизни не видела и не знаешь. Вот и думаешь, что ужастик — это интересно. Но на самом деле ужастики портят детскую нервную систему.

Алиса даже покраснела от негодования. Как так? Это она-то — неопытная домашняя девочка?! Это она, победительница космических пиратов, освободительница планеты Пять-четыре, подруга великого археолога Громозеки, — это она ничего в жизни не видела?!

И хоть Алиса считает себя воспитанным человеком, на этот раз она не выдержала.

Она окинула яростным взглядом толстую фигуру профессора Сингха и спросила:

— Простите, пожалуйста, профессор Сингх, а что вам пришлось увидеть за вашу длинную и полную событий жизнь?

Профессор Селезнев хотел одернуть дочь, но директор Ро-Ро с улыбкой придержал его за локоть. Он-то давно был знаком с Селезневыми и знал о приключениях Алисы.

— Мне пришлось увидеть немало, — гордо ответил профессор. — Я был делегатом тридцати двух научных конференций и конгрессов. Кроме того, я объехал все музеи мира, а также вел раскопки на берегу реки Ганг. Наконец, ты не поверишь, но в прошлом году мы с женой и дочкой, не побоявшись трудностей и опасностей, летали на Луну, и я лично осмотрел кратер Циолковского и море Туманов.

— И все? — спросила Алиса.

— Этого мало? — удивился профессор.

— Недостаточно! — отрезала Алиса. — Совершенно недостаточно!

— Мало кто может сравниться со мной! — громко воскликнул профессор Сингх. — Мне завидуют мои коллеги!

Алисе было достаточно — она победила. Хоть профессор никогда не догадается, что разговаривал с самой знаменитой девочкой Земли.

За разговором подземный ход кончился.

Они оказались в небольшой круглой комнате, у которой вместо потолка был прозрачный пузырь. Этот пузырь находился в самом центре купола, под которым жили ископаемые звери — ожившие древние обитатели Земли.

Китайский биолог даже ахнул. И понятно почему. Ведь совсем рядом за невидимой преградой кипела такая бурная жизнь, какой Алисе не приходилось видеть ни на одной планете.

Глава 4

СПАСИ МЕНЯ, БРОНТЯ!

Вокруг ползали, прыгали, летали, шагали, качались, вздрагивали, рычали, пищали, скрипели и пели махонькие, маленькие, небольшие, значительные, крупные и гигантские насекомые, земноводные, пресмыкающиеся, первоптицы и даже

сумчатые, не говоря уж о пауках размером с футбольный мяч, скорпионах ростом с собаку и собаках размером с комара.

Все они старались скушать друг друга и народить детишек. Так что роботам охраны приходилось туго.

— Они у нас замаскированы под камни, папоротники, хвощи, лианы, и я уж сам не помню подо что. Главное, вы их и не заметите, но они все замечают. Посмотрите направо.

А справа толстый динозавр размером с двухэтажный дом встал на задние лапищи, чтобы сломать и сожрать папоротник ростом повыше этого чудовища.

И вдруг замер в такой позе, чуть-чуть не достав до ценного растения. А вместо папоротника прямо в открытую пасть динозавра въехал пук банановых листьев.

Динозавр не заметил разницы, обхватил банановые листья передними лапами и принялся их жевать.

— Как же вы это сделали? — спросил китайский биолог.

— Часть купола зеркальная, — ответил директор Ро-Ро, — а за зеркалом находится кухня для всех жителей зоопарка. И как только туда поступает сигнал от робота-наблюдателя, что кто-то хочет чего-то или кого-то скушать, чего ему кушать нежелательно, как в зеркале открывается люк и к морде голодной зверюги подносят какое-нибудь лакомство. Просто и надежно.

Вдруг на поляну перед пузырем, под которым стояли биологи, вышел гигантский скорпион. Он увидел людей, и в его маленьких выпуклых красных глазках загорелась радость.

«Вот кого мне хочется ужалить!» — наверное, подумал он.

За ним топали сразу шесть или семь детишек с такими же злобными глазками.

Скорпион поднял оранжевые клешни и пошел в атаку.

— Уберите эту гадость! — закричал профессор Сингх. — А то я буду сопротивляться!

Он сорвал с носа очки и прицелился в скорпиона.

— Не бойтесь, — засмеялся директор Ро-Ро. — Сейчас вы увидите, как робот охраны его остановит.

Но, видно, у робота охраны в тот день было много других дел. Скорпионья семейка кинулась на пузырь и стала рвать его клешнями.

Может быть, все и обошлось бы, но профессор Сингх слишком сильно сопротивлялся.

Так сильно, что чуть было всех не погубил.

Он метнул в скорпиона очки и с визгом бросился наутек.

А поскольку без очков он ничего не видел и в страхе был сильнее тигра, то он умудрился сбить с ног всех, кто стоял за его спиной. Профессор Селезнев грохнулся на доктора Чжан Цзолиня, доктор рухнул на директора Ро-Ро, и лишь Алиса успела отпрыгнуть в сторону, но зато она столкнулась нос к носу со скорпионом, который как раз в тот момент разорвал острыми клешнями тонкую и, казалось бы, абсолютно надежную и неразрываемую пленку, защищавшую людей от зверей.

— Стой! — крикнула Алиса скорпиону.

Голос Алисы скорпиону явно не понравился.

Он исхитрился схватить Алису за рукав куртки, Алиса рванулась так сильно, что скорпион остался с клоком материи, а Алиса на четвереньках вылетела наружу и помчалась по папоротникам прочь от гнусной семейки.

Но семейка решила человека догнать и показать ему, кто здесь хозяин.

Скорпион оказался жутко шустрым. Он несся вперед, как гончий пес, а его детишки размером с кошек семенили следом.

А вы знаете, как устроены первобытные чудовища и мелкие гады?

Если они видят погоню, то немедленно к ней подключаются, потому что надеются: а вдруг и им тоже достанется кусочек добычи?

Поэтому к скорпионам тут же присоединились ящеры-попрыгунчики, кайнозойский питон, стая комаров-гигантофолюсов, птеродактиль-подросток и, конечно же, бешеный трицератопс.

Алиса неслась по первобытному жаркому влажному лесу, как заяц, а сзади стоял такой треск, такой рев, такой вой, что она по-настоящему испугалась.

А к тому же, как потом выяснилось, роботы Палеозо умели разбираться с проблемами только по очереди. Но никогда еще звери не собирались в стаю, чтобы сожрать человека! Роботы растерялись и сами попрятались в укрытия. Ведь и роботу жить хочется!

А Селезнев и Ро-Ро, не говоря уж о пожилом китайском биологе, ничем Алисе помочь не могли, потому что к тому времени, когда они отделались от профессора Сингха, Алиса и ее преследователи убежали на полмили в чащу.

Может, Алиса и успела бы добежать до края купола и отыскать дверцу для служителей зоопарка, но, как назло, шум по-

гони разбудил Подлую лиану. Так это существо и называется: свисает с пальмы, словно веревочка, и ждет, не пробежит ли кто мимо. Тут она обвивается вокруг жертвы и душит в своих объятиях, чтобы потом на досуге выпить из нее все соки.

Алиса даже не поняла, что же произошло.

Она бежала-бежала, и вдруг ее подхватили, связали, стянули, перехватили и чуть пополам не разрезали.

Вы не представляете, как ей стало больно!

— Папочка! — закричала Алиса.

Наверное, ей было очень больно и страшно, если она так закричала.

Я даже не помню случая, чтобы она так кричала!

Да разве успел бы папа на помощь, когда уже через секунду к Алисе протянули свои клешни скорпионы, свои зубы птеродактиль и ящер-попрыгунчик и свои когти коварный трицератопс?

Алиса открыла рот, чтобы крикнуть снова, но горло перехватило...

И тут она услышала низкое, глухое, угрюмое и даже утробное рычание.

«Все, конец мне пришел», — поняла Алиса.

Какая-то неимоверная сила подхватила Алису, как жалкие ниточки, разорвала Подлую лиану, как мышей, раскидала во все стороны скорпионов, подбросила к небу ящера-попрыгунчика, где он столкнулся с подростком-птеродактилем, и оба они рухнули в мезозойскую крапиву, отчего воют уже вторую неделю, а комары-гигантофолюсы и кайнозойский питон успели убраться восвояси, но вот трицератопс так грохнулся о ствол папоротника, что забыл, кто он такой и куда так быстро бежал.

Алиса упала на землю.

Она еще не верила своему счастью.

Потом она поверила и открыла глаза.

Над ней склонилась улыбающаяся морда бронтозавра — гигантского динозавра, короля первобытного мира.

— Бронтя! — воскликнула Алиса. — Бронтя, мой старый друг! Ты меня нашел!

Бронтозавр опустил голову к девочке, улыбнулся еще шире и лизнул ее длинным шершавым языком размером с махровое полотенце.

Алиса встала на цыпочки, обняла своего старого друга за шею и прижалась к его щеке головой. И заревела, как маленькая девочка: видно, уж очень перепугалась и очень обрадовалась своему спасителю...

И тут по куполу и над всем островом загудела, завизжала сирена, замигали огни, из потайных отверстий в воздух впились струи снотворного газа — и сразу все это шумное, беспокойное царство вздрогнуло, ахнуло и замерло. Птицы хлопнулись с деревьев на землю, динозавры поникли длинными шеями, птеродактили спланировали под кусты, и даже бабочки, не говоря уж о скорпионах, крепко заснули.

И Алиса крепко заснула.

И Бронтя тоже заснул, успев перед сном осторожно прикрыть свою подругу концом длинного хвоста.

А еще через минуту туда примчались все роботы и биологи, все работники Палеозо, включая бухгалтеров и пожарника. Но Ро-Ро никого не пустил внутрь без противогаза.

И он был прав, потому что профессор Селезнев, на что уж умный и образованный человек, так перепугался за свою дочку, что кинулся под купол в то же мгновение, когда подействовал сонный газ, и сам заснул через три шага.

Купол проветрили, Алису отыскали.

Директор Ро-Ро, шесть роботов, замаскированных под различные неодушевленные предметы, а также профессор Сингх, который решил спасти Алису, чего бы это ему ни стоило, подбежали к Алисе и Бронте.

— Какой ужас! — прорычал Сингх.

Именно прорычал. Потому что все люди были в противогазах, он закрывает нос и рот, и голос изменяется из-за фильтра.

— Какой ужас! — прорычал профессор Сингх. — Это чудовище ее раздавило. Стреляйте же в него! Убейте немедленно! Отомстите за смерть невинной крошки!

Алиса тут же пришла в себя и сразу же зажмурилась — еще не хватало увидеть таких чудовищ! Но она тут же сообразила, что ее спасают биологи в противогазах, и сказала:

— Не вздумайте моего Бронтю хоть пальцем тронуть!

Она наклонилась к голове динозавра, лежащей на траве, и поцеловала Бронтю в затылок.

Сингх зашатался, собираясь упасть в обморок, но удержался, потому что Ро-Ро сказал:

— Алиса давно дружит с этим бронтозавром. Несколько лет назад, когда она была еще дошкольницей, на севере отыскали яйцо динозавра, которое сто миллионов лет назад замерзло так удачно, что ученые смогли вывести из него маленького

бронтозавра. И первые месяцы он жил в московском Космозо. Алиса ухаживала за ним и даже смогла спасти его от опасной болезни.

Алиса кивала, потому что директор Ро-Ро в основном рассказывал правильно.

— Оказалось, — закончила она за директора, — что бронтозавры довольно разумные. Конечно, не такие разумные, как люди, но куда разумнее собак. И когда мне из-за этих скорпионов пришлось несладко, он меня отыскал и разогнал всю здешнюю нечисть.

— И ты не плачешь? — ахнул профессор Сингх. — И не дрожишь? После таких переживаний?

— Нет, — ответила Алиса. — Ничего особенного не случилось.

Конечно, она говорила не полную правду. Конечно, она испугалась, но, наверное, все же не так, как ее папа.

Вот он идет, еще пошатывается от действия газа и от переживаний.

Алиса подошла к нему и сказала:

— Смотри, кто мне помог.

— Ну конечно, это же Бронтя!

Бронтя пошевелился и поднял голову. Вид у него был удивленный. При виде профессора он попытался встать, чтобы поздороваться, но упал снова — ему еще надо было отдохнуть.

А все люди вернулись под пузырь, который как раз закончили заклеивать роботы.

— Думаю, что мне придется написать доклад в Академию наук, — сказал профессор Сингх, — и требовать, чтобы ваш зоопарк закрыли как опасное учреждение.

— В чем же его опасность? — удивился директор Ро-Ро.

— На нас напали ядовитые хищники, и вы сами это видели! Они почти сожрали несчастного ребенка.

— Конечно, я виноват, что не рассчитал силы скорпионов, — признался Ро-Ро, — но должен вам сказать, что они неядовитые. Напугать могут, а укусить — никогда. По-настоящему опасных животных мы держим в подземных клетках...

Ро-Ро говорил виноватым голосом, и понятно почему. Все-таки нельзя допускать, чтобы твои животные так пугали посетителей.

Но профессор Сингх все равно ему не поверил. И через некоторое время написал доклад в Академию наук.

К счастью, Палеозо не закрыли. И если вы не верите, то

можете съездить на остров Элис у шотландских берегов. Там этот зоопарк расположен и сегодня.

А если он чуть было и не закрылся, то совсем по другой причине.

Когда они возвращались в замок по подземному коридору и проходили через зал, где неподвижно стояли статуи несчастных Кармайклов, погибших насильственной смертью, Алиса немного отстала, и никто этого не заметил.

Она хотела получше рассмотреть статуи — любопытство одолело.

Она остановилась и негромко сказала:

— Меня зовут Алиса. Я к вам специально пришла. Мне кажется, что вы немного живые. Правда?

Никто не ответил, но вдруг Алиса услышала тихое-тихое шуршание.

Она быстро обернулась.

На земле лежал белый листок, а одна статуя прятала руку под плащ.

Алиса подошла к статуе, наклонилась и подняла листок.

Может, он совсем не для нее? Но на листке крупными кривыми латинскими буквами было написано: «ALISE».

Вряд ли здесь часто гуляют разные Алисы, значит, эта записка для нее, подумала Алиса.

— Это для меня? — спросила она вслух.

Никто ей не ответил.

Алиса перевернула записку, но буквы на той стороне были такими мелкими, что в полутьме и не разберешь.

Тем более что спереди послышался папин голос:

— Алисочка, не отставай. Это может быть опасно.

Конечно, надо бы сказать ему, что каменные статуи передали ей записку, но Алиса промолчала. Это было ее приключение, и ей хотелось сохранить его в тайне.

Глава 5

РЖАВАЯ ИГОЛКА В ЯЙЦЕ

После чая с печеньем и шотландским кексом биологи собрались в кабинете Ро-Ро, чтобы поговорить.

Для этого они и прилетели на остров Элис.

Правда, беседа началась не так весело и бодро, как хотелось бы, потому что профессора все еще переживали из-за

Алисиного приключения, и профессор Сингх, который перенервничал больше всех, говорил:

— Ребенку пора лететь домой. Девочке не место на таком диком острове. Если бы не чувство долга, я бы ни минуты здесь не остался.

— Я совсем не испугалась, — обиделась Алиса. — И не стоит вспоминать о таких пустяках.

Директор Ро-Ро не хотел больше спорить. Он думал, что чем скорее его гости забудут о скорпионах, тем лучше.

— Перед нами стоит сложная проблема, — сказал он. — Мы должны решить, в каком направлении развивать наш зоопарк дальше.

— Вот именно, — подхватил профессор Сингх. — Я неоднократно указывал на сложность этой проблемы.

И он откинулся в кресле, как человек, который выполнил свой долг.

— Мы получаем материал из далекого прошлого, — продолжал Ро-Ро, — и выводим из него ящеров, первобытных птиц и змей, но есть один период в истории Земли, о котором мы знаем, но экспонатов оттуда не имеем. Надеюсь, вы меня понимаете?

— Уточните, — попросил доктор Чжан Цзолинь.

— Как вы знаете, — сказал директор Палеозо, — сначала на Земле был очень теплый и влажный климат. Ее покрывали теплые моря, в которых и развивалась жизнь. Затем, когда климат стал более разнообразным, первые жители Земли выползли на сушу. Это были ящеры и другие существа с холодной кровью. Миллионы лет ящеры царили на Земле, но потом по таинственной причине они вымерли.

— Я знаю, почему они вымерли, — вмешалась Алиса.

— Есть много версий того, почему это случилось.

— Я не о версиях, — сказала Алиса. — Но мой друг Аркаша Сапожков был в мезозойской эре и знает, почему они вымерли.

— Алиса, — остановил ее папа, — пожалуйста, не перебивай старших. А когда совещание кончится, ты расскажешь о похождениях твоего друга Аркаши.

— Можно продолжать? — спросил директор Палеозо и, поскольку никто не возражал, продолжил: — После того как гигантские динозавры исчезли, господство на Земле перешло к теплокровным животным и птицам. Им было легче выжить в суровом климате. Ведь когда у тебя горячая кровь, ты не зависишь от погоды. Тем более что наступали трудные времена.

Не успели млекопитающие разойтись по всей Земле, как навстречу им двинулись ледники. Начался первый ледниковый период. Это было жестокое испытание для зверей. Но некоторые из них приспособились и выжили — вы их уже видели на острове. Потом ледники отступили, и только все успокоились, как они снова двинулись на юг и покрыли почти всю Землю. Тут мы подходим к главному. — И Ро-Ро посмотрел на профессора Сингха, словно рассказ предназначался именно ему.

Сингх перехватил этот взгляд и поправил директора:

— Этот рассказ предназначается для ребенка. — И указал пальцем на Алису.

Алиса даже бровью не повела. Она-то лучше всех этих ученых знала, о чем сейчас будет говорить директор.

А директор сказал вот что:

— После третьего ледникового периода началась совершенно загадочная и малоизученная эпоха. Условно ее называют эпохой легенд.

— Наконец-то! — воскликнул профессор Сингх.

— Между третьим и четвертым, последним, ледниковым периодом, — продолжал Ро-Ро, — примерно пятнадцать тысяч лет назад, в жизни Земли наступили страшные времена. Как обнаружили недавно ученые, именно тогда на Земле расплодились те существа, которых теперь называют сказочными. Наступили годы, когда в небе летали Змеи Горынычи и птицы Рокх, когда в океанах плавали морские змеи, а также, говорят, водилась рыба-кит, такая большая, что люди принимали ее за остров и сеяли на ней пшеницу. В это время в лесах расплодились лешие, а в реках водяные и русалки, животные тогда разговаривали, как люди, а некоторые люди умели превращаться в животных. Но главное — в ту эпоху развелось много разных волшебников. Во всех концах Земли трудились или бездельничали джинны, колдуны, звездочеты, астрологи, маги, волхвы и прочие кудесники. А по полям скакали древние богатыри и витязи, амазонки и кентавры, которые норовили совершить побольше подвигов. Под землей трудились гномы, а на них охотились тролли.

— Удивительная, но неправдоподобная картина, — сказал профессор Сингх. — В Индии этого не было и быть не могло.

Алиса подумала, что он сказал это из чистого упрямства, потому что считал своим долгом всем и всегда возражать.

— Вы, наверное, не читали сказок про Синдбада Морехо-

да, — сказала Алиса. — Он бывал в Индии и рассказал о ней много интересного.

— А ты, девочка, лучше помолчи, — рассердился Сингх, — и не спорь со старшими.

— Я вам об этом рассказываю, — сказал Ро-Ро, когда спор утих, — потому что волшебные существа жили на Земле на самом деле, хоть в это и трудно поверить. Но никто из них не пережил нового наступления ледников. Казалось бы, что стоило волшебникам собраться и всем вместе остановить надвигающуюся катастрофу? Но они не могли объединиться, каждый волшебник жил сам по себе и не умел ничего создавать. Волшебник не мог построить дом и разжечь печку. Он мог лишь придумать дом и печку, но такой дом не давал настоящего тепла, а огонь лишь делал вид, что грел. Это была только видимость огня.

Алисе не терпелось вмешаться. Конечно, перебивать взрослых невежливо, но тут особый случай.

— А можно, я доскажу? — спросила она.

— Ну, говори, — улыбнулся Ро-Ро.

— Волшебные существа вымерли, а первобытные люди, которым при волшебниках несладко приходилось — обижали их все кому не лень: и драконы, и ведьмы, и волки-оборотни, — смогли построить избушки, заготовить на зиму зерно и приручить корову. В общем, сумели люди пережить длинную зиму, а когда солнышко снова вышло, не осталось ни одного волшебника и дракона. Только память о них осталась.

— Вот именно! — поддержал Алису директор Палеозо. — Память осталась.

— И эту память называют сказками, — продолжала Алиса. — Сказками, легендами, мифами и еще разными словами. Но верят в них только дети, а взрослые, точно как профессор Сингх, думают, что все это детские выдумки.

— Я знаю, — сказал доктор Чжан Цзолинь. — У нас в Китае тоже водились драконы, но больше всего было волшебных лисиц, которые встречались буквально на каждом шагу.

— Сомневаюсь, — проворчал профессор Сингх. — Сомневаюсь в том, что за сказками может что-то скрываться. Прошу мое особое мнение записать отдельно.

Все замолчали.

Потом заговорил профессор Селезнев:

— Мы выслушали интересный рассказ. А теперь скажи

нам, Рони, зачем ты оторвал нас от дел и так срочно позвал сюда?

— Сейчас объясню, — сказал директор Палеозо и подошел к зеленому сейфу, который стоял за его письменным столом.

Он достал маленький ключик и приложил его к замочной скважине.

Сейф щелкнул и открылся.

Затем директор Палеозо осторожно вынул из сейфа пластиковый ящичек, поставил его на стол и открыл.

Внутри лежало раздавленное окаменевшее яйцо размером чуть побольше гусиного.

Директор взял со стола пинцет и вытащил из яйца длинную ржавую иголку.

— Что вы на это скажете? — спросил он.

Никто ему не ответил, все думали.

— Я могу подсказать, — сказал директор. — Это яйцо откопано в развалинах замка, в слоях, относящихся к эпохе легенд.

— Еще чего не хватало! — возмутился профессор Сингх. — То вы говорите, что от эпохи легенд ничего не осталось и все волшебники вымерли без следа, а теперь показываете какую-то грязную яичную скорлупу! Извольте объясниться!

Ро-Ро не двигался. Он ждал: неужели никто не отгадает?

Он посмотрел на Алису.

У Алисы была своя теория, но она могла показаться дурацкой. Она бы промолчала, если бы начал кто-то другой. Но кто-то другой не начал.

И тогда Алиса решилась.

— Может быть, это Кощей Бессмертный? — спросила она.

— Я о таком никогда не слышал, — удивился Чжан Цзолинь.

— Это наш, местный, — объяснила Алиса. — Хотя, может, и по всей Европе такие водились. Страшный злодей, а убить его нельзя, потому что его смерть таилась в железном сундуке, в заколдованной пещере, в яйце, на кончике иглы. И если разбить яйцо и сломать иглу, тут ему и конец.

— Совершенно точно, — согласился Ро-Ро.

— Я летала в эпоху легенд на машине времени, — сказала Алиса, — и была знакома с волшебниками и драконами.

— С ума сойти! — вздохнул профессор Сингх. — Это девочка или бандит?

— Значит, бессмертные тоже умерли? — спросил Чжан Цзолинь.

— Ничего бессмертного на свете нет. Но проблема остается, — заметил директор Палеозо и открыл книжный шкаф, где на полке стояла небольшая шкатулка.

В этой коробке лежали два зуба — длинный и короткий, несколько махоньких чешуек, одна чешуйка размером с блюдце и прочие непонятные штучки.

— Все это, — пояснил Ро-Ро, — нашли археологи при раскопках в тех слоях, которые раньше никто не замечал, а теперь заметили и поняли, что они относятся к эпохе легенд.

— И зачем вы все это нам показываете? — подозрительно спросил профессор Сингх.

— А затем, что мне нужен ваш совет. Что нам делать? Это все остатки различных сказочных существ, которые умерли много тысяч лет назад. Я даже не могу вам точно сказать, какие из них кому принадлежат. И не знаю, кто из них разумный, а кто просто зверь, но сказочный.

— И не узнаете, — сказал профессор Селезнев, — потому что в эпоху легенд все животные были говорящими, но не все разумными.

— Там даже яблоньки были говорящими, и даже говорящая лужа, из которой братцу Аленушки пить было нельзя, а то он мог в козлика превратиться, — добавила Алиса.

— Вот это нас и печалит, — загрустил директор Ро-Ро.

— К тому же надо быть особенно осторожными, — продолжал Селезнев, — потому что среди сказочных существ попадаются оборотни, и никогда точно не знаешь, кто в кого может превратиться.

— Какой ужас! — воскликнул профессор Сингх. — Все это надо немедленно сжечь!

— Сжечь не сжечь, — заметил доктор Чжан Цзолинь, — но, конечно же, надо быть очень осторожными. Может быть, не стоит завозить сказочных существ сюда, где и без того много животных?

— И туристов, — добавила Алиса. — Они ведь тоже бывают ценными.

— Опять этот черный юмор! — возмутился профессор Сингх. — Неужели вас в школе не научили тому, что любой человек — великая ценность?

— Значит, вы думаете, что их не стоит держать в неволе? —

грустно спросил директор Ро-Ро, и Алиса сразу же почувствовала — что-то здесь неладно.

Мудрый китайский ученый тоже встревожился и спросил:

— Не могло быть так, что наши друзья уже вывели какого-нибудь сказочного зверя, а теперь раскаиваются в этом?

Ро-Ро виновато поглядел на Чжан Цзолиня и произнес:

— Не могу обманывать коллег! Я должен признаться, что в нашем институте действительно одного сказочного зверя вывели. Из его зуба.

— И что за дракон это оказался? — спросил профессор Селезнев.

— К счастью, всего-навсего волчонок.

— Всего-навсего? — переспросила Алиса.

Она-то знала, что за волчата живут в сказках.

— И где он теперь? — спросил профессор Селезнев.

— Еще недавно он был на острове, — ответил Ро-Ро, — а теперь временно исчез. Может быть, его съел саблезубый тигр.

— А вы уверены, что он не выскочил на свободу? — встревожился профессор Сингх.

— Абсолютно уверен! — решительно сказал директор. — У нас тут такие приборы, что ни один муравей с острова не сбежит.

Гости выслушали Ро-Ро, но единогласно постановили: не стоит пока генетическим путем выводить сказочных существ, а археологические чешуйки и зубы лучше будет спрятать в сейфе.

На этом совещание закончилось.

И директор Палеозо предложил уважаемым гостям слетать на озеро Лох-Несс. Оно расположено в центре Шотландии, и в нем водится колоссальный водяной ящер, которого зовут Несси. Раньше ученые сомневались, есть ли такое чудище на самом деле или его вообразили туристы, но недавно оно стало появляться у берегов и даже принимать пищу из рук туристов. Порой из пасти Несси вылетали клубы дыма. Выяснилась и порода этого чудовища — драконозавр.

Чжан Цзолинь сказал, что ему очень интересно увидеть драконозавра, потому что он много читал о нем и видел фильм. Профессор Селезнев добавил, что тоже давно собирался поглядеть на ящера, но все времени не находилось. Профессор Сингх сказал, что принципиально не любит смотреть на ящериц и змей, но, как настоящий ученый, готов пожертвовать

собой. А Алиса заявила, что на озеро не полетит, потому что недавно была там со своей подругой Магдалиной из Института космической геологии и отлично знакома с драконозавром.

— А что ты будешь делать? — спросил папа.

— Я немного погляжу на зверей, — ответила Алиса, — а потом вернусь домой на флаере. Может, даже к ужину успею.

— Только не задерживайся, — сказал Селезнев, — не летай в темноте. Не люблю я, когда ты в темноте летаешь.

— Обещаю, — твердо сказала Алиса.

— Сегодня у сотрудников выходной, — сказал Ро-Ро. — Все, кроме роботов охраны, улетели и вернутся только завтра вечером. Так что ты остаешься на острове за старшую. Вот тебе ключи от лаборатории, буфета и склада. Роботам я отдал приказ тебе подчиняться. А вот это — ключ от моего кабинета. Можешь там почитать или посмотреть телевизор. Но научные приборы и экспонаты, пожалуйста, не трогай.

— Ну конечно, не буду, — пообещала Алиса и взяла ключи.

Взрослые сели во флаер и умчались на озеро Лох-Несс, а Алиса осталась в Палеозо совершенно одна, если не считать роботов.

Она достала записку, которую подобрала в подземелье, и внимательно ее прочитала. Записка была на староанглийском языке. «Нужна помощь, — говорилось в ней. — Опасность человечеству».

Без подписи. А на обороте одно слово: «ALICE».

Глава 6

МОЛОДАЯ ПРИВИДЕНИЯ

Что вы будете делать, если вам подкинут записку в подземелье старинного шотландского замка, где стоят статуи невинно замученных героев клана Кармайклов?

Если вы обыкновенный ребенок, то передадите записку взрослым, а взрослые, конечно же, скажут, что эта записка — чья-то глупая шутка и вообще пора ужинать и спать.

Если вы почти обыкновенный ребенок, то разорвете и выкинете записку, потому что сами подумаете, что это чья-то дурацкая шутка. А потом еще и посмеетесь вместе с друзьями.

А если вы не очень обыкновенный ребенок, да еще и смелый ребенок, и вообще уже почти не ребенок, а подросток, то поступите так, как поступила Алиса.

Вы под каким-нибудь предлогом останетесь на острове и выберете время, чтобы вернуться в подземелье и узнать, кто и зачем оставил вам эту записку.

Конечно же, записка может оказаться розыгрышем. Но кто, простите, будет разыгрывать Алису в глубоком подземелье, где она раньше не бывала и где ее никто не знает?

Но если записку послали, значит, кто-то знает?

Так что выхода нет — надо лезть в подземелье.

Хорошо еще, что сегодня выходной, Палеозо закрыт и в нем остались только роботы, которые следят за порядком. Ни туристов, ни сотрудников.

Алиса поднялась на вершину башни и посмотрела, как поднимается в облачное ветреное небо флаер, уносящий к озеру Лох-Несс биологов во главе с директором Ро-Ро. Возвратятся они сюда или полетят по домам — Алиса не знала, но решила не терять времени даром.

Солнце уже садилось. Над морем поднимались темные тучи, подсвеченные последними лучами солнца.

«Жаль, что нет оружия. Сейчас бы бластер не помешал», — подумала Алиса.

Вы только не думайте, что Алиса любит бегать по космосу с бластером в руке, — просто ей показалось, что так будет спокойнее.

Она спустилась в подземелье.

Свет в зале, где находилась лаборатория питания, был потушен. Только дежурные лампочки вспыхивали, когда Алиса проходила под ними.

Алиса прошла под низкой аркой, затем побежала по коридору.

Честно говоря, ей было не по себе.

Ни одной живой души.

Темный коридор — впереди тьма, сзади тьма, — только над головой мерцает дежурный светлячок. В стороны отходят коридоры, лазы, щели.

Блеснул металл — конечно же, это расщелина, пробитая мечом разгневанного Юджина Кармайкла, погнавшегося за своей дочкой Гиневьевой, которая хотела выйти замуж за морского царя, а потом заблудилась в подземных ходах под островом.

Алиса протянула руку и дотронулась до металла — он был холодный. Алиса взялась за него двумя пальцами и сильно потянула к себе.

Наконечник меча вылез из щели.

Он оказался куда длиннее, чем Алиса подумала сначала. Как кинжал — на ладони не помещался.

И этот наконечник был острым и почти не ржавым. Алиса хотела вложить его обратно в щель, но оказалось, что щель закрылась. Пришлось кинуть его на пол.

Ой!

Странный звук донесся справа из черной дыры.

Похоже на храп, только страшнее.

Алиса побежала вперед. Она, конечно, вспомнила слова директора Ро-Ро о том, что никто не знает, кто так странно храпит.

Вот и коридор, в котором стоят статуи Кармайклов.

Наверное, только они знают, откуда записка.

Но при виде Алисы статуи не шевельнулись, не заметили ее — стояли как каменные.

Было так тихо, что Алиса слышала, как бьется ее сердце.

— Простите, — сказала она, — а кто написал мне записку?

Никакого ответа.

— Если это шутка, то так и скажите, — произнесла Алиса.

И тут одна из статуй шевельнулась. Чуть-чуть. Приподняла голову, и стали видны алмазные глаза.

— Вы писали? — снова спросила Алиса.

Статуя наклонила голову.

Алмаз выпал из глазницы и покатился по камням.

— Ну вот, как же вы неаккуратно киваете! — вздохнула Алиса и опустилась на четвереньки. В такой темноте, да еще на неровном полу алмазик отыскать нелегко.

Но Алиса упрямо ползала на четвереньках и крутила головой. Она знала, что в конце концов обязательно отыщет этот алмазик. Нельзя же статуе оставаться без глаза!

И тут она ткнулась головой в сияние.

Вы думаете, что я ошибся? Вам кажется, что уткнуться головой в сияние невозможно?

Даю вам слово, что Алиса именно это и сделала.

Она зажмурилась от неожиданности, а потом открыла глаза и подняла голову.

Перед ней стояло светящееся привидение.

Вернее, молодая женщина в старинном платье, которая чуть-чуть светилась и была полупрозрачной или, скажем, четвертьпрозрачной. Ноги ее в тонких, расшитых бисером туфельках почти не касались пола, потому что привидения почти ничего не весят.

— Ой! — сказала Алиса. — Здравствуйте!

— Замечательно, — сказало привидение. — А теперь подними алмаз, он лежит у моей правой ноги.

Алиса посмотрела вниз и в самом деле увидела алмазик.

Она подняла его и протянула привидению.

— Вставь на место и не бойся, — строго сказало привидение. — Мне трудно поднимать предметы.

Алиса подошла к статуе и сказала:

— Только, пожалуйста, не кусайтесь. Я хочу вам добра.

Статуя подняла голову, и Алиса смогла разглядеть ее лицо. Перед ней стоял приятный молодой человек с небольшими усиками и коротко остриженными волосами.

Алиса вставила алмазик в глазницу, и каменный юноша закрыл глаза.

Он хотел что-то сказать, но не смог разомкнуть каменных губ.

— Он хочет сказать «спасибо», — пояснило привидение.

— Пожалуйста, — ответила Алиса.

Привидение рассматривало Алису, а Алиса — привидение.

Привидение оказалось молодой и довольно красивой девушкой, черноволосой, кареглазой, с пухлыми капризными губами и круглым подбородком, в голубом, расшитом серебром платье и бисерных туфельках. Волосы были забраны сеткой в мелких жемчужинках.

Все это указывало на то, что Алиса столкнулась в подземелье со знатной дамой, которая так и не смогла успокоиться после смерти. Именно из таких людей и получаются привидения.

— Ты — Алиса Селезнева? — спросила девушка-привидение.

— А откуда вы знаете?

— У меня много знакомых, — сказала девушка. — Я тебе написала записку. Только я сама малограмотная, поэтому за меня это сделал один добрый человек, влюбленный в меня безумно.

— А кто вы такая? — спросила Алиса.

— Я привидение мисс Гиневьевы, которая хотела выйти замуж за морского царя и убежала от отца, Юджина Кармайкла.

— Как же, как же! — воскликнула Алиса. — В 1342 году!

— Не может быть! — ахнуло привидение. — Неужели ты обо мне слышала?

— Слышала, — скромно призналась Алиса.

— Дай я тебя поцелую! — Привидение обняло Алису, но объятие получилось странным — вроде бы Алисе стало горячо, но в то же время ее охватило чувство пронизывающего холода.

— Поосторожнее! — сказал сторожевой робот, который вышел из-за соседнего камня. — Людям с привидениями обниматься строго запрещено!

— Мало ли что! — возмутилась Гиневьева. — Она не девочка, а моя лучшая подруга. Мы с ней не будем расставаться. И ты, робот, лучше иди отсюда! А то заколдую все твои винтики и гаечки — тогда попрыгаешь!

— Только не это! — закричал робот и потопал прочь по коридору.

Алиса все-таки отошла от Гиневьевы подальше и спросила:

— А зачем вы мне записку написали?

— Потому что я по происхождению человек. Поэтому называй меня на «ты» и в женском роде. Я не привидение, а привидения, потому что я девушка. Я люблю людей, и ничто человеческое мне не чуждо. И если я вижу угрозу моим потомкам, моим родственникам, я бью тревогу! Правда ли, мои соратники?

Статуи начали переминаться и топотать, причем довольно громко.

— Ну, расскажи, пожалуйста, — попросила Алиса. Она уже поняла, что привидения и статуи не шутят.

— Я здесь живу уже семьсот лет, и даже больше. Если бы я умела считать, наверняка бы тебе сказала. Я знаю здесь каждый закоулок, каждый камень в подземельях нашего острова. Раньше здесь жили мои родственники, я могла с ними общаться, иногда даже пугать их, а кое с кем даже дружить. У меня даже двадцать или двадцать два романа случились за семьсот лет. Я ведь дьявольски хороша собой. Я тебе нравлюсь?

— Нравишься.

— Я всем нравлюсь. А морской царь просто с ума от меня сходил. Я тебе когда-нибудь расскажу, до чего его довела несчастная любовь. Это ужасно. Мне хочется плакать. Давай вместе поплачем... Нет, не надо плакать, у нас времени мало. Каждая минута на счету!

— Гиневьева, пожалуйста, расскажи мне, в чем дело! — взмолилась Алиса.

— Тогда отойдем. Нас могут услышать! — прошептала привидения.

— Кто нас тут услышит?

И только Алиса произнесла эти слова, как услышала топот чьих-то быстрых ног, и что-то черное кинулось на нее из темноты.

Алиса только взвизгнуть успела, но ее спасла статуя.

В тот момент, когда чудовище проносилось мимо нее, статуя рухнула и ударила его по хребту.

Чудовище страшно завизжало и покатилось по каменному полу. И Алиса увидела, что это большой серый волк с оскаленной пастью.

Подвывая, волк вскочил и, прихрамывая, кинулся прочь.

— Какая жалость! — расстроилась привидения. — Еще один мой рыцарь погиб.

И тут Алиса увидела, что статуя разбилась — голова в шлеме откатилась к стене, отколовшаяся рука валялась у самых ног Алисы.

— Ее можно починить, — сказала Алиса, переводя дух.

— Починить можно вещь, — печально ответила Гиневьева, — а это был мой друг и слуга. Знаешь, вначале здесь было двадцать четыре рыцаря. Сейчас осталось пять — века уносят друзей...

Привидения была так расстроена, что Алиса не посмела напомнить ей о записке.

Но Гиневьева сама вспомнила.

— Ты его видела? — спросила она.

— Волка?

— Это не волк. Это оборотень из эпохи легенд!

— Ой, конечно же, директор нам об этом говорил!

— Директор ваш — надутый дурак. Он и не подозревает, что под самым его носом вся лаборатория генетики трудится над тем, чтобы притащить сюда из этой проклятой эпохи злобных колдунов, оборотней, вампиров и прочую нечисть.

— Не может быть! — ахнула Алиса. — Я же там была! Там ванны, в них зреют вымершие звери для зоопарка. Я не видела там ни одного чудовища!

— А как ты могла их увидеть, если жидкость в ваннах непрозрачная? Тебе сказали, что это безвредный червяк, — вот ты и поверила!

— Но это же сказал робот!

— А что, робота подменить нельзя?

— Но он совершенно настоящий робот!

— Ангел мой, Алиса, — улыбнулась привидения, если эту гримасу можно было назвать улыбкой, — ты когда-нибудь могла отличить настоящего робота от волшебника, который на робота посмотрел и благополучно в него превратился?

— Но зачем им это?

— А затем, что они вымерли во время четвертого ледникового периода. А кому хочется вымирать? И вдруг этот глупец, директор вашего зоопарка, решает возродить оборотня, как он сам говорит — безвредного волчонка. Ему так хочется прославиться, ездить на международные конференции и делать там доклады под аплодисменты академиков! Он и не подумал, что в эпохе легенд простых волков не было. А были оборотни. И притом очень неглупые оборотни. Как только оборотень понял, куда попал и чем здесь занимаются, он сразу же начал выращивать в тех ваннах себе подобных.

— Ну уж это невозможно! — воскликнула Алиса. — Директор официально сказал, что сюда ни один муравей не проникнет.

— Сколько можно! — рассердилась привидения и запылала зеленым огнем. — Сколько можно повторять глупости за взрослыми! Я тебе говорю совершенно серьезно: на этом острове идет возрождение сказочных существ из эпохи легенд, которые постепенно заменяют собой роботов и даже научных сотрудников. Не сегодня-завтра они подменят самого директора, и никто этого не заметит. Уже сегодня оборотни и вампиры готовы переселиться в другие страны...

— А что же вы ему не сказали? — удивилась Алиса.

— А ты думаешь, мы не говорили?

— Говорили, — хором произнесли статуи.

— А он?

— А он даже не услышал. Кто мы для него — неодушевленные существа, которых нет и быть не должно! Но тут, на наше счастье, на остров прилетела ты, Алиса Селезнева. И мы поняли — сейчас или никогда! Если они Алису не успеют убить, она нам поможет.

— Ну уж это вы преувеличиваете! — засмеялась Алиса.

— Преувеличиваем? — переспросила Гиневьева. — А скажи, пожалуйста, сегодня на тебя не бросался доисторический скорпион? И разве он не сумел пронзить своими клешнями

совершенно неповреждаемую оболочку? И если бы не твой Бронтя, тебе бы не жить!

Конечно, с такой мыслью трудно смириться, но Алиса подумала: «А вдруг привидения права?»

— А сколько их? — спросила она.

— Никто не знает. И в кого они превратились, мы уже не знаем. Может быть, даже кто-то из них превратился в меня, Гиневьеву, и сейчас я побегу им сообщать, что Алиса согласилась помочь человечеству.

— И что же теперь делать?

— Надо сообщить об этом всем людям на Земле, чтобы они были готовы к тому, что оборотни начнут проникать в разные места и страны. Они будут выживать людей, а потом и уничтожать их.

— Но зачем им это?

— Затем, что волшебники и оборотни могут многое, но не умеют трудиться. Они превратят людей в рабов.

— Ох, — вздохнула Алиса, — как трудно в это поверить!

— Тебе ничего другого не остается, — ответила Гиневьева. — Мне тоже в некоторые вещи было трудно поверить. Я до сих пор не верю, что я — привидения.

Статуи у стен завыли, загудели, словно ветер пролетел по узкой трубе.

— Переживают за меня, — сказала Гиневьева. — Рыцари, поклонники. Несут свою невидимую службу. А мне иногда кажется, что наступит утро, я раскрою свои прекрасные глаза и засмеюсь, как прежде. А кормилица принесет мне банку сгущенки или ананас.

— А разве в ваши времена это было?

— Может, было, а может, я потом подсмотрела. Пойми меня правильно, Алисочка, когда тебе одиноко и плохо, пустяки и детали не играют роли.

Они помолчали. Алиса понимала, что привидения поделилась с ней заветной тайной. Может, немного преувеличила, но в основном сказала правду. И теперь от нее, Алисы, опять зависит судьба всего человечества.

— Что же делать? — спросила Алиса.

— Ты живая, ты и думай, — сказала привидения. — У меня к тебе лишь одна просьба. Когда ты их победишь, постарайся вернуть меня на Землю. Так хочется еще пожить! Я ведь в душе молоденькая, танцевать хочу, ночью при луне купаться, рыцарям головы кружить... Может, даже учиться пойду, чи-

тать научусь, книгу прочту. Говорят, уже написали книгу про любовь рыцаря и принцессы, как они страдали и мучились. Не слышала о такой книге?

— Таких книг немало, — ответила Алиса.

— Может быть, — согласилась Гиневьева. — Мне бы хоть одну. Ты ведь читать умеешь?

— Умею.

— Значит, будешь читать мне ее вслух.

Алиса задумалась. Почему же волк на нее напал? Видно, ему не понравилось, что Алиса узнает что-то лишнее от обитателей замка.

И он решился убить живого человека? Не испугался?

И тут же Алиса подумала: а ведь сказочные злодеи совершенно не представляют, куда попали. Им кажется, что они и в самом деле могут снова стать господами нашей планеты... Стать-то они ими не станут, но могут натворить бед. Ведь не помоги Алисе статуя Кармайкла, волк мог бы ее растерзать.

Ужас какой-то!

— Ты чего молчишь, Алиса? — встревожилась Гиневьева. — Испугалась?

— Нет, — ответила Алиса. — Я не испугалась. Я думаю.

— Ох, я тебе заранее завидую, — вздохнула привидения. — Ты еще и думать умеешь! А ведь совсем еще девочка!

— Как ты полагаешь, их много? — спросила Алиса.

— Пока не очень. Но завтра будет множество.

— Почему?

— Потому что они знают, что в кабинете директора хранится генетический материал — остатки вымерших чудовищ, из которых можно в лаборатории вывести их помощников. Мои статуи подслушали, что где-то там таится самая главная ценность. Но какая — мы пока не знаем.

— Значит, они сегодня хотят добыть эти чешуйки и косточки?

— Вот именно.

— Но ведь вывести в ванне животное из клетки — дело долгое. Недели, месяцы...

— Только не для сказочных существ, — ответила Гиневьева. — Я, конечно, в школе не училась и читать не обучена, но вышиваю отлично. И могу поспорить с любым, что вышивка крестиком — это отжившее искусство. Вышивать надо гладью!

Алиса уже догадалась, что очаровательная привидения любит поговорить, и когда начинает фразу, то к концу уже забывает, о чем шла речь. Так что ее лучше останавливать или, по крайней мере, притормаживать.

— Погоди, Гиневьева, — попросила она. — Ты хотела мне объяснить, почему сказочных существ можно вывести быстро.

— Так это и ежу понятно! У них же нет клеток! Каждый из них — одна большая клетка. Как только ее размочишь да подкормишь, волшебник, гном или дракон уже готов — ожил и побежал кусаться и царапаться!

— А почему они там, в лаборатории?

— Потому что потому! — невежливо ответила Гиневьева. — Они роботов околдовали, и те на них трудятся, а сотрудники отправились отдыхать до понедельника. А роботы думают, что работают в Палеозо, потому что не могут отличить какого-нибудь джинна от обыкновенного младшего научного сотрудника. И как только этой нечисти в лапы попадут чешуйки драконов и зубы вампиров, то они тут же начнут плодиться, как кролики.

— Тогда я пошла в кабинет директора, — сказала Алиса.

— Только учти, — предупредила ее Гиневьева, — эти оборотни страшно коварные. Они могут в кого угодно оборотиться. Если уж они роботов обманули, то тебя и подавно обманут. Так что не удивляйся!

— И если меня сожрут, тоже не удивляться?

— Ах какая ты шутница! — удивилась Гиневьева. — Ты можешь смеяться даже над собственной гибелью. Я так рада!

— Чему ты рада? — не поняла Алиса.

— Они тебя убьют, и ты тоже станешь привидением. Мы будем с тобой вместе жить в подземельях — разве это не замечательно?

— Что-то не очень замечательно, — сказала Алиса.

Гиневьева задумалась и стала внимательно приглядываться к Алисе, так что у той даже мурашки по спине пробежали. У нее всегда мурашки по спине пробегали, когда привидения на нее смотрела или дотрагивалась.

— Мы будем с тобой светиться, — мечтательно пропела Гиневьева. — Даже летучие мыши будут от нас без ума. И вообще я тебя замуж отдам. На свете немало красивых привидений и отважных призраков. Вдвоем мы с тобой даже в Лондоне побываем. Там, говорят, такие ночные клубы — закачаешься!

— Гиневьева, миленькая, очнись! — взмолилась Алиса. — Пока что нам с тобой очень далеко до ночных клубов. Ты же

сама говорила, что если чудовища из эпохи легенд захватят всю Землю, то будет не до ночных клубов.

— Ну уж и помечтать нельзя! — обиделась привидения.

Когда она обижалась, то выпячивала нижнюю губку и даже прикусывала ее жемчужными зубками. Из глаз привидении начинали вылетать маленькие искорки, а кудрявые локоны принимались шевелиться, как змеи на голове горгоны Медузы.

Милое она существо, но все же привидение, и об этом приходилось помнить. У нее были свои мечты, свои обиды и свое бесконечное прошлое.

И тут Алиса услышала тихий, вкрадчивый женский голос:

— А где ключи от директорского кабинета?

— У меня, конечно, — ответила Алиса. — А ты почему спрашиваешь?

— Что я спрашиваю? — ответила вопросом на вопрос Гиневьева.

— Про ключи. Про ключи от кабинета. Ты же спрашивала про ключи от кабинета?

— Ни о чем я тебя не спрашивала, потому что была на тебя глубоко обижена. Значит, ты разговаривала с кем-то еще.

— Но тут же больше никого нет!

Гиневьева оглянулась. Они действительно были в подземелье совершенно одни.

— А что она у тебя спросила? — встревожилась привидения.

— Где ключи от директорского кабинета.

— И ты что сказала?

— Что они у меня. Я же думала, что это ты спрашиваешь.

— Все! — мрачно сказала Гиневьева. — Ты обречена! Это были оборотни. И теперь они тебя растерзают, чтобы раздобыть ключи.

— Что же мне делать?

— Сначала отдай мне ключи, и мы спрячем их в скалах.

— Вряд ли это правильно, — сказала Алиса. — Директор просил меня никому их не отдавать.

— Он и мне просил их не отдавать? — возмутилась Гиневьева.

— Никому. Откуда мне знать, что ты не оборотень?

— Вот такого оскорбления... — Гиневьева даже закашлялась. Вы когда-нибудь видели привидение, которое кашляет? Вот и я не видел!

— Не сердись, я не хотела тебя обидеть, — сказала Алиса.

Она хотела стукнуть привидению по спине, но потом сообразила, что лучше этого не делать.

— И еще как обидела! Мы, благородные Кармайклы, никогда не станем оборотнями!

И каменные рыцари, что стояли вдоль стены, дружно топнули каменными ногами.

— Давай не будем ссориться, — сказала Алиса. — Пойдем лучше в кабинет, пока оборотни туда не забрались.

— Правильно, — согласилась Гиневьева.

Но Алиса не спешила уходить.

Она медленно пошла вдоль стены, внимательно глядя на грубо обтесанные камни.

Именно отсюда раздался голос.

Значит, либо в стене было отверстие, либо кто-то там затаился. А раз затаился, значит, подслушивает.

И буквально через пять шагов Алиса обнаружила довольно крупного паука. Паук пытался улизнуть в щель, но Алиса сказала ему:

— Стой! Ты куда?

Паук остановился, обернулся к Алисе и угрожающе поднял передние лапы с когтями.

— Конечно, это паук говорил, — сказала Гиневьева, подойдя поближе. — Возьми камень и раздави его. А то мне врачи ничего поднимать не велели.

Паук тут же превратился в летучую мышь и взлетел под потолок.

Алиса проводила ее взглядом. Летучая мышь полетела вдоль подземного хода.

— Давай лучше молчать, — сказала Гиневьева, — или разговаривать на другие темы.

— Побежали, — сказала Алиса.

— Зачем? — Привидения не двинулась с места. — Здесь куда безопаснее. Вокруг верные мне рыцари, да и я не последняя в этом подземном царстве. Мы тебя, если надо, укроем, а уж ключи так спрячем, что ты и сама их никогда не найдешь.

— Гиневьева, ты же сама только что говорила, что мне надо спешить в кабинет!

— Я ошибалась, — заявила Гиневьева. — Ведь тогда они еще не знали, что ключи у тебя. А теперь знают и обязательно тебя убьют.

— До свидания, — сказала Алиса и побежала прочь.

— Останься, — прошуршала ей вслед Гиневьева.

По пути Алисе никто не встретился.

Коридор скоро кончился, и Алиса побежала через лабораторию питания. Свет был потушен, и роботы почти не шевелились. Только на большой плите варился суп.

Дверь в центральную генетическую лабораторию была приоткрыта, но Алиса не посмела туда заглянуть, потому что поверила Гиневьеве — ванны и цилиндры для выведения живых существ захвачены оборотнями.

Алиса поднялась на второй этаж в кабинет директора.

К нему вел белый коридор с несколькими дверями. На каждой двери висела табличка. Сначала Алиса увидела бухгалтерию. Потом отдел кадров. Следующая табличка гласила: «Второй заместитель директора». За ней был кабинет третьего заместителя директора. Дальше висела большая табличка: «Первый заместитель директора по научной работе». И вот, наконец, кабинет самого директора.

Алиса огляделась. Вокруг ни души.

Она еще не знала толком, что ей делать. Но хотела проверить, на месте ли коробки с находками археологов, и спрятать их так, чтобы никакие оборотни до них не добрались.

Алиса еще раз оглянулась.

В коридоре никого. Тихо. Только мотылек бьется под потолком да муха ползает по стене.

Глава 7

СХВАТКА С ОБОРОТНЯМИ

Алиса достала цепочку с ключами. Как только она поднесла ее к двери, ключ от кабинета замигал зеленой звездочкой. Алиса приложила его к двери.

Дверь послушно отворилась.

И вдруг — вжжжжик!

Алиса успела заметить, как муха превратилась в ворона и тот ринулся в открытую дверь.

А мотылек тонким червяком скользнул к Алисиным ногам и дернул так, что Алиса еле успела ухватиться за косяк. И тут же ворон набросился на нее спереди и все норовил выклевать глаза.

«Главное — не выпустить ключи!» — успела подумать Алиса.

Но эта мысль была не очень важной, потому что сказочные оборотни уже пробрались в кабинет.

Она закрыла лицо ладошкой и изо всей силы дернула ногой, чтобы освободиться от червяка.

Ворон больно клюнул ее в лоб.

«Интересное кино! — подумала Алиса. — Вроде бы они не настоящие, а клюются и хватаются не хуже настоящих!»

Но все-таки Алиса — не обыкновенная девочка, не ребенок какой-нибудь! Она оттолкнулась ногами и прыгнула вперед по-вратарски. Ворон такого не ожидал и отстал.

Червяк тоже ее отпустил, а то бы Алиса его разорвала пополам.

Алиса схватила с письменного стола бронзовый бюст великого зоолога и писателя Джеральда Даррелла и запустила им в ворона.

Бюст так удачно ударил оборотня, что у того повисло крыло.

— Каррр! — завопил ворон. — Мы так не договаривались!

— А мы с тобой вообще не договаривались, — ответила Алиса и схватила костяной нож для разрезания бумаги. И хотя назначение у него было вполне мирное, но выглядел этот нож как настоящий кинжал. — А ну, брысь отсюда! — крикнула она червяку и метнула в него ножик.

Червяк подобрался в шар, подпрыгнул и превратился в черного кота. Самый типичный случай, ведь черные коты — любимые помощники всех ведьм.

Самым кончиком нож попал ему в хвост, да так ловко, что пригвоздил хвост к полу.

Слышали бы вы, как завопил этот кот!

Он начал со слова:

— Мяуууу!

Потом закричал:

— Яуууууу!

И закончил отчаянным воплем:

— Уююуууу!

Похоже, ему действительно было больно, но Алиса оборотня жалеть не стала и повернулась к ворону.

Но ворона уже не было. По комнате бегал карлик-нос, держась правой рукой за левый локоть.

— Нечестно! — кричал он.

— А ну вон отсюда! — приказала Алиса.

— Ты об этом пожалеешь! — пригрозил карлик-нос.

Кот взвыл еще сильнее.

— И товарища своего не забудь! — грозно сказала Алиса.

На всякий случай она держалась за спинку стула.

Карлик-нос стал отдирать кота от пола.

Тот вопил и довопился до того, что ему на помощь прибежал какой-то мелкий джинн, по пояс Алисе, в чалме и шароварах.

Он хотел было заколдовать Алису. Даже рот раскрыл. Но не успел.

За его спиной появилось голубое сияние. Прекрасная Гиневьева нагнулась и уткнула указательный палец в затылок джинну.

Видно, джинны не любят, когда привидения трогают их за макушку.

Джинн закрутился на месте, сбил с ног карлика-носа, тот упал на кота, кот оторвал полхвоста и кинулся из кабинета, а за ним и все остальные безобразники.

— Зря я сюда пришла, — вздохнула Гиневьева. — Засветилась.

— Спасибо за помощь, — сказала Алиса. — А как ты засветилась?

— Это слово такое, шпионское, — пояснила Гиневьева. — Раньше они не знали, что мы с тобой дружим и что мы союзники. А теперь они все знают, и моя жизнь тоже под угрозой.

— Какая такая жизнь? — удивилась Алиса. — Ты же мертвая. Ты же привидения.

— А им все равно, живая или мертвая! Они мне таких гадостей могут натворить, ты не представляешь!

— Для привидения ты что-то не очень смелая, — сказала Алиса.

— А ты много привидений видела?

— Приходилось, — сказала Алиса.

— Мы все очень разные, — со вздохом произнесла Гиневьева. — Только я лучше многих. Может, даже лучше всех.

Алиса заметила, что кошачий хвост медленно пополз к двери. Как гусеница.

— Посмотри! — показала она Гиневьеве.

— Ой! Я червяков боюсь!

— Может, его в плен взять? — вслух подумала Алиса.

— А где мы его держать будем?

— И правильно, — согласилась Алиса. — Держать его трудно, если он превращаться умеет.

Она подошла к хвосту, наподдала его ногой, и он вылетел в коридор. Потом Алиса закрыла дверь.

— А ты сквозь стены проходить можешь? — спросила она у привидении.

— Кое-какие стены я прохожу свободно. Особенно если они чистые, каменные. А вот в доме мне труднее. Ужасно не люблю краску, мне от нее дурно становится. Обои — это просто наказание. А стекло вообще ненавижу!

— Нет, ты — не просто призрак, — сказала Алиса.

— Тебе повезло с подругой, — скромно согласилась Гиневьева.

— А сквозь стену ты что-нибудь можешь пронести?

— Ничего. Неужели ты не понимаешь?

— Даже туфли?

— При чем тут туфли?

— Ты что, голенькая и босенькая сквозь стены ходишь?

— Как тебе не стыдно?! — возмутилась Гиневьева. — Порядочные девушки голышом не бегают!

— Значит, ты под платьем можешь что-нибудь пронести?

— А я не пробовала!

В дверь постучали.

— Кто там? — спросила Алиса.

— Это я, директор, — отозвался мужской голос.

— Ой, как хорошо! — обрадовалась Алиса. — Как хорошо, что вы вернулись! А я уже собиралась вам звонить!

Она кинулась к двери.

И открыла ее, прежде чем Гиневьева успела ее остановить.

Алиса лишь услышала, как привидения робко спрашивает:

— А вдруг это не директор?

Но было поздно.

Алисина рука сама повернула ключ изнутри и открыла дверь.

В коридоре стоял директор Ро-Ро и улыбался.

— Молодец, девочка! — сказал он и вошел в кабинет. — Надеюсь, что ты никому ничего не отдала?

— А что я должна была отдать?

Алиса заметила, что глаза у директора словно слепые — не смотрят перед собой.

— Находки... Находки археологов... Где они?

«Конечно же, Гиневьева права! Как я могла так попасться! Это же оборотень. Вот и остальные оборотни лезут за ним в открытую дверь. Вот червяк ползет, вот кот заглянул — полхвоста как не бывало. А вот и карлик-нос верхом на жабе!»

Алиса оглянулась, но Гиневьевы в кабинете уже не было.

И след простыл. Но это и к лучшему — пускай оборотни как можно меньше о ней знают.

— Алиса, сколько раз мне спрашивать? — рассердился директор Ро-Ро. — Быстро отвечай мне про шкатулку!

— Про какую шкатулку? — притворно удивилась Алиса. — Наверное, вы мне ее не показывали. Я же еще маленькая.

— Врет она! — крикнул карлик-нос. — Все врет!

— Квак, врет! — подтвердила жаба.

— А вы в самом деле директор Палеозо? — спросила Алиса на всякий случай.

— А то кто же еще!

— А какое у вас прозвище?

— Как ты смеешь! — возмутился директор. — У меня не может быть прозвища, потому что я — начальник. Я — директор! Мое превосходительство директор Палеозо!

— Так если вы директор и находитесь в собственном кабинете, то сами должны знать, где ваша шкатулка!

Кот от злости даже зашипел, вспрыгнул на письменный стол и уже примеривался, как бы побольнее вцепиться в Алису.

— Уберите это уродливое животное! — закричала Алиса.

— Уродливое? — обиделся кот. — Чем же это я уродливое животное, интересно? Я самый красивый кот на Земле и в окрестностях!

— У тебя полхвоста кто-то отхватил, — сказала Алиса.

— Не отвлекайся, — деловито сказал директор. — Где весь генетический материал?

— А что такое «генетический материал»? — притворилась глупенькой Алиса. — Мы этого еще не проходили.

Кот прыгнул на Алису, она успела отпрянуть в сторону, и кот, промахнувшись, рухнул на карлика-носа, сшиб его с жабы, жаба перевернулась на спину, и поднялся страшный визг, уханье, кваканье и причитания.

Лжедиректор набросился на Алису, обхватил ее жилистыми руками и потащил к стулу, а кот и карлик-нос ему помогали, как могли. И пока директор держал Алису, которая сопротивлялась, как пантера, карлик с котом приматывали ее к стулу.

Хоть Алиса и отбивалась, но они ее одолели.

Тогда она и сопротивляться перестала. Ведь они скоро уйдут, а тогда Гиневьева ее развяжет.

О, как она заблуждалась!

Расправившись с Алисой, оборотни принялись искать ге-

нетические останки своих товарищей и друзей: драконов, вампиров, ведьм и леших — словом, всей вымершей нечисти.

В несколько минут все в кабинете оказалось перевернутым вверх дном, но они не знали, где лежат все эти зубки и чешуйки, а директора Ро-Ро никто бы не назвал самым аккуратным человеком на свете, и отыскать что-нибудь в его кабинете было непросто даже ему самому. А оборотни перекидывали все с места на место, отчего получался еще больший беспорядок.

Алиса знала, в каком шкафу за книгами стоит заветная шкатулка, но, конечно, молчала. Хотя время от времени оборотни уставали искать кости, набрасывались на нее и принимались молотить кто чем мог. Но Алиса терпела. И даже не ругалась.

Она вспомнила, что главное сокровище — окаменевшее яйцо со ржавой иголкой внутри, жизнь Кощея Бессмертного, — хранится в сейфе. Но пока оборотни сейф не разыскивали. Наверное, в их время сейфов еще не было.

Но вот поддельный директор вытащил из шкафа шкатулку.

Ту самую!

Он ее открыл.

— Смотрите! — крикнул он коту и карлику-носу. — Наверное, это наши братья!

— Совсем не похожи! — фыркнул кот.

Ро-Ро вытащил из шкатулки чешую. Самую большую.

— А мне это напоминает, — задумчиво произнес он, — шкуру моего друга, дракона Долгожевателя.

— Так у него шкура красивая, а это пыль сплошная! — возразил карлик-нос.

— Дурак! Надо различать частное и общее, — сказал лжедиректор. — Одна чешуя — это еще не шкура.

— Вот именно, — квакнула жаба.

— А чей же это зуб? — спросил сам у себя директор.

И не успел сам себе ответить, потому что его опередил кот.

— Это зуб его превосходительства вампира Полумракса! — почтительно промяукал он. — Клянусь памятью моего папы, погибшего в бою с помоечными котами под Конотопом в Саудовской Аравии!

— Какие сокровища! — сказал директор. — Какие люди! Какие имена! Какое светлое будущее открывается перед тем, кто владеет этой невзрачной с виду коробочкой! Скорее же в

лабораторию! Надо быстрее оживить наших друзей. Утро не ждет!

И вся компания кинулась к дверям, забыв про Алису.

Дверь хлопнула, и стало тихо.

Алиса попыталась развязать узлы, но у нее ничего не вышло.

И тут в комнате стало немного светлее.

Из стены высунулась голова Алисиной подруги, привидении Гиневьевы.

— Ну как, эти трусливые ничтожества сбежали? — спросила она.

— Их уже нет.

— И отлично. Мне противно с ними встречаться. Давай рассказывай, что они с тобой сделали.

— Развяжи меня, пожалуйста, — попросила Алиса. — А то у меня уже руки болят.

— Я бы рада, — сказала привидения, — но у меня никакой силы в руках нет. Я не смогу этого сделать.

— Ты с ума сошла! — возмутилась Алиса. — У меня на тебя вся надежда! Ты уж постарайся.

— Кажется, ты, подруга, забыла, что я — призрак. Ты видела когда-нибудь призрака, который варит щи или носит воду из колодца?

— Я не присматривалась, — призналась Алиса. — И что же мне теперь делать?

— Не представляю. Наверное, придется подождать, пока они вернутся, чтобы тебя прикончить. Правда, грустно?

Человек, который никогда раньше не видел Гиневьеву Кармайкл, решил бы, что эта полупрозрачная красавица издевается над Алисой. На самом деле шотландская принцесса была совершенно серьезна и даже расстроена. Она хотела помочь своей новой, лучшей и единственной в мире подруге, но не могла.

— Я бы к роботам пошла, — сказала она, — только опасаюсь, что они меня не послушаются.

— Точно не послушаются, — согласилась Алиса. — И может быть, даже постараются посадить тебя в какую-нибудь коробку для экспонатов.

— Ой! Тогда я пошла к себе в подвал!

— Иди, — вздохнула Алиса и подумала, что от такой подруги больше вреда, чем пользы. — Только дверь за собой закрой.

— Ничего, — ответила привидения. — Я сквозь стенку пройду.

Что она и сделала.

И оставила Алису в полном одиночестве.

Глава 8

РАЗГОВОР НА БАШНЕ

Все с Алисой уже случалось в ее довольно короткой, зато богатой событиями жизни. Но сидеть привязанной к стулу и ждать неминуемой смерти — такого с ней еще не бывало. Это только в фильмах показывают. И всегда в самый последний момент из-за леса, из-за гор появляются наши красные конники, которые рубят всех врагов в капусту.

Но пока что красных конников не предвиделось.

Надо самой что-нибудь сделать.

Алиса подергала узлы: нет, привязали ее на совесть, хотя у этих негодяев и совести-то никакой, конечно же, нет.

Кричать — пустой номер! Если кто и услышит, то только сами оборотни. Услышат, вспомнят, что недорастерзали девочку, вернутся и завершат свое черное дело.

Остается видеофон.

Вон его экранчик на столе. Надо дотянуться и набрать номер.

Конечно, сделать это будет нелегко, но кто нам мешает?

Алиса принялась двигать стул.

К счастью, ноги ее были привязаны к ножкам стула коекак, и потому она могла перебирать ими по полу.

Стул сдвинулся с места и закачался: вот-вот грохнется набок. Тогда уж ей никуда не добраться.

Но Алиса смогла удержать равновесие. Шажок, еще шажок... И вот она уже ударилась о край стола.

Надо бы дотянуться до кнопки видеофона.

Хорошая идея! Алиса резким движением рванулась вверх и встала в странной согнутой позе — стул сзади, ноги на полу, а голова и нос впереди.

Теперь нужно продвинуться чуть дальше.

Алиса упала грудью на стол и подбородком точно угадала кнопку.

Кнопка въехала в пульт.

И ничего не случилось. Пульт не работал. И так как на нем

не горела ни одна лампочка, не подмигивал ни один огонек, Алиса поняла, что связь с внешним миром прервана. Она даже удивилась: ведь сказочные существа ничего не должны понимать в науке и электричестве. Как же они догадались, что надо изолировать остров? По крайней мере, на выходные дни. А потом, в понедельник, уже поздно будет.

Если, конечно, им удастся наплодить достаточно своих союзников, чтобы поработить всех людей и вернуть нас всех в эпоху легенд. В светлое прошлое нашей планеты. В ледниковые периоды...

«Ох, Алиса, не отвлекайся!» — строго сказала она себе.

Им надо помешать.

Но как тут помешаешь, если у тебя всего лишь один союзник на острове, да и тот — призрак древней девушки, которая даже поднять-то ничего не может. И пять статуй ее рыцарей. Но ведь статуи — они и есть статуи. В лучшем случае такой рыцарь может грохнуться наземь, если мимо проходит враг. Но ведь не станешь же ты водить всех врагов мимо статуй. Да и статуй куда меньше, чем врагов.

Нет ничего хуже, чем лежать и чего-то ждать. Тем более лежать грудью на письменном столе, на котором, как назло, нет ни одного острого предмета. Хорошо героям фантастических или детективных романов — они всегда находят выход из дурацкого положения. А вот Алиса никакого выхода найти не могла — не было выхода, и все тут!

Ну хоть плачь!

Может, папа догадается вернуться на остров с озера Лох-Несс? Почувствует беспокойство за дочку и вернется... Но с чего ему чувствовать беспокойство, она же не в лесу и не в пустыне, а в мирном зоопарке в цивилизованной Шотландии...

Вот бы пригодилась телепатия! Но, как известно, телепатия — это выдумка писателей. На самом деле твои мысли — это твое хозяйство, и никому в них не залезть. Впрочем, и к лучшему!

Вдруг Алиса услышала в коридоре шаги.

И невнятные голоса.

Шаги остановились у двери. Кто-то подергал за ручку, но, когда оборотни убегали, дверь захлопнулась.

— Эй! — послышался голос. — Алиса, открывай дверь, мы пришли с тобой дружить! Ты слышишь?

Потом послышался другой голос, потоньше:

— Алисочка-кисочка, у меня мячик есть, мы будем с тобой по лужайке бегать, мячик подбрасывать до звездочек. Открой дверку, пусти нас.

«Они не знают, что я связанная, — подумала Алиса. — Лжедиректор им об этом не сказал».

Алиса решила оборотням не отвечать. Пусть пошумят и подумают, что она убежала. Подумают и уберутся восвояси.

Но оборотни и не думали убираться.

Грубый голос повторил:

— А ну открывай, кому говорят! Ты что, хочешь, чтобы мы дверь выломали? А что — выломаем! Если нужно будет, носорога позовем или робота, нам здесь все подвластно. Слышишь, паршивая девчонка?

Раздался удар в дверь, словно кто-то разбежался и ударил в нее плечом. Дверь дрогнула. Неизвестно, сколько она выдержит.

Алиса отчаянно дергала руками — даже больно было, но веревки не поддавались.

Еще удар.

Дверь зашаталась.

Тонкий голос зловеще произнес:

— Вот сейчас я до тебя доберусь, ох уж и доберусь! Кончились времена дружбы и переговоров. Пора воевать — воевать и мучить пленников!

Алиса понимала — еще один-два таких удара, и дверь откроется.

Она хотела зажмуриться, чтобы не видеть, как ворвутся оборотни.

И тут почувствовала, что в кабинете стало светлее.

И неудивительно, потому что из стены вышла Гиневьева, медленно и торжественно, словно пава. Кстати, Алиса хорошо знала, что пава — это жена павлина, у которой нет такого красивого хвоста, как у мужа. Несправедливо обошлась природа с павлиньими подругами.

— Ты меня ждешь? — спросила Гиневьева. — А я думала, что они тебя уже сожрали.

— Помоги мне! — воскликнула Алиса. — Неужели ты не видишь, что они вот-вот ворвутся?!

— Ах, погодите! — громко сказала привидения, подходя к двери. — Я пришла на помощь Алисочке, я ее старшая и очень могущественная сестра, и если нужно, я вас всех испепелю!

За дверью наступила тишина.

Там думали.

Гиневьева обернулась к Алисе.

— Тут я нашла дружочка, — сказала она, — он тебе поможет. Ты где, светлячок?

Алиса повернула голову и увидела, что посреди комнаты, у ног привидении, стоит, приподнявшись на задние лапы, небольшая ящерица малахитового цвета с белым животиком.

— Это саламандра, — пояснила Гиневьева. — Она может пускать огонь. Саламандры живут в глубинах Земли и прогрызают проходы в камне, а иногда даже плавят породу. Саламандра говорить не умеет, но очень меня уважает. Они все меня уважают. Я у них как богиня — от меня свет исходит, и я могу где угодно проходить. Славно, правда?

— А что она может сделать?

Саламандра уже принялась за дело. Она взбежала по Алисе на стол, положила передние лапы Алисе на плечо, заглянула ей за спину и зашипела. Негромко, но тревожно.

— Она говорит, — объяснила Гиневьева, — что сейчас пыхнет огнем на веревку, которой тебя связали. Может, тебе станет горячо или даже больно, но ты уж потерпи.

— Разумеется, — согласилась Алиса. — Только скажи ей, пусть поскорее огнем пышет.

Алиса слышала, что оборотни снова стали ломиться в дверь и та вот-вот рухнет.

Краем глаза Алиса заметила, как из пасти саламандры вырвалась струйка голубого пламени, ну точно как из газовой горелки.

— Ой! — воскликнула Алиса.

— Терпи! — приказала Гиневьева.

Запахло паленым.

— Еще немного, — сказала привидения. — Сейчас сгорит!

— У меня скорее руки сгорят, — застонала Алиса.

Саламандра снова выпустила струйку голубого пламени.

Алиса поднатужилась и рванула руками. Веревка с треском лопнула.

От неожиданности Алиса не удержалась на ногах. Вместе с саламандрой и стулом она рухнула на пол.

Но, даже падая, она понимала, что надо действовать быстрее.

Алиса изогнулась, дотянулась до ног, одним движением стащила с них веревки и вскочила.

Ой, как было больно! Оказывается, саламандра ее обожгла, да к тому же руки и ноги затекли.

Алиса пошатнулась и ухватилась за край стола.

Саламандра кинулась прочь и исчезла в щели.

— Какая ты неблагодарная! — укорила ее Гиневьева. — Совсем не испытываешь благодарности к спасителям. Разве так настоящие леди поступают?

Алиса понимала, что времени у нее совсем не осталось.

Она кинулась к окну, но коленки подогнулись, и ей пришлось ухватиться за подоконник.

Вымощенный плитами двор был пуст — но до земли так далеко!

И тогда Алисе пришла в голову мысль.

— Лучшая оборона — это нападение! Так учил Наполеон.

— А он из какого клана?

— Не отвлекайся. Сейчас дверь откроется, ты примешь самый страшный вид и кинешься на них.

— Я никогда не принимаю страшный вид, — обиделась Гиневьева. — Я же такая красивая!

И в этот момент дверь наконец поддалась и со страшным грохотом рухнула внутрь комнаты.

И Гиневьева, которая хоть и спорила с Алисой, но на самом деле отлично умела принимать страшный вид, загорелась голубым пламенем, волосы ее поднялись, как клубок змей, из глаз полетели искры, такие яркие и крупные, что прожигали обои на стенах.

А в дверях появились одноглазый волк и громадных размеров летучая мышь с торчащими изо рта клыками.

Они уже хотели кинуться на Алису, но никакой Алисы, конечно, не увидели, потому что были ослеплены страшной привидением, и в ужасе попятились.

— Урра! — закричала Алиса. — Да здравствует Наполеон Бонапарт!

Она кинулась к двери и проскочила между оборотнями, как Одиссей между Сциллой и Харибдой.

Помните эту историю? Сцилла и Харибда — это два чудовища, которые стерегли глубокий пролив, и если морякам удавалось уклониться от Сциллы, они обязательно погибали в когтях Харибды.

На этот раз Сцилла и Харибда, то есть летучая мышь и одноглазый волк, еще хлопали глазами, а Алиса уже скатилась

вниз по лестнице и кинулась к лаборатории питания. Она хотела укрыться в подземелье.

Но дорогу ей преградили повара.

А может быть, официанты.

Из лаборатории вереницей выходили вампиры, гномы, тролли, карлики-носы, бесы, лешие, домовые и прочая нечисть с подносами, мисками и кастрюлями в руках и лапках. Видно, оборотней вывелось уже немало, и всех их надо было кормить.

Следом за ними под лапку шли две китайские лисы — хитрющие, как десять настоящих лисиц. Им достались торты. Конечно же, по пути они откусывали от них самые вкусные кусочки.

Все эти существа отлично видели Алису, но в то же время делали вид, что не видят. И не потому, что хотели ее обидеть, — просто у них было своих дел по горло, а кому надо, пускай охотятся за человеческой девчонкой.

Хоть они на Алису и не бросались, но пройти дальше было невозможно — у входа в подземелье стояли два тролля отвратительного вида с изогнутыми мечами в лапах и так страшно вращали глазами, что Алисе сразу стало ясно — мимо них не пройдешь.

Надо возвращаться.

И такое одиночество почувствовала Алиса — вы не представляете!

Куда идти?

Пожалуй, лучше всего выбраться из замка и попытаться уплыть с острова.

Но как обмануть оборотней?

Алиса вышла из замка и остановилась у входа в дирекцию зоопарка.

Вечерело. Небо стало полосатым от медленно плывущих облаков, которые отражали в себе океан и зеленые шотландские горы. С моря порывами налетал свежий ветер. Он с размаху бился о стены замка, словно поздний путник стучал в дверь.

Алисе захотелось посмотреть на остров сверху. А вдруг неподалеку плывет корабль или летит флаер? Тогда она сможет позвать на помощь.

Алиса на цыпочках перебежала через двор к башне. Конечно, она понимала, что, если оборотни и волшебники захотят,

они ее всегда увидят и даже смогут остановить. Но ведь сейчас у них ужин!

Алиса вошла в башню. Там было пусто. Не просто пусто, а очень пусто, даже крысиных шагов не слышно.

Алиса поднялась на крышу.

Там было куда холоднее, чем во дворе.

Если внизу Алиса только слышала ветер, то на башне он бил ее, толкал, дергал за одежду и волосы и вообще хотел унести с собой на остров Ньюфаундленд.

Солнце уже село, как раз в океан, и облака в том месте были яркими и зеленоватыми, зато за спиной небо стало синим и на нем высыпали звезды.

А среди звезд висел месяц.

Как будто ты стоишь где-нибудь в Малаховке, в мирном подмосковном селении, и самые страшные звери вокруг — комары.

Ну хоть бы один корабль или флаер!

Пустая надежда. Кто полетит или поплывет сюда субботним вечером, да еще осенью?

Какая-то большая птица снизилась над башней. Ах, если бы это был голубь! Можно было бы привязать к его лапке послание: «Спасите наши души!» — и он бы вернулся в свою голубятню.

Птица оказалась очень большой, с приличных размеров собаку.

Она уселась на парапет, и в ее глазах блеснули отблески заката.

И только тут Алиса сообразила, что у птицы нет перьев.

Перед ней сидела большая летучая мышь. Или даже летучая собака, такие водятся в тропических странах.

— Простите, — вежливо произнесла летучая собака, — я вам не помешал?

— Ах, вы тоже из этой компании! — воскликнула Алиса. — Как вы мне надоели!

Наверное, это прозвучало не очень вежливо, но ей в самом деле до смерти надоели оборотни, вурдалаки, джинны и вампиры.

— Разрешите представиться, — не обиделась летучая собака. — Я не совсем тот, за кого вы меня приняли. Я — очень известный и древний вампир. Иногда меня называют граф Полумракс, потому что и мои предки, и я лично предпочитаем питаться не глухой ночью, как всевозможные Дракулы, а в

сумерках, в интеллигентной обстановке... Вы ко мне прислушиваетесь?

— К сожалению, мне некуда деваться, — сказала Алиса.

— Вы свободны, — ответил вампир. — Вы можете спуститься, можете выйти из замка и даже погулять по зоопарку. Только настоятельно вам рекомендую: не стоит углубляться в лес — тамошние обитатели лишены жалости. Ох уж эти мамонты и тигры! И кому только потребовалось их выводить?

— Вы хотели мне что-то сказать? — перебила вампира Алиса.

— Мечтал! Ах, я всегда мечтал поговорить с умной, интеллигентной девочкой из будущего. Какое счастье, что вы пережили ледниковый период и мы теперь можем поговорить искренне, по-дружески. Я хотел вам все объяснить. Вы меня поймете, правда же, вы меня поймете?

— А что я должна понять? — спросила Алиса.

Облака темнели, ветер становился все холоднее. Но вампир этого не чувствовал. Он говорил, размахивая крыльями — то расправлял их, то снова сворачивался в клубок кожи и когтей.

— Мне хочется открыть вам правду.

— Я рада, — сказала Алиса.

Она села на камни так, чтобы укрыться за парапетом от ветра.

Вампир сидел над ней, покачивался под порывами ветра и время от времени улыбался — только вампиры и летучие собаки умеют так неприятно улыбаться.

— Вы знаете, девочка Алиса... Или вам будет приятнее, если я стану вас называть принцессой Алисой — вы заслужили это почетное звание!

— Мне достаточно просто Алисы.

— Ах какая изумительная скромность! — ахнул вампир и от удивления чуть было не свалился с парапета.

Он был большим кривлякой.

— Ах какая скромность! Надеюсь, вы достигнете грандиозных — нет, я не боюсь этого слова! — грандиозных высот в нашем новом обществе.

— В каком еще обществе? — не поняла Алиса.

— Рад объяснить. Как вы знаете, мы по праву владели Землей несколько тысяч лет и достигли невероятных высот в волшебстве. Поэтому наш мир был счастливым и лучшим из миров.

— Но не для всех, — заметила Алиса.

— Вы имеете в виду людей, принцесса?

— Конечно. Я же знаю, каково приходилось людям в вашей счастливой эпохе. Они были несчастны, потому что им ничего не разрешалось. Любой дракон или оборотень мог сожрать человека, и ему ничего за это не было.

— Ах, Алиса, не бывает совершенно счастливых стран и народов! Всегда кто-то недоволен! Но в нашей эпохе подавляющее большинство было довольно, а ворчало только жалкое меньшинство. Причем учти: никто никогда не запрещал людям становиться вампирами или волшебниками. Хочется — иди, учись, дерзай, соревнуйся, пей кровь!

— И много было таких случаев? — спросила Алиса.

— Чтобы человек стал волшебником?

— Или оборотнем, или вампиром...

— Ах, разве я следил! — Вампир развел крыльями. В них ударил ветер, Полумракс полетел вперед, хлопнулся рядом с Алисой и долго пытался подняться, чтобы сесть как положено.

А когда поднялся, то пробежал на коротких когтистых ножках к парапету, но забираться на него не стал, а уселся спиной к каменной ограде, напротив Алисы. Видно, ветер ему не понравился.

— На чем мы остановились? — спросил вампир.

— На людях, — подсказала Алиса.

— Я не занимался проблемами людей, — сказал вампир Полумракс. — Меня интересовали большие, глобальные проблемы. Мы, вампиры, сопротивлялись ледниковому периоду до последнего предела. Кое-кому удалось даже впасть в летаргический сон и переждать холода в глубоких пещерах... Но сейчас мне хочется раскрыть перед вами, принцесса, широкие перспективы нашего с вами сотрудничества.

Если вы думаете, что Алисе этот вампир не нравился, то вы даже не представляете, до чего он был ей противен! Хоть бы вел себя, как нормальная летучая собака, не старался изобразить философа, который любит человечество. Никого он не любит, даже собственную маму! Но надо его слушать. Терпеть и слушать, потому что он ведь прилетел сюда не просто поболтать. Что-то ему от Алисы нужно. Он хитрит. Что ж, и мы будем хитрить.

— Я всегда думал, — продолжал вампир, — как это несправедливо! Мы, сказочные существа, волшебники и вампиры, драконы и тролли, создали великолепный мир — вам, людям, такой и не снился, да и сейчас вам с нами трудно тягаться. Жестокие ледники нас заморозили. Но справедливость вос-

торжествовала. Наука генетика вернула нас к жизни. Вернее, не всех и не совсем... Но нам был важен первый шаг. Мы увидели свет в конце туннеля. И мы пошли на этот свет!

— Вы оказались здесь случайно, — возразила Алиса.

— Ты думаешь, что нас несправедливо вернули к жизни? Значит, ты, гуманистка и любительница всего живого, считаешь, что мы, волшебники и гномы из ваших детских сказок, недостойны жить рядом с вами? Мы что, хуже вас, людей?

— Я так не говорила. — Алиса растерялась. Она и в самом деле не желала зла гномам и волшебникам, к тому же среди них встречались вполне приличные люди.

— Значит, ты согласна с тем, что мы вернемся на Землю? — обрадовался вампир.

— Если только вы не будете вредить людям.

— Ах так! — Вампир принялся расхаживать по круглой площадке, заложив за спину крылья, как профессор, который читает лекцию. — Значит, теперь каждая сопливая девчонка будет решать, наношу я вред людишкам или нет? Так вот, заруби себе на носу! Ты ничего не решаешь! Решают сильные, решают господа, а рабы молчат и радуются тому, как о них заботятся. Так было и так будет!

— Значит, вы вредные, — вздохнула Алиса.

Почти совсем стемнело, и вампир казался большой черной птицей.

— О нет! — каркнул он. — Мы очень добрые. Мы хотим, чтобы все жили дружно, чтобы больше не было войны. И мы это сделаем, потому что мы волшебники, а вы простые люди. *Нас уже не остановить!*

— Вы же сами ничего делать не умеете, — сказала Алиса.

— Правильно, — согласился вампир. — Но наши помощники лучше твоих, Алисочка. Потому что Гиневьева — всего-навсего привидение. А привидения даже бумажку поднять не в состоянии. Будут вопить, шипеть и пугать, а сделать ничего не смогут. А мы обманули глупых роботов, потому что кажемся им людьми, сотрудниками этого зоопарка. Мы и вас, людей, заколдуем, и вы будете думать, что так и надо жить! Потому что мы — настоящие волшебники, маги, колдуны и чародеи, а вы — всего лишь простые человечки!

Алиса слушала вампира и думала: «А ведь ему что-то от меня нужно. Не стал бы он тратить на меня свое драгоценное время, если бы я ему не пригодилась. Но ведь коробку с чешуйками и зубами они у меня уже отобрали!»

Так что Алиса решилась перебить вампира и спросила:

— А что вам нужно, господин Полумракс?

— Ты хочешь знать правду? — спросил вампир.

— А на что мне вранье? — ответила вопросом на вопрос Алиса.

— Разумно, — согласился вампир. — Мне нужен начальник, голова, организатор наших побед.

— А я здесь при чем?

— А ты знаешь, где он хранится.

— Как я могу знать?

— Днем директор зоопарка его тебе показывал.

Алиса ничего не понимала. Какого начальника вынимал и показывал ей Ро-Ро?

— Я не видела...

— Это было... Ну, думай! А то накажу! Думай сейчас же!

— Не знаю!

— Это было... яйцо!

И тут до Алисы дошло.

— Вы имеете в виду яйцо, окаменевшее яйцо с ржавой иголкой внутри? Но ведь это смерть Кощея Бессмертного!

— Где смерть, там и жизнь, — засмеялся вампир.

— Но зачем вам это яйцо?

— Нет королевства без короля, нет армии без маршала, нет племени без вождя. Для того чтобы покорить мир, нам нужен вождь. Настоящий, уважаемый всеми, признанный везде, от вершин Альпийских гор до глубочайших адских подземелий. Он изложит программу и поставит перед нами цели. Он знает, кого и за что наказывать или миловать... *Отдай нам яйцо!*

— Но как я могу это сделать, если не знаю, где оно?!

Алиса отлично знала, что яйцо с ржавой иголкой — смерть Кощея — лежит в сейфе. А сейф находится за копией знаменитой картины Шишкина «Три белых медведя». Этой картины раньше никто не знал, но оказалось, что художник написал ее по секрету от всех знакомых, потому что хотел подарить ее одной чукотской девушке. Только недавно эту картину отыскала Алиса, причем в совершенно неожиданном месте. Если вы захотите, я когда-нибудь расскажу вам эту историю.

Алиса знала, где хранится яйцо, но не собиралась выдавать эту тайну вампиру. Если и без Кощея жители эпохи легенд готовы завоевать всю Землю и сделать людей своими рабами, то с его помощью они смогут весь космос захватить.

— Слушай, Алиса, я предлагаю тебе дружбу. Ты нам яйцо,

а мы тебе все, что ты пожелаешь. Хочешь бриллиантов сто штук?

— Нет.

— Хочешь живого слоненка?

— Нет.

— Хочешь конфет целый вагон?

— Господин Полумракс, не обещайте того, что не можете выполнить. Ну откуда здесь взяться вагону конфет?

— Ты, наверное, так и не поняла, что мы — волшебники. А одно из основных занятий волшебников — превращать картошку в конфеты, а конфеты в тараканов.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Теперь я понимаю, что вы мне хотели подарить.

— Но это же шутка!

— А что не шутка?

— Скажешь, где яйцо, останешься жива. Школу кончишь, в институт поступишь...

— Значит, останусь жива?

— Разумеется.

— И в институт поступлю?

— Вернее всего, — подтвердил вампир.

— Что же вы так неуверенно говорите? — засмеялась Алиса. — Вы же такой ловкий врун, а тут замялись!

— Это происходит оттого, — заявил вампир, — что по натуре я очень правдивое существо. Сказать неправду для меня — пытка. Сущая пытка!

— В чем же неправда, господин Полумракс?

— Не знаю я, будут ли в светлом будущем институты для людей. Ну, не знаю, и все тут! Я бы, будь моя воля, никогда бы не стал людских детей учить читать, а тем более писать. Не нужно это людям, мешает быть счастливыми. Вот, допустим, голубь летит — он читать не умеет, а счастлив, потому что сыт и имеет гнездо. Вот гриб между камней пророс. Он не только не читает — даже ходить не умеет. А все равно счастлив! И это мы наблюдаем во всем свете. Вы, люди, придумали себе грамоту, стали книжки читать, в школы ходить. Никакого счастья не добились, а думаете, что учение — это свет. Чепуха! Учение — это туман. Книги годятся только на растопку.

— А с телевизором как быть? — спросила Алиса.

— Телевизор мы вам оставим. Смотрите. Обязательно оставим бразильские сериалы про дядю Хуана и его незаконную дочку Марию, которая сама себе бабушка. И оставим фильмы, в которых автомобильчики друг за дружкой катаются. Бабах! Чудо — красота!

— Я такие фильмы не люблю и никогда их не смотрю.

— А это мы будем проверять! Если любишь смотреть про дядю Хуана, значит, свой, послушный человек, получи добавку компота! А если тебе погони на «Мерседесах» не подходят да семизарядный «кольт» не нравится, придется с тобой поговорить серьезно. Такие людишки нам не нужны! Но главное — не мешайте нам строить ваше счастливое общество близкого будущего.

— И ради такого общества я должна вам выдать смерть Кощея?

— Разумеется. И ты еще мне спасибо скажешь.

— Почему?

— Потому что мы подарим тебе бессмертие, как настоящей волшебнице. Мы тебя будем считать своей. Правда, при одном условии — ты нам будешь помогать.

— Я вам так нравлюсь?

— Мне ты, без сомнения, нравишься, Алисочка, я к тебе ночью прилечу, поцелую тебя в шейку...

«Прилетишь, поцелуешь, как бы не так, — сказала про себя Алиса. — Знаем мы ваши вампирские поцелуи! С вами расслабишься и станешь лучшим в мире донором: ни капельки крови в себе — все кровососам!»

— А я вам должна всего-навсего какое-то битое яйцо отдать? — вслух спросила она.

— Вот именно! Где оно? Мы обыскали весь кабинет! Все перевернули вверх дном! Яйцо где-то там, и ты это знаешь!

Темнота сгустилась еще больше, поэтому, когда вампир принялся бить крыльями по воздуху, чтобы запугать Алису, она его не увидела.

— А как же вы намерены весь мир завоевать? — спросила Алиса. — Люди вам не поверят!

— Доживем до понедельника, — сказал вампир. — В понедельник сюда понаедут туристы, и мы их всех заколдуем. И тебя заколдуем.

— Колдуйте! — сказала Алиса и пошла к лестнице.

Полумракс кинулся ей наперерез.

— Стой! Я тебя не пущу! — завизжал он.

Алиса остановилась. Уж очень вампир был большой. Еще искусает своими ядовитыми зубами!

Но, на счастье Алисы, внимание вампира отвлекло голубое сияние, которое возникло в воздухе за его спиной.

— Оглянись, крошка, — раздался нежный голосок привидении. — Иди сюда, комарик мой ненасытный. Можешь из меня кровушку попить. Не хочешь?

— Уйди-уйди! — закричал вампир. — Мы так не договаривались. Я боюсь электричества.

— Ах, что за слово! И-ли-тричиство! — пропела Гиневьева. — Я даже и не знала, что меня так зовут.

Дальше Алиса слушать их разговор не стала. Она понимала, что привидения отвлекает вампира, чтобы Алиса успела скрыться.

Что она и сделала.

Алиса сбежала вниз по лестнице и бросилась к воротам замка.

Хорошо бы выбраться отсюда и как-нибудь уплыть с острова.

Ворота оказались закрыты. На них висел большой замок, который не давал отодвинуться тяжелому железному засову, оставшемуся, видно, еще со времен Кармайклов.

Но как же выбраться из замка?

Алисе не хотелось лезть в подземелье — тем более что там скопилась уйма оборотней и всякой сказочной нечисти.

Она пошла вдоль стены, глядя вверх и размышляя, нельзя ли как-нибудь через нее перебраться.

Впереди показалось что-то темное. К стене примыкал большой сарай!

Ну как люди раньше жили без света? Даже свечки у Алисы не было.

А вот оборотням и вампирам очень удобно жить в темноте — у них ведь ночное зрение развито куда лучше, чем у нас.

Конечно, луна и звезды немного освещали двор, но по небу бежали облака и все время закрывали звезды.

А тут еще оборотни хватились Алисы, и было слышно, как они перекликаются в темноте:

— Али-и-и-иса!

— Алисочка, отзовись, ужинать пора!

— Алиса, мама зовет!

— Алиса, выходи, поговорить надо!

«Нет, не буду отвлекаться, — подумала Алиса. — Они меня нарочно заманивают».

Глава 9

БЕГСТВО ИЗ ЗАМКА

Сарай был сложен из неровных каменных глыб. Массивные стены возвышались на два человеческих роста, а выше начиналась скользкая покатая крыша, покрытая поросшей мхом черепицей. Крыша доставала до самого верха стены замка.

Алиса присмотрелась — глаза уже привыкли к темноте. По стене сарая она заберется без труда, а вот как карабкаться дальше, по черепице, — непонятно.

Тут Алисе пришлось прижаться к стене и замереть, потому что по двору пробежали два волка. Они принюхивались и разговаривали на бегу.

— Попахивает человечиной, ты как думаешь, браток?

— Ох, попахивает. Но неизвестно, это Алиса или кто другой. Ведь за день здесь немало людей побывало.

Волк задрал морду к небу и завыл. Выл он громко и неприятно.

А второй волк старался его перекричать:

— Алисочка, ангел мой, домой пора! Спатеньки будем! Мы тебя теплым молочком напоим...

Потом он перестал причитать и хриплым голосом произнес:

— Не надо было мне в кладовой мясо с чесноком жрать. Очень даже нюх отбивает.

— А я кетчупом обожрался, — признался другой волк.

Они убежали.

Алиса огляделась. Вроде бы во дворе было пусто.

Волки скрылись в доме дирекции. На втором этаже зажегся свет. Свет был тусклым, неровным — наверное, горела керосиновая лампа или свеча.

Алиса начала карабкаться по стене сарая. Но добраться до крыши она не успела, потому что хлопнула дверь, и из дома дирекции выскочили вампир Полумракс, волк-оборотень и женщина, похожая на Бабу Ягу.

Глаза Алисы уже совсем привыкли к темноте, и теперь она видела ночью, при свете звезд, не хуже, чем днем.

— Где они? — спросил Полумракс. — Ничего не слышу.

— А ты ничего и не услышишь, — сказала женщина, похожая на ведьму. — Вы, вампиры, вообще нечуткие. А я за два

километра слышу, как муха летит. Вот и сейчас я слышу, как они начали снижение.

— Летят, — подтвердил волк. — Слышу.

Тут и Алиса услышала шуршание и хлопанье крыльев. Но это хлопали не крылья, а снижался ковер-самолет.

На ковре сидел небольшой зеленый черт с рожками, над ним кругами летал дракончик, а посреди ковра, сжавшись и уткнув голову в колени, сидел... Да это же профессор Сингх! Он-то что тут делает? Как он им попался?

Ковер опустился посреди двора.

— Приехали, — сказал черт с рожками.

— Добро пожаловать на остров Элис, — сказала женщина, похожая на ведьму. — Мы вас заждались.

— Я ничего плохого не сделал! — зарыдал профессор Сингх. — Я же обещал с вами сотрудничать! Я же вам все докладывал! Зачем вы меня мучаете?!

— И как же они тебя мучили? — спросил вампир.

— Вы не представляете, как там наверху дует, — заныл профессор. — Теперь я обязательно простужусь! Я скончаюсь от воспаления легких! И вам меня даже не будет жалко.

— А чего нам тебя жалеть? — удивился вампир. — Предателей никто не жалеет.

— Я — предатель?! Как вы смеете меня так называть?

— А кто помог нам захватить лабораторию? Кто нам двери открыл? Кто нам все рассказал?

— Не знаю! Не знаю, я ничего не сообщал... То есть я сообщал, но только ради дружбы народов!

И если до того момента Алиса надеялась, что это не профессор Сингх, а всего лишь какой-то оборотень, который изображает профессора, то теперь она поняла, что видит самого настоящего Сингха, который почему-то стал помогать оборотням.

— А вот насчет дружбы народов лучше помолчи, — сказала женщина, похожая на ведьму. — Целый кошелек алмазов тебе отвалили за сотрудничество.

— Я не себе! Я на развитие науки! На помощь бедным детям!

— Споры неуместны, — оборвал его вампир. — Нам нужна твоя помощь, предатель.

— Попрошу без оскорблений!

— Ты нам сообщил, что видел яйцо с ржавой иголкой, то есть местонахождение смерти нашего верховного управителя

Кощея Бессмертного. Но в кабинете директора мы это яйцо найти не смогли. Скажи нам, где оно. В коробке с чешуйками его не было.

— Тогда оно, наверное, осталось в сейфе, — сказал профессор Сингх. — Но точно я не знаю.

— Волк, будь другом, укуси профессора за мягкое место.

— А где у него мягкое место? — спросил волк.

— Не надо! — воскликнул Сингх. — Я вспомнил. Пять алмазов — и я все скажу!

— Ах, он еще об алмазах говорит! — Даже волк возмутился.

Тут же раздался крик:

— Не смейте кусаться! Я ваш друг и соратник!

— Где ключ от сейфа? — спросила женщина, похожая на ведьму.

— Откуда мне знать... Ой, не кусайтесь!

— А кто знает?

— Наверное, эта девчонка знает! Ее же здесь оставили.

— Значит, ключи у Алисы?

— Я так думаю.

— Ты думаешь или знаешь?

Профессор Сингх снова взвыл.

— Перестань выть! — рассердилась женщина, похожая на ведьму. — А то отнимем все алмазы, а тебя сбросим в море, и никто никогда не догадается, был ты или тебя вовсе не было.

— Вы не имеете права! — закричал профессор. — Я буду жаловаться в Академию наук!

— И как же Академия наук отнесется к ученому и своему члену-корреспонденту, который помог волшебникам и оборотням захватить зоопарк? — ехидно спросил вампир.

— Она меня простит, — быстро ответил Сингх. — Потому что я хотел как лучше.

— Тогда пошел отсюда, ищи Алису, — скомандовала ведьма. — Найдешь, выманишь у нее ключ от сейфа — получишь всего сколько хочешь, а нет — прощайся со своей немолодой жизнью. Пускай она думает, что ты — друг ее папаши. И поверит. Нам-то она ни за что не поверит.

— О нет!

— О да! И учти, мы ждем тебя с ключом. Через пятнадцать минут. А иначе мы взорвем этот кабинет и сейф, но ты нам уже будешь не нужен.

— Слушаюсь, — промямлил профессор. — Слушаюсь и постараюсь.

Слышно было, как все оборотни один за другим уходят в башню и закрывают за собой дверь. Причем делали они это так громко и с таким топотом, что Алиса сразу поняла — притворяются. Сами-то сразу за дверью остановились, прижали уши к замочной скважине, подслушивают и подглядывают.

А во дворе остался только профессор Сингх.

Он осмотрелся, прищурился, ничего не увидел и тихо произнес:

— Алиса! Алисочка, отзовись, я твой друг!

Алиса смотрела на его силуэт и думала: «Мне нужно его обмануть. Может быть, с его помощью я даже смогу отсюда выбраться. Надо хорошенько подумать. Ведь этот профессор сейчас всего боится... А я притворюсь маленькой глупой девочкой, несмышленышем, которую каждый может запугать и обмануть».

— Алисочка! — снова послышался голос профессора.

— Я здесь, — отозвалась Алиса шепотом. — Идите сюда!

— Ой! — испугался профессор. — Куда идти?

— Направо, двадцать шагов.

— Иду, Алисочка, иду, моя девочка.

Алиса услышала, как профессор считает шаги.

Вот он уже рядом. Профессор протянул дрожащую руку и нашел пальцами Алисино плечо.

— Это ты, на самом деле ты? — спросил он.

— А вы думали кто? — прошептала Алиса.

— Ой, тут столько всего произошло, — сказал профессор.

— А как вы здесь оказались? — спросила Алиса. — Вы же с папой полетели на озеро Лох-Несс.

— Так получилось, — лживым голосом ответил профессор Сингх, — что я забыл в сейфе директора очень важный доклад. Я должен завтра докладывать на конференции, а вот забыл его и вернулся. А ты чего не спишь?

— А мне скучно стало, — сказала Алиса. — Я пошла погулять, может, думаю, встречу какое-нибудь привидение.

— Ой! Алиса, ну как можно говорить о привидениях ночью! — испугался профессор. — У меня же нервы расшатанные. Пошли лучше в кабинет к директору, ты мне дашь ключ от сейфа, я заберу свой доклад и скорее полечу в Бомбей.

— А где ключ? — спросила Алиса.

— Разве не у тебя?

— Почему вы решили, что он у меня?

— Но ведь директор тебе все ключи отдал.

— Только не от сейфа, — сказала Алиса.

— Ой, какой ужас! — Сингх был на самом деле расстроен. — Как же я завтра сделаю доклад?

— А вы сделайте его без бумажки, — посоветовала Алиса. — Мой папа, когда делает доклады, никогда не смотрит в бумажку — он все помнит наизусть.

Профессор Сингх задумался. Он никак не мог сообразить, что бы такое ответить, чтобы не опозориться.

На плечо профессора опустилась маленькая летучая мышка, помесь вампира и комара, и начала что-то нажужживать ему на ухо. Сингх послушно кивнул.

— Вот именно, — сказал он. — Я сейчас тебя обыщу.

— Я не дамся, — предупредила профессора Алиса.

— Я тебе...

Профессор кинулся на Алису, но надо сказать, что он никогда не занимался спортом и не умел кидаться на девочек. Неудивительно, что он промахнулся, проехал своим круглым животиком по камням и взвыл от боли.

— Так нечестно! — кричал он. — Мы так не договаривались!

Он кричал так громко, что Алиса поняла: сейчас или никогда!

Не издавая ни звука, она на цыпочках кинулась к открытой двери дирекции.

Ведь эти оборотни все равно добудут ключи, даже если она их выбросит, потому что в крайнем случае они сейф распилят и вытащат оттуда каменное яйцо.

Значит, единственный выход — взять яйцо раньше, чем оборотни.

Алиса взбежала на второй этаж. Она сделала все так быстро, что никто и не заметил ее бегства; профессор Сингх все еще выл и шумел, а оборотни думали, что Алиса с ним.

В кабинете директора она бросилась прямо к сейфу и стала поворачивать шарик с отпечатками ключей. Вот и нужный ключик.

Сейф щелкнул и открылся.

Алиса мгновенно нащупала на верхней полке завернутое в пластик каменное яйцо.

Она не стала возвращаться обратно во двор замка, а выбралась в открытое окно, прошла по карнизу до галереи, которая тянулась вдоль стены, выбралась на стену и обернулась назад. Внизу был виден двор замка. Вышла луна и осветила смеш-

ную картинку: посреди двора на камнях сидел профессор Сингх и раскачивался, как болванчик. А вокруг него столпились оборотни, тролли и прочие сказочные существа. Они пытались вызнать у профессора, где же Алиса. А профессор ничего не понимал.

Поэтому вся сказочная нечисть набросилась на него и принялась его лупить, щипать и дергать, но, к счастью для профессора, его мучители так мешали друг дружке, что он остался жив и даже почти невредим.

Алиса еле удержалась от смеха — нехорошо смеяться, если кого-то бьют. Потом она посмотрела по другую сторону крепостной стены.

Ей повезло.

Как раз под ней была крона большого дерева.

Алиса прыгнула вниз и на лету уцепилась за большой сук. Она покачалась на нем, как обезьянка, потом перебралась поближе к стволу дерева и уселась на сук верхом.

Она решила посидеть здесь, пока все не утихнет. На дереве ее никто не найдет.

Не прошло и нескольких минут, как над ее головой послышались крики и непонятные звуки — это оборотни и вампиры вылезли на крепостную стену и теперь вглядывались в темный лес Палеозо, стараясь разглядеть Алису.

Но это было, как вы понимаете, невозможно.

Они ссорились и даже дрались между собой, но Алису не видели.

Потом наверху все затихло, и Алиса решила, что пора спускаться. Надо было до утра выбраться с острова.

Она добралась до толстого ствола дерева и начала спускаться.

Наверное, все кончилось бы хорошо, но нечаянно Алиса сломала сухой сучок и ойкнула от неожиданности.

И в тот же момент из широкого дупла высунулась громадная волосатая лапа, схватила Алису, как котенка, и втащила внутрь дерева.

В дупле было совершенно темно.

Алиса отбивалась изо всех сил, но в ответ раздавалось лишь рычание и урчание.

И тут Алиса по-настоящему перепугалась. Если ее схватил древесный медведь, то жить ей осталось всего ничего.

Поэтому она решила не сопротивляться и не драться, а по-

терпеть. А вдруг этот ископаемый зверь решит, что Алиса — его подруга, которая пришла ночью в гости, чайку попить.

И Алиса оказалась права.

Лохматый и горячий зверюга, видя, что Алиса не дерется, лизнул ее длинным, жутко шершавым языком. Так, что кожу со щеки содрал.

— Ну ладно, — тихонько сказала Алиса, — мы будем дружить, только не выдавай меня оборотням.

Но обитатель дупла хорошего обращения не понимал. Он еще раз лизнул Алису, а потом попробовал ее ухо острыми зубами.

— Больно! — вскрикнула Алиса.

На самом деле ей было не так больно, как страшно. Ведь мохнатый зверь крепко держал ее лапой и притом хотел укусить.

Ну как прикажете сопротивляться, если даже никакого оружия у Алисы не было!

Кроме каменного яйца.

Алиса так и не выпустила его из руки.

И когда мохнатый зверь посильнее укусил ее за ухо, она изо всей силы стукнула его по носу каменным яйцом.

Чудовище страшно взревело и со всего размаха дало Алисе подзатыльник, да такой, что она вылетела из дупла и, ломая сучья, полетела вниз.

Каменное яйцо полетело за ней следом.

В темноте Алиса его не видела, но оно набило ей шишку на лбу.

Так что через две минуты Алиса и каменное яйцо оказались под деревом на мягкой земле. В полной темноте.

Вокруг шевелились, бегали, щебетали, квакали, дышали, рычали и двигались различные ископаемые животные и чудовища. К счастью, у них было столько своих дел, что на Алису они и внимания не обращали.

А Алиса потирала ушибы и ссадины и думала, что, пожалуй, ей повезло.

Теперь оставался пустяк — выйти на берег моря, отыскать способ уплыть с острова и сообщить всему миру об опасности, которая ему грозит.

Алиса знала, что остров невелик. Куда ни пойди, скоро выйдешь к берегу моря. Правда, в темноте пристани ей не найти, так что лучше в первобытном лесу отсидеться до света.

Уже через несколько шагов Алиса услышала шум прибоя.

Волны разбивались об утесы, и грохот волн смешивался с шумом ветра.

Вскоре Алиса оказалась на высоком обрыве — белые полосы прибоя сверху казались тонкими полосками. В этом месте берег обрывался вниз, будто ты стоишь на крыше десятиэтажного дома.

Хоть и страшновато было стоять на обрыве, но Алиса чувствовала себя здесь куда лучше, чем в подземельях или каменных комнатах замка.

Куда бы спрятаться от непогоды? Где переждать остаток ночи?

Неподалеку Алиса увидела черное пятно — видно, вход в пещеру. Но в пещерах обычно живут их хозяева, и Алисе не хотелось снова с кем-то из них встречаться.

Так что она просто уселась на землю спиной к скале и закрыла глаза. На минутку.

Ей казалось, что она совершенно не хочет спать.

Но на самом-то деле она заснула почти сразу, несмотря на холод, ветер и начавший моросить дождик. Уж очень она устала и перенервничала.

Глава 10

НА КОВРЕ-САМОЛЕТЕ

Алисе казалось, что она проспала минут пять, да и то раз десять просыпалась.

Но на самом деле, когда она проснулась, небо уже стало голубым, и хоть солнце еще не встало, птицы начали петь и удивляться, кто забрался в заповедник без спроса.

А проснулась Алиса из-за того, что по спине пробежали электрические мурашки, а в ушах прозвучал пронзительный капризный голос ее новой подруги — привидении Гиневьевы.

— Так вот ты где затаилась! Значит, тебе хочется спать спокойно, когда твои друзья сходят с ума, не зная, погибла ты или лежишь покалеченная под обрывом! Ну зачем ты испытываешь мои нервы? Неужели ты не знаешь, что за тысячу лет их и так почти не осталось?

Алиса села. Все мышцы затекли, и больно было повернуться — вы бы попробовали провести полночи на холодных, мокрых камнях над ревущим морем!

— Смотрите, она еще двигается и смеется! — возмутилась

Гиневьева. — Она должна рыдать и просить прощения. А она смеется! Ну как ты, как? Рассказывай скорее!

— Мне нечего рассказывать, — сказала Алиса. — Я от них сбежала и спряталась на дереве.

— Где?

— Там, в лесу. Я на дереве спряталась, а кто-то страшный и мохнатый меня в дупло втащил и сожрать хотел. Еле вырвалась!

— Я этого не переживу! — закричала привидения. — Ты могла умереть, ничего мне не сказав. Немедленно рассказывай, где дупло, и я тут же разорву это чудовище на составные части!

— Я же не помню!

— Что же ты помнишь?

— Я помню, как стукнула чудовище по лбу каменным яйцом. Оно меня и отпустило.

— Какое еще каменное яйцо? Почему ты носишь с собой каменные яйца? Ты что, так проголодалась?

— Это не простое яйцо, — ответила Алиса. — Из-за него все неприятности. Именно эта штука лежала в сейфе у директора. Я ее вытащила, чтобы они не сделали из него Кощея Бессмертного.

Алиса подняла с земли яйцо и показала подруге.

— Из этого? — удивилась Гиневьева. — Да оно и на яйцо не очень похоже. На нем, видно, слон танцевал. И еще кончик какой-то железки торчит...

— Все это вместе, — сказала Алиса, — смерть и жизнь Кощея Бессмертного, великого повелителя племени оборотней и волшебников. Именно его они хотят оживить, чтобы он им сказал точно, как нами управлять, как нас угнетать и как превратить нас в рабов.

— Ой, так выброси его!

— Нет, нельзя выбрасывать чужие научные экспонаты, — ответила Алиса. — Это совершенно исключено. Что я скажу директору, когда он вернется?

— Чтобы искал другое яйцо, — сказала привидения.

— А если оно единственное в мире? Ведь, наверное, Кощей был один — на то он и Бессмертный.

— Сомневаюсь, — ответила привидения. — По моим данным, все чудовища размножались. А у Кощея была бабушка?

— Не знаю. Но я думаю закопать яйцо, и пускай оно себе лежит, ждет профессора Ро-Ро.

В кустах громко зашуршало, затрещали ветки, посыпались листья, и над обрывом рядом с Алисой показалась большая обезьяна, которая, видно, уже начала превращаться в человека, но еще не успела далеко уйти по этому пути, то есть человекообезьяниха.

Человекообезьяниха была среднего роста, чуть покрупнее Алисы, рыжая, долгорукая, так что при ходьбе она опиралась костяшками пальцев о землю. Морда у нее была грустная, обиженная, а посреди лба торчала шишка размером с кулак.

При виде Алисы человекообезьяниха взвыла и начала показывать пальцем себе на лоб.

— Ой, я, кажется, понимаю, — сказала привидения. — Не этой ли милой обезьянке ты угодила в лоб каменным яйцом, когда пыталась выгнать ее из дупла?

— Я же думала, что на меня напало чудовище и хочет меня сожрать!

— Ой-ой-ой! — Человекообезьяниха схватилась за голову и стала раскачиваться от горя.

— Видишь, до чего ты довела редкое существо, — укоризненно сказала Гиневьева. — Выводили его, старались, а ты ему нервы портишь!

И привидения заливисто расхохоталась.

Вообще-то для привидения Гиневьева была довольно легкомысленным существом. Наверное, это объяснялось тем, что она превратилась в призрак, еще будучи юной девушкой, и своего недотанцевала.

— Знаешь что? — подумала вслух Алиса. — Когда все кончится, давай я тебя в Москву отвезу. Сходишь к нам в школу или на биологическую станцию, посмотришь, как мы живем. Ну что тебе все в подземельях томиться? Я тебя со своими мальчиками познакомлю.

— А они красивые? — заинтересовалась Гиневьева.

Человекообезьяниха заныла, словно просила что-то в обмен на шишку на лбу.

— Не знаю, — ответила Алиса. — Я никогда об этом не думала. Но неглупые и смелые. Аркаша Сапожков притом еще изобретатель, а Ван Цицун всю энциклопедию наизусть выучил.

— Обязательно к тебе приеду, — сказала Гиневьева, — только не сейчас. Мне пока нельзя далеко от замка отходить — такое на меня наложено колдовство. Чем дальше отхожу, тем меньше от меня остается.

— А вот с этим мы как-нибудь справимся, — пообещала Алиса.

— Как же вы справитесь?

— Посмотрим. А сейчас пора отсюда выбираться.

— Уа! — крикнула Гиневьева. — Уааа!

Она сжала кулачок и потрясла им в воздухе. От кулачка только синие искры полетели да маленькие светлячки от тугих черных кудрей.

И на этот веселый крик с неба на большой скорости спустился ковер-самолет, самый надежный транспорт эпохи легенд, а на нем сидела женщина, похожая на ведьму, зеленый черт и облезлый волк-оборотень. И предатель — профессор Сингх собственной персоной.

А над ними кругами вился вампир Полумракс.

— Вот вы и попались! — воскликнула женщина, похожая на ведьму.

— Это не я, — поспешил оправдаться профессор Сингх. — Они сидели на башне и подслушивали. Вы сами привлекли внимание уважаемых господ.

— Попрошу каменное яйцо, — сказал Полумракс. — Где оно?

А яйца не было.

Только что оно лежало на траве рядом с Алисой и вдруг пропало.

— Это все ты, свечка недожженная! — закричала женщина, похожая на ведьму. — Это ты его спрятала! Отдавай нам немедленно жизнь нашего вождя и учителя всей нечисти! А то я тебя растерзаю!

Гиневьева, к которой относились эти крики и оскорбления, только отмахнулась:

— Во-первых, ты меня не растерзаешь — хотела бы я посмотреть, как кто-нибудь меня растерзает! А для необразованных сообщаю, что любая попытка меня растерзать вызовет разряд, подобный молнии.

— Не обращай на нее внимания, — сказал ведьме вампир Полумракс. — Пора бы знать, что привидения — существа нематериальные, они даже спичку поднять не могут. А уж каменное яйцо и подавно.

— Ты еще пожалеешь о своих необдуманных словах! — обиделась привидения.

— Сомневаюсь, — ответил вампир. — Приказываю найти

господина Кощея немедленно! Мобилизовать все наличные силы нашего племени, перевернуть весь заповедник!

Он страшно раскричался и не заметил, что на дереве, как раз над ним, сидит человекообезьяниха и метит каменным яйцом ему в затылок.

— Всех разгоню! — вопил Полумракс. — Всех к порядку призову!

И тут человекообезьянихе окончательно надоело его слушать, и она метнула в вампира яйцо, яйцо бабахнуло ему по затылку, вампир растянулся на земле, яйцо покатилось к обрыву, но Алиса была наготове.

Она по-вратарски кинулась за яйцом, подхватила его и бросилась к профессору Сингху, который сидел на ковре-самолете.

— О нет! — воскликнул профессор Сингх. — Только не меня! Меня уже сегодня били. Пощадите!

Он упал на ковер-самолет и вцепился в его края.

Алиса вскочила на ковер. Ей не раз приходилось летать на таких самолетах.

— Может, вы сойдете? — спросила она профессора.

— Ни в коем случае!

Алисе было некогда спорить.

— Вверх! — приказала она ковру — И вперед!

Ковер послушно взвился вверх. Видно, голос Алисы ему понравился.

Может, вы не знаете, но ковры-самолеты общаются с людьми или другими существами в основном с помощью слуха. Ковры выбирают себе хозяина по голосу. А если ковру голос не нравится, то ковер-самолет может отказать человеку и никуда не полетит.

Алисе с коврами-самолетами везло. Все они ее слушались и летали с ней, куда ей хотелось.

Ковер полетел к океану, и Алиса не сразу сообразила, куда ей надо. И прошло, наверное, минуты три, прежде чем она велела ковру держать курс на Шотландию к ближайшему населенному пункту — к деревне, маяку или полицейскому участку.

Ковер-самолет послушно повернулся, чтобы лететь к берегу, который виднелся на горизонте. Небосклон уже порозовел в ожидании восхода солнца.

Но неожиданный порыв ветра заставил коврик сложиться чуть ли не вдвое.

Это страшно перепугало профессора Сингха, который лежал на ковре вниз животом.

— Ой! — закричал он. — Я сейчас упаду! Держите меня!

«Этого мне еще не хватало!» — подумала Алиса.

— Боливар двоих не свезет, — сообщил ковер-самолет.

— Зачем вы со мной полетели? — спросила Алиса у профессора.

— Я должен вернуться к людям, к моей работе, к семье, к товарищам, к любимой роще у моего порога, — ответил профессор Сингх. — А здесь меня ограбят и убьют.

Сверху от самых облаков на них спикировали дракончик из мелких и небольшой вампир. Алиса надеялась, что это не Полумракс, который еще не должен был прийти в себя.

Надо же — каменное яйцо стало самым популярным оружием в Палеозо!

Алиса отогнала вампира кулаком и велела Сингху отбиваться от дракончика сколько хватит сил.

— Но он может меня клюнуть! — крикнул профессор.

— Если он сбросит нас в море, будет еще хуже! — отрезала Алиса.

— Ах как вы правы! — расстроился Сингх.

«Как он изменился! — подумала Алиса. — Ведь только что меня за человека не считал, а теперь таким вежливым стал».

Остров начал уменьшаться. Хоть ковер и сносило все дальше в море, высоту он кое-как набирал.

Но все это Алисе не нравилось.

Ей ведь надо было на сушу! А что делать над пустынным океаном, когда ковер-самолет в любую минуту может отказаться лететь дальше, сбросить пассажиров и улететь, куда ему захочется? С коврами это случалось.

К тому же теперь на них нападали уже два дракончика и одна синяя сова, неизвестно из какой сказки.

И вдруг Алиса увидела далеко впереди черную полоску.

Корабль!

Настоящий корабль покачивается на волнах.

Но он какой-то странный! У него три высокие мачты, на мачтах надутые белые паруса. Таких кораблей уже давно нет.

— Наконец-то! — воскликнула Алиса.

В этот момент над островом, оставшимся далеко позади, поднялось солнце. Лучи его полетели над самой поверхностью океана, освещая верхушки волн. Они достигли парусника, и паруса его стали похожи на крылья белой бабочки.

— Замечательно! — крикнула Алиса.

— Ужасно! — отозвался профессор Сингх.

— Вы видите корабль? Там есть связь, там есть люди, которые нам помогут!

— На этот корабль нам нельзя! — закричал профессор.

Налетел сильный порыв ветра, подхватил ковер-самолет и понес его к облакам.

— Не надо, Алиса! — кричал Сингх.

— Но почему же? — спросила Алиса.

— Этот корабль уже захвачен!

— Кем захвачен?

— Я не могу сказать!

— А что же случилось с людьми?

— Там нет людей, — ответил профессор.

Алиса не поверила Сингху. У оборотней не было времени, чтобы напасть на корабль.

— Вы уверены в том, что говорите? — спросила Алиса взрослым голосом. Так папа разговаривает с ветеринаром, который говорит, что свинстон-бальзамин ведет себя странно, с утра не ел ромашки, отказался от морковной ботвы и рычит на тигрокрыса. — Что вас конкретно смущает?

— Полетели лучше в Америку, а? — попросил Сингх. — Все равно нас туда ветром несет.

— Еще чего не хватало! — рассердился ковер-самолет. — Да я с голоду помру до вашей Америки. Она же еще не открыта!

— Открыта, открыта! — возразил Сингх. — Заодно посмотрите на небоскребы и статую Свободы.

— Спускаемся! — приказала ковру Алиса.

Я не хочу сказать, что Алиса не уважает взрослых и что она непослушная девочка. Но ведь взрослые тоже разные бывают. Алиса уже давно догадалась, что люди чаще всего увеличиваются в размерах, но по-настоящему не изменяются. И если внимательно понаблюдать за трехлетним малышом, то можно точно рассказать, каким он будет в сорок лет.

Возьмем, к примеру, Алису. Она уже в три года была непоседой и даже авантюристкой. Но притом всегда неслась на выручку слабым и на помощь друзьям.

А когда Алиса посмотрела на профессора Сингха, она сразу увидела слабенького, кисельного мальчика, который стоит в уголке, когда весь класс дерется с соседним классом или го-

няется за белым слоном, удравшим из цирка. Но потом мальчик Сингх тихонько крадется в кабинет директора школы и ябедничает, выдавая самых смелых драчунов и Синди Рамакришну, которая дала списать контрольную второкласснику Рао и к тому же вчера накрасила ногти.

А сам-то он первым спешит списать контрольную или украсть шпаргалку у Чандрагупти Боза. И сквозняки ему мешают, и ветер его пугает, а верит он только своей мамочке, да и то не всегда.

Поэтому до сих пор и не женился...

Сингх нахмурился и вцепился ногтями в края ковра.

— Вы пожалеете! — повторял он. — Это заколдованный корабль.

— Уважаемый профессор! — сказала Алиса. — Они еще не успели добраться до корабля. И сейчас вы в этом убедитесь.

— О нет!

Алиса не стала слушать верещание профессора и направила ковер прямо на палубу парусника.

Он мягко опустился на доски.

— Привет, — сказала Алиса. — Где вахтенный? Где рулевой, где, простите, ваш капитан?

Никто не откликнулся.

Алиса посмотрела на штурвал.

Штурвал — это большое колесо, которым управляет рулевой. Это колесо такое огромное, что надо расставить руки в стороны, чтобы его измерить.

На паруснике штурвал был оставлен без надзора.

Это было непонятно. Ни на одном корабле никогда штурвал или руль не остается без присмотра.

— Странно, — пробормотала Алиса.

И вдруг она краем глаза заметила, как что-то темное и большое пролетело совсем рядом с ней. Алиса подняла голову и увидела, что ковер-самолет поднимается к облакам.

— Эй! — крикнула она. — Коврик, ты с ума сошел?

И тут над краем ковра-самолета склонилась голова профессора Сингха.

— Прости, Алиса, — крикнул он, — но я предупреждал тебя, что на этом корабле оставаться нельзя! Это смертельно опасно. И боюсь, что теперь твои дни и даже минуты сочтены.

Глава 11

ТАЙНА «МАРИИ-ЦЕЛЕСТЫ»

«Ничего страшного! — сказала себе Алиса. — Хоть с острова удалось вырваться!»

Паруса хлопали под ветром, корабль разворачивало бортом к волне, и он начинал опасно крениться.

Алиса подбежала к штурвалу и попыталась повернуть его, чтобы корабль не опрокинулся под ударами волн. Но ее сил не хватало, чтобы управлять большим судном.

— Эй! — крикнула Алиса. — Помогите мне кто-нибудь! Куда вы все задевались?

На спасательном круге, который висел рядом со штурвалом, было написано название корабля: «Мария-Целеста».

«Так это же и есть самый загадочный корабль на свете! — подумала Алиса. — Неужели он до сих пор скитается по волнам, подобно «Летучему голландцу»? Неужели даже современная техника, которая позволяет увидеть иголку в стоге сена с Луны, не смогла его отыскать?»

Каждый ребенок помнит, что значит это название.

Но если вы случайно болели в тот день, когда вам рассказывали о нем в школе, или ваша любимая учительница сама заболела в тот день и из-за этого забыла или не смогла поведать вам ужасную историю «Марии-Целесты», то я отниму у вас и у Алисы несколько минут для того, чтобы рассказать вам о ней.

Давным-давно, во второй половине XIX века, один ничем не примечательный пароходик топал себе через Атлантику, и вдруг с него заметили паруса.

Когда пароход сблизился с парусником и капитан посмотрел на него в бинокль, то обнаружилось, что парусник называется «Мария-Целеста», но на борту никого не видно, да к тому же парусник не отвечает на сигналы и звуки сирены. Что-то неладно!

Капитан приказал спустить шлюпку, и вскоре моряки поднялись на палубу «Марии-Целесты».

И что же они там обнаружили?

Всё и никого. То есть все вещи были на месте, даже горячий чайник на плите в камбузе, даже швейная машинка жены капитана и колыбель их малютки.

И даже шлюпки были на месте.

Ни записки, ни слова, ни следа...

Если бы случилось восстание или драка, если бы напали пираты, то наверняка на судне образовался бы беспорядок.

Беспорядка не было.

Значит, произошло что-то такое страшное, что все люди кинулись за борт.

Что они, одновременно с ума сошли?

Так эту загадку никто и не решил.

В наши дни некоторые люди стали говорить, что виноваты, скорее всего, пришельцы, инопланетяне. Они украли всю команду, включая малютку, и те оказались на далекой звезде.

Так что вы можете представить удивление Алисы, когда она сообразила, что корабль, куда она попала, и есть та самая «Мария-Целеста», которая должна была давным-давно сгнить или утонуть.

А если она не утонула?

Между тем остров Элис медленно удалялся. «Мария-Целеста» держала курс к шотландскому берегу.

На ее борту находилась девочка Алиса Селезнева, которой некуда было деться, потому что даже хорошему пловцу не следует нырять в океан так далеко от берега.

И придется ждать, пока кто-нибудь заметит этот парусник, удивится тому, что делает парусник в конце XXI века, и увидит на борту несчастную девочку

Ох и неуютно было Алисе! Надо бы спуститься внутрь «Марии-Целесты», но страшновато.

Думала ли она вчера, что на следующий день попадет в опасное приключение и еще неизвестно, вернется ли когда-нибудь домой?

И тут Алиса услышала странный шум.

Невнятные голоса.

И было в этих голосах нечто странное и неприятное.

Алиса подумала: «И хорошо, что я не успела забраться внутрь парусника».

Из люка показалась голова.

Голова была встрепанной, глаза человека бешено вращались.

— Ура! — закричал он. — Скорее к шлюпкам!

Человек вылез из люка, и тут оказалось, что он совершенно голый, но сам почему-то не обращает на это никакого внимания.

Следом за ним вылез еще один мужчина, постарше, можно сказать старик, и он тоже был не одет.

Но когда на палубе появилась женщина средних лет и очень толстая, Алиса совсем удивилась. Женщина была совершенно обнаженной, как греческая скульптура Венеры, но в остальном на Венеру похожа не была.

И так один за другим на палубу выбралось человек двадцать.

Оказывается, они скрывались внутри, в трюме.

На Алису они внимания не обращали да и друг на друга не глядели.

Сначала Алиса хотела их окликнуть, но вскоре сообразила, что все это очень странно.

Голые люди спешили, они спускали шлюпку.

Они дрожали, утренний ветер был холодным, порой принимался дождь. Но никто и слова не сказал о дожде. Люди вообще мало говорили, они были заняты делом.

Наконец шлюпка пошла вниз, вскоре ее дно ударило о воду, и поднялся столб брызг. Шлюпку качало на волнах и било о борт.

В этот момент словно кто-то неслышный для Алисы громко приказал голым людям ринуться вниз, они прыгали с борта, торопились попасть в шлюпку, но даже Алисе было видно, что не все угадали, куда прыгать, и некоторые промахнулись. Они барахтались в волнах, и никто им не помогал — их даже не замечали. А когда Алиса кинулась к борту и потащила за собой большой, тяжелый спасательный круг, на нее никто не обратил внимания.

Круг бухнулся в воду и поплыл к шлюпке, кто-то вцепился в него, но вскоре шлюпку и людей в воде отнесло волнами в сторону, и они скрылись из глаз.

— Какой-то ужас! — сказала Алиса вслух.

Недаром профессор Сингх, который что-то знал, уговаривал ее не снижаться к парусник.

Но она не успела как следует задуматься, потому что из люка вылез человек в капитанском мундире с подзорной трубой в руках.

Он подошел к штурвалу и стал смотреть вперед.

Следом за ним из люка появился матрос. Нет, трое матросов, один за другим. Все они были одетыми и на первый взгляд выглядели совершенно обыкновенно.

Один из матросов подошел к штурвалу, и капитан приказал ему:

— Держись за эту штуку и верти, чтобы мы на скалы не налетели.

«Ну и капитан! — подумала Алиса. — Штурвал штукой называет. Наверное, шутит».

Из люка показался совсем маленький матрос с очень длинными худыми руками.

Алиса молчала и не подходила к ним.

Она поняла — что-то с этими моряками неладно.

Они в чужой одежде! В одежде с чужого плеча.

Как ряженые.

В этот момент матросик с длинными руками заметил Алису.

— А ты что здесь делаешь? — спросил он веселым и слишком знакомым голосом.

Это был вампир Полумракс!

— Как вы сюда попали? — ахнула Алиса. — Вы же остались на берегу!

— У нас, волшебников, есть свои маленькие секреты, — усмехнулся вампир Полумракс, и, как он ни старался быть похожим на моряка, сквозь маску Алиса увидела вампирью рожицу, морду летучей собаки.

— А эти люди? — спросила Алиса, показывая вдаль, где скрылась шлюпка.

— А это и есть команда корабля, — ответил вампир и тонко захохотал. — Бывшие люди, а теперь просто существа. Чуешь разницу?

— Зачем вы это сделали? — спросила Алиса.

— А что мы сделали? — переспросил капитан, подходя к ней поближе. И Алиса поняла — никакой это не капитан, а обыкновенный хищный тролль, существо страшное и коварное.

— Эти люди были... голые, — сказала Алиса.

— Они так спешили поделиться с нами своей одеждой, — засмеялся тролль, — что забыли надеть что-нибудь взамен.

Услышав эти слова, остальные оборотни расхохотались, как будто и в самом деле услышали что-то смешное.

— Но почему?

Вампир Полумракс посмотрел на Алису, потом обернулся к своим друзьям, которых на палубе уже набралось штук пятнадцать. Они молча кивали, и Полумракс кивал им в ответ. А ко-

гда эта странная церемония закончилась, вампир повернулся к Алисе и произнес:

— Мы тут молча посоветовались с моими товарищами-оборотнями и решили: раз мы тебя, Алиса, все равно будем вынуждены убить ввиду твоей вредности и опасности для нас, то не страшно раскрыть перед тобой наши карты. Тем более что нам самим очень хочется их открыть.

Оборотни загудели, захлопали в ладоши, заурчали. Они были согласны с Полумраксом.

— На то мы и волшебники, на то мы и оборотни, что можем превращаться, мерещиться и казаться людям, а они, как запутаются, становятся нашими покорными рабами.

— Покорными рабами! — с удовольствием повторили оборотни.

— Но нам настала пора завоевать Землю, — продолжал Полумракс. — А то мы уже вторую неделю впустую плодимся на ничтожном островке. Как лучше всего перебраться на материк?

— Так, чтобы никто не догадался! — воскликнул толстый тролль-капитан.

— И чтобы нас приняли за людей! — поддержал его волк, который временно был не волком, а простым матросом.

— И вы думаете, что вас отличить от людей нельзя? — спросила Алиса. — Я же отличила.

— С тобой мы еще разберемся, — мрачно пообещал вампир. — А с остальными мы справимся. Если кто-нибудь посмотрит на нас сверху, то он подумает: «Вот плывет туристический парусник «Мария-Целеста», и на его борту видны матросы и капитан. Все в порядке. Они нам машут ручкой».

И, произнеся эту тираду, Полумракс помахал крылом, которое пролетающим сверху облакам должно было показаться длинной рукой. И если там в самом деле был бы наблюдатель, он наверняка не заподозрил бы ничего неладного.

— А уж когда мы подойдем поближе, — прорычал тролль, — то сможем любого заколдовать! Видела, как команда этой шаланды разделась и в шлюпку попрыгала? Это они нас послушались! Им и в голову не пришло ослушаться. Мы же нечистая сила!

— Непобедимая нечистая сила! — откликнулись остальные.

— Если я вас разгадала, значит, смогут и другие! — упорствовала Алиса.

— Ты нас временно разгадала, потому что знала, с кем

имеешь дело. Но остальное население Земли об этом не подозревает. А с тобой мы справимся... Сейчас ты почувствуешь нашу силу!

Вампир Полумракс впился в лицо Алисе своими черными колючими глазками и принялся повторять:

— Слушайся свою маму! Я — твоя мама! Ты должна меня слушаться!

Алиса понимала, что это вампир и никакая не мама... но глаза отказывались ей подчиняться.

Словно сквозь туман ей мерещились мамины глаза и слышался мамин голос.

— Алиса, — настойчиво спрашивал голос, — куда ты спрятала яйцо со смертью Кощея?

Алиса поняла, что ни в коем случае нельзя признаваться. Это не мама с ней говорит, а вампир. Она прикусила губу, чтобы не проговориться, а сладкий голос, так похожий на мамин, продолжал твердить:

— Не надо никому отдавать это яйцо. Береги его, только проверь, хорошо ли оно спрятано... Проверь... посмотри...

Алиса поняла, что мама, а может, и не мама говорит правильную вещь: обязательно надо проверить, хорошо ли спрятано каменное яйцо, а то вампир до него доберется.

Алиса проверила карман куртки. Он был застегнут. И чуть оттопыривался. Все в порядке! Яйцо на месте! Его никто не найдет!

И тут же Алису разбудил громовой хохот оборотней.

Ах как они радовались! Некоторые даже по полу катались от радости.

— Обманули дурака! — кричал тролль.

— На четыре пятака! — вторил ему волк.

Видно, это была поговорка каменного века или ледникового периода.

А вампир уже выхватил из кармана Алисы каменное яйцо и катал его в руках, как горячую картофелину.

— Ура! — кричали оборотни. — Теперь у нас будет свой великий бессмертный вождь! Берегись, Земля, пришел конец власти людей! Пришла наша пора!

С Алисиных глаз словно пелена слетела.

Теперь ей стало понятно, почему моряки с «Марии-Целесты» так покорно покинули корабль.

Она кинулась к вампиру, чтобы отобрать яйцо. Но оборотни догадались, что она будет сражаться, и крепко ее держали.

— Как вам не стыдно! — кричала Алиса.

— Я тебя не понимаю, — откликнулся вампир. — Разве это твое яйцо?

— Оно зоопарковское!

— А откуда оно попало в зоопарк? Неужели ты не догадалась, что так называемые археологи без спроса забрались в развалины замка Кощея и вытащили то, что им не принадлежало. Смерть принадлежит своему хозяину! Мы еще в суд подадим на этого директора и всю вашу компанию. Никто не разрешал вам вмешиваться в нашу жизнь и в нашу смерть!

— Вот бы и поговорили с директором, — сказала Алиса.

— Мы не можем говорить с каждым мелким директоришкой, — ответил вампир. — У нас великие планы завоевания Земли. Зачем нам свидетели?

И тут Алиса поняла, что вампир занят собственными мыслями и на нее не смотрит. И она кинулась на него, чтобы отобрать яйцо.

Конечно, этот поступок был глупым. Хотя бы потому, что бежать с корабля Алисе было некуда. Все равно бы ее настигли. Да и отнять яйцо было нелегко — ведь Алиса куда слабее Полумракса, злобного властителя волшебного мира.

Но тут случилось нечто совершенно неожиданное.

Когда Алиса кинулась на вампира, тот отпрянул в сторону, словно сильно испугавшись, и ударился спиной о перила.

Он поднял крыло с когтями, в которых было зажато яйцо. И в тот момент, когда Алиса со всего размаха врезалась в вампира, когти разжались, и каменное яйцо с жизнью и смертью Кощея Бессмертного бухнулось в море.

Все смотрели, как оно летит, и никто не успел его заколдовать и вернуть.

Еще секунда — и яйцо коснулось воды. Поднялся фонтанчик брызг, и яйцо пропало навсегда.

Глава 12

СОКРОВИЩА ДРУИДОВ

Повисло мертвое молчание.

И в этом молчании странно и даже смешно прозвучал голос волка:

— А какая здесь глубина?

Волку вопросом на вопрос ответил тролль:

— А ты что, нырять решил?

— Можно опустить батискаф, водолазов найти...

— Да мы даже места не найдем, — ответил вампир и добавил грозным голосом: — А тебе, Алиса, теперь точно не жить! Ты совершила страшное преступление против волшебного мира. Ты убила самого главного волшебника всей Земли. Мы остались без вождя, а люди — без тирана. Что теперь прикажете делать?

— Обойтись без тирана, — предложила Алиса.

— Не выйдет, — сказал вампир. — Людям нужны тираны, людям нужна железная палка.

— Это вашим друзьям нужна палка, — возразила Алиса. — А что касается моих, то мы совершенно свободны.

— Смерть врагине! — закричал тролль.

— Смерть предательнице! — зарычал волк.

«Ну уж это совсем неприлично, — подумала Алиса. — Я же никого не предавала. Даже этих оборотней. Да их и некому было предать. Кому такие нужны?»

Оборотни тянули к Алисе страшные когти — они совсем перестали походить на людей.

Алиса бросилась от них к штурвалу.

И когда оборотни, толкаясь на лесенке, полезли за ней, она так сильно крутанула штурвал в сторону, что корабль неожиданно вильнул и оборотни покатились по палубе.

— Берите живой! — кричал вампир Полумракс.

Но его никто не слушал, и Алисе пришлось ему помочь. Она закричала:

— Берите меня живой!

Оборотни всей толпой накинулись на Алису, скрутили и уже хотели бросить в море, но вампир приказал:

— В трюм ее! Пускай умрет от голода и жажды.

Оборотни затолкали Алису в трюм и при этом кричали:

— Какой мудрый у нас вампир Полумракс! Всегда найдет единственно правильное решение!

Стукнула крышка люка. Стало почти темно. Корабль покачивался, где-то внизу, совсем близко, плескалась вода.

— Ну как, Алисочка? — послышался рядом голос вампира Полумракса. — Не удалось тебе меня остановить? Уже завтра я стану господином Земли!

— Но вы же хотели, чтобы господином стал Кощей Бессмертный!

— Я потому так всюду кричал, — вздохнул вампир, — что

этого ни в коем случае нельзя было допустить. Кому нужен бессмертный вождь? Да еще надутый как индюк. Он же не знает обстановки, оторвался от прогресса, даже «Мицубиси» от «Тойоты» отличить не сможет.

— Так зачем же вы кричали?

— Милая, я старался яйцо заполучить в свои руки. А потом его потерять, утопить, разбить, уронить в вулкан. Желательно с чужой помощью, чтобы меня никто не заподозрил. Теперь же я всюду буду выступать как его верный ученик. Учителя нету, а верный ученик тут как тут! И для начала я попью твоей кровушки.

— Что вы говорите?! — ужаснулась Алиса.

— Я не шучу, — прошептал вампир.

И тут Алиса увидела, как в темноте трюма зажглись страшные, круглые, желтые глаза летучей собаки. Они буквально впились Алисе в лицо.

— Перестаньте!

— Я голодный, — шептал вампир. — А ты такая сладенькая, молоденькая, чистенькая человеческая девочка! А может, тебе даже понравится, когда я буду тебя кусать. Знаешь, некоторые, как привыкнут, даже просят меня: укуси, укуси, высоси мне лишнюю кровь.

— Какие гадости вы говорите! — возмутилась Алиса.

Но она не могла оторвать взора от желтых, горящих глаз вампира. Он приближался к ней, а Алиса сидела как прикованная к полу.

— Вот сюда укусим... в шейку... а потом тебя потеряем в море, и никто не догадается, куда же делась эта противная непослушная девчонка!

Острые зубы вампира впились Алисе в шею, но она была так околдована, что не могла двинуться с места.

«Вот мне и конец пришел», — подумала Алиса.

И подумала она об этом без обиды и даже без страха.

Вдруг вампир замахал крыльями и попытался взлететь, хотя в запертом трюме сделать это очень трудно, тем более если ты одет в человеческую одежду.

Вампир пищал, как обиженный котенок.

А трюм наполнился голубым сиянием.

Рядом с Алисой стояла ее подруга, привидения Гиневьева из славного шотландского рода Кармайклов.

— Кто посмел поднять грязную лапу на мою Алису? На мою подругу? — грозно вопрошала она.

— Прыгай отсюда! — вопил вампир, который сумел забраться куда-то под самый потолок. — Ползи, а то я из тебя лапшу сделаю!

— Очень любопытно, — откликнулась Гиневьева. — Попрошу не откладывать в долгий ящик. Публика жаждет увидеть такой трюк, господин фокусник! Лапша из призрака!

— Это моя добыча! — кричал вампир. — Я уже начал ее обескровливать!

— Это моя подруга!

— Пока она живая, ей не быть тебе настоящей подругой, — заявил вампир. — Вот когда я высосу из нее всю кровь и она помрет, тогда добро пожаловать, дружите, обнимайтесь, сколько хотите. Мертвые не могут дружить с живыми!

— Мне лучше знать, с кем я могу дружить, а с кем нет! — отрезала Гиневьева. — Алиса, пошли отсюда!

— Куда? — спросила Алиса, которая уже пришла в себя. — Вокруг море.

— А ты разве плавать не умеешь? — удивилась привидения.

— Боюсь, что в такой воде я не продержусь и пяти минут, — вздохнула Алиса. — Лучше ты позови на помощь, чтобы этого вампира в клетку посадили.

— Прекратить разговорчики! — разозлился вампир. — Вы еще обсудите, как у меня зубы вырвать!

— Всему свое время, — сказала Алиса. — Когда-нибудь обязательно обсудим.

Привидения рассмеялась серебряным смехом.

— А сейчас, — сказал вампир, — не обращая на тебя никакого внимания, я буду дотерзывать Алису. И ты мне не помешаешь.

— Помешаю! Скоро все полицейские мира будут здесь.

— Никуда ты не можешь отлететь от своего острова, — сказал вампир. — Я вашу сестру хорошо знаю. Вы питаетесь энергией того места, в котором вы погибли... — Полумракс тихонько засмеялся: — Ты и сейчас куда прозрачнее, чем на острове, а ведь мы и десяти миль не отошли. Так что можешь шуметь и бегать сколько пожелаешь, но ничем нам не помешаешь. Через два часа мы высадимся на английском берегу возле города Манчестера и вольемся в человечество, которое станет нам подвластно. Вы опоздали, девочки! У вас даже ковра-самолета нет!

Алиса вся сжалась — ведь Гиневьева ей помочь не могла.

Привидения страшны только тем, кто в них верит. А на самом деле ни один призрак вреда человеку причинить не может.

Но привидения думала иначе.

— Ковра-самолета у меня нет, — сказала она. — А вот скатерть-самобранка имеется.

— Что ты хочешь сказать? — Вампир сразу насторожился. Как и все кровососы, он обладал интуицией, то есть умел чувствовать выгоду или опасность.

— Я хочу сказать, что знаю, где в подземелье спрятаны сокровища друидов.

— О таких не слышал, — сказал вампир. — Что за сокровища?

— Конечно, не слышал, они жили после вас, — объяснила Гиневьева. — Друиды — это жрецы древних британцев, они жили на острове больше двух тысяч лет назад. Древние римляне, которые хотели завоевать Британские острова, их ненавидели и старались истребить. Говорят, что друиды спрятались на острове у берегов Шотландии и римляне их там осадили. Один за другим друиды погибали от стрел легионеров или от голода. Но золото и драгоценности, которые они собирали много столетий и взяли с собой на остров, друиды скрыли в подземной пещере... Что только римляне не делали! Они замучили оставшихся в живых друидов, они перекопали весь наш островок...

— Ты хочешь сказать, что сказочные сокровища таятся именно на острове Элис? — воскликнул Полумракс.

— Да, но тебе их никогда не найти.

— А в чем хранятся сокровища? — деловито спросил вампир.

— В сундуках, шкатулках и бочках, — ответила Гиневьева.

— Золото? Серебро? Камни? Украшения?

— Ах, я не смотрела, — отмахнулась привидения. — Мне же не надеть на себя ни одного ожерелья — у меня такая нежная шейка, что не выдерживает никаких драгоценностей.

— Плохо дело, — огорчился вампир. — Значит, ты сундуков даже не открывала. А что, если там железки или какие-нибудь тряпки? Откуда мне знать, что те друиды ценили и берегли больше всего?

— А один сундук открыт, — сказала Гиневьева — И возле него лежит мертвый скелет.

— Давно лежит? — уточнил вампир.

— Меня еще не было, когда он лег, — ответила привидения. — Он один сундук открыл, но обратно не ушел.

— И что там в сундуке? Говори, говори! — Вампир прямо вертелся от нетерпения.

— Там лежат драгоценные камни и много золота, — сказала Гиневьева.

— Ты меня не обманываешь?

— Не имею подобной привычки, — сухо ответила привидения. — Он лежит, а я знаю, где его отыскать.

— Хорошо, — сказал вампир. — Неси сюда сундуки. Принесешь — отпущу твою Алису.

— Знаешь ведь, что мне сундуки не принести. Да и не стала бы я напрягаться из-за какого-то там вурдалака!

— Тогда без сокровищ обойдусь!

— Ты-то обойдешься, — раздался голос сверху. Оказывается, внутрь трюма уже давно залезло несколько оборотней. — А мы обходиться не желаем. Отпускай Алису, пошли за ценностями!

— Дурачье! — рассердился вампир. — Неужели вы еще не поняли, что через два часа мы будем на берегу Шотландии? И вся Англия ляжет к нашим ногам!

— Это еще когда будет! — завыл волк. — А сундуки — вот они!

— Вы сможете зайти в любой банк, в любой магазин, в любую контору, вы сможете взять все, что вашей душе угодно! Хотите колбасу — берите колбасу. Хотите доллары — берите доллары!

— Хочу сокровища друидов! — воскликнула женщина, похожая на ведьму. — И немедленно!

— Перед вами будут открыты не только магазины, но и музеи! Знаете ли вы, что в Москве есть Оружейная палата? В ней лежит шапка Мономаха. Это корона русских царей, и она вся усыпана драгоценными камнями. А в Лондоне есть замок Тауэр, и там хранятся драгоценности английской короны.

— Да отстань ты от нас со своими королями и коронами! — воскликнул карлик-нос. — Хотим сразу и здесь!

— Сра-азу и здесь! — вразнобой, но хором завопили оборотни.

— Ну что прикажешь делать с такими идиотами! — разозлился вампир Полумракс.

— Других тебе не дали, — заметила Гиневьева. — И жадность их погубит. И тебя вместе с ними.

— Посмотрим, — вздохнул вампир. Глупая жадность остальных оборотней его расстроила, и он еще раз попытался

достучаться до их мозгов: — Мы теряем драгоценное время. Нас перехватят и разоблачат.

— Здесь и сейчас! — вопили оборотни.

И тогда вампир Полумракс поднялся на палубу и встал к штурвалу, чтобы повернуть «Марию-Целесту» к берегам острова Элис, который был еле виден сквозь струи начавшегося дождя.

— Спасибо, — прошептала Алиса Гиневьеве.

— Не стоит благодарности. Я была возмущена его заявлением!

— Каким заявлением?

— Что призраки могут дружить только с мертвецами. Ничего подобного! Мы будем с тобой дружить! До самой твоей смерти. А потом тем более!

Глава 13

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Даже волшебники не знали о том, что к берегам Шотландии в нескольких милях от острова Элис прибило шлюпку, в которой сидело несколько совершенно голых, безумных, еле живых людей.

Если бы волшебники умели заглядывать в будущее, они, наверное, что-нибудь сделали с этими несчастными людьми — может быть, убили бы, а может, заточили. Но они своего добились, отделались от команды корабля и были довольны.

На берегу не сразу сообразили, откуда эти люди, а они сами не помнили, кто они и почему оказались в море. Они даже имена свои позабыли. Так что пришлось включить большие компьютеры, а также попросить помощи у организации «Ллойд», которая знает о крушениях в море абсолютно все.

И наконец в Космонет пришла страшная весть! В Атлантическом океане недалеко от берегов Шотландии погиб туристический парусник «Мария-Целеста», а спасшиеся с него моряки совсем раздеты и ничего не помнят.

Тут же спутникам и космическим станциям был отдан приказ: найти в море все, что могло остаться от «Марии-Целесты», — любой спасательный круг, шлюпка и даже ведро могли помочь выяснить таинственную судьбу корабля.

Представляете себе, что подумали миллиарды жителей Земли, когда им сообщили, что «Мария-Целеста», подарившая

миру жгучую тайну больше двух веков назад, снова угодила в таинственную историю!

А пока все сигналы и сообщения неслись над Землей, «Мария-Целеста» повернула к острову Элис и через несколько минут оказалась у обрывистого, скалистого берега.

— Здесь камни! — закричала Гиневьева. — Здесь нельзя приближаться к берегу!

Волшебники не слушали ее, торопили вампира и мешали ему управлять кораблем. Наконец случилось то, что, к сожалению, и должно было случиться.

«Мария-Целеста», подхваченная огромной волной, взлетела вверх и со всего размаха грохнулась на торчащие из воды острые верхушки скал.

Дикий скрип, страшный треск, мрачный грохот поразили слух Алисы.

— Вот это приключение! — закричала Гиневьева, которой ничего не грозило.

«Мария-Целеста» разломилась пополам и в несколько секунд скрылась под пенящейся водой.

А те волшебники, оборотни, гномы, вурдалаки, зеленые бесы, джинны и женщина, похожая на ведьму, что уцелели в этой катастрофе, взлетели, нырнули, поплыли, кинулись в разные стороны — и многим удалось спастись.

Алиса почувствовала, как ее подбросило высоко вверх, а там ее подхватила крутая волна и понесла к острову так быстро, что даже не сообразишь, куда и зачем тебя несет.

Потом ее кинуло вниз, и хорошо еще, что Алиса — очень тренированная спортсменка и занималась даже борьбой у-кушу. Поэтому в последний момент она собралась в комочек и почти не ушиблась.

Когда она открыла глаза, то увидела, что лежит на скале, которая, как пирамида, торчит из воды метрах в ста от обрыва. Но на остров с нее никак не добраться, потому что между ней и островом кипит такой водоворот, что воды не видно — только пена!

Рядом с Алисой на скале лежал вампир Полумракс и стонал, потому что ушибся.

— Смерть моя наконец-то пришла! — плакал он. — А я так надеялся, что унаследую бессмертие после господина Кощея!

— Что же мы будем делать? — спросила Алиса.

— Что же мы будем делать? — повторила Гиневьева, кото-

рая, оказывается, Алису не оставила, а висела над скалой, как голубая люстра.

— Ой! — Вампир уселся и начал сдирать с себя остатки разорванного матросского костюма. — Кажется, нам не повезло по-крупному.

— Что вы имеете в виду? — спросила Алиса.

— Наше героическое предприятие, — ответил вампир. — Потому что из-за кучки паршивых драгоценностей мы потеряли корабль и, главное, время! Все решали минуты...

Он поднялся на короткие ножки и принялся вытираться сложенными крыльями. Но ничего из этого не выходило, потому что на скалу залетали брызги и клочья морской пены, и ему приходилось вытираться снова и снова. При этом он не переставая рассуждал:

— Я думаю, что «Марии-Целесты» уже хватились. Если бы мы вышли на берег и загипнотизировали жителей города, если бы мы установили власть над ними, то никто бы не смог понять, что случилось... А теперь в любую минуту жди спутников, спасателей и даже морскую полицию... Значит, нам надо действовать, и как можно скорее. Не хочется мне попадать в лапы полицейским. И тебе не сов~тую.

— Почему же мне не советуете? — удивилась Алиса.

— А разве ты не бандитка? Разве ты не утопила туристический корабль вместе со всей командой? Я думаю, что ты — самая опасная преступница всех времен и народов. Я тебя сейчас схвачу, свяжу, сдам в полицию, и тебя упрячут в страшную тюрьму.

— Не выйдет, никто тебе не поверит! — сверху заявила Гиневьева.

— И сам знаю, что не поверят! — вздохнул вампир. — Плохо живем, первобытно, не доверяем людям. Человек человеку должен быть другом, товарищем и волком, вот именно!

— Тебе холодно, Алисочка? — забеспокоилась Гиневьева. — Потерпи немножко. Как кто-нибудь подлетит поближе, я его сразу к тебе приглашу.

— А то, что мне холодно, никого не беспокоит! — сразу же обиделся вампир Полумракс. — То, что я простужусь и схвачу воспаление легких, вам все равно! Но я еще найду на вас управу!

— Не обращай внимания, — сказала сверху Гиневьева.

— Я и не обращаю, а терплю.

Вампир поднялся на ноги и принялся бродить по скале.

— Улетай, пока цел, — посоветовала ему привидения. — И оставь нас в покое.

— Нет, мне нужно сокровище. И нужна Алиса. Без Алисы мне этого сокровища не видать. Ты же мне его не отдашь.

— Не отдам, — согласилась Гиневьева.

— А мне нужно хоть что-то получить. И когда у меня будут драгоценности, я кого нужно подкуплю, а кого не нужно истреблю. И все равно стану господином Земли и окружающего пространства.

— Остался пустяк, — сказала привидения. — Доставить в подземелье заложницу.

— Ой, конечно же — я теперь настоящая заложница! Все террористы и бандиты стараются захватить заложницу, а потом ее убивают, — засмеялась Алиса.

— Не говори глупостей, девочка, — рассердился вампир. — Если я кого и погубил в своей жизни, то только от потери крови. А чтобы убивать болезненно, такого не было!

Тут он замер, взмахнул крыльями, и его чуть не унесло ветром со скалы.

— Эврика! — закричал вампир.

— Чего? — не поняла Гиневьева.

— Эврика! Так звали жену Цезаря, — ответил Полумракс. — И вообще, не мешай мне думать. Мы же можем перенести Алису по воздуху...

Он приложил коготки к маленькому рту, высунул длинный, красный, похожий на дождевого червяка язык и стал быстро-быстро лизать пальцы и что-то пришептывать.

— Или пугает, — сказала Гиневьева, — или шутит.

— Не шучу, — откликнулся вампир.

— А что делаешь? — спросила Гиневьева. Ей стало интересно.

— Сейчас увидишь, — проворчал вампир. — Привораживаю.

Он снова забормотал, и тут глазам Алисы предстало незабываемое зрелище.

Из тучи прямо на скалу опускался ковер-самолет. Тот самый, на котором так недавно еще летала Алиса и который утащил предатель Сингх.

А вот и Сингх!

Алиса увидела, что он лежит на ковре, вцепившись пальцами в края. Ковер дергался и старался сбросить с себя ездока, словно он не ковер, а породистая лошадь.

Вампир еще быстрее заработал коготками, но Алиса никак не могла разобрать слова, которые он повторял.

Ковру так и не удалось столкнуть с себя Сингха. Они сели на скалу, и там стало так тесно, что Алисе пришлось встать.

— Только страстная жажда жизни меня спасла! — сообщил профессор Сингх. — Понимание факта, что жизнь дается человеку только однажды, в крайнем случае дважды... Простите за беспокойство, кажется, я живой.

— Видите, — перебил его монолог вампир, — ум всегда найдет выход из безнадежного положения. А ну влезай, Алиса, на ковер, я тебя поддержу, чтобы не упала. И летим на остров.

— Нет! — закричал Сингх. — Не оставляйте меня одного! Я опытный ковровый пассажир, я чуть до Америки не долетел. Не смейте меня оставлять! Я же ноги промочу, и мне гарантирован бронхит!

Вампир подтолкнул Алису, и она послушно ступила на ковер.

— Осторожнее, Алиса, — предупредила Гиневьева, — они все тут такие нервные! Еще укусят!

— Не смейте меня оставлять! — снова закричал профессор Сингх. — Я не переживу произвола судьбы!

— Полетели! — приказал вампир ковру.

— Я устал! — ответил ковер.

— Ты меня будешь слушаться или что? — спросил вампир.

— Тебе мало того, что я послушно вернулся почти от американских берегов? За сегодняшнее утро я выполнил двадцать норм перелетов. Так относиться к коврам нельзя!

— Ну вы все как сговорились! — рассердился Полумракс. — Ты из чего сделан?

— Из чистой шерсти, — ответил ковер. — Можешь на этикетку поглядеть.

— Тогда слушай, валенок, — сказал вампир. — Ты думаешь, что мы, вампиры, только у людей кровь сосем? Так ты ошибаешься! Я и из ковра-самолета могу все соки высосать. Не веришь, проведем эксперимент!

— Не надо экспериментов! — взмолился ковер-самолет. — Куда лететь? Я готов. Только чтобы недалеко.

Алисе не раз приходилось сталкиваться с коврами-самолетами и летать на них даже на далекие расстояния, но такого склочного, капризного и трусливого ковра ей встречать еще не приходилось.

Как говорится, все в жизни случается когда-нибудь впервые.

Пока Алиса так рассуждала, ковер медленно и нехотя поднялся в воздух.

Вампир крепко держал Алису.

А на краю ковра Алиса увидела пальцы Сингха.

Оказывается, профессор не захотел оставаться на мокрой скале. Он тоже хотел выбраться на более надежную землю. Вот толстяк и вцепился в ковер. Алиса никогда бы не подумала, что он способен на такой подвиг.

Глава 14

СУНДУКИ И ШКАТУЛКИ

Ковер поднялся над высоким обрывом. Внизу расстилалось царство вымерших животных. Мамонты, завидев ковер-самолет, к которому снизу прицепился человек в белых штанах и размотанной чалме, трубили от удивления, пещерные медведи урчали, поднявшись на задние лапы, а саблезубые тигры норовили прыгнуть так высоко, чтобы схватить отважного летуна в белых штанах за пятки.

На ковре сидели громадная летучая собака и бледная, усталая девочка, а над ковром в небе медленно плыл светящийся голубой столб, похожий на человеческую фигуру в длинном платье.

И вот все эти существа перелетели через стену замка и исчезли с глаз мамонтов и тигров. И те сразу забыли об этом развлечении, потому что память у первобытных животных очень короткая.

Ковер опустился посреди замкового двора. Даже накрыл с головой профессора Сингха, который тут же принялся кричать из-под ковра, что он вот-вот помрет и никто его не пожалеет.

А когда Полумракс соскочил с ковра и потащил Алису за собой ко входу в подземелье, Сингх наконец выбрался из-под ковра и спросил:

— А куда это вы, простите за выражение, направляетесь?

— За сокровищами! — ответила Гиневьева, опускаясь на землю рядом с ковром. — Если этот негодяй не причинит Алисочке никакого вреда, я отдам ему сокровища друидов.

— Не может быть! — воскликнул Сингх. — А можно, я тоже

немножко возьму? Совсем немножко, буквально два-три-восемь камешков?

— Мне не жалко, — пожала плечами Гиневьева.

Вампир остановился у входа в подземелье. Он был явно недоволен.

— Никто не просил тебя, свечка недогоревшая, сообщать о наших планах всякому встречному-поперечному.

— А я думала, что он ваш друг, — сказала Гиневьева.

— Еще чего не хватало! — возмутился вампир. — Мне самому, может, не хватит драгоценностей, а тут еще он лезет.

— А зачем вам, простите, драгоценности? — спросил профессор Сингх.

— Да я уже говорил! Чтобы покорить Землю и вернуть господство над ней тем, кому это принадлежит по праву. Мы не исчезли! Мы вернулись!

— А стоит ли? — спросила Алиса. — Ведь все равно ничего не получится. Через несколько минут сюда приедут настоящие хозяева...

— Что-то они за всю ночь не приехали, — засмеялся вампир. — Даже твой папашка не явился! А один явился, — вампир показал на профессора Сингха, который пытался замотать чалму и отряхнуть воду с колен, — и тут же поспешил нам продаться.

— Я не намеревался продаваться! — возмущенно ответил профессор Сингх. — Лишь тяжелое материальное положение мое лично и института, в котором я имею несчастье трудиться, заставили меня пожертвовать некоторыми из моих убеждений. Но так как у меня еще осталось довольно много нерушимых убеждений, то это не страшно.

— Не важно почему, — сказал вампир, — а важно, что из этого вышло.

И Алиса с ним согласилась.

— А теперь пошли! — приказал Полумракс. — Некогда мне с вами рассиживаться!

Они вошли в подземелье.

Подземелье было уже настолько знакомо Алисе, словно она в нем родилась, жила и в школу ходила.

Вот и зал, в котором стоят каменные статуи рыцарей Гиневьевы.

— Привет, мальчики! — Привидения радостно помахала статуям.

Статуи принялись переминаться на месте. На большее они не были способны. И никто, кроме Алисы, этого не заметил.

— Куда дальше? — спросил вампир. — И не тяни время, свечка! А то я твоей Алисочке голову откушу!

— Ах! — произнес сзади профессор Сингх. — Это совершенно лишнее. Мы ведь с вами гуманисты.

Привидения обогнала вампира и шагнула в щель. Узкий проход вел вниз. Через несколько шагов началась лестница — ступеньки были крутыми, неровными и скользкими. Привидении-то все равно, потому что она почти не касается пола, а Алисе и даже вампиру идти было трудно. Сингх вообще уселся и спускался, пересаживаясь со ступеньки на ступеньку. Можете себе представить, как он при этом причитал!

А дальше ход стал таким извилистым и узким, что даже Алисе порой было тесно. А Сингх вынужден был протискиваться и продираться, к тому же он не был уверен, застрянет ли навсегда или все же выберется. Если бы он не был таким жадным, наверное, повернул бы обратно.

И правильно бы сделал.

Еще ничего, если бы ход был один, а он притом умудрялся двоиться и троиться, расходиться на боковые ходы, как речка на рукава.

Так что Алиса никогда бы не смогла выбраться оттуда без проводника.

— Ты нас хочешь завести в лабиринт и бросить? — вдруг спросил вампир. — Учти, если через сто шагов не будет сокровищ, то я Алису загрызу.

— Я держу слово, — ответила привидения. — Хоть ты мне и противен, как скорпион!

— А что? — удивился вампир. — И у скорпиона есть друзья! И у меня есть друг скорпион. Очень недурен собой.

— Я забыла, с кем разговариваю, — сказала Гиневьева. — Ну заходи, смотри.

Они оказались в небольшом зале. На полу стояли сундуки, правда, все, кроме одного, крайнего, были закрыты. Рядом с сундуками стояли ивовые корзины и каменные шкатулки.

В зале было довольно светло, потому что по стенам, потолку и полу ползало множество светлячков.

— Проверим, — сказал вампир и открыл ближайший к нему сундук.

В сундуке лежали медные лампы, светильники, коптилки и

подсвечники. Они позеленели от старости и, скорее всего, представляли ценность только для какого-нибудь музея.

— Чепуха, — сказал вампир.

Алису он не отпускал и тащил ее за собой.

— Открывай следующий сундук! — приказал он профессору Сингху.

Тот послушно раскрыл сундук, который был туго набит одеждами. Сингх принялся вытаскивать из сундука длинные плащи, и следом за каждым плащом поднималась туча моли.

Плащи рассыпались в руках, и Алиса отвернулась, чтобы не задохнуться. Профессор Сингх принялся чихать и сказал, что уж теперь-то он наверняка погибнет.

— Дальше, дальше! — кричал вампир. — Должно же быть!

Сингх кинулся к третьему сундуку, в котором друиды сложили свои сандалии и сапоги, к четвертому...

— Попробуй шкатулку! — завопил вампир. — А то всех перекусаю!

— Не надо сердиться, — сказала Гиневьева. — Посмотри сюда.

Она показала на открытый сундук.

Возле него на полу лежал скелет в латах, его шлем валялся рядом. Видно, кто-то проник к кладу много столетий назад.

— Не трепещи! — сказал вампир профессору. — Скелеты не кусаются.

— А это еще надо проверить, — засмеялась Гиневьева. — Я была знакома с очень кусачим скелетом. А как он умел щекотаться!

В открытом сундуке и в самом деле лежали украшения, но даже Алиса сообразила, что они не очень драгоценные. Там были бусы из янтаря, серебряные застежки, медные браслеты с бирюзой, заколки, серьги, посеребренная медная шляпа и медные шпоры.

— Не то! — сердился вампир. — Не то, не то, не то!

И тогда Сингх открыл одну из шкатулок.

Из шкатулки блеснул такой яркий свет, словно там лежали горящие разноцветные лампочки.

— Эврика! — закричал профессор.

— Ты ее тоже знал? — удивился вампир.

— Разумеется!

— Это ее ценности?

— Это мои ценности! — ответил Сингх.

— Тебя здесь даже не стояло! — завопил вампир. Он, видно, сильно нервничал и все больше забывал правильный русский язык. — Ты — мелкое человеческое ничтожество! Да как ты смеешь претендовать?!

Вампир на секундочку забыл про Алису и кинулся к шкатулке. Та опрокинулась, и драгоценности рассыпались по полу.

Вампир и Сингх столкнулись лбами и принялись драться, а Алиса решила воспользоваться удобным моментом и бросилась бежать в глубь подземелья.

Ведь на пути, которым они пришли, могли быть враги, а во дворе замка ее наверняка уже поджидают другие оборотни.

— Затаись! — крикнула Гиневьева. — Беги дальше! Запомни — подземное озеро!..

Голос ее растворился в камне — привидения уплыла вверх голубым пламенем и исчезла.

Алиса отбежала недалеко и остановилась, прислушиваясь. До нее доносились голоса вампира и Сингха.

Еще с минуту они громко кричали, затем послышался треск, удар, еще удар... Алиса уж подумала, что они дерутся друг с другом, но не тут-то было!

— Смотри! — раздался голос вампира. — Да в этой шкатулке их еще больше!

Снова треск, снова стук.

— Ах! — голос вампира.

— Ой! — голос Сингха.

— Да не дерись ты! — шипел вампир. — Тут нам обоим хватит!

— Не знаю, не знаю, — отвечал Сингх. — Вы ведь такой жадный, просто ужас!

Алиса поняла, что они делят драгоценности.

Куда же делась Гиневьева? Наверное, решила выбраться наружу — посмотреть, вдруг кто-нибудь подлетает к острову

— Все! — раздался голос вампира. — На первый раз хватит. А то не унесем.

— А мне бы хотелось взять еще, — вякнул профессор.

— Нет, голубчик, хватит. Тебе еще Алису убивать придется.

— Что? — ахнул профессор Сингх.

— Что слышал. Неужели ты собираешься оставить свидетельницу?

— Пускай остается.

— А ты подумал, профессор кислых щей, что будет с твоей репутацией, с твоей карьерой, с твоими денежками, когда эта паршивка расскажет кому следует о твоих подвигах?

— А я не совершал подвигов! — поспешил ответить профессор Сингх. — Я слабый человек, кабинетный ученый, я легко поддаюсь дурным влияниям. Например, вашему поддался!

— Ладно, сам ее убью, но ты у меня за это получишь...

— Получу? Я уже все взял и ухожу.

— Тогда ты умрешь!

— Но-но! Без шуточек! Я этого не выношу!

Опять послышались возня, крики, стоны, и наконец раздался голос Сингха:

— Может быть, я и не положительный герой. Все может быть. Но детей я не убивал и убивать не намерен!

— Ах какие мы благородные! Ну, посчитаюсь я с тобой!

Несколько секунд в подземелье царила тишина, и Алиса подумала, что они решили уйти.

Но затем послышался тяжелый удар.

— Ой! — взвыл профессор. — Вы что толкаетесь?

— Я не толкаюсь, я намерен тебя убить, — ответил вампир.

— Тогда я тоже толкаться буду!

— А ну толкнись!

— Больно, сдаюсь! — закричал Сингх.

— Прощай! — сказал вампир. Через несколько мгновений его голос раздался вновь: — Алиса! Алисочка, деточка, кисочка, не прячься, ты нам нужна, чтобы исполнить главную роль Офелии в драме Мольера «Не все коту масленица»! Мы хотим развивать культуру-мультуру!

Алиса не отозвалась, а пошла вперед, нащупывая рукой стену. Светлячков здесь было куда меньше, но кое-что разглядеть еще было можно.

Она шла все быстрее и всей кожей чувствовала, как сзади крадется вампир, готовый на нее напасть.

Где же озеро?

— Остановись! — настигал ее голос вампира. — Остановись, и будешь ты царицей мира!

Ага, вот и озеро!

Но что теперь? Нырять в него?

Алиса побежала по узкой полоске камней вдоль берега.

Вампир взлетел, и стало слышно, как его крылья бьют по воздуху.

И тут Алиса услышала, что следом за вампиром бежит профессор Сингх и кричит:

— Остановись! Руки прочь от ребенка!

Алиса поскользнулась, на животе съехала в воду, но кое-как удержалась за камни на берегу.

Вампир кинулся к ней.

Но на этот раз Сингх не стал ему помогать, а остался в нескольких шагах сзади и крикнул:

— Я буду жаловаться на вас, господин Полумракс, в Организацию Галактических Наций!

Слова Сингха возмутили вампира.

— Ах, он жаловаться вздумал! — взвыл он. — Тогда отдавай мне все драгоценности, которые я тебе подарил!

— Ты? Подарил? — Сингх прижал руки к карманам и отступил, словно боялся, что вампир и в самом деле отберет у него драгоценности. — Я сам их нашел!

И тогда вампир прыгнул на Сингха, обхватил его лапами и крыльями, вцепился когтями ему в плечи и потянулся зубками, чтобы укусить.

Сингх отбивался как мог, а в этот момент сверху, словно из скал, раздался громовой голос:

— Внимание! Господина вампира Полумракса просят немедленно прекратить обижать Алису Селезневу. Повторяю: Полумракс, ваша карта бита. Если вы не прекратите безобразничать, вас немедленно изолируют от человечества как опасного преступника.

Алиса обрадовалась. Она узнала голос директора Ро-Ро.

Как хорошо, что он успел сюда и ее спас!

Но как же получилось, что он вернулся в Палеозо?

Глава 15

ДВА ДИРЕКТОРА

...Далеко от острова Элис на берегу длинного озера Лох-Несс стояли три человека: директор Палеозо Рони Робинсон, профессор Селезнев из московского Космозо и гость из Шанхая, доктор Чжан Цзолинь. Они прощались с громадным динозавром по имени Несси.

На самом деле это не чудовище, а самый обыкновенный драконозавр, который водился в меловом периоде мезозоя, в виде яйца попал на машине времени в XV век, вывелся в Шервудском лесу, а потом пешком добрался до озера, где и прожил несколько веков. Об этом подробно рассказано в од-

ной из книжек про Алису. Но сейчас речь идет не о драконозавре, а о самой Алисе.

Так вот, биологи стояли на берегу озера Лох-Несс и рассуждали, то ли им всем вместе пообедать, выпить замечательного шотландского пива и разлететься по домам, то ли слетать чуть севернее, где недавно видели стадо кашалотов, и посмотреть, не родились ли у них детеныши.

И вдруг над головами биологов образовался голубой светящийся столб. Столб извивался, дрожал и при каждом дуновении ветерка взлетал к облакам.

— Это еще что за природное явление? — удивился Ро-Ро.

И тут с неба донесся слабый голос:

— Я не природное... Я — привидения...

— Кто? Что? Зачем? — воскликнул директор Палеозо.

Хоть Шотландия и не входила в его зоопарк, он чувствовал себя в ответе за все события, которые в ней происходили. И такое явление, как прозрачный голубой столб, ему не нравилось. Потому что он его не понимал. А какой директор любит неожиданности, о которых и представления не имеет?

— Мне трудно говорить, — прошептал призрак. — Я живу далеко отсюда, мне не хватает энергии, чтобы говорить... Я вот-вот растворюсь и потеряюсь.

И тут заговорил Чжан Цзолинь.

— Мне все понятно, — сказал он. — Мы имеем дело с призраком. А призраки не могут отходить далеко от того места, в котором живут. Наверное, он хочет сказать вам что-то важное.

— Пра-авильно, — еле слышно донесся голос призрака.

— Тогда спускайтесь сюда, за этот домик, — пригласил Чжан Цзолинь, — здесь нет ветра и вас не сдует.

— Учтите, — сказал директор Ро-Ро, — несмотря на все, что я говорил раньше, я не верю в призраков и ведьм.

— Это очень странно, — улыбнулся профессор Селезнев, — если вспомнить, что вы хотите вывести обитателей эпохи легенд.

Тем временем голубое сияние опустилось за угол дома, где не было ветра, и биологи пошли за призраком.

Теперь они разглядели, что привидение представляет собой молодую, привлекательную женщину, чернокудрую, с пухлыми губами, вообще-то веселую, но сейчас испуганную.

— Я прилетела к вам из последних сил, — прошептала она. — Мне нужно срочно возвращаться. Дело в том, что в ва-

шем зоопарке переворот. Власть там захватили оборотни, вурдалаки и колдуны из эпохи легенд, и теперь они хотят покорить всю Землю.

— Чепуха и детские сказки, — отрезал директор Палеозо. — Как может какой-нибудь дикий вампир или необразованный колдун одолеть систему электронной защиты, роботов и вообще!

— К сожалению, вполне может, — ответил его китайский коллега. — В истории есть много примеров тому, как на вид ничтожный и жалкий противник одолевал громадную армию только потому, что ее полководец был беспечным и самоуверенным.

И Чжан Цзолинь внимательно посмотрел на директора Ро-Ро.

Ро-Ро взглянул на профессора Селезнева:

— Вы тоже считаете, что это не глупая шутка каких-нибудь виртуальных хулиганов?

— Я думаю, что наш коллега совершенно прав, — ответил Селезнев. Он был очень встревожен и спросил у привидении: — А что там с Алисой?

— Алиса в плену у вампира Полумракса, — прошептала привидения. — И я бы на вашем месте поспешила туда немедленно!

И тогда биологи побежали к стоявшему неподалеку флаеру.

А привидения своим ходом поднялась вверх, поймала поток попутного ветра и полетела обратно на остров Элис. И по мере того как Гиневьева приближалась к острову, она становилась все ярче и плотнее.

Так что когда она снова оказалась в подземельях замка, ее можно было разглядеть во всех подробностях.

Биологи вернулись на остров, и в подземелье загремел голос директора Ро-Ро:

— Полумракс, я тебя в последний раз предупреждаю: немедленно отпусти Алису!

— И меня отпусти! — закричал профессор Сингх. — Я тоже боюсь!

Он отбивался от вампира. Алиса вылезла из подземного озера и смело бросилась на помощь профессору Сингху.

Она так рванула вампира, что тот выпустил профессора и ухнул в холодную воду. А так как мешок, привязанный к его животу, был набит драгоценностями, вампир, как железяка, пошел ко дну.

С трудом он выскочил наружу, успел вдохнуть воздуха и закричал:

— Помогите! Я же плавать почти не умею! Неужели вы дадите мне погибнуть? Отвечайте на прямо поставленный вопрос: погибать мне или жить?

Директор Ро-Ро включил мощные прожектора, и их свет залил подземный зал, осветив барахтающегося в воде вампира, профессора Сингха и Алису.

Сингх снова не растерялся. Он обхватил Алису за плечи, прижал к себе и стал улыбаться во весь рот и быстро говорить:

— Справедливость торжествует! Запишите, пожалуйста, на скрижалях: скромный, но мужественный профессор из Бомбея спас отважную девочку Алису. Алиса, не вырывайся, упадешь в озеро и простудишься!

Привидения Гиневьева, которая первой спустилась к озеру, повисла над водой и засмеялась.

— Не верьте профессору Сингху, даже девочек спасающему! — заявила она. — Мы знаем цену предателю.

— Я не предатель! Я специально внедрился в ряды преступников! — закричал профессор Сингх. — Я хотел их разоблачить, но не успел!

Алиса побежала навстречу папе.

— Как же вы догадались, что меня надо искать здесь? — спросила она.

— Нам помогла привидения, — сказал директор Палеозо. — Она прилетела на озеро и все нам рассказала.

— Но ей же нельзя! — ахнула Алиса.

— А я решила рискнуть и оказалась права — какая-то маленькая часть меня все же долетела до озера Лох-Несс, и меня заметили, — ответила Гиневьева.

— Гиневьева — очень отважная привидения, — сказала Алиса. — Мы должны будем ей помочь. Представляете, каково ей — столько столетий под землей, одной-одинешенькой, даже друзей нет — одни каменные солдаты.

Пока они говорили, вампир выбрался из воды, тихонько отошел в сторону и, расправив крылья, касавшиеся стенок пещеры, понесся прочь.

И никто не успел его остановить.

— Пошли ко мне в кабинет, — сказал Ро-Ро. — И ты, Алиса, нам расскажешь, что здесь произошло. Кто в этом виноват?

Алиса шла за директором Ро-Ро, папа обнял ее за плечи и прижал к себе. Он понимал, что Алисе пришлось пережить страшные приключения, и чувствовал себя виноватым.

Китайский ученый Чжан Цзолинь тоже чувствовал себя виноватым, потому что привык все предусматривать и рассчитывать, да вот поверил другому, и все оказалось неладно. Следом за ним шагал профессор Сингх. Он старался пальцами подсчитать, сколько камешков осталось в карманах его пиджака. Профессор тоже чувствовал себя виноватым, потому что надо было энергичнее вступиться за девочку. Впрочем, слишком виноватым он себя не чувствовал, так как все-таки вступился.

Ну правда ведь вступился! И с риском для жизни. Хотя было чуть поздно...

А вот директор Ро-Ро, который шел первым, никакой вины не чувствовал. Он все сделал правильно: лаборатории запер, оборудование обесточил, охрану из неподкупных роботов оставил.

Ну кто мог подумать, что придут волшебники, захватят лабораторию, а роботы примут их за сотрудников и даже за самого директора? Ну кто такое мог подумать?

— Извините, пожалуйста, — сказала Алиса, когда они вышли из подземелья и оказались перед входом в лабораторию, — а может быть, вы все же хотите заглянуть в лабораторию?

— Потом, — ответил директор. — Всему свое время. Сначала я хочу из своего кабинета посмотреть по мониторам, что происходит в зоопарке. Может быть, ничего особенного и не происходит? Мы оставили одну нервную девочку, и ей пригрезились всякие вампиры и чудеса. Ведь у девочек бывает сильно развитое воображение.

— Я придумываю? — возмутилась Алиса. — Да вы даже не представляете, какая опасность грозит всей Земле! И может быть, она еще не прошла.

— Тебе надо выпить валерьянки, — сказал Ро-Ро.

Алиса посмотрела на папу. Она понимала, что папа верит каждому ее слову, но спорить с директором сейчас не будет. Он хочет сам посмотреть, что же произошло.

Но дойти до директорского кабинета они не смогли.

В коридоре возле двери кабинета стояли сразу три робота-охранника и курили трубки. Вид у них был такой серьезный и даже угрожающий, что Алиса встревожилась.

— Почему вы находитесь здесь во внерабочее время? — спросил первый робот. — Зоопарк закрыт, все ушли. Попрошу покинуть помещение!

— Это еще что такое?! — возмутился директор. — Как вы смеете со мной так разговаривать? Вы что, забыли, кто перед вами стоит?

— Перед нами стоит человек, который изображает из себя директора зоопарка Палеозо. Наша задача — обезвредить этого террориста и оградить от него ценных животных.

Директор Ро-Ро даже руками развел от такой наглости.

— Я сейчас же вызываю механика по роботам. Вы пойдете на переплавку!

— Наш долг, — сказал робот, — до последней капли машинного масла защищать зоопарк и хранящихся в нем уникальных животных. И если мы падем, исполняя этот долг, то честь нам и хвала!

— А ну пропустите меня! — взревел директор, рванулся вперед, но роботы тут же выставили свои металлические руки, и директор налетел на них, как на забор. Да еще так неудачно, что перевернулся вниз головой и в такой позе застрял между роботами.

— Все погибло! — застонал профессор Сингх. — Они все-таки захватили власть на Земле. Я ухожу. И вы знаете, где меня найти.

— А где? — удивилась Алиса.

— В библиотеке, конечно, в библиотеке, я же кабинетный ученый и совсем не разбираюсь в жизни. Меня можно обманывать, как хотите. И вообще меня здесь не стояло.

Сингх побежал наружу, а заговорил китайский профессор Чжан Цзолинь.

— Если вы позволите, — сказал он, обращаясь к роботам, — я бы хотел задать вам вопрос.

— Задавайте, — сказал робот.

— Вы же кого-то слушаетесь, кому-то подчиняетесь?

— Разумеется! — воскликнул робот. — Неужели вы думаете, что мы недисциплинированные, словно люди? Мы — послушные существа, мы сложнее машин и умнее людей.

— Можно ли нам, с вашего разрешения, поговорить с вашим начальником? — спросил Чжан Цзолинь.

— Если он захочет, — ответил робот.

— Пускай он захочет, — вежливо сказал китайский профессор.

Он был очень вежливым и тихим человеком. Таких вежливых и тихих людей боятся и слушаются даже самые отчаянные бандиты.

И в ответ на его слова из кабинета директора вышел Ро-Ро. Второй Ро-Ро.

Конечно, для многих он был точно как настоящий. Это и называется наваждением. Волшебники и оборотни умеют так запутывать человека, что тот видит именно то, что хочет ему показать оборотень. И все роботы тоже думали, что перед ними настоящий Ро-Ро, а не вампир Полумракс.

— Кто меня беспокоит? — спросил лжедиректор грозным голосом.

— Ну, это уж форменное безобразие! — воскликнул настоящий директор. — Зачем вы меня изображаете? Перестаньте, вы же самозванец!

— Пока что вас спасает только моя доброта, — сказал вампир. — Но учтите, что мое терпение не безгранично. Рассержусь и утоплю!

— Кто-то из нас сошел с ума, — сказал Ро-Ро.

— Ты и сошел, — ответил вампир. — Еще вопросы есть?

— Да, — сказал тихий Чжан Цзолинь. — Вопросы есть. Я хочу доказать, что вы не настоящий директор, а гнусный притворщик.

— В воду их всех! — закричал вампир. — Они мне надоели!

— Ты сердишься, — сказал Чжан Цзолинь, — значит, ты, прости, не прав.

— Я всегда прав!

— Проверим. — Чжан Цзолинь обернулся к роботам: — Вы позволите мне провести небольшой эксперимент?

Роботы переглянулись и хором ответили:

— Это даже любопытно.

— Это совсем нелюбопытно! — возразил вампир. — Я здесь приказываю!

— У нас возникли сомнения, — сказал один робот.

— Почему же, железяка ржавая?

— А потому, господин профессор директор, — сказал робот, — что директор профессор Робинсон — очень хорошо воспитанный ученый и он с детства не произнес ни одного грубого слова, а в вашей речи каждое второе слово — бранное. И это нас смущает.

— Всех на переплавку! — закричал вампир.

— Вот именно, — сказал главный робот, и все роботы повернулись к Чжан Цзолиню:

— Что вы хотели нам сказать?

— Я только задам один простой вопрос, ответ на который хорошо известен настоящему директору Палеозо, — сказал китайский биолог. — Но я сомневаюсь, что на него сможет ответить самозванец, поддельный директор. Думаю, это будет справедливо.

— Справедливо, — согласились роботы.

— Я не позволю меня испытывать! Это нарушение дисциплины, — возразил оборотень.

— Вопрос мой проще простого. Как меня зовут? Только попрошу не отвечать вслух. Пускай каждый директор по очереди подойдет к главному роботу и скажет ему свой вариант в слуховое отверстие.

— Еще чего не хватало! — засмеялся вампир. — Это пустяковый вопрос, хотя я и не понимаю, что здесь делает этот японец.

— Можно я отвечу? — спросил настоящий Ро-Ро.

Он шагнул к роботу и склонился к его слуховому устройству. Алиса, которая стояла рядом, смогла разобрать шепот директора:

— Это профессор Чжан Цзолинь, крупнейший специалист-биолог из города Шанхай.

— Теперь ваша очередь, — сказал Чжан Цзолинь, оборачиваясь к самозванцу.

Но никакого самозванца и в помине не было. Лишь шум крыльев в коридоре напомнил о беглеце.

Главный робот осмотрелся и сказал:

— Конечно, мы должны соблюдать уговор. И я вслух предлагаю вам версию директора Ро-Ро. Перед нами стоит доктор Чжан Цзолинь из Китая. Но вот версии второго директора я не услышал. И думаю, что это произошло потому, что он сбежал. А раз он сбежал, значит, он был самозванцем и нас, роботов зоопарка, следует сурово наказать. Мы поддались обманщику, а он со своими друзьями наделал много гадостей и натворил немало бед. Теперь я понимаю, что настоящий директор стоит перед нами. Мы так думаем.

— Ну и ладно, — сказал директор Ро-Ро.

Он решил не сердиться на роботов, которые всегда хотят сделать как лучше, но у них это не всегда получается, потому что они слишком серьезные и послушные.

Директор Ро-Ро протянул руку доктору Чжан Цзолиню и сказал:

— Спасибо вам. Вы нашли простой способ разрешить наш конфликт. Не представляю, что бы мы без вас делали. Я сам так разволновался, что совершенно растерялся.

Тут откуда ни возьмись появился профессор Сингх. Он тяжело дышал и широко улыбался.

— Должен вам сказать, — заявил он, — что идея с проверкой самозванца пришла мне в голову первому. Но я был занят и поручил ее исполнить доктору Чжан Цзолиню. И он точно выполнил мое поручение.

Вы думаете, кто-нибудь стал спорить с профессором Сингхом? Вы думаете, что все стали смеяться? Или ругаться?

Ничего подобного.

Его просто никто не замечал.

А когда уже потом Алиса рассказала, как он себя вел и за деньги предал своих товарищей, то с ним вообще никто разговаривать не стал. Студенты перестали ходить на его лекции, соседи не стали с ним здороваться. Говорят, что даже жена перестала его кормить, но точно я не знаю.

Такое было ему наказание.

А вот вампир успел улететь с острова. А чего ему не улететь, если у него крылья есть? Но вот неизвестно другое: сколько волшебников и злодеев успели сделать оборотни в лаборатории, пока роботы их слушались? Никто не знает.

Может быть, десять, а может, и все двадцать.

И куда они улетели, тоже пока неизвестно.

Не исключено, что кто-то из них до сих пор скрывается в зоопарке под видом чудовища или мелкой ящерицы.

Но я думаю, что рано или поздно они появятся вновь, проговорятся или выдадут себя какой-нибудь каверзой.

Но главное: совет ученых решил, что существ из эпохи легенд, а тем более оборотней или вампиров генетически восстанавливать не будут.

Вымерли, ну и бог с ними.

Не место злодеям в зоопарке.

Кстати, сокровища друидов оказались стеклянными. А друиды острова Элис — вовсе не друидами, а просто тамошними цыганами.

ЗВЕЗДНЫЙ ПЕС

Глава 1

ЗВЕЗДНЫЙ ПЕС И ЕГО ХОЗЯИН

Бакштир живет в замке, похожем на герцогский или графский, только поменьше.

Если он скажет вам, что работает стоматологом, глубоководным ныряльщиком или милиционером, не верьте. Бакштир — советник королей.

В замке его трудно застать, потому что Бакштир всегда занят, вечно торопится кому-то помочь или кому-нибудь помешать.

Он научился бегать по волнам, а по вторникам катается на доске по потоку раскаленной лавы. В одних плавках!

На спор с дробизами он грызет камни, назло космическим пиратам берет на абордаж их корабль, продырявливая в днище дырку, из-за чего пиратский корабль половину времени стоит в доке и чинится.

Иногда Бакштир начинает давать королям советы, но по большей части эти советы бывают ошибочными. Те короли, которые послушаются Бакштира, потом об этом жалеют.

Вот у такого человека в замке живет звездный пес.

Бакштир подобрал звездного пса, когда тот был совсем маленьким, и выкормил его сгущенным молоком из банки.

Звездный пес верен Бакштиру и готов защитить его от любого врага. Но какие враги могут быть у Бакштира!

Звездный пес знаменит тем, что его посылают, когда нужна срочная помощь, потому что он может попасть когда надо и куда надо, даже на край Галактики. Для него нет расстояний.

Если звездному псу нужно перебраться из пункта «А» в пункт «Б», он туда перенесется, сделав лишь один шаг. Он бесследно исчезнет в пункте «А» и появится, живой и здоровый, в пункте «Б». Причем ему не важно, как далеко эти пункты отстоят один от другого.

Но у звездного пса есть одна проблема. Сколько с ним ни бились профессора и старшие преподаватели, сколько его ни просили, сколько ни умоляли, он так и не научился говорить.

В лучшем случае звездный пес может запомнить одно слово, но даже его через неделю напрочь забывает.

Столько работы — и всего одно слово! Даже смешно!

Если ты посылаешь пса по важному делу, то сначала надо решить, какому слову будешь его учить. Иначе может случиться беда.

Когда звездный пес ничего не выполняет и никуда не стремится, он становится самым обыкновенным животным.

Он гоняется за кошками, приносит Бакштиру палку или мячик, но почти никогда не лает. Не любит он лаять. Ему и так хорошо.

И если вы не знаете, что перед вами звездный пес, то можете решить, что это самая обыкновенная и даже не очень породистая собака. Неизвестной породы, черного цвета, с белым животом и лапами, только хвост у него гораздо длиннее и пушистее, чем у обычного пса. У звездного пса светлые ореховые глаза и озорная улыбка.

Глава 2

ЗВЕЗДНЫЙ ПЕС В МОСКВЕ

Алиса с утра собиралась в космическое путешествие. На целый месяц. Даже если человек собирается поехать к бабушке в Симферополь, он все равно должен к этому подготовиться, сложить чемодан, разобрать игрушки, кассеты и дискеты, позаботиться о домашних животных, выяснить отношения в школе и на станции юных натуралистов, которая скрывается в густом лесу Гоголевского бульвара, отдать Пашке Гераскину старинную книжку про рыцарей, а домашнему роботу Поле — золотую монету графства Мортабеле, обязательно отыскать непромокайку, привезенную из прошлого путешествия на «Пегасе», взять у Машеньки Белой письмо ее двоюродному дяде, работающему на астероиде Пересадка, получить тайный пароль от комиссара Милодара и навестить механика Зеленого, который упал с клубничного куста, выведенного когда-то знаменитым ботаником Мичуриным, и сломал себе палец на правой руке.

Случай с Зеленым — настоящая трагедия.

Все было готово к путешествию за космическими зверями на корабле «Пегас». Начальником экспедиции, как и три года назад, был профессор Селезнев, папа Алисы, директор Космического зоопарка в Москве. Капитаном и штурманом корабля «Пегас» летел космонавт Геннадий Полосков. Ассистентом профессора и юнгой, как и три года назад, взяли Алису Се-

лезневу. И не только потому, что она была дочкой начальника экспедиции, но и ввиду ее большого космического опыта. Вряд ли вы отыщете на Земле в конце XXI века девочку, которая столько раз побывала в космосе, пережила там массу веселых, а то и страшных приключений, но из всех выходила невредимой.

И наконец, четвертым членом экипажа «Пегаса» должен был лететь механик Зеленый.

Никто лучше его не разбирается в технике, механике, электронике и бионике. И если бы не характер, Зеленому цены бы не было. Но характер у него пессимистический, а это значит, что он всегда ждет неприятностей. Даже вместо «доброе утро» он говорит: «Ну, что у нас плохого?» А любимая его фраза звучит так: «Это добром не кончится!» И я вам скажу, далеко не каждый капитан захочет, чтобы у него на борту был механик-пессимист.

Хотя при всех своих недостатках Зеленый — добрейшей души человек и в жизни мухи не обидел. По крайней мере, все мои знакомые мухи в том убеждены и спокойно садятся отдохнуть на его рыжую бороду.

Профессор Селезнев, капитан Полосков и Алиса не представляли себе космического путешествия без механика Зеленого.

И вот, только подумайте, такое несчастье! Сломать палец на правой руке! А как же тогда чинить двигатели и компьютеры?

Завершив все свои дела, Алиса побежала к механику Зеленому, чтобы с ним попрощаться.

В квартире механика нет никакой электроники, потому что он считает: если есть чему сломаться, оно обязательно сломается. Вместо замка у Зеленого железный засов, а установлен он снаружи.

Если Зеленый уходит из дома, он запирает дверь на засов. И все его знакомые знают: засов задвинут — значит, хозяина дома нет.

Впрочем, догадаться об этом нетрудно.

Алиса поднялась к квартире Зеленого и увидела, что засов задвинут.

«Интересно, — подумала она, — скоро ли Зеленый придет? Он же не признает телефонов, видеофонов и миелофонов».

Алиса спросила вслух:

— Никто не знает, когда механик будет дома?

И тут дверь в соседнюю квартиру приоткрылась, и старческий голос ответил:

— Он за мороженым пошел.

В щель выглядывал бородатый карлик, великий угадыватель чужих снов Иван Иванович Ивашкин. Его даже по Космонету показывали. Он может угадать не только ваш вчерашний сон, но и завтрашний тоже. Но на всякий случай, чтобы пореже ошибаться, свободное время он проводит у замочной скважины или у окна. Кто идет, куда идет, зачем идет — вот его главная забота.

Алиса подозревала, что Иван Иваныч на самом деле сбежал к ним из эпохи легенд и что он не человек, а гном. Но молчала — а вдруг гному будет неприятно, если кто-то догадается.

— Скажите ему, пожалуйста, — попросила Алиса, — что я посижу на лавочке в сквере, подожду его.

— А может, зайдешь ко мне? — предложил карлик. — Я тебе твои сны расскажу и даже тот, позавчерашний, который ты от страха не досмотрела.

Алиса слушать карлика не стала и побежала по лестнице.

Но когда она переходила улицу к скверу, Иван Иваныч высунулся из окна и закричал:

— И никакой я не гном, слышишь?

Алиса уселась на лавочку в сквере. Лавочка ей попалась мягкая, покачливая. Алиса принялась вспоминать, что она взяла, что забыла, а что еще не успела сделать. Ведь завтра утром улетать, а кажется, еще тысяча дел не переделана.

Алиса зажмурилась. Солнце поднялось уже высоко и стало припекать. По синему небу бежали пышные облака, а под облаками носились разные птицы, которые живут в садах и лесах Москвы.

И тут Алиса услышала, что совсем рядом, у ее ног, кто-то тихо и часто дышит.

Алиса открыла глаза и увидела, что рядом сидит небольшой пес, черный с белым животом и лапами. Шерсть у него густая, теплая, а хвост длинный и пушистый. И совершенно удивительными были у этого пса глаза — орехового цвета. Веселые глаза.

— Привет, — сказала Алиса. — Ты чей?

Пес ничего не ответил, но замахал хвостом. Алиса знала все собачьи породы, но такого пса она еще не видела.

И тут пес прыгнул — ну точно как кот! — и опустился Алисе на колени. Он был теплый, мягкий и совсем не тяжелый.

Пес прижался к Алисиному животу, закрыл глаза и открыл пасть. Он открывал и закрывал рот, как рыба, — будто хотел что-то сказать, но никак не получалось.

Только вздыхал. И вдруг получилось!

— Холодно, — сказал пес. Совершенно ясно и понятно сказал: «Холодно».

— Ты говорящий пес? — удивилась Алиса.

Но пес свернулся клубком, устроился поудобнее и засопел — заснул.

— Чудеса! — сказала Алиса.

— Ну вот, — послышался рядом низкий голос. — Собака бегала по земле, наступала, куда хотела, а она ее кладет себе на чистые колени и обязательно нахватается микробов!

Конечно же, это голос механика Зеленого!

Он стоял рядом, в шортах и сандалиях, рыжий, бородатый и очень печальный.

В ином случае Алиса вскочила бы и обняла механика, но ей не хотелось тревожить пса, который так сладко спал. Может быть, он очень устал? Поэтому она тихим голосом ответила:

— Зеленый, это очень странный пес. Он сказал мне слово и заснул.

— Одно слово?

— Только одно. Наверное, он больше слов не знает.

— Чепуха. Притворяется, — мрачно сказал Зеленый. — Если ты знаешь одно слово, значит, знаешь еще тысячу. Возьми, к примеру, меня.

— А попугай пирата Сильвера? — возразила Алиса. — Он знает всего двадцать слов и говорит их не переставая.

— Попугай не знает ни одного слова, — ответил механик. — Он подражает звукам. Иногда удачно, иногда неудачно. А что за слово сказал тебе этот пес?

Тут пес открыл один ореховый глаз и произнес:

— Хо-лод-но!

Потом повел носом, принюхался и потихоньку завыл.

— Знаю, — сказал Зеленый. — От такого, как ты, добра не жди! Я же не тебе нес!

С этими словами механик поставил на траву свою сумку, вынул из нее стаканчик мороженого и добавил:

— Ешь, бесстыдник!

Пес тут же спрыгнул с колен Алисы и принялся лизать стаканчик.

Зеленый уселся на лавочку, вытащил из сумки еще два стаканчика, один дал Алисе, а второй взял сам.

— Спасибо, — сказала Алиса, которая мороженое любит.

Так они втроем сидели и ели мороженое.

— Ну как, ты уже собралась? — печально спросил Зеленый.

— Не знаю, — ответила Алиса. — Когда полетим, я пойму, что взяла, а что забыла.

— Правильная постановка вопроса, — согласился Зеленый. — Обязательно забудешь что-нибудь очень важное. Зубную щетку взяла?

— Взяла.

— Свитер взяла?

— Взяла.

— Шахматы, конечно, забыла.

— Шахматы на борту есть, твои же, дядя Зеленый.

Алиса подумала, что уже давно знакома и даже дружна с механиком, а никогда не называла его по имени. И никто не называет его по имени. Хотя имя у него красивое — Филидор.

Пес ел мороженое не спеша, как подобает воспитанной, вежливой собаке.

— Интересно, откуда он? — произнес Зеленый.

Из окна дама напротив высунулся сногадатель Иван Иваныч Ивашкин.

— Это звездный пес, — сказал он. — Неужели вы никогда не видели звездных псов?

— А ты видел? — спросил соседа Зеленый.

— Я его во сне видел, — ответил карлик.

Тогда Зеленый посмотрел на пса, который уже долизывал стаканчик, и спросил:

— Правда ли про тебя клевещут, что ты — звездная псина?

Пес откатил носом стаканчик, посмотрел на Зеленого и замахал хвостом так, что никаких сомнений не оставалось: он самый настоящий звездный пес.

— Хоть ты и звездный, — строго сказал Зеленый, — но все равно собака. Попрошу подобрать стаканчик и отнести его в урну. Не желаю видеть, как звездные пришельцы пачкают мой любимый город!

Пес сразу поджал хвост, видно, почувствовал себя виноватым, подхватил пустой стаканчик зубами и отнес его к колонке — мусоросборнику. Он положил стаканчик в отверстие сбоку колонки, и тут же послышалось шипение — это мусорная урна перерабатывала стаканчик, ведь что в урну ни попадает, тут же раскладывается на молекулы и превращается в удобрение для цветов.

Сделав дело, пес вернулся к скамейке, уселся и стал ждать.

— Надо вести его в Космозо, — сказал Зеленый, — к твоему папаше. Он-то наверняка знает, где такие уроды водятся и что с ними делать.

Псу не понравилось, что его назвали уродом, и он тихонько заскулил.

— Ладно уж, — смягчился Зеленый. — Я пошутил. Ты вовсе не урод. Вот и Алиса подтвердит.

Алиса подтвердила и повела пса в Космозо, к своему папе.

Глава 3

ГОСТЬ КОСМОЗО

— Пошли, пес, — сказала Алиса, когда они подошли к воротам Космозо. — Не стесняйся и не бойся. Звери здесь смирные, безопасные. А если и встречаются немного опасные, они сидят в клетках.

Пес зарычал, и Алиса ответила:

— Тебя никто в зоопарк сдавать не собирается. Потому что собаки — животные домашние, а не дикие, если не считать дикой собаки динго. Ты слышал когда-нибудь о дикой собаке динго? Не слышал? Ну, я вас с ней обязательно познакомлю. А мой папа тебе должен понравиться. Он всем собакам нравится.

Вдруг раздался страшный рев!

И звон! И грохот!

Даже Алиса от неожиданности замерла.

А звездный пес как припустит! Только его и видели.

Оказывается, в зоопарке проснулся тигрокрыс. Это очень страшный и опасный космический хищник. Ростом с тигра, полосатый, с мордой, похожей на крысиную. Говорят, что тигрокрысы произошли от одичавших собак-бультерьеров, но точно никто не знает.

— Ну вот, — расстроилась Алиса. — И загадка не разгадалась, и собака сбежала.

Делать нечего. Алиса пошла в дирекцию Космозо, на второй этаж, где был кабинет ее папы. Профессор Селезнев сидел за столом и проверял меню зоопарка на завтра. Рядом с ним пристроилась ветеринарша Динара. Она говорит басом и поет в Большом театре голосом, который называется контральто. Очень красивый голос.

— Кустикам не давайте ни капли компота, — говорила Дина, глядя в свою записную книжку. — Они разжирели. Головастов снимайте с питания — они вот-вот в лягушек превратятся. Индикатор просит грецких орехов. У склисса скоро родится летающий теленочек, так что требуется усиленное диетическое питание... Вроде бы все.

— Хорошо, потом я еще раз проверю список, — сказал профессор. Он посмотрел на Алису и спросил: — А у тебя что случилось?

— У меня звездный пес сбежал, — ответила Алиса.

— Как так сбежал? Где сбежал? Почему сбежал? — удивился Селезнев.

— Я даже не знаю, существуют ли звездные псы на самом деле или их карлик выдумал, — сказала Алиса.

— Это очень редкие животные, — ответил профессор. — Некоторые даже полагают, что ни одного звездного пса не осталось.

— А почему ты мне о них никогда не рассказывал? — спросила Алиса.

— Звездным псам не место в зоопарках, — сказал Селезнев. — Они абсолютно домашние животные, даже умеют думать не хуже мартышек и немного говорят.

— Он сказал: «Холодно».

— Кому сказал? — не понял папа.

— Мне сказал. Он меня сам нашел. Я в сквере сидела, ждала механика Зеленого, а тут этот пес ко мне подошел. Потом даже на колени запрыгнул. И говорит: «Холодно».

— Удивительно, — сказал профессор Селезнев. — Дай-ка я в энциклопедии погляжу.

Он включил энциклопедию. В кабинете директора Космозо энциклопедия во всю стену.

На стене появилось изображение звездного неба, по которому несся пес. И сразу стало понятно, что это не настоящая собака, а компьютерное изображение.

Голос диктора тем временем произносил:

— Звездные псы встречаются так редко, что некоторые ученые считают, что их больше не осталось. Может быть, они в другие галактики улетели, а может быть, умерли от старости.

Тут на стене появилось изображение неизвестного существа, похожего на человека. Существо пожевало тонкими губами и сурово сообщило:

— Что касается звездных псов, то это выдумка и фантазия.

Как может живое существо мгновенно перемещаться куда захочет? Это невозможно, так как нарушаются физические законы. А мы этого не любим. Мы этого пса не видели, никто его не видел, значит, его нет!

— Это кто такой? — спросила Алиса.

— Эксперт Академии спецнаук Галактического центра, — объяснил папа. — Эти эксперты занимаются тем, что закрывают открытия. Вот если бы Колумб открыл Америку сегодня, они бы сразу ее закрыли, потому что Колумб не застраховался, не взял с собой аспирина и сгущенного молока, не имел спасательных жилетов для членов экипажа и нарушил еще тысячу правил.

Отец выключил экран и сказал:

— Вот видишь, никто звездного пса не видел уже много-много лет...

— А я его видела, — упрямо сказала Алиса.

— Наверное, ты ошиблась, — сказал папа. — Ты видела самого обыкновенного пса, а подумала, что это звездный пес. Кстати, с чего ты решила, что он именно звездный?

— Пес сказал мне, что холодно.

— Мало ли какой пес мог это сказать! Может быть, это пират сказал. Превратился в собаку, чтобы тебя обмануть, а потом сказал.

— Нет, не похоже, — сказала Алиса. — Давай лучше поищем этого пса. Он прячется в зоопарке.

— У меня есть план, — вмешалась ветеринарша Динара. — Я вашу собаку позову.

Она подошла к открытому окну.

— Внимание, звери, птицы и прочие животные, — сказала Динара своим красивым голосом-контральто. — Надеюсь, вы меня слышите?

У нее был удивительный голос. Он звучал не очень громко, но проникал во все уголки зоопарка и даже вылетал за его пределы.

— Уважаемый звездный пес, — продолжала Динара. — Надеюсь, ты меня тоже слышишь. Приходи поскорее в дирекцию. Тебе каждый покажет, куда бежать. А можешь бежать прямо на мой голос. Тебя ждет твоя подруга Алиса, а также вкусный завтрак, если ты уже проголодался.

В Космозо наступила тишина Звери слушали и завидовали псу.

— Сейчас придет, — уверенно сказала Динара. — Мне никто из зверей не отказывает.

Профессор Селезнев разволновался.

— Вы, мои девочки, не представляете, какое это открытие! Вы совершенно не представляете!

— Еще как представляем, — засмеялась Динара. — Посмотрите-ка, профессор, кто это там бежит?

Селезнев с Алисой подошли к окну.

Над широкой аллеей летела большая белая птица с двумя головами, украшенными золотыми коронами. Она летела медленно, чтобы пушистому псу, бежавшему по дорожке, было легче за ней успеть.

— Молодец, говорун! — обрадовалась Алиса. — Спасибо, что ты помогаешь звездному псу!

Птица-говорун взлетела на подоконник и сказала Алисе:

— Старрый знакомый! — одной головой.

— Звездный пес! — другой головой.

— Конечно же! — воскликнула Алиса. — Как же я с самого начала не догадалась?! Они же должны быть знакомы! Они оба летают между звезд.

— Только птица-говорун, — поправил ее отец. — Говоруны летают от звезды к звезде, хотя и очень быстро. А звездный пес никуда не летает. Он мгновенно перемещается, стоит ему лишь подумать.

— Но как же он подумает, если никогда раньше там не бывал? — спросила Динара.

— А чувства? — спросила правая голова говоруна.

— А интуиция? — спросила левая.

Динара прищурилась и спросила у Селезнева·

— Скажите, ваш говорун говорит и думает или только говорит?

— Вопрос остается открытым, — улыбнулся Селезнев и поспешил к двери.

Он открыл дверь, и в кабинет вбежал звездный пес.

— Ты уверена, что это именно он? — спросил Селезнев.

Пес поглядел на профессора орехового цвета глазами, взмахнул длинным пушистым хвостом и прыгнул на стол. Встал, широко расставив лапы, на селезневских документах, записях и всяких бумажках. Наклонил черную голову, улыбнулся и произнес:

— Холодно.

— Что вы сказали? — спросила Динара, которая никак не могла поверить в то, что собаки могут говорить.

— Холодно, — повторил пес.

Отец подошел к псу поближе и погладил.

Пес не возражал и улегся на столе.

— Что же будем делать? — спросил Селезнев.

— Сначала мы его накормим, — предложила Динара.

— А вдруг ему не понравится? — испугалась Алиса.

— Еще не было пса, которому бы не понравилась моя собачья каша.

Откуда-то — Алиса даже не поняла — Динара достала миску, полную еды, и поставила ее на пол.

Пес соскочил со стола и принялся завтракать.

— Это самый настоящий звездный пес, — сказал Селезнев. — Я успел провести экспресс-анализ.

— Тогда скажи, папа, что значит это слово? Что он хотел сказать? Кому и где холодно?

— Может, это шутка? — предположила Динара.

— Никаких шуток! — закричала правая голова говоруна.

— Совершенно серьезно! — поддержала ее левая.

— И что это значит? — спросила у говоруна Алиса.

— Надо спасать, — сказала правая голова.

— Срочно лететь, пока все не подохли, — подтвердила левая.

— Какой ужас! — воскликнула Динара. — Где-то несчастье, а мы разговариваем!

— Что же вы предлагаете? — спросил профессор.

Динара задумалась. Потом улыбнулась и заявила:

— Надо срочно вызвать специалиста, который научит собаку говорить. Пускай он узнает, как лететь на планету, где холодно.

— А если пес сам не знает, как лететь? — спросила Алиса.

— Не знает, — подтвердила правая голова говоруна.

— Глупая собака! — сказала левая.

Видно, пес понял, потому что он поглядел на говоруна и щелкнул зубами.

— Я тебе больше не друг! — обиделась правая голова.

— Я с тобой не вожусь! — откликнулась левая.

— Прости, говорун, — сказала Алиса. — А ты случайно не знаешь, откуда прилетел пес? Ты же с ним раньше встречался.

— Ах! — сказал пес и замахал пушистым хвостом. Динара совсем расстроилась.

— Видно, нам никогда уже не решить этой загадки, — сказала она. — А из-за этого кто-то замерзнет.

Но Алиса так не думала.

— Я позвоню, папочка, можно? — спросила она.

— Уже набираю номер, — улыбнулся профессор. Алиса и ее папа отлично понимают друг друга.

Глава 4

КОМИССАР МИЛОДАР

— Надо поговорить, — сказал профессор, набрав номер.

— Сейчас буду, — откликнулся человек, лицо которого появилось на экране видеофона.

— Кто это? — спросила Динара.

Но ей никто не успел ответить, потому что посреди кабинета возник невысокий, широкоплечий человек с черной курчавой шевелюрой. Он был одет в очень красивый, расшитый золотом мундир.

— Привет, профессор, — сказал человек. — Привет, Алиса. Привет всем, кого я знаю и кого не знаю.

Динара заметила, что ни профессор Селезнев, ни Алиса не подошли к таинственно появившемуся человеку и не поздоровались с ним за руку. Тот тоже никому руки не протянул.

Профессор сказал Динаре:

— Познакомьтесь, пожалуйста. Это комиссар Галактической полиции Милодар.

— Очень рада, — вежливо сказала Динара и протянула руку.

— Вы что, обо мне не слышали? — удивился гость.

— А почему я должна была о вас слышать?

— Потому что я — великий комиссар Милодар, гроза всех галактических бандитов, про меня книги написаны, обо мне песни поют, а один композитор, не то Глюк, не то Бах, обо мне балет написал. Не смотрели?

— Извините, нет, — смутилась Динара.

— Тогда уберите руку, невоспитанная девушка! — рассердился комиссар. — Пора бы знать, что на срочные заседания я присылаю вместо себя голограмму, то есть свое объемное изображение. А сам в этот момент занимаюсь другими делами.

Динара послушно убрала руку.

— В чем проблема, профессор? — спросил комиссар.

— В этом псе, — ответил Селезнев.

Милодар присел на корточки и стал разглядывать пса. Псу это не понравилось, и он кинулся на комиссара.

Кинулся, налетел на него и проскочил насквозь.

С размаху ударился лбом о стену и взвыл от удивления и обиды.

Милодар даже не посмотрел ему вслед и сказал:

— Не кидайся на людей, будешь цел.

— И что же вы думаете, комиссар? — спросил Селезнев.

— А тут и думать нечего, — пожал плечами Милодар. — Имеем дело со звездным псом.

— Как вы догадались? — удивилась Динара.

— Это моя специальность, — с достоинством ответил Милодар.

— Вы его видели раньше? — предположил Селезнев.

— Нет, профессор, — ответила голограмма комиссара. — Я просто гениальный сыщик, и этим все сказано. Я действовал методом исключения. Рассказать?

— Конечно! — воскликнула Алиса.

— Я подумал, зачем меня позвал директор Космозо? Собаку мне показать? Обыкновенную собаку? Быть того не может. Значит, это необыкновенная собака. А необыкновенных собак в галактике совсем немного. Это не может быть ищейка Веллера, потому что ищейка Веллера рыжая, высокая и с длинным рылом. Это не может быть пес из своры императора Родригеса, потому что император разводит только гончих псов, а это простая дворняга. Да-да, и можешь на меня не рычать! Если я похож на Александра Македонского и мне кто-то об этом напомнит, я не буду на него кидаться. И если я говорю про кого-то, что он похож на дворнягу, это не значит, что сразу надо скалиться! Ведь и среди дворняг встречаются замечательные псы!

— А дальше что было? — спросила Алиса.

— А дальше я вспомнил, где-то что-то я читал: «Небольшого размера, глаза желтые...» Да не рычи ты! Пусть будут карие!.. «Глаза карие, шерсть черная с белыми подпалинами, морда глупая...» Ну ладно, ладно, умная! И кто же это? Да ведь перед нами звездный пес!

— Ну прямо Шерлок Холмс! — восхитилась Динара.

— Спасибо, девушка, я с вами совершенно согласен. Простите, а вы не замужем?

— Нет, а что? — покраснела ветеринарша.

— Так, к слову пришлось, — сказал комиссар. — Я жениться собрался...

Алиса знала, что комиссар больше всего на свете любит жениться. Он уже несколько раз женился, а однажды даже на близняшках, потому что не мог решить, в кого из сестер он влюбился больше, и вообще не мог их различить. А если он женится на одной, кто же возьмет в жены вторую? Чужой человек? Этого комиссар пережить не мог. Хорошо такая женитьба кончиться не могла, потому что сестры ему достались очень ревнивые и время от времени они из ревности кидались на него с кинжалами. С тех пор комиссар почти перестал выходить из кабинета и всюду посылал свою голограмму, то есть копию — одну видимость, без тела. Кидайся — не хочу!

Алиса хотела предупредить Динару, чтобы та была поосторожнее с комиссаром, но не успела, потому что пес несколько раз зевнул, открыл и закрыл пасть, а потом произнес:

— Холодно.

— Ничего подобного, — возразил Милодар. — Здесь скорее жарко.

— Холодно, — повторил пес.

Тут Милодар догадался, что дело неладно.

— Конечно же! — воскликнул он. — Звездные псы говорят с трудом. А этого специально научили одному слову.

— И что оно значит? — спросил профессор.

— Оно значит, что кому-то срочно нужна помощь. А так как он почему-то не может просто послать космограмму или позвонить в Галактический центр, то послал за помощью звездного пса. Это же проще простого!

— Браво! — воскликнула правая голова говоруна.

— А комиссар — не дурак! — заметила левая.

— И без тебя знаю, попугай двухголовый! — ответил невежливый комиссар. — И в твоих комплиментах не нуждаюсь. Лучше скажи, ты-то понял, откуда он прискакал?

— Двухголовый попугай — умная птица, — обиделась правая голова.

— Говорун летает между звезд, его уважают президенты и короли, — поддержала ее левая.

С этими словами говорун вылетел в открытое окно и, величаво взмахивая белыми крыльями, медленно полетел к своей вольере.

— Обиделся, — вздохнул Селезнев. — Теперь ничего не скажет.

— Обойдемся без него, — отрезал комиссар. — Подождите до завтра.

— Но мы же завтра улетаем в экспедицию! — воскликнула Алиса. — Мы не можем задерживать отлет.

— Даже если кому-то плохо? Даже если кто-то ждет помощи? — *удивился Милодар.* — Вот этого я от тебя, Алиса, не ожидал.

Алиса смутилась. Кому понравится, что его упрекают в равнодушии?

— Я не это имела в виду, — пробормотала Алиса. Хотя она и не знала, что имела в виду.

— Мне нужно посоветоваться с учеными, — сказал Милодар. — Завтра вы получите от меня необходимую информацию.

— И что? — спросил Селезнев.

— Вы уже знаете свой маршрут? — спросил комиссар.

— Как всегда, только приблизительно, — сказал профессор. — Мы обычно летим от планеты к планете. Где интересно, задерживаемся, а если не повезло, летим дальше.

— Тогда вы возьмете с собой звездного пса, — сказал Милодар. — И пускай он сам приведет вас к планете, с которой прибыл.

— Но как он это сделает? — *удивился профессор.*

— Завтра узнаете.

Глава 5

ОТЛЕТ «ПЕГАСА»

Утром все участники экспедиции собрались на космодроме.

Звездный пес был очень доволен, что отправляется в путешествие. Он обнюхал все ящики и пакеты, а когда Алиса дала ему подстилку, отнес ее в угол кают-компании и разложил возле дивана, чтобы все знали, где он намерен спать.

Пришли и провожающие.

Мама проверила Алисину каюту и выяснила, что Алиса ее опять обманула и не взяла с собой теплых вещей. Всю жизнь Алиса воюет с мамой, потому что если дать маме волю, она тебя закутает в десять шуб и заставит ходить в валенках. Мама подозревала, что Алиса, как всегда, оставит дома теплые вещи, поэтому притащила с собой на космодром целую сумку

свитеров, носков, курток, вязаных шапок и прочих ненужных настоящему путешественнику вещей.

Пришел домашний робот Поля, который дал Алисе с собой альбомчик с монетами, чтобы она менялась ими на дальних планетах и пополняла коллекцию Поли, известного космического нумизмата, то есть собирателя монет.

Пришла, конечно же, Динара. Она принесла концентрированные завтраки для звездного пса и специальные собачьи витамины.

Потом появился Милодар.

Он принес с собой шарик размером с грецкий орех.

— Это датчик для звездных псов, — сказал он. — Его за ночь сделали в нашем институте.

— Объясните, — попросила Алиса.

— Сейчас этот шарик не светится, — ответила голограмма комиссара, — потому что пес находится далеко от той планеты, которую мы с вами ищем. Чем ближе вы будете к ней приближаться, тем ярче будет гореть шарик. Только не спрашивайте меня, по какому принципу он работает и кто его изобрел, — я сам не знаю. Я знаю одно: если вы приблизитесь к планете, с которой прилетел звездный пес, шарик загорится голубым пламенем, почище газовой плиты.

Никто, кроме Милодара, не знал, что такое газовая плита, но комиссару приходилось бывать на очень отсталых планетах. Он даже видел, как печки топят дровами, честное слово!

— Надеюсь, пес меня понял?

Пес что-то тихонько проворчал. Милодар подбросил шарик, и тот поднялся к потолку.

А птица-говорун, которая тоже прилетела проводить «Пегас», сказала:

— Ты у нас умница, комиссар! — одной головой.

— Котелок у тебя варит! — другой.

Алиса спросила говоруна:

— А ты хотел бы сейчас полететь к звездам?

Правая голова засмеялась. Левая — заплакала.

— По доброй воле? — спросила правая голова.

— Лучше гикнуться, чем летать неизвестно где, — загадочно высказалась левая голова.

Говорун одним клювом дернул Динару за рукав, а другим спросил:

— До Космозо подкинешь? А то летать в такую жару нет желания.

— Подкину, — засмеялась Динара.

Тут все начали прощаться, потому что часы в небе над космодромом показали десять утра, и над полем разнесся голос диспетчера:

— Команда и пассажиры малого исследовательского судна «Пегас», прошу вас занять места на борту. Провожающие, покиньте, пожалуйста, поле и проверьте, не забыли ли вы на борту личные вещи.

Все начали прощаться. Мама проследила, чтобы Алиса взяла с собой сумку с теплыми вещами, Динара передала профессору коробку с едой для собаки, а когда все собрались уходить, на флаере примчался механик Зеленый.

— Конечно, — мрачно сказал он, — вы собирались улететь и не попрощаться со старым, больным человеком, которому пришлось забыть о космосе!

И хотя все почувствовали себя очень виноватыми, раз чуть было не улетели не попрощавшись, Зеленый никого не простил и ушел в буфет, где выпил двадцать две кружки пива. Но об этом никто не узнал.

На «Пегасе» же капитан проверил, хорошо ли все закреплено, не забыли ли что-нибудь совершенно необходимое, поговорил с компьютером, а каждый из путешественников, не считая, конечно, звездного пса, тем временем обследовал, все ли в порядке в его хозяйстве.

Затем Алиса, Полосков и Селезнев уселись в свои кресла. Кресло механика Зеленого осталось пустым. Звездный пес понял, что сидеть в нем некому, поэтому прыгнул в кресло, свернулся клубком, словно кот, закрыл глаза и приготовился к полету.

— Что, приходилось уже летать? — спросила Алиса. Но пес ей не ответил, даже глаз не открыл.

Голос диспетчера произнес:

— Корабль «Пегас», начинаю отсчет времени. До вашего старта осталось сто секунд, девяносто девять, девяносто восемь...

Он считал так ровно и скучно, что Алиса чуть было не заснула.

И тут корабль вздрогнул.

Полосков поднимал его на ручном управлении. Настоящие космические волки никогда не станут поднимать свою машину на автоматике. Потому что, как говорят в космическом

флоте, «каждое ружье один раз дает осечку, и случается это именно тогда, когда на тебя прыгает тигр».

Конечно, это шутка, но понять капитанов можно.

— Пять, четыре, три, два, один, ноль!

«Пегас» пошел вверх.

Все почувствовали, как выросла сила тяжести, хотя, конечно, не так, как в кораблях двадцатого века.

Путешествие началось.

Шарик комиссара Милодара висел под потолком и совсем не светился.

Глава 6

СОВЕТ ГРОМОЗЕКИ

На третий день пути Алиса, которая была в тот день коком, то есть поваром, сделала на обед борщ, на второе домашние пельмени, а звездному псу рыбные котлеты. Как только пообедали и принялись за чай, «Пегасу» встретился корабль, спешивший к Земле. И надо же такому случиться — это был археологический корабль. То есть на нем летели археологи, которые раскапывали на далекой планете Зедде древний город, а теперь направлялись на Землю, чтобы там с помощью земных компьютеров разгадать язык этого удивительного города.

Впрочем, какое нам, казалось бы, до этого дело? Ну, летит себе, и пускай летит!

Ан нет!

Смотрите: корабль археологов начинает сбавлять скорость и возвращается обратно.

«Пегас» тоже сбавляет скорость и тоже возвращается.

Через полчаса оба корабля замирают рядом.

А еще через несколько минут в «Пегас» ввалилось большое неуклюжее существо, похожее на слона и еще неизвестно на кого. Это было вовсе не существо, а знаменитый археолог, профессор шести академий и лауреат двадцати трех премий, на которые построены девять детских садов на четырех планетах. Зовут его Громозека.

Громозека — большой друг Селезневых, но из всех Селезневых он больше всего любит Алису.

Объятия, поцелуи, веселые крики наполнили «Пегас». Толь-

ко звездный пес сначала рычал, потому что никак не мог понять, зачем сюда явился Неизвестно Кто.

— А это еще что за шавка? — невежливо спросил Громозека, который не выносит, когда на него рычат или лают.

— Это настоящий звездный пес, — с гордостью ответил профессор Селезнев.

— Я думал, что они крупнее! — сказал археолог.

За чаем Селезнев с Алисой рассказали Громозеке о том, как звездный пес появился на Земле и сказал слово «холодно». А раз это звездный пес, значит, где-то замерзают. Вот его и взяли с собой в экспедицию — вдруг удастся найти планету, на которой холодно и откуда пса послали за помощью.

Громозека все выслушал, отхлебнул валерьянки, потому что он пьет валерьянку вместо чая, а также вместо лимонада, кофе, пива и кока-колы, и задал вопрос:

— А почему эта шавка пожаловала на Землю, а не на Марс или не на Пенелопу?

Все задумались, потому что как-то не догадались выяснить это раньше.

Впрочем, как это выяснить, если собака не разговаривает?

Не дождавшись ни от кого ответа, Громозека произнес:

— Значит, у нас есть задачка: где-то в космосе летает планета, на которой раньше было тепло, а теперь стало холодно. Если не так, то оттуда никогда бы не послали собаку. На этой планете не умеют читать и писать, иначе бы они привязали к собачке бирку с координатами планеты. Значит, вам надо найти дикую планету, на которой остался хозяин звездного пса.

Громозека вздохнул, закрыл все свои глаза, залил в себя остатки валерьянки и закончил так:

— Задача невыполнимая. Но случайно она может решиться сама.

Все согласились с Громозекой, потому что он был очень ученым и мудрым.

Космонавты молчали. Громозека тоже немного помолчал, а потом сказал:

— Есть одно место... Был я там позавчера. Конечно, может быть, я ошибаюсь. Но там творится что-то неладное.

Слушатели насторожились.

— Планетка эта небольшая, в общем, обыкновенная и незаметная. Называется она Завыдковой, и живут там фермеры, охотники, рыболовы и грибники. Все там родились и выросли. Живут они мирно, достойно, но считаются чудаками, и к ним мало кто добирается.

— Дальше, дальше! — воскликнул капитан Полосков. — Что же там случилось?

— Месяц назад мы пролетали мимо и оставили там коллегу Тиримидора, который заболел свинкой. А на обратном пути мы снова залетели на эту планету. Чтобы забрать коллегу Тиримидора. Так вот, в первый раз мы попали туда в начале лета, и все ходили в трусиках и майках. Но вчера-то у них был самый разгар лета! И что же вы думаете?

— Что они ходили голышом? — предположила Алиса.

— Не говори глупостей! — обиделся Громозека. — Они ходили в шубах и в валенках.

— Неожиданное похолодание! — догадался Полосков.

— Я этого не заметил, — сказал Громозека, — но советую вам взглянуть на эту Завыдковую. Что за странное похолодание? А вдруг это то, что вам нужно?

На том и порешили.

Громозека немного пошептался с Селезневым о делах семейных — они давно дружат домами и поэтому все болезни детей, ссоры с бабушками и проблемы с домашними роботами всегда с жаром обсуждают.

Потом Громозека вернулся на свой корабль, и археологическое судно полетело к Земле. Только тут Алиса заметила, что к кораблю привязана громадная каменная колонна. Видно, Громозека вез ее в музей.

Папа, заметивший Алисино удивление, сказал:

— Эта колонна вся исписана загадочными письменами. Вот наш друг и повез ее на Землю, к специалистам. А потом отвезет ее обратно на раскопки.

— Сложное решение, — заметил Полосков.

— Археологи — они особенные люди, — согласился профессор Селезнев.

Он посмотрел на шарик. Шарик пока не загорелся.

Глава 7

СТО ТЫСЯЧ ФУТБОЛИСТОВ

«Пегас» опустился на летном поле небольшого, почти пустого космодрома. Видно, и на самом деле гости здесь бывают редко.

Все вышли из корабля.

Было тепло, облака плыли над полем, как пушистые шары, по небу неслись луны — несколько спутников планеты. Солнце светило ярко и ровно, но было красного цвета, и от этого все покраснели.

Через несколько минут подъехала тележка, в ней сидел господин в синем мундире и золотой фуражке. У него были пышные, загнутые кверху черные усы.

— Чем могу служить? — спросил он. — Только быстро говорите, не отвлекайтесь.

— Мы хотели просто посмотреть на ваш город, — сказал профессор Селезнев. — Не жалуетесь ли на что-нибудь? Может быть, у вас похолодание?

Офицер в фуражке очень удивился:

— Какое, простите, вам дело до наших похолоданий и потеплений? Может, скоро будете по карманам у нас шарить, проверять, сколько там денег?

— Если мы вас обидели... — начал было Селезнев, но офицер отмахнулся.

— Если бы я сейчас был свободен, — сказал он, — хорошенько бы с вами поговорил. Вы, на мой взгляд, подозрительные личности. Но сейчас начинается футбольный матч с «Гуреной-шикалой» из Простозейска. Этим все сказано. Вот вам адрес гостиницы, а с утра я с вами встречусь и строго поговорю. Можете воспользоваться моей тележкой.

— А вы как же? — удивился Селезнев.

— А я добегу, — ответил офицер и исчез.

Вернее, не совсем исчез, а может быть, и не исчез, а может быть, сначала исчез, а потом вернулся.

Потому что Алиса увидела, что по полю бежит, удаляясь от «Пегаса», человек в красной полосатой футболке, а на спине у него номер «4».

Футболист бежал быстро, словно догонял кого-то.

— Странный мир, — сказал Полосков. — Уж лучше я останусь на борту. Ты тоже, песик?

— Ничего страшного не случится, — успокоил капитана Селезнев. — В справочнике написано, что планета Завыдковая не представляет опасности, население на ней мирное, крупных хищников не осталось. Запирайте корабль на замок, никто сюда не сунется.

Полосков, которому, конечно же, хотелось посмотреть на город и людей — раз он стал космонавтом, значит, любит путешествовать и смотреть на новые города и планеты, — согласился.

Они влезли на тележку и поехали к городу.

Дорога была почти пустой. Иногда их обгоняли старомодные автомобили, в которых сидели футболисты и футболистки.

— Какие болельщики! — повторял Полосков. — Все состоят в футбольном клубе любимой команды!

Даже в гостинице, куда они приехали, никого, кроме портье, не обнаружилось. И этот портье тоже был одет, как футболист.

— Буквально до смешного! — прошептала Алиса.

А звездный пес фыркал от негодования. Ему не нравилось, что люди так себя ведут.

Если бы он умел говорить, то наверняка бы сказал: «Ну прямо как дети!»

Портье сидел возле телевизора, на экране было видно пустое футбольное поле — матч еще не начинался.

— Возьмите там ключи — второй этаж сегодня свободен. Оттуда стадион не виден, — заявил он.

Путешественники взяли ключи, поднялись в свои комнаты, переоделись и отправились гулять по городу.

Город был небогатым, кое-как прибранным, люди в нем встречались редко и большей частью выглядели как футболисты.

Наши путешественники дошли до стадиона. Стадион был велик, и шум от него исходил страшный.

Но это был еще не самый сильный шум.

А вот когда на стадионе случилось что-то очень печальное, то десятки тысяч человек взвыли так, будто им всем одновременно выдрали любимый зуб. Даже звездный пес сел на землю и попытался заткнуть передними лапами уши.

— Я знаю! — закричала Алиса, но ее никто не услышал. — Я знаю — им забили гол.

Конечно, она была совершенно права.

Стадион замолчал.

А потом оттуда стали выходить люди.

Самое удивительное — среди них не было ни одного человека, одетого футболистом, а тем более в цветах своего любимого клуба. Шли разные люди в разной одежде, много встречалось близнецов, но казалось, что о футболе здесь даже и не подозревают.

А когда путешественники, нагулявшись, вернулись в гостиницу, то и портье уже забыл о футболе.

Снизу из подвала доносилась громкая музыка. Пока папа с Полосковым сидели в баре и пили безалкогольное пиво, Алиса побежала в подвал. Ей было интересно посмотреть, как танцуют на этой планете.

Она не успела насмотреться на танцы, потому что вышел конферансье, то есть ведущий, и объявил:

— А сейчас перед вами выступит любимец публики, наш замечательный певческий жонглер клубникой — ха-ха-ха! — Венченто-сменти!

Девушки принялись хлопать в ладоши, парни засвистели, а на сцену, осторожно неся перед собой шляпу, полную громадных клубничин, вышел лысый носатый толстячок.

Оркестр грянул бодрую мелодию, по залу принялись метаться лучи разноцветных прожекторов, вокруг все прыгали, ахали, взвизгивали, пищали и хохотали.

А на сцене Венченто-сменти выкаблучивал нечто невообразимое!

Он пел песню на несколько голосов — можно было подумать, что на сцене исполнялся мюзикл. При этом певческий жонглер выхватывал из шляпы клубнику, метал ягоды вверх, ловил их губами, которые вырастали до огромных размеров, и проглатывал. Некоторые ягоды поменьше, размером с мандарин, он бросал в толпу.

— Какой мастер! — услышала Алиса рядом с собой восхищенный голос.

Она обернулась. Возле нее стояла рыженькая девушка в майке и шортах. Она подпрыгивала, старалась подпевать певцу и все норовила схватить ягоду — но не дотягивалась.

И когда одна из ягод взлетела над толпой, Алиса, которая, скажу я вам, умеет прыгать куда лучше, чем завыдковская молодежь, без труда перехватила ягоду и осторожно, чтобы не помять, протянула ее девушке.

— Ах! — сказала девушка. — Ты так добра! Давай пополам!

Она откусила половину ягоды и дала другую Алисе.

Конечно, мама никогда не разрешает Алисе есть немытые фрукты и ягоды, тем более на неизвестно какой планете в неизвестно каком подвале. Но разве можно обидеть чужую девушку? Тем более что ягода оказалась очень сладкой и сочной.

Певец все прыгал, слушатели радовались, и вдруг Алиса

увидела, что перед ней вместо парнишки с косицей прыгает уже сам певец. «Ничего не понимаю», — сказала себе Алиса и посмотрела на сцену. Нет, певец оттуда не спускался: вон он продолжает метать в зал ягоды и отплясывать как сумасшедший.

Алиса хотела спросить девушку в майке, откуда взялся второй певец, но оказалось, что и девушка исчезла. Вместо нее рядом с Алисой подпрыгивал в такт песне и разевал рот еще один певец.

— С ума сойти! — крикнула Алиса и поняла, что уже почти весь зал состоит из певцов — толстеньких, носатеньких и лысеньких.

Алисе стало страшновато.

Это было ненормально.

А вдруг и ее кто-нибудь превратит в попрыгунчика?

Она стала пробиваться к выходу. Толстячки продолжали петь и танцевать.

Алиса с трудом выбралась из подвала и остановилась, чтобы перевести дух.

— Не удивляйся, — сказал певец-толстячок, который догнал ее на выходе. — Ничего страшного. Смотри!

И тут же, как по волшебству, рядом с ней оказалась та самая рыженькая девушка в майке и шортах.

— Ты, наверное, у нас в первый раз? — спросила она Алису.

— Я сегодня прилетела с Земли, — ответила Алиса.

— Где эта Земля, я не знаю, — призналась девушка, — но ты мне нравишься. Пошли съедим по мороженому!

Алиса не имела ничего против.

Мороженое давали в баре. Там, где в уголке за столиком сидели Полосков с Селезневым и что-то обсуждали.

— У нас всегда так, — сказала девушка. — Все живые существа на нашей планете могут превращаться друг в дружку. Наверное, когда-то это было важно, если ты маленький и слабенький, а за тобой несется редкозубый бегемот. Ты сразу превращаешься в кривозубого носорога, и бегемотик, конечно же, мчится восвояси. Правда, такая способность в нас просыпается не всегда. Я не могу, например, сейчас превратиться в тебя, девочка...

— Алиса.

— А меня зовут Лапкой. Я не могу превратиться в тебя, Алиса. Только если я в тебя влюблюсь или буду очень переживать, то это случится. Может, ты заметила, что мы начали

превращаться в певца Венченто, когда нам ужасно понравилось, как он поет? Мы сами не отдавали себе отчета...

— Ой, — сказала Алиса, — а когда мы сюда прилетели, то все вы были...

— Футболистами! — откликнулась Лапка. — Все болели за нашу футбольную команду. Два часа назад я сама была центральным защитником Лукавым. А теперь обо всем забыла. И знаешь почему?

— Знаю, — ответила Алиса. — Вы проиграли.

— За две минуты до конца матча мы пропустили гол!

— Но это очень опасно, — сказала Алиса. — Этим могут пользоваться преступники...

— Конечно, всякое бывает, особенно если два человека влюбятся в одну девочку... Но мы строго следим, чтобы этого не случалось!

«Чего только природа не придумает!» — подумала Алиса. На скольких планетах она уже побывала, но никогда не перестает удивляться.

Девочки уселись за столиком в баре. Лапка попросила принести им мороженого, и они с Алисой довольно долго болтали, потому что двум девочкам, даже если одна старше другой, всегда есть о чем поговорить.

Тут к ним подошли папа с Полосковым, и профессор сказал:

— Никогда не видел, чтобы две девочки съели по восемь порций мороженого. Что же такое особенное здесь в него кладут?

Лапка не ответила. Она во все глаза смотрела на капитана Полоскова. Полосков даже смутился.

Алиса тоже посмотрела на капитана. «А ведь он у нас очень красивый и мужественный, — подумала она. — Высокий, подтянутый, лицо строгое, но справедливое, на мундире золотые нашивки капитана дальнего следования, на груди — золотая комета. Капитан что надо!»

Лапка повела гостей гулять в городской парк, на ярмарку развлечений, и никак не хотела расставаться с землянами. Алиса-то понимала, что ей очень понравился капитан, но она стесняется в этом признаться. А вот капитан Полосков вел себя совершенно равнодушно. Нет, он, конечно, был вежливым, воспитанным, сам задавал вопросы и отвечал на вопросы Лапки, смеялся и шутил, но Алиса понимала, что Лапка не произвела на капитана никакого впечатления. Она даже немного огорчилась из-за этого — ей хотелось, чтобы Лапка не грустила.

А Лапка расстроилась.

А тут еще они встретили в парке целую стайку Лапкиных приятельниц. Лапка познакомила их с гостями с Земли, и девушки не могли оторвать глаз от капитана Полоскова. Так он им понравился!

Только когда совсем стемнело, девушки проводили землян до гостиницы и договорились встретиться завтра.

Может, все и кончилось бы хорошо, если бы не случайность.

Глава 8

КРАСИВАЯ МАМА

После ужина путешественники собрались в комнате у Алисы. Она рассказала старшим об особенностях жителей Завыдковой, и Селезнев решил с утра посетить местный музей, чтобы побольше разузнать об этом. Не мешало бы заглянуть и в зоопарк — а вдруг на Завыдковой водятся какие-нибудь необычные животные.

А Полосков рассказал, что его мама, которая живет в деревне Кустоцветово на Оке, замечательная актриса и пародистка. Она даже с концертами выступала, в мультфильмах играла и говорила то за пчелу, то за медведя, а то и за мамонта. Полосков показал друзьям фотографию мамы, которую всегда возил с собой. Мама оказалась милой пожилой женщиной, очень высокой и худой.

— Мама в баскетбол играла за нашу деревню, — с гордостью сказал Полосков. — Ее даже в Америку звали выступать, но она отказалась.

— Удивительная мама, — сказал профессор Селезнев. — Я вам завидую.

Капитан попрощался и ушел к себе. Потом Селезневы позвонили по космосвязи своей маме. Мама еще не спала и сказала, что не ожидала, что муж и дочка позвонят ей так скоро. Обычно они на пару недель о маме забывали. Папа с Алисой начали говорить, что ужасно соскучились, но не признались, хитрецы, что им просто стало стыдно перед капитаном Полосковым. Потом папа попросил маму передать привет ба-

бушке Лукреции, а Алиса вспомнила о домашнем роботе Поле и тоже передала ему привет.

— Я растрогана, — сказала мама.

Папа и Алиса остались собой довольны.

Алиса приняла душ и уже собиралась ложиться, как вдруг заметила, что капитан Полосков забыл на журнальном столике фотографию своей любимой мамочки. «Отдам завтра, — подумала Алиса. — Вряд ли он сейчас ее ищет. До утра мамочкина фотография капитану не понадобится».

С этими мыслями Алиса погасила свет и нырнула под одеяло.

Она сразу заснула, но вскоре ее разбудил странный шум. Кто-то открыл балконную дверь и вошел в комнату.

Черный силуэт выделялся на фоне ночного неба.

Незваный гость стоял неподвижно.

Алисе стало страшно. Все-таки чужая планета, мало ли какие здесь водятся бандиты!

Она даже не спросила, кто к ней залез. Сжалась под одеялом и молчала.

Черная фигура сделала шаг, и тонкий женский голос произнес:

— Простите, Алиса здесь спит?

Это совсем не было похоже на бандитский налет.

— Здесь, — ответила Алиса и села на кровати. — А вы кто?

— Ты меня не узнала? Это я, Лапка. Мне нужно с тобой срочно поговорить.

— Что случилось? — Алиса зажгла лампу у кровати.

Рыженькая Лапка присела возле Алисы на корточки. Она говорила шепотом:

— Нам нельзя приходить ночью в гостиницу. Это совершенно неприлично. Но я должна с тобой поговорить.

— О чем?

— О любви! Меня охватило горячее чувство любви к капитану Полоскову. Что мне делать?

Алисе было бы смешно, когда бы не было так скучно. Теперь, когда оказалось, что это не бандит, а влюбленная девушка, ей сразу захотелось спать.

— Он такой красивый! — вздохнула Лапка. — Он такой мужественный! Как жалко, что у нас на планете еще нет космических путешествий и нет таких красивых капитанов!

— Но у вас, наверное, есть летчики и морские капитаны.

— Разве их мундиры могут сравниться с мундиром капитана Полоскова?! — воскликнула Лапка. — Девочки из моего класса, которые его видели, тоже по уши влюбились. И ты нам должна помочь.

— Как же я могу вам помочь?

— Он на меня не смотрит! Даже внимания не обращает!

— И что же я должна сделать?

— Он должен обратить на меня внимание! — убежденно сказала Лапка. — Ты все знаешь.

— Что я знаю?

— Каких девушек любит капитан Полосков! Если он увидит перед собой девушку своей мечты, он обязательно обратит на меня внимание.

Тут Алиса поняла, что Лапка просто дурочка. Она таких и на Земле встречала. Увидят какого-нибудь поп-певца, или культуриста, или просто мальчика, про которого все говорят: «Ах, какой он красивый и сильный!» — и сразу в него влюбляются! Проходу ему не дают.

— Но я не знаю, каких девушек он любит, — честно призналась Алиса.

— Учти, — сказала Лапка, — я от тебя не уйду! Хоть всю ночь здесь просижу. Немедленно отвечай!

Это уже было не смешно. Что делать? Как избавиться от этой дурочки?

И тут взгляд Алисы упал на фотографию мамы Полоскова.

Лапка перехватила взгляд Алисы.

— Кто это? — спросила она.

— Женщина, которую капитан Полосков любит больше всех на свете, — честно ответила Алиса. И это было чистой правдой.

— Я возьму эту фотографию.

— Прости, Лапка, — сказала Алиса, — но это не моя фотография, а Полосков никому ее не дает.

Такой ответ только подлил масла в огонь.

Подобно пантере, Лапка бросилась на фотографию, прижала ее к груди и кинулась на балкон.

— Ну и пожалуйста, — пробормотала Алиса, повернулась на другой бок и заснула сладким сном.

Утром ее разбудил отец.

— Ты проснулась? Спускайся вниз, позавтракаем.

— А где капитан? — спросила Алиса.

— Сейчас я его подниму, — ответил Селезнев.

Они встретились возле ресторана.

— Алиса, — сказал Полосков, — я случайно не забыл вчера у тебя мамину фотографию?

— Понимаешь... — начала было Алиса. Но не договорила.

Потому что к Полоскову, ласково улыбаясь, приближалась женщина с фотографии — его любимая мамочка.

— Мама! — ахнул капитан. — Ты как сюда попала? Что-нибудь случилось? Шарик заболел? Тетя Сима поскользнулась?

— Оу! — взвыла в ответ мама Полоскова. — Ты мое сокровище! Любишь ли ты меня?

— Мама, только не волнуйся! — Капитан кинулся к мамочке и схватил ее за руки. — Мама, расскажи мне все не таясь!

Мама прижалась к капитану. Алисе бы прекратить это представление, но она не смогла удержаться от смеха. Она просто корчилась от хохота. А звездный пес прыгал вокруг нее в полном восторге.

Мама не спешила вырвать руки у Полоскова. Она прижалась к сияющей золотыми нашивками груди капитана и визжала от удовольствия. Полосков стоял, как столб. И не только потому, что ему было приятно обниматься с любимой мамочкой, но и потому, что за ее плечом он увидел еще одну маму. Точно такую же, которая манила его пальчиком и повторяла:

— Ах ты, мой любимец, ах ты, мое сокровище!

Тут из-за колонны выбежали еще две мамы Полоскова и стали отталкивать первых двух мам. Они старались вырвать капитана из объятий первой мамы.

— Алиса! — профессор Селезнев обернулся к дочери, потому что совершенно ничего не понимал.

— Папа, я тебе все объясню! — сквозь смех крикнула Алиса и побежала к Полоскову.

Она схватила первую из мамочек и сказала ей:

— Это ты, Лапка? Немедленно отдай фотографию, а то я расскажу о твоем ужасном поведении родителям и учительнице в школе. Кстати, девочки, — повернулась она к остальным мамам, — я вам тоже советую прекратить эти шалости!

Все замерли, и тогда из ресторана вышел директор гостиницы, который заодно работал и главным поваром. Он был одет в белый халат, высокий колпак, а в руке держал самый настоящий тесак — наверное, капусту рубил, потому что с широкого лезвия свисали капустные стружки.

— Вы слышали, что вам говорит наша гостья? — строго спросил директор. — Немедленно отдайте фотографию.

Раздался рев. Полосковские мамочки превратились в девушек и со всех ног кинулись бежать прочь.

На полу осталась фотография мамы капитана Полоскова.

Алиса подобрала фотографию и отдала капитану.

— Но кто мне объяснит?.. — воскликнул капитан.

— Я объясню, — сказал директор гостиницы. — Отойдем в сторонку.

Все уселись на диваны в холле гостиницы, и директор сказал:

— Вы уже, наверное, знаете, что мы умеем принимать облик других людей. И когда наши девушки увидели такого красивого и неотразимого космического волка, как ваш капитан...

— Ну какой из меня волк! — смутился Полосков.

— ...они все в вас влюбились.

Тут в разговор вмешалась Алиса. Ей не терпелось все объяснить.

— Лапка и ее подруги не знали, какими они должны стать, чтобы понравиться капитану. И я во всем виновата. Когда ночью Лапка забралась в мою комнату и спросила, какая женщина — идеал капитана, я спросонья ответила, что это — его мама. Ведь это правда?

— Правда, — признался капитан.

— К тому же он забыл мамину фотографию у меня на столике. Я почти не заметила, как Лапка ее взяла. Видно, утром она не удержалась и похвасталась перед подружками. Вот и оказалось, что не одна мама появилась в гостинице, а сразу несколько!

— С ума сойти! — вздохнул капитан Полосков.

— Я виновата, — сказала Алиса.

Но папа посмотрел на Алису так, словно не совсем поверил в ее раскаяние.

А вечером, когда они уже были на борту «Пегаса» и их никто не слышал, он спросил:

— А ну-ка, признавайся честно: ты нарочно подсунула ей фотографию полосковской мамочки?

— У меня же не было фотографии Клеопатры или Мерилин Монро, — ответила Алиса.

Кстати, когда вся история с мамами закончилась, профессор Селезнев спросил у директора гостиницы:

— Скажите, а климат на вашей планете в последнее время не менялся? Может быть, у вас похолодало?

— С чего вы это взяли? — удивился директор.

— Наш друг Громозека, — сказал Селезнев, — видел, что месяц назад у вас стояла жара, а позавчера все ходили в шубах.

Директор засмеялся:

— Это обычная наша история. Показывали фильм о путешествии к Северному полюсу. Очень интересный фильм. И вот многие зрители, выйдя из кинотеатра, приняли облик арктических путешественников. Но уже на следующий день все об этом забыли.

— Ох и трудная у вас жизнь! — сказал Полосков, который все еще переживал встречу со своими мамами.

— Зато интересная какая! — ответил директор гостиницы и превратился в Алису.

На этой Алисе были белый халат и высокий поварской колпак. А в руке она держала тесак, с которого свисали стружки капусты. Она пошла на кухню, у дверей оглянулась и подмигнула настоящей Алисе.

Настоящая Алиса захлопала в ладоши.

Звездный пес очень удивился. Ему на Завыдковой не очень нравилось, потому что он не понимал, что же происходит. А как вы знаете, собаки и кошки не любят, когда видят что-то необычное. Им хочется, чтобы все вокруг было просто и понятно и чтобы их кормили по часам и вкусно.

Глава 9

ТЕПЛИЦА БЕЗ СОЛНЦА

Весь следующий день капитан Полосков был обижен на Алису, но старался, чтобы никто об этом не догадался, потому что взрослые на детей обижаться не должны. Ведь он сам забыл мамину фотографию в комнате у Алисы.

А «Пегас» между тем взял курс на Теплицу.

Как говорил Селезнев, «давно я туда собирался, да все мимо пролетал».

Теплица — это странное место. Рай для огородников.

Это астероид, созданный неизвестно когда и неизвестно кем, вокруг которого кружится микрозвезда, тоже кем-то и когда-то сделанная. На Теплице существует атмосфера, весьма плотная, несмотря на то что астероид небольшой. Он так густо зарос растениями, что там можно устроить лесной курорт. А растения на Теплице необыкновенные. Когда-то кто-то развел там сады и огороды, а потом огородники исчезли. Огурцы, помидоры, тыквы, арбузы, рябина, клубника, яблони, ананасы, бананы, редиска, лук репчатый и множество других домашних растений за тысячелетия одичали, перемешались с крапивой и другими сорняками и разрослись так, что получились совершенно непроходимые джунгли и заросли.

Говорят, что в последние годы кое-кто хотел там обосноваться. Сначала на астероиде высадились сотрудники фирмы «Свежие овощи от Ванини». Но оказалось, что тамошние плоды давно уже несъедобны, а для того чтобы разбить новые сады и огороды, надо вытравить все растения, привезти новую почву и все начинать сначала. Ну кому захочется?

Вот и осталась Теплица ненаселенным астероидом. Иногда туда забирались любители приключений, но многие пропадали без вести, так как на Теплице в непроходимых зарослях развелись какие-то непонятные и загадочные животные. Известный путешественник Полугус Земфирский во время своего знаменитого третьего с половиной путешествия посетил Теплицу и попытался охотиться на местных животных. Именно он застрелил там нескольких зверей и привез домой их шкуры. По всему судя, это оказались бывшие кошки, которые выросли до размеров тигра, бывшие мышки, ставшие крупнее котов, и бывшие кролики ростом больше собаки. Ну и наконец, одна бывшая собака, которая стала такой, что с ней, если ты не в танке, лучше не встречаться.

Полугус Земфирский намеревался устроить еще одну экспедицию специально на Теплицу, но экологи на его планете, узнав о том, что он охотился без разрешения на неизвестных зверей, так на него рассердились, что Полугусу на три года было запрещено выходить в открытый космос. И уж конечно, на Теплицу он с тех пор — ни ногой!

Теплица была объявлена заповедником, но летать туда не рекомендовалось, особенно после бесследной пропажи нескольких путешественников.

Рассказывали, что космические пираты нашли себе там пещеру, где зарыли награбленные сокровища. Правда, эту сказку рассказывают про все далекие планеты.

Профессор Селезнев, как специалист по космическим зверям, конечно же, получил разрешение в Галактическом центре отловить, если удастся, на Теплице любых зверей и отвез-

ти их в зоопарк. Но, честно говоря, Селезнев не знал наверняка, кого он ищет и кого он там встретит.

Алисе это было особенно интересно. Представляете — они летели на планету, где водится неизвестно кто! И, может быть, очень страшный.

Тем более что, по словам папы, тепличные животные попали туда вместе с овощами. Кто-то когда-то сажал на Теплице ананасы и привез с собой кошечку, чтобы не скучать, собаку, чтобы она лаяла и его охраняла, а мышки и кролики сами туда пробрались в грузовом отсеке корабля.

На третий день после завтрака капитан Полосков позвал профессора на мостик.

Алиса мыла посуду и слышала, как разговаривают взрослые.

— Странная вещь происходит с Теплицей, — сказал Полосков. — Я ее не вижу.

— А на экране?

— Радар ее засек, приборы ее видят, все правильно, но мои глаза ее не видят. Мы должны видеть Теплицу в иллюминаторе, как звезду третьей величины.

В иллюминатор были видны звезды — миллионы звезд, а вот на месте Теплицы чернела пустота.

Это было очень странно. Настолько странно, что капитан Полосков заранее снизил скорость «Пегаса» и шел вперед, словно на ощупь.

И вдруг Полосков воскликнул:

— Вижу! Есть Теплица! Только я сомневаюсь, что это и есть наша Теплица.

Смысл этой загадочной фразы стал ясен, когда они приблизились к планетке на тысячу километров.

Искусственная звезда, которая давала Теплице свет и тепло, погасла или исчезла.

«Пегас» осторожно замер рядом с планеткой. Полосков направил на поверхность лучи прожекторов.

И в их свете можно было разглядеть, что никаких лесов, кустарников и садов на планетке не осталось. Лишь сухие замерзшие ветки и голые стволы поднимались над снегом и льдом.

Полосков остался на борту, а Селезнев с Алисой надели скафандры и на посадочной шлюпке спустились на Теплицу.

А искусственную звезду так и не нашли. Она попросту пропала, словно ей надоело кружиться вокруг астероида. Но такого быть не могло, потому что это нарушало бы все законы небесной механики.

Мертвый холод захватил планету в плен. Еще вчера Алиса смотрела фильм про Теплицу и поражалась тому, какая бурная жизнь кипит на этом небольшом астероиде.

Что же могло случиться?

Алиса медленно и осторожно шла вслед за отцом, пробираясь сквозь заросли замерзших деревьев и кустов. Ветки ломались, стоило лишь к ним прикоснуться, потому что промерзли так, что стали словно стеклянные.

Селезнев снимал все миниатюрной кинокамерой.

— Смотри, папа! — Алиса показала вперед.

Среди сучьев лежала замерзшая пантера. А может быть, тигрица. Громадная хищница.

— Это домашняя кошка, та самая, которую мы с тобой хотели взять для нашего зоопарка.

— Неужели здесь погибли все звери? — расстроилась Алиса.

— К сожалению, ни одно живое существо не сможет выжить при температуре, близкой к абсолютному нулю. А если здесь и остался кислород и другие газы, что были в атмосфере, они тоже стали твердыми и превратились в порошок, по которому мы с тобой ступаем.

— Какой ужас! И никаких растений не осталось?

— Не надо отчаиваться, — сказал Селезнев. — Мы с тобой соберем как можно больше семян и постараемся их прорастить. Или, в крайнем случае, привезем их домой, и там в лаборатории генетики их восстановят.

Далеко от места высадки Алиса с папой не отходили. Они два часа потратили на съемки и сбор семян растений. Потом Алиса нашла замерзшую мышь размером с кошку.

— Какая странная катастрофа! — сказал Селезнев. — Никогда не слышал ни о чем подобном. А ты, капитан?

— Я уже включил корабельную память, — отозвался с «Пегаса» Полосков. — Но и там ничего подобного не нашел.

— Хорошо еще, что здесь не было людей, — сказал Селезнев. — Судя по всему, гибель планеты была очень быстрой. А еще меня смущает, куда могла деться искусственная звезда. Это же не бочонок с пивом! Я еще допускаю, что она могла взорваться или погаснуть. Но исчезнуть!.. Ума не приложу...

Алиса с отцом вышли на поляну.

Грустное, но прекрасное зрелище открылось их взгляду.

Поляна заросла большими белыми хризантемами. Они замерзли, но лепестки и листья не облетели.

Казалось, что перед путешественниками расстелилось целое поле живых цветов.

Селезнев подошел к крайнему цветку и дотронулся до него. Раздался легкий хруст (хотя, скорее всего, Алисе так показалось, потому что в вакууме звуков нет), лепестки превратились в пыль. Медленно разлетаясь, эта пыль дотрагивалась до других цветов, которые осыпались от прикосновения даже одной пылинки. И вот вместо поляны белых хризантем перед Алисой оказался запорошенный снегом пустырь. Из снега торчало множество палочек — стеблей замерзших хризантем.

— Жалко, — вздохнул Селезнев.

— Ты успел снять? — спросила Алиса.

— Успел, — ответил папа.

А вот и бывший прудик. Он промерз до самого дна, и в прозрачном льду были видны водоросли и рыбы.

— Сюда надо будет прислать специальную экспедицию, — вслух подумал Селезнев.

Алиса нагнулась, потому что увидела во льду что-то яркое.

— Смотри, — сказала она папе. — Кто-то значок забыл. Тут были люди.

— Ничего удивительного, — ответил Селезнев. — Здесь бывали огородники и путешественники, а значок, наверное, забыл какой-нибудь рыболов.

Алиса легонько ударила по льду ледорубом, и по поверхности пруда разбежались длинные трещинки.

Алиса наклонилась и отбросила несколько острых льдинок. А потом подняла и значок.

Странный значок.

Черная пятилучевая звезда в желтом круге. А внутри ее пылает огонек.

Очень странный значок.

— Пошли назад. Пора возвращаться, — сказал папа. — Здесь мы больше ничего не найдем.

«Здесь холодно, — думала Алиса. — И звездному псу было холодно... А вдруг он побывал на этой Теплице?»

И тут Алиса увидела детские следы. Может, и не детские, но наверняка маленькие.

— Папа, погляди! — крикнула она. Следы были отчетливо видны на инее, покрывшем землю, но в мертвых зарослях они пропали.

— Ты здесь раньше не проходила? — спросил Селезнев.

— Что ты, папа? Мы же с тобой идем совсем с другой стороны.

Селезнев снял следы на кинокамеру. Но он все равно сомневался, не оставила ли их Алиса.

Они с Алисой провели на Теплице еще полчаса: собирали замерзшие семена, брали образцы почвы, хотя, конечно же, основательно здесь будет работать специальная экспедиция.

Потом они вызвали посадочную шлюпку.

Через пять минут она мягко опустилась возле Алисы. Когда шлюпка понеслась к кораблю, Алиса с грустью посмотрела на погибшую Теплицу. Нет, ей уже никогда не ожить! Все замерзло. Слишком холодно.

Вечером они смотрели фильм, привезенный с замерзшей планетки. Вдруг пес, который все норовил что-то сказать, тявкнул:

— Холодно!

То же самое слово!

— Ты слышал, папа?

Селезнев кивнул.

— Пес слышал наш разговор и узнал слово, — сказал он.

Алиса посмотрела на шарик, висевший под потолком.

Шарик на секунду вспыхнул. И погас.

— А это, наверное, случайность, — сказал капитан Полосков.

Глава 10

ВУЛКАН ПОГАС

— Куда курс держим? — спросила Алиса у капитана Полоскова.

— К Новому Неаполю! — ответил капитан.

— Да здравствует Новый Неаполь! — воскликнула Алиса. — Ура!

Ей давно хотелось побывать на знаменитом курорте.

Может, вы забыли или по болезни пропустили тот урок географии, когда учительница рассказывала про Новый Неаполь? Давайте я напомню.

На берегу Бурного океана на планете Изора, там, где зеленые отроги Каскадных гор спускаются к белым барашкам прибоя, лежит курорт Новый Неаполь.

Воздух в нем считается самым целебным во всей Галактике, потому что рядом постоянно дымит вулкан Новый Везувий.

Этот дым разносится по всему побережью, и он совсем не противный, а приятный, потому что пахнет пряными травами и цветами, которые, как говорят, растут в больших залах внутри Изоры.

К тому же этот дым даже в самых малых дозах прочищает горло, гонит прочь насморк и кашель и лечит множество других болезней.

Неудивительно, что на берегу моря, а также в лесу возле Нового Везувия построили много санаториев. Ночуют пациенты на пляже или на лесных полянах, чтобы всю ночь вдыхать теплый аромат подземных цветов.

Много раз пробовали сделать из этого дыма концентрат, чтобы вывозить его на другие планеты. Но все впустую. Потому что через два дня дым терял свои целебные свойства.

Химики тоже не смогли выяснить формулу дыма — уж очень он сложный.

В общем, хочешь лечиться — поезжай на Изору!

Ученые не раз совершали походы и даже длительные экспедиции к жерлу вулкана, чтобы заглянуть внутрь. Вулкан ничего против не имел и не мешал ученым. Сверху можно было увидеть, как в глубине метались языки пламени и зарождались клубы сиреневого дыма.

И вот, когда одна из экспедиций изучала материалы, собранные в жерле Нового Везувия, при этом присутствовал знаменитый ученый с Земли из города Великий Гусляр.

— А ну-ка, — сказал тот ученый, — я желаю еще разок посмотреть на пламя в вулкане, только пустите пленку помедленнее и увеличьте сами огоньки.

И когда это было сделано, ученый громко сказал:

— Так я и предполагал!

— Что? Что? — спрашивали его ученики и ученики его учеников, потому что этому ученому, Льву Христофоровичу Минцу, исполнилось уже сто пятьдесят или двести лет. Когда-то он изобрел не то чтобы бессмертие, но жизненное замедление. Другие люди проживут десять лет, а Лев Христофорович только год. А раз он с самого начала был очень талантливым и мудрым, то с годами стал еще мудрей и порой сам себя не очень понимал — слишком сложно работал его гениальный мозг. Он с утра собирал своих учеников и учеников своих учеников и говорил им:

— Сейчас я буду объяснять вам мое самое свежее открытие, которое я совершил сегодня под утро, а вы попытайтесь понять, что же я такого наоткрывал. И как бы от моего открытия не погибло все человечество.

Вот такой ученый велел еще раз показать ему пламя и искры в вулкане Новый Везувий и уверенно заявил:

— Это не совсем пламя и не совсем огоньки. Когда-то, лет сто назад, в лесочке возле моего города появился вулкан. А вырос он потому, что в его лаве жили существа...

Тут профессор замолчал и заснул. А ученики и ученики учеников стали приглядываться к огонькам в лаве и сообразили, что Лев Христофорович, как всегда, прав.

В лаве вулкана жили огневики!

Науке про них мало что известно. Ведь огневики не могут вылезти на поверхность — сразу замерзнут, превратятся в пар или в пепел. А к ним не спустишься — не только потому, что лава очень горячая и плавит любой металл, но она еще и густая, как кисель. К тому же выяснилось, что огневики в Новом Неаполе неразумные, это животные, подобные ящерицам. От них и пошли всякие сказки об огненных существах — драконах или саламандрах.

Неудивительно, что профессор Селезнев хотел обязательно заглянуть в вулкан, посмотреть на огневичков поближе и, если можно, понять, как они живут, передвигаются, дружат, любят и общаются между собой. Ведь до сих пор неизвестно даже, что они едят и как спят. А уж понять, сколько у них бывает детей, как они быстро растут и как долго живут, ученые и не мечтали.

Когда «Пегас» опустился неподалеку от Нового Неаполя, Алиса первым делом поглядела в сторону вулкана. Она знала, что над ним всегда поднимается столб сиреневого дыма высотой в десять километров.

Но оказалось, что в тот день дыма не было.

— Наверное, у них профилактика, — предположил капитан Полосков. — Ведь надо проверить системы, посмотреть на тоннели и котлы...

— Ты шутишь, Полосков? — спросила Алиса. — Или издеваешься надо мной?

— Я не люблю шутить и совсем не умею издеваться, — ответил капитан. — Я просто рассуждаю, что могло случиться с целым вулканом. И если он периодически не извергается, значит, он просто погас.

— Разве так бывает? — удивилась Алиса.

— Вулканы непредсказуемы, — сказал профессор Селезнев. — Они могут сто лет дымить, а в один прекрасный момент погаснуть.

— Сразу?

— Чаще — постепенно... Впрочем, это зависит от того, что происходит внутри вулкана.

— А мы посмотрим?

— Попытаемся, — ответил папа.

У корабля их ждала машина директора Изорского музея. Директор оказался бородачом небольшого роста в длинном пальто и в шляпе, надвинутой на глаза.

— Не вовремя вы приехали, — сказал он. — У нас беда.

— Расскажите, что у вас произошло, — попросил Селезнев.

Он первым соскочил на землю, за ним — Алиса. Полосков остался на «Пегасе», но внимательно следил за тем, что происходит снаружи. Так положено делать, если твой корабль опустился на чужую планету, где происходит что-то подозрительное.

Алиса поежилась. Дул пронизывающий, холодный ветер, он приносил с собой мокрые брызги то ли с неба, то ли с моря.

— Погас вулкан, — грустно сказал директор музея, кутаясь в пальто. — Наступили холода. Стало холодно.

Вдруг звездный пес, который сидел в открытом люке «Пегаса» и не спешил спрыгнуть вниз, что-то сказал.

Алиса посмотрела на него.

Он опять отозвался на слово «холодно». Открыл пасть, зевнул и тихо произнес:

— Холодно.

— Вот именно, — сказал директор музея, который, видно, подумал, что эти слова произнесла Алиса.

Алиса снова поежилась. Уж очень таинственная получается история. Куда ни попадешь, везде холодно. А тут еще этот пес с его единственным словом.

— Вчера днем, — сказал директор, — совершенно неожиданно вулкан погас.

— Как же это случилось? — спросил Селезнев.

— Давайте я подвезу вас поближе к вулкану, а по дороге все расскажу.

Алиса с папой сели в машину директора. Директор сразу поднял стекла и включил обогреватель.

— Мы тут привыкли, — сказал он, — что у нас всегда тепло — от вулкана. У нас в домах нет ни печек, ни каминов. Даже теплых вещей — и то нет. И вдруг — нате вам...

Машина выехала на набережную.

Холодные волны разбивались о гранитные плиты, соленые брызги летели над пустынной набережной. Отдыхающих не было видно. Только полицейский стоял на посту и регулировал движение, которого, впрочем, тоже не было.

— Это катастрофа, — сказал директор. — Сто лет ничего не случалось, и вдруг — нате вам!

— И вы ни о чем не догадывались? — спросил Селезнев. — Разве у вас нет службы наблюдения за вулканом?

— Конечно, служба есть. На набережной каждый день вывешивали объявление, какой высоты сегодня столб дыма, от каких болезней он лучше всего помогает и прочие сведения...

— И служба не предсказала?

— Они клянутся, что все было как всегда.

Машина остановилась у подножия вулкана перед большим щитом, на котором было написано:

ПРОСЬБА ДАЛЬШЕ НЕ ХОДИТЬ,
НА ВУЛКАН НЕ ЗАБИРАТЬСЯ!
ОПАСНО!

— Пойдемте наверх, — предложил директор музея.

— Может быть, Алисе лучше остаться? — спросил папа.

Алиса готова была его убить!

Но, к счастью, директор музея только удивился.

— Ничего не может случиться! — воскликнул он. — Неужели бы я пустил гостей наверх, если бы не был уверен, что вулкан погас навсегда и окончательно? Это национальная катастрофа!

Они поднимались по тропинке. Вулкан был высокий, и Алиса даже подумала: не лучше ли было бы подлететь на флаере?

Но директор одновременно вел экскурсию для гостей. Он показывал Селезневу растения, растущие на склонах Нового Везувия, даже погнался за вулканическим кроликом, заметив его в кустах. Селезнев, который, как вы знаете, тоже совершенно сумасшедший космозоолог, вместе с директором бегал среди кустов, гонялся за кроликом и за какой-то маленькой синей черепашкой. Одна Алиса все время помнила о том, зачем они идут к жерлу вулкана, и только Алису беспокоило проклятое слово «холодно».

— Скажите, пожалуйста, — спросила она, — неужели перед тем, как вулкан погас, не произошло ничего особенного?

— Произошло, произошло! — отозвался директор.

Он поймал небольшую жемчужную ящерицу и посадил ее в шляпу. Селезнев тоже поймал такую ящерицу и тоже посадил ее в директорскую шляпу.

— Замечательный экземпляр! — воскликнул он. — Алиса, не отвлекай нас! Мы же работаем!

Они поднимались все выше. Навстречу им опустился туман, и стало еще холоднее. Директор музея повязал на голову носовой платок, потому что в его шляпе профессор Селезнев нес ящериц и черепашку.

— В шестнадцать двадцать мы увидели, как столб дыма, который всегда поднимался над вулканом, стал светиться. Он светился все ярче, и люди начали волноваться. Потом этот светящийся столб превратился в веретено, которое вращалось с бешеной скоростью. Оно оторвалось от вулкана и улетело к звездам.

— И что еще?

— Еще стоял страшный шум, даже уши закладывало.

— А потом?

— Потом стало темно. Люди успокоились и пошли по домам, но тут нам стали звонить дежурные со станции наблюдения на вершине вулкана. Они сообщали, что из вулкана перестал идти дым, а если заглянуть внутрь...

Они дошли до вершины вулкана, и директор музея закончил свой рассказ так:

— Вы сами можете заглянуть внутрь жерла и убедиться в том, что наш вулкан умер.

Пологий склон, по которому они поднимались, крутым обрывом скатился вниз, в глубокую пропасть. Именно оттуда, как поняла Алиса, всегда поднимался дым. Но сейчас можно было посмотреть вниз и увидеть черное дно вулкана.

— Вы не поверите, — раздался голос директора, — но термометры, которые мы опускали на дно, на глубину больше километра, показывают, что жерло совершенно холодное. И стены тоже. Лава застыла.

— Но ведь так быть не может. Раскаленная лава остывает много дней! — удивился Селезнев.

— Я знаю, — сказал директор музея, — но это факт. Нате вам!

— А как же огневики? — спросила Алиса.

— Надеюсь, что не все огневики погибли, — сказал директор. — Думаю, когда вулкан начал остывать, они успели спуститься внутрь планеты, в ее раскаленное ядро.

— Очень неправдоподобно, — покачал головой профессор Селезнев.

— Очень даже правдоподобно, — ответила Алиса. — Если дым, лаву и все тепло из вулкана украли.

— Как так украли? — удивился Селезнев.

— Это только теория, — сказала Алиса. — Совсем не научная теория. А скажите, пожалуйста, вы не видели здесь чужих детей?

— Каких еще детей? — не понял директор.

— А вот таких, — сказала Алиса и показала на цепочку маленьких следов, которые тянулись рядом с тем местом, где она стояла, и обрывались у края обрыва.

— Может, это какая-нибудь экскурсия поднималась? — неуверенно сказал директор музея.

— Вы пускаете на вершину вулкана детей? — удивился Селезнев.

— Только в сопровождении роботов-спасателей и специально подготовленных воспитателей. Но это бывает довольно редко.

— Значит, у вас работают карлики, — сказала Алиса.

— Алиса, — остановил ее отец, — ну что ты пристала к человеку?

Но директор музея ответил:

— Карликов у нас нет. Я бы заметил.

— Ну, значит, ты сама здесь проходила, — сказал Селезнев. Он так не любит тайн и загадок! Он считает, что тайны и загадки надо немедленно решать, чтобы они не мешали людям жить.

— Папочка, но я же не подходила к краю! А эти следы идут до обрыва.

— А ну-ка, дочка, наступи на след, — сказал отец.

Алиса послушалась. Ее башмак точно совпал со следом.

— Вот видишь, — улыбнулся Селезнев. — Теперь ты не будешь спорить?

— А вдруг они здесь давно? — не уступала Алиса.

— Нет, — возразил директор музея. — Вчера вечером был дождь.

— А скажите, — спросила Алиса, — вам не приходилось видеть такой герб?

Она вынула из кармана желтый значок с черной звездой.

— Странно, — произнес директор. — Вчера, как раз перед гибелью вулкана, я видел на набережной детскую экскурсию, и у всех детей были точно такие же значки. Что бы это значило?

— Если бы я знала! — воскликнула Алиса.

Обратно они спустились без приключений. Директор был встревожен и все поглядывал на Алису, словно она могла ему чем-то помочь. Но Алиса ничем не могла помочь ни директору, ни всему Новому Неаполю.

Глава 11

СУДЬБА МИЛОДАРА

— Шарик не загорался? — спросила Алиса у капитана, когда они собрались на корабле и «Пегас» стартовал.

— Если и загорался, то когда я на него не смотрел.

Капитан Полосков человек хороший, но очень серьезный.

— Папа, — сказала Алиса, — можно я воспользуюсь галактической связью?

— Решила друзьям позвонить?

— В некотором смысле, — уклончиво ответила Алиса и села за пульт.

Она набрала код Земли, потом номер Галактической полиции. Нежный голос ответил ей: «Абонент недоступен или временно не отвечает».

— Оставьте сообщение, — сказала Алиса. — Селезнева, космический корабль «Пегас», окрестности Изоры. Срочная связь.

Отец покосился на Алису, но даже слова не сказал. Он, правда, был занят, кормил жемчужных ящериц. Синяя черепашка ждала своей очереди. Хоть и с запозданием, коллекция животных для Космозо начала пополняться.

Алиса уселась возле компьютера. Она стала просматривать все файлы, связанные с гербами и символами. Догадались почему? Ее очень интересовало, кому принадлежит герб: черная звездочка с пламенем в серединке.

Прошло немного времени. Вдруг звездный пес громко зарычал.

Все обернулись к нему.

Оказалось, пес рассердился не зря: посреди кают-компании стоял полупрозрачный человек с буйной черной шевелюрой, пышными усами, в голубом парчовом халате и тапочках с загнутыми вверх острыми носами.

— Комиссар Милодар? — удивился Селезнев. — Вы что здесь делаете?

Комиссар пошевелил губами, но никто ничего не услышал. К тому же и сам Милодар растворился в воздухе, словно привидение.

Отец обернулся к Алисе:

— Твоя работа?

— Да, папочка, я его вызывала. На мой взгляд, положение очень тревожное.

— Что же тебя тревожит?

— Я обнаружила сходство между ситуацией на Теплице и на Новом Неаполе. А вот Завыдковая тут совершенно ни при чем.

— Какое сходство?

Комиссар Милодар снова появился посреди кают-компании. На этот раз он был не таким прозрачным.

— Я прибавил энергии. Теперь вы меня слышите? — спросил он.

— Мне надо с вами серьезно поговорить, — сказала Алиса.

— Говори, — разрешил комиссар, хотя, конечно, это был не комиссар, а только его объемное изображение, голограмма.

— Я скажу, если папа не будет смеяться, — вздохнула Алиса.

— Дело серьезное, — сказал Милодар. — Я это чувствую всей шкурой. Профессор Селезнев не посмеет даже улыбнуться. Пускай он продолжает кормить своих черепах и лягушечек. У нас с Алисой дела поважнее.

К счастью, у папы есть чувство юмора, и он не обиделся.

— Послушайте, Милодар, — начала Алиса, — сначала ко мне прибегает звездный пес и говорит: «Холодно!»

Милодар кивнул, словно в первый раз об этом слышал.

— Потом мы летим на Теплицу. Теплица погибла. Там все вымерзло, потому что куда-то исчезла искусственная звезда, которая ее освещала и согревала. И на этой холодной Теплице я увидела детские следы.

— А может быть, следы карлика, — заметил Селезнев, который, оказывается, внимательно слушал разговор дочки с комиссаром.

— Может быть, — согласилась Алиса. — Мы их сняли на кинокамеру.

— Спасибо, — поблагодарил комиссар.

— Потом, — продолжала Алиса, — мы попали на Изору, на курорт Новый Неаполь, а там как раз перед нашим прилетом погас целебный вулкан, который дымил уже тысячу лет.

— С вулканами это бывает, — снова вмешался Селезнев.

— Но не так! — возразила Алиса. — Этот не просто погас, но и слишком быстро остыл. Куда делось все тепло?

Милодар пожал плечами. Этого он не знал.

— А знаете ли вы, что на самой вершине вулкана, у кратера я увидела детские следы?

— Алиса! — не выдержал профессор Селезнев. — Но это же были твои собственные следы! Они полностью совпадают.

— Но я их не оставляла! — воскликнула Алиса.

Милодар Селезневых не перебивал, а когда они замолчали, произнес:

— Очень любопытно. Что еще ты хотела мне рассказать?

Алиса вытащила из кармана желтый значок с черной звездочкой в центре. Внутри звездочки мерцал огонек.

— А это я нашла на Теплице, — сказала Алиса.

Комиссар нахмурился. Он долго и пристально смотрел на значок.

— Что же вы замолчали? — спросила Алиса.

— Я думаю. Я очень встревожен. — Комиссар повернулся к Селезневу: — Куда вы держите путь дальше?

— Я бы хотел заглянуть на планету Блук. Там у города Палапутра есть рынок зверей.

— Все ясно, — сказал комиссар и растворился в воздухе.

— Удивляют меня манеры вашего друга, — заметил капитан Полосков. — Он никогда не здоровается и не прощается.

Никто не стал защищать Милодара. Он и на самом деле плохо воспитан. А что ему оставалось делать? Как выяснилось, он был последним беспризорником и подкидышем на Земле. Мама Милодара, которую он не помнил, была большой модницей. Вскоре после того, как родился ее мальчик, она положила его в коляску и повезла гулять. Гуляя, она оставляла коляску у магазина, а сама шла примерять шляпки или туфли. А когда коляску украли последние бродячие цыгане на Земле, она спохватилась далеко не сразу. И так и не смогла вспомнить, у какого из магазинов ее оставила.

Цыганам мальчонка понравился, тем более что он был курчавым брюнетом.

Вот его и усыновили в таборе, с которым за детские годы

он прошел всю Штирию, Румелию, Моравию, Монтенегро, Славонию и доходил до Высоких Татр.

Цыгане не разрешали любознательному мальчику ходить в школу, а заставляли воровать коней и велосипеды. Милодар полюбил животных. Когда он тайком от табора окончил вечернюю школу в селе Верхни Падрубики в Валахии, то отправился по свету искать свою маму. Не нашел и устроился в питомник певчих сверчков.

Его сверчки были лучшими в мире, и, возможно, Милодар остался бы в питомнике навсегда, если бы не ограбление: бурной октябрьской ночью украли двенадцать лучших сверчков. Кражу певчих сверчков пытались раскрыть ведущие сыщики планеты, но удалось это сделать лишь молодому сотруднику питомника Милодару Фетру.

Оказалось — вы не поверите! — это была заказная кража. Речь шла о высоких ставках на тараканьих бегах в трущобах Будровника. Некий Жако, глава мальтийской триады, с помощью пластических операций намеревался замаскировать сверчков под тараканов и выиграть приз герцога Огуречекно.

Я не буду сейчас рассказывать, как Милодару удалось с помощью дедуктивного метода вычислить грабителя и как он спас жизнь и внешний облик похищенных сверчков, обнаружив в себе талант не только детектива, но и пластического хирурга.

Глава триады, потерпевший поражение в этой схватке с молодым человеком, ясное дело, поклялся расправиться с ним всеми возможными дикими способами. И Милодар, чтобы спастись от бесславной смерти, поступил в Галактическую полицию. Там он сначала был стажером, но его многочисленные таланты не позволили ему засидеться на такой мелкой должности. Еще не успели поседеть его черные кудри, как Милодар — гроза разбойников, взяточников, воров, убийц и пиратов — стал комиссаром и начальником Земного отдела Галактической полиции.

Его боялись преступники.

Ему стремились отомстить самые страшные бандиты и бывшие жены.

Так что не удивляйтесь тому, что комиссар Милодар предпочитал проводить дни и месяцы под двухкилометровым слоем льда в Антарктиде и всюду посылал вместо себя голограмму.

Правда, у голограммы есть один недостаток. Она не может драться и даже листок бумаги держит в руках с трудом.

Поэтому если Галактической полиции требовалось послать куда-нибудь агента, который умеет драться, стрелять и гоняться за преступниками, чаще всего комиссар выбирал для этого свою любимицу, загадочную воспитанницу приюта для космических найденышей Кору Орват.

Может быть, потому, что она была спортсменкой, умницей и отважной девушкой, а может быть, и потому, что оба они с комиссаром были сиротами.

А это сближает.

Так что вы, наверное, уже догадались, что в следующей главе этой повести вы встретитесь с агентом 003 ИнтерГалактической полиции Корой Орват.

Глава 12

ШКОМЕРЗДЕТ

Профессор Селезнев снова намеревался побывать на планете Блук, где возле города Палапутра раз в неделю собирается базар коллекционеров. Там торгуют значками и спичечными этикетками, дискетами и световодами, ракушками и древнегреческими амфорами, почтовыми марками и голубями, картинами Маймазовского, склиссами, валдайскими колокольчиками, ядовитыми скорпионами, разноцветными микробами, мамонтовыми бивнями, черноглазыми роботорабынями, попугаями-переводчиками и многим другим.

«Пегас» опустился на космодроме Палапутры среди тысяч кораблей с разных планет Галактики. Алиса поставила будильник на шесть утра, потому что на базар в Палапутре лучше всего отправляться пораньше — можно купить какое-нибудь редкое животное или сделать биологическое открытие. Да и народу в это время поменьше. Ленивые коллекционеры собираются на базаре к полудню, когда опытный человек уже купил или выменял все самое интересное.

Двадцать шестого июля в шесть пятнадцать Алиса уже приняла душ и поставила кофе. На сковороде шкворчала яичница, звездный пес на всякий случай ходил вокруг Алисы и стучал хвостом ей по ногам — чтобы не забыла, что собак тоже кормят рано утром, а потом ведут гулять.

Тут в люк постучали.

Алиса взглянула на экран у входа.

Над космодромом собрались тучи, капал мелкий дождик, корабли блестели от воды.

У трапа «Пегаса» стояла девушка под полосатым, красным с желтыми разводами зонтиком.

— Ах! — воскликнула Алиса. — Какая радость!

Она распахнула люк и скатилась вниз, прямо в объятия к Коре Орват, подруге и агенту 003 ИнтерГалактической полиции.

Не обращая внимания на дождь, Алиса с Корой прыгали по полю, кружились, как в вальсе, топали по лужам, а звездный пес тоже радовался и носился кругами.

И тут из открытого люка послышался голос Полоскова:

— Девушки, немедленно войдите в корабль! Не позорьте образ земного человека перед инопланетянами!

Я уже говорил, что Полосков, к сожалению, очень серьезный человек. К тому же он не был раньше знаком с Корой Орват и не знал о ее подвигах.

Алиса с Корой взбежали по трапу в «Пегас», и Кору встретил профессор Селезнев. Он поздоровался с ней и спросил:

— Вас прислал Милодар?

— От вас ничего не скроешь, — улыбнулась Кора. — Но, честно говоря, я оказалась на Блуке по своим делам, а комиссар сказал мне, что вы собирались сюда прилететь. Не могла же я с вами не встретиться!

Алиса познакомила Кору с Полосковым, и они пошли завтракать.

— Сейчас я отправлюсь на сборище коллекционеров, которые разводят черепах, — сказал Селезнев. — Надеюсь узнать там много для себя полезного. Если кто-нибудь хочет меня сопровождать, милости прошу. Если у вас свои планы, встретимся за ужином.

Он посмотрел на Алису.

Алиса посмотрела на Кору.

А Полосков сказал:

— Займусь-ка я профилактикой. Все-таки неделя в космосе — это вам не Канарские острова.

И все с ним согласились.

— А я хотела, если вы не против, свозить Алису к моим друзьям, — сказала Кора. — Так что встретимся за ужином.

Отец собрал свою сумку, а потом вспомнил:

— Кстати, а как дела с похолоданием? Комиссар обещал сообщить нам что-то новое.

— Комиссар? — удивилась Кора.

Вроде бы она и не спорила с Селезневым, но и не согласилась.

Профессор засмеялся, потому что он раскусил хитрость Коры, и сказал:

— Гуляйте, только чтобы к ужину не опаздывать.

Он поспешил на сборище любителей черепах, а Полосков уселся за компьютер. В корабле наступила тишина.

— Здесь поговорим или погуляем? — спросила Кора, направляясь к люку. Ясное дело — она не собиралась говорить о серьезных вещах в «Пегасе».

— Лучше погуляем, — согласилась Алиса.

Первым из корабля выскочил звездный пес. Ему хотелось побегать.

Девушки спустились на поле. Дождик перестал, но было облачно и сыро. Алиса с Корой побежали к открытой веранде, где стояли белые столики и кресла с ажурными спинками. В автомате они взяли по три порции мороженого.

— Все-таки без взрослых свободнее, — сказала Алиса. — Разве папа разрешил бы мне есть мороженое на ветру?

— Хорошо, что я сирота, — заметила Кора. — Но даже комиссар Милодар не разрешает полевым агентам больше двух порций мороженого зараз.

Звездному псу тоже доставáлась порция мороженого. Он забрался под стол и принялся лизать стаканчик. Пес что-то проворчал из-под стола, хотел сказать, что и ему бы никто не разрешил есть мороженое в такую погоду.

Кора осмотрелась. Кроме них, никого в кафе не было.

— Послушай, Алиса, — произнесла она серьезно, — тебе предстоит выполнить важное задание Галактической полиции. От этого зависит судьба многих планет. Комиссар не разрешил просить тебя о помощи...

— Разумеется! — воскликнула Алиса. — Он безнадежно взрослый и думает, что дети ни на что не годятся. Как ужасно быть взрослым!

— Честно говоря, — вздохнула Кора, — я уже тоже безнадежно взрослая. Мне скоро стукнет четверть века! Я почти старуха.

— Почти, но не совсем, — возразила Алиса. Она принялась уже за третью порцию.

— Дело очень серьезное, — повторила Кора.

Ветер взлохматил ее пышные, совершенно голубые волосы.

Дело в том, что Кора только что вернулась с опасного задания в логове Беспощадных Амазонок. Чины у этих амазонок различаются по цвету волос. Кора у них была капитан-сержантом-плюс.

Но Алиса не знала, почему Кора носит волосы такого цвета, и решила, что это новая мода. Ведь Кора — большая модница.

— Комиссар Милодар узнал герб, — сказала Кора.

— Какой герб?

— Алиса, что с тобой? Ты же сама его комиссару показала. Помнишь значок, который ты нашла на Теплице?

— Черная звездочка?

— Черная звезда на желтом круге, а в середине ее горит махонький костер.

— И что же?

— Это не значок. Это герб самого Бесфа.

— Я не знаю никакого Бесфа.

— А многие, к сожалению, его знают. И отца его, и тетку, и бабушку. Род Бесфов уже много лет правит Стаей Бродячих Астероидов. Их племя зовется бродягами космоса. На самом деле это даже не племя...

— Они — космические пираты?

— Пиратством они тоже занимаются. Но чаще всего они нанимаются на службу ко всяким диктаторам, королям и завоевателям. Они всегда рады выполнить самую грязную работу. Они и мучители, и палачи, и грабители.

— Почему же их до сих пор не поймали?

— А твоих знакомых пиратов Весельчака У и Крыса поймали?

— Нет еще.

— Галактика велика, в ней много неисследованных и таинственных мест. Да и злых королей осталось немало.

— Я возьму еще по порции мороженого? — спросила Алиса.

— Возьми. Себе одну, а то простудишься. А мне три, я уже взрослая.

Алиса пошла к автомату и принесла себе три порции, а Коре шесть.

— Ты с ума сошла! — воскликнула Кора. — Это опасно для твоего здоровья!

— А о себе ты не думаешь? — спросила Алиса.

Кора не ответила, а взяла ложечку и принялась за мороженое. Минут через пять она продолжила рассказ:

— Последний Бесф скрывается где-то в районе Серой ды-

ры. Он сейчас без дела. Но что-то затевает. Мы думаем, что для какой-то цели он ворует энергию. Из-за этого он оставляет без тепла и света города, страны и целые планеты. Ему никого не жалко.

— Но зачем ему столько энергии?

— Может быть, он решил перебраться в другую галактику? — сказала Кора. — Точнее я не скажу. И это предстоит выяснить тебе.

Алиса замерла, поднеся ко рту ложку с мороженым.

— Как же я это сделаю?

— Сделаешь, если не струсишь.

— Ладно, — согласилась Алиса. — Мы не из трусливых, как говорит мой друг Гераскин.

— Слушай внимательно, — сказала Кора. — Уже несколько недель везде, где пропала энергия, мы находим маленькие следы. Но теперь ты обнаружила рядом со следами знак Бесфа. У нас почти нет сомнений, что эти преступления по приказу Бесфа совершают ученики ШКОМЕРЗДЕТа.

— Это еще что такое?

— Ты не поверишь, но это школа, в которой из плохих детей воспитывают совершенно гадких, мерзких, безнадежных детей. И я хочу, чтобы ты поступила в эту школу и стала ее лучшей ученицей.

— Кора, объясни, пожалуйста!

— Мы думаем, — сказала Кора, — что именно помощники Бесфа по его приказу учредили маленькую, тихую, незаметную школу для особо испорченных детей прямо в Галактическом центре.

— Но зачем?

— У них все продумано, — ответила Кора. — Ты знаешь, что означает слово «ШКОМЕРЗДЕТ»?

— Что-то плохое, — сказала Алиса. — Очень противное слово!

— Вот именно! ШКОЛА для МЕРЗКИХ ДЕТЕЙ! ШКОМЕРЗДЕТ!

Алиса даже не стала доедать мороженое.

— Неужели у них взрослых бандитов не хватает? — удивилась она.

— Есть преступления, для которых лучше подходят дети, — объяснила Кора. — Во-первых, детям больше доверяют. Если к тебе подойдет такая же, как ты, девочка, ты не испугаешься.

— А у меня бластер! — догадалась Алиса. — Я подошла, бабах! И ты с катушек!

— Ты прямо на глазах становишься мерзкой девчонкой! — похвалила ее Кора. — Тебе место в ШКОМЕРЗДЕТе!

— А потом, я могу пройти в секретное место. Меня просто не заметят, — сказала Алиса.

— К тому же, — добавила Кора, — дети смелее взрослых. Они не думают об опасности. Взрослый тысячу раз подумает, прежде чем лезть в вулкан за конфеткой.

— А вот Пашка Гераскин, — сказала Алиса, — и без конфетки в любой вулкан полезет, если ему сказать, что это и есть приключение для настоящего рыцаря.

— Видно, Бесфу и его подручным хочется использовать малолетних преступников для секретных поручений. Но для этого их нужно кое-чему научить. Вот их и разыскивают по всему миру, а потом свозят в ШКОМЕРЗДЕТ.

— А если я туда попаду, — спросила Алиса, — что изменится?

— У тебя будет шанс узнать, где скрывается сам Бесф. Иначе нам никак его не отыскать. Я вживлю в тебя микролокатор, который будет показывать, где ты находишься. Но ты обязательно должна стать первой ученицей в школе, чтобы тебя заметили и оценили.

— Я согласна! — выпалила Алиса.

Как вы понимаете, она совсем не испугалась. Ей даже было интересно пережить новое приключение. Ведь любая нормальная девочка больше всего на свете хочет пережить рискованное приключение.

— Пошли? — спросила Кора.

— А как же папа? Он хватится меня и перепугается. Ты же знаешь, как устроены все родители.

— Нет, не знаю. Я сирота и выросла в детском доме для космических подкидышей. У меня есть только бабушка, но и та не родная.

— А у меня родители. Их даже больше, чем у всех других людей. И я знаю, как они все пугаются, когда я исчезаю.

— Алиса, гарантирую — тебе почти ничего не грозит. Неужели ты думаешь, что я решилась бы послать тебя на задание, в котором тебе что-то угрожало бы?

— Кора, не заговаривай мне зубы. Что ты придумала, чтобы мой папа не испугался?

— Для этого мы изобрели очень простой ход, — улыбнулась Кора. — Пошли дальше, вон к той горушке. И ты все узнаешь.

Глава 13

НЕСЧАСТНОЕ ЖИВОТНОЕ

Горушка отделяла поле космодрома от леса, окружавшего город.

За ней находились дополнительные стоянки.

Кора остановилась перед небольшим суденышком с крылатым мечом на борту — эмблемой Галактической полиции.

Суденышко понравилось звездному псу — он поднял заднюю лапу и оросил его, как будто это был большой столб.

Внутри кораблик оказался раз в пять больше, чем выглядел снаружи. Это был обычный трюк галактических спецслужб. Справа от люка даже поместился зал для игры в бадминтон.

— Ты играешь? — спросила Алиса.

— Да ты с ума сошла! — откликнулась Кора.

Она провела рукой в воздухе, люк закрылся. Еще раз — и пол в зале для бадминтона раздвинулся, а под ним обнаружился еще один зал, поменьше.

— Сейчас мы полетим в Галактический центр, — сказала Кора.

— Нет! — ответила Алиса. — Я должна сначала поговорить с папой. Я не хочу его расстраивать.

— Никто не собирается расстраивать твоего папочку, — сказала Кора. Она была сироткой и поэтому считала родителей совершенно лишними людьми.

У дальней стены зала стояла небольшая машинка времени, такие есть только у Галактической полиции. Далеко на такой машинке не уедешь, но для оперативной работы они совершенно необходимы. К примеру, тебе обязательно нужно узнать, кто совершил преступление два года и шесть минут назад. Бери машину, лети куда надо и снимай на пленку или дискету это преступление. Или, допустим, нужно поймать негодяя, а он скрывается. Поехали в прошлое, когда он еще не скрывался. Там с ним можно поговорить серьезно.

— Я предлагаю тебе поехать в прошлое, на пять месяцев назад. Именно тогда и начала работать школа гадких детей, — сказала Кора.

— И сколько же мне там учиться? — спросила Алиса.

— Тут все от тебя зависит. Будешь хорошо учиться, скорее станешь бандиткой и негодяйкой.

Алиса вздохнула.

— Знаешь, Кора, — сказала она, — хоть я понимаю, что буду выполнять важное задание, и что мне ничего не угрожает, и что папа не будет волноваться, мне все же интересно: я там пробуду два дня, три, четыре или целый месяц?

На этот вопрос Кора ничего не ответила.

А сказала так:

— Я думаю, что тебе лучше всего взять с собой в Галактический центр звездного пса. Вы с ним дружите, правда, песик?

Пес наклонил голову. Он в этом не сомневался.

— Ему придется потерпеть, — продолжала Кора. — Ты будешь над ним издеваться. А он все должен понимать. Если не поймет, то грош цена его собачьей верности. Сейчас мы с тобой, Алиса, отрепетируем плохое обращение с собакой.

— Как же можно репетировать обращение? — удивилась Алиса.

— А очень просто. Представь себе, что ты паршивая, злобная и безжалостная девочка. Второй такой плохой еще на свет не рождалось. И тут ты увидела безобидную, добрую собачку. Ты сказала ей: «А ну, иди сюда, псина!» Псина подойдет... Давай, покажи мне, какая ты жестокая!

— Подойди ко мне, псина, — сказала Алиса звездному псу.

Тот подошел к ней, виляя хвостом. Ему нравилась такая игра с Алисой.

— Давай! — крикнула Кора.

Алиса схватила пса за ошейник и потянула за собой. Пес стал упираться всеми четырьмя лапами.

Зрелище было забавным, но Кору оно не рассмешило.

— Не так! — крикнула она. — Не так!

— А как надо? — Алиса отпустила пса.

— А вот как! — ответила Кора. — Только попрошу не обижаться!

Глава 14

ГАДКИЙ РЕБЕНОК

Галактический центр занимает шесть планет со спутниками в самом центре нашей Галактики. Сделано так для удобства жителей разных звездных систем. Ведь не все из них дышат одинаковым воздухом или вообще воздухом, не все ходят по земле — но как-то общаться надо!

Поэтому на одной планете сидят бюрократы и чиновники из миров, где есть кислородная атмосфера, таких как Земля, Блук или Пенелопа. На другой планете устроились за канцелярскими столами возле своих компьютеров обитатели планет, покрытых водой. Вот и плавают от стола к столу, чтобы поставить печать на документе. Потом ты можешь попасть на третью планету с пониженной силой тяжести. Кабинеты чиновников там расположены на воздушных шарах, а секретарши снабжены жемчужного цвета крыльями. Когда начальник главка или председатель банка летит на работу, за ним косяком несется охрана, референты и помощники. Есть еще метановая планета и даже планета раскаленная. Для того чтобы с нее передать важную бумагу на планету подводную, приходится держать специальную передаточно-охлаждающе-разогревающую службу. А эти раскаленные бюрократы больше всего на свете любят писать отчеты и составлять списки.

На кислородной планете Галактического центра есть множество городов. Их так много, что они покрывают планету, как черная икра бутерброд. В каждом городе существуют управления, комитеты, подкомитеты, институты общественного мнения, отделения Галактической полиции, академии и лицеи, службы связи и справочное бюро. Ну и, конечно, согласительные комиссии, наблюдательные комитеты, пресекающие и разрешающие отделы. Всем этим миллионам и даже миллиардам заведующих отделами, помощникам и референтам надо где-то жить. Поэтому на планете построены огромные жилые кварталы, а также сорок восемь тысяч двести больших гостиниц.

А чтобы не было скучно, там имеются театры, стадионы, развлекательные парки и садики со скамейками, статуями и фонтанами...

Когда часы на башне Согласия пробили полдень, редкие прохожие и проезжие с удивлением заметили девочку, которая не спеша шагала по парковой аллее.

Девочка была одета кое-как, видно, ее совершенно не беспокоило, что о ней скажут люди. Иначе она выстирала бы майку с надписью «Я тебя прикончу!», зашила бы брюки, почистила туфли, умылась и причесалась. Но это не главное. Главное заключалось в том, что девочка волокла за собой на цепи небольшого пса. Пес сопротивлялся, визжал, потому что ошейник его душил, а потом повалился на спину, и девочка тащила его, как мешок с тараканами.

Зрелище было неприятное. Противное было зрелище.

— Девочка, — сказал Заумненький-сан, чиновник третьего разряда по согласованию переизданий энциклопедий для пенсионеров, — нельзя же так мучить животное! Я предлагаю тебе отпустить песика на волю.

— Ах ты, козел! — изумилась грязная девочка. — Ты что, не видишь — мы гуляем. А будешь приставать к детям, я тебе всю морду расквашу!

— Такого разговора я не потерплю! — обиделся Заумненький-сан. — Это наносит оскорбление мне и животному миру.

И он быстро ушел, хромая на все пять ног.

Но женщина по имени Эльвира, победительница конкурса на звание Мисс Уборщица, оказалась не такой трусливой. Как вы знаете, в нашей Галактике женщины куда храбрее мужчин, только мужчины этого не признают и сами носят генеральские мундиры. Ведь не секрет, что если бы мужчины воевали с женщинами, то женщины, конечно же, победили бы.

— Девочка, — сказала прелестная уборщица, — отпусти собачку.

— А пошла ты отсюда! — огрызнулась девочка.

— Никуда я не пойду, — ответила уборщица.

И тут девочка подпрыгнула и ударила уборщицу кулаком в живот.

С пролетающих флаеров, из окон контор и гостиниц, из плавательного бассейна и с футбольного поля раздались возмущенные голоса тысяч людей:

— Это что за безобразие?! Откуда такое чудовище могло появиться на нашей мирной планете?! Мы будем жаловаться!

Прелестной уборщице очень захотелось схватить девчонку и надрать ей уши или хотя бы надавать подзатыльников, но нельзя же драть уши ребенку в конце двадцать первого века!

Пес, которого девочка упорно волочила за собой по дорожке, выл как зарезанный, и уже через пять минут — ведь в будущем все будет организовано куда лучше, чем сегодня, — в парк примчались две телевизионные группы, бригада общества защиты животных и множество репортеров, которые хотели взять интервью у такой плохой девочки.

Плохая девочка совсем не стеснялась.

Она уселась на лавочку, нога на ногу, поковыряла пальцем в носу, сплюнула на песок, наподдала псу ногой и спросила:

— Ну что приперлись? Вопросы есть?

Засверкали вспышки, загудели камеры, корреспондент газеты «Вечерние звезды» громче всех прокричал свой вопрос:

— Ты откуда, дикое существо?

— От верблюда! — ответило дикое существо и запустило в корреспондента туфлей.

Корреспондент успел отскочить, и туфля заехала в лоб главному заботнику о счастье детей Управления трудовых ресурсов Альдебарана.

— Где твои родители? — спросила ведущая телепередачи «Ночь вам только снится».

— Я их кокнула, — ответила девочка.

— Почему?

— Мамаша заставляла меня руки мыть, папаша хотел, чтобы я в школу ходила, а бабуля требовала, чтобы я спала по ночам. А потом я и училку кокнула!

— Как? Где? Мы об этом не знали! — зашумели репортеры.

— А я школу сожгла, — заявила девочка, — вот никто и не догадался.

— Что? Где? Когда? — завопили журналисты.

Но гадкой девчонке надоело с ними разговаривать. Она снова наподдала собаке босой ногой, вытащила из кармана небольшую атомную бомбу и закричала:

— А ну ложись, гады!

И замахнулась.

Все журналисты, зрители, свидетели и просто зеваки попадали на землю, а девочка, волоча за собой пса, скрылась в кустах. А бомбу снова спрятала в карман.

Сотни радиостанций и телеканалов передавали репортаж с места события. Миллионы людей, ушанов, перскулей, бронопатриков и других обитателей Галактического центра ужасались тому, какие кошмарные порой бывают дети.

К счастью, на Земле никто не увидел этих репортажей. Девочка с измученной собакой прошла через кусты и спустилась к реке. Никто не посмел за ней погнаться. Все ждали, когда прибудут спасатели из Управления по чрезвычайным ситуациям. Но у них еще не кончился обеденный перерыв.

Девочка присела на траву.

Она снова вытащила из кармана атомную бомбу и разломила ее пополам. Оказалось, что это всего-навсего батон хлеба с изюмом, очень похожий на атомную бомбочку.

Половину бомбочки Алиса отдала звездному псу, а половину принялась жевать сама.

Вы, наверное, уже догадались, что эта мерзкая и даже страшная девочка — не кто иной, как Алиса.

Кусты за ее спиной раздались, и оттуда выглянула пожилая женщина с милым, добрым лицом, в длинном платье с кружевным передником.

— Пойдем со мной, сиротка, — пропела она. — Тебя ждут друзья.

— Иди отсюда, грымза, пока цела! — откликнулась девочка.

— Молодец! — воскликнула милая женщина, ловким движением схватила Алису поперек живота, перекинула через плечо и кинулась бежать вдоль берега, да так шустро, что, когда через три минуты спасатели и репортеры прибежали на берег, ее уже и след простыл.

Пусто, только комары гудят...

Пока спасатели и репортеры бегали вдоль воды и искали следы, спорили, вызывали водолазов, звонили подводной лодке, милая толстая женщина остановилась перед желтым фургоном, на котором было написано: «СВЕЖИЕ АНАНАСЫ И ПАРМЕЛАНДЫ».

Фургон как фургон.

Только над надписью нарисована черная звезда с мерцающим огоньком в середине.

Свободной рукой женщина распахнула дверь фургона и метнула Алису внутрь. Потом захлопнула дверь и сказала себе под нос, сладко улыбаясь:

— Кажется, у нас сегодня неплохой улов.

Затем она уселась на водительское место и повела фургон на окраину города, где на пустыре за высоким кирпичным забором стояло запущенное и скучное красное здание.

Когда-то там построили дом для роботов-ветеранов, но даже роботы оттуда сбежали, так как скучнее места на свете не нашлось. Вот здание и пустовало. Пока не пришли новые хозяева и не повесили над железными воротами вывеску: «ШКОМЕРЗДЕТ».

Сюда милая толстуха и привезла Алису.

Она въехала во двор, затормозила у входа в дом, открыла дверцу и велела Алисе:

— Выматывайся из машины и пошла за мной! Не пойдешь сразу — останешься без ушей.

Алиса послушно выскочила из фургона и побежала за милой женщиной.

А тем временем на берег реки вышла молодая красивая де-

вушка с голубыми волосами и свистнула в два пальца. Из кустов выскочил звездный пес, который спрятался там от репортеров. И они вместе ушли в город...

Глава 15

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В ШКОЛЕ

Алиса вошла в двери скучного дома.

И оказалась в большом зале. На стенах висели оставшиеся от старых времен схемы и графики — ими развлекались роботы-пенсионеры.

Пол был грязный и заплеванный, повсюду валялись бумажки и банки от сока и кока-колы.

— Пошли, я покажу тебе твой дортуар.

Алиса, к сожалению, не знала, что означает слово «дортуар», зато помнила, что она должна быть самой отвратительной и гадкой девчонкой в ШКОМЕРЗДЕТе. Поэтому она сняла последнюю туфлю и метнула ее в милую женщину.

Милая женщина с размаху хлопнулась на пол, но тут же резво вскочила и кинулась за Алисой.

Алиса побежала вверх по лестнице.

Она вовремя успела заметить летящее ей навстречу ведро и отпрыгнула в сторону.

Ведро пролетело мимо и наделось прямо на голову милой даме.

Милая дама села на пол.

Сверху Алисе крикнули:

— Давай сюда, а то в карцер загремишь!

Алиса не стала рассуждать, а припустила к двоим парнишкам, лет по десяти, которые подпрыгивали на верхней площадке. Как только Алиса к ним приблизилась, они кинулись бежать.

Снизу раздался изподведерный голос милой дамы:

— Головы поотрываю!

— Налево! — крикнули мальчишки.

А сами прыгнули в разные стороны.

Алиса толкнула дверь, но оказалось, что это окно, забитое досками.

Вместе с досками Алиса буквально вывалилась в сад, как груша, упавшая с дерева.

Но подлые мальчишки не знали, что имеют дело с чемпионкой 59-й московской школы по прыжкам, к тому же неплохой волейболисткой.

Даже падая со второго этажа, Алиса успела ухватиться за ветку дерева, что росло рядом с домом, перепрыгнуть на другое дерево и сползти по стволу на траву.

— Уух! — сказал она. — Так можно и ноги переломать!

Она не успела подняться на ноги, как к ней подбежали два служителя или охранника — кто их разберет. Ее сразу схватили, заломили руки за спину и потащили в дом.

— Больно же! — кричала Алиса. — Не понимаете, что ли?

Ох уж и вертелась она, и кусалась, и царапалась, и бодалась, и брыкалась! Еще неизвестно, на ком было больше синяков — на ней или на двух громадных бугаях.

Охранники затащили Алису в комнату. В комнате были железная койка, ночной горшок и умывальник в углу.

— Теперь ты здесь померзнешь, — проворчал один из охранников, и дверь за ними закрылась.

— Кажется, я в карцере, — сказала себе Алиса. — И это совсем неплохо. Они меня принимают всерьез.

Она села на железную койку и осмотрела свои ссадины и царапины. Ничего особенного. До завтра заживет.

Теперь надо подготовиться к визиту милой дамы или кого-то из здешнего начальства.

И только она об этом подумала, как засов заскрипел, дверь отворилась, и в ней показался странный человек. Небольшого роста, почти карлик, на первый взгляд молодой, но если приглядеться, то очень старый. У него были черные волосы до плеч, такие черные, каких в самом деле не бывает. Они даже отливали не то синим, не то зеленым цветом, как крылья майского жука. Лицо у человека было белым, почти голубым, словно его стирали и переложили синьки. А глаза оказались черными, как волосы, и тоже переливались зеленоватыми и синими искрами.

— Явилась — как бы не запылилась, — сказал он от двери, не входя в карцер, и захохотал, как мальчишка — весело и громко.

— Жалко, кинуть нечего, — ответила Алиса. — А то бы я тебе в лобешник врезала.

— Очень смешно, — сказал человек. — Я младший учитель как бы пения. А зовут меня Добрецом. Это и прозвище, и мое, понимаешь, настоящее имя. Правда, смешное совпадение?

— Не вижу ничего смешного, — мрачно сказала Алиса. — Просто глупо.

— Интересная теория. А если я зайду, ты как бы драться не будешь?

— Буду.

— Тогда учти, крошка, что я тебе дам как бы сдачи, и как следует. И должен тебе сказать, крохотулечка, это я только на вид такой, понимаешь, некрупный, а на самом деле дерусь так, что слона сшибаю как бы одной левой. Хочешь, тебя сшибу?

— Ну ладно, — сказала Алиса. — Заходи.

Добрец как-то ловко и быстро схватил руку Алисы, завернул за спину так, что та согнулась и уткнулась носом ему в колени. А потом младший учитель пения принялся щелкать ее по затылку, да так больно, что Алиса завопила:

— Кончай, дяденька, я больше не буду! Ну кем мне быть — не буду!

— Умница, соображаешь. А теперь признавайся, понимаешь, это ты ведро кинула в тетю Милую Милу?

— Нет, не я!

— А если как бы подумать?

— Ой, больно!

— Кто, понимаешь, кинул ведро в Милую Милу, нашу добрую сестру-хозяйку?

— Не знаю!

Добрец вздохнул и, набрав воздуха, закричал на весь дом:

— А ну, привести сюда Валеру и Джимми!

Не успела Алиса немного отдохнуть от щелбанов, как в карцер втолкнули двух мальчишек, которые заманили Алису к окну, рассчитывая, что она разобьется.

— Ой! — ахнул один из мальчишек. — Ты живая?

— Молчать! — приказал Добрец. — А теперь скажите мне, кто кинул ведро в тетю Милу?

— Она! — хором ответили мальчишки и уткнули в Алису указательные пальцы.

— Молодцы! — похвалил Добрец. — Всегда, понимаешь, надо уметь продать своего товарища. Охрана, выдать им по лишнему печенью!

Когда мальчишек вывели, Добрец крикнул вслед:

— Да, кстати, я совсем забыл: всыпьте им заодно по двадцать плетей!

— За что? — закричали мальчишки. — Мы же донесли! Мы же наябедничали!

— Но на самом-то деле вы ведро как бы кинули, — рассмеялся Добрец.

Он уселся рядом с Алисой на койку и сказал:

— Ой, жалко мне тебя, понимаешь! Всю ночь на этой железке спать — не позавидуешь. Но что делать... Вот если ты мне какую-нибудь стоящую как бы тайну выдашь, я тебя выпущу или подушку тебе дам, понимаешь.

Он смотрел на Алису и улыбался, но у него никак не получалась добрая улыбка. Рот все время кривился.

— Не знаю я никакой тайны, — сказала Алиса. — И вообще ты мне надоел, карлик паршивый!

Добрец перестал улыбаться.

Он со всего размаха ударил Алису по лицу. Она даже упала на койку.

А сам Добрец кинулся к двери — испугался все-таки, что Алиса догонит. И захлопнул за собой дверь.

Алиса подумала, что щека теперь наверняка распухнет.

Ну ладно, она ему еще покажет. Недаром она намерена стать самой гадкой, самой подлой и самой вредной ученицей ШКОМЕРЗДЕТа.

Она попыталась заснуть, но было так холодно и койка была такой жесткой, что о сне и мечтать не приходилось. Алиса терпела, терпела, а потом вскочила с койки и стала прыгать и бегать по карцеру, чтобы немножко согреться.

Потом она устала и снова начала засыпать.

И тут же опять проснулась от холода.

Что ж, решила она, придется сдаваться.

Алиса принялась молотить кулаками в железную дверь. Никто не отзывался, но она упрямо продолжала стучать.

Прошло, может быть, полчаса, прежде чем она услышала сонный голос:

— Молчи! А то всю школу перебудишь...

— Дяденька, — взмолилась Алиса жалким писклявым голосом, — выпустите меня! Я замерзла! Вот помру, и никакой вам от меня пользы не будет...

— А вести себя как будешь?

— Как прикажете, дяденька!

— Ладно, иди в спальню.

Дверь отворилась. Толстый охранник выпустил Алису и, посмеиваясь, провел на второй этаж в спальню. Там у стены в ряд стояли двадцать кроватей. Некоторые пустовали. Алиса заняла крайнюю. Легла и сразу заснула.

Глава 16

УРОКИ ПОДЛОСТИ

Алису разбудила сирена. Такая пронзительная и занудная, что даже все зубы заболели.

Алиса вскочила и не сразу сообразила, где она и что с ней происходит.

На соседних кроватях ворочались, ворчали, натягивали одеяла на голову другие дети.

Но эти уловки им не помогали.

Вдоль ряда кроватей проходили два медицинских брата, они же охранники, и сдергивали с детей одеяла.

Потом они согнали детей в стаю и повели в туалет.

С одной стороны туалета стояли ночные горшки, а с другой — умывальники. Мыла не дали, а вместо полотенец были тряпки.

Вам когда-нибудь приходилось с утра попадать в такую комнату?

И не надо!

Потом, кое-как одевшись, ученики ШКОМЕРЗДЕТа побежали в столовую.

Столовая была невелика, стол в ней стоял всего один, длинный, с двумя скамейками по обе стороны.

Дети расселись по скамейкам. Перед каждым учеником стояла чашка с горячим чаем, правда, таким бледным, словно его уже раз пять пили и доливали, и тарелка каши без соли.

Во главе стола сидел Добрец. Перед ним лежала свежая белая булка, стояла чашка кофе с молоком, а на тарелке дымилась яичница с колбасой. Такой же завтрак стоял на другом конце стола, где сидела Милая Мила.

— Если кому-то из вас не нравится еда, понимаешь, — сказал Добрец, — если кто-то хочет как бы бунтовать, выходите из-за стола и покажите свою силу. Ну? Я жду!

Бунтовать никто не захотел.

Ученики были такими голодными, что даже пустой чай и кашу без молока и соли они ели, как пирожные.

Когда дети поели, Добрец сказал:

— Посидите потерпите, пока старшие позавтракают.

Пришлось сидеть. Никто не шумел и не спорил — детей уже успели запугать.

Алиса тоже чувствовала себя неважно.

Хотелось сбежать отсюда подальше. Но нельзя. Надо терпеть. Иначе ей не отыскать Бесфа.

Не успела Алиса придумать, что ей делать дальше, как Добрец поднялся и сказал:

— А ну, понимаешь, пошли на занятия!

Он хлопнул в ладоши, и скамейки, на которых сидели дети, упали. Ну и сами дети, конечно, тоже упали. Некоторые заплакали, а другие принялись ругаться и кричать.

Добрец очень удивился.

— Вы что это на полу как бы разлеглись? — спросил он. — Я же попросил вас человеческим языком — пошли на занятия, понимаешь! И если вы сейчас же не пойдете, я вас как бы выпорю, понимаешь!

При этом он посмеивался, и Алиса сообразила — это он так шутит.

«Раз у вас такие шутки, мы тоже пошутим», — сказала она себе. Поэтому она первой поднялась с пола и побежала за Добрецом. Но остановилась в дверях, а когда мимо нее поспешили другие ученики, она ловко выставила ногу вперед, и первые двое мальчишек — Валера и Джимми — споткнулись и грохнулись на пол.

— Убью! — закричали они.

Но Алиса уже спряталась за портьеру, и мальчишки не смогли догадаться, кто же им подставил ножку.

Они стали спрашивать Добреца, но тот Алису не выдал, а только смеялся и говорил:

— А вы сами догадайтесь, чурбанчики безмозглые!

Он пошел дальше и первым вошел в класс. Класс показался Алисе странным.

Там стояли парты, каких в нормальных школах Алиса и не видывала. Парты были деревянными с откидными крышками. И ни одного компьютера, вы представляете?

Стены в классе были голые, но исписанные всяческими ругательствами и даже неприличными словами.

Зато учительское место было роскошным — мягкое, широкое кресло, почти диван, рядом журнальный столик, на нем бутылка коньяка, бокалы, мандарины и большие желтые груши.

А напротив стояло еще одно мягкое кресло, неизвестно для кого.

Добрец бухнулся в мягкое кресло, вытянул ножки в красных сапожках, потянулся и прикрикнул на детей:

— А ну, быстрее, двигаться, шевелиться! Всех как бы разгоню! Всех уничтожу, понимаешь!

Ученики поспешно расселись по партам. Кто куда.

Добрец внимательно наблюдал за ними, и Алиса поняла: ему интересно, кто куда сядет. Если ты спрятался на задней парте, то, вернее всего, ты не очень смелый и не слишком нахальный. Если ты сел рядом с окном, то, значит, лентяй — любишь в окно глазеть.

Поэтому Алиса сразу пошла к передней парте, первой села за нее и посмотрела Добрецу прямо в глаза.

Тот страшно удивился и спросил:

— Ты чего, таракашка?

— А ничего, — ответила Алиса. — Привыкла быть первой. Так сподручнее прыгнуть и вцепиться в глотку.

— Ну-ну, без шуток! — закричал Добрец. — Кому это ты, понимаешь, вцепляться вздумала?

— А кто глотку подставит, тому и вцеплюсь, — ответила Алиса и злобно расхохоталась.

От этого хохота некоторые ученики спрятались под парты.

Добрец усмехнулся.

— Сиди, — сказал он. — Потом с тобой отдельно как бы поговорим. А сейчас начинаем урок.

Добрец обвел взглядом класс и поморщился.

— Народ вы, понимаешь, хлипкий. Вас еще учить и учить. Ну ничего, научим. Для начала как бы познакомимся. Я — ваш любимый преподаватель, воспитатель, надзиратель и надругатель. Вас же собрали по детским домам, с улиц и из неблагополучных как бы семей. От вас все отказались, потому что вы отличаетесь, понимаешь, вредностью и непослушанием. С вами не хотят играть товарищи, и вас не желают учить в школе. Правильно?

— Пра-а-авильно, — нестройно отозвались ученики.

— Вы думали, что как бы ни на что уже не годитесь. Но это не так! Для нас вы, понимаешь, замечательный строительный как бы материал. Мы всем еще покажем! Мы еще уши оборвем всем, кто вам делал как бы замечания или учил, понимаешь, арифметике. Нет пощады отличникам и умникам!

Ученики радостно загудели. Им эти слова понравились.

— Мы сделаем из вас настоящих как бы мерзавцев! Вы думаете, мерзавец — это плохой человек? Ничего подобного! Мерзавец — это победитель! Знаете, откуда это слово взялось? Так раньше на Земле называли татарских князей. Мирзами их на-

зывали. Они как бы никого не слушались и всем рубили головы. Они скакали на лошадях, поджигали, понимаешь, деревни, ели, что хотели, пили, что послаще, и спали на пуховых как бы перинах от ужина до обеда. Хотите стать такими мирзами? Мирзами, понимаешь, мерзавцами?

— Классно! — закричали ученики. — Хотим быть мерзавцами!

— Но для того чтобы стать самыми как бы сильными, наглыми, подлыми хитрецами, вы должны, во-первых, учиться, во-вторых, учиться и, в-третьих, понимаешь, еще и еще раз учиться. Потому что только овладевший всеми знаниями, понимаешь, подлец сможет одолеть отличников и умников!

Ученики захлопали в ладоши. Они даже согласны были учиться и ходить в школу, чтобы потом хулиганить, как им вздумается.

А младший учитель Добрец продолжал:

— Теперь я расскажу вам, чем мы будем заниматься. Сначала вы пройдете как бы курсы воровства и грабежа. Начнем с карманных краж и поглядим, у кого из вас ловкие пальчики, а кому эти пальцы надо будет как бы отломать за ненадобностью. Работать с вами будет сам месье де Покетт, несравненный, понимаешь, мастер-карманник.

Дети обрадовались и сразу принялись лазить друг дружке в карманы.

Добрец остановил эту самодеятельность и заговорил снова:

— Следующий урок — жестокость. Надо будет мучить слабых. Можно начинать с детей, но лучше сначала помучить, понимаешь, кошечек и собачек. Для мучительства вам привезут как бы всякую живность. Вашим инструктором, другом и наставником в этом деле станет Скорпон Матвеич.

Дети снова захлопали в ладоши. Когда они замолкли, Добрец сказал:

— Предупреждаю, перед обедом каждый должен как бы написать донос на своего соседа. Чем лживей будут доносы, тем выше будет, понимаешь, награда. А прежде попрошу вылизать мои сапоги. Вот эта большая, сладкая груша достанется тому, кто как бы постарается лучше всех.

Алиса даже удивиться не успела, как ученики, отталкивая друг дружку, щипаясь и кусаясь, кинулись к сапожкам Добреца и за две минуты вылизали их до подкладки. Только Алиса в этом не участвовала.

Она подождала, пока мальчишки и девчонки совсем передерутся, затем выскочила из-за парты и уселась в кресло на-

против Добреца. Потом Алиса спокойно взяла самую большую грушу и надкусила ее.

— Все по местам! — закричал Добрец. — Урок как бы закончен. Пишите, понимаешь, доносы!

Ученики не поняли, в чем дело. Они были недовольны. Кто-то даже проворчал:

— Это нечестно! Мы лизали, а она нашу грушу взяла!

— Все правильно, — ответил Добрец. — Вы старательное как бы дурачье. Так и будете всю жизнь чужие сапоги лизать. А кто поумнее, займет, понимаешь, ваше место и скушает вашу грушу. Ну как, девочка, нравится тебе груша?

— Жестковатая, — нахально ответила Алиса. — А так ничего.

— А ну, положить плод на место! — завопил Добрец. — Я сам его доем.

Алиса откусила еще один кусок и положила грушу на столик.

Добрец стал доедать грушу и спросил Алису:

— Признавайся, как тебя зовут, с какой ты планеты и из какого города?

— Я с Марса, — сказала Алиса. — Фамилии своей не помню. Зовут Аллой. Не то Аллой Цвай, не то Аллой Драй.

— Смешно, — сказал Добрец. — Врешь и не краснеешь. Но это твои проблемы. У нас ты будешь Аллой Цвай-Драй.

С тех пор в ШКОМЕРЗДЕТе Алису называли Аллой Цвай-Драй.

Глава 17

ЛУЧШАЯ УЧЕНИЦА

Порядки в школе были строгие, ученики подобрались такие, что не только пальца в рот не клади, но и кошелька на скамейке не оставляй.

Алиса сразу оказалась в числе первых, но не первой.

По некоторым предметам она успевала лучше всех. К примеру, она лучше всех убегала от полицейских, лучше всех дралась, даже плавала быстрее других. К тому же из Алисы получилась отличная воровка.

Испытания по воровству проводились в специальной комнате, где стояло чучело, увешанное колокольчиками. Сам похожий на чучело, месье де Покетт, который преподавал искусство карманных краж, сказал, что во всех воровских шайках испокон веку так учат начинающих воришек. А один

знающий карманник по имени Диккенс целый роман сочинил об этом. Если ты вытащишь у чучела кошелек и ни один колокольчик не звякнет, считай, что тебе обеспечен компот и добавка за ужином. Но если хоть один колокольчик зазвенит, значит, оставаться тебе сегодня без сладкого. Да к тому же тебя еще и выпорют.

Алису два раза пороли, правда, не очень больно. Зато с третьего раза она научилась вытаскивать кошельки совершенно беззвучно.

А вот когда начался урок мучения животных и надо было наступать на муравейник, отрывать у кошек хвосты, бить палкой собак и обламывать козе рога, то Алиса исчезла.

Джимми, который с первого дня ее не выносил, сразу наябедничал Милой Миле. Та побежала к Добрецу, и они решили — вот тут-то мы Аллу Цвай-Драй накажем как следует!

Искать преступницу не пришлось.

Нахальная Алла Цвай-Драй сидела в кафе, перед ней стояли десять порций мороженого, и она их спокойно уплетала.

— Это еще что такое?! — завопила Милая Мила. — Идет урок по мучительству, на котором мы проверяем нервную систему наших учеников, дети получают удовольствие, а ты дезертируешь? Ты что, не хочешь кошкам хвосты отрывать? Тебе что, не нравится муравейники вытаптывать? Не любишь у бабочек крылья оттяпывать? Да мы тебя саму, как бабочку, затопчем! Кто тебе разрешил территорию покидать?

Так кричала Милая Мила.

А Добрец только посмеивался и наблюдал.

Алиса подождала, пока Мила выдохнется, и спокойно сказала:

— А я не дура. Зачем время на пустяки тратить?

— Как так на пустяки?! — возмутилась Милая Мила и хотела было схватить Алису за ухо, но Добрец что-то заподозрил.

— Погоди! — сказал он. — Пускай выскажется!

Алиса не стала высказываться. Она просто показала пальцем направо, и они увидели, как по улице несется преподаватель мучительства Скорпон Матвеич, закованный в четыре бронежилета, потому что он страшно боится животных, которых мучает.

— Где она? — кричал он. — Где эта подлюка?!

Добрецу стало совсем интересно.

— И в чем же как бы дело, коллега? — спросил он.

— Она... она... она вытащила у меня кошелек! Она меня ограбила! Я ее сейчас собственными руками растерзаю!

И эта громада в бронежилетах кинулась на Алису.

Даже Милая Мила, подобрав юбки, с визгом кинулась прочь из кафе, а Алисе пришлось совершить сальто и отпрыгнуть далеко в сторону. Она взлетела на стойку и оттуда кинула Скорпону Матвеичу вышитый крестиком кошелек.

— Я оттуда только на мороженое взяла, — сказала она.

— Как ты посмела? — спросил Добрец.

— Меня так научили, — ответила Алиса. — Вы как учили? Воруй всегда, воруй везде — вот лозунг нашей школы!

— А кошкам хвосты рвать тебе как бы не хочется?

— Скучно, — ответила Алиса. — Пустое занятие.

— А воровать не пустое?

— Воровать — выгоду получать, — ответила Алла Цвай-Драй.

— Ну, теперь можно я ее убью? — дождался своей очереди толстый Скорпон.

— И не мечтай, — отрезал Добрец. — Она — моя самая любимая ученица.

— Ты с ума сошел, коллега! — взвизгнула Милая Мила. — Она же ведет себя не по правилам! Она же начальство не уважает!

— Вот именно это меня и забавляет, — ответил Добрец. — Дурачков у нас как бы много. А талантов раз-два и обчелся, понимаешь! — Он повернулся к Алисе и закончил так: — А сейчас на полусогнутых беги в класс, там начинается урок драки до первой крови. И учти, никто тебе пощады давать, понимаешь, не будет.

Алиса спрыгнула со стойки и пошла к выходу. У дверей она обернулась и заметила:

— Я тоже пощады давать не собираюсь.

Добрец смеялся ей вслед своим мягким, добрым смехом старикашки. И Алиса понимала, что в этой школе ей надо бояться именно этого тихого вежливого младшего учителя. С остальными она легко справится.

Но пока все шло как надо.

Кора была бы ею довольна.

Рассуждая так, Алиса дошла до физкультурного зала. Там на небольшом ринге — помосте, обнесенном веревками, — по очереди дрались ученики школы подлецов.

Драка была без правил, и чем хитрее ты одолеешь противника, тем больше компота тебе дадут за ужином.

Алиса сначала стояла и смотрела, как дерутся другие ученики. Дрались они неумело. Драться они учились у себя в подъездах или в детском саду. В лучшем случае что-то подсмотрели в кино. Но, конечно, Алисе они были не соперники.

К Алисе подошел Джимми.

— Привет, — сказал он. — Ты чего с мучительства сбежала? Струсила? Тебя на подвиги не возьмут, учти.

— Глупый, — вздохнула Алиса. — Ну кого это на подвиги берут? На подвиги люди сами ходят, и без разрешения.

— Вот покажут тебе — без разрешения, еще пожалеешь, что такая нахальная выросла!

— А наша школа для нахальных, — сказала Алиса. — А от пай-мальчика мне ничего не надо. Иди гуляй, кушай пирожок!

— Да я тебе сейчас покажу! — Джимми кинулся на Алису с кулаками, но она так ловко отскочила в сторону, что он с размаху врезался в живот Милой Миле. Милая Мила пошатнулась, но не упала, а ударила крепким кулачком Джимми по затылку.

Так ударила, что он грохнулся на землю.

— Ах, — прошипел он, — извините меня, я нечаянно.

— Это мы еще проверим, — сказала Милая Мила.

Алиса вернулась к рингу.

Валера с лживым мальчишкой Стриси возились посреди ринга. Оба устали и никак не могли сообразить, как бы победить противника.

Судья — а на ринге был самый настоящий судья — скучал, а потом даже вынул из кармана журнал и принялся его читать.

— Гони их с ринга! — приказал Добрец. Судья пинками согнал на пол драчунов. Тогда на ринг вылез Джимми и спросил:

— Можно я этой Цвай-Драй накостыляю?

— А она девчонка! — крикнул Валера. — Девчонкам все-таки не стоит костылять.

Милая Мила очень на него рассердилась.

— Что же это получается? — спросила она. — Ты еще жалеть кого-то будешь? А ну — в угол, на горох! Если не пере-

воспитаешься, вылетишь из школы, с голоду помрешь под забором! И заруби себе на носу: если надо бить, то начинай с девчонок. Они слабее. Их легче бить, чтобы не получить сдачи.

— Ну как, не боишься? — спросил Алису Добрец.

Весь он был такой остренький — хохолок на головке, бородка клинышком, усики торчат, как у кота, черные волосы до плеч.

— Не боюсь, — ответила Алиса. — Только одно условие: если я его поколочу, мне будет награда.

— Ну как? — Добрец обернулся к Милой Миле. — Пойдем навстречу как бы ребенку?

— Ох, не люблю я потакать хулиганам, — вздохнула Милая Мила. — Но что делать, если она — твоя фаворитка?

Слово «фаворитка» Алисе было знакомо, но не очень. Наверное, это что-то вроде любимицы.

Алиса пролезла под канатом на ринг. Джимми уже прыгал посреди ринга, как настоящий боксер, и махал кулаками перед носом.

— А боксерские перчатки нам дадут? — крикнул он.

— Обойдешься! — откликнулся Добрец.

К рингу стали подходить другие ученики. Они еще не видели боя мальчишки с девчонкой.

Джимми никто в школе не любил — уж очень он был вредный, но и Алису тоже не жалели. В этой школе никто никого не жалел.

Алиса решила, что не будет колотить Джимми руками. Еще пальцы о него разобьешь! Ведь бой без правил.

Поэтому, когда Джимми кинулся на нее, махая кулаками, Алиса сделала маленький шажок в сторону и выставила вперед ногу.

Как и следовало ожидать, Джимми потерял равновесие и рыбкой полетел к канатам.

— Это нечестно! — завопил он, поднимаясь.

Но все хлопали Алисе и поддерживали ее. Только учителя — Милая Мила и Добрец — ни слова не сказали.

Тогда Джимми поднялся и снова кинулся на Алису.

К сожалению, он ничему не научился.

Через пять секунд он опять лежал на животе, уткнувшись носом в пол.

— Ах так?! — закричал он. — Ну, я тебе покажу!

Он спрыгнул в зал, схватил деревянный табурет и со всего размаха ударил им об пол.

Табурет рассыпался, и в руках у Джимми осталась деревянная ножка.

Джимми замахнулся ножкой табурета и снова залез на ринг.

Алиса его уже ждала. С такими мелкими хулиганами девочке с Земли справиться нетрудно.

Добрец вдруг сложил правую руку в кулак, а большой палец отставил и указал им вниз.

Алиса удивилась. Видно, Добрец подсмотрел в земном историческом фильме, что так делали зрители на боях гладиаторов в Древнем Риме. Когда один из гладиаторов падал на арену, то второй смотрел на трибуны. Если зрители показывали большим пальцем вниз, он вонзал в побежденного противника кинжал. А если вверх, то сохранял ему жизнь.

А тут школьный учитель показывает девочке — добей его!

Ничего себе, нравы в ШКОМЕРЗДЕТе!

— Ну что ж, — сказала Алиса, — пришел твой последний час, хулиган и доносчик!

Она подпрыгнула так высоко, что сжала пятками уши Джимми и дернула к себе.

Джимми выронил ножку от табуретки и бухнулся носом на ринг.

— Нормально? — спросила Алиса. Ведь она была испорченной, злой девочкой.

— Нормально! — закричали зрители. И даже Милая Мила.

Джимми с трудом поднялся. Из носа у него текла кровь, и все начали над ним смеяться. А когда он снова схватил палку и сделал вид, что не сдается, в зале поднялся такой хохот, что отважный негодяй Джимми убежал с ринга. Пока он пробивался через толпу зрителей, только ленивый не отвесил ему щелбана.

— Есть еще желающие честно сразиться с Аллой Цвай-Драй? — спросил Добрец.

Никто не вызывался.

— Тряпки! — обозвал своих учеников Добрец. — А тебе, Алла, полагается как бы наградное пирожное. Принести наградное пирожное!

Он хлопнул в ладоши, и ухмыляющийся подлой улыбкой

Скорпон Матвеич вошел в зал, неся перед собой тарелку, на которой лежало красивое пирожное.

Он протянул тарелку Алисе.

Алиса подошла к краю ринга и взяла тарелку.

— Ешь! — закричал Добрец.

Алиса почувствовала неладное. Пирожное явно было с каким-то гадким секретом.

— Открой ро-о-отик! — пропела Милая Мила.

Алиса внимательно посмотрела на пирожное и сразу же поняла, в чем дело.

Она легко перепрыгнула через канаты, в один прыжок добралась до Милой Милы и перевернула тарелку ей на голову. Да еще и нажала, чтобы пирожное раздавилось.

Не забывайте, что Алиса должна была изображать ОЧЕНЬ ИСПОРЧЕННУЮ ДЕВЧОНКУ. Иначе бы ее там просто укокошили. Но надо признать, что в ШКОМЕРЗДЕТе она хулиганила с удовольствием.

Алиса отпрыгнула подальше, чтобы учителя не смогли ее схватить, и все увидели, как из раздавленного пирожного выскочила целая стая тараканов. Тараканы побежали по волосам, щекам, плечам, груди, рукам и прочим членам тела Милой Милы.

— Так вы кормите меня? — закричала Алиса.

— Это шутка! — в ответ закричал Добрец. — Где твое чувство как бы юмора, дорогая девчушка?

— Это не шутки! — вопила Милая Мила. — Я тут всем головы поотрываю!

При этом она прыгала, плакала, пищала, верещала и старалась сбросить с себя тараканов.

— Ваше счастье, — крикнула Алиса от дверей, — что там были тараканы, а не скорпионы!

— Догони ее! — закричала Милая Мила Скорпону, и Алисе пришлось удирать.

Она кинулась прочь из зала, пробежала через двор школы и влетела на кухню.

Посреди кухни на табуретке сидел худой повар и поварешкой черпал из кастрюли суп.

— Где выход? — закричала Алиса.

— Не отвлекай, — ответил повар.

Алиса выхватила у него кастрюлю и кинулась назад. Скорпон еле увернулся. Алиса успела нырнуть в подвал.

Там ее не нашли.

Глава 18

АЛИСА ПОДСЛУШИВАЕТ

В ШКОМЕРЗДЕТе Алису побаивались. Там собрались не сахарные детишки, но такой отпетой хулиганки, как Алла Цвай-Драй, им встречать еще не приходилось. А девочки в школе подчинялись ей как командиру, потому что она никому не давала их в обиду.

Если мальчишек готовили к полетам и приключениям, к взрывам исподтишка и убийствам в спину, то девочки должны были после школы становиться отравительницами, воровками, тихими предательницами и наушницами.

Алиса была как мальчишка: любого могла положить на обе лопатки, кого угодно могла обогнать и победить в бою на палках и крючках. Но к тому же она, как девчонка, умела запечь в пирожное гвозди, зашить подружке ротик и приготовить суп из касторки.

Милой Миле не нравилось, что Алису слушаются больше, чем ее саму. Но Добрец следил, чтобы добрая сестра-хозяйка невзначай не придушила девочку и не подсыпала ей в компот яда. Алиса слышала, как он предупредил Милу и Скорпона, который тоже не выносил Алису после того, как она украла у него кошелек. «Если хоть волос как бы упадет с головы нашей мерзопакостной девицы, — сказал он, — я доложу, понимаешь, кому следует, и вам тоже голов не сносить!»

После такого предупреждения маленький Добрец ушел, а Мила со Скорпоном еще долго ворчали.

— Да кто он такой, — возмущалась Милая Мила, — чтобы нами помыкать?! Какое право он имеет командовать?! Мы не хуже его!

— Конечно, ты права, Милка, — отвечал Скорпон, — только я подозреваю, что этот мелкий Добрец имеет выход к уху самого высокого начальства. Он мастер наушничать и сплетничать. Не хочу рисковать. Пускай эта Цвайдрайка пока поживет. Ведь мы же сами добиваемся, чтобы наши ученики выросли подлецами. А как попалась нам суперподлая девчонка, ты уже недовольна.

Милая Мила фыркнула и ничего не ответила. Алиса поняла, что если ей доведется стоять рядом с сестрой-хозяйкой у обрыва, Мила не пожалеет сил, чтобы столкнуть ребенка в пропасть.

А когда Скорпон пошел прочь, Милая Мила крикнула ему вслед:

— И вообще мне эта девчонка не нравится! Может, она только притворяется подлой, а в самом деле ее к нам заслали!

— Да что ты несешь, кума?! — возмутился Скорпон. — Кто ее мог заслать? Никто на свете и не подозревает о нашей школе.

— А вспомни: когда надо было животных мучить и муравьев топтать, она сбежала?

— И не напоминай! — ответил Скорпон. — Я до сих пор не могу спокойно вспомнить, как она меня обокрала! Десять порций мороженого за мой счет! Конечно, ей было не до муравьев и кошек. Воровка!

— А вдруг притворялась?

— Кошелек-то был настоящий!

— А урок по пуганию помнишь?

— По чему?

— Есть у нас такой предмет — ты не знаешь, — называется «пугание». Ты должен пойти на кладбище, утащить там из могилы костяную руку или череп, а потом ночью забраться в спальню к какому-нибудь ребеночку или бабусе и испугать их до смерти. Наши ученики этот урок очень любят. А что твоя Алла Цвай-Драй сделала?

— Помню! Она бегала по кухне, опрокинула котел с компотом, и вся школа осталась без сладкого. За это ее сунули на день в карцер. И правильно сделали!

— Вот именно! Отсиделась в карцере, а пугать до смерти никого не стала... Тут что-то неладно.

Милая Мила вздохнула и потопала прочь.

Алиса, которая слышала этот разговор, подумала: надо быть поосторожнее. Вот ее уже Мила подозревает. А если ее сейчас разоблачат, то ей никогда не добраться до Бесфа и Галактике грозит гибель.

И именно в этот момент для Алисы начались самые трудные испытания.

Потому что по коридору шел сам Добрец. Он заглядывал в двери классов и комнат и рявкал, как тигр, — пугал тех, кто там сидел. Так он развлекался.

Он пробежал трусцой мимо Алисы, потом вдруг остановился и, не оборачиваясь, крикнул:

— Ученица Цвай-Драй, явитесь ко мне в кабинет. Немедленно, или как бы выпорю! Ха-ха-ха!

Алиса пошла в кабинет Добреца.

Это был очень странный кабинет для учителя школы юных мерзавцев.

Вместо письменного стола там стояла длинная скамья наказаний с петлями, чтобы привязывать к ней провинившегося ученика, когда его пороли. Рядом притулился кривобокий шкафчик, на котором в пустой банке из-под пива стояли васильки. А по полу были разбросаны подушки, вышитые цветочками.

— Садись, — сказал Добрец. — Рядом со мной. И ничего не бойся.

Он сел на скамью наказаний, обнял Алису за плечи и принялся шептать ей на ухо:

— Ты меня боишься, опасаешься, думаешь: «Ах, какой строгий дядя учитель, как он нас всех наказывает!» Ты меня боишься и как бы трепещешь! Правильно?

— А вот и неправильно, — сказала Алиса и скинула руку учителя со своего плеча. — Никого я не боюсь.

— А почему же ты тогда к нам в школу, понимаешь, пришла?

— А я не сама к вам пришла. Меня притащили.

— А почему не убегаешь?

— Здесь кормят.

— Ты бы везде прокормилась.

— Здесь я научусь, как моим врагам головы поотрывать, — сказала Алиса.

— Нельзя так грубо говорить, — вздохнул учитель. — Ты ведь девочка, понимаешь, хрупкое существо, одуванчик. За такие слова тебя как бы и придушить могут.

— Пусть только попробуют, — сказала Алиса.

— Знаешь, что я думаю? — спросил Добрец. — Ты не такая плохая, как притворяешься. И это меня как бы смущает.

— Ну и пускай смущает.

Добрец замолчал и засопел. Алиса почувствовала, что он думает, как бы ее, Алису, перехитрить. Сейчас будет обманывать!

— Мне кажется, что ты думаешь: «Перехитрю-ка я этих дураков!» — сказал Добрец.

— А зачем? — спросила Алиса.

— Может, обокрасть нас хочешь?

— Может быть.

— Ты не шутишь?

— Может, и шучу.

— Ты шути, шути, хорошая моя. А потом я попрошу тебя сделать для нас как бы одну вещь.

— Какую вещь?

— Надо помочь хорошим людям.

Сказал и замер. Как она ответит?

Алиса знала, как надо ответить.

— Еще чего не хватало, хорошим людям помогать! — воскликнула она и вскочила со скамьи наказаний. — Пусть они все чумой заболеют или коклюшем! Пускай они костью рыбьей подавятся! Не нужны мне ваши хорошие люди! Ненавижу хороших людей!

— Вот и замечательно! — почему-то обрадовался младший учитель Добрец. — Иди, девочка, как бы играй, до обеда еще время осталось. Только не дерись, понимаешь, не дерись, не обижай слабых!

Алиса побежала прочь. Ей хотелось спрятаться от этого Добреца. Потому что ее заманивали в ловушку, но непонятно в какую.

Алиса добежала до поворота и спряталась за углом. Потом осторожно выглянула.

Учитель Добрец мелкими шажками спешил к учительской.

И тут же она увидела, что к учительской топает и Скорпон.

У Алисы появилась идея.

Она забежала в пустой класс, открыла окно и выпрыгнула со второго этажа во двор. Во дворе мальчишки играли в футбол, но, увидев Аллу Цвай-Драй, на всякий случай подхватили мяч и умчались подальше.

Алиса обогнула дом. Перед окном учительской росло старое, развесистое дерево.

Алиса оглянулась. Никто за ней не наблюдал.

Она быстро вскарабкалась по стволу. Потом выбрала сук потолще, который тянулся к стене дома. Отсюда через листву ей было хорошо видно, что происходит в учительской.

Там уже собрались все учителя. Некоторых Алиса видела только мельком, а другие были ей хорошо знакомы: Милая Мила, де Покетт, Скорпон и, конечно же, Добрец.

Он и говорил:

— Первый этап обучения как бы завершен. Что нам надо было узнать? Нам надо было узнать, кто из учеников на что, понимаешь, годится. Какие будут мнения?

Первым выступил Скорпон.

— Народ в классе разный, большей частью никуда не годится.

— Это правильно! — поддержал его Добрец.

— Есть один паренек — Джимми. Злой, просто жуть! Потом Михрютка, он лучше всех по карманам лазает.

— А Василиск пятьдесят раз подтягивается, — сказала незнакомая Алисе учительница. — И он красивый мальчик.

— А Марковья ругается лучше всех. Ужасные слова знает. Я видела, как мухи на лету дохли, стоило ему лишь рот раскрыть. А у меня сразу же начинается приступ тошноты, — призналась Милая Мила.

— Конечно, я здесь не главный, — тихо сказал Добрец, когда шум в учительской немного утих, — но я бы выделил из учеников Аллу Цвай-Драй. Давайте как бы рекомендуем ее для спецзадания.

Наступила тишина.

Потом Милая Мила твердо сказала:

— И не мечтайте! Я ее ненавижу!

— Утопить ее надо, как щенка, — добавил Скорпон. — Когда я мальчиком был в одном маленьком городке, меня всегда звали, если надо было котят или щенят утопить. Ох и любил я это дело!

— Что-то я вас, коллеги, не пойму, — нахмурился Добрец. — Вы чего-то не понимаете. Вы разве обычных детей воспитываете?

— Нет, конечно, мы понимаем! — вспыхнула Милая Мила. — Но ведь такая хулиганка, как Цвай-Драй, никого не слушается. Она ни одного задания выполнить не сможет, только дело погубит! Как ей можно довериться, если она или в Галактическую полицию побежит, или нас всех отравит?

— А мы сделаем так, что она никого не отравит, — сказал Добрец. — Пора нам в наших деточек внедрить как бы любовь к великому делу и лично к господину Бесфу, понимаешь. Да здравствует господин Бесф!

Тут все учителя хлопнулись на колени и стали долдонить:

— Да здравствует, да здравствует наш великий, наш любимый!

— Итак, Милочка, — сказал Добрец, — сегодня перед ужином раздашь всем детишкам любовь к начальству.

— Давно пора! — проворчала Милая Мила.

— Тогда расходимся, — сказал Добрец. — Занятия как бы продолжаются. Займитесь с детьми маскировкой. Они долж-

ны, понимаешь, уметь подбираться к вражескому объекту так, чтобы ни одна собака их как бы не почуяла.

Учителя разошлись.

Алиса быстренько спустилась с дерева и побежала в класс.

До ужина они ползали, прыгали, ходили на цыпочках и лазили на отвесную стенку. А перед ужином Скорпон сказал:

— Должен сообщить, что на нас надвигается эпидемия свинки. Очень опасная болезнь. Возможны смертельные случаи. Нам вас жалко, дорогие крошки. Мы купили для вас безумно дорогое лекарство, нам пришлось отказывать себе в самом необходимом. Так что попрошу вас пить лекарство до дна, но не больше, чем дали. У других не отнимать, девочек не обижать.

— А что, оно сладкое? — спросил Джимми.

— Попробуешь — узнаешь, — ответил Скорпон. — Пошли в медицинскую комнату. Там квалифицированный доктор каждому даст его дозу лечебного компота.

«Вот оно! — поняла Алиса. — Это какое-то вредное средство, которое сделает меня рабой. Что делать? Бежать?»

Но нельзя же выдать себя врагам.

Вместе со всеми Алиса пошла в медицинскую комнату.

Дверь в комнату была открыта. Ученики по очереди входили туда, и сидевшая за столом в белом халате Милая Мила давала им чашки с какой-то жижей, а потом записывала имя в тетрадь.

Первым вошел здоровый, но глупый парень по прозвищу Василиск. Все стали заглядывать в дверь.

Василиск выпил лекарство, облизнулся и спросил:

— А добавки можно?

— Пошел отсюда! Следующий!

Василиск вышел из комнаты. И все стали спрашивать: вкусно ли?

— Я бы еще принял! — заявил Василиск. — Славный народ наши учителя. Люблю их всех без исключения!

Алиса обернулась к Валере и спросила шепотом:

— Меняться будешь?

— Как меняться?

— Я тебе дам свою чашку лечебного компота, а ты мне за ужином котлету отдашь.

— А я котлету тоже хочу, — сказал Валера.

— Как хочешь, — пожала плечами Алиса. — Котлета еще когда будет, а компот — вот он. Не хочешь, я Марковье дам.

— Что дашь? — оживился толстый Марковья.

— Ничего! — злым шепотом ответил Валера. — Помолчи!

— Договорились? — спросила Алиса.

— Ясное дело! Только чтоб всю чашку!

— А ты быстро пей, чтобы Мила не заметила.

Они вошли в комнату. Мила наливала всем из бутыли. Подошла очередь Алисы. Мила налила чашку, протянула ее Алисе и стала записывать в тетрадь ее фамилию.

Ловким движением Алиса передала чашку Валере, который незаметно нагнулся и одним глотком выпил жидкость.

— Здоровско! — сказал он.

— Алла Цвай-Драй, правильно?

— Правильно, — сказала Алиса, забрала пустую чашку у Валеры и протянула ее Милой Миле.

Та подозрительно заглянула в чашку и спросила:

— Ты все выпила?

— А я видел! — прошипел Василиск, который еще не вышел из комнаты.

Но договорить он не успел, потому что Алиса как молния набросилась на него и сбила с ног.

— Ой! — закричал Василиск. — Молчу!

— Убирайтесь вон! — приказала Мила. — А то останетесь без ужина!

Алиса выбежала из комнаты. По дороге она еще раз так стукнула Василиска по шее, что он вылетел в коридор.

— Еще раз пасть откроешь, — предупредила Алиса, — пожалеешь, что дураком родился.

Василиск замахал руками и забубнил:

— Я ничего не слышал, ничего не видел, ничего никому не скажу!

И убежал.

А Алиса пошла гулять в сад. «Посмотрим, — сказала она себе, — что будет завтра».

Но все стало ясно уже вечером.

После ужина никто из учеников не ушел из столовой. Все сидели на своих местах и смотрели на Милую Милу, Добреца и Скорпона.

— Слушайте, бандиты, — сказал Добрец. — Пора спать. Завтра трудный как бы день. Экзамены на носу, к практике, понимаешь, готовиться будем. Быстренько, быстренько, побежали!

— Ах, простите, учитель, — произнес Василиск, — но нам так жалко с вами расставаться!

— А вы такая красивая, Милая Мила! — сказал Джимми.

«Ну и ну, — подумала Алиса. — Как действует их средство! Хорошо я сделала, что уговорила Валеру. Но теперь ни в коем случае нельзя напоминать ему о сделке. А то он проговорится кому-нибудь, что Алиса лекарства от свинки не принимала».

Видно, что-то в Алисе насторожило Добреца, потому что он вдруг спросил:

— А ты, Алла Цвай-Драй, что думаешь по этому поводу? Нравлюсь я тебе?

— Ой, как нравитесь! — воскликнула Алиса и спрятала лицо в ладошках, словно застеснялась.

— Чего же ты свою физиономию кривишь? — не поверил Добрец.

— Мне еще никогда ни один мальчик так не нравился!

Добрец расхохотался.

— Правильно! — сказал он. — Так держать, Алка! Любите своих учителей, слушайтесь их во всем! Вырастете, понимаешь, — станете великими разбойниками или даже королями. А теперь все по очереди подходят и целуют нам как бы руки!

Алисе тоже пришлось поцеловать руку Добрецу.

«Ничего, — подумала она. — Главное умение разведчика — терпеть! Вот я все и вытерплю».

Глава 19

КТО ПОЛЕЗЕТ В ВУЛКАН?

Добрец вызвал Алису к себе в кабинет.

Дело было к вечеру, занятия уже кончились. Дети уморились, но все были полны любовью к учителям. Поэтому они толпились во дворе и нестройным хором пели:

Мы раньше думали, что все учители
Тираны, деспоты
И мучители
Простите, были мы непочтительны!
Вы очень добренькие учители!
Ах, очень добренькие учители!

Добрец стоял у окна, смотрел на выпускников ШКОМЕРЗДЕТа и улыбался, почесывая усики.

— Ну как, рада ты меня как бы видеть? — спросил он. — По большому счету, понимаешь?

— Ой как рада! — ответила Алиса, которая не забывала, что Добрец — большой хитрец и всегда за ней наблюдает.

— Тогда садись на скамейку наказаний, и я тебя не буду наказывать. А поговорю с тобой по-дружески, понимаешь.

Алиса села, как пай-девочка, ручки сложила на коленках и смотрела учителю прямо в глаза. Настоящая отличница.

— Завтра ваш класс, не весь, конечно, а только лучшие из лучших, достойнейшие из достойнейших, как бы самые мерзопакостные — ха-ха-ха! — ученички отправляются на практику, понимаешь.

Добрец вынул из кармана конфету в желтой обертке, фыркнул на нее, чтобы сдуть пыль, и протянул Алисе.

— Ты — моя надежда, — сказал он. — Отличница моя. Готова ты как бы жизнью пожертвовать ради меня лично и нашего как бы дела?

— Хоть сию секунду! — ответила Алиса.

— А ты кушай конфету, кушай. Не отравишься, ха-ха-ха!

Алиса побаивалась есть конфету — а вдруг туда тоже что-то подсунули, чтобы Алису поработить?

Но Добрец не спускал с нее глаз. Алиса сняла фантик, сунула конфету в рот, а потом спросила:

— Куда можно фантик выкинуть?

— Видишь корзинку?

— Вижу.

Алиса понесла обертку в угол, а когда кидала ее в корзину, отправила туда же и конфету. Потом сделала вид, что грызет конфету, и сказала:

— Вкусно.

— Вот именно! — обрадовался Добрец. — И такие конфеты ты будешь жевать каждый день по три раза, а может, и пять раз, так богато ты будешь жить. Ты счастлива?

— Еще как! — ответила Алиса.

— Тогда слушай. Есть возможность сделать гадость плохим людям. Хочешь?

— Еще как!

— Есть одна планетка. Называется Изора. Слышала о такой?

Алиса отрицательно покачала головой, хотя сердце у нее забилось. Неужели план Милодара удался?

— Там есть один паршивый вулканчик. Его хозяева продают землю и воздух несчастным как бы беднякам. Дерут с них, понимаешь, по три шкурки. А на других планетах люди как бы помирают от холода. Как ты к этому относишься?

— Плохо отношусь, — призналась Алиса.

— Дело простое. Ты справишься. Надо пробраться как бы к вершине этого вулкана и кинуть в него, понимаешь, маленький приборчик! Тогда этот вулкан зашипит и погаснет. А его тепло станет нашим. Сделаешь это для меня?

— Я для вас, господин Добрец, что угодно сделаю, — сказала Алиса. — А что, если этот вулкан пыхнет и от меня один пшик останется?

— Не исключено, — ответил Добрец. — Даже как бы вполне возможно. Но тогда ты погибнешь за великое дело — за дело повелителя вселенной генерала Бесфа!

— Но я не знаю никакого Бесфа!

— Никто не знает великого Бесфа! — воскликнул маленький учитель. — Он живет, понимаешь, в Серой дыре на железной планете в мраморном дворце со всеми удобствами. Никто его не видел и никто с ним не говорил.

— И вы тоже не видели?

— Что ты! Кто позволит мне, простому как бы младшему учителю, лицезреть такую знаменитую величину?!

— Ой, а я бы хотела лицезреть! — сказала Алиса.

— Зачем он тебе? — спросил Добрец. Он весь напрягся, глаза стали почти белыми от злости.

— Хочу лицезреть знаменитую величину! — капризно повторила Алиса.

— Вот если выполнишь задание нашей школы, сдашь экзамен на мерзозрелость, может быть, тебя допустят пред очи нашего повелителя.

— Ну что же, — сказала Алиса, — как скажете, мой любимый учитель.

Добрец улыбнулся. Видно, подозрения его покинули.

— Так бы с самого начала! Тебе меня достаточно, без всяких, понимаешь, знаменитых величин.

— А когда вулкан погаснет, — спросила Алиса, — что будет?

— А когда вулкан погаснет, мы перетащим его как бы энергию на нашу планету и подарим ее повелителю генералу

Бесфу. Для этого над вулканом будет прятаться в облаках наш боевой корабль. И как только ты кинешь в жерло вулкана аппаратик, вся его энергия улетит в небо, и ее впитает в себя, понимаешь, наш корабль. Но ты этого уже не увидишь. Ты будешь далеко.

— А почему вы выбрали меня, учитель? — спросила Алиса.

— Очень просто. Ты как бы лучшая у нас ученица. Нам нужна девочка, которая сможет забраться в такое место.

— А остальные ученики?

— А остальные ученики будут изображать как бы школьную экскурсию, которая будет взбираться на вулкан, а потом они задержат каждого, кто захочет тебя догнать и обезвредить.

Алиса подумала и сказала:

— Нет, не полезу.

— Почему?

— Потому что я бандитка и мерзавка, но не дурочка.

— Кто же говорит, понимаешь, что ты дурочка?

— Не буду за просто так жизнью рисковать.

— Но ты же любишь меня?

— Люблю, но себя люблю больше.

Добрец задумался, почесал висок и произнес:

— А чего хочешь за то, что полезешь на вулкан?

— Ничего особенного. Я хочу увидеть самого знаменитого, великого генерала Бесфа. Пусть он лично мне пообещает, что я вернусь оттуда живой и здоровой.

— Этого еще не хватало! Да ты понимаешь, какой он великий?!

— А иначе я бы не стала этого и требовать, — ответила непочтительная Алиса.

— Знаешь что, — сказал тогда учитель, — давай сделаем наоборот. Ты штучку в вулкан как бы кинешь, а уж потом великий и знаменитый Бесф тебя примет, поговорит с тобой, может, даже, понимаешь, подарок сделает.

— Нет, — решительно сказала Алиса. — Откуда мне знать, вернусь я из вулкана или не вернусь. Сейчас увижу — завтра пойду!

— Надо, понимаешь, посоветоваться, — вздохнул Добрец.

— Советуйтесь, у вас космосвязь под рукой.

Неужели получится? Видно, она и в самом деле им нужна.

Добрец поднялся и пошел к дверям, потом остановился, вздохнул и сказал:

— Нет, не получится. Не согласится он разговаривать с простой, понимаешь, девчонкой.

— Я не простая девчонка, — возмутилась Алиса. — Я страшно испорченная, драчливая и смелая.

— Ну как я смогу ему это объяснить? Я же человек, понимаешь, маленький. А вдруг он прикажет меня как бы казнить?

И Добрец утер непрошеную слезу.

«Как он боится повелителя, — подумала Алиса. — Может, и в самом деле лучше с ним не встречаться?»

— Ну ладно, — сказала она. — Не надо никуда ходить. Пускай вместо меня в вулкан лезет кто-нибудь другой.

— Кто же? — удивился учитель.

— Василиск. Он сильный.

— Но он же не сможет спуститься в жерло по канату. Он, понимаешь, струсит.

— Наверняка струсит, — согласилась Алиса.

— И грохнется со страху как бы в вулкан. А нам он еще пригодится. Из него отличный громила вырастет.

— Тогда Валеру пошлите.

— Что ты говоришь, Алла! Чтобы попасть в самое, понимаешь, жерло, надо перепрыгнуть через трещины шириной как бы в три метра. Разве это Валере по плечу?

— А Джимми?

— Джимми — хвастунишка. Все они славные как бы негодяи, предатели и убийцы из-за угла. Но доставить, понимаешь, штучку в жерло действующего вулкана — задача как бы не для них. Ты легкая, прыгучая и ничего как бы не боишься. И из любви ко мне ты это сделаешь.

— Из любви — сделаю, — согласилась Алиса. — Если вы мне своего шефа покажете.

— И чтобы после этого никаких кривляний! А то я тебя собственными когтями, понимаешь, растерзаю.

Добрец показал Алисе свои руки. Ногти на руках были длинные, нестриженые, но такими никого не растерзаешь, разве что только воробья, да и то если тот не будет сопротивляться.

Ждать пришлось долго. Видно, Добрецу стоило немалых усилий связаться с Бесфом.

Наконец он вернулся.

— Тебе повезло, — сказал он. — У нашего повелителя как бы хорошее настроение. Он согласился уделить тебе две минуты. Ни секундой больше. Наш шеф, понимаешь, страшно занят. Идем.

— Куда?

— В Центр космической связи. Не отсюда же с ним разговаривать!

Добрец повел Алису по коридору, потом по узкой, невзрачной, обшарпанной лестнице вниз.

— Все ремонт собираемся сделать, — сетовал Добрец, — да денег никак не наберем. Экономия!

— А вы и скажите вашему генералу об этом.

— Ни в коем случае! — испугался Добрец. — А вдруг он рассердится и меня как бы уволит?

— Хотите я сама ему об этом скажу?

— Ой, не надо! Он же мудрый, как змей. Он догадается, кто тебя подговорил. И тогда-то уж наверняка меня выгонят как бы на пенсию. А я мог бы еще столько вредного, понимаешь, сделать! Столько гадостей! Меня беречь надо как ценного и как бы опытного специалиста!

Они вошли в подвал. Добрец включил свет.

В подвале было несколько экранов, компьютеры и два кресла. В одном из кресел расположился довольно старомодный робот.

— У-12, — сказал Добрец. — Руководит связью. А я, понимаешь, пошел.

— Куда?

— При связи с его величеством Бесфом не должно быть как бы свидетелей. Садись в свободное кресло, садись, не бойся...

Глава 20

РАЗГОВОР С ГЕНЕРАЛОМ

Алиса уселась в кресло. Кресло оказалось удобным, мягким, оно чуть откинулось назад.

— С каким сектором выходим на связь? — спросила она у робота.

— Я выполняю указания руководства, — ответил робот скрипучим голосом, подобно роботам в старинных фантастических фильмах.

— Правильно, — сказала Алиса. — Так и надо делать. Но

мне еще надо будет туда полететь, к господину Бесфу. Он меня ждет. А сколько туда лететь, я забыла.

— Как жаль! — проскрипел робот. — И у меня нет таких сведений.

— Ты обманываешь меня!

— Я не могу обманывать человека, — сказал робот. — Но...

— Что ты хотел сказать? Почему замолчал? Признавайся!

— Но я могу утаить информацию, если ее у меня не просят.

— Ты утаил от меня место, где находится господин Бесф?

Робот хотел ответить, но тут в нем загорелся красный огонек, послышалось жужжание, что-то щелкнуло, и робот принялся тупо повторять:

— Ждите ответа... ждите ответа... ждите ответа... нет ответа... нет ответа... не будет ответа...

— Ясно, — сказала Алиса. — Тебя прищучили.

Робот говорил все тише, его пластиковые пальцы летали над пультом, налаживая связь с тем местом, где прятался страшный генерал Бесф.

Внезапно большой экран над пультом загорелся, и по нему побежали полосы. Видно, Бесф был так далеко от Алисы, что никакая аппаратура не могла наладить с ним идеальную связь.

Когда же полосы пропали и роботу удалось наладить связь, то оказалось, что этот самый Бесф сидит на широком троне, на голове у него небольшая корона, лицо закрыто маской бегемота, а одет он в широкую желтую мантию, расшитую черными звездами.

— Меня предупредили, — заговорил Бесф. — Меня предупредили, что одна девочка с Земли, правда отличница моей школы, мечтает припасть к моим ногам и трепеща задать мне как бы несколько вежливых вопросов. Правильно ли я понял тебя, моя как бы крошка?

Голос у генерала был низким, грубым, совершенно незнакомым.

Как выманить из него правду? Как узнать, где он прячется?

— Говори! — прогудел Бесф.

— Мне велели, — сказала Алиса, — спуститься по канату в жерло действующего вулкана. А это очень опасно.

— Значит, зря тебя учили в школе, — вздохнул Бесф. — Я-то надеялся, что из тебя подготовили настоящую, понимаешь, авантюристку.

— Может, и подготовили, только мне непонятно, зачем это нужно?

— Совсем не объяснили?

— Учитель Добрец сказал, что тепло и энергию этого вулкана надо отнять у плохих людей этой планеты и отдать бедным, но благородным людям на другой планете. С каких это пор наш учитель Добрец стал заниматься добрыми делами?

— Скажи, — спросил генерал, — ты любишь учителя Добреца?

— Конечно, люблю, — ответила Алиса. — Мы все его любим. Я думаю, что он лучше всех на свете.

— Любопытно, любопытно. Значит, мы любим учителя, но не верим ему и не понимаем, зачем все это затевается? Правильно я понял?

— Правильно, — подтвердила Алиса.

— А ты хочешь как бы правду узнать?

— Для этого я и хотела поговорить с вами.

— Учти, не исключено, что тебя скоро убьют. Потому что ничего не знать — плохо. Но знать лишнее — это куда хуже и как бы опаснее для жизни, — произнес генерал Бесф.

— И все-таки я хочу знать правду!

«Хоть бы он снял на минутку маску! — подумала Алиса. — Я бы его лицо увидела и запомнила».

— Правду? Хорошо, я расскажу тебе правду, — сказал генерал, — но правда эта будет совсем не такой, какой ты ожидаешь.

— А какой? — спросила Алиса.

— Эх, не хочется мне тебе об этом рассказывать, — вздохнул Бесф, — но, кроме тебя, некому, понимаешь, спуститься в жерло как бы вулкана. Ладно, будем надеяться, что ты там сгоришь и никому правды не расскажешь.

— Будем надеяться, — согласилась Алиса.

Хотя это было уже смешно. Представляете, человек надеется, что сгорит в вулкане. А другой этому ничуть не удивляется!

— Все дело во мне, — сказал Бесф. — Я правлю громадной империей. Много миллиардов людей как бы зависят от моей доброты. Я, понимаешь, должен жить и управлять. Без меня наступит как бы анархия и всеобщее, понимаешь, безобразие.

— Вот и живите в свое удовольствие, — сказала Алиса.

— Не получается, — ответил Бесф. — Закон жизни. Старенький я стал, помирать пора. А мне, понимаешь, помирать никак нельзя. Нет, нельзя... да и не хочется.

— А чем же вам можно помочь?

— Молодец, девочка, хорошая как бы девочка, правильно мыслишь. Есть в нашей Вселенной только одно средство вернуть человеку молодость. Название я тебе не скажу и объяснять не стану — все равно не поймешь. Этого и профессора как бы физики еще не понимают. Но для того чтобы создать такое поле, в котором все клетки живого организма снова станут молодыми, нужна энергия, понимаешь, двенадцати звезд и шести как бы вулканов.

— И как же вам эту энергию получить?

— А мне, понимаешь, разработали метод, как эту энергию добывать и перетаскивать в Серую дыру, где она будет накапливаться, пока не понадобится. Я за этот метод все свои сокровища отдал. А теперь остался пустяк — как украсть эту энергию? Мне каждая частица дорога. Я уже точно знаю, откуда и что надо красть. Теперь мне нужно подготовить смелых, бесстыжих и ловких людей, которые не вызовут подозрении у тех, кого они будут обкрадывать. А кто не вызывает подозрений?

— Дети? — догадалась Алиса.

— Умничка, понимаешь! Дети, детишки, цветочки как бы жизни! Они куда хочешь полезут, куда надо бомбу или зловещий как бы прибор пронесут. Вот я и приказал организовать школу для особо гадких детей. Я никаких денег на ШКОМЕРЗДЕТ не пожалел. И вот теперь пришло время вас использовать. А тебя, как первую ученицу, я посылаю на самое важное задание. Может быть, оно не самое трудное — маленький вулканчик, в нем и энергии-то по сравнению со звездой немного. Но мне надо испытать учеников ШКОМЕРЗДЕТа. Ведь первый шаг — он трудный самый! Сможешь в вулкан залезть, приборы поставить, сможем мы энергию этого вулкана ко мне в хранилище перетащить — считай, что первый шаг сделан. Еще несколько лет — и мы с тобой всю Галактику ограбим. Я стану молодцом, принцем, красавцем! Жизнь начну, понимаешь, сначала!

— А я? — спросила Алиса.

— Что ты?

— А я что с этого буду иметь?

— Как тебе не стыдно! — обиделся генерал, даже за маску схватился, чуть было не снял ее, да, к сожалению, спохватился, и Алиса почти ничего не успела заметить. Почти... Но увидела достаточно, чтобы у нее родилась одна мысль.

— Мне не стыдно, — сказала Алиса. — Нельзя же так — все себе и себе! А что мне? Что моему любимому учителю Добрецу?

— Ха-ха! — отозвался генерал Бесф. — С твоим учителем Добрецом мы разберемся. Мы его как бы не обидим, понимаешь. Он у нас будет по заслугам как бы награжден.

— Смотрите, — повторила Алиса. — Я очень прошу моего любимого учителя не обижать. А то я такого натворю — сами будете жалеть, что со мной связались.

— Хах-хах-а! — рассмеялся Бесф. — Испугала! Учти, что и на гадких как бы девчонок у нас найдется управа, понимаешь!

И тут генерал, видно, испугался, что Алиса не захочет лезть в вулкан, потому что он сразу же добавил:

— Но ты не сомневайся! Я тебе гарантирую: если нам удастся вулкан погасить и энергию ее перенести куда надо, тебя ждет замечательная как бы награда!

— Какая?

— А вот не скажу! Но обещаю, что в дополнение к награде ты как бы получишь от меня десять порций мороженого! Ну как, рада?

И генерал захохотал так, словно подарил Алисе целое царство. Алиса еле сдержалась, чтобы не сказать ему, что у нас на Земле мороженое давно уже всем дают бесплатно. На улицах стоят специальные мороженщицы-автоматы — бери какое хочешь. Только плохо, что на этих мороженщицах написано большими буквами:

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, ЧТО ЧРЕЗМЕРНОЕ ПОЕДАНИЕ МОРОЖЕНОГО ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ!
ОДИН МАЛЬЧИК СЪЕЛ ДЕСЯТЬ ПОРЦИЙ
И ДО СИХ ПОР КАШЛЯЕТ.

А если ты съела больше порций, чем тебе можно, то машина отключается и выдает тебе вместо мороженого только горячий чай с лимоном.

— Хорошо, — сказала Алиса. — Я согласна лезть в вулкан. Но вы обещаете, что я получу большую награду.

— И десять порций как бы мороженого!

— За мороженое вам специальное спасибо. Только пускай мне его дадут прямо сейчас.

— Как только ты вылезешь из вулкана и он, понимаешь, перестанет фурыкать.

— Ладно уж, — согласилась Алиса.

Пускай радуется, как он ее одурачил!

И как странно: взрослые люди, большие негодяи, им бы никому не верить, а они могут попасться, довериться простой девочке только потому, что считают себя умнее всех, а все окружающие им кажутся дураками.

Ведь он сейчас радуется, что на мороженом сэкономил!

Экран погас.

Только в ушах шумело.

Робот выключил пульт и замер — отключился.

Алиса поднялась и пошла к двери. Никто ее не останавливал.

Она поднялась по лестнице. В коридоре дрались на ножичках мальчишки из ее класса. До первой крови. Но оба жулили.

Тут ее и догнал учитель Добрец.

— Ну как? — спросил он тонким голосом. — Поговорила с этим, понимаешь, генералом Бесфом?

— Поговорила, — ответила Алиса.

— Ну и как тебе показался наш повелитель?

— Он не своим голосом разговаривал. Басом. Как будто пропускал слова через утяжелитель.

— Ну это как бы бывает, — улыбнулся своей хитрой усмешкой учитель. — Он, понимаешь, очень далеко от нас, за Серой дырой. Связь как бы неустойчивая.

— Нет, — возразила Алиса. — Связь была неплохой.

— И что он тебе сказал? — спросил Добрец.

— Он о вас спрашивал.

— Ну ты, надеюсь, ничего как бы плохого про меня не сказала? — испугался Добрец. — Я же тебя не обижал, правда?

— Я ему честно призналась, — ответила Алиса, — что люблю вас больше, чем папу и маму.

— Ну уж, понимаешь, — покраснел Добрец, — это же как бы преувеличение. Ты уж как бы... не надо бы...

— И еще он мне премию обещал.

— Вот это хорошо! — воскликнул Добрец. — Тогда давайте собираться. Сейчас будем команду снаряжать. Нельзя терять ни секунды, а то наш генерал как бы не любит, понимаешь, ждать!

И он побежал по коридору с криком:

— Мальчики, девочки, кончайте как бы хулиганить! Собираемся, понимаешь, улетаем! Джимми, спрячь ножик, ты поцарапаешь Марковью! А ты, Валера, немедленно потуши костер — школу еще рано поджигать! Матильда-Брунгильда, слазь с ле-

стницы и вынь, понимаешь, пальчик из патрона — нельзя же так воровать электроэнергию!

Алиса пошла в спальню.

Собирать ей было нечего, но все же сумка с вещами, что лежала в тумбочке у постели, ей еще пригодится.

И через полчаса одиннадцать выпускников ШКОМЕРЗДЕТа построились во дворе.

Потом Скорпон с Милой вытащили во двор ворох одежды и приказали ученикам переодеваться. Одежда была не очень новой, но дорогой и красивой. Алиса догадалась, что она ворованная, а Добрец даже не скрывал этого:

— Одевайтесь, понимаешь, аккуратнее, вещи не рвать и не пачкать! Мы ради вас, понимаешь, целый корабль туристов ограбили, всех ихних детишек без одежек как бы оставили. А детишки были чистенькие, с Земли. Они дальше голенькими и как бы голодненькими полетели. И если доберутся куда-нибудь — их счастье. А если, понимаешь, не доберутся, то мы как бы не виноваты. Не надо было нам как бы попадаться!

Дети переодевались прямо во дворе, а у ворот уже гудел автобус. Пора было ехать на космодром.

Глава 21

МЕРЗАВЧИКИ НА ВУЛКАНЕ

Через два дня на космодроме планеты Изора опустился космический корабль с опознавательными знаками мирной и цивилизованной Буругилии. Корабль, как несложно догадаться, был туристическим.

Сначала с него сошла толстая женщина с добрым лицом. Она была воспитательницей-преподавательницей, и дети называли ее Милою Милой. Потом парочками, смирненькие и добренькие, спустились дети. А за ними топал амбал с противной рожей — воспитатель Скорпон.

А совсем позади, в черном костюме, белой сорочке с черной бабочкой, шагал маленького роста остроносый джентльмен — учитель ШКОМЕРЗДЕТа по имени Добрец. На ходу Добрец помахивал тросточкой, в которой было спрятано устройство космической связи.

К детям подкатил робот с надписью на груди: «ТУРИСТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА».

— Куда направляемся? Чем могу вам помочь? — спросил он.

— Не приставай, гадкий! — отмахнулась Милая Мила. — Мы и без тебя все знаем.

— Вам, наверное, нужен транспорт? Вы же едете купаться в море?

— Придет наш транспорт, отвали! — рявкнул Скорпон. А дети, которым это понравилось, стали кричать, дразнить робота и кидать в него чем попало.

И тут Добрец пронзительным голосом крикнул·

— Куда же это годится?! Вы же здесь как бы гости! Мы же, понимаешь, цивилизованные дети свободного мира! А ну молчать, мерзавцы!

И прозвучали его слова так грозно, что дети испугались и замолчали.

— А ты, Мила, — прошипел Добрец, словно был не простым младшим учителем, а директором школы, — вместо того чтобы нас выдавать, беги и смотри, пришел ли наш автобус!

Милая Мила начала было сопротивляться и спорить, но Добрец топнул ножкой, и Мила побежала, как девочка.

Все засмеялись.

— А мы что будем делать? — спросила Алиса.

— Будем ждать, — ответил Добрец

— Где? Здесь? Под ветром? А если начнется снег?

— Ну какои здесь может быть снег?! — возмутился Скорпон. — Здесь же вечное лето!

Но ребята сразу сообразили, что Алиса собирается устроить каверзу, и стали кричать·

— Сейчас снег пойдет! Нам холодно!

Туристический робот, который не успел отойти далеко, забеспокоился.

— Простите, — сказал он, — неужели детям что-нибудь может грозить?

— Ничего им грозить не может, — отмахнулся Добрец. — Они у нас шутники и шутницы! Особенно эта милая девочка.

— А я хочу мороженого, — сказала милая девочка по имени Алла Цвай-Драй. — Мне один руководящий дядя обещал десять порций.

— И я хочу! — закричал Валера.

— И я!

— И я! И я! И мы!

— Ну пойдем, пойдем, — согласился Добрец. Не хотелось

ему затевать сейчас спор, но по его лисьей физиономии было видно, что, как представится случай, он обязательно отомстит.

Ребята наперегонки кинулись к зданию космопорта, и учителя от них отстали.

Дети подбежали к автомату мороженого, а Алиса в этой суматохе кинулась к роботу-информатору и сунула ему записку.

— Срочно передать в Галактическую полицию! — прошептала она.

Когда Добрец вбежал в зал, она уже дралась за порцию мороженого с Джимми, и учителю пришлось разнимать своих оголтелых мерзавчиков

Все в мороженом, а кое-кто и в синяках, ученики ШКОМЕРЗДЕТа вывалились наружу к стоянке флаеров и туристических автобусов. Конечно же, по закону подлости, снабженного специальным оборудованием автобуса, который должны были прислать для учеников, все не было. Он опаздывал.

Милая Мила со злости растоптала свой видеофончик. Скорпон с горя выпил десятилитровый баллон пива, а учитель Добрец бегал вокруг учеников и все боялся, что они куда-нибудь убегут или что-нибудь натворят. Крупная бабочка опустилась на плечо Алисе.

Алиса хотела ее смахнуть — пускай летит дальше по своим делам. Но бабочка на зашифрованном языке прошептала:

— Фа-ко-фа-ра-фа-на-фа-свя-фа-зи.

Уху стало щекотно.

Что такое? Кора на связи?

И тут же в ухе послышался голос Коры:

— Спокойно. Не выдай себя ни словом, ни жестом! Робобабочка установила в твоем ухе приемник. Я тебе скажу, когда ты сможешь меня увидеть. Мы специально задержали автобус, чтобы ты успела выйти со мной на связь.

— Эй, Алка Цвай-Драй! — крикнул Валера. — У тебя на плече здоровенная бабочка сидит. Сейчас я ее пришибу!

— Еще чего не хватало! — возмутилась Алиса. — Ты вместо бабочки меня пришибешь!

Она протянула бабочке палец, бабочка переползла на палец, и Алиса подняла руку над головой. Бабочка взмахнула крыльями и полетела прочь.

Все в порядке. Кора за ней следит.

Алисе сразу стало спокойнее. А то сгинешь в вулкане, никто тебя не хватится. Даже папа с мамой ничего не узнают.

Наконец-то приехал автобус.

Снаружи типичный туристический автобус со всеми удобствами, на воздушной подушке, наземно-подводно-летный. От прочих туристических автобусов его отличало только одно — желтый цвет и черные звезды на боках.

Дети с криками забрались внутрь.

Обыкновенные туристы, которые прилетели на Изору, чтобы насладиться видами Нового Неаполя, свежим воздухом и целебными парами вулкана, смотрели на этих детей с удивлением. Ведь обычно дети ведут себя куда спокойнее. Но, в конце концов, у них есть свои воспитатели, и они объяснят этим странным детям, как нужно себя вести.

Когда же дверь за последним учеником закрылась и автобус медленно двинулся с места, оказалось, что внутри он не имеет ничего общего с остальными туристическими автобусами, а больше всего напоминает боевую машину пехоты, сокращенно БМП.

Скорпон и Мила помогли детям переодеться в тончайшие кольчуги и непробиваемые шлемы. Алисе же предстояло особое задание. Поэтому ей выдали моток тонкого шнура, на котором можно спуститься хоть с Луны — выдержит. Затем к груди прикрепили плоский портфель с прибором, который должен поймать сигнал с Поглотителя Энергии, а потом передать энергию вулкана в космос, где его ждет старенький генерал Бесф, который страшно хочет помолодеть, чтобы навеки осчастливить своих подданных. К башмакам Алисы прикрепили специальные кошки, чтобы цепляться за скалы, выдали ей перчатки с когтями, а главное — дали сачок, обыкновенный сачок.

— Охрана вулкана подумает, что ты юный натуралист, — объяснила Милая Мила. — Ты собираешься ловить вулканических стрекоз для нашего школьного музея. Но мы надеемся, что эти роботы тебя не заметят. Мы там на вершине вулкана устроим такой шум, что им и в голову не придет глядеть в твою сторону.

Добрец оглядел Алису со всех сторон и остался доволен.

— Ничего не скажешь, — сказал он, — ребенок как ребенок, за бабочками как бы собралась, за стрекозочками, понимаешь.

Он отвел Алису в конец автобуса и стал шептать ей на ухо:

— Генерал велел тебе передать, что выполнишь задание — получишь премию и чин сержантки. И тогда мы с тобой как

бы полетим на планетку Теплица. Там надо будет звездочку украсть. Трудное дело, но это только начало — удалась твоя жизнь, Алла Цвай-Драй! Потому что ты встретилась с нами. А так бы пробедовала жизнь и жалела бы о бездарно прожитых годах. Я тебе должен напомнить, гадкая девочка, что жизнь человеку дается лишь однажды, и только, понимаешь, выдающимся персонам дважды или трижды. И прожить ее надо так, чтобы твоим начальникам не было мучительно больно за бесцельно прожитые тобой годы. Поняла?

— Поняла.

— Продолжаешь меня любить?

— Как всегда! — отрапортовала Алиса.

— Ну и молодец!

Автобус остановился.

— Выходим по одному, — приказала Милая Мила. — Веселимся, прыгаем, поем, прикрываем Аллочку Цвай-Драечку!

Здесь дорога кончалась. Дальше автобусам подниматься запрещалось. Крутая тропинка вела к вершине вулкана, которая скрывалась в сиреневом ароматном дыме. Алиса чувствовала себя очень странно, ведь в будущем она уже видела этот вулкан потухшим.

На площадке стояло еще несколько автобусов. Роботы-спасатели, могучие, как слоны, но поменьше размером, встречали каждую группу туристов, чтобы сопровождать их на вершину.

— Нам не нужно сопровождение! — закричал Добрец. — У нас свои спасатели.

И Алиса только тут заметила, что Скорпон переоделся в странный костюм, похожий на глубоководный скафандр. На груди у него красовалась надпись: «ОСОБАЯ СПАСАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА».

— Внимание, — произнес в ухе Алисы голос Коры. — Сейчас мы устроим им сладкую жизнь, а у нас будет время поговорить.

Сразу три робота-спасателя подошли к Скорпону.

Рядом с ними стоял кудрявый черноволосый человек с веселым загорелым лицом. Он улыбался так широко, что были видны все пятьдесят жемчужных зубов.

Какое счастье! Комиссар Милодар уже здесь!

— Кто главный в этой группе? — спросил комиссар Милодар.

— Я главная, — ответила Милая Мила. — А что случилось?

Она была уже не такой храброй и наглой, как раньше.

— Мы хотим проверить, хорошо ли подготовлен ваш спасатель, — сказал Милодар. — Придется ему пройти испытания.

— Какие еще, понимаешь, испытания?! — возмутился Добрец. — Мы готовы ко всему, что может произойти.

— Мы не можем пропустить группу детей на вершину действующего вулкана, если не уверены в их безопасности, — терпеливо объяснил комиссар. — Вы должны меня понять. Вы же преподаватель!

— Я-то преподаватель, — ответил Добрец, — но это не дети, а сорванцы, разбойники и хулиганы. Их охранять не надо. А надо вулкан от них охранять!

Дети захохотали, а Добрец поспешил добавить:

— Это шутка! Вы понимаете, что это шутка?

— Вот сейчас мы и постараемся узнать, шутка это или нет. Давайте мы отойдем с вашим спасателем в сторону и зададим ему несколько вопросов. А детишки немного подождут.

— Еще чего не хватало! — закричала Алиса. — Давайте нам мороженого, а то мы вас всех разбросаем, как котят!

— А это наша отличница! — быстро перебил ее Добрец. — Наша Аллочка Цвай-Драй. Она собирает бабочек, даже в вулкан собирается на минуточку заглянуть — там у вас необыкновенные стрекозы водятся!

— С отличницей мы потом с удовольствием поговорим, — сказал комиссар. — Вот кончим беседовать со спасателем — и обязательно поговорим.

— А я с вами разговаривать не желаю! — сказала Алиса капризным тоном. — Я вас всех не выношу! Вы мою мамашу, царство ей небесное, манной кашей закормили!

Добрец, видно, испугался, что Алиса наговорит лишнего, и тут же потащил Скорпона туда, куда просил их отойти комиссар.

Ребята сразу разбежались в разные стороны. Кто камешек блестящий увидел, кто захотел на песочке поваляться, а кто и тайком покурить. Да-да, среди учеников ШКОМЕРЗДЕТа были дети, которые умели курить, а двое даже пили вино!

Алиса скользнула за скалу. И не успела она спрятаться, как перед ней возникла ее подруга — агент Галактической полиции Кора Орват.

Глава 22

ГДЕ СКРЫВАЛСЯ ГЕНЕРАЛ БЕСФ?

— Привет, — сказала Кора. — Нелегко тебе пришлось?

— Нормально, — ответила Алиса.

— Быстро рассказывай, за две минуты, пока наши удерживают этих горе-учителей.

— В ШКОМЕРЗДЕТе мне понравилось, — улыбнулась Алиса. — Там хулиганить дают, сколько душа желает. Я у них стала первой ученицей!

— Еще бы! — засмеялась Кора. — Я в тебе не сомневалась. Скажи, тебе не удалось узнать, на какой планете, в каком конце Галактики скрывается страшный грабитель генерал Бесф?

— У меня есть кое-какие соображения.

— Ты его видела?

— Он говорил со мной по космовидеосвязи и не снимал маску. Как мне сказали, он скрывается где-то за Серой дырой.

— Ах, этого мало! — вздохнула Кора. — Придется допрашивать ваших учителей. Кто-нибудь из них знает, где прячется генерал?

— Учитель Добрец наверняка знает, — сказала Алиса.

— Ты уверена?

— Он-то и организовал мне встречу с Бесфом.

— Ладно, тогда мы вернем тебя на «Пегас», а сами с ним поговорим.

— Ничего он вам не скажет, — заметила Алиса.

— Почему?

— Потому что не захочет.

— Что же делать?

— Я же сказала, что у меня есть кое-какие соображения.

— Ну говори скорее, не томи!

— Сколько порций мороженого я получу, если я не только скажу тебе, где скрывается этот самый генерал, но и приведу его самого?

— Как это приведешь?

— Очень просто. За руку.

— Ничего не понимаю, — развела руками Кора.

— Пошли, — потянула ее за собой Алиса.

Она решительно обогнула скалу и вышла к стоянке автобу-

сов. И как раз в этот момент к автобусу подошли учителя с комиссаром.

— Комиссар, — сказала Кора, — Алиса уверяет, что может сказать, где прячется генерал Бесф.

— При одном условии, — вмешалась Алиса. — Только если я получу от Галактической полиции тысячу порций мороженого.

— А тысячу-то тебе зачем? — удивился Милодар.

— Моих мерзких товарищей по мерзкой школе кормить! — ответила Алиса. — Потому что детей надо исправлять добром и терпением, а еще лучше — мороженым. Вы же не бросите нас, испорченных учеников генерала Бесфа, на произвол судьбы?

— Ни в коем случае!

Ученики только что в вулкан не попрыгали от радости! Милая Мила почуяла неладное и стала отступать к автобусу.

— Вот он, загадочный генерал Бесф! — воскликнула Алиса, указывая на маленького учителя Добреца.

— Что за вздор ты несешь, испорченная девчонка! — возмутился Добрец.

Но комиссар Милодар поднял руку и остановил его.

— Ваши аргументы, агент Селезнева! — потребовал он.

— Меня с самого начала смущало его поведение, — сказала Алиса. — Он все время твердил, что он — простой учитель, а на самом деле все его слушались и боялись. Вот спросите Скорпона.

— А чего мне говорить, — прорычал Скорпон. — Мне жить хочется.

— Я стала за ним наблюдать, — сказала Алиса.

— Ах ты, предательница! — завопил Добрец. — Знал бы — растерзал бы тебя собственными руками!

— А вы нас такими в своей школе воспитывали, — ответила Алиса. — Вы же сами хотели, чтобы мы стали обманщиками, ворами, убийцами, авантюристами и никого на свете, кроме вас, не любили.

— А ты? Почему ты меня как бы разлюбила?

— А я не стала пить ваше колдовское зелье, — засмеялась Алиса.

— О ужас! Я этого предательства не перенесу! — кричал Добрец. — Я к ней как к родной племяннице относился, понимаешь!

— Но почему ты думаешь, что он и есть генерал?

— А я его речь узнала, когда он со мной с экрана говорил.

— Голос был другой, другой! — кричал Добрец.

— Голос-то изменить нетрудно, а вот забыть любимые словечки невозможно.

— Как так? — не поняла Кора.

— У каждого человека есть любимые слова. Он не замечает, как их произносит, — объяснила Алиса. — Вот и у Добреца есть два любимых выражения: «как бы» и «понимаешь». Он без них ни одной фразы произнести не может. И вдруг я слышу, что генерал в маске говорит точно такими же словами!

— Этого быть не может! — крикнул Добрец. — Она все придумала.

— А что, — сказал комиссар Милодар, — мне эта теория кажется интересной.

— Вы никогда не докажете, что я и есть тот самый генерал! — сказал Добрец.

— А нам спешить некуда, — ответил комиссар. — Мы пока вас задержим в Галактическом центре, проверим, чему вы учили детей в своей школе... И название какое-то дикое — «ШКОМЕРЗДЕТ»! Что оно означает?

— А это название, ваше превосходительство, — пропищала Милая Мила, — это название он сам придумал! Мы тут совершенно ни при чем. Это название означает «Школа мерзнущих детей». Они так любят тепло, наши крошки.

— Неправда! — крикнул Джимми. — Мы — мерзкие дети!

— Мы — самые мерзкие дети во всей Вселенной! — закричал Василиск.

— Мы очень испорченные!

— Мы гадкие!

— Придется перевоспитывать, — вздохнул комиссар. — Попрошу остаться для допроса учителя Добреца, который так похож на генерала Бесфа. И других учителей тоже.

— О нет! — воскликнула Милая Мила. — Мы останемся с детьми. Детям пора обедать.

— Нам пора обедать! — закричали дети хором. — И еще давайте нам тысячу порций мороженого!

— Ладно уж, идите вниз, к морю, — сказал комиссар. — Там вас ждет кафе-мороженое. Тысячу порций есть вредно, но если вы сначала съедите суп, а потом котлеты, то на третье ешьте мороженого сколько хотите!

— Ура! — закричали испорченные дети и помчались под горку к морю.

Кора с Алисой остались одни.

— Спасибо, — сказала Кора.

— Я рада была это сделать, — ответила Алиса. — Пойдем вниз, искупаемся на прощанье.

— Пошли, — согласилась Кора. — Ты обедать будешь?

— Подожду, пока мои соученики примутся за третье. А супа с котлетами мне сегодня что-то не хочется.

— Ох и испортили же тебя в ШКОМЕРЗДЕТе! — охнула Кора.

— А меня папа, мама и робот Поля исправят, — ответила непочтительная Алиса.

И они пошли на набережную.

Глава 23

ПУТЕШЕСТВИЕ БЕЗ ЗВЕЗДНОГО ПСА

Кора попрощалась с Алисой у трапа «Пегаса».

Космодром Палапутры на планете Блук был оживлен. Тысячи кораблей спускались и взлетали, по полю носились тележки, автобусы и машины с завтраками и обедами для космических пассажиров.

— Может, полетишь с нами? — спросила Алиса. — Я тебе обещаю интересные приключения.

— А что? — задумалась Кора. — В самом деле...

— Никаких «в самом деле», — произнес комиссар Милодар, который появился в воздухе над головами подружек. Конечно, это был не сам комиссар, а только его объемная копия, но все равно Алиса с Корой смутились.

— Не подумайте, комиссар, — быстро сказала Кора. — Это я вслух размышляла.

— Размышлять лучше про себя, — посоветовал комиссар. — Учти, что на Выпьюслободку опять проникли танины кыси. Люди переживают, круассаны кончаются, а ты здесь прохлаждаешься!

— Есть, комиссар! — ответила на эти слова Кора Орват, поцеловала Алису и побежала назад к горушке, за которой таился ее космический катер, а в нем походная машинка времени.

— А тебе, Алиса, большое спасибо от всей цивилизованной Галактики, — сказал комиссар Милодар. — Больше сказать не могу, потому что тогда раскрою твой секрет, а нам никто не поверит. Поняла?

— Поняла, — ответила Алиса, которая ничего не поняла.

— И учти: ничему не удивляйся!

Комиссар Милодар растаял в воздухе.

Алиса поднялась к люку «Пегаса», такого родного и милого, и поняла, как она по нему соскучилась!

Хоть Кора и уверяла ее, что никто на корабле ее не хватился и ругать не будет, Алиса немножко робела. Все-таки две недели провела среди мерзавцев.

Она вошла в корабль. Там было тихо.

— Пес! — позвала Алиса. — Ты где, негодник? Ты почему меня не встречаешь?

Никто не откликнулся.

В кают-компании было пусто.

На пульте управления тоже никого. Свет не горит.

Алиса встревожилась. Она заглянула в свою каюту. Пусто.

Что же творится?

Тогда она вернулась к пульту управления и включила информатор.

Корабль сразу заговорил папиным голосом:

— Встреча любителей черепах меня разочаровала, и мы, раз уж тебя не дождались, поехали на рынок зверей в Палапутру. Не расстраивайся. Мы сегодня только посмотрим, что там любопытного, а завтра все вместе снова туда отправимся.

«Как странно, — подумала Алиса. — Они в самом деле не беспокоятся. Словно меня не было всего часа два-три».

Она даже взглянула на календарь над пультом.

Календарь показывал двадцать шестое июля двенадцать часов сорок две минуты...

«Постой, постой, — сказала себе Алиса. — Когда я улетала отсюда, на календаре тоже было двадцать шестое июля!»

Она села в кресло и думала минуты три, а потом расхохоталась.

Ну конечно же!

Как она могла забыть, что к Добрецу и его компании она попала на машинке времени. И вернулась тоже через нее. Да, Алиса, ты стареешь! Может, ты и не Алиса вовсе, а все еще негодяйка Цвай-Драй из ШКОМЕРЗДЕТа?

Кора вернула Алису в тот же день, из какого она улетела! Папа и капитан Полосков даже забеспокоиться не успели.

Вот и отлично!

И спать хочется.

Алиса пошла в свою каюту и улеглась не раздеваясь. Она

думала, что подремлет семь минуток, но, видно, родная койка на «Пегасе» так ее усыпила, что Алиса проснулась, только когда папа вошел в каюту и спросил:

— А ты давно вернулась?

— Давно, — ответила Алиса и перевернулась на другой бок, носом к стенке. Она еще не выспалась.

— Тогда вставай, я тебе покажу, что мы купили на рынке.

Алиса все еще не проснулась.

— А где мой звездный пес? — сквозь сон спросила она.

— Какой звездный пес? — не понял отец.

— Звездный пес, звездный песик, который говорит одно только слово: «Холодно!»

— Алиса, ты не больна? А ну-ка, «Пегас», пришли нам доктора.

Алиса тут же вскочила:

— Папа, только не доктора! Я совершенно здорова!

Но было поздно — с потолка уже спустился доктор. Конечно, это не обычный доктор, а прибор, который в две секунды обследует человека и ставит ему диагноз: болен он или притворяется.

Алису опутали провода и проводочки, в нее вцепились датчики и иголочки. Стало щекотно и немножко больно.

— Ну что? — встревоженно спросил папа.

— А ничего! — ответил доктор. — В лучшем случае она просто притворяется больной.

— А в худшем?

— В худшем она — лентяйка!

— Тогда вставай и забудь о привидениях собак. Так как мы уже купили всех животных, которых хотели, вечером мы летим дальше.

— И куда же? — спросила Алиса.

— На Изору, к вулкану Новый Везувий.

— Он погас, — сказала Алиса. — Мы с тобой там уже были.

— Та-а-ак! — Папа был расстроен. Нет на свете папы, который бы не расстроился, увидев, что его единственная дочка на глазах сходит с ума. — И что же мы там увидели?

— Это просто трагедия! — ответила Алиса. — То же самое, что и на Теплице.

— Ты имеешь в виду малую планету? — уточнил папа.

— Разумеется. Я имею в виду планету, которая погибла, потому что генерал Бесф украл энергию искусственной звезды.

— Кто тебе все это рассказал? — возмутился отец. — Ты все еще не проснулась. Тебе все это снится.

— И звездный пес тоже снится? Я тебе сейчас покажу его миску!

Она вскочила с койки, оттолкнула папу и помчалась на кухню, где в углу за стиральной машиной стояла миска собаки.

Полосков, который как раз готовил обед, удивился, увидев, на какой скорости Алиса ворвалась на кухню.

— Смотрите! — воскликнула она.

И осеклась.

Никакой миски там не было.

— Где миска? — спросила Алиса. — Полосков, признавайся, что ты сделал с нашей звездной собакой?

— Ах, если бы я понимал, о чем говорит эта девочка, — вздохнул капитан Полосков.

— Я тоже не понимаю, — печально отозвался профессор Селезнев.

И тут за их спинами из кают-компании донесся голос:

— Вот уж не ожидал такой драмы!

На диване возле рояля сидел комиссар Милодар.

— Хорошо, что я оставил звук включенным, — сказал он. — Даже в моем штабе слышно, что за скандал у вас творится.

— С Алисой что-то неладно, — сказал профессор Селезнев.

— Она требует у нас собаку, — добавил капитан Полосков.

— Спокойно! — произнес комиссар Милодар. — Всем сидеть! В обморок не падать, на Алисочку не бросаться, потому что она только что кончила совершать очередной подвиг во славу нашей цивилизации.

— Сомневаюсь, чтобы она успела это сделать с утра, — заметил капитан Полосков.

— Ей понадобилось больше двух недель отчаянной смелости, риска и даже — не побоюсь этого слова! — хулиганства! Правильно я говорю?

Алиса кивнула:

— Еще как правильно!

Она была благодарна Милодару, что он пришел ей на выручку.

— В Галактике на самом деле творилась беда, — сказал комиссар. — Некий генерал Бесф похищал энергию в колоссальных масштабах. Но никто не мог его отыскать. Ходили слухи, что он скрывается за Серой дырой, но портрета его у

нас не было, свидетелей не было, и мы даже не понимали, зачем ему понадобилась вся эта энергия.

Профессор и капитан Полосков слушали Милодара затаив дыхание. Комиссар был замечательным рассказчиком. Он все изображал в лицах, завывал, подпрыгивал на диване, рвал на себе волосы и закатывал глаза. Это был театр одного великого актера.

— Нам удалось узнать, что в Галактическом центре люди генерала основали ШКОМЕРЗДЕТ.

— Что основали? — хором спросили Селезнев и Полосков.

— Школу для мерзких детей.

— Какой ужас! — произнес Полосков, а папа с интересом посмотрел на Алису.

— Мы знали, что именно в этой школе генерал готовит себе помощников и воров энергии, — продолжал комиссар. — И мы поняли, что единственный выход — послать в школу нашего агента. Но этот агент должен быть ребенком, который не вызовет никаких подозрений.

— Кошмар! — ахнул впечатлительный Полосков. — Вы воспользовались легкомысленным характером нашего ребенка и соблазнили Алисочку, не спросив мнения ее отца и меня, капитана корабля?

— А простите, каким было бы ваше мнение? — спросил Милодар.

— Мое мнение? Я бы сказал: немедленно отвяжитесь от Алисочки, а то я подам на вас в Галактический суд! Как вы смели рисковать жизнью младенца?

— Это я — младенец?! — возмутилась Алиса.

— Ну почти младенец.

— По поведению — точно младенец, — сказал профессор Селезнев. — Прямо как твоя подружка Кора Орват и этот так называемый комиссар. Я пожалуюсь своей тете Лукреции, которая живет в Симферополе. Посмотрим тогда, что от вас останется!

— Так дело не пойдет! — обиделся комиссар. — Мы должны были спасти Вселенную. Ей угрожала тепловая гибель. А Алиса находилась под постоянным нашим присмотром. Правда, Алисочка?

Комиссар задал этот вопрос таким сладким тоном, что Алиса поняла — ему просто необходима ее помощь.

— Я ничем не рисковала, — сказала она. — Это была обыкновенная и даже скучная школа. Я дружила там с мальчиками...

— Вижу два синяка, — заметил папа. — И царапину на щеке. Это следы дружбы?

— Это я упала с лестницы, — соврала Алиса и покраснела. Она старалась никогда не врать родителям. Но скажите честно, разве это возможно?

— Не перебивайте, я на работе, — строго сказал Милодар. — Дайте закончить. Итак, мы попросили Алисочку нам помочь, но при этом не хотели рисковать еще и вашими нервами. Поэтому мы отправили Алису на несколько месяцев в прошлое и сделали так, чтобы она вернулась к вам через два-три часа после того, как исчезла, в тот же день, двадцать шестого июля. Мы все делали для вашего блага, профессор.

— Разрешите вам не совсем поверить, — улыбнулся Селезнев.

— То есть как так?! — вскипел комиссар. — Мне? Не поверить?!

— Вам надо было внедрить Алису в их школу в самом начале, чтобы не опоздать. Вы действовали по методу английского писателя Честертона.

— Это еще что за метод? Почему не знаю? — удивился Милодар. — А я думал, что уже всех писателей знаю!

— Честертон сказал: «Если вы хотите наверняка не опоздать на поезд, надо опоздать на предыдущий».

Комиссар думал. Полосков думал.

Алиса уж давно отсмеялась, а они все думали. А потом Полосков задумчиво спросил:

— А поезда там часто ходят?

К тому времени комиссар тоже догадался, что это шутка, и немного посмеялся.

— Правильно, — сказал он. — Мы не хотели рисковать.

— И чем же все кончилось? — спросил профессор.

— Алиса нашла генерала Бесфа!

— Ну это уже полное безобразие! — сказал капитан Полосков. — Она же так рисковала!

— Все в прошлом, все в прошлом. Не исключено, что Алиса получит медаль.

— Где же скрывался генерал? — спросил Селезнев.

— У нас под носом. Он делал вид, что он — учитель ШКОМЕРЗДЕТа. Алиса об этом догадалась... А подробности она вам сама расскажет.

Наступила пауза. Все молчали. Потом Алиса спросила:

— Скажите, я вернулась в свое время?

— Нет, твое время немного изменилось. Ведь нам с тобой удалось спасти вулкан и не дать погибнуть Теплице. Значит, они не погибли. А в том мире, откуда ты отправилась в путешествие, они погибли.

— Тогда я все поняла, — сказала Алиса. — Звездного пса в этом мире нет и не было.

— Нет и не было, — согласился комиссар. — Ты о нем помнишь, а твой папа и капитан Полосков о нем и представления не имеют.

Милодар поднялся.

— Счастлив был познакомиться, — сказал он. — Будете на Земле, зайду к вам на чай.

И исчез.

Полосков снова ушел на кухню, откуда уже тянуло паленым.

Профессор Селезнев сел за рояль и начал что-то тихо наигрывать.

— Ты расстроен? — спросила Алиса.

— А ты? — спросил отец.

— Немного, — ответила Алиса. — Ведь ты не совсем мой папа, а как бы папа из другого мира.

— И ты немного не моя дочка. Например, ты помнишь звездного пса, а я его и в глаза не видел. Но главное, что ты в самом деле помогла поймать того генерала. Ты расскажешь нам, зачем ему понадобилась энергия?

— Обедать, обедать! — позвал их Полосков. — Сегодня у нас куриные котлеты!

Алиса пошла мыть руки и по дороге заглянула на кухню, в угол. Конечно, там не могло быть собачьей миски, но каких только чудес не бывает на этом свете!

Глава 24

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗВЕЗДНОГО ПСА

Вы не забыли хозяина звездного пса — советника королей Бакштира? Того самого, который живет в замке, похожем на королевский, только поменьше, который на спор с дробизами грызет камни и назло космическим пиратам берет на абордаж их космические корабли. Бакштира, который страшно любит бегать по воде и молоку, а по вторникам катается на доске по потоку расплавленной лавы, причем в одних плавках. Бак-

штира, который больше всего на свете любит давать советы королям. Правда, советы его чаще всего бывают ошибочными, и когда незнакомые с Бакштиром короли им следуют, это кончается для них прискорбно.

Вот этот самый Бакштир и подобрал звездного пса, когда тот был маленьким щенком. Возможно, его потеряли в пустыне звездные скитальцы. Песик был совсем слаб и стал почти прозрачным, но Бакштир кормил его из пипетки сгущенным молоком, и пес вырос на славу.

Звездные псы могут мгновенно, за одну секунду, попасть в любую точку Галактики, поэтому их посылают по очень важным делам. Но у них есть одна проблема. Звездного пса невозможно научить говорить. Он думает, рассуждает, как неглупый человек, а для говорения его пасть приспособлена плохо.

Каких только логопедов-ветеринаров не приглашал Бакштир! Какие изумруды он им дарил! И все впустую. Больше одного слова пес выучить не может. Зато помнит его и повторяет, пока ему не внушат другое слово. Тогда он первое забывает начисто.

Вот такой пес и встретился Алисе, а потом исчез, словно его и не было.

Но он был. И помог Алисе спасти Вселенную от тепловой смерти.

И его хозяин Бакштир — человек справедливый — решил отблагодарить Алису и ее папу, профессора Селезнева. Поэтому он научил звездного пса новому слову и послал его на «Пегас».

И вот пятого августа после ужина, когда Селезнев, Алиса и капитан Полосков сидели в кают-компании и пили чай с печеньем, которое им испекла на дорогу симферопольская бабушка, что-то звякнуло, пискнуло, вздохнуло...

И что-то сказало.

Посреди кают-компании на ковре сидел пес. Небольшой песик черного цвета, с белым пузом и лапами, с длинным пушистым хвостом, как у черно-бурой лисицы. У пса были светлые ореховые глаза и совершенно удивительная улыбка.

— Господи! — воскликнул профессор. — Поглядите, это настоящий звездный пес! Неужели к нам пожаловала такая редкость животного мира?

Пес вежливо улыбнулся и склонил голову набок.

— Здравствуй, песик, — сказала Алиса, — давно тебя не видела.

Песик поднял правую лапу, протянул Алисе, и они поздоровались.

— Вы знакомы? — удивился капитан Полосков.

— Мы недавно встречались, — ответила Алиса.

— Где же?

— В том числе и на «Пегасе».

Полосков пожал плечами и отвернулся. Он очень серьезный человек, без чувства юмора, но знает об этом и побаивается, не шутят ли над ним. А друга Алисы Пашку Гераскина капитан терпеть не может, потому что Пашка всегда шутит, когда надо и когда не надо.

— Что ты нам хочешь сказать на этот раз? — спросила Алиса. — Ведь генерала Бесфа поймали и ШКОМЕРЗДЕТ закрыли навсегда.

Пес несколько раз открыл и закрыл пасть, вздохнул и наконец выговорил:

— Подарок.

— Какой подарок? Кому подарок?

Тогда пес задней лапой дотянулся до своей шеи, словно хотел почесаться.

Оказывается, пес был в ошейнике! Как же они раньше этого не заметили?

Алиса пригляделась.

К ошейнику был прикреплен маленький цилиндр.

Алиса коснулась цилиндра, тот прыгнул ей в руки и раскрылся. Внутри оказалась пленочка.

И тут же раздался голос:

— Здравствуйте, дорогие Селезневы и лично бравый капитан Полосков! Вас беспокоит некий Бакштир, советник королей. Я благодарен вам за то, что вы сделали для нашей Галактики. Может быть, вы и не сами это сделали, но хоть Алисе не помешали. Теперь снова растут удивительные бананы на Теплице и пышет благотворным дымом вулкан Новый Везувий. Генерал Бесф посрамлен. Его схватили за руку, прежде чем он успел еще что-нибудь натворить. В благодарность за ваши подвиги я приглашаю вас ко мне в замок для вручения подарков. Надеюсь, мои подарки придутся вам по вкусу. Уже поставил тесто для пирогов. Искренне ваш Бакштир, советник королей. Координаты моего замка прилагаются.

Пес закрыл глаза и улегся на ковре в ногах у Алисы.

— Ничего не понимаю, — сказал профессор Селезнев.

— Наверное, это чья-то шутка, — проворчал капитан Полосков. — Не будем обращать на нее внимания.

— Я бы рад не обращать, — сказал Селезнев, — если бы послание от Бакштира не принес звездный пес. А вы ведь знаете, что звездный пес — самый главный посланец Вселенной. И если он принес приглашение, то отказываться неприлично.

— К тому же нам обещали подарки, — напомнила Алиса.

— А с тобой, Алиса, особый разговор, — вмешался упрямый Полосков. — Откуда ты знаешь эту собаку?

— Я уже пять раз вам рассказывала! — ответила Алиса. — А вы все равно не верите! Я отлично знакома со звездным псом!

Взрослые не стали больше спорить с Алисой, потому что им не хотелось признавать свои ошибки.

«Пегас» полетел к Бакштиру.

Глава 25

ПОДАРОК БАКШТИРА

Бакштир живет на совершенно неизвестной планете. Даже названия у нее нет. Раньше она была ненаселенная и никто на ней не обитал. Но зато на ней шумели дремучие леса, высились могучие горы, плескались огромные моря. Раз населения на планете не оказалось, то на ней постепенно расплодились фантастические существа. Вы, конечно, уже представили себе драконов, фей, волшебников и гномов?

Ничего подобного!

Ведь драконов и гномов придумали люди А если людей нет — как и кто придумает дракона? Кто сможет придумать ему четыре лапы, чешую и дым из пасти? А кто выдумает заколдованную принцессу, если на планете никому не известно, что такое платье и как выглядят хрустальные туфельки? Даже как изобразить человеческое лицо — и то природе подсказать некому.

Поэтому в лесу, на горах и в речках завелись создания и твари совершенно невообразимые, то есть без лиц, без рук, без ног, по большей части невидимые, но чаще принимавшие облик мира, в котором они жили. В речках жили водяные, созданные из воды. Лица у них были как отражение солнца,

руки — как ветви ив или стебли водорослей. Жители леса сливались с деревьями, а в небе летали птицы, похожие на клочья облаков.

Когда же после своих путешествий, шатаний, блужданий и гуляний по космосу Бакштир набрел на эту планету и полюбил ее, как родной дом, жители планеты, не имевшие облика, очень обрадовались. Им теперь было кому подражать. Наконец-то они увидели первого человека, а потом еще и гостей Бакштира. Вы же знаете, что у Бакштира во дворце постоянно кто-то гостит. Да и строители дворца, которых Бакштир пригласил с разных планет, провели у него несколько месяцев. Они были такими разными и умными, что лесные, водяные и воздушные жители смогли выбрать себе образцы для подражания.

Правда, они не всегда понимали, что к чему. Поэтому не пугайтесь, если на планете Бакштира вам встретится в лесу страшилище с носом на пузе или красавица с пятью руками.

И помните: к людям тамошние существа не пристают и живут сами по себе.

Но Алиса об этом не знала, и поэтому когда она сошла с корабля и увидела столько уродцев которые вылезли из леса, то кинулась обратно.

Но тут ей помог звездный пес.

Он громко залаял и помчался к лесным обитателям. Те прыснули во все стороны и через минуту пропали в кустах.

Так Алиса впервые услышала, как лает звездный пес. Оказывается, он умел лаять заливисто и весело, но делал это, только когда был дома и не стеснялся других людей или собак.

Пес сам повел гостей к замку, чьи высокие зубчатые стены, сложенные из окаменевшего пластилина, поднимались к самым облакам.

Навстречу гостям опустился подъемный мост, перекинутый через глубокий ров, наполненный водой. При виде гостей из воды поднялись круглые усатые морды хранителей рва — старых сомов размером больше Громозеки.

Затем растворились окованные железными полосами ворота из черного дерева.

Заиграли трубы, только трубачей не было видно, потому что Бакштир всех их отправил на пенсию и теперь они работали у него официантами, садовниками и лесниками.

— Заходите, — раздался густой бас Бакштира. — Я не встре-

чаю вас, друзья, потому что именно сейчас я глажу кошку и не могу оторваться, иначе кошка на меня обидится. Вы меня понимаете?

— Мы вас понимаем, — за всех ответила Алиса.

— Тогда следуйте за псом в мою библиотеку. Там я вас и жду.

У дверей небольшого дворца, который уютно расположился во дворе замка, гостей встретили лакеи, дворецкие и приживалки Бакштира. Все они были навеселе, посасывали пиво из банок и бутылок и говорили гостям:

— Ну, наш старик опять зачудил!

— Вторые сутки кошку гладит!

— На рекорд пошел!

Под хохот домочадцев гости вошли во дворец, поднялись на второй этаж, и там в старинного вида библиотеке, где стояли шкафы с самыми настоящими книжками в кожаных переплетах, в глубоком кресле сидел сам Бакштир. На коленях у него лежала трехцветная кошка, Бакштир ее гладил, а кошка мурлыкала.

— Здравствуйте, — сказала Алиса.

И тут мажордом, а может быть, дворецкий — в общем, начальник всех слуг закричал зычным голосом:

— Экспедиция с планеты Земля во главе с девочкой Алисой Селезневой и сопровождающими ее лицами — профессором Селезневым и капитаном Полосковым — просит аудиенции у вашей светлости!

Кошка прижала уши и спрыгнула на пол. Поджав хвост, она умчалась в угол, а Бакштир грустно сказал:

— Не будет рекорда. Спугнули животное.

Звездный пес подбежал к хозяину и сел у его ног. Бакштир захлопал в ладоши и крикнул слугам:

— Чтобы через пять минут был накрыт стол. И чтобы все было натуральное. Надоели мне консервы и сиропы. Ясно, бездельники?

— Постараюсь, шеф, — ответил главный лакей.

— А вы, друзья, пока садитесь, — сказал Бакштир гостям. — Расслабьтесь, отдохните, сейчас покушаем, подкрепимся, а потом и за подарки, лады?

— Лады, — согласилась Алиса.

Так уж получилось, что Бакштир обращался к Алисе и вроде бы считал ее главной гостьей. К тому же у них с Алисой был общий секрет — и секретом этим был звездный пес.

Прибежал главный дворецкий и начал шептать Бакштиру на ухо. Бакштир печально качал головой, а Алиса тем временем старалась понять, как же выглядит хозяин замка.

Выяснить это оказалось нелегко.

Бакштир сидел рядом с Алисой и не скрывался, света в зале было достаточно, но толком разглядеть его не удавалось. Вроде бы он был уже немолод, но не скажешь, что стар, у него были усы, но скорее острая бородка, что казалось странным для человека с бакенбардами. Волосы Бакштира были золотистыми, рыжеватыми, но их не было видно, потому что как увидишь золотые кудри, если их прикрывает шляпа с перьями? Бакштир был склонен к полноте, у него камзол не сходился на животе. На пальцах у него красовались перстни, хотя, если приглядеться, то оказывалось, что никаких перстней он не носил.

Бакштир перехватил внимательный взгляд Алисы и сказал:

— А я сам себе иногда удивляюсь. Смотришь порой в зеркало и думаешь: какой я на самом деле? Хороший или плохой?

— Хороший! — закричали нестройным хором его слуги, друзья и приживалки. — Всех кормишь, никого не бьешь, кошек гладишь, воробьям крылья починяешь, королям советы даешь, а мышкам крошки.

Появился повар в высоком белом колпаке.

Он нес поднос.

На подносе стояли тарелка с нарезанным батоном и блюдце с чем-то непонятным.

— И что же это у нас такое? — грозно спросил Бакштир.

— Ничего натурального больше не нашлось, — вздохнул повар.

— Хлеб я вижу, а что на блюдце?

— Жареные тараканы, — ответил повар. — Все остальное мясо в замке консервированное.

От этих слов даже звездный пес взвизгнул и умчался прочь из зала, капитану Полоскову стало дурно, а Бакштир закричал:

— Я тебя повешу!

Повар вынул из кармана моток веревки и печально сказал:

— А я уже и веревку заготовил.

Он размотал веревку и показал петлю на конце.

— Да убирайся ты со своими веревками и тараканами! —

завопил Бакштир. — Ты переведен в дворники! А нам немедленно принести всяких консервов!

Вокруг поднялась суматоха. Алиса отпоила лимонадом капитана Полоскова, и повара с поварятами стали накрывать на стол: поставили баночки с красной и черной икрой — консервы, куда денешься! — маринованные грибы и огурчики, ветчину в банках и даже свиную тушенку, не говоря уж о напитках и прочих разносолах.

Бакштир все просил прощения за неинтересный обед, но никто не обижался. Ели икру, запивали квасом и пробовали экзотические консервы с далеких планет, названий которых никто не запомнил.

А когда поели и выпили по чашечке целебного чая, Бакштир сказал:

— А теперь будем раздавать подарки. Первый подарок профессору Селезневу. Внести черный ящик в студию!

Невидимые трубачи и барабанщики грянули походный марш, тридцать пар одинаково одетых девушек, похожих на старинных шутов — красно-синие рейтузы и желтые свитера, а на головах двухконечные колпаки с колокольчиками, — выстроились у стен зала, и Рыцарь печального образа поднес профессору Селезневу медный поднос. На подносе стояла черная шкатулка. Рядом лежал золотой ключик.

— Примите мой скромный дар, профессор, — сказал Бакштир. — Был я на Мандрагуре, там идет отчаянная война между синим и лиловым королями. Я быстро разобрался в ситуации и готов был дать толковый совет лиловому королю. Но тут король испугался. Он готов был на все, только бы не получать моего совета.

— Как так? — удивился Полосков. — Вы же, говорят, советник королей.

— Но мои советы не всегда ведут к правильным решениям. Ведь дать совет легче, чем ему следовать, как вы думаете?

— Я в гостях не думаю, — ответил Полосков. — В гостях думать невежливо.

— Это интересная идея, — согласился Бакштир. — Надо будет поделиться ею с королями.

— Можно открыть шкатулку? — спросил профессор Селезнев.

— Открывайте, не кусается, — разрешил Бакштир. — Это подарок для вашего зоопарка. Такой штуки в нем еще нет!

Селезнев открыл шкатулку. Алиса сунула туда нос, но ни-

чего интересного не увидела. В шкатулке лежал шерстяной клубок чуть побольше теннисного мячика.

— Кто же это? — спросила Алиса.

— Король лиловой Мандрагуры подарил мне самого ценного зверька своего королевства...

— Вы сказали — Мандрагуры?

— Вот именно, профессор.

Селезнев задумался.

— Пускай думает, — сказал Бакштир. — А мы тем временем сделаем такой же ценный подарок капитану Полоскову.

И тут же в зале появился Рыцарь золотой шпоры. Он принес еще одну черную шкатулку.

Полосков взял подарок и спросил:

— Можно заглянуть?

— Подождите, капитан, — остановил его Бакштир. — Скажите нам, что вам дороже всего на свете?

— Мои космические корабли, и в первую очередь «Пегас», — сразу же ответил капитан Полосков.

— А чего вам больше всего не хватает?

Капитан думал целую минуту, а потом признался:

— Родины. Моей деревушки Кустоцветово. Моего дедушки...

Полосков всхлипнул. Алиса даже и не подозревала, что капитан может так переживать!

— Еще конкретнее! — закричал Бакштир. — Чего вам не хватает?

Дрожащими руками Полосков открыл шкатулку и вытащил оттуда маленькую вещицу.

Несколько секунд он смотрел на нее, не в силах отвести глаз, а потом закричал диким голосом:

— Не может быть! Я этого не переживу! Это такое счастье!

— Что? — спрашивали все вокруг. — Что он нашел?

— Что это за вещь?

Тогда Полосков обернулся к залу и сквозь слезы произнес:

— Первые годы моей жизни прошли в деревне Кустоцветово, где меня воспитывал дедушка. Каждый вечер мы с ним садились на завалинке и играли в шахматы. Над нами горели звезды и манили меня к себе. Но однажды, когда мне было восемь лет, я потерял слона...

— У вас там слоны водились? — удивилась Алиса.

— Шахматного слона, — поправил ее Полосков, и слезы вновь покатились по его щекам. — Я потерял в траве шахматного слона.

— Купили бы другого! — крикнули из толпы придворных.

— Невозможно, — сказал Полосков. — Эти шахматы передавались в нашей семье по наследству долгие годы. Десять тысяч лет назад они были выпилены из мамонтового бивня членом нашего семейства. А мамонта он убил сам.

В зале наступила благоговейная тишина.

— Как же можно было не отыскать такого слона? — спросила Алиса.

— Мы не смогли, — вздохнул Полосков. — Мы с дедушкой выкосили всю лужайку за избой, перебрали сено на сеновале и дрова за околицей. Как вы нашли эту фигуру?

— Секрет фирмы, — сдержанно ответил Бакштир.

— А как вы узнали, что это мое самое тяжелое воспоминание?

— Секрет фирмы, — сказал Бакштир.

— Тогда я ваш слуга на всю оставшуюся жизнь, — сказал капитан Полосков. — Вы только свистните мне, и я вас отвезу в любой конец Галактики.

— Спасибо, мой милый, — сказал Бакштир.

И тут наступившую тишину разорвал крик профессора Селезнева:

— Не может быть, клянусь памятью Дарвина!

— Что случилось, папочка? — спросила Алиса.

— Это же самое редкое животное во всей Вселенной! — ответил профессор. — Перевертыш глянцево-пушистый! Он водится только в болотах Мандрагуры. Вернее, водился, пока его не истребили в бесконечных войнах лиловые и розовые...

— Синие!

— И синие короли.

— Но одного поймал лиловый король и отдал мне, чтобы избавиться от моего мудрого совета, — добавил Бакштир.

Профессор вынул из шкатулки моток бурой шерсти и легонько подбросил его в воздух.

И на глазах у всех невзрачный моток превратился в пушистый шар размером с большой арбуз. Был он переливчатого песочного цвета. Пушистый шар медленно поплыл по воздуху к Алисе.

Алиса хотела взять его и погладить, но от ее прикосновения шар вывернулся наизнанку и стал блестящим, словно мыльный пузырь. И поплыл по воздуху дальше.

— А чем он питается? — спросила Алиса. — Мы его довезем до зоопарка?

— Он питается воздухом, так что вы его всегда прокорми-

те, — сказал Бакштир. — Удалось ли мне угодить вам подарками.

— Удалось, — сказала Алиса, которой подарка не досталось.

Бакштир улыбнулся туманной улыбкой, и было непонятно, улыбается он или хмурится.

— Держи, Алиса, мой скромный подарок, — сказал он и кинул Алисе золотой замочек со вставленным в него золотым ключиком.

— Что это такое? — спросила Алиса.

— Это вызыватель звездного пса, — ответил Бакштир. — Если тебе в жизни станет трудно и понадобится моя помощь или помощь звездного пса, поверни ключик в замочке, и звездный пес к тебе примчится хоть через полгалактики.

Они допили чай, потом был концерт художественной самодеятельности, и Бакштир вместе со своими слугами и приживалами пел песни о славных древних походах и большой любви.

А вечером наши путешественники отправились на «Пегас».

Их провожали всем замком и звали навещать старого Бакштира.

Потом «Пегас» взял курс на живую планету Пенелопа.

Все были счастливы. Полосков каждые пять минут вынимал слона, вырезанного из мамонтового бивня, гладил его и повторял:

— Ах, дедушка, как я его порадую!

Отец гонялся по кораблю за ПГП. Так биологи называют между собой перевертыша глянцево-пушистого. Перевертыш то взлетал к потолку, то норовил забраться под диван. Он выворачивался наизнанку, потом перевыворачивался и при этом напевал разные песни.

Алиса смотрела, смотрела на взрослых, а потом ушла к себе в каюту, достала золотой замочек и повернула ключик.

Посреди каюты возник звездный пес. Он махал длинным хвостом и улыбался.

— А ничего особенного! — сказала Алиса. — Могла же я попробовать?

Пес подумал, подумал, потом запрыгнул на койку Алисы, свернулся клубком, накрылся хвостом и задремал.

Алиса приняла душ и тоже легла спать.

А «Пегас» летел дальше на автопилоте.

САПФИРОВЫЙ ВЕНЕЦ

Глава 1

НАДПИСЬ НА ЧЕРЕПАХЕ

Пашка Гераскин всегда жалеет, что не родился Наполеоном. Он уже нашел у себя несколько наполеоновских достоинств. Он умеет заниматься сразу несколькими делами. Например, если он пишет сочинение, то обязательно при этом слушает последние известия и дышит по системе йогов.

Вы думаете, он притворяется? Нет, ужас в том, как говорила мне Алиса Селезнева, которая сидит с ним за соседним столом, что Пашка сам верит чепухе, которую придумывает про себя. А это уже опасно.

Ведь в сочинении, которое он создал, слушая последние известия и дыша по системе йогов, было больше ошибок, чем слов. Но Пашка, конечно же, объяснил свои ошибки тем, что его отвлекала Алиса, которая все спрашивала, который час. И еще ему мешал Джавад Рахимов с заднего стола, у которого насморк, а самое главное — в словаре, которому так верит наша учительница, слишком много опечаток, а уж об учебных компьютерах и говорить не приходится — сирианцы, которые готовят вторжение на Землю, запустили в них супервирус. Мы все будем писать с ошибками, и тогда сирианцы нас поработят.

— Это еще почему? — в отчаянии воскликнула Каролина Павловна, классная руководительница 6-го класса «Б», в ужасе зажмуриваясь, чтобы не видеть Пашкиных изобретений на экране компьютера.

— Потому что они запутаются в вывесках. Они думают, что надо читать «Добро пожаловать», а у нас всюду будет написано «Бобрам пожаловаться».

— Все! — сказала Каролина. — Гераскин, ты получил свою заслуженную двойку, и, если у тебя больше нет оправданий, уходи из класса. Твоей талантливой голове пора отдохнуть, чтобы не треснуть от напряжения.

— Это плодотворная идея, — согласился Пашка. — Но если я уйду, то буду чувствовать себя негодяем.

— Почему же?

— Потому что вы не узнаете о том, что я услышал в новостях.

— Что? — воскликнули хором Маша и Наташа Белые — самые любопытные девочки на свете.

— Найдена морская черепаха, которой по крайней мере триста лет, длиной почти полтора метра.

— Ну и что? — удивился Аркаша Сапожков. — В морских заповедниках такие черепахи не редкость. Ведь уже скоро сто лет, как их никто не убивает.

— Но на этой черепахе, — добавил Пашка, — есть надпись.

— Какая надпись? — спросила Алиса.

— Очень простая: «SOS!»

— А что это значит? — спросила Наташа Белая.

— Спасите наши души, — ответил Джавад Рахимов. — Это каждый моряк знает. Мало ли кто и что написал на панцире?

— Там есть и еще какие-то слова, — сказал Пашка, — сейчас их расшифровывают в Институте фундаментальных наук.

— Ну и пускай расшифровывают, — сказала Каролина Павловна. — Это не должно тебе, Гераскин, мешать учиться русскому языку.

— Вот именно! — Пашка даже подпрыгнул. — Дело в том, что надпись на панцире морской черепахи сделана на русском языке!

И вот тогда все замолчали. Это была самая настоящая сенсация.

Глава 2

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

— Алиса, — сказал Пашка после урока. — Я знаю, какие у тебя связи!

— Не подлизывайся, — ответила Алиса. — Говори прямо — что тебе нужно.

— На черепаху посмотреть. Я думаю, что быстрее всех расшифрую надпись на черепахе. Давно что-то я не делал выдающихся научных открытий.

— Даже не знаю, как тебе помочь, — вздохнула Алиса.

— Знаешь! — расхохотался Пашка. — По глазам догадался, что ты намылилась в Институт фундаментальных наук на черепаху посмотреть! Ты же обожаешь тайны.

Алиса не стала запираться. Оказывается, и на самом деле она уже провидеофонила в институт своей подружке Магдалине, самому младшему научному сотруднику.

Магдалина ждала их у входа.

Пашке она не удивилась. Она была с ним знакома. Если ты знаком с Алисой, значит, и Пашку знаешь. Таков мировой закон.

С Алисой Магдалина просто поздоровалась, потому что никаких каверз от нее не ждала. А Пашке сказала:

— Умоляю, ничего не трогай руками.

— Не могу обещать, — честно ответил Пашка. — Я пришел к вам сделать открытие. Может, понадобится и трогать.

— Не бойся, Магда, — сказала Алиса. — Я за ним пригляжу.

— Ну, на твою ответственность!

Черепаха медленно плавала в мелком бассейне, который занимал половину комнаты. Над ней жужжали приборы, к ней были прикреплены датчики, а вокруг бассейна стояли ученые с умными и не очень умными лицами.

— Так, — сказал Пашка. — Попрошу пропустить меня в воду.

— Зачем? — спросила Магдалина.

— Будем читать.

— Молодой человек, — сказал профессор Малатеста Иван Трофимович. — Если вам хочется почитать, взгляните на стену.

На стене, на белом экране, была видна черепашья спина: ее панцирь был похож на дыню с заостренными концами. Очень смутно, расплывшимися буквами, наискосок панциря было выцарапано вот что:

«Спасите, мы попали в пленъ к пиратамъ, насъ замуровали в пещере».

— И все? — спросил Пашка.

— Совершенно все, — ответила Магдалина.

— А почему так плохо видно?

— Молодой человек, надпись была сделана по крайней мере двести лет назад. Черепаха тогда была еще молодой. Она выросла с тех пор в три раза. Еще чудо, что мы смогли угадать и восстановить надпись.

— С чего вы решили, что двести? — спросил Пашка. — Я этого не наблюдаю!

— Пашка, ты посмотри на слово «пленъ», — сказала Алиса.

— Смотрю и вижу элементарную ошибку, — сказал Пашка. — Слово «плен» пишется без твердого знака.

— После революции 1917 года! — произнес профессор Малатеста.

— Я это и хотел сказать, — буркнул Пашка, для которого признать свою ошибку — катастрофа.

— А когда выцарапана надпись? — спросила Алиса.

— Дети, помолчите, — рассердился профессор. — Неужели вы не видите, что люди работают?

Черепаха медленно развернулась и поплыла к профессору, загребая толстыми чешуйчатыми лапами с когтями на концах.

Голова у нее заканчивалась большим костяным клювом, а глаза были маленькими, неподвижными, но очень внимательными.

— Она разумная? — шепотом спросила Алиса у Магдалины.

— Для себя самой она достаточно разумная, — сказала Магда, — а вообще-то не очень умная. Плавает, кушает и откладывает яйца в песок.

— Надо бы мне с ней всерьез поговорить, — сказал Пашка. — Что она ест? Капусту?

— Ты лучше у меня спроси, — сказала Магдалина, — а вдруг черепаха уже в чем-то созналась?

— Когда это случилось? — спросил Пашка. — Для меня это важно.

— Конечно, важно, — улыбнулся профессор, который слышал этот разговор. — Но нам удалось узнать.

— Без меня? — удивился Пашка.

Он не просто нахал, подумала Алиса. Он — искренний нахал. Он думает, что поступает правильно, что он хорошо воспитан и никогда в жизни не вел себя нахально.

Ему легко жить на свете, потому что он не сомневается в своих талантах, смелости и даже остроумии.

— К сожалению, — сказала Магдалина, — мы тебя не дождались.

— А как вам удалось это сделать?

Профессор обернулся к Алисе, будто хотел сказать: «Этот мальчик все и без меня знает, а вот тебе, Алиса, может быть интересно».

— Панцирь черепахи — как ствол дерева, — произнес он. — Пока черепаха живет, он растет, на него нарастают все новые и новые слои костной ткани. Мы смоделировали на компьютере ситуацию, когда эту надпись выцарапали. Затем точно вычислили срок, прошедший с того времени. Ты меня понимаешь?

Алиса кивнула, а Пашка сказал:

— Это и ежу понятно. А у меня был вариант попроще, но гениальней.

— Поделись с нами, — попросил профессор.

— Мы заглядываем в мозг черепахи и изучаем ее язык.

— Черепахи молчат! — вмешалась Магдалина.

— Те-ле-па-ти-чески! — воскликнул Пашка. — И так же телепатически спрашиваем: а сколько лет назад на тебе выцарапали надпись?

— А она качает головой и показывает тебе язык! — сказала Алиса.

Пашка обиделся и замолчал. Он не придумал еще, что же делать с черепахой, если она не захочет с ним разговаривать.

— Извините, что вас перебили, — обратилась Алиса к профессору. — Так когда сделана эта надпись?

— В 1852 году, — сказал профессор.

— Четверть тысячелетия назад! — сказала Магдалина. — И пленники погибли.

— А что мы еще знаем? — спросила Алиса.

— Если ты заглянешь вместе со мной в лабораторию, — сказал профессор, — то увидишь, где это произошло.

Конечно же, Алиса побежала за длинноногим профессором Малатестой в лабораторию, а через три секунды за ними бросился Пашка. Он не желал оставаться в стороне от событий.

В лаборатории профессор подвел Алису к экрану, исчерченному разноцветными полосками.

— Каждая полоска, — сказал он, — соответствует тому или иному элементу или минералу, а ширина полоски показывает, сколько его в веществе, то есть в микрочастицах, которые остались в процарапанных углублениях. Кстати, надпись вырезали гвоздем, медным гвоздем.

— А разве бывают медные гвозди? — спросил Пашка.

— Раньше их использовали в море, — сказал профессор, — медь порой долговечней железа.

— Но ведь черепаха потом плавала, загорала на берегу, — сказал Пашка, — уж точно все частицы смылись.

— «Все» — это слишком громкое слово. Всегда что-то остается. Вопрос лишь в том, как его отыскать.

— И что же вы нашли?

— Не буду сейчас забивать ваши светлые головки специальными терминами и знаниями, но нам удалось найти место на Земле, где минералы встречаются именно в таком сочетании.

— Быстрей, профессор! — прикрикнул на Малатесту Пашка. — Нам бы там побывать.

— Зачем, если не секрет? — спросил профессор.

— Неужели вам не понятно? — Пашка окинул присутствующих презрительным взором. — Это же пиратская пещера!

— И что? — спросила Магдалина.

Алиса хорошо знала Пашку Гераскина. И уже догадалась, куда катятся шарики и ролики в его беспокойной голове.

Но пускай он сам скажет. А он не сказал — он прокричал, протрубил, прогудел, как труба:

— В пиратской пещере лежат пиратские сокровища! Дайте мне координаты, и мы их достанем!

— Пашенька, — сказала Алиса, — мне кажется, что ты забыл о главном.

— Я никогда ни о чем главном не забываю. И если я забыл, значит, оно не главное.

— В 1852 году кто-то выцарапал на панцире черепахи русские слова.

— А что в этом удивительного? Ведь не башкирские и не мордовские.

— Я вас не понял, — произнес профессор.

— Все так понятно! Ни Башкирия, ни Мордовия не имеют выхода к морю. А Россия имеет.

— Скажите, пожалуйста, — попросила Алиса, — а где была та пещера?

Профессор включил экран и показал почти в центре Тихого океана точку небольшого острова.

— Остров Хуан-де-Пальма, — прочел Пашка. — Я там не был. Но вот тут, — и он показал на остров Пасхи, — я был, и не раз. А это всего в тысяче миль. Возьму флаер и долечу за два часа.

— Никуда ты один не полетишь. Во-первых, этот остров — заповедник. А во-вторых, ты не знаешь, где там находится пещера.

— Найду, он же маленький!

— Не такой уж маленький для одинокого мальчика. Двенадцать квадратных миль скал и кустарника, болот и водопадов.

— А как же тогда быть? — удивился Пашка. Он-то думал, что вот-вот увидит сундуки с золотыми дублонами.

— Если очень хочется, — сказал профессор, — то присоединяйся к нам. Мы вылетаем на Хуан-де-Пальма через шестнадцать минут.

— Что же вы раньше молчали! — рассердился Пашка. — Мне надо еще камеру взять и свою старую надежную лопату.

— Нет, нам еще лопат не хватало! — воскликнула Магдалина, и все засмеялись.

Кроме Пашки, который открыл записную книжку и уставился в ее экранчик.

Глава 3

ПЕЩЕРА НА ОСТРОВЕ

Долетели туда на институтском флаере с посадкой в Кито, это город в Перу. Там взяли на борт молодого робота Фернандо из службы заповедника. Робот был разговорчивым, он целый час рассказывал о фауне острова Хуан-де-Пальма, но, оказалось, не подозревал, что на острове есть пещера.

Зато морских черепах, точно таких же, как старушка с надписью на панцире, у берегов острова встречается немало, объяснил он. Только обычно не такие большие. Да и надписи на панцирях встречаются. Даже сейчас порой заберется в заповедник турист, увидит, как по берегу топает такая черепаха, достанет ножик и давай себе царапать!

— Может, и ваша надпись, — сказал молодой робот, — фальшивка. Какой-нибудь турист захотел пошутить, вот и пошутил.

— Вы не правы, — вежливо возразил профессор Малатеста. — Анализ показывает, что надписи двести пятьдесят лет.

— Это ничего не доказывает, — сказал робот-сотрудник. — Ведь двести пятьдесят лет назад тоже туристы встречались!

Ассистент профессора по геологической разведке, бирманский аспирант Маунг Маунг Маунг первым выбрался из флаера и принялся настраивать «дыроискатель». Этот несложный аппарат ищет в земле пустое место. Пещеру, яму или нечто подобное.

Остальные поели бутербродов.

Природа вокруг была такая чудесная, что у всех сразу разыгрался аппетит.

С зеленой, поросшей травой и кактусами площадки над обрывом был виден океан на много миль вокруг. Над океаном летали чайки и альбатросы. По краям лужайки сидели игуаны и сухопутные жабы, приоткрыв рты в надежде, что их угостят

чем-нибудь экзотическим, то есть таким блюдом, которого в островном магазинчике и сроду не бывало.

Впрочем, это шутка, потому что на острове и магазинчика сроду не бывало.

Все жевали бутерброды, кроме молодого робота Фернандо, который не любил бутербродов, а также ассистента Маунг Маунг Маунга, который пробирался сквозь лианы и колючки, глядя на экран своего «дыроискателя».

И вдруг издалека, за километр, донесся торжествующий клич ассистента:

— Эврика! Есть пещера!

Конечно, все побежали на призыв ассистента.

Он стоял над обрывом.

На экране «дыроискателя» было видно темное пятно, похожее на дохлого осьминога.

— А как же туда добраться? — спросила Магдалина.

— Это не моя проблема, — сказал Маунг Маунг Маунг. — Я нашел пещеру, а вы в нее идите.

Он был увлеченным молодым человеком и собирал коллекцию пещер. Он даже свой отпуск проводил в каких-то горах и пустынях, не отрывая взора от карманного «дыроискателя».

Если верить «дыроискателю», то одна из «ножек» пещеры соединялась с морем под обрывом. Чего и следовало ожидать, иначе как бы туда попала морская черепаха?

Пришлось забираться во флаер и летать над обрывом и пляжем, чтобы отыскать вход в подземелье.

Но и там его не было.

— Значит, вход в пещеру глубоко под водой, — сказала Магдалина. Она была еще очень юной и маленькой ростом, многие не верили, что она уже научный сотрудник трех институтов и собирается в ближайшем будущем перестать спать, чтобы в это время поработать еще в четвертом институте. — А раз вход в пещеру под водой, я намерена нырнуть и его отыскать, — добавила она.

— Я лучше тебя ныряю, — сказал Пашка.

Честно говоря, он уже всем надоел.

— Я вице-чемпионка мира по нырянию без акваланга, — скромно сказала Магдалина. — Мой рекорд двести тридцать метров. А твой, Пашенька?

— А я не мерил, — быстро ответил Пашка.

— Жалко, — сказала Магда, — вот прибор показывает, что

вход в пещеру находится на глубине шестидесяти метров. Нырнем?

— Нет, — сказал Пашка. — И не потому, что я испугался, а потому, что пиратам трудно затаскивать сокровища в пиратскую пещеру на такой глубине.

Пашка был прав, все с ним согласились, и профессор спросил у своего ассистента:

— Может, поищем другой вход в пещеру с вершины скалы?

Они вскарабкались по тропинкам, протоптанным горными козами, на вершину горы, венчавшей остров. Стало жарко, только большие ящерицы гордо грелись на камнях, подняв головы в зеленых коронах. Две синие птицы вились над головами путников — наверное, отводили от гнезда, а потом забыли, где их гнездо.

Время от времени ассистент включал свой «дыроискатель», и все начинали глядеть на экран, спорить и давать друг другу советы.

И все-таки в конце концов приборы и ум людей победили.

Вход в пещеру отыскался. Но не на вершине, а в глубокой расщелине, по которой к нему можно было подняться от моря, где как раз притаилась маленькая бухточка. Его заметил зоркий робот.

— Ура! — крикнул Пашка. — Я нашел пиратские сокровища!

Хотя до этого было еще далеко.

Видно, много лет никто не приходил к пещере. Вход в нее — просто дыра в камнях — зарос кустарником, и его завалило сучьями.

Хорошо еще, что у молодого робота из заповедника зрение куда лучше человеческого.

Они все вместе расчистили дыру. Пашка все требовал, чтобы ему дали веревку — чтобы спуститься вниз.

Но оказалось, что колодец, ведущий в пещеру, был очень глубоким. Когда кинули вниз камень, то пришлось сосчитать до десяти, прежде чем он ударился о пол пещеры.

И конечно же, Пашке никто не разрешил спускаться первым.

А Пашка знал, что не разрешат, и поэтому смело устроил скандал на весь мир — чуть ли не прыгнул вниз без веревки.

Подлетел флаер, с него пустили мини-подъемник — кресло на тросе.

Первым спустился молодой робот Фернандо. Он укрепил на голове обруч с телекамерой, и поэтому все видели, как он

пролетал мимо стен, поросших белесой травой, мимо мокрых камней и ручейков, срывающихся со стены.

И вот он на дне пещеры.

Пол завален сучьями, песком, землей, скелетами крыс и ящериц...

Пока в пещеру спускались остальные — ведь всем хочется приключений! — молодой робот Фернандо пошел по широкому ходу в глубь пещеры.

Вскоре к нему присоединились остальные.

Широкий коридор, с потолка которого свисали похожие на серые морковки сталактиты, вывел их в небольшой, почти круглый зал; посреди него было небольшое озеро.

В этом подземелье кто-то когда-то был.

Вот валяются кучкой свинцовые пули, а рядом истлевшая куртка из грубой ткани, медная монета с дыркой в середине — профессор сразу сказал, что она китайская.

— Смотрите! — закричала Алиса.

Она догадалась глянуть на стену и увидела, что вся стена исписана. Видно, этой пещерой пользовались долго и много людей. Магда и молодой робот Фернандо наперегонки читали и сразу переводили надписи. Оказалось, что они были сделаны по-английски, по-французски, по-испански и даже по-китайски.

Надписи были однообразными. Похожими на те, что оставляют глупые туристы на пирамидах и стенах храмов: «Я тут был. Васген». Или: «Мы приехали сюда с попутным ветром. Неразлучные друзья из «Кровавого Скелета», «Джон Кривая Борода», «Мистер Вистер», «Анна Болейн».

А дальше:

«Я вернусь сюда за моей долей. Сильвестр Брокгауз».

И ниже:

«Опоздал на сто лет, крошка! Я все уже забрал. Андрю Эфрон».

«Бойся ревущих сороковых. Там мы потеряли «Штучку Веронику».

«Питер Кривой — стукач. Работает на английскую разведку».

Эта надпись была сделана китайскими иероглифами.

И так далее, и прочее.

Вдруг Пашка завопил так, что Алиса испугалась, как бы потолок пещеры не обрушился:

— Вот они! Здесь!

Все фонари и фонарики повернулись на голос Пашки.

У самого пола неровными кривыми буквами было написано:

«Если не спасемся, сообщите в Бычки Таврической губернии Марии Скакун и в Краков. Денис. Яна...»

— Не успели дописать, — сказал молодой робот Фернандо.

— Но их здесь нет! — сказала Алиса.

— Они нырнули в озеро и не выплыли, — сказал Пашка.

Алиса прошла с Магдой дальше, по узкому ходу, который вел под углом наверх, но потом упирался в тупик.

Там они увидели разбитые ящики, доски, человеческий череп, несколько звеньев якорной цепи... Пашку они звать не стали, а робот Фернандо сам пришел и сказал:

— Мы организуем экспедицию, а потом будем водить сюда туристов, правильно?

Алиса не ответила.

Ей было грустно.

Она представила себе, как Денис и Яна сидят в темноте и ждут смерти. И никто не сможет прийти к ним на помощь. Даже узнают об их горькой судьбе люди только через двести пятьдесят лет.

А когда все выбрались на поверхность, Магдалина сказала Алисе, словно угадав ее мысли:

— Они все равно давным-давно умерли, даже если и выбрались на свободу.

— Но ведь не так! Не в пещере! Не от голода и жажды! Не в темноте!

Магда пожала плечами:

— Наверное, они выбрались оттуда. Иначе мы их... кости бы нашли.

А Пашка подошел к ним и сказал:

— Я голову ломаю — где же сокровища?

— Сокровища оттуда унесли, — сказала Алиса.

— Обидно, — сказал Пашка. — Зря летали.

— Нет, не зря, — ответила Алиса.

Глава 4

МУЗЕЙ В БЫЧКАХ

В тот же день, к вечеру, об этом приключении почти все забыли. У всех свои дела, даже у черепахи, которую выпустили в океан недалеко от берега острова Хуан-де-Пальма.

А у Алисы из головы не шли слова незнакомого ей Дениса, который мучился в той пещере двести пятьдесят лет назад.

Да, конечно, Магда, как всегда, права. И Денис и Яна давным-давно умерли. Но ведь есть для человека разница: погибать в пещере, или в камере пыток, или дома, среди внуков, или, наконец, в бою, с саблей в руке.

Правда, Алиса не собиралась погибать с саблей в руке, она вообще не собиралась погибать в ближайшие сто лет.

Но если ты примешь точку зрения Магды, то лучше не помогать попавшим в беду. Все равно они в конце концов все помрут.

Когда Алиса дома вечером рассказывала маме и роботу Поле про путешествие на остров Хуан-де-Пальма, она уже думала дальше. Что такое — думать дальше?

Человек отличается от животного тем, что он умеет смотреть в будущее. Даже если это будущее неприятно.

И если идет дождь, человек знает, что в конце концов дождь прекратится, а еще через три месяца пойдет снег.

А кот сидит под крыльцом, прячется от дождя и сильно сомневается, закончится ли это безобразие или дождь будет идти до конца его кошачьих дней.

Пашка, думала Алиса, заклинился на сокровище, которого в пещере не оказалось.

Ученые решили свою задачу — узнали, когда и где была сделана надпись на панцире черепахи.

И для всех Денис с Яной не существовали. Как книжные герои, которых выдумал писатель.

А Алиса с каждым часом все больше к ним привязывалась, как будто в школе с ними училась.

Через день, во вторник, она быстренько пообедала после школы и сказала роботу Поле, что вернется домой к ужину, а если немного опоздает, то это не страшно.

— Высоко не летай, — сказал Поля.

Поля сам никогда никуда не летает, хотя, как вы знаете, роботам никто не запрещает летать. Притом он боится, если Алиса куда-нибудь летит. Он думает, что если летать ниже, то не расшибешься. Чепуха. Самое безопасное место — космос, там мусора куда меньше, чем возле Земли.

— Я пойду пешком, — сказала Алиса.

Она пошутила, но робот поверил и успокоился.

Алиса никому не сказала, куда полетела, потому что сама сомневалась, выйдет ли что-нибудь из ее придумки.

Сначала она полетела в Крым, потому что двести пятьдесят лет назад Крым был Таврической губернией. Ей надо было побывать в поселке Бычки, где когда-то, очень давно, жила Мария Скакун. Больше нам ничего о них не известно.

Старых домов и даже улиц в Бычках осталось немного, потому что одну половину городка занимали санатории, а вторую — детские лагеря отдыха.

Алиса стала спрашивать прохожих, где тут музей, потому что не бывает города без музея. Но прохожие попадались приезжие, отдыхающие. Они и не подозревали, что здесь есть музей. А что показывать?

Музей занимал двухэтажный каменный дом, в котором когда-то жил табачный король Константиди.

Музейная улица была тихой, зеленой.

Дверь в особняк была открыта.

Внутри прохладно и чисто.

— Эй, — сказала Алиса. — Есть ли здесь кто-нибудь живой?

Перед ней была открытая дверь в большой прохладный зал, в котором стояли модели кораблей, висели на стенах старинные географические карты и фотографии, в стеклянных ящиках замерли чучела птиц и акул... Справа была дверь поменьше. Белая, обыкновенная, как в старом доме. На ней была табличка:

ХРАНИТЕЛЬ
Степан Скакун

Дверь открылась, и Алиса увидела высокого прямого старика в белом костюме и белых туфлях. Лицо старика было таким загорелым, словно старик только что вернулся из кругосветного путешествия на яхте, а волосы были белыми и даже голубоватыми.

— Здравствуйте, — сказал старик. — Чем я могу вам быть полезным?

— Здравствуйте, меня зовут Алиса Селезнева, я хочу узнать все что можно о Денисе Скакуне и его тете Марии.

— Странный и даже загадочный вопрос, — удивился старик. — Могу ли я спросить, чем он вызван?

Старик провел Алису в зал.

В зале было тихо, только заблудившаяся оса кружила над головой обезьяны, вырезанной из кокосового ореха.

— Денис Скакун прислал письмо из прошлого, — сказала Алиса. — Из 1852 года. Он попал в плен к пиратам.

— Не может быть! И вы видели это письмо?

— Это необычное письмо, оно было выцарапано на панцире морской черепахи.

Хранитель музея остановился перед столом в центре зала. На нем стояла большая, больше метра, модель яхты. Модель была сделана так тщательно и умело, что можно было разглядеть на ней каждый гвоздь.

На корме была видна надпись: «ВЕТЕРОКЪ».

— Эту яхту построил своими руками Степан Скакун, — сказал старик. — Меня назвали в его честь. Степан был самым лучшим корабелом на всем Черном море. Но лучшим его детищем была вот эта яхта. «Ветерок» был самым быстрым суденышком не только на нашем море, но и, вернее всего, на всех морях и океанах. Он мог обогнать любой корабль и даже пароход.

— А кто такой Денис?

— Денис — младший брат Степана. Мария Павловна — их мама. В 1852 году Денису было 12 лет.

— А что было дальше?

— Денис со Степаном согласились отправиться на «Ветерке» в южные моря по просьбе одного польского профессора, который искал морского змея и своего пропавшего брата. Это длинная история, и, если интересно, я вам дам почитать записки Степана Скакуна. Я сам от них оторваться не мог. Оказывается, брат этого польского профессора прослеживал судьбу самой древней короны польских королей. И вроде бы нашел ее, а потом сам исчез.

— А можно я посмотрю на фотографии Скакунов? — спросила Алиса.

— У нас есть только последняя фотография, на ней дядя и племянник изображены через несколько лет после возвращения из плавания.

Старик повел Алису к дальней стене, где висели фотографии.

— Значит, они вернулись из путешествия? — спросила Алиса.

— Разумеется! — сказал директор. — Вот и фотография Дениса!

И тут директор ахнул и замолчал.

На выгоревших светлых обоях среди других фотографий был виден темный квадрат. Раньше здесь что-то висело.

— Только вчера здесь была фотография! — воскликнул хранитель. — Что случилось? Кому она понадобилась?

— Вы уверены, что она была здесь вчера?

— По крайней мере, недавно, когда я сам вытирал пыль.

Вдруг хранитель поглядел на Алису с подозрением.

— А ты, девочка, здесь раньше не бывала? Что-то не очень мне нравится твоя история с пиратами и пещерами. Зачем тебе понадобилась фотография Скакунов?

— Я здесь никогда раньше не была, — сказала Алиса. — Но исчезновение фотографии меня очень тревожит.

— Почему?

— Потому что если Денис погиб в том подземелье, если пиратам удалось уморить его голодом, то и его фотографии быть не может. Он не возвращался в Бычки.

— Но я ее видел!

— Что вы видели? — строго спросила Алиса.

На полу у их ног лежала лицом вниз фотография в рамке.

— Вот она! — воскликнула Алиса.

Старый хранитель поднял фотографию и перевернул ее.

— Ну вот, мой прадедушка! — радостно сказал он.

На пожелтевшей от старости фотографии был изображен пожилой мужчина, очень похожий на хранителя музея — или, наоборот, хранитель музея был очень похож на этого человека. Он сидел в кресле с высокой спинкой и был очень строгим и даже печальным.

— А где же Денис? — спросила Алиса.

И удивилась, потому что хранитель музея наморщил лоб, стараясь понять, о ком говорит Алиса.

— Какой Денис?

— О котором мы с вами говорили. Который написал слова на панцире морской черепахи...

— У Степана был племянник Денис, — сказал хранитель. — Но он пропал где-то в южных морях... А вы о нем что-то знаете?

Он повесил фотографию своего прадедушки на стену и улыбнулся.

— Простите, что я наговорил тут, — сказал он. — Я очень испугался, что фотография пропала. Она же уникальная!

Алиса попрощалась с хранителем, еще раз поглядела на красивую яхту и пошла прочь. Настроение у нее испортилось.

Если не только исчез мальчик Денис с фотографии, но и память о нем пропала у хранителя музея, значит, дела Дениса плохи. Ему и в самом деле грозит гибель. И если Алиса не спасет его, то никто уже ему не поможет.

Глава 5

СИЛЬВЕР И ЕГО ПОПУГАЙ

В Москве есть Институт времени. Это очень большой и важный институт. Потому что там занимаются не ремонтом часов, как вы подумали, а путешествиями в прошлое. В институте стоят кабины времени.

Если вы ученый или хотя бы аспирант и вам обязательно надо поглядеть, какого цвета были глаза у Юлия Цезаря или сфотографировать самого первого человека, то вас приводят в специальный зал, проверяют, не везете ли вы в прошлое случайных микробов или гранату, а потом отправляют на тысячу или миллион лет назад.

Алиса Селезнева уже не раз бывала в этом институте, и у нее там есть друзья и просто знакомые.

К примеру — робот Вертер. Верный друг и отважный боец. Или Ричард Темпест. Он теперь заведует в институте Средними веками. Но, конечно, главный знакомый, которого даже директор института побаивается, это отставной пират Сильвер. Когда-то его спасли в давнишнем морском сражении или катастрофе — даже он точно не помнит, что там была за заварушка, — вот и пристроили вахтером. Ведь «кто не работает, тот не ест», как говорил апостол Павел.

Пират Сильвер сидит за столиком в холле института, всем задает вопросы, следит за безопасностью и, как положено настоящему вахтеру, не пропускает тех, кому срочно надо войти, и не замечает тех, кому в институте делать нечего. Но чаще всего он пьет ямайский ром и закусывает его ломтиком лимона.

Тогда охраной института занимается его попугай. Существо крикливое и строгое.

Пожалуйста, не осуждайте Алису за то, что она совершила преступление.

Сначала она не хотела совершать преступление и позвонила Ричарду Темпесту.

— Ричард, — спросила она, — нельзя ли мне взять на полчасика «спаскаб»? Я его верну на место.

— Верю, что вернешь, но не думай, что я из-за твоей глупой причуды согласен погубить мою научную карьеру.

— Дело идет о жизни и смерти двух людей. Возможно, детей.

— И когда же решался вопрос об их жизни и смерти? — спросил Ричард.

— Все это случилось в 1852 году, — ответила Алиса. — Денис и Яна попали в плен к пиратам.

— Тогда уже не было пиратов.

— Пираты были всегда, они даже сегодня есть.

— И что пираты с ними сделали? — спросил Ричард.

— Заточили их в пещере, до смерти.

— Но это было больше двухсот лет назад!

— Мне их все равно жалко, — сказала Алиса.

— Может быть, лучше спасем Юлия Цезаря? — спросил Ричард. — Его мне тоже жалко.

— Без шуток, Ричард, — сказала Алиса. — Ты рискуешь сейчас потерять своего друга.

— Надеюсь, что ты умнее, чем кажешься, — сказал Ричард. — И поймешь, что маленькие дети не должны и близко подходить к нашему институту. Знаешь ли ты, что вся история Земли может измениться, если ты совершишь ошибку в прошлом?

— Прошлое как море, — ответила Алиса. Она уже не первый раз разговаривала с Ричардом о путешествиях во времени. — Путешéственник в нем как камень, который упал в воду. Волны сомкнутся над ним, и океан забудет о случайном возмущении.

— Все зависит от размера камня, — сказал Ричард и сам на себя рассердился. — Что я трачу время на пустые разговоры с глупым ребенком? У меня сейчас начинается совещание. Позвони мне вечерком домой, и я тебе все объясню.

Алиса поняла, что помочь ей Ричард не хочет.

Он стал слишком взрослым и серьезным.

Придется идти другим путем, сказала себе Алиса и поехала в Институт времени.

В холле института было пусто, лишь пират Сильвер с попугаем играли в шахматы. В этом нет ничего удивительного, потому что попугаи живут так долго, что не только в шахматы играют, но и говорят на пяти-шести языках.

— Привет, — сказала Алиса. — Вы робота Вертера не видали?

— Здравствуй, Алиса, — сказал попугай.

Попугай был старой птицей, сам он был зеленый с красным животом и синими крыльями, а голова у него была седая.

— Твой Вертер играет в футбол на стадионе «Будильник». За наш дубль, — сказал пират-вахтер.

— И как?

— Я туда недавно летал, — сказал попугай. — Проигрывают наши.

Пират Сильвер достал из-под стола толстую зеленую бутылку и отпил из горлышка.

— Как стыдно! — закричал попугай. — Тоже мне, спортсмен, называется.

— Не в этом дело, — мрачно произнес пират. — Вы мне объясните, почему Институт времени и его команда «Машина времени» занимают в подгруппе предпоследнее место?

— Наверное, потому, что другие команды сильнее? — попыталась догадаться Алиса.

— Подумай, — сказал Сильвер. — Сколько футболистов жили на Земле за последние триста лет? Страшно подумать! Марадона, Стрельцов, Ринальдо, Мандрыкин... Почему они не играют за нашу «Машину времени»?

— Потому что они давным-давно померли! — завопил попугай. — Сколько раз тебе талдычить одно и то же?

— Для кого померли, — возразил Сильвер, — а для кого живее всех живых.

— Чепуха! — закричал попугай.

— А пират Сильвер когда помер? — спросил вахтер.

— Никто не видел, где и как ты помер, а футболисты умирали в кругу семьи, прощались со всеми, у них на могилках каменные плиты клали.

— Все равно за все эти годы наберется по крайней мере сотня футболистов, про смерть которых не было ничего известно. Вот мы и соберем из них «Машину времени». Не сегодня-завтра в высший дивизион выйдем. «Спартак», берегись! «Машина времени» — чемпион!

— А если кто-то угадает Марадону или узнает Пеле?

— Пускай узнаёт, сколько ему хочется. Наш ответ простой — эти люди потерялись в далеком прошлом. А за нас играют их внуки.

Конечно, Сильвер никого не убедил, но Алиса воспользовалась его речью, чтобы начать разговор о Денисе и Яне.

— Мне надо посоветоваться с вами, уважаемый Сильвер, — произнесла Алиса нежным голоском. — Как можно помочь людям, которые попали в ужасное положение двести пятьдесят лет назад?

— Вам любой скажет: не связывайся, Алисочка! — ответил Сильвер.

— А если им грозит ужасная смерть?

— Она всем грозит.

— А тогда почему, Сильвер, вы отправились сюда, в наше время, а не умерли в своем?

— Да потому что пожить хотелось!

— А им тоже хочется.

Сильвер задумался. Потом вздохнул, заткнул бутылку с ромом пробкой и поставил под стол. Попугаю он сказал:

— Предлагаю ничью.

— Еще чего не хватало! — Попугай двинул лапкой ферзя. — Тебе шах и мат, старая галоша.

— Не считается! — закричал Сильвер и запустил в попугая костылем. Конечно, он промахнулся, и костыль просвистел у самого уха директора института, который в тот момент вошел в институт.

Академик испугался, даже присел, а Сильвер, сообразив, что дела его плохи, закричал:

— Это кто без пропуска пытается проникнуть в наше секретное заведение? Я буду жаловаться самому директору.

— Ах, нет! — воскликнул директор. — Вот мое удостоверение. Вы совершенно правы, надо его показывать заранее.

Сотрудники института, которые в мгновение ока сбежались толпой поглядеть на скандал, замерли, старясь не смеяться. Дело в том, что Сильвер у всех спрашивал пропуск. Но если у тебя пропуска не было, а пропуска давно уже все потеряли, то пропускал и так. А директор института был единственным в Институте времени, кто показывал Сильверу пропуск.

Но на этот раз случился казус.

Директор хлопал себя по карманам, полез в портфель, даже в подкладке шляпы поглядел — но пропуска не нашел.

— Какое безобразие! — воскликнул Сильвер. — Какой пример вы подаете научной молодежи? На этот раз я вас пропущу, но придется объявить вам выговор.

Директор согласился с ним и сказал:

— Не просто выговор, а строгий выговор! Последнее пре-

дупреждение. Я сам напишу приказ и подпишу его, не беспокойтесь, господин Сильвер, я вас не подведу.

Директор пошел к себе в кабинет и на ходу говорил всем встречным:

— Должен признаться, что с новым вахтером нам сказочно повезло. Хоть кто-то должен поддерживать порядок?

Директор ушел, зеваки разошлись, а Сильвер надулся от гордости так, что с громким звуком лопнул его ремень.

Алиса спросила:

— Сильвер, вы бывали на острове Хуан-де-Пальма?

— Ой, только не говори о нем! — воскликнул Сильвер. — Ни слова! Ни звука!

— Так вы о нем расскажете?

— Там спрятали свои сокровища капитан Кидд-младший, страшная циничная разбойница Анна Райс, пенитель трасс Игнацио Блюмкин и многие другие бандиты.

— И что? — Алиса обрадовалась, что сразу встретила такого информированного человека.

— Это несчастливое место! Все без исключения пираты, которые прятали в тамошней пещере сокровища, погибали в первом же после этого бою.

— Значит, они перестали прятать там сокровища?

— Ах, как ты плохо разбираешься в людях, моя девочка! Наоборот! Каждый следующий пират, который спешил к острову Хуан-де-Пальма, торопился подложить туда свою добычу, потому что думал: вот теперь-то мне достанется все, что лежит на дне пещеры.

— А что вы скажете, если узнаете, что пираты кинули в ту пещеру мальчика и девочку? Чтобы они умерли там от голода и жажды!

— Вот мерзавцы! Столько крови на ваших поганых руках, а вы еще подняли руку на невинных младенцев!

Сильвер проглотил слезы. Потом высморкался и спросил:

— А где были родители?

— Пока неизвестно.

— Позвони им, пускай скорее вытаскивают детей из ямы.

— Боюсь, что они далеко, — сказала Алиса.

И Алиса рассказала Сильверу о старой черепахе с надписью.

— Ну и дела! — обрадовался Сильвер. — Вот это приключение! Значит, детишки умерли в страшных мучениях?

— Я хочу сделать так, чтобы они не умерли! — ответила Алиса.

— Это правильно, — сказал Сильвер. — Поехали с тобой на Хуан-де-Пальму. Только надо будет как следует вооружиться. Если встретим Кидда-младшего или Таньку Райс...

— Вы сказали — Анну Райс?

— Вообще-то она Марина, — согласился Сильвер. — Давно не встречал эту девчонку. Но она у меня пистолет взяла, будто хотела в цель пострелять, убила из него ямайского губернатора, а ловили меня. Поехали, я с ней поквитаюсь.

— Сильвер, — очень вежливо сказала Алиса, — мне надо попасть в 1852 год. А точнее, 14 июня 1852 года. А когда, простите, Анна, она же Марина, взяла у вас взаймы пистолет?

— Где-то в середине XVIII века, — признался Сильвер. — Но разве это играет значение?

— Даже роли не играет, — согласилась Алиса. — Мне надо получить «спаскаб»!

— Это нельзя, — сразу ответил старый пират. — «Спаскаб» — секретная машина, о ней даже не все сотрудники знают.

— А я знаю, — сказала Алиса. — И мне она нужна.

— Не дадут, — сказал попугай.

— А как взять?

— Это нарушение, — сказал попугай.

Такие слова старому пирату не понравились.

— Какое такое нарушение? — вдруг взвился он. — Дети гибнут в чужой стороне, а мы на полчасика стесняемся какой-то паршивый «спаскаб» дать. Стыд и позор!

— Где он спрятан? — спросила Алиса.

— На складе ценного оборудования.

— Там особая охрана?

— Еще какая особая! — согласился Сильвер. — Только сейчас их нет.

— Где же охранники?

— Ушли и склад закрыли.

— Куда ушли? — спросила Алиса.

— Тебе нельзя знать, — сказал Сильвер.

Теперь уж пришла очередь попугаю возмущаться.

— Жалеешь сказать, да? Жалеешь?

— Не жалею, а охраняю секреты, — проворчал Сильвер. Он прямо разрывался между желанием помочь Алисе и своим

служебным долгом. — Ты хоть знаешь, что это такое — «спаскаб»?

— Разумеется, знаю. Это спасательная кабина!

— Молодец! — закричал попугай. — Скорее, побежали!

— Погоди! — прикрикнул на птицу пират Сильвер. — Продолжай, Селезнева! Хочу знать, насколько ты подготовлена.

— В редчайших случаях сотрудник Института времени или ученый историк может попасть в беду. Например, он упадет с горы в ущелье и сломает ногу или на него нападет медведь и загонит его на сосну. Или даже инквизиция приговорит его к сожжению на костре. Тогда путешественник по времени может нажать на кнопку Особой тревоги, и ему на выручку тут же пошлют «спаскаб».

— Продолжай, продолжай!

— Все кабины времени стоят на земле и замаскированы. То под дупло, то под пещеру. «Спаскаб» — это своего рода флаер — летающий шарик, который может поднять двух человек. Особый сотрудник, спасатель, по первому зову прилетит к попавшему в беду товарищу. И его вывезут.

— А почему эта кабина секретная? — спросил Сильвер. — Ничего нет в институте секретного, а «спаскаб» секретный?

— Потому что, когда его изобрели, Академия наук запретила им пользоваться. Уж очень велик риск вмешаться в течение времени и нарушить его. Хотя на самом деле время — как кисель, все раны затягиваются.

— Вот видишь, почему девчонке нельзя летать на «спаскабе»?

— Не вижу, не вижу, не вижу! — закричал попугай. — Пойдем, Алиса, я тебе покажу «спаскаб».

— Что ты несешь, глупая птица! — воскликнул пират. — Речь идет о секретном приборе! Летают на нем только спасатели шестого разряда!

— Алиса, ты его не слушай! — Попугай взлетел и стал кружить перед носом Алисы, увлекая ее за собой.

Алисе ничего не оставалось, как идти следом за попугаем.

Сильвер кричал вслед, но не очень громко, и Алисе показалось, что он доволен таким поворотом событий.

Алиса пробежала за медленно летевшим попугаем в полуподвал. Коридор кончался закрытой дверью с табличкой на ней:

«ВХОД ВОСПРЕЩЕН ДЛЯ ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ».

— Толкни дверь, — сказал попугай. — А то я слишком легкий.

Алиса послушалась попугая.

Она вошла в небольшое помещение, похожее на внутренность выпотрошенного арбуза. «Спаскаб» стоял посреди зала, это был лиловый шар ростом с Алису.

Сбоку — круглый люк.

К люку скотчем приклеена записка:

«Ключи в правом ящике стола. Вернемся после второго тайма, если не назначат дополнительного времени. Охрана».

— Все-таки это безобразие, — произнесла Алиса. — Разве так охраняют такой секретный прибор?

— А ты хотела бы, чтобы охраняли постоянно и тебя на пушечный выстрел не допустили?

— Мне-то повезло, а вдруг сюда проникнет бандит?

— Во-первых, — сказал попугай, — бандиту никогда не догадаться, что на свете есть «спаскаб», а если он слышал о нем, то никогда не сообразит, где «спаскаб» спрятан. А если он знает, где он спрятан, да еще умеет им управлять... Кстати, Алиса, ты умеешь управлять «спаскабом»? Ты киваешь? Значит, почти умеешь?

— И все-таки может попасться очень хитрый бандит, и он украдет «спаскаб».

— Ни один даже самый хитрый бандит, — возразил попугай, — не догадается, что сегодня наш институт играет в футбол. А кто не играет, тот болеет за наших. Но должен предупредить тебя, Алиса, что второй тайм кончается через шесть минут. Я бы на твоем месте поспешил. Главное, не забудь возвратиться именно сюда.

Алиса достала ключ от «спаскаба» в правом ящике письменного стола, быстро открыла машину и прыгнула на сиденье. Попугай парил в воздухе перед люком и пел пиратские песни для храбрости.

На пульте можно было набрать дату путешествия по календарю, а на вертящемся глобусе над пультом — точку, куда следовало лететь.

Алиса набрала: «14 июня 1852 года, вечер».

Потом отыскала на глобусе остров Хуан-де-Пальма.

Закрыла люк, включила питание, нажала на старт, и «спаскаб» понесся через столетия и километры.

Глава 6

ПЛЕННИКИ ПЕЩЕРЫ

«Спаскаб» опустился на вершину поросшей колючками и травой единственной горы на острове Хуан-де-Пальма.

Вечерело.

Жужжали насекомые, которые спешили наесться нектара, пока не наступила темнота.

Алиса вылезла из люка и замерла.

От испуга.

Нет, она не увидела зверя или дракона — она испугалась, а вдруг в «спаскабе» нет веревочной или какой-нибудь другой лестницы. Как тогда будешь спускаться в колодец?

Алиса кинулась обратно в «спаскаб», включила экран и нашла страничку «Спасательное оборудование под сиденьем пилота». Под сиденьем нашлись фонарик, взрывчатка, средство от тараканов, складные чашки, а также — вот повезло! — лестница-самоподъемка. А еще обезвоженная вода, микробутерброды, которые становятся большими, если их вынуть из вакуумной оболочки, и масса других нужных вещей и приспособлений, но ни одного печатного слова — если что-то забудешь в прошлом, ни троглодиты, ни инквизиторы не догадаются, откуда эти бутерброды, конфеты или лимонад к ним приехали.

Какой-то умный человек догадался сложить все спасательные вещи в один небольшой рюкзачок. Алиса надела его на плечи и отправилась вниз, к берегу, к колодцу.

Через несколько шагов перед ней открылся вид на океан и бухту у берега. В бухте стоял пиратский корабль.

Но он не был похож на пиратский корабль, как мы с вами его представляем. Хоть на нем и были две мачты с серыми парусами. Но между мачтами над невысокой надстройкой поднималась высокая и тонкая черная труба. Из нее тянулась вверх тонкая струйка дыма, как над избушкой, где бабушка готовит ужин.

Ничего удивительного, сказала себе Алиса. Ведь в 1852 году по морям плавали первые пароходы, и с каждым днем парусных судов становилось все меньше. Ведь пароходы не зависели от капризов ветра, им не нужно было ждать муссонов или искать пассаты. Насыпал угля в топку — и пошел куда глаза глядят.

Правда, в те годы как раз кипел последний бой между фрегатами и клиперами с одной стороны и пароходами — с другой.

Появились чайные клиперы — большие, очень быстроходные парусники, которые могли обогнать любой пароход. Они были нужны для перевозки чая из Индии в Европу. Чай впитывает в себя все запахи, которые его окружают. Если везти тюки с чаем в трюме, то они пропахнут углем, машинным маслом, железом и всеми другими неприятными запахами, которые гнездятся в корпусе парохода.

Поэтому Алиса не удивилась, когда увидела в бухте пароход. Пираты отлично могли обзавестись им, а может быть даже, они его захватили.

Между кораблем и берегом таракашкой чернела шлюпка, которая направлялась к острову.

Найти вход в пещеру Алисе не составило труда, хотя выглядел он иначе, чем в конце XXI века.

Другие кусты окружали и скрывали его, иначе валялись сучья вокруг, но главное — все это место казалось куда более обжитым, исхоженным, истоптанным. Земля там была сухая, каменистая, так что следов не видно, но зато нетрудно было разглядеть тропинку, которая вела к морю.

Алиса подошла к черной дыре — колодцу, пробитому в камнях.

— Эй! — крикнула она, нагнувшись над колодцем. — Там есть кто живой?

Никакого ответа.

— Денис! — закричала Алиса. — Яна! Вы здесь?

Никакого ответа.

Неужели она ошиблась и прилетела слишком рано... или слишком поздно?

Алиса посмотрела на часы. Половина шестого. 14 июня.

Она вытащила из рюкзака самоподъемку, которая умещалась в пластиковой оболочке, похожей на комок старых листьев, нажала на почти невидимую кнопку, и изнутри выскочила длинная цепкая лиана, которая покачалась в воздухе, как разозленная кобра, и прилипла плоским концом к скале.

Алиса дернула за лиану, та держалась крепко.

Тут же лиана принялась тащить из бурого «кошелька» тончайшую нитяную лестницу. На конце лестницы образовалось сплетенное из ниточек сиденье.

— Можно садиться и спускаться? — спросила Алиса.

К ее удивлению, лестница ответила:

— Садитесь и спускайтесь.

Алиса улыбнулась и села в колыбельку. И тут же колыбелька понеслась вниз, как будто кабина лифта.

«Странно, — подумала Алиса. — За один день я два раза опускаюсь в один и тот же колодец. А между спусками прошло двести пятьдесят лет».

Вокруг стало темно. Алиса запрокинула голову — далеко над ней виднелся голубой круг неба.

Алисе не было страшно. Уж наверняка спасательные приборы, сделанные в Институте времени, были надежными. Путешествие вниз заняло меньше минуты.

Ноги ударились о кучу трухи, которая насыпалась сверху.

Алиса вылезла из самоподъемки и огляделась.

На запястье у нее был точечный фонарик. Если нужно, он мог усилиться в тысячу раз.

Алиса уже знала, как устроена та пещера. Надо пройти коротким коридором до зала с озером, которое соединяется с океаном.

— Денис! — тихо позвала Алиса.

Она сама не знала, почему так осторожничает. Но уж очень зловещей была тишина в пещере.

Алиса пошла к озеру, стараясь ступать беззвучно...

Но это ее не спасло.

Кто-то, невидимый в темноте, со всего размаха ударил ее камнем по голове.

И, наверное, убил бы или оглушил Алису, но совершил ошибку. Он думал, что голова Алисы должна быть там, где находится голова у взрослого человека — то есть сантиметров на десять выше, чем Алисина голова.

Он ударил камнем по пустоте, сам потерял равновесие, навалился на Алису и оттолкнул ее к стене.

Алиса не стала ждать — неважно, кто на тебя нападает. Но сначала надо дать сдачи, а потом уж разберемся, кто прав, а кто виноват.

Что она и сделала.

Алиса отпрянула в сторону и размахнулась... Но ничего не вышло, потому что в тот же момент кто-то ударил ее по затылку...

Алиса упала на каменный пол и на секунду отключилась.

Она пришла в себя от мальчишеского голоса:

— Молодец, Янка! Теперь надо отобрать у него пистолет и саблю.

Ответил девичий голос:

— Смотри, у него фонарик.

— Вижу.

— Давай ему еще разок по голове дадим, — произнесла девочка. — Он пират, его не жалко.

Алису взяли за руку и стали стаскивать браслет с фонариком.

Голова у Алисы кружилась, и ей очень не хотелось, чтобы ее снова били по голове, потому что она пират и ее не жалко.

Она резко выдернула свою руку и включила фонарь на тысячекратную мощность.

— Ах! — воскликнули нападавшие.

Алиса их сразу разглядела.

Хоть они и кинулись в разные стороны. Потому что если тебе в глаза бьет прожектор, то чувство такое, словно тебя стукнули по глазам мокрым полотенцем.

Их отбросило светом к стене.

Алиса рассмотрела их за долю секунды.

Один из нападавших был мальчиком или подростком, лет тринадцати, белокурым и загорелым. Одет он был всего-навсего в холщовые матросские штаны.

Рядом с ним к стене прижалась спиной девочка, худенькая, курчавая, темноволосая и большеглазая. Ее одежда состояла из рваного сарафана.

— Денис и Яна, — строго сказала Алиса, — не кидайтесь на меня, так вы вообще без друзей останетесь.

— Ой, — тихонько произнесла Яна и медленно поползла спиной по стене, пока не уселась на камень. Глаза девочки были закрыты, и даже при свете фонаря было видно, как смертельно она побледнела.

— Яне плохо! — сказал Денис. — Я не знаю, кто ты и почему ты к нам пробралась, но помоги ей.

— Подержи фонарь, — сказала Алиса, — и, пожалуйста, не бей меня ничем по голове. У меня она одна, а я еще школу не окончила.

Алиса склонилась над Яной.

Она пощупала ее пульс, затем двумя пальцами смерила ей давление, послушала сердце, приложив ухо к груди девочки.

— Сильное истощение, — сказала Алиса. — Ничего опасного для жизни.

— Как ты можешь так говорить! — воскликнул Денис. — Ты же совсем еще ребенок и не знаешь медицины.

— Денис, — рассердилась Алиса, — можно подумать, что это ты меня спасаешь, а не наоборот.

— Ты меня спасаешь? — Денис был удивлен. — Я скорее поверю в то, что пираты тебя тоже кинули в эту пещеру.

— Я бы на твоем месте не рассуждала, — сказала Алиса, — а поспешила бы за мной. От парохода сюда направляется шлюпка. Через полчаса пираты, вернее всего, будут здесь.

— Кто ты? — Денис был растерян и не скрывал удивления. — Как ты здесь оказалась? Почему я должен тебе верить?

— Я оказалась здесь, — сказала Алиса, — потому что прочла надпись на панцире черепахи.

— Ты врешь, — сказал Денис. — Только сегодня утром я нацарапал послание на панцире и столкнул черепаху в озеро в надежде, что она доберется до моря. Как ты могла успеть...

— Я не буду тебе объяснять, но ты ведь не будешь отрицать, что нацарапал послание на черепахе?

— Я понял, — сказал Денис. — Черепаху поймали пираты, а ты заодно с ними. Они подослали тебя ко мне...

— Зачем? — перебила его Алиса. — Зачем пиратам подсылать меня к тебе, если они решили уморить вас голодом и жаждой?

— Она права, — послышался слабый голос Яны. — Мы никому не нужны.

— Я не согласен! — возразил Денис. — Им еще многое хочется узнать, да мы молчим.

— Я даю тебе слово, что черепаху поймали далеко отсюда, в море, а пираты об этом и не подозревают, — сказала Алиса.

— Тогда кто же ты такая?

— Время не ждет, — ответила Алиса. — У нас всего четверть часа. Что вам надо забрать с собой?

Узники пещеры переглянулись. Яна кивнула. Денис произнес:

— Сапфировый венец короля Болеслава Храброго.

— Странное имя для короля, — заметила Алиса.

— Это был знаменитый король, — ответил Денис.

— Его венец, то есть корону, украли крестоносцы, потом она попала к туркам, а оттуда ее увезли в Индию. По пути ее захватили пираты...

— Мы хотим вернуть венец в Краков, — сказал Денис. — В музей.

— Тогда берите, только быстро!

— Иди за мной, — попросил Денис. — У тебя фонарь хороший, а у нас только огарок свечки.

Яна попыталась подняться, но Денис сказал:

— Отдыхай, ты только помешаешь.

— Мне уже лучше, — прошептала Яна.

Ее голос дрожал от слез.

— Оставайся здесь и жди нас, — сказала Алиса. — Только никуда ни шагу отсюда. Мы скоро вернемся.

Глава 7

БЕГСТВО С ОСТРОВА

В зале, где Алиса недавно побывала вместе с Магдалиной и Пашкой Гераскиным, все было совсем не так, как раньше: на берегу озера стояло несколько ящиков, сундуков, шкатулок и мешков. Некоторые совсем новенькие, другие потрепанные жизнью и временем, а некоторые такие старые, что развалились.

— Мы корону часа три искали, — сказал Денис. — Темно, уже отчаялись...

Он поднял корону с пола.

Корона была мало похожа на настоящую корону. Это был золотой обруч, украшенный драгоценными камнями. Довольно скромный головной убор.

— Вы сюда специально за короной забрались? — спросила Алиса.

— Нет, что ты! Но это особая история и очень интересная. Как-нибудь я тебе обо всем расскажу. Ты сама-то где живешь?

— В Москве, — сказала Алиса.

— Свежо предание, да верится с трудом, — сказал Денис. — Как же ты сюда добралась? Прилетела, что ли?

— Прилетела, — сказала Алиса.

Денис даже не удивился.

— Прости, я сейчас немного рот прополощу морской водой. Это очень горько и совсем не утоляет жажду, но у нас уже третий день ничего больше нет.

Он протянул Алисе корону, а сам хотел спуститься к воде, но Алиса остановила его.

— Денис, — сказала она. — потерпи три минуты. Мы вернемся к Яне, а то ей так страшно в темноте! И нам надо скорее подниматься.

— Я сейчас упаду, — прошептал Денис.

Но Алиса уже шла обратно к девочке.

Яна тоже их не дождалась, она лежала у стены и быстро дышала.

«Как же я с самого начала не спросила, хотят ли они пить! Дура! И рюкзак оставила наверху!» — расстроилась Алиса.

— Ребята, — сказала она. — Потерпите еще пять минут. Лучше пять минут мучений, чем всю жизнь быть мертвецом, как говорил мой друг пират Сильвер.

— У тебя друг пират?.. — Голос девочки дрогнул.

— Вся надежда на тебя, Денис, — сказала Алиса. — Или ты отважный мужчина, или мы все погибнем. Третьего пути нет.

— Я постараюсь, — сказал Денис.

— Тогда помоги Яне идти. Тут пятьдесят метров.

— А ты понесешь корону? — спросил Денис.

— Конечно, — сказала Алиса.

Поддерживая Яну, вернее волоча ее, потому что ноги у девочки совсем отказали, они добрались до колодца.

Тут было светлее — над головами синело небо.

Сиденье, сплетенное из паутины, было трудно разглядеть.

— Смотри внимательно, — сказала Алиса, — смотри, как я сажусь в подъемник. Держись спокойно, не бойся. Сначала поднимаюсь я, потом мы с тобой поднимем Яну. Ты пойдешь последним.

— А ты не убежишь? — спросила Яна. — Вместе с короной?

— Мне некогда объяснять, — сказала Алиса и уселась в мягкое сиденье из паутинных ниток. Чтобы не тратить ни минуты, она дернула за ниточку, и сиденье понеслось вверх.

Денис только ахнуть успел.

Сиденье не только подняло Алису наверх, но и подтолкнуло ее наверх и вбок, свалив на камни. Алиса даже ушиблась. Но обижаться на умный самоподъемник было нельзя.

Она тут же отправила сиденье обратно вниз.

— Приготовиться! — сказала она. — Подъемник пошел за Яной!

Сиденье скрылось в колодце, а Алиса, которая склонилась в колодец, чтобы руководить подъемом, вдруг замерла.

Снизу от моря донеслись голоса.

Сюда поднимались люди!

Они уже близко!

Алиса наклонилась так, чтобы голова ее была ниже уровня земли и негромко сказала:

— Скорее! Пускай Яна как сядет, сразу дернет за тросик, на котором держится сиденье.

— За какую ниточку? — послышался голос снизу.

Надо бы приказать, чтобы дети замолчали, но Алиса не хотела их совсем уж пугать.

Кто быстрее?

Голоса уже так близко, что кажется — вот-вот голова первого из пиратов поднимется над откосом.

Но тут Алиса увидела, как в колодце показалось лицо Яны. Она смотрела на Алису, запрокинув голову.

Как только сиденье выбросило Яну наверх, Алиса буквально одним движением отправила подъемник за мальчиком.

— Я сейчас буду плакать, — сказала Яна. — И умру!

— Погоди умирать и помолчи.

— Почему?

— Слушай!

Яна услышала близкие голоса пиратов.

— Беги вон туда! — Алиса показала в сторону густого кустарника вверх по склону.

Яна поняла ее и, шатаясь, побрела наверх. Алисе некогда было обернуться, она смотрела в колодец.

Голова Дениса появилась над краем колодца через две минуты.

— Бежим! — страшным шепотом произнесла Алиса.

И видно, ее шепот на самом деле был таким испуганным, что Денис не издал ни звука.

Алиса подхватила рюкзак и паутинки подъемного устройства.

Она побежала к кустарникам выше по склону. Денис — за ней.

Яна лежала без чувств на полдороге.

Алиса и сама не думала, что в ней еще остались силы. Она потащила девочку к кустам.

Денис помогал ей, но сил и у него было всего ничего и пользы столько же.

Кустарник все не приближался — до него бежать и бежать...

Алиса обернулась и увидела, как снизу по тропинке поднимаются мужчины.

Если бы они посмотрели вверх по склону, то наверняка увидели бы детей.

Но они были заняты разговором и громко смеялись.

— Ложись! — прошипела Алиса.

Денис уже сам догадался.

Они упали, уткнувшись носами в землю.

Очень щекотный жук бежал по руке Алисы. Слепень укусил ее в ногу... надо терпеть!

Большая змея выглянула из кустов и пристально посмотрела на Алису.

Еще этого не хватало!

Пираты — их было трое — заглянули в колодец и принялись звать пленников. Никто им не отвечал.

Один из пиратов начал разматывать веревочную лестницу.

Алиса снова потащила Яну к кустам — осталось совсем немного.

Еще чуть-чуть... и вот она в тени. Можно лечь и замереть. Рядом еле дышит Яна. Сзади лежит Денис.

Все же они молодцы.

Им нелегко пришлось.

Алиса не стала долго отдыхать. И ребятам не дала. Она только вынула из рюкзака две тубы с родниковой водой.

— Пейте маленькими глотками, — приказала она.

Алисе и самой хотелось пить, страшно хотелось. Но она понимала, что может потерпеть, а вот Денису с Яной терпеть уже невозможно — так и умереть можно.

И только когда они добрались до вершины горы, где в тени невысоких деревьев стоял ее «спаскаб», она сказала, что можно устроить привал.

— Что это? — спросил Денис, разглядывая «спаскаб».

— Воздушный корабль, — ответила Алиса. — Тебе не понять.

— Я уже летал на воздушном шаре, — сказал Денис. — Ничего удивительного. Я собираюсь построить ракету для путешествий. Ты знаешь, девочка, что такое ракета?

— Меня зовут Алисой, — ответила она, — Алисой Селезневой. К сожалению, я не могу долго оставаться с вами. Ты скажи, куда мне надо вас отвезти?

Яна, которая пришла в себя и теперь уминала мини-бутерброды, завязала корону в узел, сделанный из ее сарафана, и осталась в одних панталонах, но панталоны были длинными, до колен, — так носили девочки двести пятьдесят лет назад.

— И ты не расскажешь нам правду о себе? — спросил Денис.

— Это неважно. Вы спасены, корона тоже. А если мы задержимся, пираты начнут обшаривать остров, а он невелик.

— А ты можешь долететь до острова Пасхи? — спросил Денис. — Там наши друзья.

— Забирайтесь в мой «спаскаб». Он рассчитан на двоих, но я думаю, что троих детей он свезет.

«Спаскаб» поднялся над островом.

Он пролетел низко над пиратским кораблем, но, хоть пираты и заметили его, они, конечно же, не сообразили, что это за лиловый шар.

«Спаскаб» несся быстро, ребята боялись — им никогда до сих пор не приходилось летать, да еще с такой скоростью.

Денис несколько раз начинал расспрашивать Алису, но замолкал: уши закладывало.

Алиса опустила «спаскаб» на зеленом берегу острова Пасхи, возле валяющегося на зеленой траве, наполовину погрузившегося в землю исполина.

— Можно я напишу тебе письмо? — спросил Денис.

— К сожалению, нельзя.

— Но почему?

— Разве ты не понимаешь, — сказала Яна, — Алиса — существо с другой планеты.

— Нет, ты не угадала, — сказала Алиса. — Я из будущего. Я буду жить на Земле через двести пятьдесят лет.

— Ой, как жалко! — воскликнула Яна.

Она сразу поняла, что Алиса говорит правду и она ее больше никогда не увидит.

Денис с Яной соскочили на траву и стояли, глядя, как Алиса подняла «спаскаб», который все быстрее и быстрее поднимался в вечереющее небо, пока не исчез...

Вернувшись в свой век, Алиса слетала в Польшу. Там она специально пошла в Краковский музей, который расположен в королевском замке Вавель, и там, в зале, под стеклом отыскала ту самую корону, которую помогла спасти.

Корона была скромной, но ведь ей больше тысячи лет!

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КОРОЛЬ

Глава 1

УЗНИКИ КОРОЛЕВСКОГО ЗАМКА

На одной планете, в замке, похожем на герцогский, только поменьше, живет Бакштир.

У Бакштира редкая специальность. Он — советник королей.

В замке Бакштира застать нелегко, потому что он всегда занят, всегда в разъездах, всегда торопится кому-то помочь, а кому-то помешать.

Он умеет бегать по волнам, вырезать лобзиком, спать до обеда, кататься на доске по потоку расплавленной лавы, может грызть камни на спор с дробизами, а однажды назло космическим пиратам просверлил дырки в их корабле.

Порой он принимается давать советы королям, но большей частью эти советы ошибочные.

Короли, которые послушались Бакштира, потом об этом жалели. Но всегда найдется король, который этого не знает.

У Бакштира в замке живет звездный пес.

Он подобрал звездного пса, когда тот был еще щеночком, и выкормил его сгущенным молоком из банки.

Звездный пес верен Бакштиру и готов защитить его от любого врага. Правда, до этого дело еще не доходило.

Если самому Бакштиру не с руки нестись в другой конец Галактики, он посылает звездного пса.

Для звездного пса нет расстояний.

Если ему надо перебраться из пункта «А» в пункт «Б», он может это сделать в одно мгновение. Он исчезнет без следа в пункте «А», а через четыре секунды, живой и невредимый, появится в пункте «Б». Причем ему совершенно неважно, как далеко они отстоят друг от друга.

У звездного пса есть один недостаток. Сколько ни бились с

ним профессора и старшие преподаватели, сколько ни просили его и ни умоляли, он так и не научился говорить.

В лучшем случае он запомнит одно слово, да и то через неделю его забудет.

Если ты посылаешь пса по важному делу, надо решить, какому слову важнее всего его обучить.

Иначе может приключиться неприятность.

Когда же звездный пес никуда не спешит и не выполняет поручений, он становится самой обыкновенной собакой. Он гоняет кошек и куриц, приносит Бакштиру мячик или палку, но никогда не лает.

Если вы не знаете заранее, что встретились со звездным псом, то можете подумать, что перед вами самая обыкновенная и даже не породистая собака. Черного цвета, с белым животом и лапами. Правда, хвост у звездного пса куда длиннее и пушистей, чем у любой собаки. К тому же у него светлые, орехового цвета глаза и озорная улыбка.

Как-то Бакштир открыл свою записную книжку и увидел, что послезавтра день рождения у короля Элении Океанской. Бакштир хлопнул себя ладонью по лбу и закричал:

— Как я мог!

Бакштир всегда поздравляет с праздниками знакомых и даже незнакомых королей и принцев. Вы его ночью разбудите и спросите: когда родился царь Прюль? И он немедленно ответит: «На рассвете 8 марта 678 года Таинственной эры». А когда празднует именины принц Диссертант? «Послезавтра!» — воскликнет Бакштир и побежит покупать подарок. Настенное ружье. На каждый день рождения Бакштир покупает принцу Диссертанту настенное ружье, которое всегда висит на стене и никогда не выстрелит. Таких ружей у Диссертанта столько, что не хватает стен во всех его дворцах.

А в тот день Бакштир закричал:

— Как я мог забыть!

Беда в том, что король Элении Океанской живет посреди океана. А ведь на Элении нет ничего, кроме океана и одного небольшого острова в его середине. На острове стоит небольшой дворец короля Константина. Во дворце живет король Константин тридцати девяти лет, с бородой и бакенбардами, очень красивый и спортивный. Утром он ныряет в океан прямо из окна спальни и плавает вокруг острова. К завтраку он входит в столовую.

В столовой его уже ждет его жена Фелиция. Тридцати двух

лет, очень красивая. Она не выносит спорта и решает задачи про два бассейна, из которых вода выливается, а потом вливается.

Кроме того, в замке живут принц Тимон и принцесса Аня, которые проводят там каникулы, а зимой улетают на соседнюю планету в школу.

Наконец, в замке еще живут сторож Ферапонт, бывший полковник, и повариха Мариэтта, тоже очень красивая, которая любит шить.

Когда Бакштир вспомнил про день рождения короля Константина, он понял, что подарка купить не успеет. Поэтому он записал звуковое письмо, которое вложил в ухо псу, и велел ему срочно лететь на Элению Океанскую — передать сердечные поздравления королю и его семейству, а также посоветовать ему наладить разведение сардин, делать из них консервы и разбогатеть.

И еще он заставил звездного пса выучить одно слово:

— Поздравляю.

Об остальном король Константин наверняка сам догадается.

Пес помахал хозяину хвостом и исчез.

А через четыре секунды он оказался на острове посреди океана.

Когда звездный пес подбежал к открытым воротам замка, он понял: что-то тут неладно.

Ни флагов, ни флажков, ни веселой музыки, ни дымка из кухни, ни веселой суматохи, какая всегда бывает на праздники, даже если приглашенных немного.

Зловещая тишина царила над островом.

Словно он был необитаемым.

Звездный пес принюхался: ничем не пахнет.

Конечно, он, как и положено настоящему псу, поджал хвост и подался к воротам, стараясь, чтобы его не заметили.

Двор замка был пуст.

Но во дворце, вернее, в двухэтажном доме, где жил король Константин и его семья, горел свет.

Звездный пес толкнул носом дверь в дом, но она не поддалась.

«Что ж, — сказал он себе, — будем ждать».

Ждать пришлось недолго, и это было хорошо, потому что шел дождь, ветер перебирался через невысокую стену замка и колотил в узкие окна.

Дверь открылась, и из дома вышел человек, похожий на пирата.

Он и одет был как пират, к тому же держал в руках по бластеру, на плече висел свистер, под ногтями поблескивали чустеры, к правой брови прикреплен квестер, а на запястьях блестели боевые часы и компасы, не считая барометра. Страшный человек, пенитель космических трасс!

Он огляделся, не подбирается ли к замку враг, но звездного пса не заметил, потому что пес улегся, свернувшись в кольцо, сбоку от двери.

Пират вышел к воротам, поглядел на океан и выругался страшными пиратскими словами. Даже хорошо, что звездный пес таких слов не знает.

Затем пират вернулся обратно к дому и хотел было вытереть подошвы своих сапог о звездного пса, потому что решил, что это тряпка, но потом передумал. Ведь пираты не любят мыть руки, принимать душ и употреблять дезодорант после бритья. А дверь за собой он забыл закрыть. Пес скользнул внутрь следом за пиратом и услышал, как пират сказал грубым голосом:

— Никто не приближается. Вокруг пустота.

— Что и следовало доказать, — послышался ответ.

Звездный пес спрятался за креслом. Оттуда ему было хорошо видно все, что происходило в зале.

А в зале стоял обеденный стол; за ним, как и положено в таких случаях, пировали разнузданные пираты. Во главе стола сидели два известных космических пирата — Крыс и Весельчак У. Даже странно, что вы о них раньше не слышали. Порой они умеют превращаться в кого угодно, но чаще выступают в собственном облике; с возрастом им стало трудно превращаться, и они делают это только от страха или жадности.

Итак, за столом сидел Крыс — маленький, худющий, остроносый и такой злобный, что мухи, пролетая мимо, дохли и падали в суп. А рядом возвышался Весельчак У. За последние годы он сильно раздобрел и совсем облысел. Будто состоял из нескольких шаров. Голова — шар, руки связаны из шаров, даже пальцы — шарики. А уж тело — не шар, а дирижабль, который может поднять в воздух целый класс учеников.

Пираты праздновали какую-то очередную гадость.

Сколько лет они носятся по Галактике, и нет им большей радости, чем угнетать, грабить и убивать. Не очень давно они решили было, что достаточно разбогатели и пора уйти на пен-

сию. Но на пенсии они просидели всего два месяца, потому что тут же их бывшие товарищи напали на их убежище и ограбили пиратов до последней нитки. Так что им пришлось снова возвращаться к грабежам и безобразиям.

Пес смотрел на пиратов и думал: «Где же хозяева замка? Неужели король пригласил к себе на день рождения таких неприятных разбойников? Нет, быть того не может».

Звездный пес понимал, что раз хозяин велел ему поздравить короля Константина с днем рождения, то надо это сделать.

А как поздравишь, если хозяев нет за столом?

Он хотел было пойти на поиски короля, но услышал, как разговаривают пираты, и задержался, потому что узнал много интересного.

Это означает, что звездный пес — существо разумное. И хоть, может быть, вы об этом уже догадались, лишний раз напомнить не мешает. Потому что собаки, даже неразумные, ценят себя высоко и очень обидчивы.

— Ну что ж, коллега, — сказал Весельчак У, — выпьем с тобой по стакашке за успех нашего дела! Ловко мы их скрутили! Все же главное в нашем деле — стремительность и натиск. Они и не ожидали!

Крыс поднял стакан с коньяком и одним глотком высосал двести граммов ценнейшего французского коньяка, которому от роду сто двадцать лет и за каждую каплю которого во Франции отдают корову.

Крыс пожевал губами и брезгливо произнес:

— Вроде клопами воняет.

— Чем-то воняет, — отозвался Весельчак У. — Сейчас бы самогончика на соляной кислоте.

Пираты закусили маринованными огурчиками, приготовленными по особому рецепту королевой, и Крыс сказал:

— Сейчас заказчики приедут, а мы еще с пленниками не разобрались. Потопим их или что?

— Ты же знаешь — на них есть заказ! — рассердился Весельчак У. — Или ты совсем от старости рехнулся?

— Я все помню, — ответил Крыс, — но все же я честный пират, а не изверг какой-нибудь. То, что ты предлагаешь, участь хуже смерти. Особенно детей жалко.

— Эх, друг сердечный! Не забывай, что о нас с тобой никто не позаботится. Даже цветочка на могилку не принесет. Так что нам эти цветочки надо заранее вырастить. А на какие,

прости, шиши-барыши? Ну то-то. Если мы о себе не позаботимся, так и помрем в нищете.

— Значит, решили?

— Решили! Выпьем еще по маленькой и примемся за дело.

Звездный пес понял, что король и его семья живы и находятся здесь, в замке. Им угрожает опасность. Видно, пираты решили с ними разделаться. А раз так, то надо как можно скорее поздравить короля Константина с днем рождения, а то не успеешь. Увезут или утопят, а дело не сделано.

Вы помните, конечно, что пес умеет говорить только одно слово. На этот раз Бакштир научил своего любимца слову «поздравляю!».

Пес принялся размышлять: где бы могли томиться пленники пиратов, и тут ему пришли на помощь сами пираты. Весельчак У приказал одному из своих подручных:

— Сходи-ка, голубчик, в подвал, погляди, не скучают ли наши птички?

Пират сунул в рот сосиску и побрел к задней двери. Звездный пес, прижимаясь к полу, побежал за ним следом. Никто пса не заметил — пираты снова принялись пировать.

Пират топал впереди, жевал сосиску и притом мычал какую-то дикую песню.

Они прошли по коридору, вырубленному в скале, и оказались перед дверью.

Пират спросил громким голосом:

— Эй, как вы там? Не замерзли?

Никто не ответил.

— Ну, вы чего? — Пират проглотил кусок сосиски, вздохнул и продолжал: — Я сейчас дверь открою, а вы выскочите и будете меня палками бить. Я правильно догадался?

Из-за двери не отвечали.

— Учтите, — сказал пират, — у меня бластер, свестер и твистер, и все на вас направлены, и если вы себя не жалеете, то подумайте о детишках.

С этими словами он открыл дверь и заглянул внутрь.

А в комнате было темно.

Звездный пес воспользовался случаем и между ног пирата проскочил в комнату.

Пират включил фонарь, что висел у него на груди.

И в темноте заблестели глаза пленников.

Оказывается, они просто не хотели с ним разговаривать. Это с пленниками бывает, особенно если это гордые и благородные пленники. Ну а как вы понимаете, король Константин, его семейство и даже слуги были очень гордыми людьми.

Дверь захлопнулась. Снова стало темно. Кромешная темнота. Слышно было, как дышат люди. И как дышит собака.

— Кто тут? — послышался женский голос.

Звездный пес громко вздохнул и с трудом выговорил:

— Поздравляю!

— Кто кого поздравляет? — удивился мужской голос.

— Папа, — раздался в ответ голос девочки, — неужели ты не понял, что к нам пробрался звездный пес? Настоящий звездный пес господина Бакштира. Разве ты забыл, как Бакштир летом к нам прилетал в гости вместе со своей собакой?

Звездный пес понял, что говорят о нем, и тихонько заскулил.

Дело в том, что звездный пес может лаять только у себя дома, в замке Бакштира, а когда он в пути или на задании, то разучивается лаять.

Он пополз ближе к голосу, и тут маленькая детская рука опустилась на его мохнатую спину.

— Он здесь, — произнесла девочка, и звездный пес догадался, что это принцесса Аня.

— Его прислал к нам Бакштир, чтобы поздравить меня с днем рождения, — сказал мужской голос. — Как это любезно с его стороны. Он никогда об этом не забывает.

Звездный пес подставил принцессе Ане ухо, и она сразу нашла в нем трубочку с поздравительным письмом Бакштира.

Она передала трубочку папе, и все услышали звуковое письмо:

Дорогой Константин,
Если можешь, прости
Непутевого старого друга.
В окруженьи гостей
Ждешь, волнуясь, вестей,
А от друга не слышишь ни звука.
Я тебя рассердил,
И терпеть нету сил.
Ты безжалостно просишься в драку.
Я же так далеко, что побить нелегко,
Так побей за меня собаку!

Услышав такое предложение, пес зарычал. Меньше всего ему хотелось, чтобы его били вместо хозяина. Но все засмеялись и стали объяснять звездному псу, что это шутка Бакштира, который знает, что король Константин в жизни никого не побил: в его дворце специальным декретом были запрещены мышеловки, крысиные яды, средства от тараканов, капканы на волков и носорогов, а в углах всех комнат были пробиты дырки и норки, чтобы живым существам было куда спрятаться.

Правда, на этом острове в безбрежном океане не было мышей, тараканов, зайцев, волков и носорогов. Только мухи, которых тоже нельзя было убивать.

— Твой хозяин — большой шутник, — сказал король Константин. — А не можешь ли ты, песик, рассказать нам, что сейчас делают пираты и что они собираются делать дальше?

Пес старался рассказать королю, что пираты замыслили что-то ужасное, только он не знает что! Но рот его открывался и закрывался, а звуков не получалось. Лишь одно слово «поздравляю».

Тогда король сказал:

— Слушай, пес, если нам не удастся спастись, а ты вернешься к Бакштиру, скажи ему, что вчера на нас неожиданно напали пираты. Они опустились на своем космическом корабле, перекрашенном под судно доставки лимонада и шоколада, у самого нашего острова. Ферапонт, наш слуга, сам открыл им ворота. Мы совершенно не понимаем, кому понадобился наш остров: на нем ничего не растет, нет полезных ископаемых, и мы никого не обижали.

Пес услышал, как заплакала королева Фелиция, он сам тяжко вздохнул, потому что не мог помочь этим людям.

— Папа, — сказал тут принц Тимон, десяти лет, будущий отважный рыцарь, — ведь звездный пес не умеет говорить. Как он расскажет обо всем Бакштиру? Может, лучше написать ему письмо?

— Как же написать письмо, мой мальчик, — вздохнула королева Фелиция. — У нас нечем писать и не на чем писать.

— Писать можно кровью, — сказал принц Тимон. — Я разрежу себе палец, и мы будем макать в мою кровь палочку.

— Ах, — сказала Фелиция, — мой сын хочет покончить с собой! Я сейчас упаду в обморок.

— Мамочка, не надо, — попросила ее принцесса Аня. — У нас тут некуда падать. Не будешь же ты лежать в обмороке на каменном полу?

— Ни в коем случае! — ответила королева. — Но и резать пальцы я Тимону не позволю. В крайнем случае пускай это сделает Ферапонт. Он бывший военный и привык к разным ранам и порезам.

— Так точно, ваше величество! — ответил в темноте басом дворецкий Ферапонт. — Мне бы ножик!

На этом все и кончилось, потому что дверь распахнулась и вошли два злодея с фонарями. Затем появился пират Крыс.

— Как живете, как животик? — спросил он ехидным голосом.

— Прекратите это безобразие! — возмутился король Константин. — У нас нет никаких сокровищ, мы живем на гонорары от книг, которые я пишу и издаю на культурных планетах. Моему перу принадлежит знаменитый труд «Как здороваться и прощаться», а также бестселлер «Ложка, вилка, где салфетка?».

— А мы с Аней учимся в самых обыкновенных школах! — крикнул Тимон. Он оказался очень приятным мальчиком и притом храбрым. Звездный пес хотел бы с ним дружить, но, вернее всего, этого мальчика скоро убьют, и они не успеют подружиться.

— Ну зачем вы завоевали наше королевство! — воскликнула королева Фелиция. — Кому нужен наш маленький остров? На нем даже клубника не вызревает.

— Молчать! — крикнул пират Крыс. — Не в этом дело. Мы с Весельчаком люди маленькие. Нам заказали вас завоевать, пришлось подчиняться. Вот ты, король, живешь на гонорары от вежливых книжек, а я живу на гонорары от нападения и разбоя. Приходится работать, а то бы мы с тобой с голоду померли.

Даже звездный пес удивился этим словам. Получалось, что пираты и писатели ничем друг от друга не отличаются.

— Было высказано мнение, — послышался от двери другой голос. Это говорил пират Весельчак У, которому в дверь не протиснуться, значит, приходится ждать в коридоре, — чтобы вас всех утопить в океане. Потому что нет человека — нет проблемы. Но нашелся один добряк. У него есть хобби. Все знают, что такое хобби?

У Весельчака У такой тонкий голосок, что страшно становится, как бы он не порвался.

Он оглядел всех в комнате.

И тут его свинячьи глазки натолкнулись на звездного пса, который старался спрятаться за принца Тимона.

Но не успел.

— Это? Еще? Что? Такое?! — завизжал он.

— Это мой песик, — быстро ответил принц.

— Твой песик? А почему я его не видел раньше?

— Потому что он маленький, — сказала принцесса Аня. — Он под ногами крутится, а вы вдаль смотрите.

— Что ж, в этом есть смысл, — произнес Весельчак У. — Только смотрите, чтобы он не кусался. Я этого не переношу. Если укусит — я его из бластера пополам перепилю!

Весельчак почесал свой узкий лобик и постарался вспомнить, о чем же он раньше говорил. Потом вспомнил и продолжал:

— Я про хобби спрашивал. Никто ничего не скажет?

Все молчали. Потому что понимали: чем больше скажешь, тем легче пирату к чему-нибудь придраться.

— Ладно, не буду вас томить, — рассмеялся пират. — Есть у нас дружок, он собирает куколок. Странное дело. А вот платит он совсем неплохо. Настолько неплохо, что мы не послушались наших заказчиков, которые велели этот островок очистить от свидетелей, и не будем вас топить. Мы нашли для вас участь хуже, чем смерть. Вы будете живы, но хуже, чем мертвы. Потому что неподвижны. Есть вопросы?

— Я требую, — сказал король Константин, — чтобы вы немедленно отпустили нас на свободу. Иначе вам плохо придется.

— Нам все грозят, — ответил Крыс, — но ничего пока не случилось. Летаем, стараемся, помогаем людям. Так что неси сюда, Весельчак, машинку-превращалку, так сказать одеревенелку.

— Готово! — ответил Весельчак У.

Глава 2

ОБОЛОЧНИКИ НА ЭЛЕНИИ

Когда звездный пес не вернулся в тот же день и не вернулся через два дня, Бакштир встревожился. Конечно, он не боялся за своего пса, он был уверен, что тот перехитрит любого врага, но все равно ночью не удалось заснуть.

Затем он послал космограмму на планету Элению Океанскую.

Никто ему не ответил.

И тогда Бакштир вышел на связь с ИнтерГалактической полицией.

В полиции ему обещали в ближайшие часы послать на Элению Океанскую патрульный корабль.

Послали без обмана, почти сразу.

К вечеру патрульный корабль вышел на орбиту вокруг Элении Океанской. Вскоре показался и остров короля Константина, столица размером в два футбольных поля.

Никаких следов населения на острове не обнаружилось. Больше того, кто-то умудрился за три дня снести королевский замок и разровнять это место, так что остров стал похожим на спину кита.

Когда патрульный корабль подлетел совсем близко, то стало видно, что остров поблескивает, словно только что прошел дождь, хотя на небе не было ни облачка.

Все это встревожило полицейских, и они медленно опустились поодаль от острова — мало ли какая бактерия или паразит попали сюда из океана.

На флаере полицейские подлетели к острову и тут увидели, что над камнями поднимаются тонкие прозрачные ручки.

— Господи! — воскликнул начальник патруля. — Это же оболочники! В жизни не видал столько их в одном месте!

Есть такие существа во Вселенной, называются они оболочниками. Обыкновенный оболочник представляет собой прозрачную пленку толщиной в палец. Он может обволакивать любой предмет, и, если он съедобный, оболочник его сразу же впитает в себя и переварит; если он несъедобный, то оболочник просто отдохнет, окутав его собой, как шалью. У оболочников есть конечности. Если надо передвигаться быстро, то оболочник может встать на ножки, а если надо чего схватить, то вытянет ручку. Оболочники относятся к разумным обитателям Галактики, но не хотят участвовать ни в общих делах, ни в культурной жизни. Они слишком заняты собой — питанием, сном, удобством и отдыхом. Свою планету они, как рассказывают, заселили настолько, что покрыли ее сплошным слоем. Но ничего страшного, они не голодают, потому что если нет другой пищи, они могут поглощать солнечную энергию.

Для этого оболочник старается занять как можно больше места. Он становится тонким, как лист бумаги, и размером с одеяло. Лежит и впитывает солнечное тепло.

Планета оболочников богата полезными ископаемыми, поэтому оболочники приглашают на свою планету геологов, нефтяников, шахтеров, и те добывают золото, нефть и мрамор. Но оболочникам дома и дворцы не нужны, так что им достаточно одного города на всей планете. Там находится космопорт и все правительства. И мало кто из оболочников живет в домах города, большей частью они лежат там на крышах и глядят на звезды. А в домах живут иностранные послы и специалисты.

В последние годы оболочники принялись покупать необитаемые острова и даже целые планеты, чтобы поселиться там и лежать на берегу.

Когда галактические полицейские поняли, с кем имеют дело, они высадились на остров короля Константина и со всей строгостью спросили оболочников, как они туда попали и куда дели королевское семейство.

Оболочники долго делали вид, что они неразумные растения, но когда полицейские связались с посольством оболочников в Галактическом центре, то удалось узнать вот что.

Оболочники искали себе новую планету, и какие-то люди (как оказалось потом — космические пираты) предложили им купить Элению Океанскую, сказав, что местные жители оттуда уехали. Когда оболочники заявились на остров, оказалось, что и в самом деле никого там нет. Оболочники привезли с собой сильный растворитель и за несколько часов уничтожили все постройки и даже стены замка, а потом легли на землю и принялись отдыхать... Больше они ничего не знают; кто были продавцы острова — им тоже неизвестно, а потому просим нас не беспокоить.

Но когда им сказали, что остров куплен ими незаконно, а настоящие его владельцы исчезли без вести, оболочники испугались, но помочь полиции ничем не смогли.

Так что ни короля, ни звездного пса найти не удалось.

Глава 3

В ГОСТИ К БРИГИТТЕ!

Самая таинственная и страшная история, что случилась с Алисой, началась совсем нестрашно. Но разве можно угадать, какие сюрпризы готовит тебе жизнь?

Алиса с мамой завтракали. Дело было в пятницу, в апреле.

Мама сказала:

— Я тебя очень редко вижу.

— В этом нет ничего удивительного, — ответила Алиса. — Надо чаще встречаться. А мы с тобой так заняты, что не остается времени на личную жизнь.

Домашний робот Поля, который принес овсянку, вздохнул и сказал:

— Чем рассуждать, поехали бы куда-нибудь вдвоем. А то скоро узнавать друг дружку не будете. Стыдно! А еще мать и дитя.

— Поля прав, — согласилась мама. — Как ты смотришь, Алиса, чтобы на выходные нам слетать к Бригитте?

— Я смотрю на это с радостью, — ответила Алиса. — Хотя мой друг Гераскин будет недоволен.

— Что он задумал?

— Он соблазняет меня полететь в Индию. Там в заповеднике штата Майсур свихнулся тигр, гоняется за слонами и людьми. Его надо найти и усыпить.

— А вы тут при чем? — удивилась мама.

— Пашка думает, что мы первыми поймаем тигра.

— И ты в это поверила?

— Даже не знаю. Пашка такой авантюрист — просто ужас. Лучше не оставлять его с тигром наедине.

— Никуда он не полетит, — сказала мама. — Без него обойдутся! У Пашки же контрольная по математике не сдана.

— Мама! Ты гений! Как ты догадалась?

— А тут и догадываться не надо. У твоего Гераскина всегда по крайней мере три контрольные не сданы. Ошибиться невозможно.

— Ах, мама, — вздохнула Алиса, — ты слишком умная, с тобой даже скучно.

— Ну как, летим к Бригитте?

— Разумеется!

Мама тут же набрала номер Бригитты. Ее подруга сидела в шезлонге на берегу моря и читала книжку.

— Ах, — сказала она, увидев на браслете часов лицо Алисиной мамы. — Что-нибудь случилось?

— Ничего не случилось, — сказала мама. — А ты нас с Алисой примешь в гости?

Бригитта от радости вскочила с шезлонга и побежала по пляжу.

— Ты куда? — спросила мама.

— Печь пирог по случаю вашего приезда! — откликнулась на бегу Бригитта.

— Никуда вам не деться, — сказал робот Поля. — Придется лететь, и немедленно, а то пирог подгорит.

Конечно, сразу полететь не удалось — и у Алисы, и у ее мамы были неотложные дела, к тому же надо было купить Бригитте подарки. Во-первых, буханку бородинского хлеба, потому что в Лондоне, а уж тем более в деревне Бичхэд, на берегу пролива Ла-Манш, что отделяет Англию от Франции, бородинского хлеба буквально не достать! Во-вторых, хорошую малосольную селедочку — Бригитта очень скучает по малосольной селедочке. Наконец, коробку московских шоколадных конфет, которых в Англии днем с огнем не найдешь.

Алиса хотела взять купальный костюм и акваланг, но мама ее отговорила, потому что в апреле море еще очень холодное. Сама она взяла с собой краски и планшет для рисования. Когда профессор Селезнев пришел с работы и узнал, что его жена и дочка собрались на выходные в Англию, он хотел было к ним присоединиться, но Алиса с мамой его не взяли. Мама сказала, что женщины хотят отдохнуть без мужчин и роботов. Селезнев засмеялся, а домроботник Поля обиделся. Он с возрастом стал очень обидчивым, он жалел, что не родился человеком. Ему хотелось стать почетным членом клуба нумизматов, но роботов в почетные члены не берут, только в обыкновенные.

Еще не стемнело, как Алиса с мамой прилетели в Лондон.

Бригитта встречала их в аэропорту Хитроу. Они обнялись, а потом долго бежали по коридорам и переходам, пока отыскали стоянку флаеров. На стоянке они стали искать флаер Бригитты и не нашли, так как искали его не на той стоянке.

Они прилетели в Бичхэд уже в темноте. И даже промахнулись мимо деревни, потому что Бригитта не доверяла автопилоту и решила вести флаер сама; вместо Бичхэда она умудрилась сесть на острове Джерси возле зоопарка имени Джеральда Даррелла. В конце концов она сдалась, и еще через двадцать минут флаер на автоматике сам привез ее домой.

Деревня Бичхэд лежит на берегу моря, в десяти милях от города Дувр, славного своими гигантскими меловыми скалами, которые видны издалека, как белый занавес, опущенный от неба к волнам.

Состоит деревня из двух улиц. Одна улица ведет от леса к морю, а вторая тянется вдоль пляжа. У улицы, которая тянет-

ся вдоль пляжа (там живет Бригитта), есть только одна сторона — то есть все ее похожие друг на друга белые домики глядят на море. У всех этих домиков, крытых красной черепицей, есть веранды, которые выходят на пляж. На верандах стоят стулья и столики. Жильцы домов и их гости пьют там чай.

Бригитта жила в домике совсем одна, чтобы ей никто не мешал писать детективные романы и читать старинные книжки. Ее дети — Джейн и Ричард — жили за океаном в Америке. Бригитта родилась в Болгарии, но уже много лет живет в Англии. Она черноволосая, маленького роста, все старается делать сама, но не все у нее получается. Это еще чудо, что она ничего не сломала и не разбила, летая на флаере, потому что она порой забывает, что летит, а не просто сидит в кресле. Но вы знаете, что во флаерах такая система безопасности, что разбиться или столкнуться с каким-нибудь домом или другим флаером совершенно невозможно. Правда, Бригитте кое-что из этого удавалось.

Она сама рассказывала, как опустилась в Нью-Йорке на факел статуи Свободы и никак не могла понять: где же лифт вниз? Тогда она нырнула в холодную воду из-под облаков, и все в городе решили, что упал метеорит. А однажды она писала роман, в котором ее герой должен был попасть на необитаемый остров и жить там два года, питаясь кокосовыми орехами. Бригитта нашла по компьютеру необитаемый остров в Тихом океане, полетела туда на флаере, отправила флаер домой, чтобы все было по-настоящему, и осталась совсем одна. И тут обнаружилось, что остров лежит возле самой Антарктиды и никаких кокосовых пальм там сроду не водилось. А водятся там пингвины и чайки. Бригитта принципиально не ела пингвинов и чаек, и потому ей пришлось питаться мхами и лишайниками, пока она не построила собственными слабыми руками плот из обломков старых кораблей, выброшенных штормами на скалистый берег.

Шестнадцать дней она плыла на этом плоту по бушующему океану, пока от него не осталось одно бревно. Тогда ее увидели с научно-исследовательского судна «Морской змееныш». От недоедания Бригитта была такой легкой, что ее чуть не унесло ветром к облакам. Она разучилась есть и при виде картошки спрашивала: «А что с этим делают?» После приключений на необитаемом острове Бригитта написала свой лучший роман, основанный на ее собственных приключениях. И к тому же разбогатела. Знаете почему? Оказывается, бревно, на

котором она плыла, когда-то было перилами капитанского мостика каравеллы Колумба «Санта Мария», и на этом бревне великий мореплаватель каждый день делал зарубки, пока не добрались до цели. После того как это бревно спасло Бригитту, его продали на аукционе «Розбери» в Лондоне. За обладание бревном бились Британский музей, Дом-музей Колумба в Испании и еще шестнадцать музеев. Победил музей Землепроходцев из небольшого русского городка Великий Гусляр. Он смог выложить за реликвию сто сорок тысяч межпланетных кредитов. С тех пор бревно лежит в первом зале музея, как раз под портретом знаменитого гуслярца Корнелия Удалова, который прославил свой город на заре космической эры.

Увлекательные детективные и исторические романы Бригитты вышли в шестидесяти странах мира, а также на шести планетах, где живут двуногие. По ним сняты три известных сериала; вы, наверное, смотрели самый выдающийся — «Планета пахнет мылом». Во всех романах действует бабушка-сыщик Кроманьона Эф. Многие читатели и зрители уверены, что Кроманьона Эф и писательница Бригитта Гейл — одно лицо. Ей присылают письма, факсы, электронные и голубиные послания с просьбой помочь найти исчезнувшую в прошлую пятницу тетю Фаину или сбежавшую из дома кошку Тутти. Бригитта старается всем помочь, для чего она наняла в Лондоне частного детектива, который пока еще никого не нашел и не поймал.

Пока они летели от Лондона до Бичхэда, Бригитта расспрашивала Киру и Алису об их жизни.

— Ну говори, Алисочка, говори! — требовала она. — Что же ты молчишь! Я так по вам соскучилась.

— Ты уверена, что мы летим правильно? — спросила Алиса. — Почему под нами море?

— Ах, — воскликнула Бригитта. — Я заговорилась. Боюсь, что мы опять прилетим на остров Джерси! Но если вы хотите сходить в зоопарк, я буду только рада.

— В следующий раз! — сказала Кира. — Сначала мы хотим у тебя погостить.

Алиса издали узнала дом Бригитты, она здесь уже бывала в детстве. Тогда на зеленом газоне перед домом стояла косилка. Так никуда она и не двинулась за последние пять лет. Из окон дома тянулись струйки черного дыма.

Бригитта первой вошла в дом и сказала:

— Ты, Кируша, пойди на кухню и проверь, моя дорогая, не сгорел ли пирог, который я утром поставила в духовку, а Алисе я пока покажу новые приобретения для моей коллекции.

Пирог сгорел — никакая автоматика его не спасла. Об этом можно было догадаться, даже не входя в дом.

В прихожей отчаянно трезвонил видеофон.

Бригитта включила его.

— Ты узнаешь меня? — спросила толстощекая пожилая женщина. — Я твоя соседка Кэрри.

— Очень приятно, — ответила Бригитта.

— Проверь, пожалуйста, — попросила Кэрри, — у тебя на плите ничего не сгорело?

— Спасибо, я уже догадалась.

Она отключила видеофон, и тут же в дверь постучали.

— Простите, — сказал дедушка, похожий на большого гнома, — я тут гуляю с ручным крокодилом, и мне показалось...

— Все нормально! — ответила Бригитта. — Пожар потушен, пирог погиб.

Дикторша с экрана телевизора сказала: «Пахнет горелым!»

— Как им всем не стыдно вмешиваться в мою личную жизнь! — возмутилась Бригитта. — Вот не буду больше подходить к телефону, им придется замолчать.

И в этот момент сверху, с потолка, с неба, со звезд — неизвестно откуда, но сверху, послышался глубокий, громкий голос:

— Внимание, внимание! Жители дома номер тридцать восемь и лично миссис Гейл! Проверьте, не горит ли у вас что-то на кухне! Наш пожарный флаер кружит над вашим домом, и в случае необходимости мы сразу зальем пожар.

— Этого еще не хватало! — откликнулась Бригитта. — Никакого пожара нет! А если вам захотелось попробовать моего чудесного пирога, то должна вам сказать, что мои гости из Москвы давно его уже съели.

— Тогда простите за беспокойство, миссис Гейл! — откликнулся голос пожарного флаера.

Наступила тишина.

Потом Бригитта сказала:

— И представь себе: именно здесь я искала уединения!

С этими словами она взяла Алису за руку и повела в соседнюю комнату, которая именовалась библиотекой или коллекционным залом. А некоторые даже называли ее музеем.

Глава 4

КУКОЛЬНЫЕ ДОМИКИ

Одни с утра до вечера слушают музыку. Кто классическую, а кто джазовую. Другие не могут оторваться от компьютера. Вставляют экранчик в глаз и глядят одним глазом на действительность, а другим — на виртуальную реальность. Третьи путешествуют. В пятый раз идут пешком на Южный полюс или в глубины океанской впадины Тускароры. Каждому свое, как говорили древние римляне: «Каждому свое, а мне — чужого, но получше».

Бригитта относится к славному племени коллекционеров. Она собирает красивые старинные вещи, и поэтому у нее в библиотеке уместилось сразу несколько коллекций. Например, она собирает керосиновые лампы, фарфоровые статуэтки, редкие книги и даже ночные горшки. Не смейтесь! Лет двести назад во всех спальнях мира стояли ночные горшки. И у короля, и у сапожника. А раз горшков было так много, то они между собой соревновались — какой красивее. Вот фаянсовые горшки и расписывали цветами, охотничьими сценами или даже гербами хозяев. Но самая главная, хоть и небольшая, коллекция Бригитты — это кукольные домики. Может быть, вы не знаете, что это такое, тогда я вам расскажу.

Очень часто игрушки — это уменьшенные взрослые вещи. Куклы — это уменьшенные люди, оловянные солдатики — это еще более уменьшенные люди, а еще есть наборы «Жители Сириуса» или «Зеленые человечки» — это уже космические игрушки, так же как прыгающие дракончики, крокодилы и жабеныши, к которым придаются микроскопы, чтобы их можно было отыскать в стоге сена.

Издавна люди придумали делать домики, такие же, как настоящие, но в двадцать раз меньше.

Когда-то давным-давно жил великий поэт Александр Сергеевич Пушкин, а у него был друг Нащокин, дом которого стоял в Москве возле Садового кольца. Дом был самый обыкновенный, двухэтажный, небольшой. И вот Нащокин решил: «Сделаю-ка я копию моего дома, но маленькую. То есть велю мастерам изготовить мой рояль, диван, на котором я лежу, посуду, с которой я ем, часы, на которые гляжу, — все, что есть в комнатах, пускай мне сделают художники, плотники, столяры и ювелиры».

У Нащокина было немало друзей, а с тех пор как он решил сделать копию своего домика, их число удвоилось. Каждому хотелось заглянуть к Нащокину и посмотреть, как движется дело. Каждая новая игрушка стояла посреди гостиной, гости собирались вокруг и радовались, как дети. Ах, говорили они, я же могу поднять этот рояль на ладони, а за этот письменный стол отлично могла бы усесться мышка. Когда же на фарфоровой фабрике для Нащокина сделали тарелочки и чашечки, то у дома выстроилась очередь знатных дам, которые мечтали посмотреть на сервиз вблизи. Говорят, что царица приезжала в Москву, полюбоваться игрушками. А Пушкин там просто дневал и ночевал.

Нет, я не прав! Я все повторяю — игрушки, игрушки! А это были не совсем игрушки. С тех пор прошло почти двести лет, давным-давно все вещи, что стояли в доме, погибли, разрушились, сгнили, разломались. Да и сам дом, хоть и кирпичный, не раз переделывали и ремонтировали. А вот «Нащокинский домик» до сих пор цел. Он оказался куда более живучим, чем люди и настоящие вещи. Его мебель, посуда и другие вещи сделаны так точно, что по ним можно учить историю, а если надо, то построить снова дом и снова обставить его.

«Нащокинский домик» был королем кукольных домов. Но у него много братьев. Особенно кукольные домики популярны в Англии. Там принято покупать пустой дом, высотой ребенку по пояс, а потом для него покупают в специальных игрушечных магазинах посуду, мебель и даже жильцов — куколок ростом с палец, сделанных точно как люди. И для них шьют специальные платья и пальто, даже ботинки и сапоги. Волосы у кукол из этих домиков настоящие, и порой на лице размером с ноготь не только рисуют ротик и нос, но и вставляют глазки из драгоценных камешков.

В небогатом доме и кукольный домик был простым. И делали его из раскрашенной фанеры, а на крыше рисовали черепицы. А вот в богатых домах, и уж тем более в герцогских или баронских замках, кукольному домику отводили специальную комнату и вокруг него разбивали кукольный сад, рядом строили игрушечную конюшню с кукольными лошадьми, в кукольном саду трудился кукольный садовник, а возле кукольного пруда сидел рыболов.

В таких кукольных комнатах проводили порой кукольную железную дорогу, а у вокзала игрушечных пассажиров поджидали кукольные кебы и фиакры — то есть кареты.

Часто кукольные домики служили многим поколениям детей в семье. Когда у первых владельцев домика рождались дети, им покупали новую посуду и мебель для кукольного дома, и он существовал много лет.

Бригитта — любительница кукольных домиков, и у нее их целых три. Один совсем старый, у него даже крыша из соломы и окошки маленькие, подслеповатые. Другой домик современный, недавно купленный в магазине. Возле него стоит автомобиль, а внутри видны телевизоры и космовизоры. Наконец, третий дом — не дом, а целый замок. Видно, он когда-то стоял в баронской детской комнате. Он очень красиво сделан, но, к сожалению, требует ремонта — лет сто до него никто не дотрагивался. И другая беда мучает Бригитту: в том доме нет жильцов. Потерялись. Столики есть, посуда в буфете, кухня с плитой, спальня, в которой стоит кровать под балдахином, библиотека с махонькими книжками, письменный стол, а на нем лампа под зеленым абажуром — все там есть, а вот кукольных людей не нашлось.

Конечно, Бригитта могла бы купить новых человечков, но ей не хотелось этого делать. В таком старинном доме должны жить старинные человечки. Поэтому, когда они с Алисой осмотрели все домики, Бригитта сказала:

— Завтра утром мы с тобой едем на аукцион.

Глава 5

АУКЦИОН ИГРУШЕК

Если вы еще не знаете, я объясню, что такое аукцион.

На аукционах продают старые вещи: картины, стулья, автомобили, книги и всякую всячину.

Но это не магазин. Ты не можешь прийти туда и сказать: «Заверните мне эту картину!»

На аукционе продается сразу много вещей, и приходит туда сразу много покупателей. Они рассаживаются на стульях, и каждому выдают карточку с номером.

Приносят вещь. Аукционист, то есть человек, который командует аукционом, громко говорит, сколько стоит вещь. Тот, кто даст за вещь больше всех, ее и получает.

Аукцион «Розбери» проходил в небольшом зале, где когда-то был склад. У стен склада стояли разные вещи, которые

можно было купить, а в середине — двадцать стульев для покупателей.

Пока аукцион не начался, люди ходили по залу и рассматривали игрушки.

Потому что Бригитта привезла Алису на аукцион старых игрушек. Конечно, игрушки покупали там не для детей, потому что детям покупают новые игрушки. Но есть коллекционеры старых игрушек, и есть музеи, которым они тоже нужны.

— Смотри, Бригитта! — воскликнула Алиса.

Она остановилась перед столом, по которому шагали целые полки оловянных солдатиков; там стояли пушки, на холме, скрестив руки на груди, замер французский император Наполеон, который всеми этими войсками командовал.

А за солдатиками Алиса увидела железную дорогу, с вокзалом, мостами, семафорами, туннелем и различными вагонами.

А какие там стояли, сидели и лежали куклы!

Совсем старинные, тряпичные, набитые ватой или соломой, с нарисованными на круглых лицах глазами и ротиками, куклы королевские, фарфоровые, в шелковых и бархатных платьях; куклы новые, которые умеют ходить, говорить, плакать и смеяться, знают иностранные языки и арифметику.

Увидела там Алиса и коня-качалку, чуть меньше настоящего, под седлом и с уздечкой. А рядом на столике лежал ящик с коллекцией бабочек и стоял микроскоп, сверкающий бронзой.

Но больше всего Алису поразил фрегат — под всеми парусами, с вымпелами на мачтах, собранный из десяти тысяч дощечек.

А куда делась Бригитта?

Конечно же, она стоит возле кукольных домиков.

Снимает крыши, чтобы заглянуть в спальню на верхнем этаже, открывает дверцы, подглядывает в окна.

— Что интересного ты нашла? — спросила Алиса.

— Обыкновенные домики, — ответила Бригитта. — Ничего особенного.

Она отошла к ящикам и коробкам, что стояли за домиками. В них лежали вповалку кукольные вещи: мебель, посуда, одежда...

И тут на кафедру взобрался аукционист.

Это был скучный мужчина в сером костюме, с приклеенной к длинному лицу невеселой улыбкой.

Он ударил молотком в небольшой гонг и объявил:

— Аукцион начинается. Я прошу дам и джентльменов занять места.

Люди в зале стали рассаживаться по местам. Алисе и Бригитте мест не хватило — слишком поздно пришли. Но ничего страшного, даже интереснее смотреть на остальных сверху.

— Продается модель железной дороги, — сказал аукционист. — Сто двадцать вагонов, три паровоза, вокзал и семафор, коробка рельсов и запасных путей. Железной дороге сто лет, но она как новенькая. Железная дорога оценена в триста фунтов стерлингов. Кто готов заплатить за нее больше?

— Я готов! — крикнул сидевший впереди маленький старичок. — У меня в коллекции нет только одного семафора, выточенного мастером Мартином Матини из одного куска карельской березы. Сто двадцать лет я охочусь за этим шедевром. И он здесь, в этом наборе. Триста фунтов!

Стул рядом со старичком зашевелился.

— Я возражаю, — проскрипел стул пронзительным голосом. — Я собираю железные дороги не так долго — всего восемьдесят четыре года, но моя коллекция вашей не уступит. И я перебью у вас этот семафор. Помяните мое слово, лорд Симс.

Алиса поняла, что это не стул говорит, а редкий гость на Земле, оболочник прозрачный. Оболочники — домоседы, они считают, что лучше лежать, чем ехать. И требуется событие очень необычайное, чтобы оболочник примчался на другой конец Галактики. Аукционист тоже удивился.

— Приятно видеть вас, сэр, на нашем скромном аукционе, — сказал он. — Вам не дует?

Видно, аукционист знал главную опасность, которая грозит всем оболочникам, когда они покидают родные стены. Ведь оболочник представляет собой тонкую пленку чуть побольше раскрытого бабушкиного зонта, но с глазами и тонкими ручками. Если оболочник сел на стул, ты его можешь не заметить, потому что он облегает стул так плотно, что исчезает с глаз. Но известны случаи, когда неожиданно налетал ветер. Да что ветер — достаточно сквозняка, чтобы оболочника подняло в воздух и унесло неизвестно куда. Ведь его не увидишь и прибором не засечешь.

— Не беспокойтесь, — сказал оболочник. — Я прикрепил себя к стулу крючками.

— Продолжаем аукцион! — крикнул аукционист. — Кто даст за детскую железную дорогу больше, чем лорд Симс?

— Триста тридцать фунтов! — откликнулся старичок.

— Простите, — проскрипел оболочник, — пятьсот и ни фунтом меньше.

— Как вы сказали?

— Пятьсот пятьдесят!

— Но это же... это же нечестно! У меня нет столько денег!

— А у меня есть, — ответил оболочник.

— Я специально приехал сюда из Бристоля!

— А я с другой планеты.

— Тогда я сейчас же повешусь!

— Я не возражаю, — сказал оболочник. — Видимо, вам пора на тот свет.

— Он еще меня оскорбляет! — закричал старичок.

Аукционист, который терпеливо ждал, пока коллекционеры пререкались, вмешался в их спор:

— Господин лорд Симс! Вы, наверное, не знаете, что оболочники бессмертны. И когда им надоедает жить на свете, а их родственникам уже невмочь слушать их старые анекдоты, они кончают с собой. Наш гость решил, что вам надоело жить, а вашим родственникам надоели анекдоты.

— Но я же не знаю ни одного анекдота! — закричал старичок. — Лучше я вызову этого оболочника на дуэль.

— И как же вы намерены сражаться? — удивился аукционист. Он даже улыбаться перестал. Впервые в жизни.

— Пускай мой обидчик выбирает оружие! — гордо ответил лорд Симс. — Я заранее согласен.

Оболочник задумался.

Наступила тишина.

Все люди, что сидели и стояли в зале, замерли. Никто из них никогда не видел дуэли, а некоторые даже в книжках о них не читали. Наконец оболочник задумчиво произнес:

— Наверное, придется травить друг друга ядами. Больше у нас нет общего оружия.

— Яд? — воскликнул старичок Симс. — Согласен! Мой род известен на всю средневековую Европу своей подлостью. Еще в двенадцатом веке барон Генри Симс-младший отравил фрейлину королевы Матильды, когда она сказала ему «нет»!..

— Господа, господа! — воззвал к ним аукционист. — Пожалуйста, сражайтесь за пределами зала. Нам надо торговать!

— Ну и пожалуйста! — И лорд Симс, опираясь на тросточку, кинулся к выходу. Оболочник тут же слез со стула, как перчатка с руки, и смотался в шар размером чуть больше яблока, из которого торчали руки с пальцами, и покатился к выходу следом за лордом Симсом.

Аукционист взглянул на экран и произнес:

— За детскую железную дорогу производства тысяча восемьсот девяностого года предлагают пятьсот пятьдесят фунтов стерлингов. Есть иные предложения?

Алиса хотела было подать голос и возразить — ведь оболочник с лордом сражаются на ядах за дверью и один из них вот-вот погибнет. Но аукционист словно угадал мысли Алисы, потому что сказал:

— Если кто-то покинул зал аукциона до того, как закончились торги, я за это не отвечаю.

Аукционист поднял было молоток, чтобы объявить, что оболочник победил, как из первого ряда поднял руку мальчик.

— Шестьсот фунтов, — сказал он совсем детским голоском.

— Ну и дела, — удивился аукционист. — А ты почему, мальчик, без родителей?

— Я убил моих родителей, — спокойно ответил мальчик. — Но меня нельзя было посадить в тюрьму, потому что мне тогда было всего семь лет.

— Почему ты их убил? — громко спросили хором три одинаковых джентльмена в одинаковых черных цилиндрах.

— Они мне мешали смотреть телевизор, — ответил мальчик. — Еще и часа нет, как начинается: пора в постель, завтра в школу! Я терпел это издевательство три года, а затем — вжик!

Зал ахнул.

— Но почему тебя выпустили на свободу? — спросил аукционист. — Мы сейчас вызовем полицию.

— Не трудитесь, — сказал мальчик. — Моя охрана полицию в зал не пустит.

Малютка поднял тонкую ручонку, щелкнул маленькими паль-

чиками — и одновременно все двери в зал приоткрылись, и в них появились зловещего вида рожи.

— Продолжайте аукцион, — сказал мальчик. — Для любопытных сообщаю: меня зовут Гермоген Шестой Несправедливый, я властитель пустыни Внизи.

— Это там... — начал было аукционист.

— Именно там! — оборвал его мальчик. — Когда я могу взять железную дорогу?

— Будет перерыв, вы заплатите, ваше высочество, и тут же можете забирать игрушку.

Мальчик-убийца, он же повелитель пустыни Внизи, купил еще деревянного коня ростом почти с настоящего и стол с оловянными солдатиками. Потом встал и сказал:

— На сегодня достаточно. Мне новых игрушек до конца недели хватит. Пока коня не загоняю, солдатиков не перестреляю и поезд не разобью, буду занят.

Он взобрался на деревянного коня, который послушно стал переставлять ноги, как настоящий. Видно, было в том мальчишке что-то страшное, что даже деревянный конь ему подчинился.

Вбежали в зал телохранители, и один из них передал аукционисту чек на добычу мальчика.

Мальчик поехал впереди на деревянном коне, сзади несли стол с солдатиками, которые проснулись и принялись маршировать по столу, пушки стали палить, дым заполнил весь зал. Еще один телохранитель нес ящик с железной дорогой.

Алиса подумала: «Интересно, как там дела у дуэлянтов?» И тут услышала, что за задней дверью что-то тяжелое упало на пол. Дверь приоткрылась, и в ней показался старичок Симс.

— Ничего его не берет, — прошептал он и схватился за живот. — А я уже на грани. Вы не представляете, сколько я уже принял яда!

— А почему шум? — спросил аукционист.

— Я на него шкаф свалил, — ответил лорд Симс. — Что мне оставалось делать, если его яд не берет? Где моя железная дорога?

Аукционист не успел ответить, потому что вслед за Симсом в зал вполз оболочник, похожий на блин с ручками и глазками.

— Вы думали, меня шкафом можно придавить! — воскликнул он. — Не выйдет! Где моя железная дорога?

— Железная дорога куплена, — ответил аукционист. Улыбка у него была до ушей. — Пока вы занимались личными делами, ее приобрел властитель пустыни Внизи Гермоген Шестой Несправедливый.

— Где он? — Лорд Симс кинулся к выходу, оболочник покатился за ним.

Алиса поняла, что вряд ли они догонят хулигана-мальчишку. А если догонят, им же хуже. Тут дуэлью не отделаешься, телохранители Гермогена шутить не любят.

Аукционист продал кукол, потом подошла очередь кукольных домиков. Самый дорогой купили три джентльмена в черных цилиндрах, владевшие, оказывается, магазином для взрослых, которые так и не стали взрослыми, а остались детьми. Это случается.

Второй так никто и не купил. А вот третий, дешевле прочих, купила Бригитта. За шестнадцать фунтов. Совсем недорого.

— Мне сам домик не очень нужен, — призналась она Алисе. — Но в нем сохранились хорошие двери и камин в гостиной.

Когда домики разошлись, аукционист произнес:

— Я предлагаю желающим купить ящик с добром из старых, разломанных или негодных домиков. Поверьте мне, в этой куче хлама вы обязательно отыщете жемчужину. А может, две. Надеюсь, двадцать фунтов за жемчужину не очень большая цена?

Оставшиеся в зале покупатели захихикали, но никто не захотел покупать ящик с барахлом за двадцать фунтов.

— Ну хорошо, — сказал тогда аукционист. — Десять фунтов вас устроят?

Десять фунтов тоже никого не устроили.

— Последняя цена — три фунта! — воскликнул аукционист, не сгоняя с лица широкой улыбки. — Иначе я выкину ящик на помойку.

— Три фунта — покупаю! — сказала Бригитта.

— Правильно, — сказал аукционист. — Разумно. Вы сама все выкинете.

Аукцион продолжался, а Алиса спросила Бригитту:

— Зачем тебе барахло?

— Там масса мебели и посуды, — ответила Бригитта. — Если все помыть да склеить, получатся чудесные вещи.

Глава 6

СЕМЬ КУКОЛ

Кукольный домик оказался совсем не легким. Алиса поставила его себе на голову, как африканская женщина кувшин с молоком, и пошла к флаеру. Сзади Бригитта несла ящик и ворчала, что он очень тяжелый. Поэтому она отстала.

В этот момент мимо нее промчалась очень толстая женщина, одетая в платье какой-то древней эпохи. Оно было длинным, до земли, юбка колоколом, стеганая, словно на вате. Из высокого круглого воротника торчала небольшая краснощекая голова, а волосы были заплетены в косички, такие короткие, что казались пирамидками. Этих пирамидок на голове умещалось штук десять или пятнадцать — сразу не сосчитаешь, и от этого женщина была похожа на очень крупный ананас.

Она еще не успела увидеть Алису и крикнула на бегу трем джентльменам в черных цилиндрах:

— Эй, где здесь есть аукцион? Где продают кукольные домики?

Тут она увидела, что джентльмены несут именно кукольный домик.

— Немедленно отдать это мне! — закричала женщина.

— То есть как так — отдать? — удивились джентльмены.

Но женщина-ананас шустро обхватила домик лапищами и потянула к себе. Три джентльмена сообразили, что их грабят, и рванули домик к себе.

Неудивительно, что домик тут же развалился.

— Мы будем жаловаться! — кричали джентльмены, но женщина их не слушала. Она рухнула на колени и стала быстро-быстро шарить красными пальцами в обломках домика. Видно, не нашла того, что искала, потому что выпрямилась и повела взором вокруг.

— А где другие домики? Где они?

Алиса почуяла неладное и хотела снять домик с головы и положить во флаер. Но не успела.

Как ураган, на нее налетела женщина-ананас. Ей бы в тяжелую атлетику — штангу поднимать. Конечно, без бластера или шпаги ее ничем не остановишь. Алиса отлетела в сторону, и женщина вгрызлась в несчастный домик, от которого через пять секунд остались одни обломки.

— Как вы смеете! — закричала Бригитта.

Она поставила ящик с мелочами на землю, кинулась на женщину-ананас и принялась молотить ее кулачками по спине. Конечно, женщина даже не заметила нападения.

— Где остальные домики? — спросила она.

— Не знаю, — ответила Алиса. — А вы кто такая?

— Не скажу! — завопила женщина и бросилась внутрь дома.

Бригитта была страшно огорчена. Она даже забыла про ящик с мелочами, встала на колени рядом с обломками домика и принялась вынимать оттуда то, что можно было спасти, — двери, половинки мраморного камина, ковер...

Неподалеку также ползали по земле три джентльмена. Они сняли черные цилиндры и укладывали в них кусочки домика. Один из них крикнул Бригитте:

— Мы подаем на эту леди в суд. Вы к нам присоединитесь?

— Разумеется! — откликнулась Бригитта. — Это же грабеж и бандитское нападение. Вот уж не думала, что такое возможно в Англии!

— Она не англичанка, — ответил джентльмен. — Возможно, даже инопланетянка. Вы слышали, какой у нее акцент?

— Мне некогда было слушать, — гордо ответила Бригитта. — Я сражалась с ней, и ни один джентльмен не пришел ко мне на помощь.

— Мы уже вызвали полицию, — сказал второй джентльмен.

Но они опоздали.

Потому что со звоном распахнулось окно на втором этаже и оттуда головой вперед вылетел аукционист, а за ним его кафедра и различные, еще не проданные вещи.

В окне появилась голова ананасной женщины.

— Никогда не сметь продавать кукольный домик! — кричала она.

К счастью, аукционист не разбился, потому что он хлопнулся на крышу полицейского флаера, который как раз в тот момент снизился перед аукционным домом «Розбери».

Полицейские кинулись внутрь, чтобы поймать преступницу, но женщина исчезла.

Алиса занесла во флаер ящик с мелочами, куда Бригитта подложила спасенные кусочки разбитого кукольного домика.

Алиса села за штурвал, потому что Бригитта очень переволновалась. Флаер шел на автопилоте, навстречу неслись мокрые тяжелые тучи с океана.

Мама выбежала из дома, когда флаер снижался. Конечно, она уже все знала о приключениях на аукционе — передачу о нападении показывало телевидение Би-би-си. Там же показывали компьютерный, сделанный по описаниям свидетелей портрет женщины-ананаса. Женщина была куда страшнее, чем в жизни.

— Так они ее никогда не поймают, — сказала Алиса.

— А я думаю, что она инопланетянка, — сказала Бригитта, которая никак не могла прийти в себя, и у нее поднялась температура.

Но ложиться в кровать она не желала.

Она сказала, что обедать не будет, но если у мамы получится пирог, она кусочек попробует.

Пирог у мамы получился — еще не было случая, чтобы он не получался. Бригитта съела пять кусков и сама этого не заметила. После этого температура у нее снова стала нормальной, и она сказала, что пора разбирать добычу.

— Какая же добыча? — удивилась мама. — Ведь домик сломали.

— А вот сейчас мы покопаемся в ящике, и в нем найдется жемчужина.

— Жемчужина?

— Так сказал аукционист, — пояснила Алиса. — Он думал, что в куче барахла всегда найдется что-то хорошее.

— Я в этом убеждена, — сказала Бригитта. — Иначе не стала бы платить за ящик бешеные деньги.

— Но ты же заплатила всего три фунта!

— Если бы надо было заплатить сто фунтов, — ответила Бригитта, — я бы и двести заплатила.

Но проверить эти слова было невозможно, потому что ящик достался всего за три.

Сразу после обеда Бригитта с Алисой отнесли ящик в кабинет и высыпали его содержимое на письменный стол.

Мама тоже к ним прибежала — и было на что посмотреть!

Там было немало кукольной мебели: стулья, столы, шкафчики, креслица, диванчики, спинки кроватей, дверцы от буфетов, книжные полки, кухонные столы, неплохая плита, са-

довая скамейка, не говоря уж о таких мелочах, как посуда, от бака для белья до кофейной чашечки, которую в пальцах не удержишь. Было там белье, скатерти, занавески, сковородка и умывальник...

Вдруг Бригитта закричала:

— Эврика!

Она достала мешочек с жильцами кукольного домика. Они лежали там, связанные шпагатом, как пучок моркови.

Было их шесть штук: красивый мужчина средних лет, молодая черноволосая дама, двое детей, женщина в платье с фартуком и мужчина с бакенбардами. Все эти куколки были грязными и пыльными, одежда порвана, лица в глине, волосики свалялись.

Кроме людей в мешочке, обнаружилась игрушечная собачка.

— Интересно, — произнесла мама, — можно ли привести их в порядок?

— Это зависит от нас, — ответила Бригитта и положила куколок в ряд. — Алиса, принеси тазик с теплой водой!

Алиса побежала на кухню. У Бригитты нет робота, потому что она считает, что чем меньше дома машин, тем лучше.

Налив теплой водички, Алиса захватила с собой мягких тряпочек и щетку для мытья посуды.

Конечно, каждому хотелось попробовать, будут ли отчищаться куклы, но это были Бригиттины куклы, так что, пока она не позовет на помощь, остальные должны быть только зрителями.

— Нам, кажется, повезло, — сказала Бригитта.

Она начала чистку куколок с мужчины.

— У них фарфоровые головки, а может быть, это очень хороший твердый пластик. Но он отлично отмывается.

Она показала мужчину своим подругам.

У мужчины оказалось красивое розовое лицо и, главное, — голубые глаза, которые блестели, как стеклянные.

— А ты говорила, что не будет жемчужины, — заметила Алиса.

— Я ничего не говорила. Неси еще воды! А заодно таз — мы их разденем и выстираем им одежду. А если ничего из этого не выйдет, то мы подберем им что-нибудь из кукольной одежды, которая у меня накопилась.

И в доме закипела работа! Они даже пообедать забыли! Два

часа втроем они приводили куколок в порядок. Наконец куклы стали почти как новенькие.

— Такой работы я еще не видела! — воскликнула Бригитта, когда все было закончено. — А я, должна вам сказать, просмотрела за последние годы тысячу домиков и еще больше кукольных жильцов. Наверное, куколок вырезал великий мастер.

— Я не знаю о мастере, — сказала мама, — но для меня они даже слишком похожи на людей. Мне кажется, что они сейчас поднимутся и пойдут разгуливать по дому.

Тут все засмеялись. И как они ошибались!

Глава 7

ОДНА ДОМА

Бригитта поставила куколок в ряд на каминной полке.

Четырех взрослых куколок, двоих детей и собачку.

На каминной полке стояло множество других игрушек и статуэток.

Должен сказать, что англичане очень любят маленькие штучки. В каждом доме есть такие безделушки. Некоторые достались от бабушки, а другие — в подарок. Мелкие штучки стоят в комнатах, и даже садики англичане украшают маленькими гипсовыми статуэтками: из травы, как грибы, поднимаются гномы в колпаках, зайцы и даже медвежата. Бригитта долго рассматривала кукол и сказала:

— Лучше у меня еще не было. С завтрашнего дня начну готовить для вас мой домик.

Мама постучала ногтем по головке одной из кукол и сказала:

— Любопытно, какой это пластик? Такого мне еще не встречалось.

— Посмотри на этого человечка в лупу, — сказала Бригитта, — каждый волос, каждая ресничка вырезаны из пластика. Немыслимая работа! Я думаю, что мне повезло. Эти куколки должны были жить в королевском дворце.

— А может быть, и жили, — ответила мама. — Потом принц вырос и перестал играть в кукольные домики. Вот их и выкинули.

— Их не могли выкинуть! — возразила Бригитта. — Таким игрушкам место в музее.

Мама посмотрела на часы и ахнула.

— Бригитта! — воскликнула она. — Ты совершенно забыла, что мы с тобой опаздываем на концерт «Песни Шуберта» в немецком городе Ангальт-Дессау. Он начинается через два часа, а нам туда еще лететь и лететь. К тому же ты не переоделась.

Бригитта тоже ахнула, и они с мамой побежали переодеваться.

С лестницы Бригитта спросила:

— Ты уверена, Алисочка, что тебе не хочется слетать с нами на концерт?

— Спасибо, — откликнулась Алиса. — В следующий раз.

Честно говоря, Алиса не очень любила симфонические концерты, потому что ей трудно было просидеть целый вечер, ничего не делая. При этом надо молчать и вести себя как следует.

То ли дело — завтра. Завтра они все вместе собирались лететь на остров Джерси, где пойдут в зоопарк имени Джеральда Даррелла.

Алиса знала, что Даррелл — знаменитый собиратель животных.

Много лет назад он устроил на острове Джерси свой зоопарк и свозил в него тех редких зверей и птиц, которым грозило уничтожение. В зоопарке звери были в безопасности, они растили детей, отдыхали и даже веселились — словом, чувствовали себя как дома.

Про свои экспедиции Даррелл писал замечательные книги. Алиса их читала.

Пока не стемнело, Алиса пошла погулять по окрестностям. За домом начиналось большое зеленое поле, на котором местные мальчишки играли в футбол.

Алиса стала смотреть на них; мальчишки играли вполне прилично, хотя звезд с неба не хватали. «Надо будет привезти сюда команду нашего 6-го класса «Б», — подумала Алиса.

Тут вратарь одной из команд закричал:

— Мне домой пора!

— Постой еще немножко, — откликнулся капитан его команды. — Нам тебя некем заменить.

— А можно я постою? — спросила Алиса, которая по-английски умеет говорить, как по-китайски, по-чешски и по-сатуриански.

— А ты умеешь?

— Посмотрите.

Английские мальчики не очень обрадовались, но лучше вратарь-девчонка, чем вообще играть без вратаря.

Тут Алиса им и показала. Один мяч она вытащила из верхнего угла ворот, потом взяла пенальти, а в конце тайма сама провела мяч через все поле и забила так, что вратарь другой команды даже броситься не успел.

— Ну, ты мастер! — сказал капитан команды. — Завтра выйдешь постучать?

— Если смогу, — сказала Алиса. — Я на остров Джерси собралась.

— Ты там живешь?

— Я в Москве живу, а на остров в зоопарк поеду.

— Ну, если успеешь, приходи, — сказал капитан команды. — Ты нам понравилась.

Алиса еще немного прогулялась вокруг поля и вернулась домой.

Она прошла в гостиную, чтобы взять из книжного шкафа книжки Даррелла и почитать перед сном. Бригитта хранила дома старинные книги.

Взяв книги, Алиса дошла до двери, и тут ее что-то толкнуло в сердце: «Как я могла забыть! Даже не пожелала доброй ночи куколкам!»

Алиса вернулась к камину.

На каминной полке игрушки и разные штучки стояли так тесно, что с трех шагов семейство жителей кукольного домика трудно было разглядеть.

И тут, неизвестно почему, Алиса подумала, что эти куколки несчастны. Никогда раньше Алисе и в голову не приходило жалеть кукол. На свете достаточно живых существ, которые нуждаются в жалости и заботе. Но вдруг Алиса испугалась за кукольных человечков.

А вдруг они ночью упадут с каминной полки?

Упадут и расшибутся.

Алиса возвратилась к камину, осторожно сняла куколок с полки и положила их в ряд на диван. Там им мягче и теплее.

Алиса присела на корточки перед диваном и напоследок еще раз поглядела на куколок.

У куклы, которую Алиса для себя назвала папой, была небольшая бородка, усы и длинные волосы, расчесанные на прямой пробор, а на среднем пальце правой руки сверкал перстенек с изумрудом. Конечно, изумруд был размером с маковое зерно, но горел, как светлячок.

Папа был одет в самый обыкновенный костюм и черные ботинки.

Вот вроде и все, что можно о нем сказать.

Маму Алиса тоже сразу угадала. Если рыжеватый папа был высокий и худой, то мама оказалась толстенькой, даже круглой. Щеки у нее были румяными, брови пушистыми, в подбородке махонькая ямочка, и все лицо сделано так, чтобы всегда улыбаться.

У нее тоже был перстенечек с изумрудом.

Платье у мамы было длинным, до пола, шелковым, простым, но очень изящным, а вот туфельки были домашними и без каблуков. Оно и понятно: ведь по кукольному дому куда удобнее ходить в домашних туфлях, чем на высоких каблуках.

Две куколки поменьше были детьми папы и мамы.

Мальчик был похож на маму — черноволосый, курчавый и крепенький, как боровичок. А девочка пошла в папу — худенькая, стройная и рыжеволосая.

Пятая кукла изображала пожилого мужчину с бакенбардами, прямого, как генерал, в сером костюме с жилетом. Шестая была, вернее всего, горничной или няней. Наконец, собачка была мохнатой, черной с белым животом и длинным пушистым хвостом.

Алиса вглядывалась в лица и одежду куколок и думала: что-то тут неладно! Так быть не может. Таких кукол сделать нельзя!

Значит, они не сделаны?

А не сделанные люди — это живые люди, даже если они маленькие и не двигаются.

Но жизнь — это движение. Как только ты остановился, то, считай, умер.

Может, это мертвые люди?

Алиса даже зажмурилась от усилий. Она думала так ярост-

но, что любая задача должна была ей покориться. Но не покорялась.

— Ну ладно, спите пока, — прошептала Алиса куколкам.

Они, конечно, не ответили и не закрыли глаз. Глядели в потолок.

Только песик почти махнул хвостом.

Хотя это, наверное, Алисе только показалось.

Алиса погасила свет в гостиной и на цыпочках вышла в коридор.

По узкой лестнице она поднялась на второй этаж и оказалась в комнатке, которую ей выделила Бригитта. Комната была маленькая, в ней помещались только кровать, столик с зеркалом и стул. В комнате было одно окно, оно выходило в садик.

Алиса подошла к окну и посмотрела наружу.

Глава 8

ПЕРЕОДЕТЫЙ ПИРАТ

Сад позади дома Бригитты был невелик.

Размером с теннисный корт.

Почти весь сад занимал газон, по краям тянулись узкие клумбы с цветами и кусты ежевики, которая еще не созрела, а в дальней стороне сада, у изгороди, стояли два больших дерева.

Уже стемнело; над центром газона горел фонарь, вокруг него кружились комары и мотыльки; кусты были темными, а кроны деревьев почти черными.

Небо над деревьями было синим, а на нем теснились сотни разных звезд и планет, которые складывались в созвездия, совсем такие же, как в Москве.

Пора спать.

Так ничего и не придумав, Алиса пошла в ванную, умылась, потом заглянула в столовую и выпила на ночь чашку простокваши.

Заснула Алиса не сразу.

Она лежала и вспоминала аукцион.

Какая странная толстуха-ананас прибежала с опозданием на аукцион! Что ей на самом деле было нужно?

Потом Алиса задремала.

А может быть, заснула.

Проснулась она от треска сучка в саду.

Такая стояла тишина, что даже этот хруст мог разбудить человека.

Алисе было тревожно.

Она хотела зажечь свет, но что-то остановило ее. Как только она зажжет лампу, то ее можно будет увидеть снаружи.

Может, это лисица? Бригитта говорила, что в саду водятся лисицы и барсуки.

Алиса вылезла из постели и босиком подбежала к окну.

И увидела, как по газону кто-то идет. К дому.

Кто-то большой и толстый. Этот человек уже миновал фонарь, и тот теперь светил ему в спину, и силуэт этого человека был странным, словно к дому приближался не человек, а громадный ананас.

Неужели это та тетка-ананасина, которая так сердилась на аукционе?

Алисе стало страшно. Но не совсем страшно, она даже себе не хотела признаться, что ей страшно. Ей приходилось встречать чудовищ и пострашнее какой-то тетки, которая играет в кукольные домики.

Алиса смотрела вниз.

Вот Ананасина подошла к стеклянной двери кабинета Бригитты и, совсем не таясь, открыла дверь. Сделать это было нетрудно, так как Бригитта, конечно же, никогда дверей не запирала.

Ананасина вторглась в дом, и слышно было, как она тяжело топает по кабинету. Вот послышался шум — что-то упало. Неужели она не боится, что ее услышат? Или она знает, что жители дома улетели в Ангальт-Дессау слушать Шуберта?

Алиса на цыпочках вышла в коридор, на лестничную площадку.

Внизу шевелилась Ананасина, она выбралась из кабинета в коридор и сейчас, видно, размышляла, куда направиться дальше.

«Я знаю, что сделаю, — думала Алиса. — Она войдет в гостиную или на кухню, а я быстро спущусь по лестнице и выбегу на улицу. Ей меня не догнать. Она очень толстая и неуклюжая».

Хлопнула дверь.

— Никуда от меня не денетесь, голубчики, — хрипло ворчала Ананасина. — Я свое возьму. Я свое всегда беру!

Ага, вот она открыла дверь на кухню.

Пора!

Сейчас или никогда!

Алиса кинулась вниз по лестнице.

Ей казалось, что она несется стремительно и беззвучно.

И только она успела добежать до первого этажа и кинуться к входной двери, как кто-то крепко схватил ее за волосы так, что слезы из глаз брызнули от боли.

— Вот ты-то мне и нужна! — раздался писклявый голос.

Толстая ручища женщины-ананаса отбросила Алису к стенке, и она впечаталась в нее спиной, даже дух вышибло.

— Ну что, будем говорить или молчать? — спросила Ананасина.

Теперь Алиса смогла разглядеть ее.

Толстая, краснолицая, нос картошкой, глаз почти не видно — ну и уродина!

И на кого-то похожа. На кого же?

— Чего уставилась? — сказала Ананасина. Голос у нее был слишком тонким для такого громадного тела. Но бывают толстяки с тонким голосом, Алисе они уже встречались...

— Где деревянные куклы? — спросила Ананасина.

— Какие куклы?

— Только не притворяйся дурочкой! — завизжала Ананасина. — Я тебя все равно растерзаю, если не скажешь правды. Я тебя буду мучить до последней капли крови!

Ананасина топнула толстой ногой в нечищеном сапоге.

— Я не знаю, о чем вы говорите...

Ананасина размахнулась и ударила Алису по щеке кулаком. Но, к счастью, Алиса успела увидеть, как Ананасина замахивается, и она отклонилась от удара. Кулак врезался в стену, и Ананасина завыла, как собачонка.

Она попыталась затолкать кулак в рот, ничего из этого не вышло, зато Алиса поняла — это ее единственный шанс!

Она кинулась к двери, повернула ручку, и тяжелая дверь открылась не сразу, а подумала секунду или две, стоит ли ей вообще открываться.

Это Алису и погубило.

Потому что Ананасина успела прийти в себя и в два прыжка — даром что такая толстая — догнала девочку.

Алиса увернулась и кинулась за толстый ствол можжевельника, но Ананасина сумела обхватить его лапами и поймать Алису.

Она держала ее когтями. Но ничего больше не могла поделать. Она ведь обнимала дерево.

Алиса подумала: «Вот сейчас я вылезу из рубашки и убегу».

Но Ананасина оказалась хитрее.

Она продолжала держать Алису когтями правой лапы, а левую отпустила. Так что теперь она смогла подтащить Алису к себе.

Как Алиса ни билась, ни дергалась, ни сражалась, Ананасина крепко держала ее. Она потащила Алису обратно в дом.

И только когда дверь за ними закрылась и они оказались в коридоре, Алиса поняла, что она забыла позвать на помощь. А ведь на той стороне тихой улочки стояли дома, в них горел свет, соседи еще не спали. Ну что бы ей закричать! Наверняка кто-нибудь выглянул бы наружу. Но было поздно.

— И не пытайся убежать, — сказала Ананасина. — Кончились твои бега. Попытаешься — уши оторву. Я тебя не обманываю. Пойми меня правильно, крошка, я тебя не пожалею. Мне вообще никого не жалко. Нет у меня ни семьи, ни детей, ни родственников, ни друзей. Лишнее все это. Так что лучше сразу признавайся, куда вы сунули кукольных человечков. Слышишь меня?

Алиса не стала отвечать.

— Я же все равно найду и без твоей помощи. Но тебя накажу.

Ананасина сильно сжала плечо Алисы и подтолкнула ее к дверям гостиной.

— Думай, — приказала она. — Думай о куклах. Представь себе, какие это куколки, какие они красивенькие, розовенькие, глазенки сверкают — ну прямо как живые. И где они стоят?

Ананасина болтала как заведенная и притом подталкивала Алису вперед.

— Ну, где они стоят? Справа или слева?

Шаг правее...

— Что мы слышим? Теплее? Да, теплее!

И Алиса поняла, что Ананасина прислушивается к Алисе, читает ее мысли. Ну, не совсем читает, а чувствует...

Тем временем Ананасина оказалась в гостиной.

Свет зажегся под потолком — лампы почувствовали, что в комнату вошли люди.

— Куда мы дальше двинемся, моя милая Алисочка? — произнесла Ананасина.

«Откуда она знает, как меня зовут? — думала Алиса. — И почему мне так знаком ее голос?»

— А теперь погляди, Алисочка, в ту сторону, где лежат куклы. Где они лежат? В шкафу? Под диваном? Думай, Алиса, думай!

Алиса изо всех сил старалась не думать о куклах. Не хотела сдаваться этой противной толстухе.

Но как не думать о куклах, если ты сама себе говоришь: «Не думай о куклах!»

И не думать, и думать — одинаково опасно. Вот Ананасина уже догадалась, куда идти.

Она стала подталкивать Алису в сторону камина.

— Скоро, — бормотала она, — скоро мы до них доберемся!

Алиса даже зажмурилась. Она попыталась вспомнить своего друга Пашку Гераскина верхом на акуле с бластером в руке.

На секунду ей удалось отвлечься, и Ананасина даже воскликнула:

— Это еще кто такой? Почему не знаю?

Но тут Алиса совершила роковую ошибку. Она кинула взгляд на каминную полку, вспомнила, что сама перенесла кукол с полки на диван...

— Все ясно! — крикнула Ананасина. — Ты выдала своих друзей.

Она отпустила Алису и наклонилась над диваном, на котором в ряд лежали куколки. Папа, мама, двое детей, слуги и песик.

Ах, как Ананасина хохотала! Она даже принялась приплясывать посреди комнаты. Словно бегемот плясал.

— Наша победа! — кричала она. — Наша замечательная победа.

Она обернулась к Алисе.

— Спасибо тебе, что подсказала, — смеялась Ананасина. — Без твоей помощи мне бы долго пришлось их искать.

Ананасина уселась на диван, поставила рядом чемоданчик, который принесла с собой, открыла его и принялась перекладывать куколок внутрь.

— Тебе, девочка, небось интересно узнать побольше из первых уст? Первые уста, как и водится, мои. Ты садись, нам спешить некуда, мамаша с подружкой не скоро вернутся. Я все обо всех знаю.

Алиса послушно села на стул. Убегать не было никакого смысла. Все равно Ананасина своего добилась — кукол отобрала.

— Какой ты хочешь задать мне вопрос? — спросила Ананасина. — Самый первый вопрос!

Алиса молчала — не могла сообразить, с чего начать. Тогда за нее вопрос задала Ананасина:

— Тебя интересует, не встречались ли мы раньше? Тебя мой голос смущает, он кажется тебе знакомым, правда?

— Вы правы, — сказала Алиса. — Мне ваш голос знаком.

— Еще бы! — И Ананасина захохотала тонким голосом.

Она сорвала с себя парик и кинула на пол. И тогда Алиса узнала в ней космического пирата Весельчака У, с которым, правда, давно не встречалась.

— Ох уж и надоел мне этот маскарад! — произнес пират.

Он стащил через голову платье и остался в джинсах и в сапогах со шпорами. Никаких сомнений не осталось: перед Алисой стоял старый бандит.

— Ты хочешь спросить меня, с чего я гоняюсь за куколками? А это не куколки, а мои пленники. Я их вез, чтобы отдать в рабство, да пропил на Пересадке. Есть у меня такая слабость — как начну пить, не могу остановиться, пока все не пропью.

— Куда же ты хотел их отдать? — спросила Алиса. Хоть пират и был в десять раз ее старше, но они так давно были знакомы, что Алиса называла его на «ты».

— Черному Квадрату, — признался пират. — Это даже не человек, а неизвестно что. Собственная тень. Обычно он занят злодействами, а в свободное от них время играет в куколки. Он захватил пустую планету, построил на ней игрушечные города и населил ее куколками. На его планете есть кукольн-

ные вокзалы, заводы и магазины, есть стадионы и тюрьмы для куколок. Он заставляет куколок воевать друг с дружкой, его игрушечные пушки стреляют настоящими снарядиками, а корабли тонут в настоящем океане.

— Но ведь они неживые!

— Смотря как посмотреть. Говорят, перед смертью они плачут. И даже кровь идет из их ран. Вот и мои куколки — они же недавно были живыми людьми, даже королевской семьей.

— Что еще! Признавайся немедленно!

Но пират раздумал признаваться. Вместо этого он сказал:

— Как только Черный Квадрат узнает, что на город или корабль напали пираты, что началась несправедливая война или набег, он сразу дает знать, что хотел бы получить свою долю добычи. И за хорошие деньги. Мы с Крысом ему не в первый раз помогаем.

— Помогаете? — Алиса не сдержалась. — Вы губите людей и никогда не испытываете угрызений совести!

— Совесть — это для слабаков, — ответил Весельчак У. — Сильному человеку совесть не требуется, только мешает. У меня нет совести, зато денег — куры не клюют, зато меня боятся и трепещут на ста двадцати планетах. А куда ты со своей совестью денешься?

— В конце концов, — сказала Алиса, — правда всегда побеждает. Только порой приходится подождать...

— Вот именно! — расхохотался пират. — Подождать годков двадцать пять. И попрошу меня не перебивать — я подошел к самой интересной части моего рассказа. Будешь слушать?

— Буду, — сказала Алиса.

— Итак, мы получили заказ от оболочников добыть им морской курорт без местного населения. И отправились на планету Элению, покрытую океаном, с единственным клочком суши, на котором стоял дворец тамошнего короля Константина. Взяли мы этот дворец штурмом — нелегкая была задача, человек пятьсот гвардейцев перебили, но и сами потеряли сто славных ребят!

Пират глубоко вздохнул и выпустил из правого глаза круглую крокодиловую слезу.

Алиса недоверчиво хмыкнула, тогда пират слизал слезу малиновым языком и сказал:

— Ну вру я, вру, такая у меня специальность. Если бы ты знала, как меня мама за это лупила! Не было никакого штурма, взяли мы их тепленькими.

Весельчак У принялся тыкать толстым указательным пальцем в лежащих на диване куколок:

— Вот это был тамошний король Константин, не то Благородный, не то Багрянородный. А это ихняя супруга, в жизни такая душка! Как ее имя-отчество, не помню. А вот принца и принцессу запомнил: Тимон и Анюта. Маленькие, а уже гордые! Даже разговаривать со мной не желают. А это ихний дворецкий-турецкий Ферапонт, да ихняя горничная, считай без клички. Представляешь, какая бедность в королевстве. Даже никакой охраны! Крыс — это мой напарник, ты его знаешь — хотел их в море кинуть на корм акулам, а я с Черным Квадратом на связь вышел и спрашиваю: «Ваше Квадратство, вам нужна королевская семейка?» Он даже подпрыгнул от радости — давно у него новых королей в хозяйстве не наблюдалось. И тут же по И-посылтелепортаче выслал мне распылитель-куклоизготовитель. Я их побрызгал, и они уменьшились в двадцать раз и стали деревянными...

Тут Пират пригляделся к куколкам и почему-то принялся загибать пальцы.

— Король Константин, королева, как там ее, Тимон-Лимон и красуля Анюта, не считая слуг. А это кто такой?

Пират указывал на куклу-собачку.

— Не знаю, — сказала Алиса.

— Я его не помню, — сказал пират. — Неужели маразм?

— Типичный маразм, — сказала Алиса. — И поэтому я вас прошу, отпустите на свободу несчастных людей.

— Ты ничего не поняла, — засмеялся Весельчак У. — Я же за них большие денежки загребу!

— Если ты их потерял, значит, тебе не нужны деньги.

— Все наоборот, — ответил пират. — Я же сорвался. Бывает с мужчиной такое. Встретил ребят, мы с ними когда-то марсианские каналы переплывали, на кольцах Сатурна сальто крутили — славные ребята! Ну, они и говорят: «Весельчак, у тебя кредиты есть?» Вот и пришлось все пропить. Да так пропить, что Сенион Косорылый с «Пенителя грязных тускарор» у меня кейс с куклами свистнул, думал, там алмазы. А как открыл, видит — куклы. На что ему куклы? Он их за шесть дол-

ларов Сварончику спихнул, а Сварончик на аукцион сдал. А пока я сообразил да догнал куклят, аукцион, как ты знаешь, уже кончился. Вот и пришлось мне здесь куклят искать. Такая неприятность.

— И что ты будешь делать?

— Отвезу их куда надо!

— Слушай, Весельчак, может, ты их мне продашь? — спросила Алиса.

Пират принялся хохотать.

— Ну ты скажешь! У тебя таких денежек в жизни не наберется. А вот у меня есть задание: если я увижу где-нибудь беззащитную принцессу или королеву — превращать в кукляшку и в тот же мешок прятать, поняла?

— Нет, не поняла.

— А я вот знаю, что ты принцесса на планете 5—4, или как ее там!

— Это условно, — сказала принцесса.

— Все равно ты заграничная принцесса. И я тебя превращу в кукляндию, вместе с королевской семьей.

— И не мечтай! — возмутилась Алиса. — Ты хочешь иметь дело с ИнтерГалактической полицией? Ты давно с комиссаром Милодаром не встречался? Трепещи, старый пират! По тебе скамейка подсудимых плачет!

Оглушительный хохот толстого пирата потряс до основания домик Бригитты.

— Я не боюсь твоих комиссаров-момиссаров! Никто до меня не доберется.

Он вытащил из кармана небольшой черный распылитель, похожий на горлышко от лейки, и направил его на Алису.

Алиса кинулась ему навстречу, потому что знала: лучшая оборона — это нападение.

Но старый пират оказался резвее.

Алисе показалось, что она ударилась о стенку.

И потом стала съезжать по стенке на пол, все быстрее и быстрее, пока ее падение не превратилось в полет...

Она сильно ударилась об пол.

Только не почувствовала удара, потому что в тот момент она уже стала деревянной или пластиковой — твердой, словно ее вырезали ножичком.

Она валялась на полу, не в силах шевельнуть ни рукой, ни

ногой, и тогда сверху спустились толстые и огромные, словно ноги слона, пальцы Весельчака У. Он подхватил твердую куколку, которая недавно была Алисой, и поднял с пола. Потом положил на диван, в ряд с остальными куколками.

— Вот ты и нашла себе родственничков, — сказал пират.

Алиса отлично слышала каждое слово, произнесенное пиратом, но сама сказать ничего не могла.

— Отлично, — сказала себе пират. — Пора укладываться. Время не ждет.

И в этот момент Алиса услышала, как открывается дверь в дом.

Мама с Бригиттой!

Алиса хотела закричать, но голоса не было. Она хотела кинуться им навстречу, чтобы предупредить. Но ноги ее были неподвижны.

— Хоть это и не особы королевской крови, но не последние дамы на Земле, — сказал пират. — И я думаю, что лучше не разлучать дочь с мамашей. Будете жить в одном кукольном домике, сидеть на мягких кукольных диванчиках и попивать чай понарошку из кукольных чашек.

— Почему здесь свет горит? — послышался голос Бригитты. — Алисе давно бы спать пора.

— Может, она нас ждет? — спросила мама.

Они вошли в гостиную и увидели Весельчака У.

— Это еще что такое? — громко спросила Бригитта. — Что вы здесь делаете?

— Вас поджидаю, — ответил пират, улыбаясь до ушей.

— Кто вы такой? — спросила мама.

— Друг вашей Алисочки.

— Где Алиса? — встревожилась мама.

— Она вас поджидает, — сказал Весельчак У. — Хотите взглянуть?

Пират показал на диван, где лежали в ряд куклы.

Мама сразу кинулась к дивану.

Не успела она сообразить, что же случилось с Алисой, как пират нажал на кнопку распылителя и, пока мама на глазах у всех превращалась в маленькую куклу, перевел раструб распылителя на Бригитту.

Бригитта тоже превратилась в жительницу кукольного домика, не успев понять, что же все это означает.

Пират наклонился, подобрал с пола несчастных женщин и положил их на диван.

Потом встал перед диваном и смотрел на него, как художник на свою законченную картину.

Глава 9

БАКШТИР ИЩЕТ ДРУГА

Бакштир прилетел на океанскую планету Элению, поглядел на тысячу оболочников, покрывших остров короля Константина прозрачным одеялом, и понял, что ничего ему не найти. Сначала он думал было прыгнуть в океан и поискать следы звездного пса на дне, но потом отказался от этой мысли. Ничего не найдешь, а простудишься.

К тому же у Бакштира появилась мысль.

Мысли у него появляются нередко, чаще, чем у других людей, даже чаще, чем у нас с вами, иначе как бы он давал советы королям и президентам?

Дело в том, что звездный пес Бакштира — не единственный в Галактике. Есть даже небольшой питомник звездных псов на Альдебаранских развалинах.

Вот туда Бакштир и позвонил.

— Мальтузиа, — сказал он. — Это ты, старая карга?

— Ах, это я, сынок, — ответила молодая красивая хозяйка фермы по разведению звездных псов. — Где тебя черти носили?

Так Бакштир всегда разговаривал с хозяйкой фермы, потому что они любили друг друга, но стеснялись в этом признаться.

— Пригласи на чашечку кофе, — сказал Бакштир.

— И не подумаю, — ответила женщина, — ты в прошлый раз у меня все чашки перебил.

— Это был не я, а комиссар Милодар, и не приглашай кого ни попадя, а то Милодар женится на тебе, и прощай молодость!

Все в Галактике знают, что комиссар Милодар больше всего на свете любит жениться. Но в тот момент у Милодара было сразу две жены, так что третья не требовалась.

Бакштир тут же сел в свою сверхскоростную мотороллу и примчался к подруге.

Мальтузиа встретила Бакштира в дверях своего кабинета. Хоть она никогда не носила туфель на каблуках, двухметровый рост никуда не спрячешь. Бакштир был ниже ее на четыре головы.

Мальтузиа никогда не выпускала изо рта толстой вонючей сигары в кукурузных листьях, которая испускала дымовую и запаховую завесу. Мальтузиа пряталась внутри ее и делала вид, что она совсем невысокая.

— Выкладывай! — приказала она.

— У меня пропал мой дружок, мой звездный песик, которого ты мне подарила три года назад. Я послал его на Элению Океанскую, чтобы поздравить короля Константина с днем рождения, но пропали и песик, и король, вся королевская семья и даже королевский замок.

— Пошли на узел связи! — сказала Мальтузиа. — Ты нанес мне удар в самое сердце!

Так как у Мальтузии не было семьи, всю страсть своего большого сердца она отдавала своим звездным песикам. Она старалась не выпускать их из вида и заботилась о них, как о своих детях.

На узле связи стояли компьютеры — у каждого из ее питомцев была своя страница в Космонете. Если Мальтузиа не найдет своего пса, то уж никто не найдет.

Мальтузиа уселась перед главным компьютером, отбросила со лба лиловый локон, закурила новую сигару и принялась разыскивать песика.

— Странно, — сказала она через несколько минут. — Связи нет!

— Вот это меня и пугает! — отозвался Бакштир. — А вдруг он погиб?

— Наши не погибают! — отрезала Мальтузиа. — Мы его отыщем. Раз он не слышит и не видит — будем искать прямой путь к его мозгу.

Она нервно затягивалась сигарой и постепенно пропала из глаз Бакштира. Бакштир долго кашлял, потом взмолился:

— У тебя противогаза не найдется?

— Напротив тебя на стене висит. Надевай. Не думала я, что ты такой слабачок!

Бакштир надевал противогаз и пропустил тот момент, ко-

гда на экране компьютера появилась надпись — мозг песика передавал информацию:

— НЕ МОГУ ГОВОРИТЬ ЗАКОДИРОВАН УМЕНЬШЕН НЕПОДВИЖЕН.

— Молодец! — похвалила Мальтузиа песика за то, что он нашел в себе силы отозваться. — Ты где?

— НА ЗЕМЛЕ В АНГЛИИ.

— Ну вот! — рассердился Бакштир. — Я же тебя на Элению Океанскую посылал, а ты зачем-то кинулся на Землю. Я сердит.

— Глупый ты, Бакштир, — сказала Мальтузиа. — Он же на Земле оказался не по своей воле.

— РУГАТЬСЯ ЛЕГЧЕ ЛЕГКОГО, — ответил мозг собаки, — А ПОМОЧЬ ЖИВОТНОМУ ВЫ ЗАБЫВАЕТЕ.

— А ты хоть короля поздравил? — упрямо спросил Бакштир.

— КОРОЛЬ И ЕГО СЕМЬЯ ЛЕЖАТ РЯДОМ СО МНОЙ НЕ СЧИТАЯ ПРОЧИХ НЕВИННЫХ ЖЕРТВ ПИРАТСКОЙ ЖЕСТОКОСТИ.

Только тогда Бакштир не на шутку встревожился.

— Я сейчас тебя спасу! — закричал он. — Дайте мне крейсер! Где комиссар Милодар? Почему он медлит?

Мальтузиа включила псоискатель — прибор, с помощью которого можно выяснить, где находится любой из ее песиков. Пока псоискатель обшаривал Вселенную, Мальтузиа спросила:

— До какого размера ты уменьшен?

— ДО КУКОЛЬНОГО РАЗМЕРА.

— Ты лежишь в доме?

— Я В КРАСНОМ ЧЕМОДАНЕ-МИНИМИЗАТОРЕ КОТОРЫЙ НЕСЕТ ПИРАТ.

— Куда он его несет?

— МНЕ НЕ СКАЗАЛИ НО ОН ХОЧЕТ НАС ВСЕХ ПРОДАТЬ КАКОМУ-ТО КОЛЛЕКЦИОНЕРУ.

— Как тебя превратили в куколку?

— ПИРАТ РАСПЫЛИЛ РОЗОВЫЙ ГАЗ ИЗ СИНЕГО РАСПЫЛИТЕЛЯ.

— Как странно! — воскликнул Бакштир. — Я подарил такой распылитель одному чудаку — Черному Квадрату. Это

был мой подарок ему на день рождения. Если распылить розовый газ на живое существо, оно уменьшится в двадцать раз.

— Голубчик! — сказала басом Мальтузиа и пыхнула дымом в лицо гостю. — Зачем ты делаешь такие странные подарки?

— Черный Квадрат играет в куклы. У него целая кукольная планета. Но на ней не хватает животных и птичек. Вот он и попросил у меня распылитель, который превращает птичек в игрушечки. Им ведь никакого вреда, а ему на кукольной планете прибавление!

— Ох и не нравится мне твой коллекционер! — сказала Мальтузиа. — Далеко до него?

— Он живет за Черной дырой.

— А что ты ему еще подарил?

— Я ему подарил чемоданчик-минимизатор. Это чемоданчик, с помощью которого можно уменьшить любое живое существо. Для коллекции.

— И тебя это не встревожило? — спросила Мальтузиа.

— Бакштир такой, — ответил советник королей. — Бакштир готов для друга звезду с неба снять.

— Прежде чем снять, полезно подумать, — проворчала Мальтузиа.

— Ты хочешь сказать, что Черный Квадрат мог воспользоваться моим подарком во вред? — воскликнул Бакштир. — Это немыслимо. Я немедленно лечу к нему и рассею недоразумение.

— Давай, давай, мы посмеемся, — сказала Мальтузиа.

— Смеется тот, кто смеется последним! — ответил Бакштир.

С этими словами он покинул Мальтузию, взлетел на своем корабле и взял курс на Черную дыру, которая, к счастью, находится совсем недалеко.

Прямо за дырой в космических облаках расположена планетка Черного Квадрата.

Самого хозяина планетки, лучшего в мире конструктора искусственных планет и газонокосилок, Бакштир застал как раз за монтажом вокзала в кукольном городе.

— Привет, ЧК! — крикнул Бакштир на подлете. Черный Квадрат разрешал себя так называть только близким друзьям. — Мне хотелось спросить тебя, не терял ли ты в последнее время мой подарок?

Черный Квадрат накинул на себя багровый плащ с золотым подбоем, натянул на голову медный шлем с высоким гребнем и вышел к Бакштиру. Черный Квадрат невидим. Но если он встанет на фоне чего-нибудь, то ты увидишь черный квадрат. Это не значит, что Черный Квадрат квадратный, просто у него такая тень. А кроме тени, у него ничего нет, и это ЧК очень огорчает. Ему хотелось бы завести дом, семью, провожать детей в школу и играть с соседями в домино. А он в грустном одиночестве правит Черной дырой, и друзей у него совсем немного.

Некоторые говорят, что Черного Квадрата отыскали в космосе и сунули в трюм, а потом, через долгие годы скитаний, он обосновался в Черной дыре.

Другие говорят, что его никто нигде не подбирал, а Черный Квадрат получился нечаянно, во время какого-то опыта. С тех пор и мучается.

Ужасная судьба испортила Черному Квадрату характер, и он перестал любить человечество. Он строил себе кукольные города и населял их искусственными человечками. Он заставлял их ходить друг на друга войной, казнить друг дружку и мучить. Но чего-то ему не хватало!

И тут Черный Квадрат задумался: а правильно ли он делает, что заказывает куколок? А что, если бы научиться уменьшать людей в двадцать раз, делать их твердыми и почти неподвижными! Вот это были бы жильцы для кукольных домиков!

И, подумав как следует, он послал космограмму Бакштиру и обманул его: сказал, что нуждается в машинке, чтобы уменьшать в двадцать раз кошек, собак и тараканов, не говоря уж о моркови. На самом деле он решил уменьшать живых людей!

Это ужасно, но факт!

А Бакштир рад стараться для друга-короля, ведь недаром он считал себя советником королей. Раздобыл на Земле минимизатор — редчайшую машину. И думал: вот теперь Черный Квадрат населит свои кукольные домики кукольными тараканами.

Черный Квадрат, как существо бессердечное — в нем для сердца и места не нашлось, — тут же стал выдавать минимизатор пиратам и разбойникам, чтобы они ему привозили

уменьшенных людей. Бандиты же все равно берут пленников, а тут они их еще и продают потом дядечке Черному Квадрату.

А недавно он отдал минимизатор, который помещался в небольшом чемоданчике, космическим пиратам, которые продали оболочникам океаническую планету Элению.

Теперь Черный Квадрат сидел у себя дома в Черной дыре и ждал, когда пираты привезут ему новых куколок. Давно уже ждал, даже начал сердиться. Но вот недавно, как раз перед прилетом Бакштира, он получил мыслеграмму от Весельчака У, что пираты уже на подлете.

С чемоданчиком.

С королевской семьей и с другими пленниками.

Так что появление Бакштира ему было совершенно не с руки.

— Дорогой Бакштир, — сказал Черный Квадрат, — мы сейчас очень заняты и намерены принимать иностранных послов. Так что возвращайся к себе домой, а мы тебя позовем, когда ты нам понадобишься.

Я должен вам сказать, что еще никогда и никто в Галактике так грубо не разговаривал с Бакштиром. Недаром он советник королей. На эту должность любого-всякого не назначат.

Он выпрямился во весь свой небольшой рост, поправил на поясе шпагу и бластер, хотя ими никогда не пользовался, и сказал так:

— Мне не хотелось вас огорчать, мой друг. Но у меня есть подозрения, что к вам сейчас едет поставщик с новыми куклами.

— А я этого и не скрывал, — ответил Черный Квадрат беззвучно. Он вообще разговаривал беззвучно, потому что у него не было языка, губ и ушей.

— И я подозреваю, что он везет вам чемоданчик.

— Это еще не доказано!

— Тот самый чемоданчик-минимизатор, который я подарил вам недавно для того, чтобы уменьшать в двадцать раз кошек, тараканов и морковку.

— Представления не имею, — сказал Черный Квадрат, — но настойчиво предлагаю вам немедленно покинуть мою Черную дыру.

Бакштир не успел ответить, как рядом с ним появился не-

большой пиратский корабль с черепом и скрещенными костями крокодила на борту.

Открылся люк, и вышел очень толстый пират, похожий на букет воздушных шаров. Он протянул Черному Квадрату Тот Самый Чемоданчик.

— Привет, — сказал он. — Простите за опоздание, но не мог раньше, искал вам прибавку к трофеям. Так что готовьте вдвое больше кредитов — я вам не одну королевскую семью, а две с половиной притащил. Цены мне, можно сказать, нету.

Черный Квадрат зашипел от злости.

Меньше всего он хотел, чтобы Бакштир узнал о его делишках. И тем более о таком подлом обмане — выпросить подарок и использовать его в преступных целях! Вы представляете!

В глазах Черного Квадрата заблестели черные искры, а если учесть, что глаз у Черного Квадрата нет, то это был очень опасный симптом.

Бакштир решительно протянул руку к чемодану и произнес:

— Немедленно отдайте мне минимизатор.

— Почему? — тонким голосом спросил пират.

— Потому что в нем заточен мой пес, мой звездный пес.

В разговор вмешался Черный Квадрат.

— Ладно, старичок, — сказал он Бакштиру. — Мы с тобой старые друзья, и ты никогда не станешь отнимать подарок, который сам сделал. Не так ли?

Бакштир замялся, ему в самом деле было неловко.

— Но ведь в чемодане спрятан мой уменьшенный пес, — сказал он. — И вполне невинные члены королевской семьи!

— Невинных королей не бывает, — резко возразил пират. — Все короли — угнетатели простого трудового народа и заслуживают самой жестокой казни.

— Вот видишь, — сказал Черный Квадрат. — Ты столкнулся с мнением простых людей. А простые люди не хотят отдавать тебе чемоданчик, который, кстати, тебе и не принадлежит.

— Но ведь там мой пес!

В этот момент Черный Квадрат подмигнул пирату, что очень странно, потому что всем известно, что у Черного Квадрата отродясь не было никаких глаз.

Пират это мигание уловил и незаметно вытащил из кармана металлический распылитель.

Струя розового газа вырвалась из распылителя, и, не успев толком закричать или возмутиться, Бакштир рухнул на пол.

Ловким движением Весельчак У подхватил его фигурку у самого пола.

Еще одно движение, и Бакштир — советник королей, не последнее лицо в нашей Вселенной — оказался в чемоданчике вместе с остальными пленниками.

Глава 10

ГИБЕЛЬ ЧЕРНОГО КВАДРАТА

В чемоданчике было темно, но Бакштир разглядел звездного пса и хотел было сказать ему: «Держись, песик!» — но не сказал, потому что его губы стали твердыми и не шевелились.

Бакштир превратился в куклу, как и все остальные.

— Ха-ха-ха! — разошелся пират, недаром его звали Весельчаком У. Ему доставляло большую радость смеяться над чужой болью.

Чемоданчик положили на стол, и слышно было, как пират торгуется с Черным Квадратом, потому что хочет получить куда больше, чем они договаривались с самого начала. Ведь пират притащил больше куколок, чем обещал.

Наконец они сошлись в цене, чемоданчик раскрылся, и пират начал выставлять на стол куколок.

Сначала выставил все семейство короля Константина, потом Алису, ее маму и мамину подругу Бригитту и, наконец, звездного пса. А Бакштира пока они оставили в чемодане, потому что понимали: можно издеваться над обыкновенными королями и принцессами, но поднимать руку на Бакштира — преступление галактического размаха!

Бакштир, который лежал в чемоданчике и глядел в черное небо Черной дыры, был очень расстроен. Он понимал, что, вернее всего, их никто здесь не отыщет, потому что никому не придет в голову искать пропавших людей в кукольном домике на далекой планете.

Но обычно страшные истории заканчиваются благополучно.

В пылевой завесе образовалась дыра, и внутрь ворвался корабль ИнтерГалактической полиции.

С него, сверкая гневными глазами, сошли двадцать агентов, все в бронежилетах.

Затем сошел лично комиссар Милодар.

— Руки вверх, — сказал комиссар. — Всем оставаться на местах. Должен сказать тебе, Весельчак У, что ты нашел себе не самого лучшего хозяина. Должен предупредить, что мы не будем отнимать у тебя деньги, полученные от Черного Квадрата. Как только ты отлетишь на сто парсеков отсюда, деньги превратятся в дым.

— Этого быть не может! Господин Черный Квадрат пользуется уважением в наших кругах, — нагло ответил Весельчак У.

— В ваших — может быть. В наших — ни за что на свете! — засмеялся комиссар.

— Тогда я его собственными руками разорву! — взревел пират.

— Придется подождать, — сказал комиссар Милодар. — Пока будешь сидеть в галактической тюрьме.

— Это невозможно!

— Ты прав, мы не любим сажать людей в тюрьму, но бывают же совершенно неисправимые преступники!

Затем Милодар обернулся к Мальтузии, которая прилетела с ним вместе, и спросил:

— Ты умеешь пускать минимизатор на обратный ход? Он может стать максимизатором?

— Может, — тихо сказала девушка и вставила в ротик новую сигару из кукурузных листьев. Не успела она ее зажечь, как по комнате распространилась такая вонь, что Милодар закричал:

— Всем надеть противогазы!

Девушка не смутилась, а отобрала у Весельчака У чемоданчик с куклами, перевела на нем все стрелки задом наперед и сказала:

— Сейчас появятся!

Но Черный Квадрат кинулся на чемоданчик и закричал:

— Это мои куклы! Вы не смеете их увеличивать! Я обращусь в суд по охране прав человека.

И тут из чемодана начали выходить совершенно живые, но удрученные, помятые и побитые пленники.

Сначала вышел король Константин и спросил:

— У кого-нибудь найдется гребенка? Я уже тысячу лет не расчесывал усы и бороду. Мне стыдно в таком виде возвращаться на белый свет.

Комиссар Милодар отдал ему свою щетку для волос; а из чемоданчика вышла королева Фелиция и закричала:

— Где мои дети! Я требую вернуть мне детей.

Разумеется, ее дети тут же выскочили из чемоданчика и кинулись к мамочке. И только потом оттуда вышли слуги королевской семьи.

— Сколько же их там поместилось! — вздохнула Мальтузиа.

— Это все мои куклы! У меня для них был готов и кров, и дом! — завопил Черный Квадрат.

Но случилось несчастье.

Черный Квадрат так перенервничал, так расстроился, что в середине у него образовалась дырка, похожая на зайца. Принцесса Аня закричала:

— Зайчик, зайчик, где ты был?

Но Алиса, которая вместе с мамой и Бригиттой тоже выбралась из чемоданчика в своем обычном виде и размере, поправила ее:

— Это типичный осел, только маленький.

— Кролик! — поправил девочек Тимон. — Я в книге читал.

Звездный пес огляделся и не увидел своего хозяина.

Он взвыл и кинулся обратно в чемоданчик.

Никто не успел остановить его.

Целую минуту ничего не происходило.

Все уже начали волноваться, а Бригитта даже успела заплакать, потому что очень напереживалась в чемодане, как из минимизатора выскочил звездный пес. Он держал в зубах своего махонького хозяина и выл сквозь ноздри.

— Вот этого, — сказал комиссар Милодар Черному Квадрату, который дрожал в сторонке, потому что дырка в виде зайчика уже давно стала дырой размером с верблюда и от Черного Квадрата осталась только каемочка, — вот этого я тебе никогда не прощу!

Он протянул руку и вынул Бакштира из пасти звездного пса.

— Дорогой товарищ, — произнес он, — ты не расстраивайся. Наша медицина достигла уже таких успехов, что тебя наверняка увеличат как положено. Мы еще попляшем на твоей свадьбе.

И в этот момент Бакштир довольно быстро увеличился в размерах.

Комиссар не ожидал этого и от удивления упал на пол, а выросший Бакштир грохнулся на него.

Милодар стал отбиваться и кричать, что больше никогда не выйдет из своего кабинета живьем и будет всегда посылать вместо себя свою голограмму, а Бакштир поднялся во весь свой небольшой рост, погладил звездного пса, который прыгал вокруг него как сумасшедший, и сказал:

— Прости, я задумался.

— О чем ты задумался, дружок? — спросил король Константин, который уже причесался и снова стал похож на короля.

— Как наказать пирата Весельчака У, — произнес Бакштир.

— Только не это! — заранее испугался пират. — Вы что-нибудь такое придумаете, что я до конца своих дней жалеть буду! Пускай меня отправят в тюрьму, как и обещали.

— Говори, дружок, говори, — сказал комиссар Милодар. — Верю в твой талант!

— Превратим его в деревянную куколку, — сказал Бакштир.

Наступила тишина.

Все замолчали. Еще бы! Наказание для пирата многим показалось страшным — ведь они сами провели немного времени в этом виде и понимали, как это ужасно.

— И пускай он живет в кукольном городе Черного Квадрата.

— Не выйдет, — сказала Мальтузиа, — смотрите!

Как раз в тот момент каемочка Черного Квадрата стала такой узкой, что превратилась в нитку, разорвалась на несколько кусков, и Черный Квадрат исчез.

Никто не знал, откуда он появился, никто не узнает, куда он пропал.

И тут случилось невероятное происшествие.

Со всех сторон послышались голоса, плач, крики и даже смех.

Толпы людей выскакивали из кукольных домиков, которые рассыпались в пыль. Это были жертвы Черного Квадрата, которых тот держал в своих кукольных домиках в уменьшенном виде.

Они ожили!

Они кинулись к нашим героям и требовали, чтобы их немедленно везли домой, дали покушать, а то и выпить пива.

Некоторые узнавали пирата Весельчака У. То есть узнавали в нем злодея, который похитил их и затолкал в минимизатор.

О, с какой ненавистью они приближались к Весельчаку!

И некуда ему было податься.

— Господин комиссар! — завопил он. — Уважаемый господин Бакштир! Вы собирались меня жестоко наказать! Прошу вас, скорее суньте меня в чемоданчик. Хочу стать маленьким, хочу стать безобидным! Хочу закончить свои дни в размышлениях о вечности!

— Придется уважить, — сказал Милодар.

Он из последних сил удерживал толпу жертв пирата.

Бакштир сильно толкнул толстого пирата, и тот стал залезать в чемоданчик. Вы можете себе представить, какой долгой и мучительной была эта процедура! Хоть голова пирата стала меньше грецкого ореха, но туловище осталось как у носорога.

Жертвы пирата помогали ему, подталкивали, жали и мяли — ведь всем понравилось такое наказание для пирата и все хотели, чтобы он поскорее испытал судьбу тех, кого сделал куколками.

Наконец Весельчак У исчез в чемодане, а когда через две минуты чемодан открыли, на дне лежал махонький пират-куколка.

Его вынули и перенесли в один из оставшихся кукольных домиков.

И оставили его там совсем одного.

И полетели домой.

Правда, набились в корабли, как сельди в бочки.

Хорошо еще, что бывшим куколкам достался пиратский корабль.

Алиса попрощалась с Бакштиром и Милодаром — у них были свои дела. Она хотела сразу лететь на остров Джерси в зоопарк Джеральда Даррелла, но мама с Бригиттой так устали и перенервничали, пока были куколками, что решили лучше отдохнуть в садике у Бригитты.

«Ничего, — сказала себе Алиса, — полечу на Джерси в следующий раз. Пожалуй, из моих приключений это было самое неприятное. Никому бы не пожелала превратиться в куклу».

Когда она вернулась домой, то увидела Пашку Гераскина, своего близкого друга.

— Ну как дела? — спросил он. — Случились ли с тобой приключения и события?

— Нет, ничего особенного, — ответила Алиса. — Я побывала на аукционе кукольных домиков.

— И все? — засмеялся Пашка. — А вот у меня было приключение так приключение! Я с Аркашей марками менялся и выменял серию «Острова Джерси» с редкими животными из тамошнего зоопарка. Ты хоть слышала когда-нибудь об острове Джерси?

— Кажется, слышала, — ответила Алиса.

АЛИСА И АЛИСИЯ

Глава 1

ЗАПОВЕДНИК НА СУМАТРЕ

Через сто лет все уроки в школе будут наглядными.

Вы поняли, что это значит?

Если не поняли, объясню.

Например, историю Средних веков школьники будут изучать в Средние века. Ты хочешь узнать о Робин Гуде — пожалуйста, отправляйся в Шервудский лес и погляди, как Робин Гуд стреляет из лука. А если задали узнать, как выглядели неандертальцы, то следует сгонять в каменный век и поглядеть, как они охотятся на мамонта.

Например, Алиса решила писать контрольную работу по тропическим бабочкам. Но что такое контрольная по тропическим бабочкам? Это фильм об их жизни, который тебе надо снять на острове Суматра или в малайских джунглях.

В субботу с утра Алиса приготовила камеру и собралась на остров Суматра, и тут к ней заявился ее друг Пашка Гераскин и сказал, что летит вместе с ней. Вообще-то он задерживаться на Суматре не намерен, а собирается полететь дальше, на небольшой остров Комодо, где живут последние на земле драконы — трехметровые драконы острова Комодо.

Пашка с Алисой по спутниковой линии за полчаса долетели до экватора, там на другой станции взяли небольшой флаер и спустились на Суматру.

Алису встречал Омир, сотрудник национального парка.

Маленький, темнокожий, толстенький, похожий на пережаренный колобок.

— Здравствуй, Алиса! — воскликнул он. — Я так рад, что ты прилетела. Смотри! Это сняли орангутаны — оберегатели носорогов. — Он показал Алисе фотографию.

— Неужели они не вымерли? Какое счастье для науки!

— Судя по всему, где-то сохранилась небольшая популяция жемчужных мотыльков. Может быть, один или два. Надо выяснить, сколько их и где скрываются, — сказал Омир.

Он протянул фотографию Алисе и добавил:

— У меня нет ни минуты свободной: в стаде слонов начался коклюш. Пожалуйста, проведи расследование без меня.

Пашка взял у Алисы фотографию. На ней — бабочка размером с Пашкино ухо с толстым пушистым тельцем и треугольными крыльями, которые переливались перламутровым блеском.

— Редкость, говорите? — произнес Пашка.

— Уже сто лет, — ответила Алиса. — Богатые коллекционеры платили по сто тысяч гульденов за экземпляр. В результате мотылек постепенно исчез. И вот — жив! Сохранился здесь, в глубине джунглей.

— Где же его искать? — спросил Пашка.

Он понимал, что остров Суматра больше размерами, чем средняя европейская страна. Попробуй отыщи там мотылька!

Омир перевернул фотографию и показал Пашке, что на обороте нарисован план того места, где увидели этого мотылька.

— Его сфотографировали на берегу реки Наас, как раз за бамбуковой рощей у горы Адама.

— Туда я и отправляюсь, — сказала Алиса.

— И я с тобой, — сказал Пашка.

— Но ты же собирался лететь к драконам!

— Драконы немного подождут, ждали меня сто миллионов лет, неделя лишнего ожидания им не помешает. А вот тебя я не могу бросить в такой сложный момент твоей молодой жизни!

Алиса пожала плечами. Она не поняла, почему этот момент в ее жизни должен быть особенно сложным. Но если друг хочет быть с тобою рядом... другу не отказывают.

Омир свистнул, и с громадного мангового дерева, что росло над конторой заповедника, спустился молодой орангутан.

— Познакомьтесь, — сказал Омир. — Это Амиран, царь

обезьян, лентяй, оберегатель носорогов, работать не хочет, учиться тоже не желает. Вот и устроился в заповеднике проводником. Слушай, Амиран, ты помнишь, где эту бабочку видел?

— Приблизительно, — ответила обезьяна.

Орангутан Амиран ростом был повыше Пашки, ходил он согнувшись, упирая костяшки пальцев в землю.

Орангутан первым отправился по дорожке в лес

Было жарко и влажно.

В лесу гудели насекомые. Пашка отмахивался от них, как мельница от рыцаря Дон Кихота.

— Далеко еще? — спросил Пашка минут через десять, когда они свернули на узкую тропинку.

— А кто его знает, — вздохнул орангутан.

— А ты что, не знаешь, куда идти?

— Приблизительно знаю, — ответила обезьяна. — Точно не знаю.

Орангутан Амиран был неразговорчив.

— Ты из школы умных зверей? — спросила Алиса.

— Попрошу меня не тыкать! — ответил орангутан. — Все животные равны!

— Но я же не животное!

— Хуже, — заметил орангутан. — Потому что разучилась лазить по деревьям, рвать бананы и прыгать через пропасти.

— Ну, ты тоже не все умеешь, — сказал Пашка.

— Но по крайней мере я хорошо воспитан.

— Ах! — раздался крик из чащи. — Ах-ух-ух-у!

С дерева, держась лапой за лиану, слетел другой орангутан. Видно, Амиран ему был нужен. Иначе бы он не стал прыгать вокруг и верещать по-обезьяньи.

— Ну пошли, — сказал ему Амиран и последовал за ним в заросли бананов.

— А нам что делать? — спросила Алиса.

— Идите дальше, — ответил Амиран. — Меня ждут, у нас занятия по аэробике.

Только его и видели. Сначала Алиса хотела рассердиться, но потом передумала.

— Ничего хорошего из школы умных зверей не получилось, — сказала Алиса.

— Я чего-то слышал о ней, но забыл, — признался Пашка.

— В Сингапуре, — напомнила другу Алиса, — в Психологическом институте решили воспитать разных животных так,

чтобы они стали умными. То есть научились говорить, считать до ста, есть ложкой и вилкой, смотреть сериалы по телевизору. Директор института профессор Лю был уверен, что поумневшие животные смогут многое рассказать о себе и своих родных.

Почти все животные, которые сильно поумнели, о себе рассказывать не пожелали. Они теперь служат в санаториях, кто ночным сторожем, а кто дневным дворником. Обязанности свои они выполняют никуда не годно, но кое от кого есть и польза. Например, один тигр дрыхнет в винограднике у замка Арманьяк и рычит по ночам так, что ни туристы, ни местные мальчишки не смеют лазить туда за ягодами.

А орангутан Амиран решил стать обходчиком и младшим научным сотрудником в заповеднике на острове Суматра. Климат там отличный, а в лесу живут родственники. Считается, что он оберегает носорогов, но на самом деле близко к ним не подходит, боится, забодают.

Алиса с Пашкой дальше шли не спеша: было душно. Вдруг они услышали неподалеку командирский голос Пашка осторожно поспешил на голос. Алиса — за ним.

На поляне стоял орангутан Амиран, он взмахивал длинной волосатой лапой и командовал нестройной шеренгой из шести орангутанов разного размера.

— Воображает, что он их лесной командир, — прошептала Алиса. — Стоило ли для этого делать его умным?

— Что, будем ждать, пока он наиграется?

— А как мы без Амирана найдем место, где поймали мотылька?

— Я знаю, чем питаются такие мотыльки.

— Чем же?

— Они пьют нектар орхидеи «Память о фее». Я здесь уже бывал и запомнил, где растет орхидея.

Они выбрались на берег быстрой лесной речки, которая булькала, щебетала, стремительно неслась по камням. К самой воде с той стороны подступали могучие деревья, за ними высились отвесные скалы.

— Гляди! — Алиса показывала на высокий куст, из которого поднимались тонкие стебли, увенчанные золотистыми с голубыми полосками цветами, похожими на танцующие женские фигурки в длинных платьях. — Вот это и есть феи. Правда, похожи?

Но Пашка не слышал Алису. Он показывал на тот берег речки.

— Алиска, что это такое?

Алиса пригляделась. Сквозь лианы и переплетение ветвей был виден гладкий металлический конус. Такому совсем не место в тропических джунглях.

— Грузовой флаер? — подумала вслух Алиса.

— Нет, — сказал Пашка. — И ты отлично знаешь, что это не грузовой флаер. А если бы это был грузовой флаер, который разбился, сюда давно бы уже прилетел отряд спасателей и стоял такой шум, что все орангутаны бы разбежались.

— Надо вызвать Омира.

— Да погоди ты! Сначала посмотрим. Вдруг это космический корабль, который потерпел крушение, а в нем лежат раненые астронавты?

— Ты с ума сошел!

Пашка не слушал Алису. Он не стал раздеваться и разуваться, а взбежал на большой камень на берегу и с него прыгнул в быструю воду.

Глава 2

КОРАБЛЬ ИЗ ТОГО МИРА

Алиса стояла на берегу и смотрела, как вынырнет Пашка.

Нет, она не боялась, что Пашка утонет, он неплохой пловец. Но речка была быстрой, дно каменистое, и, если прыгаешь с берега, нетрудно расшибиться о камни.

Пашкина голова показалась посреди реки, он отфыркивался, перевернулся на спину и крикнул:

— Вода теплая, только бы и плавать!

Алиса не стала разуваться, а вошла в воду и поплыла следом за Пашкой.

Вода была приятной, но над ней стаями кружили комары!

Пашка раньше Алисы вылез из воды и пошел к металлическому конусу. Алиса догнала его у корабля.

Теперь было ясно, что они нашли космический корабль, который непонятным образом попал в джунгли Суматры.

Пашка остановился и подождал Алису.

— Погляди, — сказал он. — Там должен быть люк.

Алиса пошла вдоль металлического цилиндра. Он был опутан лианами, и ветви кустов прижимались к нему.

— Как ты думаешь, — спросил Пашка, — он давно здесь?

— Поверхность как новая, а лианы здесь растут очень быстро. Порой и дня достаточно, чтобы тебя опутали.

— Удивительно, — сказал Пашка. Он остался на берегу, и потому его голос доносился все глуше — шум воды, пение птиц, треск сучьев мешали слушать его. — Удивительно, что его раньше не заметили.

— Я с тобой согласна! — откликнулась Алиса, пробиваясь сквозь лианы вдоль цилиндра. — Даже пылинка не может прилететь из космоса незамеченной. Особенно теперь, когда все на Земле опасаются космических террористов. И я нигде не слышала о таком корабле и не читала о нем. Странно, правда?

— Даже Омир в заповеднике ничего нам не сказал. Уж он-то должен был знать.

И тут Алиса увидела люк. Овальный люк заподлицо с корпусом. Она провела по нему ладонью, и что-то внутри корабля зашуршало, запело, зашевелилось... Алиса даже отскочила, споткнулась, упала, было больно, и вскрикнула.

— Что с тобой? — Пашка кинулся на выручку. Но когда он оказался рядом, Алиса уже поднялась.

Пашка ушиб колено и уселся на землю.

— Хоть бы так не пугала! — проворчал он. — Я же мог без ноги остаться.

— Я люк нашла, — сказала Алиса. — Когда я дотронулась до него ладонью, в нем сработал биоэлемент. Он среагировал на меня.

— И что же?

— А ты посмотри.

Пашка поднялся и проковылял к люку.

Люк открыт, внутри горит слабый свет.

Корабль как бы приглашает к себе гостей.

— Ты куда? — крикнула Алиса.

Но Пашка не ответил. Он мгновенно забрался в корабль и прошел несколько шагов по коридору.

— Погоди!

Была бы Алиса одна, никогда бы не сунулась в неизвестный и, возможно, инопланетный корабль. Сначала, как разумная девочка, связалась бы с ИнтерГалактической полицией, а вернее, со своим старым знакомым комиссаром Милодаром. И рассказала, что в джунглях острова Суматра нашелся космический корабль: наверное, потерпел крушение, может

быть, на нем были пассажиры или космонавты, так что я, Алиса, останусь снаружи и не буду совать носа внутрь, а вы, комиссар Милодар, срочно присылайте спасателей, исследователей и дезинфекторов.

Но Алиса была не одна, а ее неразумный друг меньше всего на свете любил кому-то докладывать. Увидел тигра — лезет к нему в логово, увидел корабль — несется по его коридорам. А вдруг там лежит весь в синяках инопланетный пришелец? А вдруг туда забрался дикий пират и с ним надо сразиться до последней капли крови? Так что, как вы понимаете, за ним надо глаз да глаз иметь.

Алиса поспешила по коридору вслед за Пашкой. Корабль был пуст. Даже воздух в нем был пустой и гулкий. Как в музее, где уже неделю не было ни одного посетителя. Лишь одинокая пчела залетела в коридор и теперь бестолково летала, ударяясь о стенки.

— Паш! — громко сказала Алиса.

Пашка не откликнулся.

Алиса прошла дальше. Корабль был устроен нелогично, то есть неправильно. Ты ждешь, что коридор закончится люком и ты перейдешь на пульт управления или в кают-компанию, а оказываешься на складе.

Следующее помещение тоже было складом. Но складом боевых шлемов — скафандров для боя в космосе. Алиса их наяву не видела, но в фильмах о звездных войнах такие показывали. А может быть, это кинокорабль? Корабль-декорация. Снимали на нем очередные «Звездные тайны», а потом запустили и потеряли. А так как он принадлежал киногруппе, то никто его не хватился. Пропал, ну и ладно. В кино так бывает.

Вам, наверное, известна удивительная история, которая случилась года два назад на съемках «Ильи Муромца»? Там должен был появляться Змей Горыныч. Настоящего отловить не удалось, так что сделали биоробота. Съемки длились долго, к Змеюше все привыкли, он был добрый характером, только близко к пасти подходить не следовало — мог и огнем дыхнуть. Когда съемки закончились, режиссер приказал ассистенту по роботам сдать Змеюшу на металлолом или найти ему какое-нибудь другое достойное применение, а ассистент забыл выполнить это приказание. Группа уехала со съемок, вернулась в Москву, а Змеюша остался на опушке леса. Зиму он кое-как перекантовался, но с первыми травинками отправился искать счастья подальше от неблагодарных людей в Си-

бирь. И надо же — встретил на озере Лабынкыр самую настоящую Змеиху, которая давно скрывалась от людей. Они стали жить-поживать, и Змеиха снесла три яйца, из яиц вылупились совсем уж непонятные существа, которые питались деревьями и быстро росли. А летом туда добралась туристическая группа. Змеиные детишки выбрались на берег и решили проверить на зуб палатки туристов. Хорошо еще проснулся Змеище и отогнал детей — а то остались бы от туристов только рожки да ножки. Теперь целый институт изучает обитателей озера Лабынкыр, потому что раньше никогда не было змеиных семей, которые состояли бы наполовину из биороботов, а наполовину из рептилий.

Но чем дальше шла по коридору Алиса, тем больше она понимала, что, конечно же, это не декорация и никакого отношения к кино корабль не имеет. А то, что он был таким пустым, вызывало тревогу.

Значит ли это, что все ушли отсюда и бродят по лесу или погибли в джунглях Суматры? Или, может быть, с самого начала это был корабль-разведчик, которому экипаж и не положен?

— Пашка! — позвала Алиса.

Молчание.

Алиса поспешила дальше.

Ага, вот и Пашкин след!

Алиса увидела на пластиковом полу припечатанный зеленый листок. Видно, приклеился к Пашкиной подошве.

Алиса шла дальше, проходя сквозь комнаты, в которых никогда никто не жил. Нет, не приходилось Алисе видеть такого странного корабля! Он к тому же был велик. Обычно на планету опускается катер — небольшое судно, чтобы не тратить энергию, а корабль остается на орбите. Поэтому большие космические корабли не бывают обтекаемые, как в кино. Ведь им не надо пробиваться сквозь атмосферу. А этот корабль опустился на Землю, значит, он мог проходить сквозь атмосферу.

Алиса торопилась к центру корабля — к пульту управления и капитанскому мостику. Такие пульты есть на всех космических судах.

Но дойти до пульта не удалось.

Перед ней была завеса.

Нет, не матерчатая, а будто газовая.

Руку можно ввести, но потом она утыкается в какое-то препятствие.

По сторонам дверей не было. Значит, Пашка тоже дошел до туманной стены. И возвратился обратно?

А может, пошел дальше? Пашка ведь не выносит останавливаться на пути...

Глава 3

АЛИСА В ПЛЕНУ

Алиса еще раз позвала Пашку. И снова тишина.

Как бы проникнуть за газовую завесу?

Она еще раз протянула вперед руку. Рука уткнулась в теплую преграду, но преграда не была непроницаемой. Если нажать сильнее, она поддавалась. Рука уходила все глубже, будто ее засасывало внутрь. Алиса сделала шаг, еще... и вошла в этот туман. Он ее затягивал!

Хотела испугаться, но не успела, потому что ее засосало, как засасывает воду в умывальник...

Плюх!

Проскочила преграду. И, не удержавшись на ногах, упала на четвереньки.

Она все еще была в корабле. Просто перескочила в другую половину.

Непонятно, зачем было делить корабль?

— Пашка! — позвала она.

Конечно, он умчался дальше. Исследователь!

Алиса поднялась и пошла вперед.

Такие же пустые помещения, похожие на склады. А вот и пульт управления. Пилотские кресла чуть великоваты для Алисы, видно, инопланетяне формой и размерами похожи на людей.

Правда, только по форме кресел нельзя понять, каковы из себя инопланетяне. Вдруг они выше пояса карлики, а ниже — слоники.

Тут Алиса усомнилась: с чего она так упорно считает, будто это инопланетный корабль?

Это же можно проверить!

Алиса подошла к пульту. Здесь должны быть надписи или даже судовой журнал.

Никакого судового журнала не нашла, зато справа у ряда кнопок и переключателей было написано: «Вкл», «Выкл», «Нейтрал».

Нормально написано, по-нашему.

Значит, первая ее мысль была правильной — это киногруппа снимала «Звездные мечты», или «Звездные молнии», или даже «Звездные волны». А корабль они потеряли в чаще.

Ну хорошо, тайн больше нет, надо отыскать Пашку, пока он не свалился с какого-нибудь обрыва, и возвращаться.

Алиса вылезла из корабля.

Джунгли. Жужжат насекомые, птицы поют.

Алиса прислушалась.

И вдруг ей почудился крик.

Голос Гераскина!

Алиса тут же кинулась в ту сторону.

Конечно, скажете вы, Алиса опять поступила неправильно. Надо было звать на помощь, а не кидаться сломя голову в неизвестные заросли. Но хорошо вам, взрослым людям, читающим повесть в удобном кресле. Конечно, вам ничего не страшно. А Алиса испугалась за Пашку. Ведь они не на асфальте, а в настоящих джунглях, а Пашка такой неосторожный, он может провалиться в ловушку или столкнуться с суматранским носорогом, который меньше африканского, но злобный, как крокодил.

Лианы старались схватить девочку, листва сыпалась под ноги, ветви смыкались перед ней — лес не хотел ее пропускать.

— Пашка! — крикнула она. — Ты здесь?

— Алиса...

Голос Пашки теперь ближе.

Наконец кусты расступились, и Алиса увидела своего друга. Но в каком ужасном виде!

Два рыжих полицейских тащили его к черному автомобилю.

— Немедленно прекратите безобразие! — закричала Алиса.

Но опоздала.

Дверцы машины захлопнулись, и она покатила по лесной дороге прочь.

— Что все это значит? — спросила Алиса сама себя вслух.

Никто не ответил. Она вышла на дорогу. Почва была мокрой, недавно прошел ливень, рядом со следами шин были видны следы марафонок Пашки и сапог полицейских. Дорога терялась в лесу. Бежать за машиной нет никакого смысла. Все равно не догонишь. Надо вызывать заповедник и ИнтерГпол — комиссар Милодар не оставит без наказания такое самовольство.

Алиса включила коммуникатор на виске.

Произнесла номер заповедника, который помнила наизусть.

Гудки, гудки, гудки... и никакого ответа.

— Да отвечайте же!

Тогда Алиса набрала номер Галактической полиции. Уж там-то всегда есть дежурный.

Гудки, гудки, гудки... никакого ответа.

Может, сломался телефон?

Какой номер набрать?

Алиса назвала свой собственный. Она знала, что домашний робот Поля сегодня дома, у него большая уборка. Но и дома — гудки, гудки, гудки... и никакого ответа.

Значит, точно — телефон сломан.

Перед Алисой было два пути. Или идти по лесной дороге, по которой уехала полицейская машина, или возвращаться в правление заповедника, чтобы позвать на помощь Амира.

Когда спешишь и волнуешься, принять правильное решение нелегко.

Сначала Алиса побежала по дороге вслед за машиной. А вдруг там, недалеко, есть деревня, куда они привезут Пашку? Ведь это какое-то недоразумение!

Пробежав шагов сто, Алиса остановилась.

Неизвестно, сколько бежать до деревни, тем более что связь не работает и некому пожаловаться.

Но Пашка сейчас в опасности. Наверное, это какие-то сумасшедшие полицейские. Нормальные никогда не будут хватать в джунглях русского туриста.

И Алиса вновь побежала по лесной дороге.

Дорога плавно повернула направо и пошла наверх. Земля под ногами была мокрой и скользкой. Приходилось смотреть под ноги, чтобы не упасть. Поэтому Алиса не заметила, как выбежала на то место, где лесная проселочная дорога вливалась в узкое потрескавшееся шоссе.

Там стояла скамейка. А на скамейке сидел...

— Амиран! — воскликнула Алиса. — Я тебя ищу. Ты не видел, машина здесь проезжала? Полицейская машина черного цвета, в ней увезли моего друга Пашку.

Амиран смотрел на Алису, как на таракана, и презрительно шевелил выпяченной верхней губой.

Потом запустил за спину волосатую лапу, вытащил оттуда полицейскую фуражку и надвинул на лоб. Когда он поднялся, Алиса поняла, что он в синих полицейских штанах, а в руке болтается полицейская куртка.

— Какая машина? — спросил он.

— Полицей... Послушай, Амиран, ты шутишь? Это игра такая?

— И кто же тебе позволил шляться одной по лесу? — спросил он наглым голосом. Даже у обезьян бывает наглый голос.

— Каким тоном ты разговариваешь? — удивилась Алиса. — И что это вообще за маскарад?

— А ну пошли со мной, — приказал орангутан. — И не разговаривать по дороге. А то когда вы разговариваете, у меня в голове ваши слова крутятся, как вертолетные винты.

— Что все это значит? — Алиса сердилась и говорила серьезно, но она уже начала побаиваться. Орангутан был большой обезьяной, вдвое больше и сильней Алисы. И полицейскую форму он носил привычно. Алиса уже поняла, что произошла ошибка. И это, конечно, не Амиран, а другой воспитанник умной школы. Его выучили на полицейского, и он охраняет порядок в заповеднике.

— Ты из умной школы? — спросила Алиса.

— Иди и не оборачивайся. А то схлопочешь за здорово живешь!

Он разговаривал совершенно свободно. Даже лучше, чем настоящий Амиран.

— А как тебя зовут? — спросила Алиса.

— Попрошу не отвлекаться! — прикрикнул на нее полицейский. — На месте тебя допросят как следует.

Алиса решила не спорить и пошла перед орангутаном.

— А что здесь происходит? — спросила она. — Почему здесь машина, почему арестовали Пашку?

— Это государственная тайна, — ответила обезьяна. — Иди, иди!

Было жарко, и воздух был влажным, как будто ты идешь по большой бане. Даже рюкзачок с Алисиным добром казался тяжелым и неудобным.

Глава 4

МИЛОДАР ПОСТАРЕЛ

«Скорей бы это недоразумение кончилось, — думала Алиса. — А то просто погибну в этой жаре. И почему Омир в заповеднике не сказал мне, что один из орангутанов устроился здесь полицейским?»

— И кого же вы ищете? — спросила Алиса.

Орангутан лишь подтолкнул ее костяшками пальцев.

Алиса поняла, что от обезьяны не убежать. Она же всего-навсего человек. Значит, придется немножко потерпеть, пока они не доберутся до людей.

Что и случилось довольно скоро.

У шоссе стоял небольшой дом, в таких обычно сидят пограничники и ждут, когда подъедет турист или нарушитель границы.

На крыльцо дома вышел еще один полицейский.

И тоже орангутан!

Он увидел Алису под охраной своего товарища и крикнул:

— Давай, давай! Один уже есть!

Орангутан от радости даже стал подпрыгивать. Он упирался ладонями в асфальт и подкидывал зад, обтянутый полицейскими штанами. Полицейский был без сапог, босой, но это никого не смущало.

Алису втолкнули в помещение.

Там стоял стол, за ним кресло с высокой спинкой, и возле спинки в пол был воткнут незнакомый Алисе флаг с большой бабочкой на синем фоне.

За столом сидел не кто иной, как друг Алисы, научный сотрудник заповедника Омир. Странно — он был одет в такую же форму полицейского, как и обезьяны, только его форма была расшита золотом и украшена позументами. Был он во всем похож на Алисиного знакомого, правда, казался чуть постарше.

Напротив него, по другую сторону стола, сидел Пашка Гераскин.

Пашка был расстроен, сидел, опустив голову, как будто страшно устал.

— Омир! — воскликнула Алиса от дверей. — Как хорошо, что я тебя нашла. А то здесь творится форменное безобразие.

Сотрудник заповедника, такой милый и добродушный, повернул к Алисе тщательно расчесанную на пробор голову, чуть нахмурился, смерил ее холодным равнодушным взглядом и произнес:

— Посадите задержанную вон там, в углу. И если она будет поднимать шум, заткните ей рот кляпом.

— Что ты говоришь, Омир! — возмутилась Алиса. — Ты заболел, что ли? Мы с тобой час назад говорили!

Тут орангутан быстро, по-звериному, схватил с пола грязную тряпку и помахал ею перед лицом Алисы.

Алисе дурно стало от отвращения. В ушах прозвучал голос Омира:

— Ну что, обещаешь молчать?

Алиса кивнула. Как смогла.

Орангутан захохотал. Ему очень понравилось, что Алиса его боится.

Омир повернулся к Пашке:

— Что вы там делали? Сколько раз тебе повторять? Что вы делали в лесу?

— Мы искали бабочку, — слабым голосом ответил Пашка.

— А ну всыпь ему парочку горячих! — приказал Омир.

Орангутан взял со стола кнут и ударил два раза Пашку по спине.

— Не смей! — закричала Алиса. — Он же мальчик!

— А мне какое дело? — удивился Омир.

— Мальчиков бить нельзя, — объяснила Алиса. — Они терпеть не умеют.

— Тогда будем бить тебя, — согласился с ней Омир.

И по его знаку орангутан так огрел Алису кнутом, что она взвыла во весь голос.

Не может быть, чтобы за один час Омир так изменился. Значит, он притворялся тогда или притворяется сейчас. А если притворяется сейчас, то наверняка даст Алисе понять, чтобы она не боялась.

Но Омир не подавал сигнала. Он продолжил допрос.

— А как вы сюда попали? — спросил он у Пашки.

— Как все, — ответил Пашка.

И он сжался, ожидая нового удара кнутом.

Но удара не последовало.

— Девочка, — спросил Омир Алису, — твои имя, фамилия и задание?

— Мое имя Алиса, Алиса Селезнева, и ты об этом отлично знаешь, потому что мы еще в прошлом году с тобой встречались и ты меня в джунгли водил охотиться на светлячков.

— Нет, это невозможно! — возмутился Омир. — Отправляю тебя в подвал, и учти, что я не шучу. Я вообще не умею шутить.

— Погоди, погоди, — услышала Алиса другой голос.

В комнату вошел новый человек.

Был он невысокого роста, широкоплечий, но его большая голова казалась еще больше из-за того, что ее украшала грива седых курчавых волос.

Человек был очень скор в движениях и говорил быстрее, чем обычно говорят люди.

На нем был щегольской мундир, рядом с которым расшитый золотом мундир Омира казался скромной солдатской гимнастеркой. На одни эполеты, украшенные бриллиантовыми звездами, ушло килограмма два золота.

— Комиссар! — обрадовалась Алиса. — Комиссар Милодар, какое счастье, что вы наконец пришли!

— А ну-ка, — приказал комиссар Милодар, — попрошу всех посторонних удалиться.

И он так показал пальцем на дверь, что всех орангутанов, не говоря уж об Омире, как метлой вымело.

Он уселся за стол на место Омира и улыбнулся доброй привычной усмешкой комиссара, которую так боятся космические пираты и межпланетные карманники. Почему он так поседел за месяц, что Алиса его не видела?

— Милодарчик! — воскликнула Алиса. — Комиссар! Что это за театр?

Алиса думала, что очень смешно шутит.

Но Милодару это не показалось смешным. Усмешка исчезла с его лица.

Он строго произнес:

— Молодые люди, вы задержаны в запретной зоне, вы одеты странно, не как положено, вы сопротивлялись нашим сотрудникам. Разве это не основание вас допросить?

— Что еще за запретная зона? — возмутилась Алиса. — Если вы имеете в виду заповедник, то мы прилетели сюда по разрешению. Мы бабочку ищем!

— И какую же бабочку? — спросил комиссар.

— Вы полицейский, — буркнул Пашка. — Откуда вам в бабочках разбираться?

— У нас, как ты отлично знаешь, только слепой в бабочках не разбирается.

Алиса посмотрела на Пашку, Пашка только плечами пожал и тут же сморщился от боли. Все-таки ему как следует досталось!

— А драться не надо, — сказала Алиса.

— Орангутанов взяли в полицию в виде опыта. Пока они еще грубоваты, зато в лесу хорошо ориентируются, — сказал комиссар.

— Нам пора возвращаться домой, — сказала Алиса.

— И где же ваш дом? — спросил комиссар.

— Как где? В Москве! Вы же знаете!

— Я могу подозревать, — ответил комиссар. — И с какой целью прибыли сюда?

— Да я же сказала — за бабочкой! — воскликнула Алиса. — За жемчужным мотыльком. Это редчайшая бабочка, и, возможно, она уже вымерла, но на Суматре нашли один экземпляр.

— Вот именно! — комиссар хлопнул ладонью по столу, словно прибил комара. — Нашли! Я так и думал.

— Что вы думали?

— Мотылек есть, он существует! Да здравствует прозорливость великой и неповторимой тиранши и деспотки, нашей дорогой олигархатки Алисии Первой и единственной!

В своем ли уме постаревший комиссар?

И вдруг девочку посетила гениальная мысль!

— Какой сегодня год? — спросила она.

— Зачем тебе понадобилась эта информация? — смутился комиссар.

— Я подозреваю, — Алиса смотрела на комиссара в упор и не спускала с него глаз, — я подозреваю, что между тем моментом, когда мы вошли в корабль, и нынешней минутой прошло по крайней мере лет десять. Омир растолстел, комиссар поседел, орангутаны вообще одичали и стали полицейскими.

— Говори, девочка, говори, — почему-то обрадовался комиссар. — А как же это сделано?

— Проще простого, — сказала Алиса. — Это вовсе не корабль лежит в лесу, а машина времени. Мы сквозь нее прошли — и бац! — десять лет в одну минуту! Я вас, комиссар Милодар, знала на Земле десять лет назад, вы были добрее, не кричали на детей, а ваши обезьяны не смели людей колотить.

— Значит, за десять лет мы стали плохими?

— Еще как! — буркнул Пашка. — Человек человека в наше время не колотил.

— А обезьяны колотили?

— Обезьяны из леса и носа не смели высунуть, — сказал Пашка.

Комиссар Милодар чуть усмехнулся и спросил:

— А где же теперь взрослые Алиса с Пашкой?

На этот вопрос Алиса ответить не смогла. И в самом деле — где она? Почему она не постарела?

— Наверное, где-то здесь гуляю я сама, только на десять лет старше, — сказала она.

— И хотела бы познакомиться? — спросил Милодар.

— А что она... то есть что я делаю через десять лет?

— Полетим; посмотрим, — сказал Милодар.

— Вы же знаете, — воскликнул Пашка, — что путешествие в будущее невозможно! В прошлое можно попасть через Институт времени, а в будущее нельзя ни за какие коврижки. Потому что его еще нет. Каким оно станет — никому не известно.

— Смотри-ка, соображает, — сказал Милодар. — Но вы домой хотите?

— Хотим, — сказал Пашка, — нам здесь не очень нравится.

— Это не так просто сделать. И за возвращение вам придется платить.

— Я согласен! — закричал Пашка раньше, чем Алиса успела его остановить.

— По рукам? — спросил комиссар.

— По рукам.

— Тогда подождите, — сказал комиссар, и с этими словами он вышел из комнаты.

Алиса с Пашкой остались одни.

— Ты веришь, что мы в будущем? — спросил Пашка.

— Я им вообще не верю. Но подозреваю, что это не будущее.

— Если не будущее, — удивился Пашка, — то откуда здесь эти люди, такие же, как прежде, но старше на десять лет?

— Сейчас мы все узнаем, — прошептала в ответ Алиса и поманила Пашку к открытому окну.

Глава 5

БЕГЛЕЦЫ

Порой Пашка понимает свою подругу без единого слова.

Так случилось и в том кабинете на острове Суматра.

Окно было открыто. В двух метрах от окна стояло манговое дерево. Оранжевые тяжелые плоды тянули к земле ветви дерева.

— Допрыгнешь? — спросила Алиса.

— Спрашиваешь! — ответил Пашка.

Алиса первой вскочила на подоконник и кинулась вперед. На лету успела ухватиться за ветвь мангового дерева и, быстро перебирая руками, стала подниматься к стволу.

Вдруг ветка, по которой она ползла, резко пошла вниз. В нее на лету вцепился Пашка.

Еще через полминуты они уже сидели в гуще листвы на развилке дерева.

А в окне появилось сердитое лицо комиссара Милодара.

— Задержать их! — потребовал он. — Хватать и не пущать!

Алиса взглянула вниз. По дорожке к дереву бежал целый отряд полицейских орангутанов под начальством Омира.

Вот они окружили дерево и принялись смотреть вверх, чтобы разглядеть в листве Алису и Пашку.

Вот один из орангутанов увидел Алису.

— У-у-у-у! — зарычал он. — Она здесь!

Он кинулся к дереву.

Пашка сорвал большой плод манго и запустил им в орангутана, который только-только дотянулся до ствола.

Плод манго ударился о макушку обезьяны и расплющился, как страусиное яйцо. Липкая жижа залила ему всю рожу и залепила глаза.

Орангутан принялся сдирать жижу с лица, лапы тоже стали липкими, и чем больше он размазывал, тем грязнее становился.

Второму орангутану Пашка по черепу угодил. Но второй орангутан не стал расстраиваться, а начал слизывать с морды липкую жижу длиннющим розовым языком.

Поражение полицейского отряда было полным — ведь они были без касок, а спелых плодов манго на дереве были сотни.

Омир вытащил пистолет и стал угрожать им Пашке, Алисе это не понравилось, и она выстрелила в него пулеметной очередью плодов: два на плечи вместо эполет, один плод на голову, один в нос и самый большой в грудь.

Все!

Полиция в беспорядке отступила, унося начальника.

— Что будем делать дальше? — спросил Пашка. Он раскраснелся, глаза горели, руки сжаты в кулаки!

— Дальше полетим домой и поймем наконец, что произошло.

— А как полетим? — спросил Пашка.

— Давай решать проблемы по мере их возникновения!

Это была любимая фраза комиссара Милодара. Но не того седого Милодара, что хотел посадить Пашку с Алисой в тюрьму, а нашего, доброго.

— Какая первая проблема? — спросил Пашка.

— Найти флаер.

Они не стали спускаться с дерева на землю, а перебрались по толстым ветвям на соседнее дерево — благо их там было немало. По пути они испугали летучих лисиц, которые таились в большом дупле, страшно удивили зеленую древесную змею, которая раньше таких существ не видала, и разозлили маленького сонного лемура, который как раз начал смотреть интересный сон про белых медведей и настоящий лед.

И вот они уже на земле.

Сквозь густые кусты они пробрались к дороге. Обычная пластиковая дорога, вдоль которой бежала пешеходная дорожка.

Пусто.

— Я думаю, что мы с тобой в каком-то городе, — сказал Пашка. — Жаль только, что нет у нас с собой карты. С картой мы стали бы похожи на туристов, и никто бы нас не нашел.

— Я думаю, что с картой и без карты нас никто бы за туристов не принял.

Да и как можно было кому-то показаться туристами, если одежда измазана манговым соком и зеленью листвы, мокрой грязью и глиной.

Но все равно, не стоять же здесь и ждать, пока полицейские опомнятся и тебя поймают.

Алиса первой шагнула на бегущую пешеходную дорожку, и Пашка скоро догнал ее.

К счастью, никого не встретилось. Лишь по автодороге порой проносились автороботы с грузом — одни везли бананы, другие — манго или ананасы. А третьи — телеобъемники.

А вот и съезд с дорожки на стоянку флаеров.

— Считай, нам повезло, — сказала Алиса и первой побежала к флаеру.

Пашка — за ней.

Алиса набрала на пульте: «Джакарта», чтобы поскорее добраться до столицы Индонезии.

Флаер резко пошел вверх, а потом стал заворачивать правее, словно кто-то тянул его за ниточку.

— Это еще что такое! — воскликнул Пашка.

Красные огоньки загорелись на пульте, показывая пилоту, что флаер летит совсем не туда, куда его направила Алиса. Этот путь заблокирован. Их перехватили.

Алиса попыталась перевести машину на ручное управление, но ничего из этого не вышло.

Флаер сделал круг и спустился к большому белому дворцу.

— Будем сопротивляться! — сказал Пашка. — До последней капли крови.

— Я не возражаю, — ответила Алиса. — Но я не знаю, какое у нас с тобой есть оружие.

— А на что у нас ногти, локти и колени? — спросил Пашка.

— А если они не помогут?

— Никто еще не выдержал удара моей коленки, — смело сказал Пашка.

Флаер тряхнуло.

Он замер на зеленом газоне.

— Выходите, — раздался голос. — Идите к моему дому.

— Будем сражаться? — спросил Пашка.

Он первым вылез из флаера, ведь надо быть последним дураком, чтобы сопротивляться, когда твой противник настолько сильнее тебя.

— Сражаться не надо, — произнес голос, который подслушал Пашкин шепот. — Никакого вреда я вам не причиню. Как только вы выполните мою просьбу, я вас отпущу домой.

— Пойдем, Пашка, — сказала Алиса. — Мне этот голос кажется знакомым.

— Еще бы, — произнес голос. — Добро пожаловать.

Глава 6

ПАШКА ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Пашка с Алисой вылезли из флаера и пошли по усыпанной мелким гравием дорожке к широким ступеням, что вели к подъезду замка.

Двери в замок медленно и торжественно распахнулись, и в них появился молодой человек в белом тропическом костюме, пробковом шлеме и с большим сачком для ловли насекомых. Он держал его как ружье на параде, но был при том очень грустным.

— Добро пожаловать в мою обитель печали, — сказал он и всхлипнул.

Голос был знаком. Но узнать его Алиса не смогла.

Странное чувство, будто она вот-вот угадает, кто же стоит перед ней, и в то же время угадать не может.

— Не узнаешь? — спросил молодой человек.

— Нет, — призналась Алиса.

— И ты, Павел, не узнаешь?

— Я бы узнал, — ответил Пашка, — но вы будете смеяться.

— А ты попробуй!

— Вы очень похожи на меня, — сказал Пашка. — Так мне показалось...

Он смутился и замолчал.

— Ты прав, Пашка, — сказала Алиса. — Я тоже так подумала, но не посмела сказать вслух.

— Да вы заходите, заходите, — сказал молодой человек и пригласил их жестом внутрь замка.

Он шел первым.

Сначала они очутились в просторном холле в два этажа высотой, окруженном мраморными колоннами. Полукругом вверх поднималась лестница, покрытая ковром.

— Нам направо, — сказал молодой человек и открыл дверь из красного дерева.

Они оказались в библиотеке.

До самого потолка стояли полки с книгами в красивых переплетах, а между шкафов к стенам были прикреплены обтянутые синим бархатом застекленные витрины с рядами бабочек.

— Садитесь, — сказал молодой человек, — пейте лимонад и слушайте мою печальную историю.

Пашка с Алисой уселись в мягкие глубокие кресла, словно утонули в них. А молодой человек начал свой рассказ.

— Вы правильно догадались, — сказал он. — Я и есть Павел Гераскин. Мне двадцать два года, я временно живу здесь, на острове Суматра.

Наш Пашка Гераскин обернулся с негодованием к Алисе и спросил:

— Получается, в будущее путешествовать можно? И с самим собой встречаться тоже можно?

— Нет, — сказал Пашка-старший. — Исключено.

— А чего же ты здесь делаешь?

— Бабочек ловлю.

Наш Пашка выбрался из кресла и пошел прочь из библиотеки. Он рассердился, потому что решил, что его разыгрывают.

— Постой, тезка, — остановил его Пашка-старший. — Дай объясню.

Он прислонил сачок к стеллажу с книгами и стал рассказывать. Рассказывал медленно, печально, потому что вся эта история была печальной.

— Никакое это не будущее, — начал Пашка. — А самое что

ни на есть настоящее, но не ваше, а соседнее. Вы когда-нибудь о параллельных мирах слышали?

— Это теория, — сказал Пашка.

— Это действительность, — ответил Пашка-старший. — Вселенная состоит из бесконечного множества миров, некоторые из них точно такие же, но с маленькой разницей, другие различаются больше, третьи — совсем иные. Некоторые чуть забежали вперед во времени, другие отстали. Ваш мир отстал от нашего примерно на десять лет. И не пытайтесь понять, как и почему это получается. Многие ученые старались это сделать и попросту сошли с ума.

— Значит, мы попали на нашу Землю, какой она будет через десять лет? — спросила Алиса.

— Нет, — сказал Пашка, — вы попали на другую Землю, на соседнюю Землю. И у нас время течет чуть-чуть быстрее, чем у вас, а в остальном наши миры почти одинаковы.

— Ну и отлично! — воскликнул Пашка. — Значит, ты и я — разные люди, а не один человек. Как-то неприятно разговаривать с самим собой. Хорошо еще, что разница не в пятьдесят лет. А то бы ты вышел с палочкой — шамк-шамк...

— Да, — согласился старший Пашка. — Мы с тобой разные люди, но кое в чем похожи так, что ты удивишься.

— Например!

— Когда тебе было шесть лет и тебе подарили на день рождения...

Старший Пашка замолчал.

Младший Пашка подхватил:

— Попугая!

— И что ты сделал?

Пашка пожал плечами, он не спешил ответить.

— А ну, смелее!

— Я вытащил у него из хвоста перо.

— Правильно. Ты вытащил из хвоста три пера, почти половину хвоста, потому что тебе нужны были перья для стрел. Ты хотел стать Робин Гудом.

— Откуда знаешь?

— Оттуда. Я такой же, как и ты. Мне тоже подарили попугая!

Наш младший Пашка подумал несколько секунд, приглядеся к старшему Пашке и сказал:

— А в общем, я буду выглядеть неплохо. Только не очень мускулистым. Ты почему спортом мало занимаешься?

— Потому что я лентяй. Такой же, как ты. И спортом занимаюсь обычно в понедельник с утра, когда новая неделя начинается.

— Здорово! Значит, жизнь течет и ничего не меняется?

— Примерно так.

— А почему тогда орангутаны здесь полицейскими служат, а Омир такой грубый?

— Потому что кое-что различается. К тому же все у нас нервничают, а некоторые даже ловят шпионов.

— Почему? — спросила Алиса.

— Из-за бабочек, — сказал старший Пашка.

И показал на витрины с бабочками по стенам.

— Ну расскажи, не томи! — взмолилась Алиса.

— Это долгая история.

— А ты расскажи ее коротко, — попросила Алиса.

— Боюсь, что ты огорчишься.

— Я?

— Тогда слушай. Да, наши миры различные, но очень похожие. И ты, Алиса, через десять лет найдешь себе занятие, и я стану взрослым. Правда?

— Разумеется.

— Тебе хочется думать, что ты станешь хорошей, умной и даже талантливой.

— А какой же еще? — засмеялась Алиса.

— Так-то это так. Да не совсем так. Как ты думаешь, кто теперь Алиса, которую у нас зовут Алисией?

— Наверное, я работаю на биостанции?

— А если подумать?

— Неужели я стану историком?

— Ты станешь... — Старший Пашка вздохнул и продолжал: — Ты станешь властительницей Сингапура, правительницей Вольной Суматры, наследной президентшей Джакарты.

— Ты шутишь!

— У нас с вами разные политические системы и разная история.

— А я кто? То есть ты? — спросил Пашка.

— А я вольный художник, коллекционер бабочек и верный слуга Алисии.

— То-то! — сказала Алиса Пашке-младшему.

— Это твоя коллекция? — спросил Пашка.

— К сожалению, я собираю бабочек.

— Почему к сожалению? — удивилась Алиса.

И тут старший Пашка продолжил свой рассказ:

— У правительницы и повелительницы принцессы Алисии лучшая в мире коллекция бабочек.

— Я тоже люблю бабочек изучать!

— Но ты занимаешься этим в школе и не подозреваешь, что тебе грозит опасность полюбить бабочек на всю жизнь.

— Я не возражаю, — произнесла Алиса.

— Твоя старшая Алисия, если ее так можно назвать, — продолжал старший Пашка, — собирала бабочек по всему миру. У нее лучшая коллекция. Но неполная.

— Почему?

— А потому, что оказалось, что некоторые бабочки на нашей Земле вымерли. Еще сто лет назад, даже десять лет назад их находили в лесах, а теперь их и след простыл.

— Что же делать, — вздохнула Алиса. — Ведь мамонта тоже не соберешь в коллекцию. Кто вымер, тот вымер.

— Но наша Алисия заявила, что не выйдет замуж до тех пор, пока не соберет всех бабочек или по крайней мере пока не добудет жемчужного мотылька.

— Я его видел, — сказал младший Пашка. — У нашей Алисы даже фото есть.

Алиса достала фотографию и показала старшему Пашке.

— Эта?

— Она самая! — Старший Пашка взволновался, побледнел и прижал к груди фотографию.

Странно было смотреть, как взрослый мужчина так переживает, прижимая к себе фотографию небольшой бабочки.

— Она самая! — сказал старший Пашка. — Мое несчастье! Все правильно! Появилась маленькая надежда!

— Скажи, что происходит? — попросила Алиса.

— Именно эта бабочка исчезла на нашей Земле уже десять лет назад. И тогда властительница Алисия, которую я люблю с самой юности, заявила, что отдаст свою руку и сердце тому биологу или энтомологу, который принесет ей жемчужного мотылька. И единственной надеждой было отыскать мотылька в каком-то близком параллельном мире. Я нанял ученых и конструкторов, которые построили межмирный корабль. То есть корабль, который может пронзить тончайшую, почти условную преграду между мирами. И я пришел к принцессе Алисии и сказал: «Ваше высочество, подождите еще немного, и я достану вам мотылька». А Алисия отвечала: «Я жду две недели, потому что профессор Суходрев обещал мне достать мо-

тылька ровно через пятнадцать дней». А вы себе и представить не можете, насколько коварен этот профессор Суходрев! Он может построить из одной молекулы почти любое живое существо. Конечно, это будет не совсем настоящий мотылек, но кто отличит его от настоящего?

На глаза старшего Пашки навернулись непрошеные слезы.

— Надо помочь, — сказал младший Пашка.

— Погоди ты! — остановила его Алиса. — Но почему вы не послали через ваш корабль охотников?

— Да я и сам пытался! — воскликнул старший Пашка. — Но ничего не выходит. По непонятной причине нас эта преграда не пропускает. Она отбрасывает человека назад. Я был в отчаянии! И тут мне сообщили, что сквозь преграду пробрались два ребенка...

— Вряд ли нас можно назвать ребенками, — возразил Пашка. — Меня даже мама уже перестала ребенком называть.

— Два молодых человека, — поправился старший Пашка. — И я приказал вас схватить и доставить ко мне... Но вы же знаете, какие необразованные у меня сотрудники! Ни на кого нельзя положиться! Скажите спасибо, что вам головы не проломили.

— Спасибо, — сказала Алиса.

А Пашка добавил:

— И некому было бы идти для вас за бабочкой.

— Друг! Младший брат! Двойник! — закричал старший Пашка и принялся обнимать и тискать младшего брата. — Какой ты сообразительный. Весь в меня!

— Не знаю, кто в кого, но я заранее согласен вернуться к себе. Оттуда мы тебе пришлем твою бабочку, твоя Алисия выйдет за тебя замуж, и ты пришлешь мне поздравление с Новым годом, — сказал младший Пашка.

— Вы все правильно поняли, дети, — сказал старший Пашка. — Когда вы здесь появились, у меня от радости чуть сердце из груди не выскочило. Значит, сквозь преграду между мирами пройти можно! И, значит, вы сможете вернуться обратно... И вдруг я узнал от тебя, Алиса, что на вашей Земле жемчужный мотылек еще сохранился! Какое счастье! Вот, бери скорее мой сачок и иди.

Алиса согласилась.

— Хорошо, — сказала она. — Но учти, что если там, на Суматре, остался лишь один мотылек, ты его не получишь. Он нужен в заповеднике. Мы его охраняем. Ну а если я найду це-

лое гнездо, считай, тебе повезло и ты заполучишь сердце своей Алисии.

— Отлично, — улыбнулся старший Пашка. — Но учти, что жизнь — это довольно жестокая штука. И шутить она не любит. Ты пойдешь к себе одна.

— Как так одна?

— А Пашенька, мой младший близняшка, останется со мной, мы поедим, погуляем, я его в Сингапур свожу, с Аркашей Сапожковым познакомлю.

— И не надейся! — рассердилась Алиса.

— А я и не надеюсь. Я знаю, что делаю. Я не могу рисковать. Я как Ромео, а Алисия как Джульетта. Если я ее не получу, то погибну. Так что Пашеньке придется потерпеть, пока ты вернешься. И учти, что никаких разговоров о редкости бабочки, о заповедниках и так далее я не потерплю. Как увидишь — хватай и беги. Поняла?

— Поняла, — мрачно сказала Алиса. Она понимала, что старший Пашка шутить не намерен. Вот изменился!

— Иди, — сказал Пашка-младший. — Ничего нам не поделать. Чем скорее ты уйдешь, тем скорей вернешься.

— Я тебе слово дам, — сказала Алиса старшему Пашке. — Слово дам, что вернусь. Но Пашку я оставлять боюсь.

— Значит, за себя не очень боишься, а Пашке не доверяешь?

— Доверяю! Но боюсь. Мало ли что может случиться?

— Не теряй времени даром, — твердо сказал старший Пашка. — Иди и без мотылька не возвращайся, а то погубишь мое личное счастье. А если ты погубишь мое счастье, я погублю твою жизнь.

Глава 7

МОТЫЛЬКИ ДЛЯ АЛИСИИ

Перед тем как Алисе уйти за преграду, старший Пашка прикрепил ей к поясу карабинчик, от которого тянулся длинный белый шнурок.

— Это будет твоя нить Ариадны, — сказал он, — чтобы ты не заблудилась в лабиринте и не попала на зуб Минотавру. Ты слышала о таком греческом мифе?

— Не знаю, как у Минотавра с зубами, но на рога я этому

сказочному быку никогда не попадусь, — ответила Алиса, которая отлично знала все древнегреческие мифы.

Она вошла в зыбкую, серую, мутную стену и с трудом протолкнулась сквозь нее. Зря она опасалась — стена оказалась проходимой.

Все. Она дома! Теперь надо первым делом отыскать жемчужного мотылька. Может, найти нашего Омира и он поможет?

Алиса отстегнула карабинчик и положила его на пол. Ей совсем не хотелось бегать по Земле, словно собачонка на поводке.

Перед ней тянулся скучный коридор корабля, который соединял собой два соседних мира.

Алиса шла по нему и думала: как странно, неужели в ней, в Алисе, живет какой-то чужой человечек и, когда она вырастет, он может взять над ней верх — и станет Алиса тираном, диктатором и будет мучить Пашку Гераскина, чтобы он достал для нее какого-то там мотылька!

Значит, есть еще один мир, где Алиса воровка, а третий, где она убила бабушку?

Нет, не может этого быть. Люди остаются прежними, только их достоинства или недостатки вырастают неравномерно. Когда человек становится взрослым, какая-то его черта оказывается сильнее других. Но внутри человек остается прежним. И Алиса подумала, что, когда она достанет мотылька, надо будет обязательно встретиться с Алисией и поговорить с ней.

Размышляя так, Алиса пошла к выходу.

Вскоре она оказалась у люка и выглянула наружу.

В джунглях наступал вечер. Тени стали длинными, воздух замер и был похож на теплый кисель. Пели птицы, видно — готовились к ужину, далеко-далеко раздался пронзительный крик гиббона, захрюкал карликовый кабан... Лес готовился к ночи, которая в джунглях бывает куда более бурной и опасной, чем день.

«Что ж, — сказала себе Алиса, — придется идти к Омиру и вместе с ним искать мотылька, а то Пашке грозит опасность из-за влюбленного двойника».

Алиса направилась к тропинке. Но не прошла и трех шагов, как что-то маленькое и серебристое опустилось ей на рукав.

Мотылек! И очень похожий на жемчужного.

Но она не была уверена в собственном везении.

Хоть бы Омира найти! И орангутаны исчезли, спать, что ли, забрались? Алиса побежала к станции заповедника.

Рой мотыльков спустился с вершины дерева, они порхали вокруг Алисы, и от этого воздух наполнился сказочным мерцанием.

Алиса достала специальную коробочку, которую всегда носила с собой, когда отправлялась на экскурсию за бабочками. Она поймала десяток мотыльков.

Теперь надо бежать обратно и вызволять Пашку.

И в этот момент она услышала голос:

— Ты что здесь делаешь?

Она обернулась.

Нет, такого быть не может! Перед Алисой стояла Алиса собственной персоной.

— Алиса? — спросила она.

— Меня зовут Алеина, — ответила девочка, так похожая на нее. — А тебя?

— Я — Алиса.

— Ты собираешь жемчужных мотыльков? — спросила Алеина.

— Все так странно! — сказала Алиса. — Когда я уходила отсюда, жемчужные мотыльки были редчайшими бабочками. А здесь их миллионы.

— Они так расплодились, что я пишу классную работу о том, как их сократить, — согласилась Алеина.

— А я — как их найти...

И только тут Алиса догадалась, что попала не в свой мир, а в какой-то из соседних. И чтобы проверить свою догадку, она спросила:

— Алеина, а как твоя фамилия?

— Селезенкина, — ответила Алеина.

— Этого и следовало ожидать, — сказала Алиса. — А где наш с тобой Пашка Гераскин?

— Ты имеешь в виду Сашку Гервасиева? Так он же полетел на остров Комодо изучать своих любимых драконов.

— Если у тебя есть пять минут свободных, — попросила Алиса свою двойняшку, — проводи меня до перехода в параллельный мир.

— До какого перехода? — спросила Алеина, но пошла.

По дороге Алиса ей рассказала о квантовой теории параллельных миров, а раз Алеина была все же двойняшкой Алисы,

она все поняла, проводила Алису до корабля, и там они попрощались. И было ясно, что, пока наука не разберется как следует с параллельными мирами, им увидеться не придется.

Прижимая к груди коробочку с мотыльками, Алиса пробежала сквозь преграду.

На секунду сознание оставило ее, потом снова стало светло.

Здесь должны быть ее друзья и враги!

Но пусто.

Никого.

Алиса выскочила из корабля.

Перед кораблем на корточках сидел орангутан и писал палочкой на земле. Он пытался изобразить буквы, но не получалось.

— Учусь, — сказал орангутан.

— А кто-нибудь еще здесь есть? — спросила Алиса.

— Я здесь с утра один, — сказал орангутан.

Алиса посмотрела под ноги. На площадке перед кораблем совсем не было человеческих следов.

— Я опять промахнулась!

Алиса была в отчаянии. Сколько можно носиться по другим мирам? Неужели до бесконечности, пока не помрешь от голода?

Она вновь кинулась в корабль.

Теперь она знала, что существует множество миров, как похожих, так и совсем непохожих. Пока что она гуляет по схожим мирам. А что, если в следующем переходе она окажется среди пауков или во время дикой войны?

Но не стоять же здесь! Тут может быть похожий папа и похожая мама. Но ведь у них уже есть своя, хоть и похожая на нее, другая Алиса, Алина, Алена или даже Аллочка.

Как же отыскать свою единственную Землю?

Надо стараться. Другого выхода нет.

Алиса сказала сама себе: «Мне совсем не хочется плакать. Я совсем ничего не боюсь. Надо только потерпеть».

Она вернулась в корабль и прошла сквозь преграду.

Когда она очутилась на другой стороне корабля, то попала под дождь. Дождь шел давно — все было мокрым, под ногами хлюпало, и небо было серым. Алиса даже не стала вылезать наружу, а возвратилась к преграде.

И тут она увидела шнурок с карабинчиком на конце.

Как же она забыла о нити Ариадны, которую ей дал старший Пашка?

Когда она была здесь прошлый раз, то карабинчика не заметила. Может, это значит, что именно теперь по ту сторону серой преграды она увидит своего друга Пашку?

Была не была! Она пристегнула карабинчик...

Алиса ринулась вперед и пробила преграду, как молочную пенку.

Какое счастье!

Перед ней полукругом стояли старший Пашка, комиссар Милодар, толстый постаревший Омир и, конечно же, ее друг младший Пашка.

— Со щитом или на щите? — спросил старший Пашка, и голос его дрогнул.

— Возьмите, — Алиса протянула ему коробочку с мотыльками. — Только парочку оставьте для меня. Я их отдам в наш заповедник. У нас ведь их тоже почти не осталось.

— Дайте мне коробочку, — раздался новый голос.

Оказывается, к кораблю незаметно подошла высокая красивая девушка, похожая на Алису Селезневу.

И Алиса сразу догадалась, что это принцесса Алисия, ее двойняшка из параллельного мира, которая умудрилась обогнать ее на десять лет.

Старший Пашка буквально затрепетал от смущения. Так он любил Алисию.

Он протянул ей коробочку с мотыльками.

Алисия осторожно заглянула внутрь, закрыла коробочку и сказала:

— Все правильно. Это те мотыльки, которых я так долго искала. Теперь у меня полная коллекция бабочек, и я подарю ее на день рождения моему папе профессору Селезневу.

— А я? — спросил старший Пашка. — А что мы будем делать со мной?

— Тебе еще надо учиться и учиться, — сказала Алисия.

— А любовь?

— Отстань ты, Пашка, со своей любовью! — воскликнула Алисия. — Рано еще на такие темы разговаривать. Лучше отправляйся на мыс Кеннеди, там тебя ждут, чтобы ты возглавил спасательную экспедицию на Юкатун-5, где сошел с ума колдун Марчилян.

Старший Пашка печально опустил голову и пошел прочь, даже забыл попрощаться с Алисой и младшим Пашкой.

— Зря ты его так, — сказала Алиса.

— А с ним иначе нельзя, — сказала принцесса Алисия. —

Как только его похвалишь, он тут же задирает нос и думает, что он пуп Земли.

— Это клевета! — воскликнул младший Пашка.

— Я с тобой совершенно согласна, — сказала Алиса.

Она взяла у Алисии коробочку, в которой ей оставили двух мотыльков, попрощалась с новыми знакомыми, и они с Пашкой прошли преграду и оказались дома.

К счастью, не промахнулись.

КОРОЛЕВА ПИРАТОВ НА ПЛАНЕТЕ СКАЗОК

1

Через сто лет люди научатся летать к далеким звездам.

В Москве будет космопорт, вокзал для космических кораблей.

Кого только там не встретишь! По залу ожидания гуляют люди, марсиане, ушаны, брастаки и вовсе неизвестные вам существа, похожие на рыб, птиц, лягушек, драконов, пауков или на букеты цветов. И никто не удивляется — ведь Вселенная бесконечна, и в ней есть много разных планет.

Поэтому никто не обратил внимания на Деда Мороза и Снегурочку, которые вошли в зал ожидания и поспешили к столу, за которым сидел робот-Справочник с экраном вместо головы.

— Здравствуйте, — сказал Дед Мороз.

— Здравствуйте, — ответил робот-Справочник, который все знает. — Я рад видеть настоящего Деда Мороза. Хорошо ли вы провели на Земле Новый год? Много ли раздарили подарков?

— Мы славно повеселились, — ответила Снегурочка. — И повеселили детей. А теперь возвращаемся домой, на Планету сказок. Когда отлетает наш космический корабль?

— Ваш корабль отлетает через полчаса, — ответил Справочник. — Но, пожалуйста, не забывайте, что космические корабли на Планету сказок не садятся. Нельзя.

В это время к столу Справочника подошли еще три человека: знаменитая изобретательница Светлана, Алиса Селезнева и Пашка Гераскин. Светлана в свободное от изобретений время работает учительницей в классе, где учатся Алиса и Пашка. Она дружит со своими учениками, а они ей помогают изобретать.

Светлана несла большой чемодан. Она поставила его на пол и спросила робота-Справочника:

— А почему космические корабли не садятся на Планете сказок?

— Потому что нельзя, — ответил Справочник.

— Я думаю, — сказала Алиса, — что на планете нельзя садиться, потому что там живут сказочные существа.

— Правильно, — согласился Дед Мороз. — Нас нельзя беспокоить.

Тут робот-Справочник заговорил снова:

— Поясняю для тех, кто не понял: Планета сказок населена придуманными существами. Там живут драконы, гномы, Кот в сапогах, Спящая красавица, Баба Яга и много-много других чудесных людей и зверей. Но они ведь ненастоящие! А если на эту планету начнут летать туристы или просто любопытные люди, то может случиться беда.

— А я все думаю, — сказал Пашка, — как они туда попали? Ведь придумали драконов и гномов здесь, а живут они там!

— Раз нас придумали, — вздохнул Дед Мороз, — надо же нам где-нибудь жить! Вот возьми нас со Снегурочкой. Нас ждут дети на Новый год. Но мы никому не нужны летом. Вот мы улетаем к себе домой и прячемся там в холодильнике, пока не придут холода.

— Поэтому, — продолжал робот-Справочник, — пассажирские корабли тормозят возле Планеты сказок и опускают на планету воздушный шар. Кому надо на Планету сказок по делам, они опускаются на воздушном шаре.

— А обратно как же мы улетим? — спросила Алиса.

— Тоже на воздушном шаре, — сказал робот-Справочник. — Как опустились, так и подниметесь.

— Мы пойдем купим мороженого на дорогу, — сказала Снегурочка. Они ушли с Дедом Морозом за мороженым и не заметили, что за большой пальмой посреди зала скорчились, подслушивая этот разговор, два космических пирата. Одного из них, толстого, со свинячьим лицом, звали Весельчак У, а второго, худого, остроносого, — Крыс. Пираты были одеты в черные кожаные костюмы.

Пиратам тоже надо было попасть на Планету сказок. Но не просто попасть, а добыть большой космический корабль.

Никто на Земле не знал, что уже месяц, как Планету сказок захватила пиратская банда.

Пираты летели совсем по другому делу, но их корабль сломался, и надо было где-нибудь сесть, чтобы его отремонтировать. Тут им и попалась на пути Планета сказок.

Когда пираты вылезли из корабля, они страшно удивились и даже испугались — ну каково вам увидеть Дракона с тремя головами, который разговаривает с вами человеческим голосом, или Бабу Ягу в колоде и с помелом. Сказочные существа обрадовались пиратам, потому что думали, что пираты прилетели к ним в гости.

Но не тут-то было. Как только пираты поняли, что им нечего бояться, они накинулись на драконов, гномов, леших и водяных, на сказочного короля и Спящую красавицу, заточили их в пещеру Аладдина, а сами принялись грабить планету и свозить все в одно место. Такой у пиратов характер!

Обобрали они планету подчистую и собирались уже лететь к себе, но оказалось, что корабль-то они починить не могут.

Не оставаться же им навсегда на Планете сказок!

И тогда Королева пиратов приказала Крысу и Весельчаку У лететь за новым кораблем, чтобы вывезти награбленное добро.

Крыс и Весельчак У поднялись на воздушном шаре, подождали, пока мимо пролетел пассажирский корабль, тихонько забрались на него и прилетели на Землю.

Но тут им не повезло.

Оказалось, что на Земле все корабли хорошо охраняются, из одного корабля пиратов выгнали, в другой не пустили, а у третьего за ними погнались так, что они еле успели ноги унести.

Усталые, злые пираты вернулись в зал ожидания и стали думать, как выполнить приказ Королевы пиратов. И вот они увидели Деда Мороза и Снегурочку, а потом и Светлану с ее друзьями. И пираты стали подслушивать — вдруг им удастся узнать что-нибудь нужное для себя. И они подслушали, как Светлана разговаривала с Алисой и Пашкой.

— Берегите меньшитель, — сказала она, показывая на чемодан. — Второго такого в мире нет. Я его два года изобретала.

— Мы знаем, не бойся, Светлана, — сказала Алиса.

— Мы умеем обращаться с меньшителем, — сказал Пашка.

— И все же повтори, что вы будете делать, — попросила Светлана.

Пашка закрыл глаза, чтобы все точнее вспомнить, и быстро заговорил:

— Чемодан-меньшитель — великое изобретение, которое изменит жизнь путешественников. Если положить в него любую вещь, то вещь уменьшится почти в сто раз. Если вы переезжаете с квартиры на квартиру, можно положить в чемодан все кровати, шкафы, книжные полки, телевизор, домашнего робота, бабушку...

— Как так бабушку? — услышал Пашка голос Деда Мороза. Оказывается, Дед Мороз со Снегурочкой уже вернулись. Дед Мороз держал в руке ведро, полное сливочных стаканчиков мороженого. Они со Снегурочкой ели мороженое как семечки — откроет Снегурочка ротик, кинет туда стаканчик, проглотит и за другим тянется.

— А почему нельзя бабушку положить в чемоданчик? — удивился Пашка. — Ведь туда же я положу ее кроватку, подушку, любимое покрывало и даже кошку.

— Не знаю, — покачала головой Светлана. — С живыми людьми я опытов не проводила. Ведь если ты понесешь чемодан, то бабушка будет в нем болтаться, как горошинка.

— Я буду осторожно носить чемодан с бабушкой, — возразил Пашка. — И ничего с ней не случится. А если не верите, то смотрите!

С этими словами Пашка открыл чемодан и прыгнул в него.

И на глазах у всех стал уменьшаться, пока не исчез.

Все кинулись к чемодану и увидели, что Пашка сидит на его дне. А ростом он с мышонка. И даже еще меньше.

Пашка помахал рукой, и Снегурочка спросила:

— Дать тебе мороженого?

— Давай, — пискнул Пашка.

Снегурочка кинула ему в чемодан стаканчик с мороженым, и все ахнули, потому что испугались — а вдруг стаканчик ударит Пашку и раздавит? Но, попав в меньшитель, стаканчик на лету стал маленьким, и Пашка поймал его одной рукой.

Никто не заметил, что пираты тоже подошли поближе и заглянули в чемодан.

Светлана наклонилась, ловко схватила Пашку и вытащила его наружу. Он сразу вырос до своего обычного размера.

Пираты снова спрятались за пальму, и Весельчак У прошептал:

— Во дает! Ты понимаешь?

— Что я понимаю? — спросил Крыс. Он задумался.

— А то, что в этот чемодан можно арбузов накидать. Знаешь, сколько там арбузов поместится?

— И зачем тебе столько арбузов? — спросил Крыс.

— А чтобы их есть, — ответил Весельчак У.

— Все-таки ты глупый, — сказал Крыс. — Кому нужна такая куча арбузов? Неужели ты не понимаешь, что в такой чемодан можно спрятать... можно целый магазин спрятать! Ты пришел в магазин с чемоданом, положил в чемодан все, что было в магазине, выкинул чемодан в окошко и беги, подбирай.

— И конфеты? — спросил Весельчак У.

— И сигареты.

— И галеты? И портреты? И пакеты? — спросил Весельчак У.

— И монеты! — ответил Крыс. — Целую кучу монет!

— Вот бы нам такой чемоданчик! — прошептал Весельчак У.

— Да, — сказал Крыс. — Королева сказала бы нам большое пиратское спасибо. Понимаешь, почему?

— Она бы пошла магазин грабить! — догадался глуповатый Весельчак У.

— Нет, с тобой не соскучишься! — рассмеялся Крыс. — Ну зачем нашей Королеве грабить магазин, если она ограбила целую Планету сказок!

Тут Крыс замер с открытым ртом, и Весельчак У даже испугался, не заболел ли его друг. Он стукнул Крыса по челюсти так, что у того чуть голова не отлетела.

— Ты что дерешься! — зашипел Крыс и выхватил пистолет.

— Я хотел как лучше, — захныкал Весельчак У.

Но Крыс уже его не слушал. Он рассуждал вслух:

— Что случилось? Мы ограбили Планету сказок. Что еще случилось? Сломался наш корабль, и нам не на чем увезти все добро и улететь самим. Что сказала нам Королева? Она велела найти корабль, чтобы улететь оттуда, и без корабля не возвращаться. Удалось ли нам найти корабль? Нет, не удалось. Но мы увидели чемодан-меньшитель, который находится в руках двух детей. Что нам надо сделать?

— Я знаю! — закричал Весельчак У.

— Тишше!

— Я знаю, знаю! Мы отнимем чемодан-меньшитель у этих детишек и положим в него все, что награбили?

— Молодец! Умница! — сказал Крыс. — Ты куда?

— Я побежал чемодан-меньшитель отнимать.

— Нет, ты не умница, — вздохнул Крыс. — Как ты отнимешь чемодан, если вокруг столько народа? Нас же сразу схватят!

— А что делать? — расстроился Весельчак У.

— А то, что нам надо лететь вместе с ними на Планету сказок, а когда подвернется удобный момент, отобрать чемодан. Ты куда?

— Я на корабль, чтобы ждать удобный момент.

— Опять ты не умница, — сказал Крыс. — Как ты попадешь на корабль?

— Я? Я скажу... я что-нибудь придумаю!

— Ничего ты не придумаешь. За тебя думаю я, — сказал Крыс. — А я вот что придумал.

И Крыс на ухо рассказал Весельчаку У о своем хитром плане.

2

Космический корабль «Робин Гуд» был очень большой. В нем помещались не только каюты, столовые, кладовые, больница, бассейн с теплой водой, спортивные площадки, но и футбольное поле. А за футбольным полем начинался настоящий лес, в котором, если хочешь, можешь заблудиться. Туда Алиса ходила собирать грибы.

А раз «Робин Гуд» так велик, то неудивительно, что Алиса ни разу во время полета не встретила Деда Мороза и Снегурочку. Наверное, они жили на другом этаже.

Но вот наступил день, когда «Робин Гуд» подлетел к Планете сказок.

Пашка взял чемодан, Алиса — свою дорожную сумку, и они пошли на нижний этаж космического корабля, где в специальном зале их дожидался воздушный шар для спуска на планету.

Шар был яркий, красный в желтую полоску, чтобы не потерялся в облаках.

Под шаром висела на канатах стальная кабина для пассажиров.

Космонавт Кучкин ждал их около люка в кабину. Он поздоровался с Алисой и Пашкой и сказал:

— Этот шар опускается автоматически. Он сам знает, куда садиться. Так что ваша задача — сидеть в шаре, петь песни и не шалить.

— Слушаюсь, капитан! — рассмеялся Пашка. — Будем сидеть смирно.

Он первым зашел внутрь, за ним забралась в шар Алиса.

Зажегся свет. Внутри было тепло, сквозь круглые окошки можно было разглядеть, что творится снаружи.

Пашка сразу прилип к окошку и закричал:

— Смотри, наши знакомые идут!

И в самом деле, к шару подходили Дед Мороз и Снегурочка. Они вошли внутрь.

— Здравствуйте, — сказала Алиса.

— Ах, кого я вижу! — воскликнул Дед Мороз.

Снегурочка принялась кивать, словно у нее была плохо прикреплена голова.

«Странно, — подумала Алиса. — Они не очень похожи на Деда Мороза и Снегурочку, с которыми мы познакомились в космопорте. Но, наверное, я отвыкла от них».

Снегурочка села в кресло рядом с Пашкой, а Дед Мороз рядом с Алисой.

Остальные кресла в кабине были пустые, потому что на Планете сказок сходили только четыре человека: Алиса, Пашка, Дед Мороз и Снегурочка.

Космонавт Кучкин закрыл дверь в кабину и, отойдя от воздушного шара, помахал рукой.

Затем часть дна корабля отъехала в сторону, и огромный воздушный шар провалился вниз. Он медленно стал опускаться к Планете сказок, покрытой облаками.

— Алиса, — прошептал Пашка, — они совсем не похожи на прежних!

Он тоже имел в виду Деда Мороза и Снегурочку.

— О чем вы разговариваете, дети? — спросил Дед Мороз. — Нам тоже хочется с вами поговорить.

— Я думаю, — сказала Снегурочка, — что Алисочка и Пашенька нас не хотят узнавать. Они думают, что мы изменились. А мы ведь не изменились.

И Снегурочка захохотала весьма неприятным голосом, совсем непохожим на серебряный голосок прежней Снегурочки.

— А что вы с собой везете? — спросил Дед Мороз, поднимаясь с места и подходя к чемодану.

— Это прибор! — ответил Пашка. — Его нельзя трогать.

— Почему нельзя? — спросил Дед Мороз и быстро раскрыл чемодан.

— Остановитесь! — крикнул Пашка. — Нельзя!

Он тоже вскочил с места и кинулся к чемодану.

Этого Дед Мороз только и ждал. Он ловко схватил Пашку за шиворот и толкнул так, что Пашка оказался в чемодане. И на глазах у всех превратился в малютку.

Алиса испугалась за Пашку. Она еще не догадалась, что Дед Мороз и Снегурочка ненастоящие. Она решила, что Пашка упал в чемодан случайно.

— Сейчас, Пашка! — крикнула она. — Я тебя вытащу.

Но стоило ей сделать шаг к чемодану-меньшителю, как Снегурочка, не переставая хохотать, толкнула ее в спину, и Алиса почувствовала, как она летит вперед и вниз... все ниже и ниже...

И она ударилась о пол чемодана так, что у нее в глазах потемнело.

Когда же Алиса пришла в себя, она увидела, что сидит на холодном полу в какой-то большой комнате без окон, а рядом лежит и стонет Пашка.

— Ты что? — спросила Алиса и поднялась, чтобы помочь другу.

— Ногу ушиб, — простонал Пашка.

Алиса нагнулась над Пашкой, и тут сверху донесся громовой хохот. Такой, что пришлось зажать уши ладошками.

— Ха-ха-ха! — доносилось сверху.

Алиса подняла голову и увидела в небе гигантское человеческое лицо. Лицо было покрашено белой краской, на нем были нарисованы черные брови и глаза тоже были обведены черным цветом.

Алиса сообразила, что это лицо Снегурочки.

А это значило, что Алиса следом за Пашкой свалилась в чемодан и уменьшилась почти в сто раз. А Снегурочка смотрит на нее снаружи.

— Сейчас же выньте нас! — закричала Алиса. — Вы меня слышите? Это уже не шутка!

Рядом с гигантским лицом Снегурочки сверху появилось такое же громадное лицо с белой бородой и красным носом, похожим на помидор.

Ага, вот и Дед Мороз!

— Вы меня слышите? — кричала Алиса.

— Еще как слышим! — ответил Дед Мороз.

— Но почему вы нас не выпускаете? — спросила Алиса.

— Потому что не хотим!

— Обманули дураков на шестнадцать пирогов! — закричала

Снегурочка. — Неужели вы еще не догадались, что мы — смелые пираты, пенители космических трасс, непобедимые разбойники? Мы захватили Планету сказок, а теперь с вашей помощью мы ее как следует обчистим.

И поддельные Снегурочка и Дед Мороз так расхохотались, что грохнулись на пол по обе стороны чемодана.

— Как обидно, — сказал Пашка. — Вот не думал, что встречусь здесь с космическими пиратами.

— А они везде встречаются, — ответила Алиса. — Чуть недоглядишь — или тараканы заведутся, или пираты нападут.

— Что же теперь делать? — спросил Пашка.

— Сначала надо думать, — ответила Алиса. — Мы обязательно что-нибудь придумаем. На Планете сказок много всяких существ. Да и на Земле о нас помнят. И Светлана, и наши родители, и тем более наши друзья.

— Все равно обидно, — сказал Пашка. — Как мы могли с тобой попасться! Словно малыши!

Сверху снова появилось гигантское лицо Снегурочки.

— Начинается посадка, — сказала Снегурочка. — Чемодан я закрываю, чтобы вы случайно не выскочили!

— Одну минуточку! — попросила Алиса. — А где же настоящие Дед Мороз и Снегурочка?

— А мы их подстерегли в коридоре, оглушили, раздели и засунули в большой холодильник, — ответила Снегурочка. — Ничего с ними не случится!

Пол чемодана наклонился, и Алиса с Пашкой скатились по нему, как с крутой горки. Раздался громкий щелчок, и стало совсем темно.

3

Алисе было слышно, как переговариваются пираты. Ведь кабина воздушного шара была небольшая.

— Королева будет довольна, — говорил один из пиратов.

— Надо будет хорошенько поторговаться, — отвечал второй.

— А эти самые... дети, они не задохнутся?

— Они маленькие, чемодан большой, ну что с ними случится?

— Может, пристукнем их? — спросил первый пират. — Прижмем ногтем — только мокрое место останется.

— Пускай Королева решает. Может, они ей пригодятся, — ответил второй пират.

Тут чемодан качнуло так, что Алиса с Пашкой опять упали.

— Ну вот и приехали, — сказал первый пират. — Бери чемодан.

— Почему это я должен таскать чемодан? — сказал второй пират. — У меня здоровье слабое.

— Давай, давай, пошевеливайся! — приказал первый пират.

Чемодан стало качать — видно, его вытаскивали из кабины воздушного шара.

Снаружи послышались незнакомые голоса.

Чемодан раскрылся, и сверху в него стали заглядывать небритые, грязные лица.

Один из пиратов, с повязкой через левый глаз, спросил:

— Чего-то вы мышей привезли?

— Это тараканы! — засмеялся другой пират.

Рука в черной перчатке залезла в меньшитель и вытащила Пашку и Алису. Она бросила их на землю, и Пашка с Алисой сразу увеличились до своего обыкновенного размера.

Они стояли на поляне между воздушным шаром и отвесной скалой, в которой была маленькая железная дверь.

Вокруг них толпились разные люди, большей частью в черных кожаных или маскировочных костюмах, в касках или шлемах. У них был такой вид, словно они не любили мыться, бриться и причесываться. А среди них стояли Снегурочка и Дед Мороз. Только они сняли маски, а под масками у них обнаружились самые обыкновенные пиратские лица. Одно лицо — толстое, красное, свинячье — принадлежало Весельчаку У, а второе — узкое, остроносое — пирату Крысу.

Среди этих бандитов стоял на задних лапах Серый волк, совершенно сказочный. Вдруг он сказал:

— Дайте мне эту девочку! Я так люблю девочек терзать!

— Молчи! — закричали на него пираты. — Знай свое место!

Пашка, которого трудно испугать, спросил:

— Вы все пираты?

— Так точно! Пенители звездных трасс! Отважные разбойники!

— Тогда ведите меня к вашему капитану. Я хочу ему все сказать, что я думаю о вашем безобразном поведении.

Пираты начали хохотать так, что некоторые упали на землю.

Когда они отхохотались, Крыс сказал:

— Вот к нашему капитану, которого зовут пиратской Коро-

левой, я сейчас пойду и расскажу ей о нашей добыче. А вы пока подождите в пещере Аладдина.

И он показал на железную дверцу в скале.

— Киньте их внутрь!

Весельчак подтолкнул Алису и Пашку к двери и спросил:

— А как дверь открывается?

— Не помнишь, что ли? — спросил Крыс.

— Забыл, — признался одноглазый пират.

— А кто не забыл? — спросил Крыс.

Пираты переминались с ноги на ногу, вздыхали, отводили глаза — все, оказывается, позабыли, как расколдовать дверь.

— Я помню, — сказал Серый волк.

— Тогда скажи! — приказал Крыс.

— А вы мне девочку дадите, чтобы ее терзать?

— Я тебе потерзаю! — рассердился Крыс. — Ты у меня еще зайчиком станешь.

Волк отскочил в сторону.

— Тогда не дождетесь, — сказал Волк. — Я страшно жадный и плохой. Не зря я всех моих друзей предал. И к вам переметнулся.

— Тогда это самая последняя хитрость в твоей подлой жизни, — сказал одноглазый пират и вытащил пистолет.

Волк сразу поджал хвост и сказал:

— Я сдаюсь, сдаюсь! Вы скажите: «Сезам, откройся», и дверь откроется.

Крыс прокричал волшебные слова, и железная дверца открылась.

— А ну, идите внутрь! — приказал одноглазый. — И сидеть там, не шевелиться.

Изнутри донесся плач и даже вой.

— Что это? — удивилась Алиса.

— А вот зайдешь — увидишь, — ответил Крыс и толкнул ее в спину.

Алиса очутилась в темной пещере, посреди которой горели только две свечи. В полутьме шевелились люди и звери.

Дверь сзади захлопнулась, и слышно было, как щелкнул замок.

Алисе было не по себе — кто же так стонет в пещере?

Но глаза быстро привыкли к полутьме, и Алиса догадалась, что пираты загнали в пещеру жителей Планеты сказок. Вот стоит Кот в сапогах и жалобно мяучит, а вон Спящая красавица горько рыдает. Подальше скорчился Дракон. Он спрятал

свои головы под мышки и за спину. Вот и Красная Шапочка. У нее не только шапочка красная, но и глаза краснее малины. Мальчик Аладдин сидит в обнимку с Джинном, и они трут медную лампу — видно, надеются на чудо. Но какие чудеса могут быть, если тебя схватили пираты, которые не верят в чудеса!

Пашка первый сообразил, что надо делать.

Он поднял свечку и сказал:

— Перестаньте плакать и расстраиваться. Ничего страшного не случилось.

— Как так не случилось? — застонали люди и звери. — Нас ограбили, нас обидели, нас посадили в страшную пещеру.

— Стоп, стоп, стоп! — закричал Пашка. — Давайте по порядку. Кто мне расскажет, как на вас напали пираты?

— Я расскажу, — сказала средняя голова Дракона. — Мы спали, когда они прилетели на своем корабле. Их корабль чихал и фырчал, словно мой дедушка.

— Он был сломан, — сказал мальчик Аладдин. — Неужели не понятно? Надо разбираться в машинах!

— Тебе это не помогло, — сказал Дракон и продолжал: — Они нас связали и начали грабить.

— И неужели никто не сопротивлялся? — спросил Пашка. — Неужели никто не вышел на бой?

— Мальчик, — сказала Спящая красавица. Она говорила, не раскрывая глаз и не поднимая головы. — Неужели ты до сих пор не знаешь, что сказочные существа могут воевать друг с другом, но не могут причинить вреда людям? Пираты об этом догадались.

— Я сопротивлялся, — сказал Дракон. — Я в них огонь и дым пускал, пока у меня все топливо не кончилось. Но они меня обстреляли. Даже дырки в шкуре есть.

— А Серый волк, — сказала Красная Шапочка, — перебежал к пиратам. Он сказал, что будет слушаться пиратов, а нас будет угнетать и обижать. Я всегда его подозревала. Очень уж он любит по чужим кроваткам лежать под видом бабушек.

— И что же дальше? — спросил Пашка.

— А дальше мы сидим здесь уже вторую неделю, голые и голодные. Или я не удержусь и съем кого-нибудь из моих друзей, — вздохнул Дракон.

Алиса увидела, что на полу лежит большое, красное, чуть-чуть надкусанное яблоко.

— Смотрите! — сказала она. — Вот яблоко. Почему вы его не съедите?

— Нельзя! — закричали со всех сторон. — Это же отравленное яблоко. Его когда-то надкусила Спящая красавица и до сих пор проснуться толком не может.

— Мой хрустальный гроб они тоже утащили, — пожаловалась Спящая красавица. — Мне приходится спать на голых камнях!

— Все ясно, — сказал Пашка. — Безвыходных положений не бывает. Мы с вами найдем способ, как отсюда выбраться. Нас много, мы умные.

— Спасибо, мальчик, — прошептала Спящая красавица и тут же задремала.

— Мы будем рыть подземный ход! — сказал Пашка.

— Но тут же скала, камень, — ответил Кот в сапогах. — Нам не прорыть.

Пашка не успел больше ничего придумать, как дверь заскрипела.

Яркий свет осветил пещеру.

В дверях стоял пират Весельчак У.

— Гераскин Павел, на выход! — приказал он.

— Один я не пойду! — ответил Пашка. — Освободите моих друзей.

— Исключено. Но тебя, голубчик, ждет сама Королева. Ей надо с тобой поговорить.

— Иди, Пашка, — сказала Алиса. — Это лучше, чем сидеть взаперти. Ты что-нибудь узнаешь и придумаешь.

И Пашка пошел к Королеве пиратов.

4

В тронном зале сказочного королевского дворца царил беспорядок. Валялись сундуки и чемоданы, грудами лежала одежда, какого только добра там не было! Даже хрустальный гроб стоял в углу зала.

За круглым столом, уставленным бутылками, чашками и тарелками с икрой, баклажанами, котлетами, семгой, ветчиной и всякими другими кушаньями, сидела молодая красивая женщина в серебряном платье. Она держала руку на телефонном аппарате.

Перед ней стояли два пирата — одноглазый и Крыс.

— Плохо работаешь, Крыс, — сказала Королева пиратов. — Никуда не годится.

— Твое величество, — взмолился Крыс. — Мы же старались. Мы такой волшебный чемодан-меньшитель тебе достали!

— Дурачье! — закричала Королева. — И что же вы прикажете делать с вашим меньшителем?

— Все в него положить и увезти отсюда, — ответил пират.

— А кто этот чемодан увезет?

— Я опять в Деда Мороза замаскируюсь, — сказал Крыс. — Нам главное — в корабль пробраться и людей в чемодане пронести. Потом я чемодан-меньшитель открою, и наши люди наружу выскочат.

— Ах, твоими бы устами да мед пить, — вздохнула Королева. — А знаешь ли ты, что по твоей глупости все наше дело провалилось? Мне только что звонили с Земли!

Пират Крыс побледнел от страха. Он увидел, что Королева вытащила свой тонкий длинный кинжал, которым зарезала в жизни тысячу человек.

— Не может быть! — ахнул он.

— Надо было Деда Мороза со Снегурочкой зарезать и в землю закопать. А вы их в холодильник сунули. Они начали стучать, холодильник открыли и этих голубчиков вытащили. Вот голубчики и рассказали, что на них напали два человека в черных кожаных костюмах, один толстый, а другой хилый...

— Я не хилый! — закричал Крыс.

— Вот ты и признался, — засмеялась Королева.

— А что потом? — спросил одноглазый пират.

— А потом? Потом они узнали, что под видом Деда Мороза и Снегурочки кто-то улетел на Планету сказок. И к нам уже летит военный крейсер, чтобы поймать пиратов!

— Бежим! — закричал Крыс.

Он стал бегать по залу и даже попытался залезть под стол.

— Бежать нам некуда, — сказала пиратская Королева. — И не на чем. Есть у нас только воздушный шар. Но если на нем полечу я с чемоданом-меньшителем, чтобы встретить крейсер в небе, они обязательно проверят, кто я такая. И все! Кончилась наша пиратская вольная жизнь!

— Что же делать? — спросил одноглазый.

— Думать, — сказала Королева.

Все они начали думать. Они думали так сильно, что мозги хрустели и булькали. Первой додумалась Королева.

— Я знаю, что надо сделать! Пускай чемодан повезет Алиса

или Пашка. Они же настоящие, им поверят. А как только чемодан попадет на крейсер, мы все вылезем и его захватим.

— Но Алиса никогда не согласится... — сказал Крыс.

— Я так и думаю, — согласилась с ним Королева. — Зовите Пашку. Я его перехитрю.

Вот так и получилось, что Пашка попал в тронный зал и увидел Королеву пиратов.

Королева ему понравилась. Она ему показалась красивой.

При виде Пашки Королева вскочила из-за стола и побежала к нему.

— Пашенька, — сказала она, — наверное, ты проголодался? Садись, покушай икорки и ветчинки.

— Спасибо, — ответил Пашка. — Но лучше пошлите еды в пещеру Аладдина. Там сидят взаперти несчастные люди и звери. Они давно уже голодают.

— Не может быть! — притворно рассердилась Королева. — Как только мы с тобой поговорим, Пашенька, я тут же прикажу послать в пещеру сгущенного молока и варенья с печеньем.

— Спасибо, — сказал Пашка. И подумал: эта женщина не только красивая, но и добрая.

— Паша, — сказала Королева, — я так рада с тобой познакомиться! Я много слышала о твоих подвигах! Ты самый храбрый мальчик во Вселенной!

— Ну уж скажете! — смутился Пашка. — Я совсем обыкновенный.

— А ну, садись на трон. — Королева потащила его к пустому трону и заставила сесть. — Какой красавец, ну вылитый король! Где корона? Немедленно принесите корону!

— Не надо. — Пашка слез с трона. — Мне это не нравится. Я хочу освободить пленников и Алису. Зачем вы их держите в пещере?

— Молодец! — обрадовалась Королева. — Храбрый и отважный. Сейчас тебя убьют пираты, но ты их не боишься!

Королева подмигнула пиратам, и они вытащили ножи и стали приближаться к Пашке.

— Сейчас мы тебя убьем! — зарычал одноглазый. Крыс и Весельчак У тоже кричали и угрожали Пашке.

— Нет! — вдруг закричала Королева. — Я не могу этого видеть! Не смейте убивать моего гостя! Он хороший и честный!

— А ну, отойди в сторонку, Королева, — сказал Крыс, — а то мы и тебя зарежем! Ты ведь была не лучше нас.

— Да! — закричала Королева. — Я была такая же, как вы.

Может, даже хуже вас. Я грабила и убивала. Но этот честный мальчик перевоспитал меня. Он открыл мне глаза. И я поняла, что лучше умереть честной, чем жить королевой. Долой пиратов!

Пашка обрадовался и тоже закричал:

— Долой пиратов!

— Предательство! — всполошились пираты.

Они навалились на Пашку и Королеву, связали их и бросили на пол.

— Может, не надо их связывать? — спросил одноглазый. — Зарежем, и дело с концом.

— Нет, так нельзя! — сказал Крыс. — Мы будем судить их пиратским судом. Отдохнем, покушаем, потом у нас будет мертвый час, а потом уж мы придем и устроим суд.

С этими словами пираты ушли, оставив Королеву и Пашку лежать на полу.

— Спасибо вам, — сказал Пашка Королеве, — что вы такая смелая.

— Это тебе спасибо, — ответила Королева и хитро улыбнулась. — Ты мне показал пример. Но теперь нам с тобой надо куда-то убежать!

— Мы спрячемся в пещеру.

— Сначала нам надо развязать руки, а потом уж прятаться, — сказала Королева. — А как развязать руки, я не знаю.

— Повернитесь ко мне спиной, — сказал Пашка. — Я развяжу вас, а вы потом развяжете меня.

Королева послушно повернулась к Пашке спиной, и он с трудом развязал узел. Через две минуты Королева и Пашка были свободны.

— Куда бежать? — спросил Пашка.

И в этот момент раздался мужской голос. Голос доносился из черного ящика, стоявшего на столе:

— Говорит крейсер «Порядок»! Говорит крейсер «Порядок»! Вызываем Планету сказок!

— Вот кто нам поможет! — воскликнула Королева. — Вот кто нас спасет.

Она кинулась к космическому пиратскому телефону и, подняв трубку, крикнула:

— Говорит Планета сказок! У телефона Золушка.

— Что у вас произошло? — спросил мужской голос. — Через час мы будем на вашей планете. Что у вас произошло?

— Нет, только не опускайтесь! — закричала Королева. — Это опасно. Прошу вас!

— Мы вас не знаем, — произнес голос с «Порядка». — Передайте трубку Алисе или Пашке. Пускай они объяснят нам, что происходит.

Королева позвала Пашку к телефону. И стала ему подсказывать на ухо, что надо говорить.

— Это Павел Гераскин, — сказал он. — Планета сказок...

— Скажи им, что ты сейчас поднимешься на воздушном шаре и все объяснишь! — подсказала Королева.

— Сейчас я поднимусь на воздушном шаре, — сказал Пашка, — и все вам объясню.

— Но почему нам нельзя опуститься?

— Потому что это грозит опасностью Алисе и сказочным существам, — подсказала Пашке Королева, и он послушно повторил ее слова.

— Ждем вас, — сказал «Порядок».

Королева отключила телефон, положила трубку и сказала:

— Ну вот и обошлось!

— Что обошлось? — спросил Пашка. — Я ничего не понимаю.

— Как ты не понимаешь! — удивилась Королева. — Ведь все наши друзья сидят в пещере. Если пираты увидят, что опускается крейсер, они их всех убьют. Это ужасно!

— Но что я буду делать? — спросил Пашка.

— Ты должен спрятать меня в чемодан-меньшитель и отнести незаметно на воздушный шар. Мы полетим с тобой на крейсер и все им объясним.

— А вы будете в меньшителе?

— Я могу остаться здесь, — вздохнула Королева, — но учти, что тогда меня убьют пираты. Они всегда убивают предателей. Ты хочешь моей смерти?

— Ни в коем случае! — ответил Пашка.

Королева, не тратя времени даром, открыла чемодан, который лежал посреди зала, и залезла в него.

— Неси меня, Пашка, на воздушный шар! — пискнула она изнутри.

Пашка закрыл чемодан и поднял его. Но он успел пронести его лишь несколько шагов, как в зал вбежали пираты.

— Лови его! — закричал одноглазый.

Пашка понял, что с чемоданом ему не убежать, и бросил меньшитель. Одноглазый и еще один пират побежали за ним, а Крыс и Весельчак У остались возле чемодана.

Крыс опустился на корточки и постучал пальцем по чемодану.

— Ты там, Королева? — спросил он.

— Я в чемодане, — пискнула в ответ Королева. — Все идет по плану.

— Ну и хитрая же у нас Королева! — сказал Крыс.

— А почему хитрая? — спросил Весельчак У.

— Не понял? Она же сделала вид, что поссорилась с нами, пиратами. Что она честная, ха-ха-ха!

— Зачем? — Весельчак У ничего не понимал, он стал вишневого цвета, так старался понять!

— Глупый ты и никогда не поумнеешь! — вздохнул Крыс. — Ну скажи мне, если ты подлетишь к крейсеру на воздушном шаре с чемоданом в руке, что с тобой сделают?

— Не знаю.

— Тебя сразу задержат и станут спрашивать, кто ты такой. И скоро догадаются, что ты пират и разбойник.

— А что же делать?

— А то делать! Надо чтобы Пашка отнес чемодан. Его никто не заподозрит. Он скажет правду, что пираты захватили Планету сказок, а мы вылезем тихонько из меньшителя и всех на крейсере перебьем из пистолетов!

— Неужели это наша Королева придумала?

— Поэтому она наша Королева, а не ты, толстяк!

— Что же теперь делать? — спросил Весельчак У.

— Сначала надо грузить в чемодан добро, — сказал Крыс. Он открыл чемодан, и они с Весельчаком принялись стаскивать со всего тронного зала награбленное добро и кидать его в чемодан. Королева принимала изнутри добычу и раскладывала ее.

Прошло, наверное, полчаса, когда к Крысу подбежал неизвестный пират.

— Одноглазый гонит мальчишку сюда, — сказал он. — Через пять минут они тут будут. Велено прятаться.

— Весельчак! Прыгай в чемодан! — приказал Крыс.

— Я не помещусь, — заныл Весельчак У.

— Захочешь — поместишься, — ответил Крыс.

Пираты попрыгали в чемодан. Потом подбежал и одноглазый. Он заглянул в чемодан.

— Все здесь? — спросил он.

— Билли Джонс пещеру охраняет, — ответил из чемодана Крыс.

— Пускай охраняет, нам больше достанется, — сказал одноглазый и прыгнул в чемодан. Потом поднял саблю, подцепил крышку, и чемодан захлопнулся. И вовремя.

В зал вбежал запыхавшийся Пашка.

Он сразу кинулся к чемодану и спросил:

— Королева, вы там?

— Я там, мой смелый рыцарь! — ответила Королева. — Запри чемодан, и полетели!

Пашка послушно запер чемодан и потащил его прочь.

Он подумал, что, наверное, сильно устал, бегая от пиратов, — что-то чемодан кажется вдвое тяжелее, чем раньше.

Он так и не догадался, что тащит к воздушному шару все богатства Планеты сказок, не говоря уже о пиратах.

5

Пашка никого не встретил на пути к воздушному шару. Все пираты как под землю провалились. Но Пашке некогда было задумываться над этим. Он бежал, спешил и задыхался.

Он с трудом втиснул чемодан в открытую дверь воздушного шара, захлопнул ее за собой и включил телефон.

— Корабль «Порядок», — сказал он, — вы меня слышите?

— Мы тебя слышим, Гераскин, — ответил командир крейсера «Порядок».

— Я поднимаюсь к вам на воздушном шаре, — сказал Пашка. — Ждите меня. Я вам все расскажу.

— Мы тебя ждем, — ответил командир крейсера.

Пашка очень собой гордился. Он думал, как они с Королевой провели пиратов. А Королева и ее дружки сидели в чемодане и радовались тому, как Пашка Гераскин собственными руками тащит их на крейсер, который они сейчас захватят.

Положение было ужасное. Казалось, что ничто уже не спасет крейсер «Порядок» от пиратского нападения.

Не знала об этом и Алиса, которая сидела, запертая, в пещере Аладдина вместе со всеми сказочными существами. Снегурочка, Дюймовочка и русалочки на все голоса ныли, что сейчас помрут от голода. Алиса ходила по пещере и старалась придумать, как бы выбраться наружу. От Пашки не было никаких вестей, и Алиса боялась самого худшего. Ведь пираты могли и убить Пашку!

Алиса увидела яблоко, которое обронила Спящая красавица. Она хотела вернуть его девушке, но та сладко спала, даже похрапывала. Алиса положила было яблоко на камень, но передумала. Ей пришла в голову одна мысль.

— Ничему не удивляйтесь, — попросила Алиса остальных узников. — Сидите и молчите!

Она подошла к запертой двери и постучала в нее.

— Чего тебе? — откликнулся снаружи пират.

— Принесите, пожалуйста, нам воды, — попросила Алиса. — Очень хочется пить.

— Еще чего не хватало! — возмутился пират.

— А если будем меняться? — спросила Алиса.

— На что? — спросил пират.

— У нас есть яблоко. Очень спелое.

— Придумываешь! — откликнулся пират. — Нет здесь яблок.

— Да ты посмотри!

Пирату хотелось яблока, и он приоткрыл дверь. Он поглядел на яблоко и сказал:

— Оно же надкусанное!

— Только с одного бочка надкусанное, — сказала Алиса. — Это значит, что оно очень спелое.

— Тогда давай! — крикнул пират.

— Дадите воды, тогда получите яблоко! — сказала Алиса.

— Дай на минутку, — попросил пират. — Я сразу его верну.

Все сказочные существа за Алисиной спиной зашумели, зашептали:

— Не верь ему, он обманет!

Но Алиса протянула пирату яблоко. Тот схватил его и завопил:

— Воду пускай тебе дурак носит!

Пират надкусил яблоко и тут же пошатнулся...

— Спать хочется, — сказал он и рухнул на пол.

— Теперь, — сказала Спящая красавица, которая дремала на камнях, — пока его какая-нибудь принцесса не поцелует, ему не проснуться.

Но никто не слушал Спящую красавицу. Перепрыгивая друг через друга, все кинулись к выходу из пещеры. Как они радовались свежему воздуху, ветру и солнцу!

Одна Алиса не прыгала и не плясала. Она кинулась к королевскому дворцу искать Пашку.

Всюду царила пустота. Не было видно ни одного пирата.

За Алисой увязался предательский Серый волк. Он бежал рядом и жаловался:

— Ну что ж это делается! Я же им верой-правдой служил, всех своих предал, родную мать был готов искусать, а они улетели и меня бросили. Как же быть?

— Иди в лес, — сказала Алиса. — И живи, как прежде жил.

— Нельзя, — сказал Серый волк. — Меня же все теперь презирать будут. Кто любит предателей?

— Тогда беги к своим пиратам!

— Как же я побегу, — ответил Волк, — если они все на воздушном шаре улетели.

Алиса от удивления даже остановилась.

— Как так улетели? — удивилась она. — А мой друг Пашка?

— А он их и повез, — сказал Волк.

— Ничего не понимаю. А ну, рассказывай!

И Волк рассказал, что он подглядел, как пираты обманули Пашку. Как Королева притворилась его другом и уговорила его дотащить чемодан до крейсера «Порядок». А потом все пираты забрались в чемодан, а Пашка этого не заметил. Вот он сейчас и летит к крейсеру и везет бандитов. Только сам об этом не подозревает.

Алиса сразу во всем разобралась.

— Где у вас радио? — спросила она.

— Не знаю, — сказал Волк. Он ведь был совсем дикий, хоть и подлый.

Алиса вбежала во дворец и там увидела в тронном зале на столе телефон.

Она набрала телефон космической справочной и спросила:

— Скажите, как мне позвонить на крейсер «Порядок»?

— Соединяю! — сказала справочная.

Раздался щелчок, и мужской голос произнес:

— Командир крейсера «Порядок» у аппарата.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Меня зовут Алиса Селезнева. Я хочу спросить, не прилетал ли к вам на воздушном шаре мальчик Пашка Гераскин с Планеты сказок?

— Вот он, стоит рядом со мной, — сказал капитан. — Он

сейчас передает изобретательнице Светлане чемодан-меньшитель...

— Стойте! — закричала Алиса. — Остановитесь! Ни в коем случае не открывайте чемодан.

— Но почему же? — удивился командир.

— Чемодан полон пиратов, которые забрались в него обманом.

Командир, видно, сразу догадался, потому что Алиса услышала его голос:

— Всем оставаться на местах! Павел Гераскин — руки прочь от чемодана! Приказываю взводу десантников окружить чемодан и выпускать из него бандитов по одному...

— Нет! — закричал в ответ Пашка. — Не может быть! В чемодане только одна Королева, бывшая Королева пиратов! Она осознала свои ошибки и перевоспиталась. Сейчас она выйдет из чемодана и все сама вам расскажет...

Тут Пашка неожиданно замолчал, и были слышны лишь крики, выстрелы и удары.

— Наши ваших бьют, — сказал Алисе Серый волк.

— Кто же наши, кто же ваши? — спросила Алиса.

— Наши — это которые бьют, а ваши — это которых бьют, — объяснил Серый волк. Он как был негодяем, так и остался.

Через минуту все стихло.

Алиса услышала голос командира крейсера:

— Ты была права, девочка, спасибо тебе от нас и от всей планеты!

Потом снова наступила тишина, и в ней прозвучал голос Пашки Гераскина:

— Что ж вы, Королева! А я вам так верил!

— Никогда не верь пиратам, — послышался голос Королевы. — Даже мне.

Алиса обернулась к Серому волку и сказала ему:

— А ну, быстро беги к пещере и веди сюда всех пленников. Смотри, сколько здесь еды на столе, а они у меня голодные.

— Слушаюсь и повинуюсь, — завилял хвостом Волк.

И побежал звать остальных.

КОЛДУН И СНЕГУРОЧКА

1. Как профессор Колба поссорился с роботом Полей

К Алисиному папе как-то пришел в гости профессор Колба. Сидор Гаврилович Колба собственной персоной. Профессор Колба Алисе понравился. Он оказался очень большим, толстым человеком с рыжей бородой, которая лежала на груди как лопата, большим красным носом и такими же красными щеками. На голове волос осталось немного, но они завивались колечками, и оттого их казалось больше, чем было на самом деле.

Профессор громко говорил, часто хохотал и бил себя в грудь кулаками, отчего получался громкий гул.

А вот домашнему роботу Поле профессор страшно не понравился. Робот любил порядок, тишину и дружил с бабушкой Барклай из соседней квартиры, которая целыми днями вышивала скатерти на космические темы. Эти скатерти покупали другие роботы и марсианские туристы, а Поля приводил к бабусе покупателей.

Робот Поля приготовил на третье земляничное мороженое, целое серебряное ведро мороженого. Профессор по рассеянности подвинул ведро к себе и стал так быстро орудовать поварешкой, что мороженое в минуту исчезло в его глотке.

Робот Поля развел руками и замер. Алиса засмеялась и сказала:

— Нет проблем. Я сама не очень люблю мороженое.

Ее папа, профессор Селезнев, директор Космического зоопарка, знал, конечно, что Алиса обожает мороженое. Он тихо прошептал:

— Завтра пойдем с тобой в кафе.

Профессор Колба доел мороженое и сказал:

— Замечательный компот. Давно такого не ел.

Папа Алисы спросил его:

— Над чем работаете, коллега?

— Я вот-вот сделаю великое открытие, — сказал профессор Колба. — Я, кажется, догадался, откуда приезжают Деды Морозы.

Алиса удивилась — такой важный и старый профессор, а изучает дедов Морозов.

Алисин папа Селезнев подумал: «Если Сидор Гаврилович взялся за проблему, значит, жди сенсации!»

А домашний робот Поля, который не мог простить профессору, что он съел все мороженое, сказал:

— Дедов Морозов не надо открывать. Их в магазинах продают.

Профессор Колба не удивился и не обиделся.

— Чепуха, — сказал он. — В магазинах продают игрушки. Они неживые. А деды Морозы живые.

— Я знаю, — сказала Алиса. — Ко мне раньше приходил Дед Мороз с подарками!

— Это твой папа переодевался в Деда Мороза! — закричал робот Поля. — Не слушайте профессора Сидора Гавриловича. Он вас обманывает.

— Поля! — строго сказала Алиса. — Роботам нельзя кричать на людей. Профессор подумает, какой у нас невоспитанный робот! И больше никогда к нам не придет.

— Нет, не беспокойтесь, я приду, — возразил профессор Колба. — У вас дают такой вкусный компот. Скажите, а нет добавки?

— Вы целое ведро съели, — сказал Поля.

— Неужели?

Алиса так строго погрозила пальцем роботу, что тот ушел на кухню.

А профессор Селезнев спросил:

— Расскажите, Сидор Гаврилович, что же вам удалось открыть?

Профессор глубоко вздохнул, оглядел стол и тут заметил, что на дальнем краю на блюде лежит батон. Профессор протянул свою толстую волосатую ручищу и схватил батон. И тут же батон исчез во рту профессора.

Робот Поля выглянул из кухни и проворчал — правда, тихонько:

— На таких не напасешься!

Профессор дожевал батон и сказал:

— Существуют параллельные миры. Вы слышали о них?

— Конечно, слышали, — сказала Алиса.

— Они похожи на рельсы, — продолжал Сидор Гаврилович, запустив пальцы в густую бороду. — Мы живем в одном мире, а рядом живет другой. И наши жизни никогда не пересекаются, как не пересекаются рельсы. Наши миры похожи,

но не совсем. И вот мне, кажется, удалось отыскать тот мир, из которого к нам приходят живые деды Морозы.

— Но как же они приходят? — спросила Алиса. — Вы же сами сказали, что с рельса на рельс не перепрыгнешь.

— Все правильно, так и есть. Но мое открытие заключается в том, что я нашел способ перепрыгнуть через рельс.

— Какой способ? — спросил Селезнев.

— Пока я до конца опыт не провел, — ответил профессор Колба, — я ничего сказать не могу. Только намекну, что дело в шкафе.

— Дело в шляпе? — спросил робот Поля из кухни.

— Нет, дело в шкафе, — сказал профессор. — А шкаф стоит в моей лаборатории. Этот шкаф — машина для того, чтобы перепрыгивать из нашего мира в параллельный мир и обратно.

— А откуда у вас этот шкаф? — спросила Алиса.

— Ах, — сказал профессор, — мне удалось узнать о его существовании из старинной книги. В прошлом году я нашел этот шкаф в заброшенном замке на границе между Трансильманией и Кооруджей.

— Таких стран нет! — закричал из кухни Поля. — Я весь атлас наизусть знаю. Нет таких стран!

— Кто там так громко кричит? — удивился профессор.

— Поля, замолчи! — рассердилась Алиса. — А то я тебя выключу до понедельника, и ты не увидишь новой серии твоего любимого фильма.

— Только не это! — взмолился робот. — Я буду молчать!

Профессор Колба вздохнул и посмотрел на пустое ведерко из-под мороженого. Но мороженое кончилось, и никто не мог профессору помочь.

— Продолжайте, коллега, продолжайте, — попросил профессор Селезнев.

— Ах да, конечно, — спохватился профессор. — Я нашел шкаф в заброшенном замке и привез его в Москву. Здесь я его починил и настроил по старинному рецепту. Теперь он готов к действию.

— И что же вы делаете со своим шкафом? — спросила Алиса.

— Я намерен отправиться в путешествие, — сказал профессор. — Как только буду окончательно готов. Я отправлюсь путешествовать в тот мир, где живут деды Морозы.

— А люди там есть? — спросила Алиса.

— Людей там, возможно, и нет.

— А роботы есть? — тихонько спросил из кухни Поля.

— И роботов там нет, — сказал профессор Колба. — Там только деды Морозы.

— Они холостые? — спросила Алиса.

— Ни в коем случае! — воскликнул профессор Колба. — Разумеется, у них есть бабы Морозы, тети Морозы, дяди Морозы, дети Морозы и снегурочки.

— Снегурочки — дочки деда Мороза? — спросила Алиса.

— Нет, внучки, — ответил профессор.

— И у них есть маленькие дети? — спросил Селезнев.

— Разумеется, — сказал профессор Колба. — Но больше я вам ничего не могу сказать, потому что мне надо съездить в параллельный мир, где живут деды Морозы и снегурочки, все там выяснить, со всеми познакомиться и договориться, как мы будем меняться гостями.

— А можно мне с вами? — спросила Алиса.

— Только не сейчас! Сначала я отправлюсь на разведку, а ты постережешь мою квартиру, — сказал профессор.

— А зачем ее стеречь? — спросила Алиса.

— А кто будет гулять с моим Дружком? Кто будет его кормить? — удивился профессор.

— А кто такой Дружок? — спросил профессор Селезнев.

— Это мой любимый песик, — ответил Колба. — Он будет стеречь мою лабораторию. Но он не умеет ходить по магазинам.

— А потом вы возьмете меня в параллельный мир? — спросила Алиса.

— Я обещаю, — ответил профессор.

Тут профессор понял, что ничего съедобного на столе не осталось, и сказал, что ему пора домой.

— А когда можно будет к вам прийти? — спросила Алиса.

— Хоть завтра! — ответил профессор. — Я буду рад тебя видеть. Я покажу тебе фотографии дедов Морозов и книжки о них — у меня чудесная коллекция. Я ее собирал двадцать лет.

Когда папа и дочь Селезневы провожали гостя, Алиса спросила:

— Почему деды Морозы приходят к нам только на Новый год? И не приходят летом или весной?..

— Прости, — удивился профессор. — А что дед Мороз будет делать у нас летом? В холодильнике будет сидеть? Ты забыла, что на планете дедов Морозов куда холоднее, чем у нас. Так что деды Морозы ездят к нам только под Новый год.

— А зачем? Неужели им делать нечего?

— Это их работа, — ответил профессор. — Деды Морозы нанимаются в театры и на детские елки, они договариваются с родителями. А когда кончаются зимние каникулы, деды Морозы и снегурочки возвращаются к себе.

— И вы их видели?

— К сожалению, как известно, в этом году настоящих дедов Морозов пока не было. И сейчас уже конец декабря, но что-то случилось с дедушками. Поэтому я и спешу туда, выяснить, не случилось ли беды.

И тут из кухни послышался упрямый голос робота Поли.

— Даже удивительно, — сказал он, — что такой взрослый человек, которого называют ученым, верит в детские сказки. Видно, ему больше нечего делать.

Профессор Колба поднялся из-за стола, дернул себя за бороду и сказал:

— Я не принимаю вашей критики, робот! Я самый настоящий ученый, изучаю дедов Морозов и снегурочек именно потому, что они есть на самом деле, хотя многие думают, что они придуманные.

— Не обижайтесь на Полю, — сказала Алиса. — Он неплохой робот, но он так давно живет у нас, что забывает... забывает, что он не человек.

Тут Поля не выдержал.

— Я и не собирался быть человеком! — воскликнул он. — Неужели вы думаете, что кому-то захочется болеть насморком, выдергивать зубы, вынимать соринки из глаз и к тому же каждый день завтракать, обедать и ужинать! Да здравствуют роботы! Долой человечков!

Алиса рассердилась, но профессор Колба так громко и весело расхохотался, что всем стало смешно.

Робот очень обиделся и сказал:

— Ну тогда живите, как хотите! Я вам не помощник!

И он ушел в свою комнатку за кухней, где хранил свои марки и монеты, потому что был коллекционером.

— Жду тебя в гости, Алиса, — сказал на прощание профессор Колба. — Посмотришь на мой таинственный шкаф, познакомишься с Дружком, моим дорогим песиком.

— Я хотела бы съездить в страну дедов Морозов, — сказала Алиса.

— Всему свое время, — ответил Сидор Гаврилович.

Он поблагодарил за угощение, особенно за земляничный компот, и ушел.

— Мне профессор понравился, — сказала Алиса.

— А мне не понравился, — откликнулся робот. — Жди от него неприятностей. Чует мое пластиковое сердце!

2. Как Алиса получила письмо от профессора

Стояла оттепель. На улице шел дождь со снегом. Алиса была очень занята в школе, и она попросту забыла о профессоре и его дедах Морозах.

Но профессор сам позвонил Алисе.

— Алисочка, — сказал он, — ты обещала мне помочь.

— Разумеется, — сказала Алиса. — Что я могу сделать?

— Я уезжаю в страну дедов Морозов, — сказал профессор. — Все готово. Но дома остается мой Дружок. Скажи, пожалуйста, тебе не будет трудно приходить покормить его и погулять с ним? Это ненадолго. Я вернусь дня через три.

— Конечно, я вам помогу, — сказала Алиса.

— Дверь открывается на слово «барабанщик», — сказал профессор. — Дружок сам тебе покажет, где висит его поводок и ошейник. Спасибо, до свидания.

Алиса хотела еще что-то спросить и сказать, но не успела. Профессор Колба лишних слов не любит.

Вечером Алиса пошла к профессору. Идти было недалеко, правда, дождь хлестал как из ведра, а ветер швырял дождевые струи в лицо. Всего-то Алисе надо было пробежать два дома, но она промокла, хоть была в непромокаемом плаще.

Алиса поднялась на второй этаж и остановилась перед дверью квартиры, на которой была золотая табличка:

Профессор,
почетный член шести академий,
доктор трех университетов
КОЛБА
Сидор Гаврилович

Алиса громко сказала:

— Барабанщик.

В ответ из-за двери послышался оглушительный лай.

Но дверь не открылась.

— Барабанщик! — громче произнесла Алиса.

Дружок за дверью заливался, даже слышно было, как он стучит передними лапами изнутри по двери.

Алиса толкнула дверь, попыталась открыть ее, но ничего не получалось.

И тут открылась другая дверь. Сбоку от Алисы. Оттуда высунулась голова краснощекой женщины с высокой прической, в которую был вставлен букетик незабудок.

— Ах, — сказала женщина, — разве вы не знаете, девочка, что эта дверь открывается только на слово «обманщик». Вот посмотрите!

Женщина выплыла на лестничную площадку и встала рядом с Алисой.

— Обманщик! — воскликнула она.

Но ничего не случилось. Дверь так и осталась закрытой, а песик за ней просто с ума сходил от беспокойства.

Тут открылась третья дверь на той лестничной площадке, и из нее вышел юноша в больших очках и со скрипкой в руке.

— Ах, — сказал он. — Ваш шум оторвал меня от занятий. Какое слово вы произносили?

— Барабанщик! — сказала Алиса.

— Обманщик! — сказала женщина с цветами в волосах.

— Ну вот, — вздохнул юноша-скрипач. — Вы забыли, какой рассеянный человек наш профессор Колба. Он забыл, что говорить надо «шарманщик». Вот послушайте.

Юноша отодвинул в сторону Алису и женщину с цветами, а сам нахмурился и закричал страшным басом:

— Шарманщик, откройся!

Но дверь не открылась.

— Вот видите, — сказал юноша. — Опять профессор все перепутал.

Теперь было совсем непонятно, как открыть дверь.

И в наступившей тишине вдруг послышался незнакомый голос. Он донесся откуда-то со стороны и снизу. Как будто даже из-под двери в квартиру профессора.

— Ка-ра-ван-щик!

Алиса услышала и повторила:

— Караванщик!

— Правильно, караванщик! — воскликнула женщина с цветами в волосах.

— Конечно же, караванщик! — откликнулся юноша со скрипкой.

Дверь медленно отворилась.

За дверью стоял пес. Среднего роста, лохматый, одно ухо стоит торчком, а второе висит. Сам пес был темным, рыжим, а живот и лапы белые. «Очень приятное существо», — подумала Алиса.

— Прости, — спросила Алиса. — Кто сказал — караванщик?

Пес поднял второе ухо и наклонил голову.

— Ясно, — сказала Алиса, — мы не умеем говорить, потому что мы собака. Но, может, кто-то еще есть дома?

Пес покачал головой.

Соседи между тем попрощались и разошлись по своим квартирам. Из-за одной двери послышалось пение — это пела женщина с незабудками в волосах. А из-за второй двери раздались звуки скрипки. Это юноша занимался музыкой.

Пес побежал перед Алисой, показывая ход на кухню. Он остановился перед кухонным шкафом и тявкнул.

— Поняла, — засмеялась Алиса. — Ты хочешь сказать, что здесь лежит твоя еда.

Она достала из шкафа банки с собачьей едой, покормила Дружка, а потом пошла в кабинет профессора Колбы, чтобы посмотреть на дверь в параллельный мир.

Кабинет был очень большой, на длинном столе стояли приборы, вдоль стены — компьютеры. А у дальней стены Алиса увидела большой шкаф, почти до потолка, с двустворчатой дверью. К дверце шкафа была приклеена бумажка со строгой надписью:

Алиса!
Не открывай!

— Я и не собираюсь ваш шкаф открывать! — сказала Алиса бумажке.

Дружок ткнулся в ногу носом.

Алиса посмотрела на него. Оказывается, пес уже принес поводок, чтобы идти гулять.

Он очень соскучился один дома.

На улице была плохая погода, все так же дул ветер, но Дружок не обращал внимания на ненастье и носился по скверу, как щенок.

И тут Алиса увидела странную фигуру.

К ней приближался кто-то одетый в плащ до земли. Этот человек держался двумя руками за ручку зонтика, который все норовил улететь к облакам. Из-за этого человеку некогда бы-

ло смотреть под ноги, и он спотыкался, скользил и попадал в самые глубокие лужи.

За человеком с зонтом медленно брел маленький бегемот. Бегемоту не нужен зонтик, воду он обожает — правда, не такую холодную.

Дружок от удивления тявкнул и сел. Он в жизни не видел бегемота, ни большого, ни маленького.

Алиса сразу узнала странного человека.

— Полина Григорьевна! — воскликнула она. — А я вас по Рамзесу угадала!

Фигура, которая оказалась Полиной Григорьевной, Алисиной учительницей, ответила не сразу, потому что в тот момент налетел жуткий порыв ветра и так ударил по зонтику, что зонт поднял Полину Григорьевну над землей и понес вперед.

Алиса кинулась за учительницей и в последний момент успела схватить ее за ноги.

Ветер промчался мимо, учительница опустилась в лужу и помогла Алисе подняться.

— Спасибо, Селезнева. Садитесь! Три с минусом!

Алиса не удивилась словам учительницы. Полина была страшно рассеянной Она все всегда путала. А один раз вместо химчистки улетела в Антарктиду.

Характер Полины был таким сложным, что жить с ней было трудно. От нее даже мама с папой ушли, а жених Хромопудов убежал со свадьбы, потому что Полина на свадьбе спутала его с памятником Пушкину.

Полина Григорьевна осталась одна и очень скучала. Со скуки она поехала в путешествие по Египту.

Когда их пароход плыл по реке Нил, Полина увидела, что на берегу стоит маленький бегемотик. Он широко разевает пасть и плачет.

А из воды к бегемотику подкрадывался огромный страшный крокодил.

Полина Григорьевна сказала:

— Какое безобразие!

Она схватила спасательный круг и метнула его в крокодила. Круг попал крокодилу в пасть, которая открылась, чтобы поглотить бегемотика.

За кругом в реку Нил прыгнула Полина Григорьевна.

Она быстро доплыла до берега, спихнула в воду крокодила и присела на корточки перед бегемотиком.

— Что с тобой, белочка? — спросила Полина. Она знала,

что перед ней маленький бегемотик, но на минутку забыла, как он называется.

Бегемотик не ответил, потому что не умел говорить, но мимо проезжал бедуин на верблюде. И он сказал Полине:

— Это сирота. Его бросила мать-бегемотиха, которая нашла себе нового мужа.

— Какое безобразие! — воскликнула Полина Григорьевна. — Ты согласен переехать в Москву?

Бегемотик в тот момент не знал, что такое Москва, но кивнул большой головой, потому что ему очень понравилась худая длинноногая тетя, одолевшая крокодила.

Полина Григорьевна привезла бегемотика в Москву. Бегемотик привязался к учительнице, даже в школу за ней ходил и ждал в садике, а все ученики бегали на переменках кормить животное, которое могло сожрать все, что угодно, и в каких угодно количествах Хотя больше всего бегемотик любил сырую картошку и арбузы.

Полина придумала бегемотику имя Рамзес-третий. Она гуляла с ним утром и вечером. Бегемотик медленно рос, но говорили, что к весне он уже не будет влезать в дверь квартиры.

— А почему вы мне поставили три с минусом? — спросила Алиса.

— Потому что ты посадила меня в лужу, — ответила Полина Григорьевна.

Алиса не стала спорить с учительницей. Она смотрела, как Дружок подошел к бегемотику и обнюхивает его. Бегемотик не возражал. Но вдруг повалился набок, плюхнулся в лужу — брызги во все стороны! И окатил собаку с ног до головы.

Дружок принялся лаять, а бегемотик закрыл глаза от удовольствия, у него был вредный характер.

— Алиса Селезнева, — сказала Полина Григорьевна, — тебя-то я и ищу!

— Что-нибудь случилось в школе? — спросила Алиса.

— И не только в школе! — воскликнула Полина Григорьевна.

Тут ветер снова налетел на нее и потащил открытый зонтик вдоль по улице. Полина Григорьевна побежала следом за зонтиком, а Алиса побежала за учительницей. Дружок побежал за Алисой, а бегемотик Рамзес-третий выбрался из лужи и медленно побрел в ту же сторону.

— Алиса, ты помнишь, что скоро Новый год? — кричала Полина Григорьевна на бегу.

— Помню! — отвечала Алиса.

— Будет елка! — кричала учительница. — Нужен Дед Мороз и Снегурочка.

— Правильно.

— Ты отвечаешь... — Алиса не успела схватить Полину Григорьевну, и на этот раз ветер оторвал учительницу от земли и поднял ввысь.

Полина Григорьевна летела над землей, держась за ручку зонта, а остальные бежали за ней, задрав головы.

— Ты поняла меня, Алиса? — крикнула с высоты учительница. — Чтобы Дед Мороз и Снегурочка были у нас к Новому году!

— Где я их найду? — крикнула в ответ Алиса.

— Это твое домашнее заданиииииииииие... — донеслось с высоты.

Потом раздался гулкий удар — это учительница упала на крышу восьмиэтажного дома.

— Вам помочь? — спросила Алиса.

— Сама спущусь, — сказала учительница.

Она шагнула к краю крыши и спустилась вниз на зонте, как на парашюте. Конечно, Полина Григорьевна — рассеянная женщина, но ей не откажешь в отваге.

— Вы не ушиблись? — спросила Алиса, когда учительница приземлилась.

— Пустяки, — ответила учительница. — Главное — не забудь о домашнем задании.

Они попрощались и разошлись.

Алиса с Дружком в одну сторону.

Полина Григорьевна и Рамзес-третий — в другую.

Шел дождь, дул ветер, такая вот случилась оттепель под Новый год.

Алиса с Дружком добежали до дома. Алиса зажгла свет и увидела, что из-под резных дверей старинного шкафа высовывается что-то белое.

Она присела на корточки и вытащила из щели листок бумаги.

Там было написано:

«Дорогая Алиса!

Дела у меня идут интересно. Меня окружают разные люди — некоторые из них совсем паршивые. Меня частично заколдовали, но это меня не беспокоит, потому что на каждое колдовство найдется антиколдовство. На то мы с тобой ученые! Погода здесь прохладная, совсем не топят, и у меня

мерзнут руки. Пожалуйста, положи в мой чемодан синее пальто с вешалки, достань из кухонного шкафчика теплые перчатки, а из кабинета микроскоп, только заверни его в мягкую тряпку, чтобы не разбился объектив. Чемодан поставь в шкаф. Сама сюда не ходи. Девочкам здесь очень опасно. Могут заколдовать. До встречи. Твой коллега профессор Колба».

Дружок все тянул морду, словно хотел прочесть, что написано в письме. Поэтому Алиса сжалилась над песиком и прочла ему письмо вслух.

Дружок громко залаял и хотел открыть дверь в шкаф. Но, конечно же, не смог.

— Профессору плохо, — сказала Алиса — Ему надо помочь. Я пойду к нему.

— Нет! — воскликнул песик. Видно, он так испугался за Алису, что нечаянно сказал слово по-человечески.

— Не спорь со старшими, — сказала Алиса. — У меня большой жизненный опыт. Я бывала в разных переделках. А ты сторожи квартиру.

Пес отрицательно покачал головой.

— Ты боишься? — спросила Алиса.

— Нет, — сказал пес.

— Ты хочешь со мной идти?

Пес кивнул.

— Ну ладно, — сказала Алиса. — Давай собирать чемодан.

Она сняла с вешалки пальто, достала из шкафа на кухне перчатки и даже не удивилась, почему профессор держит перчатки в таком месте. А дело в том, что профессору было все равно, в каком шкафу что лежит. Ему было так удобнее. Поэтому тарелки у него хранились под кроватью, вилки под подушкой, а носки в прихожей. «Вот бы женить его на нашей Полине, — подумала Алиса. — Представляю, какая семейка бы у них получилась!»

Дружок крутился рядом, старался помочь, а Алиса вдруг подумала: почему пес так себя ведет? А вдруг он уже бывал там, в шкафу?

— Скажи мне, — спросила Алиса, — может быть, ты родом из параллельного мира?

Дружок кивнул. И первым пошел к шкафу.

3. Переодетые пираты

Алиса вошла в большой шкаф и закрыла за собой дверь.

Впереди был коридор, в конце которого светилась узкая полоска. Рядом часто дышал пес Дружок.

Алиса прошла по коридору и поняла, что полоска света — это щель между дверцами точно такого же шкафа, как тот, что стоял в кабинете профессора.

Алиса хотела было растворить двери, но Дружок тихо зарычал, будто предупреждал Алису. Она замерла. И услышала, что из-за двери слышны голоса. И голоса знакомые.

Первый голос произнес:

— Ну вроде бы операция заканчивается в нашу пользу. Пограбили мы неплохо, пора сматываться.

— Ох, еще хочется чего-нибудь хапнуть, — ответил другой голос.

Алиса приблизилась к щели и заглянула в нее.

Она увидела большой зал. Стены зала были сложены из каменных глыб, потолок скрывался высоко-высоко в темноте, на стенах висели мечи, копья, алебарды, щиты и шлемы, а между ними были развешаны картины, такие темные от старости, что не разберешь, что на них изображено.

В центре зала стоял большой стол, на котором громоздились тарелки, чашки, бутылки — видно, пировали, а убрать за собой забыли.

За столом, в креслах с высокими резными спинками, восседали два человека.

Справа худой мужчина с редкой черной бородкой, в шляпе, надвинутой на уши, в черном камзоле и черном плаще. Этот человек был похож на ворона.

Слева сидела толстая женщина с красными размалеванными щеками, малиновыми губами, рыжими завитыми волосами, в таком разноцветном платье, словно она собрала кусочки материи со всего магазина и сшила их вместе. На руках у женщины было много золотых колец и браслетов.

Эти люди были Алисе незнакомы, но голоса их она где-то уже слышала.

Толстая женщина поднялась с кресла и подошла к большому, окованному медными гвоздями сундуку, запертому на висячий замок.

Она похлопала по нему жирной лапой и сказала:

— Лежат, голубушки и голубчики, ждут своего часа.

И толстуха захохотала тонким голосом.

Черный ворон задумчиво сказал:

— Повезло нам, что попался такой паршивый колдун. А то бы нам с ним пришлось повозиться.

— Не перехвали, он же не по доброй воле нам помогал, — сказала толстуха.

— А кто нам по своей воле помогал? — спросил ворон, и они с толстухой захохотали.

Когда они отсмеялись, толстуха спросила:

— А ты чего меня сюда позвал?

— У меня для тебя, мой друг, есть подарочек.

— Не друг, а подруга, — поправила ворона толстуха. — Говори, что за подарок. Жутко люблю подарки.

— Подарок такой, что ты и не ожидаешь. Скажи, кто у тебя главный враг?

— Ой, — ответила толстуха. — Врагов и не пересчитаешь. Учителя в школе, соседка по парте, которая списывать не давала, один мальчишка, который мне велосипед не отдал...

— Да погоди ты! Вспомни настоящих врагов. Которые тебе много крови попортили во взрослом виде.

Толстуха наморщила лобик, пожевала алыми крашеными губками и вдруг воскликнула:

— Знаю! Это она! Она нам столько планов сорвала! Она нам столько всего... просто нет слов!

— Ну говори, говори! — потребовал ворон.

— Алиска! — закричала в ответ толстуха. — Алиска Селезнева. Вот кто наш главный враг!

И тут Алиса поняла, кого видит перед собой.

Это же переодетые и загримированные космические пираты Крыс и Весельчак У. И на самом деле, Алисе не раз приходилось с ними сталкиваться. И не раз она оставляла космических пиратов в дураках. Хоть они и взрослые, к тому же вооруженные, но ими движет только жадность! Они за копейку готовы родную мамашу задушить. И нет у них друзей во всей Вселенной. А у Алисы везде друзья. Значит, она непобедима.

Но что они делают в параллельном мире? Что им нужно на планете дедов Морозов? И почему они так довольны?

Алиса была сильно встревожена. Особенно ее беспокоило то, что профессор Колба не знает, насколько эти космические пираты опасны.

Но пираты не подозревали, что Алиса слышит каждое сказанное ими слово, и продолжали откровенничать.

— Так вот, — сказал пират Крыс. — Эта девчонка вот-вот будет здесь.

— Откуда ты знаешь?

— Наш колдун Парфюмерий подглядел, как профессор пишет Алисе записку. Чтобы она ему теплые вещи прислала. А я к этой записке приписал: «Девочкам здесь очень опасно. Могут заколдовать».

— Ну и дурак, — рассердился Весельчак У, переодетый в женщину, — теперь Алиска сюда не придет, и мы ее не поймаем.

— Эх, Весельчак, Весельчак, — вздохнул Крыс. — Старый уже стал, а простых вещей не понимаешь. Для такой Алиски слова об опасности все равно что красная тряпка для быка. Да она как прочтет их — тут же кинется в бой! Разве я этого ребеночка не знаю?

— Смотри, — сказал пират, переодетый в толстую женщину, — как бы тебе, Крыс, не ошибиться. Если мы ее опять упустим, я тебе этого не прощу.

«Ладно, голубчики, — подумала Алиса. — Вы думаете, как бы меня схватить, а я теперь все о вас знаю. Я смогу вас одолеть и освободить заколдованного профессора Колбу и жителей этой планеты, которые, конечно же, из-за пиратов попали в беду».

Дружок тихо рычал.

— Песик, — попросила его шепотом Алиса, — веди себя тихо. Сейчас нам с тобой главное — ничем не показать, что мы слышали их разговор. Пускай пираты думают, что мы ничего не подозреваем. Иначе мы сами погибнем и другим не поможем.

Песик замолчал. Он понял, что Алиса права.

Алиса услышала, как за дверью Крыс произнес:

— Вот увидишь, сейчас откроется эта дверь и твоя Алиска прискачет к нам.

— Хотел бы я тебе поверить...

В этот момент Алиса нажала на дверцы шкафа, дверцы распахнулись, Алиса с чемоданом в руке вышла в зал и остановилась, зажмурившись, словно испугалась.

Пираты хоть и ждали Алису, от неожиданности подскочили. Дружок уселся рядом с Алисой и звонко залаял.

— Здравствуйте, — сказала Алиса, — извините, если я вас испугала.

Тут Крыс уже опомнился и ответил, улыбаясь:

— Ты нас вовсе не испугала, девочка. Но мы хотели бы знать, кто ты такая и откуда взялась?

— Я взялась из параллельного мира, с планеты Земля. Меня зовут Алиса Селезнева. Я принесла чемодан с теплыми вещами и микроскопом для профессора Сидора Гавриловича, который находится у вас в командировке.

— Ах, — сказал Крыс, — конечно же, конечно! Я встречал профессора Колбу. Это очень достойный человек, правда, баронесса?

Весельчак У тоже пришел в себя, он изобразил на лице улыбку и сказал:

— Добро пожаловать, Алиса Селезнева, в наш скромный замок.

— Это ваш замок? — спросила Алиса.

— Разумеется, — ответил Крыс. — Я — герцог цу Франкенштейн, а моя подруга и двоюродная сестра — баронесса фон Мурло. Поклонись, баронесса!

— Ты же знаешь, что я не могу кланяться! — возмутилась баронесса. — Мне гордость мешает и живот. Я не склоняюсь!

Дружок отчаянно залаял, и тогда Крыс, он же герцог цу Франкенштейн, затопал ногами и закричал:

— А ну, уберите отсюда эту крикливую собачонку! Я не выношу в моем замке собак! Это ты его привела, Алиса? Надень на него намордник, или я его сейчас же застрелю!

Крыс вытащил из-под плаща пистолет и хотел прицелиться в Дружка, но тот уже сообразил, что ему лучше быть подальше от таких бандитов. Он кинулся к двери и умчался вон из комнаты, на лестницу.

Алиса испугалась, что Дружок заблудится и попадет в руки кому-то из сообщников пиратов, но в тот же момент в зал вбежал странный человек. Он был в лиловом халате до пола, на голове цилиндр.

Он вопил:

— Уберите этого убийцу!

За человеком в халате носился Дружок и норовил тяпнуть его за ногу. Потом вцепился в полу халата и потянул на себя так, что халат лопнул. Дружок полетел в одну сторону, а владелец халата — в другую.

Герцог цу Франкенштейн выхватил пистолет и принялся палить в собаку.

— Не смейте! — кричала Алиса. — Вы же можете попасть в Дружка!

Но Дружок счел за лучшее снова удрать. На этот раз он унес трофей — лиловый лоскут от халата.

Несчастный человек в разорванном халате поднялся с пола, подобрал свой цилиндр и спросил:

— Почему вы не убили это чудовище, герцог?

— А потому и не убил, что не попал, — ответил Крыс. — С каждым бывает. А ты-то чего от собачонки бегаешь? Заколдовал бы ее, и дело с концом.

Тут Алиса смогла наконец разглядеть человека в рваном халате. Он был худой, сутулый, у него был большой острый нос, который сгибался вниз к губам. Губы были тонкие, как ниточки. А глаза у человека были маленькие, черненькие.

— Даже странно, — сказал Весельчак У, — что же ты, колдун Парфюмерий, так испугался собачки небольшого размера. Ты что, собак боишься?

— Собак я не боюсь! Я ничего не боюсь, потому что я великий волшебник, — сказал колдун. — Я кого угодно заколдую! А уж такую собаку как угодно!

— Ну и заколдуй, — сказал Крыс.

— Вы не понимаете, господа, — сказал колдун. — Я же эту собаку уже заколдовал. Куда же дальше. Заколдовал, а она кусается.

— Интересно, — сказал Крыс. — Значит, ты эту собачку уже встречал?

— Ясное дело, встречал!

— И кем же эта собачка была раньше, до твоего колдовства?

— Она была... — Тут колдун осекся и прикусил язык.

— Чего молчишь? — спросил Весельчак У. — Говорил, говорил, а теперь молчишь!

— Не скажу! — ответил колдун.

Алисе надоело ждать и слушать пустые разговоры.

— Простите, — сказала она, — я пришла сюда, чтобы помочь профессору Колбе. Вы не скажете, как к нему пройти?

— Иди по коридору направо, — сказал Крыс. — Увидишь красную дверь. Там и сидит твой профессор кислых щей!

И пираты принялись смеяться над этой глупой шуткой.

— Я провожу девочку, — вызвался колдун.

— Нет! — остановил его Крыс. — Ты останешься здесь. У нас для тебя есть дело. А ты, Алиса, иди.

Алиса поняла, что пираты придумали еще одну каверзу.

Поэтому она сделала вид, что ушла из зала, хлопнула дверью, а потом поставила чемодан на каменный пол, а сама на цыпочках вернулась к двери в зал, чтобы послушать, о чем пираты будут разговаривать с волшебником.

И оказалось, что она сделала правильно.

— Ты, Парфюмерий, не спеши, — услышала Алиса голос Крыса. — У нас есть для тебя задание.

— Но я же все сделал, как вы просили, — жалобно произнес колдун.

— Все, да не все.

— Почему?

— Потому что ты плохо все делаешь! Потому что ты никуда не годный волшебник! — закричал Крыс.

— Это еще надо проверить! — обиделся колдун. — У меня есть документы, что я сдал экзамены за третий класс школы волшебников.

— Наверное, документы ты себе тоже наколдовал.

— Они настоящие!

— И экзамен он сдал только потому, что списывал на экзамене и пользовался шпаргалками! — сказал Весельчак У. — Нам рассказывали. Все здесь знают, что ты не получил звания настоящего волшебника, а имеешь право работать только домовым.

— О, враги! — возопил колдун. — Завистники! Я их всех уничтожу.

— Не шуми, — сказал Крыс. — А то мы всем расскажем, что ты сделал с настоящим владельцем замка, принцем Другонравом.

— Если я что и сделал, — ответил колдун дрожащим голосом, — то это из-за моей любви к снегурочке Лизавете. Мое высокое чувство заставило меня пойти на этот шаг!

— Ах, надоел он мне! — сказал Крыс.

— И мне надоел, — согласился с ним Весельчак У. — Наверное, надо его пристрелить.

— Меня нельзя пристрелить! — испугался колдун. — Я же бессмертный!

— Вот это мы сейчас и проверим, — сказал Крыс.

— Ой, не надо проверять! — закричал колдун.

— Тогда иди работай!

— Как работать?

— Заколдуй эту девчонку Алису.

— А как мне ее заколдовать?

— В животное, — сказал Весельчак У. — В какое-нибудь мелкое животное, чтобы я мог его раздавить, ха-ха-ха!

— Заколдуй Алису в лягушку, — приказал Крыс.

— Помилуйте, ваше сиятельство господин герцог! — взмолился колдун. — В моей записной книжке все заклинания о земноводных сжевали мыши.

— Тогда преврати Алису в таракана! — закричал Весельчак У. — И я ее раздавлю!

— Ваше благородие баронесса! — ответил колдун. — Я бы рад вам угодить, но испокон веков запрещено превращать детей в насекомых. Я не могу.

— Ладно уж, — сказал Весельчак У, — преврати Алису в крысу.

— Это можно, — сказал колдун. — Но очень трудно.

— Как это в крысу? — взвыл пират Крыс. — Ты забыл, Весельчак У, как меня зовут? А кто мои ближайшие родственники? Ты что, издеваться надо мной вздумал?

— Ха-ха, забыл, прости, старый друг, — ответил Весельчак У. — Ну раз нельзя ей стать крысой, пусть будет кошкой.

— Почему? — спросил Крыс.

— Наверное, любой крысе приятно над кошкой поиздеваться?

— Правильно! — закричал Крыс. — Скорей преврати Алису в кошку. Я над ней буду издеваться.

— Сейчас, — послышался голос колдуна. — Сейчас посмотрю в своей книжке-шпаргалке. Сейчас... одну минутку... а где сама девочка? Не могу же я колдовать без клиента!

— Сейчас придет, — сказал Крыс. — И еще вместе с профессором.

— Почему с профессором? — воскликнул колдун.

— А ты чего испугался?

— Разве я испугался? Я ничуть не испугался. Только пускай профессор останется в своей комнате...

Алиса решила не тратить времени даром. Теперь она знала, что замыслили пираты с колдуном, и спешила встретиться с профессором Колбой, чтобы узнать, что же он об этом думает. Он же взрослый, умный профессор. И как только Алиса его увидит, все станет на свои места.

Но Алиса ошиблась.

4. Заколдованный профессор

За красной дверью и в самом деле оказалась комната с низким потолком, освещенная масляной лампой. В комнате сидел профессор Колба.

Правда, Алиса узнала его не сразу.

На голове у профессора был странный платок, натянутый на проволоку, так что казалось, будто профессор напялил на себя что-то вроде туристической палатки.

— Можно к вам? — спросила Алиса.

— Конечно! — профессор вскочил со стула и побежал к двери. Он сначала обнял Алису, потом вырвал у нее чемодан и начал вытаскивать из него вещи. — Пальто! — воскликнул профессор.

И надел пальто.

— Перчатки! Носки! — Он натянул носки и перчатки. — Микроскоп! Какое счастье — микроскоп! Теперь я закончу мои исследования и докажу этим жуликам, что колдовства не существует, если за дело возьмется наука. Любому колдовству есть научное объяснение. А раз есть объяснение, значит, колдовство можно обернуть задом наперед.

Профессор сразу поставил микроскоп на стол, а Алиса спросила его:

— Простите, Сидор Гаврилович, а что у вас на голове?

Профессор почему-то смутился и вместо ответа напустился на Алису:

— Ты зачем сюда приехала? Я же просил тебя не приезжать! Нечего здесь делать девочкам. Тут и заколдовать могут.

— А вас не заколдовали? — спросила Алиса.

И увидела, что профессор поднял руку к палатке на голове, словно хотел проверить, хорошо ли она держится.

— Меня не заколдовали! — воскликнул профессор. — Кто посмеет меня заколдовать? И если заколдовали, то чуть-чуть.

— Что значит чуть-чуть? — спросила Алиса.

Профессор не успел ответить, как в комнату ворвался песик Дружок и кинулся к профессору. Он прыгал вокруг, махал хвостом и лаял. Очень радовался, что наконец-то увидел хозяина.

— А ты что здесь делаешь? — спросил профессор. — Ну почему никто меня не слушает? Я серьезно говорю — почему никто меня не слушается?

Тут Дружок подскочил так высоко, как собаки и подскакивать не умеют, и вцепился зубами в край палатки.

Профессор и ахнуть не успел, как палатка слетела с его головы, и Алиса чуть на пол не села от удивления: на голове профессора красовались могучие завитые бараньи рога.

— Сидор Гаврилович! — воскликнула Алиса. — У вас на голове рога.

— Неужели? — сказал профессор и пощупал рога руками. — А я думал, что они уже отвалились. Кстати, Алисочка, поскреби немножко мой рог на это стеклышко, я хочу посмотреть на него под микроскопом.

Алиса подчинилась профессору, а пока она соскребала с рога немного пыли, профессор ей все объяснил:

— Как только я увидел этого так называемого колдуна, я понял, что он обычный жулик.

— Но это он вас заколдовал? — спросила Алиса. — Значит, он не совсем жулик?

— Он колдует по шпаргалкам, — возразил профессор. — Он списал все заклинания у отличников в своем классе, а сам ничего не помнит — память дырявая. Без шпаргалок он полный нуль! Вот именно!

— Но эти рога, они тяжелые? — спросила Алиса.

— Эти рога самые обыкновенные. Каждый баран их всю жизнь носит и не жалуется. Неужели я, взрослый человек, академик и профессор, буду жаловаться? Но преступление этого негодяя заключается не только в моих рогах...

— А на вид он такой безобидный, — сказала Алиса.

Профессор уселся за стол и склонил над микроскопом голову, украшенную снизу бородой, а сверху бараньими рогами. И продолжал рассказывать:

— Я тут поговорил со слугами, поварами, прачками и прочими простыми трудящимися. И знаете, оказывается, еще недавно в этом замке жил добрый, веселый молодой граф Другонрав. Этот граф получил колдуна из школы волшебников. Оказывается, каждому замку на этой планете положено иметь своего волшебника. Только граф Другонрав был небогатым графом, и потому ему прислали колдуна-двоечника, годного только открывать замки, следить за тем, чтобы мыши и тараканы не очень в замке плодились, и выбивать ковры дочиста.

Вдруг Дружок завыл, как будто заплакал.

— Помолчи, Дружок, — сказал профессор, — ты меня отвлекаешь. Теперь я не помню, на чем остановился. Ах да! Я остановился на том, что в Новый год в замок, как положено, пришли деды Морозы и снегурочки, что обитают в этих местах. Одна из снегурочек очень понравилась молодому графу Другонраву, а молодой граф понравился снегурочке... как ее зовут?

— Лиза, — послышался чей-то голос.

Алиса и профессор оглянулись, но в комнате не было никого, кроме Дружка, а Дружок, как известно, говорить не умеет.

— Уже мерещится, — сказал профессор. Вздохнул и продолжал: — Значит, молодой граф понравился снегурочке, а снегурочка графу. На этой планете так бывает. Снегурочки даже выходят замуж за людей, и у них рождается много ребятишек. Самых обыкновенных, которые не боятся жары и солнца. Но, как назло, снегурочку Лизу увидел колдун Парфюмерий. Да перестань рычать, Дружок! Не перебивай меня! Колдун Парфюмерий тоже влюбился в снегурочку и поэтому возненавидел графа Другонрава смертельной ненавистью! Он собрал все свои шпаргалки, три дня колдовал и превратил все-таки несчастного молодого графа в собаку. Он приказал слугам утопить собаку, но те пожалели... собака убежала...

Профессор смотрел на Дружка, который сидел, понурившись, и смотрел в пол.

— Дружок, — спросил профессор, — я всегда удивлялся, откуда ты взялся в моей квартире, когда дверь была заперта. Не из шкафа ли ты появился?

— Да, — тявкнул песик.

— Значит, ты и есть граф Другонрав?

Пес кивнул.

— Господи, а я с тобой так обращался и даже раз ремнем стегнул, когда ты хотел телевизор смотреть и не шел гулять на улицу! Какой стыд! Я поднял руку на благородного человека!

Пес поднялся на задние лапы, положил передние на колени профессору, вытянул вперед голову и лизнул профессора в щеку.

Профессор чуть не заплакал.

— Теперь я все знаю, — сказал он. — Хватит нас дурачить! Мы их всех разгоним и вернем замок Дружку... то есть, простите, графу Другонраву.

Он гладил песика, потом вдруг замер, подумал и сказал:

— Где-то тут были ножницы! Дай-ка, Дружок, я отстригу от тебя несколько волосков и посмотрю под микроскопом.

Если ты заколдован, мне надо узнать, как устроено твое новое тело. И мы вернем тебе старый облик.

— А где же снегурочка? — спросила Алиса.

Дружок зарычал.

Голос от двери произнес:

— Если вы удержите вашу собаку, чтобы она не кидалась на несчастных колдунов, я вам расскажу всю правду о моей несчастной судьбе. — В дверях стоял Парфюмерий. Вид у него был плачевный. Лиловый халат разорван, цилиндр помят, а кончик носа опустился на верхнюю губу.

— Дружок, подожди, — попросил профессор. — Я понимаю твои чувства и даже разделяю их. Но пускай сначала этот колдунчик расскажет о своих преступлениях.

— Нет, не о преступлениях! — закричал колдун Парфюмерий. — А о моих ошибках! Я в самом деле полюбил снегурочку Лизу.

— Убью, — сказал Дружок.

— Подожди, не убивай его, — попросила Алиса, совсем не удивляясь, что пес время от времени произносит слова. Ведь он был не пес, а заколдованный граф!

— Я был ослеплен любовью! — продолжал колдун.

Он закатывал глаза, подвывал и подпрыгивал. Он всего боялся: и собаку, и людей, и, конечно же, космических пиратов, которые им командовали.

— Я готов был на все, чтобы получить снегурочку. Но она сказала мне, что не может быть моей, потому что тогда ее убьет граф Другонрав. Что он только снаружи такой хорошенький, вежливый и интеллигентный. А внутри он весь сгнил от ненависти к людям и любви к снегурочке.

— Ай-ай-ай, — покачал головой профессор. — И вы поверили снегурочке?

— Как я мог не поверить любимой девушке?

— Значит, вы говорите неправду, — сказал профессор.

— Как вы смеете!

— Еще как смею, — сказал профессор. — Мы не до конца выяснили отношения.

— Но ведь я всегда говорю правду, — сопротивлялся колдун. — Меня за это даже из школы волшебников исключили. Не нужны нам, говорят, правдивые волшебники. И выгнали меня за правду.

— Он мне уже надоел, — сказал профессор. — Пускай он лучше скажет, как мне избавиться от рогов.

— Одну минутку! — взмолился колдун. — Я должен закончить мою печальную историю. Я поверил снегурочке, я думал, что наша любовь взаимна. И я обещал снегурочке, что я избавлю ее от приставучего графа.

«Врет, — понимала Алиса. — Ох и врет же этот колдун!»

— Я собрал все силы и заколдовал графа Другонрава. Но не потому, что я этого хотел, а потому, что этого хотела моя любимая снегурочка Лизавета. Да-да, я говорю правду. Я выполнял просьбу несчастной девушки! Я хотел, чтобы граф просто ушел из замка — чик-чик и ушел. А он стал собачкой. Но вы же знаете, я работаю по записной книжке, а там порой перепутаны страницы. Я думал, что он уйдет, а он стал собачкой — вот этой самой, гадкой, никуда не годной собачонкой.

Алисе пришлось удерживать Дружка, чтобы он не укусил колдуна.

— Ты же не собака, — шептала ему Алиса. — Ты же все-таки граф, воспитанный человек, только временно принявший вид собаки. Тебе противно кусаться! Вот когда станешь снова человеком, сразу вызовешь его на дуэль. Я буду твоим секундантом.

— Скоро, скоро, — сказал профессор Колба, — твои мучения, Дружок, кончатся. Наука победит!

— А зачем ждать? — спросила Алиса. — Пускай колдун Парфюмерий его немедленно расколдует.

— Исключено, — возразил колдун. — Расколдовать в десять раз труднее, чем заколдовать.

— А вот это мы сейчас попробуем, — сказал профессор и поднялся во весь свой рост. — А ну-ка, сними с меня эти идиотские рога. Небось хотел меня бараном сделать, да не смог до конца доколдовать?

— Вы совершенно правы, профессор, — ответил Парфюмерий. — Честно говоря, мне и не очень хотелось... Но вы можете обещать мне, что защитите меня от герцога цу Франкенштейна и этой баронессы Мурло? Они же очень рассердятся, если узнают, что я занимаюсь расколдовством.

— Сначала расколдуй. Меня, собаку Дружка и всех, кого ты заколдовал.

— Я никого больше не заколдовал!

— Ой, верится с трудом. Скажи мне, где твоя любимая снегурочка Лиза?

— Это не я! Это они виноваты!

— Жалкий колдунишка! — рассердился профессор. — Мне надоело тратить с тобой время! А ну, быстро признавайся!

— Но я в самом деле не виноват! — заплакал колдун. — Как только я превратил графа в собаку и хотел бежать к снегурочке, чтобы поведать ей радостную весть, как оказалось, что за мной наблюдали герцог цу Франкенштейн и баронесса Мурло. Я не знаю, откуда они взялись и как проникли в замок. Они сказали, что могут всему миру рассказать о моем преступлении. Ведь я превратил в собаку собственного хозяина! И ради того, чтобы жениться на его невесте. Если об этом узнают остальные колдуны и чародеи, то они в три секунды сделают из меня блоху, если не что-нибудь похуже.

— Ты другого не заслужил! — сказал профессор.

Тут он увидел что-то настолько интересное под линзой своего микроскопа, что забыл о колдуне.

Но Алисе было интересно узнать, что же придумали Крыс с Весельчаком.

— Простите, — спросила она. — Что же сказал этот герцог и эта баронесса, когда увидели, что вы преступник?

— Они заставили меня заколдовать всех снегурочек и дедов Морозов. Я не хотел, я совсем не хотел! Ведь среди снегурочек была моя любимая Лизочка. Но что я мог поделать... я плакал и колдовал, колдовал и плакал.

— Со страху вы заколдовали собственную любимую девушку? — спросила Алиса.

— Но вы должны меня понять!

Дружок залаял так отчаянно, что Алиса поняла, что он хочет сказать.

— А во что вы превратили всех дедов Морозов и снегурочек?

— Я не могу сказать. Я боюсь!

5. Возвращение снегурочки

— И правильно делаешь, что боишься, — сказал, входя в комнату, похожий на черного ворона пират Крыс, переодетый герцогом цу Франкенштейном. — Но я тут подслушал, что ты слишком много говорил. Придется тебе поработать, чтобы я на тебя не сердился. А то я отберу у тебя книжку шпаргалок и сам буду колдовать.

— Ах, не делайте этого, господин герцог! — взмолился колдун Парфюмерий. — У вас все равно не получится, а я без этой книжки — нуль.

— Тогда работай.

— Правильно, работай и не мешай работать другим, — сказал профессор. — Я стою на пороге важного открытия, а некоторые личности лезут со своими разговорами.

Пират Крыс будто и не слышал слов профессора.

— Ты обещал нам заколдовать эту гадкую девчонку Алису. А ну, начинай!

— Не обращай внимания, Алиса, — сказал профессор. — Ничего у него не выйдет, по всему судя, он уже и со шпаргалками бессилен.

— Сейчас, — повторял колдун. — Сейчас, одну минутку...

Он достал из кармана рваного халата растрепанную записную книжку, из которой тут же посыпались на пол листки, и принялся ползать по полу, собирая их.

— А ну, скорее! — прикрикнул на колдуна Крыс.

— Одну минутку... — Так вот, стоя на четвереньках, колдун начал бормотать на непонятном колдовском языке, он говорил все быстрее и громче, все смотрели на него, а колдун начал подпрыгивать, цилиндр упал с его головы, волосы стали дыбом... и вдруг, с последним криком, колдун рухнул на пол и замер.

— Вот и все, — сказал профессор. — Как я и предупреждал, ничего не получилось.

— Ничего не получилось, — сказала Алиса.

И тут она увидела, что собака Дружок смотрит на нее, приоткрыв пасть.

— Что случилось? — спросила Алиса. — Где зеркало? Дайте мне зеркало!

Тут уж все посмотрели на Алису. Некоторые с удивлением, а другие со злобой.

— Ничего не можешь сделать, как тебе приказано! — крикнул Крыс колдуну и быстро ушел из комнаты.

— Да, — сказал профессор, — ну и дела! Только ты, Алисочка, не расстраивайся. Примерно через полчаса я найду научный способ борьбы с колдунами. И ты примешь старый вид.

— Я же старался! — заныл колдун. — Я же хотел как надо, а вышло как всегда.

Тут Алиса заметила на стене большое зеркало. Она подбежала к нему и увидела, что на нее глядит из зеркала странное

чудовище. У чудовища был кошачий нос и большие, торчком, кошачьи усы, а все остальное осталось от девочки Алисы.

— Это безобразие! — закричала Алиса. — Немедленно прекрати, Парфюмерий!

Алиса повернулась боком и поняла, что у нее к тому же вырос кошачий хвост.

Колдун взвизгнул от страха и побежал к двери.

Алиса за ним.

Но кто может догнать перепуганного колдуна!

Тем более когда по коридорам замка за ним бегут взбешенные пираты, которые хотели, чтобы он превратил Алису в кошку, а он превратил ее в полукошку или даже четверть-кошку.

Все, кроме профессора, носились за колдуном по этажам и комнатам замка, пока не услышали голос колдуна из зала, где стоял большой сундук с пиратской добычей, который они собирались утащить с ограбленной планеты.

Оказывается, колдун сумел открыть сундук.

Конечно же, он сумел открыть сундук — на это его образования хватило.

Алиса остановилась в дверях и увидела, как колдун по очереди вытаскивает из сундука куколок.

Он поднес первую к глазам и спросил:

— Это ты, Лиза?

Кукла размахнулась и влепила ему пощечину кукольной ручкой. Колдун разозлился и отбросил куклу в сторону.

Он схватил вторую куклу и тоже стал ее разглядывать.

Но и ее он отбросил в сторону с криком:

— Плеваться-то зачем? Зачем плеваться?

Алиса поняла, что колдун ищет среди заколдованных снегурочек свою любимую Лизочку, но никак не может найти. А заколдованные снегурочки, хоть они и куклы, сопротивляются и даже умеют драться, плеваться, царапаться и кусаться.

В комнату вбежал пират Крыс.

— Это еще что? — закричал он. — А ну, перестань наше добро раскидывать! Долой!

За ним вбежал Весельчак У в виде баронессы Мурло — он кинулся к снегурочкам и принялся их собирать и кидать обратно в сундук.

— Нельзя! — канючил колдун Парфюмерий. — Вы же сейчас улетите и мою снегурочку возьмете с собой.

— Вот именно! Мы спешим, мы должны лететь! Нас ждут боевые друзья и сама пиратская мамаша!

— Но вы же меня обманули, — плакал колдун. — Вы сказали, что я получу за мою верность свою снегурочку Лизу. А сами ее сложили в сундук. А теперь я ее не могу отличить!

— Слушай, Парфюмерий, — сказал Крыс. — Ты летишь с нами. Как только мы будем в безопасности на своей пиратской планете, ты наполовину расколдуешь снегурочек и дедов Морозов и получишь за это свою Лизавету. Понял?

Колдун Парфюмерий задрожал.

— Как так на пиратской планете? Значит, вы не герцоги и не баронессы, а простые разбойники?

— Мы не простые, а очень страшные космические разбойники! — ответил Крыс и сбросил свой черный плащ. Баронесса Мурло тут же стащила через голову платье и оказалась в простом пиратском наряде.

Колдун шатался от ужаса, он рад бы убежать, но ведь надо добыть снегурочку Лизавету!

— Нет, — сказал он наконец. — Вы меня обманете.

— Может, и обманем, — сказал Крыс. — Это уж как нам захочется.

— Тогда берегитесь! — закричал колдун. — Я вас самих заколдую.

— Не шали! — велел Крыс.

В один прыжок он достал колдуна и вырвал у него записную книжку.

— А теперь, — сказал он, — ты можешь с нами и не лететь. Мы и без тебя расколдуем товар.

Алиса стояла в дверях, и вся эта сцена происходила у нее на глазах. Пираты и колдун на нее не обращали внимания — ну кому страшна девочка, совершенно без оружия?

— А что вы будете делать со снегурочками и дедами Морозами? — спросила Алиса.

— Ничего особенного, — откликнулся Весельчак У. — Мы их продадим во дворцы властителей на одной жаркой планете. Пускай изображают Новый год. А когда там Новый год пройдет, мы их отвезем на другую планету. Вот и будем возить с планеты на планету, всюду получать деньги и разбогатеем.

Пока Весельчак говорил, пес Дружок на животе вполз в комнату и тихонько пополз к куклам снегурочек, разбросанным по полу. И вдруг Алиса увидела, как одна из куколок приподнялась, села и протянула ручки к собаке.

В один прыжок Дружок подскочил к снегурочке, осторожно схватил ее зубами и кинулся прочь из комнаты.

В этот момент Крыс увидел, что случилось, выхватил из-за пояса пистолет и принялся палить вслед собаке. Но той и след простыл.

— Эх, обидно! — сказал Весельчак. — Самая хорошая снегурочка была.

— Это моя Лизавета! — закричал колдун. — Верните ее мне, а то я вам жестоко отомщу! Заколдованный принц утащил снегурочку!

— Не расстраивайся, — засмеялся Крыс. — Пускай они так и живут, собака с куклой. Обхохочешься!

Весельчак дал колдуну подзатыльник и приказал:

— Тащи сундук. Не нам же надрываться!

— Мне тяжело, — заныл колдун.

— Надо было получше колдовать! — захохотал Крыс. Он стукнул колдуна по голове рукояткой пистолета, и тот потащил сундук к двери.

Алиса не знала, что делать — как остановить бандитов.

И в этот момент сверху послышался громовой голос:

— Внимание, внимание! Говорит радио графского замка. Передаем последние известия! Великому профессору Колбе Сидору Гавриловичу после упорных трудов удалось разгадать секрет колдовства. Теперь он пустил колдовство наоборот. Начинаю отсчет! При счете ноль все колдовство прекратится. Десять, девять, восемь...

— Скорее! — испугались пираты. Они тоже вцепились в сундук с добычей и поскорее потащили его наружу.

А профессор тем временем считал по радио:

— ...Семь, шесть, пять, четыре...

Пираты наткнулись на Алису и стали отталкивать ее с дороги.

Профессор продолжал:

— Три, два, один... ноль!

И тут случилось вот что.

Крышка сундука откинулась, и оттуда выпрыгнули по очереди тридцать две снегурочки, а за ними тяжело вылезли двадцать шесть дедов Морозов. Ну и шум стоял!

Пираты отпрыгнули в сторону.

— А где эти негодяи? — спросили хором деды Морозы.

Пираты кинулись со всех ног, а колдун не успел за ними, он сел на корточки и бормотал:

— Я нечаянно, они меня заставили! Пощадите меня!

— Алиса! — По коридору шел высокий молодой человек в белом камзоле, он вел под руку красивую девушку в синей шубке с белым меховым воротником.

Алиса удивилась. Она не знала этого молодого вельможу. Но тут же она догадалась.

— Неужели это ты, Дружок? — воскликнула она.

— Именно так, — сказал молодой граф Другонрав. — А это моя любимая невеста снегурочка Лизавета.

Снегурочка поздоровалась с Алисой и кинулась к самому высокому и толстому из дедов Морозов.

— Папочка! — закричала она. — Они тебя не помяли?

Дед Мороз погладил ее по головке. Тут же рядом с дедом Морозом оказались еще две снегурочки.

— Все три — внучки деда Тимофея, — сказал граф Другонрав.

Колдун, который сидел, скорчившись, в углу, вдруг спохватился и закричал:

— Я люблю тебя, Лизавета! Неужели ты забыла о наших чувствах?

— Дружок, — попросила Лизавета у своего жениха, — нельзя ли с ним что-то сделать? Я даже его голос слышать не могу.

— Я могу проткнуть его шпагой, — предложил граф.

— Нет, не так жестоко! — попросила Лизавета.

И тут Алиса вспомнила:

— Где его колдовская записная книжка со шпаргалками? Ее пираты отняли.

Она оглянулась, но пиратов не было видно.

Послышался рев. Даже стены замка задрожали. Алиса поняла, что это поднимается в небо пиратский космический корабль. Убежали все-таки.

И увезли с собой записную книжку?

И тут Алиса увидела, что книжка валяется на полу.

Колдун тоже увидел свою книжку и кинулся к ней. Но Алиса была проворнее. Она схватила книжку и отпрыгнула в сторону. А когда колдун побежал к ней, Алиса перебросила книжку графу Другонраву, а граф перекинул ее снегурочке Лизавете...

— Давайте заколдуем его! — сказала Алиса.

— Это замечательная мысль, — сказал дед Мороз.

— Во что его превратить? — Алиса стала переворачивать

страницы записной книжки. — Смотрите, здесь есть мебельное заклинание. Это же замечательно!

И Алиса прочла вслух заклинание из книжки:

В небесах плывет кровать,
А за ней салфетки.
Я хочу заколдовать
Зайцев в табуретки!

Все удивились и молчали. Такого заклинания еще не слышали.

— Кстати, — заметил один из дедов Морозов, — ваше заклинание совершенно не похоже на заклинание. Это глупый стишок.

— Откуда, дядя, тебе знать, какие заклинания настоящие, а какие нет? — спросила Лизавета.

В комнату вошел профессор Колба, без рогов, веселый и довольный, потому что все ученые выглядят довольными, если сделают великое открытие.

— Я всех вас поздравляю с хорошим концом нашей истории, — сказал он. — Но я не вижу среди вас главного негодяя колдуна Парфюмерия. Где он?

Все стали крутить головами, но колдуна не было видно.

И тут граф Другонрав показал шпагой на стул, который стоял у стены.

И все увидели, как этот стул чуть приподнял одну из ножек и сделал шажок. А как известно, стулья сами не шагают.

Все смотрели, как стул медленно идет к двери.

— Это вовсе не стул! — воскликнула снегурочка Лизавета.

— И я думаю, что не стул, — сказал дед Мороз. — Но если он стул, пускай признается, что он стул, и перестанет ходить по комнате.

Стул тут же замер и сделал вид, что он — самый обыкновенный.

— Значит, заклинание подействовало, — сказала Алиса. — И я превратила в стул колдуна-недоучку. А вы, уважаемый дедушка Мороз, думали, что это ненастоящее заклинание. Теперь у графа Дружка и снегурочки Лизаветы будет стул-колдун.

Все засмеялись, а снегурочка вдруг сказала:

— Ни в коем случае! Неужели вы думаете, что я могу сесть на живого человека? А вдруг он меня ущипнет?

Граф Другонрав согласился со своей невестой.

— Мне бы тоже этого не хотелось, — сказал он. — Особенно если он примется ходить из комнаты в комнату.

— Тогда выкиньте его в окно, — заявил профессор Сидор Гаврилович. — В снег!

— Как можно! — воскликнула добрая Лизавета. — Во-первых, он ушибется. Во-вторых, он обязательно простудится.

— Ни в коем случае! — возразил профессор. — Во-первых, стулья не ушибаются. К тому же под окном растут кусты. А во-вторых, стулья не умеют простужаться. Им же чихать нечем! Пускай полежит с недельку.

— Почему с недельку? — спросила Алиса.

— Потому что здешнее колдовство непрочное. Через несколько дней стул снова станет колдуном. Но не советую пускать его в замок.

— Вы правы, — согласился Другонрав. — Прощай, неуч и предатель!

И, размахнувшись, он выбросил стул в окно. Алиса могла бы поклясться, что стул на лету попискивал. Хотя, как известно, стулья не пищат.

— Вот и все, — сказал граф Другонрав. — Я хотел сказать большое спасибо моим новым друзьям. Без вашей помощи мне бы не вернуть мою любимую Лизавету и мой замок.

— И мы бы сгинули по чужим планетам, — хором сказали деды Морозы.

— Жалко, — сказал профессор. — Мне очень жалко, что ты, Дружок, оказался не собакой, а графом. Я к тебе привык... как к собаке.

— Мы подарим вам щеночка, — сказала снегурочка Лизавета.

— А чего бы ты хотела, Алиса? — спросил граф.

— Вы же знаете, — сказала Алиса. — Вы же помните, о чем меня просила наша учительница Полина?

— Конечно! — воскликнул молодой граф. — Как же я мог забыть?

Он обернулся к отцу Лизаветы и сказал:

— Алису очень просили пригласить в Москву на Новый год настоящего живого Деда Мороза и настоящую Снегурочку. Можно ли мне вас попросить сходить на Землю? Это недалеко — у меня в замке есть шкаф, через который можно попасть на Землю.

— И не думай просить! — сказал дед Мороз.

И Алиса испугалась, что он сейчас откажется.

— И не думай меня просить, — повторил дед Мороз. — Ведь Дед Мороз — это благородная обязанность. Все деды Морозы с удовольствием выступают перед детьми и приносят им подарки. Мы все собираемся в путь. И будем счастливы начать со школы, в которой учится наш друг Алиса.

Дед Мороз взял Алису за руку.

Снегурочка Лизавета взяла Алису за другую руку.

Профессор Колба, обнимая микроскоп, пристроился сзади.

Граф Другонрав раскрыл дверь волшебного шкафа, и они по очереди вошли в него.

Граф закрыл дверцы. И крикнул вслед:

— Лизавета, возвращайся поскорее! Я скучаю без тебя.

— Жди, вернемся! — ответила Лизавета.

АЛИСА НА ПЛАНЕТЕ ЗАГАДОК

Алиса Селезнева с папой возвращались на корабле «Пегас» из космической экспедиции за редкими животными для Московского Космозо.

Может быть, вы еще не знаете, что Космозо — это космический зоопарк, который откроют в Москве через сто лет. Космозо — одно из самых удивительных мест в Галактике. Сюда прилетают туристы и ученые со всего Млечного Пути.

Для того чтобы поддержать славу Космозо, каждый год его директор профессор Селезнев улетает в экспедицию на дальние планеты. Иногда он берет с собой дочку Алису.

Вот и на этот раз экспедиция была удачной. Настолько удачной, что даже механик Зеленый, страшный пессимист, от которого радостного слова не услышишь и который вместо «Как поживаете?» всегда говорит: «Что у нас плохого?», на этот раз заявил, что бывал в экспедициях и похуже. А это в его устах — похвала высшего разряда!

В клетках, аквариумах, на мягких подушках и на искусственных облаках в Космозо летели шестьдесят шесть животных. Обо всех и не расскажешь. Но о некоторых стоит хоть два слова сказать.

Например, вы когда-нибудь слышали о Пузике Гигантском? Я тоже раньше о нем не слышал. Он лежит на полке в трюме «Пегаса». Похож он больше всего на синюю горошину с глазками. Но стоит ему увидеть страшный сон, Пузик глубоко вздыхает и надувается воздухом. Он становится шаром размером с медведя. В такие грустные моменты к нему ни в коем случае нельзя подходить. Ведь у него такая тонкая шкурка, что дотронешься пальчиком — лопнет редкое животное!

В том же трюме в уголке спряталась Чихалка с Валипуки Двойной. На Валипуке, как всем известно, — страшные сквозняки. От этого чихалки всегда простужены. И чихают они так сильно, что выворачиваются наизнанку. А чтобы не погибнуть, они вырастили себе ноги, глаза, уши и даже короткую шерсть внутри тела. Так что теперь им нестрашно: чихнул, вывернулся наизнанку и дальше побежал. Снова простудился, снова чихнул, снова вывернулся наизнанку...

В отдельной каюте на двух подстилках лежат половинки собак с планеты Пенелопа. Именно так! На той планете живут собаки, которых целиком никогда не увидишь. Передняя половинка собаки живет сегодня, а задняя — вчера. Они и сами себя никогда еще целиком не видали.

О ком еще рассказать? Есть на «Пегасе» клетка с редчайшим животным — Бумбаисиком Непрозрачным. На клетке написано: «К сожалению, Бумбаисик непрозрачный вымер. Последнего убили охотники тридцать лет назад». Сами понимаете — никого в той клетке нет.

А вот в клетке Стрелка Желтоголового висит пробочная мишень. Стрелок похож на дикобраза. У себя на родине он охотится так: увидит мышь — поворачивается к ней боком, стреляет длинной иголкой. И убил! Стрелок Желтоголовый может попасть иглой в мышь на расстоянии в сто шагов. А так как на корабле ему скучно, он тренируется, стреляет иголками в мишень.

Всего животных на корабле было шестьдесят шесть. И всех надо было купать, кормить, чистить, развлекать, так что члены экипажа «Пегаса» — профессор Селезнев, его дочь Алиса, механик Зеленый и капитан Полосков — были заняты с утра до вечера.

А когда подлетали к Солнечной системе и уже вздохнули с облегчением, надеясь как следует выспаться дома, приемник космической связи включился, и на его экране появилось чудовище, подобного которому даже в Космозо нет.

— Кто живой на «Пегасе»? — громовым голосом спросило чудовище. — Почему никто не радуется, что я вам позвонил?

— Еще как радуемся, Громозека! — закричала Алиса. — Где ты, что делаешь, когда прилетишь в гости?

Большой друг Селезневых космический археолог Громозека расхохотался от радости. Он обожает Алису.

Громозека немного похож на лилового слона, только вместо передних ног у него несколько пар толстых щупальцев, у него восемь круглых глаз, каждый с яблоко, а в его пасти мог бы уместиться мотоцикл, если бы Громозека питался мотоциклами.

Незнакомые с Громозекой люди и инопланетяне обычно падают в обморок от ужаса, когда в первый раз видят этого ученого. Громозека специально возит с собой бутыль валерьянки, чтобы отпаивать случайных знакомых. Сам он тоже пьет валерьянку, но не больше чем четыреста капель сразу, чтобы не нервничать на работе.

Зато друзья Громозеки, а их в нашей Галактике 321 678, знают, что добрее, веселее и вернее друга им никогда не найти.

Всю жизнь Громозека летает от планеты к планете, раскапывает погибшие и забытые города и дворцы, устраивает всюду музеи и выставки, выступает на конгрессах, конференциях и в детских садах. Лишь изредка ему удается попасть на родную планету Чумароз к жене и детишкам. Но не успеет он умять пирог с малиной, который лучше всех на свете печет его жена, запить валерьянкой и улечься с книжкой у телевизора, как у него в кармане звонит телефон и слышен чей-то голос: «Громозека, спеши сюда, ты нам нужен!» Жена плачет, дети стонут, а Громозека целует семью на прощание и улетает за тысячу парсеков спасать какого-нибудь котенка или откапывать подводный город.

Вот этот лучший друг Селезневых вызвал их по космической связи и сказал:

— Дорогие друзья! Мне удалось отыскать удивительно интересный город. Ничего более загадочного я в жизни не видал. Селезнев, загляни ко мне по дороге, не пожалеешь.

— Прости, Громозека, — ответил профессор Селезнев. — Но «Пегас» переполнен зверями, о которых надо заботиться, и я не могу их покинуть.

— Какая жалость! — взревел Громозека.

Он достал бутыль валерьянки и отхлебнул из нее ровно четыреста капель. И тут у Громозеки появилась идея.

— Селезнев! — сказал он. — Отпусти ко мне Алисочку. Клянусь всеми моими щупальцами, ей будет очень интересно. И я очень хочу, чтобы Алиса подружилась с моим сынишкой

Оромозиком, которого я взял с собой на раскопки. Пора ему приучаться к отцовской профессии.

— А как Алиса доберется до тебя и вернется потом домой? — спросил Селезнев.

Алиса даже подпрыгнула от радости. Если папа спрашивает о том, как ей возвращаться домой, значит, он уже решил отпустить ее к археологам. А ей, как вы понимаете, очень хотелось посмотреть на загадочный город и познакомиться с Оромозиком.

— Я все рассчитал, — ответил Громозека. — Через полчаса мимо вас пролетит крейсер Галактического патруля, я уже договорился с капитаном, что он возьмет с собой маленькую девочку, без которой я так скучаю, и завезет ее ко мне, а через пять дней я лечу в Москву на конференцию по каменным топорам и возьму Алисочку с собой.

— Ах ты, старый хитрец! — засмеялся Алисин папа. — Значит, ты с самого начала знал, что я не смогу полететь, но отпущу к тебе Алису?

— А то как же! — ответил Громозека и захохотал так, что космическая связь отключилась.

Так Алиса попала в экспедицию Громозеки на безымянной и совершенно пустынной планете.

Громозека был безмерно счастлив, что видит свою любимицу. Он подхватил гостью щупальцами и понес в столовую. Ведь он считает, что все гости умирают с голода. Сам-то он не только валерьянкой питается. Он съедает четыре обеда в день и еще ночью встает, чтобы пошарить в холодильнике.

Остальные археологи, которые как раз сидели в столовой и доедали компот, обрадовались гостье. Ей принесли чашку, которую даже поднять было нелегко. Алиса только хотела попросить чего-нибудь поменьше, как услышала голос:

— Я тебе помогу.

На соседнем стуле сидела маленькая копия Громозеки. Копия взяла чашку и залпом ее осушила.

— Как тебе не стыдно, Оромозик! — закричал Громозека.

— Гостям надо помогать, — ответил его сын.

Так Алиса познакомилась с сыном Громозеки, которого папа учил археологии. Но Оромозик не хотел учиться. Он решил стать великим певцом. К сожалению, голос у него был хоть и громким, но не очень красивым, и когда он начинал петь, археологи разбегались с раскопок, птицы улетали за гор-

ный хребет, рыбы уходили на глубину, даже муравьи прятались в муравейниках.

После обеда Громозека повел Алису смотреть на раскопки. По дороге он рассказал ей:

— Археологи раскапывают древние города и крепости, они помогают историкам понять, как раньше жили люди, как они одевались, на каких кроватях спали и из каких кувшинов пили воду.

— Я знаю, — сказала Алиса.

— Я тоже знаю, — сказал Оромозик, который увязался за ними.

— Планета, на которую мы попали в этот раз, — продолжал Громозека, — меня очень удивила. Я уверен, что на ней никогда никто не жил. Населен был только большой остров в середине океана. На нем мы с тобой и находимся. На этом острове мы раскопали много интересных и таинственных вещей. Я тебе все это сейчас покажу. Но главное — никто из нас не может понять, что эти вещи означают.

Громозека остановился на краю поля, с которого роботы сняли траву и землю. А под землей они нашли остатки разных зданий.

— Видишь, Алиса, — сказал Громозека, — вон там был круглый дом, который мы называем цирком. Вон там дальше остатки большого зала. Он похож на театр. А вон там всевозможные круги и полосы, как будто кто-то строил здесь карусели. И ты не поверишь, но мы до сих пор не нашли ни одного дома, в котором можно жить, не нашли ни одной фабрики или завода. Совершенно непонятно, где жители этой планеты работали и ночевали.

— Они никогда не работали, — сказал Оромозик, — они целыми днями пели. Как жалко, что они меня не дождались! Я бы стал петь вместе с ними.

— Оромозик, умоляю, только не пой! — попросил его отец. — Когда ты поешь, у меня все мысли вылетают из головы.

Оромозик не обиделся, а быстро полез по ноге отца, забрался в большой боковой карман, и оттуда послышалось хрустение.

— Мой мальчик так любит ванильное печенье, — сказал Громозека, — что я всегда с собой его ношу.

Показав раскопки, Громозека повел гостью смотреть на вещи, которые экспедиция выкопала из земли.

Вещи лежали на большом длинном белом столе в самой большой палатке.

— Это совершенно необыкновенные находки, — сказал Громозека. — Что мы обычно находим? Разбитые кувшины, ножницы, бусы, водопроводные трубы, гвозди, прекрасные статуи и ночные горшки.

— Папа! — послышался голос из кармана Громозеки. — Я запрещаю тебе говорить при нашей гостье о таких ужасных вещах, как ночные горшки и памперсы.

— Ах, прости, Алиса, я не подумал!

— А я и не обиделась, — сказала Алиса. — Рассказывай дальше, Громозека.

— Погляди, что мы здесь раскопали, — продолжал Громозека.

Алиса пошла вдоль стола, рассматривая находки археологов.

— Что это? — спросила Алиса, показав на целую армию стаканчиков.

— Это просто стаканчики для лимонада и других сладких напитков. Здесь их тысячи.

— А это похоже на компьютерную игру, — сказала Алиса.

— Правильно, — сказал Громозека. — Только она сломанная, и потому ее бросили или забыли. А вот это все — фантики от конфет. А это...

Оромозик высунулся из кармана и крикнул:

— Это кепочка от солнца, я знаю! Только козырек потерялся.

Потом Алиса увидела много мячей, от большого, в обхват, до совсем маленьких. Они были разноцветные, некоторые разорваны, раздавлены, а другие почти как новые.

— А на самом дальнем конце раскопок, — сказал Громозека, — мы отыскали коробку. Хочешь поглядеть?

Громозека протянул Алисе большую плоскую коробку. Совсем новую. Внутри коробки лежали толстые фломастеры. Шесть фломастеров: голубой, зеленый, желтый, красный, лиловый и черный.

Алиса любит рисовать, и ей захотелось попробовать ископаемые фломастеры, но она знала, что археологические находки нельзя хватать руками.

Сначала надо узнать, кто жил раньше на планете, куда эти жители делись и зачем им понадобились фломастеры. Может, они раскрашивали лица на маскараде? А потом они погибли или улетели?

Алиса положила коробку на стол и принялась смотреть на другие находки. Она разглядывала их, но все время снова оборачивалась к коробке с фломастерами — уж очень они ей понравились.

Оромозик высыпал из кармана отца крошки от ванильного печенья, потом вывалился сам, грохнулся на землю, но не ушибся, подкатился к Алисе и сказал:

— Гулять пойдем или как?

Алисе не хотелось обижать малыша, и она согласилась:

— Пойдем погуляем.

— Только далеко не отходите, — сказал Громозека.

— Разве здесь есть опасные звери? — спросила Алиса.

— Здесь нет никаких зверей — ни опасных, ни безопасных.

Алиса с Оромозиком пошли по тропинке, которую протоптали археологи, и вышли на берег озера с теплой водой. На берегу озера сидел котенок с одним большим голубым глазом посреди лба.

— Здравствуй, Алиса, — сказал котенок. — Мы с тобой незнакомы, но нам придется еще не раз встретиться. Меня зовут Рррр, я археолог и друг Громозеки. Я не смог тебя встретить, потому что я заядлый рыболов и все свободное время провожу с удочкой.

— А рыбы в озере нет! — закричал Оромозик.

— Попрошу потише, — обиделся котенок Рррр. — Правда, я еще не поймал ни одной рыбки, но ведь это ничего не значит. Может, мне просто не везет.

— А на что ловите? — спросила Алиса.

— Обычно я ловлю на червя, — сказал археолог, — но здесь черви не водятся, так что я ловлю на голый крючок.

Археолог Рррр вытащил крючок из воды, поплевал на него и закинул снова в озеро.

— Вы не будете возражать, — спросила Алиса, — если мы с Оромозиком искупаемся?

— Купайтесь, дети, — ответил археолог, — только отойдите подальше, а то вы мне всю рыбу распугаете.

Он подумал немного, вздохнул и добавил:

— Если она в этом озере есть.

Алиса быстро нашла небольшой песчаный пляж. Отличное место для купания.

Вода в озере была теплой и щекотала кожу, потому что со дна озера били роднички, отчего вода пенилась

Оромозик тоже пошел купаться, но ему очень трудно пла-

вать. Он ведь круглый и очень легкий. Он не мог погрузиться в воду, а плавал, как футбольный мяч.

Так что Алиса плыла вперед и подталкивала Оромозика перед собой.

Плыть было приятно, спешить некуда, и поэтому они разговаривали.

Оромозик рассказал, как здесь работают археологи, и признался, что будет знаменитым певцом. Алиса рассказала про экспедицию за космическими животными и о том, что она хочет стать биологом, то есть изучать животных.

— А еще я знаю, — сказал Оромозик, — что ты любишь рисовать.

— Почему ты так решил?

— Нет, ты признайся, любишь рисовать или как?

— Люблю.

— Я догадался, потому что ты по-особенному на фломастеры смотрела Как на коробку с конфетами. Хочешь я их для тебя утащу у папы?

— Ни в коем случае! — испугалась Алиса. — Ты можешь нанести вред науке. К тому же брать чужие вещи нехорошо!

— Но ты порисуешь, а потом мы положим фломастеры на место. И никто даже не заметит.

— Нет, нельзя.

— А если спохватятся, то я скажу, что это я взял. Пускай меня отшлепают. Мне не больно

— Лучше я потерплю до дома и там возьму собственные краски.

— Значит, не хочешь или как?

— Не хочу и никак.

— Тогда давай нырнем.

— Как же ты нырнешь?

— А ты надави мне на голову. Как следует.

Алиса попыталась затолкать Оромозика в воду, но он погрузился только наполовину, и тут вода с такой силой вытолкнула шар, что он подпрыгнул над водой и Алиса выскочила из воды по пояс.

— Спасибо, — сказал Оромозик. — Теперь я тебе за это спою что-нибудь громкое.

И он запел таким противным голосом, что Алиса не вытерпела, нырнула и проплыла под водой метров пятьдесят. Но даже на таком расстоянии все было слышно. Какое счастье,

подумала Алиса, что в озере не водится рыба, а то бы она сдохла от этой песни.

— Я больше не могу! — закричал с берега археолог Рррр. — Я сматываю удочки!

Но Оромозик ничего этого не слышал. Бывают такие певцы, особенно среди птиц, которые, когда поют, ничего вокруг не слышат — подходи и бери голыми руками. Поэтому, кстати, глухаря и зовут глухарем.

После купания Алиса вернулась на раскопки.

Громозека разрешил ей поработать, чтобы не сидела без дела.

Алисе дали лопатку и широкую упругую кисть. Перед Алисой шел робот, который раскапывал и рыхлил землю. Если попадалось что-то новое, робот отходил в сторону и замирал, а Алиса приступала к настоящим раскопкам.

Она начинала тщательно отчищать вещь от земли.

Сначала ей попалась золотая монета с не известной никому надписью, потом черепок от чашки с цветочком.

Узнав о черепке, притопал Громозека.

— Ты сделала замечательное открытие! — проревел он. — Ведь по этому цветочку мы сможем отыскать планету, где он растет, и открыть тайну этого пустыря.

Громозека называл планету, на которой вел раскопки, пустырем, раз на ней не было ни одного города, завода или дворца.

Черепок отнесли к компьютеру, чтобы тот занялся поисками.

Стало жарко. Алиса почувствовала, что устала. Она отошла в тень куста.

Тут прибежал Оромозик, который на жару не обращал внимания.

— Отдыхаешь? — спросил он.

Алиса кивнула.

— Лимонаду тебе принести?

— Спасибо, я сама схожу.

Оромозик сложил на пузе щупальца и задумался.

— Понимаешь, в чем проблема! — произнес он наконец. — Ты мой лучший друг. Я голову сломал, что бы придумать, чем бы тебя порадовать. Но до сих пор почти ничего не придумал. Скажи, что мне сделать, чтобы ты меня полюбила хотя бы в десять раз меньше, чем я тебя люблю. Хочешь, я буду петь для тебя с утра до вечера?

— Только не это! — воскликнула Алиса. Но ей не хотелось

обижать Оромозика, и поэтому она сказала неправду: — Когда я тебя слушаю, я забываю обо всем остальном.

— Ладно уж, — сказал Оромозик, который уж было приготовился петь и раскрыл пасть, слишком большую для такого маленького ребенка. — Я все равно придумаю для тебя чудесный подарок.

Он ушел, а Алиса прилегла на жидкую травку, солнце припекало, его лучи пробивались сквозь листву куста, жужжали какие-то мелкие насекомые, которым и дела не было до людей... И Алиса незаметно для себя заснула.

Надо тут признаться, что Алиса тысячу раз старалась поймать тот момент, когда она засыпает. Вот, бывает, хочется ей спать, она лежит и не спит. Она считает до ста — и не спит, а потом вдруг просыпается. Как проснулась — помнит. А как заснула — ни разу не поймала этого момента.

Вот и в тот раз — она проснулась.

Не заметив, как заснула.

Небо затянуло облаками, надвигался вечер, из столовой доносился звон ножей и вилок. Мимо прошел археолог Рррр, который нес поднос с находками. Значит, он не все время рыбачит!

Алиса вскочила и побежала умываться.

Потом она увидела голову Громозеки, который не помещался в раскоп. Он трудился, как экскаватор, только поток земли ложился валиком рядом с ним.

— Как дела? — спросила Алиса.

— Кажется, я нашел стул, — сказал археолог. — Надо его очистить и достать до ужина.

Солнце клонилось к закату.

Где же Алисин друг Оромозик?

Оромозика нигде не было видно.

Наверное, он тоже лег поспать.

— А где твой сын? — спросила она Громозеку.

— Только что тут был, сорванец, — ответил Громозека. — Если его увидишь, скажи, чтобы руки мыл и спешил обедать.

Громозека вздохнул и добавил:

— Я ума не приложу, что скажу нашей маме, когда мы вернемся из экспедиции. Боюсь, что Оромозик так похудел, что его придется класть в больницу!

— Неужели он был еще толще, чем сейчас! — воскликнула Алиса.

Громозека задумался.

— Значит, ты не думаешь, что мой мальчик исхудал?

— Я так не думаю.

— А ты сама еще не обедала. Ты сама исхудала! — переключился Громозека на Алису.

Он вылез из раскопа и велел Алисе следовать за ним в столовую.

— Сейчас я заставлю тебя есть суп, — сообщил он. — Я знаю, что все дети не любят суп, я сам был ребенком и сам его не выносил. Я прослежу, чтобы вы с Оромозиком питались полноценно. Кстати, где мой малыш? Ты его не видела?

— Я же говорила...

— Ах да, ты его сама искала... И это становится тревожным. И знаешь почему?

— Почему?

— Потому что на этой планете совершенно невозможно потеряться или заблудиться.

Громозека говорил громко, как будто себя уговаривал. А на самом деле разволновался так, что посинел.

— Оромозик! — закричал он так, что горы на горизонте зашатались. — Немедленно иди домой, паршивый мальчишка!

Никакого ответа. Все замерло, даже солнце остановилось и не опускалось к горизонту, чтобы не наступила темнота. Даже природа перепугалась. Помолчав минуты две, все начали кричать снова.

— Оромозик! — разносилось над планетой. — Оромоооооозик!

И эхо повторяло:

— Оромозик! Домой немедленно!

Вдруг все побежали в палатку, где спали Громозека с сыном. Палатка была большая, как сарай.

В палатке царил беспорядок. Круглое лежбище Оромозика было измято, подушки разбросаны по полу...

— Профессор Громозека! — воскликнул археолог Рррр. — Обратите внимание.

И тут все увидели, что на песчаном полу палатки палочкой нацарапано:

МЕНЯ УРКАЛИ...

— Он успел написать почти без ошибок, — зарыдал Громозека. — Его тащили, а он продолжал писать, отличник ты мой дорогой!

Пытаясь перекричать рыдания Громозеки, Алиса спросила у Рррр:

— Вы уверены, что на этой планете нет разумных существ?

— Разумеется, — ответил Рррр, — перед тем как начать раскопки, мы все проверили. Если здесь и были когда-то разумные существа, то последнее из них улетело или сгинуло тысячу лет назад. И как вы уже знаете, Алисочка, здесь даже махонькой рыбки не поймаешь, даже комаров почти не осталось.

— Значит, Оромозика некому было похитить?

— Совершенно некому.

— А вдруг сюда незаметно прилетели космические пираты? — спросила Алиса.

— Наши приборы наверняка бы их засекли, — сказал котенок Рррр. — Да и зачем им сюда прилетать? У нас ведь грабить нечего.

— Я не согласна. Они могут прилететь сюда, украсть Оромозика или хотя бы меня, а потом потребовать выкуп.

— Ах, Алиса, не нервируй меня, — вмешался Громозека. — Никого здесь нет, никого, кроме нас. И это ужасно. Потому что мы не знаем, кто виноват.

— А может, его никто не похищал? — спросила Алиса.

— Если никто не похищал, то почему он написал эти страшные слова на песке?

Тут все встрепенулись и разбежались в разные стороны искать Оромозика. Громозека велел Алисе не отходить от него ни на шаг. Он совсем не желал, чтобы ее тоже похитили.

До самой темноты археологи бегали и ездили на вездеходах по окрестностям, обследовали весь лес и озеро, голоса сорвали, крича, но никаких больше следов малыша не обнаружили.

Только когда стемнело, возвратились в лагерь.

Вокруг летали светлячки и золотые цикады, горели фонари, было тихо, уютно, но все были так расстроены, что даже ужинать почти не стали.

Так, выпили по чашке чаю и улеглись по палаткам.

Только не спалось.

Тяжело вздыхал и сопел Громозека, представляя, каково его малышу спать в холодном лесу на скользких камнях, мяукал от кошмаров археолог Рррр, ворочались и стонали остальные археологи.

Утром обнаружилось, что Громозека за ночь так похудел, что у него с ног на каждом шагу падали ботинки.

Помывшись, археологи побрели в столовую.

И вдруг Рррр, который шел первым, вскочил на стул и схватил со стола бумажку.

— Записка! — сообщил он.

Громозека тут же отобрал у него записку и прочел вслух:

«МЕНЯ ОХИТИЛИ ТРЕБУЮТ ВЫКУП ЦВИТНЫЕ ФЛАМАСТЕРЫ С РАСКОПОК ПОЛОЖИТЕ ВЫКУП НА КАМЕНЬ ЗА ОЗЕРОМ НО НЕ ПОДГЛЯДЫВАЙТЕ ПУСКАЙ ВЫКУП ПРИНЕСЕТ АЛИСА В СЕМЬ ТРИДЦАТЬ УТРА ЕСЛИ БУДЕТЕ ВЫСЛЕЖИВАТЬ АЛИСУ ОНИ МЕНЯ НЕ ПОЖАЛЕЮТ И УБЬЮТ МЫ ВСЕ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ ПРОЩАЙ ПАПОЧКА ТВОЙ ОРОМОЗИК».

Пришлось потратить минут десять, прежде чем удалось утешить Громозеку. От его слез началось небольшое наводнение и затопило кухню.

— Это почерк моего сына! — кричал Громозека. — Это его любимые грамматические ошибки, из-за которых его чуть было не оставили на второй год в первом классе. Я найду этих злодеев и задушу собственными щупальцами!

— О нет! — закричали археологи. — Не надо их искать. А то они растерзают нашего любимого Оромозика.

— Я схожу и отнесу фломастеры, — сказала Алиса. — И ничего не случится. Потому что на планете никого нет.

— Я не допущу! — Громозека сгреб Алису в объятия и попытался убежать с ней в палатку, но Алиса знала, как обращаться с Громозекой. Она начала щекотать его под щупальцами, и Громозека не выдержал, захихикал и отпустил девочку.

Алиса кинулась было к складу, где хранились находки, но Громозека ее перехватил.

— Что я скажу твоему папе? — спросил он.

— Ничего особенного.

— Оставайся здесь, я пойду к этим негодяям сам, отдам им фломастеры и скажу: ешьте меня вместо Алисы и Оромозика!

— Мы принесем фломастеры обратно, — сказала Алиса.

— Нет, нельзя, — вздохнул Громозека. Он уж было почти сдался, но тут вспомнил: — Нельзя их уносить — это не наша собственность.

— Уважаемый Громозека, — вмешался Рррр, — я тебе обещаю: мы будем искать с утра до вечера, мы всю планету перекопаем, но найдем другую коробку с фломастерами.

— Да! — поддержали его остальные археологи. — Жизнь Оромозика дороже всех фломастеров мира.

Но Громозека не сдавался, он рвался спасать сына, но фломастеры не отдавал и Алису к озеру не пускал. Что делать? Непонятно.

Пришлось совершить преступление.

Алиса сговорилась с археологами, они достали из аптечки сто снотворных таблеток и подсыпали Громозеке в его гигантскую кружку с чаем. Громозека выпил чай одним глотком, поставил пустую кружку и сказал, что будет сидеть за столом, пока не наступит утро. И потом пойдет на озеро вместо Алисы.

Тогда археологи вытащили из холодильника фляжку с валерьянкой, которую хранил там начальник экспедиции, вылили в кружку, добавили туда ведро лимонада и высыпали остатки таблеток. Алиса сказала:

— Тебе нужны витамины, Громозека.

Громозека залпом выпил вторую кружку.

Все археологи собрались вокруг и ждали — неужели и вторая порция не подействует?

И вдруг Громозека потянулся всеми щупальцами, заморгал восемью глазами и хрипло произнес:

— Пожалуй, перед уходом мне надо полчасика вздремнуть.

И ушел, пошатываясь, к себе в палатку.

Все услышали, как он рухнул на матрац, и тут же послышался его храп.

Алиса могла идти к озеру.

Времени еще было достаточно, и археологи начали давать ей советы. Один говорил, что надо надеть бронежилет, но бронежилета в экспедиции не нашлось. Другой сказал, что к бандитам нельзя идти без пистолета, но пистолета в экспедиции тоже не было.

Потом археологи решили, что они тайком пойдут следом за Алисой и спрячутся в лесу. Если Алисе кто-нибудь будет угрожать, они выскочат все вместе ей на помощь.

— Послушайте, друзья, — сказала тогда Алиса. — Я уверена, что ничего мне не грозит. У меня есть одна теория, но сначала я все же схожу к пещере.

За всеми спорами и разговорами короткая летняя ночь прошла. Начало светать. Археологи показали Алисе дорогу вокруг озера, проводили ее до тропинки и долго махали ей руками, желая счастливого пути.

Хорошо гулять по лесу на рассвете. Особенно на незнакомой планете. Деревья и цветы вокруг незнакомые, но красивые, впереди деревья расступаются, и ты видишь широкую долину.

Алиса не обращала внимания на красоту леса. Она спеши-

ла по узкой тропинке, протоптанной археологами, которые ходили на озеро купаться.

Алиса обежала озеро и увидела большой камень, плоский, как стол.

Туда Алиса и поспешила.

Надо сказать, что Алиса с самого начала не поверила в историю с похищением Оромозика. Эту каверзу Оромозик подстроил сам. И, возможно, по очень простой причине: он знал, что Алисе хочется порисовать фломастерами, но она не решается. Вот он и решил сделать так, чтобы Алиса принесла фломастеры ради спасения ребенка.

Если все не так, то как вы объясните, что некто страшный, похититель и злодей, хочет получить за мальчика всего-навсего фломастеры? Значит, это сумасшедший похититель.

Алиса подозревала, что участвует в глупой мальчишеской шутке, но не могла же она наябедничать Громозеке на его собственного сына, не так воспитана. Да и не была до конца уверена в своей правоте. Мало ли что бывает в космосе! А вдруг эти фломастеры волшебные?

Алиса положила на теплый серый камень коробку с фломастерами.

Потом открыла ее, чтобы проверить, все ли фломастеры на месте.

Каждый из них лежал в своей ячейке, и Алисе захотелось попробовать, как они рисуют. Но она сдержалась и быстро закрыла коробку.

Ничего не случилось.

Прилетел пузатый мохнатый шмель и сел на коробку. Шмель был немного похож на Оромозика, но все-таки это был не Оромозик.

Шмель почистил прозрачные крылья и полетел дальше.

Алиса осмотрелась. Неподалеку темнел вход в небольшую пещеру, справа от нее тянулись заросли кустов. Где же он прячется?

— Оромозик, я здесь! — сказала Алиса. — Я принесла выкуп.

Может быть, ей надо отойти, чтобы не спугнуть похитителей или самого Оромозика?

Она досчитала до ста, но все равно ничего не произошло. Это Алисе совсем не понравилось.

А ведь Алиса думала, что, как только она подойдет к камню, из кустов или из пещеры выскочит Оромозик, подкатится к ней и закричит:

— Мы их одурачили! Теперь рисуй в свое удовольствие.

Но Оромозик не выбегал.

Тогда Алиса решила сама проверить, что таится в пещере.

Она подняла с камня коробку и шагнула в пещеру.

Из кармана Алиса достала пальчиковый фонарик. Она включила его, и сильный тонкий луч света пронзил темноту пещеры.

Пещера уходила прямо в глубь горы, как туннель метро.

Алиса сделала несколько шагов и остановилась. Она прислушивалась.

Ей показалось, что спереди доносятся мелодичные нежные звуки, будто играет скрипка.

Но откуда взяться скрипке в этой пещере?

Дальше Алиса шла осторожнее.

Музыка звучала все ближе, но вдруг Алисе почудилось, что за ней кто-то крадется.

Она замерла. Она всей кожей чувствовала опасность. Недаром ей пришлось побывать на дальних планетах и попадать в опасные переделки. Так что к Алисе даже муха незаметно не подкрадется.

Впереди в стене был выступ. Миновав его, Алиса прижалась спиной к стене и выглянула наружу.

Луч фонарика осветил зубастую морду самого настоящего дракона. Был дракон светлый, словно перепачкался мелом, когда-то у него было три головы, но одну кто-то отрубил, так у дракона оказалось три шеи и только две головы. Наверное, что из-за этого, подумала Алиса, он зол на всех людей. Если, конечно, голову отрубил богатырь, а не соперник в схватке за драконихи.

Дракон зажмурился от света фонарика и ускорил шаги.

Значит, здесь есть чудовище! И Оромозик не шутил? И может быть, он уже лежит в животе этого дракона?

Алиса кинулась вперед со всех ног. Дракон поспешил за ней. Он не издавал ни звука, даже не рычал. Потолок пещеры был для него низок, так что дракону приходилось бежать на полусогнутых лапах, волоча пузо по полу.

Ничего себе, археологи! — подумала Алиса. А сами сказали, что тщательно исследовали пещеру перед высадкой. Это так не похоже на осторожного Громозеку.

Перед Алисой показался круглый зал. Вбежав в него, Алиса

увидела, что дальше ведут два хода. Один широкий, другой совсем узкий.

— Прости и прощай, — сказала Алиса дракону и нырнула в узкий проход.

Дракон сунулся было за ней, но в проход вместилась лишь одна из голов. Дракон беззвучно щелкал зубами. Его глаза горели в ночи, как зеленые фонари.

Алиса поспешила дальше — все равно обратно не вернешься.

С каждым шагом потолок хода опускался, стены сходились все теснее.

Вскоре Алисе пришлось стать на четвереньки.

Неужели дракон специально загнал ее в ловушку? Очень похоже.

А вдруг это разумный дракон? Один из драконов и похитил Оромозика и желает заполучить фломастеры, чтобы на досуге рисовать пейзажи.

Алиса посветила фонарем перед собой и сразу увидела на песке след круглой ноги.

Оромозик был здесь! Он тоже пробирался этим ходом!

Ведь никто, кроме него, не носит круглых ботинок, потому что у него слоновьи ноги.

Значит, Оромозик спасся от дракона тем же путем.

Совсем близко звучала нежная музыка.

Все это Алисе не понравилось.

И драконы, и музыка, и следы в пещере.

Алиса проползла несколько метров на четвереньках, и тут ход кончился, уперся в каменную стену. Но перед стеной обнаружилась дыра, из которой и доносилась музыка.

Алиса посветила фонариком в дыру. Внизу была видна вода. Как в глубоком колодце. Это было небольшое подземное озеро.

Прыгнуть или не прыгнуть?

Как с вышки в бассейне. Только вот неизвестно, глубокое ли озеро.

Но ведь малыш Оромозик, конечно же, упал вниз — больше некуда деваться.

Алисе тоже некуда деваться. Сзади ее подстерегает дракон.

Алиса схватилась руками за края отверстия, повисла на пальцах — теперь до воды оставалось метра три-четыре.

Ну что, рискнем?

Алиса отпустила пальцы и солдатиком упала вниз.

К счастью, озерцо оказалось не очень мелким — она лишь

коснулась ногами дна и сразу вынырнула. В два гребка она доплыла до берега. И прежде чем выбраться на песочек, обернулась, стоя по колено в холодной воде.

И правильно сделала, что обернулась.

Из озера высунулась морда белого крокодила, который разинул пасть от удивления и выпучил глаза, словно хотел спросить: кто тут падает мне на голову?

Алиса выскочила на берег, прежде чем крокодил сообразил, что к чему, и схватил ее.

— Мне у вас совсем не нравится, — сказала она крокодилу. — Почему археологи не подозревают, что в пещерах водятся драконы и крокодилы? Как бы вы не загубили моего дружочка!

Крокодил щелкнул зубами и пополз на берег — наверное, давно не закусывал девочками.

— До свидания, — сказала ему Алиса и побежала по берегу озера, пока не отыскала выход из подземного зала, туннель, по дну которого тек небольшой ручеек.

Вскоре туннель привел Алису в обширный высокий подземный зал.

Стены зала переливались зелеными искорками, и их было так много, что можно было выключить фонарик — в зале было почти светло.

В дальнем конце зала было возвышение, на котором расположился оркестр. Оркестр как оркестр, исполнял нежную музыку. Только вместо людей в нем играли большие, как собаки, крысы. Крысы-трубачи, крысы-скрипачи, крысы-флейтисты и медведь-барабанщик. И все белые-белые, в белых костюмах и белых тапочках.

При виде Алисы оркестр прекратил играть, и оркестранты обернулись к Алисе.

— Простите, — сказала Алиса, — вы здесь не видели Оромозика? Он похож на слона со щупальцами, он очень милый и добрый ребеночек.

И тут раздался тихий голос:

— Аааах...

И с потолка упала большая белая летучая мышь.

— Как тебе не стыдно, девочка, — сказал медведь-барабанщик. — Разве ты не знаешь, что у нашей любимой вампирицы такие слабые нервы! От слов «слон со щупальцами» она падает в обморок.

— Простите, — сказала Алиса и поспешила дальше.

Вскоре она оказалась на развилке. Перед ней начинались три одинаковых коридора.

Перед каждым стояло по белой мраморной статуе. Статуи изображали гномов с завязанными глазами.

Алиса решила пойти средним коридором. Но как только она поравнялась со статуей, та сказала:

— Неправильным путем идете, девушка.

Алиса поблагодарила статую и перешла к следующему коридору.

Вторая статуя радостно засмеялась и сказала:

— Правильным путем идете, девушка.

Алиса пошла тем коридором, который через сто шагов уперся в закрытую дверь.

Еще не хватало, подумала Алиса, чтобы дверь оказалась запертой, а сзади появился проклятый дракон.

Но дракон не появился, а дверь со скрипом растворилась.

Алиса зажмурилась от яркого утреннего света. Солнце уже высоко поднялось над седыми горами и осветило унылую серую пустыню.

Сзади послышался шум.

Алиса обернулась и увидела, что белая статуя закрывает дверь. Тут же лязгнул замок.

Алиса сказала:

— Подожди, пожалуйста, может быть, мне надо совсем не сюда.

Но дверь уже была заперта, и Алиса оказалась совершенно одна в пустыне.

Алиса не успела расстроиться, как увидела на песке круглые следы Оромозика. Значит, она на правильном пути!

Она посмотрела вперед. Следы Оромозика уходили вдаль и пропадали в пыли. Ни единого кустика не было видно, ни пальмы, ни холмика. Лишь на горизонте поднимались голые горы. Так что еще неизвестно было, что лучше — попасть на обед дракону или умереть в пустыне от жажды.

По крайней мере, у нее есть занятие — догнать и спасти Оромозика.

Следы малыша были неровными, порой расстояние между ними было побольше, порой поменьше, словно малыш устал или боялся чего-то, шел и пошатывался.

От жаркого солнца воздух над пустыней плыл и поблескивал, горы колебались, и казалось, что перед ними тянется по-

лоска воды. Но Алиса знала, что это мираж — горячий воздух над пустыней всегда обманывает путников.

Поэтому, увидев домик посреди пустыни, Алиса не сразу поверила, что он настоящий.

Совсем небольшой домик, наверное, его даже можно назвать хижиной, стоял посреди пустыни. Был он слеплен из глины, с маленькими кривыми окошками, крыша была из сучьев. Домик как будто вырос из этой пустыни, будто его и не построили, а дали ему подняться, как грибу.

Алиса побежала к домику, проваливаясь в горячий песок. Маленький скорпиончик увязался за ней и никак не отставал. Алиса порой оглядывалась, а скорпиончик становился все больше и больше.

Алиса досчитала до тысячи, когда наконец добежала до дома. Она сразу захлопнула за собой рассохшуюся деревянную дверь. Скорпион с разбегу налетел на дверь, послышался удар. Видно, скорпион сильно вырос.

Алиса осмотрела хижину. Была она маленькой, четыре шага на четыре, а в дальнем углу, прислонившись спиной к стене, сидел Оромозик.

Живой и невредимый.

Только сильно похудевший.

Он протянул к Алисе щупальца. Они дрожали.

— Алисочка... — пробормотал он. — Я думал... Я думал, что умру и никто меня не найдет. Я так боялся... Алисочка, дай мне воды, а то у меня жидкости даже на слезы не хватает.

— Извини, Оромозик, — ответила Алиса, страшно довольная тем, что отыскала малыша. — Но у меня нет с собой воды. Я же не знала, что попаду в пустыню.

— Но ведь ты меня искала?

— Конечно, искала.

— Ты нашла мою записку?

— Ее все прочли, и твой папа сильно переживает.

Малыш всхлипнул.

— Я тоже переживаю. Если бы я знал, что так все плохо кончится, я бы не стал придумывать про фломастеры.

— Я их принесла, — сказала Алиса.

— Лучше бы ты лимонаду принесла, — проворчал несчастный Оромозик.

— Ты сам придумал такое приключение, — ответила Алиса.

В домике потемнело. Алиса посмотрела в окно. В него заглядывал громадный скорпион. Влезть он не мог, но старался

развалить глиняную стенку. Алиса поняла, что это — ее преследователь. Как он вырос!

— Я хочу к папе! — закричал Оромозик. — Уйди, проклятое насекомое!

Он так пронзительно закричал, что скорпион отпрыгнул от окна и побежал по пустыне прочь. Алиса поглядела в окошко — на бегу скорпион уменьшался, пока не стал чуть больше муравья ростом и не спрятался за песчинку.

— Перестань ныть, — строго сказала Алиса. — Ты уже не маленький. Твоего голоса скорпионы боятся. Потерпи, скоро нас спасут.

— Нас никто не спасет! Кто догадается искать нас в пещере?

— А как ты туда попал?

— Я тебя ждал на берегу озера, потом захотел спать и забрался в пещеру. Только забрался — вижу страшного дракона!

— Сколько у него было голов? — спросила Алиса.

— Две головы целые, а одна отрубленная, — ответил Оромозик.

— Тот же самый, что и за мной гонялся, — сказала Алиса.

— Я бежал от него, чуть не застрял в какой-то дырке, потом провалился в колодец, а там знаешь кто меня ждал?

— Знаю, — вздохнула Алиса. — Белый крокодил.

— Ну, тебе неинтересно рассказывать!

— А ты крысиный оркестр видел?

— Там медведь на барабане. Он как на меня зарычит! Вот я и убежал сюда. В пустыню. И мы здесь с тобой погибнем.

— Археологи поднимутся на воздушном катере и обязательно нас найдут.

— А мы уже от жажды погибнем, — сказал Оромозик. — Неужели тебе пить не хочется?

— Уже немножко хочется.

— Тогда сделай что-нибудь! Сделай!

— Ну откуда я возьму воду! — рассердилась Алиса. — Нарисую, что ли?

— А то и нарисуй, — сказал Оромозик. — Только чтобы она мокрая была, а не понарошку.

— Чем же я нарисую тебе воду? — улыбнулась Алиса.

— У тебя есть фломастеры, — сказал Оромозик. Даже не задумался. — Где они, ты не потеряла коробку?

— Нет, они здесь, в кармане куртки.

— Тогда рисуй!

— На чем? — спросила Алиса.

— На стене!

— Стена шершавая и неровная — ничего не выйдет.

— Найди что-нибудь гладкое, — потребовал Оромозик.

И тут Алиса поняла, что в одном из окошек вставлено стекло.

Чтобы успокоить малыша, она открыла коробку, выбрала зеленый фломастер и нарисовала на стекле красивую развесистую пальму с кокосовыми орехами.

Оромозик поднялся и подошел поближе. Ему было интересно.

— А теперь нарисуй траву, — велел он.

Алиса послушалась и нарисовала траву вокруг пальмы.

— А где вода? — спросил Оромозик.

Алиса взяла голубой фломастер и нарисовала ручеек, который начинался в траве у пальмы и потек по стеклу до самой рамы.

— Нравится? — спросила Алиса.

Ей самой картинка понравилась, и даже показалось, что вода в ручейке движется и течет.

Но Оромозик Алисе не ответил.

Он подбежал к двери и распахнул ее.

— Я сбегаю к ручью! — крикнул он. — Напьюсь и вернусь.

— Оромозик! Ведь это не настоящая вода, а нарисованная.

Но Оромозик уже выкатился из двери, но тут же влетел обратно.

Он весь дрожал.

— Там... — бормотал он. — Там... честное слово, нам конец пришел!

И Алиса увидела, что к домику через пустыню несется, поднимая тучи пыли, огромный полосатый носорог с красным рогом, заточенным, как сабля.

— Сюда! — приказала Алиса. — Лезь в окошко.

Она открыла окошко, на котором была нарисована пальма и ручей, и подтолкнула к нему Оромозика.

И тут она увидела, что на физиономии Оромозика написано изумление и он быстро моргает всеми своими восемью глазами.

— Ой-ой-ой-ой! — бормотал он.

Алиса тоже выглянула в открытое окно и не поверила глазам.

Оказывается, все, что она нарисовала фломастерами на стекле, появилось снаружи на самом деле.

Где была нарисованная трава — росла трава настоящая, где была пальма с кокосовыми орехами, покачивалась под ветерком настоящая пальма, а ручеек не только тек среди травяных берегов, но даже журчал.

— Так не бывает! — закричал Оромозик.

Топот носорога был слышен, словно к ним приближался поезд.

— Лезь в окно! — Алиса попыталась подсадить Оромозика, но разве девочке под силу вытолкать в окошко слоненка?

— Скорее! — кричала она.

В последний момент Оромозик подтянулся щупальцами и вывалился наружу.

Носорог добежал до дома, промахнулся мимо двери и ударил рогом в стену. Рог пронзил стену и высунулся внутрь домика.

Пока носорог вытаскивал рог, Алиса быстренько прикрыла окно и черным фломастером нарисовала на стекле лодку с веслом, как раз посреди ручья.

Носорог вытащил рог и снова разбежался, чтобы разгромить домик и добраться до Алисы. Этого времени Алисе хватило, чтобы открыть окно, выбраться в него и побежать по траве к ручью.

Сзади послышался треск.

Домик упал, словно карточный, и носорог принялся топтать его, как злейшего врага. Очень тупое животное — этот белый носорог!

Оромозик уже добежал до ручья, оглянулся и крикнул Алисе:

— Посмотри, кто-то нам лодочку оставил.

— Садись в лодку! — велела Алиса. — Только не раскачивай ее, а то опрокинешь.

Когда Алиса с Оромозиком уселись в лодку, носорог перестал топтать остатки дома и снова помчался за ними.

Он добрался до берега ручья в тот момент, когда лодочка уже отплыла от берега и медленно двигалась вниз по течению. Алиса помогала ей веслом, чтобы лодку не прибило к берегу.

— Мы вас всех обманули! — закричал Оромозик. — Все вы глупые драконы, крокодилы, носороги!

Но Алиса поняла, что малыш рано радуется. Впереди трава кончалась, ручеек пропадал в песке и снова начиналась пустыня. Ведь Алиса могла нарисовать только кусочек ручья и немного травы — а остальное не поместилось на стекле.

Оромозик об этом не думал. Он перевесился через борт и жадно пил воду.

— Потерпи, — сказала ему Алиса. — Ведь это не настоящая вода, а нарисованная.

— Мне неважно, нарисованная она или настоящая. Главное — она мокрая и чистая.

Лодка доплыла до конца ручья и уперлась в песок.

Там-то ее и поджидал страшный носорог. Он наклонил голову, выставил вперед красный рог и даже бил передней ногой от нетерпения.

Алиса попыталась грести обратно, против течения, но лодка ее не слушалась.

Она видела совсем близко — рукой можно достать — красные злые глазки носорога. Он смотрел на нее в упор.

— Что тебе от меня надо? — спросила она. — Чего ты к нам пристал?

Носорог громко фыркнул.

Все погибло. Никуда не денешься.

— Ныряй! — крикнула Алиса Оромозику.

— Я утону! — крикнул Оромозик в ответ.

Алиса знала, что он не утонет. Но беда была в другом — далеко по нарисованному ручейку не проплывешь. Носорог все равно тебя достанет.

И в этот самый страшный момент, как и полагается в сказках или романах, над головами послышался шум моторов.

На помощь Алисе и Оромозику летел серебряный воздушный катер с лопатой в венке на борту — знаком космических археологов.

Носорог посмотрел наверх, громко вздохнул, поджал голый хвост и побрел прочь.

Катер опустился рядом с ручьем, оттуда выскочили Громозека и еще шесть археологов, все с бластерами, пистолетами, пулеметами, готовые к бою.

— Папа, я больше не буду! — заплакал Оромозик. И кинулся в объятия к своему папе.

Громозека подхватил щупальцами Алису и Оромозика и прижал к своей широченной груди.

— Алиса меня спасла, — сказал Оромозик.

— Я знаю, — ответил Громозека. — И я всю жизнь буду ей благодарен, что не остался отцом-сиротой. Скорее летим в лагерь, и вы мне все расскажете.

— Подождите, Громозека, — попросила Алиса. — Я тут

случайно сделала открытие, и, может быть, оно поможет тебе разгадать тайну этой планеты.

Она повела всех в полуразрушенную носорогом хижину, в которой чудом сохранилось окно со стеклом, на котором были нарисованы пальма и ручей.

Алиса рассказала о своих приключениях, а чтобы не было сомнений, она нарисовала фломастером еще одну пальму и потом — елку.

Все пошли к пальме и увидали, что обе пальмы и елка стоят посреди пустыни, на берегу короткого ручья, где все еще покачивается на волнах лодочка.

Громозека забрал фломастеры, и они вернулись в лагерь на катере.

По дороге Алиса рассказала про странного дракона-инвалида, белого крокодила и крысиный оркестр с медведем-барабанщиком.

— Папочка, это было все так страшно, что мы чудом остались живы, — подтвердил Оромозик.

Громозека задумался, а потом спросил:

— Кто-нибудь из этих чудовищ причинил вам вред?

Алиса ответила, что, пожалуй, никто не вредил, а только пугали.

Громозека сказал, что завтра он ответит на все вопросы и разгадает тайны, а сейчас надо обедать, а потом — спать, спать и еще раз спать. Детям нельзя так уставать!

На следующий день за завтраком Громозека рассказал археологам и Алисе все, что он узнал, побывав на рассвете в пещере и испытав фломастеры.

— Дорогие друзья, — сказал он. — Оказывается, мы напали не на следы древней цивилизации, а оказались в детском парке.

— Как так в детском парке? — удивился археолог Рррр.

— Это был Парк приключений неведомой нам великой цивилизации. Сюда собирались дети, играли в фантастические игры. Это были игры, похожие на компьютерные, но все в них происходило по-настоящему. Дети попадали в пещеры, спасались от драконов, пересекали пустыню, где живут страшные звери. Только при одном условии — все эти звери никому не могут навредить. Потому что эти чудовища созданы компьютером, который нам с вами еще предстоит найти. Ведь он продолжает работать, хотя посетителей в Парке приключений давно уже нет. А когда он увидел, что в пещере появились дети, он сразу включил приключения.

— А фломастеры? — спросил Оромозик.

— Это тоже часть игры. Ты можешь изменять условия игры — не все же тебе убегать от драконов. Если ты умный, то измени условия.

— Так Алиса и сделала, — сказал Рррр.

— Папа, давай подарим Алисе волшебные фломастеры, — попросил Оромозик. — Пускай она рисует ручьи и пальмы, когда они ей понадобятся.

— Нельзя, — ответил Громозека. — Находки экспедиции принадлежат науке. Мы должны отвезти их в музей.

— Чем отвозить их в музей, — упрямо сказал Оромозик, — надо научиться делать такие фломастеры для всех детей. Захотел искупаться — нарисовал море, захотел грибов — нарисовал лес, а захотел на лыжах покататься — рисуй снег.

— Может, так и будет, — согласился Громозека. — Но раскопки еще не кончены.

— Жаль, что мне пора лететь домой, — сказала Алиса. — Ведь вам еще предстоит много интересного.

— К тому же, папа, — сказал Оромозик, — учти, что, если бы не дети, вам, взрослым, никогда бы не разгадать тайну этой планеты.

— Может быть, — ответил Громозека.

Ему, как и любому взрослому, очень не хочется признаваться, что дети бывают умнее и сообразительнее, чем их родители или учителя.

АЛИСА И ДРАКОН

1. Два кота, два робота

Алиса вернулась из космической экспедиции днем, когда дома никого не было, кроме кота Мышки и домашнего робота Поли.

При виде Алисы кот Мышка упал на спину, вытянул все четыре лапы и стал потягиваться, так он изображал кошачью радость.

А робот Поля сложил пластиковые руки на переднике и ворчливо произнес:

— Хорошо воспитанные девочки присылают космограмму, чтобы дома успели приготовить обед.

— Прости, Поля, — сказала Алиса. — Я маме с папой послала видеограммы, а о тебе забыла.

— Так всегда, — ответил робот. — Мы забываем верных друзей. Скромных и послушных слуг, которые ночей не спят, думают, чем бы угодить хозяйке.

— Роботы не спят, — послышался голос.

В открытых дверях стоял Пашка Гераскин, лучший друг Алисы, который соскучился по Алисе и надоел звонками ее маме — когда Алиса вернется, ну когда она вернется? Уже в школу пора! Уже осень на дворе.

Робот обернулся к Пашке, склонил набок голову, сверкнул красными глазами и произнес:

— Прошу не вмешиваться в нашу внутреннюю жизнь!

И с этими словами Поля ушел на кухню, готовить праздничный обед по случаю возвращения Алисы из далекой экспедиции.

А Алиса рассказала Пашке, что побывала у ее друга Громозеки, космического археолога, похожего на слона с щупальцами вместо передних ног. Это страшилище раскапывало покинутый город на безымянной планете, и Алиса помогла Громозеке разгадать ее тайну.

В подарок археолог подарил Алисе коробку с фломастерами, найденную там.

— Этого быть не может, — прервал Алису Пашка. — Археологи не имеют права дарить детям то, что нашли на раскопках. Они все увозят в свой институт и там изучают.

— Не знаешь, не говори, — ответила Алиса. — Дело в том, что на той планете отыскали целый склад таких фломастеров. Планета была парком развлечений для детей, и каждому посетителю давали по коробке фломастеров. Так что одну коробку можно и подарить. Хочешь, посмотри.

— Ничего особенного, — сказал Пашка и взял в руки коробку с толстыми фломастерами. Верхняя крышка была прозрачной, и было видно, что фломастеров шесть: черный, лиловый, синий, зеленый, красный и желтый.

— Можно порисовать? — спросил Пашка.

— Погоди, — сказала Алиса. — Рисовать надо на дне коробки.

Пашка перевернул коробку. Ее дно было зеркальным.

В зеркале отразилось загорелое после летних каникул лицо десятилетнего мальчика с голубыми глазами.

Кот Мышка не вытерпел, встал на задние лапы и тоже заглянул в зеркало. Но увидел в нем только черного кота с белой грудью и белым носом.

— Фломастеры как фломастеры, — сказал Пашка. — Лучше бы ты что-нибудь интересное привезла. Какую-нибудь статую или старинный кинжал.

Мышка мяукнул. Он был согласен с Пашкой, что ничего интересного в фломастерах нет. И едой от них не пахнет.

— Ох и трудно мне с вами, — вздохнула Алиса. — Смотрите внимательно!

Она открыла коробку и взяла оттуда черный и синий фломастеры.

Потом нарисовала на зеркале черного котика с голубыми глазами.

Она не успела закончить, как раздалось громкое шипение.

Кот Мышка прижался к полу, шерсть дыбом. Он шипел на другого котика, такого же, как он, только чуть поменьше ростом.

Другой котик удивился и сказал:

— Мяу.

— Ты понял? — спросила Алиса.

— Ничего не понял, — ответил Пашка. — Откуда появилось это животное?

— Это волшебные фломастеры, — сказала Алиса. — Все, что ими нарисовано, появляется на самом деле.

— Значит, это нарисованный кот? — спросил Пашка. Он показал на недавно появившегося котенка, который отправился знакомиться с Мышкой. Но Мышка еще больше рассердился и размахнулся лапой, чтобы ударить гостя по мордочке.

— Видишь, Мышка не думает, что этот котик нарисованный. Для него это самый настоящий соперник, который хочет отнять у него дом и еду. Ты же знаешь, как кошки защищают свои владения.

— А можно его потрогать?

— Кто тебе мешает? — ответила Алиса.

Пашка присел на корточки и погладил нарисованного котенка. Котенок замурлыкал и потерся головой о Пашкину руку.

Настоящий Мышка совсем рассердился. Он завопил так, словно ему хвост оторвали.

А так как пришелец от этого вопля не исчез, Мышка перешел к бою. Он прыгнул на нарисованного котика, нарисованный котик спрятался за Пашкину коленку, а Мышка так хватил коленку когтями, что чуть не распорол джинсы.

— Алиса, прекрати это безобразие! — закричал Пашка.

— Ты прав, — сказала Алиса. Она взяла платок и вытерла зеркало.

И в тот же момент нарисованный котик исчез. Не было его в зеркале, не было его и в комнате.

Больше всех удивился Мышка. Он стал кружить по полу, нюхая паркет, словно пытался отыскать щель, в которую провалился его враг. Ведь если не найдешь, не выгонишь, он ночью вылезет снова и съест все, что осталось в миске на утро. Мышка всегда оставлял в миске немного еды — а вдруг завтра не дадут?

— Классно, — сказал Пашка. — Надо будет подумать, как использовать твои фломастеры.

— Пашенька, милый, не надо ничего придумывать! — попросила Алиса. — Ты всегда придумываешь очень опасное для окружающих.

— Но нельзя же, чтобы такое изобретение пропадало зазря!

— Пашка!

Из кухни послышался голос робота Поли:

— Руки мыть! Через пять минут обед.

— Алисочка, можно я твоего робота нарисую? — попросил Пашка. — Я только попробую и сразу сотру.

— Ну ладно, — согласилась Алиса. — Только быстро. А то я еще с дороги не вымылась.

Пашка взял синий фломастер и нарисовал на зеркале робота Полю. Красным добавил ему передник и глаз посреди лба.

Он успел как раз вовремя.

Нарисованный робот стоял посреди комнаты, когда из кухни заглянул робот настоящий. Он держал в руке половник.

— Вы слышали? — спросил он. — Обед через пять минут. И чтобы мне не повторять приглашение.

И тут он увидел своего двойника, который стоял как столб и смотрел на Полю.

— Простите, — сказал он.

— Нет уж, это вы простите, — откликнулся двойник.

— Вам кого нужно? — спросил Поля.

— Мне нужно не кого, а чего, — ответил нарисованный робот. — Я хотел бы пойти на кухню и приготовить обед.

— Сейчас у меня будет короткое замыкание! — воскликнул Поля. — Почему на вас мой передник?

— Еще неизвестно, у кого чей передник, — ответил нарисованный робот. — Он на мне с рождения.

— Когда же у тебя было рождение? — спросил настоящий Поля. Он поднял половник, будто хотел ударить своего двойника по голове.

— Я не помню, — признался нарисованный робот. — Но, наверное, очень давно, раз я не помню.

— А где ты живешь? — спросил робот Поля.

— Я думаю, что здесь, — ответил нарисованный робот.

— Почему?

— А разве есть другие места? — спросил нарисованный робот.

Поля уже начал догадываться, что его двойник ненастоящий. Он подошел к нему поближе и осмотрел со всех сторон.

Алиса с Пашкой еле удерживались от смеха.

— А ну-ка, отвинти свою руку, — приказал Поля.

— Разве можно отвинтить руку? — удивился нарисованный робот.

— Каждый нормальный робот развинчивается и свинчивается, — сказал Поля. — Иначе как меня смазывать? Как мне проходить профилактику и ремонт? Ну скажи, как?

Нарисованный робот совсем огорчился и спросил:

— Что же мне теперь делать?

— Я думаю, — сказал Поля, — что ты — очередная глупая шутка Пашки Гераскина. За ним это водится. Скажи ему, чтобы он тебя убрал.

— Я думаю, раз Поля разгадал наш заговор, — сказала Алиса, — послушаемся его.

Пашка махнул рукой.

— Ладно, — сказал он. — Повеселились, и хватит.

Он взял у Алисы платок и стер с зеркала робота.

Поля остался один. Он погрозил Пашке половником и сказал:

— Ах, знаю я тебя, Гераскин. Плохо кончишь.

— Почему плохо?

— В один прекрасный день столкнешься с драконом — и кончатся твои шутки.

2. Пашка и дракон

Обиженный робот Поля как в воду глядел.

Пашке пришлось столкнуться с драконом.

И случилось это так.

Алиса пошла в ванную, чтобы вымыться с дороги. Паша услышал, как льется вода в душе, и в его голове стали крутиться мысли — как бы воспользоваться фломастерами, пока Алиса не вернулась?

У него в запасе несколько минут. И надо их использовать так, чтобы не было мучительно больно за зря прожитую жизнь!

Для начала Пашка вынул из коробки синий фломастер и нарисовал на зеркале меч.

И тут же услышал громкий звон.

Настоящий стальной меч грохнулся на пол у его ног.

На шум из кухни прибежал робот Поля — и что ему неймется! — и спросил:

— Что ты опять разбил?

Пашка поднял меч, показал роботу и произнес:

— Видишь, я хочу поохотиться на мышей. Так что прочь с дороги!

Услышав, что Пашка хочет охотиться на мышей, кот Мышка вскочил на стол, оттуда на шкаф и сверху зашипел на Пашку. Он решил дорого отдать свою кошачью жизнь.

— Еще чего не хватало! — возмутился робот. — Сначала тебе придется убить меня!

И только тут Пашка сообразил, что Мышкой зовут Алисиного кота.

— Вольно! — приказал он роботу и коту. — Вам не грозит опасность. Я охочусь только на диких кошек. И то не на всяких.

— Ну то-то, — сказал робот и ушел на кухню, а Мышка на всякий случай остался на шкафу. Он был осторожным животным.

Странное имя кота объяснялось очень просто. Когда его принесли в подарок Алисе, он был маленьким, сереньким и хвостик у него был тонкий. И Алиса тогда сказала: «Это же не котенок, а мышонок». Вот и назвали котенка Мышкой. Тогда никто не знал, что он превратится в самого большого кота в Москве, но смелостью не обзаведется.

— Кого нам взять в соперники? — спросил Пашка у самого себя. — Вызвать, что ли, на поединок Черного рыцаря?

Только он собрался рисовать рыцаря на коне, как сообразил, что дома этого делать нельзя — рыцарь на коне никогда не поместится в Алисиной комнате.

Тогда Пашка схватил коробку и меч и спустился на улицу.

Он выбежал в сад, который начинался за домом, и остановился на газоне.

Перед ним тянулись клумбы с хризантемами и флоксами, а за ними была песочница, в песочнице возились малыши, а бабушки и мамы сидели на скамеечках, разговаривали, вышивали, вязали или смотрели теннис по микротелевизорам.

Пашка решил, что газон — лучшее место для поединка с Черным рыцарем, но...

Будет он сейчас сражаться с рыцарем и победит его. Рыцарь сдастся ему в плен и поклянется служить ему до гроба. И что с таким рабом прикажете делать? Квартиру он будет подметать или в школу пойдет? Он еще заявит, как принято у рыцарей: «Буду верно служить твоей, Пашка, прекрасной даме!» Ну как сознаешься рыцарю, что нет у тебя прекрасной дамы? Не в классе же себе такую выбирать? Алиска еще девчонка, какая из нее дама!

А представляете, что случится, если рыцарь победит Пашку? Ведь не исключено? Пронзит он Пашку копьем, и упадет Пашка на зеленую траву... Мама в слезы! Бабушка в обморок! А соседка, конечно же, скажет: «Я давно ждала, что все этим кончится!» Нет, не может он доставить такой радости соседке. Она еще в детстве говорила Пашкиной маме, что у нее растет бандит образца двадцатого века, то есть совершенно первобытный бандит.

Ну что ж, если нельзя нарисовать рыцаря, обойдемся драконом, сказал себе Пашка. Он положил меч на землю и открыл коробку.

Он нарисовал дракона очень тщательно. Сначала зеленое тело с хвостом и четырьмя лапами, потом красную пасть с черным дымом, который из нее валил, потом желтые глаза и уши. Получился редчайший вид Ушастого Дракона.

Он еще не успел дорисовать уши, как послышалось страшное урчание, ворчание и шипение.

Это нарисованный дракон потягивался, осматривался, разминался, выискивал, кого бы растерзать, с кого бы начать

безобразничать. Впрочем, все драконы такие — добра от них не жди.

Пашка задрал голову и удивился, какой крупный и зловещий получился дракон.

Нет, Пашка не испугался. Он вообще никого никогда не боится. Но удивился.

От удивления Пашка бросил на траву коробку с фломастерами и кинулся бежать.

Бежал он с зажмуренными глазами — так уж вышло.

И врезался головой в стену дома.

Да так сильно, что в голове зажужжало, ноги подкосились. Пашка схватился руками за голову, сел на траву и произнес:

— Соседка была права. Мне пришел конец.

Он не догадался, что сам ударился головой о стену, а решил, что это дракон его убил.

Дракон покачал головой, пустил дым из ноздрей и из пасти, ударил хвостом по клумбе с астрами и хризантемами, распугав малышей и бабушек, и направился к Пашке.

Неизвестно, зачем он к нему пошел. Может быть, хотел познакомиться, потому что еще никогда не видел мальчиков, а может быть, удивился, зачем мальчик бьется головой о стену дома. Или решил Пашкой позавтракать — мало ли что придет в голову новорожденному дракону ростом в два этажа.

И в эту самую секунду в окно выглянула Алиса.

Еще в ванной она услышала грозный рев дракона и почуяла неладное.

Можно представить, как она удивилась, увидев из окна совсем близко голову дракона, из которой валил черный дым.

Хвост дракона бил по драгоценной клумбе с хризантемами, а задняя лапа топтала флоксы.

Бабушки с колясками и мини-телевизорами, мамы со спицами и малыши, которые научились ходить, попрятались по кустам. А возле стены дома, как раз под Алисой, сидел Пашка Гераскин. Он раскачивался как ванька-встанька, но глаза у него были крепко зажмурены.

Еще один шаг, и дракон окончательно растопчет все цветы, а потом доберется до Пашки.

Поэтому Алиса рассудила: сначала надо спасти цветы, а потом придется спасать Пашку.

Алиса распахнула окно пошире, вскочила на подоконник

и, как была в купальном халате, прыгнула на голову дракону. Чтобы удержаться, она схватилась за его желтые уши.

Потом она съехала вниз по его шее. Но так как шея была бугристой, спуск был не очень приятным.

Дракон сообразил, что кто-то спускается по его шее. Он остановился и принялся крутить головой, чтобы разглядеть, кто по нему едет. Драконы не выносят, когда по ним спускаются дети.

Но Алиса уже была на спине дракона. Оттуда она спрыгнула на траву и крикнула дракону:

— А ну, отойди назад, дракон! Неужели ты не видишь, пресмыкающееся, что губишь человеческий труд? Разве ты не знаешь, что по клумбам ходить воспрещается?

Разумеется, дракон не знал, что по клумбам ходить нельзя. Откуда ему, только что нарисованному, знать о таких вещах?

Он потянулся к Алисе, желая ее схватить, растерзать и уничтожить.

Но Алиса уже подняла меч, который уронил Пашка Гераскин, размахнулась и ударила кончиком меча дракона по носу. Конечно, дракону не было больно, но стало страшно обидно. Никто его еще не бил по носу.

Дракон взвыл от обиды и прикрыл нос передними лапами.

Это Алисе и было нужно.

Она отыскала в траве коробку, но коробка была открыта и пуста. Фломастеры рассыпались по земле.

Ничего страшного.

Рукавом халата Алиса стерла дракона с зеркала.

И дракон исчез. Словно его и не было.

Запели птицы, зажужжали пчелы, засмеялись малыши, заговорили бабушки и мамочки.

Дети поспешили к песочнице, а Пашка опомнился, поднялся, подошел к Алисе и спросил:

— Прости, Алиса, ты не видела здесь довольно крупного дракона?

— А разве здесь был дракон? — спросила Алиса.

— Я же его сам нарисовал, а он меня чуть не растерзал.

И тут Пашка увидел на клумбе след драконьей лапы и вздрогнул от неожиданности.

— Вот... — произнес он. — А ты говорила!

В этот момент к ним подошла бабушка Мария Федоровна из третьего подъезда и сказала:

— Спасибо, Алисочка, что ты извела страшного дракона, а то бы он нам все цветы растоптал.

— Когда ты успела победить дракона? — удивился Пашка. — Я его даже не увидел. Как ты его победила?

— Мечом, мальчик, стальным мечом, — объяснила Мария Федоровна из третьего подъезда. — Тем самым, который ты обронил.

Пашка чуть не заплакал от досады.

Но Алиса поспешила сказать:

— Пашка, дракон только на вид был такой страшный, что ты от удивления закрыл глаза. На самом деле он оказался безопасный.

— Безопасный? — ахнула бабушка из третьего подъезда. — Вы только поглядите на эту девочку!

— Безопасный! — настаивала Алиса. — Пашка забыл дракону зубы нарисовать. Сам этого не заметил, а я сразу увидела, что дракон беззубый. А кто боится беззубых драконов? В следующий раз не забудь нарисовать зубы. Вот будет тебе достойный противник.

— Алиса, по-моему, ты сошла с ума, — сказала бабушка из третьего подъезда. — Нам еще на дворе зубастого дракона не хватало. Хватит того, что позавчера к нам ведьма залетала, в ступе, с метлой, представляешь? Сбежала из Заповедника сказок, полетела купить сигар — им в заповеднике курить не разрешают, вот она и дымит в подполе королевского дворца.

— А чем вам ведьма не понравилась? — спросил Пашка. — Ну летает пожилая женщина за покупками, никого не обижает.

— Как бы не так! — обиделась Мария Федоровна. — Она же хотела заодно младенца украсть.

— А как вы догадались? — не сдавался Пашка.

— А так догадалась, что у нее правый глаз блестел. Если у ведьмы блестит правый глаз, берегись! Вот-вот кого-нибудь украдет. А ты, Паша, лучше помолчи, если не хочешь, чтобы я твоей маме рассказала, как ты чуть было не погиб в лапах дракона, которого сам изобразил!

Пашка замолчал. Он знал, что, если будет спорить, Мария Федоровна обязательно доложит его маме, да еще с такими деталями, что мама заболеет от страха.

Он погрозил кулаком коту Мышке, который сидел на подоконнике второго этажа и улыбался во весь свой кошачий

рот. И ушел, не попрощавшись, потому что, как вы уже догадались, Мария Федоровна из третьего подъезда и есть его зловредная соседка.

3. Елка для малыша

Алиса спрятала фломастеры в стол. Она решила, что никому не даст ими рисовать и сама рисовать не будет. Потому что неизвестно, на сколько их хватит. А вдруг они понадобятся для важного дела?

Так и случилось. В декабре, под Новый год. Когда волшебство появляется отовсюду — с неба сыплет волшебный снег, заколдованные звезды мигают на небе, месяц как зачарованный покачивается на волшебных нитках, в глазах маленьких детей и домашних животных вспыхивают огоньки тайн. Вы загляните в глаза вашей кошке — разве это обыкновенное животное? Недаром древние египтяне почитали кошку как богиню.

Оттепель или мороз — разве под Рождество и Новый год почувствуешь? Все так торопятся купить в магазине подарки своим родным и друзьям, украшения на елку, да и саму елку — не забудь купить елку! Да попушистее, погуще!

«Мама, а Дед Мороз придет?» — «Обязательно придет». — «И принесет подарки?» — «Принесет, принесет». — «А мотоцикл принесет?» — «Ты с ума сошел! Еще не хватало нам мотоцикла! Может, ты еще парашют захочешь?»

Такие порой происходят разговоры между мамами и детишками в разных домах нашего города.

Двадцать третьего декабря папа Алисы профессор Селезнев поздно пришел домой. За ужином он рассказал:

— Был я сегодня в специальной космической больнице. Меня вызывали на консультацию к одному малышу. Это сирота.

— Почему сирота? — удивилась Алиса. — А что случилось с его родителями?

— К сожалению, этого пока никто не знает, — сказал папа. — Малыша отыскали в космосе на покинутом всеми космическом корабле неизвестной конструкции. Кроме малыша, никого там не нашли. И никаких документов — ничего. Только в одной из кают стояла постелька, а в ней лежал малыш.

Совершенно невредимый, но страшно голодный и испуганный. Ну просто «Мария Целеста» космоса!

Алиса кивнула. Она знала, что такое «Мария Целеста». Это был парусный корабль, который встретили в море за двести лет до того, как Алиса появилась на свет.

Корабль шел по морю под всеми парусами, совершенно целый, но на его борту не было ни одного человека. Причем исчезли все люди совсем недавно: суп в камбузе был теплым, чайник недавно вскипел. Что могло так испугать команду парусника, что они все попрыгали за борт? Может, их захватили космические пираты? Так эту тайну и не разгадали.

— А малыш умеет разговаривать? — спросила Алиса.

— Компьютеры расшифровали его язык по тем словам, которые он произносил. Малыш говорит, но это нам не помогает, потому что он, конечно же, не знает, откуда он родом. Он помнит папу и маму. Но не может их описать. Конечно, со временем ученые поймут, откуда он родом, но пока мы все в растерянности.

— Папочка, а можно я навещу малыша? — спросила Алиса.

— Ты ничем не сможешь помочь, — ответил Селезнев.

— Это еще неизвестно! — возразила Алиса. — У меня большой жизненный опыт. И интуиция. По крайней мере, я не помешаю, а помочь могу. Ведь малыш скучает и тоскует. Но вокруг него только взрослые лица. А вдруг ему хочется увидеть ребенка?

— Вряд ли, — сказал профессор. — Он немного от тебя отличается. По крайней мере настолько, что не догадается, ребенок ты или просто маленький взрослый.

Но все же профессор Селезнев взял Алису с собой в больницу, где лечили потерпевших катастрофу пришельцев или земных космонавтов, которые заболели или пострадали на дальних планетах.

Палата малыша находилась на третьем этаже. В ней было светло и очень тепло — так, как того хотел малыш.

Малыш и в самом деле был похож на человека, но не очень.

Он был покрыт крупной чешуей, как золотистая ящерица, глаза у него были круглыми и выпуклыми, как у лягушки, вместо волос на головке росли голубые перышки, а вместо пальцев были длинные когти.

Не очень приятное зрелище.

И надо сказать, что люди, которые видели малыша впер-

вые, чаще всего пугались или по крайней мере удивлялись. Но Алису напугать или удивить нелегко. Ей приходилось таких чудищ встречать в своих космических путешествиях, что малыш показался ей милым созданием.

— Здравствуй, — сказала Алиса. — Можно к тебе в гости?

Малыш ответил не сразу. Он долго смотрел на нее круглыми глазами, вздыхал и в конце концов произнес скрипучим голосом:

— Таких маленьких людей я еще не видал. Ты страшилка, но не такая страшная, как все другие страшилки в этом доме. Заходи и рассказывай, что ты мне принесла. А я тебе скажу, почему это мне не годится.

— Я тебе ничего не принесла.

— Значит, ты доктор и будешь меня мучить?

— Нет, — сказала Алиса, — я здешний ребенок, такой же, как ты, и я могу с тобой играть.

— Играть я с тобой не буду, — ответил малыш. — Ты меня можешь ушибить. Но если хочешь, посиди со мной.

— Расскажи мне, — попросила Алиса, — чего тебе хочется.

Малыш поскреб коготком голубые перышки и сказал:

— Мне хочется, чтобы был праздник, который бывает раз в году, когда старый год умирает и все радуются приходу нового года.

— У нас тоже есть такой праздник! — сказала Алиса. — И он будет очень скоро. А как вы празднуете Новый год?

— Папа идет и покупает новогоднюю елку, — сказал малыш. — Потом мама украшает дерево игрушками и конфетами, и мы все вместе поем и танцуем вокруг дерева.

— Как удивительно! — воскликнула Алиса. — Наш праздник Нового года наступит совсем скоро. И мы тоже ставим елочки и украшаем их игрушками.

— Вот видишь, — укоризненно произнес малыш. — У тебя все есть, а у меня ничего. Я есть обездоленное существо.

— Не волнуйся, — твердо сказала Алиса. — У тебя тоже все будет.

— А что будет? Счастье будет? Радость будет? Что?

— Елка. Я ее принесу, и мы с тобой ее украсим.

Алиса выбежала на улицу.

Шел снег. Мороз хватал за нос и за щеки. Прохожие несли елки и коробки с елочными украшениями.

Алиса забежала в универмаг и набрала там разноцветных

стеклянных шариков, гирлянду фонариков, ватного Деда Мороза и маленькую Снегурочку.

Елку она выбрала на елочном базаре — небольшую, но стройную и пушистую.

Со всеми этими подарками она возвратилась в больницу.

Малыш спал.

Алиса попросила у медсестры большую банку, налила в нее воды и поставила елочку, чтобы она подольше простояла, затем обложила банку ватой, чтобы получился небольшой сугроб.

Теперь можно было елочку украшать. Шарики заблестели на ветвях, загорелись лампочки на гирлянде, а под елкой встал Дед Мороз со Снегурочкой.

Только Алиса закончила украшать елку, как проснулся Малыш.

Алиса отошла в сторонку и стала ждать, как Малыш обрадуется, когда увидит елку.

Малыш открыл выпуклые круглые глазищи, потом ахнул, прижал к глазам когтистые лапки и завопил тонким голоском:

— Оу! Что это есть такое ужасное?

— Малыш, опомнись! — воскликнула Алиса. — Это же новогодняя елка.

— Елка? Новогодняя?

— Ты не узнал елку?

— Как я могу узнать это страшное, зеленое, колючее, злобное чудовище? Глазам больно смотреть на эти колючки. А кто повесил на эту уродину стеклянные шары, которые вот-вот разобьются? А кто включил на этом чудовище семафорчики, как будто это городская улица? Немедленно убери злючку-колючку, или я умру. Вот сейчас, на глазах у всех умрет несчастное создание, межпланетный сиротинушка, вы меня понимаете?

И тут Алиса поняла, что совершила трагическую ошибку. Она решила, что если на Земле елочки зеленые и колючие, то и во всем космосе они должны быть такими же. Но если даже люди на разных планетах не похожи друг на друга, почему елочки должны быть одинаковыми?

Малыш разревелся не на шутку, его вопли разносились по всему этажу. Мутные горячие слезы падали на одеяла, и над ним поднимался пар.

На шум сбежались доктора и сестры.

Доктор велел Алисе немедленно идти домой, а елку забрать с собой.

— Малыш расстроен, — сказал доктор. — Он может всерьез разболеться, а мы так мало знаем о его болезнях!

— Никто меня не любит! — кричал между тем малыш. — Никто обо мне не грустит, никто не подает мне елочку на мой сладкий праздник Нового года. Ах, мама, ах, папа, зачем вы покинули меня между звезд? И не будет у меня елочки и простого веселья в кругу!

Так как никто не мог ответить малышу, где его родители, то медики только старались утешить ребенка, некоторые даже плясали вокруг и напевали колыбельные песни.

Алиса взяла елку. Она держала ее стоймя, чтобы шарики и гирлянды с нее не свалились.

— Погодите, — сказала она. — Я знаю, что делать. Через полчаса я вернусь и думаю, что смогу развеселить малыша.

— Лучше не возвращайся, девочка, — ответил доктор. — Если вся земная медицина не может помочь несчастному инопланетянину, то как сможешь помочь ты?

— А вот увидите! — ответила Алиса и ушла из палаты.

Она шла по больничному коридору и несла перед собой елку, как знамя, встречные шарахались во все стороны, потому что встречным казалось, что это не девочка, а елка на длинных ножках.

Она не стала одеваться в гардеробе, потому что не хотела терять времени, а пошла по улице, как была в больнице. Мимо летела ворона и села на вершину елочки. Она каркала и хохотала, потому что ей не приходилось раньше кататься по улице на вершине елки.

Дома Алиса передала елку домашнему роботу Поле и велела поставить ее на стол в маминой комнате, а сама побежала к себе, открыла ящик письменного стола и достала коробку с волшебными фломастерами.

— Ты куда, ты куда? — кричал ей вслед робот. — Скоро обедать. Ты нарушаешь режим. Тебе никогда не стать великим человеком!

Робот считал, что великими людьми становятся только те дети, которые делают гимнастику по утрам, соблюдают режим и доедают суп до последней капли.

Конечно, Алиса его не слушала. Она добежала до больницы за несколько минут — только снег скрипел под ногами.

Молнией она взлетела в палату малыша. Тот даже напла-

каться не успел. Он сидел на кровати и хлюпал носом, а напротив него на корточках сидел доктор, который пытался его рассмешить.

Алиса положила коробку с фломастерами на одеяло и спросила малыша:

— Ты умеешь рисовать?

— Нас в детском садике учили, — ответил малыш.

— Эти карандаши называются фломастерами, потому что они рисуют мокрой краской, — сказала Алиса. — Попытайся нарисовать на этом зеркале елку и игрушки на ней.

— Какую елку? — спросил малыш.

— Которую ты хотел бы получить на Новый год.

Малыш сразу перестал плакать, поудобнее положил коробку на колени, рядом разложил фломастеры и начал рисовать елку со своей планеты.

Алиса и доктор стали смотреть, как посреди палаты поднимается эта елка.

Меньше всего она была похожа на елку.

Во-первых, она была не зеленой, а красной в желтую полоску. То есть никаких веток у елки не было, а была она похожа на колпак. К колпаку были пришпилены всякие пружинки и косички, большей частью позолоченные, но обязательно мягкие. Порой в колпаке, который стоял широкой частью на полу, открывались окошки и из них выглядывали птичьи головки или совсем необычные цветы. Зрелище было непривычным, но вполне красивым. И уж конечно, ничего общего с нашей, земной елочкой у инопланетной елочки не было.

Малыш отбросил коробку и в полном восторге начал размахивать коготками.

— Вот она, вот она, елочка родимая! — кричал он. — Вот она, вот она, это есть большой восторг!

Вдруг доктор, который тоже смотрел на елочку, подпрыгнул от неожиданности.

И было от чего подпрыгнуть.

Из-под края колпака появились ножки, тонкие, как у кузнечика, елка принялась перебирать ножками и раскачиваться.

Малыш ухал и стучал когтями, а елочка начала кружиться и подпрыгивать в такт его уханью.

Алиса собрала фломастеры в коробку.

— Только не смей убирать елочку! — приказал малыш. — Я буду следить.

— Не сотру, — улыбнулась Алиса. Малыш-то оказался сметливым — догадался, что, пока рисунок сохраняется на зеркале, елочка будет стоять в его палате.

Со всей больницы к палате малыша сбежались доктора, профессора, старшие сестры, сестры-хозяйки, санитарки и даже студенты. Пришли ходячие больные и приехали на каталках больные лежачие. Кому не захочется посмотреть на чудесную елку с другой планеты!

Малыш сказал:

— Алиса, ты мой лучший друг. Я намерен тебя поцеловать, чтобы выразить благодарность.

Алиса было согласилась, а потом спохватилась.

— Малыш, — спросила она, — а как у вас целуются?

— Очень просто, — ответил малыш.

Он помахал ей когтистой лапкой и сказал:

— Вот я тебя и поцеловал. А ты что думала?

— Ничего я не думала, — ответила Алиса и рассмеялась.

Малыш выбрался из постели и принялся плясать. Но плясал он не вокруг елки, как пляшут наши дети, а вместе с ней. Елочка умела плясать не хуже, чем инопланетный ребенок.

Потом, когда малыш уморился, доктор отправил его в постель.

Алиса собрала фломастеры и попрощалась со всеми.

Она отнесла коробку домой. Робот Поля встретил ее упреками. Ей пришлось сразу садиться за стол и есть овсяный суп. Поля где-то вычитал, что овсянка полезна детям и домашним животным.

Алиса с трудом глотала суп и думала: наступит весна, и приедет симферопольская бабушка, которая раньше работала фокусницей в цирке, а теперь ушла на пенсию, но совершенно не умеет отдыхать. Симферопольская бабушка готовит такой борщ — закачаетесь!

Вот кому Алиса хотела показать волшебные фломастеры!

4. Семейные очки

К Пашке Гераскину приехала погостить Эгли из Вильнюса. С точки зрения Алисы, Эгли была далеко не самой лучшей девочкой на свете.

Когда они только-только познакомились, Алиса спросила литовскую девочку:

— Что за странное у тебя имя?

Эгли совершенно серьезно ответила:

— Это змеиное имя. Я — королева ужей!

Алиса тогда еще не знала, что «Королева ужей» — это название литовской сказки. Она решила, что королева ужей — это прозвище Пашкиной подруги. И сказала:

— Ничего удивительного!

И так посмотрела на Эгли, будто она и на самом деле была змеей.

А Эгли была немного похожа на змейку. Волосы у нее были медными, как у медянки, была она гибкой, тонкой и вертлявой, словно уж. А говорила она по-русски с акцентом.

Вообще-то, как мы знаем, Алиса девочка добрая и у нее много друзей во всей Галактике. И она понимает, что Пашка имеет право дружить с кем пожелает.

Но почему он пожелал дружить с этим ужонком?

— А потому, — оправдывался Пашка, — что Эгли — дочь маминых друзей. Они улетели на Сатурн и попросили маму принять Эгли на две недельки. Пускай поживет у нас. Тем более что в школе сейчас весенние каникулы.

Когда Пашка с Эгли пришли в гости к Алисе, мнения в ее доме резко разделились. Коту Мышке Эгли не понравилась. Может, потому, что коты не выносят ужей, а вот робот Поля при виде Эгли воскликнул:

— Немедленно за стол! Сейчас же будешь принимать витамины по моему рецепту! Таких худеньких детей не бывает.

— Я всегда такая, — сказала Эгли. — Зато я умею делать сальто.

И она тут же в прихожей взлетела чуть ли не до потолка и сделала сальто.

Кот Мышка зашипел и кинулся под диван. Он не выносит, когда змеи делают сальто в прихожей.

А робот Поля сказал:

— Тем более я настаиваю на усиленном питании.

Пашка, как говорила Алиса своему союзнику, коту Мышке, таскает свою подругу по всей Москве, как будто ему нечем заняться. Даже на станцию юных биологов на Гоголевском бульваре водил, а потом собрался с ней на море, в Крым. Оказывается, Эгли никогда не бывала в Крыму и хотела туда съездить.

— Мог бы из вежливости меня или Аркашу Сапожкова с собой позвать, — жаловалась Алиса коту Мышке. А тот сочувственно урчал. — А он даже не спросил. Может, она его околдовала?

Мышка поднял правое ухо.

— Я шучу, — сказала Алиса. — Колдуны бывают только в сказках, а сказки прячутся далеко от нас. Но все равно нельзя забывать о старых друзьях, когда появилась какая-нибудь чужая девочка.

А когда перед отъездом в Крым Пашка с Эгли зашли к Алисе, Пашка сказал:

— Покажи Алисе эту штуку. Ну покажи.

— Может быть, Алисе это не очень интересно? — сказала Эгли.

— Все равно покажи.

Беленькая Эгли расстегнула свою сумку и вынула оттуда очки. Обыкновенные очки-хамелеон, которые темнеют под солнечными лучами, их большие стекла были окружены мягким пластиком, который прочно прижимается к щекам и лбу, от этого в таких очках можно нырять.

— Очки как очки, — сказала Алиса.

— Ты права, — вежливо сказала Эгли. Она очень вежливая и воспитанная девочка. — Это есть очки как очки. Но и у них есть история.

— Ты расскажи Аліске, расскажи, — настаивал Пашка.

Алиса сделала вид, что ей интересно, хотя ей совсем не было интересно.

Эгли вздохнула. Она, видно, поняла, что Алисе неинтересно, но не могла обидеть Пашку.

Она сказала:

— Еще много лет назад мой прадедушка Ромуальдас в этих очках поднялся на гору Эверест.

Алиса кивнула. Может быть, когда жил прадедушка Эгли, взойти на Эверест было большим подвигом, но в конце XXI века только ленивый альпинист не бывал на вершине Эвереста.

— А потом мой дедушка Арнис, — продолжала Эгли, — спустился в этих очках на дно подводной впадины Тускарора.

«Ну что ж, — подумала Алиса. — Мы тоже бывали на дне Тускароры. Правда, не очень давно».

— Учти, — сказал Пашка, который заметил, что Алису все это не удивляет, — дедушка Эгли в одиночку прошел всю впадину. Именно в этих очках.

— А потом, через десять лет, мой дедушка в этих очках пересек пустыню Бурь на Марсе.

Алиса кивнула. Конечно, это были необычные очки.

— Мой папа, — продолжала Эгли, — в этих очках проплыл крокодильи болота и Трясину Опасностей на планете Монча-Пума.

— В этих очках? — удивилась Алиса. — Но ведь там надо надевать скафандр самой высокой суперзащиты.

Эгли пожала плечами.

— Ты самое главное скажи, — вмешался Пашка.

— А моя старшая сестра, — закончила свой рассказ Эгли, — в этих очках перешла ледовый щит Антарктиды пешком и без еды!

— Ты хочешь сказать, что ты сестра самой Марии Крапикайте?

Эгли кивнула.

Это меняло дело. Мария Крапикайте была героиней Алисиной мечты. Это была такая отважная девушка... Но при чем тут Эгли?

— Я тут ни при чем, — сказала Эгли, как будто угадала мысли Алисы.

Алиса ничего не сказала, но, конечно же, стала относиться к этой змейке немного получше. В конце концов, она на нее и не сердилась. Она сердилась на Пашку, который ради новой подруги готов забыть обо всех старых друзьях.

Пашка с Эгли звали Алису с собой. Но что делать Алисе в Крыму весной, когда у нее и без Крыма дел по горло?

Она попрощалась с ними и сразу о них забыла.

Но через два дня ей пришлось вспомнить о Пашке и Эгли снова.

Вдруг заверещал видеофон.

Алиса как раз сидела за компьютером и готовила домашнее задание.

Она подняла палец, чтобы включить видеофон. На экране появилось Пашкино лицо.

Лицо было испуганным и осунувшимся.

— Что у тебя случилось? — спросила Алиса. — Дельфины покусали?

— Не шути, — ответил Пашка. — У нас беда.

— Какая такая беда? Что-нибудь случилось с Эгли?

— Да. Она потеряла семейные очки Крапикасов.

— Это те самые очки?

— Те самые очки.

— А что могло случиться?

— Я сам не понимаю. Она решила выкупаться в прибое. Я сказал ей, что это опасно, и, конечно же...

— И конечно же, — догадалась Алиса, — как настоящая современная девочка, она тут же побежала к морю.

— Меня не было рядом. Я бы не позволил, — виновато сказал Пашка.

— Она попала под большую волну... — начала Алиса.

— Только никому из взрослых ни слова. Они нам с Эгли головы оторвут. Она попала под волну, ее закрутило, очки сорвались и исчезли в воде. Мы даже детектором в воде их искали — там течения предательские, очки могло затянуть в какой-нибудь грот или под камни...

— Пашка, — сказала Алиса, — если ты думаешь, что я сейчас брошу все дела и помчусь в Крым за семейными очками, ты ошибаешься. Мне некогда. Да и не найдешь их.

— Я понимаю, — согласился Пашка.

— Тогда зачем звонишь?

— Алисочка, а что, если ты на минутку дашь мне фломастеры.

— Какие? — Алиса даже не сразу сообразила, что нужно от нее Пашке.

— Ну те, волшебные, которые ты привезла из археологической экспедиции.

— Пашка, — сказала Алиса, — я боюсь, что там совсем мало краски осталось.

— Но только один разок! Только очки! Ты не представляешь, как Эгли расстраивается. Это же семейная гордость, реликвия! Ты понимаешь, что такое реликвия?

— Я понимаю, но знаю, — сказала Алиса, — что это будет сомнительный дубль очков, а никакая не реликвия.

— Пускай сомнительный, — умолял Пашка. — Но надо спасать человека. Ты не можешь оставить нас в беде.

— Не верю я тебе, Пашка, — сказала Алиса.

Но Пашка угадал по ее голосу, что она уже сдается.

— Я сейчас же вылетаю в Москву. Хотя, конечно же, если бы ты могла...

Алиса догадалась, что Пашка имеет в виду электронную почту. Если послать электронной почтой коробку с фломастерами, она будет в Ялте через двадцать минут.

Алиса вздохнула и, ничего не ответив, достала из стола за-

ветную коробку и понесла ее вниз, где в подъезде была приемная точка электронной почты. Она набрала код Пашки Гераскина, который ждал в Ялте, вложила коробку в капсулу и наговорила короткое послание:

— Чтобы через час коробка была у меня!

5. Желтая веревка

Алиса возвратилась к компьютеру, но ей не работалось.

Она все время представляла себе, как Эгли с Пашкой рисуют заветные очки, а потом примеряют их по очереди. Нет, не сделать им точную копию семейной реликвии!

Потом Алиса посмотрела на часы.

Четыре часа, пора бы возвратить коробку хозяйке.

«Ну ладно, подожду еще часа два. Знаю я Пашку. Как только они сделали очки, он сразу забыл о своем обещании вернуть фломастеры в срок. Только когда стемнеет, он спохватится».

Алиса подождала до шести.

Скоро там будет темнеть.

Она вызвала Пашку по личной связи.

Пашка не откликнулся. Тогда Алиса вызвала бюро прогнозов.

— Сообщите, — попросила она, — какая погода на южном побережье Крыма?

— Плохая, — ответили в бюро. — Там вовсю свирепствует шторм.

Тут уж Алиса начала беспокоиться.

Раз Пашка не отвечал, она попросила вычислительный центр по его номеру сообщить, где Пашка находится.

Из центра сообщили, что владелец браслета номер такой-то находится в районе курорта Гурзуф, но точнее сказать нельзя, потому что Гераскин не отвечает на вызовы.

Хорошо, сказала себе Алиса. Придется лететь в Крым и показать Пашке Гераскину, где раки зимуют. Нельзя же до такой степени не держать своего слова. И эта Эгли тоже хороша...

Алиса оставила родителям сообщение, что немного опоздает к ужину, а потом вызвала флаер, чтобы вылететь на нем на станцию метро «Москва — Симферополь».

В считаные минуты метро помчало Алису до Крыма.

Она вышла на симферопольском вокзале, по небу неслись

сизые тучи, на стоянке флаеров было пусто, только бродил робот, который следил, чтобы во флаер не забрались малые дети — мало ли что они могут натворить?

Алиса поздоровалась с роботом. Еще недавно она боялась его — а вдруг он решит, что она маленькая девочка, и не даст флаер. Теперь она была в себе уверена. В десять лет человек уже достаточно взрослый, чтобы летать по небу.

Когда Алиса взобралась в прозрачный пузырь флаера, машина поздоровалась и сказала:

— Над Крымскими горами сильный южный ветер. Для обеспечения безопасности рекомендую взять курс на Судак и лететь над морем.

— Лети как знаешь, — ответила Алиса. — Но мне нужно как можно быстрее добраться до Гурзуфа. Где-то там находится мой друг Пашка Гераскин. Может, придется его спасать.

— Сообщите мне его личный номер, я выйду с ним на связь.

Алиса сказала флаеру личный номер Пашки, и тот стал его вызывать. Но Пашка не откликался.

Флаер поднялся над вокзальной площадью и низко, почти касаясь крыш, виляя, как слаломист, между небоскребами, понесся к зеленым горам, которые отделяют Симферополь от Крымского побережья.

Флаер не стал подниматься к высокому перевалу, чтобы не попасть в туман, а полетел туда, где горы пониже.

И скоро Алиса уже увидела серое, мрачное море, по нему катились белые барашки. Листва кипарисов казалась совсем темной, почти черной. Совсем не весенняя погода!

Где же тут Пашка?

— Ты его не засек? — спросила Алиса у флаера.

— Он в этом районе, но не выходит на связь, — ответил флаер.

Флаер облетел Медведь-гору, которая похожа на медведя, улегшегося у воды — морда в море, пьет...

Вот и Гурзуф.

Белые домики сбегали к берегу моря, небоскребы возвышались подальше от воды. Чудесное место, только отдыхающих совсем не видно. Даже если они и приезжают сюда в начале марта, то гулять под дождем и на ветру им совсем не хочется.

Алиса приказала флаеру облететь набережную и парк. Паш-

ки там не было. Она взяла курс на море и пронеслась над скалами, которые поднимались над волнами.

Шторм на море разыгрался вовсю, порывы ветра срывали брызги с волн и кидали их к облакам.

— Больше не могу, — сказал флаер. — Я не штормовой катер и не паровоз. Еще один такой полет, и меня кинет на скалы и разобьет. Если вы хотите и дальше здесь летать, обратитесь к спасателям. У них есть специальное оборудование.

— Тогда опустись на берегу, — приказала Алиса флаеру. — Если на тебя нельзя положиться.

— Ребенок! — обиделся флаер. — Я честно выполняю свой долг. Но я не могу прыгнуть выше себя. Если я тебя буду слушаться, то сам разобьюсь и тебя погублю. А этого мне не пережить.

— Ах, какой нервный! — сказала Алиса, выскочила из флаера и добавила: — Можешь лететь на стоянку и отыщи там ямку поглубже, куда не залетает ветер.

Флаер даже подпрыгнул на месте, так ему хотелось ответить этой девчонке, но флаер все-таки машина и привык подчиняться человеку. Поэтому он глубоко вздохнул и полетел на стоянку.

Алиса осталась на берегу.

Шторм разыгрался не на шутку.

Сквозь брызги и струи дождя было трудно разглядеть скалы. Но Алиса уже знала, что Пашку надо искать там. И что-то заставляет его не откликаться на вызовы.

Алиса подошла поближе к воде и включила вызов. Загорелся Пашкин номер.

— Пашка, — сказала Алиса, — это я, Алиса, я здесь одна. Если ты почему-то отключил свою связь, можешь сейчас сознаться — никого, кроме меня, тут нет.

Она стала ждать, что Пашка откликнется.

Но вместо этого Пашка сам выскочил из брызг, мокрый, несчастный, исцарапанный.

— Алиска! — воскликнул он. — Как хорошо, что ты прилетела! Только ты сможешь мне помочь, чтобы никто не узнал.

— Что же случилось? Где Эгли?

— Понимаешь, мы с ней решили испытать новые очки, которые сделали с помощью фломастеров. Эгли нырнула, но тут налетел шторм и ее... ее...

— Пашка, немедленно признавайся! Что случилось? Она погибла?

— Нет, она не погибла, но ее выбросило волной вон на ту скалу! А я не могу ее снять! Я нырнул, а меня выбросило на камни! Видишь, я весь разбит!

— Почему же ты не вызвал спасателей?

— «Почему же ты не вызвал спасателей?» Чтобы я так опозорился! Неужели я сам не могу помочь девочке?

— Но ведь не можешь!

— У меня с руки сорвало браслет связи, — признался Пашка.

— Тогда я сама вызову спасателей!

— Алисочка, пожалуйста, не делай этого! — взмолился Пашка. — Ведь Эгли ничего не грозит. Она сидит на скале и ждет меня. Как только шторм немного утихнет, она приплывет. Я за ней сплаваю, и мы вместе приплывем...

— А если шторм не стихнет? Уже темнеет. Ты понимаешь, что с Эгли может что-нибудь случиться?

— Алисочка, придумай сама, как ее снять со скалы!..

Алиса готова была Пашку убить. Он же сейчас думает не об Эгли, не об Алисе — только о себе: как бы кто не подумал, что Пашка струсил и не смог снять со скалы свою гостью! Надо же выкинуть связь, исчезнуть — сам спасу! А если сам не смогу — Алисочка, помоги!

Но не может помочь Алиса. Ведь даже флаер отказался в такую погоду летать над морем.

Пашка стоял перед Алисой. Он дрожал от холода — весь промок! Каково же там на скале девочке Эгли!

Пашка прижимал к груди коробку с фломастерами. Все-таки не потерял, и то хорошо.

И тут Алиса догадалась, что нужно делать.

— Дай-ка мне коробку, — попросила она Пашку.

Тот удивился, но коробку отдал.

Алиса поглядела в море. Скала, на которой осталась Эгли, то скрывалась в пене и дожде, то возникала на несколько секунд.

Алиса вынула из коробки черный фломастер, повернулась к морю боком, так чтобы скала была видна в зеркале. И в тот момент, когда туман и дождь ослабли и стало видно скалу, Алиса провела линию от скалы через все зеркало, туда, где в нем отражался берег.

Черная полоска потянулась через зеркало... и тут краска кончилась и на середине черная полоска оборвалась.

Взглянув в море, Алиса увидела, как черная веревка, кото-

рая протянулась от скалы к берегу, оборвалась на середине и упала концом в море.

— Ты истратил! — закричала Алиса. — Ты истратил фломастеры!

— Я очки рисовал голубым и черным, — сказал Пашка, — попробуй другие цвета.

Но, видно, и другими фломастерами пользовались.

Зеленая веревка оборвалась...

Красная веревка только-только началась и исчезла.

Лиловая веревка дотянулась почти до самой гальки, но кончилась, а Пашка, который кинулся, чтобы поймать конец, промахнулся, и веревку утянуло в глубину.

Синяя веревка вообще не получилась — совсем краски не осталось.

И вот последняя надежда.

Алиса нарисовала линию желтой краской.

— Хватай! — крикнула она Пашке, увидев, как полоска становится все светлее.

Пашка совершил вратарский бросок, дотянулся до конца желтой веревки, схватил его и упал на гальку.

Веревка натянулась.

— Э-э-эгли! — закричала Алиса изо всех сил. — Ты слышишь нас? Перебирайся сюда!

Но никто не откликнулся.

— Пашка, ты сможешь удержать конец веревки, если я полезу за твоей Эгли?

— И не подумаю! — гордо ответил Пашка. — Я сам полезу по веревке.

— Пашенька, подумай головой, — попросила его Алиса. — Ведь ты в полтора раза тяжелее меня, а если ты будешь возвращаться с Эгли, то мне ни за что вас не удержать! У меня вся надежда на твою силу! Оставайся на берегу и держи конец веревки.

Пашка понял, что Алиса права, и согласился держать конец веревки.

Перебирая руками по скользкой мокрой желтой веревке, Алиса вошла в воду. Волна сразу свалила ее. Но Алиса не сдавалась. Она перебирала руками по веревке и вот уже поднялась над водой — волны только тянули к ней свои верхушки и хватали за пятки. Но Алиса быстро передвигалась к скале. Не зря она столько лет занималась гимнастикой! Вот и пригодилось.

Руки устали, вот-вот придется отпустить веревку. Но надо терпеть.

Еще немного... вот и скала!

Алиса рванулась вперед и спрыгнула на мокрую вершину скалы. И тут она поняла, почему Эгли не откликалась. Литовская девочка сидела, свернувшись в калачик и уткнув нос в коленки — так она замерзла и устала. Она ничего не слышала.

Алиса с трудом привела ее в чувство.

«Смогу ли я притащить ее на берег? А может, вызвать спасателей? Нет, Пашка этого не переживет. Он все привык делать сам. Сам, сам, сам! Вот и допрыгались».

— Эгли, — сказала Алиса. — Нам придется перебираться на берег по веревке. Мне не справиться, если ты не будешь помогать. Держись за веревку.

Эгли кивнула.

Алиса не знала, поняла ее Эгли или нет. Она обняла Эгли, оттолкнулась от скалы и начала перебирать руками по веревке, возвращаясь к берегу.

Эгли помогала ей. Она не висела на Алисе как мешок, а цеплялась за веревку. Обратное путешествие оказалось трудным, но коротким. И в тот момент, когда пальцы Алисы сами разжались, волна подхватила девочек и кинула их на гальку, к ногам Пашки Гераскина, который стал оттаскивать их от воды.

Эгли молчала. Она дрожала так, что зубы выбивали дробь. Пашка чувствовал себя виноватым, поэтому он понесся наверх и через две минуты притащил откуда-то целый брезент, которым накрыл мокрых девочек.

Под брезентом было тихо, и они быстро надышали тепло.

— Ты не расшиблась, Эгли? — спросила Алиса.

— Заживет, — ответила Эгли.

— Правильно, — сказала Алиса. — Давай отвинтим Пашке голову, все равно он ею не пользуется.

— Это очень неплохая идея, — ответила Эгли, и они набросились на Пашку.

Вот уж они его отдубасили! Будет помнить до самого лета.

Когда девочки устали уничтожать Пашку, они откинули брезент. Шторм уже начал утихать. Может быть, не следовало рисковать. Но ведь все кончилось, теперь уж поздно размышлять. Что сделано, то сделано.

Пашка, пыхтя и вздыхая, тоже вылез из-под брезента.

Вдруг раздался громкий треск.

— Ой! — сказал Пашка упавшим голосом.

— Я знаю, что сделал этот недостойный мальчик, — сказала Эгли. — Он раздавил мои очки.

— Ну, это были не очки, а только копия, — сказал Пашка, поднимая жалкие остатки от семейной реликвии, вернее, от копии семейной реликвии.

— И на эту копию ты истратил драгоценные фломастеры! — воскликнула Алиса.

А Эгли, которая и слезинки не проронила на скале, вдруг начала горько рыдать.

— Что я скажу маме? — плакала она. — Что я скажу дедушке!

Всем стало грустно.

Алиса взяла остатки очков — починить их было нельзя.

Шторм утихал, только дул сильный ветер.

Алиса вышла к краю воды, вскарабкалась на большой камень и, замахнувшись, выбросила сломанные очки далеко в море.

— Ты что делаешь! — закричал Пашка. — Ведь можно сказать, что я их раздавил, это же лучше, чем совсем потерять!

Но Алиса только отмахнулась от него.

— Эй, дельфины, морские жители! — закричала она. — Помочь друзьям вы не хотите ли? Такие же очки на дне, лежат в приморской глубине.

И вдруг Эгли, которая раньше не была на Черном море и не видела дельфинов, заметила, как к берегу несутся высокие острые плавники — дельфины спешили на помощь своей подруге Алисе.

Один из дельфинов подхватил сломанные очки, напялил их на курносый нос и показывал остальным, что надо искать.

Дельфины исчезли.

— Они найдут? — спросила Эгли.

— Они постараются, — ответила Алиса. — И если найдут, то это будут настоящие очки, а не копия.

Чтобы согреться, девочки стали бегать по берегу, а потом взялись за руки и плясали.

Но доплясать дикарский танец они не успели, потому что снова показались плавники дельфинов, которые стремились к берегу.

Один из дельфинов выскочил из воды, перевернулся в воз-

духе и метнул в сторону пляжа самые настоящие, целые, семейные, драгоценные очки семейства Крапикас.

Пашка прыгнул по-вратарски и подхватил их прежде, чем они коснулись гальки.

Он передал очки Эгли, и та ахнула:

— Какое счастье! Это те самые очки!

В этот момент на берег опустился спасательный флаер.

Из него выскочил могучий спасатель Гриша Скопас.

— Что за шум, а драки нет? Почему дети одни в шторм на пляже?

— Мы уходим, — сказала Алиса, которая давно была знакома со спасателем. — Мы играли. С дельфинами. Мы обещали им подарить мяч. У тебя нет лишнего мяча?

— У меня нет мяча, но есть спасательный круг, — сказал спасатель.

— Отдай дельфинам спасательный круг, — сказала Алиса. — Мы им очень обязаны. Они нашли для нас одну вещь, которую мы потеряли.

Скопас вынул из своего флаера оранжевый спасательный круг и кинул его далеко в море. Дельфины стали играть спасательным кругом, а Гриша крикнул им:

— Чтобы вечером принесли его ко мне на спасательную станцию.

Дельфины уплыли, а Скопас сказал:

— Могу подвезти до кафе. Вы, наверное, проголодались и хотите горячего чая с пирогами.

— Еще как хотим, — сказал Пашка и первым полез во флаер.

Но Скопас не спешил улетать.

— Кто-то здесь насорил, — сказал он. — Кто-то бросил на пляже коробку с фломастерами.

— Они уже использованные, — сказал Пашка.

— Тем более их надо взять с собой, чтобы довезти до мусорного ящика, — сказал Скопас.

Алиса взяла коробку с использованными фломастерами и сказала:

— Все-таки не зря я ими рисовала.

— Не зря, — согласился Пашка.

А Эгли надела семейные очки и смотрела вперед.

АЛИСА И ПРИТВОРЩИКИ

Глава 1

ТОРГОВЕЦ ЗВЕРЯМИ

Папа Алисы Селезневой — директор зоопарка.

Но не простого зоопарка, а космического.

В зоопарке Космозо собраны тысячи жителей различных планет, звезд, комет и астероидов.

Алиса выросла среди папиных питомцев. Некоторые из них жили у нее дома, как марсианский богомол или застенчивый Шуша, к другим Алиса бегала в Космозо.

Может, вы слышали о Бронте?

Бронтя — гигантский динозавр. Когда-то в вечной мерзлоте геологи отыскали замороженное яйцо динозавра, а биологи смогли его разморозить так, что не повредили зародышу. Вот и вывелся в Москве динозавр. Когда он был маленьким, всего метра три в длину, он заболел и отказался от еды. Вся Земля переживала — не помрет ли животное?

Алиса догадалась, что динозавру хочется пожевать свежей булочки. Она принесла булку, динозавр осторожно взял ее из рук девочки мягкими губами... и выздоровел. Так бывает с динозаврами.

День, в который начинается эта повесть, выдался сумрачным, дождливым и скучным. Но такие дни тоже нужны, особенно осенью, чтобы все думали — скорее бы пришла зима, свежая, морозная, студеная, а за ней наступит весна. Ведь это очень хорошо!

Алисин папа спешил завтракать. И робот Поля, домработник — это слово пишется через «о», даже спросил:

— Вы так спешите, словно вам не понравилась рисовая каша с изюмом, которую я так старался для вас приготовить!

— Не обижайся, Поля, — ответил профессор. — Но у меня сегодня очень важная встреча.

— Какие могут быть встречи в восемь утра? — удивился робот.

— Встречи бывают даже ночью, — сказала Алиса.

— Ха-ха! — воскликнул робот, который думал, что он очень остроумный. — Ночные встречи бывают только у кошек!

Селезнев-отец и Селезнева-дочь только переглянулись и не стали спорить. Ну кто спорит с домашним роботом?

— Что за встреча у тебя, папа? — спросила Алиса.

— Торговец прилетел, — ответил профессор. — Привез животных.

— Каких?

— Как я могу сказать, если еще сам не видел? Даже торговца раньше не встречал. Вроде бы знаю основных торговцев редкими животными, а этого никогда встречать не приходилось.

— И он тебе заранее не сказал, что привез? — удивилась Алиса.

— Он меня заинтриговал, — ответил ее папа. — Он поклялся, что продаст мне животное, которое я никогда не видел и о котором ничего не знаю.

— А вдруг это животное из космической Красной книги? Его охраняет закон.

— Это мы сразу узнаем, — ответил Селезнев. — Но не думаю, что торговец стал бы так рисковать. А главное — во Вселенной еще столько неизвестных планет и неоткрытых животных, что и на мой и на твой век хватит.

Алиса согласилась с папой. Она любила летать с ним в экспедиции за редкими зверями, потому что там всегда случались неожиданности и такие приключения, что вам и не снились.

Поглядеть на невиданное животное ей тоже хотелось.

— Я к тебе сразу после школы загляну, можно? — спросила она.

— Только провидеофонь сначала, — ответил папа. — Мало ли что может произойти.

Они допили кофе и разошлись по своим делам. Папа — в Космозо, Алиса — в школу.

В школе ей в тот день не сиделось. Она все поглядывала на часы — скорей бы конец уроков! А вдруг торговец не согласится оставить чудесное животное в зоопарке и увезет его обратно?

Как только прозвенел звонок, Алиса тут же набрала на браслете папин видеофон и, когда лицо профессора показалось на экранчике, спросила:

— Ну и что? Купил чудо-юдо?

— Торговец только что прилетел. Я в окно вижу его корабль.

— Я к тебе лечу! — воскликнула Алиса.

И тут же она услышала голос своего друга Пашки Гераскина:

— Ты куда мчишься с такой скоростью?

— К папе в зоопарк. К нему новое животное привезли.

Пашка пожал плечами.

— Тоже мне, сокровище, — произнес он. — Лучше пойдем в теннис поиграем.

Алиса только отмахнулась и выбежала из класса.

На улице она нашла свободный флаер. Легкий аппарат поднялся с трудом, его сносило порывами ветра. На пульте управления горела надпись: «Осторожно! Ручное управление не рекомендуется».

Но Алиса, конечно же, любит ветер и бурю. Она до сих пор жалеет, что когда-то ее не взяли на яхту в кругосветное плавание, потому что из детского садика не отпустили.

Пролетев последние метры на волне ветра, как на степном коне, флаер опустился у входа в «Космозо».

Алиса выскочила из него и помчалась по дорожкам пустого в непогоду зоопарка.

Из клеток выглядывали ее знакомые.

— Привет, тигрокрыс! — крикнула Алиса полосатому чудовищу, которое никого не любит и, по слухам, съело собственную маму. — Как дела на планете Пенелопа?

В ответ тигрокрыс зарычал и начал колотить хвостом по полу клетки и скалиться, потому что хотел запугать Алису.

— Нас не запугаешь, — засмеялась Алиса.

Из домика, похожего на рыцарский замок, выглянула птица Говорун.

Обе головы этой прекрасной белой птицы кивали Алисе и говорили хором:

— Птица Говорун рада приветствовать Алису Селезневу. Мы — самая умная и разумная птица во Вселенной.

— И я так думаю, — сказала Алиса.

А вот и бассейн, целое озеро. В нем живут утки, гуси, цапли, аисты, журавли и динозавр Бронтя. Никто никому не мешает. Всем достаточно места и корма.

Динозавр узнал Алису по походке, вытянул маленькую голову на длинной шее до самых облаков и весело фыркнул, распугав ворон, что воровали в Космозо еду у разных безобидных зверушек.

На площадке перед дирекцией Космозо, где сотрудники оставляют свои флаеры, мобили, велосипеды и самокаты, стоял небольшой космический корабль, похожий на черное яйцо, ростом в трехэтажный дом.

Люк в корабль был открыт, а над ним золотыми буквами было написано название корабля: «ВСЮДУПРОЛЕЗУ».

Алиса даже не сразу поняла, что означает это слово, а когда сообразила, то рассмеялась.

И тут же услышала грубый голос:

— А чего смешного? Не видала, что ли, космических канонерок?

Алиса обернулась и увидела странного человека.

Он был невелик ростом, не выше Алисы, но толст и широк в плечах до изумления. Как железный сейф.

На голове красовалась зеленая фетровая шляпа с павлиньими перьями.

Нос у него был красный, щеки красные, а вот усы — зеленые. Наверное, крашеные.

— А это космическая канонерка? — спросила Алиса.

— Две атомные пушки, водородный пулемет, катапульта, которая стреляет только грецкими орехами, и таран длиной в три метра. Он пока спрятан в корпусе, но если нужно — мы им так вас трахнем, что не встанете!

— Зачем меня пугать? — спросила Алиса. — Вы что думаете, если я девочка, то буду вас бояться?

— Еще бы не бояться! — воскликнул коротышка. — Весь мир боится несравненного Ромада Громаду. Слыхала о таком?

— Не слыхала, — ответила Алиса в тон коротышке. Она — человек воспитанный, но когда имеешь дело с таким грубым человеком, то лучше отвечать ему на его же языке. Другого он не поймет.

— Зря, — сказал Громада, — меня многие помнят. Я ведь первый во Вселенной охотник и рыболов, а также продавец диких зверей. Сейчас я привез такого редкого зверя, что его никто еще не видел.

— А где он? — спросила Алиса.

— Пошли в дом, увидишь. Вон там мужик рукой машет — к нему я и прилетел. Ты с ним знакома?

— Знакома, — сказала Алиса. — Десять лет как знакома. Он мой папа.

— Ну, не повезло тебе, ребенок, — заметил Ромад. — Сейчас я твоего фазера разорю. Он мне за мое животное все свои денежки выложит. Пошли, посмотрим. — Он закинул за спину небольшой рюкзак.

Ромад Громада первым пошел к дирекции и поднялся на второй этаж. Там, в кабинете, их ждал профессор Селезнев.

— Привет, — сказал торговец. — Будем смотреть товар?

— Покажите, — согласился профессор Селезнев.

Торговец обвел взглядом кабинет и спросил:

— Окна закрыты?

Хотя из-за плохой погоды окна были закрыты — с первого взгляда понятно.

— Дверь заперта? Никому не входить, никому не покидать!

Он всех пугает, подумала Алиса, потому что он очень низенький и боится, что над ним будут смеяться. А его никто не боится.

— Где же ваши животные? — спросил профессор Селезнев.

— Не животные, а животина. Одна животина.

Ромад положил рюкзак на письменный стол профессора. Потом расстегнул его.

И оказалось, что в рюкзаке сидело и в самом деле необычное животное. Оно было похоже на кошку, но покрыто голубыми перьями. Крыльев, правда, у голубой кошки не было.

Животное никого не испугалось, а уселось посреди стола и принялось чистить перышки.

— Ну и как? — спросил торговец.

— Любопытно, — согласился папа. — Но ничего чрезвычайного.

— Будет тебе чрезвычайное, — откликнулся торговец.

Он вытащил из кармана клочок цветного пластика. Приложил к лицу, и оказалось, что это — маска тигра.

Торговец страшно зарычал и принялся медленно двигаться к столу.

Голубая кошка не сразу сообразила, что случилось. Но потом ее глаза стали увеличиваться от страха, она вскочила, выгнула спину, зашипела, но тигр не испугался, а продолжал двигаться.

Тогда кошка присела и начала изменяться.

Из ее спины выросли белые крылья. Кошка взмахнула ими и взлетела к потолку. Ударилась о потолок и стала биться об него, как стрекоза.

Торговец сорвал маску тигра, спрятал ее и принялся бегать по кабинету, махая руками и вскрикивая. Он изображал орла.

Он даже влез на стул, будто собирался взлететь.

Птица поняла, что под потолком ей не спрятаться, и стремглав кинулась вниз.

Ударившись о пол, она не разбилась, а стала змеей.

Розовая полосатая змея скользнула под стол.

Торговец слез со стула, похлопал себя ладонью по груди и гордо спросил:

— Ну как, вы такое видали?

— Видали и не такое! — сказала Алиса.

Нельзя, конечно, девочкам так разговаривать со старшими, но что поделаешь, если Ромад такой противный?

Тем более что Алисе и на самом деле приходилось видеть чудесных животных. Она не удержалась и спросила:

— А вам приходилось бывать на планете Пенелопа?

— Это мне еще зачем! — взвыл торговец, видно почуяв неладное.

— А затем, что там живут половинки собаки.

— Значит, другие половинки клопы скушали! — сказал Ромад.

— Нет, — сказала Алиса. — Половина такой собаки живет сегодня, а половина завтра. Они даже встретиться никогда не могут.

— Ладно, неинтересно мне всякие сказки слушать, — прервал Алису торговец зверями. — Берете змеюку или нет?

— И откуда у вас такое чудо? — спросил профессор Селезнев.

— С одной такой дикой планетки, — ответил Ромад Громада. — Там полным-полно всяких вонючих хищников. Поэтому тем, кто послабее, приходится бегать по углам да норкам. Как спасешься? Вот и научилась мелюзга превращаться. Гонится за тобой волк — а ты уже птичка, появился коршун — ты падаешь на землю змеей, а то и в рыбку превратишься. Понял?

— Очень интересно, — сказал директор Космозо. — Но как называется планета?

— А тебе зачем знать?

— Очень просто. Мы же не знаем, обыкновенное ли это животное? А вдруг на своей планете оно охраняется законом? А что, если его нельзя ловить и держать в неволе? Вы можете нам дать слово...

— Не могу, и не проси! Никогда никому не даю слова. У меня так мало слов, что страшно подумать — а вдруг самому не хватит?

— Ох и разговорчивый вы, господин Громада, — сказал Селезнев. — И я вам ничуточки не верю.

— Ну что ж, — сказал торговец. — Сделка не состоялась. Отвезем зверушку в зоопарк на Сатурне, к профессору Ду Фаню.

— Он тоже не возьмет у вас животное без всяких документов, — ответил Алисин папа.

— Посмотрим, посмотрим.

С этими словами Громада полез под стол.

А профессор Селезнев, которому, конечно же, очень хотелось заполучить для Космозо такое удивительное животное, спросил:

— Ну а если я все-таки куплю его у вас, что бы вы хотели?

— Я хотел бы? — раздался из-под стола голос торговца. — Сто килограммов золота и ружье для подземной охоты.

— Странно, — сказал Селезнев. — Ну, допустим, сто килограммов золота мы вам достанем. Но что такое ружье для подземной охоты, я, честное слово, не представляю. И на кого под землей охотиться, мне тоже непонятно.

— Под землей, — ответил торговец из-под стола, — есть много разных тварей. И птиц, и летучих мышей, и червяков, и даже насекомых. Но мне нужно охотиться не на них, а на гномов.

— На гномов! — возмутилась Алиса. — Вы на них охотитесь, вы в них из ружья хотите стрелять?

— А почему бы и не стрелять? — удивился торговец. — Они же не люди!

— Может, для вас они не люди, но они же разумные!

— Вот и говорите с ними в свое удовольствие, — сказал торговец. — А мне с ними говорить не о чем, я и сам не очень разумный. А вот если гнома подстрелить, то у него обязательно в кармане или под колпаком камешек драгоценный отыщешь.

— Нет, — вмешался в разговор Селезнев, — никакого ружья для подземной охоты вы не получите.

— А вы зверя не получите!

Торговец вылез из-под стола, он держал за хвост розовую змею.

Змея покачивалась, как толстая веревка.

Он принялся заталкивать змею в карман, змея шипела и пыталась вырваться. Тогда Ромад разозлился и стал стегать змеей себя по сапогу. Змее было больно, и Алиса закричала:

— Перестаньте измываться над пресмыкающимся!

— Еще надо разобраться, кто тут издевается! — откликнулся торговец.

Он хотел засунуть змею в рюкзак, но она неожиданно превратилась в большого зеленого жука с рогами.

Жук попытался спрыгнуть на пол, но торговец перехватил его на лету. Жук был скользким, и Ромад Громада его не удержал. Жук страшно загудел, расправил жесткие крылья и рванулся кверху. Но прежде чем улететь, он умудрился проткнуть острым рогом толстую куртку торговца.

И тут же из куртки со свистом принялся выходить воздух.

Костюм торговца оказался резиновым!

Он сжался, съежился и обвис на хозяине.

И сам Ромад Громада из громады стал почти карликом — тоненьким, сутуленьким, хроменьким — куда только удаль прежняя девалась?

Ах, как он рассердился!

Он бегал за жуком по кабинету, подпрыгивал, чтобы до него добраться, грозил ему кулаком и повторял:

— А ну, спускайся немедленно! А то доберусь до тебя, пожалеешь, что на свет вывелся!

— Послушайте, Ромад, — сказал профессор. — Вы же приехали продать это редчайшее животное. Так решайтесь, продавайте и уходите подобру-поздорову, вы мне надоели.

— Вы мне тоже, — признался охотник. — Но я не уйду, пока не поймаю эту мерзкую тварь!

И тут зазвонил мобиль торговца. Он поднес трубку к уху. И не заметил, как из кармана на пол выпал черный камень.

— Чего? — спросил он. — А ты уверен? Тогда сейчас вернусь, не смей без меня улетать. Догоню — растерзаю.

Видно, он очень любит всех терзать, подумала Алиса.

Пока торговец с кем-то разговаривал, жук, который медленно ходил по потолку и не сваливался, стал бабочкой. А бабочка принялась уменьшаться.

Вот она уже стала размером с обычную земную бабочку.

Она вспорхнула и подлетела к форточке.

Алиса увидела, что форточка чуть-чуть приоткрыта.

Бабочка сложила крылья и стала тонкой, как лист бумаги. Потом она пролезла сквозь щель и вылетела на улицу.

Торговец сунул мобиль за пояс и тоже посмотрел на потолок.

Никакой бабочки!

— Где эта тварь? — грозно спросил он у присутствующих.

Никто ему не ответил.

— Только что на потолке была бабочка!

— Вы ошибаетесь, — сказала Алиса.

Снова зазвонил мобиль.

— Да иду я, иду! — рявкнул в трубку торговец. — Сейчас доберусь, покажу вам кузькину мать.

Он словно забыл о своей добыче. И о камне, который выпал из кармана.

Он повернулся и, не попрощавшись, вышел в дверь.

Его мелкие злые шажки застучали по лестнице.

Когда его и след простыл, директор Селезнев подошел к окну, он хотел его закрыть, но Алиса не дала.

— Ты лучше посмотри, — сказала она. — Он улетает, не взяв с собой животное. Что нам делать?

— А как нам ее найти?

— А ее и искать не надо, — сказала Алиса. — Смотри.

Она протянула вперед руку, и из листвы большого дерева, что росло напротив входа в лабораторию, вылетела большая бабочка. Она уверенно села на ладонь Алисе.

— Видишь, папа, — сказала Алиса. — Она меня не боится.

Профессор Селезнев взял со стола лупу и поднес ее к бабочке.

Та расправила крылья, чтобы профессору было удобнее ее рассматривать.

— Ах ты, кокетка! — воскликнул профессор. — Знаешь, что красавица, и хочешь, чтобы все об этом знали?

— Как жалко, что она не умеет говорить, — сказала Алиса. — Она бы многое нам рассказала.

Бабочка поднялась с Алисиной ладони и перелетела на плечо ее папы.

— Теперь надо узнать, чем она питается, — сказал Селезнев. — Где предпочитает жить и так далее.

Он нажал на кнопку вызова и сообщил всем сотрудникам Космозо:

— Кто не занят, прошу ко мне в кабинет. В нашем зоопарке новое поступление. Открытие в биологии.

А когда в комнату ворвались младшие, средние и просто молодые сотрудники Космозо, Селезнев объяснил им, как бабочка попала к ним в гости, и та начала показывать людям, на что она способна.

Бабочка превратилась в краба, который бегал по полу, раскачиваясь на длинных членистых ногах, краб стал крысой, которая умудрилась тут же отгрызть каблук у Сенечки, а когда Сенечка закричала: «Ты что делаешь! Мы так не договаривались!» — крыса стала гномиком, который вытащил молоточек и быстренько починил каблук. Все расхохотались, и тогда гномик помахал всем ручкой и стал пушистым котенком.

Аплодисментам не было конца. Одна Алиса не аплодировала. У Алисы есть большой жизненный опыт. И этот жизненный опыт подсказывал ей: что-то неладно с этим хамелеончиком с неизвестной планеты. Тут таилась загадка, но Алиса не могла понять, в чем загадка, и от этого рассердилась на саму себя.

Вскоре оказалось, что Алиса была права.

Глава 2

ГОЛУБАЯ ПТИЦЕКОШКА

Если кто-нибудь из сотрудников Космозо сначала боялся, что новый его обитатель помрет с голоду, он глубоко ошибался. Голубая птицекошка, она же бабочка, он же дикобраз и еще невесть кто, не страдала отсутствием аппетита. Ела что дают.

Но с некоторыми тонкостями.

Например, когда была бабочкой, то предпочитала мед и нектар, а когда бегала по полу в виде крысы, то грызла кожу, сыр и что придется, а вот когда становилась змеей, требовала живых лягушек или сырые яйца. И больше всего беспокоило профессора Селезнева то, что, если один образ животного наедался до отвала, это совсем не значило, что другой образ тоже накушается. А ведь в сущности все они были одним телом!

Ничего подобного. Только крыса кончала грызть сыр, она спешила превратиться в бабочку и начинала кружиться, требовать меда. Насосалась бабочка, тут же превращалась в змею и извивалась в поисках мышки.

Селезнев заметил, что все животные, которые хранились в этом существе, значительно располнели и дело может принять угрожающий характер.

Кто-то из них лопнет... и пойдет!

Селезнев решил узнать, какой из образов настоящий, самый первый. Другими словами — каким это животное было до того, как начало перевоплощаться.

Но долгое время ему ничего не удавалось.

Все жрали, жевали, все огрызались, никто его не боялся.

Селезнев давно уже загнал во все компьютерные справочники фотографии загадочного животного, но даже в Космонете — главном хранилище всей вселенской информации — о таком животном не было ни слова.

— Ну почему! — возмущался профессор. — Почему надо скрывать это животное? Что за тайна с ним связана?

Никто не мог ответить.

Тут мимо Земли пролетал, спеша из одной экспедиции в другую, знаменитый археолог Громозека, друг Селезневых. Он не мог не заглянуть к ним домой.

Все были рады, кроме ворчуна робота Поли, который ходил по квартире и бурчал себе под нос:

— На них не напасешься! То салата подавай, то креветок, а то валерьянки. Ну где вы видели, чтобы валерьянку принимали стаканами?

Громозека и в самом деле души не чает в валерьянке Как толстый кот. Хотя Громозека меньше всего похож на толстого кота. Громозека — страшилище. Если бы не его ум и множество ученых степеней, быть бы такому в зоопарке! Посудите сами: похож Громозека на слона, даже вместо носа у него короткий хобот, но ведь вместо рук у него щупальца, а глаз восемь — вокруг головы!

За ужином старший Селезнев рассказал Громозеке о прибавлении в Космозо и о странном торговце Ромаде Громаде.

— Неужели это он! — взревел Громозека. — Я жду не дождусь, когда его поймаю, чтобы уши оторвать!

— Он тебе напакостил? — спросил Селезнев.

— Еще бы! Нанялся ко мне на раскопки простым рабочим, копал вместе со всеми, а когда сбежал — оказалось, что захватил с собой из камералки массу ценных вещей, которые на жульническом рынке стоят миллионы кредитов.

— И поймали?

— Нет, не поймали. Да и что толку его ловить через месяц после преступления! Он уже давно все продал.

— Тогда тем более меня беспокоит судьба этого животного, — сказал Селезнев. — Может, ты посмотришь фильм? Мы сняли все известные нам превращения этой бабочки.

— С удовольствием!

Громозека уселся на пол — ведь в доме Селезневых не найти стула, который бы выдержал такой вес!

Селезнев включил камеру, и белая стена комнаты превратилась в объемный экран.

Громозека прихлебывал из бокала валерьянку и с интересом смотрел документальный фильм из жизни чудесного зверька.

— Ах, — гудел он, — какая прелесть! Я такого не видал! Никогда...

Тут он замолчал.

— Покажи-ка еще раз, — попросил он Селезнева.

Алиса насторожилась.

На экране была та самая голубая кошка, покрытая перьями, которую притащил в рюкзаке торговец Ромад Громада.

— Дай-ка увеличение!

Кошка заняла весь экран, и каждое перышко можно было разглядеть в деталях.

— Удивительно, — произнес Громозека. — Но мне приходилось уже видеть такие перья. Но где? Подскажите мне, старику, впавшему в маразм, где я видел такие перья?

— На раскопках? — спросила Алиса.

— На раскопках? Нет, не на раскопках. Вряд ли такие перья могли сохраниться в земле. Подсказывайте дальше, я жду!

Так как никто подсказать не мог, Громозека думал сам, чесал в затылке щупальцем, вздыхал, переваливался с боку на бок, потом вспомнил:

— В музее! Ну конечно же, в музее! На Паталипутре есть музей, там под стеклом висит плащ, сшитый из таких перьев. И что там под ним написано?

— Что? — спросила Алиса.

— Там написано: «Плащ из голубых перьев, украден космическими пиратами с неизвестной планеты». Вот именно — с неизвестной планеты. Украден, утащен, какое безобразие!

— Так и написано? — удивился Селезнев.

— Разумеется, так и написано! У меня изумительная память.

— Очень интересно! Ведь это значит, что плащ сшили сами жители неизвестной планеты.

— Почему? — спросил Громозека.

— А ты можешь себе представить, что космические пираты сядут к швейному комбайну и начнут трудиться? У них же руки как устроены?

— Чтобы бить, ломать, хватать и тащить! — ответила Алиса.

— Но они могли заставить туземцев, — заметил Громозека.

— Никогда бы не стали этого делать, — вмешалась Алиса. — Они ведь всегда спешат. Сначала они спешат напасть неожиданно на планету, потом спешат поскорее все схватить и утащить к себе на корабль, а потом, конечно же, спешат удрать поскорее, пока не появился отважный комиссар Милодар из Галактической полиции.

— Вот видишь, — улыбнулся профессор Селезнев. — Устами нашего младенца глаголет истина.

Алиса не обиделась на папу за эти слова, потому что знала — он шутит.

Но робот Поля не выдержал такого оскорбления.

— Должен вам всем заметить, — произнес он, — что Алиса давно уже не младенец, а девушка, которая успешно посещает школу и почти не имеет троек. Она не худшая, хотя и не лучшая ученица.

Тут не выдержал Громозека.

Ему всегда кажется, что Алисочку кто-то хочет обидеть.

— Прекратить! — взревел он. — Алиса — лучшая ученица Москвы и, может быть, всей вашей планеты. И если кто-то думает иначе, я вызываю его на справедливый бой до первой смерти.

— Я готов! — закричал робот Поля.

— Погодите, вы сами как дети, — остановил спорщиков профессор Селезнев. — Давайте говорить о деле. Например, я думаю, что жители неизвестной планеты, где водились пернатые голубые кошки, были еще недавно совсем дикими.

— Это еще почему? — спросил Громозека.

— Потому что только дикие люди могут убить сто редких зверюшек, чтобы сделать одно красивое пальто.

— А это не пальто даже, — сказала Алиса. — Оно же не греет. Наверное, в таких плащах ходили жрецы.

— Ах, не надо произносить такие грубые слова! — заявил домроботник. — Не жрецы, а кушацы!

Вообще-то Поля — образованный робот, он много читал, часами просиживает в Космонете, но некоторых слов не знает. Вот он и подумал, что жрец — это не старинный священник, а всего-навсего человек, который много ест, то есть жрет. А так как слово «жрать» — невежливое и грубое, то Поля и придумал, как заменить его вежливым словом.

Все засмеялись, а робот понял, что опростоволосился, обиделся и вообще ушел из комнаты.

— Ты давно видел голубой плащ в музее? — спросила Алиса у Громозеки, включая домашний компьютер.

— Несколько лет назад, — признался Громозека.

— Может, что-нибудь изменилось? — Алиса отыскала в Космонете музей на Паталипутре и спросила, известно ли что-нибудь новое о плаще из голубых перьев, который отобрали у пиратов.

Из музея ответили:

— Происхождение плаща по-прежнему покрыто завесой тайны.

Тогда Алиса спросила:

— А были ли у пиратов отобраны вместе с плащом другие драгоценности или вещи?

Компьютер на этот раз думал долго — видно, совещался с сотрудниками музея, наконец ответил:

— На пиратском корабле были предметы и вещи из разных концов Галактики. Пираты таскают все, что плохо лежит.

Алиса горько вздохнула, а папа сказал:

— Надо будет поговорить с самими пиратами.

Алиса развела руками:

— Пиратов тоже немало. Мы знаем кое-кого, но их так просто не отыщешь.

Она имела в виду пиратов Крыса и Весельчака У. Но с прошлого года она с ними не виделась.

Громозека поднялся с пола, дом покачнулся.

— Мне пора, — сказал он. — Если что-нибудь узнаю или услышу, сразу вам сообщу.

Он принялся целоваться и обниматься. Сразу со всеми — щупальцев на всех хватило, даже Полю он вытащил из коридора и прижал к своей широченной груди.

Пока Громозека надевал в прихожей свои круглые калоши, Алиса подумала, что все-таки хорошо, что Громозека вспомнил про плащ. Ведь это значит, что где-то существует планета, на которой птицекошки водились совсем недавно и было их достаточно, чтобы сделать из их шкурок целый плащ.

А ее папа в это время думал о другом:

«Надо будет через Галактическую полицию узнать побольше про Ромада Громаду. Если это известный жулик, то наверняка на него в полиции завели дело. А уж если найдешь Ромаду, то, вернее всего, он вспомнит, где отыскал пернатую кошку».

Поэтому, как только Громозека ушел, Селезнев набрал но-

мер комиссара Милодара, начальника земного отделения Галактической полиции.

Комиссар, к счастью, был в своем кабинете и скучал, потому что с утра в Галактике не случилось ни одного преступления или события, а без дела Милодар высыхал и заболевал насморком.

— Что случилось? — воскликнул он, увидев на экране профессора Селезнева. — Побег бронтозавра из Космозо? Взбесился тигрокрыс, заболела свинкой задняя половинка собаки? Говори, мой друг, говори, я горю желанием знать всю правду, даже если она ужасна!

Глаза комиссара сверкали, черные тугие кудри извивались, словно змеи.

Он вскочил и схватил со стола небольшую атомную бомбу. Конечно, бомба была обезврежена, но далеко не все преступники, которых он допрашивал у себя в кабинете, знали об этом. А еще больше бомбы боялась секретарша Милодара, немолодая, красивая русалка, которая сидела за письменным столом перед компьютером по пояс в бочке с водой. Секретарша, увидев бомбу, всегда ныряла в бочку, и ее приходилось вытаскивать оттуда за волосы.

— Ничего страшного не случилось, — ответил Селезнев и поведал комиссару о пернатой кошке с неизвестной планеты.

— Найдем твоего Ромада Громаду, — ответил Милодар и принялся тащить из бочки за темно-зеленые волосы свою робкую секретаршу. — Через полчаса я тебе его доставлю на блюдечке с золотой каемочкой.

Комиссар отключил связь и начал поиски торговца животными.

А так как он не позвонил ни сейчас, ни через час, то Селезнев ушел на работу, а Алиса — на станцию юных биологов на Гоголевском бульваре.

Глава 3

ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВЕННИКА

А на станции Алиса увидела своего друга Пашку Гераскина, который все знал и о птицекошке, и об исчезнувшем торговце Громаде.

Пашке не терпелось рассказать Алисе, что он нашел!

Он положил перед ней толстую старинную книгу — дневник великого космического путешественника Полугуса Земфирского.

— Гляди, — сказал Пашка.

Алиса прочла название главы:

«Как я открыл планету Пенелопа и какие я имел там необычайные встречи».

— Читай дальше, читай, — попросил Пашка.

«В зарослях пенелопских тростникоидов, — читала Алиса, — я случайно наткнулся на жалкую хижину отшельника неизвестной национальности. Отшельник был грязен, запущен, кое-как прикрыт клочками одежды и очень плохо воспитан.

Я обратился к нему с приветствием на множестве известных мне языков, но отшельник упрямо не желал со мной общаться.

— Простите, — сказал я, — но я зовусь Полугусом Земфирским, великим путешественником. И я, в частности, открыл эту планету и назвал ее Пенелопой.

— Кто тебя просил открывать эту планету! — закричал отшельник. — Жил я спокойно, ел грибы и ягоды, ни к кому не приставал. И вдруг ты со своими открытиями. Небось будешь цивилизацию разводить?

— Разумеется, — согласился я. — Мне хотелось бы, чтобы эта дикая планета вкусила плоды цивилизации, чтобы здесь открылись гостиницы и кинотеатры, начали весело шуметь фабрики и заводы, появились бы свои политики и экологи — чтобы все было как у людей.

— Таких, как ты, — невежливо ответил отшельник, — надо душить в детстве.

— Как вам не стыдно! — ответил я. — Разве вы не знаете, что детей душить нельзя?

— Вообще-то нельзя, — сказал отшельник, — но таких, как ты, великих путешественников, можно.

Этими словами он меня очень расстроил. Представьте себе, я посвятил всю жизнь открытию новых планет, чтобы они стали счастливыми и чтобы туда могли летать туристы. И вдруг на необитаемой планете обнаруживается отшельник, который ругает меня последними словами.

— Еще надо будет разобраться, — сказал я строго, — как вы попали на необитаемую планету до того, как я ее открыл. Надо будет серьезно разобраться.

— Разбирайся, — сказал грубиян, — только отойди в сторонку, ты мне солнце заслоняешь.

Представляете, какая наглость!

Я так и стоял, не зная, что надо делать дальше и куда мне пойти жаловаться.

И вдруг я увидел, как с ветки дерева слетела голубая птица с белыми крыльями и села на плечо отшельнику. А тот принялся гладить птицу и повторять:

— Не бойся за меня, никто меня не обидит.

Я очень люблю животных, продолжал вспоминать Полугус Земфирский, — и поэтому мое плохое настроение как рукой сняло.

— Откуда у вас такая милая птичка? — спросил я.

— Из дому, вестимо, — ответил отшельник, и я очень удивился.

— А где же, простите, ваш дом? — спросил я.

— Мой дом на Миллениуме, — ответил отшельник. — Но я не желаю больше существовать в мире перевертышей, когда ты не знаешь, кто твоя жена, а кто соседская кошка.

Это были последние слова, которые я услышал от странного отшельника. Мои попытки разговорить старика ни к чему не привели.

Зато птица преподнесла мне новый сюрприз.

Посмотрев на меня черным глазом, она вдруг прижала крылья к бокам, крылья исчезли, клюв пропал, и я увидел, что на плече у отшельника сидит голубое пернатое животное, похожее на кошку, но не кошка.

— Это еще что такое? — спросил я.

Отшельник пожал плечами.

Я ушел от этого невоспитанного человека, а когда возвращался с пешей прогулки, то отшельника на том месте не обнаружил, там валялось лишь несколько картонных ящиков, из которых он сделал себе постель...»

Пашка захлопнул старинную книгу и спросил Алису:

— Ну и что ты скажешь?

— Я скажу, Пашенька, что ты гений! — ответила Алиса. — Теперь нам осталось узнать, что такое планета Миллениум и есть ли вообще такая.

— Ты думаешь, что отшельник ее придумал?

— Сейчас проверим. — Алиса подошла к лабораторному столу, включила компьютер и вызвала информаторий, то есть справочное бюро.

Еще через минуту информаторий сообщил: «Планета Миллениум. Созвездие Райская Птица. Сведения не сообщаются. Для посещений планета закрыта. Обращаться в центральную справочную».

— Ничего себе! — воскликнул Пашка Гераскин. — Кто посмел закрыть целую планету? Засекретить? Этого быть не может.

— Но мы-то с тобой знаем, как разгадываются секреты, — сказала Алиса. — Нам всегда есть куда позвонить.

Она набрала номер комиссара Милодара.

Ответила его секретарша.

— У комиссара, — сказала она, высунувшись из бочки, — идет очень важное совещание. Он не может отвлекаться.

— Скажите, что видеофонила Алиса Селезнева, пускай комиссар Милодар отзвонит мне, как только освободится.

А пока суд да дело, Алиса позвонила папе.

Он очень обрадовался, что отшельник назвал планету Миллениум, и связался с Центральной справочной для ученых.

— Да, — ответили профессору. — Есть такая планета, но летать туда нельзя, потому что это очень нежелательно для жителей планеты, они очень просят к ним не летать.

Папа не успел договорить, как в разговор буквально ворвался комиссар Милодар.

— Танцуйте и пляшите! — закричал он и начал причесывать черные усы специальной щеточкой. — Нашелся ваш Ромад Громада! Не только пойман, но и во всем сознался. И мы знаем, где водятся ваши пернатые кошки.

— Мы тоже знаем... — начала было Алиса, но комиссар не дал ей говорить.

— Слушай и молчи! — приказал он.

На экране показался Ромад Громада, маленький, тщедушный и страшно испуганный.

— Я признаюсь, — говорил он, — только не сажайте меня в тюрьму! Недавно я был на планете Пенелопа. Я гулял по лесным дорожкам этой чудесной планеты и вдруг увидел пожилого человека, который спросил меня, не куплю ли я совершенно ненужную ему пернатую кошку? И показал мне это животное. Честно скажу, не хотелось мне покупать эту тварь. Кто ее знает — а вдруг заразная или ядовитая? И просил он дорого...

Громада поглядел с экрана печальными глазками и даже

всхлипнул, будто очень грустно ему было вспоминать. Но, видно, сообразил, что жалеть его некому, и продолжал:

— Собрал я все свои денежки, только бы порадовать этого бедняка. Взял кошку, а она чуть не улетела! Хорошо еще, я ее связать успел. И подумал — лучше отдам ее в какие-нибудь хорошие руки. Допустим, отвезу на Землю, в Космозо, там такой милый профессор Селезнев, а у него чудесная девочка Алиса. Вот я и полетел на Землю. Правда, профессор Селезнев и его дочка оказались не такими хорошими, как я надеялся. Они отняли у меня животное, не заплатили ни копейки и выгнали меня голеньким в открытый космос.

Ромад Громада поклонился, словно был на сцене.

Потом отступил назад.

Экран погас.

— Папа, — подумала Алиса вслух. — А не может быть, что этот старик и есть отшельник? Ну тот самый, которого Полугус Земфирский видел на Пенелопе?

— И я так думаю! — поспешил сказать Милодар. — А ну, дать мне немедленно туристический центр планеты Пенелопа!

И он произнес эти слова так грозно, что через минуту на экране появился перепуганный дежурный по туризму. Его застали как раз во время пешего перехода через поляну Сновидений, поэтому он был в шортах и мексиканской шляпе сомбреро.

— Вас беспокоит комиссар Милодар! — услышал он грозный голос. — Что вы можете сказать об отшельнике... с какой планеты?

— С Миллениума, — подсказала Алиса.

— Что я могу сказать?

— У вас я спрашиваю или нет? — рассердился Милодар.

— Я не знаю, — сказал дежурный по туризму.

— У него еще была такая голубая птицекошка, которая могла летать!

— Ну вот так бы и сказали! — обрадовался дежурный по туризму. — Вы имеете в виду бродягу Джо?

— Может быть, и Джо. Где он?

— Умер, — печально произнес дежурный. — У него случилась беда. Один негодяй, другого слова я не могу отыскать, украл или, вернее даже, отнял у него любимое животное, голубую пернатую кошку. Бродяга Джо не смог перенести такого горя и скончался.

— До смерти? — спросил Милодар.

— Да, к сожалению, — сказал дежурный, — мы его уже месяц как похоронили.

— Смотрите внимательно! — приказал Милодар. — Я передаю вам изображение подозреваемого преступника. Кто-нибудь может опознать в нем человека, который украл любимое животное у несчастного бродяги Джо?

Оказывается, преступника видели сразу несколько человек. Так что, когда на Пенелопе увидели портрет Ромада Громады, множество голосов закричало:

— Это он, это он, похититель голубых кошек!

— Все ясно, — сказал Милодар, — судьба Ромада Громады решена не в его пользу.

— А как же нам быть с кошкой? — спросил профессор Селезнев. — Ведь в Космозо не держат чужих животных. Нам надо получить разрешение с планеты Миллениум оставить кошку на Земле.

— Ничего не получится, — ответил Милодар. — Эти миллениицы не хотят ни с кем разговаривать. А так как в Галактике все друг друга уважают, то мы к ним не пристаем.

— А может быть, у них есть дети? — спросила Алиса.

— Разумеется, у них есть дети, — ответил Милодар. — Но чем это нам поможет?

— А тем, что детям легче разговаривать друг с другом, — ответила Алиса. — Попробуй спросить у них, можно ли нашей земной девочке поговорить с их ребенком?

Через минуту удивленный Милодар вновь появился на экране.

— Это удивительно! — сказал он. — Но миллениицы ответили: пускай говорит.

— А вы все отойдите, чтобы нас не пугать, — попросила Алиса.

Вскоре в комнате она осталась одна.

И тут же на большом экране появилось лицо синеглазой широколицей девочки.

— Привет, — сказала Алиса. Говорила она на космолингве, космическом языке, который знают все жители Галактики.

— Привет, — ответила девочка. — Тебе что от меня нужно?

— Мне сказали, что взрослые не хотят с нами разговаривать, — сказала Алиса. — И я подумала, значит, дети могут захотеть.

— Ты права, — ответила девочка, — мы, дети, никого и ничего не боимся, а взрослые все время чего-то опасаются.

— А чего ваши взрослые опасаются? — спросила Алиса.

— Они стесняются, — ответила девочка. — А как тебя зовут?

— Алиса. А тебя?

— Когда как, — ответила девочка. — Сейчас Горянкой. А вчера я была Пустынной.

— Понятно, — сказала Алиса, которой не все было понятно. — Тогда слушай внимательно. Мне нужен твой совет по поводу птицекошки.

— У меня нет птицекошки.

— Не перебивай! А лучше скажи, водится ли на вашей планете кошка, покрытая голубыми перьями?

— Кошка? Покрытая? Голубыми перьями? Зачем кошке голубые перья?

Видно было, как девочка обернулась и спрашивает кого-то:

— Тут девочка Алиса спрашивает про кошку с голубыми перьями. Какая странная девочка!

— Что? Как? Почему? — послышался громкий голос.

Девочка исчезла с экрана, и на нем появилось лицо лохматого, бородатого рыжего дедушки.

— Что ты знаешь о Причуде? — спросил дедушка строгим голосом. — Что? Где? Когда?

— Я видела такую кошку.

— Этого быть не может, потому что этого не может быть никогда. И я прошу тебя, ребенок с планеты Земля, прекрати лгать!

— Я очень редко лгу, — сказала Алиса.

— Тогда я тебе скажу правду, — взревел рыжий дедушка. — Последняя Причуда исчезла с нашей многострадальной планеты уже пятьдесят лет назад. И с тех пор мы безутешны.

— Куда же она исчезла? — спросила Алиса.

— Один недостойный человек покинул тайком нашу планету и увез Причуду с собой. С тех пор мы никого не выпускаем с Миллениума.

— Но если больше нет Причуд, — удивилась Алиса, — почему же вы не выпускаете никого с вашей планеты?

— Это такая тяжелая и сложная история, что тебе, девочка, ее не понять.

— Ладно, это ваше дело, — вмешался комиссар Милодар. — Но попрошу вас посмотреть на одно животное. Включаю зоопарк Космозо!

Рыжий дедушка увидел на экране пернатую кошку, которую на Миллениуме называют Причудой.

— Ах! — воскликнул он.

И тут же на месте дедушки возникло лицо рыжей бабушки.

Бабушка поглядела на пернатую кошку Причуду и сказала:

— Я падаю в обморок! Поддержите меня!

На экране появлялись и исчезали различные жители планеты Миллениум, и все они были потрясены, удивлены и поражены тем, что пернатая кошка Причуда, которая, оказывается, была самым редким и вымершим животным на их планете, живет в Московском Космозо.

Наконец на связь с комиссаром Милодаром вышел президент Миллениума и обратился к профессору Селезневу с такой просьбой:

— Мы вас заклинаем и умоляем — возвратите нам животное, которое уже вымерло! Мы отдадим за него все, что вы захотите. Пожалуйста!

— Разумеется, мы отдадим вам Причуду, — сказал Милодар. — Мы попросим профессора Селезнева самого доставить вам редкое животное. Тем более что он знает, как заботиться о Причуде и как сделать, чтобы эта кошка не улетела или не уползла.

— Ах, вы знаете ее тайну? — воскликнул Президент.

— Это тайна?

— Это главная тайна нашей планеты.

— Значит, это уже не тайна, — сказала Алиса.

Президент не ответил, а комиссар Милодар спросил:

— Но как же профессор Селезнев привезет к вам драгоценное животное, если на вашу планету вход запрещен?

— Для вас мы сделаем исключение, — сказал Президент. — Как называется ваш корабль?

— Мой корабль называется «Пегас», — сказал профессор Селезнев. — Через две недели мы вылетаем в небольшую экспедицию и пролетим поблизости от Миллениума. Мы возьмем с собой Причуду, а когда будем подлетать к вам, то дадим сигнал.

— Ах, какое большое спасибо! — ответил Президент.

Он отключил связь, а Алиса спросила у папы:

— Надеюсь, ты не забудешь взять меня с собой. Я уже тысячу лет никуда не путешествовала на «Пегасе».

— Хорошо, — сказал Селезнев, — при условии, что тебя отпустят в школе.

Глава 4

ПРИВЕТ ОТ МАМЫ!

Конечно же, Алису отпустили в школе.

Новая классная дама Мария Тихоновна, чемпион Москвы по подводному ориентированию в Красном море, даже сказала:

— Отдохни от нас, проветрись. Дети должны обязательно прогуливать школу, иначе им никогда не стать отличниками.

— Поздно, — заметил Пашка Гераскин. — Нам суждено остаться хорошистами. Наше время ушло

Мария Тихоновна очень удивилась. Она была женщиной решительной, смелой, ее даже акулы боялись, но с Пашкой она терялась. Пашка умел говорить неправильно и не вовремя. Бывают же такие неудачные дети!

— А что, — спросила Алиса, — если тебе тоже слетать с нами на «Пегасе»? Посмотришь, как надо работать звероловом.

— Мне не надо никуда смотреть, — ответил Пашка. — Я и так все знаю.

— Так летишь или нет?

— С удовольствием! — откликнулся Пашка. — Все лучше, чем просиживать штаны в школе.

— Что-то немного ты штанов просидел! — огорчилась Мария Тихоновна. — Я тебя на уроках вижу нечасто.

Паша дипломатично промолчал.

Мария Тихоновна вздохнула и сказала:

— Пускай летит. Но пусть только попробует Гераскин не стать отличником...

— И что тогда? — неосторожно спросил Пашка.

— Уши оборву, — спокойно ответила учительница.

— Не имеете права, — ответил Пашка, — меня уже занесли в Красную книгу и охраняют по всей Галактике.

Так и получилось, что Пашка полетел на «Пегасе» вместе с Алисой.

А всего на борту экспедиционного космического судна «Пегас», которое принадлежит Космозо, находились:

профессор Селезнев — он же начальник экспедиции;
капитан Полосков — командир корабля;
механик Зеленый — механик и инженер;
Алиса Селезнева и Павел Гераскин — стажеры.

Вот и вся команда.

«Пегас» поднялся с подмосковного космодрома и взял курс на планету Миллениум, потому что профессор Селезнев очень хотел отдать милленийцам птицекошку, а уж потом лететь дальше, на Паталипутру, где на центральном рынке коллекционеров собирался купить кое-каких редких зверюшек.

Путешествие было недолгим и вполне приятным.

Правда, Пашка не любил мыть руки перед едой, а механик Зеленый больше всего на свете боялся микробов. Из-за этого они часто спорили. Пашка кричал:

— А вы мне покажите микроб, покажите! В конце двадцать первого века ребенку не могут показать завалящий микроб! И вы это называете гигиеной?

Механик Зеленый сердито дергал себя за рыжую бороду.

— Ты давно учишься в школе, Гераскин. Ты обязан знать не только о микробах, но и о вирусах, квантах и так далее...

— У меня есть знакомые кванты, — говорил Пашка.

Он знал, что механик Зеленый — очень серьезный пессимист и лишен чувства юмора. Дразнить его — одно удовольствие для такого, простите, сорванца, как Пашка.

Механик Зеленый славен на весь Космофлот тем, что вместо «здравствуйте» и «как поживаете?» говорит:

— Ну и что у нас плохого?

Он все время ждет катастрофы. Если катастрофа случается, даже самая маленькая, он радостно восклицает:

— Я же предупреждал, а к моему одинокому голосу не прислушались.

В конце концов Пашка мыл руки, и все садились за стол.

Кухонный робот нес поднос и чаще всего ломался на подходе к кают-компании. Так и замирал в дверях. Тогда механик Зеленый шел к нему и принимался чинить. Робот говорил, что ему щекотно, и выливал суп за шиворот механику. Тут уж вы можете представить, что начиналось!

Радовались только Пашка с Алисой. Как и все нормальные дети, они не любили супов.

— Уж лучше, — говорил Пашка, — съесть шесть тарелок компота, чем одну чашку супа.

Пернатая кошка тоже обедала вместе с людьми. И все время меняла место. То сидит на коленях у Алисы, то на плече у Полоскова, то под стулом у Пашки. Иногда она превращалась в птицу и покачивалась на люстре, а то становилась змеей и дремала под диваном.

Глава 5

ТАЙНА ПЛАНЕТЫ МИЛЛЕНИУМ

Когда «Пегас» долетел до планеты Миллениум, Алиса ожидала, что их уже на подлете встретят с музыкой — ведь они возвращают на планету их главную драгоценность!

Ничего подобного!

Никто их не встречал, если не считать диспетчера, который задавал обычные вопросы· «Откуда следует ваш корабль? Каков порт назначения? Не везете ли с собой атомную бомбу или другое опасное оружие? Нет ли на борту кусачих животных или микробов?»

— Корабль «Пегас», — отвечал капитан Полосков, — летит с Земли, из Солнечной системы Мы находимся в экспедиции и после вашей планеты намерены посетить другие миры А что касается опасного оружия или кусачих животных, то у нас на борту только одно животное, пернатая кошка Она мирная и совсем не кусается

— В виде исключения посадка кораблю «Пегас» разрешается, — сказал диспетчер

«Пегас» опустился на поле космодрома

Там было пусто

Только грузовые роботы с тележками стояли на бетоне, видно, ожидали, когда их позовут.

— Простите, — обратился Полосков к диспетчеру. — Почему нас никто не встречает?

— Не могу знать, — ответил диспетчер, — я всего-навсего робот и не хочу иметь дела с этими сумасшедшими людьми.

— Загадка на загадке, — сказал механик Зеленый. — Не нравится мне это.

— И это хорошо не кончится, — добавил голосом механика Пашка Гераскин, который уже заранее знал все, что скажет Зеленый.

— Будем выходить? — сказал Полосков. — Мы с Зеленым останемся на борту, и я советую вам не брать с собой детей

— Это кто здесь ребенок? — удивился Пашка Гераскин. — Покажите мне живого ребенка, и я подарю вам свою шпагу

— У тебя никогда не было шпаги, — сказал Зеленый, у которого нет чувства юмора

Пашка вздохнул и развел руками. Ну что ты будешь делать с серьезными взрослыми людьми?

И когда открылся люк, то он, конечно же, выскочил наружу первым. Зеленый только закричал ему вслед, чтобы он остановился.

Но, оказывается, Зеленый зря старался.

Дальше произошло вот что.

За Пашкой выскочила Алиса.

За Алисой вышел ее отец.

Пашка уже отбежал далеко вперед, к красивому розовому зданию космовокзала.

Как вдруг остановился и замер.

Кинулся назад.

Остановился.

Кинулся вправо — тоже замер.

И тут Алиса поняла, чего он там испугался.

В узкие щели между бетонными плитами, которыми было покрыто поле, вылезали тонкие, как шнуры, длинные черви, белые, полупрозрачные, с тонкими лапками, которые заканчивались острыми коготками.

И они тянули к Пашке эти коготки.

— Алиса, беги обратно! — закричал Пашка. — Эту планету завоевали червяковые страшилища!

Алисе тоже стало страшно.

А из корабля, видно не сообразив, что происходит, выскочила пернатая кошка и весело поскакала по полю, догоняя Алису, к которой уже привыкла.

Она тоже увидела белых червяков, которые тянули свои бесконечные тела из-под земли.

Но не испугалась.

А превратилась точно в такого же червя.

И все это произошло так быстро, что Алиса даже не успела остановить драгоценное животное. А вдруг пернатая кошка решит остаться червяком на всю жизнь — как ее тогда отыщешь?

— Стой! — закричала Алиса. — Мы же за тебя отвечаем!

А червяки тянулись к Пашке — вот-вот схватят его.

Профессор Селезнев кинулся было к Пашке, чтобы его спасти, как произошло новое чудо.

Самый длинный из червяков задрожал, будто собирался прыгнуть, но не прыгнул.

И вдруг стал человеком.

Вот именно — человеком среднего роста, с длинными завитыми волосами, в высокой остроконечной шляпе с цветком

вместо пера, в костюме пышном, но удобном, и в сапогах, на носках которых торчали перевернутые колокольчики и звенели при каждом шаге.

— Добро пожаловать на Миллениум! — воскликнул этот человек. — Простите нас великодушно, что мы опоздали вас встретить. Мы так редко видим гостей и так редко пускаем людей на нашу планету, что отвыкли от хороших манер.

Прочие червяки, что вылезли из щелей между бетонных плит, также превращались в людей. Некоторые были одеты, как и первый мужчина, а другие иначе. На них были одежды, украшенные колокольчиками, погремушками, кастаньетами и прочими шумными штучками. У женщин этих штучек было больше, чем у мужчин, но звенели, трещали и шипели они более тонкими голосами.

Среди встречавших появилась и пернатая кошка, которая вернула себе прежний облик.

И когда люди увидели ее, то они забыли об Алисе и ее друзьях, окружили это животное, начали восторгаться, ахать и шуметь, словно к ним вернулась любимая бабушка или племянница!

Прошло несколько минут, прежде чем первый из странных жителей этой странной планеты вспомнил о команде «Пегаса» и сказал:

— Простите нас еще раз. Сейчас мы отвезем вас в гостиницу, там для вас специально приготовлены комнаты. А для пернатой кошки уже сооружен специальный дворец, где она будет жить в довольстве и веселье.

— Зачем дворец для животного? — спросил Пашка. — Ведь кошке во дворце скучно.

Но встречавший уже не слышал ничего, он побежал вперед по летному полю и махал руками, чтобы Алиса, Пашка и профессор Селезнев следовали за ним.

И только в большой машине, сев за руль, он заговорил снова.

— Меня зовут консул Кулиби, — сказал он. — Я один из самых главных людей на планете, но должен вам сказать, что здесь очень трудно быть главным. Ведь специфика нашей жизни удивительна!

— Может быть, вы будете так любезны, — попросил профессор Селезнев, — и объясните нам, что же произошло.

— С удовольствием, — ответил консул Кулиби и начал свой рассказ, который он закончил уже в гостинице.

Я не буду повторять весь рассказ, он очень длинный, но суть дела заключалась вот в чем.

Ужасно опасные и злобные хищники водились во множестве на планете Миллениум.

Другие животные, не такие злобные, должны были от хищников скрываться и таиться. Но как от них скроешься, если они хозяйничают и на земле, и в небе, и под водой?

И вот в несчастных жертвах выработалось удивительное умение: превращаться в момент смертельной опасности в других животных. За тобой хищник гонится по земле, а ты — вжжжик! — и взлетел в воздух. В воздухе тебя увидел летающий хищник, а ты уже ринулся в воду и спасаешься от акулы!

Хищники тоже не хотели оставаться голодными.

Вот среди них и вывелись существа, которые, подобно пернатой кошке, тоже могли менять свое обличие. И постепенно уж совсем невозможно было догадаться, кто в кого превращается, кто от кого спасается и кто кем закусывает.

Если предки тамошних людей — обезьяны, питекантропы и неандертальцы — могли и любили превращаться в кого ни попадя, то и разумные люди с того момента, как вывелись на планете, тоже умели по желанию взлетать в небо или нырять в океан.

Долгое время, пока они не встретились с жителями других планет, милленийцы были уверены, что все другие прочие разумные существа во Вселенной тоже летают и ползают по желанию А оказалось, что они — исключение. Больше таких превращений в нашей Галактике нет и не было.

Сразу начались сложности и недоразумения. Космические путешественники никак не могли понять, с кем имеют дело. А потом и вовсе случилась трагедия: сто лет назад космические разбойники пугайлюки напали на мирную планету и похитили множество ее обитателей. Они собирались продавать странных людей в цирки и зверинцы, а то и для богатых бездельников, которых в мире немало. Планета лишилась многих чудесных актеров, инженеров, врачей и медсестер, которые с тех пор томились в неволе, и мало кто смог возвратиться домой.

Разбойники также вывезли с Миллениума редких животных и чуть ли не всех пернатых кошек.

С тех пор планета Миллениум закрыта для случайных посетителей. Как угадаешь, что это добрый турист, а не очередной пират?

Только для «Пегаса» решено было сделать исключение. Ведь профессор Селезнев везет с собой редчайшую пернатую кошку, хочет возвратить ее домой.

Оказывается, множество жителей планеты собрались в тот день на космодроме, чтобы торжественно встретить гостей с Земли.

Но, как назло, в одной газете в тот день написали, что в районе космодрома под землей местные гномы откопали целое месторождение каменной соли.

А вы ведь знаете, какая редкая штука — соль на планете Миллениум!

Они даже в ресторане суп недосаливают.

А поговорка «недосол на столе, а пересол на спине», оказывается, родилась именно на Миллениуме. Только звучит она немного иначе: «Недосол по талонам, а пересол по зеленым». Если вы не поняли, то для вас специально я объясню: соль на Миллениуме выдают по талонам — по пятьдесят граммов на человека в месяц. А наказывают там розгами, то есть зелеными ветками тамошней ветлы. Поняли теперь?

Прочитав про соль, все встречающие тут же превратились в тонких подземных червей и проползли сквозь щели в бетоне под землю.

Они добрались до гномов, но гномы подняли их на смех. Никакой соли они не находили, вернее, соль была, но не соленая, а горькая, так называемая на Земле — английская соль. Ею ничего не посолишь.

Но времени они ухлопали на эти поиски немало и опоздали к прилету «Пегаса», да еще потом, когда спешно выползли из-под земли, напугали Пашку с Алисой.

За что и приносят свои нижайшие извинения.

Ну конечно же, профессор Селезнев и его юные друзья посмеялись над приключениями миллениицев и перебрались на несколько дней в номера гостиницы, чтобы поездить по планете, посмотреть на ее обитателей и достопримечательности.

На борту «Пегаса» оставался только Полосков, да и он порой запирал корабль на электронный ключ и гулял по окрестностям.

Алиса с Пашкой обзавелись друзьями, а профессор Селезнев пропадал с утра до вечера в заповеднике неподалеку от столицы: там жили такие чудесные звери, что не жалко было отказаться от сна и еды — только бы изучать, изучать и еще раз изучать.

Вечером Алиса с Пашкой пошли на концерт. Их повела девочка Горянка, с которой Алиса познакомилась еще до путешествия.

— Ой, — рассказывала Горянка. — Это такой певец, такой певец, наши девочки все с ума сходят! Вы посмотрите!

В большом зале было полно народу, в основном подростки.

Вышел молодой человек с черным коком на голове, в черной куртке, расшитой золотыми блестками, и с такими длинными усами, что Алиса сразу догадалась — это парик. Бывает же парик — волосы на голове, а это был парик — усы!

Молодой человек начал петь, а за его спиной гремел оркестр. Алисе показалось, что оркестр играет слишком громко, но всем нравилось. Певцу тоже. Он раскрывал и закрывал рот, а петь было необязательно — все равно за грохотом оркестра не услышишь.

Так что нельзя сказать, что концерт очень понравился Алисе.

Пашка вообще был возмущен и с трудом скрывал неудовольствие.

Наконец певец откланялся, зажгли свет — и Алиса обомлела!

Оказалось, что зал полон одинаковых певцов. Все — и мальчики, и девочки, и даже взрослые — оказались с черными коками на головах, в черных куртках и, главное, с такими длинными усами, что они доставали до колен.

И никто не удивлялся тому, что на концерт пришла тысяча разных зрителей, а расходилась — тысяча одинаковых певцов.

Алисе даже объяснять не пришлось, что же случилось. Она поняла, что все зрители так обожают этого певца, что стараются стать на него похожими.

И это было бы еще ничего, но все они еще и пели, как их любимец!

Даже та его копия, что шагала между Пашкой и Алисой и размахивала длиннющими усами.

— А ну, возвращайся в свою обычную шкурку! — приказал Пашка. — Ты меня слышишь, Горянка?

— Слышу, но сначала допою, — ответил усатый певец, в образе которого скрывалась их новая подруга.

Но тут Алису ждало новое испытание.

На улице навстречу любителям эстрадной песни выкатилась большая толпа футболистов. Все они были рыжими, косматыми, на желтых футболках был одинаковый номер «14».

Все футболисты одинаково размахивали руками, одинаково подпрыгивали и одинаково кричали:

— Я им забил! Я им вколотил!

— Все ясно, — сказал Пашка. — Теперь мы знаем, как выглядит их лучший бомбардир.

И девочка Горянка, которая уже приняла свой обычный облик, согласилась с Пашкой.

— Вы счастливые, — сказал Пашка. — Это же такое счастье — менять шкуру по желанию!

Но девочка не совсем согласилась с Пашкой.

— Бывают сложности, — туманно сказала она.

Глава 6

ВЛЮБЛЕННАЯ ЗАНОЗА

Когда они возвратились в гостиницу, Пашка проводил Алису до ее номера, потому что хотел взять у нее камеру-пуговицу для ночных съемок. Горничная по имени Заноза рассказала ему об одном таинственном месте, которое лежит высоко в горах.

Когда они вошли в номер к Алисе, оказалось, что Заноза как раз там убирается.

— Привет! — воскликнула горничная.

Она была совсем молоденькой, курносенькой, веселенькой, курчавой и упругой, как резиновый мячик.

— Привет! — ответил Пашка. — Ты мне и нужна.

— И вы мне нужны, ребята, — ответила Заноза.

— Сначала я тебя спрошу, — сказал Пашка. — Ты мне рассказывала, что в горах Сиреневого Тумана есть древний храм, где живут мудрецы.

— Воистину! — воскликнула Заноза. — Это именно так.

— И они знают секрет превращений?

— Так говорят.

— И что они могут научить пришельца превращаться?

— Так говорят, — согласилась Заноза.

— Мне нужно там побывать!

— Во-первых, — сказала горничная, — туда почти никто не знает дорогу. Во-вторых, туда нельзя ходить. В-третьих, тебя по дороге сожрут дикие звери.

— Но их же нет на Миллениуме!

— Для кого нет, а для кого найдутся, — туманно ответила девушка.

— А что тогда делать?

— Лучше забудь об этом храме, — сказала Заноза. — По мне, так эти превращения к хорошему не приведут. Сплошные недоразумения и даже неприятности.

— Расскажи какие! — попросил Пашка.

— Ну вот недавно одного вора поймали, — сказала Заноза. — Он превратился в хозяйку дома. Его дочка впустила и спрашивает: мамочка, ты мне конфет купила? А вор говорит — иди погуляй, а я пока пол вымою. Девочка ушла, а вор все вещи вынес. Вот так!

— Но лучше всего у вас быть шпионом! — воскликнул Пашка. — Может быть, мне кого-нибудь из ваших мальчишек нанять в шпионы?

— Зачем? — спросила Алиса.

— Неужели ты не понимаешь? Воюем мы с пиратами, а мой шпион превращается в капитана их корабля, приходит на капитанский мостик и направляет корабль прямо в плен!

— Поэтому у нас и нет шпионов, — сказала тут Заноза. — Мы стараемся тайн друг от друга не иметь.

— Но ведь бывают исключения! — воскликнул Пашка.

— Ой, бывают! — согласилась Заноза. — У меня был один поклонник. Ну мальчик, который в меня влюбился. А я с другим мальчиком хотела дружить

— И тот, который влюбился, принял вид того, с кем ты хотела дружить! — догадался Пашка.

— Вот именно, — грустно призналась Заноза. — А я его поцеловала!

И Заноза даже капнула горячей слезой на ковер.

— Как хорошо людям, которые не умеют превращаться, — добавила она. — По крайней мере можешь быть спокойна, что целуешься, с кем хочешь целоваться, а не с противным притворой!

Пашка засмеялся и не согласился. Ему очень хотелось бы уметь превращаться и стать неуловимым разведчиком.

Но Алиса, конечно же, согласилась с Занозой.

Горничной надо было идти убирать другие номера, но перед уходом она задала Алисе еще один вопрос:

— Алисочка, а чей у тебя возле кровати стоит портрет? Кто эта красивая женщина?

— Это моя мама, — сказала Алиса. — Я по ней скучаю и вожу с собой ее фотографию.

— А у капитана Полоскова? — спросила горничная.

— У него на столике фотография его невесты Наталии Геннадиевны.

— Тоже красивая женщина, — сказала горничная. — А почему нет портрета у механика Зеленого?

— Может быть, он никого и не любит, — сказал Пашка Гераскин.

— А может, носит фотографию своей любимой женщины в бумажнике или просто в кармане, — добавила Алиса. — Он не хочет, чтобы все видели, кого он так любит.

— Это замечательная идея, — сказала Заноза. — Я сделаю потихоньку фотографию Зеленого и поставлю возле своей кроватки. И все будут знать, в кого я так влюбилась.

Конечно, Алисе с Пашкой было смешно. Ведь механик Зеленый совсем уже старый, ему, наверное, лет сорок, у него рыжая борода, он все время ворчит и совсем некрасивый. Как же можно в него влюбиться и даже фотографию возле кровати поставить? Нет, среди взрослых встречается немало странных людей. А уж на планете Миллениум — и подавно.

А надо сказать, что механик Зеленый — человек крайне аккуратный. Он все кладет на место и даже ботинки на ночь ставит рядом на расстоянии двадцати двух сантиметров от кровати, где бы он ни ночевал!

Но на следующее утро, когда все спустились вниз на завтрак, механик Зеленый был мрачен как туча.

— Что случилось? — спросил профессор Селезнев.

— Кто-то, — сообщил механик, — дотрагивался до моего бумажника, который я кладу рядом с кроватью.

— Почему ты так думаешь? — спросил Селезнев. — Здесь все такие честные!

— Но бумажник лежал не на том месте! — возмутился механик. — Он за ночь сдвинулся на шесть сантиметров к югу.

— И что-нибудь пропало? — спросил капитан Полосков.

— Я еще не проверял, — ответил механик.

Больше ничего особенного не случилось до самого вечера. А вот когда темнота упала на город и тысяча одинаковых девушек в балетных пачках с серебряными коронами на головках покинули театр балета, а один слабенький молодой человек, превратившись в чемпиона планеты по тяжелой атлетике,

стоял перед зеркалом, любуясь самим собой, из комнаты механика Зеленого раздался страшный, душераздирающий крик.

— Ааа! — кричал кто-то. — Уйди немедленно! Тебя нет и быть не может!

Все кинулись к двери номера, из-за которой и раздавались крики.

Когда Алиса подбежала к дверям, они распахнулись и из номера выскочила сгорбленная долгой жизнью старая женщина. Она оттолкнула Алису так, что та ударилась о стенку, снесла с дороги Пашку Гераскина, врезалась головой в профессора Селезнева, отчего ее прическа превратилась в воронье гнездо, и наконец проскочила под локтем у Полоскова и унеслась вниз по служебной лестнице.

Придя в себя, Алиса первой вбежала в комнату механика Зеленого.

Он стоял посреди комнаты в одной пижаме и дергал себя за рыжую бороду.

— Этого быть не может! — повторял он. — Этого быть не может никогда!

— Что случилось, механик? — спросил капитан Полосков.

— Случилось чудо, — ответил Зеленый дрожащим голосом. — Я видел живое привидение моей бабушки. Оно здесь было!

— Почему ты думаешь, что это привидение? — спросил капитан.

— А что я еще могу думать, — удивился механик, — если моя бабушка скончалась в прошлом году?

— Может, это была не бабушка, — спросил Пашка, — а просто похожая на нее старушка?

— Откуда здесь похожая на нее старушка, да еще с любимой брошкой бабушки на груди и ее бирюзовыми серьгами в ушах? Наверное, я сошел с ума. Я же предупреждал вас — не опускайтесь на эту планету притворщиков. Это хорошо не кончится.

— Как ты сказал, Зеленый? — спросила Алиса. — Планета притворщиков?

— Вот именно.

— А скажи мне, пожалуйста, — попросила Алиса, — не было ли у тебя случайно фотографии любимой бабушки с собой?

— Есть фотография, — сказал механик. — Я хотел писать о бабушке воспоминания и поэтому взял с собой ее фотографию, чтобы лучше вспоминалось.

— А где эта фотография?

— В бумажнике, где еще ей быть?

— Покажи, пожалуйста, — попросила Алиса.

— Ну вот, смотри. — Зеленый никак не мог понять, зачем Алисе фотография привидения, но взял со столика бумажник, раскрыл его и залез пальцами в боковое отделение.

— Странно, — произнес он. — Совсем странно. Ты, Алиса, не брала фотографию бабуси?

— Нет, она не брала, — сказал Пашка Гераскин. — И я не брал. Никто из нас не брал. Зато я знаю, кто взял.

— А я еще знаю зачем, — сказала Алиса.

— Так расскажите же! — взмолился механик.

— Я во всем виновата, — сказала Алиса. — Я ей сказала.

— Это так, — согласился Пашка.

— Что сказала? Кому сказала? — потребовал Зеленый.

— Если вы пойдете за мной, — сказала Алиса, — то тайна разгадается сама по себе.

И все послушно пошли к служебной лестнице, спустились на этаж и остановились перед дверью с табличкой «Служебное помещение».

Алиса постучала и сразу вошла.

Это была почти пустая комната. В ней стоял диван, стол и висела полка с различными шампунями и чистящими средствами.

На диване сидела сгорбленная старуха и горько плакала.

— Заноза! — громко позвала ее Алиса. — Перестаньте умываться слезами и объясните нам, зачем вам это понадобилось?

— А затем, — ответила старуха сквозь слезы, — что это его большая любовь.

— Вы ошиблись, — сказала Алиса. — Механик Зеленый относится к бабушке с уважением и хранит о ней память. Но вовсе не влюблен.

— Не может быть! — ответила бабуся. — Вы сами сказали, что люди носят фотографии самых любимых девушек в своих бумажниках. Вот я и нашла.

— Возвращайтесь в обычный облик, — велела Алиса, — и отдайте механику Зеленому фотографию.

Старуха встала и на глазах у всех начала превращаться в хорошенькую курчавую и страшно заплаканную горничную Занозу.

Превратившись, горничная достала из кармашка передника небольшую фотографию и протянула Алисе.

— Но зачем? — недоумевал Зеленый. — Зачем ты это сделала, юное создание?

— Алиса сказа-а-а-ала...

Все обернулись к Алисе.

— Так и было, — призналась Алиса. — Я сказала этой девушке, что наши мужчины порой носят в бумажниках фотографии любимого человека.

— Я думала, — прошептала горничная, — что господин Зеленый любит эту женщину, что он увидит ее и скажет: ах как я тебя люблю! А это я внутри этой женщины!

— Вот, — сказал Зеленый. — Я же предупреждал!

Но кого он предупреждал и о чем он предупреждал, он забыл сказать.

С горя он в тот же вечер возвратился на «Пегас» и не сходил с него ни на минуту до самого отлета. Так он боялся вновь увидеть привидение своей бабушки.

Он даже не покинул корабль, когда через несколько дней тысячи обитателей планеты Миллениум пришли провожать гостей с Земли, которые вернули домой редчайшую пернатую кошку.

Из вежливости и от переполнявших их чувств миллениицы превратились... В кого бы вы думали?

А вот в кого.

На площади стояло две тысячи триста сорок Алис.

Шестьсот два Пашки Гераскина.

Не считано профессоров, Полосковых и механиков Зеленых. Механиков было, пожалуй, больше всех, потому что его рыжая борода нравилась девушкам на планете.

Глава 7

ДРУГОЙ ПАШКА

Наконец кончились речи, перестали играть оркестры, капитан Полосков закрыл люк «Пегаса». Пора было расходиться по своим местам для взлета.

Механик Зеленый занял кресло у пульта рядом с креслом капитана.

Сзади в ряд стояли взлетные кресла пассажиров: профессора Селезнева, Алисы и Пашки.

Алиса уселась в кресло и увидела, что место рядом пустует. Где Пашка?

А Пашка почему-то стоял рядом с механиком Зеленым и не отрываясь смотрел на него.

— Пашка! — окликнула его Алиса. — Ты что, забыл, что ли? Мы же стартуем!

— Да, разумеется, — ответил Пашка. А потом добавил странным голосом: — Ах, какой красивый механик!

Страшное подозрение закралось в душу Алисы.

— Пашка! — прошептала она. — Ты — это ты?

— Вот именно, — ответил Пашка, но взгляда от механика не оторвал.

Механик был занят подготовкой к взлету и не обращал внимания на Гераскина.

— Пашка, — повторила Алиса. — Скажи мне, сколько будет шестью восемь?

— Шестьдесят восемь, — сказал Пашка.

— А восемью шесть?

— Восемьдесят шесть, — ответил Пашка.

— Так-так, — сказала Алиса. — Диагноз подтверждается. А скажи-ка, как зовут твою маму?

— Отстань! — отмахнулся Пашка.

— Забыл?

— Я — сирота, — сказал Пашка. — У меня нет ни мамы, ни папы, ни бабушки.

— Я думаю, что это им будет приятно узнать, — сказала Алиса.

— Не мешай! — ответил Пашка.

Тут Селезнев увидел, что дети стоят, а корабль вот-вот стартует, и сказал:

— Ребята, вы забыли, что надо занять свои места? Алиса! Паша!

— Он не Паша, — сказала Алиса.

— Как так?

Алиса протянула вперед руку и ткнула пальцем в грудь Пашки.

— Заноза! — заявила она громким голосом. — Ты куда дела Пашу Гераскина?

— Я ничего не знаю! — воскликнул Пашка.

Но тут уж все поняли, что Пашка не настоящий.

— Взлет отменяется! — объявил Полосков и сообщил диспетчеру космодрома, что произошло.

А тем временем Заноза призналась:

— Простите меня, но я так хотела быть поближе к механику Зеленому, что не могла устоять...

— Против чего? — спросил Зеленый.

— Паша Гераскин попросил меня показать дорогу к горному храму, где монахи учат превращениям. Он очень хотел стать супершпионом.

— Еще этого не хватало! — возмутился профессор Селезнев. — Разве вы не понимаете, что это опасно?

— Но он хотел! А я ему сказала, как туда попасть...

Люк в «Пегас» открылся.

Мрачный механик Зеленый, которому все это страшно надоело, сказал:

— Попрошу вас покинуть корабль!

И тут послышался голос диспетчера:

— Внимание, внимание! Корабль «Пегас»! В горах найден заблудившийся мальчик с Земли. Он уверяет, что его зовут Павлом Гераскиным и он пробрался в горы, чтобы стать шпионом. Что вы посоветуете нам сделать с этим мальчиком?

— Отдайте его нам, — ответил капитан Полосков, — а уж мы постараемся с ним серьезно поговорить.

Так что через пять минут из «Пегаса» вышел понурый Пашка Гераскин, который, как вы понимаете, был вовсе не Пашкой Гераскиным. А навстречу ему по пустынному громадному взлетному полю дежурный робот вел к «Пегасу» другого Пашку Гераскина.

Два Пашки встретились, попрощались и разошлись.

Один из них поднялся на борт «Пегаса» и произнес:

— Простите меня, пожалуйста.

А другой Пашка Гераскин посреди поля превратился в девушку по имени Заноза, которая помахала рукой вслед «Пегасу» и горько заплакала.

АЛИСА НА ЖИВОЙ ПЛАНЕТЕ

Через сто лет все болезни победят.
Кроме насморка.

Есть такое наблюдение: если насморк не лечить, то он пройдет через неделю, а если лечить, то через семь дней.

Это шутка.

Но Алисе было не до шуток.

Алиса догоняла корабль «Пегас», на котором вместе с папой полетела в экспедицию за космическими животными. Но так догоняла, что обогнала. И пришлось ей высадиться на небольшой и мало кому известной планете Унион, потому что «Пегас» должен заглянуть туда в пятницу.

А сегодня среда.

Несясь по космосу за своим кораблем, Алиса три раза попадала в страшные сквозняки. И хоть она очень закаленная девочка, все равно простудилась. Наверное, потому, что летела на супербарже, на которой возят чай высшего сорта. Как вы знаете, чай высшего сорта мгновенно впитывает в себя все посторонние запахи. Поэтому супербаржи не имеют двигателей, а ходят только под парусами. Паруса у них космические, площадью в километр, но если космический ветер неожиданно изменился или на баржу напал звездный шквал или галактический ураган, то по барже носятся такие сквозняки, что команда супербаржи даже спит в скафандрах.

Ну а Алиса, конечно, храбрилась, говорила, что ей никакой сквозняк не страшен. Вот и пострадала.

В космопорте на Унионе Алиса сразу прошла к киоску с сувенирами, купила там шесть носовых платков и спросила, где аптека.

И тут же чихнула так, что стекла вылетели из витрины.

Такой несчастной девочки на Унионе еще не видели.

Когда к Алисе кинулись со всех сторон служители, роботы, пассажиры, диспетчеры и стюардессы, она замахала платками и воскликнула:

— Шшшпасибо, ижжвините... Ааа...п!

— Чхи! — помогли ей окружающие.

И в этот момент земля содрогнулась.

Пол вырвался из-под ног, задрожали стены, закачались и зазвенели люстры, замяукали кошки, залаяли собаки, заплакали дети.

Когда землетрясение прекратилось, к Алисе подбежал директор аэропорта и сказал:

— Машина у подъезда. Попрошу вас следовать за мной!

Он схватил Алису за руку и потащил к дверям.

У дверей стояла «Скорая помощь». Рядом — два доктора и санитары с носилками. И хоть Алиса говорила, что она вовсе не больная, а только простужена, ее никто не слушал. Ее вежливо, но решительно подхватили под локти и положили на

носилки. Носилки щелкнули зажимами и тут же въехали в машину.

Машина куда-то помчалась, и Алиса даже не успела возмутиться.

А еще через пять минут она оказалась в кабинете доктора.

Доктор был толстенький, седой, с хохолком и усиками, как рожки козленка.

— На что жалуемся? — спросил он, потирая розовые руки.

— Я не больная, — ответила Алиса. — У меня нашшшмрк.

Тут она чихнула, стены задрожали, пол поехал из-под ног, а доктор кинулся к столу, чтобы удержать пинцеты, карандаши, колбы, бумаги и множество мелочей.

— Извините, — сказала Алиса. — Такие странные совпадения.

— Сов-падения? — удивился доктор. — Или со-впадения?

— А какая разница? — спросила Алиса.

— Очень большая. Если сов-падения, это значит, что мы с вами совместно падаем, а если со-впадение, то это значит...

— Что мы с вами совместно впадаем! — сказала Алиса.

— А с чем у вас со-впадение?

— С землетрясением.

— Тогда это не со-впадение, а со-трясение!

Доктор расхохотался. Его бородка дрожала, усы дергались, и от радости он колотил себя кулаками по бокам.

Наверное, он не настоящий доктор, подумала Алиса. Надо от него бежать.

— Не удивляйся моим странностям, — сказал доктор, будто угадал мысли Алисы. — Я не хотел быть доктором, а хотел составлять кроссворды, но моя мамочка заставила меня пойти в медицинский институт. Но как только я прихожу домой с работы, то сразу сажусь за кроссворды. Поэтому мне интересно раскладывать и складывать слова. Я чемпион планеты Унион по кроссвордам, шарадам и скрейблу. Ты играешь в скрейбл?

— Играю.

— Вот вылечим тебя и сыграем в скрейбл, — сказал доктор.

Алиса немного успокоилась. По крайней мере, этот доктор не сумасшедший.

— Где же вы подхватили такую немыслимую, бессмысленную и глубокомысленную болезнь? — спросил доктор.

— В космосе, — сказала Алиса.

И рассказала доктору, что летела на чайной супербарже.

Доктор кивал головой, ахал, ужасался и умудрился сделать

шестьдесят разных слов из слова «супербаржа». Из них самое простое было «жаба». Только прошу вас, не пытайтесь соревноваться с доктором, потому что он знает семь языков и такие слова, как «жерпа» и «рапуса», вам могут быть незнакомы.

— Редчайший случай, — сказал доктор, когда Алиса завершаила свой рассказ. — И нелегкий. Так как насморка на нашей планете не наблюдалось уже много лет, придется искать новые пути. Кстати, ты как думаешь, слова «насморк» и «насмарку» — родственники или случайные знакомые?

— Я думаю, что они родственники.

— Вот я тебя и поймал! Ты же не знаешь, что значит — смарка!

— А вы знаете?

— Я знал, но забыл. Кажется, на языке пруиодов Сельвистака это слово обозначает «длинный, загнутый книзу синий нос».

Доктор снова рассмеялся, а Алиса так и не поняла, он шутит или притворяется. Чтобы не запутаться окончательно, она спросила:

— А у вас есть капли от насморка?

— Ах, как вы наивны, принцесса! — воскликнул доктор. — Зачем нам капли, когда у нас есть лопаты, экскаваторы, саженцы, луковицы тюльпанов, семена для газонов, корм для воробьев и несколько тускарор.

— Тускарор?

— Не перебивай старших, ребенок! Откуда мне знать, что такое тускарора, если мне никто об этом не сказал.

— А я знаю, — сказала Алиса. — Это самая глубокая впадина в океане.

— В наших океанах нет впадин, — ответил доктор. — И лучше их не обижать. А то еще устроишь нам наводнение. Учти на будущее, в наших океанах есть только возвышенности!

— Хорошо, — согласилась Алиса, — давайте не будем говорить об океанах, но зачем вам лопата, чтобы лечить насморк?

— А вот это ты сейчас узнаешь, — ответил доктор и нажал на кнопку посреди своего стола.

Через несколько секунд дверь отворилась, и вошла медсестра.

Алиса догадалась, что эта девушка медсестра, потому что на ней была белая шапочка с красным крестом, синий халат и пластиковые белые сапоги.

— Вы меня приглашали, доктор Ужнеболит? — спросила она.

— Я вас приглашал, медсестра Позаботя, — ответил доктор.

Алисе они показались детьми, которые придумывают друг дружке смешные клички.

— Пациент поддается лечению, — сказал доктор. — Но нам придется непросто. Готовьте бригаду.

Алисе стало неприятно. Кому нужна бригада, если у тебя простой насморк?

— Слушаюсь, доктор Ужнеболит, — громко произнесла сестра и вышла из кабинета.

А доктор обернулся к Алисе и сказал:

— Ты, наверное, удивилась моему имени. Так я тебе скажу — это вовсе не имя, а звание. Или скорее на-звание, а может даже, под-звание. Пока я учился в медицинском институте, меня называли Потерпитом и строго-настрого запрещали приближаться к пациентам, чтобы не навредить. Потом я поступил в ординатуру и там получил звание Ждиприеду. Когда я стал доктором, меня стали называть Самопройдет. И только через пять лет удачной работы я заслужил это высокое звание — Ужнеболит. Выше меня только наш профессор. И знаете, как его называют?

— Откуда же мне знать?

— Я скажу.

Но сказать доктор не успел, потому что Алиса почувствовала, что вот-вот чихнет. Она зажала себе нос, а доктор закричал:

— Только не это! Только не здесь! Только не сейчас.

Он подхватил Алису на руки и помчался к дверям.

Поэтому Алиса так никогда и не узнала, как надо называть здешнего медицинского профессора.

Доктор ногой распахнул дверь в сад.

Он бежал, как от взрыва снаряда.

На середине газона он отпустил Алису, она упала, а доктор Ужнеболит тоже упал и покатился в сторону.

Алиса чихнула!

Доктор замер.

Земля вздрогнула. Отовсюду доносился низкий, страшный, утробный гул.

Снова и снова по траве прокатывалась волна, и травинки клонились к земле.

Когда землетрясение кончилось, Алиса посмотрела назад.

В стене клиники появилась длинная кривая трещина. Крыша просела посередине.

— Ах, — прошептал доктор, садясь на газоне. — Такого зловещего, убийственного, грозного насморка у нас не наблюдалось ни-ког-да! Это супер-гипер-максинасморк.

— Ничего подобного, — возразила Алиса. — Самый обычный насморк. Каждый им болеет два раза в год.

— Несчастная крошка! — ахнул доктор. — Где же ты живешь? И почему ты до сих пор жива?

— Сама не знаю, — засмеялась Алиса.

— Медсестра Позаботя! — завопил доктор. — Вы меня слышите?

— Слыы-шу, — донеслось изнутри дома.

— Чего же вы мешкаете?

— Иду-ууу!

Доктор поднялся и задумался. Потом приказал Алисе:

— Пациентка, попрошу никуда не двигаться.

А сам пошел к краю газона, где возвышался старый ветвистый дуб с таким толстым стволом, что в нем могла бы уместиться футбольная команда вместе с тремя судьями.

Доктор постучал по дереву стетоскопом, то есть трубкой, через которую доктора выслушивают своих пациентов, хотя это куда лучше умеют делать компьютеры.

И вдруг, к удивлению Алисы, в дереве образовалась черная щель, как раз достаточная для того, чтобы доктор вошел в нее.

Что доктор Ужнеболит и сделал.

Кора закрылась, и наступила тишина. Только пели птички и звенели кузнечики.

Алиса встала и подошла к дубу поближе.

На вид — дуб как дуб.

Вдруг послышался шум крыльев. Я бы сказал даже — грохот крыльев. И неудивительно, потому что с неба опустилась целая стая больших черных орлов с желтыми клювами и глазами. Они расселись на ветвях дерева, и ветви пригнулись под их тяжестью.

Орлы уставились на Алису желтыми глазами, словно хотели ее заклевать и искали место, куда лучше начать клевать.

И тогда Алиса поняла, что ей очень хочется убежать.

Конечно, лучше всего убежать бы с этой планеты. Но если это невозможно, то хотя бы подальше от доктора.

Конечно, ее поймают и снова начнут лечить, но почему бы не попробовать?

Ноги сами повели Алису прочь с поляны.

Она уже приблизилась к двери в дом, как дверь открылась ей навстречу и вышла медсестра в синем халате. Она несла в руке лопату.

— Не трясись, ребенок, — сказала она, — и не пытайся смыться. Мы тебя все равно догоним и обязательно вылечим. Ведь дело не только в тебе. Ты меня понимаешь?

Алиса ничего не понимала, но кивнула.

Но все же спросила:

— А зачем вам лопата?

— Чтобы лечить тебя, инопланетянка, — ответила медсестра голосом Серого волка, который изображает бабушку Красной Шапочки. — А то ты весь наш мир погубишь.

Больше медсестра ничего не успела сказать, потому что кора дуба вновь разошлась и из дерева вышел доктор Ужнеболит.

Его лицо было краснее прежнего, хохолок на голове смялся, растрепался, один ус торчал вверх, а второй вбок.

— Ну и как, доктор? — спросила медсестра дрожащим голосом. — Есть надежда?

— Нелегко было прийти к модусу вивенди, — ответил доктор. — Но в конце концов здравый смысл победил. Мои рекомендации приняты. Действуем по шестому варианту. Желуди светлые, корни саженца полосатые.

— Вы гений, доктор! — Медсестра поднесла к губам свисток, висевший на золотой цепочке у нее на шее, откашлялась и дунула.

Раздалась пронзительная трель.

Орлы стаей взмыли с дуба, и дерево даже зашаталось.

Доктор шагнул к Алисе и сказал:

— Только не надо нервничать.

— Я не нервничаю.

— Я доктор, мне виднее. Ты очень нервничаешь. Лучше спой мне веселую песню моей юности.

— Но я не знаю веселых песен вашей юности.

— Как, ты не знаешь песню про гармошку и полотенце?

— Боюсь, что я ее не знаю.

— Я понял! — расстроился доктор. — Когда ее проходили в вашем классе, ты заболела свинкой.

— Может, вы мне напомните, о чем эта песня?

— К сожалению, я не учился в школе. Сразу из детского

садика мама устроила меня в медицинский институт, где я и проучился двадцать три года.

— Ой, доктор, перестаньте шутить!

— Я не способен к шуткам, — грустно ответил доктор.

На этот раз медсестра вышла не из двери, а показалась из-за угла больницы.

Она несла лопату на изготовку.

За ней шагали в ногу четыре медбрата. Все в белых фуражках с красными крестами.

Они тащили красные носилки, на которых лежало небольшое деревце. На ветках висели желтые желуди, а корни саженца были полосатыми.

За носилками шествовал медплемянник и держал в руке зеленую лейку, из которой при каждом шаге брызгала вода.

Замыкали процессию несколько медвнучат, которые волочили ведра с черноземом.

Когда вся процессия вышла на газон и остановилась в центре его, у клумбы, на которой ничего не росло, из дверей больницы выбежал большой мохнатый пес. Он тут же поднялся на задние лапы, и оказалось, что к его животу прикреплен большой барабан. Пес взял в лапы палочки и начал выбивать дробь.

Доктор Ужнеболит приложил пальцы к виску, отдавая честь этой процессии.

— Смотри, Алиса, — сказал он, — внукам расскажешь.

— Разрешите приступать к операции? — спросила медсестра.

— Одну минутку, — ответил доктор. — Ты же знаешь порядок!

Он присел на корточки перед клумбой, на которой ничего не росло, вытащил свой стетоскоп и принялся выслушивать клумбу, будто это был толстый круглый живот подземного чудовища.

Все остальные замерли и старались не шуметь. Даже пес перестал стучать в барабан.

Труднее всех пришлось Алисе. Когда долго стоишь и молчишь, насморк хватает тебя за нос со страшной силой.

Щекотание в носу стало невыносимым.

Алиса словно взорвалась.

Так громко она чихнула.

Клумба подпрыгнула, и обсыпанный землей доктор грохнулся на спину.

— Это издевательство! — воскликнула медсестра. — Ты что, хочешь окончательно погубить нашего доктора?

Медвнучата и медплемянники сбежались дружной толпой, чтобы помочь доктору подняться. Но они так шумели и мешали друг другу, что доктор продолжал лежать и стонать.

Медсестра разогнала всю семейку.

Доктор сел и сообщил ей:

— Результаты исследования клумбы положительные. Пульс нормальный, дыхание ровное, вернее, совсем отсутствует. Мне дали понять, что чем скорее мы обезвредим эту гадкую и вредную девочку, тем скорее придет покой и порядок на нашу многострадальную планету.

Доктор встал на ноги.

Он вытащил из кармана халата голубой носовой платок. И поднял руку с платком, как судья, который намерен отправить в путь велосипедистов.

Он строго посмотрел на Алису, и той стало не по себе. Плохо, если от тебя собираются отделаться.

Медсестра подошла к клумбе и приподняла лопату, чтобы удобнее вонзить ее в землю.

У Алисы мурашки пробежали по спине.

— Давай! — закричал доктор.

Он взмахнул платком.

Медсестра начала быстро копать яму. Только земля летела во все стороны.

— Держись, Алиса! — сказал доктор. — Осталось немного потерпеть, и станет лучше. Тьма всегда сгущается перед рассветом.

Медсестра выкопала яму за три минуты.

— Ну и как? — спросила она.

— Отлично! — ответил доктор.

— Приступить к посадке! — приказала медсестра.

Пес снова принялся стучать в барабан.

Медбратья подняли с носилок саженец дуба и, держа его вчетвером, поставили в яму.

Медвнучата принялись сыпать в яму чернозем, а медплемянник ждал поодаль, чтобы полить саженец из лейки.

«Ну и что? — хотела спросить Алиса. — Зачем вы все это делаете?»

Но она не спросила, потому что ее опередил доктор.

— Как самочувствие, пациент? — спросил он. — А ты шмыгни носом, шмыгни, не стесняйся, здесь все свои, все медики.

Алиса шмыгнула и сказала:

— Кажется, мне лучше. Я уже могу дышать носом.

— Вот именно! — обрадовался доктор. — Наша медицина — лучшая в Галактике.

Медсестра проверила, хорошо ли посадили дубок.

Потом доктор подошел к дубку. Он позвал Алису.

— Ну и как? Нравится тебе наше лекарство? — спросил доктор.

— Нравится. А почему это дерево называется лекарством?

— А потому что ты уже выздоровела. Можешь выкинуть на помойку свой носовой платок.

И в самом деле — следа от насморка не осталось!

— Если это вы сделали, — сказала Алиса, — значит, у вас и на самом деле замечательные лекарства.

— Тогда пошли пообедаем, — сказал доктор. — Я страшно проголодался.

Алиса согласилась с доктором. Она тоже проголодалась. Пока у нее был насморк, есть не хотелось, а сейчас — даже кастрюлю супа бы съела, а как вы знаете, ни один нормальный ребенок добровольно суп есть не будет. Когда я был маленький, то мама говорила: «Надо обязательно есть суп, это полезно!» А когда я отказывался, она добавляла: «Не могу же я тебя одними сосисками кормить!» Как вы понимаете, я любил сосиски и не любил суп.

Стол был накрыт в саду в тени яблони.

— Как ты относишься к блинам со сметаной? — спросил доктор.

— Отлично отношусь.

Тут же к столу подошла медсестра, только она уже переоделась в нормальное платье. Она несла миску, в которой целой горой лежали горячие блины. За ней шли два медбрата. Первый нес миску со сметаной, а второй — масло и большую банку варенья, которое пахло земляникой так сильно, что Алиса чуть было не вырвала банку из его рук.

— Погоди, — сказал доктор Ужнеболит. — Сначала спой.

— Но я не знаю ваших песен!

— Спой земную песню, только погромче. Я тебя прошу и даже умоляю.

Из-за куста выскочила собака. Она встала на задние лапы. В передних она держала гитару.

Алиса не очень хороший певец, но нельзя же отказать хозяевам дома, которые тебя вылечили от ужасной болезни.

— Вы хотите что-нибудь современное, — спросила Алиса, — или вам спеть старинную песню?

Доктор ответил не сразу. Как будто прислушивался.

Потом решительно ответил:

— Что-нибудь горячее, мексиканское! Мы слышали о таком народе, который пляшет и поет.

Алиса было удивилась, ведь отсюда так далеко до Земли!

Но собака, которая уже начала играть на гитаре, негромко сказала:

— Ничего удивительного. К нам привозят мексиканские сериалы. Поэтому мы с интересом следим за жизнью дона Хуана с сеньорой Хуанитой.

Алиса не сразу вспомнила мексиканскую песню. Не так уж часто ей приходится петь, а уж мексиканские песни совсем редко. Но потом она вспомнила, что, когда она была маленькой, домашний робот Поля укачивал ее песней «Кукарача», которая совершенно не годилась в колыбельные, зато нравилась всем роботам.

— «Ах, кукарача!» — начала она, и собака тут же подхватила песню на гитаре, а стая черных орлов спустилась на ветки деревьев и стала покачиваться на ветвях.

Когда Алиса кончила петь, с яблони посыпались небольшие красные яблоки.

— А теперь ешь блины, — сказал доктор.

Но есть было трудновато, потому что орлы тоже стали петь «Кукарачу».

— Не обращай внимания, — сказал доктор. — Наша жизнь имеет преимущества, но и недостатки. Не бывает же, чтобы все было хорошо.

При этих его словах птицы перестали петь и, шумно ударяя крыльями по воздуху, понеслись к облакам, собака перестала играть на гитаре и скрылась в кустах, а солнце зашло за тучу.

Стало темнее. Собирался дождь.

— Доедай быстрее, — попросил доктор, — и пошли в дом.

Алиса положила на тарелку еще три блина и полила их сметаной.

— Скорей! — приказал доктор. — Будет дождь. Она, видите ли, обиделась!

— Кто обиделся? — Алиса уже устала от этих загадок.

— Планета. Не стоило мне о недостатках говорить.

Они только успели войти внутрь больницы, как по стеклам застучали капли дождя.

Алиса доедала блины в кабинете доктора.

Сам доктор стоял у окна, смотрел на газон, на дубок, только что посаженный медсестрой, и напевал себе под нос: «Ах, кукарача, ах, кукарача...»

— Доктор Ужнеболит, — спросила Алиса, — скажите, а как вы мой насморк вылечили?

— Просто посадили дубок, вот насморк и прошел.

— Я ничего не понимаю, — сказала Алиса. — Может, я совсем глупая стала. А то получается, в огороде бузина, а в Киеве дядя.

— Красиво говоришь, но загадочно, — сказал доктор. — Я не знаю, что делает твой дядя в Киеве. Что такое огород — я слышал, там морковка растет, а что в Киеве растет?

— Арбузы, — сказала Алиса.

— А что такое арбузы?

Алиса не стала дальше объяснять, а сказала:

— Расскажите мне про насморк, и тогда я вам расскажу про арбузы.

— Что ж, справедливо, — ответил доктор. — Ведь сколько планет. столько проблем. Маленькая планетка — маленькая проблемка, а большая планета — жуткая проблема.

— А вы?

— А мы — средних размеров планета. Даже, скорее, небольшая. Хотя и население у нас относительно небольшое. Редкое, можно сказать, население. Правда, раньше было иначе.

И доктор Ужнеболит грустно вздохнул.

— Через шесть минут дождик кончится, — сказал он наконец. — Тогда можешь пойти погулять.

Алиса удивилась:

— Откуда вы знаете, что дождь кончится через шесть минут?

— Потому что, когда планета нами недовольна, она устраивает десятиминутный дождик или еще какую-нибудь мелкую пакость.

— Так не бывает, — засмеялась Алиса.

— У нас все не как у других, — сказал доктор.

Алиса решила не перебивать больше доктора, а то он никогда не раскроет тайны этой планеты.

— Наша история, — сказал доктор, — насчитывает не так много лет. Наши предки прилетели сюда двести лет назад. Они построили города, заводы, дачи и плотины, стали охо-

титься на оленей, делать сумки из крокодиловой шкуры и гребенки из черепах. Все как у людей!

Тут уж Алиса не выдержала.

— Я с вами не согласна, — сказала она. — На цивилизованных планетах теперь охраняют природу. Потому что человек — это часть природы, и если он загубит речки и моря, то и сам умрет.

— Твоими бы устами да мед пить, — сказал доктор. — Только я думаю, что на твоей Земле не сразу до такой умной мысли дошли.

— Еще как не сразу! — согласилась Алиса. — Некоторые животные вымерли, а озера отравились до самого дна.

— То же самое случилось на Унионе, — сказал доктор. — Но у нас все это кончилось куда хуже. Люди начали болеть. И особенно сильно они болели в тех местах, где плохо обращались с природой. А потом начались страшные эпидемии. И против них нельзя было отыскать лекарств. Люди умирали, их становилось все меньше... — Тут доктор замолчал, потом горько вздохнул и добавил: — Мой папа тоже умер. Он был шахтером, и они рыли глубокую шахту к центру нашей планеты, чтобы вытащить оттуда алмазы и золото. И тут порода сжалась, и всех наших шахтеров завалило. Стали рыть другую шахту — и там случилось то же самое. А в третьей шахте уж никто не захотел работать. Шахтеры стали говорить, что сама планета не хочет, чтобы люди так с ней обращались. И еще шахтеры стали рассказывать, что они слышали под землей странные голоса, будто сами скалы пытались что-то сказать людям.

— Это сказки? — спросила Алиса.

— Это не сказки и даже не галлюцинации, — ответил доктор. — Но мы сначала не сообразили, что же происходит. Мы продолжали жить как прежде, только очень сердились на природу. Построим мы плотину, загубим реку, и тут же начинается страшное наводнение, плотину уносит в море, река выходит из берегов и затопляет город...

— Ой, — сказала Алиса. — Я догадалась! Это живая планета!

— Правильно, — ответил доктор. — Вот видишь, ты догадалась, а мы думали, что это самая обыкновенная планета. И продолжали ее мучить.

— А когда же вы догадались?

— Как-то начали мы взрывать скалы, чтобы проложить дорогу. И вот оказалось, что у всех рабочих, которые там труди-

лись, и у всех людей, которые жили по соседству, после взрывов пропал слух. Все оглохли. А потом был еще случай — начали рубить лес на перевале, и у всех лесорубов заболели колени так, что они из дома выйти не могли.

— Почему же планета раньше вам ничего не сказала? — спросила Алиса.

— Она же не человек, — сказала медсестра, которая стояла у дверей и все слышала. — Она как бы спала... и только когда ей стало очень больно, она проснулась.

— Даже тогда мы не догадались, — сказал доктор. — Ну как догадаешься, что планета защищается... Ведь другие планеты не защищаются.

Алиса подумала, что, наверное, доктор не совсем прав. Планета такая большая и так отличается от людей, что мы можем и не догадаться, что она защищается от нас. А если дождик пошел, неужели это планета плачет? А если ветер подул, неужели это планета вздохнула? А может, все планеты живые? Только не всем приходится воевать с людьми, которые там живут.

— Мы догадались, — сказала медсестра, — когда случился потоп.

— У вас был потоп?

— Особенный потоп. Мы в нем сами виноваты.

Доктор взмахнул руками и запел:

Супертанкер «Тамерлан»
Вез мазут из дальних стран,
Налетел на крейсер «Вольный»,
Раскололся пополам.

Медсестра дождалась, когда доктор допел куплет, и подхватила:

— Все море было залито мазутом. На много миль разлилась тонкая пленка. Под ней задохнулись миллионы рыб. Птицы тоже погибли.

— И вдруг во всем мире наступила зловещая тишина! — сказал доктор. — И в этой тишине посреди океана поднялась волна высотой в двадцатиэтажный дом и помчалась к берегу. Люди успели только увидеть зеленую стену воды, как она обрушилась на порт, на город и на окрестные поселки. Почти никто из жителей города не успел спастись. Какое счастье, что за день до этого моя мама взяла меня в горы к тете Магде! Представляешь, мы вернулись обратно — города нет. Мама

сначала подумала, что мы сошли с поезда не на той станции. Но оказалось, что дальше нет ни станций, ни рельсов.

Все замолчали. Алиса тоже молчала и ждала, когда же доктор и медсестра кончат переживать и расскажут, чем закончилась эта ужасная история.

А они обернулись к стене. На стене висел портрет мальчика.

Мальчик был очень рыжий, весь в веснушках, глаза у него были зеленые, как трава. Он улыбался.

— Кто это? — спросила Алиса.

— Это Василий дель Базилио, наш президент, — сказала медсестра.

Тут в коридоре послышались громкие шаги, дверь в кабинет распахнулась, и в кабинет вошел, а вернее, вбежал человек, который, судя по всему, не умел ходить медленно.

На вид ему было лет шестнадцать. А может, чуть больше. И он во всем был похож на мальчика, изображенного на портрете. Он был такой же рыжий, веснушчатый и зеленоглазый.

— Привет! — воскликнул он. — Здравствуй, Алиса.

— Здравствуйте, наш президент, — сказали хором доктор и медсестра.

В окне показались рожицы медвнучат, которые стали кричать:

— Да здравствует наш президент Вася!

Президент протянул Алисе руку и сказал:

— Официально меня называют Василием дель Базилио, но на самом деле я остался в сердце тем же Васей, что и пять лет назад, когда я догадался, как люди могут помириться с планетой. Тебя вылечили?

— Да, спасибо, — сказала Алиса.

Президент Вася уселся на стул и попросил всех остальных тоже садиться.

— А вы один ходите? — удивилась Алиса. — Сколько мне приходилось видеть президентов, они все водили за собой охрану.

— От кого же меня охранять? — удивился Вася. — Может, только от учительницы химии, которая меня невзлюбила и на той неделе поставила мне сразу три двойки.

— А вы учитесь? — удивилась Алиса.

— Если мне пятнадцать лет, то приходится учиться. Мне, конечно, хочется отменить все школы, но тогда все догадают-

ся, что я не настоящий мудрый президент, а простой мальчишка, да еще и лентяй.

Все засмеялись, а громче всех смеялся президент планеты.

— Доктор Ужнеболит, — спросил президент, — а у вас компот остался?

— Ох, — вздохнул доктор. Он был расстроен, но пошел к высокому белому шкафу и достал оттуда большую трехлитровую банку с черешневым компотом.

— Вы не думайте, что мне жалко, — сказал доктор. — Но у меня так мало его осталось, а черешня уже сошла.

— Видишь, Алиса, — сказал, улыбаясь, президент, — с кем мне приходится жить и работать. А ведь доктор Ужнеболит — не самый плохой из моих подданных. Я думаю, что мне надо будет установить монархию, объявить себя королем и ввести смертную казнь и даже каторгу.

— Твои шутки, Василий, мне иногда надоедают, — сказала медсестра. — Я серьезно поговорю с учительницей. Может, тебя придется оставить на второй год.

— Познакомьтесь, — сказал президент. — Это моя тетя, потому что в остальном я остался сиротой.

Они стали пить компот, который оказался очень вкусным, а президент Василий дель Базилио рассказал Алисе, как он стал президентом.

— Это случилось, — сказал он, — после того, как я разгадал тайну планеты и даже с ней подружился. Но сначала я стал сиротой, потому что мои папа и мама погибли во время морского потопа. И я был очень зол на планету, которая так жестоко губит людей. Меня отправили к прадедушке, который жил в горах. В той деревне жило несколько стариков, которые за свои сто лет ни разу ничем не болели. Я стал их спрашивать: наверное, вы пьете козье молоко и едите овечий сыр? Ничего подобного, ответили мне старики, мы пьем что придется, но чаще всего пиво и кофе без молока, едим чего захотим, даже ездим в соседние деревни в гости. Я тогда спросил стариков, чем же они отличаются от других людей. А они мне ответили — лесом!

Доктор повторил:

— Лесом!

— Это же надо, — сказала медсестра. — Ну и племянник у меня! Сразу задал самый главный вопрос. И получил самый главный ответ.

— И тогда старики повели меня в лес. Лес начинался сразу

за деревней, на месте, где еще недавно была пустошь. Лес был молодой, просторный и веселый. На ветвях деревьев пели птицы, а под деревьями росли рыжики и земляника.

— Я там была, — сказала медсестра. — И подтверждаю слова моего племянника. А теперь такие леса растут у каждого города.

— Подожди, тетя, — остановил ее президент. — Не путай. Дай мне все рассказать Алисе по порядку. Хоть Алиса и великая путешественница, ей не все известно. Я хочу, чтобы она в своих записках обязательно упомянула о нашей планете Унион. Наверняка у других народов бывают такие же проблемы. Пускай учатся.

— Пускай учатся, — согласился доктор.

— Оказалось, что еще до моего приезда, а можно сказать, совсем давно, у одного из стариков, у дяди Мухтаба, заболела нога. И он подумал: дай-ка я посажу за деревней дерево, а то ноги совсем отнимутся и мне уже никогда не посадить дерева. Так он и сделал. Пошел на пустошь и посадил дерево. Нога тут же прошла. Посмеялся старик, который тогда еще не был стариком, и рассказал об этом своему соседу. А у соседа голова болела, спать не мог. Вот сосед и посадил ореховый куст. Голова тут же прошла. С тех пор все жители этой деревни ухаживали за своим лесом. И стоило кому-то заболеть, он сажал еще одно деревце.

— Все не так просто, — вмешалась тетя-медсестра. — Старики узнали, что теперь они тоже связаны с жизнью своего леса. Однажды пришли туда туристы, разожгли костер, стали рубить молодые деревца, чтобы сделать колышки для палаток. А у стариков в деревне тут же началась эпидемия чесотки, коклюш, лихорадка... Они догадались, что случилась беда с лесом. И кинулись туда. Кинулись, а в лесу безобразничают туристы. И тогда старики догадались, что мало посадить дерево, его еще надо беречь.

— Должен сказать, что я был неглупым мальчишкой, — сказал президент. — И я задумался — может быть, это сама планета хочет нам сказать: давайте дружить! Давайте заботиться друг о друге. Но, конечно, я был тогда еще почти обыкновенным мальчиком. Я начал думать, но потом побежал играть в футбол и не додумал до конца.

— Вскоре нашего Васю отдали в детский дом, — сказала медсестра.

— Вскоре меня отдали в детский дом, — согласился прези-

дент Василий дель Базилио. — Это был самый обыкновенный детский дом. Он стоял за городом. И у нас в детском доме был класс глухонемых детей. Как я приехал в детдом, то увидел, что вокруг него все забросано консервными банками, обертками от сникерсов и памперсов. Мне стало противно смотреть на это безобразие. Я пошел к директору и говорю: почему мы живем в такой грязи? А директор мне говорит — денег нет, чтобы дворников нанимать. А я говорю — позовите детей, дети сами все сделают. А директор только смеется. Ну ладно, думаю. Пошел я по палатам, поднимаю ребят и говорю им: кто хочет получить велосипед, кто хочет исполнения небольшого желания, пойдет с утра на большую уборку. Некоторые посмеялись надо мной, некоторые задумались. Ведь я умею людей уговаривать, иначе как бы мне стать президентом целой планеты уже в тринадцать лет? И два года продержаться на посту, который хочется получить многим взрослым.

С рассвета я вывел детей на большую уборку. Мы вырыли ямы для мусора, мы собрали все бутылки и бумажки, мы сделали клумбы и грядки для цветов, мы даже очистили от гадости пруд на территории нашего детского дома. И я должен сказать: до того момента три дня лил холодный дождик, а когда мы начали трудиться, вышло солнце. И больше того, оно не заходило, пока мы не кончили работать, и висело точно над головой.

— Другими словами, — добавил доктор, — планета перестала вращаться, чтобы детям было удобнее работать. Это не научный факт, но факт.

— Так и было, — сказал президент Василий, — и я должен признать, что постепенно, один за другим к нам присоединялись преподаватели, даже бухгалтер и истопник. Только директор не сдался и остался сидеть в своем кабинете. Наконец мы оглянулись вокруг и поняли — все убрано, все чисто, все замечательно. И мы увидели сказочное зрелище: на вскопанных нами грядках и клумбах у нас на глазах появились зеленые ростки. И начали распускаться цветы.

— А когда вы вернулись в дом... — поторопила рассказчика Алиса, — что там было?

— Как и договаривались, — засмеялся Василий дель Базилио. — У каждой кровати стояло или лежало то, что воспитанник детдома хотел получить. Или велосипед, или ролики, или новая фуражка, или кроссовки — каждому по желанию. И кто это мог сделать?

— Ты подумал, что директор, — подсказала медсестра.

— Я сомневался, что это мог сделать директор, он был слишком плохим человеком. Но надо было проверить. Я пошел к директору и спросил его, подарил ли он нам по велосипеду? Директор начал на меня кричать и выгнал из кабинета. И я понял, что он ни при чем. Да и воспитатели подтвердили. Они тоже получили от кого-то неплохие подарки, но точно знали, что не от директора, который скорей лопнет, чем сделает что-нибудь для других.

— Ты понимаешь, откуда были подарки? — спросила медсестра.

— Я думаю, что эти велосипеды подарила планета, — сказала Алиса. — Я бы на ее месте поступила точно так же. Но только я не понимаю, откуда планета взяла велосипеды.

— Молодец, Алиса! — воскликнул юный президент. — Я не сразу догадался, что планета не умеет делать велосипеды и кроссовки. Конечно же, они пропали со склада! Но хитрая планета не хотела, чтобы у меня или детдомовцев были неприятности. Она лишила кладовщиков памяти на тот день. И все обошлось.

— А помнишь, президент говорил, что в детдоме был класс глухонемых детей? — спросил доктор Ужнеболит.

— Ах да! Совсем забыл сказать: той же ночью, когда все наконец-то накатались на велосипедах и роликах и заснули, вдруг мы слышим — где-то рядом поет хор.

Мы вскочили, побежали на лужайку перед домом. И видим: стоят глухонемые ребята и поют хором песню: «Нам нет преград, ни в море, ни на суше, нам не страшны ни льды, ни облака...»

И доктор Ужнеболит, который знал все стихи и песни, потому что это помогало ему составлять кроссворды, подхватил:

Лучше ребят
Настойчивых и дружных
Ты не найдешь
Нигде и никогда!

— А над лужайкой, на которой стояли и пели глухонемые ребята, летали черные орлы и кидали им в руки сладкие сливы, — сказал Василий. — И вот тогда, когда все кричали: «Ах, какое чудо!», я понял, что никакого чуда нет. Просто планета Унион более живая, чем другие планеты. И когда ей больно,

она делает больно людям, которые в этом виноваты. А когда ей хорошо, она говорит спасибо.

— Планета оказалась лучше людей, — сказала медсестра. — Она не стала нам мстить. Как только она поняла, что мы хотим жить с ней дружно, она стала нам помогать.

— Ясно, — сказала Алиса. — С тех пор вы стали думать, прежде чем делать.

— Ура, Алиса! — воскликнул президент Василий дель Базилио. — Я могу тебя взять в вице-президентки. Ты быстро и правильно думаешь. Да, мы стали рассуждать, прежде чем делать. Но оказалось, что не все так просто. Без помощи планеты нам бы никогда не справиться.

— Когда пришел мальчишка, — сказал доктор, — да еще рыжий! — и стал всех учить, то многие взрослые, солидные люди закричали, что он глупый хулиган, которого надо выслать с планеты.

— Чаще всего это были те люди, которым было невыгодно дружить с планетой, — добавила медсестра. — Это были директора заводов, которые отравляли воздух, это были браконьеры, которые уничтожали рыбу, это были торговцы ценными породами дерева... Оказалось, что таких людей немало!

— Но в конце концов мы победили! — сказал Василий дель Базилио. — Меня избрали в президенты, и мы забыли, что такое опасные болезни и стихийные бедствия. Конечно, бывает, кто-то из нас недоволен, а то и планета обидится. Но мы всегда можем договориться. Планета, дружище, подтверди!

И в ответ на просьбу президента в раскрытое окно влетела большая золотая бабочка и села на плечо Васе.

Вася погладил бабочку по голове, и она засвистела, как маленькая птичка.

Алиса теперь поняла, почему ее насморк вызвал здесь такую тревогу. Ведь планете было страшно, когда Алиса чихала, и она вздрагивала от неожиданности. А что значит, когда планета вздрагивает? Это значит, что происходит небольшое землетрясение.

Алиса догадалась, почему доктор уходил внутрь большого дуба, — он советовался с планетой, как лучше вылечить Алисин насморк. А потом медсестра, медбратья, медплемянник и медвнучата посадили дубок — и тут же Алиса выздоровела. Значит, это было правильное лечение!

И, как бы угадав, о чем она думает, доктор Ужнеболит сказал:

— Нам оказалось не так легко справиться с твоим насморком. Болезнь для нас необычная, случай тяжелый... пришлось подумать!

Президент Василий встал и протянул Алисе руку:

— Рад был познакомиться. Мне пора возвращаться в мою контору. У меня немало работы, к тому же и в школу надо ходить, и спортом заниматься.

Алиса с медиками пошла проводить президента.

Его ждала повозка, запряженная вороной лошадкой.

— Конечно, у нас есть автомобили и самолеты, — сказал президент, — но я предпочитаю экологически чистый транспорт.

Он взобрался на облучок, взял в руки поводья, но в этот момент сверху опустился серый вертолет. В нем открылся люк, и оттуда высунулось злое лицо усатого мужчины в черной шляпе.

— Ты узнаешь меня? — воскликнул усач, стараясь перекричать шум вертолетного мотора. — Посмотри на меня! Пришел твой последний час!

— Ой! — воскликнула медсестра. — Это директор детского дома! Он был соперником нашего Васи на президентских выборах!

Директор направил на Васю ствол гранатомета.

Вася не стал терять время даром и крикнул лошадке, чтобы не задерживалась.

Алисе показалось, что он не успеет ускакать. Да и как на лошади убежишь от вертолета!

Но в этот момент могучий черный орел спикировал с неба и грудью ударил по гранатомету.

Ствол гранатомета повернулся кверху, и выстрелом разнесло винт вертолета.

Орел упал на землю.

Вертолет пролетел еще несколько метров и тоже рухнул вниз.

Ослепительный столб огня поднялся на том месте.

Президент соскочил с повозки и побежал к упавшему вертолету.

Доктор догнал юношу и крепко его схватил.

— Это опасно! — кричал он. — Не смей, Вася!

Они покатились по земле.

Когда Алиса подбежала к ним, Василий горько плакал.

— Я уйду из президентов, — повторял он. — Я не хочу, чтобы погибали люди.

— Никуда ты не уйдешь, — сказала медсестра. — Мы и планета очень на тебя надеемся.

Алиса подошла к орлу, который пожертвовал собой, чтобы спасти Васю. Ей было ясно, почему президенту здесь не нужны охранники и телохранители.

Орел был жив.

Алиса осторожно подняла его голову, положила себе на колени и погладила.

— Пииить, — сказал орел.

Медвнучата уже несли чашку с водой.

На следующий день доктор Ужнеболит взял Алису с собой в полет над планетой.

Полетели они на воздушном шаре.

Планета, конечно же, догадалась, что Алиса с доктором хотят побольше увидеть. Поэтому в небе не было ни облачка, ветер был теплый и попутный. Если внизу не было ничего интересного, то шар несся со скоростью самолета, а когда появлялось на что поглядеть, то ветер стихал и шар еле плыл над городом, озером или островами в океане.

Они посмотрели на горы, реки, поля, потом вылетели к берегу моря. Там Алиса увидела город, который несколько лет назад был разрушен громадной волной. После этого страшного бедствия его не стали восстанавливать, а вместо него вдоль берега построили несколько городков. Эти города состояли из небольших белых домиков, окруженных садами и виноградниками. Они были такими чистыми, что даже сверху было ясно, что их жители даже бумажек не кидают на мостовую.

— Интересно, — сказал доктор Ужнеболит, — что море кормит жителей этого города свежей рыбой. Вон видишь на берегу бассейн? Море каждый день выкидывает туда столько рыбы, сколько нужно жителям города на обед.

Тут шар пошел вниз и замер над самой водой.

Алиса удивилась: почему планета так сделала? Что она хочет показать?

И скоро поняла, в чем дело, — оказывается, там, внизу, шли соревнования. Дети верхом на дельфинах неслись к скалам, торчащим из воды. А на берегу шумели, кричали и весе-

лились их болельщики — родители и друзья. И никто за детей не боялся.

Вечером доктор привез Алису обратно, и она решила погулять.

Скоро она вышла на берег озера.

Было тепло и тихо.

Солнце уже село. Далеко-далеко пел соловей.

Алиса подумала: наверное, все планеты живые. Но не как люди, а по-своему, по-планетному. Только люди не всегда это понимают, а планеты не всегда умеют или хотят в этом признаться.

И бывают из-за этого трагедии. Иногда люди уничтожают планету — на ней ничего не остается живого. Но тогда и люди погибают. Ведь планеты защищаются, как могут. Хорошо еще, что здесь, на Унионе, люди вовремя спохватились.

Вдруг Алиса услышала шорох.

Из густых кустов, что росли повыше на откосе, выскочила кенгуру. Она в два прыжка оказалась возле Алисы.

Кенгуру запустила лапу в карман на своем животе и вынула оттуда книгу. Книга была старая, потрепанная.

Кенгуру протянула Алисе книгу, а сама уселась неподалеку.

Алиса раскрыла книгу.

На первой странице было написано:

М. Ю. Лермонтов
СТИХОТВОРЕНИЯ

— Спасибо, — сказала Алиса. — Я эту книгу уже читала.

Над ней пролетела чайка.

— Читай! — крикнула чайка пронзительным голосом.

Из моря высунулась голова кита. Кит тоже хотел послушать стихи Лермонтова.

Алиса увидела, что одна из страниц заложена зеленым листом.

Она раскрыла книгу на этой странице. Там было напечатано стихотворение «Парус». Очень красивое стихотворение.

Уже стемнело, и Алиса приблизила книгу к самым глазам. «Как жаль», — подумала она, — что я не помню его наизусть. Даже стыдно перед этой планетой».

— Темно, — сказала Алиса. — Давайте я вам утром прочитаю.

Кенгуру отрицательно помотала головой.

И тут начало светать.

Алиса увидела, как в том месте, где опустилось солнце, разгорается розовое небо.

И вдруг над морем показался край солнца.

Еще минута — и солнце вновь взлетело на небо.

Заблестели искры на верхушках волн, запели птицы, которые решили, что уже наступило утро.

— Ну, ты молодец! — рассмеялась Алиса.

Она стала читать стихотворение:

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом.
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?
Играют волны, ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы! Он счастия не ищет
И не от счастия бежит!..

Когда Алиса кончила читать, загудел ветер, и деревья захлопали ветками, словно стучали в ладоши.

Солнце медленно опустилось обратно в море, птицы замолкли, кенгуру протянула лапу и взяла у Алисы книгу.

Алиса пошла к дому доктора.

Перед ней летели стаей светлячки, чтобы освещать дорожку, а кукушка куковала без передышки до самого дома.

Сто двадцать шесть раз!

В кабинете доктора горел свет. Он сидел за столом и писал.

Он услышал, что Алиса вернулась, и спросил:

— Алиса, ты не брала случайно книжку стихотворений Лермонтова? Я ею очень дорожу. Мне ее подарила мама по случаю благополучного окончания третьего класса.

Алиса не успела ответить, потому что в открытом окне кабинета появилась лапа кенгуру с зажатой в ней книгой стихов.

Лапа положила книжку на стол.

— Спасибо, дружок, — сказал доктор, который не видел кенгуру, — ты никогда не догадаешься, чем мне так дорога эта скромная книжка. А дорога она мне тем, что именно благодаря ее стихотворению я придумал свою первую шараду. Хочешь послушать?

Алиса и ответить не успела, как доктор уже начал читать шараду вслух:

Мое первое — лес, а второе:
Ваш покорный слуга в том лесу.
Что воскликнет он, встретив лису, —
Это третий мой слог. А все вместе —
Небольшая поэма о чести.

Доктор Ужнеболит перевел дух и замолчал. Он, видно, ждал, что Алиса попытается разгадать шараду, у нее ничего не получится и она прибежит к нему за помощью.

Алиса, как и вы, мой дорогой читатель, разгадала шараду в первые две минуты. Но не спешила с ответом.

— Ну что, что? — спросил доктор. — Почему задумалась? Неужели не догадываешься?

— Почему не догадываюсь, — возразила Алиса, — очень даже догадалась. Только не знаю, какой приз.

— Зачем тебе приз? — удивился доктор. — Ты сама приз!

— Тогда не буду разгадывать.

— Это что же получается? Неужели на Земле все дети такие испорченные?

— И еще хуже бывают, — сказала Алиса.

— Значит, не догадалась?

— Почему не догадалась? Первый слог — «бор». Второй слог — «один». Потому что вы в лес один пошли, а когда увидели лису, то сказали: «О». А все вместе — это поэма Лермонтова «Бородино». «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французам отдана?»

— Ну вот, — расстроился доктор. — Ты, наверное, подслушала, когда я репетировал.

— Но меня же не было на вашей планете! — воскликнула Алиса.

— Не знаю, не знаю, я уже давно ничего не знаю! Ты всегда могла сговориться с планетой, и вы замыслили какую-нибудь каверзу. Ложись спать, Алиса, — сказал доктор. — Некогда мне с тобой рассусоливать. Я обещал к завтрашнему дню в детскую газету придумать кроссворд про насекомых. А это нелегкая работа.

— Сейчас иду, — сказала Алиса. — Только я хотела задать один вопрос.

— Задавай. И попрошу быстрее.

— Как там Василий дель Базилио, ваш молодой президент? Он справляется с работой?

— У него неприятности. Он подал в отставку, — сказал доктор.

— Что случилось?

— Он опять получил двойку по химии. И решил, что недостоин управлять планетой, если им недовольна учительница.

— И что же?

— Парламент не принял отставку президента, но вынес ему строгий выговор. И самое последнее предупреждение. Это чуть было не кончилось трагически.

— Что же случилось?

— Президент страшно расстроился, потому что последнее предупреждение парламента означает, что президенту до конца недели запрещено есть мороженое. И тогда планета...

— Она что-то сделала с учительницей?

— К сожалению, ты, Алисочка, права. Куда-то делись сразу три ступеньки из лестницы, по которой спускалась учительница химии, и она провалилась на этаж ниже.

— И разбилась?

— Президент Василий дель Базилио подозревал, что так может случиться. Он успел подхватить учительницу на нижнем этаже. Учительница отделалась испугом, а президент синяками. Только прошу тебя — никому ни слова! Это государственная тайна.

— Понимаю, — согласилась Алиса. — И в самом деле, несерьезно, когда президент планеты ловит учительниц химии. А что сказала учительница?

— Учительница велела президенту завтра с утра прийти на дополнительные занятия. Поэтому пришлось отложить совещание по сельскому хозяйству и прием делегации писателей с планеты Паталипутра.

Алиса улыбнулась и пошла спать.

РАССКАЗЫ

ВТОРОГОДНИКИ

Сосед Алисы Всеволод Михайлович от случая к случаю работал на телестудии, где играл древних дедов или волшебных злодеев. К тому же любил давать консультации и советы. Не все они были ценными, потому что в сознании деда путалось то, что было при нем, и то, о чем он читал в исторических романах. Он жил на свете так долго, что порой ему казалось, что когда-то он даже встречался с Наполеоном. На самом деле Всеволод Михайлович родился примерно в середине двадцатого века, ему еще не было и ста пятидесяти лет.

Алиса любила к нему ходить, потому что дед за свою долгую жизнь так оброс воспоминаниями и сувенирами, как дно корабля ракушками. Часто Всеволод Михайлович рассказывал ей удивительные истории, где правда перемешивалась с вымыслом, отчего истории становились похожи на сон.

У деда было одно качество, не всегда приятное для собеседников. Ему казалось, что сто лет назад все было лучше, чем теперь.

Иногда он вдруг замирал посреди комнаты, держа на весу тяжелый комплект «Огонька» за 1979 год, и задумчиво произносил:

— Мы выходим с Андрюшей из кино. А там киоск. В нем самая вкусная вещь на свете — мороженое эскимо! Хрустит мороз. Мы стоим с Андрюшей и держим по мороженому за деревянные палочки!

— Зачем деревянные палочки? — спросила Алиса.

— От них был главный вкус. Какой вкус!

— Разве сейчас мало мороженого? — удивлялась Алиса.

— Это не мороженое. — Дед был категоричен. — Это развлечение для хлюпиков, которые поднимаются на Эверест на фуникулере. В наши дни мы шли туда пешком...

Всеволод Михайлович замолк. Потом вдруг сказал:

— Завтра у меня день рождения. Сто пятьдесят лет. Круглая дата. А кто об этом вспомнит?

За окном шел первый снег, начинался ноябрь, и Алисе стало грустно. Вот прожил человек столько лет, внуков-правнуков много, да все разъехались. Один на Венере живет, другой улетел в звездную экспедицию. Некому деду подарок принести.

— А вы не пробовали заказать эскимо на фабрике? — спросила Алиса. — Там же могут сделать все, что угодно.

— Ты угадала, — сказал Всеволод Михайлович. — В прошлом году я туда поехал. Они покопались в архивах и говорят: эскимо снято с производства шестьдесят лет назад. Рецепт утерян. Можем предложить «Марсианский рассвет», «Шоколадный восторг» и еще сто названий. И кому мешали деревянные палочки?

Алиса пришла домой и задумалась.

Если эскимо нет, надо его достать. День рождения не бывает без подарка.

Алиса достала альбом со старинными монетами, вынула из него металлический рубль с памятником Юрию Долгорукому, выпущенный к Олимпиаде 1980 года, и поехала в Институт времени.

Рабочий день кончился. Роботы уже начали уборку, техники проверяли камеры для путешествий во времени, сотрудники, которые вернулись из командировок в прошлое, сдавали находки. Только в одном зале камеру готовили к работе. Перед ней стоял средних лет человек в длинном полосатом халате и белой чалме, в руке у него был суковатый посох, через плечо висел кожаный мешок.

— Простите, — спросила Алиса, — вы уезжаете в прошлое?

— Да.

— У меня к вам небольшая просьба, — сказала Алиса, протягивая человеку рубль. — Для одного дедушки, у которого завтра день рождения, нужно привезти мороженое эскимо.

— К сожалению, — ответил человек, — я отправляюсь в Среднюю Азию в четырнадцатый век, чтобы поговорить с Ходжой Насреддином. Боюсь, что в те времена мороженое эскимо еще не делали.

Алисе стало неловко, что она задала такой глупый вопрос. Видно же, что человек едет совсем не туда.

Надо было возвращаться домой. Но Алиса — человек упрямый. Она пошла дальше. В небольшой комнате увидела камеру, возле которой никого не было. На ней надпись: «Не включать. Испытания».

Не включать — так не включать. В Институте времени по-

сторонним вообще находиться нельзя, а к камерам подходить строжайше запрещено.

Алиса сказала сама себе: «Я пошла домой». А ноги уже несли ее в камеру. Она включила «пуск». Камера работала нормально. «В конце концов, — подумала девочка, — мне недалеко и ненадолго».

Какой код набрать? Допустим, «1986 год». И она нажала на клавиши.

Через минуту Алиса вышла из камеры, которая была спрятана в подвале старого дома в переулке у Арбата. В подвале было темно, туда редко кто заглядывал. А если бы заглянул, никогда бы не увидел камеру, искусно спрятанную за кирпичной стеной.

Алиса выбралась из подвала и побежала к Арбату. Она уже бывала в прошлом, поэтому не удивилась ни одежде людей, ни шуму.

Шел мокрый снег, дул холодный ветер. На углу Арбата, у аптеки, Алиса увидела добрую на вид бабушку.

— Простите, — спросила она, — где здесь продают мороженое эскимо?

— Не скажу, — ответила бабушка.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Ты никогда не донесешь мороженое до дома, съешь его на улице. Тут же у тебя начнется ангина, ты ляжешь в постель и пропустишь занятия в школе. Отстанешь от своих товарищей по классу и останешься на второй год. И никто тебя не пожалеет, потому что ты сама во всем виновата.

Бабушка говорила очень строго, глаза ее за толстыми стеклами очков сверкали.

— Это не для меня, — сказала Алиса, — это для дедушки.

— Ах, ты еще и лжешь! — возмутилась бабушка. — Ни один дедушка не будет есть эскимо. Эскимо — это мороженое для прогульщиков и второгодников!

Алиса побежала прочь.

«Бабушка не представляет, — думала она, — что у нас нет ангины, свинки, коклюша и скарлатины, что я купаюсь в проруби и поднимаюсь на Эльбрус. Но ведь бабушка не поверит... И то, что на второй год у нас не оставляют, она тоже не подозревает».

Если бы Алиса знала в тот момент, как она ошибается!

Буквально через сто метров Алиса увидела нужного челове-

ка. Нужному человеку было лет двадцать. Он медленно шагал по улице и жевал мороженое.

— Где вы его купили? — спросила Алиса.

— В такую погоду... — начал было молодой человек, но увидел отчаянные глаза Алисы и быстро ответил: — У метро. Деньги есть?

— Спасибо! — Алиса бросилась в том направлении, какое указал молодой человек.

Киоск был открыт. У стекла выставлены в ряд пачки, но Алиса не знала, какое из них — эскимо. И сколько оно стоит. Поэтому довольно робко протянула рубль в окошечко и сказала:

— Мне одно эскимо, пожалуйста.

Толстая женщина в белом халате поверх пальто открыла крышку холодильника, вынула оттуда совсем маленькую, невзрачную на вид пачку, из которой торчала плоская деревянная палочка, и начала считать сдачу. Она пододвинула мелочь Алисе, но та не уходила.

— Ты что? — спросила продавщица.

— Скажите, а у вас коробка есть? — спросила Алиса.

— Зачем коробка?

— Мне домой надо отнести, дедушке на день рождения. Я боюсь, что оно растает. Я вам все деньги оставлю. Мне не нужно.

— Нет, вы только поглядите! — громко сказала продавщица, как будто выступала перед большим залом. — Ребенок о дедушке заботится, себя без мороженого оставляет, а я должна с нее деньги за пустую коробку брать! Да за кого вы меня принимаете? Держи свои деньги, дай мне сюда свое мороженое!

Продавщица отобрала эскимо у Алисы, вытащила из-под прилавка довольно большую коробку из-под торта и положила в нее кучу дымящихся кусков сухого льда. Потом спрятала в лед целых пять пачек эскимо, закрыла коробку, завязала ее и сказала:

— Бери, вот тебе еще пачка, сама съешь. И не суй мне свои деньги. Пускай мне внук на день рождения мороженого принесет!

И как ни старалась Алиса отдать продавщице деньги, ничего из этого не вышло. Так и вернулась она в будущее, прижимая к груди холодную коробку, а в кулаке сжимая горстку мелочи.

Когда Алиса вышла из временной кабины, она очень удивилась.

В зале было человек пятьдесят. Среди них ее папа, мама, Всеволод Михайлович, врачи, ученые, техники и даже директор Института времени.

— Алиса, ты жива! — закричала мама, схватив ее в объятия.

— Осторожно! Коробку раздавишь.

— Я же говорил, что ничего не случится, — сказал директор института. Но голос его дрожал от волнения.

— Как вы успели сюда прийти? — спросила Алиса. — Меня ведь не было самое большее полчаса.

— Ты, по-моему, не умеешь читать, — сердито произнес директор института, — видишь надпись: «Не включать. Испытания».

— Я виновата, — сказала Алиса, — но мне так хотелось сделать подарок Всеволоду Михайловичу на день рождения.

И она протянула коробку. Дед открыл коробку, из нее повалил белый пар.

— Эс-ки-мо! — изумился дед. — Девочка, дорогая моя девочка... — Больше он ничего не смог выговорить от волнения.

Тут Алиса поглядела в окно и увидела, что деревья одеты в молодую листву.

— Что такое? — удивилась она.

— Сейчас май, — ответила ее мама. — И мы полгода живем в ужасе.

— Это экспериментальная машина для исследования времени. Тебе казалось, что прошло полчаса, а ты отсутствовала полгода, — объяснил директор института.

К сожалению, эта история так просто не кончилась.

На следующий день Алиса пошла в школу.

Светило солнце, пели птицы, летали майские жуки. Зацветала сирень.

В классе ее ждали. Но она ничего не успела рассказать — ее сразу же вызвал директор школы.

Директор ждал Алису в оранжерее. Сам он преподавал генетику и притом был крупным профессором по генному конструированию, так что его растительные питомцы были сами на себя не похожи.

— Алиса, — спросил директор, — знаешь ли ты, что прошло полгода с тех пор, как ты в последний раз пришла в школу?

— Мне очень трудно в это поверить, — ответила Алиса. — Но все об этом говорят.

— А знаешь ли ты, — продолжал директор, как будто не услышав ответа, — сколько всего интересного и важного узнали за это время твои товарищи по классу?

Он сорвал с куста анютиных глазок нечто похожее на огурец и протянул Алисе. Она послушно откусила от этого зеленого, которое оказалось на вкус самой обыкновенной морковкой.

— Да, — ответила Алиса, — знаю, и мне очень жалко, что я так много пропустила.

— Что же будем делать? — поинтересовался директор. — Думаю, тебе придется остаться на второй год в третьем классе. Немного отдохни от своего путешествия, почитай, позанимайся сама, а со следующего сентября пойдешь снова в третий класс.

— Нет, — сразу ответила Алиса.

— Но почему?

— Я не могу остаться без моих ребят, — сказала Алиса. — Они все мои друзья. Я догоню. В конце концов, я уже взрослый человек.

— Взрослые люди, — резонно возразил директор, — не лазят без спроса в сломанные машины времени и не сводят с ума своих родителей. Считай, что вопрос закрыт. Ты свободна, Алиса Селезнева.

Алиса послушно вышла из оранжереи и, понурив голову, побрела в класс

— Ну что там? — спросил ее друг Пашка Гераскин. — Ругался?

— Хуже, — ответила Алиса. — Оставил на второй год.

Все ребята ахнули.

— Ни в коем случае! — сказал Пашка. — Я этого не допущу.

— Как же ты не допустишь? — спросила Машенька Белая. — Если наш директор решил... — И она, грустно вздохнув, добавила: — Но без тебя, Алиса, наш класс станет не тем.

— А я знаю, что сделаю, — сказал Аркаша Сапожков, самый умный ученик в классе.

Он включил свою пишущую машинку и начал диктовать. Все окружили Сапожкова и смотрели на лист бумаги, который медленно вылезал из машинки.

— «Заявление, — говорил Аркаша. — Директору школы. Сейчас я веду большую научную работу, и мне совершенно некогда заниматься текущими учебными делами. Очень прошу оставить меня на второй год. С уважением Аркадий Сапожков, третий класс».

— Это что же получается! — закричал Пашка Гераскин. — Значит, Сапожков будет учиться с Алисой и дальше, а мы к ним в гости будем ходить? Где моя пишущая машинка?

Он тут же включил пишущую машинку и принялся ей диктовать.

Сестры-близнецы Маша и Наташа Белые тоже кинулись к своим пишущим машинкам, а Джавад сказал:

— Нельзя повторяться, это вызовет подозрения. Я скажу все честно.

В этот момент в класс вошла молоденькая учительница Каролина Павловна и, поздоровавшись, принялась с грустью разглядывать Алису.

Аркаша тихо подошел к столу и положил перед учительницей свое заявление.

— Ничего не понимаю, — сказала Каролина Павловна, — какую такую работу ты ведешь, которая тебе мешает учиться?

— А вот мое заявление. — Пашка Гераскин принес листок бумаги.

— «Директору школы, — прочла вслух Каролина Павловна. — Я должен признаться вам, что только сегодня понял, что весь год недостаточно вдумчиво занимался и материала за третий год совершенно не усвоил. Поэтому мне очень хочется еще раз прослушать весь курс третьего класса. Надеюсь, что мне не откажут в моей просьбе. С уважением Павел Гераскин». Как? — удивилась Каролина Павловна. — Значит, ты меня обманывал? А я всегда думала, что тебе интересно на моих уроках.

— Интересно, — сказал Пашка, — вот я их еще раз и прослушаю.

Заявления одно за другим ложились на учительский стол.

— Невероятно! Я сойду с ума! — воскликнула Каролина Павловна, собирая со стола листочки. — Такого не было не только в истории нашей школы, но и в истории человечества.

И с этими словами она быстро ушла из класса.

А когда шум в классе немного утих, Алису и Пашку избрали от класса разведчиками, чтобы они подкрались к оранже-

рее, где уже заседал учительский совет, обсуждая необычные события в третьем классе.

Когда ребята подкрались к оранжерее и спрятались за кустами, совет уже кончался. Говорил директор. Он держал в руке стопку заявлений.

— Мы воспитываем в нашей школе самостоятельных людей и всегда стараемся уважать их мнение, даже если это только первоклассники. Если сегодня по разным причинам весь третий класс хочет остаться на второй год, мы не можем подозревать, что все дети делают это из лени или нежелания трудиться. Таких в наше время почти не осталось. Следовательно, мы должны удовлетворить их просьбу. Но, с другой стороны... — Директор сделал паузу, а Пашка прошептал Алисе на ухо:

— Если он и в самом деле оставит нас всех на второй год, мои родители ужасно удивятся...

— Но, с другой стороны, — повторил директор, — я полагаю, что есть выход. Алиса, ты подслушиваешь?

— Да, — призналась Алиса, выходя из кустов.

— Подслушивать нехорошо, тем более что у нас нет секретов от учеников.

— Извините, — сказала Алиса. — Но мы переживаем.

— Передай своим товарищам, — попросил директор, чуть улыбаясь, — что мы удовлетворили просьбу твоего класса. И весь класс оставлен на второй год. И будет в будущем году снова называться третьим классом. Но если твои товарищи помогут тебе, Алиса, наверстать то, что ты пропустила за полгода, и ты сама поработаешь летом, то первого сентября мы устроим тебе экзамен, и если ты его выдержишь, то всех переведем в четвертый класс. Тебе ясно?

— Ясно, — обрадовалась Алиса. — Спасибо.

— Ну, конечно, если Паша Гераскин чувствует, что он не справился с годовой программой, мы сделаем для него исключение и оставим его...

— Не надо, — выскочил из кустов Пашка. — Я буду заниматься вместе с Алисой.

На том и порешили.

Разумеется, третий класс не остался на второй год. Уже в конце мая Алиса догнала своих ребят. Правда, всем, и ей в первую очередь, пришлось немало потрудиться.

ЭТО ТЫ, АЛИСА?

Корабль «Пегас» летел в соседнюю Галактику. Он только вышел из суперпрыжка, как Алиса Селезнева увидела на экране корабль, который летел навстречу.

— Папа! — воскликнула Алиса. — Я этот корабль где-то видела.

— Странно, — ответил профессор Селезнев. — Здесь еще не бывал ни один земной корабль.

— Не нравится мне это, — заметил капитан Полосков. — Это хорошо не кончится.

Уже через несколько минут стало ясно, что Алиса была права. Всем им уже приходилось видеть этот корабль: на его борту была надпись «Пегас».

Скоро корабли так сблизились, что включилась видеосвязь. И на экране, перед которым стоял капитан Полосков, появилось лицо другого Полоскова. Первый Полосков так удивился, что сначала себя даже не узнал.

— Вы откуда летите? — спросил он своего двойника.

— С Земли, — ответил тот. — А вы?

И тут капитаны оба замолчали и уставились друг на друга.

— Наверное, это оптический эффект, — сказал профессор Селезнев.

— И мы видим самих себя, — продолжал его двойник с экрана. — Но почему мы тогда говорим не одновременно?

— Папа! — воскликнула Алиса. — А может, у тебя был близнец?

— А ты тогда моя близняшка, — сказала с экрана вторая Алиса.

— Приготовиться к стыковке, — сказал первый капитан Полосков.

— Подготовиться к стыковке, — отозвался эхом второй капитан.

Алиса первой подбежала к переходному люку. За ней шел Полосков, который держал в руке пистолет.

— Зачем ты так? — удивилась Алиса.

— Не исключено, что там оборотни, — ответил капитан, — космические пираты. А у меня — на борту ребенок.

В этот момент люк открылся. С той стороны люка стояла вторая Алиса, а за ее спиной второй Полосков с пистолетом.

Тут первый профессор Селезнев отобрал пистолет у перво-

го Полоскова, а второй — у второго. Они подошли друг к другу и поздоровались.

— Папа! — хором воскликнули обе Алисы. — Скажи, что это значит?

— Вернее всего, — ответил профессор, — в этом виновато искривление пространства. В этой точке соприкоснулись два параллельных мира. В них все одинаково... или почти все.

Алиса уже все поняла и сказала своей двойняшке:

— Пошли ко мне.

— Нет, — сказала та, — пошли ко мне.

— У них даже характеры одинаковые, — засмеялись Селезневы.

Когда Алиса попала в каюту другой Алисы, она больше всего удивилась тому, что на таком же, как у нее, столике там были разложены такие же подарки для ребят из ее класса. Она подняла голубую раковину и спросила:

— Это ты для кого везешь?

— Разумеется, для Пашки Гераскина, — ответила вторая Алиса.

И девочки рассмеялись.

— Интересно, — спросила потом вторая Алиса, — у нас все точно совпадает или есть разница? Давай проверим.

И они начали исследовать оба корабля, чтобы найти разницу. В это время профессора Селезневы обсуждали проблемы изогнутости пространства, а капитаны Полосковы жаловались друг другу на непослушных Алис.

За час, пока корабли летели вместе, девочки облазили оба корабля.

И тут зазвучал сигнал компьютера. Кораблям пора было расставаться, иначе они затеряются в пространстве и никогда не вернутся домой.

— Прошу всех собраться у переходной камеры, — раздался голос профессора Селезнева.

Через минуту оба экипажа стояли там.

— Я нашла, — воскликнула Алиса, — у нас в камбузе зеленая кастрюля, а у вас синяя!

— И я нашла! — откликнулась вторая Алиса. — У нашего Полоскова усы длиннее.

— Давайте прощаться, — сказал Селезнев. — Осталось две минуты. В будущем мы наладим постоянную связь между нашими мирами. Надеюсь, никто не перепутал корабль?

Все засмеялись и стали прощаться. Было немного грустно — встретились с самими собой, а надо расставаться.

Потом люк закрылся, и Алиса вслед за старшими перешла на капитанский мостик. Они видели на экранах лица новых друзей. Потом связь прервалась, и второй «Пегас» превратился в зеленую звездочку на дисплее.

Алиса ушла к себе в каюту, чтобы записать в дневник события этого невероятного дня.

«С нами случилось удивительное приключение», — написала она и остановилась. Что-то неладно.

И тут она поняла: вся страница до последней фразы была написана черной пастой, а последняя фраза — синей.

Какой ужас! — подумала Алиса. Значит, теперь она — не она и ее папа — чужой. Она не заметила в беготне, что осталась на чужом корабле. Надо немедленно сказать... Но какое это будет горе для отца! И для капитана Полоскова! И для мамы! Нет, придется хранить тайну всю жизнь.

Тут открылась дверь, и в каюту вошел отец.

— Алиса, — сказал он, — ты не взяла случайно мою синюю ручку? А то я гляжу — у меня ручка с черной пастой. Наверное, твоя.

— Ой, моя! Как ты меня обрадовал. Значит, я — твоя дочь!

НАСТОЯЩЕЕ КИНО

Наш дед — стихийное бедствие. Но не сам по себе, а только вместе с кинокамерой. Мне кажется, что он даже ночью во сне не выпускает ее из рук — а вдруг понадобится снимать Алисочку? Кроме Алисы, он ничего не снимает и снимать не хочет. Притом деду неважно, что и как получилось, — была бы Алиса в кадре, остальное приложится.

В комнату к деду в последний год входить не хочется — ногу сломаешь! Даже домашний робот старается убираться там как можно реже, чтобы не заблудиться в лабиринте кассетных холмов, утесов, сложенных из штативов и запасных объективов, гор оборудования для подземной, подводной и космической съемки. И на все протесты родственников дед с терпеливой улыбкой отвечает: «Вот подрастет Алисочка, и ей будет интересно. Я же для нее снимаю эту летопись».

Но пока что смотреть фильмы приходится ни в чем не повинным жильцам нашего дома — куда же денешься, если свет

потушен и дед шипит на нас: «Не шумите! Не ходите! Смотрите, смотрите!»

Алиса смотрит все фильмы, но утверждает, что они получаются куда менее интересными, чем было на самом деле.

— Как так? — возмущается дед. — Ведь это документальное кино!

— Значит, не очень документальное, — возражает Алиса. — А где та Баба Яга, которую мы встретили, когда летели над Воробьевыми горами?

— Какая Баба Яга? — удивляется дед. — Ты имеешь в виду пожарный флаер?

Алиса пожимает плечами и уходит к себе. Каждый из них остается при своем мнении. Дедушка не верит в Бабу Ягу, но верит в пожарные флаеры. А Алиса кричит ему из своей комнаты:

— Вот буду сама снимать кино и сниму дракона или гнома!

Дед смеялся, слыша эти слова, пока не случилось невероятное событие.

В тот день Алиса с дедом вернулись с прогулки позже обычного. Погода была такая хорошая, что они даже слетали в Хиву, чтобы посмотреть на весеннюю пустыню и собрать там тюльпанов. Еще Алиса привезла оттуда рыжий черепок, позеленевшую монету и три бусинки.

После обеда дедушка заявил:

— Попрошу не расходиться. Будем смотреть новый фильм.

— Только не это! — воскликнула мама. — У меня срочная работа.

— Я в следующий раз посмотрю, — сказала бабушка.

— Мне еще посуду надо чистить, — сказал домашний робот.

А я хотел уйти, ничего не сказав.

И вдруг, к нашему удивлению, Алиса сказала:

— Пожалуйста, останьтесь, посмотрите. Это будет самое настоящее кино!

— Конечно, — согласился дедушка. — Как всегда.

— Совсем не как всегда, — сказала Алиса, и в голосе ее прозвучало что-то такое, что заставило нас всех вернуться в комнату и усесться перед экраном.

— Мы въезжаем в пустыню! — объявил дед.

На экране был виден нос вездехода. Потом из машины вылезла Алиса и отправилась к каким-то пыльным развалинам.

Послышался голос деда: «Алиса, смотри под ноги. Весной скорпионы очень опасны».

Алиса, будто не слыша, продолжала идти к развалинам. И тут у нас на глазах развалины начали странным образом изменяться. Будто кто-то невидимый принялся достраивать и починять башни, заново возводить минареты и купола мечетей. На склоне холма ниже крепости выросли деревья с зелеными листьями и золотыми плодами, и откуда-то издалека донеслась нежная восточная музыка...

— Это еще что такое? — рассердился дед. — Я этого не видел.

— Это настоящее кино, — ответила Алиса. Мне показалось, что она улыбается.

— Ой! — воскликнула бабушка. — Это что такое? Алиса!

Из-за крайней башни, невидимый Алисе, выполз громадный черный скорпион, ростом со слона. Он лениво покачивал хвостом, на конце которого был ядовитый коготь, и его глаза, размером с блюдце каждый, зловеще сверкали.

— Прекрати! — закричала бабушка. — Не смей угрожать ребенку!

— Сейчас, — отвечал дед, — одну минутку...

Он хотел выключить проектор, но руки тряслись, и он не попадал пальцем на кнопку.

— Не мешайте смотреть, — сказала мама. — Алисе ничего не угрожает.

— Что ты говоришь! — возмутилась бабушка, показывая на приближающегося к Алисе скорпиона. — Разве ты не видишь?

— Я вижу, что Алиса сейчас сидит в этой комнате, — сказала мама.

Я услышал тихий смех Алисы.

На экране Алиса наклонилась и вдруг вытянула из песка сверкающий меч, страшно тяжелый и длинный. Но это ее не смутило. Привычно, словно всю жизнь сражалась с драконами и скорпионами, она замахнулась мечом и смело шагнула навстречу чудовищу. Чудовище раскрыло черные клешни...

— Алиса! — не выдержала бабушка.

Но Алиса уже ударила по скорпиону и отрубила правую клешню...

Тут дед все же отыскал кнопку и выключил проектор. Зажег свет.

Дед был смертельно бледен.

— Алиса, — спросил он, — что это было?

— Не знаю, — сказала Алиса. — Ведь это ты снимал.

— Я этого не видел! К тому же я никогда бы не позволил тебе драться со скорпионами. Они же ядовитые.

— Погодите, — сказала мама, — может, посмотрим, что там еще на пленке?

— Конечно, — сказала Алиса. — Наверное, там будет самое интересное.

— Я ухожу! — сказала бабушка. — Я не могу больше смотреть, как издеваются над ребенком.

Но она никуда не ушла, а дед послушался нас и включил проектор.

Мы увидели, что, размахивая единственной клешней, скорпион бежит прочь по барханам, а в крепости раскрывается позолоченная дверь. Оттуда выходит маленький принц в короне и голубом камзоле. Он идет к Алисе, протягивая руки.

— Спасибо тебе, отважная девушка! — кричит он. — Ты спасла наше царство от власти скорпиона. Из-за него мы мучаемся без воды.

Из дверей крепости между тем выходили люди, молодые и старые, они подходили к Алисе, кланялись ей и благодарили ее.

А принц поцеловал Алису в щеку.

— Еще чего не хватало! — ахнула бабушка. — Это же совершенно незнакомый мальчик! Лучше бы он сам защищал свою крепость, чем ждать, пока приедет из Москвы наша Алиса.

— Этого не было! — возмутился дед. — Неужели ты думаешь, что я позволил бы любому мальчишке целовать нашу Алисочку?

— О, наша спасительница! — воскликнул между тем принц. — Мы изнемогаем от жажды. Ты не знаешь, где добыть воды? Наши колодцы пересохли.

Алиса поглядела вокруг, подошла к отвесной скале и вдруг резко ударила концом меча по камню в основании скалы. И оттуда начал бить фонтан чистой голубой воды.

— Ура! — закричал домашний робот.

— Ура! — закричали обитатели пустынного города.

И тут фильм закончился.

Дед зажег свет.

Все смотрели на Алису.

— Что все это значит? — спросил я.

— Но ведь снимала не я! — ответила Алиса.

— Там была обыкновенная пустыня, — вмешался дед. — Ни крепостей, ни скорпионов.

— Но ведь так лучше! — сказала Алиса. — Правда, мама?

— Так интереснее, — согласилась мама.

— Это самое настоящее кино.

— Художественный фильм, — сказала мама.

— Нет, документальный, — возразила Алиса. — Там документально снято то, что я хотела бы увидеть.

— А теперь, — попросил я, — расскажи, как это было сделано?

— Честно?

— Честно!

— Ты помнишь марсианина Буса, который жил у нас в прошлом году?

— Помню, — сказал я. — Он недавно прислал мне свою новую статью о марсианских насекомых.

— Пока мы с ним дружили, он все сердился на дедушку за то, что тот снимает без фантазии. Ведь жить без выдумки неинтересно. И я с ним согласилась.

— А дальше?

— А дальше он прислал мне кассеты и к ним записку. Можно я наизусть ее прочту?

— Мы внимательно слушаем, — сказал дед строго. Но Алиса его никогда не боялась.

«Дорогая Алиса. — Алиса читала записку, закрыв глаза: так ей лучше было вспоминать. — Посылаю тебе пленку для улучшения дедушкиных фильмов. На этой пленке появляется не то, что окружает тебя в обыкновенном мире, а твои фантазии. Твой друг Бус».

— Негодяй! — воскликнул дед. — А я с ним в шахматы играл, как с порядочным человеком!

— Он не сделал ничего непорядочного, — сказала Алиса. — Он только улучшил твое кино.

— Улучшил? Он нарушил правду жизни! Он оболгал мою внучку! На самом деле она замечательная послушная тихая девочка и никогда не позволит себе махать ржавым ножиком!

— И целоваться с незнакомыми мальчиками! — добавила бабушка.

— Дедушка, — тихо произнесла Алиса, — неужели ты сам никогда не фантазировал, не воображал, что ты — смелый рыцарь или путешественник?

— Как ты только могла так подумать!

— Я не только подумала, — ответила Алиса. — Я даже посмотрела. Ты помнишь, как перед возвращением ты дал мне подержать камеру, пока напьешься из термоса холодного лимонада?

— Помню. Ты даже начала меня снимать, а я тебе велел не тратить на меня пленку, — согласился дед.

— Тогда смотри, — сказала Алиса и быстро поменяла в проекторе кассету.

Экран загорелся. Там стоял дед и с наслаждением пил лимонад из пластикового стаканчика. Потом он поднял голову и посмотрел в небо. Кучевые облака медленно плыли над пустыней. Одно из облаков было похоже на женщину, другое — на какое-то чудовище. Облака медленно снижались, как бы сжимаясь и все больше превращаясь в живых существ. И вот они уже рядом с дедом! Молодая красивая женщина в светлом сарафане оборачивается и с ужасом смотрит на громадного белого медведя, который приближается к ней.

Тогда дед отбрасывает в сторону стаканчик, отталкивает молодую женщину и встречает обозленного медведя ударом кулака в нос. Медведь возмущенно ревет и в ответ бьет дедушку лапой в грудь. Бабушка закричала:

— Беги, Алексей!

Но дед и не думал бежать. Он обрушил на медведя серию ударов, потом взлетел в воздух, как заправский каратист, и ударил медведя пятками в живот. Медведь сел на песок и обиженно заревел. Потом попятился и растворился в воздухе. Дедушка обернулся к молодой женщине — та кинулась к нему, обняла и прижалась головой к его груди.

— Вот этого я не позволю! — грозно произнесла бабушка. Она поднялась со стула и сделала шаг к дедушке. Но Алиса закричала:

— Бабушка, неужели ты ее не узнала?

Экран уже погас.

— Бабушка, это же ты! Я твою фотографию видела, когда тебе было двадцать лет, — сказала Алиса.

Все засмеялись, а дедушка сказал:

— Теперь я тоже ее узнал.

Алиса спросила деда:

— Теперь ты веришь, что можно снять на пленку фантазии?

— Можно, — согласился дед, глядя в пол. — Только не надо.

— Ах! — воскликнула бабушка. — У меня же пирожки подгорели!

И она побежала на кухню.

КЛАД НАПОЛЕОНА

Алиса открыла дневник и записала:

«8 октября. Суббота. Сегодня ночью я стала кладоискательницей. Я разбирала бабушкин книжный шкаф и нашла там старинную книгу о Наполеоне. Я так зачиталась, что чуть не забыла лечь спать. Из этой книги я узнала, что, когда Наполеон отступал от Москвы в 1812 году и его догнала зима, он решил отделаться от сокровищ, которые вез из Кремля. Обоз с драгоценностями мешал его войску быстро бежать.

Французы нашли в лесу глубокое Сумлевское озеро и сбросили в него все ящики. Они надеялись, что следующим летом вернутся и завоюют Россию, но, конечно, не вернулись.

С тех пор в озере много раз искали этот клад, но не нашли. Даже неизвестно точно, в том ли озере надо искать. Да и само Сумлевское озеро глубокое, может, драгоценности погрузились в ил.

Я бы не стала кладоискателем, если бы не вспомнила, что в прошлом году была на Сумлевском озере. Мы туда летали с отцом за грибами. Я помню, как сидела на берегу этого озера и представляла, каким оно было в сказочные времена. В нем могла жить русалка, а на берегу сидел старый леший и любовался, глядя, как она плавает.

Я так точно представила себе это озеро, что совсем не удивилась тому, что в нем может таиться клад. И мне захотелось его найти.

И тогда я подумала — ведь клад не нашли раньше, потому что у старых кладоискателей не было космического скафандра. А у меня он есть. Настоящий скафандр с прожектором, лазерным резаком, в котором не только в лесное озеро можно спуститься, но даже в жерло вулкана.

Поэтому для меня найти клад совсем несложно.

Так что завтра с утра я лечу за кладом Наполеона».

Кончив писать, Алиса спрятала дневник в секретный ящик стола, потому что дневник был ее самой секретной вещью. В нем она писала только правду, и о себе и о других. А лю-

дям, даже самым умным, не всегда приятно узнать о себе всю правду.

На рассвете Алиса вышла на кухню, прошептала домроботнику, что скоро вернется, сделала себе два бутерброда, налила в термос горячего чая. Потом велела домроботнику отнести термос и бутерброды, а также большой пластиковый мешок для сокровищ к флаеру. А сама сняла в шкафу космический скафандр, проверила лазер и прожектор и поспешила на улицу.

Шел мелкий дождик, в лужах плавали желтые листья. Домроботник укладывал в открытую дверь флаера термос и пакет с бутербродами. Он ничего не понял и спросил:

— На какую планету собралась?

— За грибами, — ответила Алиса.

Домроботник был сплетником и путаником. Если сказать ему о кладе, через час Алису начнут искать в Париже или на острове Святой Елены, где Наполеон, как известно, умер.

— Не срывай мухоморов, — сказал домроботник на прощание. — Они ядовитые.

Алиса поблагодарила его и подняла флаер в воздух.

В городе ранним субботним утром движение в воздухе небольшое, а за Москвой встречаются только грузовые флаеры да яркие пузыри грибников, которые далеко от города не отлетают.

Добралась Алиса до лесного озера часа через два, из-за того, что пришлось покружить над лесами, прежде чем она отыскала то озеро, что ей требовалось.

Под мелким серым дождем озеро казалось совсем не таинственным, и трудно было поверить, что там, в глубине, могут таиться сокровища.

Алиса опустилась у самой воды, позавтракала, не вылезая под дождь, потом не спеша облачилась в скафандр. С каждой минутой ей все меньше верилось, что из ее затеи что-нибудь выйдет.

Хлюпая тяжелыми башмаками по грязи и раздвигая тростник, Алиса вошла в серую воду. Испуганная лягушка отпрыгнула в сторону. Ноги увязали, и каждый шаг давался с трудом. Вода поднялась до колен, потом до пояса, двигаться стало еще труднее. Когда вода дошла до горла, Алиса оглянулась. Флаер ярким пятном стоял на фоне почти голых деревьев. Было пустынно и скучно.

«И что я сюда полезла? — подумала Алиса. — Мало мне было приключений на далеких планетах? Вот завязну в этом

глухом озере, и никто меня не найдет. Найдут, — успокоила она себя, — по флаеру найдут». И с этой мыслью она шагнула вперед, дно круто пошло вниз, Алиса потеряла равновесие и села на дно, сразу глубоко уйдя в тину. Ил поднялся тучей, стало совсем темно, и Алиса включила прожектор. Этот прожектор, хоть и маленький, линза как человеческий глаз, выручал Алису на самых диких планетах, посылая свой тонкий луч на десять километров вверх. Но тут он был почти бессилен. Так что передвигаться приходилось ощупью. Неудивительно, что никто не смог в этой каше отыскать клад.

Дно было неровным, начали встречаться большие камни. И каждый раз Алиса надеялась, что это не камень, а ящик. Один из камней она даже разрезала лазерным лучом, вода засветилась голубым, страшноватым светом, и камень развалился, медленно, нехотя... Обе его половинки сразу скрылись в тине. Конечно, подумала Алиса, здесь нужен очень могучий насос, чтобы очистить озеро от тины.

Можно было бы вылезать, но Алиса из чистого упрямства продолжала пробираться по дну. Она уже забралась глубоко.

И вдруг впереди Алиса увидела зеленоватое светящееся пятно.

Она замерла. Что бы это могло быть?

Пятно, увеличиваясь, медленно двигалось навстречу.

Алиса включила внешний микрофон. Она, разумеется, не испугалась, потому что русалкам в этой грязи не выжить. Вернее всего, кто-то пролетел над озером, увидел на берегу пустой флаер, забеспокоился и отправился искать утопленника.

А может, это другой кладоискатель?

«Алиса, — услышала она. Голос прозвучал близко. Как будто кто-то подошел к самому уху. — Это ты?»

«Так и есть, — догадалась Алиса. — Глупый домроботник поднял панику, и меня ищут».

— Кто здесь? — спросила Алиса.

И тут она увидела — кто.

Навстречу ей легко, как по воздуху, двигалась другая девочка, в короткой белой тунике, окруженная зеленоватым сиянием. Она была без скафандра, лицо ее было веселым и очень знакомым.

— Ты кто? Русалка? — спросила Алиса.

— Я пришла. Ты меня пригласила, и я пришла. Я давно хотела с тобой увидеться. Мне о тебе столько рассказывали!

Алиса поняла, что другая девочка окружена силовым полем

и потому ей вода не страшна. «Может, инопланетянка? Но откуда она меня знает?»

Словно угадав ее мысли, девочка сказала:

— Я не инопланетянка, хотя живу на Альдебаране. В наше время это неважно. Сегодня я на Земле, завтра я на Марсе, послезавтра я уже на Сириусе.

— Но я тебя не знаю. Откуда ты знаешь меня?

— Потому что я твоя прапраправнучка. И меня тоже зовут Алиса. В твою честь.

Девочка подошла, вернее, подплыла совсем близко. Она не касалась ногами дна.

— Но почему ты тут? — Алиса все еще не понимала, что случилось, да и трудно ей было поверить, что ее прапраправнучка встретилась именно на дне Сумлевского озера.

— Я читала твой дневник, — сказала девочка. — Раньше мне его не давали, пока я не подросла, а теперь дали. И я в нем прочитала, что ты сегодня будешь на дне этого озера и приглашаешь меня на свидание. Мне стало так интересно увидеться с тобой, что я тут же собралась и прилетела. Это ведь не очень просто — между нами сотни лет. Но я все о тебе знаю и очень стараюсь тебе подражать.

— Но я ничего не знаю о тебе. Как я могла тебя пригласить сюда?

— Разве это так важно? — спросила вторая девочка. — Может, мы поговорим?

— Тогда давай вылезем из озера, — сказала Алиса. — Тут очень неудобно.

— К сожалению, я не могу этого сделать, — сказала прапраправнучка. — Мне категорически запрещено появляться в прошлом. Поэтому я могу видеться с тобой только здесь, на дне озера.

— Надо же придумать такое неудобное место, — сказала Алиса. — Но все равно мне очень приятно с тобой познакомиться. Знаешь, я раньше вела дневник от случая к случаю и по целому месяцу в него не заглядывала. А теперь, пожалуй, буду писать почаще.

— Конечно, будешь, — согласилась девочка. — Потому что у нас дома лежит пять томов твоих дневников. Это удивительное чтение. Ты жила в странное и даже первобытное время, когда людям, чтобы пролететь Галактику, надо было потратить несколько месяцев, когда еще были болезни, встречались

космические пираты — ах, какое это было романтическое время!

— Вот чепуха! — рассмеялась Алиса. — Я всегда думала, что наше время слишком обыкновенное. Самый конец двадцать первого века! То ли дело сто лет назад, когда люди еще только выходили в космос и собирались лететь к Марсу. Тогда людей подстерегали опасности и трудности. Моей бабушке, которая была маленькой в 1990 году, требовался целый час, чтобы долететь до Ленинграда. А мой прадедушка поднялся на Эверест, и о нем писали в газетах. Вот тогда жили настоящие герои!

— Все на свете относительно, — сказала девочка. — У нас, в двадцать четвертом веке, скажу тебе, жить просто неинтересно. Мы даже в школу не ходим.

— А как же?

— Уже сейчас я знаю столько, сколько ты будешь знать, когда кончишь школу. Я могу в мгновение ока перелететь на любую планету. Сейчас мы осваиваем другую галактику. Так что в моей жизни нет никакой романтики.

— Другая галактика! — воскликнула Алиса. — Хотела бы я там побывать.

— А я хотела бы остаться в твоем романтическом, трудном и опасном двадцать первом веке. Слушай, давай поменяемся. Ты полетишь ко мне, а я побуду здесь.

— Ну что ж, — ответила Алиса. — Я не против.

— Нет, — вздохнула девочка из двадцать четвертого века. — Это невозможно: мы не совершаем таких легкомысленных поступков. Это несолидно. Я читаю твои дневники как приключенческий роман. Но знаю, что для меня это только роман. Слушай, у тебя нет ничего поесть? А то я так спешила к тебе, что забыла позавтракать.

— У меня остался бутерброд и чай в термосе. Но это в моем флаере, который стоит на берегу. Хочешь, я поднимусь туда, а ты подождешь?

— Зачем? Если можно взять, то я возьму.

— А как же... — Но Алиса не успела договорить, как в руках девочки оказался ее термос и бутерброд. Причем Алиса могла поклясться, что ее прапраправнучка не двинулась с места.

— Мы так много можем, — сказала девочка печально, — что даже неинтересно.

Она отпила из термоса и начала жевать бутерброд.

— Хорошо еще, — посочувствовала ей Алиса, — что тебе надо есть. А то было бы совсем скучно.

— Честно говоря, — ответила девочка, — если нужно, я могу прожить месяц без еды.

Девочка доела бутерброд, и за эту минуту Алиса успела придумать тысячу вопросов, которые надо было задать прапраправнучке. Но та, отправив пустой термос обратно во флаер, сказала:

— Прости, прапрапрабабушка, но я читаю мысли и потому заранее могу тебе сказать, что на некоторые твои вопросы я ответить не могу, а на некоторые могла бы, но ты ничего не поймешь. Не сердись. К тому же мне пора. Через шесть минут и двадцать три секунды я вылетаю в Крабовидную туманность, а мне еще надо собраться и попрощаться с друзьями.

— Жалко, — сказала Алиса. — Но ничего не поделаешь Беги, а то опоздаешь. Передавай привет Крабовидной туманности.

— Я рада, что встретилась с тобой. Может, еще увидимся.

Девочка начала медленно растворяться.

— Стой! — крикнула Алиса. — Я забыла спросить: клад в этом озере есть?

— Клад не в этом озере... — голос девочки растворялся, исчезал, утихал. — Клад в...

Но где, Алиса так и не услышала.

Яркая вспышка света возникла на том месте, где только что была прапраправнучка. И только бурая вода колыхалась вокруг.

«Ну что ж, — подумала Алиса, — может, она и права. Человеку интересно забраться в озеро и искать в нем клад. А ей, прапраправнучке, достаточно взглянуть сверху и понять, что никакого клада и нет».

И, что самое удивительное, хоть Алиса теперь знала, что никакого клада в озере нет, она еще полчаса упрямо шла по дну, пока не перешла все озеро и не вылезла на том берегу. И, конечно, ничего не нашла.

Потом она обошла озеро вокруг, набрала много красивых желтых листьев, у трухлявого пня нашла семейку опят, а когда забралась во флаер и поднялась в небо, то еще несколько минут летела не домой, а рядом со стаей диких гусей, которые улетали к югу.

Дома она отдала грибы домроботнику и поставила термос на место.

Все еще спали.

Алиса прошла к себе в комнату, открыла дневник и записала в нем:

«9 октября. Воскресенье. Сегодня я искала клад на дне Сумлевского озера. Клада я не нашла, но встретилась с одной очень интересной девочкой, которую тоже зовут Алиса. И если она когда-нибудь будет читать этот дневник, она догадается, кого я имею в виду. И мы с ней увидимся».

ЧУДОВИЩЕ У РОДНИКА

Алиса кончила мыть посуду и вдруг увидела, что на пульте в камбузе загорелся красный сигнал: вода на исходе.

— Пашка! — воскликнула Алиса. — Тебя нельзя пускать в космос.

— Можно, — ответил Пашка. — А что я еще натворил?

— Ты обещал перед отлетом проверить все системы. Я тебе поверила. Воду не экономила, очиститель не включала.

— Вода должна быть, — сказал Пашка, но уверенности в его голосе не было.

— Придется переходить на замкнутый цикл, — сказала Алиса.

— Ты с ума сошла! — сказал Пашка. — Я вторичную воду не выношу! Лучше спустимся на какую-нибудь тихую планетку, наберем воды, заодно разомнемся. Сколько дней летим — скучно!

Алиса не ответила. Ей самой хотелось высадиться где-нибудь, отдохнуть. Может, даже лучше, что вода кончилась.

Пашка уже включил дисплей звездного атласа.

— Нам повезло, — заявил он. — Почти не надо уходить с курса. Слушай: «Планета Ког. Население редкое, занимается земледелием. Климат в основном засушливый. Не рекомендуется опускаться возле поселений, чтобы не пугать местных жителей». Ну как, посетим?

— Посетим, — согласилась Алиса.

Через три часа корабль вышел на орбиту.

Внизу долго тянулась рыжая пустыня, потом на ней появились пятна зелени. Вот и деревня — множество небольших глинобитных хижин вдоль пыльной улицы.

— Заодно, — сказал Пашка, — мы купим у них фруктов и овощей. Нам нужны витамины.

— Но ведь сказано — не пугать местных жителей.

— Сказано, чтобы не опускаться на корабле, — возразил Пашка. — А мы пойдем пешком.

Пашка ловко опустил корабль на прогалине в кустарнике.

Они вышли, закрыли за собой корабль.

Алиса несла пустую корзину для фруктов, а Пашка — сумку с подарками для поселян. Ведь совершенно неизвестно, что они захотят получить за свои фрукты.

Было жарко. Дул сухой ветер. Справа от корабля начинались горы, сначала невысокие, бурые, покрытые лесом, потом высокие, голубые, со снежными вершинами.

Пашка быстро нашел тропинку, которая вела к деревне. От каждого шага поднималась пыль. Кусты тянули колючие ветки с редкими тонкими листьями. Над кустами носились мухи.

— Мне здесь не нравится, — заявил Пашка, вытирая рукавом пот со лба. — Может, перелетим севернее?

— Жаль время терять, — возразила Алиса. — До деревни недалеко.

Пашка чуть было не наступил на змею, похожую на пустынного удавчика. На всякий случай они подождали, пока змея не проползла мимо, — ведь неизвестно, как ведут себя здешние змеи.

Кусты расступились, и впереди показалась деревня.

Перед деревней был загон, в котором толпились животные, похожие на коз и овец. При виде гостей животные начали скулить и блеять.

Дорога, что вела к хижинам, была покрыта толстым слоем пыли. Пыль долго не садилась, в носу свербило, глаза слезились. Откуда-то выскочил большой голый кот и грозно зарычал.

На шум из ближней хижины вылез полосатый темнокожий человек небольшого роста в одной набедренной повязке и начал кричать, что ему не дают поспать после обеда.

Тут он разглядел в пыльном облаке гостей и от изумления раскрыл рот.

— Это еще что такое? — удивился человек. — Кто такие? Почему не знаю?

Весь он, от пяток до бритого затылка, был раскрашен белыми и голубыми полосами и узорами.

— Простите, — сказала Алиса. — Мы путешественники.

Мы хотели купить у вас фруктов и узнать: где здесь источник или родник с чистой водой?

— Еще чего не хватало! — вдруг возмутился полосатый человек. — Она над нами издевается!

— Честное слово, мы не издеваемся, — сказал Пашка. — Мы даже не знаем, над чем издеваться.

Человек задумался, верить Пашке или нет. А тем временем жаркая пыльная улица заполнилась народом. Все мужчины были полосатыми, а женщины без полос. У мужчин были косы, а женщины были бритыми наголо. Дети кричали и смеялись, коты рычали, козы блеяли, овцы скулили. И все: мужчины, женщины, дети, коты, овцы и козы — были голыми и пыльными, если не считать браслетов и колец в носах.

— Погодите! — воскликнула Алиса, стараясь перекрыть общий шум. — Если вы будете кричать хором, мы ничего не поймем. Пожалуйста, пускай говорит кто-нибудь один.

Шум немного утих, и из толпы вытолкнули махонького старичка с длинной желтой бородой, заплетенной в косичку. Старичок был раскрашен ярче всех. Он поднял сухую ручку и воскликнул:

— Тише! Дайте им оправдаться. Может быть, они не виноваты. Подумайте, что они расскажут о нас, когда вернутся в свою деревню.

— Они не вернутся, — сказала мрачная старуха с большим глиняным кувшином на голове. — Мы их растерзаем.

— Разве это так обязательно? — спросил Пашка.

Старичок задумался. Он долго жевал губами, потом вдруг спросил:

— Как вы узнали, что у нас в этом году нет фруктов?

— Мы не знали, — возразила Алиса. — Иначе зачем нам брать с собой пустую корзинку? Зачем нам брать с собой сумку подарков?

— Покажи подарки, — потребовал старичок.

Пашка раскрыл сумку и в тот же момент чуть не погиб, потому что все сто жителей деревни кинулись на сумку и получилась куча-мала. Когда они разошлись, стискивая в кулаках бусы, зажигалки, записные книжки, брелоки для ключей, пачки леденцов и перочинные ножи, Алиса с трудом откопала Пашку из пыли. А от сумки попросту ничего не осталось.

На улице было пусто. Возле них остались только старичок и голый кот, которым ничего не досталось.

Старичок стоял как ни в чем не бывало и, как только увидел, что Алиса помогла Пашке подняться на ноги, спросил:

— А откуда вы знаете, что у нас нет воды?

— Ничего мы не знаем! — Алиса готова была заплакать. — Мы сейчас уйдем.

Старичок как будто не слышал. Он еще подумал, потом спросил:

— Значит, это не вы напустили на нас чудовище?

При слове «чудовище» из хижин донеслись вопли и стоны. Значит, жители деревни подслушивали разговор.

К воплям присоединились козы и овцы в загоне, пришлось опять ждать, пока шум утихнет. Пашка постарался отряхнуть пыль, но это ему не удалось.

Наконец снова наступила тишина.

Пашка уже отдышался настолько, что к нему вернулось любопытство.

— А что за чудовище? — спросил он. — Слон? Тигр?

— Мы не знаем, как оно называется, — сказал старичок. — Мы знаем только, что это — Страшное Чудовище!

— А чем оно вам мешает? — спросила Алиса.

— Ясно чем, — ответил за старичка Пашка. — Оно их пожирает.

— Хуже, — быстро ответил старичок. — Оно нас лишило воды.

— Как так?

— Всю хорошую воду мы берем в роднике, который впадает в озеро.

Старичок показал в сторону гор.

— А чудовище, — продолжал он, — не пускает нас к роднику. Мы пытались уговаривать его, чудовище нас не слушает. Мы пытались испугать его, но испугались сами. Мы даже вызвали из соседней деревни известного богатыря непобедимого Влоса Большая Нога. Он вышел на схватку с чудовищем...

— И погиб, — сказал Пашка.

— Нет, он прибежал обратно в деревню, потеряв дар речи. Он видел нечто такое страшное, что откусил себе кончик языка.

— А вы видели чудовище? — спросил Пашка.

— Видел, — сказал старичок. — Издали.

— На что оно похоже?

— На что? Лучше не спрашивайте!

— И дальше что будет? — спросила Алиса, пытаясь отогнать цепких мух, что слетелись со всех сторон.

— Дальше мы умрем, — сказал старичок покорно. — Воды у нас нет, урожая не будет...

— Может, вам лучше уйти отсюда? — спросила Алиса.

— Куда? Воды на нашей земле мало, все хорошие места заняты. Кому нужна целая деревня? Кто нас прокормит?

— Все ясно, — сказал Пашка. — Мы немного задержимся.

— Почему? — спросила Алиса.

— Потому что мы обязаны избавить деревню от чудовища.

— Пашка! — ахнула Алиса. — Ты представляешь, что говоришь? Целая деревня, да еще богатырь Большая Нога не смогли справиться с чудовищем...

— Неужели ты намерена бросить этих несчастных людей на произвол судьбы? Если они умрут, я никогда себе этого не прощу.

— У тебя даже нет оружия!

— Ты девочка, — сказал Пашка, — тебе положено бояться чудовищ. Но я не так воспитан.

— Ты плохо воспитан, — возразила Алиса. — Во-первых, девочкам нельзя говорить, что они трусливые, потому что это неправда.

— И все-таки ты девочка, и я должен тебя оберегать.

— От чудовищ?

— Хотя бы от чудовищ.

— Когда оно тебя сожрет, — сказала Алиса, — некому будет меня оберегать.

— Ты подождешь меня в корабле, а если я погибну, полетишь домой.

— И скажу твоей маме, — продолжала Алиса, — простите, Мария Трофимовна, ваш Пашенька сражался с одним чудовищем, и чудовище его съело. Ах, как грустно! И твоя мама скажет: «Ах, как грустно! Я только что хотела испечь Паше пирожок на ужин».

— Глупости говоришь! — возмутился Пашка. — Еще чего не хватало! Почему я должен погибать? Я побежу чудовище и вернусь домой.

— Сначала научись говорить, — сказала Алиса. — А потом уж сражайся. Побежу!

— Ну, победю!

— Не лучше. Если чудовище узнает, что у тебя тройка по русскому языку, оно даже есть тебя не захочет.

Когда Пашка собирается на очередной подвиг, он шуток не выносит и не понимает.

— Как оно может узнать про тройку? — спросил Пашка серьезно.

— Я ему скажу!

Только тут Пашка сообразил, что над ним издеваются, и хотел кинуться на Алису с кулаками, но вспомнил, что вся деревня слушает их разговор и ждет, что будет дальше.

Пашка понял: надо взять себя в руки — не время ссориться с обыкновенными девчонками. Он сказал старичку:

— Успокойтесь. Я займусь вашим чудовищем.

Старичок рухнул на колени в пыль и протянул к Пашке худые руки.

— Спаситель! — доносились крики из хижин. — Спаситель! Бери, что хочешь! Бери козу любую!

— Бери в жены любую из девушек нашего племени, — произнес старичок с желтой бородой.

И пока Пашка с Алисой поднимали старичка на ноги, из хижин выбежали девушки. Все они, толстые и худые, звенели кольцами и браслетами, смотрели на Пашку влюбленными глазами и согласны были тут же выйти за него замуж.

Алиса не выдержала, засмеялась, а Пашка сказал:

— Товарищи девушки, это лишнее. Чудовище я еще не поборол. Вернусь, поговорим. Пока что я о женитьбе не думал.

— Мы будем ждать! — хором закричали все девушки деревни.

— Куда идти? — спросил Пашка. Он чувствовал себя героем.

Старичок показал в сторону гор.

— Идите по тропинке, — сказал он.

— Мне бы вооружиться, — спохватился Пашка. — У вас что есть? Я бластер на борту оставил.

Это была ложь, бластера у Пашки не водилось, но он полагал, что любой богатырь и чудовищеборец должен быть достойно вооружен.

— Оружие? — Старичок подергал себя за косичку-бороду и послал Пашкиных невест искать по хижинам оружие для освободителя.

Через минуту у Пашкиных ног лежало двадцать копий с каменными и медными наконечниками, три лука со стрелами, палица, дубинка и большой тупой нож.

Пашка в растерянности глядел на это богатство. Он представлял себе бой с чудовищем несколько иначе.

— А чего-нибудь огнестрельного у вас нет? — спросил он.

— Огнестрельного? — Старичок Пашку не понял.

— Огнестрельное оружие стреляет огнем и пулями, — объяснил Пашка.

— Огнестрельное бывает только у дракона, — сказал старичок. — Мы — люди, нам такое ни к чему.

— Ладно уж, — сказал Пашка. Он поднял из пыли нож и заткнул за пояс.

Потом обернулся к Алисе, которая, не скрывая улыбки, наблюдала за приготовлениями к бою.

— Алиска, — сказал он, — если ты останешься, иди на корабль. Если пойдешь со мной, вооружайся.

— Не спеши, — ответила Алиса. — Мы же ничего не знаем.

И пока Пашка переминался с ноги на ногу — ему не терпелось победить чудовище, — Алиса выспросила у старичка, что он знает о чудовище. Оказалось, не так уж и много. Чудовище не пускало их в лес, к роднику. Оно кидало камни, рычало, шумело, оно даже могло устроить лесной пожар. Показываться оно не любило, предпочитало таиться в чаще и пугать оттуда. Шкура у него блестящая, как у дракона, собой оно массивное, с громадными лапами и выпученными глазами. Вот, пожалуй, и все. Если кто и видел чудовище вблизи, так это богатырь из соседней деревни. Но пока у него не заживет язык, богатырь ничего не расскажет.

Потом старичок с невестами показали тропинку, которая вела к роднику, даже проводили друзей до козьего загона, но дальше никто не осмелился сопровождать героев. Старичок хмурился, а девушки не скрывали слез.

— Мы будем молить богов, чтобы вы благополучно вернулись, отважные пришельцы! — кричали вслед невесты. Они понимали, что там, где не справился настоящий богатырь из соседней деревни, вряд ли счастье улыбнется малолетнему жениху. Но так хотелось надеяться...

Алиса и Пашка шли по узкой тропинке, уклоняясь от колючек и отмахиваясь от слепней. Воздух был неподвижный и густой от жары.

Они пересекли запущенное поле, над которым поднимались засохшие стебли.

Пашка сбросил куртку и повесил ее через плечо.

Он обернулся к Алисе, которая шагала сзади, и сказал хрипло:

— Могли бы нам фляжку с водой дать.

— Они бы дали, — ответила Алиса, которой тоже ужасно

хотелось пить. — Но ты так спешил сражаться с чудовищем, что забыл их попросить.

— А у тебя что, языка нет? — огрызнулся Пашка. — О хозяйстве в походе заботятся женщины.

Тропинка стала совсем узкой. Кусты кончились, вокруг стояли корявые деревья с редкими узкими листьями, которые почти не давали тени. На ветках грелись ящерицы.

— Может, и нет никакого чудовища, — сказал вдруг Пашка. — Одна видимость.

Алиса поняла, что Пашка ищет предлог вернуться на корабль, но промолчала. Пашка к любому слову придерется.

— Они ведь совершенно первобытные люди, — продолжал Пашка. — У них дикое воображение. Увидят камень, а думают — слон.

И в этот момент до них донеслось глухое рычание. Этот звук трудно было с чем-нибудь сравнить. Похоже, что какая-то большая машина разводит пары. В наступившей тишине было слышно, как трещат сучья, — нечто огромное и могучее пробивалось к ним навстречу сквозь чащу.

Ребята замерли. Даже по тому, как трещат сучья, можно было догадаться, что чудовище не придумано жителями деревни. И оно очень большое.

— Тише, — прошептал Пашка. — Нам нужно к нему поближе подобраться, посмотреть. Только чтобы оно нас не заметило.

Алиса подумала: «Какой Пашка храбрый. Вот я испугалась, а Пашка ничуть не испугался. Он даже рад, что чудовище наконец объявилось».

Треск и шум прекратились. Видно, чудовище не знало, где притаились его враги.

— Сойдем с тропинки, — прошептал Пашка, — попытаемся обойти его лесом.

Они осторожно взяли вправо. Деревья были колючие, ноги проваливались в песок и застревали в перепутанных корнях. Идти было трудно...

И вдруг впереди послышался оглушительный треск.

Потом снова тишина. Только жужжат мухи.

Ребята застыли на месте. Минута, две, три...

Ничего не произошло. Пошли дальше.

Когда они подобрались к тому месту, откуда слышался треск, оказалось, что несколько деревьев повалено так, что

получился непроходимый завал. Деревья упали только что — даже листья на них не успели пожухнуть.

— Давай вернемся, Пашка, — сказала Алиса. — Я боюсь, что такое чудовище нам не по зубам. Долетим до Паталипутры, попросим, чтобы сюда наведались зоологи. Они лучше знают, как обращаться с чудовищем.

— Нет, — сказал Пашка твердо. — Сначала мы на него поглядим.

Через завал они перебрались там, где его край упирался в склон холма.

Дальше шли медленно, стараясь не наступить на сучок, готовые при первом признаке опасности броситься наутек.

С холма, на который они взобрались, была видна низина, поросшая редкими деревьями и зеленой травой. За низиной поднималась каменная стена.

— Чего же оно молчит? — прошептала Алиса. — Наверное, подстерегает.

— А я думаю, что оно нас потеряло, — сказал Пашка.

— Тогда подождем, — сказала Алиса. — Посмотрим, что оно будет делать.

— Может, ты и подождешь, — не согласился Пашка, — а я скоро умру от жажды. Знаешь, как сделаем: ты сиди здесь и смотри. Как только опасность — кричи мне. А я спущусь вниз и поищу воды. Потом тебя позову.

Алиса согласилась остаться на наблюдательном посту.

Пашка, пригибаясь, побежал вниз, виляя среди стволов.

Ближайшее к нему дерево вдруг покачнулось и начало падать.

Пашка отпрыгнул.

Дерево ухнуло в траву.

Видно, Пашка решил, что дерево упало само по себе. Он взял правее. Но тут же рухнуло другое дерево — Пашка чуть было под него не угодил.

Это Пашку всерьез рассердило.

Он поднялся во весь рост, вытащил свой нож и закричал:

— Трусливая скотина! Выходи на бой! Чего прячешься?

В листве деревьев за стволами что-то блеснуло. Чудовище!

Оно медленно приближалось к Пашке.

— Назад, Пашка! — крикнула Алиса. — Оно нападает!

Пашка не стал испытывать судьбу — как заяц он взлетел обратно на холм.

— Что же делать? — сказал он, стараясь отдышаться. — На-

до что-то придумать. Зря я лук не взял — сейчас бы пустить в него стрелу. Оно бы взвыло и выскочило на открытое место.

Но чудовище не спешило выходить на открытое место.

И это было совершенно удивительно, потому что ни Алисе, ни Пашке еще не приходилось встречать говорящих чудовищ.

— Уходите! — пронесся над лесом глухой голос. — Уходите, пока целы!

— Этого нам не хватало! — сказала Алиса. — Значит, это не ящер и не дракон...

— Снежный человек? — предположил Пашка.

— А может, здешние драконы разумные?

Пашка приподнялся и крикнул:

— Чудовище, ты меня слышишь?

— Уйди! — раздался голос в ответ.

— Я не уйду, — ответил Пашка. — Пока тебя не победю! Нет, пока тебя не побежу... Пока тебя не одолею!

— Уйди! — тупо протянуло в ответ чудовище.

— По-моему, — сказал Пашка, — оно умом не отличается.

— Нам от этого не легче, — сказала Алиса.

— Нет, легче. Значит, мы его перехитрим. Мы сделаем так. Ты останешься на холме, так чтобы чудовище тебя видело. И будешь с ним разговаривать. А я окружу его...

— Это опасно, — испугалась Алиса.

— Мы с тобой космические волки. Не нам бояться отсталых чудовищ на отдаленных планетах.

С этими словами Пашка быстро пополз в сторону, а Алиса, стоя так, чтобы ее было видно, закричала:

— Чудовище, чем мы тебе помешали? Почему ты нас не пускаешь?

— Нельзя, — проревело чудовище. — Не хочу!

— Это не ответ, — сказала Алиса. — Мало ли чего кому хочется. Мне хочется пить, а ты не даешь. Разве это правильно?

— Уходи, — ответило чудовище — видно, ничего умнее не придумало.

Алиса кинула взгляд направо. Пашка скрылся в кустах.

Чудовище может услышать, как ползет Пашка, подумала Алиса. Надо отвлекать его энергичнее.

— Слушай, чудовище! — воскликнула Алиса. — Сейчас я пойду к тебе. Я тебя не боюсь. И ты пустишь меня к роднику.

— Нельзя! — зарычало чудовище в ответ.

Алиса стала спускаться с холма.

— Я могучий, я страшный! — раздался голос чудовища. —

Я обвалю на тебя скалы, я подниму против тебя горы! Беги, ничтожное создание!

И для того чтобы доказать силу, чудовище начало раскачивать вершины деревьев, и далеко впереди со скалы начали сыпаться камни.

Любопытно, думала Алиса, продолжая спускаться. Оно не нападает. Пугает, кричит, но само не нападает. Казалось бы — что может быть проще для чудовища, если оно видит, какие маленькие его враги? Может быть, оно боится, что Алиса вооружена? А может быть, оно не умеет бегать?!

Алиса спустилась с холма в низину.

Перед ней лежало сваленное дерево. Надо было через него перелезть.

Алиса с опаской поглядела на соседнее дерево. Как бы оно не рухнуло. Чудовище было мастером валить деревья.

Как там Пашка, подумала Алиса. Скорее бы уж он зашел в тыл чудовищу. Пока оно не подозревает о Пашкиной хитрости. Ну что ж, продолжим разговор.

— Только попробуй погубить еще одно дерево! — крикнула Алиса. — Я очень на тебя рассержусь. Видишь, я иду к тебе.

— Нельзя! — Голос чудовища раздался совсем близко. — Дальше ни шагу нельзя.

— Можно, — ответила Алиса. Она уже поняла, что чудовище что-то защищает. Вернее всего, свое гнездо, своих детенышей.

Дерево перед Алисой зашаталось.

Сквозь листву она разглядела лапу чудовища, которая оканчивалась двумя пальцами.

Лапа была велика — каждый палец размером с руку Алисы.

Но что же неладно? Конечно же!

Лапа была металлической!

А металлических чудовищ, как известно, природа пока не изобрела.

— Стой! — крикнула Алиса. — Приказываю, замри!

Рука замерла. Дерево, накренившись, шелестело листьями.

— Ты робот? — спросила Алиса, стараясь, чтобы ее голос не дрогнул. — Отвечай!

— Отвечаю, — послышался голос из чащи. — Я робот.

— А я человек, — сказала Алиса. — Неужели ты не знаешь об этом? Неужели тебя не научили, что ты не имеешь права причинить человеку вред?

— Уйди, — сказал робот. — Я не причиню тебе вреда. Но дальше ты не пойдешь.

— Покажись мне, не бойся, — приказала Алиса. — Я без оружия. Я не буду на тебя нападать.

Она смело пошла вперед и чуть не налетела на громадного робота, который стоял в самой чаще.

Такого робота Алисе еще не приходилось видеть.

Ростом он был с двухэтажный дом, держался на трех лапах коротких мощных ног, а над «туловищем» поднималась полушарием голова с выпуклыми глазами, которые поочередно вспыхивали красным светом. У робота были две длинные членистые ручищи, они кончались металлическими пальцами. Правда, с одной рукой что-то было неладно — она была прижата к длинному туловищу и неподвижна.

При виде Алисы робот начал отступать и показался ей похожим на жука, который испугался муравья.

— Ты куда? — спросила Алиса.

— Уйди, — прогудел робот. — Нельзя!

— Робот, ты мне надоел, — сказала Алиса. — Сколько можно повторять одно и то же? Роботы так себя не ведут. Они должны слушаться людей, а не пугать их. Ты знаешь, что из-за тебя целая деревня сидит без воды? Что люди не могут поливать поля и останутся без урожая. Ты о людях хоть раз подумал?

Робот продолжал отступать к скале, в которой чернела узкая расщелина.

Он с трудом втиснулся в расщелину и застрял в ней, выставив вперед железную руку.

«Хорошо мне сейчас, — подумала Алиса. — Я-то знаю, что это робот. Большой служебный робот, который потерялся. Может быть, его забыла экспедиция, и от одиночества робот сошел с ума».

Алиса знала, что подобные машины служат на кораблях и в экспедициях грузчиками, носильщиками и ремонтниками и к тому же охраняют членов экипажа.

«Хорошо мне, а каково бедным здешним крестьянам? Они никогда не видели автомобиля или ракеты, даже о телеге не знают. А тут — служебный робот высотой в шесть метров. К тому же рычит, пугает, блестит и мигает огнями...»

Алиса подошла к роботу поближе.

— Простите, — сказала она. — Почему вы здесь оказались?

Вас забыли? Скажите, откуда вы, я обязательно сообщу на вашу планету или базу, и за вами прилетят. Я даю вам слово.

Алиса была почти уверена, что робот, если кибернетический мозг цел, обязательно успокоится и ответит, как положено разумной машине.

Но робот, ничего не отвечая, продолжал отчаянно втискиваться в расщелину.

Алиса решила позвать Пашку. Теперь, когда чудовище оказалось не чудовищем, его хитрые маневры потеряли смысл.

— Павел! — закричала Алиса. — Па-ша! Иди сюда! Это всего-навсего робот!

С громким скрежетом, смяв себе бока, робот все же протиснулся задом в расщелину. Алиса не спешила за ним. Осторожность не помешает.

Она подождала, пока робот исчез между скал, и только тогда заглянула в расщелину.

В расщелине было полутемно. Впереди ухал, скрипел, трещал по всем швам отступающий робот.

На полминуты шум прервался.

И затем: удар, громкий плеск! И снова тишина...

Алиса прошла по расщелине метров тридцать. Впереди светило солнце.

Алиса остановилась на краю невысокого обрыва.

Оттуда она увидела небольшое заболоченное озеро. Чистая вода была лишь в самой середине, а по краям озеро было затянуто тиной и заросло тростником.

Робота нигде не было видно.

Алиса присела на каменную глыбу, рассуждая, что же делать дальше. Если робот подстерегает ее за скалой, то лучше не соваться туда, а подождать Пашку. Этот робот какой-то ненормальный.

И тут тростники у дальнего берега озерка расступились, и из воды показалось страшное существо.

Алиса даже не сразу сообразила, что это — робот.

Существо было густо покрыто тиной, к бокам прилипли длинные водоросли, а с вытянутой вперед руки робота они свисали густо, словно конская грива.

Буро-зеленое существо, разгребая прибрежную грязь, медленно и неуверенно выбралось на берег, и именно в этот момент из кустов на той стороне вышел забывший об осторожности друг Алисы, отважный рыцарь Павел Гераскин.

Вместо того чтобы смотреть перед собой, Пашка глядел

под ноги, потому что увидел куст земляники. Он даже присел на корточки, чтобы удобнее было сорвать ягоды, и Алиса, понимая, что произойдет, если Пашка сейчас поднимет голову и увидит вблизи робота, закричала:

— Пашка! Назад!

То ли Пашка услышал крик, то ли треск тростника, но голову он поднял и замер от ужаса.

Представьте себе Пашкино положение. Ты гуляешь по лесу, ты почти забыл, за чем идешь. Никаких чудовищ нет, вокруг поют птички и звенят стрекозы. Ты нагибаешься, чтобы сорвать спелую ягоду. Потом поднимаешь голову, потому что тебе слышится какой-то шум...

А к тебе зловеще тянется зеленая волосатая ручища, что принадлежит бурой громадине, страшнее и отвратительнее которой тебе и видеть не приходилось.

Это долго рассказывать. На самом же деле события заняли ровно две секунды. За это время Пашка поднял голову, увидел замаскированного водорослями робота и сделал невероятное сальто назад из положения «на корточках». Если вам или какому-нибудь великому гимнасту удавалось совершить такое сальто без подготовки, то первое место в мире вам обеспечено.

Совершив сальто, Пашка не стал останавливаться на достигнутом.

Он понесся в лес с такой скоростью, что поставил несколько мировых рекордов. На стометровке, на двухсотметровке и по трехкилометровому бегу с препятствиями.

Опомнился он только через пять километров на вершине скалы, что поднималась круто над лесом выше десятиэтажного дома. И только там к нему вернулась способность думать.

И он принялся думать.

Как спасти Алису и предупредить ее, что чудовище непобедимо, громадно и смертельно для любого человека?

Как выбраться из леса живым и не попасться чудовищу на зуб?

Как спуститься со скалы, если ты забрался на нее неизвестно как?

Пока Пашка думал, Алиса, спокойная за его судьбу, отправилась дальше за роботом, который, ничего не видя, брел сквозь чащу, ломая деревья, словно спички.

Алисе было интересно узнать, есть ли цель в движении робота.

К тому же она еще не знала, как уговорить машину не портить жизнь обитателям деревни.

Так они и шли минут десять.

Раза два робот останавливался и пытался стереть с себя слой тины и водоросли. Он терся боками о стволы самых толстых деревьев, но деревья не выдерживали этого и, как правило, падали.

Были бы у робота две здоровых руки, он бы сумел привести себя в порядок. Но с одной рукой это сделать нелегко.

Лес становился все реже. Между деревьями попадались поляны, поросшие мягкой травой. Из травы высовывались серые спины камней.

Робот не оборачивался и не замечал, что Алиса идет следом.

Он перевалил через груду камней, и тут Алиса увидела, что впереди, в понижении между скал, лежит, накренившись, космический корабль.

Ясно, что корабль потерпел крушение.

Люк в корабль был открыт. Вокруг ни одной живой души.

Робот добрался до корабля и обернулся.

Водоросли подсохли, грязь местами отвалилась от его тела, и в тех местах проглядывал металл.

— Нельзя, — сказал робот.

Как будто только теперь сообразил, что Алиса рядом.

Но Алиса его уже совсем не боялась.

— Робот, — сказала она, — я все поняла. Ты охраняешь свой корабль. Ты никого не хочешь убивать. Но ты не знаешь, что тебе делать и откуда ждать помощи. Разве я не права?

— Нельзя, — сказал робот. Он замолчал, словно подыскивал слова. — Авария. Всякие существа идут. Я не пускаю. Связи нет. Жду помощи.

— Отойди от люка, — сказала Алиса. — Мне надо войти.

— Нельзя.

— Я хочу помочь, — сказала Алиса. — Пойми же ты, железный цепной пес!

Она подошла к роботу, который поднял руку, чтобы помешать ей войти в люк.

Но рука двигалась плохо. Видно, и ее робот повредил, когда свалился в озеро.

Алиса наклонилась и быстро проскользнула в корабль.

Там было темно.

Робот неуверенно вошел в открытый люк следом за Алисой.

— Дай свет, — приказала ему Алиса.

Робот подчинился. Вспыхнул прожектор.

В свете его Алиса дошла до следующего люка, поменьше, который вел во внутренние помещения. Робот остановился. Он был слишком велик, чтобы войти в жилые отсеки.

— Дай сюда фонарь, — сказала Алиса.

Робот покорно вывинтил один из своих глаз и передал девочке. Фонарь был большой и тяжелый.

Алиса пошла по коридору. Вскоре она отыскала вход на капитанский мостик.

Там было пусто.

Пульт управления был почти не поврежден, но от удара некоторые приборы сдвинулись со своих мест. Очевидно, корабль шел на автоматическом режиме. Где же тогда экипаж?

Алиса подошла к пульту и постаралась его включить. Но расположение приборов было неизвестно.

Алиса обернулась и крикнула:

— Робот, ты не знаешь, как включается аварийная система обеспечения?

— Не знаю, — донесся далекий печальный голос.

«Жаль, что Пашки нет, — подумала Алиса. — Он куда лучше меня разбирается в кораблях». Она отыскала в нише справочник по управлению кораблем и потратила не меньше получаса, прежде чем разобралась, что к чему.

Наконец ей удалось включить аварийную систему. На пульте загорелся свет. Зажглись лампы в коридорах. Один за другим включались приборы.

Ожил информационный блок.

— Что за корабль? — задала Алиса первый вопрос.

— Космический корабль первого класса «Венитор», — ответил ровный голос информатория. — Порт приписки — планета Вестер. Цель полета — соседняя галактика.

— Где экипаж?

— Экипаж находится в анабиозе, — ответил информаторий. — Он будет разбужен при приближении к цели.

— Проверьте, — приказала Алиса информаторию, — состояние анабиозных ванн. Не пострадали ли члены экипажа?

Информаторий замолчал.

В корабле было очень тихо. Где-то далеко мерно падали капли. Жужжал какой-то прибор на пульте.

— Анабиозный отсек не поврежден, — ответил наконец информаторий. — Экипаж находится в ваннах. Все спят.

— Приказываю, — сказала Алиса. — включить систему пробуждения.

— Есть включить систему пробуждения, — ответил информаторий.

Алиса поднялась с кресла.

— Как мне пройти в анабиозный отсек? — спросила она.

— Центральное ядро среднего яруса, — ответил информаторий.

— Какой код?

— 1654.

— Спасибо.

Алиса поднялась с кресла и вышла в коридор. Она знала, куда идти. Все галактические корабли построены по одинаковому принципу. Они могут отличаться в деталях, как автомобили. Но если вы увидите автомобиль, в какой бы стране он ни сделан, вы сразу догадаетесь, где у него двигатель, а где пульт.

Герметическая дверь в анабиозный отсек была задраена.

Алиса набрала код на пульте у двери, и дверь отсека медленно отошла в сторону.

Перед ней было обширное низкое помещение, в котором в два ряда висели в воздухе поддерживаемые амортизаторами ванны. В них спали члены экипажа. Ванны были рассчитаны таким образом, что даже при вынужденной посадке с ними ничего не должно случиться.

Алиса подошла к первой ванне.

В специальной жидкости лежал молодой человек. Глаза его были закрыты. Он ровно дышал.

На маленьком пульте возле ванны перемигивались огоньки.

Начался процесс пробуждения.

Алиса знала, что через несколько минут приборы осторожно и бережно изгонят из тела космонавта глубокий сон, затем жидкость уйдет из ванны, и человек откроет глаза.

Это случится минут через десять.

Все в порядке. Приборы работают нормально. Люди живы.

Стоять и ждать, пока проснется экипаж, не было смысла.

Алиса вышла из анабиозного отсека и пошла по коридору к выходу.

Ей хотелось сказать верному роботу, что его вахта закончи-

лась. Больше охранять потерпевший бедствие корабль не надо. Ничто не угрожает жизни экипажа.

Робот все так же стоял перед входом в жилую часть корабля.

Он осветил Алису последним глазом.

Алиса зажмурилась и подняла руку, чтобы закрыться от яркого света.

— Перестань, — сказала она. — Давай выйдем наружу. Скоро ты увидишь своего капитана.

— Ты... их... вернула? — спросил робот.

— Да. Аварийная система, к счастью, цела. Через несколько минут экипаж проснется.

— Я охранял, — сказал робот. — Моя задача — охранять людей до последней возможности. Были опасности. Были чужие существа. Я не делал вреда. Я никого не пускал в зону корабля. Я прав?

— Не совсем, — сказала Алиса. — Защищая свой корабль, ты мешал жить другим людям, которых ты называешь существами.

— Они не были разумные, — сказал робот. — Они кидали в меня камни, они хотели меня разрушить. Они могли разрушить корабль. Я их не убивал. Я только пугал и не пускал.

— А заодно не пускал их к роднику. И они остались без воды.

— Это не входило в мою программу, — сказал упрямо робот.

— Ну что с тобой делать! — вздохнула Алиса. — Вылезай из корабля. Мне надо отыскать друга. Ты так его испугал, что я не знаю, где его искать.

— На корабле есть система оповещения, — сказал робот. — Мы включим громкоговоритель, его слышно за десять километров. Твой друг услышит и придет.

С этими словами робот вылез из люка на траву.

Но не успел он сделать и шага, как из-за скалы вылетел камень и ударил его в лоб.

Бзззнк! — разлетелся вдребезги фонарь-глаз робота.

Робот, защищаясь, поднял единственную руку.

Тут же второй камень ударился в руку.

— Перестаньте! — закричала Алиса. — Что вы делаете! Ваш родник свободен!

— Вот и я говорю, — печально заметил робот. — Эти существа совсем дикие. Я был обязан защищать от них корабль.

И в этот момент дикое существо выбежало из-за скалы.

Это был Пашка Гераскин, который соорудил из лианы пращу и так удачно метал камни в робота.

— Алиса! — кричал он на бегу. — Ты жива?

— Эх, Пашка, — сказала Алиса. — Неужели не видишь, что здесь космический корабль. Разве можно кидать камни?

— Я потому и кидал, что увидел, как это грязное чудовище забралось внутрь.

— А меня ты не заметил?

— Честное слово, не заметил. — Пашка остановился в отдалении, с опаской поглядывая на робота. — Я вижу — потерпел бедствие корабль. А это чудовище лезет внутрь. Что делать? Тогда я сел в засаду и стал ждать. Вдруг вижу — оно вылезает снова! Вот я и запустил ему в глаз!

— Дикое существо, — сказал робот. — Теперь меня придется чинить.

— Это робот? — удивился Пашка.

— Служебный корабельный робот модели КР, к вашим услугам, — сказал робот. — В меня здесь все кидают камнями.

— Зачем же такая маскировка? — спросил Пашка.

— Это не маскировка, это нечаянно, — сказал робот и принялся очищать с себя водоросли и остатки грязи.

— Я преследовал его по всему лесу, — сказал Пашка. — Еле догнал. А теперь оказывается — зазря.

Алиса не стала напоминать Пашке, что видела, как он удирал от робота возле озера. Зачем портить человеку настроение? Ведь Пашка уже искренне верит, что он — победитель роботов.

В люке появился человек в комбинезоне. Он был еще слаб и держался за раму.

— Что произошло? — спросил он. — Это какая планета?

— Здравствуйте, капитан, — первым ответил робот. — Корабельный робот системы КР докладывает: за время моего дежурства происшествий почти не было. Но планета мне не понравилась.

— Я вам все объясню, — сказала Алиса.

— Только сначала мы хотели бы напиться, — добавил Пашка. — У нас с утра во рту ни капли воды не было.

— А потом вернемся в деревню, — улыбнулась Алиса. — Местные жители ждут возвращения героя.

Пашка уж готов был согласиться, но вспомнил, сколько у него в деревне невест, и быстро сказал:

— Как-нибудь в другой раз.

ВОКРУГ СВЕТА ЗА ТРИ ЧАСА

Эта история началась очень мирно. Ничто не предвещало драматических событий.

В середине сентября, в четверг, сразу после школы Алиса и ее друг Пашка Гераскин решили слетать на Волгу, в леса за городом Калязином, где, как говорили, отличные уродились рыжики. Алиса любит собирать грибы, а Пашка готов к любому приключению, лишь бы не сидеть дома.

Они взяли Пашкин флаер и не спеша полетели на северо-запад по тихой проселочной воздушной трассе. Пашке все не терпелось спуститься искать грибы, поэтому он, как увидел хороший лес, начал уверять, что, по его мнению, именно здесь растут самые лучшие рыжики. Но Алиса не сдавалась и упрямо вела машину дальше. Настоящие рыжики водятся далеко не везде.

Наконец внизу проплыли белые небоскребы Калязина, показалась река, посреди которой стояла колокольня. Когда-то, в первой половине XX века, Волгу возле Углича перегородили плотиной, вода поднялась и затопила часть старого Калязина, в том числе и собор. Так и осталась колокольня посреди реки, подобно высокой острой скале.

Еще через несколько минут флаер опустился на берегу небольшой речки. Было тихо, солнце еще грело, но от реки тянуло холодком. Деревья уже начали облетать, хоть трава еще была зеленая.

Алиса взяла корзину, а Пашка пошел рядом, рассуждая о том, что давно пора изобрести грибоискатель, и даже придумал принцип его работы — по запаху. Для того чтобы доказать, что грибоискатель придумать нетрудно, он срывал поганки и сыроежки, нюхал и что-то диктовал на свой очень тяжелый браслет, в котором объединены телевизор, диктофон и секундомер, не говоря уж о термометре и барометре.

Пашка мешал Алисе своей болтовней, потому что грибы требуют тишины и сосредоточенности, и она велела ему отойти. Тогда он заявил, что скоро начнется футбол и он будет смотреть его, поэтому выйдет сейчас к речке, по ней вернется к флаеру и там дождется Алису. Алиса согласилась.

Пашка побежал направо, забыв о грибах, а Алиса почти тут же увидела в траве небольшую розовую, темнеющую к центру шляпку — рыжик. За ним второй, третий... Но через минуту ее занятие было прервано отчаянным воплем Пашки:

— Алиса-а-а! Сюда!

Он кричал так, словно на него напал медведь. Алиса бросилась в ту сторону.

Метров через двести деревья расступились, показалась поляна, за ней текла речка.

Пашка прыгал по краю поляны, размахивая руками.

— Что с тобой?

— А ты посмотри!

И тут Алиса увидела, что Пашка суетится возле недавно погашенного костра, а дальше на траве валяются консервные банки, пластиковые пакеты, скомканная бумага и другой мусор.

Такого Алиса за свою жизнь еще не видела.

Она знала, конечно, что когда-то встречались люди, которые засоряли леса, жгли деревья, портили реки, и из-за этого потом пришлось потратить громадные средства и усилия, чтобы сейчас привести Землю в порядок. Но эти грустные события давно уже ушли в историю. На всей Земле не нашлось бы человека, который мог не убрать за собой мусор в лесу, разорить муравейник или убить лягушку. Все с грудного возраста понимали, что Земля — это наш дом и наша кормилица. И портить ее — хуже, чем обидеть маленького ребенка.

Но вот, оказывается, нашелся такой человек.

— Этого не может быть, — произнесла Алиса.

— Вот я и кричу, — ответил Пашка.

Алиса оглянулась. Может, этот человек просто отошел и по рассеянности забыл за собой убрать? Но тут же она поняла, что пытается себя утешить. Мусор был мокрый, а дождь шел только утром, к тому же на банках и бумажках валялись иглы и бурые листья — они насыпались не только что.

А Пашка, словно угадав мысли Алисы, показал на примятую под деревом траву и углубления от креплений — тут была надувная плащ-палатка, в которой этот негодяй ночевал.

— Ну что, уберем, а потом сообщим лесному патрулю? — спросил Пашка.

— Погоди, — возразила Алиса. — Это ужасное преступление. Если узнает лесной патруль, он будет беспощаден.

— А что будет?

— С ним никто здороваться не станет, — предположила Алиса. — Его жена уйдет, его дети возьмут себе другую фамилию, никто не захочет с ним рядом работать.

— Да, тяжелый случай, — сказал Пашка. — Давай тогда сами быстренько уберем — пускай живет.

— А он и дальше будет гадить? Если человек начал совершать преступления, его трудно остановить, пока он убежден в своей безнаказанности. Я читала об этом. Представляешь, среди нас будет ходить такой тип и еще ухмыляться.

— Ну что же тогда делать?

— Я знаю, — сказала Алиса. — Мы заставим его самого все убрать.

— Правильно! — обрадовался Пашка. — И пусть он знает, что только наше чрезвычайное благородство и доброта его спасли. Ему от возмездия никогда не уйти.

Все было замечательно. Решение принято.

— Постой, — сказала Алиса. — А где он?

— Он? — удивился Пашка. — Он трепещет перед неминуемым наказанием. Он прячет свое жирное тело в утесах.

— Прости, а в каких конкретно утесах?

— Не знаю.

— А как мы его найдем и заставим за собой убрать?

— Не подумал, — сказал Пашка. — Из головы вылетело. А в самом деле, как?

Алиса опустилась на корточки, разглядывая мусор. Вся их затея висела на волоске. Если не найти преступника, то как его наказать? Эту проблему еще никто и никогда не смог решить.

Алиса взяла консервную банку. Надпись на ней была английская. «Бифштекс с жареной картошкой. Саморазогревающийся. Чуть недожаренный. Сделано в Дарвине».

— Вот так, — сказала Алиса. — Уже что-то.

— Дарвин, — произнес Пашка. — Это, наверное, в Англии. Я думаю, что это город, в котором родился Чарльз Дарвин.

Он тоже присел рядом и начал разглядывать пластиковый мешок, на котором был изображен красивый город на фоне невысоких гор. Маленькими буквами под картинкой было написано: «Веллингтон».

— Ну, что я говорил! — обрадовался Пашка. — Веллингтон. Это английский маршал, он победил Наполеона. А в этом городе он родился. Надо лететь в Англию и выяснять, кто там любит рыжики.

— Павел, — сказала Алиса. — Ты как доктор Паганель, который завел своих друзей в другую часть света, потому что был слишком ученым.

— А что? — насторожился Пашка, который Жюля Верна знал наизусть и сразу понял, что сплоховал. — Разве Дарвин родился в Америке?

— Вернешься в школу, — строго сказала Алиса, — добровольно пойдешь к географу и попросишь, чтобы он тебе поставил незачет за первое полугодие. В прошлом году мы проходили Австралию. Там есть город Дарвин. Веллингтон находится в Новой Зеландии.

— Я и говорю, — ничуть не смутился Пашка. — Но тем не менее Веллингтон победил Наполеона при Ватерлоо. А ты об этом и не подозревала.

И Алисе ничего не оставалось, как улыбнуться и продолжить поиски.

Она теперь знала, что преступник прилетел сюда из Австралии или Новой Зеландии. Вряд ли он специально слетал туда за пакетом и консервными банками. Кстати, остальные банки тоже были австралийскими и новозеландскими. Но все-таки этого было мало, чтобы его найти. Двадцать миллионов австралийцев и пять миллионов новозеландцев ни в чем не виноваты и никогда не были в лесу под Калязином.

Так как больше ничего найти на том месте не удалось, Алиса пошла вниз, к реке. Там она увидела еще следы варварства. Тот человек ловил там рыбу, чистил грибы и не только за собой не прибрал, но и оставил у воды грязную тарелку. И тарелка послужила последней уликой. На ее бортике была оттиснута в обрамлении волн и ветвей английская надпись: «Подводная база Морсби. Новозеландский океанографический центр».

С тарелкой в руке Алиса поднялась наверх, где Пашка смотрел футбол на миниатюрном телеэкране своего браслета, и сказала:

— Паш, ты тут пока посиди, а я слетаю в Новую Зеландию.

Алиса показала ему тарелку.

— Ясно, — сказал Пашка. — Я с тобой. Как только кончится футбол, сразу полетим.

— Нет, — ответила Алиса. — Я быстренько — туда и обратно. А ты оставайся здесь, потому что может прилететь лесной патруль, а они ничего не знают. Ты им все объяснишь, скажешь, что я полетела, чтобы притащить этого негодяя сюда.

— Может, все-таки я, а? Вдруг он будет сопротивляться?

— Я там буду не одна.

— Ну, тебе виднее, — сказал Пашка. — Только я в сторон-

ке посижу, чтобы его безобразие не видеть. А то мне захочется убрать, я не выдержу и все тебе испорчу.

Алиса за несколько минут добежала по берегу до флаера. У нее была еще идея, и ее она осуществила, когда пролетала над Калязином. Она вызвала сверху городскую гостиницу и, когда на экранчике появилось лицо дежурной, спросила:

— Простите, у вас не останавливался тут один турист из Новой Зеландии?

— Нет, — ответила дежурная. — Из Новой Зеландии у нас туристов не останавливалось. Сейчас вообще не сезон... За последние два дня прилетели только воднолыжники, а также С. Иванов, Пуркинелли и Смайлс с детьми.

— Смайлс? Очевидно, это тот, кто мне нужен.

— Он врач из Канады и проходит стажировку в нашей больнице.

— Тогда он мне не нужен.

Алиса поблагодарила дежурную и взяла курс на Москву. Она гнала изо всех сил. К счастью, аэропорт Внуково расположен по эту сторону города, так что Алиса через сорок минут уже бежала к стойке, где шла регистрация на вылет в Сидней.

Еще через двадцать минут стратолет взмыл свечой в небо, покинул земную атмосферу и по крутой дуге пошел на юго-восток. Через пятьдесят минут он опустился в Сиднее, и Алиса местным рейсом долетела до Веллингтона, откуда на такси-лете добралась до подводной базы Морсби.

Такси опустилось на квадратную платформу, посреди которой возвышалось небольшое строение — сама станция лежала на морском дне, на глубине километра, а платформу с ней связывали скоростные лифты.

Алиса вбежала в строение.

Вид у нее был взъерошенный, осунувшийся, да и одета она была для осеннего леса под Калязином, а совсем не для теплого океанского климата.

Молоденькая девушка в белом купальнике при виде Алисы вскочила из-за стола.

— Что случилось? — спросила она.

— Простите, — сказала Алиса. — Я к вам на минутку. Мне только надо спросить, кто-нибудь из ваших сотрудников в последние дни улетал на север?

— Я даже и не знаю, — ответила девушка. — Хочешь воды, девочка? Или сока? У нас много сотрудников, и все летают туда-сюда.

— А кто-нибудь из них любит рыжики?

Девушка от удивления открыла рот. И если при этом учесть, что разговор шел по-английски, а Алиса не знала, как рыжики по-английски, а сказала просто «рыжие грибы», то удивление дежурной можно понять.

— Что произошло? Ты откуда прилетела?

— Из Москвы. Вернее, из леса.

— А что было в лесу?

— Я не могу сказать, — ответила Алиса. — Это слишком ужасно. Я не имею права бросать подозрение на человека, которого не знаю.

— Но на кого?

— Вы мне можете сказать, кто из ваших подводников прилетел сегодня?

— Пожалуйста.

Девушка протянула Алисе стакан сока, а сама набрала запрос на компьютере. Через несколько секунд желтая карточка лежала перед Алисой.

Она не успела взглянуть на нее, потому что в дверь влетели три человека, обвешанные камерами, осветительными приборами и штативами.

— Где? — закричал с порога первый из них.

— Вы опоздали, — ответила девушка.

— Как опоздали?

— Его уже почти загнали в сеть, но он скрылся в подводной трещине.

— И не успели сфотографировать?

— К счастью, Семен успел это сделать, — ответила девушка.

Алиса так и не поняла, о чем идет речь. Она уже снова глядела на карточку. На ней в столбик было выписано шесть имен. Она очень надеялась отыскать среди них имя Смайлса. Но имени Смайлса там не было. Там были: Сато, Пирсон, Эминеску, Чакравартин, Поло и С. Иванов.

— Иванов! — буквально подскочила Алиса. — Вот ты мне где попался!

Она не стала ничего спрашивать у девушки. Вниз вел только один путь — лифтом.

Алиса вбежала в лифт и нажала кнопку нижнего этажа.

Лифт остановился в большом зале, перекрытом прозрачным куполом. Купол был похож на звездное небо. И Алиса не сразу поняла, что это не небо, а черная вода, в которой сну-

ют, плавают и висят на месте светящиеся рыбы и другие морские животные.

В зале было довольно много народу. Все громко разговаривали, спорили, даже кричали. Многие разглядывали цветные фотографии.

— Простите, — спросила Алиса, подойдя к первой группе людей. — Вы не видели С. Иванова?

— Семена? — спросил седой бородач в плавках. — Минут пять назад здесь был.

Алиса кинулась к другой группе людей.

— Скажите, — спросила она у худенькой японки, — вы не видели С. Иванова?

— Конечно, видела, — ответила японка. — Он мне отдал эту фотографию. Хотите посмотреть?

Она протянула фотографию Алисе. На фотографии было изображено животное, похожее на тюленя, только с очень длинной шеей и маленькой головой. Рядом с животным плыл человек, и ясно было, что животное очень велико, метров шесть длиной, а может, и больше.

— Что это? — спросила Алиса.

— Неужели не догадалась? Это же морской змей! Мы его преследовали и выслеживали шесть месяцев. И если бы не С Иванов с его гениальным умением фотографировать, все наше многочасовое преследование морского змея пропало бы впустую.

— Он умеет не только фотографировать, — язвительно сказала Алиса, но японка ее не поняла, она уже вновь разглядывала фотографию загадочного чудовища.

Алиса обежала весь зал, подходила ко всем, всех спрашивала о С. Иванове. Все его только что видели, но никто не знал, куда он делся.

Минут через пятнадцать, поняв, что Иванова в подводном зале нет, Алиса поднялась наверх.

— Ну что? — спросила дежурная. — Нашла, кого искала?

— Он только что был. Может, убежал?

— А кто тебе все-таки нужен?

— Мне нужен ваш гениальный фотограф С. Иванов, — сказала Алиса.

— Но он минуту назад промчался мимо меня как молния, — сказала девушка. — Вот, дал мне фотографию и исчез.

— Куда? — почти закричала Алиса.

— Он не сказал, — ответила девушка. — Но ты не расстраивайся. Может, он еще вернется. Хочешь фотографию на память? Первый морской змей!

— Спасибо, — сказала Алиса и вышла на платформу, возле которой на маслянистых ленивых волнах покачивались несколько пустых флаеров.

Алиса поглядела вверх. Ей показалось, что на фоне голубых гор Новой Зеландии она видит точку флаера. Это он!

Теперь он не скроется!

Алиса прыгнула во флаер и полетела вдогонку. Но уже через три минуты оказалось, что она гналась за альбатросом.

Так окончилась ее погоня.

Алиса не знала, что ей делать. Конечно, можно вернуться на подводную станцию и ждать, пока С. Иванов вернется обратно. Можно объявить его розыск в Веллингтоне.

Но тут Алиса взглянула на часы и поняла, что прошло уже больше двух часов, как она улетела из леса, и Пашка сидит там голодный и волнуется, куда она делась. Да и сама она устала.

«Ладно, — подумала Алиса. — Пусть Иванову будет хуже. Не надо было скрываться. Я прилечу обратно, мы уберем с Пашкой мусор, а потом расскажем обо всем лесному патрулю. Имя преступника известно. Больше ему не придется раздаривать фотографии морских змеев».

С такими мыслями Алиса добралась до аэропорта, села в первый же стратолет, который шел через Антарктиду в Африку, в Дакаре пересела на московский рейс и через три часа и десять минут после отлета из леса вернулась на поляну у речки.

Она посадила флаер там, где должен был ее ждать Пашка.

Но поляна была пуста. Больше того, Пашка, оказывается, не дождался ее и все убрал. Поляна была чиста, и лишь примятая трава там, где была палатка преступника С. Иванова, напоминала о том, что здесь произошло.

— Пашка! — закричала Алиса. — Эй, ты где?

Никто не откликнулся.

Алиса устала, даже грибы собирать не хотелось.

Тем более что ее корзины нигде не было видно. Но улетать без Пашки нельзя: у него нет флаера.

Алиса присела на траву и стала ждать. Она разглядывала фотографию морского змея.

— А вот и ты! — раздался веселый Пашкин голос.

Алиса обернулась. Пашка вышел из леса. За ним шел молодой человек с полной корзиной рыжиков в руке.

— Здравствуйте, — сказал молодой человек, — простите, что из-за меня вам пришлось потратить столько времени. — Он протянул руку и представился: — Семен Иванов.

— Ах, это вы... — произнесла Алиса, вложив в эти слова все свое возмущение.

— Да погоди ты, не сердись, — засмеялся Пашка. — Сеня так хотел рыжиков, он сам из Ленинграда, а работает на подводной станции, что взял отпуск на три дня и прилетел сюда. А тут срочный вызов со станции — нашли морского змея...

— Мы полгода за ним охотились, — перебил Пашку Иванов. — Нельзя было терять ни секунды. Я скатал палатку, прыгнул во флаер и помчался на станцию. К счастью, успел сфотографировать чудовище, прежде чем оно от нас сбежало.

— И как только смог, — сказал Пашка, — сразу на стратолет и обратно. Вы с ним, видно, совсем рядом были.

— Я вас видел, — сказал Семен. — Вы как раз из лифта выскочили и вбежали в подводный зал. А я ждал лифта, чтобы наверх подняться. Меня очень мучила совесть, но ведь я так спешил...

— Все в порядке, — сказала Алиса. — Вы мне подпишете фотографию?

И она протянула ему фотографию морского змея.

А потом, как Алиса ни отказывалась, Семен заставил ее взять корзину рыжиков. Он еще соберет, а Алиса из-за него осталась без грибов. Пашка, конечно, поддержал Иванова.

Так что Алиса вернулась домой с грибами.

ЭТО ВАМ НЕ ЯБЛОЧНЫЙ КОМПОТ!

Есть такая травка, растет на Паталипутре, в пустыне, где весна длится ровно один день. И чтобы выжить и дать потомство, травке приходится за этот день вырасти, отцвести и сбросить на землю семена. Не успеешь — налетит песчаная буря, и погибнешь, не оставив детей.

Эта травка описана открывшим ее ботаником Путейкиным во втором номере журнала «Космоботаника» за 2076 год, а ее семена хранятся в космическом Фонде.

Аркаше Сапожкову пришла в голову идея, и потому он заказал в Фонде несколько семечек и сказал Алисе Селезневой:

— А что, если попробовать скрестить ее с клевером?

— Зачем? — спросила Алиса.

Разговор этот происходил на станции юных биологов, той самой, что на Гоголевском бульваре. Утро было морозным, февраль еще не кончился, и потому жираф Злодей гулял между елками в меховой шубе, которую ему сшила Машенька Белая.

— Реальная польза, — сказал Аркаша. — Если мы ускорим созревание клевера, скажем, в десять раз, то в десять раз больше коров сможет пастись на одном лугу.

Идея Алисе понравилась, и она согласилась помогать Аркаше, потому что работа предстояла очень сложная. Ведь хромосомы травки с Паталипутры отличаются от хромосом земного клевера.

Как-то, когда Алиса с Аркашей сидели в лаборатории, туда заглянул Пашка Гераскин. Узнав, чем занимаются его друзья, он тут же начал их укорять.

— Какой еще клевер! — восклицал он. — Приземленные вы люди. Думайте шире. А как вам нравится яблоня, которая дает урожай через три дня после того, как ее посадили в землю? А как вам нравится корабельная роща, что вырастет за неделю? А вы подумали, что и коровы могут расти как грибы...

— Все ясно, — засмеялась Алиса. — Мы вырастим за неделю из Пашки Гераскина центрового баскетбольной команды!

— Но на первой же игре он умрет от старости, — добавил Аркаша.

— С вами нельзя говорить серьезно, — обиделся Пашка.

— Никто не мешает тебе работать с нами, — сказала Алиса. — Садись к манипулятору, нам лишние руки не помешают.

— Завтра, — ответил Пашка. — Сегодня я страшно занят. Один пришелец привез с Альдебарана редчайшую серию марок. И может мне ее поменять на коробку шоколадных конфет.

— Сластена он, что ли? — спросил Аркаша.

— Нет. Эта серия сделана из шоколада. Почти весь тираж уже съеден. А он согласен менять марки на конфеты.

И с этими словами Пашка испарился.

На следующий день он не смог прийти, через день он сразу после уроков улетел на Гавайи участвовать в соревнованиях по серфингу — кататься на доске в волнах прибоя, а потом на неделю совсем пропал. Он всем рассказывал, что отыскал клад капитана Кидда. Но из проверенных источников стало известно, что Пашка попал под домашний арест — учительница Галина Сергеевна пожаловалась его отцу, что Гераскин

страшно отстал по русскому языку. Вот отец и изолировал Пашку.

Так что опыты проходили без его участия.

Алиса с Аркашей бились над этой травкой недели две. Устали так, что шатались. Тут как раз прилетел большой друг Селезневых археолог Громозека. Хотел посетить новые раскопки в Вавилоне, приглашал Алису.

— Прости, Громозека, — сказала Алиса. — Ничего не получится. Наша травка не хочет скрещиваться.

— Девочка больна, — заявил Громозека. — Ни один здоровый человек не откажется от поездки в Вавилон из-за какой-то травки.

Громозека был убежден, что археология — единственная стоящая из всех наук. А остальные не стоят внимания.

Отчаявшись, юные биологи поехали к профессору Алексееву в Институт космогенетики. Профессор был толстый, веселый, он долго читал записи опытов, поил юных биологов чаем, иногда хлопал себя ладонями по коленям и восклицал:

— Молодцы! Будущие гении. Жалко только, что необразованные.

Профессор Алексеев не удивлялся тому, что к нему пришли шестиклассники. Таких молодых ученых он встречал уже не раз. Давно известно, что интересные открытия делают не только взрослые, но и дети, потому что дети часто не догадываются, что можно делать, а что нельзя. И делают то, что противоречит законам природы. Изредка получаются сногсшибательные результаты. Хотя чаще ничего не получается.

— Ничего у вас не получится, — заявил наконец профессор. — Идея неплохая, но скрестить земные растения с травкой не удастся.

— Мы все равно будем работать, — упрямо сказал Аркаша.

— Ученый должен думать, а не упрямиться, — рассердился вдруг профессор. — Не получается — ищи новый путь.

— А какой? — спросила Алиса.

— Попробуйте синтезировать гормон, который вызывает рост травки. Сможете — вводите его в растения. Только вашего оборудования для этого не хватит. Я вас познакомлю с моим аспирантом Просей. Хорошая голова, тяжелый характер. Поработаете с ним.

Профессор вызвал аспиранта со странным именем Прося, а пока они ждали аспиранта, сказал:

— Когда принимаешься за опыт, обязательно надо помнить, к чему он приведет. Наука ради науки редко бывает полезной.

— Но мы и хотим принести пользу, — сказал Аркаша. — Разве не ясно? Какие стада будут пастись на наших лугах!

— Вы уверены? — улыбнулся профессор.

— Уверены.

— А скажите, откуда ваши растения будут брать питательные вещества?

— Из земли.

— Но если клевер будет вырастать за день, значит, он за день должен получить всю воду и питательные вещества, которые обычный клевер получает за лето. Откуда они возьмутся?

— Мы его будем поливать.

— Это очень красиво получается в лаборатории, — сказал профессор. — Но совсем не так — в поле. Стоит задуматься.

Тут открылась дверь, и вошел аспирант Прося.

Он был похож на большую мохнатую гусеницу в два метра ростом, которая стояла на задних ножках, а десять пар передних были прижаты к животу, и в них — множество вещей: записные книжки, колбы, реторты, калькуляторы и даже бутерброды.

— Аспирант Прося, — сказал профессор, — родился на окраине нашей Галактики. Расскажите ему о ваших проблемах.

Алиса поглядела на необычного аспиранта с недоверием. А тот совсем не смутился при виде гостей.

— Чепуха. Какие у вас могут быть проблемы? — сказал он глубоким басом и, повернувшись, засеменил к двери. Его длинное мохнатое тело чуть покачивалось, и он шел так быстро, что Аркаше с Алисой пришлось за ним бежать.

В лаборатории аспирант Прося залез в кресло, свернулся в нем кольцом, и его многочисленные передние ручки начали быстро шевелиться. Каждая из них занялась своим делом. А тем временем голова обернулась к Алисе, большие выпуклые янтарные глаза светились изнутри.

— Выкладывайте, комары, — сказал аспирант басом. — И побыстрее. Время не ждет.

Пока Аркаша рассказывал аспиранту об их проблеме, тот успел вымыть химическую посуду, пообедать, написать небольшую статью, разбить пробирку, собрать осколки, вымыть пол, посмотреть по видео последние космические известия — даже в глазах рябило от его движений. Казалось, что ему некогда слушать.

Но он слушал. И все понял. И сказал:

— Звоните домой, что остаетесь у меня до двенадцати часов ночи. В двенадцать катализатор будет готов.

— Меня до двенадцати не отпустят, — сказал Аркаша.

— Чепуха! Наука требует жертв, — ответил басом аспирант Прося. — Человек, который не может убедить своих родителей, что он настоящий ученый, недостоин заниматься наукой.

— А вы убедили? — спросила Алиса.

— Моя мама, — серьезно ответил Прося, у которого, как оказалось, не было чувства юмора, но было двести ценнейших научных талантов, — снесла триста двадцать икринок. И больше к ним не возвращалась. Мы воспитывались в инкубаторе.

После сложных переговоров с родителями разрешение работать до полуночи было получено, и ровно в двенадцать часов аспирант Прося сказал:

— Можете брать ваш катализатор и идти домой.

И тут же забыл о своих помощниках. Даже вроде и не слышал, как Аркаша с Алисой благодарили его. А может, все слышал, но был уже занят другой проблемой.

На следующий день Аркаша ввел катализатор в зерно пшеницы и высадил его в ящик. И случилось чудо. Алиса, которая стояла рядом с лейкой, наполненной водой с удобрениями, увидела, как из темной влажной земли показалась зеленая стрелка и потянулась вверх с такой скоростью, как жучок ползет по ветке.

Алиса хоть и ожидала увидеть нечто подобное, но так удивилась, что забыла поливать росток. Аркаша выхватил у нее лейку.

— Ты хочешь все загубить! — закричал он.

На его крик в лабораторию вбежали сестры-близняшки Маша и Наташа Белые, заглянул на шум глупый, но любопытный питекантроп Геракл, а жираф Злодей сунул голову в открытое окно.

Через час пшеница уже была взрослой. Стебель начал колоситься.

Пашка Гераскин, который прибежал откуда-то взмыленный, сначала не поверил, что зерно посажено так недавно, а поверив, обрадовался и начал строить планы. Слушать его не стали, но и не прогнали — не чужой человек на биостанции.

Тем же вечером пшеница созрела, пожелтела, зерна ее осыпались из колоса, а экспериментаторы разошлись по домам. Алиса позвонила аспиранту Просе и сказала ему:

— Спасибо, катализатор действует.

— Чепуха, — ответил Прося басом, — пустяки.

Но видно было, что аспирант доволен.

Когда Алиса на следующее утро забежала перед школой на биостанцию, там уже был Аркаша. Расстроенный — смотреть жалко.

— Что случилось?

— Что и должно было случиться, — ответил Аркаша. — Когда за дело берутся такие недоумки, как мы.

И он показал на ящик с землей, где они вчера выращивали пшеницу. Ящик был полон пересушенной пыли, поверх нее лежал слой соломы.

Алиса поняла с первого взгляда: когда они ушли, зерна, упавшие из колоса, начали прорастать — уже не одним стеблем, а целым лесом стеблей. Но вырасти они не смогли — не хватило воды. Они высосали воду из ящика до последней микрокапли и погибли.

Алиса с Аркашей написали о своих работах небольшую статью в научный журнал. Они хотели, чтобы третьим автором был аспирант Прося, без которого они никогда бы не выделили катализатор, но аспирант сказал: «Чепуха!»

— Слушай, Прося, — сказала Алиса, которая уже привыкла к аспиранту и перестала перед ним робеть. — Пошли гулять. Ты скоро зачахнешь в своей комнате. Тебя не узнают триста твоих братьев и сестер.

— Чепуха, — сказал аспирант. — У меня же нет сестер. Из икры моей мамочки выводятся только мальчики.

И никуда, конечно, не пошел.

Алиса с Аркашей продолжали опыты. Им удалось вырастить кактус ростом с двухэтажный дом за каких-нибудь два часа, потом они начали опыты с яблоней. Яблоня выросла быстро, совсем как в сказке. И яблоки налились, покраснели и поспели за несколько минут. Одно яблоко Алиса даже успела съесть, но остальные упали на землю и тут же сгнили.

Никому не хочется трудиться зря. Поэтому Аркаша позвал на помощь ребят с технической станции. Ребята пришли, подивились на то, как растет яблоня, и сконструировали компотную машину.

Машина была простой. Представьте себе широкий и глубокий металлический желоб. Он свернут кольцом диаметром побольше метра. В него налита вода, которая в нужный момент подогревается до кипения. Желоб положили на землю и

в центр образованного им круга посадили яблоневое семечко. Пока яблоня росла, вода в желобе нагревалась. И начала кипеть, как только яблоки созрели.

Тут нельзя было терять ни секунды. Биологи и техники принялись трясти яблоню, и яблоки, поднимая фонтанчики горячей воды, посыпались в желоб. Машенька Белая ходила вокруг и сыпала в желоб сахар. Через несколько минут в желобе оказалось сорок литров изумительного яблочного компота.

Все закричали «ура!» и сели пить компот. Даже если ты очень любишь компот, не так просто выпить сорок литров. Пили сами, угостили жирафа Злодея, который вежливо отказался, дали кружку питекантропу Гераклу, а компот все не кончался. И тут кто-то вспомнил, что нет Пашки Гераскина. Он так и не выходил из лаборатории.

— Пашка! — позвала Алиса Гераскина. — Ты что компот не пьешь?

— Сейчас! — откликнулся тот из лаборатории. — Некогда.

— Странно, — сказал Аркаша. — И даже подозрительно. Я не могу поверить, что наш друг откажется от компота, если он не замыслил какие-нибудь каверзы.

— Я ничего не замыслил, — откликнулся Пашка. — Может, у меня живот болит.

И голос у Пашки был такой лживый, что Алиса поднялась и поспешила в лабораторию. Аркаша за ней.

При виде друзей Пашка быстро выскочил из-за лабораторного стола, сжимая что-то в кулаке. Алиса сразу заметила, что катализатора в пробирке осталось на донышке и манипулятор включен.

— Ты что здесь делал? — произнесла она грозно.

— Ничего интересного, — ответил Пашка, — так... наблюдал.

— Ты лжешь, бледнолицый! — возразил Аркаша. — Покажи, что у тебя в кулаке.

Ловким движением Пашка увернулся от Аркаши, прыгнул в открытое окно и бросился прочь.

Алиса кинула взгляд вокруг. На полу валялась кедровая шишка. Она подняла ее. Шишка была вылущенной — ни одного орешка.

— Аркаша! — воскликнула Алиса. — Он хочет вывести скороспелый кедр!

— Но через час такой кедр вырастет на сто метров и рухнет. Может произойти несчастье, — испугался Аркаша.

И они кинулись вслед за Пашкой.

Пашку они настигли у Арбатской площади. Он бежал по газону к стоянке флаеров.

— Стой! — закричал Аркаша на бегу. — Послушай!

Пашка увидел преследователей, которые старались отрезать его от флаера, и метнулся в сторону. Алиса прыгнула за ним и свалила его на газон. Пашка вырвался, побежал было дальше, но тут на него навалился Аркаша.

Люди на площади остановились, не понимая, что происходит. Пашка отбивался, как лев, а Алисе и Аркаше бороться было нелегко — ведь в каждом литра по два компота! Правда, тут им на помощь подоспели остальные биологи, и наконец Пашка был повержен.

— Где семена? — спросила Алиса.

— Ничего не знаю, — упрямо сказал Пашка. — Не было никаких семян.

— Похвалиться захотел? — сказал Аркаша. — Я тебя знаю. А ты подумал, что через час эти кедры рухнут от старости, и, может, даже на детей?

— Не рухнут, — сказал Пашка мрачно. — Вы такое дело погубили, что даже не представляете. — И он мрачно пошел прочь. Остальные за ним.

— Ты хоть скажи, зачем ты наш катализатор истратил. Чего ты хотел? — спросила Алиса.

— Я сделал открытие, а вы его сорвали.

— Какое еще открытие?

— Я хотел посадить эти семена на болоте. Кедры бы высосали всю воду из болота — и не надо никакого осушения. Два часа — и нет болота. Это революция в ирригации.

— А почему ты нам ничего не сказал?

— А вы бы поверили? Вы бы сказали, что я хочу похвастаться перед знакомыми... Вы меня всерьез не принимаете.

— А где семена?

— Пока вам сопротивлялся, там потерял. — Пашка обернулся и показал на газон посреди площади.

Машенька Белая ахнула.

Газона не было. Всю середину Арбатской площади занимала молодая поросль кедровника.

Перепуганные прохожие разбегались с площади, флаеры поднимались повыше в небо, от движения молодых ветвей над площадью поднялся ветер.

— Их надо выполоть! — закричал Аркаша.

— Поздно.

И в самом деле — Пашка так накачал семена кедра катализатором, что росли они — метр в минуту.

Вскоре уже над площадью шумел лес, и земля начала вздрагивать.

Это могучие гибкие корни молодых кедров пробивались сквозь землю в поисках воды — воды им не хватало. Вспучилась и лопнула стенка подземного туннеля — какая-то машина еле успела выскочить оттуда. Как живые, корни рвали подземные коммуникации. Вот они разорвали водопроводную трубу, но и этого им было мало. Земля на газоне просела под тяжестью деревьев.

Со сказочной быстротой зрели орехи на ветвях, падали со стуком на землю, и на их месте появлялись новые кедры. Чтобы увидеть вершины деревьев, уже надо было задирать головы.

Когда примчались флаеры пожарной команды и ремонтные роботы, на Арбатской площади стоял густой могучий кедровый лес.

— Это что еще такое? — остолбенело спросил пожарник, увидев кучку растерянных школьников. — Откуда это? Утром не было.

— Ничего, — сказал Аркаша. — Это скоро кончится. Только надо оцепить площадь, чтобы никто не подходил близко к деревьям.

— Их рубить дня два придется, не меньше, — сказал ремонтный робот.

— Их не придется рубить, — мрачно ответила Алиса.

Со страшным скрежетом обвалился туннель, вздрогнули дома вокруг площади, зазвенели стекла в домах.

Сверху спустился флаер, и из него вышла высокая гусеница — аспирант Прося.

— Чепуха, — сказал аспирант. — Нельзя пускать детей в науку.

И тут одно из старых могучих деревьев со страшным скрежетом и треском, ломая ветви, рухнуло на землю, выбив вершиной стекла в ресторане «Прага».

И деревья принялись падать — одно за другим.

Казалось, что сотрясается вся Москва.

— Понимаешь, что ты наделал? — сказала Алиса. — Мы тебя выгоним со станции биологов.

— Меня нельзя выгнать, — ответил Пашка как ни в чем не

бывало. — Уже завтра по моему методу будут осушать болота во всем мире. Это вам не яблочный компот.

Последний кедр упал на искореженную землю, и наступила тишина.

АЛИСА В ГУСЛЯРЕ

Перед зимними каникулами учительница истории Каролина Павловна спросила:

— Где и когда вы хотите побывать?

— Я хочу познакомиться с Александром Македонским, — сказал Паша Гераскин. — Может, он меня в поход возьмет.

— А я хотел бы участвовать в открытии Америки, — сказал Аркаша Сапожков, человек серьезный и отличник.

— А ты, Алиса Селезнева?

— А мне хочется побывать в двадцатом веке, — ответила Алиса. — Сто лет назад.

— Она хочет увидеть запуск первого космонавта, — сказала Маша Белая.

— Нет, — возразила Алиса. — Мне надо побывать в городе Великий Гусляр в конце двадцатого века.

— Я никогда не слышала о таком городе, — удивилась Каролина Павловна.

— Этот город придумал писатель Кир Булычев, — сказала Алиса. — Я читала очень смешные рассказы о жителях Гусляра. Вы знаете, что в Великом Гусляре пришельцы из космоса появились раньше всех других мест? А житель города Корнелий Удалов — галактическая знаменитость.

— Если этот город придумал писатель, — сказала Каролина Павловна, — может, его на самом деле и не существует?

— Вот это мне и надо проверить, — сказала Алиса.

После Алисы говорили другие ученики, и в конце концов Каролина Павловна сказала, что завтра все могут прийти в Институт времени и отправиться на два дня в прошлое — каждый куда хочет. При условии, что все себя будут хорошо вести, ничего не трогать и не брать в свое время.

Так Алиса Селезнева, девочка из будущего, попала в наше с вами время и оказалась на окраине города Великий Гусляр ранним утром, когда почти все еще спали.

Она вышла на набережную реки Гусь и решила погулять по ней, пока горожане проснутся.

Вдруг над ее головой появилось что-то темное и круглое Алиса подняла голову и увидела, что это — инопланетная летающая тарелочка. «Ну вот, — подумала Алиса, — начинается. Не успела я приехать в Великий Гусляр, как вижу пришельцев».

Алиса помахала тарелочке рукой и пошла дальше, к городскому парку, который раскинулся на высоком берегу.

И вот когда она шла по аллее парка, ее схватили сзади за локти железными пальцами.

Оказалось, что это — роботы. Довольно старой конструкции, потрепанные и исцарапанные.

— Ты здесь живешь, девочка? — спросил один из роботов.

— На глупые вопросы я не отвечаю, — сказала Алиса.

— Ничего, — сказал второй робот. — Сейчас доберемся до нашего боевого корабля, заговоришь по-иному!

Они подхватили Алису на руки и понесли ее прочь от города.

Минут через пять они остановились в кустах. Там стояла инопланетная летающая тарелочка.

— Залезай! — приказал первый робот.

— Зачем?

— А затем, что тебя никто не спрашивает. Не полезешь — будем мучить и колотить, пока добровольно не полезешь.

Роботы крепко держали Алису, и Алиса поняла, что лучше не сопротивляться.

А потом, когда время подойдет, она им всем покажет.

Алиса забралась в тарелку.

Внутри было пусто и пыльно, словно никто здесь давно не жил.

Один из роботов потянул на себя люк, и тот со скрипом закрылся.

Второй приказал:

— Садись и читай.

— Что это такое?

— Ты что, читать не умеешь?

— Умею.

— Нам надо знать, что здесь написано.

Алиса прочла. Крупными буквами сверху было написано: «ГУСЛЯРСКОЕ ЗНАМЯ». Мелкими буквами пониже: «6 августа 1980 года».

— Ну говори, говори!

— Это кусок старой газеты, — сказала Алиса. — Где вы его нашли?

Один из роботов наклонился к Алисе и сказал:

— Мы нашли это в зале ожидания на Паталипутре.

Робот указал железным пальцем на фотографию. На ней была видна человеческая рука, которая держала небольшую фляжку.

— Что тут сказано об этом? — Робот ткнул пальцем в фляжку.

— «Находка в озере», — прочла Алиса.

— Дальше!

— «Много рыбаков собираются по воскресным дням на берегах богатого рыбой озера Копенгаген в лесу под Великим Гусляром, — прочла Алиса. — И всеобщее удивление вызвал крик одного из рыболовов: «Смотрите, что мне попалось на удочку!» Оказалось, что это фляжка, судя по форме и отсутствию надписей — инопланетного происхождения. Новый владелец фляжки. .»

— Дальше!

— Дальше нельзя, — сказала Алиса. — Дальше — оторвано.

— Значит, так, — сказал робот. — Хочешь жить — спустишься в город, узнаешь, кто нашел фляжку, и немедленно принесешь ее сюда.

— И не подумаю.

— Мы тебя растерзаем!

— Растерзаете — кто вам фляжку принесет?

Роботы замолчали и стали думать — у них мозги поскрипывали.

— Это наше национальное достояние, — сказал первый робот.

— Тогда тем более все просто, — сказала Алиса. — Великий Гусляр — городок небольшой. Наверное, каждый второй знает, где лежит эта фляжка. Спускайтесь и спрашивайте.

Робот развел руками и воскликнул:

— Неужели ты не понимаешь? Как мы пойдем по городу спрашивать про фляжку? Мы подойдем к первому человеку, и тот в лучшем случае отправит нас в тюрьму или расстреляет...

— Расстреляет на месте, — сказал второй робот.

— Но вы издали кричите, что вам нужна только фляжка!

— Они издали нас и расстреляют, — сказал робот. — Не можем мы, Алиса, так рисковать. Мы слишком ценные экземпляры.

— Ну, не очень ценные, — заметила Алиса.

— Ты не понимаешь! Каждый из нас стоит сотни лучших

умов планеты! Так что не отказывайся, Алиса, спустись и достань для нас фляжку.

— Не пойду я, — сказала Алиса.

— Надо!

— Не надо.

— Тогда прощайся с жизнью.

— Прощаюсь, — сказала Алиса. — Убивайте меня. Только учтите, что я буду визжать как недорезанная.

— Мы пошутили, — быстро сказал робот. — Никого мы не хотим убивать. И даже не можем этого сделать. Мы хотим спасать.

— Почему я должна вам верить?

— Потому что мы все тебе честно расскажем. И если ты найдешь в Великом Гусляре заветную фляжку со средством номер два, мы тебе гарантируем вечную благодарность всего нашего несчастного населения.

— Я еще не согласилась, — сказала Алиса.

— Сейчас согласишься. Ты, насколько мы знаем, человек добрый и отзывчивый.

— Рассказывайте, — сказала Алиса. — Только покороче.

— Ты думаешь, что видишь перед собой роботов, — сказал один из них, — а на самом деле все куда сложнее. Мы — жители планеты Инсектуди, которая лежит в стороне от звездных трасс. Мы бедный, но любознательный народ. Как ты знаешь, межзвездные путешествия — очень дорогое удовольствие, потому что сами корабли ужасно много стоят, а топливо еще дороже. И мы тогда раздобыли замечательное средство номер один. Если ты его принимаешь, то уменьшаешься в сто раз. У нас на всю планету был всего один космический корабль. Но когда нужно было лететь, то в него умещалось не сто пассажиров, как обычно, а сто раз по сто, то есть десять тысяч. И в сто раз мы экономили на обедах и ужинах, подушках и матрасах и даже на компоте.

— Погоди, — сказал другой робот. — Алиса, может, не все поняла. Я объясню подробнее. Каждый, кто покупает билет на космический корабль, прощается с семьей, принимает каплю средства номер один и тут же занимает свое маленькое местечко на борту. Но когда мы подлетаем к другой планете, то перед выходом каждый выпивает по капле средства номер два. И становится снова таким же большим, как ты, Алиса.

— Понятно, — сказала Алиса.

— И вот как-то один из наших кораблей летел в космосе.

И никто на борту не знал, что нас выследили космические пираты, которым очень пригодилось бы для их подлых дел средство номер два.

Пираты подстерегли нас, высадились на борт нашего корабля, и началась рукопашная схватка. Но какая может быть схватка, если мы в сто раз меньше, чем пираты? Только капитан корабля и его помощник были настоящего размера, понимаешь почему?

— Конечно, понимаю, — ответила Алиса. — Чтобы давать малюткам средство номер два.

— В завязавшемся бою капитан и его помощник погибли, но капитан успел выкинуть фляжку со средством номер два за борт, и она пропала в космосе. Пираты остались ни с чем. Но мы тоже остались ни с чем. Мы вернулись на родную Инсектуди, но ведь там не было больше средства номер два — все запасы оставались на борту. А средство номер один...

— Средство номер один нам помогло, но это тоже печальный рассказ, — сказал второй робот.

— Представь себе, Алиса, что домой прилетело десять тысяч микроскопических существ. Оказывается, что я теперь в сто раз меньше своей жены, а моя мама в сто раз крупнее собственного сына. Это была трагедия. Десять тысяч малышей остались жить в космическом корабле, но их число постепенно увеличивалось, потому что оставалось средство номер один.

И мама, которая тосковала по сыну, прощалась со своими родными и становилась махонькой, а жена выпивала каплю средства номер один и тоже уменьшалась... семьи воссоединились, но какой ценой! Мы уже много лет оторваны от нормальной жизни, мы даже в театр сходить не можем, потому что слишком малы. Хотя теперь в театрах и кинозалах нашей планеты сделаны специальные сиденья с веревочными лесенками для самых маленьких, а в домах есть скоростные лифты на второй этаж.

— Все эти годы мы не переставали искать фляжку со средством номер два, — добавил второй робот. — И вдруг увидели эту газету!

— Где же вы ее увидели?

— Она была забыта на диване в зале ожидания на Паталипутре. Видно, какой-то житель Великого Гусляра попал туда проездом...

— Скажите, — попросила Алиса, — а можно ли посмотреть на вас?

— А ты на нас смотришь, — сказал робот. — Сто самых сильных и ловких из нас сидят в роботе номер один.

— И сто — во мне, — сказал второй робот. — Иначе как бы нам управиться с кораблем? Мы как арбузы, внутри — много-много косточек.

Алисе стало жалко этих существ. Какая ужасная судьба — взбираться в театре на кресло по веревочной лестнице!

— Хорошо, — сказала она, — я согласна вам помочь.

— Спасибо, смелая девочка, — поблагодарили хором роботы.

Корабль несчастных инсектудиков медленно плыл в облаках над Великим Гусляром, не снижаясь, чтобы его раньше времени не засекли. Роботы выискивали место, в котором лучше всего высадить Алису.

— Смотрите, скверик, — сказал один из роботов.

— А в нем пригорок, — сказал второй.

— А на пригорке сидит одинокий местный житель, который дышит свежим воздухом, несмотря на ранний час, — сказал первый робот.

— Вот с ним ты, Алиса, и поговоришь, — сказал второй робот. — Ты подойдешь к нему и как будто невзначай спросишь: «А где наша фляжка?»

— Не учите меня спрашивать про фляжки, — сказала Алиса. — Потому что как только ваша тарелочка снизится над сквером, этот одинокий человек умчится со всех ног.

— А мы тебе вот что дадим! — Робот вытащил из шкафа несколько шариков, похожих на детские воздушные шарики. — Они наполнены газом с отрицательным весом. То есть они легче невесомости. И могут удержать даже двух таких девочек, как ты. Вот мы и опустим тебя из облаков, и в крайнем случае, если этот одинокий человек увидит тебя, он скажет себе: «Какая милая девочка-резвушка спускается с неба на воздушных шариках!» И не испугается.

Алиса взяла шарики и подошла к краю люка. Конечно, ей было немного страшновато. А вдруг эти шарики рассчитаны только на махоньких инсектудиков? Но показывать свой страх Алиса терпеть не могла. Она покрепче взяла шарики и шагнула в воздух.

Несколько метров она пролетела как пуля, но потом шарики так сильно дернули ее за руку, что Алиса их чуть было не выпустила.

Дальше она опускалась медленно, и ей приходилось все

время подгребать свободной рукой, чтобы ее не отнесло в сторону.

Человек, который сидел на пригорке посреди сквера, давно уже увидел ее и махал рукой.

— Давай, — крикнул он, — сворачивай сюда! Издалека летим-то?

Алиса снизилась точно возле пригорка, отпустила шарики, они сразу взмыли в небо и вскоре скрылись в облаках.

— И что же тебе, десантница, понадобилось в нашем городе? — спросил человек.

Он оказался старичком с серьезным и даже капризным лицом. Видно было, что этот старик любит и умеет критиковать и ругать все на свете.

— Я к вам по делу, — сказала Алиса. — Мне нужно узнать, как пройти в редакцию газеты.

— Этого я тебе не скажу, — ответил старик. — И знаешь почему?

— Почему?

— Потому что в Великом Гусляре каждая собака знает, как пройти в редакцию. А если ты не знаешь такой простой вещи, значит, тебя плохо готовили в твоей шпионской школе. И теперь, шпионка, выпавшая из облаков, признавайся, что тебе надо в нашей беззащитной газете?

— Узнать, где фляжка.

— Фляжка? Ты водку пьешь?

— Ой, вы меня рассмешили! Конечно же нет. Мне нужна совсем необыкновенная фляжка, которая только похожа на фляжку.

— А при чем тут газета?

— Мне надо узнать, кто написал там статью.

— Рано тебе еще про статьи узнавать, — сказал старик.

Алиса подумала: наверное, это очень знающий старик. А вдруг он ей поможет?

Она посмотрела в небо. Ей показалось, что в просвете между облаков мелькнул космический корабль и скрылся.

— Простите, пожалуйста, — сказала Алиса. — Шестого августа тысяча девятьсот восьмидесятого года в озере Копенгаген кем-то была выловлена фляжка... — сказала Алиса.

— Инопланетная? — спросил старик.

— А вы знаете?!

— Я ничего не знаю. Меня только интересует, кого могла заинтересовать эта фляжка. Может быть, ты, девочка, вовсе

не девочка! Подумать только — всего три дня, как Корнелий Удалов эту фляжку отыскал, а ты уже к нам добралась. Может, на парашюте спустилась?

— Нет, — честно ответила Алиса. — На воздушных шариках.

— Я так и думал! — воскликнул старик. — А ну-ка, давай сядем поближе, крошечка, и ты все как на духу расскажешь. И кто ты, и откуда, и как попала к нам в город Великий Гусляр.

Скамеечки рядом не оказалось, но старик отыскал холмик и уселся, посадив рядом Алису. Он крепко держал ее левой рукой, а правой пугал ее, как пугают маленьких ребятишек, — показывал ей пальцами «козу». Совсем на старости лет разучился разбираться в людях.

Но Алиса, конечно же, старика не испугалась, а спросила:

— А вас как зовут?

— Можешь называть меня Николаем Николаевичем, товарищем Ложкиным, — сказал старик. — Так будем признаваться или будем в молчанку играть?

— Мне все это просто смешно, — раздался мужской голос. — Зачем ты, старик Ложкин, к ребенку пристаешь?

Алиса поглядела в сторону говорившего и увидела высокого, лохматого, худого мужчину с веселыми глазами.

— Ах, отстань, Саша, — отмахнулся старик. — Ты, Грубин, мало жил во вражеском окружении и не представляешь, на что только не идут наши враги, чтобы тайну нашу узнать.

— Какие же это враги? — спросил Саша.

— Ах, Грубин, — вздохнул Ложкин. — А марсиане? А башибузуки? А американцы или вологодчане, наконец? Зачем она про фляжку, которую Корнелий из озера вытащил, спрашивает?

— А ты у нее бы и спросил.

— Боюсь, — сказал Ложкин. — Я ее спрошу, а она меня на Марс к себе утащит. Я ведь тебе правду скажу — я видел, как она к нам из летающей тарелочки на воздушных шариках спустилась. Сама признается.

— Ну ты, старик, совсем рехнулся, — сказал Саша Грубин. — Ну ладно тарелочка, ну ладно прилетела из космоса, но чтобы на детских шариках спустилась — это сказка.

Неизвестно, сколько бы они пререкались, но, на Алисино счастье, на дорожке появилась полная старуха, которая закричала еще издали:

— Обед на столе, лекарства уже отсчитаны, отмерены, телевизор на передачу «Скажите, девушки» уже включен. А ты с девушками в сквере обнимаешься! Вот сейчас я тебе покажу!

В ужасе старик Ложкин отпустил Алису и, прикрывая голову обеими руками, кинулся домой, старуха за ним.

Когда стало тихо, Саша Грубин спросил:

— А на самом-то деле чего тебе нужно, девочка?

Саша Грубин был таким приятным человеком, что Алиса тут же ему рассказала всю правду о несчастных инсектудиках. И, что характерно, Саша Грубин сразу и безоговорочно ей поверил. И сказал:

— Фляжку выловил Корнелий Удалов, мой друг и сосед, написал о ней Миша Стендаль из нашей городской газеты, а фляжку и Удалова ты, вернее всего, отыщешь на озере Копенгаген, потому что он сегодня с рассвета снова туда намылился.

— А как я туда попаду? — спросила Алиса.

— Конечно, проще всего твоим новым знакомым помахать, — наверное, они за нами наблюдают. Пускай они нас куда надо перевезут. Давай им махать!

Алиса с Сашей Грубиным вышли на открытое место, Грубин поднял Алису на руки, и она стала звать пришельцев. Минут пять звала, но без толку. Тогда Грубин вздохнул и сказал:

— Придется использовать мое средство транспорта. Жди.

Минут через десять он подъехал к скверу в стареньком «Запорожце». Машина фыркала, чихала и кашляла.

— Хронический бронхит, — сказал Саша. — Садись, прокачу!

Он дал газ, машина выпустила облако черного дыма, и они покатили по шоссе к лесу, где лежало озеро Копенгаген.

Погода не баловала рыбаков, поэтому на берегу озера почти никого не было. И Саша Грубин сразу показал на одинокую фигурку, сидевшую в лодочке метрах в десяти от берега.

— А вот и наш Корнелий собственной персоной, — сказал он. — У него мы средство номер два и получим.

Они подошли поближе.

Удалов оказался небольшого роста полным человеком с такой круглой и блестящей лысинкой, словно у него была не голова, а большой бильярдный шар, вокруг которого кучерявились кудряшки.

— Корнелий, — сказал Грубин. — К тебе гости издалека.

Корнелий поднялся и, не выпуская из рук удочки, тихо сказал:

— Первое и главное, — не шуметь. Рыба этого не любит. Второе — говорите быстро и толково: у меня самый клев начинается.

— Да забудь ты на минутку о рыбалке! — сказал Грубин. — Галактической важности проблема. Надо помочь братьям по разуму.

— Так бы и говорили, — сказал Удалов. — Ждите.

Он направил лодочку к берегу. Когда она ткнулась носом в песок, он сказал:

— Продолжай, Саша.

Но Грубин сам говорить не стал, а обернулся к Алисе.

— Корнелий Иванович, — сказала Алиса, — вы три дня назад выловили в этом озере фляжку.

— Инопланетного происхождения, все в городе уже знают, — сказал Удалов.

— Она очень нужна одной несчастной цивилизации, — сказала Алиса.

— Говори, девочка, говори! — потребовал Удалов.

— Фляжка цела?

— Как же ей не быть целой, — обиделся Удалов. — Мы же не отсталые дикари. Если нам попадется что-нибудь утерянное в космосе, мы всегда ждем настоящих хозяев.

— Отдайте нам эту фляжку, — попросила Алиса.

— А ты ей хозяйка?

— Нет, хозяева в небе над нами кружатся, но, видно, в облаках временно заблудились.

— Ну ладно, — сказал Удалов. — Ты здесь стой, а я фляжку принесу. Она у меня вон там стоит, на пригорке.

Удалов показал на пригорок, и тут все они увидели, как из-за пригорка протянулась худая рука и схватила фляжку. И тут же старик Ложкин, неизвестно как успевший вырваться из рук своей жены, крадучись, побежал прочь.

— А ну, стой! — закричал Удалов. — Отдай фляжку.

— Не буду стоять! — кричал на бегу Ложкин. — Не отдам врагам и марсианам нашу коллективную находку!

Удалов и Грубин кинулись вдогонку за Ложкиным, а Алиса сообразила, что стоит с удочкой в руке. Поплавок покачивался у самого берега. Алиса ступила в лодку, потому что надо было положить удочку, чтобы не порвать леску. И в этот момент лодка рванулась вперед так, что Алиса с размаху уселась на сиденье. Она поняла, что на удочку попался кто-то очень крупный, который тянет вперед лодку. Алиса не выпустила

удилище и увидела, что ее тащит на буксире сом, ростом с кита. Такого ей видеть не приходилось. И все рыбаки, что сидели по берегам озера, вскочили и стали болеть за Алису. Они боялись, что сом сорвется.

Лодка неслась все быстрее, она уже пересекла озеро, и в последний момент сом нырнул в глубину, леска порвалась, а лодка с Алисой въехала на берег.

Именно тогда там пробегал старик Ложкин, который прижимал к сердцу чужую флягу.

Когда он увидел, что на берег въезжает лодка, а в ней сидит Алиса, он понял, что без злого колдовства здесь не обошлось, и кинул фляжкой в Алису, а сам с криком: «Чур меня, чур меня!» — умчался в лес.

Алиса схватила на лету флягу и чуть не умерла от страха.

Из открывшейся фляги лезли розовые, жирные, скользкие дождевые черви!

Так вот оно — средство номер два!

Алиса отбросила фляжку, а Удалов, который как раз подбежал к ней, закричал:

— Ты что моих червей выкидываешь! Я их с утра копал!

— Это не средство номер два, — сказала Алиса. — Это червяки.

— А ты что думала? — спросил Удалов. — Конечно, червяки. Лучше банки для червей я и не видал.

Тут вмешался Грубин, который понял, что дело — швах!

— Корнелий, — спросил он строго, — ты куда дел средство номер два?

— Это еще что такое?

— Это то такое, что было раньше во фляге! — сказал Грубин.

— Там была какая-то жижа, — сказал Удалов. — Совсем старая, вонючая. Пришлось ее вылить, чтобы экологию не портить.

— Куда ты ее вылил? — спросил Грубин.

Сверху донесся вой или плач, грустный, как рыдание ветра в ночном лесу.

Это появилась над озером летающая тарелочка, и в ней рыдали заключенные в роботах инсектудики.

— Корнелий Иванович, — сказала скорбно Алиса, — вы вылили в озеро судьбу целой планеты!

— Не может быть! Я готов убить себя! — Корнелий был в

самом деле страшно расстроен. Всю свою жизнь он посвятил космической дружбе — и вдруг такой скандал!

А по берегу к ним бежали рыболовы.

— Ну и дела! — крикнул первый из них, аптекарь Савич. — Такого сома мы еще не видели! Мы боялись, что он девочку утопит.

— Какой еще сом? — удивился Удалов. — Я не видел никакого сома.

— А как, ты думаешь, девочка с того берега на этот попала за две минуты?

— Ах да, конечно! — спохватился Удалов. — И как же?

— На буксире у сома в пять метров!

— Так не бывает, — сказал Удалов.

И тут все увидели, как в середине озера из воды показалась морда сома... он поводил усами и осматривался. Морда была размером с бочку для воды.

— Откуда такой? — спросил Удалов, и никто ему не ответил, потому что рядом с мордой показалось рыло щуки уж никак не меньше, чем сомья голова.

— Откуда такие чудовища? — спросил Удалов. — Не понимаю. Всю жизнь здесь рыбачу и никогда никого длиннее локтя не вылавливал.

— Значит, ты средство номер два сюда вылил? — спросил Грубин.

И Алиса догадалась, о чем думает Саша.

— Конечно же — это раствор средства номер два! Еще не все потеряно!

И все увидели, как к озеру медленно спускается инопланетная летающая тарелка. В днище ее открывается люк, и оттуда к воде тянется шланг.

— Чего им нужно? — спросил Савич.

А надо сказать, что пришельцы нередко прилетают в Великий Гусляр, так что его жители им не очень удивляются.

— Им нужно стать снова большими и вернуться домой к нормальной жизни, — сказала Алиса и объяснила рыбакам, почему и зачем сюда прилетели инсектудики.

А из-за дерева вдруг раздался голос Ложкина:

— Я же говорил, что она — засланка! Ее инопланетяне заслали!

Ему никто не ответил, потому что летающая тарелка перелетела к берегу.

— Прошу прощения, — раздался голос из тарелки. — Нас

здесь две сотни крошек, которые превращаются в существ настоящего вида и размера. Посторонитесь, пожалуйста, мы высаживаемся на берег.

Из открывшегося трапа появилась лестница. И по ней начал спускаться первый из жителей Инсектуди.

Он был похож на жука ростом с человека.

Он спрыгнул на землю, и даже видавшие виды гуслярцы отбежали от него подальше.

Пришелец протянул вперед одну из своих лапок и сказал:

— Рад приветствовать вас, мои спасители. Разреши, я обниму тебя, Алиса.

— Может, не стоит? — спросил Грубин.

Но Алиса знала, что этот жук совсем не злобный, и подбежала к нему. Жук нежно обнял Алису и прижал к своему блестящему пузу.

А за ним уже спустились другие жители несчастной планеты. И каждый норовил обнять и поцеловать Алису.

Ложкин закричал из леса:

— Не трожьте дите!

Но его никто не слушал. У гуслярцев возникла проблема.

Что ты будешь делать, если к тебе в гости заявились без приглашения две сотни гостей страшного вида, которых надо кормить и укрывать от непогоды, пока их соотечественникам удастся взять напрокат несколько кораблей и прислать их на Землю? И как ни уговаривала их Алиса и ее новые друзья из Великого Гусляра, никто из увеличенных инсектудиков не захотел хотя бы на неделю снова стать крошечным. Мало ли что может случиться! Нет уж, лучше не рисковать.

На взгляд человека, не привыкшего к межпланетной дружбе с братьями по разуму, вид гостей был страшен и ужасен. Некоторые женщины пожилого возраста падали в обморок, если случайно встречали инсектудика на улице или у себя во дворе. Они были разнообразны, и, пока оставались махонькими — их можно было принять за наших тараканов или жужелиц. Но если такой таракан больше метра?..

Однако довольно быстро в Галактическом центре наладили гуманную помощь, и в Великий Гусляр стали прибывать корабли за двумястами насекомыми. А потом прилетел корабль-цистерна и выкачал три четверти воды из озера Копенгаген.

Ведь надо было еще накапать этой воды остальным пострадавшим инсектудикам.

Но в Гусляре все были так рады, что спасенные улетели,

что за озеро не обиделись. Тем более что в нем началась сказочная рыбалка. Сомы достигали шести метров, щуки — четырех, окуни шли по пуду, а пескари — по десять кило. В болоте возле озера поселились три лягушки ростом с корову, но их вскоре вывезли в цирк, чтобы они выступали перед детьми.

На шестой день хлынул стремительный и оглушительный дождь.

Как раз тогда, когда Гаврилову-младшему и его другу Гургену Нетудыхате пришла в голову одна и та же плодотворная мысль.

Обгоняя друг друга, не обращая внимания на ливень, они устремились к озеру. Гаврилову захотелось играть в баскетбол и требовалось тридцать дополнительных сантиметров, а Гургену Нетудыхате хотелось добавить к своим ста пятидесяти пяти хотя бы двадцать, чтобы нравиться девочкам.

Отбросив в сторону велосипеды, молодые люди нырнули во вспучившиеся от ливня воды озера Копенгаген.

Когда они вылезли через полчаса на берег, оказалось, что Гаврилов прибавил три с половиной сантиметра, а Гурген — почти два. Так что Гаврилов так и остался пингпонгистом, а Гургена девочки по-прежнему зовут Гургенчиком.

Правда, рыбалка на озере Копенгаген и сейчас славная.

Алиса осталась в Великом Гусляре еще на два дня, и с ней там случались разные приключения, о которых я еще расскажу. Удалов угощал ее ухой собственного изготовления, а Грубин показывал свои изобретения.

С небольшим опозданием Алиса вернулась в конец XXI века, но там никто не беспокоился, куда она пропала. Дома у Алисы все уже привыкли, что она — девочка, с которой ничего дурного не случится.

УРОДЫ И КРАСАВЦЫ

Глава 1

НА ЗЕМЛЕ

В школе, где учится Алиса, проводится практика по различным предметам, в том числе по геологии.

И тут мы сразу подходим к вопросу: почему Алиса с Пашкой Гераскиным, ее лучшим другом, очутились на совершенно необитаемой, пустынной и засушливой планете Холмасто, в долине Семи Копыт?

Такая им досталась геологическая практика. Практика по космической геологии.

Алиса получила задание выяснить, какие драгоценные камни и минералы можно найти на планете Холмасто, в долине Семи Копыт, а Пашка был обязан отыскать там полезные ископаемые.

Практика была рассчитана на две недели. До планеты Холмасто можно было добраться на космическом пассажирском лайнере: сначала до Палипутры, оттуда местным рейсом до Пересадки, а от Пересадки до Холмасто рукой подать.

Но Алиса попросила у Каролины Павловны разрешения добираться до практики своим ходом.

Другая учительница подумала бы, что Алиса шутит. Но Каролина Павловна сразу поняла, что речь идет о друге Алисы, который ждал ее у польского города Вроцлава.

— Разумеется, — сказала Каролина Павловна. — И мне будет спокойнее, если ты уговоришь Гай-до.

Глава 2

КТО ТАКОЙ ГАЙ-ДО?

Утро началось в заботах. Алиса написала письмо бабушке в Симферополь. Старомодное письмо по электронной почте, потому что бабушка не признает современных мигалок или мгновенок.

Робот Поля устроил генеральную уборку. Он умел устраивать уборку именно тогда, когда этим всем мешал. Все в доме понимали, что Поля ревнует. Ему тоже хотелось полететь на планету Холмасто и искать там «бесполезные» ископаемые, но кто возьмет в космос домашнего роботника? Вот он и показывал всему свету, что способен испортить людям жизнь. Гремят пылесосы, по потолку ползают робокисточки, по стеклам елозят окномоечки, а Поля, как генерал на поле боя, руководит своими войсками.

Алиса знала, что в такие моменты с роботом лучше не спорить. Все, что нужно в дорогу, поместилось в небольшой рюкзак, — если летишь на своем корабле, ничего тебе не понадобится.

Потом Алиса попрощалась с Полей холодным голосом,

чтобы он понял, как она обижена, и побежала к Пашке Гераскину, который ждал ее у подъезда во флаере, чтобы лететь в Польшу.

Все было бы хорошо, но, конечно, пришлось два раза возвращаться, так как Пашка сначала забыл любимую зубную щетку, а потом справочник по фехтованию на палках средневекового автора У-кушу.

За два часа они долетели до Вроцлава, где в лесу, неподалеку от города, стоит дом старого друга Алисы Тадеуша Госки и его жены Ирии Гай, у которых растет маленькая дочка Вандочка. Вандочка обычно живет внутри Гай-до. Вот о нем и пойдет речь.

...Когда-то давно на другой планете жил великий конструктор. Это был отец Ирии Гай. Он придумал и построил самый лучший в мире и самый умный-разумный корабль. Его и назвали Гай-до. Ирия стала его капитаном и несколько лет летала на нем по разным планетам. Но в один прекрасный день она спасла и полюбила Тадеуша, а потом вышла за него замуж и стала жить на Земле, под Вроцлавом. А ее космический кораблик остался стоять в саду возле их дома и ухаживать за Вандочкой, которая была уверена, что он — ее дедушка.

Порой Алиса просила Ирию отпустить Гай-до с ней в полет. И кораблику не так скучно, все-таки он космический бродяга, и ей приятней лететь со старым другом... К тому же Гай-до умеет так понравиться взрослым, что Алисины и Пашкины родители готовы отпустить с Гай-до своих детей хоть на край света.

Так что неудивительно, что Пашка с Алисой полетели в Польшу.

При виде своих юных друзей Гай-до чуть не подпрыгнул на месте. Как двухэтажное яйцо, он стоит недалеко от дома сразу за клумбой с флоксами, а перед ним желтеет песочница для Вандочки и голубеет бассейн. Гай-до уверен, что ребенок сначала должен научиться плавать, а уж потом — ходить.

— Добро пожаловать! — воскликнул он.

Из дома выбежала Ирия.

— Обед на столе! — воскликнула она. — Скорей мойте руки и за стол. Заодно вы расскажете мне, куда летите и зачем.

Алиса и Пашка поспешили в дом.

Ирия Гай умела готовить лучше всех на ее родной планете, а теперь научилась готовить лучше всех и в Польше. А это что-нибудь да значит.

После обеда у Ирии человеку всегда смертельно хочется спать. Но пора было лететь.

Алиса с Пашкой с трудом добрели до кораблика, а Гай-до уже приготовил им койки. Перед тем как заснуть, Алиса успела сказать кораблику координаты планеты Холмасто.

Гай-до включил любимую музыку Алисы и медленно поднялся над лесом у Вроцлава. Потом, набирая скорость, помчался к звездам.

Когда Пашка с Алисой проснулись, они были уже на полпути к Холмасто.

Глава 3

ДОЛИНА СЕМИ КОПЫТ

Когда они подлетели совсем близко, Гай-до изучил планету с близкого расстояния. Наконец он отыскал долину Семи Копыт. Она находилась между невысоких горных отрогов, в русле пересохшей реки. Больше всего она напоминала половинку горохового стручка изнутри. Почему разведчики назвали ее долиной Семи Копыт, было совершенно непонятно. И только когда уже совсем опустились, Гай-до сообразил.

— Смотрите, — сказал он, — семь высохших колодцев!

И в самом деле, вдоль долины протянулась цепочка круглых углублений. Может, и на самом деле тут были колодцы или в незапамятные времена, когда здесь еще жили динозавры, кто-то из них прошел по мягкой почве и оставил глубокие следы.

Когда они приземлились, в долине как раз наступил вечер. Яркое оранжевое солнце опустилось к вершинам гор, а напротив него поднялось небольшое зеленое солнце, как они поняли, «ночное», оно и служило здесь луной.

Спать Алисе с Пашкой не хотелось, по их внутренним часам день был в разгаре. Но Гай-до понимал, что жить им на планете еще долго и ребятам надо привыкать к местному расписанию.

Так что Гай-до незаметно наполнил себя безвредным и нежным сонным газом, и его пассажиры улеглись спать.

Если бы Гай-до был обыкновенным земным роботом, он никогда бы не посмел так поступить — сделать что-то без разрешения людей. Но Гай-до не считает себя роботом, да и изготовлен он был вовсе не на Земле. Так что, когда нужно, он

сам принимает решения как человек. И если вам это не нравится, можете летать на другом корабле.

Утром Алиса и Пашка проснулись от голода и запаха омлета с ветчиной и гренками. Гай-до знал вкусы своих пассажиров!

Ребята умылись, убрали постели, поели и стали решать, что будут делать в первый день практики.

В иллюминаторы светило яркое оранжевое солнце. Оно окрашивало склоны холмов в желто-оранжевый цвет, напоминающий вулканическую лаву. Но на самом деле планета была холодной и выходить надо было, надев свитера.

— Я поднимусь на склон долины, — сказала Алиса. — Видишь там белые полосы? Может быть, это мрамор?

— А я полечу на дальнюю разведку, — сказал Пашка. — Не вечно же сидеть нам в этой долине.

Они оделись потеплее и вышли наружу.

Было тихо, совсем тихо, на живой планете этого не бывает.

Алиса знала по отчетам палеонтологов, что некогда на Холмасто водились животные и росли леса, поэтому в атмосфере остался кислород. Но потом планета попала под жуткий ливень метеоритов, и они в несколько часов снизили температуру на планете настолько, что все ее обитатели вымерли. Затем испарились все реки и озера. Планета стала пустыней. Правда, вредной радиоактивности в воздухе не было, и со временем в Галактическом центре надеялись восстановить здесь растительность.

Итак, стояла удивительная тишина. На Холмасто не найдешь ни единого кузнечика или комарика. Но вы думаете, Пашку можно убедить доводами рассудка? Ничего подобного. Он сказал:

— Заодно погляжу, вдруг здесь не вымер какой-нибудь дракончик?

Даже Гай-до засмеялся.

Пашка включил портативный попрыгунчик и улетел за гряду холмов, а Алиса на своем попрыгунчике поднялась над долиной и приблизилась к ее отвесному краю. Она увидела кристалл аметиста и только подняла молоток, чтобы отколоть его, как заметила внизу какое-то движение.

Может, Пашка почему-то вернулся?

Глава 4

ЧУДОВИЩЕ, ПОХОЖЕЕ НА ПАУКА

Алиса пригляделась и поняла, что это вовсе не Пашка, а какое-то непонятное существо.

Странно. Ведь сказано же — планета необитаемая!

Существо топало к Гай-до.

«Ого! — подумала она. — Это же самое настоящее чудовище!»

Сверху Алисе было видно, что существо ростом чуть пониже человека. У него крупное волосатое тело и несколько волосатых ног, каждая как две хоккейные клюшки. А вместо ушей красные клешни.

Алиса стала медленно и осторожно спускаться со скалы, чтобы не привлекать внимания чудовища.

Откуда оно? Как сюда попало?

Чудовище ее не заметило, оно изучало космический корабль: ощупывало Гай-до, обнюхивало его и даже поглаживало корабль своими тонкими ногами.

Алиса спустилась вниз и затаилась за валуном.

Вблизи чудовище было еще страшнее, чем сверху. Конечно, оно было похоже на паука, но вы видели паука ростом с человека, топающего на четвереньках?

Чудовище отыскало люк. Оно стало скрести когтем по краю люка, пытаясь открыть корабль.

Но, как вы понимаете, Гай-до никого чужого в себя не пустит. Корабль сказал на галактическом языке:

— Отойдите, а то я вам манипулятором по башке стукну.

Это были не очень вежливые слова, но ведь и чудовище щупало кораблик без спросу.

Чудовище злобно зарычало и затрещало, как пулемет.

— Пошли прочь, — приказал Гай-до.

И в голосе корабля что-то очень не понравилось чудовищу. Гигантский паук, покачиваясь, отошел. Черный яд падал из его жесткого рта.

Пригнувшись, Алиса кинулась к кораблю. Сначала надо спрятаться, а потом уж думать, откуда на необитаемой планете появились такие страшные обитатели.

На бегу Алиса обернулась и увидела, что паучище остановился, развернулся и заметил Алису. Заверещав и загудев, как тысяча шмелей, он побежал обратно.

Сто шагов — и он настигнет девочку!

Ой, как Алиса неслась! Как в финале стометровки!

И с каждым шагом паучище был все ближе и ближе!

Гай-до раскрыл люк и выставил вперед манипуляторы — металлические руки, чтобы остановить чудовище. Поэтому Алиса успела нырнуть в люк, а паучище натолкнулся на манипуляторы и завыл. Люк закрылся.

— Я спасена! — воскликнула Алиса.

— Очень странно, — ответил Гай-до.

— Он хотел меня растерзать, — сказала Алиса.

— Тем более странно, — заметил Гай-до.

— Что странно?

— Он в сапогах, — ответил Гай-до.

Глава 5

ЧЕЙ КОРАБЛЬ?

Пашка Гераскин поскакал на попрыгунчике искать приключений. Ему обязательно подавай приключения, даже если он попал на необитаемую планету, где не только тигра, но и мухи нет.

Кораблик Гай-до скрылся за холмом, впереди расстилалась каменистая пустыня без единого кустика.

— Хоть бы Эверест какой-нибудь! — воскликнул Пашка. — Или космический корабль странников, который потерпел крушение миллион лет назад.

Ни Эвереста, ни корабля ему не попалось. Пашка полетел дальше.

Конечно, он обещал Алисе далеко не залетать и к обеду вернуться, но до обеда еще далеко и хочется еще попрыгать. Пашка включал антигравитатор, отталкивался от земли и поднимался в небо. Он чувствовал себя орлом в поднебесье, жалко только, что нет другого орла, чтобы с ним сразиться!

И вдруг далеко впереди, среди невысоких блестящих скал, Пашка что-то увидел.

Нет, вы не представляете, как он обрадовался! Он увидел самый настоящий космический корабль незнакомой конструкции, который, наверное, разбился на этой планете тысячу лет назад, и все сокровища, которые он перевозил на планету пиратов, так и лежат в его трюмах!

В два прыжка Пашка пролетел километр, отделявший его

от корабля. Вокруг стояла тишина, только ветерок нежно напевал свою песню. Корабль был как новый. Время пощадило его. Пашка хотел было включить связь и рассказать Алисе о находке, но потом подумал: сделаю я ей сюрприз! Найду сокровище, принесу его на Гай-до и скажу: «Вы только посмотрите, что я нашел». Тогда они с Гай-до лопнут от зависти.

Есть строгие правила поведения на чужих планетах. Даже если там нет никаких опасных хищников, не случаются извержения вулканов и землетрясения, все равно ты должен этих правил придерживаться. Главное из них: всегда будь на связи со своими товарищами! Даже если ты уверен в том, что ничего не случится.

Сколько было случаев, когда космонавты думали, что вокруг нет врагов или зыбучих песков, но потом все оказывалось не так, как они предполагали, а значительно хуже.

Может, вы уже читали, как в 2068 году первая экспедиция опустилась на Мокроверции? Пустая планета, пустыннее Марса. Когда выяснилось, что планета необитаемая и никто не грозит космонавтам, они чуть-чуть ослабили внимание.

С утра над песчаной пустыней планеты неслись смерчи, земля вздрагивала, как от далекого землетрясения. Недобрые предчувствия заставили кока экспедиции Мариетту Поступальскую остаться на борту, сославшись на легкую простуду. Остальные отправились в пешеходную прогулку по окрестностям. И не вернулись. Причем, как вы помните, все они были в шлемах и скафандрах, потому что на Мокроверции нет атмосферы.

На связь они не выходили, на вызовы Мариетты не откликались.

Мариетта связалась с Землей.

Спасатели с Земли наказали ей никуда из корабля не выходить и вести наблюдение.

Когда через четверо суток прилетел спасательный корабль, ученые начали прочесывать окрестности. И лишь через неделю умирающих от голода и жажды космонавтов нашла служебная собака Галик, которая могла искать по следам даже в скафандре. Космонавты оказались на дальней стороне планеты, в глубокой пропасти.

Только после долгих исследований удалось понять, что вся эта планета — живой организм. И этот организм проглотил космонавтов, но, на их счастье, не переварил, потому что не выносил запаха резины, из которой были сделаны прокладки

на скафандрах. К тому же штурман Ненасосов курил и гасил сигары о подошву своего башмака. От этого запаха планете становилось дурно. Вот она и исторгла свои жертвы.

Самым страшным воспоминанием космонавтов было то, как они носились по внутренностям планеты от полюса к полюсу, ничего не видя и не в силах передохнуть. И когда космонавты решили, что уже никогда не увидят света, планета сказала на своем языке: «Вот и ладушки! Отделаюсь-ка я от этих вонючек!» И они очутились на дне пропасти, выброшенные туда из бездонного колодца...

Было и еще немало случаев, когда легкомыслие исследователей приводило к трагедиям.

Но ведь Пашку такими рассказами не напугаешь. У него вообще память на неприятности очень короткая. Только развеялись облака, он уже улыбается. Поэтому учителям с Пашкой нелегко. Ему внушаешь, что он глубоко ошибается, что он не прав, что не стоит таскать в зоопарке носорога за хвост, потому что носорог, несмотря на свою глупость, может быстро перевернуться и подставить обидчику рог вместо хвоста, а Пашка отвечает:

— Мне он не подставит.

Пашка обошел корабль и увидел люк.

— Хорошо бы он был открыт, — сказал себе Пашка и дотронулся до люка.

Люк распахнулся, как бы приглашая Пашку зайти.

— А что, — сказал Пашка, — нас не испугаешь.

Он ступил внутрь корабля и спросил:

— Есть тут кто живой?

Никакого ответа.

Над головой загорелся светильник. Корабль почувствовал, что пришли гости. Перед Пашкой открылась дверь, и заиграла приятная музыка.

— Смотри-ка, — произнес Пашка. — Сколько лет прошло, а музыка играет!

Другой на месте Пашки мог бы испугаться — все-таки чужой корабль, мало ли что может случиться. Но Пашка не из пугливых! Когда-нибудь его погубит любовь к приключениям.

Пашка вошел в большую комнату. Комната была круглой, посреди стоял низкий стол, вокруг — кресла. Все чистое, ни пылинки, ни плесени! Такая комната на корабле называется кают-компанией.

Но самое удивительное: на столе стояло блюдо с фруктами,

кувшин, полный лимонада, а на маленьких тарелочках лежали разные пирожные.

— Так не может быть! — сказал Пашка.

— Почему же? — послышался нежный голос из-под потолка. — Угощайтесь, дорогой гость, пирожные свежие, фрукты спелые, а лимонад натуральный, без химических добавок.

Конечно, когда с тобой разговаривает голос из-под потолка, ты чувствуешь себя неуютно, но Пашка и вида не подал. Он подошел к столу, протянул руку и взял одно из пирожных. Это был эклер с шоколадным кремом, именно такими пирожными Пашка был готов питаться всю жизнь и умереть от ожирения.

— Еще бери, еще, — пропел голос.

Пашка съел еще три пирожных, а потом решил — хватит! Надо выяснять отношения.

— Кто вы? — спросил он. — И почему вы кормите меня пирожными?

— Надо знать, — сказал вошедший в кают-компанию молодой человек в форме капитана-охотника, — что главное в космической жизни — встретить гостя и угостить его. Хотите еще пирожных?

— Спасибо, — сказал Пашка.

— Кушайте, кушайте, — сказал капитан, — у нас еще много пирожных осталось. А потом попьем с вами чайку, вы не возражаете?

Глава 6

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ ГЕРАСКИНА

Капитан-охотник опустился в кресло, отстегнул от пояса бластер и положил его на стол. Его золотые кудри растрепались.

— Ох и устал я, — произнес капитан. — Воюем из последних сил.

— С кем воюете, если не секрет? — спросил Пашка.

Капитан не успел ответить, потому что в кают-компанию вошла молодая женщина необыкновенной красоты с рукой на перевязи и повязкой на правом глазу.

— Здравствуйте, — произнесла она. — У вас найдется чашка чая для подлейтенанта Миранделлы?

— Конечно, найдется, — сказал капитан. — Садись, подру-

га. Но зачем ты ушла из госпиталя, у тебя же постельный режим?

— Не могу лежать, когда товарищи сражаются за свободу и независимость моей планеты, — ответила женщина.

— С кем же вы воюете? — спросил Пашка, но ответить ему не успели, потому что в кают-компанию, опираясь на палку, вошел юнга Болл и тоже попросил чаю.

Это были такие бравые ребята, и, похоже, им так трудно приходилось, что Пашке очень захотелось им помочь.

— Я ваш союзник, — сказал Пашка. — Я с вами, друзья. Можно я бластер посмотрю?

— Можешь и пострелять, — сказал капитан. — Мы сразу догадались, что ты нам друг.

— Тогда рассказывайте! — снова попросил Пашка. — Мы вам поможем.

— Трудно, ох и трудно, — сказала красивая женщина Миранделла. — Со всех сторон к нашей планете подбираются подлые пауки Пастергази. Смотри!

Во всю стену вспыхнул экран, и с экрана на Пашку кинулся отвратительного вида мохнатый, волосатый паучище. Черная слизь капала из распахнутого рта, круглые глаза злобно сверкали. На голове у паука был небольшой шлем, на ногах — сверкающие сапоги. На всех восьми ногах!

От неожиданности Пашка упал с кресла и попытался уползти, но тут экран погас. Пашка тихонько снова сел в кресло, а остальные сделали вид, что не заметили Пашкиного испуга.

— Вот и мы их боимся, — сказал юнга Болл. — Но мы не сдаемся, потому что, если они захватят эту планету, им откроется путь на нашу родину. И мы не сможем их остановить.

И юнга Болл смахнул непрошеную слезу.

— Мы погибнем, но не сдадимся, — сказала прекрасная подлейтенантка Миранделла. — Но наш последний крейсер не может подняться в небо, так как в нем сели батарейки. Ах, как нам нужен корабль, который мы могли бы послать домой с просьбой о подкреплении и патронах! Но нет корабля!

— Как нет! — воскликнул Пашка. — А наш Гай-до? Разве он не годится?

— Неужели ты нам поможешь, отважный юноша? — спросила Миранделла.

— Еще как помогу, — ответил Пашка. — Помчались к Алиске! Она нас поймет. И мы полетим к вам на Гай-до!

— Ура! — воскликнул капитан. — Мы спасены!

— Кушай пирожные, Пашка, — сказала Миранделла. — Тебя ведь Пашкой зовут?

Пашка набил рот пирожными. Когда еще удастся поесть эклеров!

— А музыку будешь слушать? — спросила Миранделла.

— Если хорошая, то буду, — ответил Пашка.

— Музыка у нас боевая, товарищеская, походная, — сказал юнга Болл. — Когда ночами ноют мои раны и стонут мои шрамы, я включаю марш «Прощание девчонки», и мне кажется, что я оживаю.

Пашка попросил поставить ему марш «Прощание девчонки», и марш ему понравился.

Они включили его на полную мощность, и капитан Миранделла и юнга Болл стали маршировать по кают-компании. Пашка не выдержал и присоединился к ним.

Так вчетвером они и маршировали, перепрыгивая через кресла.

Глава 7

РАЗГОВОР С ПАУЧИЩАМИ

Алиса смотрела в иллюминатор на паучищ. Теперь их было трое. Двое больших и один помельче. Какой из них противнее, с первого раза не скажешь.

— Они не прогрызут тебе обшивку? — спросила Алиса.

— Нечем, — ответил Гай-до.

— Какой ужас! — сказала Алиса.

— Погоди, — ответил кораблик. — Я приглядываюсь и прислушиваюсь.

Алиса тоже стала приглядываться.

Самый большой из паучищ протянул переднюю лапу-клюшку и постучал по люку, словно проверял его на прочность. Два других стояли в нескольких шагах сзади. Потом паучище отступил назад и принялся водить концом ноги по песку. Получилось кольцо.

— Что он хочет сказать? — спросила Алиса.

Паук подумал немного и стал рисовать картину. Не очень красиво, но понятно.

Сначала он изобразил паука. Себя или кого-то из своего племени. Восемь кривых ног, жвала, глазищи — даже в таком исполнении смотреть страшно! Потом напротив он нарисовал человека. Возможно, Пашку, а может, комиссара Милодара

из службы космической безопасности. Разве разберешь, когда все так условно и примитивно изображено? Потом пририсовал себе длинную палку, или шпагу, или, может, даже парализатор. И в руку человеку тоже дал что-то вроде бластера.

Никаких сомнений не оставалось. На картине изображен бой без пощады до победного конца.

— Все ясно, — вздохнула Алиса. — Один из нас уйдет отсюда живой, а другой останется лежать холодным трупом.

Тем временем паук принялся за другую картинку. Он нацарапал три прижавшихся друг к дружке квадрата.

— Что-то это мне напоминает, — сказала Алиса.

— Как просто! — воскликнул Гай-до. — Как же я, старый дурак, не сообразил с самого начала! Ведь это он нарисовал теорему Пифагора. «Пифагоровы штаны во все стороны равны!» При встречах с неизвестными цивилизациями рекомендуется проверять, знают ли они теорему Пифагора, потому что на Земле ее знает каждый ребенок.

— Ну уж не каждый! — возразила Алиса. — Я ведь забыла! А что мы теперь должны сделать?

— Мы тоже должны что-нибудь нарисовать, — сказал кораблик.

Он выпростал манипулятор и нарисовал на песке:

$$2 \times 2 = 4$$

Пауки начали совещаться.

— Значит, они разумные? — спросила Алиса. — Это еще опасней.

— Сомнений почти не осталось, — сказал Гай-до.

Вдруг паучище стер цифру 4 и вместо нее написал цифру 5.

— Ну вот, — вздохнула Алиса. — А я думала, что они разумные.

— Не спеши с выводами, — возразил Гай-до, — каждый имеет право на свое мнение.

— Но ведь это ложное мнение! Значит, и не мнение вовсе!

— Эх, Алиса, Алиса, — вздохнул корабль. — Как ты не понимаешь, что твое мнение вовсе не обязательно самое правильное.

Но Алиса осталась при своем мнении.

Она смотрела, как паучищи о чем-то советуются, что-то замышляют. Гай-до замолчал. В корабле было тихо и тревожно.

— Только бы Пашка не попался, — сообразила Алиса. Она тут же набрала номер его мобиля. Но Пашка не ответил.

Откуда было Алисе знать, что в те минуты он допивал чай

и доедал эклеры в корабле красивых защитников своего отечества и обсуждал с ними, как помочь им в борьбе с паучищами. А как известно, обшивка корабля охотников не пропускает никаких волн.

Глава 8

НАМ НУЖНА ПИЩА!

— Гай-до, — встревожилась Алиса. — Пашка пропал.

— Может, он отключил связь? — сказал корабль. — Он часто так делает, когда ложится спать.

— Как он может лечь спать, когда сейчас двенадцать часов дня!

— Пашка умеет спать в любое время суток, — заметил Гай-до.

Алиса продолжала вызывать своего друга, Гай-до думал, а паучищи принялись стучать в люк, требуя, чтобы корабль открылся.

Наверное, поняла Алиса, они хотят человеческого мяса и будут требовать у Гай-до, чтобы он отдал им пассажирку. А что, если Гай-до их послушает?

— Я знаю, почему они пришли ко мне, — вдруг сказал Гай-до.

— Почему?

— Потому что я похож на одного из них. У меня тоже круглое тело и длинные ноги-манипуляторы.

— Мне от этого не легче, — сказала Алиса. — Ведь Пашка совсем не похож на паука, и они его могут сожрать.

— Погоди-погоди, — произнес Гай-до. — Кажется, я начинаю понимать их язык. Последние полчаса я записываю все, что они говорят, и пропускаю звуки через компьютер.

— И что они говорят?

— Они хотят есть и пить, — сказал Гай-до.

— Давай улетим, — сказала Алиса. — Полетим искать Пашку. Больше нам здесь делать нечего.

— Подожди пять минут, — сказал Гай-до, — я попробую с ними поговорить. Возможно, они разумные.

— Какие же разумные, если думают, что дважды два — пять?

И тут Гай-до защелкал, завыл, засвистел — точно как паучищи снаружи.

При звуках его голоса пауки замерли. Гай-до включил эк-

ран, и на нем появились надписи — перевод разговора Гай-до с паучищами.

— Что вам нужно? — спросил Гай-до.

Почему-то этот вопрос поверг пауков в ужас. Они даже отпрыгнули от корабля и выставили вперед страшные клешни.

— Он умеет говорить, как мы! — воскликнул паук побольше.

Его слова появились на большом экране.

— Надо бежать! — произнес паук поменьше. — Всюду враги, всюду опасность. Никому нельзя доверять.

— Мы не можем бежать. Иначе мы погибнем. И ты об этом знаешь не хуже меня.

— Но как попасть к ним внутрь?

— Вы хотите убить меня? — спросил Гай-до.

Он произнес эти слова так грозно, что пауки отступили еще на несколько метров.

Большой паук произнес:

— Нам нужна пища. Внутри тебя много хорошей, мягкой пищи. Ты должен с нами поделиться.

— Они говорят обо мне! — воскликнула Алиса. — Не отдавай меня этим отвратительным людоедам.

— Во-первых, — ответил ей Гай-до, — я еще ни разу тебя никому не отдавал и отдавать не собираюсь. Ведь тебя до сих пор никто еще не съел? Или тебе кажутся ненадежными мои стены?

— Стены надежные, — ответила Алиса. — Но эти чудовища настолько отвратительны, что я не удивлюсь, когда узнаю, что они питаются детьми.

— Будь справедлива, — сказал космический корабль, — ведь еще никто не доказал, что они людоеды. Назови хоть одного ребенка, которого они сожрали. Ведь нет ничего проще, чем закричать: «Он людоед! Он пьет кровь наших младенцев!» И польется кровь.

— Когда докажут, будет уже поздно, — упрямо произнесла Алиса.

— Никого нельзя осудить, не доказав его вины, — сказал Гай-до, который был большим законником.

— Я не представляю, что ты скажешь моей учительнице Каролине, когда меня съедят, — заявила Алиса.

— Про учительницу ничего не скажу, потому что я с ней незнаком. Но твоих родителей, включая симферопольскую бабушку, мне совсем не жалко.

— Как ты смеешь! — закричала Алиса.

— Дома у вас сразу станет тихо, посуда будет цела, никаких приключений, ни о ком не надо беспокоиться!

— Спасибо, — проворчала Алиса. Она уже поняла, что ее разыгрывают, но признаваться в этом не хотелось. — Ты мне настоящий друг, но если ты считаешь, что у тебя есть чувство юмора, то ошибаешься. Твои шутки сделаны из чугуна.

Пока они препирались, пауки вновь принялись стучать лапами в люк. Что-то их взволновало.

— Да объясни им, — воскликнула Алиса, — что нет у нас для них еды и не будет!

Но Гай-до спросил совсем другое.

— Скажите, — произнес корабль, — а чем вы питаетесь?

— Наши дети умирают от голода! — заявил большой паучище. — Вам пора их пожалеть. Хоть бутылку молока! Умоляю!

— Вот видишь, они притворяются, — сказала Алиса.

Но Гай-до ей не ответил.

Глава 9

ГАЙ-ДО СОМНЕВАЕТСЯ

— Ты что замолчал? — спросила Алиса.

— Посмотри в иллюминатор, — ответил корабль.

— Там кто-то бежит.

— Не просто кто-то, — сказал Гай-до, — а наш с тобой друг Пашка Гераскин.

Вы бы видели, как Алиса испугалась за друга.

— Надо предупредить его об опасности! — сказала она.

И тут же принялась говорить в мобиль:

— Пашка, осторожнее! Нас осаждают страшные пауки! Не приближайся к нам. Сейчас Гай-до поднимется в воздух и встретит тебя.

В ответ Пашка засмеялся.

— Не беспокойся, Алисочка! — крикнул он. — Я в курсе. Я иду не один, а с друзьями-охотниками. Мы все вместе выгоним этих подлых пауков!

И тут Алиса увидела, что за Пашкой бегут незнакомые люди. На ходу они открыли огонь из бластеров.

Паучищи бросились прочь. Они бегали куда быстрее людей, но все же луч бластера настиг одного из паучищ, и он упал, обливаясь черной кровью. Его спутники схватили его за ноги-клюшки и оттащили подальше от корабля.

Через три минуты Пашка уже остановился у люка.

Следом за ним подбежали его новые друзья.

— Ну как мы их! — воскликнул Пашка.

— Как мы их! — поддержал его молодой капитан.

— Как мы их! — заявили юнга Болл и подлейтенант Миранделла.

— Открывай люк, — сказал Пашка, — ставь чай, доставай печенье, принимай дорогих гостей.

Охотники были загорелые, бодрые, красивые, боевые — смотреть приятно! Только жаль — перевязанные и переломанные.

Гай-до не спешил открывать люк.

— Чего ж ты медлишь! — воскликнул Пашка.

В руке у него был такой же бластер, как у остальных.

«Уже вооружился», — подумала Алиса.

— У нас же тесно, — сказал Гай-до, — всем не поместиться.

— Это еще что такое! — закричал Пашка.

Ему было стыдно перед гостеприимными и веселыми охотниками. Какой-то корабль, не больше чем робот, решает, кого впустить, а кого не впускать.

Но капитан-охотник рассмеялся и сказал:

— А мы понимаем, мы сообразительные. Всем заходить и не надо. Мы с юнгой зайдем, чайку выпьем, не возражаете?

Гай-до спросил Алису по внутренней связи:

— Ты хочешь впустить их?

— А почему нет? Они же чаю хотят.

— Они убили паука, который похож на меня, — сказал Гай-до.

— Но ведь это злобный паук, — сказала Алиса. — Он хотел меня сожрать!

— Это ты сама придумала, — возразил Гай-до. — Пауки просили пищи, ведь их дети голодают.

Договорить Гай-до не сумел, потому что Пашка рассердился и начал молотить в люк. А так как Гай-до не отзывался, он принялся звать Алису.

— Алиска! — кричал он. — Ты что, с ума сошла? Из-за тебя нарушится межпланетная дружба. Мне стыдно за Гай-до.

А Гай-до продолжал разговаривать с Алисой.

— Посмотри, — сказал он, — отсюда виден убитый паук. Ты его не любишь, потому что он для тебя некрасивый?

— Он и на самом деле некрасивый, — сказала Алиса. — Все пауки некрасивые.

— А я? — спросил космический корабль. — Ведь я похож на паука?

— Ты с ума сошел! Ничего общего! Ты же хороший, ты мой друг и вообще ты металлический.

— Но похож?

— Не очень.

— Значит, я на тебя похож?

— Не буду я с тобой спорить! — Алиса топнула ногой. Она была ужасно сердита. Но не потому, что Гай-до ошибался, а совсем наоборот. Она вдруг поняла, что Гай-до прав. Пауки не сделали ничего дурного. За что их убивать?

— В последний раз предупреждаю! — закричал Пашка. Он был вне себя. — Иначе мы примем меры!

«У него и голос изменился», — подумала Алиса. А Гай-до как будто подслушал ее мысли и сказал:

— Чужой бластер в руках мальчика — это очень опасно.

Веселый капитан-охотник поднял руку, чтобы привлечь внимание Гай-до, и заговорил.

— Дорогие друзья, — сказал он. — Я хочу рассеять недоразумение. Я понимаю, что вы испугались, когда увидели, что мы ликвидировали одного из страшных убийц, которые рвутся к нашей планете, чтобы поработить ее. Вы видели собственными глазами, какие это отвратительные пауки. Мы тоже ненавидим насилие и не хотим никого убивать. Но если ты не будешь себя защищать, кто тебя защитит? Помогите нам бороться с паучищами, а мы для вас тоже сделаем что-нибудь хорошее. Люди должны дружить, разве я не прав, Алиса?

— Вы правы, — ответила Алиса.

Она совсем растерялась. Как буриданов осел.

Был такой осел, которого поставили между двумя охапками сена. До левой близко и до правой близко. С какой начать? Осел думал-думал и помер с голода. Не смог выбрать.

— Открой люк, — сказала Алиса.

— Я не могу этого сделать, — ответил Гай-до.

— Ты должен слушаться людей!

— Но сначала я должен охранять людей. И если я чую, что тебе угрожает опасность, я сам буду решать, что делать. Я не какой-нибудь робот из детской книжки. Я — космический корабль, и этим все сказано!

Алиса даже рот открыла от удивления. Таких слов она еще не слышала от Гай-до.

И в этот момент она услышала громкий голос подлейтенанта Миранделлы.

— Внимание! Смотрите на меня!

Миранделла заломила Пашкину руку за спину. Повязку с

глаза она сбросила. А бластер, который только что был в руке у Пашки, она прижала к его виску.

— Или вы сейчас открываете люк, — сказала Миранделла, — или мы пристрелим этого глупого мальчишку.

— Мы так не договаривались! — закричал Пашка. — И вообще мне больно. Отпусти меня, я же за вас!

— Ты-то за нас, но нам нужен твой кораблик, чтобы догнать и истребить паучищ. Каждая секунда на счету. Если мы не истребим их через десять минут, они полетят к нашей планете.

— Алисочка! — взмолился Пашка. — Они меня убьют! Скорее открой люк! Люди должны объединяться против пауков и тараканов!

Алиса кинулась к люку.

— Стой! — прикрикнул на нее Гай-до. — Не спеши!

— Но Пашке грозит опасность!

Глава 10

ГАЙ-ДО СРАЖАЕТСЯ

Гай-до ответил не сразу.

Красные огоньки опасности вспыхнули над пультом управления.

— А что, если они уговорили Пашку притвориться? — спросил Гай-до. — Я не знаю, о чем он разговаривал с той молодой женщиной, когда они отходили в сторону.

— Ну уж это слишком! — возмутилась Алиса. — Если ты подозрительный трус, то открой люк, чтобы я могла из тебя выйти. Я предпочитаю быть рядом с Пашкой, а не прятаться в твоем животе, если ты сошел с ума от старости и трусости.

— Ох, как мне все это не нравится, — вздохнул Гай-до. — Но неужели ты думаешь, что мне приятно тебя ослушаться и с тобой, Алисочка, ссориться? Но я всей шкурой ощущаю, что если мы сейчас послушаемся этих красивых лейтенантов, то погубим пауков и сами погибнем.

Алиса не слушала его.

Она так переживала за Пашку, что кинулась к люку и стала открывать его вручную. Но, конечно же, Гай-до был сильнее ее, и люк не открывался.

Алиса обернулась к пульту и принялась колотить по нему кулаками.

Она знала, что пульт управления — часть мозга корабля и

ему, как это не покажется вам странным, было больно, если кто-то бил его по голове.

Но тут не выдержали нервы у красавчиков.

— Слушай, железная банка! — закричал капитан-охотник. — Хватит нам твоих издевательств. Мы вас еще жалели, недоумки. Но наше терпение иссякло!

Он размахнулся и так ударил Пашку по плечу, что тот взвыл от боли, упал на каменистую землю и откатился в сторону.

— И не пытайтесь делать глупости, — пригрозила Миранделла. — Ваш мальчонка в наших руках. Захотим — отдадим его живым, будете себя плохо вести — получите гробик.

Красавчики-охотники решили, что Гай-до будет разговаривать с ними, торговаться, потому что испугается за Пашку.

Но ведь у Гай-до был большой жизненный опыт. Он и не с такими негодяями встречался. И знал, что главное на войне — неожиданность.

Длинные манипуляторы — руки корабля, которыми он умеет работать и на земле, и в космосе, и под водой, с такой скоростью выскочили из круглого тела корабля, что охотники даже не успели ахнуть, как все трое болтались высоко в воздухе, потому что Гай-до схватил их за шивороты и как следует встряхнул.

Бластеры полетели в одну сторону, кинжалы — в другую, кошельки с деньгами — в третью, а недоеденные эклеры упали на землю.

Пашка поднял голову и никак не мог сообразить, почему над ним болтаются ноги его новых друзей и почему земля вокруг усеяна разным оружием.

Гай-до еще раз встряхнул охотников, так что если у них что застряло в карманах, то вывалилось наружу. А потом произнес громовым голосом:

— Я отпущу вас живыми, если вы честно расскажете, почему попали на эту планету. А то уроню на камни со всего размаха, и останется от вас один кисель.

Конечно, воспитанные корабли так не говорят, но Гай-до хотел испугать охотников.

— Мы больше не будем! — заплакала подлейтенант Миранделла.

Но капитан-охотник прервал ее рыдания:

— Учти, что ты военнослужащая красотка и не имеешь права сдаваться в плен, а то я тебя живо расстреляю.

Глава 11

НАКОРМИМ ПАУКОВ

Гай-до посмотрел на Алису.

Конечно, корабль не может смотреть на собственного пассажира, хотя он его всегда видит.

Гай-до не был зловредным, но даже такой благородный корабль, как он, не смог сдержаться.

— Ну как, моя драгоценная подруга, — сказал он. — Ты все еще хочешь выбраться наружу и поговорить с красавчиками как с друзьями?

— Да ладно, — отмахнулась Алиса. — У каждого бывают ошибки. Ты ведь тоже иногда ошибаешься.

— Конечно, ошибаюсь, — быстро ответил Гай-до, который не любил ссориться с Алисой, хотя и не смог припомнить такого случая, когда он ошибался. — Мне надоело ждать, — сказал Гай-до охотникам.

— Так слушай, железная банка, — ответил капитан. — Мы уже завоевали и разорили планету этих паучищ! Потому что нам нужно жизненное пространство. На хороших планетах должны жить только красивые люди, а уродливым паукам жить вообще запрещено. Ясно?

— Ясно, — ответил Гай-до.

— Некоторые из них сумели от нас временно сбежать. Но мы их теперь вылавливаем и добиваем. Ведь с этими паучищами беда — если всех не ликвидируешь, обязательно новые народятся. Они такие плодовитые, просто стыдно! Мы их здесь выследили, их корабль подбили, от воды отрезали — и, как назло, наш собственный крейсер сломался. Пришлось обратиться к вам за помощью. А вы нас не поняли.

— Мы вас отлично поняли, — ответил Гай-до.

— Еще не поздно объединиться, — сказал капитан-охотник, — мы их вместе будем уничтожать, и мир избавится от уродов.

— Чепуха! — сказал Гай-до.

— Да помолчи ты, железный паук! — закричала Миранделла, в ярости потрясая кулаками. — Пускай ответит смелый рыцарь Павел Гераскин! Он нас понимает. Мы с ним в одном строю будем очищать Галактику от низших рас и всяческих уродов. Ну как, Пашка, ты с нами?

Пашка поднялся с земли, наподдал ногой бластер и мрачно сказал:

— Я не с вами. И мне стыдно, что вам удалось меня обмануть. Гай-до, вышвырни их подальше.

Гай-до раскрутил охотников манипуляторами, и они отлетели метров за сто. С трудом поднялись и, почесывая ушибленные бока, стали грозить издали кулаками.

А Гай-до сгреб с песка разбросанные бластеры, кинжалы и прочие бомбы и закинул их в свой грузовой люк.

— В космосе я их уничтожу, — сказал Гай-до, — а то что-то очень много оружия на свете накопилось.

Пашка забрался в люк.

— Давай я тебе синяки смажу, — сказала Алиса. — И выпей антисептик, мало ли чем ты мог заразиться у них на корабле. Надеюсь, ты у них ничего не ел?

Пашка ответил не сразу. Даже покраснел сперва. Но потом честно признался:

— Я проглотил там один... или два эклерчика. Маленькие такие эклерчики. Ну ты же знаешь, как я люблю сладкое!

Алиса сказала кораблику:

— Гай-до, у нас еще остался лимонад?

— У нас есть лимонад, сгущенное молоко, и боржоми, и даже пепси-кола. Что прикажете, моя госпожа?

— Я приказываю, — сказала Алиса, стараясь не улыбаться, — немедленно подняться в воздух, отыскать паучищ и напоить их лимонадом!

— А их искать и не надо, — ответил Гай-до. — Вон они, возле своего товарища.

Гай-до в две минуты перелетел к тому месту, где паучищи перевязывали своего друга. Вначале они попытались убежать, когда над ними завис, закрывая свет солнца, космический корабль. Но Гай-до тут же опустился рядом с ними, открыл люк, и из него выпрыгнула Алиса.

А Гай-до, который уже выучил язык паучищ, громко сказал:

— Не бойтесь, мы обезоружили ваших врагов, и они убежали. Больше вам нечего бояться. Сейчас Алиса вам принесет воду, лимонад и еду. Только мы еще не знаем, какую еду вы любите.

— Спасибо вам, добрые люди, — ответил большой паучище. — Там, за холмом, наш лагерь, там наши дети. Но я очень прошу вас туда не летать, потому что нашим детям вы покажетесь очень уродливыми и даже страшными чудовищами, тем более что вы очень похожи на наших заклятых врагов и уничтожителей.

Тут Пашка не выдержал. Он прочел на экране перевод слов паучищ и сказал негромко, так что слышала его только Алиса:

— Еще надо посмотреть, кто из нас уродливей!

Хоть он и ворчал, но, конечно же, помог Алисе вынести из корабля бутылки с лимонадом и банки со сгущенным молоком, печенье и макароны, бинты, лекарства и даже новую палатку, потому что, оказывается, паучищам нечем было укрыться от солнца. А их корабль, в который попала ракета охотников, весь сгорел.

А потом Гай-до связался с космической службой безопасности, и Алиса поговорила с самим комиссаром Милодаром. Она рассказала ему, что произошло, и комиссар ответил, что немедленно сам вылетает на своем патрульном крейсере, чтобы навести порядок.

— Что вам привезти из Галактического центра? — спросил Милодар.

Пашка сказал было:

— Эклер!

Но вспомнил, где он ел эклеры в последний раз, и воскликнул:

— Мороженое! Два раза по шесть порций!

Все-таки про Алису он не забыл.

Гай-до, разумеется, не вмешивался в разговор людей, хотя мог бы и вмешаться. Но потом не удержался и сказал:

— Вы что думаете, будете теперь только мороженым питаться? Не надейтесь. Немедленно мыть руки и обедать! На обед борщ и макароны по-флотски. На мой взгляд, это куда вкуснее.

— Что-то нет аппетита, — пискнула было Алиса, но получила строгий ответ:

— По-моему, школьница Селезнева забыла, что она находится на геологической практике и практика еще не кончилась. После обеда «мертвый час», а потом за работу!

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЕСТИ

АЛИСА И ЧУДОВИЩЕ 7
СЕКРЕТ ЧЕРНОГО КАМНЯ 112
ВАМПИР ПОЛУМРАКС 273
ЗВЕЗДНЫЙ ПЕС 388
САПФИРОВЫЙ ВЕНЕЦ 505
ЗАКОЛДОВАННЫЙ КОРОЛЬ 538
АЛИСА И АЛИСИЯ 594
КОРОЛЕВА ПИРАТОВ НА ПЛАНЕТЕ СКАЗОК 624
КОЛДУН И СНЕГУРОЧКА 646
АЛИСА НА ПЛАНЕТЕ ЗАГАДОК 678
АЛИСА И ДРАКОН 703
АЛИСА И ПРИТВОРЩИКИ 732
АЛИСА НА ЖИВОЙ ПЛАНЕТЕ 769

РАССКАЗЫ

ВТОРОГОДНИКИ 797
ЭТО ТЫ, АЛИСА? 805
НАСТОЯЩЕЕ КИНО 807
КЛАД НАПОЛЕОНА 813
ЧУДОВИЩЕ У РОДНИКА 819
ВОКРУГ СВЕТА ЗА ТРИ ЧАСА 838
ЭТО ВАМ НЕ ЯБЛОЧНЫЙ КОМПОТ! 846
АЛИСА В ГУСЛЯРЕ 855
УРОДЫ И КРАСАВЦЫ 868